XIX
Ч-21.

2 экз.

ИЗДАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЕ.

П. Н. МАЛЯНТОВИЧЪ и Н. К. МУРАВЬЕВЪ.

ПРОВЕРЕНО

ЗАКОНЫ

О ПОЛИТИЧЕСКИХЪ И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ПРЕСТУПЛЕНІЯХЪ.

Практическій комментарій.

Текстъ статей Уголовнаго Уложенія, Уложенія о наказаніяхъ, Устава Уголовнаго Судопроизводства, Устава о цензурѣ и печати, Воинскаго устава о наказаніяхъ, Устава Военно-Судебнаго, Основныхъ Законовъ и Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, съ постатейными разъясненіями, извлеченными изъ рѣшеній Уголовнаго Кассац. Департамента и Общихъ Собраній Пр. Сената и Главнаго Военнаго Суда, изъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи по составленію проекта Уголовнаго Уложенія, изъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ, судебныхъ рѣчей, изъ монографій, журнальныхъ статей и пр. Приложенія: Объясненія къ проекту Редакціонной Комиссіи; Журналы Государственнаго Совѣта; Меморіи Совѣта Министровъ; Представленія Министра Юстиціи; Рѣшенія Сената. Алфавитный предметный указатель.

Составлено при ближайшемъ участіи:

Н. Н. Полянскаго, А. Ю. Рапопорта и И. С. Урысона.

1957 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Юридическаго Книжнаго Склада „ПРАВО“.
1910.

10645

1767

С.-Петербургъ.
Типографія „ПРАВДА“, Владимірская пл. 19.
1910.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Цѣль настоящаго сборника—собрать въ одну книгу всѣ законы, которыми регулируются преступленія общественныя и политическія въ сферѣ права уголовнаго (матеріальнаго и процессуальнаго) иадминистративнаго, и дать къ нимъ—въ видѣ постатейныхъ тезъ и приложеній въ концѣ книги—комментаріи: по источникамъ, изъ судебной практики (главнымъ образомъ Сената) и литературы.

При составленіи тезъ преслѣдовалась задача строго практическая — облегчить юристу-практику (судьѣ, прокурору, адвокату) истолкованіе закона для его примѣненія. Поэтому, для тезъ брались разъясненія лишь характера интерпретаціонно-догматическаго. а не историческаго, историко-догматическаго, de lege ferenda и проч. Исключеніе сдѣлано лишь по отношенію къ особенной части угол. улож. о преступленіяхъ общественныхъ и политическихъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 99—107, 121, 123—132 и др. Безъ пояснеиій понятно, что это—центральная и самая важная часть книги: здѣсь важно все, что можетъ хотя бы въ малѣйшей степени способствовать лучшему пониманію закона, справедливому его примѣненію. Поэтому, къ этой части угол. улож. даны цѣликомъ въ приложеніи: объяснительная записка Редакціонной Комиссіи (за пропускомъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь экскурсовъ въ область иностраннаго законодательства) и рѣшенія Правительствующаго Сената по нѣкоторымъ наиболѣе принципіальнымъ дѣламъ.

Руководствуясь этимъ же принципомъ, мы дали въ приложеніи законодательные источники и рѣшенія Сената, относящіяся къ другимъ отдѣламъ книги, преимущественно въ области вновь изданныхъ законовъ.

Главы II и IV угол. улож. не комментированы, потому что по настоящее время онѣ еще почти не примѣнялись.

Преступленія общественныя и политическія, съ матеріальной стороны, регулируются не только угол. улож., но и улож. о наказ., а именно ст. ст. 262—328[9] (Раздѣлъ 4), которыя объединены названіемъ преступленій противъ порядка управленія*). Раздѣлъ 3 (ст. ст. 241—243, 249—250) въ большей части не примѣняется теперь, но сохраненъ въ кодексѣ, почему и не могъ быть выпущенъ изъ книги, посвященной политическимъ преступленіямъ.

Тезы подъ статьями улож. о наказ. приведены лишь изъ рѣшеній Сената и притомъ даны въ очень сжатой сводкѣ въ виду того, что примѣняются эти статьи давно, практика по нимъ достаточно твердо установилась, почему и комментированіе этихъ статей должно было отличаться меньшей подробностью. Но подъ тѣми статьями улож. о наказ., которыя вошли въ него въ кодификаціонномъ порядкѣ недавно (1905 и 1906 г.г., ст. 269[1], 281[1], 987[1] и др.) тезы даны по возможности съ той же полнотой, какъ и подъ статьями угол. улож.

Процессу о политическихъ преступленіяхъ въ уставѣ угол. суд. посвященъ спеціальный отдѣлъ—ст. ст. 1030—1061 (Законъ 7 іюня 1904 г.). Но эти статьи регулируютъ процессъ о политическихъ преступленіяхъ въ изъятіе и дополненіе къ уст. угол. суд. въ остальныхъ его частяхъ. Включать, однако, въ сборникъ *весь* уст. угол. суд. было бы нецѣлесообразно, какъ неправильно было бы ограничиться включеніемъ въ него лишь ст. ст. 1030—1061, ибо не однѣ онѣ спеціально регулируютъ, въ сферѣ процесса, преступленія

*) Кромѣ этого раздѣла, въ сборникъ вошли еще изъ улож. о наказ. „забастовочныя" статьи (1358[1], 1359[1], 383—387 и—отчасти сюда примыкающія 329—337), статьи о взрывчатыхъ веществахъ (987 и 987[1]) и о превышеніи власти (338—350).

политическія. Поэтому, изъ общей части уст. угол. суд. приведены въ книгѣ тѣ статьи, на которыхъ, какъ показала практика послѣднихъ лѣтъ (послѣ закона 18 Марта 1906 года, создавшаго примѣч. 1 къ ст. 201[1] У. У. С.), сосредоточивалось вниманіе защиты, а за нею и Кассаціоннаго Сената, по дѣламъ объ общественныхъ и политическихъ преступленіяхъ: таковы ст. ст. 751—763, 771, 797 и др. Изъ спеціальныхъ же статей Уст. Угол. Суд. въ книгѣ приведены всѣ, имѣющія отношеніе къ ея задачамъ. Къ ст. ст. 751—763 и др. тезы даны въ такой же конспективно-сжатой сводкѣ, какъ и тезы къ ст. ст. улож. о наказ., за исключеніемъ лишь разъясненій, извлеченныхъ изъ новѣйшей сенатской практики (съ 1905 года).

Всякаго рода исключительныя положенія настолько расширили кругъ примѣненія военныхъ судовъ для сужденія объ общественно-политическихъ преступленіяхъ, что обратили ихъ изъ судовъ экстраординарныхъ въ суды нормальные, дѣйствующіе параллельно со всѣми другими судами. Поэтому, и уставъ военно-судебный долженъ былъ найти свое мѣсто въ настоящей книгѣ. Изъ него также, какъ и изъ уст. угол. суд., и по тѣмъ же причинамъ цѣлесообразно было включить тѣ лишь статьи, которыя спеціально регулируютъ процессъ о политическихъ преступленіяхъ (1181—1206, гл. 2 Разд. III Уст. Воен. Суд.) и кромѣ того статьи, стоящія съ ними въ тѣсной связи. Поэтому въ сборникъ вошли ст. ст. 892—900, 906, 913, 921, 931, и многія статьи изъ Разд. IV Воен. Суд. Уст. (о судѣ въ военное время). Тезы подъ ними даны изъ рѣшеній Главнаго Военнаго Суда по тому же принципу, что и тезы къ уст. угол. суд. изъ рѣшеній Сената.

Изъ воинскаго устава о наказаніяхъ надлежало непремѣнно включить въ сборникъ статьи 125[1], 273[1-4] и 279, но ими и слѣдовало ограничиться, такъ какъ только эти статьи или прямо регулируютъ общественно-

политическія преступленія (ст. 125[1] и 273 [1-4]) или имѣютъ отношеніе къ нимъ (ст. 279). Тезы подъ ними даны по возможности съ исчерпывающей полнотой.

Въ сборникъ включены полностью законы о печати. Изъ устава о цензурѣ выпущены лишь тѣ статьи, которыя или регулируютъ только внутренній распорядокъ цензурныхъ учрежденій, или трактуютъ о библіотекахъ, драматической цензурѣ, объявленіяхъ и проч. Такъ поступить было необходимо: нельзя было ограничиться помѣщеніемъ лишь карательныхъ законовъ о спеціальныхъ проступкахъ печати. Надо знать, имѣть подъ рукой всѣ законы о печати, чтобы по справедливости и достоинству оцѣнить квалификацію того или иного дѣянія автора, редактора, издателя, типографщика, книжнаго торговца...

Матеріалъ для тезъ къ законамъ о печати использованъ по возможности полно только къ тѣмъ статьямъ, которыя наиболѣе часто фигурируютъ въ литературныхъ процессахъ. Использовать его съ большей или меньшей полнотой по отношенію ко всѣмъ законамъ о печати возможно только въ спеціальномъ комментаріи къ этимъ законамъ

Тамъ, гдѣ не только подсудность общественно-политическихъ преступленій, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и наказаніе (279 ст. воинск. уст. о наказ.) опредѣляется по нормамъ административнаго права,— тамъ на ряду съ нормами права уголовнаго (матеріальнаго и процессуальнаго),— пріобрѣтаютъ значеніе нормы права административнаго. Поэтому, въ сборникѣ должны были найти свое мѣсто и административные законы. Комментированы изъ нихъ только тѣ, которые стоятъ какъ бы на границѣ—матеріальнаго и процессуальнаго---уголовнаго права (ст. 17, 19, 31, прил. къ прим. 2 къ ст. 1 уст. пред. и пресѣч. и др.).

Для разъясненія содержанія карательныхъ статей о бунтѣ и бунтовщическихъ сообществахъ даны и

Основные Законы; соотвѣтственно этой задачѣ сдѣланы и выборки изъ нихъ.*).

Всѣ законы даны по продолженію Св. Зак. 1906 и 1908 годовъ. Къ тѣмъ изъ нихъ, которые извѣстны въ широкихъ кругахъ *по датамъ* (напр. законъ 9 февраля 1906 г., врем. прав. 24 ноября 1905 г. и др.) сдѣланы соотвѣтствующія примѣчанія.

„Отдѣленскія“ рѣшенія Сената и приговоры судебныхъ мѣстъ использованы, къ сожалѣнію, далеко неполно: взято то, что удалось собрать личными усиліями. Обращеніе, въ цѣляхъ собранія матеріала этого рода, къ болѣе нежели *70 лицамъ*, которыя не могли не располагать хоть какимъ-либо матеріаломъ, не имѣло никакого успѣха: былъ полученъ отвѣтъ лишь отъ одного лица съ приложеніемъ *одного* отдѣленскаго рѣшенія...

Извлеченія изъ судебныхъ рѣчей сдѣланы по „Праву“.

Въ приложенномъ въ концѣ книги спискѣ указана имѣющаяся по затронутымъ въ книгѣ вопросамъ, къ сожалѣнію весьма небогатая, литература; она использована не цѣликомъ, такъ какъ многихъ авторовъ не интересовалъ вопросъ догматической интерпретаціи, главнымъ образомъ вошедшій въ задачу настоящаго изданія.

Изъ числа лицъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ составленіи сборника, А. Ю. Рапопортъ принималъ самое дѣятельное и непосредственное участіе во всѣхъ стадіяхъ работы, отдавая ей много времени и труда.

Э. Г. Гинзбергъ и М. Л. Гольдштейнъ предоставили составителямъ для ознакомленія имѣвшіеся въ

---

*) Въ интересахъ полноты и разъясненія другихъ отдѣловъ сборника, въ послѣдній изъ Основныхъ Законовъ вошли, кромѣ непосредственно-основныхъ законовъ, составляющихъ сущность того, что въ угол. улож. слѣдуетъ понимать подъ словами „государственный строй“, также статьи о „свободахъ“ (62, 66, 69—83), о Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ (98—119) и т. д.

ихъ архивахъ матеріалы изъ сенатской практики по политическимъ процессамъ. А. А. Іогансонъ принялъ участіе въ составленіи отдѣла о печати. Алфавитный указатель составленъ Б. Д. Фридманомъ.

Несомнѣнно, что настоящій сборникъ имѣетъ много недостатковъ. Хорошо сознавая это, составители тѣмъ не менѣе рѣшились выступить съ этимъ *первымъ опытомъ* возможно полнаго комментарія къ циклу законовъ, объединяемыхъ понятіемъ „законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ“.

Всякія указанія на пробѣлы и недостатки книги будутъ приняты съ искренней признательностью.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Уголовное уложеніе.

	Статьи.	Стр.
ГЛАВА I. О преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще:		
Отдѣленіе 1-е. Положенія общія. .	1—3	3—6
Отдѣленіе 2-е. О пространствѣ дѣйствія уголовнаго уложенія	4—14	6—16
Отдѣленіе 3-е. О наказаніяхъ. . .	15—38	16—29
Отдѣленіе 4-е. Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній . . .	39—47	30—54
Отдѣленіе 5-е. О видахъ виновности.	48—52	55—90
Отдѣленіе 6-е. О смягченіи и замѣнѣ наказаній.	53—59	90—99
Отдѣленіе 7-е. Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность. . .	60—72	100—114
ГЛАВА II. О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій	73—98	114—120
ГЛАВА III. О бунтѣ противъ верховной власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома . .	99—107	121—173
ГЛАВА IV. О государственной измѣнѣ.	108—119	173—177
ГЛАВА V. О смутѣ	121—134	177—261
ГЛАВА VII. О противодѣйствіи правосудію	163, 164, 166, 168, 170, 173	261—270
ГЛАВА XVII. О нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ.	367	271—272
ГЛАВА XXI. *) О подлогѣ.	437, 449	272
ГЛАВА XXXVII. О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной или общественной.	643—645, 652	273—276

*) Въ текстѣ, на стр. 272, ошибочно напечатано глава „двадцать пятая“; слѣдуетъ читать „двадцать первая“.

II. Уложеніе о наказаніяхъ.

	Статьи.	Стр.
Раздѣлъ I. Гл. 1-я. Отд. 1. О преступленіяхъ и проступкахъ вообще. .	1	279—282
Раздѣлъ III. Гл. 1-я. О преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома	241—243	283—284
Гл. 2-я. Отд. 1-е. О бунтѣ противъ власти верховной	249—250, 260	285—287
Раздѣлъ IV. Гл. 1-я. О сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ	262—275[1]	287—305
Гл. II-я. Объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности.	276—288	305—317
Гл. 3-я. О самовольномъ присвоеніи власти и составленіи подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ. .	289—302	317—324
Гл. 4-я. О похищеніи бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, сорваніи печатей и уничтоженіи поставленныхъ или приложенныхъ по распоряженію правительства знаковъ.	303—307	324—328
Гл. 5-я. О взломѣ тюремъ, уводѣ или побѣгѣ находящихся подъ стражей или надзоромъ	308—317	328—334
Гл. 7-я. О недозволенномъ оставленіи отечества	325—328	334—336
Гл. 8-я. О нарушеніи свободы и правильности выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій.	328[1]—328[9]	336—340
Раздѣлъ V. Гл. 1-я. О неисполненіи указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій.	329—337	340—343
Гл. 2-я. О превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи . .	338—350	343—351

	Статьи.	Стр.
Гл. 7-я. О нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ	383—387	352– 355
Раздѣлъ VIII. Гл. 3-я. Отд. 7. О противозаконномъ выдѣлываніи и храненіи оружія или пороха.	987—987[1]	355—361
Гл. 14-я. Отд. 1. О нарушеніи уставовъ фабричной и заводской промышленности	1358[1]—1359[10]	361—370

III. Уставъ уголовнаго судопроизводства.

1. О подсудности гражданской . . .	201—201[2]	372—377
2. О подсудности военному суду . .	226—226[1]	377—378
3. Объ обыскахъ.	363	378
4. О мѣрѣ пресѣченія	419—420[1]	378—379
5. О публичности производства . . .	620—624	379—384
6. О постановкѣ вопросовъ	751—763	384—401
7. О приговорахъ и протоколахъ . .	771,797,827,838	401—406
8. О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ:		
А) Общія положенія	1030—1032	406—408
Б) Подсудность	1033—1034[1]	408— 409
В) Дознаніе	1035—1035[33]	409—423
Г) Предварительное слѣдствіе . . .	1036—1046	423—427
Д) Производство суда	1047—1061[9]	427—434
9. О порядкѣ привлеченія по ст. 1359[5] —1359[7] ул. о нак.	1085	434
10. О порядкѣ привлеч .по ст. 124 уг. у.	1085[6]	434—435
11. О порядкѣ привлеченія по ст. 328[1] —328[9] ул. о нак.	1101[1]	435
12. О составѣ Ос. Прис. Суд. Пал.. .	1105—1106	435—440
13. О составѣ Ос. Прис. Суд. Пал. по дѣламъ о госуд. прест. на Кавказѣ, въ Варш. Окр., въ Арханг. губ., въ Сибири и Средней Азіи.	1258[1], 1280[1], 1326[1], 1394[1], 1445[1], 1485[1], 1485[2]	440—443
14. О производствѣ въ Закавказьѣ . .	1259—1260	443—445

IV. Законы о печати.

	Статьи.	Стр.
А. Уставъ о цензурѣ и печати.	1—4, 7, 9, 10, 15, 15[1], 61, 72—81, 114, и Приложеніе 142, 143, 158—163, 167, 168, 191, 193, 281, 282	449—463
Б. Уложеніе о наказаніяхъ:		
Раздѣлъ VIII. Гл. 4-я. Отд. 2-е. О противныхъ нравственности сочиненіяхъ.	1001	464—465
Гл. 5-я. Отд. 1-е. О преступленіяхъ и проступкахъ цензоровъ	1004—1007	465—475
Отд. 2-е. О нарушеніяхъ постановленій о книгопечатаніи и торговлѣ книгами и т. п.	1008—1045[1]	475—509
В. Уставъ уголовнаго судопроизводства:		
Судопроизводство по нарушеніямъ постановленій о печати	1213[1]—1213[23]	510—523

V. Военно-уголовные законы.

А. Воинскій уставъ о наказаніяхъ	125[1], 273[1]—273[4], 279	527—534
Б. Уставъ военно-судебный:		
1. О постановкѣ вопросовъ	892—900	535—540
2. О смягченіи наказанія	906, 913	540—541
3. О содержаніи резолюціи и приговора	921, 931	541—542
4. О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ:		
а) Общія положенія	1181—1181[1]	543
б) Подсудность	1182—1183	543—544
в) Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду	1184—1196	544—547
г) Составъ и производство суда . .	1197—1206	547—550
5. О судѣ въ военное время:		
а) Общія положенія.	1278—1279	550
б) О подсудности военному суду . .	1311, 1313	550—551
в) О срокахъ и вызовѣ свидѣтелей .	1378—1380, 1383, 1386, 1385	551—554

	Статьи.	Стр.
г) О порядкѣ производства дѣлъ . .	1388—1389	554
д) О приговорахъ	1391, 1393	554—555
е) О кассаціонныхъ жалобахъ . . .	1397, 1399, 1401, 1403—1405	555—556
ж) О вступленіи приговоровъ въ силу	1409	556
6. Приказъ по военному вѣдомству отъ 20-го августа 1906 г.	—	556—559

VI. Основные законы (Св. Зак. т. I, ч. 1, Раздѣлъ I).

Введеніе	1—3	563
Глава 1-я: О существѣ Верховной Самодержавной Власти	4—24	563—565
Гл. 7-я. О вѣрѣ	62, 66	565—566
Гл. 8-я. О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ	69—83	566—567
Гл. 9-я. О законахъ	84—97	567—569
Гл. 10-я: О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій	98—119	569—571
Гл. 11-я: О Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями	120—124	572

VII. Административные законы.

А. Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (Св. зак. т. XIV).

Объ усиленной и чрезвычайной охранѣ.	1 и Приложеніе 1 къ ней.	575—589
О полицейскомъ надзорѣ	Приложніе II къ ст. 1.	589—594
О собраніяхъ	115¹ и Приложеніе къ ней.	594—598
Объ обществахъ и союзахъ	118¹ и Приложенія I и II къ ней.	599—606

Б. Сводъ губернскихъ учрежденій (Св. зак. т. II).

О военномъ положеніи	23 и Приложенія къ ней.	607—61[illegible]

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр.

I. Объясненія къ проекту Редакціонной Комиссіи:

Къ ст. 99-й уг. ул. . . . . 3—16
„ „ 100 „ „ . . . . . 16—26
„ „ 101—102 „ . . . . . 26—32
„ „ 103 „ „ . . . . . 33—37
„ „ 104 „ „ . . . . . 37—40
„ „ 106 „ „ . . . . . 40—41
„ „ 107 „ „ . . . . . 41—42
„ „ 121—123 „ . . . . . 42—58
„ „ 124—127 „ . . . . . 58—79
„ „ 129—130 „ . . . . . 80—100
„ „ 132 „ „ . . . . . 100—101
„ „ 134 „ „ . . . . . 101—103
„ „ 163 „ „ . . . . . 103—112
„ „ 164 „ „ . . . . . 112—114
„ „ 166 и 168 „ . . . . . 114—133
„ „ 170 „ „ . . . . . 133—137
„ „ 173 „ „ . . . . . 137—143

II. Журналы Государственнаго Совѣта:

Къ ст. 281[1] ул. о нак. . . . . 144—145
„ „ 987[1] „ „ . . . . . 145—149
„ „ 1054 у. у. с. . . . . 149—151
„ „ 8 Приложенія къ ст. 114 Уст. о ценз. и печ. 151—152
„ „ 14 „ „ „ „ „ „ 152—154

III. Меморіи Совѣта Министровъ:

Къ ст. 987[1] ул. о нак. . . . . 155—156
„ ст. ст. 1034[4], 1034[5]. 1044[1], 1045[1] ул. о нак. . 156—157

IV. Представленія Министра Юстиціи:

Къ ст. 269[1] ул. о нак. . . . . 158—159
„ „ 281[1] „ „ . . . . . 159—162
„ „ 1054 у. у. с. . . . . 162—163

V. Рѣшенія Сената:

Къ ст. 102 уг. ул. . . . . 164—168
„ ст. ст. 102 и 126 уг. ул. . . . . 168—173
„ „ 126 „ „ . . . . . 173—175
„ „ 129 „ „ . . . . . 175—181
„ „ 269[1] ул. о нак. . . . . 181—188
„ „ 987[1] „ „ . . . . . 188—190
„ „ 751 у. у. с. . . . . 190—195
„ „ 201[1], 751, 760 и 1054 у. у. с. . . . . 195—198
„ „ 1054 у. у. с. . . . . 198—199
„ „ 1213[16] „ „ „ . . . . . 200—204

СОКРАЩЕНІЯ.

Гл. В. С.—Главный Военный Судъ.
Д.—дѣло.
Докл. зап.—Докладная записка Угол. Кас. Деп. Сената.
Кас. жал.—Кассаціонная жалоба.
М. Ю.—Министръ Юстиціи.
Общ. Собр.—Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.
О. З.—Объяснительная записка Редакціонной Комиссіи по составленію проекта уголовнаго уложенія.
Ос. Прис.—Журналъ Особаго Присутствія Государственнаго Совѣта для обсужденія проекта уголовнаго уложенія.
Общ. Собр.—Журналъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта для обсужденія проекта уголовнаго уложенія.
Ос. Сов.—Журналъ Особаго Совѣщанія Государственнаго Совѣта для обсужденія проекта уголовнаго уложенія.
О. С.—Окружный Судъ.
Отд.—Отдѣленіе Уг. Касс. Деп. Сената.
Полянскій: „Коалиціи etc.“—Н. Н. Полянскій: „Коалиціи рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовнаго права“. Москва 1909 годъ.
„Прод.“ или „Продолженіе 1906 г.“—Продолженіе 1906 г. къ Своду Законовъ.
Св. В. П.—Сводъ Военныхъ Постановленій.
Ст.—Статья.
Суд. Пал.—Судебная Палата.
Уг. Ул.—Уголовное Уложеніе.
У. К. Д.—Уголовный Кассаціонный Департаментъ.
Ул. о Нак.—Уложеніе о Наказаніяхъ.
Уст. о нак.—Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.
Уст. пред. прест.—Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій, Св. зак. т. XIV.
У. У. С.—Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ вообще.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Положенія общія.

Ст. 1. Преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія.

1. Статья первая является выраженіемъ одного изъ коренныхъ основаній уголовнаго права: nullum crimen sine lege. Этимъ положеніемъ устанавливается, что наказаніе за учиненіе какого-либо дѣянія можетъ быть опредѣлено только въ томъ случаѣ, если подлежащее судебному разсмотрѣнію дѣяніе запрещено закономъ, въ установленномъ для сего порядкѣ обнародованнымъ и вступившимъ въ силу до учиненія сего дѣянія или во время его учиненія. (О. з., 4—5).

2. Первоначально Комиссія предполагала къ слову законъ прибавить опредѣленіе „уголовный“. Но это предположеніе было оставлено, во-1-хъ, потому что многія юридическія нормы, воспрещающія тѣ или другія дѣйствія или упущенія, могутъ заключаться не только въ уголовномъ уложеніи, но и въ другихъ томахъ свода законовъ, какъ, напр., въ уставахъ питейномъ, табачномъ и иныхъ; а во-2-хъ, потому, что такія воспрещенія или предписанія могутъ содержаться въ постановленіяхъ административныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, въ предѣлахъ для каждой изъ сихъ властей закономъ установленныхъ. (О. з., 5).

3. Преступное дѣяніе должно быть не только признано недозволеннымъ, неправомѣрнымъ, но за него должны быть установлены опредѣленныя въ законѣ взысканія, налагаемыя

притомъ *въ порядкѣ уголовнаго суда*; этимъ признакомъ преступныя дѣянія отличаются отъ разнаго рода недозволенныхъ поступковъ, караемыхъ въ порядкѣ дисциплинарномъ, или влекущихъ за собою лишь одни гражданскія взысканія. (О. з., 6).

4. Дѣяніе должно быть запрещено закономъ или основывающимся на законѣ административнымъ постановленіемъ, уже вступившими въ законную силу въ моментъ совершенія караемаго поступка, такъ какъ только при семъ условіи существуетъ юридическое основаніе отвѣтственности—обязанность каждаго безусловно подчиняться установленнымъ для всѣхъ гражданъ предписаніямъ закона. (О. з., 6).

5. Сіи признаки, характеризующіе преступное дѣяніе, тѣмъ самымъ установляютъ предѣлы власти суда, безусловно устраняя возможность облагать наказаніями проступки, хотя и сходные съ какими-либо преступными дѣяніями, но прямо въ законѣ не воспрещенные. Судъ, примѣняя законъ, можетъ разъяснить и толковать его, но ему не можетъ быть предоставлено право какъ бы замѣнять собою законодателя, пополняя пробѣлы въ кодексѣ, при помощи, такъ называемой, аналогіи: будучи исполнителемъ закона, судъ не можетъ быть въ то же время его создателемъ. А потому если судъ и признаетъ, что совершенное вредно не только для отдѣльнаго лица, но и для государства, но въ то же время усмотритъ, что этотъ поступокъ не указанъ въ законѣ уголовномъ, не воспрещенъ подъ страхомъ наказанія, то, согласно I п. ст. 771 уст. угол. судопр., онъ обязанъ постановить приговоръ объ оправданіи подсудимаго. Ст. 1 проекта, такимъ образомъ, будетъ выражать, по отношенію къ матеріальному уголовному праву, тотъ же принципъ, который провозглашенъ I п. ст. 771 уст. уг. судопр. (О. з., 6—7).

6. Слово „дѣяніе“: а) означаетъ, какъ содѣяніе, т.-е. совершеніе проступковъ, нарушающихъ прямыя запрещенія закона, такъ и бездѣйствія или упущенія, т.-е. неисполненіе требованій закона; б) обнимаетъ собою не только непосредственное проявленіе воли преступника, его дѣйствіе, но и послѣдствія, поскольку они требуются для законнаго состава преступленія, и, наконецъ, в) употребляется какъ для выраженія осуществленія, во всей полнотѣ задуманнаго, такъ и для всякаго поступка, коимъ начинается или продолжается приведеніе задуманнаго въ исполненіе. (О. з., 8).

Ст. **2.** Наказанія, опредѣляемыя за преступныя дѣянія, суть:

1) смертная казнь;
2) каторга;
3) ссылка на поселеніе;
4) заключеніе въ исправительномъ домѣ;
5) заключеніе въ крѣпости;
6) заключеніе въ тюрьмѣ;
7) арестъ;
8) денежная пеня.

Особое Совѣщаніе признало болѣе правильнымъ сохранить въ проектѣ выраженіе нынѣ дѣйствующаго уложенія—заключеніе въ крѣпости (вмѣсто проектированнаго „заточенія“ Ред.), какъ вполнѣ подходящее для обозначенія *непозорящаго* вида лишенія свободы. Употребленіе въ законѣ такого выраженія сохранитъ за упомянутымъ наказаніемъ его истинный характеръ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, за недостаткомъ помѣщенія въ крѣпостяхъ, приговоренные къ сему наказанію будутъ содержаться въ особо устроенныхъ для нихъ помѣщеніяхъ. (Ос. Сов., 41).

Ст. **3.** Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, смертная казнь, каторга или ссылка на поселеніе, именуются *тяжкими преступленіями.*

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, именуются *преступленіями.*

Преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ опредѣлены, какъ высшее наказаніе, арестъ или денежная пеня именуются *проступками.*

1. Причины повсемѣстнаго распространенія трехчленнаго дѣленія (преступныхъ дѣяній) имѣютъ чисто практическій характеръ (О. з., 45). Практическія выгоды этого дѣленія сводятся къ процессуальнымъ и техническимъ. Въ первомъ отношеніи оно можетъ до извѣстной степени соотвѣтствовать тройственному дѣленію судовъ, указывая на объемъ подсудности каждаго изъ нихъ. Во второмъ, оно значительно

облегчаетъ и упрощаетъ редакцію общихъ статей кодекса, давая возможность краткимъ терминомъ замѣнять подробное описаніе цѣлой группы дѣяній, къ которымъ должно относиться данное постановленіе. (О. з., 47).

2. Согласно классификаціи, устанавливаемой статьею 3 (въ проектѣ редакціонной комиссіи), преступныя дѣянія по степени тяжести опредѣленныхъ за нихъ въ законѣ наказаній раздѣляются на *преступленія, проступки* и *нарушенія*, причемъ проступками предположено именовать преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ положены, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ. Но по проекту заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, между прочимъ, наказываются подлоги, разбой, вымогательство, кровосмѣшеніе, а заключеніемъ въ тюрьмѣ—воровство, многіе виды мошенничества и тому подобныя преступныя дѣянія. Такого рода преступленія имѣютъ далеко немаловажное значеніе и совершенно не соотвѣтствуютъ общеупотребительному смыслу слова „проступокъ“, которымъ обозначаются обыкновенно болѣе легкія, незначительныя нарушенія требованій закона. Поэтому, вышеуказанное употребленіе этого слова въ несвойственномъ ему значеніи можетъ повлечь за собою распространеніе въ населеніи совершенно нежелательнаго представленія о признаніи закономъ относительной легкости весьма важныхъ преступныхъ дѣяній. Въ виду сего, не отрицая техническихъ удобствъ предположеннаго комиссіею трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, Особое Совѣщаніе сочло, однако, необходимымъ замѣнить предположенные для сего комиссіею термины слѣдующими наименованіями: вмѣсто „преступленія“—„тяжкія преступленія“, вмѣсто „проступки“—„преступленія“ и вмѣсто „нарушенія“—„проступки“. (Ос. Сов., 42).

Къ этому заключенію Совѣщанія присоединилось и Особое Присутствіе. (Ос. Прис., 13).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О пространствѣ дѣйствія уголовнаго уложенія.

Ст. **4.** Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя, въ предѣлахъ Россіи, какъ россійскими подданными, такъ и иностранцами, съ изъятіями, въ статьѣ 5 указанными.

Подъ предѣлами или территоріею россійскаго государства, по началамъ права государственнаго и международнаго, должны быть понимаемы какъ суша, такъ и воды, внутреннія и прибережныя, а въ открытыхъ моряхъ наши корабли какъ военные, такъ и купеческіе, причемъ военные корабли сохраняютъ этотъ территоріальный характеръ, даже и въ случаѣ пребыванія ихъ въ территоріальныхъ водахъ какого либо государства. (О. з., 52).

Ст. **5.** Дѣйствіе сего уложенія не распространяется:

1) на дѣянія, наказуемыя по законамъ церковнымъ, воинскому и военно-морскому уставамъ о наказаніяхъ, уставамъ дисциплинарнымъ, уставу о ссыльныхъ и уставамъ казенныхъ и административныхъ управленій, а также по особымъ положеніямъ и узаконеніямъ, въ предѣлахъ, сими законами, уставами, положеніями и узаконеніями установленныхъ;

2) на дѣянія, наказуемыя по обычаямъ инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ;

3) на преступныя дѣянія, учиненныя въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ;

4) на преступныя дѣянія иностранцевъ, пользующихся въ Россіи правомъ внѣземельности.

I. Къ п. 1-му.

1. Особыя исключительныя правила, устанавливаемыя этимъ пунктомъ, должны быть всегда примѣняемы ограничительно, а потому коль скоро возникнетъ сомнѣніе о томъ, должно ли быть какое-нибудь дѣяніе наказуемо по уложенію или же по особымъ законамъ, сомнѣніе сіе всегда разъясняется въ пользу общихъ законовъ. (О. з., 78).

II. Къ п. 3-му.

2. Великое Княжество Финляндія, сохраняя свой особый порядокъ управленія и свое самостоятельное законодатель-

ство по дѣламъ внутреннимъ, тѣмъ не менѣе, по отношенію ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, является частью единаго, цѣлаго государства, частью Россіи, и въ семъ отношеніи не представляетъ и не можетъ представлять никакого противоположенія Имперіи. (О. з., 51).

3. Законодательство Великаго Княжества, будучи мѣстнымъ, не можетъ быть толкуемо распространительно, а потому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ возникать коллизія между законами Имперіи и Великаго Княжества, она должна быть разрѣшаема въ пользу имперскихъ законовъ, по общему правилу ограничительнаго толкованія законовъ исключительныхъ. (О. з., 51).

4. Если преступное дѣяніе совершено въ Великомъ Княжествѣ, то оно по общему правилу, какъ это и выражено въ статьѣ 5, п. 3 (ст. 4 проекта), карается по законамъ финляндскимъ; если же почему либо будетъ найдено необходимымъ, какъ это существуетъ и нынѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ подданнымъ Россійской Имперіи, проживающимъ *или находящимся* въ Финляндіи, сохранить принципъ отвѣтственности ихъ по законамъ Имперіи, то такія исключенія должны уже быть спеціально указаны. (О. з., 52).

5. Если преступное дѣяніе совершено обывателемъ Великаго Княжества Финляндіи въ предѣлахъ Имперіи, то виновный, какъ это признано и ст. 168 дѣйствующаго уложенія, безусловно отвѣчаетъ по уложенію. (О. з., 52).

6. Если дѣяніе совершено внѣ предѣловъ Имперіи и Великаго Княжества, т. е. за границею, то вопросъ объ условіяхъ ихъ отвѣтственности зависитъ прежде всего отъ мѣста учиненія. Такъ, если дѣяніе учинено въ Турціи, Персіи, Японіи, Китаѣ и т. п., то, въ предѣлахъ консульской юрисдикціи, и жители Великаго Княжества Финляндіи будутъ отвѣчать по нашимъ законамъ, такъ какъ, само собою разумѣется, россійскіе консулы не могутъ примѣнять законы Великаго Княжества Финляндіи. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ *обыватели Великаго Княжества Финляндіи, учинившіе* преступное дѣяніе за предѣлами Россіи и бѣжавшіе къ намъ или выданные намъ, будутъ судимы или въ Финляндіи и наказаны по финляндскимъ законамъ, или въ Россіи и наказаны по русскимъ законамъ, примѣняясь къ 214 ст. уст. угол. судопр., т. е. смотря потому, въ вѣдомствѣ какого суда преступникъ будетъ задержанъ (О. з., 52).

7. Законы, опредѣляющіе отношеніе нашего государства къ иностраннымъ державамъ по вопросу о выдачѣ преступ-

никовъ и по вопросу объ отвѣтственности лицъ, пользующихся внѣземельностью, должны относиться и къ Великому Княжеству Финляндіи, такъ какъ всѣ наши договоры и трактаты заключаются Россіею, какъ единымъ политическимъ организмомъ, объемлющимъ и Великое Княжество Финляндію. (О. з., 52).

III. Къ п. 4-му.

8. Относительно иностранцевъ изъятія изъ территоріальной подсудности опредѣляются или на основаніи особыхъ трактатовъ, заключенныхъ Россіею съ другими державами, или на основаніи принятаго въ международномъ правѣ принципа внѣземельности извѣстныхъ лицъ по праву или по обычаю. (Нынѣ по трактатамъ не существуетъ никакихъ изъятій). (О. з., 81 и 85).

9. Въ примѣненіи къ существующимъ международнымъ отношеніямъ, подъ дѣйствіе 4 пункта статьи 5 подойдутъ:

Во 1-хъ, представители власти верховной иностранныхъ государствъ, безотносительно къ тому, будетъ ли находиться у насъ глава монархическаго государства или президентъ республики, коль скоро они являются на нашей территоріи, какъ представители державной власти своего государства; при этомъ, конечно, требуется, чтобы данное лицо не только обладало верховною властью въ этой странѣ, но и было бы нами признано, какъ таковое, и чтобы это государство находилось съ нами въ мирѣ, такъ какъ во время войны и представители верховной власти воюющей державы разсматриваются, какъ непріятели. (О. з., 85—86).

Во 2-хъ, дипломатическіе представители другихъ государствъ безотносительно къ ихъ рангу, т. е. будутъ ли это чрезвычайные послы, посланники, уполномоченные въ дѣлахъ и т. д., но не иностранные консульскіе агенты. (О. з., 86).

Въ 3-хъ, изъятыми изъ дѣйствія нашихъ законовъ считаются иностранныя вспомогательныя войска. (О. з., 88).

Въ 4-хъ, экипажъ иностранныхъ кораблей, но при этомъ необходимо прежде всего различать мѣсто совершенія преступнаго дѣянія. Если оно совершено на военномъ или купеческомъ кораблѣ въ открытомъ морѣ, то виновный судится по законамъ того государства, кому принадлежитъ корабль. Если же преступное дѣяніе совершено въ чьихъ либо водахъ, то различаютъ военные корабли отъ купеческихъ. Военные корабли въ чужой территоріи разсматриваются, какъ часть той державы, чей флагъ они носятъ, а потому и пользуются

правомъ неподсудности и неприкосновенности, такъ что всѣ преступныя дѣянія, совершенныя на военномъ кораблѣ, неподсудны мѣстнымъ судамъ. (О. з., 88). Купеческіе иностранные корабли, наоборотъ, по общему правилу подчинены мѣстнымъ законамъ, а случаи, въ которыхъ члены экипажа отвѣчаютъ по своимъ законамъ, составляютъ исключеніе. (О. з., 89).

10. Дипломатическіе агенты, какъ принято и въ дѣйствующемъ правѣ, безотвѣтственны не только за преступныя дѣянія, учиненныя ими въ предѣлахъ Россіи, включая сюда и Великое Княжество Финляндію, но и за всѣ преступныя дѣянія, учиненныя за предѣламп Россіи, такъ какъ ихъ изъятіе имѣетъ личный характеръ, а не зависитъ отъ мѣста учиненія дѣянія. (О. з., 86).

11. Изъятіе относится прежде всего къ самому представителю, но, по господствующимъ въ международной практикѣ взглядамъ, оно распространяется и на оффиціальныхъ членовъ посольства или миссіи. Что же касается прислуги, и лицъ не оффиціальныхъ, хотя и принадлежащихъ къ посольству, то, за исключеніемъ курьеровъ, отправителей депешъ и тому подобныхъ лицъ во время исполненія ими ихъ обязанностей, признаніе ихъ внѣземельности считается спорнымъ вопросомъ въ наукѣ международнаго права, а потому многія изъ новыхъ законодательствъ, а въ томъ числѣ и наше, содержатъ по этому предмету спеціальныя правила. (Ст. 229 и 230 у. у. с.). (О. з., 87).

12. Что же касается до семействъ дипломатическихъ агентовъ, то только тѣ ихъ члены признаются иногда изъятыми изъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ, которые живутъ совмѣстно съ самими агентами и не занимаютъ никакого самостоятельнаго положенія въ странѣ, но и то не по началамъ права, а по соображеніямъ дипломатической courtoisie. (О. з., 87).

13. Во всякомъ случаѣ изъятіе относится къ личности членовъ дипломатической миссіи, а не распространяется на самое жилище посланника. Единственныя привилегіи, которыя сохранились за жилищемъ посла, имѣютъ процессуальный характеръ и вызываютъ установленіе особыхъ правилъ о производствѣ обысковъ, выемокъ и т. п. въ домахъ, ими занимаемыхъ. При этомъ наравнѣ съ жилищемъ разсматривается и всякое другое, хотя-бы и временное помѣщеніе посла, какъ напр., пароходъ, находящійся въ его исключительномъ пользованіи, каюта, экипажъ и т. п. (О. з., 87—88).

Ст. **6.** Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ иностранныхъ

государствахъ россійскими подданными, пользующимися въ этихъ государствахъ правомъ внѣземельности.

Ст. **7**. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными въ Турціи, Персіи, Китаѣ, Кореѣ или иныхъ странахъ, въ коихъ они неподсудны мѣстной власти.

1. Отвѣтственность въ этихъ странахъ предъ консульскою юрисдикціею, должна быть установлена одинаково, для всѣхъ подданныхъ Россіи, включая сюда и Великое Княжество Финляндію, такъ какъ и самые трактаты, на которыхъ основывается эта внѣземельность русскихъ подданныхъ, заключены относительно всего государства, во всей его совокупности. (О. з., 76—77).

2. Консульская юрисдикція, конечно, должна быть ограничена только маловажными дѣяніями, какъ это установлено и дѣйствующимъ уложеніемъ; въ случаяхъ же болѣе тяжкихъ виновные должны быть отсылаемы въ Россійскую Имперію или въ Великое Княжество Финляндію, по принадлежности. (О. з., 77).

3. Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что перечень статьи 7 вообще не можетъ быть признанъ исчерпывающимъ. Помимо указанныхъ въ немъ державъ существуютъ другія малокультурныя страны на Азіатскомъ и Африканскомъ материкахъ, каковы, напримѣръ, Афганистанъ, Марокко, Абиссинія, Занзибаръ, съ которыми хотя и не заключены договоры относительно основаній уголовной отвѣтственности русскихъ подданныхъ, совершившихъ въ ихъ предѣлахъ преступныя дѣянія, но въ которыхъ, очевидно, подсудность означенныхъ лицъ мѣстной власти не можетъ быть допущена. Въ виду сего, статью 8 проекта (нынѣ ст. 7) надлежитъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, дополнить указаніемъ, что дѣйствіе уголовнаго уложенія, кромѣ поименованныхъ въ сей статьѣ державъ, простирается также и на преступныя дѣянія, совершенныя россійскими подданными и въ иныхъ странахъ, въ которыхъ подданные сіи не подсудны мѣстной власти. (Ос. Сов., 50—51).

Ст. **8**. Дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ Бухарѣ пребывающими тамъ россійскими подданными или иностранцами христіанскихъ вѣроисповѣданій.

Ст. **9.** Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10—12 постановленныхъ, распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя россійскими подданными внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ странъ, въ статьяхъ 7 и 8 указанныхъ: 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе, и 2) если учиненное дѣяніе составляетъ такой проступокъ, наказуемость коего, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

Дѣйствіе сего уложенія, съ соблюденіемъ правилъ, въ статьяхъ 10 и 11 постановленныхъ, распространяется также на преступныя дѣянія, учиненныя иностранцами внѣ предѣловъ Россіи, за исключеніемъ Бухары (ст. 8): 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права россійскихъ подданныхъ или на имущество или доходы россійской казны, и 2) если наказуемость преступнаго дѣянія, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ.

I часть.

1. Велѣнія закона, исходящія отъ верховной власти государства, имѣютъ, конечно, обязательную силу для всѣхъ лицъ, пребывающихъ въ его предѣлахъ; неповиновеніе имъ считается наказуемымъ, кѣмъ бы оно ни было проявлено — туземцами или иноземцами, но предѣлами территоріи естественно и ограничивается власть закона. Законъ, не нарушая суверенитета, принадлежащаго каждому независимому государству, не можетъ быть руководящимъ принципомъ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ иной самостоятельный законъ, т.-е. въ какомъ-либо другомъ государствѣ. (О. з., 54).

2. Но, какъ принципъ, исключительно опредѣляющій пре-

дѣлы дѣйствія закона, онъ оказался однако недостаточнымъ, такъ какъ онъ вытекалъ изъ идеи полной отчужденности и замкнутости каждаго государства, т.-е. основывался на такомъ предположеніи, которое, по самому существу своему, не соотвѣтствуетъ уже современнымъ международнымъ отношеніямъ. Непрерывность сношеній, легкость перехода населенія изъ одного государства въ другое, а съ другой стороны, общность юридическихъ интересовъ, охраняемыхъ закономъ, заставили отдѣльныя государства взглянуть на многія преступныя дѣянія, какъ на дѣянія, одинаково противорѣчащія интересамъ всякаго цивилизованнаго государства, независимо отъ мѣста ихъ совершенія. (О. з., 55).

3. Поэтому приходится признать наказуемыми своихъ подданныхъ, успѣвшихъ, по совершеніи за-границею болѣе или менѣе тяжкихъ преступныхъ дѣяній, бѣжать въ отечество, ибо такое расширеніе по необходимости вытекаетъ изъ начала невыдачи собственныхъ подданныхъ, принятаго въ международныхъ сношеніяхъ. (О. з., 55).

II часть.

4. Комиссія нашла цѣлесообразнымъ признать наказуемыми и преступныя дѣянія, совершенныя иностранцами заграницею и направленныя противъ иностранцевъ, буде они признаются въ нашемъ законѣ преступленіями. На тотъ случай, если не послѣдуетъ просьбы о выдачѣ, или по какимъ-либо основаніямъ требуемая выдача не можетъ быть осуществлена, напр., по поводу производства слѣдствія по какому-нибудь проступку, учиненному такимъ иностранцемъ по прибытіи его въ Россію, ибо нельзя допустить, чтобы завѣдомый убійца, изнасилователь или поджигатель могъ оставаться въ Россіи безнаказаннымъ и пользоваться всѣми принадлежащими ему дотолѣ правами: такая безнаказанность одинаково нарушала бы и справедливость, и интересы государственной безопасности. (О. з., 61).

Ст. **10**. Учинившій преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 9, не подлежитъ отвѣтственности по сему уложенію: 1) если дѣяніе не воспрещено закономъ мѣста его учиненія; 2) если обвиняемый былъ оправданъ или

освобожденъ отъ наказанія по приговору иностраннаго суда, вошедшему въ законную силу; 3) если осужденный полностью отбылъ наказаніе по приговору иностраннаго суда, и 4) если учиненное преступное дѣяніе, направленное противъ иностраннаго государства, относится къ числу такихъ, по коимъ выдача не допускается.

Учинившему преступное дѣяніе внѣ предѣловъ Россіи, подлежащему отвѣтственности по сему уложенію согласно статьѣ 9, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если осужденный отбылъ часть назначеннаго ему по приговору иностраннаго суда наказанія или если закономъ мѣста учиненія преступнаго дѣянія полагается наказаніе менѣе строгое противъ опредѣляемаго въ семъ уложеніи.

Ст. **11**. Постановленія, изложенныя въ пунктахъ 1 и 2 первой части статьи 10, равно какъ во второй части той же статьи, не примѣняются къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ статьями 99—102 и 126, а когда виновный россійскій подданный, то также и статьями 103 (ч. 1), 108—111, 114—118, 643 (ч. 2 и 3), 645 (ч. 4) и 668.

Ст. **12**. Россійскій подданный, отбывшій внѣ предѣловъ Россіи полностью наказаніе (ст. 10 ч. 1 п. 3) за преступное дѣяніе, за которое въ семъ уложеніи или въ особыхъ уставахъ или узаконеніяхъ опредѣлено наказаніе не ниже каторги, по возвращеніи въ Россію, подвергается, по приговору суда, лишенію правъ, указанному въ статьяхъ 25, 28—31, 34 и 35, а отбывшій наказаніе за тяжкія преступленія, статьями 99—102 предусмотрѣнныя, сверхъ лишенія правъ,— ссылкѣ на поселеніе.

Ст. **13**. Иностранецъ, учинившій тяжкое преступленіе или преступленіе внѣ предѣловъ Россіи, если

не былъ за то преступное дѣяніе въ Россіи осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ, подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившейся въ этомъ отношеніи съ симъ государствомъ взаимности.

Ст. **14.** Вновь изданный законъ уголовный примѣняется судомъ, постановляющимъ приговоръ, и къ тѣмъ, учиненнымъ до дня вступленія сего закона въ силу, дѣяніямъ, которыя были воспрещены, подъ страхомъ наказанія за нихъ, во время учиненія оныхъ.

Наказаніе, опредѣляемое по вновь изданному закону, смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, если закономъ, дѣйствовавшимъ во время учиненія преступнаго дѣянія, наказаніе за оное было установлено менѣе строгое, чѣмъ по закону новому.

Срокъ давности, устраняющій наказуемость преступнаго дѣянія, исчисляется по закону, дѣйствовавшему во время учиненія сего дѣянія (ст. 68 п. 1 и 2) или постановленія по оному приговора (ст. 68 п. 3), если закономъ этимъ установленъ срокъ болѣе краткій, чѣмъ по закону новому.

1. Если новый законъ отмѣняетъ наказуемость какого либо дѣянія, то виновный, учинившій такое дѣяніе до изданія новаго закона, но еще не осужденный, не можетъ быть за него и привлекаемъ къ суду; если новый законъ отмѣняетъ какой либо родъ или видъ наказанія, какъ напр., ссылку на житье, тѣлесное наказаніе и т. д., то это наказаніе не можетъ быть примѣняемо и къ виновному, совершившему дѣяніе до изданія сего закона. Точно также, если новый законъ уменьшаетъ отвѣтственность, или назначаетъ ее наравнѣ съ прежнимъ закономъ, то наказаніе должно быть назначено по новому закону (О. з., 120—121).

2. Никакой новый законъ не можетъ создать преступности дѣянія, учиненнаго до его вступленія въ силу. (О. з., 121).

3. Если новый законъ создаетъ отвѣтственность болѣе строгую, сравнительно съ установленною прежнимъ закономъ, то Редакціонная Комиссія полагаетъ возможнымъ допустить для виновнаго уменьшеніе отвѣтственности въ формѣ

значительнаго смягченія вновь назначаемой отвѣтственности, въ виду прежней меньшей наказуемости случаевъ этого рода. (О. з., 121).

4. Постановленія статьи 14 (11 проекта), могутъ быть примѣнимы только къ дѣяніямъ, о коихъ, ко времени вступленія новаго закона въ силу, не постановленъ еще окончательный приговоръ. Что же касается тѣхъ дѣлъ, по которымъ приговоръ составляетъ уже res judicata, а равно и тѣхъ, по коимъ виновный отбываетъ назначенное ему судомъ наказаніе, то, буде оказалось бы необходимымъ и на нихъ распространить силу новаго закона, таковое распространеніе должно быть спеціально оговорено въ постановленіяхъ о введеніи сего закона въ дѣйствіе (О. з., 123).

5. Обязательность примѣненія новаго карательнаго закона относится не только къ объему наказанія, назначаемаго за судимое дѣяніе, но распространяется и на различные элементы преступленія, опредѣляющіе мѣру отвѣтственности или условія преступности и наказуемости. Поэтому, напр., замѣна наказаній для малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ будетъ опредѣляться по новымъ законамъ, хотя бы дѣянія были совершены до вступленія сихъ законовъ въ силу; съ другой стороны, вновь проектируемыя правила объ усиленіи наказуемости для преступниковъ по привычкѣ или ремеслу, а равно и для рецидивистовъ, будутъ примѣнены и тогда, когда часть дѣяній, приписываемыхъ обвиняемому, была совершена во время господства стараго закона. Изъятіе въ семъ отношеніи, какъ это также было принято въ законѣ 1846 года, должно быть допущено для постановленій о давности; поэтому давностные сроки опредѣляются по старымъ законамъ, если они были болѣе краткими. (О. з., 123).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О наказаніяхъ.

Ст. **15**. Смертная казнь совершается, чрезъ повѣшеніе, не публично.

Ст. **16**. Каторга назначается или безъ срока, или на срокъ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.

Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, и подвергаются при-

нудительнымъ тяжкимъ работамъ какъ въ помѣщеніяхъ сихъ тюремъ, такъ и внѣ оныхъ.

По отбытіи каторги, преступники переводятся на поселеніе въ предназначенныя для того мѣстности.

Ст. **17**. Ссылка на поселеніе назначается безъ срока.

Приговоренные ссылаются въ предназначенныя для того мѣстности, опредѣляемыя на каждое трехлѣтіе, въ законодательномъ порядкѣ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Редакціонная Комиссія нашла необходимымъ ограничиться въ проектѣ только однимъ указаніемъ, что поселеніе назначается безъ срока; указаніе же соотвѣтствующей мѣстности для поселенія, а равно и правила объ устройствѣ поселеній должны быть, по ея мнѣнію, помѣщены въ законѣ объ устройствѣ тюремъ и ссылки и объ управленіи оными. Исключеніе сдѣлано Комиссіею только относительно раскольниковъ, о коихъ въ самомъ законѣ должно быть указано, что согласно дѣйствующимъ правиламъ, они подлежатъ поселенію въ Закавказьѣ, а скопцы въ отдаленнѣйшей части Восточной Сибири. (О. з., 161).

2. Особое Совѣщаніе согласно съ Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановило правило, согласно которому распредѣленіе по губерніямъ и областямъ приговоренныхъ къ поселенію устанавливается на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденными положеніями Комитета Министровъ, по представленію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ. (Ос. Сов., 65).

3. По мнѣнію Особаго Присутствія, порядокъ, установленный во 2-ой части этой статьи, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ, и желательно сохранить его и послѣ изданія новаго уголовнаго уложенія. (Ос. Прис., 17).

Ст. **18**. Заключеніе въ исправительномъ домѣ назначается на срокъ отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ.

Приговоренные содержатся сначала въ одиночномъ заключеніи отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а затѣмъ переводятся въ общее заключеніе.

Приговоренные обязательно занимаются заведен-

ными въ исправительномъ домѣ работами въ помѣщеніяхъ онаго, а лица мужскаго пола могутъ быть также назначаемы на работы и внѣ исправительнаго дома.

Ст. **19**. Заключеніе въ крѣпости назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ.

Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи.

Ст. **20**. Заключеніе въ тюрьмѣ назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года.

Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи. При неимѣніи или при недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными, и въ семъ случаѣ четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго заключенія.

Приговоренные обязательно занимаются заведенными въ тюрьмѣ работами.

1. При разсмотрѣніи проекта въ Министерствѣ Юстиціи, въ виду неприготовленности нашихъ тюремъ къ предполагаемому порядку исполненія наказаній, сдѣлано въ законѣ указаніе, что раздѣленіе на ночь и одиночное заключеніе примѣняются, если для этого есть необходимыя приспособленія, при чемъ при замѣнѣ одиночнаго заключенія общимъ, принято продленіе сроковъ въ разсчетѣ 3-хъ дней за 4. (Предст. М. Ю., 25).

2. Большинство членовъ Особаго Совѣщанія разсуждало, что установленіе такой переходной мѣры (содержаніе въ общемъ заключеніи при неимѣніи одиночныхъ камеръ. Ред.) ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть значенія признанія со стороны закона двухъ видовъ тюремнаго заключенія: одиночнаго и общаго. Нормальнымъ типомъ по проекту уголовнаго уложенія должно быть признаваемо только одиночное тюремное заключеніе, общее же можетъ быть допускаемо лишь какъ замѣна онаго при недостаткѣ одиночныхъ камеръ. Соотвѣтственно сему и суды, приговаривая виновныхъ къ тюремному заключенію, должны опредѣлять сроки его примѣнительно къ одиночному заключенію (Ос. Сов., 19).

3. Въ связи съ сказаннымъ необходимо, однако, обратить вниманіе на способъ изложенія судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ тюремное заключеніе. Если въ этихъ приговорахъ будутъ опредѣляться только сроки нормальнаго, съ точки зрѣнія новаго уложенія, т. е. одиночнаго тюремнаго заключенія, то увеличеніе этихъ сроковъ, въ случаяхъ замѣны одиночнаго заключенія общимъ, можетъ быть сочтено заключенными какъ произволъ тюремнаго начальства. Во избѣжаніе подобныхъ послѣдствій, надлежало бы, по мнѣнію большинства членовъ Особаго Совѣщанія, одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго уложенія, установить правило, обязывающее судебныя мѣста, при изложеніи приговоровъ, присуждающихъ виновныхъ къ тюремному заключенію, указывать какъ нормальный срокъ сего заключенія для отбывающихъ его въ одиночныхъ камерахъ, такъ и соотвѣтствующій ему по закону срокъ общаго заключенія. (Ос. Сов., 19—20).

4. Что касается случаевъ замѣны одиночнаго заключенія общимъ не по недостатку одиночныхъ камеръ, но вслѣдствіе опасности содержанія въ нихъ осужденнаго для его здоровья, то въ семъ отношеніи Особое Совѣщаніе приняло во вниманіе, что болѣзненное состояніе можетъ служить лишь основаніемъ для смягченія участи виновнаго, и, потому, при переводѣ такого лица въ общее заключеніе, срокъ послѣдняго не долженъ быть увеличиваемъ въ той пропорціи, какая установлена для лицъ, помѣщаемыхъ въ общее заключеніе, по недостатку одиночныхъ камеръ. (Ос. Сов., 68—69).

5. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что при постановленіи приговора, присуждающаго виновнаго къ тюремному заключенію на основаніи ст. 20 уг. ул., судъ долженъ имѣть въ виду нормальный типъ тюремнаго заключенія по уголовному уложенію, а именно одиночное тюремное заключеніе, а равно и то обстоятельство, что при неимѣніи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ, это одиночное заключеніе подлежитъ замѣнѣ общимъ съ увеличеніемъ срока содержанія въ общемъ заключеніи, считая три дня за четыре. При этомъ, однако, для устраненія всякихъ сомнѣній и недоразумѣній при исполненіи приговора, а равно въ видахъ избѣжанія возможности нареканій заключенныхъ на удлиненіе срока содержанія при замѣнѣ, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 20 уг. ул., одиночнаго тюремнаго заключенія общимъ, каковое удлиненіе можетъ быть сочтено заключенными какъ произволъ тюремной администраціи, судебнымъ мѣстамъ надлежитъ, въ случаѣ постановленія приговоровъ о присужденіи виновныхъ къ

тюремному заключенію, съ достаточной ясностью и опредѣлительностью указывать въ приговорахъ, что тюремное заключеніе опредѣлено на основаніи ст. 20 уг. ул., и что, при отсутствіи или недостаткѣ одиночныхъ камеръ, одиночное заключеніе замѣняется общимъ съ удлиненіемъ срока, опредѣляемаго въ приговорѣ, по правиламъ, въ ст. 20 уг. ул. изложеннымъ. (У. К. Д., 08, 16, д. Кузнецова).

Ст. **21**. Арестъ назначается на срокъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ.

Приговоренные содержатся въ устроенныхъ для ареста помѣщеніяхъ, въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ, при наличности свободныхъ камеръ, помѣщаются въ одиночное заключеніе.

Приговоренные на срокъ свыше семи дней обязаны избрать себѣ какое-либо занятіе изъ числа такихъ, которыя могутъ быть допущены въ арестномъ помѣщеніи.

Приговоренные къ аресту на срокъ не свыше семи дней могутъ, по опредѣленію о томъ суда, отбыть арестъ въ собственномъ мѣстѣ жительства.

Ст. **22**. Срокъ каторги опредѣляется годами и полугодами; сроки заключенія: въ исправительномъ домѣ—годами и мѣсяцами; въ крѣпости и тюрьмѣ—годами, мѣсяцами и недѣлями, а срокъ ареста—мѣсяцами, недѣлями и днями.

Предусмотрѣнные закономъ сроки дополнительныхъ наказаній—лишенія права заниматься, по отбытіи наказанія, опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью, а равно сопровождающаго удаленіе отъ должности служащихъ и духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій воспрещенія занимать равную и высшую должность — опредѣляются годами и мѣсяцами.

При исчисленіи сроковъ мѣсяцъ считается въ тридцать дней, а день въ двадцать четыре часа.

Ст. **23**. Приговоренные къ каторгѣ безъ срока, по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ, по истеченіи двухъ третей опредѣленнаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія.

Переведенные на поселеніе изъ каторги, а равно приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи десяти лѣтъ онаго, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ поселенія.

Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, по истеченіи пяти шестыхъ назначеннаго имъ срока сего заключенія, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть освобождены отъ заключенія.

Присужденные къ каторгѣ за преступленія, предусмотрѣнныя уголовнымъ уложеніемъ, должны отбывать это наказаніе по дѣйствующимъ правиламъ объ отбытіи ссылки въ каторжныя работы по уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и подвергаться при обсужденіи вопроса о сокращеніи срока наказанія дѣйствію постановленій, содержащихся въ Уставѣ о ссыльныхъ, и въ частности статей 309 и 318 этого Устава *); равнымъ образомъ, въ виду крайняго пе-

---

*) **Ст. 309**: Въ отрядѣ исправляющихся, для тѣхъ изъ каторжныхъ, которые съ самаго поступленія въ оный не подвергались никакому наказанію, десять мѣсяцевъ считаются за годъ дѣйствительныхъ каторжныхъ работъ, и, соразмѣрно съ симъ, сокращается назначенное для сихъ работъ, въ произнесенномъ надъ ними приговорѣ, время.

Ст. 318: Съ окончаніемъ сроковъ, положенныхъ по судебнымъ приговорамъ, каторжные въ рудникахъ и на заводахъ, не подвергшіеся все время взысканіямъ, по коимъ наказаніе должно быть продолжено, освобождаются вовсе отъ работъ и переходятъ въ разрядъ поселенцевъ, но, однакожъ, не иначе, какъ въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири; они могутъ быть оставляемы и въ мѣстахъ недальнихъ отъ рудниковъ или заводовъ, на которыхъ были употребляемы въ работу, если только во все время, пока были въ оной, вели себя хорошо; во всякомъ случаѣ однакожъ не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства. Осужденные въ каторжную работу безъ срока и по совершенномъ удостовѣреніи въ нравственномъ ихъ исправленіи могутъ быть освобождаемы отъ работъ не иначе, какъ съ утвержденія высшаго начальства Иркутскаго генералъ-губернаторства, и во всякомъ случаѣ не прежде истеченія двадцати лѣтъ со дня поступленія ихъ въ каторгу. За совершенною къ работамъ неспособностію они увольняются отъ оныхъ также лишь съ утвержденія высшаго мѣстнаго на-

реполненія тѣхъ изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, которыя переустроены примѣнительно къ требованіямъ уголовнаго уложенія и отсутствія, вслѣдствіе этого, всякой возможности установленія въ нихъ соотвѣтствующаго этимъ требованіямъ режима, лица, присужденныя къ заключенію въ исправительный домъ, но отбывающія наказаніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или тюрьмахъ общаго устройства, по недостатку мѣстъ въ отдѣленіяхъ, въ случаѣ одобрительнаго поведенія могутъ пользоваться сокращеніемъ срока наказанія лишь на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 312 и 317 устава о сод. подъ стражей *).

Такимъ образомъ, въ виду приведенныхъ соображеній, вопросъ о примѣненіи дѣйствія ст. 23 уголовнаго уложенія къ лицамъ, присужденнымъ на основаніи этого уложенія къ каторгѣ и заключенію въ исправительномъ домѣ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. (Изъ циркуляра Гл. Тюр. Упр. отъ 23 апрѣля 1909 г., № 13).

Ст. **24.** Денежная пеня опредѣляется рублями и полтинами, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ указанъ особый порядокъ ея исчисленія. Если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе ста рублей, то пеня назначается въ размѣрѣ не менѣе десяти рублей.

Уплата денежной пени можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу.

Денежная пеня, для коей закономъ не установлено особаго назначенія, обращается на устройство мѣстъ заключенія.

чальства. Въ Приамурскомъ краѣ увольненіе отъ работъ безсрочныхъ ссыльно-каторжныхъ предоставляется вѣдѣнію Военныхъ Губернаторовъ.

Примѣчаніе. Впредь до изданія узаконенія объ устройствѣ быта каторжныхъ, отбывшихъ на островѣ Сахалинѣ сроки наказанія, мѣстныя власти руководствуются по отношенію къ симъ каторжнымъ соотвѣтствующими постановленіями сего Устава.

*) **312**: Арестанты, отличившіеся въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ отдѣленіи добрымъ поведеніемъ, исполненіемъ обязанностей вѣры и прилежаніемъ къ труду, или успѣхами въ изученіи мастерства, перечисляются въ особый разрядъ *исправляющихся* арестантовъ.

Ст. **317**: Десять мѣсяцевъ пребыванія въ отрядѣ исправляющихся считаются за цѣлый годъ пребыванія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, и на семъ основаніи сокращается время назначеннаго имъ по суду наказанія.

Ст. **25**. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе сопровождается лишеніемъ правъ состоянія.

Лишеніе этихъ правъ состоитъ: для дворянъ—въ потерѣ дворянства, потомственнаго или личнаго, и всѣхъ преимуществъ, съ нимъ соединенныхъ; для священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія—въ потерѣ духовнаго сана и званія и всѣхъ преимуществъ, съ оными соединенныхъ; для почетныхъ гражданъ, потомственныхъ и, личныхъ, для купцовъ и для людей прочихъ состояній—въ потерѣ правъ и преимуществъ, каждому изъ сихъ, состояній въ особенности присвоенныхъ.

Ст. **26**. Присужденіе къ заключенію въ исправительномъ домѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Назначая мѣщанамъ-подсудимымъ заключеніе въ исправительномъ домѣ съ послѣдствіями по 26 ст. угол. улож., т.-е. съ лишеніемъ правъ состоянія, судъ нарушилъ прямой смыслъ этой статьи, по которой указаннаго праволишенія не установлено для мѣщанъ и крестьянъ. (Гл. В. С. 08. 27, д. Лепесина и др.).

Ст. **27**. Присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ правъ состоянія (ст. 25) для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, а равно почетныхъ гражданъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями 158 (ч. 2 п. 1), 168 (ч. 2 п. 2), 274 (ч. 2), 279, 344 (ч. 4), 351, 352, 427, 428, 431, 432, 434, 435 (ч. 2), 440, 441, 442 (ч. 3), 443 (ч. 3), 516, 524—527, 574 (ч. 1 и 2), 575—578, 579 (ч. 2), 580, 581 (ч. 1—3), 582, 583, 586, 588, 590, 591 (ч. 1 и 2), 592—596, 598, 599, 607—609, 611—616, 619 (ч. 2), 626, 656 (ч. 3), 657—659, 661, 664, 665 и 673—675.

Для состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ и состоящихъ на льготѣ и въ запасномъ разрядѣ казаковъ, въ случаѣ учиненія ими преступленій, предусмотрѣнныхъ статьями, перечисленными въ первой части сей статьи, присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ сопровождается лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и другихъ соотвѣтствующихъ унтеръ-офицерскому званій.

Ст. **28**. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) сопровождается потерею почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ, жалуемыхъ правительствомъ, знаковъ отличія, почетныхъ званій и пенсій, а также удаленіемъ отъ должностей государственныхъ, церковныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ и общественныхъ.

Ст. **29**. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе влечетъ за собою:

1) утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежащихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе;

2) утрату осужденнымъ правъ на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу или воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе.

Присужденіе къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, сверхъ указанныхъ въ пунктахъ 1 и 2 сей статьи послѣдствій, влечетъ за собою:

1) прекращеніе правъ супружескихъ въ томъ слу-

чаѣ, когда супругъ осужденнаго не послѣдовалъ за нимъ, и расторженіе въ семъ случаѣ брака по ходатайству одного изъ супруговъ;

2) прекращеніе родительской власти надъ дѣтьми, прижитыми до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія, въ подлежащихъ случаяхъ, Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ исполненіе и не послѣдовавшими за осужденнымъ или впослѣдствіи его оставившими.

Подробныя правила относительно семейственныхъ и имущественныхъ правъ осужденныхъ какъ до дня освобожденія ихъ отъ поселенія, такъ и послѣ сего освобожденія, а также о порядкѣ наслѣдованія въ правахъ по имуществу, коихъ осужденные лишились вслѣдствіе судебнаго приговора, изложены въ законахъ гражданскихъ и въ уставѣ о ссыльныхъ.

Ст. **30.** Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27) утрачиваютъ права:

1) участвовать въ постановленіяхъ и выборахъ сословныхъ собраній и быть избирателемъ или избираемымъ въ земскихъ, городскихъ или общественныхъ собраніяхъ;

2) состоять на государственной, сословной, земской, городской или общественной службѣ;

3) состоять на службѣ въ арміи или во флотѣ;

4) занимать церковныя должности;

5) выбирать промысловыя свидѣтельства въ торговыя предпріятія первыхъ двухъ, а на промышленныя—первыхъ пяти разрядовъ, равно какъ и на соотвѣтствующія имъ пароходныя предпріятія, а также на предпріятія по производству золотого или платиноваго промысла;

6) быть опекуномъ или попечителемъ;

7) быть начальствующимъ, воспитателемъ или учителемъ въ общественномъ или частномъ учебномъ заведеніи, а также пользоваться правами домашняго учителя;

8) быть третейскимъ судьею, а равно членомъ конкурснаго управленія или администраціи, присяжнымъ попечителемъ, присяжнымъ засѣдателемъ, присяжнымъ повѣреннымъ или повѣреннымъ по дѣламъ, производящимся въ государственныхъ, сословныхъ, земскихъ, городскихъ или общественныхъ установленіяхъ;

9) быть свидѣтелемъ при договорахъ или актахъ, требующихъ свидѣтельской скрѣпы.

Ст. **31**. Права, утраченныя на основаніи предшедшей (30) статьи, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ возстановленіе ихъ истеченіемъ какихъ либо сроковъ было бы несогласно съ особыми постановленіями закона, пріобрѣтаются вновь по прошествіи сроковъ: для приговоренныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе—десяти лѣтъ по освобожденіи отъ поселенія, а для приговоренныхъ къ заключенію: въ исправительномъ домѣ—десяти и въ тюрьмѣ—пяти лѣтъ по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія осужденныхъ, могутъ быть, по ихъ просьбамъ, сокращены, если для нихъ истекла уже половина сихъ сроковъ и если они притомъ прожили въ послѣднемъ мѣстѣ своего жительства не менѣе двухъ лѣтъ.

Ст. **32**. Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ, если судъ признаетъ его учинившимъ преступное дѣяніе вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ быть, по опредѣленію суда, помѣщенъ, непосредственно по отбытіи заключенія въ тюрьмѣ, въ работный домъ на срокъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ.

Ст. **33**. Въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, назначается дополнительное, особо въ законѣ указанное, наказаніе, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ слѣдующихъ правилъ:

1) сроки лишенія права заниматься опредѣленными въ законѣ видами торговли или промысловъ или иною, указанною въ законѣ, дѣятельностью исчисляются съ отбытія наказанія;

2) денежное взысканіе, присужденіе коего особо указано въ законѣ, обращается на устройство мѣстъ заключенія, если въ законѣ не поставлено объ иномъ предназначеніи сего взысканія;

3) судебный приговоръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ указано объ его опубликованіи, печатается, на счетъ виновнаго, въ одномъ изъ правительственныхъ и въ одномъ изъ частныхъ повременныхъ изданій, по назначенію суда;

4) указанное въ законѣ удаленіе отъ должности служащихъ, равно какъ духовныхъ лицъ инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, состоящихъ въ санѣ священнослужителя или въ должности настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, а также нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, за исключеніемъ случая, второю частью статьи 65 предусмотрѣннаго, влечетъ за собою воспрещеніе занимать равную и высшую должность въ теченіе закономъ установленнаго срока или навсегда.

Ст. **34**. Приговоренные къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также и къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ (ст. 27), по освобожденіи отъ поселенія или изъ заключенія, подвергаются слѣдующимъ ограниченіямъ: 1) имъ воспрещается жительство и пребываніе въ указанныхъ закономъ губерніяхъ, уѣздахъ, городахъ или иныхъ мѣстностяхъ; 2) въ случаѣ неизбранія ими, при освобожденіи отъ наказанія, мѣста жительства, послѣднее

опредѣляется мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ; 3) имъ воспрещается, безъ особаго разрѣшенія мѣстной полиціи, оставлять избранное или назначенное мѣсто жительства до истеченія полугода по водвореніи въ оном, и 4) по истеченіи полугода послѣ водворенія въ избранномъ или назначенномъ мѣстѣ жительства, имъ дозволяется перемѣнять оное не иначе, какъ съ вѣдома о томъ мѣстной полиціи.

Ст. **35**. Сроки указанныхъ въ предшедшей (34) статьѣ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства назначаются: для приговоренныхъ къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе—пятилѣтній по освобожденіи отъ поселенія; для приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ—трехлѣтній, а въ тюрьмѣ—годовой, по освобожденіи изъ заключенія.

Означенные сроки, въ случаѣ одобрительнаго поведенія приговоренныхъ, могутъ быть сокращены: пятилѣтній—до трехъ лѣтъ, трехлѣтній—до одного года, а годовой—вовсе отмѣненъ.

Приговоренные къ каторгѣ и по истеченіи указаннаго въ сей статьѣ срока ограниченія въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства не имѣютъ права постояннаго жительства: въ столицахъ, столичныхъ губерніяхъ и губерніи, въ предѣлахъ которой совершено было преступное дѣяніе.

Для иностранцевъ ограниченіе въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (ст. 34) можетъ быть замѣнено высылкою за границу, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Россію.

Ст. **36**. Предметы, которые запрещается изготовлять, продавать, распространять, имѣть при себѣ или хранить, отбираются и, если въ законѣ не указано особаго для нихъ назначенія, истребляются или обращаются въ казну. Деньги, вырученныя отъ продажи

поступившихъ въ казну вещей, обращаются на устройство мѣстъ заключенія.

На тѣхъ же основаніяхъ отбираются и истребляются или обращаются въ казну: 1) вещи, предназначавшіяся или служившія для совершенія преступныхъ дѣяній, въ случаяхъ, когда отобраніе ихъ особо предусмотрѣно закономъ, и 2) иные, особо указанные въ законѣ, предметы.

По общему правилу, дополнительныя наказанія могутъ быть назначаемы только при примѣненіи къ виновному главнаго наказанія, но относительно указанной въ этой статьѣ группы имущественныхъ мѣръ, по самому ихъ существу, нужно было допустить отступленіе, и признать, что конфискація можетъ быть примѣняема, какъ скоро судъ констатируетъ самый фактъ нарушенія, хотя бы виновный и былъ освобожденъ отъ наказанія по какимъ-бы то ни было основаніямъ: за невмѣняемостью, давностью и т. д. (О. з., 285).

Ст. **37**. Открытое или устроенное, безъ надлежащаго разрѣшенія, подлежитъ закрытію впредь до полученія сего разрѣшенія.

Неправильно построенное, открытое, устроенное, перестроенное, исправленное или возобновленное подлежитъ, въ опредѣленный судомъ срокъ, на счетъ виновнаго, сломкѣ, закрытію, исправленію, перенесенію въ другое мѣсто или приведенію въ прежній видъ:

1) если учиненное виновнымъ будетъ признано вреднымъ для общественной безопасности или для народнаго здравія;

2) если учинены преступныя дѣянія, статьями 223 (п. 3), 224, 310 (ч. 2), 311, 312, 316 (п. 3), 318, 384, 388, 398 и 407 предусмотрѣнныя.

Ст. **38**. Постановленія, въ статьяхъ 36 и 37 изложенныя, примѣняются судомъ и въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Объ условіяхъ вмѣненія и преступности дѣяній.

Ст. **39**. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое во время его учиненія, не могло понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни.

Въ случаяхъ, когда оставленіе такого лица безъ особаго присмотра судъ признаетъ опаснымъ, онъ отдаетъ это лицо подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ или другимъ лицамъ, пожелавшимъ принять его на свое попеченіе, или помѣщаетъ его во врачебное заведеніе. Въ случаяхъ же учиненія убійства, весьма тяжкаго тѣлеснаго поврежденія, изнасилованія, поджога или покушенія на одно изъ сихъ преступныхъ дѣяній, лицо, совершившее такое дѣяніе, обязательно помѣщается во врачебное заведеніе.

1. Существеннымъ признакомъ, рѣзко отличающимъ преступленіе отъ вреда, причиняемаго силами природы, животными и т. п. является дѣеспособность, или вмѣняемость совершившаго, придающая его поступку характеръ не только опасный для общества, но и преступный и оправдывающая примѣненіе къ нему, помимо мѣръ предупрежденія, и наказанія. (О. з., 285).

2. Комиссія не нашла удобнымъ особо указывать въ законѣ на состоянія, такъ называемой уменьшенной вмѣняемости (напр., легкомысліе, глупость, состояніе возбужденія, нервное разстройство), ибо они только могутъ вліять на мѣру наказанія, но не имѣютъ ничего общаго съ условіями вмѣняемости. (О. з., 330).

3. Всѣ условія, устраняющія вмѣняемость, имѣютъ общій характеръ, т.-е. уничтожаютъ преступность при всякихъ дѣяніяхъ, какъ тяжкихъ, такъ и маловажныхъ: убійство и нару-

шеніе полицейскихъ правилъ или посягательство на уставы. казенныхъ управленій одинаково не могутъ считаться уголовно-наказуемыми, какъ скоро они совершены безумнымъ или сумасшедшимъ. Признаніе наличности у обвиняемаго такихъ условій невмѣняемости устраняетъ наказуемость, а отрицаніе ихъ дѣлаетъ его вполнѣ отвѣтственнымъ. (О. з., 330).

4. Формула вмѣняемости имѣетъ въ виду не медицинскую сторону указанія признаковъ, характеризующихъ психически ненормальныя состоянія человѣческаго организма вообще, а юридическую; имѣетъ въ виду указаніе такого ненормальнаго психически состоянія лица, въ силу коего учиненное имъ нарушеніе закона не вмѣняется ему въ вину и онъ не подлежитъ за него уголовной отвѣтственности. (О. з., 296).

5. Дѣеспособность, или способность ко вмѣненію, предполагаетъ прежде всего способность дѣйствовавшаго познавать условія и свойства совершеннаго имъ поступка, познавать его отношеніе къ окружающему насъ внѣшнему міру, къ правамъ и интересамъ другихъ лицъ, способность уразумѣть велѣнія и запреты закона. Вопросъ о томъ, существовало ли, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ, у обвиняемаго сознаніе совершеннаго, или же виновный дѣйствовалъ необдуманно и неосмотрительно, можетъ служить, конечно, основаніемъ только для различія оттѣнковъ виновности — умысла и неосторожности; но если не существовала самая способность познавать совершенное, способность различать дозволенное и запрещенное, то исчезаетъ всякая возможность говорить объ уголовной отвѣтственности совершившаго; дѣйствія лица, хотя бы и заключающія въ себѣ нарушеніе закона, переходятъ въ разрядъ вредоносныхъ, утрачивая характеръ преступныхъ актовъ.

Слѣдовательно, первымъ условіемъ вмѣняемости является способность лица сознавать свои поступки, но одна эта способность не исчерпываетъ понятія вмѣняемости. Преступленіе относится не къ области мышленія, а къ области дѣятельности, и для его вмѣненія въ вину совершившему необходимо, чтобы виновный, сознавая совершаемое, руководился, или могъ руководиться сознаннымъ, т.-е. для вмѣняемости необходимо, чтобы вмѣстѣ съ способностью сознавать виновный обладалъ и способностью руководиться сознаннымъ.

Обѣ эти способности, какъ указываетъ жизненный опытъ, развиваются или парализуются не одновременно; психіатрія указываетъ на нѣкоторыя формы психическихъ страданій, при которыхъ процессы мышленія совершаются вполнѣ нор-

мально, но порывается надлежащее соотношеніе между мышленіемъ и дѣятельностью. Способность руководить своими поступками не можетъ существовать, какъ скоро не существуетъ способности познавать совершаемое, но не наоборотъ; такимъ образомъ, для признанія лица безотвѣтственнымъ, въ силу ст. 39 (33 проекта), вполнѣ достаточно, чтобы на основаніи указаній эксперта-психіатра было признано судомъ, что подсудимый или не могъ сознавать совершаемаго имъ, или, несмотря на наличность такового сознанія, не могъ руководить своими дѣйствіями. (О. з., 303—4).

6. По этимъ соображеніямъ, въ общее опредѣленіе вмѣняемости внесено два условія: 1) способность понимать свойство и значеніе совершаемаго, относя выраженіе „свойство“ къ физическимъ условіямъ совершеннаго, а выраженіе „значеніе“ къ его соціальному и юридическому характеру, и 2) способность руководить своими поступками. (О. з., 304).

7. Обладаніе этими способностями должно быть констатировано, по отношенію къ времени учиненія обвиняемымъ даннаго преступнаго дѣянія. Слѣдовательно, указаніе на психическое разстройство, предшествовавшее этому времени, или послѣдовавшее за нимъ, само по себѣ взятое, не можетъ имѣть никакого вліянія на вмѣненіе даннаго поступка. Такимъ образомъ, конечно, является возможность привлеченія къ отвѣтственности и лица, совершившаго преступное дѣяніе въ эпоху свѣтлаго промежутка; но и экспертъ и судъ должны въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать съ крайнею осторожностью, чтобы не принять за свѣтлый промежутокъ періодъ такъ называемаго скрытаго помѣшательства. (О. з., 305—6).

8. При установленіи различныхъ отдѣльныхъ состояній невмѣняемости, Комиссія приняла во вниманіе, что состоянія эти такъ разнообразны, такъ незамѣтно переходятъ изъ одного въ другое, что законъ не въ состояніи точно и подробно перечислить всѣ причины, уничтожающія вмѣняемость, а между тѣмъ для суда въ сущности важенъ только окончательный выводъ, а именно, что обвиняемый находился въ состояніи, уничтожающемъ способность ко вмѣненію, отъ какихъ бы причинъ и условій это состояніе ни происходило. Поэтому комиссія полагаетъ необходимымъ придать своимъ постановленіямъ возможно широкую обрисовку, избѣгая указаній на отдѣльныя, спеціальныя формы душевныхъ недостатковъ и страданій. (О. з., 306).

9. На основаніи этихъ соображеній, выдѣливъ въ отдѣльную статью постановленія о дѣтствѣ, какъ о причинѣ не-

вмѣняемости, комиссія сочла возможнымъ подвести всѣ остальныя основанія невмѣняемости подъ три группы: 1) недостаточность умственныхъ способностей (по терминологіи уголовнаго уложенія — умственное неразвитіе); 2) болѣзненное разстройство душевной дѣятельности, и 3) безсознательное состояніе. (О. з., 306).

А. Болѣзненное разстройство душевной дѣятельности.

10. Для освобожденія отъ отвѣтственности психически-больныхъ вопросъ о патологическихъ признакахъ болѣзни, объ ея формѣ, объ отличіи отъ другихъ подобныхъ же страданій, представляется совершенно несущественнымъ, и для юриста всѣ оттѣнки душевныхъ болѣзней совмѣщаются въ понятіи о такомъ психическомъ страданіи, которое уничтожаетъ способность сознанія или руководства своими дѣйствіями. (О. з., 319—20).

11. Самое признаніе наличности такого состоянія не можетъ быть предоставлено одному судьѣ, а онъ долженъ въ этомъ случаѣ выслушать, какъ того требуетъ и уставъ уголовнаго судопроизводства, мнѣніе спеціалиста-эксперта, наблюдавшаго больного и обязаннаго разъяснить судьямъ свойство и признаки той болѣзни, которую онъ предполагаетъ въ подсудимомъ, а въ особенности то вліяніе, которое она могла оказать на его психическую дѣятельность во время совершенія преступленія. (О. з., 320).

12. Понятіе „болѣзненное разстройство душевной дѣятельности“ обнимаетъ собою всѣ тѣ паталогическія состоянія, отклоняющія человѣка, временно или постоянно, отъ нормы, при наличности которыхъ мыслительная или волевая дѣятельность человѣка оказываются нарушенными, пораженными, а самъ онъ лишеннымъ возможности сознавать совершаемое или руководить своими поступками и, слѣдовательно, отвѣчать за оные. (Об. Соб., 29).

Б. Безсознательное состояніе.

13. Комиссія выбрала терминъ „безсознательное состояніе“, какъ наиболѣе общій, вполнѣ соотвѣтствующій сущности отнесенныхъ къ этой группѣ ненормальныхъ психическихъ состояній и вполнѣ понятный. (О. з., 323).

14. Состояніе безсознательности можетъ быть послѣдствіемъ какихъ-либо горячечныхъ болѣзней, или нервныхъ страданій, въ особенности галлюцинацій, припадковъ въ эпоху родовъ и беременности, полового созрѣванія и т. д., или же оно можетъ происходить отъ какихъ-либо органическихъ причинъ, напр., сна, или, наконецъ, можетъ быть послѣдствіемъ ненормальныхъ состояній организма, происходящихъ отъ крайняго его возбужденія, напр., при патологическихъ аффектахъ, повлекшихъ за собою безсознательность, отъ принятія одуряющихъ веществъ, отъ нахожденія въ одуряющей атмосферѣ и т. п. Въ частности, подъ это же понятіе должно быть, конечно, подводимо и безсознательное состояніе, происходящее отъ опьянѣнія. (О. з., 323—4).

15. Если виновный привелъ себя въ состояніе опьянѣнія съ преступною цѣлью, ради выполненія преступнаго дѣянія, которое затѣмъ онъ и совершилъ, то естественно предположить, что его ссылка на опьянѣніе неосновательна, что цѣльность сознанія не была нарушена въ періодѣ опьянѣнія, но если бы оказалось, что онъ дѣйствительно былъ въ моментъ учиненія дѣянія въ безсознательномъ отъ опьяненія видѣ, то совпаденіе умысла, возникшаго въ трезвомъ состояніи, съ выполненнымъ въ состояніи безсознательномъ можетъ быть только случайнымъ, и вмѣненіе учиненнаго въ вину не должно быть допускаемо. (О. з., 326).

16. Полное опьянѣніе, подобно нѣкоторымъ другимъ видамъ состоянія безсознательности, теряетъ всякое значеніе, коль скоро учиненное пьянымъ преступное дѣяніе состояло въ неисполненіи какой либо особой обязанности, возложенной на виновнаго, или когда законъ подвергаетъ отвѣтственности за самый фактъ опьянѣнія или пьянства или за учиненіе въ пьяномъ видѣ какихъ либо нарушеній или проступковъ, подобно указанному нынѣ въ ст. 42 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. (О, з., 327—29).

17. Что же касается опьянѣнія неполнаго, то оно не можетъ устранить вмѣняемости, а вліяніе его на отвѣтственность будетъ опредѣляться по обстоятельствамъ каждаго отдѣльнаго случая. (О. з., 329).

18. Причиною невмѣняемости является и такое состояніе сознанія, которое вполнѣ здороваго, и физически, и душевно, человѣка лишило временно способности представлять себѣ свойства и значеніе совершаемаго. Учиненіе подъ вліяніемъ такого безсознательнаго состоянія преступнаго дѣянія не можетъ быть вмѣнено въ вину человѣку, разъ онъ въ такомъ состояніи не могъ понимать свойства и значенія содѣяннаго. (Об. Соб., 29).

B. Умственное неразвитіе.

19. Къ этой категоріи состояній невмѣняемости относится прежде всего *идіотизмъ* или, какъ называетъ его наше уложеніе, безуміе, опредѣляемое по законамъ гражданскимъ (т. X, ч. I, ст. 365) такою формулою: „безумными признаются не имѣющіе здраваго разсудка съ самаго ихъ младенчества". (О. з., 314).

20. Такой идіотизмъ, какъ указываетъ психіатрія, можетъ быть: а) или прирожденный, б) или пріобрѣтенный въ младенческіе годы. Идіотизмъ прирожденный въ свою очередь можетъ быть или унаслѣдованнымъ отъ предковъ (дѣти эпилептиковъ, пьяницъ), или явившимся послѣдствіемъ болѣзненныхъ страданій зародыша, но онъ во всякомъ случаѣ составляетъ дефектъ психической организаціи. Пріобрѣтенная же въ раннемъ дѣтствѣ неспособность къ умственному развитію можетъ быть продуктомъ болѣзней, повліявшихъ на ребенка въ его младенческіе годы, или, еще чаще, можетъ образоваться въ силу вредныхъ гигіеническихъ условій, въ коихъ онъ находился въ дѣтскіе годы, соприкасаясь въ этихъ случаяхъ съ понятіемъ нравственнаго отупѣнія или вырожденія. (О. з., 314—15).

21. Въ этомъ состояніи недоразвитости необходимо различать извѣстные оттѣнки, какъ указываетъ жизненный опытъ и данныя науки; необходимо отличать идіотизмъ полный, такъ называемое, безсмысліе, тупоуміе, и идіотизмъ не полный, слабоуміе. а) Безсмысліе или полное безуміе, при которомъ лицо не только не обладаетъ способностью къ умственному развитію, но съ трудомъ поддается простой дрессировкѣ, направленной къ пріученію его къ правильному удовлетворенію своихъ ежедневныхъ потребностей; въ безумномъ нельзя подмѣтить никакихъ душевныхъ волненій, у него всегда одно и то же безумное, полусонное выраженіе; у него отсутствуетъ способность къ рѣчи, свои ощущенія онъ выражаетъ или звуками, или хотя иногда и словами, но отдѣльными, не связанными между собою. Тупоуміе, при которомъ лицо, подобно животному, способно только къ воспроизведенію конкретныхъ впечатлѣній, безъ всякой способности къ отвлеченію. Умственная дѣятельность, въ смыслѣ мышленія, отсутствуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ у тупоумнаго не существуетъ представленій объ общественныхъ отношеніяхъ и ихъ значеніи, о добрѣ и злѣ, правѣ и обязанности. Животные инстинкты, въ особенности ощущенія голода, являются

исключительно руководящими ими мотивами, доводя до безсмысленнаго изступленія и бѣшенства, проявляясь въ поджогахъ, изнасилованіи, нарушеніи общественнаго приличія, а иногда даже въ убійствахъ, совершаемыхъ самымъ звѣрскимъ образомъ. б) Идіотизмъ неполный—слабоуміе или умственная незрѣлость, когда умственный кругозоръ крайне ограниченъ вслѣдствіе скуднаго запаса понятій, этическія правила весьма недостаточныя и отрывочныя, вслѣдствіе трудности усвоенія отвлеченныхъ идей, воспринимаемыхъ совершенно механически, безъ способности примѣнять ихъ къ дѣйствительности. Эта умственная незрѣлость отражается и на языкѣ слабоумныхъ, бѣдномъ формами и образами, и на ихъ характерѣ—легковѣрномъ, податливомъ, неимѣющемъ никакой устойчивости. (О. з., 315—17).

22. Идіотизмъ полный (то-есть—см. предыдущую тезу—безсмысліе, или полное безуміе, и тупоуміе) несомнѣнно исключаетъ всякую вмѣняемость; при идіотизмѣ же не полномъ (то-есть—см. предыдущую тезу—слабоуміе или умственная незрѣлость), тѣсно граничащемъ съ обыкновенною глупостью, невѣжествомъ, судъ каждый разъ, долженъ, при помощи экспертизы, оцѣнить особенности даннаго индивида, степень его умственнаго недоразвитія, беря за основаніе общій критерій вмѣняемости, указанный въ законѣ. (О. з., 317).

23. Къ этой же категоріи недостаточности умственныхъ способностей должны быть отнесены органическія недостатки, а именно глухонѣмота. И жизненный опытъ и данныя науки одинаково свидѣтельствуютъ, что утрата органовъ слуха и языка, послѣдовавшая въ такомъ возрастѣ, когда лицо еще не достигло умственнаго и нравственнаго развитія, устраняетъ возможность дальнѣйшаго развитія и приводитъ къ состоянію сходному съ идіотизмомъ. Поэтому для суда необходимо только установить, что глухонѣмота обнаружилась у лица, еще не достигшаго въ тотъ моментъ состоянія вмѣняемости; вопросъ же о томъ, была ли она прирождена или пріобрѣтена впослѣдствіи, въ эпоху дѣтства, не является существеннымъ. (О. з., 317—18).

24. Полученіе глухонѣмымъ воспитанія, конечно, уничтожаетъ невмѣняемость: жизненный опытъ указываетъ намъ, что многіе изъ глухонѣмыхъ, получившихъ образованіе, не только достигаютъ средняго уровня развитія, но, при хорошихъ способностяхъ, даже выдвигаются за эти предѣлы. (О. з., 318).

25. Такимъ образомъ, глухонѣмота должна устранять вмѣняемость, какъ скоро судъ найдетъ, что глухонѣмой дѣй-

ствовалъ въ данномъ случаѣ, такъ сказать, безъ разумѣнія, подразумѣвая подъ этимъ, указанное въ текстѣ статьи отсутствіе въ виновномъ способности различать запрещенное и незапрещенное и способности руководствоваться сознаннымъ. (О. з., 318).

26. Наличность разумѣнія обусловливаетъ примѣненіе къ виновному глухонѣмому наказанія, въ законѣ назначеннаго, такъ какъ хотя глухонѣмые, даже получившіе воспитаніе, сохраняютъ нѣкоторыя особенности психическаго настроенія, какъ напр. излишнюю раздражительность, вспыльчивость, но всѣ эти условія могутъ вліять только на мѣру отвѣтственности, при выборѣ судомъ наказанія, могутъ разсматриваться, какъ обстоятельство, вызывающее снисхожденіе къ виновному; придавать же такому органическому недостатку большое значеніе и подвергать, напр., глухонѣмыхъ тѣмъ наказаніямъ, какъ назначаются для малолѣтнихъ, не представляется достаточныхъ основаній. (О. з., 318—319).

---

27. Указаніе на основныя необходимыя условія вмѣненія, заключающіяся въ способности понимать свойство и значеніе совершеннаго и въ возможности руководить своими поступками, слѣдуетъ поставить на первое мѣсто, ранѣе описанія тѣхъ состояній, въ которыхъ условія эти отсутствуютъ. При такомъ изложеніи статьи, судебнымъ установленіямъ легче будетъ усвоить основную мысль закона, согласно которой внутренними условіями невмѣняемости служитъ только отсутствіе у лица способности сознавать совершаемое имъ и руководить съ помощью разсудка своими дѣйствіями. (Ос. Сов., 132).

28. Выраженіе „недостаточность умственныхъ способностей“ представляется слишкомъ общимъ, примѣнимымъ какъ къ случаямъ дѣйствительнаго слабоумія, такъ, равнымъ образомъ, и къ относительной умственной ограниченности, весьма нерѣдко встрѣчающейся у людей необразованной темной среды. Между тѣмъ, такая ограниченность умственныхъ способностей еще не можетъ быть основаніемъ невмѣненія, для котораго необходима недостаточность *умственнаго развитія*, дѣлающая для человѣка недоступными правильныя сужденія даже о самыхъ обыденныхъ предметахъ. Вслѣдствіе сего, вышеупомянутое выраженіе слѣдуетъ замѣнить словами „недостаточность умственнаго развитія“. (Ос. Сов., 132).

29. Недостаточно указать, какъ на одно изъ состояній, устраняющихъ вмѣненіе преступнаго дѣянія въ вину, на умственное неразвитіе. При такомъ растяжимомъ признакѣ воз-

можно будетъ подвести подъ него и такіе случаи, гдѣ нѣтъ основаній для освобожденія отъ уголовной отвѣтственности. Такая возможность была бы устранена лишь при томъ условіи, если въ законѣ сдѣлано будетъ опредѣленное указаніе на тѣ причины, въ силу коихъ умственное неразвитіе почитается основаніемъ для невмѣненія дѣянія въ вину. (Об. Соб., 27—28).

30. Лишающее человѣка возможности сознавать свойства и значеніе совершаемаго и руководить своими поступками умственное неразвитіе должно быть ограничено двумя производящими его причинами. Къ первой изъ нихъ относятся тѣлесные недостатки, какъ то глухонѣмота и тому подобные недостатки, при наличности которыхъ умственное развитіе человѣка достигаетъ иногда лишь самыхъ низкихъ ступеней и дѣлаетъ для него недоступными самыя элементарныя понятія нравственности и права. Такой человѣкъ, безъ сомнѣнія, является ненаказуемымъ. Другою причиною, ограничивающею объемъ умственнаго развитія, является ненормальная, а потому и болѣзненная, организація, препятствующая умственному развитію. Такой идіотизмъ можетъ или быть прирожденнымъ и притомъ наслѣдственнымъ, напримѣръ, у дѣтей эпилептиковъ, или составлять результатъ болѣзней зародыша, выраженныхъ, напримѣръ, въ сращеніи черепныхъ швовъ, уменьшеніи поперечника черепа и т. п., или же оказаться пріобрѣтеннымъ въ дѣтствѣ, въ особенности вслѣдствіи мозговыхъ страданій. Такимъ образомъ, умственное неразвитіе человѣка только въ такомъ случаѣ можетъ стать основаніемъ для невмѣненія ему дѣянія въ вину, когда неразвитіе это было послѣдствіемъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. (Об. Соб., 28).

---

31. Отдача въ заведенія можетъ быть примѣняема только относительно тѣхъ лицъ, кои дѣйствовали въ ненормальномъ психически состояніи, заставляющемъ опасаться повторенія съ ихъ стороны подобныхъ опасныхъ для другихъ дѣяній. (О. з., 331).

32. По мнѣнію Особаго Присутствія, указаніе на то, что въ упомянутомъ случаѣ судъ „можетъ“ (редакція Особаго Совѣщанія; въ проектѣ уг. ул.—„суду предоставляется“) принять мѣры относительно невмѣняемаго, но опаснаго лица, едва ли правильно. Оно даетъ поводъ къ толкованію, что отдача опаснаго невмѣняемаго лица подъ надзоръ или же оставленіе его на свободѣ безъ всякаго присмотра является

какъ бы факультативнымъ правомъ суда. Между тѣмъ, судъ, коль скоро признаетъ такое лицо опаснымъ, обязанъ принять мѣры къ тому, чтобы обезопасить отъ него общество.

Въ виду сего, Особое Присутствіе полагаетъ выразить въ обсуждаемомъ постановленіи, что суду предоставляется лишь выборъ, по обстоятельствамъ дѣла, отдать ли невмѣняемое, признанное, однако, опаснымъ, лицо, совершившее преступленіе, подъ отвѣтственный надзоръ, или же помѣстить его во врачебное заведеніе. (Ос. Прис., 43).

33. Согласно ст. 39 угол. улож., не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками, будетъ ли это слѣдствіемъ болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни. Отсюда ясно, что ни слабохарактерность, ни малоуміе, сами по себѣ, не могутъ явиться причиною невмѣненія въ вину подсудимому учиненнаго имъ дѣянія, а для того нужно, чтобы судъ установилъ, что, благодаря недостатку умственнаго развитія, подсудимый не могъ или сознавать свойства и значенія совершаемаго, или руководить своими поступками. (Гл. В. С., 07, 62, д. Чарноцкаго).

Ст. **40**. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное малолѣтнимъ, не достигшимъ десяти лѣтъ.

1. Десятилѣтній предѣлъ, по системѣ проекта, означаетъ въ существѣ не границу вмѣняемости и уголовной отвѣтственности, а предѣлъ, до котораго не можетъ быть возбуждаемо уголовное производство, такъ какъ о дѣтяхъ старѣе этого возраста не только ставится обязательно спеціальный вопросъ о вмѣняемости, но, даже и въ случаѣ признанія таковой, они не подлежатъ уголовной карѣ, а отдаются въ воспитательныя заведенія. (О. з., 337).

2. Устраненіе уголовнаго преслѣдованія малолѣтнихъ по необходимости очень часто влечетъ невозможность обнаруженія участія въ учиненныхъ ими дѣяніяхъ совершеннолѣтнихъ, а между тѣмъ дѣти отъ 10—12 лѣтъ, какъ свидѣтельствуетъ судебная практика, нерѣдко являются ловкими исполнителями распоряженій начальниковъ разныхъ шаекъ и ассоціацій преступниковъ; такъ что возбужденіе дѣлъ этого рода можетъ быть весьма невыгодно для общественной безопасности и частныхъ интересовъ. (О. з., 337).

3. Дѣти 11, 12, не говоря уже о юношахъ 14 и 15 лѣтъ, совершаютъ иногда столь ужасныя злодѣянія, что оставленіе безъ изслѣдованія дѣла, неуясненіе условій и обстоятельствъ, при которыхъ совершалось злодѣяніе, будетъ возмущать общественную совѣсть. (О. з., 337—338).

Ст. **41**. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное несовершеннолѣтнимъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, который не могъ понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками.

Несовершеннолѣтніе сіи могутъ быть отданы подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то свое согласіе, а въ случаѣ учиненія тяжкихъ преступленій или преступленій могутъ быть помѣщены и въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, обращаются, по преимуществу, въ воспитательно-исправительныя заведенія, а при невозможности помѣстить въ оныя—въ особо приспособленныя для несовершеннолѣтнихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ.

Несовершеннолѣтнія женскаго пола, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ въ воспитательно-исправительныя заведенія, могутъ быть отданы въ женскіе монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сихъ монастырей установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя заведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи двадцати одного года.

1. Между малолѣтними, не достигшими десяти лѣтъ, и несовершеннолѣтними, отъ десяти до семнадцати лѣтъ, въ отношеніи уголовной ихъ отвѣтственности, существуетъ коренное различіе. Первые безусловно неотвѣтственны, несмотря ни на какое состояніе ихъ умственнаго развитія, вторымъ же преступныя дѣянія не вмѣняются въ вину лишь тогда, когда они не могли понимать свойства и значенія ими совершаемаго или руководить своими поступками. Соотвѣтственно сему, относительно первыхъ уголовное преслѣдованіе по закону не можетъ быть даже возбуждаемо, относительно же вторыхъ судебное разслѣдованіе представляется необходимымъ для выясненія ихъ душевнаго состоянія. Въ виду указанныхъ особенностей въ положеніи малолѣтнихъ до десяти лѣтъ, постановленія о нихъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, удобнѣе было бы выдѣлить въ особую статью; правилу же о воспрещеніи возбуждать противъ нихъ уголовное преслѣдованіе дано было надлежащее мѣсто въ уставѣ уголовнаго судопроизводства. (Ос. Сов., 134—35).

2. Съ наступленіемъ десятилѣтняго срока возрастъ подсудимыхъ не перестаетъ оказывать значительнаго вліянія на разрѣшеніе вопроса о вмѣняемости и на опредѣленіе уголовной отвѣтственности. Во 1-хъ, мы часто можемъ встрѣтить дѣтей, хотя и достигшихъ 10 лѣтъ, но не обладающихъ достаточнымъ пониманіемъ совершеннаго и его запрещенности, такъ что судъ, вслѣдствіе самаго ихъ возраста, при рѣшеніи вопроса объ ихъ виновности, долженъ обратить особое вниманіе на характеръ и степень психическаго развитія подсудимыхъ. Во 2-хъ, даже въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ малолѣтнихъ этого возраста дѣйствовавшими при условіяхъ вмѣняемости, онъ не можетъ подвергнуть ихъ той же отвѣтственности, какая установлена для взрослыхъ. Несложившійся характеръ, зависимость отъ воли другихъ, отсутствіе жизненнаго опыта, способность поддаваться первому порыву—все это или заставляетъ подвергать ихъ такимъ взысканіямъ, которыя имѣли бы болѣе воспитательный, чѣмъ карательный характеръ, или во всякомъ случаѣ требуетъ смягченія для нихъ общихъ мѣръ наказанія. (О. з., 339—40).

3. Что касается до различія 14-ти и 17-ти лѣтняго періодовъ, то Комиссія удержала его при опредѣленіи отвѣтственности малолѣтнихъ, коимъ учиненное дѣяніе вмѣнено въ вину, но она полагаетъ, что такое различіе не можетъ вліять на опредѣленіе условій вмѣняемости: малолѣтній признанный вмѣняемымъ, но не обладающій достаточнымъ раз-

витіемъ, можетъ подобно слабоумному, или глухонѣмому, находящемуся въ такихъ условіяхъ, быть признанъ заслуживающимъ снисхожденія, но во всякомъ случаѣ онъ подлежитъ отвѣтственности. (О. з., 341).

4. По отношенію къ вопросу, какими признаками должна быть характеризована невмѣняемость малолѣтнихъ, Комиссія пришла къ тому убѣжденію, что, во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній на практикѣ, правильнѣе замѣнить терминъ Уложенія о Наказ. „разумѣніе“ подробною формулою вмѣняемости, совершенно тождественною съ принятою въ 33 ст. проекта (39 ст. улож.), для вмѣняемости взрослыхъ, оттѣнивъ однако въ особенности то обстоятельство, что умственная зрѣлость пріобрѣтается не одновременно для всѣхъ преступныхъ дѣяній, а постепенно, что и выражено словами „не могъ понимать свойства и значенія учиненнаго имъ преступнаго дѣянія. (О. з., 341—342).

5. Въ отличіе отъ людей зрѣлыхъ, совершеннолѣтнихъ, у которыхъ пониманіе совершаемаго и способность руководить поступками вообще предполагается, для признанія вмѣняемымъ лица въ возрастѣ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, требуется не только отсутствіе общихъ условій невмѣняемости, но присутствіе такихъ положительныхъ, непредполагаемыхъ вообще, признаковъ уголовной дѣеспособности, при которыхъ это лицо могло бы почитаться дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, то-есть при наличности сознательнаго отношенія совершаемаго къ окружающимъ явленіямъ, къ его ближайшимъ послѣдствіямъ, а равно связи учиняемаго съ фактами болѣе отдаленными и, между прочимъ, съ требованіями нравственности и права. (Ос. прис., 45).

6. По поводу предположенія о томъ, чтобы несовершеннолѣтніе отъ 14 до 17 лѣтъ, учинившіе тяжкія преступленія, при обращеніи ихъ въ особыя помѣщенія для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, могли быть содержимы въ сихъ помѣщеніяхъ въ теченіе срока до трехъ лѣтъ, Особое Совѣщаніе замѣтило, что такъ какъ означенныя помѣщенія при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ должны служить исправительными заведеніями, то надлежитъ и срокъ содержанія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ установить такой же, какъ и при помѣщеніи ихъ въ спеціально для нихъ предназначенныя исправительно-воспитательныя заведенія, которыя лишь замѣняются помѣщеніями при тюрьмахъ и арестныхъ домахъ въ случаѣ ихъ недостатка. (Ос. Сов., 135).

Ст. **42**. Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть или предотвратить.

1. Статьи 42 и 43 уг. ул. (35 проекта) содержатъ постановленія о трехъ важныхъ институтахъ права уголовнаго: о случаѣ, принужденіи и заблужденіи. (О. з., 344).

1. Случай („дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть“).

2. Случайными въ правѣ уголовномъ называютъ такія дѣйствія или послѣдствія дѣйствій лица, которыхъ наступленіе виновный не только не предвидѣлъ, но не могъ предвидѣть при полной внимательности съ его стороны къ своимъ поступкамъ. (О. з., 344),

3. Случайными, съ точки зрѣнія характера нарушенной нормы, могутъ быть: какъ самыя дѣйствія лица, оказавшіяся въ противорѣчіи съ запретами закона, такъ и ихъ послѣдствія; какъ нарушенія запретовъ, такъ и неисполненіе требованій закона; такимъ образомъ, напр., свидѣтель, неявившійся на судъ, можетъ ссылаться въ свое оправданіе на то, что повѣстка вовсе не была ему вручена, или что въ ней ошибочно былъ назначенъ день засѣданія и т. п. (О. з., 345).

4. При тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, гдѣ правонарушительными оказываются случайно наступившія послѣдствія, самое дѣйствіе, вызвавшее это послѣдствіе, можетъ быть не только сознаваемымъ, но и вполнѣ согласнымъ съ желаніями и предположеніями дѣйствовавшаго; такъ напр., если кто-либо, проѣзжая на лошади, задавилъ прохожаго, только благодаря тому обстоятельству, что лошадь испугалась и понесла, то причиненіе смерти, какъ результатъ случайный, будетъ невмѣняемо, хотя самый актъ ѣзды былъ несомнѣнно продуктомъ воли лица. На этомъ основаніи безотвѣтственность случайныхъ послѣдствій, по общему правилу не можетъ зависѣть отъ юридической характеристики факта, вызвавшаго эти послѣдствія, отъ его запрещенности или дозволенности. Ночной воръ, причинившій пожаръ, можетъ быть признанъ безотвѣтственнымъ за этотъ пожаръ, какъ скоро судъ убѣдится, что пожаръ былъ случайнымъ послѣдствіемъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія. (О. з., 345).

5. Самое признаніе случайности какого-либо нарушенія

закона можетъ имѣть мѣсто лишь при разсмотрѣніи обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая, при разсмотрѣніи психическихъ особенностей даннаго индивидуума, условій, въ которыя онъ былъ поставленъ и т. п.; въ этомъ отношеніи законъ не въ состояніи указать какой-либо объективной мѣрки, отдѣляющей неосторожную вину отъ случая. (О. з., 345).

6. Формула, выбранная комиссіею для опредѣленія случайныхъ нарушеній закона: „не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть“, вызвала возраженія, преимущественно въ томъ смыслѣ, что слово „дѣяніе“, означая собою проявленіе воли человѣка во внѣшнемъ мірѣ, не можетъ служить для выраженія случайнаго факта, что можно не предвидѣть только послѣдствія чего-либо учиненнаго виновнымъ, но нельзя не предвидѣть самаго дѣйствія. Но, по мнѣнію редакціонной комиссіи, всѣ эти возраженія основываются на недоразумѣніи: терминъ „преступное дѣяніе“ употребленъ въ томъ техническомъ значеніи, которое придано ему статьею первою проекта, т.-е.: обнимаетъ собою преступное дѣйствіе и преступные результаты, преступное содѣяніе и преступное бездѣйствіе: онъ соотвѣтствуетъ выраженію „зло“, которое употреблено въ 93 ст. дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ. Такимъ образомъ, невозможность для учинившаго преступное дѣяніе предвидѣть таковое равносильна понятію невозможности для учинившаго предвидѣть, что онъ окажется виновнымъ въ неисполненіи требованій или запретовъ закона. (О. з., 346).

II. Принужденіе („дѣяніе, коего учинившій не могъ предотвратить“).

7. Второю причиною невмѣненія является принужденіе и притомъ такое, когда учинившій не могъ предотвратить учиненнаго имъ преступнаго дѣянія. (О. з., 347—48).

8. Это принужденіе можетъ происходить: а) или отъ силъ природы, б) или же источникомъ принужденія будутъ дѣйствія другого лица, дѣйствовавшаго притомъ сознательно, или безсознательно. (О. з., 348).

9. Принужденіе физическое можетъ исключать виновность, какъ при активномъ нарушеніи чьихъ-либо правъ, такъ, и притомъ на практикѣ весьма часто, при неисполненіи какихъ-либо обязанностей, или же при нарушеніи пра-

вилъ благоустройства и благочинія или вообще при посягательствѣ на общественный порядокъ. (О. з., 348).

10. Присужденіе психическое предполагаетъ выборъ со стороны принужденнаго между пожертвованіемъ собственнымъ благомъ и совершеніемъ чего-либо преступнаго и рѣшимость въ пользу послѣдняго, почему совершенное подъ вліяніемъ такого принужденія можетъ считаться непреступнымъ, но остается дѣяніемъ вмѣняемымъ, продуктомъ сознательной рѣшимости, а принужденіе физическое устраняетъ всякое участіе сознанія и воли, дѣлаетъ совершенное не только непреступнымъ, но и невмѣняемымъ въ вину. (О. з., 349).

11. Принужденіе психическое, какъ и вообще крайняя необходимость, уничтожаетъ преступность только при извѣстномъ соотношеніи спасаемаго и разрушаемаго блага, такъ что человѣкъ, у котораго грозили отнять дорогую для него вещь, если онъ не совершитъ убійства, въ случаѣ выполненія требуемаго, не можетъ сослаться въ свое оправданіе на ст. 46 (38 проекта); при принужденіи же физическомъ объ этомъ условіи и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ исполнитель есть простое орудіе въ рукахъ другого. (О. з., 350).

Ст. **43**. Невѣдѣніе обстоятельства, коимъ обусловливается преступность дѣянія, или которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе въ вину самаго дѣянія или усиливающаго отвѣтственность обстоятельства.

При неосторожныхъ дѣяніяхъ правило сіе не примѣняется, если самое невѣдѣніе было послѣдствіемъ небрежности виновнаго.

1. Невѣдѣніе и заблужденіе могутъ возникнуть: а) или въ силу психической дѣятельности самого субъекта, его невнимательности, вслѣдствіе ограниченности его развитія, б) или же могутъ произойти отъ дѣйствія другихъ лицъ, въ свою очередь послужившихъ основаніемъ заблужденія, или безсознательно, или сознательно и намѣренно, когда, слѣдовательно, невѣдѣніе было послѣдствіемъ обмана. (О. з., 350).

2. По своему объекту, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по вліянію на вмѣненіе, должно быть различаемо невѣдѣніе и заблужденіе: а) *фактическое* и б) *юридическое*, причемъ оба эти понятія получаютъ въ правѣ уголовномъ нѣсколько своеобразное значеніе. (О. з., 351).

3. Отсутствіе болѣе или менѣе отчетливаго представленія со стороны виновнаго о фактическихъ условіяхъ своей преступной дѣятельности, служащее основаніемъ ошибки или заблужденія, можетъ относиться:

а) къ обстоятельствамъ, обусловливающимъ преступность дѣянія и входящимъ въ число его законныхъ признаковъ;

б) къ обстоятельствамъ, выдѣляющимъ данное дѣяніе изъ родового понятія преступленія въ особый видъ, подлежащій усиленному или уменьшенному наказанію;

в) къ обстоятельствамъ, хотя и относящимся къ обстановкѣ даннаго дѣянія, но не имѣющимъ значенія ни для его свойства, ни для размѣровъ отвѣтственности. (О. з., 351).

4. Самыя обстоятельства, на невѣдѣніе или невѣрное пониманіе коихъ ссылается виновный, могутъ относиться: а) или къ *конкретнымъ* условіямъ даннаго преступленія, каковы мѣсто и время совершенія, свойство выбранныхъ средствъ, возрастъ жертвы, б) или же они могутъ принадлежать къ *юридической обстановкѣ* преступнаго дѣянія, къ условіямъ, включеннымъ въ его составъ и выведеннымъ изъ началъ и положеній права гражданскаго, государственнаго, финансоваго и т. п., каковы напр., близкія родственныя отношенія къ жертвѣ, служебное положеніе пострадавшаго, юридическое значеніе нарушеннаго владѣнія, когда виновный, не отрицая знанія имъ запрещенности извѣстнаго дѣянія, приводитъ въ свое оправданіе, что ему была неизвѣстна наличность юридическихъ условій, придавшихъ поступку характеръ запрещеннаго дѣянія. (О. з., 351—52).

5. При первой изъ указанныхъ выше трехъ категорій обстоятельствъ, полное устраненіе всякой отвѣтственности и вмѣненія содѣяннаго въ вину какъ умышленную, такъ и неосторожную, наступаетъ только тогда, когда предвидѣніе или узнаніе такого обстоятельства представлялось невозможнымъ. (О. з., 352).

6. При второй категоріи незнаніе или непредвидѣніе не исключаетъ умышленности самаго дѣянія, но устраняетъ возможность усиленія или уменьшенія отвѣтственности по поводу обстоятельствъ, оставшихся виновному неизвѣстными; конечно, за исключеніемъ тѣхъ преступленій, при которыхъ измѣненіе наказуемости зависитъ отъ самаго факта существованія такихъ обстоятельствъ, безотносительно къ знанію о нихъ дѣйствующаго. (О. з., 352).

7. При третьей категоріи невѣдѣніе и непредвидѣніе,

относясь къ условіямъ несущественнымъ, остаются безъ всякаго вліянія, какъ на опредѣленіе вида виновности, такъ и на отвѣтственность совершившаго. (О. з., 352).

8. Что же касается до невѣдѣнія и заблужденія *юридическаго* въ тѣсномъ смыслѣ, то къ нимъ въ правѣ уголовномъ должно быть отнесено невѣдѣніе самой преступности дѣянія или, при извѣстныхъ условіяхъ, запрещенности его закономъ уголовнымъ.

Невѣдѣнія юридическаго, т.-е. невѣдѣнія преступности и запрещенности учиненнаго дѣянія ст. 43 (2 ч. ст. 35 проекта) не касается; въ виду же прямого постановленія по сему предмету ст. 95 законовъ основныхъ (изд. 1906 г.), ссылка подсудимаго на то, что онъ не зналъ, что учиненное имъ дѣяніе запрещено закономъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на его отвѣтственность, но чрезъ это не устраняется право обвиняемаго ссылаться на то, что по обстоятельствамъ дѣла, онъ не только не зналъ, но и не могъ знать запрещенности учиненнаго, такъ что его дѣяніе должно быть разсматриваемо какъ случайное. (О. з., 352, 353).

Ст. **44**. Не почитается преступнымъ ни дѣяніе, учиненное во исполненіе закона, ни дѣяніе, учиненное во исполненіе приказа по службѣ, даннаго подлежащею властью, въ предѣлахъ ея вѣдомства, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, если приказъ не приписывалъ явно преступнаго.

1. Законъ, исполненіе коего освобождаетъ отъ отвѣтственности, можетъ являться или въ видѣ обязательнаго предписанія, или въ видѣ даруемаго кому либо права. Поэтому сослаться на исполненіе закона или на законность своихъ дѣйствій могутъ не только лица служащія въ тѣсномъ смыслѣ, занимающія какое либо мѣсто въ общей чиновной іерархіи, но и лица, исполняющія какія либо общественныя функціи, осуществляющія дисциплинарную власть, или пользующіяся какимъ либо правомъ, напр., владѣльцы недвижимостей въ предѣлахъ правъ, предоставленныхъ имъ закономъ о потравахъ или порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ. (О. з., 360).

2. Будучи исключеніемъ, такое основаніе безнаказанности должно удовлетворять извѣстнымъ условіямъ. Ссылающійся въ свое оправданіе на законъ, будетъ ли это должностное или частное лицо, долженъ не только доказать, что такое

право было ему дѣйствительно предоставлено закономъ или основаннымъ на законѣ административнымъ распоряженіемъ и что онъ не перешелъ установленные для того предѣлы, но онъ долженъ, сверхъ сего, указать, что существовали фактическія основанія для осуществленія этого права, т. е. что существовалъ поводъ, при наличности котораго дозволяется такое вторженіе въ сферу правъ другихъ лицъ. (О. з., 360).

3. Такое же значеніе придаетъ ст. 44 (ст. 36 проекта) исполненію обязательнаго приказа, предполагая также соблюденіе со стороны обвиняемаго установленныхъ для сего правилъ. Для оправданія обвиняемаго, требуется, чтобы приказъ относился къ сферѣ служебной дѣятельности, такъ какъ внѣ этихъ отношеній распоряженія даже и начальника не могутъ имѣть обязательнаго значенія и не могутъ служить оправданіемъ при исполненіи чего либо противозаконнаго; далѣе, приказъ долженъ быть данъ не старшимъ по службѣ или по чину вообще, но именно лицомъ, компетентнымъ для дачи подобнаго распоряженія и съ соблюденіемъ предписанныхъ въ законѣ формальностей; наконецъ, для обязательности приказа необходимо, чтобы исполнитель въ моментъ исполненія приказа не сознавалъ его явной противозаконности, такъ какъ интересы не только частныхъ лицъ, но общества и государства одинаково требуютъ, чтобы подчиненный, исполняя въ точности возложенное на него порученіе, не былъ бы только физическимъ орудіемъ въ рукахъ начальника, а дѣйствовалъ бы, сознавая сущность исполняемыхъ имъ обязанностей, такъ что такимъ образомъ исполненіе и приказа по службѣ не оправдываетъ виновнаго, если онъ сознавалъ его преступность въ самый моментъ осуществленія приказа. (О. з., 361).

4. Установленіе полной безнаказанности исполнителей служебнаго приказа, мнимо содѣйствуя, водвореніемъ безотвѣтной подчиненности, укрѣпленію авторитета власти, было бы крайне опасно для отдѣльныхъ гражданъ, для общественнаго спокойствія и государственнаго порядка. Съ другой стороны, распространеніе отвѣтственности на исполнителей всякаго служебнаго приказа, оказавшагося противозаконнымъ, не соотвѣтствовало-бы еще болѣе распространенному у насъ среди служебныхъ органовъ воззрѣнію на всесильное и обязательное значеніе всякаго приказа. (О. з., 364).

5. Добросовѣстная ссылка исполнителя на то, что онъ не зналъ или даже и не могъ знать противозаконности даннаго ему приказа, будетъ равносильна съ ссылкою на незнаніе имъ противозаконности учиненнаго и, слѣдовательно, можетъ

подходить подъ дѣйствіе статьи 43 (35 проекта), а разбираемое условіе указываетъ объективную грань, до которой фактъ даннаго приказанія освобождаетъ исполнителя отъ отвѣтственности, безотносительно къ тому, зналъ ли онъ или не зналъ о такой противозаконности. Самое же установленіе этихъ предѣловъ, сообразно съ обстоятельствами даннаго случая, будетъ подлежать суду, разсматривающему дѣло по существу. (О. з., 365).

Ст. **45.** Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное при необходимой оборонѣ противъ незаконнаго посягательства на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другого лица.

Превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты наказывается только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

1. Оборона должна быть допустима противу всякаго нападенія на наши блага или интересы, отъ кого бы оно ни исходило: отъ органа власти или отъ частнаго лица, отъ дѣеспособнаго или недѣеспособнаго субъекта, но только съ однимъ предположеніемъ, что нападавшій не имѣлъ права на таковое посягательство. Посему въ ст. 45 (37 проекта), и указано, что оборона допускается только противъ незаконнаго нападенія; оборона, какъ юридическій институтъ, перестаетъ существовать, какъ скоро нападающій имѣлъ на то право, а прибѣгнувшій къ оборонѣ долженъ былъ уступить свое право въ интересахъ другого лица, общества или государства (О. з., 368—69).

2. По этимъ соображеніямъ: а) не можетъ быть обороны противъ обороны; б) далѣе, не можетъ быть обороны противъ какого либо лица, осуществляющаго свое частное право, въ предѣлахъ, установленныхъ для сего закономъ, или противъ осуществленія власти дисциплинарной; в) наконецъ, не можетъ быть обороны противъ лица должностного, исполняющаго свои служебныя обязанности, но такъ какъ въ этихъ случаяхъ недопустимость обороны покоится не на служебномъ положеніи лица нападающаго, а на законномъ характерѣ его дѣйствій, то защита противу учиненныхъ имъ насильственныхъ дѣйствій не входящихъ въ кругъ служебныхъ правъ этого лица и грозящихъ немедленнымъ уничтоженіемъ или поврежденіемъ какихъ либо благъ, охраняемыхъ государствомъ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе обороны (О, з., 369).

3. Защита должна быть, по тексту ст. 45 (37 проекта) обороною, т. е. отраженіемъ немедленно грозящаго зла. Поэтому, на оборону не можетъ быть ссылки: а) какъ скоро нападеніе уже прекратилось, по волѣ виновнаго, или благодаря дѣйствительному уничтоженію или отнятію блага или интереса, составляющихъ цѣль посягательства. Въ послѣднемъ случаѣ можно говорить объ отмщеніи, самоуправствѣ, но не объ оборонѣ, хотя при этомъ нельзя не добавить, что самое понятіе утраты блага, по отношенію къ оборонѣ, не совпадаетъ съ юридическимъ понятіемъ оконченнаго дѣянія; поэтому хозяинъ вещи, употребившій насиліе, чтобы заставить вора возвратить уносимую имъ вещь, осуществляетъ свое право обороны, хотя бы самое похищеніе юридически являлось уже оконченнымъ дѣяніемъ, а не покушеніемъ, когда, напр., владѣлецъ имущества догналъ вора, уже вышедшаго съ покраденными вещами изъ квартиры. б) Точно также оборона немыслима, если зло, которымъ грозили, не имѣло еще реальнаго характера, могло наступить только въ отдаленномъ будущемъ; оборона начинается только съ того момента, когда намѣреніе нападающаго выразилось опредѣленно какимъ бы то ни было образомъ, будетъ ли это угроза, готовая однако перейти въ дѣйствительность, или же начало осуществленія самаго преступнаго дѣянія. Преждевременное или слишкомъ позднее противодѣйствіе нападающему одинаково не подходятъ подъ понятіе обороны.—Самое опредѣленіе преждевременности или запоздалости обороны можетъ быть сдѣлано судомъ только сообразно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. (О. з., 369—70).

4. Оборона можетъ быть допущена не только при нападеніи на личность, направленномъ на нее непосредственно или по поводу какихъ либо имущественныхъ благъ, но и при другихъ посягательствахъ на имущественныя права, учиненныхъ въ присутствіи оборонявшагося, когда защита имущества отъ поврежденія или истребленія инымъ, не насильственнымъ образомъ не представлялась возможною. (О. з., 373).

5. Мѣра защиты опредѣляется исключительно размѣрами нападенія. Защищающійся не можетъ прибѣгнуть къ насилію, если онъ могъ ограничиться дѣйствіями не насильственными; не можетъ причинить какое либо тяжкое зло нападавшему, если, и по его мнѣнію, опасность могла быть устранена менѣе значительнымъ вредомъ. Но всякія попытки регламентировать это условіе въ законѣ, дѣлавшіяся прежде какъ теоретиками, такъ и кодексами, оказались несостоятельными;

поэтому Комиссія полагала возможнымъ ограничиться общимъ указаніемъ, что допускается только оборона, въ данномъ случаѣ оказавшаяся необходимою. (О. з., 374).

6. Превышеніе предѣловъ обороны чрезмѣрностью или несвоевременностью защиты не наказуемо, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ случаевъ, особо указанныхъ закономъ. Возбужденное же психическое состояніе виновнаго въ превышеніи предѣловъ обороны, естественное чувство раздраженія и запальчивости могутъ быть приняты во вниманіе законодателемъ при опредѣленіи размѣровъ отвѣтственности за случаи этого рода, а самый объемъ такого психическаго возбужденія можетъ вліять на выборъ судомъ мѣры наказанія. (О. з., 375—76).

7. Отъ превышенія обороны должна быть отличаема мнимая оборона, когда защищавшійся только предполагалъ, что онъ находится въ состояніи обороны; очевидно, что въ этихъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы постановленія объ ошибкѣ и заблужденіи, но не можетъ имѣть мѣста оправданіе обороны. (О. з., 377).

8. Статья 37 первоначальнаго проекта Комиссіи (соотвѣтствующая статьѣ 45 Уг. Ул.), при обсужденіи ея въ Министерствѣ Юстиціи, была бы дополнена требованіемъ, чтобы противозаконное посягательство, противъ коего допускается необходимая оборона, непремѣнно грозило обороняющемуся или другому лицу „неминуемою опасностью“.

Полагая, что такое требованіе можетъ нежелательнымъ образомъ ограничить право необходимой обороны, Особое Совѣщаніе признало болѣе цѣлесообразнымъ возстановить безъ измѣненій текстъ статьи 37 первоначальнаго проекта. (Ос. Сов., 142).

Ст. **46**. Не почитается преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія собственной жизни или жизни другого лица отъ опасности, которая произошла вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ.

Не почитается также преступнымъ дѣяніе, учиненное для спасенія здоровья, свободы, цѣломудрія или иного личнаго или имущественнаго блага своего или другого лица отъ опасности, которая произошла

вслѣдствіе угрозы, незаконнаго принужденія или-иной причины и которая была неотвратима въ то самое время другимъ средствомъ, если учинившій дѣяніе имѣлъ достаточное основаніе считать причиняемый имъ вредъ маловажнымъ сравнительно съ охряняемымъ благомъ.

Изложенныя постановленія не примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда самое уклоненіе отъ опасности составляетъ преступное дѣяніе.

1. Въ случаяхъ крайней необходимости, т.-е. при отвращеніи насильственными средствами какой-либо неотвратимой иначе опасности, грозящей чьимъ-либо правамъ или благамъ, конечно, нельзя говорить о правомѣрности совершеннаго, такъ какъ, защищая себя, дѣйствующій причиняетъ вредъ третьимъ лицамъ, вовсе не бывшимъ причиною этой опасности, слѣдовательно, не предупреждаетъ правонарушенія, какъ при оборонѣ, а только какъ бы измѣняетъ направленіе зла, замѣняя одно благо другимъ, столь же подлежашимъ охранѣ съ государственной точки зрѣнія. Страхъ, необходимость выбирать между пожертвованіемъ своимъ правомъ и нарушеніемъ закона, могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, устранить наказуемость и сдѣлать самое дѣяніе не преступнымъ, но они не могутъ придать совершившемуся вторженію въ чужое право характера правомѣрнаго дѣянія. Эта особенность, отличающая состояніе необходимости отъ обороны, отражается на опредѣленіи объема и условій крайней необходимости. (О. з., 378).

2. Чтобы служить оправданіемъ вторженія въ сферу правъ другого лица, опасность должна быть, какъ и при оборонѣ, непреодолима и неотвратима другими способами, помимо употребленнаго виновнымъ насилія надъ чужими благами. (О. з., 380).

3. Слѣдуетъ различать два вида необходимости: а) необходимость, возникающую при устраненіи опасности, грозившей жизни, и б) при защитѣ какихъ-либо иныхъ благъ. Въ первомъ случаѣ всякій вредъ, включая сюда и лишеніе кого-либо жизни, причиняемый третьимъ лицамъ, всякое нарушеніе закона должны быть признаны не наказуемыми. Но во второмъ — такое признаніе должно быть поставлено въ зависимость отъ двухъ обстоятельствъ: во-1-хъ, для безнаказанности необходимо, чтобы судъ призналъ наличность

всѣхъ условій, требуемыхъ отъ крайней необходимости вообще, и, во-2-хъ, чтобы онъ нашелъ, что нарушеніе представлялось дѣйствующему маловажнымъ сравнительно съ тѣмъ правомъ, которому угрожала опасность; причемъ, при опредѣленіи этого послѣдняго условія, судъ долженъ принять во вниманіе то состояніе, въ коемъ находился дѣйствующій, и всю обстановку его дѣянія. (О. з., 384).

4. Наше уложеніе о нак. вовсе не упоминаетъ объ охранѣ отъ опасности третьихъ лицъ. Но такое ограниченіе не представляется состоятельнымъ. Если мы освобождаемъ отъ всякой отвѣтственности человѣка, посягнувшаго на права другого для спасенія своихъ личныхъ правъ, то можемъ ли мы признать наказуемымъ отца семейства, совершившаго какое-либо нарушеніе для спасенія своей жены, дѣтей и т. д.; основанія безнаказанности сохраняютъ и въ этихъ случаяхъ свою полную силу. Поэтому Комиссія предположила допустить безнаказанность охраны какихъ бы то ни было другихъ лицъ, если они дѣйствительно находились въ состояніи крайней необходимости. (О. з., 384—85).

5. По редакціи ст. 46 (38 проекта) безнаказанность дѣйствій, совершенныхъ въ состояніи необходимости, относится не только къ случаямъ причиненія вреда какимъ-либо отдѣльнымъ лицамъ, но вообще къ законопротивнымъ дѣяніямъ. На этомъ основаніи, согласно съ ст. 46 (38 проекта) должно быть признано ненаказуемымъ кровосмѣшеніе, совершенное подъ вліяніемъ психическаго принужденія, порча какихъ-либо общественныхъ сооруженій, или нарушеніе полицейскихъ запретовъ лицомъ, спасавшимся отъ напавшаго животнаго и т. д. (О. з., 386—87).

6. Такъ какъ угроза представляетъ наиболѣе часто встрѣчающійся случай незаконнаго воздѣйствія на волю человѣка, Особое Совѣщаніе сочло полезнымъ упомянуть въ обсуждаемой статьѣ, наряду съ незаконнымъ принужденіемъ, также и объ угрозахъ. При такомъ изложеніи этой статьи, подъ понятіемъ незаконнаго принужденія должно будетъ разумѣть остальные, кромѣ угрозы, виды психическаго принужденія, какъ напримѣръ, принужденіе посредствомъ насилія, причиненія боли и т. п. (Ос. Сов., 142).

Ст. **47.** Не почитается преступнымъ дѣяніе, направленное на предметъ несуществующій или очевидно негодный для учиненія того рода преступнаго дѣянія, которое замышлено.

1. Статья 47 (39 проекта) обнимаетъ собою нѣсколько слу-

чаевъ, въ зависимости отъ того понятія, которое придается предмету преступленія. Прежде всего всякое преступное дѣяніе является отрицаніемъ или противодѣйствіемъ извѣстному велѣнію или запрету закона, слѣдовательно, предметомъ, на который направляется всякое преступное дѣяніе, будетъ правовая норма, облеченная въ приказъ или запретъ закона; конечно о пригодности или непригодности нормы, какъ объекта посягательства, не можетъ быть и рѣчи, но посягательство на норму, существующую только въ представленіи дѣйствующаго, на норму воображаемую, вполнѣ возможно, и такія мнимыя преступныя дѣянія (delicta putativa) подойдутъ подъ дѣйствіе настоящей статьи, напр., провозъ тайно вещей, которыя къ ввозу не воспрещены. (О. з., 388).

2. Далѣе, нормы права реализируются въ субъективныхъ правахъ, носителемъ коихъ является или отдѣльный индивидуумъ, или корпорація, или общество, государство. Это субъективное право является также предметомъ преступнаго дѣянія. Какъ понятіе отвлеченное, субъективное право не можетъ возбуждать вопроса о годности или негодности его быть предметомъ посягательства, но оно также можетъ существовать или не существовать. Учиненіе дѣянія, хотя и несоотвѣтствующаго извѣстной правовой нормѣ, но направленнаго на несуществующее субъективное право, также подходитъ подъ дѣйствіе настоящей статьи, какъ мнимое преступное дѣяніе; тотъ, кто самовольно издаетъ чье либо сочиненіе, не зная, что со времени смерти автора прошло болѣе 50 лѣтъ и полагая, что онъ учиняетъ контрафакцію, не можетъ быть наказанъ, такъ какъ учиненное имъ является юридически дозволеннымъ. (О. з.. 388—89).

3. Наконецъ, всякое субъективное право воплощается въ конкретныхъ предметахъ—будутъ ли таковыми блага личности, матеріальные предметы, извѣстныя дѣйствія или состоянія, охраненныя правовыми нормами, составляющія условіе реальнаго бытія нормы, противъ коихъ направляется данное преступное дѣяніе. Такимъ образомъ, предметомъ преступнаго дѣянія будутъ: какъ личныя блага—жизнь, здоровье, честь; какъ матеріальныя вещи—часы, кошелекъ, домъ, патентъ; какъ извѣстныя состоянія—тишина, благочиніе въ данномъ мѣстѣ; какъ дѣйствія—уходъ изъ извѣстнаго помѣщенія, явка куда либо и т. д.; поэтому подъ ст. 47 (39 проекта) подойдутъ и тѣ случаи, когда предпринятое обвиняемымъ дѣяніе направлено на благо, конкретно не существующее, или не заключающее въ себѣ тѣхъ условій, благодаря коимъ оно пользуется юридическою охраною. (О. з., 389).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О видахъ виновности.

Ст. **48.** Преступное дѣяніе почитается *умышленнымъ* не только когда виновный желалъ его учиненія, но также когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность его дѣянія.

Преступное дѣяніе почитается *неосторожнымъ* не только когда виновный его не предвидѣлъ, хотя могъ или долженъ былъ оное предвидѣть, но также когда онъ хотя и предвидѣлъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность сего дѣянія, но легкомысленно предполагалъ такое послѣдствіе предотвратить.

Тяжкія преступленія наказываются лишь при наличности вины умышленной.

Преступленія наказываются при наличности вины умышленной, при наличности же вины неосторожной — только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Проступки наказываются при наличности не только вины умышленной, но и неосторожной, за исключеніемъ случаевъ, особо закономъ указанныхъ.

I часть (умыселъ).

1. Понятіе умысла или вины умышленной опредѣляется двумя признаками: сознаніемъ совершаемаго и направленіемъ воли, хотѣніемъ. (О. з., 355).

2. Сознаніе (т. е. внутреннее соотношеніе наступившаго съ задуманнымъ) предполагаетъ прежде всего наличность сознанія всѣхъ существенныхъ фактическихъ условій и элементовъ, входящихъ въ составъ даннаго дѣянія, а равно и юридической его обстановки. Человѣкъ, не сознававшій. что

совершаемое имъ заключаетъ въ себѣ нарушеніе закона или повлечетъ за собою таковое, можетъ быть обвиняемъ въ легкомыслiи и небрежности, но не въ умышленной винѣ. (О. з. 395).

3. Но, кромѣ сознанія, умышленная вина предполагаетъ преступное направленіе воли, хотѣніе, которое и составляетъ главный моментъ этого вида виновности, такъ какъ желать или даже и допускать что либо возможно только при сознаніи желаемаго. (О. з., 395).

4. Такъ назыв. объективное вмѣненіе представляетъ изъ себя рѣзкое исключеніе изъ общихъ принциповъ отвѣтственности, установленныхъ ст. 48, и не можетъ быть толкуемо распространительно и путемъ аналогіи, въ частности. Затѣмъ, для такъ наз. объективнаго вмѣненія нужно, чтобы результатъ былъ вызванъ предшествовавшею дѣятельностью, какъ „прямою“, „главною“, „непосредственною“ причиною. (*П. Люблинскій:* „Вопросы соучастія въ дѣлѣ о выборгскомъ воззваніи“. „Право“, 1908 г., № 2, стр. 88).

5. При умышленной винѣ предполагается, что обвиняемый, сознавая, что его дѣйствіе повлечетъ за собою нарушеніе закона, тѣмъ не менѣе направилъ свою дѣятельность по этому пути. Такое направленіе воли можетъ имѣть два оттѣнка: или обвиняемый дѣйствовалъ именно съ цѣлью произвести это нарушеніе, или же, предвидя наступленіе нарушенія закона, онъ только допускалъ его, относясь къ нему безразлично, *съ непрямымъ на преступленіе умысломъ*. Человѣкъ, выстрѣлившій въ кого либо съ намѣреніемъ лишить жизни, выполняетъ убійство по прямому умыслу, а человѣкъ, поджегшій умышленно ночью домъ, въ которомъ находился больной, возможность смерти котораго онъ отъ пожара предвидѣлъ, но относился къ этому безразлично, совершаетъ поджогъ по умыслу прямому, а убійство по умыслу не прямому. (О. з., 396—98).

6. Оба вида умысла вполнѣ объединяются общимъ для нихъ понятіемъ умысла, такъ что, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ говоритъ о виновности умышленной, не дѣлая никакихъ особыхъ оговорокъ о наличности какой либо опредѣленной цѣли, какъ условія преступнаго дѣянія, должны быть подразумѣваемы какъ умыселъ прямой, такъ и не прямой. Точно также они стоятъ, по общему правилу, наравнѣ и по отношенію къ уголовной отвѣтственности, вліяя развѣ только на мѣру наказанія при выборѣ ея судомъ. (О. з., 398).

7. Въ опредѣленіи оттѣнковъ умышленной виновности допущено нѣкоторое отличіе, въ виду различія самыхъ формъ

преступной дѣятельности. Преступныя дѣянія, въ томъ техническомъ значеніи, которое придано этому выраженію въ первой статьѣ уложенія, могутъ быть, по внѣшней ихъ характеристикѣ, подраздѣлены на четыре группы: 1) преступныя содѣянія, т. е. акты дѣятельности виновнаго, воспрещенные сами по себѣ, безотносительно къ вызваннымъ ими результатамъ; 2) содѣянія, преступность коихъ обусловливается наличностью извѣстнаго указаннаго закономъ послѣдствія; 3) преступное бездѣйствіе, или неисполненіе чего либо, требуемаго закономъ, воспрещенное закономъ само по себѣ, безотносительно къ вызваннымъ имъ результатамъ, и 4) бездѣйствіе, преступность коего обусловливается наличностью извѣстнаго указаннаго закономъ послѣдствія. По отношенію къ первому виду умысла, т. е. къ умыслу прямому, ст. 48 (40 проекта) говоритъ, что преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, если виновный желалъ его учиненія; при этомъ слово „его“ охватываетъ всѣ вышеуказанные оттѣнки, входящіе въ родовое понятіе преступнаго дѣянія; прямой умыселъ, слѣдовательно, возможенъ при всѣхъ видахъ преступныхъ дѣяній—важныхъ и маловажныхъ, активныхъ и пассивныхъ. Напротивъ того, опредѣленіе умысла непрямаго сдѣлано въ проектѣ болѣе узкимъ, такъ какъ текстъ статьи говоритъ: „виновный сознательно допускалъ наступленіе обусловливающаго преступность сего дѣянія послѣдствія“, т. е. объемлетъ собою только вторую и четвертую группы случаевъ, входящихъ въ родовое понятіе преступнаго дѣянія. (О. з., 399).

8. Непрямой умыселъ, также какъ и прямой, можетъ быть въ уголовномъ отношеніи простымъ или сложнымъ. Сложнымъ онъ становится тогда, когда дѣйствіе или бездѣйствіе, вызвавшее преступное послѣдствіе, само по себѣ было воспрещено закономъ, когда учиненное лицомъ заключаетъ въ себѣ, по отношенію къ виновности, идеальную совокупность прямого и непрямого умысла, когда, напр., виновный, изнасиловавшій беременную, т. е. дѣйствовавшій по прямому умыслу, безразлично относится къ могущему произойти отъ того выкид. (О. з., 400).

9. Сущность каждаго преступнаго дѣянія опредѣляется намѣреніемъ, т. е., тѣмъ путемъ, который выбралъ для себя виновный, мотивъ же, цѣль и планъ играютъ дополнительную роль, и выдвигаются лишь въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. На этомъ основаніи вездѣ, гдѣ въ проектѣ говорится объ умыслѣ вообще, какъ объ условіи преступности, для полноты состава предполагается, что виновный только сознательно направилъ себя по данному пути, какими бы

побужденіями онъ ни руководствовался, къ какой бы цѣли онъ ни стремился, къ какимъ бы средствамъ ни прибѣгалъ, при какой бы обстановкѣ ни дѣйствовалъ. Таково, напр., понятіе умышленнаго убійства, для состава коего безразлично, дѣйствовалъ ли убійца изъ мести, ревности или корысти; прибѣгъ ли къ кинжалу, револьверу или яду. Тамъ же, гдѣ въ составъ преступнаго дѣянія вводится по тексту закона указаніе на опредѣленное побужденіе, на опредѣленную цѣль, или на опредѣленный планъ, т. е. на выборъ извѣстнаго способа и средствъ дѣйствія, законъ всегда предполагаетъ, что виновный не только сознавалъ то, что онъ дѣлаетъ и что произойдетъ или должно произойти изъ его дѣйствій, и сознательно направлялъ себя по этому пути, но, кромѣ того, что онъ исходилъ именно изъ указанныхъ закономъ побужденій, стремился къ опредѣленно означенной цѣли, сознательно пользовался именно тѣми способами, которыми выполнено преступное дѣяніе. Такимъ образомъ, угол. улож. опредѣляетъ, напр., захватъ чужого имущества, какъ похищеніе съ цѣлью присвоенія, означая этимъ, что для полнаго состава преступленія недостаточно, чтобы виновный сознательно и намѣренно взялъ вещь изъ чужого обладанія, но чтобы онъ сдѣлалъ это съ цѣлью стать къ вещи въ отношенія владѣльца или собственника. (О. з., 401-2).

II часть. (Неосторожность).

10. При неосторожной винѣ, совершившій подлежитъ отвѣтственности за недостаточную внимательность къ своей дѣятельности, бывшую причиною нанесенія кому либо вреда, или нарушенія закона. Неосторожность обнимаетъ также два оттѣнка виновности: легкомысліе или самонадѣянность и безпечность или небрежность. (О. з., 402).

11. Первый видъ неосторожности (легкомысліе или самонадѣянность) предполагаетъ, что обвиняемый, хотя и предвидѣлъ, что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или нарушеніе закона, но, надѣясь на свою ловкость, силу, или даже на какія либо особенныя условія, рѣшился совершить поступокъ, повлекшій, однако, вопреки этимъ предположеніямъ, нарушеніе закона: таковы напр. нерѣдкіе случаи неосторожныхъ дѣяній, совершенныхъ техниками и т. п. Этотъ видъ неосторожности можетъ имѣть значеніе только при тѣхъ содѣяніяхъ или бездѣйствіи, для преступности коихъ тре-

буется наличность извѣстнаго послѣдствія; тамъ же, гдѣ воспрещается самое содѣяніе или бездѣйствіе, практически возможны только или прямое желаніе ихъ учиненія, или же непредвидѣніе ихъ наступленія. (О. з., 402, 406).

12. Второй видъ неосторожности (безпечность или небрежность) предполагаетъ отсутствіе предвидѣнія нарушенія или вреда, происшедшаго изъ дѣйствій виновнаго, хотя предвидѣніе оныхъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла было возможно; онъ является важнѣйшею формою вины неосторожной. (О. з., 402).

13. Въ формулѣ, коею опредѣляется въ настоящей статьѣ этотъ видъ неосторожной вины, онъ характеризованъ двумя признаками: 1) что виновный не предвидѣлъ (граница отъ умысла) преступнаго дѣянія, причемъ послѣднее выраженіе принимается въ томъ же широкомъ значеніи, какъ и при умыслѣ прямомъ, т. е. охватываетъ всѣ оттѣнки нарушеній велѣній или запретовъ закона, и 2) что виновный могъ или долженъ былъ оное предвидѣть (граница отъ случая и ошибки). (О. з., 404).

---

14. Дѣйствительная жизнь представляетъ, конечно, кромѣ двухъ типовъ виновности, умысла и неосторожности, еще такъ называемые сложные или смѣшанные типы, когда въ одномъ и томъ же дѣяніи усматривается умышленность по отношенію къ одному нарушенію закона и неосторожность по отношенію къ другому. Однако Комиссія полагала, что въ особомъ опредѣленіи ихъ закономъ не встрѣчается надобности, такъ какъ такія формы или образуютъ самостоятельные виды преступныхъ дѣяній, указанные въ особенной части, или же разрѣшаются примѣненіемъ общихъ постановленій объ умыслѣ и неосторожности и изложенныхъ далѣе правилъ о наказуемости идеальной или реальной совокупности преступныхъ дѣяній. (О. з., 406).

---

15. Во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ сего уложенія о преступленіяхъ (тяжкихъ преступленіяхъ, по терминологіи уг. ул.) и проступкахъ (преступленіяхъ, по терминологіи уг. ул.), гдѣ не будетъ содержаться никакого указанія на свойство вины преступника, должна быть предполагаема наличность вины умышленной. Напротивъ того, при маловажныхъ нарушеніяхъ, гдѣ свойство и характеръ преступной воли не играетъ особенной роли, а на первый планъ выдвигается мате-

ріальный вредъ или опасность такового, различеніе въ законѣ умысла и неосторожности, съ точки зрѣнія наказуемости этихъ нарушеній, представляется совершенно излишнимъ; эти оттѣнки вины могутъ развѣ только быть приняты во вниманіе судомъ при выборѣ мѣры наказанія. (О. з., 409).

Ст. **49.** Дѣйствіе, коимъ начинается приведеніе въ исполненіе преступнаго дѣянія, учиненія коего желалъ виновный, не довершеннаго по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему, почитается *покушеніемъ*.

Покушеніе на тяжкія преступленія, а въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и на преступленія — наказуемо, но наказанія, положенныя въ законѣ за сіи преступныя дѣянія, смягчаются на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Покушеніе на проступки ненаказуемо.

Покушеніе учинить преступное дѣяніе очевидно невыгоднымъ средствомъ, выбраннымъ по крайнему невѣжеству или суевѣрію, ненаказуемо.

1. Въ ученіи о различныхъ ступеняхъ осуществленія воли во внѣ наше право различаетъ четыре вида: оконченное преступленіе, покушеніе, приготовленіе и обнаруженіе умысла (О. з., 410).

1 часть (Понятіе покушенія).

2. Покушеніе предполагаетъ прежде всего наличность преступной воли, умысла. За отсутствіемъ самаго нарушенія закона, судъ долженъ каждый разъ констатировать тотъ фактъ, что судимое имъ дѣйствіе служитъ дѣйствительно попыткою осуществленія опредѣленнаго преступнаго умысла. Но эта наличность ярко обрисованной внутренней стороны, наличность намѣренія, сама по себѣ взятая, не можетъ еще служить характеристическимъ признакомъ покушенія, такъ какъ она одинаково должна быть присуща всѣмъ ступенямъ осуществленія воли во внѣ: приготовленіе, также какъ и покушеніе, можетъ быть наказуемо только въ томъ случаѣ, когда изъ совершенныхъ виновнымъ дѣйствій можно съ боль-

шею или меньшею очевидностью распознать злую волю. Такимъ образомъ, кромѣ субъективныхъ условій, покушеніе должно имѣть извѣстныя объективныя свойства: оно, какъ говорятъ кодексы, должно быть началомъ осуществленія преступленія. (О. з., 413).

3. Установленіе понятія „начала исполненія“, не можетъ быть сдѣлано a priori для всѣхъ преступленій; оно зависитъ отъ законной характеристики отдѣльныхъ дѣяній; но, съ другой стороны, оно не можетъ быть вполнѣ предоставлено и усмотрѣнію судей, рѣшающихъ дѣло по существу. „Начало исполненія“ есть понятіе юридическое, а не фактическое, а потому, напр., оцѣнка правильности подведенія какого либо дѣянія подъ понятіе покушенія вполнѣ принадлежитъ кассаціонному суду. (О. з., 413).

4. Нашъ кассаціонный сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній установилъ, что для признанія дѣянія покушеніемъ необходимо, чтобы дѣйствіе, совершенное виновнымъ, входило въ составъ законныхъ признаковъ даннаго преступленія. Въ этомъ же объективномъ смыслѣ и Комиссія опредѣлила покушеніе, какъ дѣйствіе, заключающее въ себѣ начало осуществленія умышленнаго, т. е, входящее въ законный составъ преступнаго дѣянія: все равно, будетъ ли оно относиться къ главному акту, или же, при сложныхъ и квалифицированныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, будетъ обусловливать или дѣлать возможнымъ совершеніе главнаго акта. (О. з., 415).

5. Дѣствія, коими начинается осуществленіе преступнаго дѣянія, объемлютъ не только акты, составляющіе первый приступъ къ преступной дѣятельности, но и тѣ, въ коихъ оно получаетъ дальнѣйшее развитіе, вплоть до окончанія его, то есть объемлютъ, говоря словами дѣйствующаго уложенія, и то, чѣмъ продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. (О. з., 417).

6. Самая дѣятельность, входящая въ составъ преступнаго дѣянія и дающая содержаніе покушенію, не представляетъ чего либо неизмѣннаго по отношенію ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ; напротивъ того, оставаясь тою же по существу, она можетъ являться съ различнымъ юридическимъ значеніемъ, смотря по составу преступныхъ дѣяній, для коихъ она служила средствомъ осуществленія. Поэтому, одно и тоже дѣйствіе—насиліе, взломъ, лишеніе свободы и т. д., можетъ быть то приготовительнымъ дѣйствіемъ, то покушеніемъ, такъ напр., взломъ будетъ покушеніемъ при кражѣ

и приготовленіемъ при убійствѣ. Установленіе этой грани, отдѣляющей покушеніе отъ приготовленія, можетъ быть дѣлаемо или на основаніи законнаго состава преступнаго дѣянія, когда свойства и условія дѣятельности виновнаго прямо указаны закономъ, или же на основаніи особенностей данной обстановки преступнаго дѣянія, на основаніи способа дѣйствія, выбраннаго виновнымъ, даже иногда на основаніи характера средствъ, имъ употребленныхъ. (О. з., 415).

7. Покушеніе, какъ дѣйствіе, коимъ начинается (и продолжается; см. тезу 5) осуществленіе преступнаго умысла, возможно не при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ. а) Это понятіе немыслимо при дѣяніяхъ неосторожныхъ, при которыхъ не можетъ быть и рѣчи о началѣ осуществленія умысла, почему и наказаніе можетъ быть примѣняемо только съ момента дѣйствительнаго причиненія вреда. б) Далѣе, покушеніе невозможно при преступномъ безразличіи, по отношенію къ тому послѣдствію, на которое не направляется воля виновнаго, какъ это и выражено въ самомъ текстѣ статьи; в) равнымъ образомъ покушеніе невозможно при преступномъ бездѣйствіи, или неисполненіи какихъ либо требованій закона, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи о какомъ либо дѣйствіи, коимъ бы началось приведеніе бездѣйствія въ исполненіе, а потому и наказаніе возможно только послѣ истеченія срока, предписаннаго для осуществленія требованія закона, когда нарушеніе является уже полнымъ; г) наконецъ, невозможно покушеніе при такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, коихъ наказуемость по закону зивиситъ исключительно отъ наступленія извѣстныхъ событій, такъ что безъ этого условія дѣятельность виновнаго является совершенно безразличною. (О. з. 418).

II часть (Наказуемость покушенія).

8. Возможность покушенія еще не разрѣшаетъ вопроса о его наказуемости. Сомнѣнія по сему предмету возникаютъ прежде всего по отношенію къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, при которыхъ главнымъ условіемъ наказуемости является не преступная воля, а причиненный вредъ, и гдѣ, слѣдовательно, одна проявленная рѣшимость, не сопровождавшаяся, почему бы то ни было, предположеннымъ вредомъ, не даетъ достаточныхъ основаній для наказуемости. Поэтому Комиссія нашла вполнѣ правильнымъ внесеніе начала, что при пре-

ступленіяхъ (нынѣ: тяжкихъ преступленіяхъ) покушеніе наказуемо всегда, при проступкахъ (нынѣ: преступленіяхъ) лишь въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ, а при нарушеніяхъ (нынѣ: проступкахъ) вовсе не наказуемо. Соотвѣтственно тому во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, въ коихъ указывается на проступки (преступленія) исключительно, или же на преступленія (тяжкія преступленія) и проступки (преступленія) Комиссія сдѣлала особую оговорку о наказуемости покушенія; тамъ же, гдѣ таковой оговорки не сдѣлано, то это означаетъ, что Комиссія не предполагала наказывать покушеніе на проступокъ (преступленіе), указанный въ этой статьѣ. (О. з., 419, 420—21).

9. Редакціонная Комиссія приняла начало меньшей наказуемости покушенія, сравнительно съ оконченнымъ дѣяніямъ, но не сочла необходимымъ удержать въ законѣ различіе его видовъ. Дѣленіе, по степени близости къ окончанію, являлось всегда крайне неопредѣленнымъ и относительнымъ, такъ какъ не существуетъ никакой мѣры для установленія степени близости въ отдѣльныхъ случаяхъ. Степень близости, являясь количественнымъ измѣненіемъ совершающагося, можетъ быть опредѣлена, при сравненіи между собою какихъ либо двухъ попытокъ совершенія одного и того же преступленія, но она не можетъ дать абсолютнаго масштаба для опредѣленія степени близости къ окончанію отдѣльныхъ преступныхъ дѣйствій. (О. з., 425)

10. Только покушеніе, не довершенное по обстоятельствамъ, отъ виновнаго независѣвшимъ, подлежитъ наказанію. Покушеніемъ въ технико-юридическомъ значеніи этого слова будетъ называться не всякая дѣятельность, осуществляющая умышленное преступное дѣяніе, а только дѣятельность, прекращенная по обстоятельствамъ, отъ воли виновнаго не зависѣвшимъ. Такимъ образомъ, не будетъ наказуемаго покушенія: во-1-хъ, когда виновный остановился и по собственной волѣ не довершилъ умышленнаго, причемъ безразлично, по какимъ побужденіямъ (О. з., 433)—и, во-2-хъ, когда онъ своими усиліями и прежде раскрытія его поступка не допустилъ наступленія тѣхъ преступныхъ результатовъ, которые отнесены къ законному составу преступленія. (О. з., 432).

11. Въ опредѣленіе понятія покушенія внесенъ тотъ признакъ, что оно должно быть не довершено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему. Поэтому дѣятельность, добровольно прерванная, или такая, послѣдствія коей были предотвращены самимъ дѣятелемъ, не подходитъ подъ понятіе покушенія и eo ipso ненаказуема.

Далѣе, проектъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи communis opinio, не дѣлаетъ болѣе различія между покушеніемъ оконченнымъ и покушеніемъ неоконченнымъ. Въ отношеніи наказуемости покушенія проектъ предоставляетъ значительный просторъ судейскому усмотрѣнію. Если по дѣйствующему праву покушеніе непремѣнно наказывается мягче оконченнаго дѣянія, то проектъ предъявляетъ судьѣ одно лишь обязательное требованіе—не назначать maximum'а наказанія. Дальнѣйшее уменьшеніе наказанія и переходъ къ другому, низшему, лишь предоставляется судьбѣ. Онъ *можетъ* воспользоваться этимъ правомъ, но можетъ имъ и не пользоваться, если по обстоятельствамъ дѣла не усмотритъ надобности въ такомъ смягченіи. (*В. Набоковъ*: „Психическая оцѣнка виновности и объективная мѣра наказуемости покушенія". „Право" 1902 г., № 31, стр. 1413—4).

III часть (Покушеніе съ негодными средствами).

12. Относительно покушеній съ негодными средствами Комиссія полагала различать два случая:

Во-1-хъ, когда преступное дѣяніе было задумано въ такой формѣ и при такихъ условіяхъ, которыя должны были сами по себѣ привести къ предположенному нарушенію, когда, напр., виновный уже приступилъ къ выполненію предположеннаго и только во время выполненія употребилъ, вслѣдствіе какихъ-либо случайныхъ причинъ, средства, оказавшіяся непригодными; въ подобномъ случаѣ находятся въ наличности всѣ условія, характеризующія покушеніе вообще и служащія основаніемъ для его наказуемости, такъ что фактъ употребленія виновнымъ негодныхъ средствъ не долженъ имѣть никакого значенія. Такъ, напр., долженъ быть признанъ виновнымъ въ покушеніи на отравленіе подавшій жертвѣ предполагаемую отраву, хотя бы онъ въ моментъ дѣйствія перемѣшалъ стаканы и вмѣсто приготовленной отравы подалъ стаканъ съ водою; виновнымъ въ покушеніи на убійство—пытавшійся застрѣлить изъ заранѣе имъ приготовленнаго ружья, которое оказалось разряженнымъ безъ его вѣдома.

Во-2-хъ, когда, обдумывая преступленіе, виновный выбралъ средства для того непригодныя. Въ этихъ случаяхъ, сообразно съ дѣйствующимъ правомъ, выборъ неподлежащихъ средствъ дѣйствія не долженъ имѣть вліянія на от-

вѣтственность, если только виновный проявилъ свою преступную рѣшимость и выполнилъ или, правильнѣе, началъ выполнять дѣяніе, входящее въ законный составъ преступленія: человѣкъ, подсыпавшій въ поданный имъ кому-либо напитокъ мышьякъ въ такой дозѣ, которая, по отзыву экспертовъ, не могла причинить смерти, или воръ, пытавшійся влѣзть въ домъ по принесенной имъ лѣстницѣ, не имѣющей однако необходимой высоты, или пытавшійся взломать стальной замокъ плохо изготовленною отмычкою,—должны отвѣчать за покушеніе на отравленіе или на кражу. Но если виновный задумалъ осуществить свое желаніе такими средствами, коихъ выборъ свидѣтельствуетъ о его полномъ невѣжествѣ, суевѣріи и т. п., то при такихъ условіяхъ можно лишь говорить о преступныхъ помыслахъ, пожеланіяхъ, но не объ опасной для общества волѣ, а потому подобная попытка не можетъ считаться наказуемою. Поэтому Комиссія и приняла такое начало, что виновный признается неотвѣтственнымъ, если онъ покушался совершить дѣяніе съ негодными средствами, выбранными только вслѣдствіе его крайняго невѣжества и суевѣрія. (О. з., 437—38).

13. Изъ третьей части ст. 49 проекта явствуетъ, что онъ выдѣляетъ, въ качествѣ обусловливающихъ ненаказуемость, только „очевидно негодныя средства, выбранныя по крайнему невѣжеству или суевѣрію“. Стало быть—и это вполнѣ подтверждается объяснительной запиской — лицо, давшее средство, только in concreto безвредное, напр., ядъ, въ слишкомъ малой дозѣ, или даже (при ошибкѣ въ выполненіи) стаканъ съ водой, вмѣсто отравленнаго, ничѣмъ не отличается отъ лица, давшаго ядъ. Такъ что, если лицо А дастъ ядъ, а лицо Б—противоядіе, мы имѣемъ такое же покушеніе, какъ если лицо А дастъ слишкомъ малую дозу или даже простую воду, и предполагаемая жертва не пострадаетъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что по проекту иной разъ опаснѣе дать воду, чѣмъ ядъ. Въ томъ случаѣ, когда А дало ядъ, а затѣмъ само же дало и противоядіе, согласно ст. 49, покушенія нѣтъ, такъ какъ задуманное убійство не довершено по доброй волѣ, а не по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему. Но если по ошибкѣ А дало сахарную воду, вмѣсто яда, а затѣмъ раскаялось и стало давать противоядіе, — покушеніе все-таки есть, ибо очевидно, что убійство не довершено не вслѣдствіе даже противоядія, а потому что средство

было in concreto негодное, а это обстоятельство отъ воли виновнаго не зависѣло. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ отравитель, спасшій свою жертву, останется безнаказаннымъ. Во второмъ случаѣ — лицо, давшее невинное средство, должно быть наказано, потому что преступное дѣяніе не довершено по обстоятельству, отъ воли его независѣвшему: смерть не наступила потому, что самаго яда не было, хотя виновный былъ твердо убѣжденъ въ противномъ. (*В. Набоковъ:* „Къ вопросу о наказуемости покушенія по проекту угол. улож.“. „Право“ 1902 г., № 24, стр. 1195).

Ст. **50**. Пріобрѣтеніе или приспособленіе средства для приведенія въ исполненіе умышленнаго преступнаго дѣянія почитается *приготовленіемъ*.

Приготовленіе наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ, и если притомъ оно было оставлено по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему.

Подъ средствами должны быть понимаемы всѣ матеріальные предметы, или, еще общѣе, все то, что можетъ служить или содѣйствовать совершенію преступленія, какъ скоро обвиняемый въ данномъ случаѣ считалъ такія средства пригодными для выполненія задуманнаго въ ихъ непосредственномъ или измѣненномъ видѣ и предполагая притомъ, что выборъ подобнаго средства не можетъ быть приписанъ крайнему невѣжеству или суевѣрію приготовлявшагося. (О. з., 440).

Ст. **51**. Въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, *соучастниками* признаются тѣ, которые: 1) непосредственно учинили преступное дѣяніе или участвовали въ его выполненіи; 2) подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи; 3) были пособниками, доставлявшими средства, или устранявшими препятсвія, или оказавшими помощь учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать его учиненію или скрыть оное.

Соучастники тяжкаго преступленія или преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ за учиненное преступное дѣяніе положенному, но для пособника, коего помощь была несущественна, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ.

Изъ соучастниковъ проступка наказывается только непосредственно учинившій его или участвовавшій въ выполненіи онаго; подстрекатель же и пособникъ подлежатъ наказанію только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

Особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ.

Соучастникъ, отказавшійся отъ участія въ преступномъ дѣяніи и принявшій своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для предотвращенія онаго, освобождается отъ наказанія.

I. Понятіе соучастія.

1. Комиссія считаетъ необходимымъ указать въ текстѣ только на основной признакъ всякаго соучастія — на наличность соглашенія соучастниковъ на одно или нѣсколько опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній, какъ на элементъ, объединяющій ихъ въ одно цѣлое, опредѣляющій общность вины. (О. з., 444).

2. Характеристическою чертою соучастія является солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ; въ этомъ смыслѣ преступное дѣяніе, учиненное однимъ лицомъ, и противополагается преступному дѣянію, учиненному соучастниками. (О. з., 445).

3. Самое соглашеніе можетъ быть или выражено прямо, путемъ переговоровъ, какъ во время совершенія преступнаго дѣянія, такъ и во время предшествовавшее, или же оно можетъ быть выражено такою дѣятельностью, которая служила какъ бы наглядным доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ; согласіе можетъ имѣть въ

виду или участіе во всемъ дѣяніи, въ полномъ его объемѣ, или же въ какой-либо его части, въ особенности, если самый преступный фактъ представлялъ характеръ сложный. (О. з., 445—46).

4. Соглашеніе, въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ, по самой природѣ своей, предполагаетъ не только умышленность дѣйствія со стороны всѣхъ соучастниковъ, такъ какъ безъ этого не можетъ быть и рѣчи о соглашеніи ихъ между собою, но и единство намѣренія, безотносительно, конечно, къ побудительнымъ причинамъ, вызвавшимъ вступленіе въ такое сообщество, къ тѣмъ цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ. Наличность такого сознательнаго участія въ общей дѣятельности должна быть доказана по отношенію ко всякому лицу, обвиняемому въ качествѣ соучастника, и притомъ должно быть соглашеніе его на участіе въ данномъ дѣяніи; слѣдовательно, лицо можетъ быть признано соучастникомъ и, такъ сказать, при одностороннемъ соглашеніи, когда оно, напр., оказало завѣдомое содѣйствіе другому во время учиненія преступнаго дѣянія. (О. з., 446).

5. Въ понятіи соучастія, по природѣ его, заключаются два одинаково существенныя условія — соглашеніе на дѣятельность и дѣятельность согласившихся; эти два элемента не только могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга, иногда даже значительнымъ промежуткомъ, но благодаря ихъ послѣдовательности во времени, первый изъ этихъ моментовъ можетъ существовать независимо отъ второго. Нельзя себѣ юридически представить выполненіе преступнаго дѣянія соучастниками безъ соглашенія или завѣдомаго возсоединенія ихъ на совмѣстную дѣятельность, но, конечно, не трудно представить соглашеніе на преступное дѣяніе, не сопровождавшееся преступною дѣятельностью. Поэтому, можно говорить: или о соучастникахъ въ соглашеніи на преступленіе, или о соучастникахъ въ выполняемомъ или выполненномъ по соглашенію преступленіи. (О. з., 454—55).

6. Наличность перваго типа возможна при двухъ условіяхъ: во-1-хъ, когда задуманное общими усиліями дѣло не перешло въ дѣйствительность и даже не было сдѣлано попытки для его выполненія; тогда соучастниками будутъ всѣ согласившіеся на совмѣстную дѣятельность, каковою бы ни была ихъ роль во время сформированія преступнаго замысла, или каковою бы ни предполагалась ихъ дальнѣйшая дѣятельность; во-2-хъ, когда задуманное преступное дѣйствіе хотя и осуществилось, но данные соучастники лично ограничились

только соглашеніемъ, обѣщаніемъ того или другого содѣйствія, но по какимъ бы то ни было причинамъ не выполнили своего обѣщанія. (О. з., 455).

7. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ одно соглашеніе не можетъ разсматриваться даже какъ попытка осуществленія замышленнаго, а является только заявленіемъ о преступномъ намѣреніи, обнаруженіемъ преступной воли. Но разсматривая свойства такого обнаруженія умысла, нельзя не сказать, что оно имѣетъ наиболѣе сходства съ приготовленіемъ, такъ какъ согласившій другихъ или согласившійся съ другими, какъ бы участвуетъ въ пріисканіи и приспособленіи средствъ, необходимыхъ для совершенія преступленія. (О. з., 455).

8. По этимъ соображеніямъ Комиссія признала и теоретически вполнѣ справедливымъ и практически цѣлесообразнымъ: во-1-хъ, строго различать соучастниковъ, принимавшихъ участіе только въ соглашеніи, и соучастниковъ, принимавшихъ участіе въ выполненіи, и усвоить для нихъ различныя наименованія, а именно, называть „соучастниками“ только лицъ, участвовавшихъ въ выполненіи, и притомъ лишь указанными въ законѣ способами, а всѣхъ другихъ, согласившихся на участіе, именовать „согласившимися на преступное дѣяніе“; во-2-хъ, приравнять, по отношенію къ юридическимъ послѣдствіямъ, соглашеніе на преступное дѣяніи къ приготовленію. (О. з., 455).

9. Отвѣтственность за простое соглашеніе на преступное дѣяніе или будетъ примѣнена ко всѣмъ соучастникамъ, когда задуманнаго преступнаго дѣянія не произошло, или же только къ тѣмъ изъ предполагаемыхъ физическихъ соучастниковъ, которые, согласившись принять въ его выполненіи участіе, своего обѣщанія почему-либо не выполнили. (О. з., 456) *).

10. Согласно ст. 51 уг. ул., основнымъ признакомъ соучастія почитается наличность соглашенія на учиненіе одного или нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній. Такое соучастіе можетъ выразиться либо въ дѣйствіяхъ соучастниковъ, „завѣдомо сообща“, т.-е. „скопомъ“ (объяснит. записка, т. I, стр. 448), либо въ предварительномъ уговорѣ на совершеніе чего-либо преступнаго. По степени же выполненія задуманнаго соучастниками преступнаго дѣянія, дѣйствующіе по уговору между собою распадаются на такихъ, дѣятельность которыхъ ограничивалась однимъ только соглашеніемъ, и

---

*) См. тезы къ ст. 52 уг. ул.

такихъ, кои участвовали также и въ выполненіи означеннаго дѣянія. Первые изъ сихъ соучастниковъ именуются „согласившимися“ и, въ силу ст. 52 уг. ул., подлежатъ наказанію лишь въ случахъ, особо въ законѣ указанныхъ, вторые же отвѣчаютъ за учиненное, по ихъ уговору, преступное дѣяніе, въ полномъ его составѣ. Соотвѣтственно сему, редакціонною комиссіею по составленію проекта угол. улож., между прочимъ высказано было (объяснит. зап., т. I, стр. 445 и 457), что „характеристическою чертою соучастія (по предварительному уговору) является солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, какова бы ни была роль каждаго изъ обвиняемыхъ въ выполненіи преступнаго дѣянія и каковъ бы ни былъ объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ“. На основаніи приведенныхъ соображеній комиссіи и въ силу 51 ст. уг. ул. соучастниками въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ по предварительному уговору, должны быть признаваемы лица, дѣйствія коихъ находятся въ причинной связи съ учиненіемъ преступнаго дѣянія, т.-е. не только подстрекатели, пособники, и непосредственно совершившіе оное, но и всѣ участвовавшіе въ его выполненіи. (У. К. Д., 08, 5, д. Муромцева, кн. Долгорукова и др.).

11. Авторы уголовнаго уложенія требуютъ для соучастія наличности двухъ признаковъ: соглашенія, какъ интеллектуальнаго момента, и дѣятельности, какъ момента физическаго. Сенатъ отбрасываетъ одинъ изъ этихъ признаковъ и притомъ самый существенный—дѣятельность. Далѣе, объяснительная записка даетъ исчерпывающій перечень видовъ соучастія (подстрекательство, пособничество и непосредственное совершеніе). Сенатъ въ прямомъ противорѣчіи съ этимъ перечнемъ говоритъ: „Соучастниками въ преступномъ дѣяніи должны быть признаваемы *не только подстрекатели, пособники и непосредственно* совершившіе оное, но и всѣ участвовавшіе въ его выполненіи“. Оставляя въ сторонѣ это противорѣчіе, нельзя не замѣтить совершенную практическую невозможность примѣненія такого толкованія соучастія, которое предполагаетъ возможность участвованія въ выполненіи лица, которое не было ни подстрекателемъ, ни пособникомъ, ни непосредственно совершающимъ. Это отсутствіе конкретности не можетъ считаться восполненнымъ указаніемъ на то, что соучастниками въ преступномъ дѣяніи должны быть признаваемы лица, „дѣйствія коихъ находятся въ *причинной связи* съ учиненіемъ преступнаго дѣянія“. Никакая причинная связь не можетъ висѣть въ воздухѣ; она должна обнаружиться въ какихъ нибудь дѣйствіяхъ. *(Ал. Рапопортъ*: „Уголовная прак-

тика Сената за 1908 г.", „Вѣстникъ Права и Нотаріата", № 34 (7), 1909 г., стр. 15).

12. 51 ст. угол. улож., которая говоритъ о соучастіи, не дѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ исключеній, но, разумѣется, для соучастія необходимъ цѣлый рядъ условій. Такъ, необходимо установить, существовало ли между подсудимыми соглашеніе. Если было соглашеніе, то на какой предметъ и относительно одного ли преступнаго дѣянія; затѣмъ уже безразлично, какъ оно совершено, всѣми или отдѣльными лицами, если это было по общей волѣ. (Засѣд. СПБ. Суд. Пал. по дѣлу о „Выборгскомъ воззваніи". Изъ рѣчи обвинителя).

13. Въ уголовномъ правѣ существуетъ твердый, непреложный принципъ: каждый отвѣчаетъ за себя и въ мѣру содѣяннаго. Принципъ соучастія вноситъ исключеніе въ этотъ принципъ. Онъ признаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно возлагать отвѣтственность на всѣхъ за каждаго и на каждаго за всѣхъ, возможно установить солидарную отвѣтственность. Но нашъ законъ примѣняетъ это положеніе, какъ исключеніе изъ общаго правила, и какъ исключеніе его можно примѣнять только тамъ, гдѣ установлены точныя и несомнѣнныя доказательства того, что на лицо есть соучастіе.

Принципъ соучастія примѣняется тогда, когда согласились сообща совершить дѣяніе, и когда это дѣяніе сообща совершили. Этотъ принципъ предусматриваетъ соглашеніе на дѣятельность и дѣятельность согласившихся.

Изъ статей 51 и 52 и изъ тѣхъ мотивовъ, которыми руководились авторы этихъ статей, совершенно ясно, что соглашеніе переходитъ въ наказуемое преступленіе только тогда, если была какая нибудь дѣятельность въ формахъ, указанныхъ закономъ. Если же соглашеніе не претворилось въ дѣятельность, то передъ нами лишь приготовленіе къ дѣянію, а не самое дѣяніе.

Новое уголовное уложеніе понятіе соучастія сузило и ограничило. Оно говоритъ: карать возможно не всѣхъ согласившихся, но только тѣхъ, которые участвовали въ совершеніи дѣянія въ формѣ ли исполненія, въ формѣ ли подстрекательства или въ формѣ пособничества.

Въ уголовномъ уложеніи, въ 51 статьѣ мы встрѣчаемъ понятія: „исполненіе, подстрекательство, пособничество". Но тамъ нѣтъ „съ вѣдома и согласія". Что это значитъ? Если кто-либо знаетъ, что такое-то преступное воззваніе распространяется, даже знаетъ, что такія то лица распространяютъ,—

развѣ онъ долженъ за это отвѣчать? Это напоминаетъ наше старое уложеніе; тамъ была особая форма отвѣтственности: не участіе въ дѣяніи, а прикосновенность къ дѣянію—недонесеніе и попустительство, но новое уложеніе эти архаическія формы отбросило. Оно оставило ихъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Примѣняя обвиненіе по новому уложенію, нельзя остаться съ этими старыми словами, которые теперь потеряли всякое юридическое значеніе. (Тамъ же, изъ рѣчи защитника).

14. Соглашеніе, по уложенію, слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ обязательности какихъ-нибудь переговоровъ, а въ смыслѣ сознательнаго участія въ дѣятельности другихъ. Лицо можетъ быть признано соучастникомъ, когда оно, напр., оказало завѣдомое содѣйствіе другому во время учиненія преступнаго дѣянія. (*Г. Евангуловъ*: „Новое Уголовное Уложеніе“. „Право“, 1903 г. № 19, стр. 1367).

15. По своему значенію понятія „дѣйствовать завѣдомо сообща“ и „согласиться на учиненіе“, конечно, различны. Чтобы дѣйствовать кому-либо „завѣдомо сообща“, достаточно сознавать, что рядомъ дѣйствуетъ другой, причемъ послѣдній можетъ и не знать о дѣйствіяхъ перваго. Соглашеніе же требуетъ объединенія воли двухъ субъектовъ, что абсолютно невозможно безъ участія обоихъ заинтересованныхъ лицъ. Затѣмъ, исторія созданія текста ст. 51 показываетъ намъ, что выраженіе „дѣйствовавшіе завѣдомо сообща“ вставлено въ виду неполноты выраженія „согласившіеся“, и этой вставкой авторы уложенія желали удовлетворить требованія критиковъ первоначальнаго выраженія.

Итакъ, для субъективнаго состава соучастія необходимо, чтобы соучастники или дѣйствовали по соглашенію, или, по крайней мѣрѣ, лицо, вкладывающееся своей дѣятельностью въ преступленіе другого, сознавало, что оно дѣйствуетъ вмѣстѣ съ другимъ. (*В. Новиковъ*. „Отвѣтственность провокатора по уголовному уложенію“. „Право“, 1909 г. № 18, стр. 1131).

16. Для признанія соучастія, на точномъ основаніи ст. 51 уг. ул., требуется установить: I) что между всѣми обвиняемыми существовало соглашеніе на данное преступное дѣяніе или завѣдомая общность дѣятельности, и II) что каждый изъ нихъ принималъ участіе въ дѣятельности преступленія. Послѣднее можетъ выражаться только въ трехъ формахъ: а) непосредственное участіе въ выполненіи его; б) въ подстрекательствѣ другихъ къ учиненію, и в) въ пособничествѣ

доставленіемъ средствъ, устраненіемъ препятствій или оказаніемъ помощи учиненію преступнаго дѣянія совѣтомъ, указаніемъ или обѣщаніемъ не препятствовать учиненію его или скрыть его.

Первое положеніе (I) предполагаетъ въ свою очередь: 1) чтобы соглашеніе было направлено на преступное дѣяніе, иначе говоря, чтобы преступленіе въ его конкретной обрисовкѣ входило въ составъ умысла, а не было только мотивомъ или цѣлью дѣйствія, чтобы оно желалось и предвидѣлось, какъ непосредственно предстоящее дѣйствіе, а не какъ отдаленная возможность, опредѣляемая и не входящими въ составъ предвидѣнія факторами; 2) чтобы это соглашеніе существовало, т.-е. возникло путемъ добровольно изъявленной воли каждаго дѣйствовать въ учиненіи преступленія и чтобы эта воля продолжала существовать до самаго момента выполненія факта преступленія.

Второе положеніе (II) о необходимости участія каждаго въ учиненіи дѣянія предполагаетъ: 1) умышленное учиненіе, подъ вліяніемъ указаннаго общаго намѣренія, какого-либо дѣйствія или дѣйствій, направленныхъ на достиженіе преступленія — Ausführungshandlung, и 2) чтобы это дѣйствіе было сознаваемо (субъективно и объективно) какъ опасное, т.-е. способное въ связи съ другими предвидимыми условіями вызвать фактъ преступленія.

Непосредственными участниками, отвѣтственностью которыхъ опредѣляется отвѣтственность остальныхъ, могуть быть названы лишь тѣ, которые выполнили какое-либо дѣйствіе изъ входящихъ въ составъ преступленія, т.-е. по крайней мѣрѣ перешли въ стадію покушенія, если самостоятельно разсматривать ихъ дѣятельность. Вторымъ типомъ являются подстрекатели, умышленно склонившіе другихъ къ какому-либо соучастію въ преступномъ дѣяніи, т.-е. къ учиненію преступнаго дѣянія или пособничеству въ немъ. При признаніи кого-либо подстрекателемъ наше законодательство требуетъ: 1) склоненія опредѣленныхъ лицъ, 2) къ опредѣленнымъ преступнымъ дѣяніямъ, 3) умышленными дѣйствіями, не переходящими въ непосредственное участіе или пособничество. Существовавшее прежде перечисленіе способовъ подстрекательства (подарки, обѣщанія, угрозы, злоупотребленіе властью, просьбы, убѣжденіе, подкупъ и др.) въ уложеніи не содержится: средствомъ подстрекательства можетъ быть сознаваемая опасною дѣятельность, побуждающая извѣстныхъ лицъ къ опредѣленнымъ преступленіямъ и осуществляемая во ис-

полненіе опредѣленнаго преступнаго намѣренія. Наконецъ, третья форма—пособничество распадается по способу дѣйствія на пособничество интеллектуальное и физическое. Интеллектуальные пособники способствуютъ разработкѣ плана преступнаго дѣянія посредствомъ совѣта, указанія или извѣстныхъ обѣщаній не препятствовать или скрыть преступленіе, физическіе — дѣйствуютъ посредствомъ доставленія средствъ или устраненія препятствій.

Для признанія кого-либо соучастникомъ по нашему угол. улож. требуется, т. о., предварительное установленіе ряда предпосылокъ, касающихся умысла и дѣятельности его въ связи съ другими. Отпаденіе какихъ-либо изъ указанныхъ условій устраняетъ характеръ преступности въ поведеніи какого-либо лица, если это поведеніе, взятое само по себѣ, не составляетъ особаго преступленія. (*П. Люблинскій*: „Вопросы соучастія въ дѣлѣ о выборгскомъ воззваніи“. „Право“, 1908 г., № 2, стр. 82—84).

II. Виды соучастія.

17. Соучастники, не только согласившіеся, но и принявшіе какое либо дѣйствительное участіе въ выполненіи задуманнаго, должны быть сведены къ тремъ типамъ: исполнители, подстрекатели и пособники. (О. з., 457).

18. Уголовное уложеніе вовсе не упоминаетъ о, такъ называемыхъ, прикосновенныхъ лицахъ—попустителяхъ, укрывателяхъ и недоносителяхъ въ общей своей части, и 51 ст. сего уложенія признаетъ соучастниками преступнаго дѣянія, учиненнаго нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, лишь исполнителей, подстрекателей и пособниковъ; при этомъ изъ объяснительной записки къ проекту уголовнаго уложенія (т. I, стр. 484—490) ясно видно, что редакціонная комиссія по составленію означеннаго проекта исключила ученіе о прикосновенности изъ общей части и перенесла постановленія объ отдѣльныхъ случаяхъ наказуемой прикосновенности въ соотвѣтствующіе отдѣлы особенной части потому, что смотрѣла на прикосновенныхъ лицъ, какъ на вполнѣ самостоятельныхъ преступниковъ; предположеніе же, что уголовное уложеніе отказалось лишь отъ системы наказуемости прикосновенныхъ къ преступленію лишь въ зависимости отъ размѣра наказуемости лицъ, его совершившихъ, пред-

ставляется неосновательнымъ. Поэтому, если подсудимый подлежитъ обвиненію не въ участіи въ преступномъ сообществѣ, именующемся „военной организаціей при Петербургскомъ комитетѣ партіи соц.-револ.“, но лишь въ недонесеніи о достовѣрно ему извѣстныхъ участникахъ этого сообщества и въ сокрытіи письменныхъ доказательствъ, относящихся къ тому же сообществу, съ цѣлью скрыть отъ правосудія участниковъ, т. е. въ совершенно самостоятельномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 164 и 2 п. 2 ч. 166 ст. угол. улож., то общее распоряженіе градоначальника о передачѣ дѣлъ „о военныхъ организаціяхъ“ на разсмотрѣніе военно-окружнаго суда, очевидно, не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и преданіе названному суду безъ особаго распоряженія градоначальника о передачѣ даннаго дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда, должно быть признано неправильнымъ. (Гл. В. С. 08, 15, д. Феодосьевой).

19. Возможны случаи, когда нѣсколько лицъ вступаютъ въ соглашеніе совершить преступленіе, но изъ нихъ одни примутъ участіе въ выполненіи, а другія никакого участія не примутъ, ограничившись однимъ лишь соглашеніемъ. Каковы же юридическія послѣдствія для тѣхъ, кто, вступивъ въ соглашеніе, не сдѣлался затѣмъ ни исполнителемъ, ни подстрекателемъ, ни пособникомъ преступнаго дѣянія? Старое уложеніе о наказаніяхъ, сообразно со сложной и запутанной системой дѣленія совиновниковъ въ стт. 118, 119 и 121, для разныхъ категорій соучастниковъ, не участвовавшихъ въ выполненіи дѣянія, устанавливало пониженіе наказанія въ различныхъ размѣрахъ, уравнивая пособниковъ, ограничивавшихся однимъ соглашеніемъ, съ недоносителями. Новое уголовное уложеніе, согласно съ попыткою дать стройную систему ученія о соучастіи, рѣшаетъ этотъ вопросъ общими принципіальными положеніями. Статьи 51 и 52 устанавливаютъ два термина: соучастники и согласившіеся. Соучастники тѣ, кто былъ исполнителемъ, подстрекателемъ или пособникомъ; только они наказуемы въ силу 2 ч. ст. 51. Всѣ остальные участники соглашенія называются согласившимися. Они лишь готовились къ преступленію, а потому и не наказуемы, такъ какъ въ силу статьи 50-й приготовленіе наказуемо только въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ. Правило, изложенное въ ст. 50, повторено въ ст. 52, гдѣ говорится о приготовленіи не одного лица, а нѣсколькихъ, согласившихся на преступное дѣяніе. Они точно также наказуются только тогда, если ихъ приготовленіе къ преступленію выразилось въ формѣ сообщества, предусмотрѣннаго уго-

ловнымъ закономъ. (Изъ кас. жал. по д. о „Выборгскомъ воззваніи“).

А. Исполнители.

20. Исполнители — это тѣ лица, которыя приняли участіе въ выполненіи преступнаго дѣянія, какова бы ни была ихъ роль въ немъ и каковъ бы ни былъ объемъ личной дѣятельности каждаго изъ нихъ. Исполнители представляютъ юридическій центръ соучастія. Дѣяніе, совершенное ими, опредѣляетъ родовую характеристику всего преступнаго факта, вмѣняемаго всѣмъ соучастникамъ; степенью приведенія ими преднамѣреннаго въ исполненіе опредѣляется объемъ вмѣненія дѣянія другимъ участникамъ и т. д. Такимъ образомъ, если совершители остановились на приготовленіи или на покушеніи, то можно говорить только о подстрекательствѣ на покушеніе и пособничествѣ къ покушенію; если совершенное физическими виновниками почему либо утрачиваетъ преступный характеръ, то и всѣ остальные участники становятся безнаказанными. На этомъ основаніи не можетъ быть преступнаго совиновничества, если физическій виновникъ исполняетъ требованіе закона, или дѣйствуетъ въ состояніи необходимой обороны, крайней необходимости и т. п. Моментомъ учиненія преступнаго дѣянія физическимъ виновникомъ должно опредѣляться теченіе давности для всѣхъ соучастниковъ; мѣстомъ его дѣйствій — подсудность всѣхъ другихъ соучастниковъ, по крайней мѣрѣ, по общимъ правиламъ. (О. з., 457).

21. Но безотвѣтственность соучастниковъ обусловливается только непреступностью дѣянія, учиненнаго физическимъ виновникомъ, а не одною его безнаказанностью. Если физическій виновникъ оказался, напримѣръ, душевно-больнымъ, то это обстоятельство не освобождаетъ еще отъ наказанія лицъ, его подговорившихъ. Далѣе, конечно, для отвѣтственности соучастниковъ необходимо только констатировать фактъ совершенія преступнаго дѣянія физическими виновниками, хотя бы ихъ личность осталась почему либо суду неизвѣстна. Прекращеніе производства, по отношенію къ непосредственно учинившему преступное дѣяніе, не влечетъ еще прекращенія суда надъ его соучастниками, такъ какъ оно можетъ зависѣть отъ чисто личныхъ условій, какъ, напр., отъ смерти исполнителя или отъ помилованія его. Точно также оправданіе судомъ непосредственныхъ виновниковъ

не можетъ быть еще само по себѣ основаніемъ для безотвѣтственности участниковъ, такъ какъ такое оправданіе можетъ имѣть чисто личное основаніе, предполагая только, что судомъ не отвергнуто существованіе самаго преступнаго дѣянія. (О. з., 457—58).

Б. Подстрекатели.

22. Существо подстрекательства состоитъ не въ томъ, что виновный прибѣгнулъ къ тѣмъ или другимъ средствамъ для воздѣйствія на другое лицо, а въ томъ, что онъ дѣйствительно склонилъ къ преступному дѣянію или вовлекъ другое лицо въ соучастіе. (О. з., 459—60).

23. Для бытія подстрекательства необходимы слѣдующія условія: во 1-хъ, чтобы подстрекатель дѣйствовалъ умышленно, т. е. или желая того, что было выполнено подстрекнутымъ, или по общему правилу, допуская то, что произошло изъ дѣйствій подстрекнутаго. Поэтому человѣкъ, подговорившій другого учинить поджогъ и въ то же время сознававшій, что послѣдствіемъ такого поджога можетъ быть безразличная для подстрекателя смерть лица, находящагося въ домѣ, можетъ быть наказанъ, какъ подстрекатель къ убійству по непрямому умыслу; во 2-хъ, подстрекатель долженъ не только умыслить преступное дѣяніе, но и умыслить выполненіе его именно черезъ то лицо, или при помощи того лица, которое склоняется имъ къ соучастію; въ 3-хъ, сообразно съ только что указаннымъ условіемъ, подстрекателемъ не можетъ быть признаваемо лицо, виновное въ развитіи въ другомъ преступныхъ привычекъ и наклонностей, пока не присоединилось къ этому вовлеченіе въ опредѣленное преступное дѣяніе; въ 4-хъ, подстрекатель склоняетъ или вовлекаетъ кого либо въ соучастіе, но во всякомъ случаѣ простая дача совѣтовъ и указаній, одобреніе задуманнаго, потворство выполнителю, попустительство преступнаго дѣянія и т. п. при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть помощью или пособничествомъ, но не будетъ подстрекательствомъ. Конечно, установленіе точнаго различія между интеллектуальнымъ пособничествомъ и подстрекательствомъ можетъ быть сдѣлано только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но всегда оно зависитъ не отъ характера и свойства употребленныхъ средствъ, а отъ наличности опредѣленія подстрекателемъ другого къ дѣятельности или отъ отсутствія такого опредѣленія; поэтому

подстрекательство можетъ быть не только на письмѣ или на словахъ, но и посредствомъ, такъ называемыхъ, волю выражающихъ (конклюдентныхъ) дѣйствій; въ 5-хъ, подстрекателемъ будетъ считаться всякій, умышленно склонившій другого, какимъ бы то ни было образомъ, къ соучастію въ преступномъ дѣяніи, все равно, будетъ ли это соучастіе заключаться въ самомъ совершеніи преступнаго дѣянія, въ пособничествѣ или въ дальнѣйшемъ распространеніи соучастія, но, конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ предполагая, что другое лицо было дѣйствительно склонено къ соучастію; одна только попытка склонить, оставшаяся почему либо безуспѣшною по общему правилу не составляетъ подстрекательства; наконецъ, въ 6-хъ, подстрекательство предполагаетъ сознательное опредѣленіе другого къ соучастію, поэтому о подстрекательствѣ не можетъ быть рѣчи, если дѣйствовавшій не будетъ соучастникомъ въ тѣсномъ смыслѣ, напр., потому, что онъ былъ недѣеспособный субъектъ, ребенокъ, умалишенный, или потому, что онъ дѣйствовалъ безъ умысла. При этихъ условіяхъ исполнитель является физическимъ орудіемъ въ рукахъ другого, а потому и опредѣлившій его долженъ отвѣчать не какъ подстрекатель, а какъ физическій виновникъ. (О. з., 460—63).

24. Взаимное подстрекательство и совмѣщеніе въ одномъ лицѣ и подстрекателя и физическаго исполнителя представляетъ собою юридическій абсурдъ. Понятіе подстрекательства требуетъ, чтобы подстрекающій не только умыслилъ данное преступное дѣяніе, но и умыслилъ его выполненіе именно черезъ то лицо, которое преслѣдуется, какъ физическій исполнитель. Чтобы оказаться подстрекателемъ, участникъ предварительнаго сговора долженъ опредѣлить именно данное лицо къ дѣянію, составляющему предметъ преступнаго соглашенія.

Для обвиненія въ подстрекательствѣ должно быть доказано, что подстрекаемый, осуществившій задуманное дѣяніе, совершилъ его не по собственному почину, а именно вслѣдствіе воздѣйствія на него со стороны подстрекателя. (Изъ кас. жал. по д. о „Выборгскомъ воззваніи“).

25. Т. к. система уголовнаго уложенія не допускаетъ неосторожнаго соучастія, то о неосторожномъ подстрекательствѣ не можетъ быть и рѣчи. Поэтому провокаторъ, который склонялъ къ преступленію, предвидя возможность его совершенія,—по терминологіи уголовнаго уложенія—легкомысленно предполагалъ предотвратить преступный результатъ, — въ

случаѣ наступленія этого результата, — можетъ отвѣчать лишь за такъ наз. luxuria, за преступную самонадѣянность, тогда какъ физическій виновникъ будетъ отвѣчать за умышленную вину.

Съ другой стороны, агентъ-провокаторъ, дѣйствительно полагавшій предотвратить преступное дѣяніе, къ совершенію котораго онъ склонилъ другое лицо, но совершеніе котораго онъ не допускалъ, не можетъ быть наказанъ по уголовному уложенію, какъ подстрекатель, хотя бы преступленіе и было совершено. Онъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ отвѣчать за delictum sui generis, когда провокація произошла въ формѣ, запрещенной уголовнымъ закономъ, напримѣръ, по ст. 129 уг. ул. (*В. Набоковъ*: „Уголовная отвѣтственность агента-провокатора“. „Право“, 1909 г. № 7, стр. 430—31).

26. Уголовное уложеніе даетъ такое опредѣленіе покушенія, при которомъ элементомъ его состава является недовершеніе „по обстоятельству, отъ воли виновнаго не зависѣвшему“. Поэтому невозможно себѣ представить, чтобы умыселъ виновнаго былъ направленъ именно на покушеніе, ибо въ такомъ случаѣ оказалось бы, что этотъ умыселъ охватываетъ такія обстоятельства, которыя отъ воли виновнаго не зависятъ. По системѣ уголовнаго уложенія умыселъ можетъ быть направленъ только на приготовленіе или на оконченное дѣяніе. Привходящее обстоятельство, отъ воли виновнаго не зависѣвшее, прерываетъ осуществленіе умысла до конца и создаетъ наказуемое покушеніе, при наличности прочихъ объективныхъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что виновный началъ приводить въ исполненіе преступное дѣяніе. Поэтому по самому существу понятія покушенія, какъ оно опредѣлено въ уложеніи, „подстрекательство къ покушенію“ юридически невозможно, это есть contradictio in adjecto. Можно только сказать, что если подстрекатель желалъ начала приведенія въ исполненіе преступнаго дѣянія, то онъ подлежитъ отвѣтственности, поскольку содѣянное является преступнымъ, и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ его намѣреніе совпадаетъ съ намѣреніемъ исполнителя. Такимъ образомъ, если провокаторъ подстрекалъ къ нанесенію побоевъ, а исполнитель, нанося эти побои, имѣлъ въ виду причинить смерть, которая и произошла, то подстрекатель долженъ отвѣчать только за побои, а не за результатъ. (*В. Набоковъ*. Тамъ же, стр. 431—32).

27. По тексту ст. 51 подстрекатель является соучастникомъ въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими ли-

цами. Этимъ положеніемъ дѣятельность подстрекателя ставится въ связь съ тѣмъ дѣяніемъ, къ которому онъ подстрекаетъ. Поэтому самымъ текстомъ закона исключается возможность допущенія, что составъ подстрекательства ограничивается возбужденіемъ въ виновникѣ преступной рѣшимости. Если законъ говоритъ о подстрекателѣ, какъ соучастникѣ даннаго преступленія, то очевидно, что подстрекатель долженъ находиться въ извѣстной связи съ этимъ преступленіемъ, но, не участвуя въ его физическомъ выполненіи, подстрекатель можетъ установить эту связь лишь своимъ умысломъ, т. е. подстрекая другого къ преступленію, подстрекатель желаетъ или только допускаетъ наступленіе извѣстнаго преступленія. (*В. Новиковъ*. „Отвѣтственность провокатора по угол. улож.“. „Право“ 1909 г. № 18, стр. 1132).

28. Провокаторъ отличается отъ подстрекателя только однимъ: въ то время, какъ при подстрекательствѣ умыселъ обоихъ соучастниковъ одинаковаго содержанія, въ провокаціи провокаторъ подстрекаетъ къ оконченному дѣянію, но заранѣе знаетъ, что задуманное преступленіе выполнено не будетъ, а будетъ прервано въ стадіи покушенія.

Такимъ образомъ, вопросъ о наказуемости провокатора сводится къ разрѣшенію вопроса, возможно ли признать наличность подстрекательства, если содержаніе умысла подстрекателя и подстрекнутаго различно въ томъ смыслѣ, что подстрекаемый умышляетъ оконченное преступленіе, а подстрекатель допускаетъ наступленіе лишь покушенія.

Въ ст. 51 говорится, что соучастниками являются тѣ, которые подстрекнули другого къ соучастію въ преступномъ дѣяніи. Такъ какъ значеніе термина „преступное дѣяніе“ установлено уже ранѣе, то, подставивъ вмѣсто него равнозначущее ему „преступленіе или покушеніе на оное“, или приготовленіе къ нему, мы получимъ, что законъ предусматриваетъ и подстрекательство къ покушенію. Въ первоначальной редакціи статьи 51, эта мысль выражена еще яснѣе: „прямо подстрекавшіе другихъ къ соучастію въ семъ дѣяніи“, а „сіе дѣяніе“ и обозначаетъ по общему смыслу статьи преступленіе, покушеніе и приготовленіе. Дѣйствительно, при правильномъ толкованіи термина „дѣйствовать завѣдомо сообща“ для наказуемости подстрекателя необходимо, чтобы онъ побудилъ подстрекаемаго къ преступному дѣянію, допуская сознательно совершеніе преступленія. Всѣ эти признаки имѣются на лицо въ провокаторѣ. (Тамъ же, стр. 1133—34).

29. Dolus подстрекателя не простирается на самое дѣяніе, къ которому онъ подстрекаетъ; подстрекатель долженъ только сознавать, что онъ „склоняетъ“, и склоняетъ къ совершенію опредѣленнаго деликта. Сознаніе же и желаніе того, чтобы это склоненіе имѣло еще послѣдствіемъ преступныя дѣйствія физическаго виновника,—не является необходимымъ элементомъ подстрекательскаго умысла согласно дѣйствующему праву. Это явствуетъ съ совершенной очевидностью изъ акцессорной природы подстрекательства и конструкціи его, какъ соучастія въ винѣ другого: если согласно дѣйствующему праву, подстрекатель не даетъ своей дѣятельностью того толчка, не устанавливаетъ начальнаго звена той причинной цѣпи, которая въ конечномъ счетѣ приводитъ къ преступному дѣянію физическаго виновника, то нельзя простирать его умыселъ на это преступное дѣяніе, т. е. на такое послѣдствіе, по отношенію къ которому дѣятельность его ни въ какой причинной связи не находится. Преступнымъ послѣдствіемъ подстрекательства слѣдуетъ считать только *возбужденіе преступной рѣшимости въ другомъ*; на этомъ возбужденіи и оканчивается преступная дѣятельность подстрекателя. За этимъ начинается новая цѣпь причинъ, находящаяся внѣ сферы волевыхъ проявленій подстрекателя, и, поэтому, остается совершенно безразличнымъ, предвидѣлъ ли подстрекатель и желалъ ли онъ наступленія того преступнаго послѣдствія, которое произошло вслѣдствіе дѣятельности физическаго виновника. Правда, и улож. о наказ., и уголовное уложеніе обусловливаютъ наказуемость подстрекательства учиненіемъ самаго преступнаго дѣянія со стороны физическаго виновника, но это послѣднее является лишь *объективнымъ условіемъ* наказуемости подстрекательства, но не уголовно-наказуемымъ его *результатомъ*.

Уголовное право знаетъ много такихъ деликтовъ, наказуемость коихъ законъ ставитъ въ зависимость отъ наступленія будущихъ объективныхъ обстоятельствъ. Напр., наказуемость недонесенія по ст. 163 уголов. уложен. обусловлена тѣмъ, что тотъ, на котораго своевременно не былъ учиненъ доносъ, дѣйствительно совершитъ преступное дѣяніе. И въ нашемъ случаѣ, содѣяніе физическимъ виновникомъ преступнаго дѣянія, къ которому онъ былъ подстрекаемъ, будетъ объективнымъ условіемъ наказуемости подстрекательства.

То обстоятельство, что у провокатора по большей части не будетъ умысла, направленнаго на преступное дѣяніе физическаго виновника,—не имѣетъ никакого значенія для ква-

лификаціи его дѣянія, какъ подстрекательства. Поэтому, если провокаторъ „склонилъ“ другого, т. е. какими бы то ни было махинаціями вызвалъ въ другомъ рѣшимость совершить преступленіе, то онъ отвѣчаетъ, какъ соучастникъ преступленія въ случаѣ, если послѣднее было совершено физическимъ виновникомъ. При этомъ, если преступное дѣяніе провоцированнаго будетъ квалифицироваться, какъ покушеніе или наказуемое приготовленіе, то наказаніе провокатора будетъ соразмѣрно понижено. *(И. С. Урысонъ.* „Агентъ-провокаторъ по дѣйствующему уголовному праву“. „Право“, 1907 г., № 32, стр. 2125—26).

30. То обстоятельство, что провокаторъ дѣйствуетъ по порученію полицейской власти, можетъ имѣть лишь то значеніе, что выдвигаетъ новый вопросъ о наказуемости также и полицейскаго чиновника, отдавшаго приказъ о провокаціи (ч. I ст. 403 улож. о наказ.), но не можетъ имѣть никакого значенія для рѣшенія вопроса о наказуемости самой провокаціи. (Цит. соч. стр. 2127).

31. Точно также не выдерживаетъ критики и возраженіе объ отсутствіи у провокатора сознанія неправомѣрности своего дѣянія. Правомѣрность и неправомѣрность, равно какъ наказуемость и ненаказуемость извѣстнаго дѣянія, составляютъ его объективный, а не субъективный признакъ. Что же касается ссылки на ст. 99 улож. о наказ. и ст. 43 уголов. улож., т. е. на то, что невѣдѣніе провокаторомъ обстоятельствъ, коими обусловливается преступность дѣянія, должно исключать наказуемость его дѣянія,—то означенныя статьи закона и говорятъ именно о *„невѣдѣніи обстоятельствъ“*, а не о невѣдѣніи закона. Эти статьи закона предусматриваютъ исключительно, такъ называемый, error facti, т. е. тотъ случай, когда лицо не сознавало и не могло сознавать какихъ либо *фактическихъ* обстоятельствъ, обусловливающихъ преступность дѣянія, но не касаются, такъ наз., error juris, т. е. ошибки въ юридической квалификаціи своего проступка. (Цит. соч., стр. 2128—29).

32. Агентомъ-провокаторомъ называется тотъ, кто опредѣляетъ другое лицо къ учиненію преступнаго дѣянія, съ тѣмъ чтобы во время или послѣ учиненія имъ даннаго преступленія передать его въ руки правосудія и подвергнуть уголовной карѣ.

Дѣятельность эта тождественна съ дѣятельностью подстрекателя, ибо именно подстрекатель вовлекаетъ другого въ преступленіе, возбуждая, поддерживая или укрѣпляя въ немъ преступную рѣшимость. Съ другой стороны, это „возбужденіе рѣшимости“ отличаетъ агента-провокатора отъ шпіона:

шпіонъ раскрываетъ преступленія, готовящіяся или уже содѣянныя, но никогда не вызываетъ къ жизни новыхъ преступленій, вовлекая въ нихъ третьихъ лицъ.

Для достиженія постановленной цѣли агенту-провокатору необходимо, чтобы его жертва выполнила вполнѣ или отчасти то, къ чему онъ ее подстрекалъ, т. е. учинило нѣчто воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія. Поэтому агентъ-провокаторъ, работающій для того, чтобы обезвредить общество отъ опасныхъ людей, предавъ ихъ въ руки правосудія, долженъ сперва сдѣлать опасныхъ и подозрительныхъ людей преступными. Такимъ образомъ дѣятельность агента-провокатора логически вытекаетъ изъ той цѣли, которую онъ преслѣдуетъ. (*Г. Я. Закъ*: „Уголовная отвѣтственность агента-провокатора“. Докладъ, прочитанный въ „Группѣ для бесѣдъ по вопросамъ уголовной защиты“ въ Москвѣ).

33. Не подлежитъ сомнѣнію, что тогда, когда агентъ-провокаторъ опредѣляетъ свою жертву на учиненіе преступленія, допускаетъ ее довести преступленіе до конца и потомъ предаетъ ее, что тогда онъ, агентъ-провокаторъ, является подстрекателемъ и долженъ нести отвѣтственность подстрекателя. При этомъ ни мотивы, ни обязанности службы, ни приказъ начальника, ни добросовѣстное заблужденіе не могутъ спасти агента-провокатора отъ уголовной отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда по характеру своей дѣятельности онъ является подстрекателемъ. Точно также агентъ-провокаторъ, опредѣлившій другого къ учиненію деликта и не воспрепятствовавшій его окончанію, отвѣчаетъ какъ подстрекатель, независимо, отъ того парализовалъ ли онъ вредъ, съ даннымъ деликтомъ связанный, или нѣтъ. (Тамъ же).

34. Мыслимо ли подстрекательство къ учиненію преступнаго дѣянія, сопровождающееся сознаніемъ самого подстрекателя, что преступное дѣяніе учинено не будетъ?

Съ точки зрѣнія конструкціи подстрекательства, какъ *интеллектуальнаго совиновничества* агентъ-провокаторъ, умышляющій только покушеніе, подстрекателемъ не является. Здѣсь нѣтъ на лицо ни объективнаго, ни субъективнаго состава подстрекательства. Нѣтъ причиненія преступнаго послѣдствія, ибо, ставя положительное условіе для наступленія послѣдствія, агентъ-провокаторъ парализуетъ его дѣйствія имъ же поставленнымъ отрицательнымъ условіемъ: вызвавъ въ физическомъ исполнителѣ преступную рѣшимость, онъ создалъ условіе, препятствующее ея осуществленію. Нѣтъ и умысла подстрекателя, ибо агентъ-провокаторъ не желаетъ совершенія преступленія—не желаетъ окончанія его и сознаетъ, что оно не совершится. (Тамъ же).

35. Иначе стоитъ вопросъ съ точки зрѣнія теоріи акцессорности подстрекательства *). Эта теорія полагаетъ, что преступное дѣяніе, къ учиненію котораго опредѣляетъ подстрекатель, не является его дѣяніемъ. Учиненія преступнаго дѣянія онъ можетъ и не желать. Онъ можетъ сознавать, что деликтъ совершенъ не будетъ, разсчитывать на опредѣлен-ную силу, которая предотвратитъ наступленіе преступнаго послѣдствія. Примѣняя изложенную конструкцію подстрекальства къ разбираемому случаю провокаціи, необходимо признать агента-провокатора, опредѣляющаго другое лицо къ покушенію, подстрекателемъ. Онъ вызвалъ преступную рѣшимость вполнѣ сознательно, т. е. осуществилъ и объективный и субъективный составъ подстрекательства. Есть на лицо и объективное условіе наказуемости подстрекательства—учиненіе подстрекнутымъ покушенія. (Тамъ же).

36. Но какъ бы ни смотрѣть на природу подстрекательства, мы должны признать, что *умыселъ* подстрекателя долженъ простираться на то преступное дѣяніе, къ учиненію котораго онъ опредѣляетъ. Если такимъ образомъ умыселъ подстрекателя долженъ быть направленъ на преступное дѣяніе, то подстрекателемъ не можетъ быть названъ тотъ, кто не умышляетъ преступленія. И агентъ-провокаторъ, сознательно предотвращающій преступное дѣяніе, убѣжденный въ томъ, что оно учинено не будетъ, подстрекателемъ не является. (Тамъ же).

37. Существующее право не содержитъ какихъ либо *спеціальныхъ* карательныхъ постановленій, относящихся къ дѣятельности агента-провокатора. Оно караетъ, провокатора тогда, когда въ его дѣятельности можно усмотрѣть признаки подстрекательства. Оно караетъ провокатора и тогда, когда его дѣятельность сама по себѣ представляется преступной. Но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность агента-провокатора не образуетъ собой состава какого либо преступленія и не является подстрекательствомъ, агентъ-провокаторъ не подлежитъ уголовной отвѣтственности. (Тамъ же).

B. Пособники.

38. Третій типъ составляютъ пособники, т. е. лица, не принимавшія участія въ самомъ выполненіи, а только помогавшія выполнявшимъ. Помощь эта можетъ быть весьма разнообразна, какъ по своему содержанію, такъ и по ея значенію для выполненія. (O. z., 463).

---

*) См. выше стр. 81, теза 29. *Ред.*

39. Въ первомъ отношеніи однако всѣ эти средства помощи могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ группамъ: слову и дѣлу. Такимъ образомъ, между пособниками можно различать: 1) пособниковъ интеллектуальныхъ, которые разными средствами и способами содѣйствуютъ созданію преступнаго умысла, давая, напримѣръ, совѣты и указанія, когда и гдѣ удобнѣе выполнить преступленіе, укрѣпляютъ рѣшимость главныхъ виновниковъ или своими указаніями облегчаютъ выполненіе преступнаго дѣянія, даютъ обѣщаніе не препятствовать учиненію преступленія или скрыть слѣды, и т. д., и 2) пособниковъ физическихъ, которые вкладываются въ преступное дѣяніе физическою дѣятельностью, при чемъ, конечно, предполагается, что они участвуютъ сознательно и по соглашенію. (О. з., 464).

40. Относительно интеллектуальнаго пособничества, въ виду возможности слишкомъ значительнаго его объема, Комиссія сочла полезнымъ, рядомъ съ перечисленіемъ объективныхъ условій пособничества, особо указать, что этими средствами была дѣйствительно оказана помощь, такъ что судъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, долженъ не только установить, что виновный далъ совѣтъ или указаніе, но что черезъ это дѣйствительно была оказана помощь или содѣйствіе учинившимъ преступное дѣяніе. (О. з., 466).

III. Отвѣтственность соучастниковъ.

41. Всѣ соучастники, вложившіеся въ совмѣстную преступную дѣятельность, отвѣчаютъ за совершенное, какая бы ни выпала роль и дѣятельность на ихъ долю. Къ нимъ примѣняется наказаніе, въ законѣ за это дѣяніе назначенное, съ одной стороны, конечно, въ предѣлахъ выполненнаго въ данномъ случаѣ совершителями преступнаго дѣянія, а съ другой—въ предѣлахъ уговора, такъ какъ всякое дѣйствіе, не входящее въ область соглашенія и не составляющее его естественнаго развитія, можетъ быть вмѣняемо только тѣмъ соучастникамъ, которые непосредственно участвовали въ его совершеніи. (О. з., 470).

42. При совершеніи преступнаго дѣянія по соглашенію, каждый соучастникъ отвѣчаетъ лишь за тѣ дѣйствія другого соучастника, которыя входили въ соглашеніе; а за дѣйствія, выходящія за его предѣлы, онъ не несетъ отвѣтственности. (Изъ кас. жал. по д. о „Выборгскомъ воззваніи“).

43. Изъ общаго правила о равной отвѣтственности всѣхъ согласившихся должны быть допущены изъятія въ пользу

тѣхъ изъ пособниковъ, которыхъ роль и значеніе въ общеучиненномъ преступномъ дѣяніи представлялись незначительными. Эта маловажность участія, наравнѣ съ покушеніемъ, можетъ быть признаваема основаніемъ для снисхожденія. Сообразно этому, Комиссія постановила, что, если судъ найдетъ, что помощь, оказанная пособниками, была несущественна, то онъ уменьшаетъ ихъ отвѣтственность, по правиламъ, въ ст. 53 (45 проекта) указаннымъ. Признаніе наличности такихъ условій принадлежитъ суду, опредѣляющему виновность лица. (О. з., 473).

44. Въ отношеніи обстоятельствъ, усиливающихъ или уменьшающихъ вину соучастниковъ, слѣдуетъ различать съ одной стороны обстоятельства реальныя или объективныя, относящіяся къ дѣйствію, а съ другой—личныя. (О. з., 477).

45. Первыя, какъ, напр., взломъ при кражѣ, истязанія и мученія при убійствѣ, распространяютъ свое вліяніе на всѣхъ соучастниковъ, какъ принимавшихъ участіе въ исполненіи, такъ и согласившихся на таковое, хотя бы даже отдѣльное дѣйствіе, въ коемъ заключалось квалифицирующее обстоятельство, было совершено однимъ изъ соучастниковъ. Если исполнители перейдутъ предѣлы предположеннаго и совершатъ преступное дѣяніе при наличности такихъ условій, которыя не имѣлись въ виду или не были предвидѣны при соглашеніи, то, по общему правилу, эти условія должны имѣть значеніе для всѣхъ соучастниковъ; но если бы оказалось, что они не только не были предвидѣны, но и не могли быть предвидѣнными во время соглашенія, то эти обстоятельства должны вліять только на участвовавшихъ въ исполненіи. (О. з., 477).

46. Напротивъ того, личныя условія во всякомъ случаѣ могутъ вліять только на отвѣтственность тѣхъ виновныхъ, къ которымъ они относятся. При этомъ, къ такимъ личнымъ условіямъ должны быть отнесены не только тѣ, которыя заключаются въ личности виновнаго, какъ, напр., молодость, признаніе заслуживающимъ снисхожденія, раскаяніе, прежняя судимость и т. д., условія въ тѣсномъ смыслѣ, но и тѣ, которыя зависятъ отъ отношеній виновнаго къ жертвѣ или объекту преступленія: соучастники дѣтоубійства, отцеубійства, служебнаго подлога будутъ отвѣчать за простое убійство, подлогъ и т. д. Если же подобныя условія не только вліяютъ на мѣру отвѣтственности, но отъ ихъ наличности зависитъ и самая преступность дѣянія, заключающаяся именно въ нарушеніи этихъ особыхъ обязанностей, какъ, напр., при нѣкоторыхъ служебныхъ нарушеніяхъ, то всѣ остальные соучаст-

ники, не находящіеся въ такихъ условіяхъ, не могутъ быть признаны и отвѣтственными за нихъ. (О. з., 477—78).

47. По точному смыслу 51 ст. уг. ул., соучастники преступленія подлежатъ наказанію, въ законѣ опредѣленному за учиненное преступное дѣяніе, причемъ особыя личныя отношенія и условія, опредѣляющія, усиливающія или уменьшающія наказуемость кого-либо изъ соучастниковъ, не вліяютъ на отвѣтственность другихъ, а потому судъ признавъ всѣхъ обвиняемыхъ виновными въ участіи въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ 126 ст. уг. ул., долженъ былъ избрать для каждаго изъ подсудимыхъ наказаніе одного рода и не имѣлъ никакого законнаго основанія избирать однимъ ссылку на поселеніе, а другимъ каторгу. (Гл. В. С. 08. 36, д. Бабкина и др.).

40. 51-я статья опредѣляетъ лишь понятіе соучастія въ преступномъ дѣяніи, учиненномъ нѣсколькими лицами, согласившимися на его совершеніе или дѣйствовавшими завѣдомо сообща, и вовсе не устанавливаетъ и не можетъ устанавливать, т. к. это было бы противно всему ученію объ уголовной винѣ, отвѣтственности участниковъ преступнаго сообщества „всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ“. (Гл. В. С. 07. 71, д. Шерешевскаго и др.).

49. Для безотвѣтственности отказавшагося необходима наличность двухъ условій: своевременность отказа и стараніе предупредить совершеніе самаго преступленія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ суду предоставляется рѣшать, приняли ли отказавшіеся отъ дальнѣйшей дѣятельности соучастники всѣ зависящія отъ нихъ мѣры предупрежденія, или нѣтъ, причемъ, конечно, безнаказанность ихъ какъ соучастниковъ, не исключаетъ возможности привлеченія ихъ къ отвѣтственности за тѣ преступные акты, которые были ими лично совершены ранѣе отказа. (О. з., 480—81).

См. тезы къ статьямъ 52, 102 и 126.

Ст. **52**. Согласившійся принять участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія и не отказавшійся отъ дальнѣйшаго соучастія, но не бывшій соучастникомъ тяжкаго преступленія или преступленія, отвѣчаетъ только за участіе въ сообществѣ.

Участіе въ сообществѣ для учиненія тяжкаго преступленія или преступленія или въ шайкѣ, составившейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій, наказывается въ случаяхъ, особо закономъ указанныхъ.

1. Подъ шайкой должно быть понимаемо соглашеніе на совершеніе нѣсколькихъ, однородныхъ или разнородныхъ, опредѣленныхъ или неопредѣленныхъ преступныхъ дѣяній. (О. з., 449).

2. Шайка предполагаетъ прежде всего наличность не только предварительнаго соглашенія, но и соглашенія на нѣсколько преступныхъ дѣяній, на цѣлый ихъ рядъ, и притомъ не періодически повторяющееся соглашеніе на отдѣльныя дѣянія, а соглашеніе на постоянное сообщество въ цѣломъ рядѣ преступныхъ дѣяній. (О. з., 449).

3. Соглашеніе можетъ относиться или къ неопредѣленному числу дѣяній, или къ преступнымъ дѣяніямъ, ограниченнымъ извѣстнымъ, болѣе или менѣе продолжительнымъ періодомъ времени, извѣстнымъ мѣстомъ дѣйствія; но во всякомъ случаѣ число этихъ предположенныхъ преступныхъ дѣяній должно быть болѣе или менѣе значительно, такъ, чтобы участіе въ шайкѣ дѣйствительно свидѣтельствовало о большой испорченности виновныхъ, указывало на то, что они обратили преступную дѣятельность въ постоянное занятіе или ремесло. (О. з., 449).

4. Соглашеніе можетъ относиться или къ опредѣленному роду преступныхъ дѣяній—шайки сбытчиковъ фальшивой монеты, конокрадовъ, или же будетъ имѣть въ виду преступныя дѣянія разнородныя—поджоги, кражи, убійства. (О. з., 449).

5. Соглашеніе можетъ относиться къ ряду дѣяній, опредѣленныхъ въ отдѣльности, по мѣсту и времени, или намѣченныхъ только въ общихъ родовыхъ чертахъ. Обыкновенную форму представляютъ шайки второго рода, являющіяся какъ бы ординарнымъ типомъ этого соучастія, но вполнѣ возможно представить, напр., шайку, составившуюся для послѣдовательнаго ограбленія ювелирныхъ магазиновъ, на опредѣленной улицѣ и т. п.; существо шайки заключается въ постоянномъ характерѣ сообщества, въ обращеніи членами шайки преступной дѣятельности въ ремесло, а это возможно и при опредѣленности задуманныхъ преступныхъ дѣяній. (О. з., 449).

6. Шайка предполагаетъ наличность участія нѣсколькихъ лицъ, какъ разъясняетъ сенатъ, не менѣе трехъ, т.-е, полагая это число необходимымъ для самаго бытія шайки, хотя бы въ отдѣльныхъ ея дѣйствіяхъ участвовали одинъ или два человѣка. (О. з., 449—50).

7. Шайки бываютъ организованныя, дисциплинированныя, построенныя на принципѣ безусловнаго подчиненія выборнымъ руководителямъ, но рядомъ съ ними встрѣчаются шайки и въ болѣе простѣйшей формѣ, безъ всякой іерар-

хической организаціи, въ которыхъ взаимныя отношенія членовъ сводятся къ общему понятію о виновникахъ, о сообщникахъ, или даже пособникахъ. (О. з., 450).

8. Сообщество или шайка должны почитаться образовавшимися, коль скоро дѣйствительно состоялось соглашеніе между нѣсколькими лицами на одно или нѣсколько преступныхъ дѣяній. Одни разсужденія о необходимости составить сообщество, или объ условіяхъ возможности самаго его возникновенія и дѣятельности, не даютъ права признать соглашеніе состоявшимся, подобно тому какъ и для приготовленія требуется не одно пріискиваніе, а дѣйствительное пріисканіе средствъ. Членами же сообщества могутъ быть не только лица, участвовавшія въ самомъ его зарожденіи, но и всѣ тѣ, которыя сознательно и добровольно вступили въ сообщество, уже составившееся. (О. з., 456).

9. Чѣмъ обширнѣе по своему объему шайка, чѣмъ строже она организована, тѣмъ болѣе значенія и опасности представляетъ она для общества; на этомъ основаніи большинство современныхъ кодексовъ, по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяніяхъ, не только усиливаютъ наказаніе при совершеніи ихъ шайкою, но и подвергаютъ отвѣтственности за самое сформированіе шаекъ. (О. з., 450).

10. Такъ какъ по ст. 50 (42 проекта) приготовленіе наказуется только въ случаяхъ, особо въ законѣ указанныхъ, то то же правило должно быть примѣняемо и къ составленію сообщества или шайки. Основаніемъ такой наказуемости можетъ быть или особенная важность преступныхъ дѣяній, для которыхъ составилось сообщество или шайка, или же опасность самаго факта возникновенія такового сообщества. (О. з., 457).

11. Изъ сопоставленія ст. ст. 51 и 52 вполнѣ ясно, что участіе въ преступномъ сообществѣ разсматривается закономъ какъ преступное дѣяніе особаго рода, наказуемое въ точно опредѣленныхъ случаяхъ, причемъ, опредѣляя въ этихъ случаяхъ наказаніе за одно лишь участіе въ преступномъ сообществѣ, законъ не проводитъ и, по свойству самой предусматриваемой преступности, не можетъ проводить различія въ степеняхъ виновности, какъ это дѣлается въ 51 ст. по отношенію къ такимъ дѣяніямъ, которыя по природѣ своей допускаютъ различныя степени участія въ выполненіи ихъ. Такимъ образомъ надлежитъ признать, что при обвиненіи въ участіи въ преступныхъ сообществахъ ст. 51 уг. ул. не можетъ имѣть никакого примѣненія. (Гл. В. С. 09. I, д. Соломко и др.).

12. Преступное сообщество есть длящееся и организованное соучастіе нѣсколькихъ лицъ въ достиженіи общественно-политической цѣли преступными средствами. (Изъ рѣчи защитника по процессу „46-ти". Засѣд. Моск. Суд. Пал. 16—20. IV. 09).

13. Если обвиняемый, съ одной стороны, зналъ о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ сообществомъ, и съ другой, сознавалъ, что своими дѣйствіями—разглашеніемъ служебной тайны—онъ оказывалъ услугу сообществу, то надлежитъ признать, что дѣяніе его вполнѣ подходитъ подъ опредѣленное ст. 52 угол. улож. понятіе участія въ сообществѣ. (Рѣш. Общ. Собр. по д. Лопухина).

14. Принадлежность къ сообществу, согласно ст. 52, имѣется на-лицо тогда, когда нѣтъ соучастія по ст. 51 (въ томъ числѣ и пособничества). Ст. 102 предусматриваетъ одинъ изъ случаевъ принадлежности къ преступному сообществу; слѣдовательно, въ предѣлахъ ея невозможно пособничество; если бы таковое было, то пособникъ долженъ былъ бы привлекаться не по ст. 102, а по ст. 100. (*Л*: „Объ оглашеніи служебныхъ тайнъ" (къ дѣлу А. Лопухина). „Право", 1909 г. № 5, стр. 283).

См. тезы къ статьямъ 51, 102 и 126.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О смягченіи и замѣнѣ наказаній.

Ст. **53**. Виновному, признанному, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, заслуживающимъ снисхожденія, наказаніе смягчается на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) не можетъ быть назначена высшая мѣра наказанія, за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ установленная; 2) при опредѣленіи въ законѣ за преступное дѣяніе низшаго предѣла наказанія, суду предоставляется уменьшить оное до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія, и 3) при отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ предѣлѣ наказанія за преступное дѣяніе, судъ можетъ уменьшить это наказаніе до низшаго законнаго размѣра сего рода наказанія или, за исключеніемъ нижеуказанныхъ случаевъ, перейти и къ другому на-

казанію въ слѣдующей постепенности: отъ смертної казни—къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ; отъ безсрочной каторги—къ срочной; отъ сей послѣдней — къ заключенію въ исправительномъ домѣ; отъ ссылки на поселеніе—къ заключенію въ крѣпости на срокъ не ниже одного года; отъ заключенія въ исправительномъ домѣ—къ заключенію въ тюрьмѣ и отъ сего послѣдняго заключенія—къ аресту.

При смягченіи наказанія за тяжкія преступленія, предусмотрѣнныя статьями 100—103, 105, 108, 110, 126, 129, 130, 163, 164, 166, 168, 173 и 643—645, каторга можетъ быть замѣнена только ссылкою на поселеніе.

При смягченіи наказанія осужденнымъ за тяжкія преступленія, статьями 84 (ч. 2) и 85 предусмотрѣнныя, каторга можетъ быть замѣнена лишь ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности. Переходъ отъ ссылки на поселеніе въ особо предназначенныя для осужденныхъ мѣстности къ заключенію въ крѣпости не допускается.

1. Всякій, заранѣе установленный въ законѣ перечень обстоятельствъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ отвѣтственность, будетъ страдать и формальностью и неполнотою. Поэтому, только оцѣнка всѣхъ обстоятельствъ дѣла въ ихъ совокупности, всѣхъ условій, иногда даже неуловимыхъ въ отдѣльности, можетъ привести къ окончательному выводу о томъ: должно ли быть примѣнено къ виновному нормальное наказаніе, установленное въ законѣ за данный видъ преступленія, или отвѣтственность для него должна быть уменьшена. (О. з., 499).

2. Въ указанныхъ въ законѣ предѣлахъ выборъ мѣры наказанія вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, т.-е. отъ соображенія условій или обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣяніе, и въ простѣйшей своей формѣ этотъ выборъ долженъ бы былъ основываться на такой схемѣ: въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣяніе представляетъ обыкновенный, какъ бы нормальный типъ даннаго преступленія, или гдѣ хотя и существуютъ обстоятельства, отягчающія или ослабляющія

виновность, но въ равномѣрности, взаимно другъ друга нейтрализуя, — тамъ должна бы быть примѣняема и средняя мѣра назначаемаго въ законѣ наказанія; наличность или перевѣсъ обстоятельствъ, отягчающихъ вину, будетъ приближать наказаніе къ назначенному за данное дѣяніе его высшему предѣлу; наличность же или перевѣсъ обстоятельствъ ослабляющихъ—къ его низшему предѣлу. (О. з., 503).

3. Уменьшеніе наказанія, въ видѣ неназначенія максимума. указаннаго въ законѣ наказанія, должно быть обязательно для суда не только въ томъ случаѣ, когда такое условіе придано этимъ обстоятельствамъ самимъ закономъ, или когда эти условія признаны, согласно съ ст. 828 уст. угол. судопр., присяжными засѣдателями, но даже и въ томъ случаѣ, когда они признаны коронными судьями по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ: суду коронному принадлежитъ несомнѣнно полное право признавать или не признавать наличность такихъ условій, но разъ бытіе ихъ установлено, это признаніе должно влечь за собою законное послѣдствіе. (О. з., 504—5).

4. При совпаденіи нѣсколькихъ условій, уменьшающихъ виновность, порядокъ уменьшенія отвѣтственности остается неизмѣннымъ, такъ какъ всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя являются все-таки обстоятельствами, требующими уменьшенія наказанія съ переходомъ за нормальные его предѣлы. Если же судъ, вслѣдствіе именно такого стеченія подобныхъ обстоятельствъ, признаетъ необходимымъ понизить наказаніе еще въ большихъ размѣрахъ, то онъ можетъ уже воспользоваться правомъ ходатайствовать объ уменьшеніи наказанія предъ Верховной Властью. (О. з., 507—8).

5. Что же касается обстоятельствъ, усиливающихъ отвѣтственность, то въ этомъ отношеніи проектъ счелъ необходимымъ упомянуть только о нѣкоторыхъ спеціальныхъ условіяхъ, могущихъ имѣть болѣе или менѣе значительное вліяніе на степень отвѣтственности, какъ-то о совокупности и о повтореніи. Всѣ же иныя увеличивающія вину обстоятельства, какъ могущія вліять только на мѣру отвѣтственности, не должны быть особо упоминаемы въ законѣ. Признаніе ихъ наличности и усиленіе на этомъ основаніи отвѣтственности не должны быть особо упоминаемы въ законѣ, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть вполнѣ предоставлено усмотрѣнію суда, въ общихъ предѣлахъ наказанія, назначеннаго за данное дѣяніе. (О. з., 509).

6. Изъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи видно, что судъ, признавъ наличность обстоятельства, умень-

шающаго вину, можетъ свободно двигаться въ тѣхъ предѣлахъ наказуемости, кои установлены закономъ. Для смягченія наказанія по 53 ст. уг. ул. вовсе не требуется стеченія нѣсколькихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, но вполнѣ достаточно и одного, установленіе коего всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Такой выводъ представляется неизбѣжнымъ также и потому, что уголовное уложеніе устранило изъ лѣстницы наказаній дѣленіе ихъ по степенямъ и, слѣдовательно, всѣ соображенія о смягченіи или возвышеніи наказаній въ степеняхъ, каковыя соображенія вытекали изъ постановленій улож. о нак., при примѣненіи угол. улож. утратили свое значеніе. (Гл. В. С. 07. 6, д. Немѣйко).

7. Высочайшія повелѣнія отъ 11 авг. 1887 г. и 8 сент. 1905 г., согласно коимъ военно-окружные суды не могутъ смягчать собственною властью опредѣленнаго въ законѣ наказанія лицамъ, передаваемымъ военному суду на основаніи положенія объ усиленной охранѣ и военномъ положеніи, но должны уменьшающія вину подсудимыхъ обстоятельства представлять на усмотрѣніе утверждающаго приговоръ начальства, имѣли въ виду лишь такія передаваемыя, въ изъятіе изъ общаго порядка подсудности на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, общія и государственныя преступленія гражданскихъ лицъ, которыя предусматриваются улож. о наказ. На преступныя же дѣянія, предусмотрѣнныя угол. улож., устанавливающимъ совершенно новый порядокъ смягченія подсудимымъ наказаній, вышеупомянутыя Высочайшія повелѣнія распространяться не могутъ. Справедливость этого подтверждается тѣмъ, что одновременно съ введеніемъ новаго порядка судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ введенными въ дѣйствіе статьями уг. ул., статья 1203 XXIV кн. Св. В. П., съ примѣчаніемъ къ ней, на основаніи котораго по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ признанія наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, военные суды не имѣютъ права своею властью смягчать слѣдуемое подсудимому наказаніе, — исключена. А потому, судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ по 126 ст. уг. ул., имѣетъ полное право, при наличности смягчающихъ обстоятельствъ, понизить ему, на основаніи 53 ст. уг. ул., наказаніе собственною властью, не взирая на то, что подсудимый былъ преданъ суду въ порядкѣ 17 ст. Правилъ о военномъ положеніи. (Гл. В. С. 07. 62, д. Чарноцкаго; 08. 36, д. Бабкина и др.).

8. Смягчивъ наказаніе обвиняемымъ по 102 ст. угол. улож. до заключенія въ исправительномъ домѣ на два года

каждаго, судъ нарушилъ тѣмъ 2 ч. ст. 53 угол. улож. въ силу коей каторга, опредѣляемая по 102 ст. угол. улож., можетъ быть замѣнена только ссылкою на поселеніе (Гл. В. С. 08. 27, д. Лепесина и др.).

9. Основанія, въ законѣ не опредѣленныя, признаніе наличности которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, могутъ слагаться изъ самыхъ разновидныхъ условій, видоизмѣняющихся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, каковы, напр., особенности побудительныхъ причинъ, вызвавшихъ данное дѣяніе, степень умственнаго и нравственнаго развитія обвиняемаго, размѣръ учиненнаго вреда и т. п. (*Г. Евангуловъ*: „Новое Уголовное Уложеніе“. „Право“, 1903 г. № 19, стр. 1368).

10. При разработкѣ постановленій о порядкѣ смягченія наказанія при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, Редакціонная Комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія имѣла въ виду, что уменьшеніе наказанія, въ видѣ неназначенія максимума, указаннаго въ законѣ, должно быть обязательно для суда не только въ томъ случаѣ, когда такое условіе придано этимъ обязательствамъ самимъ закономъ, или когда эти условія признаны, согласно ст. 828 у. у. с., присяжными засѣдателями, но даже и въ томъ случаѣ, когда они признаны коронными судьями по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ. Дальнѣйшее же уменьшеніе отвѣтственности въ видѣ смягченія наказанія до низшаго его законнаго размѣра или перехода къ другому наказанію должно, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, зависѣть отъ усмотрѣнія суда, опредѣляющаго размѣръ наказанія. (*И. Щегловитовъ*: „Главнѣйшія измѣненія уголовнаго процесса, вызываемыя новымъ уголовнымъ уложеніемъ“. „Право“, 1903 г. № 13, стр. 931—2).

Ст. **54**. Предварительное заключеніе можетъ быть засчитано въ наказаніе, вполнѣ или частью, судомъ, постановляющимъ по дѣлу приговоръ, если виновный приговаривается къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту.

1. Предварительный арестъ даетъ только право суду на зачетъ, но не обязываетъ его къ оному, такъ какъ вполнѣ возможно, что продолжительность слѣдствія обусловливается виною самого подсудимаго, который, находя предварительный арестъ для себя удобнымъ, умышленно затрудняетъ скорѣйшее окончаніе слѣдствія, такъ что для уменьшенія отвѣтственности не представляется никакихъ основаній (О. з., 512).

2. По тѣмъ же основаніямъ, дѣлая зачетъ, судъ не долженъ быть стѣсненъ въ вычисленіи объема зачета, т. е. онъ можетъ засчитать его вполнѣ, день въ день, или же частію. Такимъ образомъ, если приговоренный, положимъ, къ тремъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія уже отсидѣлъ столько же подъ предварительнымъ арестомъ, то судъ, постановивъ приговоръ, можетъ немедленно распорядиться освобожденіемъ виновнаго изъ-подъ стражи, въ виду ареста, или же зачесть ему эти три мѣсяца за одинъ мѣсяцъ наказанія и т. п. (О. з. 512—13).

3. Зачетъ предварительнаго заключенія вполнѣ или частью предоставленъ исключительно усмотрѣнію суда, постановляющаго по дѣлу приговоръ, т. к. въ законѣ прямо и точно указано, что предварительное заключеніе какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ части, можетъ быть засчитано судомъ, а слѣдовательно, можетъ быть и не засчитано ни вполнѣ, ни въ части. А посему, какъ ничѣмъ неограниченное право суда, оно не требуетъ для примѣненія его или непримѣненія указанія на какія либо основанія или мотивы. (У. К. Д. 05. 10, д. Соустиной).

4. Судъ, рѣшающій дѣло по существу, имѣетъ право засчитывать вполнѣ или частью въ срокъ назначеннаго по приговору содержанія въ исправительномъ домѣ, крѣпости и т. д. лишь предварительное заключеніе обвиняемаго по тому же дѣлу. (У. К. Д. 07. 6, д. Филиппова).

Ст. **55**. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, коимъ учиненное ими преступное дѣяніе вмѣнено въ вину подлежатъ:

1) несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни или каторги безъ срока,—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, а вмѣсто срочной каторги—заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ трехъ до восьми лѣтъ;

2) несовершеннолѣтній отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, вмѣсто смертной казни, каторги или ссылки на поселеніе, заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, а несовершеннолѣтній отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, вмѣсто ссылки на поселеніе или заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ,—помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе;

3) несовершеннолѣтній отъ десяти до семнадцати

лѣтъ, вмѣсто ареста или денежной пени,—внушенію отъ суда; если же судъ найдетъ, что проступки обращены несовершеннолѣтнимъ въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ къ преступной дѣятельности,—помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе.

Въ случаѣ невозможности помѣстить несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе: 1) признанный виновнымъ въ учиненіи тяжкаго преступленія или такого преступленія, за которое въ законѣ опредѣлено, какъ высшее наказаніе, заключеніе въ исправительномъ домѣ, можетъ быть заключенъ въ особо приспособленное для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ; 2) признанный виновнымъ въ учиненіи преступнаго дѣянія менѣе, чѣмъ указанныя выше, важнаго можетъ быть отданъ подъ отвѣтственный надзоръ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, или другимъ благонадежнымъ лицамъ, изъявившимъ на то согласіе; 3) несовершеннолѣтняя можетъ быть отдана въ женскій монастырь ея вѣроисповѣданія, если по правиламъ, для сего монастыря установленнымъ, жительство въ немъ постороннимъ лицамъ не воспрещено.

Несовершеннолѣтніе, отданные въ воспитательно-исправительныя зеведенія, или въ особо приспособленныя для нихъ помѣщенія при тюрьмахъ или арестныхъ домахъ, или въ монастыри, не могутъ быть оставляемы въ сихъ заведеніяхъ, помѣщеніяхъ или монастыряхъ по достиженіи двадцати одного года.

Несовершеннолѣтній, признанный по силѣ пункта 2 первой части сей статьи подлежащимъ помѣщенію въ воспитательно-исправительное заведеніе, если ему во время обращенія приговора къ исполненію уже минуло восемнадцать лѣтъ, подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ: при замѣнѣ ему ссылки на поселеніе или иного высшаго наказанія—на время не свыше пяти лѣтъ, а въ прочихъ случаяхъ—съ сокращеніемъ срока противу замѣняемаго наказанія не менѣе, какъ на половину.

1. Слова закона: „можетъ быть заключенъ“ съ несомнѣнностью указываютъ на то, что судъ въ правѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдуетъ ли опредѣлять замѣну воспитательно-исправительнаго заведенія заключеніемъ въ особомъ помѣщеніи при тюрьмѣ, или не слѣдуетъ, т. к., если судъ не обязанъ, а только можетъ заключать несовершеннолѣтняго въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ, то представляется очевиднымъ, что судъ въ правѣ и не замѣнять вовсе воспитательно-исправительнаго заведенія заключеніемъ въ особомъ помѣщеніи при тюрьмѣ, хотя бы и оказалось невозможнымъ заключить несовершеннолѣтняго въ воспитательно-исправительное заведеніе. (Приговоръ Варш. Суд. Пал. отъ 31. X. 06, по д. Гольдфарба).

2. Обязательность для палаты указывать въ приговорахъ о несовершеннолѣтнихъ, что при невозможности помѣщенія ихъ въ исправительно-воспитательное заведеніе они заключаются въ особо-устроенное помѣщеніе при тюрьмѣ, вытекаетъ изъ сопоставленія послѣдней части 3 п. 55 ст. съ прочими ея частями; опасеніе же, что несовершеннолѣтній осужденный долженъ будетъ слишкомъ продолжительное время до 21-лѣтняго возраста оставаться при тюрьмѣ, — устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ сроки пребыванія, порядокъ и сроки освобожденія несовершеннолѣтнихъ, находящихся въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ, опредѣляются уставами сихъ заведеній, такъ тѣ же сроки и порядокъ освобожденія для лицъ, содержащихся въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ при тюрьмахъ, должны опредѣляться по уставу мѣста заключенія, а не судебнымъ приговоромъ. (Изъ кас. протеста тов. прок. Варш. Суд. Пал. на приговоръ этой палаты отъ 31. X. 06, по д. Гольдфарба).

3. Въ виду того, что приведенныя въ этой статьѣ мѣры исправленія замѣняютъ собою наказаніе, опредѣленное въ законѣ, является обязательнымъ для суда не только опредѣлять въ подлежащихъ случаяхъ отдачу въ исправительное заведеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ условно упомянуть въ приговорѣ и о заключеніи виновнаго въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ или арестномъ домѣ на случай невозможности помѣщенія его въ исправительное заведеніе, потому что по принятой въ уг. улож. спеціальной карательной системѣ въ отношеніи вмѣняемыхъ несовершеннолѣтнихъ, учиненное ими преступное дѣяніе ни въ какомъ случаѣ не должно оставаться безъ всякихъ для нихъ послѣдствій. Что касается выраженія „можетъ быть заключенъ“, употребленнаго въ

текстѣ ст. 55, то очевидно, что слово „можетъ“ относится не къ праву суда, а къ мѣстамъ, въ которыя, по прямому предписанію закона, заключаются несовершеннолѣтніе, при невозможности помѣстить ихъ въ исправительно-воспитательное заведеніе. (У. К. Д., 07. 14, д. Гольдфарба).

4. Сроки пребыванія исправляемыхъ и порядокъ ихъ освобожденія всецѣло зависятъ отъ усмотрѣнія администраціи исправительныхъ заведеній и особыхъ помѣщеній по принадлежности, а не опредѣляются судами. (Гл. В. С. 08. 74, д. Журбенко).

5. По отношенію къ обвиняемому, приговоренному къ тюремному заключенію въ порядкѣ 55-й ст., судъ не имѣетъ законнаго основанія опредѣлять, что въ случаѣ отбыванія осужденнымъ наказанія въ общемъ заключеніи, срокъ наказанія долженъ быть ему увеличенъ изъ разсчета 4 дней за 3, согласно 20 ст. уг. улож., такъ какъ осужденные въ порядкѣ 55 ст. во всякомъ случаѣ должны содержаться не въ одиночномъ заключеніи. (Гл. В. С. 09. 20, д. Урбановича).

Ст. **56**. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ не подлежатъ лишенію или ограниченію правъ, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, которымъ за учиненное ими тяжкое преступленіе смертная казнь или каторга безъ срока замѣнены, на основаніи пункта 1 первой части статьи 55, заключеніемъ въ тюрьмѣ. Къ симъ несовершеннолѣтнимъ примѣняются послѣдствія присужденія къ смертной казни и каторгѣ, указанныя въ статьяхъ 25, 28, 30, 31, 34 и 35.

Ст. **57**. Для несовершеннолѣтняго отъ семнадцати до двадцати одного года:

1) смертная казнь замѣняется безсрочною каторгою;

2) безсрочная каторга замѣняется каторгою на пятнадцать лѣтъ;

3) сроки каторги и заключенія въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ сокращаются на одну треть

4) лишеніе и ограниченіе правъ примѣняется

только въ случаяхъ присужденія къ каторгѣ или къ ссылкѣ на поселеніе.

Ст. **58**. Для лица мужскаго или женскаго пола, достигшаго семидесяти лѣтъ, смертная казнь и каторга замѣняются ссылкою на поселеніе. Для лица женскаго пола, не достигшаго семидесятилѣтняго возраста, смертная казнь замѣняется каторгою безъ срока, за исключеніемъ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго.

Ст. **59**. Денежная пеня, не уплаченная въ теченіе мѣсяца со дня вступленія приговора въ законную силу, а при отсрочкѣ или разсрочкѣ платежа—въ день наступленія срока, по удостовѣреніи, въ установленномъ порядкѣ, о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ уплатѣ пени, замѣняется арестомъ на срокъ, опредѣляемый судомъ въ приговорѣ, въ слѣдующей соразмѣрности: пеня до двадцати пяти рублей—арестомъ до одной недѣли; отъ двадцати пяти до ста рублей—арестомъ отъ одной недѣли до одного мѣсяца; отъ ста до пятисотъ рублей—арестомъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; отъ пятисотъ до одной тысячи рублей—арестомъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; свыше одной тысячи рублей—арестомъ отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

При уплатѣ пени или ея части, во время отбыванія замѣняющаго ихъ ареста, сей послѣдній прекращается или срокъ его уменьшается соразмѣрно съ внесенною частью пени. При такомъ уменьшеніи, арестъ засчитывается въ соразмѣрности, установленной судомъ въ его приговорѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Объ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность.

Ст. **60.** Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе преступныхъ дѣяній подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ судомъ за сіи дѣянія. Судъ можетъ увеличить назначенное имъ тягчайшее наказаніе до высшаго, опредѣленнаго въ законѣ за сіе дѣяніе, размѣра, не превышая, однако, суммы всѣхъ назначенныхъ виновному наказаній и соблюдая правила статьи 22, при чемъ каторга можетъ быть дробима въ предѣлахъ до трехъ мѣсяцевъ. Если, однако, тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга или заключеніе въ исправительномъ домѣ, а за другое дѣяніе, судимое по совокупности, судомъ назначены: денежная пеня, арестъ или заключеніе въ крѣпости на время не свыше одного года, то судъ не можетъ увеличивать назначеннаго имъ тягчайшаго наказанія.

Лишеніе и ограниченіе правъ, а равно и указанные въ законѣ дополнительныя наказанія, не сопровождающія тягчайшее наказаніе, но опредѣленныя судомъ за другія преступныя дѣянія, судимыя по совокупности, присоединяются къ тягчайшему наказанію.

1. Общимъ признакомъ, характеризующимъ совокупность, является раздѣльность и, такъ сказать, самостоятельность каждаго дѣянія, какъ со стороны внутренней, т.-е. виновности совершившаго, такъ при извѣстныхъ условіяхъ и со стороны внѣшней—дѣйствія, въ которомъ воплотилась виновность, а потому, осуществленіе одного и того же преступнаго намѣренія въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ актовъ и дѣйствій не можетъ разсматриваться какъ совокупность, а подойдетъ подъ понятіе единичнаго преступленія. (О. з., 557—58).

2. Въ отличіе отъ единичнаго преступнаго дѣянія, подъ совокупностью должно быть понимаемо совершеніе нѣсколь-

кихъ отдѣльныхъ дѣяній, нарушающихъ уголовный законъ, однородныхъ или разнородныхъ, но служащихъ воплощеніемъ отдѣльныхъ преступныхъ намѣреній, или являющихся отдѣльными случаями неосторожности. (О. з., 564).

3. Нарушеніе закона, обращающееся послѣ момента его возникновенія какъ бы въ преступное состояніе лица, представляетъ единичное преступное состояніе, *длящееся* непрерывно до момента прекращенія его по волѣ виновнаго, или до наступленія какихъ-либо внѣ его воли лежащихъ событій, и не можетъ быть подводимо подъ понятіе совокупности. Таково, напр., присвоеніе не принадлежащаго званія, титула, нахожденіе въ незаконномъ бракѣ, противозаконное лишеніе свободы и т. п. (О. з., 559).

4. Не будетъ считаться совокупностью совершеніе виновнымъ нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока времени, заключающихъ притомъ каждое полный составъ преступнаго дѣянія, какъ скоро эти дѣйствія объединялись однимъ общимъ намѣреніемъ и являлись какъ бы продолженіемъ той же преступной дѣятельности. Таковы, напр., случаи нанесенія побоевъ, съ болѣе или менѣе значительными промежутками времени, обкрадываніе помѣщенія въ нѣсколько пріемовъ. При этомъ такой выводъ останется неизмѣннымъ, какъ въ томъ случаѣ, когда отдѣльныя дѣйствія окажутся юридически тождественными, когда, напр., каждый актъ будетъ составлять оконченную простую кражу, такъ и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые отдѣльные акты сопровождались обстоятельствами, увеличивающими виновность, какъ, напр., взломомъ, насиліемъ; при послѣднихъ условіяхъ все дѣйствіе получаетъ квалификацію отъ важнѣйшей изъ своихъ составныхъ частей, т.-е. вся кража разсматривается, какъ кража со взломомъ. (О. з., 559).

5. Далѣе, понятіе единичнаго преступнаго дѣянія не измѣняется и въ томъ случаѣ, когда предметы или блага, на которые направлялось преступное дѣйствіе, принадлежали не одному, а многимъ лицамъ, если только эти дѣйствія были воплощеніемъ единаго преступнаго намѣренія. Право каждаго пострадавшаго явиться истцомъ или жалобщикомъ въ свое имя не измѣняетъ условій отвѣтственности: наличность нѣсколькихъ пострадавшихъ можетъ только почитаться обстоятельствомъ, усиливающимъ наказуемость въ предѣлахъ назначенной закономъ мѣры. (О. з., 560).

6. Что касается вопроса о такъ называемой идеальной совокупности, когда виновный однимъ дѣйствіемъ, служащимъ

воплощеніемъ одного преступнаго намѣренія, нарушаетъ нѣсколько велѣній закона, то Комиссія полагала бы въ этомъ отношеніи полезнымъ сохранить общую систему дѣйствующаго права, т.-е. разсматривать идеальную совокупность, какъ единичное преступное дѣяніе, а не какъ совокупность въ тѣсномъ смыслѣ, такъ чтобы отвѣтственность въ этихъ случахъ опредѣлялась по наивысшему изъ заключающихся въ этомъ дѣяніи преступныхъ моментовъ, а если эта наивысшая наказуемость не можетъ быть осуществлена, то и по другимъ моментамъ, входящимъ въ данное дѣяніе. (О. з., 560, 563).

7. Необходимо различать, въ случаяхъ совершенія подсудимымъ двухъ или болѣе дѣяній, три отдѣльныхъ типа.

Первый типъ — учиненіе второго преступнаго дѣянія до обнаруженія перваго или же и послѣ обнаруженія, во время производства дознанія и предварительнаго или судебнаго слѣдствія, но во всякомъ случаѣ до провозглашенія рѣшенія присяжныхъ или краткаго приговора (резолюціи) по первому дѣянію. Случаи именно этого рода Комиссія предположила отнести къ совокупности преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнной въ ст. 60 (53 проекта) и 64 (54 проекта).

Второй типъ будутъ составлять случаи совершенія новаго дѣянія послѣ провозглашенія признанія его виновнымъ или краткаго приговора (резолюціи) по первому дѣянію и даже во время отбыванія наказанія, безотносительно къ тому, какую часть наказанія уже понесъ виновный; постановленія о случаяхъ этого рода внесены въ ст. 66 (55 проекта).

Наконецъ, послѣдній видъ, указанный въ ст. 67 (56 проекта) должно составлять повтореніе, т.-е. совершеніе новаго преступнаго дѣянія лицомъ, уже отбывшимъ наказаніе за прежнее. (О. з., 565—67).

8. По вопросу о вліяніи совокупности на отвѣтственность система поглощенія заслуживаетъ предпочтенія передъ системою сложенія наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда множественность совершенныхъ преступныхъ дѣяній дѣйствительно не свидѣтельствуетъ о большей опасности виновнаго; въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, который не можетъ не вызвать усиленія репрессіи, система поглощенія оказывается недостаточною. (О. з., 574).

9. По этимъ соображеніямъ, Комиссія пришла къ убѣжденію о необходимости различать два типа совокупности преступныхъ дѣяній: совокупность простую и квалифицированную, когда совершеніе нѣсколькихъ преступныхъ дѣяній

дѣйствительно свидѣтельствуетъ о большей опасности преступника, о привычкѣ его къ преступленію. (О. з., 576).

10. При совокупности простой принято за отправную точку начало поглощенія: виновный приговаривается къ тягчайшему изъ наказаній, коимъ онъ подлежитъ за совершенныя имъ дѣянія, но суду въ то же время предоставляется право, при соблюденіи извѣстныхъ условій, усилить это наказаніе, доходя до максимума, назначеннаго за важнѣйшее дѣяніе подсудимаго. (О. з., 576).

11. Понятіе тягчайшаго наказанія опредѣляется не по тѣмъ взысканіямъ, которыя назначены въ законѣ за поступки, совершенные обвиняемымъ, а по тѣмъ, коимъ онъ подлежитъ въ данномъ случаѣ. Поэтому судъ долженъ опредѣлить въ своемъ приговорѣ мѣру отвѣтственности за каждое изъ преступныхъ дѣяній, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, сопровождавшія его совершеніе, а затѣмъ уже изъ этихъ наказаній выбрать тягчайшее. (О. з., 576).

12. Принявъ исходнымъ пунктомъ начало поглощенія, Комиссія сочла полезнымъ, даже и при простой совокупности, предоставить суду право усиливать тягчайшее изъ наказаній, назначаемое по совокупности, доходя до высшаго размѣра наказанія, назначеннаго въ законѣ за признанное судомъ тягчайшимъ изъ дѣяній, судимыхъ по совокупности. Такое усиленіе однако будетъ справедливо, только при соблюденіи слѣдующихъ условій. Во-1-хъ, усиленіе тягчайшаго наказанія будетъ только *факультативно*, а не обязательно для суда. Во-2-хъ, по самому характеру допускаемаго по ст. 60 (53 проекта) усиленія тягчайшаго наказанія, оно не можетъ быть примѣнимо, какъ скоро судъ уже назначилъ, и помимо совокупности, высшій предѣлъ положеннаго въ законѣ за тягчайшее дѣяніе наказанія, какъ это принимаетъ и дѣйствующее наше уложеніе. Точно также усиленіе не допустимо, какъ скоро тягчайшимъ наказаніемъ будетъ наказаніе недѣлимое, а потому и не допускающее отягченія; къ такимъ наказаніямъ должны быть отнесены: смертная казнь, каторга безъ срока и поселеніе. Въ-3-хъ, если за данное дѣяніе назначено въ законѣ параллельно два наказанія, напр., каторга и исправительный домъ, и судъ, по обстоятельствамъ дѣла, выбралъ исправительный домъ, то онъ, усиливая наказаніе по совокупности уже не можетъ выходить за предѣлы исправительнаго дома. Въ 4-хъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленіе тягчайшаго наказанія представляется возможнымъ, усиленіе тѣмъ не менѣе не должно быть допускаемо, если прочія преступныя дѣянія бу-

дутъ, по ихъ наказуемости, слишкомъ маловажны; такимъ образомъ, если тягчайшимъ наказаніемъ будетъ каторга, а за другія дѣянія назначены исправительный домъ или тюрьма, то судъ можетъ усиливать тягчайшее наказаніе, но если за другія дѣянія назначены крѣпость не свыше одного года, арестъ или пеня, то судъ руководствуется безусловно началомъ поглощенія и не можетъ усиливать тягчайшаго наказанія. Въ-5-хъ, при усиленіи наказанія по правиламъ о совокупности, судъ не можетъ назначить наказанія, превышающаго сумму всѣхъ опредѣленныхъ виновному наказаній. Наконецъ, въ-6-хъ, при этомъ возвышеніи наказанія, судъ долженъ соблюдать правило, ст. 22 (19 проекта) установленное. (О. з., 579—82).

13. Всѣ правила о совокупности должны, какъ это принимаетъ и уложеніе о наказ., примѣняться не только тогда, когда всѣ дѣянія, подлежащія наказуемости по совокупности, будутъ разсматриваться одновременно, въ одномъ и томъ же судѣ, но и тогда, когда эти дѣянія разсматриваются разновременно или даже въ различныхъ судахъ. (О. з., 592).

14. При совокупности преступленій, судъ обязанъ указать въ приговорѣ точный размѣръ наказанія, избраннаго подсудимому за каждое преступленіе его въ отдѣльности, а затѣмъ уже назначить строжайшее наказаніе изъ числа избранныхъ. (Гл. В. С., 07. 79, д. Казакова и др.).

15. На основаніи 60 ст. угол. улож., при совокупности преступныхъ дѣяній, подсудимый подлежитъ тягчайшему изъ наказаній, назначенныхъ судомъ за сіи дѣянія, причемъ суду предоставляется право увеличить тягчайшее наказаніе до высшаго опредѣленнаго въ законѣ „за сіе дѣяніе“ размѣра, не превышая, однако, суммы всѣхъ назначенныхъ виновному наказаній. Изъ буквальнаго смысла приведенной статьи закона ясно, что, при совокупности преступленій, усиленіе наказанія недопустимо, коль скоро судъ назначилъ на одно изъ дѣяній высшій предѣлъ положеннаго въ законѣ за тягчайшее дѣяніе наказанія. Такимъ образомъ, судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ за каждое полагается по закону заключеніе въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, и избравъ для подсудимаго за каждое дѣяніе въ отдѣльности, высшій предѣлъ этого наказанія, т. е. три года, не имѣлъ права складывать эти сроки и тѣмъ усиливать тягчайшее наказаніе, положенное въ законѣ, за преступныя дѣянія подсудимаго. (Гл. В. С. 08. 5, д. Педенко).

Ст. **61**. Если за одно изъ преступныхъ дѣяній, влекущихъ за собою по правиламъ о совокупности, въ статьѣ 60 постановленнымъ, срочное лишеніе свободы или денежную пеню, виновный отбылъ наказаніе вполнѣ или частью, то отбытое наказаніе засчитывается ему въ наказаніе, назначенное по совокупности.

Ст. **62.** При назначеніи наказанія по совокупности, тяжесть однородныхъ наказаній опредѣляется ихъ срокомъ или размѣромъ, а разнородныхъ—ихъ постепенностью на основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 2 и 63.

Ст. **63.** При сложеніи и зачетѣ наказаній, шесть мѣсяцевъ каторги считаются равными одному году заключенія въ исправительномъ домѣ, одному году и шести мѣсяцамъ заключенія въ тюрьмѣ, двумъ годамъ заключенія въ крѣпости и четыремъ годамъ ареста.

При сложеніи заключенія въ крѣпости съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, всегда назначается заключеніе въ тюрьмѣ, съ соотвѣтственнымъ удлиненіемъ срока сего заключенія.

Денежная пеня сравнивается съ арестомъ въ предѣлахъ, статьею 59 установленныхъ.

Ст. **64**. Учинившій, до провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о виновности, два или болѣе тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяній, по привычкѣ къ преступной дѣятельности или вслѣдствіе обращенія такой дѣятельности въ промыселъ, подлежитъ, если въ законѣ не опредѣлено за такія дѣянія особаго наказанія, отвѣтственности по правиламъ о совокупности, въ статьяхъ 60 — 63 постановленнымъ.

Сверхъ того, судъ можетъ, назначая, какъ тягчайшее наказаніе:

1) каторгу безъ срока, — воспретить переводъ на поселеніе ранѣе истеченія двадцати лѣтъ;

2) срочное лишеніе свободы, — продлить: если въ законѣ назначенъ предѣльный высшій срокъ—до высшаго размѣра сего рода наказанія, а если предѣльный высшій срокъ не назначенъ, то: каторгу — до двадцати лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до восьми лѣтъ, заключеніе въ тюрьмѣ—до двухъ лѣтъ и арестъ—до одного года;

3) денежную пеню, — опредѣлить, кромѣ того, арестъ на срокъ не свыше одного мѣсяца.

1. Болѣе широкое право усиленія наказанія должно быть предоставлено суду въ случаяхъ квалифицированной совокупности, т. е. при наличности двухъ слѣдующихъ условій: 1) когда подсудимый признанъ виновнымъ въ нѣсколькихъ тождественныхъ или однородныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, т. е. относящихся къ одной и той же группѣ преступныхъ дѣяній; 2) когда, кромѣ наличности тождественности или однородности, судъ признаетъ, что это множество предъявленныхъ къ виновному обвиненій, свидѣтельствуетъ, что у виновнаго установилась привычка къ преступной дѣятельности или что онъ обратилъ эту дѣятельность въ ремесло. При этомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, утвержденіе сего послѣдняго обстоятельства, какъ относящагося къ фактической обстановкѣ преступленія, принадлежитъ присяжнымъ, и о немъ долженъ быть предлагаемъ особый вопросъ. (О. з., 582).

2. По отношенію къ самому объему усиленія наказанія Комиссія допустила двоякія права суда: во-1-хъ, суду предоставляется право назначить, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ ст. 60 (53 проекта) тягчайшее наказаніе въ высшей мѣрѣ, закономъ для тягчайшаго преступнаго дѣянія установленной; во-2-хъ, въ случаяхъ особенно важныхъ, когда опасность преступника, его испорченность достигаетъ въ глазахъ суда наивысшихъ размѣровъ, а по правиламъ о совокупности виновному уже назначено высшее наказаніе, за тягчайшее преступное дѣяніе установленное, судъ можетъ или назначить тягчайшее наказаніе въ высшей мѣрѣ, для этого рода наказанія опредѣленной, т. е. назначить каторгу на 15 лѣтъ, исправительный домъ на 6 лѣтъ и т. д., или даже перейти за наивысшій предѣлъ, установленный закономъ для даннаго рода наказанія, а именно продлить

срокъ при арестѣ до 1 года, при тюрьмѣ до 2-хъ лѣтъ, при исправительномъ домѣ и заточеніи до 10 лѣтъ, а при каторгѣ до 20 лѣтъ, соблюдая при этомъ, конечно, и правила, ст. 22 установленныя, такъ что, напр., каторга можетъ быть усиливаема только полугодами, исправительный домъ мѣсяцами, тюрьма недѣлями, а арестъ и днями. Конечно, при наказаніяхъ безсрочныхъ, такое усиленіе невозможно, а потому въ этихъ случаяхъ Комиссія полагала бы допустить другое отягченіе, а именно запрещеніе перевода съ каторги на поселеніе въ теченіе 20 лѣтъ. Точно также и относительно денежныхъ пеней Комиссія приняла иную мѣру усиленія, а именно присоединеніе къ пенѣ ареста на срокъ не свыше одного мѣсяца.

Ст. **65**. На основаніяхъ, опредѣленныхъ предшедшею (64) статьею, судъ можетъ увеличить наказаніе служащему, виновному въ учиненіи или въ участіи въ учиненіи общаго преступнаго дѣянія: или съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности, или посредствомъ злоупотребленія своею обязанностью или полномочіемъ, или посредствомъ угрозы притѣсненіемъ или инымъ злоупотребленіемъ властью, или съ нарушеніемъ долга службы въ отношеніи частныхъ лицъ,—если за такія нарушенія, злоупотребленіе или угрозу не опредѣлены въ законѣ особыя наказанія.

Въ случаѣ присужденія служащаго къ аресту за преступное дѣяніе по службѣ государственной и общественной, суду предоставляется: или замѣнить арестъ удаленіемъ отъ должности, или присоединить къ аресту удаленіе отъ должности.

Въ случаѣ присужденія служащаго за преступленіе по службѣ государственной или общественной къ заключенію въ тюрьмѣ, не соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія (ст. 27), суду предоставляется удалить виновнаго отъ занимаемой имъ должности на время отъ одного года до пяти лѣтъ.

Ст. **66**. Учинившій преступное дѣяніе послѣ провозглашенія приговора, резолюціи или рѣшенія о ви-

новности или во время отбыванія наказанія подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи, съ соблюденіемъ, однако, слѣдующихъ условій:

1) при соединеніи безсрочной каторги съ симъ же наказаніемъ, срокъ для перевода на поселеніе (ст. 23) увеличивается до тридцати лѣтъ:

2) при соединеніи безсрочной каторги съ срочною, къ сроку для перевода на поселеніе (ст. 23) прибавляется половина срока каторги, назначеннаго тѣмъ изъ приговоровъ, которымъ опредѣлена срочная каторга;

3) при соединеніи безсрочной или срочной каторги съ ссылкою на поселеніе, равно какъ и ссылки на поселеніе, съ обоими видами каторги, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на время отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ;

4) при соединеніи безсрочной каторги съ прочими, кромѣ каторги, срочными наказаніями лишеніемъ свободы, срокъ для перевода съ каторги на поселеніе (ст. 23) увеличивается на соотвѣтствующіе симъ наказаніямъ, по правиламъ о зачетѣ, въ ст. 63 указаннымъ, сроки каторги, но не болѣе, какъ на два года;

5) при соединеніи ссылки на поселеніе съ симъ же наказаніемъ, освобожденіе отъ поселенія не можетъ послѣдовать ранѣе истеченія пятнадцати лѣтъ;

6) при соединеніи ссылки на поселеніе съ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ или съ арестомъ, наказаніе срочнымъ лишеніемъ свободы отбывается немедленно по вступленіи приговора въ законную силу, и сроки заключенія не засчитываются при этомъ въ срокъ, установленный статьею 23 для освобожденія отъ поселенія;

7) при соединеніи наказаній, состоящихъ въ срочномъ лишеніи свободы, сроки ихъ складываются, а если виновный подлежитъ наказаніямъ разнороднымъ,

то менѣе тяжкое по роду наказаніе присоединяется къ болѣе тяжкому, съ сокращеніемъ срока по разсчету, означенному въ статьѣ 63, причемъ общая продолжительность наказаній не должна превышать сроковъ, въ пунктѣ 2 второй части статьи 64 указанныхъ.

Отвѣтственность приговоренныхъ къ каторгѣ за преступныя дѣянія, учиненныя ими во время отбыванія сего наказанія, опредѣляется по правиламъ устава о ссыльныхъ.

Ст. **67**. Учинившій преступное дѣяніе по отбытіи наказанія подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Въ случаѣ же учиненія осужденнымъ дѣянія, тождественнаго съ прежнимъ или съ нимъ однороднаго, вновь назначаемое наказаніе, за исключеніемъ случаевъ, въ коихъ закономъ опредѣлены особыя за повтореніе преступныхъ дѣяній наказанія, усиливается на основаніяхъ, въ статьѣ 64 установленныхъ, если до учиненія новаго, тождественнаго или однороднаго, преступнаго дѣянія прошло со времени отбытія наказанія за прежнія: тяжкое преступленіе—не болѣе пяти лѣтъ, преступленіе — не болѣе трехъ лѣтъ и проступокъ—не болѣе одного года.

1. Усиленіе наказанія по поводу повторенія принадлежитъ суду, постановляющему приговоръ, причемъ, конечно, могутъ встрѣтиться осложненныя формы, когда, напр., виновный въ повтореніи сверхъ сего обвиняется по совокупности вновь совершенныхъ дѣяній, или когда по отношенію къ рецидивисту будетъ признана судомъ наличность обстоятельствъ, уменьшающихъ отвѣтственность. При первомъ случаѣ необходимо различать двѣ возможности: 1) совокупность будетъ простая, караемая по ст. 60 (53 проекта); въ такомъ случаѣ судъ можетъ опредѣлить наказаніе, слѣдующее за самое тяжкое изъ вновь совершенныхъ дѣяній, и если оно будетъ однородно съ тѣмъ, за которое виновный былъ наказанъ, то судъ можетъ воспользоваться правомъ, указаннымъ въ ст. 67 (56 проекта); 2) совокупность будетъ отягченная, караемая по ст. 64 (54 проекта), въ такомъ случаѣ повтореніе и совокупность будутъ разсматриваться, какъ

обстоятельства, одинаково усиливающія отвѣтственность, и судъ опредѣлитъ наказаніе, не выходя, однако, изъ предѣловъ, въ ст. 64 указанныхъ. (О. з., 609—10).

2. Когда относительно вновь совершеннаго дѣянія будетъ признана наличность обстоятельствъ, смягчающихъ вину, или же наличность условій, указанныхъ въ ст. 6, 8, 43, 46, судъ долженъ сначала вычислить отвѣтственность виновнаго за совершенное имъ, принявъ во вниманіе вліяніе всѣхъ условій, относящихся къ дѣянію, и ослабляющихъ наказаніе, а затѣмъ уже обратиться къ повторенію, какъ условію, относящемуся къ личности преступника и, буде судъ признаетъ необходимымъ усиленіе отвѣтственности, воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему по ст. 64. (О. з., 610).

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Объ обстоятельствахъ, устраняющихъ наказуемость.

Ст. **68**. Наказаніе за давностью не примѣняется:

1) если со дня учиненія преступныхъ дѣяній до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ истекли нижеуказанные сроки: въ отношеніи тяжкихъ преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлена смертная казнь,—пятнадцать лѣтъ; въ отношеніи прочихъ тяжкихъ преступленій—десять лѣтъ; въ отношеніи преступленій, за которыя въ законѣ, какъ высшее наказаніе, опредѣлено заключеніе въ исправительномъ домѣ, — восемь лѣтъ; въ отношеніи прочихъ преступленій—три года, и въ отношеніи проступковъ—одинъ годъ;

2) если со дня учиненія тяжкихъ преступленій и преступленій до дня постановленія приговора о виновномъ истекли двойные, а со дня учиненія проступковъ до дня постановленія приговора—тройные, противъ указанныхъ въ пунктѣ первомъ сей статьи, сроки;

3) если со дня постановленія приговора до дня обращенія его къ исполненію истекли установленные въ пунктѣ второмъ сей статьи сроки, которые въ сихъ случаяхъ исчисляются сообразно наказанію, назначенному судебнымъ приговоромъ.

Наказуемость тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго статьею 99, не погашается давностью, установленною пунктомъ первымъ сей статьи, но если со дня учиненія этого преступнаго дѣянія до дня возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ прошло пятнадцать лѣтъ, то, вмѣсто смертной казни или каторги, виновный подвергается ссылкѣ на поселеніе.

1. Началомъ теченія давности слѣдуетъ считать моментъ совершенія преступнаго дѣянія, т.-е. наступленія тѣхъ дѣйствій или условій, въ коихъ воспроизводится законный составъ преступленія, или, какъ говоритъ венгерское уложеніе, съ момента юридическаго окончанія дѣяній, причемъ счетъ долженъ быть веденъ именно со дня совершенія, а не съ непосредственно затѣмъ слѣдующаго дня. (О. з., 624).

2. Во всѣхъ этихъ случаяхъ давностные сроки вычисляются не отъ момента къ моменту, а отъ дня ко дню, засчитывая въ срокъ давности, какъ первый, такъ и послѣдній дни. Поэтому, если преступленіе совершено, напр., 10 іюля 1880 г. въ 10 часовъ вечера, то шестилѣтній давностный срокъ истечетъ съ самаго начала 10 іюля 1886 года. (О. з., 625).

3. Предѣлъ давности преслѣдованія можетъ быть установленъ одинъ, а именно когда слѣдственныя по дѣлу дѣйствія были уже направлены противу опредѣленной личности. Терминомъ, опредѣляющимъ этотъ моментъ, Комиссія избрала выраженіе „возбужденіе противъ обвиняемаго преслѣдованія въ установленномъ порядкѣ“. (О. з., 627).

4. Своевременное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія не прерываетъ, а прекращаетъ дальнѣйшее теченіе давности уголовнаго преслѣдованія, но не устраняетъ теченія другого вида давности—давности осужденія. (О. з., 629).

5. Подъ приговоромъ, о которомъ говорится въ п. 3 настоящей статьи, долженъ быть понимаемъ, конечно, приговоръ первой инстанціи, а потому апелляціонное и кассаціон-

ное разбирательство дѣла никакого отношенія къ теченію этого вида давности имѣть не будутъ. (О. з., 630).

6. Предѣльнымъ срокомъ давности наказанія считается начало дѣйствительнаго приведенія приговора въ исполненіе, т.-е. отправка подсудимаго въ мѣсто назначеннаго ему заключенія, или принятіе какихъ-либо мѣръ для взысканія съ него опредѣленной судомъ денежной пени. Начало дѣйствительнаго отбыванія наказанія прекращаетъ теченіе давности; поэтому, если отбываніе наказанія началось, но затѣмъ приговоренный бѣжалъ, то сколько бы времени ни прошло до его явки или задержанія, онъ долженъ отбыть сполна всю оставшуюся невыполненною часть наказанія. Неисполненіе приговора утрачиваетъ всякое значеніе относительно непримѣненія наказанія за давностью, если пріостановка исполненія предписана самимъ закономъ, напр., относительно лицъ, судящихся по правиламъ о совокупности, для женщинъ беременныхъ или же кормящихъ грудью. (О. з., 633).

7. Давность возбужденія уголовнаго преслѣдованія для соучастниковъ опредѣляется моментомъ совершенія преступнаго дѣянія физическими виновниками, исполнителями, другими словами, начало теченія давности для виновниковъ физическихъ служитъ началомъ давности и для другихъ соучастниковъ; напротивъ того, начало теченія давности осужденія или наказанія, а равно и предѣльные сроки всѣхъ видовъ давности для каждаго соучастника вычисляются индивидуально. То же толкованіе должно быть примѣнено и въ томъ случаѣ, когда производство по дѣлу или исполненіе приговора замедлилось только относительно нѣкоторыхъ изъ подсудимыхъ, а по отношенію къ другимъ наказаніе было примѣнено. (О. з., 634).

8. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за давностью виновному не можетъ быть назначено уголовное наказаніе, т. е. не можетъ состояться приговоръ по дѣлу, погашающая сила давности простирается на всѣ уголовныя послѣдствія преступленія, т. е. какъ на наказанія главныя, такъ и на дополнительныя. Единственнымъ исключеніемъ представляются въ этомъ отношеніи тѣ дополнительныя мѣры, которыя заключаютъ въ себѣ не столько взысканіе съ виновнаго, сколько устраненіе вредныхъ послѣдствій, вызванныхъ преступленіями, каковы, напримѣръ, указанныя въ ст. 36 (32 проекта). (О. з., 634).

9. Какъ давность уголовнаго преслѣдованія, такъ и давность приговора или наказанія, устраняютъ отвѣтственность въ силу самаго закона, безотносительно къ указанію на

нихъ подсудимаго, а потому устраненіе наказуемости за давностью можетъ имѣть мѣсто во всякій моментъ процесса. (О. з., 638).

Ст. **69**. Лишеніе или ограниченіе правъ, коему подлежитъ осужденный по приговору, вступившему въ законную силу, но не приводимому въ исполненіе за давностью, не погашается давностью. Сроки лишенія или ограниченія правъ исчисляются со дня погашенія давностью назначеннаго по приговору наказанія.

Ст. **70**. Для преступнаго дѣянія, состоящаго изъ нѣсколькихъ дѣйствій, давностные сроки исчисляются со дня совершенія послѣдняго дѣйствія, а для преступнаго дѣянія, непрерывно продолжающагося, — со дня его прекращенія.

Ст. **71**. Если по закону уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено до разсмотрѣнія дѣла въ судѣ гражданскомъ или духовномъ или если производство по возбужденному дѣлу или приведеніе приговора въ исполненіе были пріостановлены по указаннымъ въ законѣ основаніямъ, то время производства въ сихъ судахъ или время законной пріостановки не засчитывается въ срокъ давности.

Ст. **72**. Помилованіе и прощеніе не зависитъ отъ суда. Оно непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной Власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятія изъ законовъ общихъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, или указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, коимъ смягчается участь виновныхъ или же даруется имъ совершенное прощеніе.

1. Въ области уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству, помилованіе можетъ относиться только къ дѣламъ, по коимъ уже состоялся приговоръ; исключеніе изъ этого будутъ составлять, какъ и по дѣйствующему праву, такъ называемые, Всемилостивѣйшіе манифесты, коихъ

сила можетъ распространиться и на дѣянія, по коимъ производится еще слѣдствіе и судъ. (О. з., 639).

2. Помилованіе устраняетъ наказуемость по всѣмъ дѣламъ, какъ важнымъ, такъ и маловажнымъ, но во всякомъ случаѣ оно относится только къ уголовнымъ послѣдствіямъ дѣянія, а потому и не распространяется на гражданскія права частныхъ лицъ, изъ преступленія возникающія. (О. з., 639).

ГЛАВА ВТОРАЯ *).

О нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій.

Ст. **73**. Виновный: въ возложеніи хулы на славимаго въ единосущной Троицѣ Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Дѣву Марію, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святыхъ Угодниковъ Божіихъ; въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи Святыхъ Таинствъ, Святаго Креста, Святыхъ мощей, Святыхъ иконъ или другихъ предметовъ, почитаемыхъ православною или иною христіанскою церковью священными; въ поношеніи Священнаго Писанія, или церкви православной и ея догматовъ, или вообще вѣры христіанской,

за сіе богохуленіе или оскорбленіе святыни наказывается:

если оно учинено:

1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви: срочною каторгою или ссылкою на поселеніе;

2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи:

ссылкою на поселеніе;

3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими: заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же богохуленіе или оскорбленіе святыни учинено хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ.

---

*) Глава II изложена въ редакціи Высоч. утвержд. 14 марта 1906 г. мнѣнія Гос. Сов. (Собр. узак. 28 марта 1906 г., № 73, ст. 461).

Ред.

Ст. **74**. Виновный:

1) въ поношеніи установленій или обрядовъ церкви православной или вообще христіанства;

2) въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предметовъ, употребленіемъ при православномъ или иномъ христіанскомъ богослуженіи освященныхъ;

3) въ непристойной насмѣшкѣ надъ священными предметами или предметами вѣрованій, въ статьѣ 73 поименованными,

за сіе кощунство наказывается:

если оно учинено:

1) при отправленіи общественнаго богослуженія или въ церкви:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ;

2) въ часовнѣ или христіанскомъ молитвенномъ домѣ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи:

заключеніемъ въ тюрьмѣ;

3) съ цѣлью произвести соблазнъ между присутствовавшими:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если же кощунство учинено хотя и при условіяхъ, сею статьею указанныхъ, но по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **75**. Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ или иномъ безчинствѣ, препятствующемъ отправленію общественнаго христіанскаго богослуженія или учиненномъ въ церкви, часовнѣ или въ христіанскомъ молитвенномъ домѣ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Если вслѣдствіе такого безчинства прервалось богослуженіе или если такое безчинство учинено толпою, то виновный наказывается:

арестомъ.

Если указанное въ первой части сей статьи безчинство учинено съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же вслѣдствіе безчинства съ цѣлью помѣшать отправленію богослуженія прервалось богослуженіе или если такое безчинство учинено толпою, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

Ст. **76**. Виновный въ поношеніи признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія или въ поруганіи дѣйствіемъ или въ поношеніи предмета религіознаго чествованія этого вѣроисповѣданія, если сіе поношеніе или поруганіе учинено въ молитвенномъ домѣ нехристіанскаго вѣроисповѣданія или при публичномъ совершеніи

установленнаго этимъ вѣроисповѣданіемъ общественнаго религіознаго служенія, наказывается:

арестомъ.

Если такое поношеніе или поруганіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежною пенею не свыше ста рублей.

Ст. **77**. Виновный въ непристойномъ крикѣ, шумѣ или иномъ безчинствѣ, вслѣдствіе учиненія коего прервалось общественное религіозное служеніе признаннаго въ Россіи нехристіанскаго вѣроисповѣданія, если сіе безчинство учинено публично или въ молитвенномъ домѣ такого вѣроисповѣданія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **78**. Виновный въ погребеніи христіанина безъ христіанскаго обряда, если для исполненія этого обряда приглашеніе духовнаго лица подлежащаго вѣроисповѣданія не представляло особаго затрудненія, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **79**. Виновный въ похищеніи или въ поруганіи дѣйствіемъ умершаго, преданнаго или не преданнаго землѣ, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если при этомъ виновнымъ учинено надъ умершимъ оскорбляющее нравственность дѣйствіе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Если же указанныя въ сей статьѣ дѣянія учинены по суевѣрію, неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Ст. **80**. Виновный:

1) въ принужденіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, къ совершенію богослуженія или обряда, воспрещенныхъ или недозволенныхъ правилами вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или къ участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ;

2) въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совершенію богослуженія или обряда установленныхъ правилами признаннаго въ Россіи вѣроисповѣданія, къ коему принадлежитъ принуждаемый, или участію въ такомъ богослуженіи или обрядѣ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе принужденіе или воспрепятствованіе учинено по отношенію къ духовному лицу христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящему въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, а также духовному лицу нехристіанскаго вѣроисповѣданія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **81**. Лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, воспрепятствовавшее, хотя и безъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, христіанину, находящемуся у него въ услуженіи, въ обученіи ремеслу или на работѣ, исполнить религіозную обязанность его вѣроисповѣданія или участвовать въ установленномъ симъ вѣроисповѣданіемъ чествованіи воскреснаго или иного праздничнаго дня, наказывается:

денежною пенею не свыше пятидесяти рублей.

Ст. **82**. Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана совратилъ христіанина въ вѣру нехристіанскую, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Ст. **83**. Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Ст. **84**. Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ изувѣрное ученіе, принадлежность къ коему соединена съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Если же такое совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ послѣдователь скопчества или иного означеннаго выше изувѣрнаго ученія, виновный въ совращеніи въ свое ученіе лица инославнаго христіанскаго или нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

Ст. **85**. Виновный въ оскопленіи съ согласія на то оскопляемаго, принадлежащаго къ скопческой ереси или хотя къ ней и не принадлежащаго, но съ цѣлью совращенія въ оную, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше шести лѣтъ.

Если оскопленіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ оскопленіи наказывается:

каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ.

Ст. **86**. Магометанинъ, еврей, послѣдователь буддійскаго вѣроисповѣданія (ламаитъ) или язычникъ, виновный въ томъ, что, посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщенія обѣщаніемъ выгодъ или обмана, совратилъ инородца русскаго подданнаго нехристіанскаго вѣроисповѣданія въ другую нехристіанскую вѣру, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **87**. Виновный въ томъ, что посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, совратилъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, если не подлежитъ наказанію по статьямъ 82—84, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Ст. **88**. Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ христіанской вѣры, виновный въ учиненіи надъ нимъ религіозныхъ обрядовъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Ст. **89**. Родитель или опекунъ, обязанный по закону воспитывать своего или находящагося подъ его опекою, недостигшаго четырнадцати лѣтъ, малолѣтняго въ правилахъ православной вѣры, виновный въ крещеніи или приведеніи его къ инымъ таинствамъ другого христіанскаго вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года.

Ст. **90**. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, проповѣди, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ переходу православныхъ въ иное вѣроисповѣданіе или ученіе, или секту, если сіи дѣянія учинены съ цѣлью совращенія православныхъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не менѣе одного года или арестомъ *).

Ст. **93**. Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное:

1) въ совершеніи по своимъ обрядамъ надъ завѣдомо православнымъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, конфирмаціи, мvропомазанія или иного священнодѣйствія, знаменующаго принятіе въ инославную христіанскую вѣру, или въ совершеніи по своимъ обрядамъ или въ допущеніи крещенія ребенка, завѣдомо подлежащаго крещенію по правиламъ вѣры православной;

2) въ допущеніи къ исповѣди завѣдомо православнаго недостигшаго совершеннолѣтія, или въ причащеніи его, или въ совершеніи надъ нимъ елеосвященія по обряду своего вѣроисповѣданія;

3) въ преподаваніи катехизиса своего вѣроисповѣданія недостигшему совершеннолѣтія лицу завѣдомо православнаго исповѣданія;

4) въ совершеніи брака лица инославнаго вѣроисповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго исповѣданія прежде совершенія брака православнымъ священникомъ,

наказывается:

денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

Сверхъ того, виновный, въ случаѣ, пунктомъ первымъ сей статьи указанномъ, удаляется отъ занимаемой должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи — на время отъ одного года до трехъ лѣтъ или навсегда; въ случаяхъ повторенія проступковъ, пунктами вторымъ или третьимъ сей статьи указанныхъ,—на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а въ случаѣ повторенія проступка, пунктомъ четвертымъ сей статьи указаннаго,—на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ.

Ст. **94**. Духовное лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, состоящее въ санѣ священнослужителя или въ званіи настоятеля или наставника старообрядческаго согласія или сектантской общины, виновное:

1) въ совершеніи брака лица инославнаго христіанскаго вѣро-

---

*) Ст. 91 и 92 отмѣнены.

исповѣданія съ лицомъ завѣдомо православнаго вѣроисповѣданія, если бракъ потомъ не былъ совершенъ по православному обряду:

2) въ совершеніи брака между завѣдомо православными,

наказывается:

денежною пенею не свыше пятисотъ рублей.

Сверхъ того виновный удаляется отъ занимаемой должности на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, а при повтореніи — на время отъ одного года до трехъ лѣтъ или навсегда.

Ст. **95**. Виновный въ воспрепятствованіи, посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, принять православную вѣру желающему къ ней присоединиться наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

Ст. **96**. Виновный въ принадлежности къ изувѣрному ученію, соединенному съ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, или съ оскопленіемъ себя или другихъ, или съ явно безнравственными дѣйствіями, наказывается:

ссылкою на поселеніе въ особо предназначенныя для сихъ осужденныхъ мѣстности.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ оскопленіи самого себя по заблужденію фанатизма.

Ст. **97**. Самовольно присвоившій себѣ санъ священнослужителя христіанскаго вѣроисповѣданія, виновный въ учиненіи священнодѣйствія, которое можетъ быть совершаемо только священнослужителемъ сего вѣроисповѣданія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если виновный совершилъ крещеніе или бракосочетаніе, то онъ наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Ст. **98**. Лицо нехристіанскаго вѣроисповѣданія, послѣдователь изувѣрнаго ученія, сектантъ или лицо инославнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, а также старообрядецъ, виновные въ оскорбленіи православнаго священнослужителя или въ предусмотрѣнномъ статьею 475 насиліи надъ его личностью не во время совершенія имъ службы Божіей или духовной требы, но съ цѣлью оказать неуваженіе къ вѣрѣ и церкви православной, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе оскорбленіе или насиліе надъ личностью учинено во время совершенія священнослужителемъ службы Божіей или духовной требы, то виновный наказывается:

за оскорбленіе — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

за насиліе — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома.

Общія положенія къ главамъ III, IV и V.

1. Надлежащая юридическая конструкція государственныхъ преступленій возможна лишь въ государствѣ конституціонномъ. Гдѣ нѣтъ конституціи нѣтъ и важнѣйшаго отличительнаго объекта государственныхъ преступленій. Охрана существующаго строя поглощается здѣсь охраною интересовъ отдѣльныхъ лицъ. „Согласно патримоніальной теоріи, говоритъ Биндингъ, не былъ мыслимъ ни одинъ иной объектъ государственныхъ преступленій, кромѣ самого государя, ибо населеніе и территорія являлись лишь предметами его властвованія“ (Binding, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts, стр. 371). Эти старые взгляды сказываются отчасти и въ современномъ конституціонномъ государствѣ. Правда, въ качествѣ объектовъ преступнаго посягательства нынѣ ясно обрисовались „рядомъ съ государемъ—конституція, лишь составной частью которой онъ въ сущности самъ является, и государственная территорія...; населеніе же, олицетворенное въ государствѣ, и заселяющее данную территорію, все еще поглощается конституціей и территоріей“. А между тѣмъ, въ правовомъ конституціонномъ государствѣ населеніе „изъ объекта правительственной власти возвысилось до степени субъекта правъ. Права парламента, права гражданина, права избирателей являются новыми, самостоятельными объектами преступныхъ посягательствъ, направленныхъ, прежде всего, не противъ государства, а противъ населенія, хотя они и отражаются по общему правилу въ государствѣ“ (Цит. соч., стр. 371). Въ виду этого Биндингъ, въ отличіе отъ обычной законодательной и научной терминологіи, называетъ государственныя преступленія—преступленіями противъ государства и его населенія (Verbrechen wider den Staat und Staatsvolk).

Среди преступленій противъ государства первое мѣсто занимаетъ дѣяніе, направленное противъ государства въ цѣ-

ломъ, противъ его существованія и неприкосновенности его строя. Степень репрессіи опредѣляется здѣсь общими политическими условіями. „Чѣмъ могущественнѣе и здоровѣе государство, говоритъ Биндингъ, тѣмъ спокойнѣе можетъ оно,—оставляя въ сторонѣ покушеніе на жизнь монарха,—относиться къ подобнаго рода посягательствамъ; чѣмъ ничтожнѣе и слабѣе оно, тѣмъ болѣе слабость его проявится въ обложеніи наказаніемъ даже подготовительныхъ дѣйствій, въ чрезмѣрныхъ угрозахъ и чрезмѣрныхъ карахъ (Цит. соч., 418).

Не къ преступленіямъ противъ государства, а къ преступленіямъ противъ населенія относитъ Биндингъ, между прочимъ, подстрекательство къ неповиновенію закону или правительственному распоряженію. Объектомъ этого преступленія можетъ и должно быть признано одно лишь чувство законности въ средѣ населенія, а отнюдь не авторитетъ закона или правительственнаго распоряженія и не достоинство государственной власти. Стремясь къ ея охранѣ, конструируя дѣяніе подстрекателя къ неповиновенію, какъ преступленіе противъ государства, мы приходимъ къ результатамъ, недопустимымъ въ правовомъ государствѣ. Если признать существеннымъ не непосредственныя послѣдствія подстрекательства,—ослабленіе чувства законности въ населеніи,—а опасность, грозящую отъ подстрекательства государственнымъ учрежденіямъ, то окажется, что уголовный законъ караетъ подстрекателя независимо отъ результата, за одно внѣшнее выраженіе преступнаго умысла. Съ такими послѣдствіями можно примириться лишь, если исходить, говоря словами Гейера, изъ полицейскихъ соображеній, изъ опасеній вреднаго вліянія свободнаго слова, благодаря которымъ кодексы обезображены цѣлымъ рядомъ исключительныхъ постановленій“ (Цит. соч. 838—840).

Преступленіе противъ государства начинается лишь тамъ, гдѣ слово переходитъ въ дѣло. Цѣль уголовной кары заключается здѣсь уже въ охранѣ не одного лишь чувства законности, а закона въ его реальномъ проявленіи. Такой взглядъ на сущность понятія о сопротивленіи власти выработался съ большимъ трудомъ. Господствующимъ являлось прежде ученіе объ абсолютной противозаконности всякаго сопротивленія органамъ власти, каковы бы ни были дѣйствія власти. Допущеніе сопротивленія при явной противозаконности дѣйствій органовъ власти представляло собою уже нѣкоторое смягченіе этого взгляда. Признаніе преступности сопротивленія лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствіяхъ органа вла-

сти отсутствуетъ и умышленная, и неосторожная вина, означаетъ дальнѣйшій шагъ впередъ. Но на этомъ современная доктрина не можетъ остановиться. „Для правового государства, говоритъ Биндингъ, возможна лишь одна точка зрѣнія... Государство можетъ требовать отъ населенія, чтобы оно оставалось въ предѣлахъ законнаго подчиненія государственной власти, лишь тогда и лишь постольку, поскольку дѣйствія самого государства остаются вѣрными закону, поскольку они проникнуты и подкрѣплены авторитетомъ закона" (Цит. соч. 751). Преступно лишь сопротивленіе исполненію закона, прямому или косвенному. Сопротивленіе правительственному распоряженію перестаетъ быть преступнымъ, если это распоряженіе идетъ въ разрѣзъ съ закономъ: противъ незаконныхъ дѣйствій органовъ власти всякій, кого они затрагиваютъ, имѣетъ право необходимой обороны. „Законные акты, говоритъ Биндингъ, должны быть безпрепятственно приведены въ исполненіе; противозаконные вовсе не должны имѣть мѣста". *(Е. К—ръ:* „Биндингъ о государственныхъ преступленіяхъ" (по поводу книги: Binding, Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts), „Право", 1905 г. № 47, стр. 3793—6).

2. Признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, какъ и въ другихъ группахъ преступныхъ дѣяній является точно указанный объектъ, т. е. интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости, независимости. Этимъ признакомъ преступленія государственныя не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но отдѣляются и отъ группы преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но не направленныхъ непосредственно на нарушеніе государственнаго организма, не направленныхъ, выражаясь словами Законовъ Основныхъ, на управленіе верховное, а относящихся лишь до управленія подчиненнаго. (О. з., 7; Ос. сов., 204—5).

3. Государственныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ должны быть не только отличаемы отъ посягательствъ на правительственную дѣятельность въ сферѣ судебной, административной или финансовой, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность внутреннюю и внѣшнюю,

коль скоро эти посягательства не имѣютъ и не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма. (О. з., 7).

4. При этомъ, такъ какъ государство, какъ цѣлое, воплощается въ нераздѣльной государственной области, въ образѣ правленія и въ носителѣ державной власти,—въ Особѣ главы государства, то и мятежъ (бунтъ), какъ посягательство на внутреннія основы государственнаго бытія, согласно нашимъ законамъ основнымъ, будетъ обнимать собою: 1) посягательство на Особу Императора; 2) посягательство на образъ правленія, какъ онъ воплощенъ въ основныхъ законахъ; 3) посягательство на наслѣдіе престола въ нынѣ благополучно царствующемъ Домѣ; 4) посягательство на цѣлость Россіи съ нераздѣльно включенными въ нее частями: Царствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ. Слѣдовательно, мятежъ будетъ обнимать всѣ посягательства на тѣ основныя условія государственной жизни Россіи, кои возникли велѣніемъ Власти Верховной и воплощены въ основныхъ законахъ, служащихъ твердымъ основаніемъ управленія Имперіею Россійскою. (О. з., стр. 9).

5. Особое совѣщаніе разсуждало, что выдѣленіе изъ главы о мятежѣ преступныхъ дѣяній, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе Величества, и связанныхъ съ нимъ преступныхъ посягательствъ противъ членовъ Императорскаго Дома въ особую главу врядъ ли можетъ быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ. Въ семъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Особа Монарха, по основнымъ законамъ, является одновременно Верховнымъ Главою государственнаго управленія и физическимъ лицомъ, въ коемъ воплощается Державная Власть. Оба эти свойства, сливаясь во внѣшнемъ своемъ выраженіи, не могутъ различествовать и по существу. Поэтому, всякое посягательство на какое бы то ни было благо физической личности Главы государства должно, по природѣ своей, заключать въ себѣ одновременно и элементъ посягательства на такое лицо, какъ на средоточіе Власти Верховной, какъ на одно изъ основныхъ условій государственнаго устройства.

Къ числу посягательствъ на физическую личность Монарха, какъ на всякую вообще физическую личность, должны быть отнесены не только посягательства на жизнь, здоровье, свободу и тѣлесную неприкосновенность, но и посягательства на честь. Первые четыре разряда упомянутыхъ посягательствъ вполнѣ правильно включены Комиссіею въ главу о мятежѣ. Нѣтъ, поэтому, твердыхъ основаній не включать въ означенную главу и посягательствъ послѣдняго рода, тѣмъ

болѣе, что и они, подобно остальнымъ, имѣютъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, цѣлью поколебать, въ лицѣ Монарха, основныя начала государственнаго строя. На семъ основаніи, надлежитъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, слить главу пятую проекта, — объ оскорбленіи Величества и преступныхъ дѣяніяхъ противъ членовъ Императорскаго Дома,— съ главою третью—о мятежѣ, объединивъ обѣ главы подъ однимъ общимъ заглавіемъ. При опредѣленіи такого ихъ наименованія Особое Совѣщаніе, примѣняясь къ дѣйствующему уложенію, остановилось на слѣдующемъ заглавіи: „О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома. (Ос. Сов., 206).

Ст. **99**. Виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной, наказывается:

смертною казнью.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

1. По свойствамъ предусмотрѣнныхъ закономъ дѣйствій ст. 99 объемлетъ собою слѣдующіе виды мятежа: 1) Посягательство на жизнь царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, причемъ, согласно съ терминологіей, принятою въ главѣ о лишеніи жизни частныхъ лицъ, данное дѣяніе будетъ обнимать собою *умышленное* лишеніе жизни. *Неосторожное же* причиненіе смерти или непредвидѣнное виновнымъ наступленіе опасности для ихъ Особъ, бунтомъ, конечно, почитаемо быть не можетъ, а виновный будетъ подлежать наказанію, сообразно свойству того учиненнаго имъ дѣйствія, или допущеннаго имъ бездѣйствія, или небреженія лежащими на немъ обязанностями охраны Особы Императора, которыя причинили такія послѣдствія; 2) причиненіе вреда здоровью, безотносительно къ его продолжительности и тяжести; 3) посягательство на свободу, т.-е. прегражденіе возможности движенія или возможности распоряжаться собою и своими дѣйствіями въ томъ смыслѣ, какъ это принято и въ постановленіяхъ о посягательствѣ на

свободу частныхъ лицъ; 4) всякое иное посягательство на тѣлесную неприкосновенность переименованныхъ въ статьѣ 99 Особъ, всякое насильственное по отношенію къ нимъ дѣйствіе, противополагая сему лишь проявленія дерзости и неуваженія, не соединенныя ни съ какимъ непосредственнымъ посягательствомъ на неприкосновенность ихъ Особъ; 5) посягательство на низверженіе съ престола царствующаго Императора. (О. з., 23—24).

2. Насильственнымъ дѣйствіемъ должно несомнѣнно сопровождаться и всякое посягательство на воспрепятствованіе осуществленію отдѣльныхъ правъ Верховной Власти. Преступленіе это можетъ быть осуществлено лишь путемъ угрозы или иного принужденія Особы Императора, т.-е. путемъ именно того непосредственнаго посягательства на неприкосновенность его Особы, которое предусмотрѣно статьею 99. (Ос. Сов., 207).

(Въ виду этого, согласно мнѣнію Особаго Совѣщанія, содержаніе ст. 99 дѣйствующаго кодекса дополнено и объемъ ея расширенъ до нынѣ существующей редакціи. *Ред).*

3. Выраженіе „Царствующій Императоръ“ будетъ относиться и къ царствующей Императрицѣ, какъ скоро наслѣдство престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ обладаніе властью верховною, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго пола. (О. з. 20).

4. Посягательства на жизнь, здоровье, свободу и тѣлесную неприкосновенность Государя, Государыни и Наслѣдника престола, предусмотрѣнныя ст. 99, представляютъ собой тѣ же убійство, тѣлесное поврежденіе, лишеніе свободы и насильственныя дѣйствія, предусмотрѣнныя особенной частью уголовнаго уложенія противъ частныхъ лицъ, но лишь квалифицированные по объекту. Поэтому ст. 99 будетъ обнимать всѣ виды убійства,—и предумышленное, и умышленное, и убійство въ запальчивости и раздраженіи, и въ состояніи превышенія предѣловъ необходимой обороны, равно какъ и всѣ виды умышленныхъ тѣлесныхъ поврежденій (нанесеніе всѣхъ видовъ увѣчій, ранъ, побоевъ и т. д.). (*И. С. Урысонъ*: „О бунтѣ противъ власти Верховной“. „Право“, 1907 г. № 10, стр. 725).

5. Необходимая оборона противъ неправомѣрнаго поступка главы государства вполнѣ допустима и закономѣрна, такъ какъ монархъ, хотя и безотвѣтственъ за уголовныя правонарушенія, но эта безотвѣтственность означаетъ только освобожденіе отъ суда и наказанія, но ни въ коемъ случаѣ

не означаетъ превращенія незаконнаго поступка въ законный. Противоправные поступки монарховъ не перестаютъ быть противоправными и, хотя и ненаказуемы, но имѣютъ въ результатѣ всѣ прочія послѣдствія (напр., обязанность возмѣщенія убытковъ), которыя законъ связываетъ съ правонарушеніемъ. А такъ какъ необходимая оборона предполагаетъ не непремѣнно наказуемое, а лишь „незаконное посягательство на личныя или имущественныя блага самого защищавшагося или другого лица“ (ст. 45 угол. улож.), то нѣтъ никакого основанія считать недопустимымъ состояніе необходимой обороны противъ незаконныхъ посягательствъ, исходящихъ отъ главы государства (точно такъ же разрѣшаютъ этотъ вопросъ наиболѣе авторитетные криминалисты, какъ Листъ, Франкъ и др. и въ отношеніи германскаго права). (Цит. соч., стр. 725).

6. Дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 99 должны быть умышленными: неосторожное лишеніе жизни Государя, равно какъ и неосторожное тѣлесное поврежденіе и т. д. должны разсматриваться, какъ простыя убійство, тѣлесное поврежденіе и караться соотвѣтствующими статьями особенной части уложенія о нак. Умыселъ при этомъ долженъ обнимать также и знаніе виновнымъ того обстоятельства, что лицо, на жизнь и здравіе котораго онъ покушается, и есть именно глава государства, такъ какъ „невѣдѣніе обстоятельства, которое усиливаетъ отвѣтственность, устраняетъ вмѣненіе въ вину усиливающаго отвѣтственность обстоятельства“ (ст. 43 угол. улож.). (Цит. соч. „Право“, 1907 г. № 11, стр. 803).

См. Приложенія, стр. 3—16.

Ст. **100**. Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части наказывается:

смертною казнью.

Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается:

срочною каторгою.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

1. *Объектъ* преступленія—см. „Общія положенія къ гл. III, IV и V".

2. Мятежъ можетъ заключаться въ попыткѣ ниспровергнуть существующій образъ правленія не во всей имперіи, а только въ какой либо ея части, напр., въ губерніяхъ Царства Польскаго и т. п. (О. з., 35).

3. Преступленія государственныя не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но отдѣляются и отъ группъ преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но не направленныхъ непосредственно на разрушеніе государственнаго организма, не имѣющихъ въ виду управленіе верховное, а относящихся лишь къ управленію подчиненному. (Ос. Сов., 198).

4. Такъ какъ существо бунта заключается не въ нарушеніи присяги на вѣрность подданства, а въ дерзостной попыткѣ ниспровергнуть существующій государственный строй Россіи, то *виновными* въ бунтѣ *могутъ быть*, какъ это принимаетъ и дѣйствующее наше уложеніе, не только россійскіе подданные, но *и иностранцы*, пребывающіе въ Россіи, а при условіяхъ, въ общей части указанныхъ, даже и виновные въ участіи въ учиненіи такихъ злодѣяній за предѣлами Россіи. (О. з., 22—23).

5. Всѣ виды предусмотрѣнныхъ статьею 100 мятежническихъ дѣяній предполагаютъ, конечно, *наличность умысла*, т. е. предполагаютъ сознаваемое и волимое учиненіе мятежническаго дѣянія, но затѣмъ, тѣ цѣли, ради которыхъ дѣйствовалъ виновный, тѣ побужденія, которыми онъ руководствовался, не могутъ имѣть никакого вліянія на законный составъ преступленія. Поэтому мятежникъ, принявшій только ради денежнаго вознагражденія участіе въ выполненіи какого либо мятежническаго дѣйствія, мятежникъ, руководящійся личными разсчетами и побужденіями, также будетъ отвѣчать по ст. 100, какъ и мятежникъ, проникнутый политическимъ фанатизмомъ, дѣйствительно имѣющій исключительно въ виду перемѣну существующаго государственнаго строя; эти оттѣнки преступной воли могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не измѣняютъ состава преступленія. (О. з. 38) *).

---

*) Т. е. рядъ насильственныхъ дѣйствій, учиненный обвиняемымъ, можетъ повлечь за собою примѣненіе 100 статьи лишь при точно доказанномъ умыслѣ на измѣненія и пр. Отвергнувъ умыселъ, путемъ ограничительнаго отвѣта на постановленный по признакамъ ст. 100 вопросъ, суды, по существующей практикѣ, безъ постановки дополнительнаго вопроса, переходятъ къ ст. 123. *Ред.*

6. *Всѣ мятежническія дѣйствія*, указанныя въ ст. 100, *характеризуются общимъ понятіемъ насильственныхъ дѣйствій*, какъ это, впрочемъ, было уже установленно нашимъ старымъ правомъ, признавшимъ бунтомъ только попытку насильственнаго переворота. Этимъ признакомъ отличается отъ мятежа не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа государственнаго устройства, реформа, согласная съ волею Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, напр., финляндскаго сейма, о расширеніи какихъ либо ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ либо министромъ и т. п. Если при этомъ собраніе, или какое либо правительственное учрежденіе, или должностное лицо, представляя ходатайство, вводя какую либо реформу, преступитъ за предѣлы предоставленныхъ ему правъ, или совершитъ какое либо злоупотребленіе по службѣ, то учинившіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по спеціально къ тому относящимся постановленіямъ, но не могутъ быть признаны виновными въ мятежѣ. (О. з., 38—39).

7. Какъ посягательство на цѣлость государства, такъ и покушеніе на ниспроверженіе конституціи должно быть выполнено насильственно. При этомъ необходимо отличать насиліе при ниспроверженіи конституціи и насиліе при разрушеніи цѣлостности государства. Въ первомъ случаѣ слово *насильственно* составляетъ границу революціи отъ реформы. Стремленіе къ измѣненію конституціи, выраженное въ рѣчахъ или сочиненіяхъ, если при этомъ не требуется насильственнаго ниспроверженія существующаго образа правленія, пользованіе правомъ петицій и сборищъ съ тою же цѣлью, вообще политическая агитація, направленная къ *реформѣ* конституціи, не подлежитъ уголовной карѣ: только съ того момента, когда стремящійся къ реформѣ переходитъ къ насилію, онъ вступаетъ въ область мятежа. (О. з., 30).

8. По общему правилу *насиліе предполагается физическое*, и безъ такового физическаго насилія, такъ называемая, „революція снизу“, отъ управляемыхъ едва ли можетъ быть осуществлена. Но какъ скоро рѣчь заходитъ о революціи сверху, отъ управляющихъ, тогда вполнѣ мыслимо осуществленіе ея путемъ моральнаго давленія, такъ какъ политическія власти и учрежденія могутъ дѣйствовать одною силою ихъ служебнаго положенія, не прибѣгая къ физической силѣ. Въ подобномъ случаѣ условію насильственности пере-

ворота вполнѣ будетъ соотвѣтствовать идея злоупотребленія властью: противозаконное уничтоженіе конституціи декретомъ министра, проведенное безъ всякаго физическаго насилія, вполнѣ можетъ быть наказано, какъ мятежъ. (О. з., 30).

9. Во 2 части ст. 100 допущено значительное уменьшеніе отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда мятежническая попытка, хотя и перешедшая въ область покушенія, была остановлена въ самомъ началѣ, не вызвавъ по отношенію къ ней никакихъ особыхъ мѣръ подавленія *). (О. з., 39).

10. Подстрекательство рабочихъ и служащихъ къ политической забастовкѣ, самосудъ надъ начальствующими лицами, неисполненіе приказаній начальства, устройство вооруженныхъ митинговъ и т. п. не могутъ быть разсматриваемы какъ бунтъ противъ верховной власти: 1) потому, что они имѣютъ самостоятельную квалификацію; 2) потому, что они направлены не непосредственно противъ верховной власти, а главнымъ образомъ противъ мѣстныхъ властей, и притомъ не заключаютъ въ себѣ непосредственнаго посягательства на измѣненіе существующаго государственнаго строя. (Изъ рапорта воен. министра Общ. Собранію касс. д—товъ отъ 29 мая 1907 г. за № 6383 по д. о забайкальской ж.-д. организаціи).

11. Статья 100 уголов. улож. принадлежитъ къ, такъ наз., *бланкетнымъ* законамъ, такъ какъ объекты преступныхъ посягательствъ опредѣлены *по существу* не въ этой статьѣ, а въ нормахъ публичнаго права, къ которымъ ст. 100 и отсылаетъ. Сообразно съ измѣненіемъ нормъ публичнаго права будетъ измѣняться и матеріальное содержаніе ст. 100, и тотъ же буквальный текстъ ст. 100, который защищалъ до 17 октября 1905 года неограниченную самодержавную монархію противъ посягательствъ конституціоналистовъ,—нынѣ защищаетъ существующій конституціонный строй противъ посягательствъ сторонниковъ абсолютизма. Характерна въ этомъ отношеніи аналогичная статьѣ 100 уголов. уложенія ст. 87 фран-

---

*) Изъ трехъ большихъ процессовъ, которыми „ликвидировалось" декабрьское возстаніе въ Москвѣ, московская судебная палата ни въ одномъ случаѣ не примѣнила 1 части 100 ст. угол. улож. Даже по наиболѣе яркому изъ этихъ трехъ процессовъ,—дѣлу о возстаніи на Прѣснѣ, которая въ продолженіи нѣсколькихъ дней подверглась обстрѣлу артиллерійскимъ огнемъ со стороны отряда генерала Мина,—палата отвергла 1 часть ст. 100 и примѣнила лишь 2 часть и то относительно лишь части подсудимыхъ. По двумъ другимъ процессамъ ст. 100 была совсѣмъ отвергнута и примѣнена лишь ст. 123 угол. улож. *Ред.*

цузскаго Code pénal, которая начиная съ 1810 года, послѣдовательно охраняла (безъ измѣненія ея текста), подъ страхомъ строжайшихъ уголовныхъ каръ, и военный цезаризмъ Наполеона, и Бурбонскую реставрацію, и Іюльскую монархію, и вторую республику, и вторую Имперію вплоть до настоящей третьей республики включительно. (*И. С. Урысонъ*: „Преступныя сообщества по ст. ст. 102 и 126 уголовнаго уложенія". „Право", 1906 г., № 48, стр. 3755—56).

12. Поскольку ст. 100 охраняетъ „установленный законами основными образъ правленія", подъ этимъ терминомъ слѣдуетъ понимать охрану не всей конституціонной хартіи въ полномъ объемѣ, т. е., напримѣръ, не всѣхъ отдѣльныхъ постановленій русскаго основного закона отъ 23 Апрѣля 1906 года и оставшихся въ силѣ (на основаніи ст. ст. 24 и 25 этого закона) статей I-го тома первой части Св. Законовъ, а лишь установленнаго тѣми и другими законами *„образа правленія"*, подъ которымъ слѣдуетъ понимать лишь тѣ основныя положенія конституціи, которыя устанавливаютъ строеніе органовъ верховной власти. Поэтому, всякаго рода посягательства на измѣненіе такихъ, напр., положеній нашей конституціи, какъ положеніе о монопольной иниціативѣ монарха въ дѣлѣ измѣненія Законовъ Основныхъ (ст. ст. 8, 107 Осн. Госуд. Зак.), или объ отвѣтственности министровъ передъ однимъ Государемъ, а не передъ законодательными учрежденіями (ст. 123 Осн. Госуд. Зак.), или о компетенціи и способѣ составленія Государственнаго Совѣта (ст. 100 Осн. Госуд. Зак.) и т. п., не подойдутъ подъ дѣйствіе ст. 100 и вообще будутъ преступными лишь въ томъ случаѣ, если *форма* посягательства будетъ запрещеннымъ уголовнымъ дѣяніемъ sui generis. (*И. С. Урысонъ*: „О бунтѣ противъ власти Верховной". „Право" 1907 г., № 10, стр. 728—29).

13. Въ виду того, что предусмотрѣнное ст. 100 посягательство на измѣненіе образа правленія почти всегда будетъ заключать въ себѣ и попытку низверженія съ престола монарха или лишенія, или ограниченія его субъективныхъ публичныхъ правъ, каковыя посягательства предусмотрѣны ст. 99,—естественно возникаетъ вопросъ о разграниченіи предѣловъ примѣненія этихъ двухъ статей. Вопросъ объ этомъ разграниченіи имѣетъ первостепенную практическую важность, такъ какъ съ разрѣшеніемъ его въ томъ или иномъ смыслѣ можетъ быть связанъ на практикѣ вопросъ о предѣлахъ примѣненія смертной казни (напр., при примѣненіи ст. 101, ч. 2 и 3).

При внимательномъ чтеніи статей 99 и 100 уг. ул. нетрудно замѣтить, что ст. 99 говоритъ, съ одной стороны, о посягательствахъ на *субъективныя публичныя права* монарха (права на престолъ и такъ наз. прерогативы короны), а не о посягательствахъ на *объективныя нормы конституціоннаго права* (которыя имѣетъ въ виду ст. 100), а, съ другой стороны, предполагаетъ *непосредственное физическое воздѣйствіе* на личность главы государства, каковой признакъ отсутствуетъ въ составѣ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 100.

Что это разграниченіе дѣйствительно соотвѣтствуетъ разуму статей 99 и 100, явствуетъ съ одной стороны изъ исторической справки о ихъ происхожденіи, а съ другой изъ логическаго сопоставленія ихъ содержанія. (Тамъ же, стр. 725—26).

См. Приложенія, стр. 16—26.

Ст. **101**. Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 100 предусмотрѣнному, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ.

Если притомъ виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному, наказывается:

смертною казнью.

1. По статьѣ 101 будетъ подлежать наказанію: приготовленіе къ бунту, т.-е. пріисканіе кѣмъ-либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности. (О. з., 47).

2. Виновность подсудимаго, выразившаяся въ томъ, что съ цѣлью насильственнаго ниспроверженія, установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣны его демократическою республикою онъ: а) произносилъ на публичныхъ собраніяхъ рѣчи, возбуждавшія къ вооруженному возстанію, и б) образовалъ изъ рабочихъ боевую дру-

жину для низверженія съ ея помощью законной власти--не даетъ основанія примѣнять 101 ст. угол. улож., карающую приготовленіе къ тяжкому преступленію, предусмотрѣнному 99 или 100 стт. того же уложенія, такъ какъ каждое изъ означенныхъ дѣяній составляетъ отдѣльное оконченное преступленіе, предусмотрѣнное: первое ст. 129 п. 1 и 2 и второе I ч. 102 ст. угол. улож. (Рѣш. I отд. У. К. Д. отъ 23. VI. 09, № 4607, д. Сапожкова).

3. Приговоромъ спб. военнаго суда по д. Никитенко и др. (августъ 1907 года) составъ преступнаго *приготовленія* къ преступленію (3 ч. 101 ст.), предусмотрѣнному ст. 99 угол. улож., былъ признанъ въ томъ, что подсудимые, устроивъ конспиративную квартиру, завѣдомо сообща направили дѣятельность членовъ организаціи на собраніе необходимыхъ свѣдѣній, какъ для совершенія цареубійства, такъ и для задуманнаго сообществомъ лишенія жизни Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками гвардіи петербургскаго военнаго округа Великаго Князя Николая Николаевича, выработали текстъ условныхъ телеграммъ, которыми по указанному адресу слѣдовало извѣщать членовъ сообществъ о предстоящихъ проѣздахъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, подговаривали другихъ лицъ непосредственно лишить жизни Государя Императора посредствомъ кинжала или разрывного снаряда, заручившись согласіемъ одного изъ обвиняемыхъ принявшаго на себя исполненіе цареубійства, снабжали его деньгами для обученія пѣнію съ цѣлью опредѣленія его пѣвчимъ въ придворную капеллу, чтобы указаннымъ способомъ дать ему возможность осуществить цареубійство и съ тою же цѣлью пріобрѣли планъ Баболовскаго парка, какъ мѣста обычныхъ прогулокъ Государя Императора и планъ царскаго дворца съ указаніемъ внутренняго пути въ немъ, гдѣ подъ кабинетомъ Его Величества предполагали бросить разрывной снарядъ, но осуществить задуманное не успѣли по обстоятельствамъ отъ ихъ воли не зависящимъ, такъ какъ были арестованы *).

4. Согласно 2 ч. ст. 85 проекта (101 уг. ул.) квалифицированнымъ случаемъ приготовленія къ преступленію, статьею 100 пре-

---

*) Кассаціонная жалоба на этотъ приговоръ защиты, отстаивавшей между прочимъ ту точку зрѣнія, что указанный комплексъ фактическихъ данныхъ, не соотвѣтствуя опредѣленію приготовленія, данному въ ст. 50, не можетъ быть квалифицированъ какъ приготовленіе къ преступленію, ст. 99 предусмотрѣнному, не была пропущена командующимъ войсками с.-петербургскаго военнаго округа. *Ред.*

дусмотрѣнному (посягательства на измѣненіе образа правленія или порядка престолонаслѣдія или же на отторженіе отъ Россіи части ея), является приготовленіе для учиненія онаго взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ или, въ значительномъ количествѣ, оружія. Указанное постановленіе представляется недостаточно точнымъ. Особенная опасность такого приготовленія, служащая основаніемъ усиленія за оное наказанія, можетъ произойти не только отъ обладанія виновнымъ взрывчатыми веществами или снарядами, въ тѣсномъ смыслѣ сихъ выраженій, но и отъ подготовленія всякихъ другихъ приспособленій такого же рода, какъ напримѣръ: минъ, подкоповъ и тому подобныхъ сооруженій, т.-е. всякихъ вообще средствъ для взрыва. Равнымъ образомъ и опредѣленіе того, что нужно разумѣть подъ выраженіемъ „значительное количество оружія“, можетъ вызвать недоразумѣнія на практикѣ. Въ виду сего, Особое Совѣщаніе полагало какъ въ обсуждаемой статьѣ, такъ по тѣмъ же основаніямъ и во всѣхъ другихъ статьяхъ, содержащихъ въ себѣ указанную квалификацію, замѣнить выраженіе „взрывчатое вещество или снарядъ или въ значительномъ количествѣ оружіе“—словами: „средства для взрыва или складъ оружія“, примѣнительно къ выраженію, принятому проектомъ во второй части статьи 126, трактующей о квалификаціи противозаконнаго сообщества. (Ос. Сов., 208).

См. Приложенія, стр. 26—32.

Ст. **102.** Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго, наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями 99 или

100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается:

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго,— ссылкою на поселеніе;

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,— каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

А. О сообществахъ вообще.

I. Общее понятіе „сообщества".

1. Всякое сообщество предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, будетъ ли эта цѣль заключаться въ обмѣнѣ мыслей или въ извѣстной дѣятельности; въ силу этого объединенія сообщество предполагаетъ подчиненіе въ этихъ предѣлахъ *каждаго* интересамъ и волѣ *цѣлаго*, что и придаетъ сообществу характеръ сплоченнаго цѣлаго. Единеніе предполагается не одноактное, какъ при сборищахъ, а *продолжающееся*, безотносительно къ условіямъ такового объединенія членовъ сообщества, т.-е. безотносительно къ тому, будетъ ли такое сообщество собираться ежедневно, или черезъ извѣстные промежутки, и притомъ промежутки или правильно установленные, или болѣе или менѣе случайные, назначаемые каждый разъ на самомъ собраніи или по волѣ кого-либо изъ членовъ сообщества, его распорядителей. (О. з., 172).

2. Для отвѣтственности безразлично, составлялось ли общество исключительно въ предѣлахъ Россіи, или же оно составляло часть сообщества, дѣйствующаго за предѣлами государства; поэтому, подъ дѣйствіе статей о сообществахъ подойдутъ и образовавшіяся, напр., въ Россіи отдѣленія интернаціональнаго общества рабочихъ, или соціально-революціонной или анархической партій. Что же касается до отвѣтственности лицъ, принимающихъ участіе въ преступныхъ сообществахъ, но не въ предѣлахъ Россіи, а за границею, то, конечно, отвѣтственность за таковое участіе можетъ быть опредѣляема по соображенію съ общими правилами объ

отвѣтственности за проступки, учиненные за границей. (О. з., 172).

3. Сообщество предполагаетъ *единеніе уже состоявшееся.* Одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плановъ устройства такового, можетъ разсматриваться только какъ *попытка образовать сообщество*; даже собраніе въ какомъ-либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества. (О. з., 172).

4. Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новое сообщество, а вступающимъ въ сообщество, уже образовавшееся. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества, не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; *необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество*, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ таковому, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо выполняло порученія общества, или завѣдомо для общества учинило что-либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. (О. з., 172—73).

5. Понятіе сообщества не зависитъ отъ числа членовъ этого сообщества, не зависитъ отъ того, имѣло ли сообщество какую-либо, болѣе или менѣе строго опредѣленную организацію, дѣйствовало сообразно съ какимъ-либо уставомъ, или же представляло вполнѣ свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ. (О. з., 173).

6. Преступное сообщество предполагаетъ единеніе уже состоявшееся; одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плана устройства такового, можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество. (У. К. Д., 05. 4, д. Лобковскаго и др.).

7. Общность интересовъ и стремленій лицъ, объединенныхъ національностью, вѣрою и общественными условіями, не указываетъ еще на противозаконность этихъ интересовъ и стремленій, а чтеніе произведеній подпольной литературы и обмѣнъ по этому поводу мыслей, безъ указанія даже на сочувственное отношеніе членовъ кружка къ содержанію прочитаннаго, не доказываетъ того, чтобы такое чтеніе и обсужденіе служили средствомъ для объединенія подсуди-

мыхъ въ дѣятельности, направленной для ниспроверженія въ государствѣ общественнаго строя. (Тамъ же).

8. Длящееся въ формѣ кружка единеніе нѣсколькихъ лицъ во имя общей для нихъ цѣли, которое выражается въ повторяющихся собраніяхъ этихъ лицъ для обмѣна мыслей и обсужденія вопросовъ, касающихся общихъ ихъ интересовъ и общей дѣятельности, всецѣло подходитъ подъ понятіе сообщества. (Приговоръ новочеркасской суд. пал. 18 февраля 1905 г., по дѣлу Лысенко).

9. Сопоставляя всѣ признаки понятія сообщества по объяснительной запискѣ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу: собществомъ называется состоявшееся, длящееся единеніе нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ между собой общей цѣлью и подчиненныхъ интересамъ цѣлаго. Это громоздкое опредѣленіе значительно упрощено Указомъ 4 марта 1906 г. *) о введеніе въ дѣйствіе временныхъ правилъ о союзахъ и сообществахъ, давшимъ впервые слѣдующее связное законодательное опредѣленіе общества: „обществомъ почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя не имѣя задачей полученія для себя прибыли отъ веденія какого либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль“. Данное опредѣленіе распадается на двѣ части, изъ коихъ первая дастъ три положительныхъ признака—единеніе, совокупная дѣятельность и опредѣленная цѣль... Вторая же часть состоитъ изъ одного крайне важнаго отрицательнаго момента, проводящаго рѣзкую черту между обществами и коммерческими предпріятіями. (*В. Кирша.* „Преступныя сообщества по новому уголовному уложенію“. „Вопросы обществовѣдѣнія“, вып. II, 103 стр., 1910 г.).

II. Виды сообществъ.

10. Преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого-либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннического дѣянія, или же они могутъ только *посредственно* посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д,, подготовленіе государственнаго переворота, од-

*) См. Уст. пред. и пресеч. прест.

нимъ словомъ, *учиненіе смуты государственной.* (О. з., 173—74).

11. Уголовное уложеніе изъ группы сообществъ съ политическимъ характеромъ выдѣляетъ тѣ, кои сформированы для учиненія какого-либо вида мятежа, предусмотрѣннаго въ ст. 99 и 100, а равно и сообщества, составившіяся для учиненія измѣны, наказуемой по ст. 108. Эти виды политическаго сообщества предусмотрѣны въ ст. 102 и 118, уг. ул. Такимъ образомъ, въ главѣ о смутѣ останутся тѣ виды политическихъ сообществъ, которыя имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которыя нарушаютъ государственную безопасность. (О. з., 175).

12. Обращаясь къ группѣ обществъ, преступныхъ по цѣли, ихъ можно свести къ двумъ типамъ: сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота, и сообществъ, имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя. (О. з., 179).

13. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества, какъ это уже принято и уложеніемъ о наказаніяхъ, могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ *насильственному* (соціальному и политическому) перевороту, и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью таковой переворотъ, хотя бы и *безъ прямого, непосредственнаго насилія.* (О. з., 179).

14. Если раздѣлить 102 и 126 статьи по объекту, то окажется, что 126 ст. существовать не можетъ; она караетъ сообщество, которое посягаетъ на общественный строй, а т. к. капиталистическій строй болѣе глубокъ, чѣмъ политическій, и такъ какъ всѣ современныя государства должны быть перестроены, ранѣе чѣмъ будетъ перестроенъ общественный строй, то немыслимо нападать на общественный строй, не затрагивая государственнаго. („Русская группа международнаго союза криминалистовъ. Общее собраніе группы въ Москвѣ". Спб., 1909 г. Изъ рѣчи Мандельштама, стр. 297).

15. Дѣятельность сообществъ, не имѣющихъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота соціальнаго строя, можетъ признаваться преступною только при наличности какихъ-либо особенныхъ условій, которыя придаютъ и мирной пропагандѣ характеръ опасный для государственнаго порядка и спокойствія или, другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ, условіяхъ.(О.з.,179—80).

16. По отношенію же къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Комиссія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить *всякія* сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя. (О. з., 182).

17. Совершенно иначе ставится вопросъ объ обществахъ, поставившихъ своею задачею не соціальную, а политическую революцію. Такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго строя подходитъ подъ общее понятіе бунта, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такового переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на бунтъ, предусмотрѣннаго въ ст. 102. (О. з., 182).

III. Условія наказуемости принадлежности къ сообществу.

18. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ нему, *принимало дѣйствительное участіе* въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо *исполняло* порученія или завѣдомо для общества *учинило* что-либо, направленное къ достиженію или споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. (У. К. Д. 05. 4, д. Лабковскаго и др.).

19. Для наказуемости участія въ преступномъ сообществѣ достаточно установленія того, что лицо, вступившее въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ таковому, или учиненія чего-либо, направленнаго къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. Въ соотвѣтствіи съ этимъ является правильною такая редакція вопроса о виновности, въ которомъ содержится указаніе на то, что при завѣдомости для обвиняемаго цѣлей дѣятельности преступнаго сообщества, въ квартирѣ его хранился складъ оружія, бывшаго въ распоряженіи сообщества, и, слѣдовательно, имѣется въ наличности *фактическій признакъ участія обвиняемаго въ сообществѣ*. (У. К. Д. 07. 5, д. Гольдберга).

20. По дѣламъ о принадлежности къ какимъ-либо преступнымъ сообществамъ въ вопросахъ о виновности подсудимыхъ должны быть въ точности приведены какъ *преслѣдуемыя сообществомъ цѣли,* такъ равно и вполнѣ опредѣленныя указанія на тѣ, *находящіяся въ причинной связи съ означенными цѣлями дѣйствія привлеченныхъ къ отвѣтственности лицъ*, въ коихъ послѣднія внѣшнимъ образомъ проявили свое участіе въ сообществахъ. При помѣщеніи же въ вопросѣ, вопреки требованіямъ стт. 751 и 760, У. У. С., выраженія: „преступное сообщество, поставившее цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя съ замѣною его республиканскимъ“,—не представляется никакой возможности судить ни о томъ, какому изъ указанныхъ въ уголовномъ уложеніи преступныхъ сообществъ соотвѣтствуютъ изложенные въ вопросѣ фактическіе признаки сообщества, ни о томъ, по какимъ именно основаніямъ къ признаннымъ виновными въ принадлежности къ этому сообществу примѣнена I ч. 126 ст. уг. ул., такъ какъ при такой редакціи вопроса допущено полное смѣшеніе понятій о строѣ общественномъ и о порядкѣ государственнаго управленія, и при изложеніи его упущено изъ виду, что одинъ и тотъ же общественный строй можетъ существовать при различномъ устройствѣ государственнаго управленія. (У. К. Д. 08. 22, д. Яновскаго и др.).

21. Для признанія кого-либо виновнымъ въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 угол. улож., предусмотрѣннаго, необходимо, въ виду 52 ст. угол. улож. установленіе того, *въ чемъ фактически выразилось соглашеніе* сего лица на совмѣстную дѣятельность въ такомъ единеніи лицъ, которое рѣшилось на осуществленіе мятежническаго плана; поэтому, если приговоромъ судебной палаты, выразившимся въ отвѣтѣ на постановленные ею вопросы о виновности обвиняемыхъ, установлено лишь, что они состояли участниками преступнаго сообщества, именующаго себя польской соціалистической партіей, завѣдомо поставившаго цѣлью своей дѣятельности насильственное измѣненіе существующаго въ Россіи образа правленія,—но при этомъ *не указано, въ чемъ именно выразилось согласіе сихъ лицъ на совмѣстную дѣятельность* въ цѣляхъ означеннаго сообщества, то при такомъ изложеніи поставленныхъ судебною палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ, а равно и приговора судебной палаты, Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность примѣненія палатою къ дѣянію обвиняемыхъ I ч.

102 ст. угол. улож. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 8. XII. 06, д. Грингендлеръ (*).

22. Виновность лицъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ тому или иному преступному сообществу должна опредѣляться по соображеніи съ общею программою и общею дѣятельностью этого сообщества, причемъ отдѣльныя воззванія, исходящія отъ различныхъ комитетовъ и фракцій сообщества и *не вытекающія изъ общей его программы*, только въ томъ случаѣ могутъ быть приняты во вниманіе при обсужденіи этой виновности, если представляется несомнѣннымъ, что эти воззванія относятся къ тому именно періоду времени, въ теченіе котораго обвиняемые состояли участниками даннаго сообщества, и исходятъ при томъ отъ той именно фракціи сообщества, къ которой принадлежали обвиняемые. При этомъ отвѣтственность обвиняемыхъ должна опредѣляться въ зависимости не отъ послѣдней цѣли, а отъ тѣхъ цѣлей, какія основываются на общей программѣ сообщества. (Изъ рапорта военнаго министра Общему Собранію кассац. д—товъ по дѣлу о пререканіи о подсудности Мерріяшъ и др. Общее Собраніе 29. V. 07 согласилось съ мнѣніемъ военнаго министра).

23. Для понятія сообщества, указаннаго въ 101 и 102 стт. угол. улож., необходимымъ условіемъ является *единство дѣйствій и цѣли*; этого единства нѣтъ на лицо, напр., въ ж.-д. организаціяхъ, въ дѣятельности которыхъ хотя и замѣчаются многія революціонныя проявленія, но *проявленія эти выражаются отдѣльными лицами или группами лицъ, почему не могутъ быть вмѣнены всему составу организаціи*, разъ эта организація руководилась въ своей общей дѣятельности тѣми цѣлями, которыя были изложены въ ея уставѣ и которыя, являясь также преступными, указаны въ 125 и 126 стт. угол. улож. (Заключеніе военнаго прокурора иркутскаго в.-о. суда по дѣлу о преступныхъ организаціяхъ на Забайкальской ж. д. Цит. по рѣш. Общ. Собр. касс. д—товъ отъ 7. VI. 07 г. по тому же дѣлу).

24. Въ заключительныхъ частяхъ обвинительныхъ актовъ необходимо указывать все то, что подсудимымъ дѣйствительно было совершено и что представляется важнымъ для опредѣленія состава преступленія по фактическимъ, а не юридическимъ только признакамъ. Въ частности включеніе фактическихъ обстоятельствъ пріобрѣтаетъ особо важное значеніе по дѣламъ о преступныхъ сообществахъ, въ виду того различія, которое установлено въ Высочайше утвер-

---

*) См. тезы къ статьямъ 751—763 и 797 уст. уг. суд.

жденномъ 22 марта 1903 г. уголовномъ уложеніи между *соглашеніемъ на дѣятельность* и *дѣятельностью согласившихся.* Участіе *въ одномъ соглашеніи*, т. е. одно составленіе сообщества является только заявленіемъ о преступномъ намѣреніи, обнаруженіемъ преступной воли, а потому приравнивается къ приготовленію и наказуется лишь въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ. Между тѣмъ, сообщество должно почитаться образовавшимся лишь въ томъ случаѣ, когда въ дѣйствительности состоялось соглашеніе между двумя или болѣе лицами на одно или нѣсколько преступныхъ дѣяній, причемъ соглашеніе это можетъ быть выражено или прямо, путемъ переговоровъ, или же такою дѣятельностью, которая служила бы доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ. При этомъ, однако, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, для признанія кого либо виновнымъ въ участіи въ сообществѣ необходимо, въ виду ст. 52 угол. улож., установленіе не только фактическихъ признаковъ самаго преступнаго общества, но и того, *въ чемъ фактически выразилось соглашеніе лицъ на совмѣстную дѣятельность.* Руководствуясь приведенными соображеніями, прокурорскому надзору и надлежитъ, пріобщая по возможности къ дѣламъ о преступныхъ сообществахъ программы послѣднихъ, если таковыя имѣются, излагать фактически признаки самаго преступнаго сообщества на основаніи данной программы, личное же участіе подсудимаго въ опредѣленномъ сообществѣ выражать посредствомъ указанія или на состоявшіеся переговоры, приведшіе къ соглашенію на извѣстную дѣятельность, или на опредѣленные поступки обвиняемаго, изъ которыхъ косвенно выводится это соглашеніе, напримѣръ, что обвиняемый засѣдалъ въ совѣтѣ, комитетѣ или въ собраніи сообщества, или имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, складъ оружія, конспиративную квартиру, условные переписки и адреса, подложные паспорты, печати сообщества, революціонныя изданія и т. п. (Циркуляръ М. Ю. отъ 20 іюня 1906 г., № 3148, чинамъ прокурорскаго надзора) *).

---

*) Эту точку зрѣнія на вопросъ о необходимой конкретной физической дѣятельности для признанія виновности по одной изъ статей о преступныхъ сообществахъ слѣдуетъ въ настоящее время считать общепризнанной и твердо установленной. Ея не раздѣляетъ лишь Главный Военный Судъ, какъ то видно изъ слѣдующихъ приговоровъ:

1. Для примѣненія 102 и 126 ст. ст. уг. ул. вовсе не требуется указанія отдѣльныхъ дѣйствій каждаго изъ подсудимыхъ, а достаточно установленія принадлежности подсудимаго къ сообществу, предусмотрѣнному означенными статьями. (Гл. В. С., 08. 70, д. Губріенко).

25. Преступныя сообщества, какъ и дозволенныя сообщества, образуются посредствомъ соглашенія между двумя и болѣе лицами, желающими основать сообщество или вступить въ сообщество, уже образовавшееся; соглашеніе, какъ и всякій договоръ, считается совершившимся послѣ оффертъ одной стороны и принятія предложенія другой стороной. Само собою разумѣется, что лишь послѣ того, какъ предварительные переговоры, имѣющіе цѣлью установить рѣшимость участниковъ привести въ исполненіе цѣли, предусмотрѣнныя ст. ст. 99 и 100, опредѣлить объектъ будущаго посягательства, выяснить, приблизительно, средства, планъ дѣйствій, назначить приблизительное время и мѣсто выполненія дѣйствія,—лишь послѣ того какъ эти предварительные переговоры окончены и рѣшимость всѣхъ участниковъ совершить преступленіе установлена серьезно, безусловно и окончательно. мы будемъ имѣть передъ собой законченный составъ преступнаго сообщества въ смыслѣ ст. ст. 102 или 126. (*И. С, Урысонъ*: „Преступныя сообщества по ст. ст. 102 и 126 уголовн. уложен.“ „Право“ 1906 г. № 47, стр. 3669—70).

26. Участіе въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ ст. 102, будучи стадіей, предшествующей стадіи наказуемаго покушенія на преступныя дѣянія, статьями 99 и 100 предусмотрѣнныя, должно разсматриваться, какъ подготовительное (въ широкомъ смыслѣ) дѣяніе къ этимъ преступленіямъ. А изъ этого положенія слѣдуютъ слѣдующія практически-важныя заключенія: 1) *покушеніе* на образованіе или принятіе участія въ сообществѣ въ смыслѣ ст. 102 (ст. 49, ч. 2) юридически невозможно, какъ невозможно вообще покушеніе на приготовленіе; 2) сообщество, добровольно распущенное его участниками, будетъ по аналогіи съ добровольно оставленнымъ приготовленіемъ (ст. 50, ч. 2) ненаказуемымъ, причемъ это будетъ относиться ко всякимъ участникамъ распущеннаго сообщества, и къ выходу отдѣльнаго члена изъ состава сообщества, независимо отъ опредѣленія ст. 51, ч. 5, гдѣ освобожденіе отъ наказанія участниковъ преступнаго дѣянія ставится въ зависимость отъ принятія ими своевременно всѣхъ зависѣвшихъ мѣръ для предотвращенія преступнаго дѣянія. (Цит. соч., стр. 3666).

---

2. Признавая отвѣтами на вопросъ о виновности доказаннымъ, что подсудимые вошли въ составъ преступнаго сообщества, предусмотрѣннаго 102-й ст., завѣдомо о цѣляхъ этого сообщества, и принимали участіе въ его дѣятельности, судъ тѣмъ самымъ установилъ принадлежность подсудимыхъ къ сообществу, и не обязанъ указывать тѣ дѣйствія, въ которыхъ выражалась дѣятельность подсудимыхъ, какъ членовъ сообщества. (Гл. В. С. 09, 10 д. Романова и др.).

27. Когда рѣчь идетъ о сообществѣ, образовавшемся для опредѣленной цѣли, — учиненія извѣстнаго преступленія, — каждый изъ сообщниковъ направляетъ свою волю къ достиженію этой цѣли. Оттого мотивы говорятъ объ участникахъ въ сообществѣ по 102 ст., какъ о „заговорщикахъ“, которые „составили одно цѣлое“ единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять „мятежническій планъ“. Ст. 102 въ первыхъ двухъ частяхъ „обнимаетъ составленіе заговора и вступленіе въ заговоръ, уже составившійся“. Конечно, роли могутъ быть распредѣлены различно, но общее между ними—то, что, выполняя ихъ, каждый изъ участниковъ стремится къ опредѣленной общей цѣли, содѣйствуетъ ея достиженію. Т. о. не всякое „оказаніе услуги“ сообществу можетъ разсматриваться какъ доказательство вступленія въ него. Если кто либо спасаетъ отъ голодной смерти или оказываетъ врачебную помощь тяжело больному члену сообщества, онъ этимъ завѣдомо оказываетъ услугу сообществу, но, конечно, врядъ ли кому придетъ въ голову разсматривать такое лицо, какъ участника сообщества. (*В. Набоковъ*: „Процессъ Лопухина“. „Право“, 1909 г., № 19, стр. 1196—97).

28. То или другое лицо можетъ думать, что оно совершаетъ извѣстныя дѣянія какъ членъ опредѣленнаго сообщества и въ цѣляхъ его, но изъ этого никоимъ образомъ не будетъ слѣдовать, что именно эти дѣянія и поставило своею цѣлью само сообщество. Субъективныя воззрѣнія того или другого члена сообщества не могутъ характеризовать самого сообщества, какъ единаго цѣлаго, и его цѣлей, опредѣляющихъ существо сообщества. Для того, чтобы признать, что данное лицо дѣйствовало въ качествѣ члена даннаго сообщества, необходимо установить, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ уг. ул., что лицо это завѣдомо для общества учинило что либо, направленное къ достиженію или споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. Такимъ образомъ, чтобы по дѣйствіямъ обвиняемаго судить о цѣляхъ комитета, судъ долженъ, по крайней мѣрѣ, указать, что дѣйствія эти предпринимались обвиняемыми согласно устава комитета и по порученію или съ вѣдома комитета, какъ такового. Существо сообщества, какъ единаго цѣлаго, опредѣляется его уставомъ, его задачами и цѣлями; если участники этого сообщества и совершатъ какое либо опредѣленное дѣйствіе, напримѣръ разбой, полагая, что разбой они совершаютъ въ цѣляхъ сообщества, то изъ этого не будетъ слѣдовать, что сообщество, въ которомъ они участвуютъ, поставило цѣлью своей дѣятельности именно

разбой; для того, чтобы притти къ такому заключенію, необходимо доказать, что сообщество какъ единое цѣлое поставило своей цѣлью именно разбой, что данный разбой совершенъ согласно постановленія или порученія самого сообщества; во всякомъ случаѣ одного субъективнаго воззрѣнія непосредственнаго виновника преступленія недостаточно, чтобы на этомъ основаніи совершенное имъ дѣяніе считать цѣлью сообщества, въ которомъ онъ участвуетъ и которое преслѣдуетъ совсѣмъ иныя цѣли. (Изъ кас. жал. на приговоръ Кіевской судебной палаты по дѣлу Барабошкина и Мороза—„Гомельскій комитетъ“).

29. Законодатель говоритъ, что одного сочувствія безъ опредѣленныхъ преступныхъ дѣйствій недостаточно для примѣненія статьи 126. Разъ нѣтъ преступныхъ дѣйствій, то нѣтъ элементовъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 126. (Засѣд. Спб. суд. пал., ноябрь 1907 г. по д. о Всерос. Крест. союзѣ. Изъ рѣчи защитника).

30. Можно пламенно желать иного строя, глубоко ненавидѣть существующій и при томъ оставаться внѣ сферы примѣненія уголовнаго закона. Политическія вожделѣнія ненаказуемы. Нужна конкретность дѣйствія, опредѣленность средствъ, безъ чего область помысловъ не переходитъ въ преступность дѣйствія. (Тамъ же).

31. Одного факта храненія типографскихъ принадлежностей съ готовымъ наборомъ воззваній, исходящихъ отъ преступнаго сообщества, совершенно недостаточно для предъявленія обвиненія въ тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 102 ст. уг. ул. (Опред. Общ. Собр. кас. д-товъ отъ 7. V. 07 по д. Эдельштейна).

32. Указаніе въ приговорѣ, что для достиженія цѣли сообщества,—насильственнаго ниспроверженія существующаго въ Россіи государственнаго строя, подсудимые, между прочимъ, укрывали бѣглыхъ солдатъ и матросовъ, еще не поясняетъ, какую связь эта дѣятельность подсудимыхъ имѣла съ цѣлью ихъ сообщества и какимъ образомъ укрывательство бѣглыхъ солдатъ и матросовъ могло служить средствомъ для насильственнаго ниспроверженія государственнаго строя Россіи. (Гл. В. С. 08. 27, д. Лепесина и др.).

33. Отвергнувъ принадлежность подсудимыхъ къ сообществу, поставившему цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго государственнаго строя, и признавъ ихъ виновными въ храненіи съ цѣлью распространенія преступной литературы, судъ не впалъ въ противорѣчіе, разъ подсудимые, согласно вывода обвинительнаго акта, какъ

члены сообщества, обвинялись, между прочимъ, въ храненіи и распространеніи литературы, проводившей мысль о необходимости путемъ вооруженнаго возстанія ниспровергнуть существующій въ Россіи государственный строй и установить республику (Гл. В. С. 08. 77, д. Ожигова и др.).

34. Не можетъ быть признано правильнымъ заявленіе жалобы, что судъ, въ виду редакціи вывода обвинительнаго акта, гдѣ, между прочимъ, указывается, что подсудимый, дѣйствуя въ качествѣ члена партіи „Дашнакцутюнъ“, неоднократно убѣждалъ рабочихъ не обращаться ни въ какихъ случаяхъ къ правительственнымъ властямъ, не платить правительству податей и налоговъ и не ставить рекрутовъ,— обязанъ былъ поставить особый вопросъ о виновности подсудимаго въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ п. 3 ст. 129, ибо хотя приведенныя дѣйствія обвиняемаго сами по себѣ и заключаютъ признаки п. 3 ст. 129, но будучи учинены обвиняемымъ, какъ членомъ партіи „Дашнакцутюнъ“ и въ цѣляхъ послѣдней, дѣйствія эти не могутъ разсматриваться какъ самостоятельное преступленіе, а являются лишь признаками, характеризующими принадлежность обвиняемаго къ означенному сообществу, наказуемому по 102 ст. значительно строже, чѣмъ дѣянія, предусмотрѣнныя п. 3 ст. 129. Поэтому, судъ. поставивъ, согласно вывода обвинительнаго акта, лишь одинъ вопросъ о виновности подсудимаго въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ I ч. 102 ст., съ указаніемъ въ этомъ вопросѣ и на приведенныя выше дѣйствія подсудимаго, заключающія въ себѣ признаки 129 ст., не допустилъ тѣмъ какого либо нарушенія закона. (Гл. В. С. 09. 25, д. Саркисова).

IV. Различіе между „сообществомъ“ и политической партіей.

35. Политическая партія есть первымъ дѣломъ и главнымъ образомъ союзъ единомышленниковъ, союзъ лицъ, объединенныхъ общими политическими идеалами. Это объединеніе на почвѣ общности политическихъ идеаловъ и составляетъ центръ тяжести политической партіи, и въ этомъ ея первое существенное отличіе отъ сообщества, которое, согласно текста и общаго разума статей 102 и 126, и разъяс-

неній объяснительной записки къ проекту уголовнаго уложенія, является союзомъ для конкретнаго, опредѣленнаго дѣйствія или цѣлаго ряда такихъ дѣйствій.

Это коренное различіе между сообществомъ и политической партіей является причиной совершенно различной силы сцѣпленія, которое существуетъ между отдѣльными членами здѣсь и тамъ. Члены сообщества должны быть соединены—и въ дѣйствительности соединены между собой—крѣпчайшей связью, какъ это всегда бываетъ при соединеніяхъ на почвѣ общаго, опаснаго и сохраняемаго въ глубокой тайнѣ отъ внѣ стоящаго міра практическаго предпріятія; здѣсь воли всѣхъ участниковъ спаяны вмѣстѣ и достигаютъ той степени единства и централизаціи, что превращаются какъ бы въ единую коллективную волю, всегда готовую перейти отъ умысла къ непосредственнымъ дѣйствіямъ. Нѣмецкая доктрина о комплотѣ, къ которому примыкаетъ понятіе „заговора“ уложенія о наказ. (а сообщества по статьямъ 102 и 126 преемственно связаны съ понятіемъ заговора, каковой терминъ не перешелъ, однако, въ уголовное уложеніе), требуетъ точно также, чтобы въ сообществѣ царило полнѣйшее единомысліе, чтобы рѣшенія сообщества были абсолютно обязательны для всякаго сообщника и чтобы приблизительно были раздѣлены роли въ предстоящемъ преступномъ дѣяніи, такъ, чтобы каждый членъ сообщества представлялся будущимъ участникомъ, пособникомъ, укрывателемъ и т. п. Обо всемъ этомъ въ политической партіи нѣтъ, конечно, и помину; о полномъ единомысліи, о полномъ подчиненіи волѣ цѣлаго и о распредѣленіи ролей здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Здѣсь царитъ разногласіе не только относительно отдаленныхъ, но и ближайшихъ цѣлей. Въ политической партіи всегда имѣются различныя теченія и направленія, и если разномысліе въ сообществѣ означаетъ смерть и разложеніе для его активности, то, напротивъ, въ политической партіи борьба мнѣній означаетъ жизнь и активность. То психологическое воздѣйствіе, которое, превращаясь во взаимное подстрекательство (gegenseitige Anstiftung), постоянно поддерживаетъ, питаетъ и усиливаетъ преступное настроеніе каждаго въ отдѣльности и всѣхъ вмѣстѣ, что и дѣлаетъ сообщество весьма опаснымъ для государственнаго спокойствія,—все это совершенно отсутствуетъ въ той формѣ соединенія и въ тѣхъ взаимоотношеніяхъ членовъ, которыя складываются между членами политическихъ партій. Теорія и практика, равно какъ и общій разумъ и мотивы статей о сообществахъ, предполагаютъ послѣднія, какъ тѣсно спло-

ченные кружки или рядъ такихъ кружковъ. Хотя максимумъ членовъ сообщества нигдѣ въ законѣ и не опредѣляется (за то нѣкоторыя законодательства устанавливаютъ минимумъ, напримѣръ, французскій—20, итальянскій—5 членовъ), тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что въ разсчетъ законодателя не входило представленіе о сообществѣ, насчитывающемъ сотни тысячъ членовъ (какъ это имѣетъ мѣсто въ политическихъ партіяхъ), ибо въ такомъ огромномъ соединеніи, несомнѣнно, исчезаетъ то индивидуальное другъ на друга воздѣйствіе, которое предполагается законодателемъ въ сообществѣ и которое заставляетъ его считать столь опаснымъ и облагать суровыми карами одну лишь преступную волю, еще не успѣвшую перейти даже къ приготовительнымъ дѣйствіямъ, въ общихъ преступленіяхъ никогда не наказуемую. *(И. С. Урысонъ*: „Къ примѣненію статей 102 и 126 угол. улож.“. „Право“ 1909 г., № 16, стр. 919—20).

36. Считая партію за сообщество, русскіе суды караютъ думающихъ, тогда какъ законъ предполагалъ только карать дѣйствующихъ. Такимъ образомъ суды, толкуя уголовные законы въ сторону, противоположную отъ манифеста 17 октября, совершенно уничтожаютъ свободу мнѣнія, имъ данную. („Русская группа международн. союза криминалистовъ. Общее собраніе группы въ Москвѣ“. Изъ рѣчи Куликова, стр. 301—2).

37. По тексту и разуму 52 ст. уг. ул., сообщество, какъ и шайка, есть видъ соучастія въ формѣ соглашенія нѣсколькихъ лицъ на совершеніе преступныхъ дѣяній. У *всѣхъ* участниковъ сообщества ближайшая *непосредственная практическая задача—одна*, одна для всѣхъ. Каждый изъ нихъ ее сознаетъ, единую для всѣхъ, и хочетъ въ ея полномъ объемѣ, и *всѣ* они *въ ея достиженіи дѣйствуютъ сообща*, непремѣнно сообща, хотя бы и въ сложномъ сочетаніи различныхъ по характеру, не равныхъ по качеству, разнообразныхъ по времени и мѣсту дѣйствій отдѣльныхъ участниковъ сообщества. И *эта* для всѣхъ *единая непосредственная практическая задача*—дѣяніе, караемое уголовнымъ закономъ, *преступное дѣяніе*. Вотъ что значитъ сообщество. Оно обязываетъ своихъ участниковъ къ дѣйствію. Кто вступилъ въ него, тотъ свой разумъ и волю свою отдалъ на достиженіе преступленія, хотя бы оно было освѣщено и освящено для него идеальными мечтами, лучезарною конечною цѣлью. Конечная цѣль лишь характеризуетъ сообщество въ отличіе отъ шайки. Если она содержитъ въ себѣ стремленіе къ за-

мѣнѣ существующихъ общественно-политическихъ отношеній принципіально-новымъ укладомъ общественной и политической жизни, то *непосредственныя практическія задачи сообщества*, будучи преступными, являются для него *лишь преступными средствами для достиженія правомѣрной цѣли общественно-политическаго характера*, тогда какъ для шайки эти непосредственныя задачи, эти преступныя средства сообщества являются въ то же время и конечною цѣлью.

Партія связываетъ своихъ членовъ единствомъ политическихъ идеаловъ и конечной общественно-политической цѣли. Кто—*членъ партіи*, тотъ исповѣдуетъ ея политическій катехизисъ, хочетъ осуществленія ея конечной цѣли, лишилъ себя права противодѣйствовать ея стремленіямъ и достиженіямъ, декретированнымъ ея руководящими органами, но *не обязанъ ни къ какому опредѣленному дѣйствію*, не далъ согласія ни на какую опредѣленную дѣятельность. Партія не декретируетъ своимъ членамъ никакой обязательной для нихъ непосредственной задачи. Свободно принявшій конечную цѣль партіи членъ ея свободенъ въ выборѣ средствъ къ ея достиженію, лишь бы они не противорѣчили основнымъ принципамъ ея тактики. Но и здѣсь *партія* лишь *запрещаетъ, но не обязываетъ*. Такъ, напр., если терроръ входитъ въ тактику партіи, партія не обязываетъ членовъ своихъ быть террористами, но если терроръ исключенъ изъ ея тактики, она запрещаетъ его своимъ членамъ подъ угрозой исключенія изъ партіи.

Оставаясь всю жизнь въ предѣлахъ партіи, стремящейся къ полному обновленію всего общественно-политическаго строя, членъ ея можетъ быть въ отвѣтѣ передъ уголовнымъ закономъ лишь въ томъ случаѣ, если для достиженія цѣлей партіи будетъ практиковать преступныя средства. Иная точка зрѣнія исключала бы возможность всякой политической дѣятельности и стирала бы грань между политическимъ дѣятелемъ и политическимъ преступникомъ. Этой грани нѣтъ при господствѣ абсолютизма. Ея и не было у насъ до 17 окт. 1905 г.

Конечно, подобно тому, какъ членъ партіи, стремясь къ ея цѣлямъ-преступными средствами, совершаетъ преступленіе единолично, такъ въ соучастіи съ другими членами партіи, длящемся и организованномъ, онъ можетъ тоже совершать преступленія для достиженія цѣлей партіи въ сообществѣ. Въ этомъ случаѣ будетъ на лицо преступное сообщество въ нѣдрахъ партіи. Но въ обоихъ случаяхъ преступныя средства создаютъ и индивидуальнаго преступника, и преступное сообщество, а не принадлежность перваго и

участниковъ второго къ партіи. Поэтому въ средѣ партіи могутъ существовать преступныя сообщества, но политическая партія не есть преступное сообщество, и принадлежность къ ней не есть преступленіе.

Если собрать во-едино всѣ признаки преступнаго сообщества, его можно опредѣлить такъ: *преступное сообщество есть длящееся и организованное соучастіе нѣсколькихъ лицъ въ достиженіи общественно-политической цѣли преступными средствами.* (Ред.).

38. Для признанія виновности подсудимыхъ мало принадлежности къ партіи, необходима еще и принадлежность къ одной изъ партійныхъ и притомъ дѣйствующихъ преступными путями организацій. Для уголовнаго закона важна не столько программа, сколько тактика, слѣдуя которой отдѣльныя лица и цѣлыя организаціи идутъ къ достижеиію своихъ цѣлей. Наказуемость *методовъ* дѣйствія для преслѣдующихъ общественно-политическія цѣли организацій выражена въ словахъ закона „ниспроверженіе“, „посягательство“. Достиженіе цѣлей, поставленныхъ соціалъ-демократіей, съ точки зрѣнія закона, возможно легальными путями. Вотъ почему не подлежатъ карѣ разнаго рода издательскія, литературныя и лекціонныя соц.-дем. группы, доколѣ члены этихъ группъ не совершатъ самостоятельныхъ преступленій. По той же причинѣ допустимо изданіе соціалъ-демократическихъ органовъ печати, которые наказуемы лишь постольку поскольку они нарушатъ ст. 129 уг. улож.

Итакъ, членъ с.-д. партіи подлежитъ карѣ лишь тогда, когда онъ дѣйствуетъ въ какой-либо организаціи, и лишь настолько, насколько преступна по цѣлямъ, ею поставленнымъ, именно эта организація. (Изъ рѣчи защитника по д. о моск. соц.-дем. орг. — „д. 46-ти“; москов. суд. пал., май 1909 г.).

39. Ни проживаніе подъ чужимъ именемъ, ни сотрудничество въ соц.-демокр. газетахъ, выходившихъ съ соблюденіемъ законовъ о печати, ни даже составленіе рукописи, излагающей вопросы партійной программы и тактики, не можетъ быть признано доказательствомъ принадлежности къ преступному *сообществу*. Одна принадлежность къ партіи, теоретическое согласіе съ ея воззрѣніями въ Россіи не карается, что нагляднѣе всего видно на соц.-дем. фракціи въ Думѣ, а карается лишь участіе въ такой партійной *организаціи*, которая практически осуществляетъ программу партіи и преслѣдуетъ цѣли, предусмотрѣнныя ст. 102 или 126 уг. ул. (Изъ

рѣчи защитника по д. о принадлежности къ с.-д. партіи— одес. суд. пал. 1909 г.).

V. Квалифицированный видъ сообществъ.

40. Къ числу сообществъ, наказуемыхъ по ст. 126, отнесены и такія, которыя хотя не преслѣдуютъ политической цѣли, но представляютъ особую опасность по употребляемымъ ихъ дѣятельностью средствамъ. Въ изложеніи ст. 126 (86 проекта) указанный признакъ не нашелъ себѣ достаточно точнаго выраженія, ибо дѣятельность такихъ сообществъ опредѣлена не средствомъ, а способомъ дѣйствія (взрывомъ). Посему было бы желательно изложить п. 3 ст. 86 такъ: „учиненіе преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ". (Изъ представленія министра юстиціи въ Гос. Сов. отъ 14 марта 1898 г. по проекту новаго угол. уложенія).

41. Толкованіе ст. 987^1 улож. о нак. и 2 ч. 126 ст. уг. ул. какъ законоположеній, исключающихъ другъ друга, явно не соотвѣтствуетъ истинному ихъ смыслу. 2 ч. 126 ст. уг. ул. предусматриваетъ лишь имѣніе въ своемъ распоряженіи опредѣленнымъ въ 1-й ея части сообществомъ средствъ для взрыва или склада оружія, вторая же часть ст. 987^1 улож. о нак. говоритъ, между прочимъ, о храненіи взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью. А такъ какъ очевидно, что имѣть въ своемъ распоряженіи не значитъ еще хранить, то ясно, что вышеупомянутыя законоположенія предусматриваютъ два совершенно различныхъ преступныхъ дѣянія, и лицо, которое не только состоитъ членомъ вышеозначеннаго сообщества, но и лично хранитъ взрывчатыя вещества и снаряды, съ противною общественному спокойствію цѣлью, подлежитъ отвѣтственности, по правиламъ о совокупности преступныхъ дѣяній, и за участіе въ преступномъ сообществѣ, и за храненіе,съ противной общественному спокойствію цѣлью, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. (Гл. В. С. 07. 71, д. Шерешевскаго и др.).

42. Преступленіе, предусмотрѣнное 987^1 ст. улож. о нак., составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, не находящееся ни въ какой зависимости отъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 126 угол. улож. Храненіе взрывчатыхъ веществъ съ преступными цѣлями, предусмотрѣнными 987^1 ст.

улож. о нак., вполнѣ возможно одинаково, какъ безъ участія въ преступномъ сообществѣ, такъ и въ связи съ участіемъ въ оном и при этомъ одинаково, какъ въ такомъ сообществѣ, которое имѣло въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, такъ и въ такомъ, которое ихъ не имѣло. Вполнѣ возможно быть участникомъ сообщества, имѣющаго въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, знать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и тѣмъ не менѣе можно не быть фактическимъ хранителемъ этихъ веществъ и можно имъ быть. Но при этомъ, конечно, если признаки обоихъ преступныхъ дѣяній одного и того же лица обнаружены одновременно, то и изслѣдованіе объ этихъ преступленіяхъ и сужденіе виновнаго въ совершеніи ихъ, въ виду 205 ст. уст. угол. суд., должно производиться одновременно. (У. К. Д. 08. 3, д. Минѣева) *).

Б. О сообществахъ по 102 ст.

43. Ст. 102 (62 проекта) будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже состоявшійся и попытку вовлеченія кого-либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе статьи 102 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е. понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа. (О. з., 47—48).

44. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступали къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться статья 101 (61 проекта). Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ общею частью, по ст. 102 (62 проекта) должны быть караемы и тѣ заговорщики, кои, принявъ участіе въ заговорѣ, не

*) См. тезы къ ст. 987[1] улож. о нак. и Приложенія, стр. 145—149, 155—156 и 188—190.

оказали никакого содѣйствія самому выполненію мятежа, хотя бы другіе сочлены того же заговора, съ своей стороны, учинили приготовительное дѣйствіе или даже перешли предѣлы подготовительныхъ дѣйствій. (О. з., 48).

45. Статья 102-я, опредѣляя каторгу на срокъ не свыше восьми лѣтъ за участіе въ сообществѣ для учиненія бунта, статьями 99 и 100 предусмотрѣннаго (посягательства на неприкосновенность Особъ Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, на низверженіе Императора съ Престола, на лишеніе или ограниченіе Его Власти Верховной, на измѣненіе образа правленія или порядка престолонаслѣдія или же на отторженіе отъ Россіи части ея), и ссылку на поселеніе для подговора составить такое сообщество или принять въ немъ участіе,—уравниваетъ по отношенію къ отвѣтственности случаи различной важности. По мнѣнію Особаго Совѣщанія представляется, поэтому, болѣе цѣлесообразнымъ возвысить наказаніе за участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія наитягчайшаго изъ государственныхъ преступленій, статьею 99 предусмотрѣннаго (посягательство на неприкосновенность Особъ Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, на низверженіе Императора съ Престола или на лишеніе, либо ограниченіе Его Власти Верховной), до безсрочной каторги, а за подговоръ составить такое сообщество или принять въ немъ участіе—до каторги на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Независимо отъ сего, въ части третьей обсуждаемой статьи, надлежитъ, во избѣжаніе сомнѣній, выразить съ большею точностью отрицательное условіе ея примѣненія, а именно, что опредѣленное въ оной наказаніе за подговоръ составить сообщество для учиненія мятежа, статьями 99 и 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, налагается лишь въ томъ случаѣ, когда упомянутое сообщество не составилось, такъ какъ въ противномъ случаѣ, то-есть если сообщество составилось, подговорщикъ долженъ отвѣчать, какъ сообщникъ, по первой или второй части статьи 102-й. (Ос. Сов., 208).

46. Политическія сообщества, предусмотрѣнныя 126 ст., могутъ нерѣдко переходить въ сообщества, караемыя по ст. 102: сообщество, имѣющее въ виду только колебать въ народѣ принципъ подчиненія Власти Верховной, повиновеніе закону, легко можетъ преобразоваться въ сообщество мятежническое, направляющееся къ учиненію преступленія, предусмотрѣннаго статьею 102 (59 проекта); фракція какого-либо соціально-революціоннаго общества можетъ принять мятежническую окраску, направивъ свою дѣятельность къ

устройству политическаго переворота; очевидно, что при подобныхъ условіяхъ участники таковой фракціи или такового сообщества будутъ отвѣчать по правиламъ о совокупности. Точно также подъ понятіе о совокупности подойдутъ и тѣ случаи, когда члены политическаго сообщества согласятся на учиненіе какого-либо общаго преступленія, по отношенію къ коему законъ наказываетъ и составленіе сообщества: виновные будутъ наказаны по важнѣйшему изъ законовъ, ими нарушенному. Что же касается отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами политическаго сообщества или цѣлымъ сообществомъ, то отвѣтственность за таковыя, конечно, будетъ опредѣляться всегда по общимъ правиламъ о совокупности реальной. (О. з., 175—76).

47. Россійская с.-д. рабочая партія имѣетъ главною своею цѣлью ниспроверженіе существующаго у насъ *общественнаго* строя; насильственное же посягательство на измѣненіе существующаго *государственнаго* строя, само по себѣ, не является непосредственною цѣлью этого сообщества, которое стремится лишь къ подготовкѣ политическаго преобразованія, а именно къ замѣнѣ существующей формы государственнаго устройства демократическою республикою, исключительно въ интересахъ соціализма. Поэтому принадлежность къ с.-д. партіи должна караться не по 102, а по 126 ст. (Изъ рапорта военнаго министра отъ 28. V. 07, № 6241, Общему Собр. Кас. Д-товъ по д. Эдельштейна).

48. По ст. 102 наказывается принятіе участія въ мятежническомъ сообществѣ, въ виду чего эта статья закона обнимаетъ собою составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже состоявшійся, попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого-либо въ такое сообщество. (Опред. ирк. окр. суда отъ 25. XI. 06 г. по д. о подсудности забайкальской ж.-д. организаціи).

49. Преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ, въ обширномъ смыслѣ, могутъ представляться въ двухъ родахъ: 1) таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого-либо непосредственнаго насильственнаго посягательства на прерогативы Верховной власти, т.-е. на государственный переворотъ. Эти сообщества, или государственныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, будучи предусмотрѣны ст. 102 уг. ул., не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, но отдѣляются и отъ группы преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но

не направленныхъ непосредственно на разрушеніе государственнаго организма, не направленныхъ на управленіе верховное, а относящихся лишь до управленія подчиненнаго. Другими словами, государственныя преступленія, въ тѣсномъ смыслѣ, должны быть не только отличаемы отъ посягательствъ на правительственную дѣятельность въ сферѣ судебной, административной или финансовой, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность, коль скоро эти посягательства не имѣютъ непосредственною цѣлью разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма. 2) Сообщества могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя цѣлью подготовку государственнаго переторота въ будущемъ, или непосредственный переворотъ соціальный, т.-е. ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, или же, наконецъ, нарушеніе государственной безопасности путемъ террористическихъ актовъ. Такія сообщества предусмотрѣны ст. 125 и 126 уг. ул. Въ частности, подъ 102, а не 126 ст. подходитъ росс. с.-д. раб. партія, ибо въ программѣ этой партіи говорится не о будущемъ, а о настоящемъ времени и прямо сказано, что „росс. с.-д. раб. партія ставитъ своей ближайшей политической задачей низверженіе Царскаго Самодержавія и замѣну его демократической республикой“, и признаетъ, что „задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы съ Самодержавіемъ путемъ вооруженнаго возстанія является одною изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ“, для чего „принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата“, причемъ только конечною цѣлью дѣятельности этого преступнаго сообщества является переворотъ соціальный, не осуществимый безъ переворота государственнаго. (Заключеніе Оберъ-Прокурора У. К. Д. по д. Коминяра. Съ этимъ заключеніемъ согласована резолюція по тому же дѣлу 4 отд. У. К. Д. отъ 7. XII. 07).

50. Боевой отдѣлъ можетъ существовать и въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ 102 ст. уг. ул., и въ сообществѣ, предусмотрѣнномъ 126 ст., но *назначеніе его дѣятельности* въ обоихъ этихъ случаяхъ совершенно различное. Т. о. назначеніе боевого отдѣла служитъ вѣрнымъ и точнымъ показателемъ того, имѣется ли, или же отсутствуетъ въ данномъ сообществѣ тотъ признакъ „близкаго будущаго“ въ понятіи о насильственномъ посягательствѣ на государственный строй, безъ котораго сообщество не можетъ считаться предусмо-

трѣннымъ 102 статьей. (Заключеніе военнаго прокурора Варш. воен.-окр. суда по д. Рогалевича).

51. То обстоятельство, что сообщество въ данный періодъ времени не предпринимаетъ еще никакихъ мѣръ къ осуществленію своихъ стремленій, а продолжаетъ совершенствоваться въ способахъ и средствахъ борьбы, выжидая лишь благопріятнаго момента,—не мѣняетъ характера сообщества; 102 статья уг. ул. такую именно дѣятельность сообщества и имѣетъ въ виду, карая за участіе въ немъ, ибо, разъ члены сообщества перейдутъ къ дѣйствіямъ, заключающимъ въ себѣ признаки хотя бы приготовленія, въ юридическомъ значеніи этого слова, къ учиненію насильственныхъ посягательствъ, указанныхъ въ ст. 100 уг. ул., то они подлежатъ отвѣтственности по 101, а не по 102 ст. того же уложенія. При томъ самая дѣятельность сообщества, предусмотрѣннаго 102 ст., во внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ можетъ и не заключать въ себѣ непосредственной опасности отъ замышляемыхъ имъ съ указанною въ ст. 100 цѣлью насильственныхъ посягательствъ. Такія же неопредѣленныя понятія, какъ „ближайшее“ или „болѣе отдаленное“ будущее, не могутъ имѣть примѣненія къ толкованію 102 ст., такъ какъ несомнѣнно, что понятіе „ближайшее будущее“ не исключаетъ возможности отложить исполненіе намѣренія на неопредѣленное время, и наоборотъ. Ст. 102 предусматриваетъ тѣ сообщества, которыя уже предопредѣлили себя къ насильственному государственному перевороту, готовы воспользоваться всякимъ благопріятнымъ моментомъ для попытки осуществленія этого переворота и этого именно момента и выжидаютъ. Дальнѣйшая подготовка ихъ въ указанномъ направленіи отнюдь не мѣняетъ характера ихъ дѣятельности, не мѣняетъ ихъ главнаго намѣренія, къ которому они себя предопредѣлили. Болѣе того, такое дальнѣйшее усовершенствованіе средствъ, въ видахъ наилучшаго осуществленія намѣренія, при первомъ благопріятномъ случаѣ, создаетъ еще большую угрозу цѣлости государственнаго строя. Между тѣмъ ст. 102, какъ видно изъ буквальнаго текста и сопоставленія съ четвертою частью ея, даже и не требуетъ такой готовности произвести государственный переворотъ, а довольствуется лишь наличностью такого намѣренія у сообщества, составившагося для этой цѣли. (Заключеніе прокурора Варш. суд. палаты по д. Рогалевича. Цит. по докл. зап. Общему Собранію Кас. Д-товъ по тому же дѣлу).

52. Какъ по буквальному смыслу 102 ст. угол. улож., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакціонной Комиссіи, эта статья

закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ 100 ст. того же уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и посему всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102 ст., а не какого либо иного закона. (Рѣш. Общ. Собр. Кас. Д-товъ по д. Рогалевича).

53. Редакціонная Комиссія, вырабатывая положенія 102 ст. (62 проекта), установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей статьѣ слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу 102 ст. уг. ул., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакц. Комиссіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ ст. 100 того же уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что по сему всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлію насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102-й статьи, а не какого либо иного закона. (Рѣш. Общ. Собр. по д. Сопотницкаго, 08. 5).

54. Безъ сомнѣнія и сообщества, преслѣдующія цѣль ниспроверженія общественнаго строя, равно какъ и сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію закону, къ возбужденію вражды между

сословіями и т. п. (125 ст. уг. ул.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго. (Тамъ же).

55. Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 ст. съ одной стороны со статьями 125 и 126 съ другой, явствуетъ, что по буквальному ихъ смыслу статья 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленнаго Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. (Тамъ же).

56. Подсудимые, признанные приговоромъ виновными въ участіи въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго Основными Законами Имперіи образа правленія, а не ниспроверженіе религіи,—правильно присуждены къ наказанію по I ч. 102, а не по 126 ст. уг. ул. (Тамъ же).

57. Дѣйствію 102 ст. подлежитъ всякое сообщество, составившееся съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе установленнаго основными законами государственнаго строя или существующаго въ Имперіи образа правленія, безотносительно къ вопросу о близости или отдаленности времени осуществленія упомянутой цѣли. (У. К. Д. 08. 22, д. Яновскаго и др.).

58. 102 статья предусматриваетъ участіе въ такихъ политическихъ сообществахъ, которыя имѣютъ *непосредственной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе существующаго политическаго строя государства *въ ближайшемъ, хотя точно и не опредѣленномъ* будущемъ, или учиненіе другихъ, озна-

ченныхъ въ ст. 100 уг. ул., мятежническихъ дѣяній. Политическія же сообщества, хотя и имѣющія конечною цѣлью насильственное ниспроверженіе того же строя, но въ неопредѣленномъ будущемъ, а въ настоящее время вся дѣятельность которыхъ направлена на подготовленіе условій, которыя должны, по мнѣнію такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ихъ конечной цѣли, причемъ непосредственной цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе посѣять въ государствѣ смуту, и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно— предусмотрѣны 126 ст. того же уложенія. Если это сообщество имѣетъ боевой отдѣлъ, а слѣдовательно и склады оружія, но если при этомъ отдѣлъ этотъ имѣетъ своимъ назначеніемъ только покушенія на такихъ должностныхъ лицъ, которыя опасны или непріятны ему, сообществу, то таковое сообщество подвергаетъ виновнаго отвѣтственности по 2 ч. 126 ст., но не обращаетъ его дѣянія въ преступленіе предусмотрѣнное 102 ст. (Рѣш. Гл. В. С. 07. 62, д. Чарноцкаго).

59. Наличность у преступнаго сообщества, участіе въ коемъ вмѣнено въ вину подсудимому, цѣли ниспроверженія, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства, существующаго въ Россіи Основными Законами утвержденнаго образа правленія, указываетъ несомнѣнно на то, что такое сообщество составилось для учиненія тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго ст. 100 угол. улож., карающею за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными утвержденнаго образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части, но не даетъ основанія заключить, что данное сообщество поставило своею цѣлью учиненіе тяжкаго преступленія, караемаго по ст. 99 угол. улож., разъ нѣтъ фактическихъ признаковъ, что сообщество, избрало средствомъ для достиженія своей преступной цѣли посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора; отсутствіе и въ вопросѣ, и въ приговорѣ этихъ признаковъ не можетъ быть восполнено употребленнымъ въ нихъ терминомъ цареубійство, и во всякомъ случаѣ, возникающія по этому поводу сомнѣнія должны быть истолкованы въ пользу подсудимаго. (Рѣш. Общ. Собр. по дѣлу Лопухина).

60. 3 ч. 102 ст. должна имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщество объектомъ своей преступной

дѣятельности поставитъ непосредственное посягательство на физическую неприкосновенность и державныя права Государя, равно какъ неприкосновенность Государыни и Наслѣдника Престола. Посему, не установивъ въ приговорѣ того обстоятельства, чтобы сообщество, въ принадлежности къ коему подсудимые признаны виновными, поставило цѣлью своей дѣятельности лишеніе Государя власти верховной путемъ непосредственнаго посягательства на особу монарха и чтобы сообщество это имѣло конечною цѣлью низверженіе съ престола царствующаго Императора, судъ не имѣлъ основанія примѣнить къ виновности подсудимыхъ 3 ч. 102 ст. уг. ул. или 2-ю часть той же статьи, а обязанъ былъ примѣнить 1-ю ч. 102 ст. (Гл. В. С. 09. 10, д. Романова и др.)

61. Ст. 102 имѣетъ предметомъ своимъ участіе въ сообществѣ. Пособничество является однимъ изъ самыхъ кардинальныхъ видовъ соучастія, такъ что если выразить въ болѣе абстрактной формѣ обвиненіе одновременно по 51 и 102 ст., то оно формировалось бы такимъ образомъ: обвиненіе въ соучастіи въ участіи.

У насъ въ законѣ не только нѣтъ указанія, чтобы по 102 ст. можно было обвинять въ участіи въ участіи, соучастіи въ участіи или въ участіи въ соучастіи, но напротивъ того, есть прямое указаніе, что нельзя обвинять по общему правилу въ соучастіи въ участіи по 102 ст. Въ послѣдней части 102 ст. законъ говоритъ, что *если является* какой-нибудь подстрекатель въ участіи, то наказываютъ его, т.-е. законъ въ видѣ исключенія допускаетъ этотъ видъ соучастія въ участіи, но этимъ и ограничивается. Затѣмъ, за 4-й частью нѣтъ 5-й, что бы было, если бы допускалось соучастіе въ видѣ пособничества въ участіи.

Пособничество есть придаточное преступленіе по отношенію къ главному преступленію. Въ этомъ убѣждаетъ и самый терминъ „пособничество“—помогать чему-либо и кому-либо. Это ясно. Если дѣяніе, которое является объектомъ, предметомъ главнаго преступленія, представляется предъ лицомъ закона совершенно безразличнымъ дѣяніемъ, пособничество въ этомъ дѣяніи не можетъ быть признано преступленіемъ. Разъ главное преступленіе выкинуто изъ состава угол. улож., то не можетъ быть и примѣненія наказанія за пособничество. (Изъ рѣчи защитника по д. Лопухина. Засѣд. Особ. Прис. Сената 28. IV. 09).

62. Умыселъ совершить преступленія, ст. 99 и 100 предусмотрѣнныя, долженъ быть у приготовляющихся (ст. 101) и у участниковъ сообщества (102) *строго опредѣленъ*; они

должны имѣть передъ своими глазами приблизительную *конкретную картину* своего будущаго дѣянія. Для достаточной же индивидуализаціи задуманнаго преступнаго дѣянія безусловно необходимо: 1) чтобы *объектъ* преступнаго посягательства (эти объекты *исчерпывающе* перечислены въ ст. 99 и 100) былъ точно опредѣленъ; 2) чтобы *время*, назначенное для приведенія въ исполненіе задуманнаго дѣянія было приблизительно,—если не въ отношеніи дня и часа, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи мѣсяца или времени года,—опредѣлено. Если же приведеніе въ исполненіе задуманнаго преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 99 и 100, отодвигается приготовляющимися или участниками сообщества въ неопредѣленное будущее, то о преступной рѣшимости *дѣйствовать* врядъ ли можетъ быть рѣчь. (*И. С. Урысонъ*: „Преступныя сообщества по ст. 102 и 126 уг. улож.“, „Право“, 1906, № 47, стр. 3668.

63. Бунтовщическое посягательство, это — тяжкое преступное дѣяніе, а тяжкимъ преступнымъ дѣяніемъ можетъ быть лишь нѣчто опредѣленное, ясное, принадлежащее къ конкретному, реальному міру, и ни въ какомъ случаѣ—фантастическій туманный образъ. Поэтому, приготовительное дѣяніе къ бунтовщическому посягательству только тогда можетъ разсматриваться съ уголовно-правовой точки зрѣнія, какъ подготовляемое, если судья въ состояніи дать себѣ отвѣтъ на вопросъ, *какое* преступное дѣяніе задумано, а удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ судья можетъ дать себѣ лишь въ томъ случаѣ, когда изъ характера подготовительныхъ дѣйствій обвиняемаго явствуетъ, каковы были бы индивидуальныя особенности предполагавшагося преступнаго посягательства, если бы обвиняемому удалось привести въ исполненіе задуманное преступное посягательство. (Цит. соч., стр. 3668—69).

64. Умыселъ участниковъ сообщества въ смыслѣ ст. 102, равно какъ и приготовляющихся, въ смыслѣ ст. 101, долженъ заключаться въ *рѣшимости дѣйствовать* и произвести результаты, предусмотрѣнные ст. 99 и 100; рѣшимость эта должна быть серьезная и безусловная. Не будетъ, поэтому, состава преступнаго сообщества, въ смыслѣ ст. 102, и наказуемаго приготовленія въ смыслѣ ст. 101 тамъ, гдѣ выполненіе предусмотрѣнныхъ ст. 99 и 100 преступныхъ результатовъ будетъ условнымъ, т. е. будетъ ставиться въ зависимость отъ наступленія или ненаступленія будущаго неопредѣленнаго обстоятельства. Если, напр., участники сообщества намѣрены привести въ исполненіе свои бунтовщическіе

планы не при всякихъ обстоятельствахъ, но лишь въ томъ случаѣ, если, напр., произойдетъ стихійное народное возмущеніе, дабы, вмѣшавшись въ это возмущеніе, повести возставшій народъ къ насильственному проведенію бунтовщическихъ цѣлей, предусмотрѣнныхъ ст. 100, то мы въ этомъ случаѣ не будемъ имѣть ни сообщества, въ смыслѣ ст. 102, ни наказуемаго приготовленія, въ смыслѣ ст. 101, и именно по той причинѣ, что у участниковъ сообщества и у приготовляющихся умыселъ и рѣшимость дѣйствовать здѣсь будутъ не *безусловные*, а будутъ находиться sub conditione pendente (dies incertus an et quando). (Цит. соч., стр. 3667—68).

65. Вопросъ о разграниченіи сферъ примѣненія статей 102 и 126 вызываетъ много споровъ въ теоріи и на практикѣ. Нѣкоторые исходятъ изъ замѣны въ проектѣ Редакціонной Комиссіи (ст. 86 проекта—ст. 126 уг. улож.) словъ „насильственное разрушеніе“ словомъ „ниспроверженіе“ и изъ замѣчанія, сдѣланнаго въ „Представленіи въ Государственный Совѣтъ“ Министра Юстиціи и предсѣдателя Редакціонной Комиссіи, о томъ, что при такой замѣнѣ условія наказуемости по 126 будутъ тѣ же, что по ст. 250 и 318 улож. о наказ., и приходятъ къ выводу, что ст. 126 предусматриваетъ сообщество для учиненія посягательства въ *болѣе или менѣе неопредѣленномъ будущемъ*, и въ этомъ усматриваютъ ея существенное отличіе отъ ст. 102, предусматривающей сообщество для непосредственнаго конкретно-опредѣленнаго переворота. Съ такимъ *распространительнымъ* толкованіемъ ст. 126 трудно согласиться, ибо оно прежде всего лишено опоры въ текстѣ ст. 126 и не находитъ себѣ также подтвержденія въ объяснительной запискѣ къ проекту Редакціонной Комиссіи (т. II, стр. 179). Сдѣланное Министромъ Юстиціи и предсѣдателемъ Редакціонной Комиссіи и принятое въ окончательной редакціи уголовнаго уложенія измѣненіе первоначальнаго текста ст. 126 (86 проекта) нѣсколько расширило только *объемъ средствъ*, которыми участники сообщества умышляютъ уничтожить общественный строй, но не измѣнило самаго характера сообщества. Замѣчанію Министра Юстиціи и предсѣдателя Редакціонной Комиссіи о преемственности ст. 126, съ одной стороны, и ст. 250 и 318 ул. о наказ. съ другой, не можетъ быть при этихъ условіяхъ придано того значенія, которое ему желаютъ придать, ибо слова „въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ“, которыя имѣются въ текстѣ статей 250 и 318 улож. о наказ., все же не были перенесены изъ этихъ послѣднихъ въ текстъ

ст. 126 угол. улож., а пропускъ этого пассуса въ ст. 126, при общей преемственности ея со статьями 250 и 318 улож. о наказ., несомнѣнно еще подчеркиваетъ, что ст. 126 имѣетъ въ виду именно сообщество для *непосредственныхъ* революціонныхъ дѣйствій, а не для осуществленія своихъ цѣлей въ болѣе или менѣе *неопредѣленномъ* будущемъ. Наше толкованіе статей 102 и 126 вполнѣ согласуется и съ руководящимъ разъясненіемъ уголовнаго кассац. деп. Прав. Сената отъ 16 февраля 1905 года № 4 (по д. Лобковскаго и др.) *). Но въ своемъ разъясненіи отъ 29 января 1908 г., по д. Сопотницкаго **) Сенатъ рѣзко измѣнилъ толкованіе статей 102 и 126 уг. ул. Вполнѣ правильно указывая, что различіе между ст. 102 съ одной стороны и ст. 126 съ другой, сводится исключительно къ различію объектовъ замышляемаго преступнаго посягательства, а не самаго характера сообщества, Сенатъ далѣе впадаетъ въ рѣшительное противорѣчіе съ буквальнымъ текстомъ и общимъ разумомъ статей 102 и 126, когда говоритъ, что въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102 (какъ и по ст. 126), вовсе не входитъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посягательству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и т. д. Сенатъ здѣсь упускаетъ изъ виду, что сообщество есть подготовительная стадія къ конкретному преступному дѣянію, а потому замышляемое преступное дѣяніе должно быть опредѣлено и участникомъ сообщества индивидуально-опредѣленными чертами въ смыслѣ времени, мѣста и средствъ выполненія; преступный же планъ, исполненіе котораго отодвигается въ отдаленное будущее и мыслится участниками сообщества, какъ результатъ постепенно совершающейся и продолжительной борьбы, лишенъ конкретныхъ очертаній, и потому сообщество для выполненія такого преступнаго плана не можетъ считаться преступнымъ и участники его не подойдутъ подъ дѣйствіе ни ст. 102, ни 126 уг. ул. (*И. С. Урысонъ*: „Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ“. „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 г.“. Стр. 354—55).

66. Отличіе сообществъ по ст. 102 отъ сообществъ по ст. 126 сводится къ различію въ томъ и другомъ случаяхъ

*) См. Приложенія, стр. 173—175.

**) См. Приложеиія, стр. 168—173.

объектовъ замышляемаго посягательства: въ то время какъ объектами замышляемаго преступнаго посягательства въ сообществѣ по ст. 102 будутъ физическая неприкосновенность и субъективныя державныя права Государя, точно также физическая неприкосновенность Государыни и Наслѣдника престола (ст. 99) и кромѣ того политическій строй страны (точно описанный въ ст. 100),—объектомъ замышляемаго преступнаго посягательства со стороны членовъ сообщества по ст. 126 будетъ „существующій въ государствѣ общественный строй". (*И. С. Урысонъ,* „Преступныя сообщества по ст. ст. 102 и 126 уг. ул". „Право" 1906 г. № 48).

67. Изъ тѣхъ выраженій объяснительной записки Редакціонной Комиссіи, которыя приведены въ рѣшеніи Сената по д. Сопотницкаго и др. *), слѣдуетъ, что статья 102 имѣетъ въ виду сообщество, „рѣшившееся совмѣстно осуществить мятежническій планъ", или, что то-же, „состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа". Такъ какъ подъ „мятежемъ", въ смыслѣ 100 ст., на которую дѣлаетъ ссылку I ч. 102 ст., разумѣется насильственное посягательство на ниспроверженіе существующаго образа правленія, для наличности же „посягательства" необходимо, чтобы было учинено, по крайней мѣрѣ, покушеніе на совершеніе дѣйствія, ниспровергающаго государственный строй, то отсюда слѣдуетъ, что участники сообщества несутъ отвѣтственность по I ч. 102 ст., если они согласились между собою сдѣлать, по крайней мѣрѣ, *попытку* осуществленія (а не только *подготовить* осуществленіе) той цѣли, о которой говоритъ 100 ст., т. е., если они согласились о томъ, чтобы *самимъ* учинить то дѣйствіе, которымъ, по ихъ убѣжденію, ниспровергается установленный Основными Законами образъ правленія, или (такъ какъ къ непосредственному совершенію преступленія приравниваются другія формы участія въ немъ) *помочь* другимъ, или *подстрекнуть* другихъ учинить такое дѣйствіе. При чемъ, для примѣненія 102 ст., дѣйствіе это должно быть заранѣе намѣченнымъ, хотя бы въ общихъ чертахъ,—*опредѣленнымъ* („примѣненіе ст. 102 предполагаетъ, конечно, что они, т. е. мятежники, проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собираніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ". Объясненія Редакц. Комиссіи, т. II, стр. 47).

---

*) См. Приложенія, стр. 168—173.

Ошибка Сената заключается въ томъ, что мятежническое сообщество, о которомъ говоритъ I ч. 102 ст., онъ отождествилъ съ сообществомъ, участники котораго также хотятъ ниспроверженія существующаго образа правленія, также намѣтили извѣстный планъ своей дѣятельности, не включающей въ себя прямого посягательства участниковъ сообщества на существующій государственный строй. Мысли защиты *), доказывавшей, что сообщество, имѣющее цѣлью только подготовку государственнаго переворота, и сообщество, составившееся для насильственнаго посягательства на государственный строй не одно и то же—остались Сенатомъ не понятыми. Сенатъ оставилъ безъ вниманія существованіе двухъ родовъ подготовительныхъ дѣйствій: одни составляютъ лишь начальную стадію въ дѣятельности виновнаго, который совершаетъ ихъ только для того, чтобы непосредственно перейти къ самому предпринятому посягательству; другими заранѣе, по плану самого виновнаго, исчерпывается вся его дѣятельность, при чемъ вопросъ о томъ, какъ и кѣмъ эти подготовительныя дѣйствія впослѣдствіи будутъ использованы, для того, кто совершаетъ ихъ, остается открытымъ. Несомнѣнно, что въ планъ дѣятельности сообщества, предусмотрѣннаго 102 ст., входитъ, между прочимъ, и подготовленіе государственнаго переворота; но подходитъ ли сообщество подъ 102 ст., если по плану сообщества дѣятельность его участниковъ ограничивается только подготовленіемъ,—надъ этимъ вопросомъ Сенатъ даже не задумался. (*Н. Н. Полянскій*: „Сообщества бунтовщическія и поселяющія смуту“. „Право“, 1908 г., № 27, стр. 1521—22).

68. Изученіе законодательныхъ мотивовъ къ главѣ III уг. улож. приводитъ къ заключенію, что сообщества, описанныя въ 1 п. 102 ст., представляются организаціями мятежниковъ, т. е. совокупностью лицъ, образовавшеюся для учиненія мятежа, предусмотрѣннаго I ч. 100 статьи. Посягательство же по этой послѣдней статьѣ должно быть направлено непосредственно на ниспроверженіе Верховнаго управленія. Законодатель разсматриваетъ такія сообщества, какъ форму приготовленія къ тяжкому преступленію, описанному въ 100 ст.,—совершенно такъ же, какъ онъ разсматриваетъ сообщество, составившееся для учиненія непосредственнаго насилія надъ неприкосновенностью Священной Особы Монарха, какъ одну изъ формъ приготовленія къ учиненію тяжкаго преступленія, статьей 99 предусмотрѣннаго. Вслѣдствіе этого, сообщество

*) См. слѣд. тезы.

I-й части 102 статьи представляется такимъ же мятежническимъ заговоромъ противъ образа правленія, какимъ сообщество 2-й части 102-й статьи—противъ личности Государя (проектъ Редакціонной Комиссіи, т. II, стр. 3—48). (Изъ кас. жал. защиты по д. Сопотницкаго и др.).

69. Организація воинскихъ чиновъ для обѣщанія революціонной поддержки вовсе не то же самое, что организація вооруженнаго возстанія. Организація, составившаяся не для совершенія посягательства на образъ правленія, а для ободренія революціонныхъ дѣятелей однимъ обѣщаніемъ помощи, можетъ быть признана, въ свою очередь, только подготовительною, только косвенно направленною къ измѣненію образа правленія. (Тамъ же).

70. Какъ видно изъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи по составленію уголовнаго уложенія, преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого-либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннического дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, нисверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, подготовленіе государственнаго переворота, однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной; сообщества, составившіяся для учиненія мятежа, предусмотрѣны въ ст. 102 и 100 уг. улож. Сообщества же, имѣющія цѣлью подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, предусматриваются 126 ст. того же уложенія. Существенная разница между ними заключается въ степени близости осуществленія преступныхъ цѣлей. Если составившееся преступное сообщество или совершило посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія, или поступилось на оное, то должна быть примѣнена ст. 102; въ противномъ случаѣ—ст. 126 угол. улож. (Тамъ же).

См. тезы къ ст. 126 и Приложенія, стр. 27—32 и 164—175.

Ст. **103.** Виновный въ оскорбленіи Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или въ угрозѣ Ихъ Особѣ, или надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ, учиненныхъ непосредственно или хотя и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи съ тою же цѣлью сочиненія или

изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если заочныя оскорбленія, угроза и надругательства учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости.

Если же заочное оскорбленіе, угроза или надругательство учинены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ.

I. Общія замѣчанія: объемъ статьи 103.

1. Изъ группы оскорбленій, обнимаемыхъ ст. 103, выдѣляются *всѣ посягательства на тѣлесную неприкосновенность Монарха*, Императрицы и Наслѣдника Престола. (О. з., 115).

2. При этомъ не придается существеннаго значенія *различію отдѣльныхъ видовъ* оскорбленія, какіе указаны въ главѣ объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ, т.-е. дѣйствіе статьи распространяется какъ: а) на оскорбительное обхожденіе, или б) произнесеніе дерзостныхъ словъ объ Особѣ Императора, Императрицы, или о Наслѣдникѣ Престола, такъ и в) *разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ*. (О. з., 115).

3. Кромѣ того, наравнѣ съ обидами поставлены и угрозы, такъ какъ въ виду того высокаго положенія, которое занимаетъ лицо угрожаемое, угроза получаетъ преимущественное значеніе оказанія неуваженія къ личности Монарха. (О. з., 115).

4. Самый *объемъ оскорбленій* также иной, такъ какъ многіе отзывы, сужденія, выраженія, которые по отношенію къ лицамъ частнымъ могутъ считаться дозволенными, будутъ составлять наказуемую дерзость, какъ скоро они относятся къ Особѣ Императора. (О. з., 115).

5. Оскорбленіе Императора, Императрицы или Наслѣд-

ника Престола, слѣдуетъ разсматривать *какъ самостоятельное преступное дѣяніе*, а не какъ квалифицированный видъ оскорбленія. (О. з. 115).

6. Поэтому къ случаямъ этого рода не должны быть примѣняемы нѣкоторыя спеціальныя правила, установленныя относительно оскорбленій частныхъ лицъ, какъ, напр., *правила о доказательствахъ истинности оглашеннаго событія, о значеніи повода* и т. д. (О. з., 115).

II. 1-я часть ст. 103.

7. *Оскорбительное дѣйствіе* при непосредственномъ оскорбленіи можетъ быть разнообразно: или оно будетъ заключаться: а) въ произнесеніи какихъ-либо *дерзостныхъ* или *угрожающихъ словъ*, обращенныхъ къ Особѣ Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола; или б) въ учиненіи какихъ-либо *дерзостныхъ поступковъ*, не заключающихъ въ себѣ, однако, непосредственнаго посягательства на Ихъ Особу, относя къ подобнымъ случаямъ и надругательства надъ Ихъ изображеніями; или же, наконецъ, в) въ посылкѣ оскорбительныхъ писемъ или изображенія, непосредственно Имъ адресованныхъ, или же къ Нимъ присланныхъ, такъ какъ по общему ученію объ обидахъ, оскорбленіе на письмѣ, прямо кому-либо адресованномъ, вполнѣ приравнивается къ оскорбленію, прямо обращенному къ сему лицу. (О. з., 116).

8. Дѣяніе *предполагается умышленнымъ*, т.-е. виновное лицо должно *сознавать*: а) что *оно обращается* къ Особѣ Монарха, Императрицы или Наслѣдника Престола, или что оно произноситъ извѣстныя слова въ Ихъ присутствіи, и б) что въ его обращеніи, словахъ или поступкахъ заключается что-либо оскорбительное или дерзостное по отношенію къ Ихъ Особѣ. (О. з., 116).

9. Надругательство можетъ заключаться: или а) въ разрушеніи, истребленіи или въ порчѣ изображеній Государя Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола, или же б) въ какихъ-либо измѣненіяхъ въ этихъ изображеніяхъ, добавкахъ, дорисовкахъ, надписяхъ на нихъ, какъ скоро эти дѣйствія, по самому ихъ содержанію, по обстановкѣ, при которой они были учинены, по способу, коимъ они были выполнены, заключаютъ въ себѣ оскорбленіе Государя Импе-

ратора, Императрицы, или Наслѣдника Престола. (О. з., 117).

10. *Для примѣненія первой части статьи* 103 къ *обидамъ заочнымъ* необходима наличность одного условія, а именно, *оскорбленіе должно быть учинено не* только умышленно, но притомъ съ *особою цѣлью,* т.-е. виновный долженъ не только сознавать, что онъ произноситъ оскорбительныя слова, совершаетъ оскорбительныя дѣйствія, распространяетъ оскорбительныя сочиненія, но онъ *долженъ дѣйствовать съ доказанною цѣлью возбудить неуваженіе* къ Особѣ Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола. (О. з., 117).

III. 2-я часть ст. 103.

11. Для отвѣтственности за заочное оскорбленіе безразлично, была ли обида нанесена: а) при немногихъ свидѣтеляхъ, или б) публично, т.-е. въ присутствіи многихъ лицъ, или в) оскорбительныя слова, изображенія или сочиненія были оглашены, или г) распространены, причемъ для этого послѣдняго случая оскорбленія необходимо, чтобы оскорбленіе было воплощено въ остающейся формѣ, все равно, было ли воспроизведено оскорбленіе отъ руки или механическими способами—печать, фотографія и литографія. (О. з., 117).

12. При распространеніи сочиненіе или изображеніе должны быть сообщены другимъ при такихъ условіяхъ, что они могутъ сдѣлаться достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ, напр., пущены въ продажу или разосланы подписчикамъ, розданы многимъ лицамъ, или расклеены въ видѣ объявленія по улицамъ, выставлены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ могли прочесть или увидать многіе изъ проходящихъ и т. д. (О. з., 117).

13. Распространеніе можетъ быть сдѣлано: или а) самимъ составителемъ, или б) хотя и другими, но завѣдомо для виновнаго, т.-е. чтобы на распространеніе существовало согласіе виновнаго, выраженное прямо или подразумѣваемое. (О. з., 117—18).

14. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственными лицами будутъ, разумѣется, и тѣ, кои, не будучи авторами такихъ оскорбительныхъ сочиненій, завѣдомо распространяли оныя. (О. з., 118).

IV. 3-я часть ст. 103.

15. Этою частью ст. 103 усматривается болѣе слабая отвѣтственность для тѣхъ случаевъ наказуемаго закономъ оскорбленія, которыя проистекаютъ не изъ дерзости, а изъ легкомыслія виновнаго. Такое легкомысліе можетъ зависѣть отъ недостатка личнаго развитія виновнаго, отъ его неразумія или невѣжества или отъ того ненормальнаго, хотя и не исключающаго вмѣняемости, состоянія опьяненія, въ коемъ онъ находился въ моментъ произнесенія дерзостныхъ словъ или учиненія дерзостнаго поступка. (О. з., 118).

V. Наказуемость.

16. *Для отвѣтственности за оскорбленіе* кого-либо въ статьѣ или изображеніи безъ названія имени и титула оскорбленнаго, необходимо, чтобы по содержанію этой статьи или рисунка можно было легко распознать личность, имѣвшуюся въ виду оскорбителемъ. Иными словами: надругательство надъ кѣмъ-либо въ статьѣ или изображеніи должно быть объективно-явно, *а не только субъективно допустимо.* (Приговоръ СПБ. судебн. пал. отъ 5. XII. 05. по д. Корнѣй-Чуковскаго).

17. Существеннымъ является не степень легкости, съ которою можно распознать личность, которую имѣлъ въ виду оскорбитель, но вообще возможность распознать таковую, хотя бы это было сопряжено даже съ нѣкоторымъ трудомъ и требовало извѣстнаго размышленія (напр., въ шарадѣ или загадочной картинкѣ). (Протестъ прокурора по тому же дѣлу).

18. Насмѣшливое отношеніе къ словамъ нынѣ царствующаго Императора, выразившееся въ помѣщеніи въ сатирическомъ журналѣ одинъ за другимъ: 1) приказа по военному вѣдомству о Высочайшей благодарности казакамъ, 2) замѣтки о томъ, что число убитыхъ и раненыхъ въ городахъ Россійской имперіи неизвѣстно, и 3) стихотворенія о томъ, что русскаго солдата не удастся сдѣлать палачомъ, свидѣтельствуя о желаніи, путемъ сопоставленія приказа, замѣтки и стихотворенія вызвать у читателя мысль, что, одобряя дѣйствія войскъ при подавленіи безпорядковъ, русскихъ солдатъ хотятъ заставить дѣйствовать какъ палачей, и что именно за

такого рода дѣйствія казачьихъ войскъ Государь Императоръ выражаетъ имъ свою благодарность,—является предусмотрѣннымъ 103 ст. уг. ул. (Рѣшеніе СПБ. судебн. палаты 22 марта 1906 г. по д. Корнѣй-Чуковскаго).

См. Приложенія, стр. 33—37.

Ст. **104**. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія такихъ сочиненія или изображенія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало;

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объявленною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

1. Дѣяніе, предусмотрѣнное этой статьею, должно быть умышленнымъ подготовленіемъ къ распространенію оскорбительныхъ сочиненій. Поэтому, виновный, во-1-хъ, не только долженъ сознавать, что онъ хранитъ, ввозитъ, составляетъ какое-либо сочиненіе или изображеніе, но и долженъ знать, что сіи сочиненія или изображенія по ихъ содержанію оскорбительны для Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола; во-2-хъ, дѣйствовать съ опредѣленною цѣлью распространять или содѣйствовать распространенію сочиненій этого рода, или же, по крайней мѣрѣ, съ знаніемъ о томъ, что эти сочиненія предназначаются для распространенія. (О. з., 120).

2. При этомъ все равно, дѣйствовалъ ли онъ изъ фанатическихъ цѣлей своей партіи, изъ ненависти къ Императору, или же оказывалъ такое содѣйствіе изъ корыстныхъ побужденій, за деньги. Самая же наличность подобной цѣли можетъ быть выведена или изъ прямыхъ заявленій винов-

наго, или же изъ соотвѣтственныхъ, волю выражающихъ обстоятельствъ, напр., изъ количества хранимыхъ или ввозимыхъ книгъ и брошюръ, изъ обстоятельствъ, при которыхъ или благодаря коимъ была написана извѣстная статья или составленъ какой-либо рисунокъ и т. п. (О. з., 121).

См. Приложенія, стр. 37—40.

Ст. **105**. Виновный въ посягательствѣ на жизнь Члена Императорскаго Дома наказывается:

смертною казнью.

Виновный въ учиненіи иного насильственнаго посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома наказывается:

срочною каторгою или ссылкою на поселеніе.

Если же виновнымъ учинено такое насильственное дѣяніе, за которое назначается по сему уложенію срочная каторга, то онъ наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ приготовленіи къ посягательству на жизнь Члена Императорскаго Дома или въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія такого посягательства, наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Ст. **106**. Виновный въ учиненіи преступнаго противъ Члена Императорскаго Дома дѣянія, статьею 103 предусмотрѣннаго, наказывается:

въ случаѣ, первою частью статьи 103 указанномъ,— ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, второю частью статьи 103 указанномъ,— заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

въ случаѣ, третьею частью статьи 103 указанномъ,— арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

См. Приложенія, стр. 40—41.

Ст. **107**. Виновный въ оскорбленіи памяти умершихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора, учиненномъ

публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же такое оскорбленіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

1. По общей системѣ, оскорбленіе памяти умершихъ можетъ быть признано наказуемымъ только въ томъ случаѣ, когда чрезъ то оскорбляются лица живыя; но по отношенію къ оскорбленіямъ, отнесеннымъ къ группѣ государственныхъ преступленій, сдѣлано изъятіе и наказывается одинъ случай такого посмертнаго оскорбленія, хотя бы и не подходящаго подъ понятіе посредственнаго оскорбленія. (О. з., 125—26).

2. Оскорбленіе можетъ заключаться или въ простой брани, въ обидѣ въ тѣсномъ смыслѣ, или въ оглашеніи объ усопшемъ позорящихъ обстоятельствъ. (О. з., 126).

3. Оскорбленіе должно быть выполнено или въ словахъ, но публично, или въ остающейся формѣ, т. е. на письмѣ, или въ печатномъ произведеніи или въ изображеніи, когда таковое сочиненіе или изображеніе получили, завѣдомо для виновнаго, распространеніе. (О. з., 126).

См. Приложенія, стр. 41—42.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О государственной измѣнѣ.

Ст. 108. Россійскій подданный, виновный къ способствованіи или благопріятствованіи непріятелю въ его военныхъ или иныхъ враждебныхъ противъ Россіи дѣйствіяхъ, наказывается:

срочною каторгою.

Если:

1) такое способствованіе или благопріятствованіе оказало существенное содѣйствіе непріятелю;

2) съ измѣнническою цѣлью совершено убійство,

то виновный наказывается:

каторгою безъ срока.

Если такое способствованіе или благопріятствованіе непріятелю заключалось:

1) въ преданіи ему или въ покушеніи на преданіе ему арміи или флота, отряда войска, отдѣльной части или команды, укрѣпленнаго мѣста, военнаго порта или военнаго судна или въ лишеніи ихъ возможности защиты отъ непріятеля;

2) въ склоненіи или подговорѣ отряда войска, отдѣльной части или команды или начальствующаго надъ оными лица къ переходу на сторону непріятеля;

3) въ насильственномъ сопротивленіи россійскимъ военнымъ силамъ или нападеніи на оныя;

4) въ убійствѣ начальствующаго арміею, штабомъ, отрядомъ войска, отдѣльною частью или командою, укрѣпленнымъ мѣстомъ, военнымъ портомъ, эскадрою или военнымъ судномъ или лица, завѣдомо исполняющаго важныя военныя порученія или обязанность, или въ преданіи кого-либо изъ сихъ лицъ въ руки непріятеля;

5) въ истребленіи складовъ средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля или предметовъ войскового довольствія или въ приведеніи въ негодность сухопутныхъ или водяныхъ путей сообщенія, или телеграфовъ или телефоновъ, или иныхъ средствъ сношеній различныхъ частей арміи;

6) въ шпіонствѣ,

то виновный наказывается:

смертною казнью.

Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ россійскій подданный, учинившій предусмотрѣнное сею статьею тяжкое преступленіе противъ союзнаго съ Россіею по оружію иностраннаго государства.

Ст. **109**. Россійскій подданный, виновный во вступленіи въ войско завѣдомо непріятельское или въ невыбытіи изъ онаго, наказывается:

каторгою безъ срока.

Ст. **110**. Россійскій подданный, виновный:

1) въ побужденіи иностраннаго правительства къ военнымъ или инымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи, или къ прекращенію военнаго съ нею союза, или къ уклоненію отъ заключенія такого союза;

2) въ обѣщаніи, прежде объявленія войны, иностранному правительству, за себя или за другихъ, содѣйствовать его военнымъ противъ Россіи дѣйствіямъ, наказывается:

срочною каторгою.

Если виновный могъ, по своему служебному положенію, знать состояніе военныхъ силъ Россіи или оказать существенное содѣйствіе иностранному правительству въ случаѣ войны съ Россіею, то онъ наказывается:

каторгою безъ срока.

Ст. **111**. Виновный въ опубликованіи или въ сообщеніи правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, копіи съ оныхъ или свѣдѣнія, которые завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если сіи планъ, рисунокъ, документъ, копія съ оныхъ или свѣдѣніе ввѣрены были виновному по службѣ, или если онъ получилъ ихъ или ознакомился съ ними по своему служебному положенію, или если ему объявлено было воспрещеніе публиковать или сообщать оные, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

Ст. **112**. Виновный въ томъ, что, безъ надлежащаго разрѣшенія, снялъ планъ или составилъ рисунокъ или описаніе россійскаго укрѣпленнаго мѣста или установленныхъ района или эспланады онаго, военнаго судна или иного военнаго сооруженія, предназначеннаго для защиты страны, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если сіе преступное дѣяніе учинено съ цѣлью сообщенія плана, рисунка или описанія правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ виновный:

1) въ снятіи копіи съ плана, рисунка, описанія или документа или въ собираніи или изложеніи на письмѣ свѣдѣній;

2) въ полученіи плана, рисунка, описанія, документа или копіи съ оныхъ,

если сіи дѣянія учинены безъ надлежащаго разрѣшенія, а самые планъ, рисунокъ, описаніе, документъ, копія съ оныхъ или свѣдѣніе завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства.

Ст. **113**. Виновный въ томъ, что безъ надлежащаго разрѣшенія, скрывъ свое званіе, имя, подданство или національность или посредствомъ иныхъ уловокъ, проникъ въ россійское укрѣпленное мѣ-

сто, военное судно или иное военное сооруженіе, предназначенное для защиты страны, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Ст. **114**. Исполняющій договоръ или порученіе правительства о заготовленіи средствъ нападенія или защиты отъ непріятеля или завѣдывающій ихъ заготовленіемъ, виновный въ заготовленіи оныхъ завѣдомо негодными для употребленія, если сіи средства были предъявлены къ пріему или окончены заготовленіемъ, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если заготовленныя средства нападенія или защиты отъ непріятеля были сданы и притомъ по стачкѣ съ пріемщикомъ, или посредствомъ особыхъ для сокрытія негодности сихъ средствъ приспособленій, то виновный наказывается:

срочною каторгою.

Симъ же наказаніямъ и на семъ же основаніи подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи заготовленія означенныхъ средствъ или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо негодными для употребленія.

Ст. **115**. Исполняющій договоръ или порученіе правительства о поставкѣ предметовъ довольствія для дѣйствующей арміи или ея госпиталей или для дѣйствующаго флота или его госпиталей или приказчикъ такого поставщика, виновный въ сдачѣ въ военное время завѣдомо вредныхъ для здоровья или завѣдомо негодныхъ для употребленія предметовъ довольствія, наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Сему же наказанію подлежитъ служащій, виновный въ допущеніи поставки означенныхъ предметовъ довольствія или въ пріемѣ оныхъ завѣдомо вредными для здоровья или завѣдомо негодными для употребленія.

Ст. **116**. Уполномоченный Россіи, виновный въ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или въ дипломатическихъ съ иностраннымъ правительствомъ переговорахъ, клонящихся завѣдомо ко вреду Россіи, наказывается:

срочною каторгою.

Сему же наказанію подлежитъ состоящій при уполномоченномъ служащій, виновный въ сообщеніи ему завѣдомо ложнаго свѣдѣнія или въ иномъ нарушеніи служебныхъ обязанностей, съ цѣлью побудить уполномоченнаго къ дѣйствіямъ, направленнымъ къ заключенію договора съ иностраннымъ правительствомъ завѣдомо во вредъ Россіи, или къ дипломатическимъ съ иностраннымъ правительствомъ

переговорамъ, клоняющимся завѣдомо ко вреду Россіи, если такія дѣйствія или переговоры послѣдовали.

Ст. **117**. Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи, захватѣ или подлогѣ документа, служащаго завѣдомо доказательствомъ права Россіи по отношенію къ иностранному государству;

2) въ поврежденіи или перемѣщеніи пограничнаго знака или иномъ искаженіи линіи государственной границы съ цѣлью преданія иностранному государству части Россіи,

наказывается:

срочною каторгою.

Ст. **118**. Россійскій подданный, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія измѣны, статьею 108 предусмотрѣнной, наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Ст. **119**. Иностранецъ за учиненіе, во время пребыванія въ Россіи, преступнаго дѣянія, статьею 108 или 118 предусмотрѣннаго, или виновный въ семъ дѣяніи военноплѣнный, если они не подлежатъ отвѣтственности по военнымъ законамъ, наказываются, по силѣ означенныхъ статей, какъ россійскіе подданные.

Лицо, оставившее россійское подданство, но не вступившее въ подданство другой державы или вступившее въ подданство непріятельской державы послѣ объявленія войны или непосредственно передъ тѣмъ въ виду готовившагося прекращенія мирныхъ отношеній, за учиненіе преступнаго дѣянія, статьями 108—110 предусмотрѣннаго, наказывается, по силѣ сихъ статей, какъ россійскій подданный.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О смутѣ.

Общія положенія о смутѣ.

1. Мятежемъ и измѣною признаются дѣянія, разрушающія или пытающіяся разрушить бытіе государства, существенныя условія его организаціи: но рядомъ съ ними, какъ бы дополняя ихъ, существуетъ рядъ другихъ дѣяній, только колеблющихъ государственное бытіе, нарушающихъ безопасность государственную, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, наши мирныя отношенія къ другимъ державамъ. (О. з., 129).

2. Съ одной стороны, сюда входятъ дѣянія, близко соприкасающіяся съ мятежническими попытками, иногда даже переходящія въ нихъ; таково, напр., составленіе скопищъ, разрушающихъ общественную и частную собственность изъ религіознаго или политическаго фанатизма, въ особенности когда для противодѣйствія такимъ движеніямъ потребовалась военная сила; таково вооруженное сопротивленіе толпы правительственнымъ распоряженіямъ, вооруженное возстаніе противъ властей и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этой же группѣ относятся и такіе поступки, которые нарушаютъ не столько безопасность государственную, сколько общественную тишину и спокойствіе, коихъ прекращеніе не требуетъ особаго напряженія силъ правительственныхъ, или въ коихъ проявляется лишь непокорство отдѣльнымъ органамъ правительства, а не правительству вообще. (О. з., 129).

3. Далѣе, при обрисовкѣ существа преступныхъ дѣяній этой группы, на первый планъ могутъ выдвигаться или послѣдствія, вызываемыя ими въ нормальномъ ходѣ общественной жизни, заключающееся въ нихъ дѣйствительное нарушеніе спокойнаго бытія государства, или опасность таковаго нарушенія (система романскихъ кодексовъ, въ особенности Code pénal и бельгійскаго уложенія); или же первенствующее значеніе можетъ имѣть моментъ непокорства властямъ, противодѣйствіе органамъ правительства (система германскихъ кодексовъ, къ которой, отчасти, примыкаетъ и наше уложеніе 1845 г.). (О. з., 129—30).

4. По внимательномъ обсужденіи различныхъ типовъ преступныхъ дѣяній, сюда относящихся, Редакціонная Комиссія предположила раздѣлить ихъ на двѣ главныя группы: къ первой отнести тѣ преступныя дѣянія, которыя, по условіямъ ихъ совершенія, по ихъ обстановкѣ, а частію и по ихъ результатамъ, непосредственно нарушаютъ государственное спокойствіе или угрожаютъ таковому; во вторую включить тѣ, которыя нарушаютъ государственное спокойствіе посредственно, создавая препятствія для правительственной дѣятельности вообще или въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, или проявляя непокорство оной, или даже, при извѣстныхъ условіяхъ, только нарушая должное къ ней уваженіе. (О. з., 130).

5. Конечно, при этомъ необходимо имѣть въ виду, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ распредѣленіе преступныхъ дѣяній по группамъ, отнесеніе извѣстнаго поступка къ той или другой изъ указанныхъ выше категорій указываетъ только на общій его характеръ, но вовсе не исключаетъ наличности въ немъ элементовъ другой группы. Такимъ образомъ, несомнѣнно,

что многіе случаи нарушенія государственной безопасности и спокойствія будутъ заключать въ себѣ противодѣйствіе правительственнымъ властямъ, и, наоборотъ, нѣкоторыя дѣянія, отнесенныя къ главѣ шестой *), могутъ въ своемъ конкретномъ проявленіи заключать прямое посягательство на государственную безопасность. (О. з., 130).

6. Въ настоящей главѣ проекта Комиссія полагала помѣстить преступныя дѣянія первой группы, т.-е. нарушающія непосредственно государственную безопасность, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю; причемъ, имѣя въ виду, что всѣ дѣянія, включенныя въ эту главу, вызываютъ или могутъ вызвать смятеніе въ государствѣ, требующее для своего успокоенія иногда весьма значительныхъ правительственныхъ усилій, Комиссія полагала бы возможнымъ употребить для означенія всѣхъ случаевъ этой группы общее краткое наименованіе „смуты“. (О. з., 130).

Ст. **121**. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе къ Верховной Власти или порицаніе установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или заявить сочувствіе бунту или измѣнѣ или лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или послѣдователю такого ученія, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

Если же для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго, послѣ предъявленнаго, въ присутствіи вооруженной силы, требованія разойтись, наказывается:

---

*) Не введена въ дѣйствіе.

ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Ст. **123** *). Виновный въ участіи въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ:

1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія скопища, или произвело насильственное нападеніе на военный караулъ или часового онаго;

2) захватило въ свою власть, разграбило или разрушило: складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, государственное казначейство или государственное или основанное, съ разрѣшенія правительства, общественное или акціонерное кредитное установленіе;

3) освободило арестантовъ изъ подъ стражи посредствомъ насилія надъ личностью, учиненнаго въ отношеніи стражи, или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія;

4) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатое вещество или снарядъ,

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію, или употребившій при учиненіи оныхъ взрывчатое вещество или снарядъ или оружіе, наказывается:

срочною каторгою.

1. Для примѣненія постановленій о скопищахъ прежде всего необходимо *образованіе* скопища, т.-е. соединеніе, ради

---

*) Ст. 122 въ дѣйствіе не введена.

общихъ дѣйствій или ради общей цѣли, болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими-либо признаками, особо указанными въ законѣ, въ особенности съ точностью означеннымъ наименьшимъ числомъ участниковъ, а устанавливается по обстоятельствамъ каждаго случая, очень часто даже въ зависимости отъ мѣста скопища. (О. з. 144).

2. Скопище образуется изъ лицъ, не только *непосредственно* находящихся въ данной толпѣ, но и *примыкающихъ къ ней* словомъ или дѣйствіемъ; число *прочихъ* лицъ, присутствующихъ при дѣйствіяхъ толпы *зрителей*, въ разсчетъ, конечно, принимаемо быть не должно. (О. з., 144).

3. Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ-либо *подготовленій*: скопище формируется тутъ же, на мѣстѣ, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому-либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе *„скопище"*, т.-е. *случайное, непредвидѣнное* скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. Но, конечно, это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ, которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ предполагаемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ, не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались на *условленное* мѣсто и въ *условленное* время. Съ другой стороны, скопище, разъ возникнувъ, можетъ продолжаться долгое время, можетъ возобновляться, можетъ даже организоваться, представляя изъ себя организованное вооруженное цѣлое. (О. з., 144).

4. Скопище должно быть *публичное*, т.-е. оно должно образоваться въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разростаться, а потому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности могло бы получать особенно опасный характеръ. Поэтому насильственныя дѣйствія, предпринятыя многими членами какой-либо корпораціи, учебнаго заведенія, и притомъ въ стѣнахъ заведенія, безъ соучастія постороннихъ лицъ, подъ дѣйствіе статей 121 и 123 подводимы быть не могутъ. Точно также неповиновеніе или сопротивленіе, оказанное арестантами въ тюрьмѣ или во время пересылки, но не публично, если оно не приняло такихъ размѣровъ, которые потребовали вмѣшательства военной силы, или будетъ караться какъ нарушеніе дисциплины, или же участники та-

кого дѣянія будутъ наказаны, сообразно со свойствами учиненнаго каждымъ изъ нихъ проступка, т.-е. за сопротивленіе, насиліе, раны и т. п.; но таковые случаи не подойдутъ подъ постановленіе о скопищахъ. (О. з., 145).

5. Цѣль скопища, которую имѣетъ въ виду ст. 121, общимъ образомъ можетъ быть охарактеризована, какъ цѣль *политическая*; въ частности же подъ ст. 121 могутъ быть подведены три категоріи случаевъ:

а) Выраженіе порицанія основнымъ принципамъ русскаго государственнаго устройства, или выраженіе неуваженія или порицанія Главѣ государства, какимъ-либо проявленіямъ Его воли въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Него исходящимъ мѣрамъ и распоряженіямъ, какъ относящимся къ дѣламъ управленія внутренняго, такъ и къ мѣрамъ политики иностранной. Такое порицаніе можетъ выразиться или въ произнесеніи рѣчей, или въ чтеніи сочиненій, или даже въ учиненіи какихъ-либо оскорбительныхъ дѣйствій, надругательствъ надъ эмблемами власти и т. п., но само собою разумѣется, что если кто-либо изъ участниковъ такового скопища дозволилъ себѣ учинить дѣяніе, составляющее оскорбленіе Величества, главою третьею (четвертою проекта) предусмотрѣнное, то онъ подлежитъ наказаніямъ, за сіе дѣяніе установленнымъ.

б) Выраженіе сочувствія тажкимъ государственнымъ преступленіямъ, — все равно будетъ ли оно высказано въ видѣ сочувствія самому дѣянію, напр., посягательству на жизнь или Особу Императора, или вспыхнувшему гдѣ-либо возстанію или мятежу и т. п., или же сочувствіе будетъ относиться къ лицу, совершившему таковое злодѣяніе, обвиняемому въ таковомъ, или же понесшему за оное наказаніе; все равно, относится ли это сочувствіе только къ предполагавшемуся дѣянію, или же къ дѣйствительно воспослѣдовавшему, такъ какъ выраженія „бунтъ и измѣна“ объемлютъ не только самыя посягательства, но и приготовленіе къ онымъ. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе ст. 121 подойдетъ и выраженіе сочувствія цареубійству вообще. Самый способъ выраженія такового сочувствія, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, остается совершенно безразличнымъ для наказуемости. Къ числу таковыхъ проявленій можетъ, конечно, относиться и выставленіе толпою мятежническихъ эмблемъ, знаменъ съ мятежническими надписями, причемъ безразлично, будетъ ли толпа собираться на опредѣленномъ мѣстѣ, площади, или будетъ устроивать процессіи.

в) Выраженіе сочувствія дѣятелямъ, стремящимся не къ политическому, а къ насильственному соціальному перевороту, все равно, будетъ ли это сочувствіе относиться къ самой ихъ пропагандѣ, или къ ихъ дѣятельности; къ учиненнымъ кѣмъ-либо изъ нихъ преступнымъ дѣяніямъ, предполагая только, что подобное сочувствіе заявляется *не отвлеченнымъ принципамъ*, *идеямъ* о переустройствѣ общественнаго быта, а конкретно проявляющимся стремленіямъ и попыткамъ вызвать насильственный соціальный переворотъ. При этомъ, въ виду космополитическаго характера соціально-революціонной или анархической пропаганды, восхваляемыя дѣйствія могутъ быть учинены и не въ Россіи, а за границею. (О. з., 148—149).

6. Для примѣненія ст. 123 необходимо прежде всего учиненіе скопищемъ извѣстнаго *дѣйствія*, и притомъ такъ, чтобы оно разсматривалось *не какъ дѣйствіе того или другого члена скопища*, а какъ результатъ *дѣйствія всей толпы*, что и выражено словами „учинившемъ соединенными силами“. Конечно, при этомъ вовсе не требуется, чтобы учиненію такого дѣйствія содѣйствовалъ *каждый* членъ толпы, достаточно, чтобы виновный *участвовалъ* въ толпѣ, которая совершила данное дѣйствіе, сознательно примыкалъ къ такой. (О. з., 150).

7. Скопище, какъ всякое массовое движеніе, можетъ не только измѣнять конкретные свои признаки, измѣняться въ числѣ участниковъ и въ ихъ составѣ, можетъ расти и уменьшаться, можетъ измѣнять мѣсто и пріемы дѣйствія, но оно можетъ нерѣдко измѣнять и свою юридическую характеристику. Скопище, собравшееся безъ всякаго преступнаго намѣренія, не только не разошедшееся по требованію полиціи или призванной ею вооруженной силы, а даже оказавшее сей послѣдней насильственное противодѣйствіе, представляетъ именно тотъ тяжкій видъ скопища, о которомъ говоритъ первый пунктъ статьи 123. Еще чаще такой переходъ возможенъ относительно скопищъ съ *политическимъ* характеромъ; точно также скопище, начавшее разгромъ частныхъ жилищъ, если оно захватило въ свою власть склады оружія, пути сообщенія, очевидно подойдетъ подъ дѣйствіе 2 п. ст. 123, а скопище, прибѣгнувшее къ взрывамъ — подъ 4-ю часть той же статьи. Относительно участниковъ такового скопища, мѣняющаго свою юридическую физіономію, вполнѣ возможно привлеченіе къ отвѣтственности не по одной и той же, а по *различнымъ* статьямъ закона, смотря по тому, въ какое время примкнуло данное лицо къ ско-

пищу или, наоборотъ, въ какой моментъ его оставило. (О. з., 154).

8. Первымъ признакомъ, характеризующимъ квалифицированное скопище по ст. 123, является прямое противодѣйствіе, оказанное такимъ скопищемъ правительству. Противодѣйствіе должно быть оказано тѣмъ органамъ власти, которые спеціально призваны были для прекращенія или подавленія безпорядковъ. Такими органами могутъ быть не только войска, но, напр., и чины корпуса жандармовъ, а потому въ законѣ и употреблено болѣе широкое выраженіе *„вооруженная сила“*, которое охватываетъ всякаго рода органы власти, употребленные для подавленія скопища въ достаточно значительномъ числѣ и притомъ призванные дѣйствовать не путемъ увѣщанія или убѣжденія, а съ оружіемъ въ рукахъ. (О. з., 154—55).

9. *Противодѣйствіе* можетъ заключаться или въ прямомъ нападеніи на вооруженную силу, или въ оказаніи ей насильственнаго сопротивленія, причемъ противодѣйствующія лица могутъ или вовсе не имѣть при себѣ оружія, или могутъ быть вооружены холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, или же могутъ употреблять какія-либо иныя средства нападенія или защиты: цѣпы, вилы, дубины и т. п. (О. з., 155).

10. По мнѣнію Особаго Совѣщанія, одинаковой отвѣтственности съ устроившими предусматриваемыя въ статьѣ 121, а равно въ статьяхъ 122 и 123 квалифицированныя скопища и съ участниками и руководителями сихъ скопищъ должны подвергаться и *подговорившіе* устроить оныя, ибо преступная дѣятельность такихъ лицъ является не менѣе опасною, чѣмъ дѣятельность устроителей и участниковъ скопищъ, тѣмъ болѣе, что подговорщики сами принимаютъ въ большинствѣ случаевъ непосредственное участіе въ томъ преступленіи, къ которому они подговариваютъ. Полагая ввести соотвѣтственное измѣненіе въ упомянутыя статьи, Особое Совѣщаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, признало цѣлесообразнымъ за неоставленіе скопища, вызвавшаго призывъ вооруженной силы (ст. 121, ч. 3), назначить, наряду со ссылкою на поселеніе, и заключеніе въ исправительномъ домѣ. (Ос. Сов., 216).

11. Согласно пункту 1 статьи 123, основаніемъ для усиленія отвѣтственности за участіе въ скопищѣ признается, между прочимъ, оказаніе насильственнаго *противодѣйствія* вооруженной, призванной для его разсѣянія, силѣ, часовому или военному караулу. Такое изложеніе обсуждаемаго по-

становленія не позволяетъ распространять его дѣйствія на нападеніе, направленное противъ военнаго караула или часового. Въ виду сего, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, надлежитъ подвергнуть пунктъ 1 статьи 123 соотвѣтственному, въ указанномъ смыслѣ, измѣненію. (Ос. Сов., 217).

12. Въ пунктѣ 2 статьи 123, наравнѣ съ сопротивленіемъ вооруженной силѣ, предусмотрѣно и учиненіе скопищемъ нѣкоторыхъ иныхъ дѣйствій, которыя придаютъ ему особенно важное значеніе. Указанный въ означенномъ пунктѣ перечень этихъ дѣйствій слѣдуетъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, дополнить указаніемъ на захватъ или разграбленіе оружейнаго или орудійнаго завода, въ виду того, что такой захватъ или разграбленіе, можетъ дать участникамъ скопища не менѣе дѣйствительныя средства для противоправительственной борьбы, чѣмъ завладѣніе складомъ оружія или военныхъ припасовъ. Равнымъ образомъ, необходимо включить въ сказанный перечень указанія: а) на захватъ или разрушеніе монетнаго двора, какъ одно изъ дѣйствій, представляющихъ особенную опасность и могущихъ дать преступному скопищу весьма значительныя для борьбы матеріальныя средства, а также б) на освобожденіе арестантовъ изъ подъ стражи, посредствомъ насилія надъ стражею, или поврежденія мѣстъ заключенія. Это послѣднее тяжкое преступленіе, учиненное скопищемъ людей, дѣйствующихъ соединенными силами участниковъ, нарушая непосредственно внутреннюю безопасность государства и вызывая смятеніе, требующее для успокоенія весьма значительныхъ усилій, не можетъ, очевидно, быть разсматриваемо, какъ простое противодѣйствіе власти и влечь за собою одинаковую съ такимъ противодѣйствіемъ отвѣтственность. (Ос. Сов., 217).

13. Пунктъ 4 статьи 123 надлежитъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, примѣнительно къ послѣдней части той же статьи, дополнить указаніемъ, на употребленіе скопищемъ, при учиненіи насильственныхъ дѣйствій, не только взрывчатыхъ веществъ, или снарядовъ, но также и оружія. (Ос. Сов., 217).

14. Поясняющее упоминаемое въ статьѣ 123 понятіе кредитнаго установленія выраженіе *„основанное съ разрѣшенія правительства“* даетъ поводъ къ слишкомъ широкому его толкованію. Включая въ перечень учиняемыхъ скопищемъ особенно опасныхъ дѣйствій — разграбленіе частныхъ кредитныхъ установленій, Комиссія имѣла, очевидно, въ виду, лишь тѣ изъ сихъ установленій, захватъ или разграбленіе коихъ можетъ представить особенную опасность

по количеству денежныхъ средствъ, этими установленіями располагаемыхъ. Къ числу такихъ, однако, установленій могутъ быть отнесены лишь общественныя или акціонерныя банковыя установленія. Мысль эту слѣдуетъ, по мнѣнію Особаго Совѣщанія, выразить болѣе точнымъ образомъ въ обсуждаемомъ постановленіи. (Ос. Сов., 217).

15. Въ признаніи подсудимыхъ виновными въ вооруженномъ возстаніи противъ властей, правительствомъ установленныхъ, съ цѣлью не допустить чиновъ полиціи оказать противодѣйствіе скопищу, и въ оправданіи въ то же время тѣхъ и другихъ подсудимыхъ въ *участіи* въ томъ же скопищѣ, не заключается никакого противорѣчія, такъ какъ оправданіе подсудимыхъ въ участіи въ скопищѣ не означаетъ, что не было самаго скопища. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 30. III. 07, по „Люботинскому“ дѣлу).

16. Участіе въ скопищѣ, которое соединенными силами участниковъ нападало съ оружіемъ въ рукахъ на чиновъ полиціи и войска, обезоруживало ихъ, устраивало на улицахъ искусственныя загражденія и вступало въ перестрѣлку съ войсками, причемъ дѣятельность обвиняемаго въ этомъ преступленіи выразилось въ томъ, что онъ устроилъ столовую для участниковъ скопища и лично управлялъ этой столовой, представляется пособничествомъ, какъ однимъ изъ видовъ соучастія, предусмотрѣннаго 51 ст. уг. ул. (Рѣш. У. К. Д. отъ 30. III. 07, № 2586, по д. Дробинской и др.).

17. Виновность подсудимыхъ въ томъ, что они приняли участіе въ дѣйствіяхъ толпы, которая, проникнувъ въ арестный домъ и тѣсня смотрителя онаго, потребовала отъ него освобожденія арестантовъ, каковыми насильственными дѣйствіями они, подсудимые, сообща съ другими лицами, и принудили означеннаго смотрителя къ освобожденію четырехъ арестантовъ, заключаетъ въ себѣ всѣ необходимые признаки преступнаго дѣянія, караемаго по 3 ч. ст. 123 угол. улож., предусматривающей участіе въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, освободило арестантовъ путемъ насилія, учиненнаго въ отношеніи стражи. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д. отъ 15. X. 09, д. Львова и др.).

18. Подъ скопищемъ, согласно разъясненію Редакціонной Комиссіи угол. уложенія, слѣдуетъ разумѣть соединеніе ради общихъ дѣйствій или общихъ цѣлей болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, дѣйствующихъ въ совокупности, какъ массовое движеніе. Поэтому, если судомъ

признано лишь, что подсудимый учинилъ преступленіе, покушеніе на жизнь опредѣленнаго лица, бросивъ въ него разрывной снарядъ, по соглашенію съ другими, необнаруженными по дѣлу лицами, то здѣсь никоимъ образомъ не можетъ быть рѣчи о скопищѣ, въ смыслѣ 123 ст. уг. ул. (Гл. В. С. 06. 24, д. Жукова).

19. Опредѣленіе 2-ю частью 123 ст. угол. улож. особаго наказанія для *непосредственно* употребившихъ взрывчатыя вещества, снаряды или оружіе при учиненіи скопищемъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1-й частью означенной статьи закона, указываетъ на то, что законъ существенно отличаетъ виновныхъ въ *непосредственномъ* учиненіи насильственныхъ дѣйствій во время оказываемаго скопищемъ вооруженнаго сопротивленія, отъ тѣхъ участниковъ такого скопища, которые сами непосредственно ни насильственныхъ дѣйствій не оказали, ни на такого рода сопротивленіе ни съ кѣмъ въ соглашеніе не входили. (Гл. В. С. 07. 5, д. Кухницкаго и Речека).

20. Всѣ перечисленныя въ ст. 123 и типичныя для революціи насильственныя дѣйствія *могутъ*, и въ большинствѣ случаевъ *будутъ* имѣть мѣсто и при посягательствахъ, предпринятыхъ съ цѣлью ниспроверженія установленнаго Законами Основными образа правленія, предусмотрѣнныхъ ст. 100. Но не эти дѣйствія сами по себѣ составляютъ *основной* признакъ ст. 100, и таковымъ является въ ст. 100 бунтовщическая цѣль. Поэтому, если есть на лицо бунтовщическая цѣль, т.-е. умыселъ ниспровергнуть установленный образъ правленія, то виновные въ совершеніи дѣйствій, перечисленныхъ въ ст. 123, будутъ отвѣтствовать въ идеальной совокупности по стт. 100 и 123; если же такой цѣли не будетъ, то мы будемъ имѣть наличность одной ст. 123.

На практикѣ ст. 123 можетъ получить примѣненіе тогда, когда исчисленныя въ ней насильственныя дѣйствія имѣютъ цѣлью лишь *произвести давленіе на власть* съ цѣлью вынужденія уступокъ (хотя бы и въ сферѣ, касающейся установленнаго Законами Основными образа правленія), но *не насильственно ниспровергнуть* образъ правленія, или же тогда, когда революціонныя дѣйствія имѣютъ цѣлью, хотя и насильственныя измѣненія, но не установленнаго Законами Основными образа правленія, а лишь второстепенныхъ, хотя и практически весьма важныхъ институтовъ конституціоннаго права, какъ напр., существующей системы избирательнаго права, порядка отвѣтственности министровъ, способа состав-

ленія Государственнаго Совѣта и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, при наличности скопища и насильственныхъ дѣйствій, исчерпывающе исчисленныхъ въ ст. 123, мы будемъ имѣть наличность ст. 123, а не ст. 100. (*И. С. Урысонъ*: „О бунтѣ противъ власти Верховной", „Право", 1907 г., № 11, стр. 806).

21. Въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 121 и 123, мы имѣемъ дѣло, съ такъ называемымъ, „преступленіемъ толпы", гдѣ группа людей, охваченная общимъ инстинктомъ или идеей, образуетъ какъ бы самостоятельное, независимое отъ составляющихъ ее единицъ, соціальное многоголовое тѣло и, какъ таковое, живетъ и дѣйствуетъ, слѣдуя своей особой „психологіи массы". Благодаря психическому взаимодѣйствію другъ на друга участниковъ толпы, увеличивается сила и активность всякаго участника, и вмѣстѣ съ тѣмъ всего скопища, отдѣльный человѣкъ, теряя свой разсудокъ и волю, превращается какъ бы въ частицу толпы, и въ этихъ объективныхъ свойствахъ скопища законодатель узрѣлъ, повидимому, его особенную опасность; этой опасности законодатель придалъ столь большое значеніе, что счелъ возможнымъ отказаться отъ основного принципа уголовнаго права, по которому вина *каждаго* обвиняемаго должна быть отдѣльно доказана. Хотя существо деликта, предусмотрѣннаго ст. 121, это *публичное оказательство* вредныхъ политическихъ убѣжденій, а существо деликта, предусмотрѣннаго ст. 123, это — совершеніе извѣстныхъ *насильственныхъ* дѣяній, одно уже *участіе* въ толпѣ разсматривается какъ бы совершеніе того и другого. Здѣсь мы имѣемъ крайне рѣдкое и вообще недопустимое въ уголовномъ правѣ примѣненіе, такъ наз., praesumptio juris et de jure: при наличности извѣстнаго факта (участія въ толпѣ) презумируется извѣстное послѣдствіе (доказательство вредныхъ идей или учиненіе насильственныхъ дѣяній) и доказательство противнаго не допускается. (Тамъ же, стр. 804—5).

22. Подъ „*скопищемъ*" въ смыслѣ стт. 121 и 123 законъ понимаетъ пространственное соединеніе многихъ людей, выступающее во внѣ, какъ сомкнутая группа и сдерживаемое вмѣстѣ общей всѣмъ противозаконной цѣлью. (*Urvsohn:* „Das Verbrechen des Hochverrats im russischen Strafrecht". Strafrechtliche Abhandlungen, Herausg. von Lilienthal. Heft 69. Breslau 1906, стр. 75).

23. *Сколько* человѣкъ требуется для образованія ско-

пища—въ законѣ не предусмотрѣно, и уголовному судьѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придется рѣшать этотъ вопросъ въ зависимости отъ конкретныхъ условій времени и мѣста. Само собой понятно, что тѣ, которые находились *внѣ* сомкнутой группы людей, выступающихъ, какъ скопище, т.-е. были *пространственно* отдѣлены отъ послѣдняго (напр., зрители уличной политической демонстраціи), не могутъ считаться участниками скопища, хотя бы и внѣшними знаками, напр., маханіемъ платковъ, бросаніемъ цвѣтовъ и т. п. выражали манифестантамъ свое сочувствіе. (Тамъ же, стр. 76).

24. Дѣяніе виновнаго по стт. 121 и 123 заключается въ одномъ только *физическомъ участіи въ толпѣ,* собравшейся съ опредѣленными цѣлями (ст. 121) или совершившей извѣстныя насильственныя дѣйствія (ст. 123). Содержаніе *умысла* виновнаго заключается, поэтому, *въ одномъ только сознаніи*, что скопище собралось съ опредѣленными цѣлями (*исчерпывающе* перечисленными въ ст. 121), или что оно совершаетъ опредѣленныя насильственныя дѣйствія. Активнаго же оказательства сочувствія цѣлямъ, указаннымъ въ ст. 121, или же активнаго участія въ насильственныхъ дѣйствіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 123, отъ участника скопища законъ не требуетъ. (Тамъ же, стр. 76).

25. Предусмотрѣнное ст. 121 скопище должно быть *публичнымъ*. Это означаетъ, что оно должно происходить въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, чтобы его могло видѣть неопредѣленное число лицъ и всякій могъ бы къ нему при желаніи присоединиться. Поэтому, скопище, происшедшее въ опредѣленныхъ, недоступныхъ такъ наз. *публикѣ* мѣстахъ, какъ, напр., внутри университетскихъ помѣщеній или за университетской оградой, въ казармахъ или внутри арестныхъ помѣщеній, не будетъ соотвѣтствовать признаку публичности, требующемуся для состава преступнаго дѣянія ст. 121 предусмотрѣннаго. (Тамъ же).

26. Выраженіе закона *„соединенными силами“* можетъ быть толкуемо только, какъ дѣйствіе *посредствомъ физической силы*, посредствомъ *насилія*, посредствомъ *преодолѣнія* того или другого *сопротивленія*. Только тогда, когда скопище, единое въ своихъ цѣляхъ и намѣреніяхъ, какъ *одно* огромное тѣло, какъ *одно* многоголовое существо совершаетъ тѣ или иныя дѣйствія, тогда только есть дѣйствіе *„соединенными силами“*. Но это непремѣнно должны быть дѣйствія силы, активно преодолѣвающей всѣ преграды. За это говоритъ и грамматическое пониманіе этихъ словъ, и

прибавка ихъ къ выраженіямъ „оказало сопротивленіе, разграбило, разрушило, захватило въ свою власть“, самимъ по себѣ уже говорящимъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ. Только такой захватъ можетъ подойти подъ дѣйствіе 123 ст., карающей за самый тяжкій видъ скопища“ (Изъ защ. рѣчи по д. о захватѣ ст. Рославль; Моск. суд. пал., засѣд. 3. XI. 06).

27. 123 ст. абсолютно непримѣнима къ желѣзнодорожной забастовкѣ, что съ особой ясностью видно изъ разсмотрѣнія текста закона 2 декабря о забастовкахъ на желѣзныхъ дорогахъ. Этотъ законъ караетъ именно *остановку движенія*, произведенную путемъ насилія, угрозъ и т. п. дѣйствій. Если признать возможнымъ примѣнить здѣсь 123 ст., то исчезнетъ всякая граница между этими двумя карательными нормами, — тогда всякую забастовку можно подвести подъ понятіе захвата и слѣдовательно подъ 123 ст. Между тѣмъ, между ними колоссальная разница, и то, что для 123 ст. является минимумомъ наказанія, то для закона 2 декабря есть высшая мѣра такового“. (Тамъ же).

28. Предъявленіе толпой къ смотрителю арестнаго дома требованія объ освобожденіи арестованныхъ и „принужденіе означеннаго смотрителя къ несогласному съ его долгомъ освобожденію арестованныхъ“, заключаетъ въ себѣ наличность преступленія, предусмотрѣннаго не 123 ст. уг. ул., а стт. 263—266 улож. о наказ. Ст. 123 знаетъ *насильственное* освобожденіе арестованныхъ *собственными дѣйствіями* толпы, *устраняющей* стражу, *ломающей* мѣста заключенія. Въ случаяхъ же, предусмотрѣнныхъ стт. 263—266, освобождаетъ арестованныхъ *само должностное лицо,* а не толпа, но дѣлаетъ это не при помощи акта своей *свободной* воли, а *принужденное* къ тому угрожающими дѣйствіями толпы, оказавшими извѣстное воздѣйствіе на его волю. (Изъ кас. жал. на приговоръ Моск. суд. пал. отъ 17. IV. 09, по д. Львова и др.)

См. тезы къ ст. 269[1] ул. о нак. и Приложенія, стр. 42—58.

Ст. **124** *). Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ оном, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій,

*) Статья 124 изложена по редакціи закона 4 марта 1906 г. *Ред.*

виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею, не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ оном:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ *);

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или же профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за-границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властію, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управленія или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи,

то онъ наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ

---

*) См. уст. пред. и пресѣч. прест., приложеніе къ ст. 118[1]. *Ред.*

въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, союза профессіональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ или же въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участіи въ такомъ отдѣленіи.

Въ п. 4 временныхъ правилъ 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ сказано буквально слѣдующее: „Дѣйствіе настоящаго узаконенія не распространяется: а) на союзы и общества, преслѣдующія религіозныя цѣли, и б) на общества, образуемыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды". Въ сущности одного этого пункта достаточно, чтобы убѣдиться, что 124 ст. совершенно не примѣнима къ студенческимъ организаціямъ. Въ этомъ убѣждаютъ и мотивы Государственнаго Совѣта къ 4 п. этихъ правилъ: „Государственный Совѣтъ по вопросу о допущеніи учащихся въ общества замѣтилъ, что образуемыя въ средѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній корпоративныя организаціи должны подчиняться особымъ о нихъ постановленіямъ и не подлежатъ вовсе дѣйствію настоящихъ временныхъ правилъ, о чемъ, въ устраненіе возможныхъ сомнѣній, надлежитъ вполнѣ точно говорить въ издаваемомъ узаконеніи".

Итакъ, формальный признакъ, характеризующій собою отвѣтственность по 124 ст., карающей независимо отъ цѣлей и задачъ обществъ, исключенъ въ вопросѣ о примѣненіи ея къ обществамъ или корпоративнымъ организаціямъ въ средѣ учебныхъ заведеній. Участіе студента въ обществѣ, преслѣдующемъ политическія и общественныя цѣли, за предѣлами университета карается по 126 ст., дѣятельность ихъ въ этихъ случаяхъ не свободна и отъ угрозы послѣдствій по 129 и 132 стт. угол. улож.,—но ихъ корпоративныя общества въ стѣнахъ университета изъяты изъ сферы уголовной отвѣтственности по 124 ст.

Передъ кѣмъ же отвѣтствуютъ студенты за организацію неутвержденныхъ сообществъ въ своей средѣ? Отвѣтъ на это, категорическій и безспорный, содержится въ указѣ 27 августа 1905 года. § 2-й этого указа гласитъ: „Заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта". И далѣе: „Разбирательство по студенческимъ дѣламъ ввѣряется профессорскому дисциплинарному суду на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 августа 1902 г. правилъ".

(Кіевск. окр. судѣ, д. „Совѣта студенческихъ представителей“. Изъ рѣчи защитника).

Ст. **125**. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности:

1) возбужденіе къ неповиновенію, или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими;

3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 предусмотрѣнной,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости.

1. Къ числу антисоціальныхъ сообществъ должны быть отнесены прежде всего сообщества, имѣющія цѣлью возбудить вражду между отдѣльными элементами населенія, т.-е. между какими-либо группами или единеніями гражданъ, живущихъ на данной территоріи, все равно, будутъ ли эти единенія національно-политическія, религіозныя, экономическія или сословныя. На государствѣ лежитъ обязанность обезпечить спокойствіе какъ за каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ, такъ и за классами, сословіями или другими частями населенія, составляющими государство, такъ какъ вражда между ними можетъ повести къ безпорядкамъ, крайне опаснымъ для государственнаго спокойствія. (О. з., 180).

2. Въ относящемся сюда текстѣ п. 2 ст. 125 (85 проекта) особо упоминается: во-1-хъ, о частяхъ населенія Россіи въ смыслѣ національно-политическихъ единеній, такъ что подъ этотъ пунктъ подойдутъ, напримѣръ, сообщества, образовавшіяся съ преступною цѣлью возбужденія вражды къ населенію Имперіи въ обывателяхъ окраинъ, въ населеніи В. К. Финляндіи, и т. п.; во-2-хъ, о классахъ населенія въ смыслѣ единеній религіозныхъ или религіозно-національныхъ; на этомъ основаніи сюда отнесутся сообщества, направленныя къ возбужденію вражды къ евреямъ, магометанамъ или, наоборотъ, среди иновѣрцевъ къ христіанамъ вообще или къ православнымъ въ частности и т. п., или вражды къ единеніямъ экономическимъ, напримѣръ, къ имущимъ классамъ,

къ группамъ или лицамъ, занимающимся извѣстною профессіею и т. д.; въ-3-хъ, о сословіяхъ, какъ такихъ единеніяхъ гражданъ, на кои, въ силу самаго закона, распадается населеніе имперіи; такъ что наказуемыми будутъ, напримѣръ, сообщества, возбуждающія вражду къ дворянству, духовенству и т. п.; наконецъ, въ-4-хъ, подъ второй пунктъ подойдутъ сообщества, возбуждающія вражду между хозяевами и рабочими. (О. з., 180).

3. Далѣе, къ этой группѣ должны быть отнесены сообщества, предусмотрѣнныя 3 п. ст. 125 (85 проекта), а именно поставившія цѣлью своею возбужденіе къ стачкамъ, такъ какъ такое возбужденіе, хотя и не имѣетъ въ виду непосредственнаго насильственнаго соціальнаго переворота, но представляетъ значительную опасность для спокойствія государственнаго, особливо если съ цѣлью такого возбужденія образуется цѣлое сообщество. Такъ какъ уголов. улож. признаетъ наказуемыми нѣкоторые, точно въ законѣ опредѣленные, виды стачекъ, то Комиссія сочла необходимымъ указать и въ данномъ случаѣ, что воспрещаются сообщества, возбуждающія къ устройству противозаконныхъ стачекъ. (О. з., 181—82).

4. По первому пункту статьи 125 (85 проекта) преслѣдуются сообщества, возбуждающія, во 1-хъ, къ неповиновенію закону, т. е. постановленію, отъ законодательной власти въ установленномъ порядкѣ исходящему, какой бы сферы государственной жизни данный законъ ни касался; при этомъ возбужденіе можетъ имѣть въ виду или опредѣленную группу законовъ, какъ, напр., возбужденіе къ неплатежу закономъ установленныхъ податей, къ неисполненію законныхъ повинностей и т. д.; или возбужденіе можетъ относиться къ противодѣйствію закону вообще, т. е. какому бы то ни было на законѣ основанному требованію власти; во 2-хъ къ неповиновенію законнымъ постановленіямъ или распоряженіямъ власти, т. е. обязательнымъ предписаніямъ, исходящимъ отъ органовъ управленія подчиненнаго, въ предѣлахъ ихъ компетентности, все равно, будутъ ли это постановленія органовъ власти административной или общественной, земства или города. (О. з., 182—83).

5. При этомъ, такъ какъ въ обоихъ этихъ случаяхъ идетъ вопросъ о противодѣйствіи осуществленію, а не объ оспариваніи доктринальномъ той или другой законодательной или правительственной мѣры, объ отказѣ въ подчиненіи, а не о простомъ отрицаніи обязательности закона или законныхъ постановленій, то понятіе возбужденія къ неповиновенію за-

кону или законному постановленію будетъ обнимать и возбужденіе къ неподчиненію дѣйствіямъ и требованіямъ органовъ власти, приводящихъ въ исполненіе эти велѣнія закона или предписанія законныхъ властей. (О. з., 183).

6. Въ пунктѣ 1 статьи 125 предусматривается (по первоначальной редакціи) участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти, въ пунктѣ 3 статьи 129— произнесеніе рѣчей, а въ пунктѣ 3 статьи 130 — распространеніе ученій, возбуждающихъ къ тому же преступленію. Подъ выраженіемъ „возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти", Комиссія разумѣла возбужденіе къ неповиновенію „тѣмъ распоряженіямъ, которыя исходятъ отъ главы государства въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Его имени, а не отъ имени органовъ управленія подчиненнаго, хотя бы и дѣйствующихъ во имя Верховной Власти", предполагая при этомъ, что сообщество, возбуждающее къ такому неповиновенію, не имѣло, однако, въ виду ниспроверженіе самого правительства или другихъ мятежническихъ дѣяній (О. з., т. II, стр. 183). Между тѣмъ такое различіе между распоряженіями Власти Верховной, издаваемыми въ порядкѣ верховнаго управленія, и распоряженіями той же власти, издаваемыми въ общемъ порядкѣ, нарушеніе коихъ предусматривается проектомъ особо, имѣетъ лишь значеніе теоретической классификаціи этихъ понятій, но едва ли можетъ служить основаніемъ для установленія такого же различія въ карательныхъ законахъ. Велѣнія Верховной Власти обращаются къ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ законѣ. Внѣ этого порядка они не могутъ имѣть мѣста, а потому не можетъ быть нарушенія оныхъ. Хотя на практикѣ въ извѣстныхъ случаяхъ и преподаются Верховною Властью инструкціи высшимъ чинамъ управленія о характерѣ или образѣ ихъ дѣйствій или же отдаются приказанія Государемъ лично, но неисполненіе подобныхъ инструкцій и приказаній не можетъ быть подводимо подъ вышеупомянутые карательные законы. Неисполненіе довѣреннымъ должностнымъ лицомъ Высочайшихъ предначертаній или отдѣльныхъ приказаній имѣетъ совершенно другой характеръ, чѣмъ неисполненіе велѣній Верховной Власти, имѣющихъ значеніе общихъ, для всѣхъ подданныхъ обязательныхъ, распоряженій. Въ виду сего, надлежитъ выраженіе „неповиновеніе Власти Верховной" въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе разумѣется въ статьяхъ 125, 129 и 130— исключить. (Особ. Сов., 219).

7. Главнымъ и существеннымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 125-й статьей, является, во-1-хъ, образованіе сообщества съ цѣлью возбужденія кого-либо къ указаннымъ въ статьѣ этой дѣяніямъ, а не тѣ дѣянія, къ которымъ возбуждаютъ, во-2-хъ, участіе въ такомъ сообществѣ, а не участіе съ тою или иною цѣлью въ какой бы то ни было забастовкѣ. Однако... если обвиняемый, почтово-телеграфный чиновникъ, объявилъ командѣ почтальоновъ, что забастовка началась повсемѣстно, и убѣждалъ тѣхъ, кто работалъ, *прекратить* занятія, уговаривалъ колеблющихся бастовать, говорилъ, что всѣхъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ до 60-ти тысячъ, что всѣхъ ихъ за забастовку отъ должности не уволятъ, заходилъ въ почтовую контору съ намѣреніемъ отвлечь отъ занятій командированныхъ по распоряженію губернатора чиновниковъ, — то въ такихъ дѣйствіяхъ обвиняемаго нельзя не усмотрѣть наличности признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 п. 125 ст. угол. ул. (У. К. Д. 06. 24, д. Лирмана).

8. Такое сообщество (стачечный комитетъ), которое имѣло въ виду достиженіе удовлетворенія правительственною властью заявленныхъ служащими на желѣзныхъ дорогахъ требованій улучшенія ихъ служебнаго положенія, если при томъ это сообщество, хотя и составляя одну изъ групповыхъ организацій всероссійскаго ж.-д. союза, не преслѣдовало достиженія какой-либо политической цѣли,—по своимъ свойствамъ и значенію не подходитъ подъ сообщество, предусмотрѣнное 1 п. 125 ст. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 12. IX. 08, д. Кузмина и др.—„Великолуцкаго комитета“).

9. П. 1 ст. 125 содержитъ въ себѣ правило, предусматривающее политическое преступленіе, *противогосударственную* дѣятельность субъекта. Нарушаемыя имъ постановленія или распоряженія должны исходить отъ представителей публичной власти, чтобы быть подведенными подъ 1 п. ст. 125. Поэтому прекращеніе движенія поѣздовъ, въ томъ случаѣ, если движеніе это происходитъ по распоряженію частныхъ лицъ, представителей частнаго желѣзнодорожнаго общества, не есть ослушаніе распоряженія правительственной власти, дѣйствующей въ предѣлахъ своихъ публичныхъ правомочій. (Изъ кас. жал. на приговоръ Саратовск. Суд. Пал. отъ 17. III. 09, по д. Юмашева).

10. Ст. 125 уг. ул. предусматриваетъ принадлежность къ такимъ сообществамъ, цѣли которыхъ не направлены на возбужденіе къ непосредственному насильственному измѣненію или къ разрушенію общественнаго строя, но состоятъ

въ постепенномъ расшатываніи и колебаніи тѣхъ устоевъ, на которыхъ послѣдній покоится, т.-е. въ принятіи такихъ мѣръ, которыя не имѣютъ характера *прямого* нападенія на цѣлость общественнаго организма и сводятся къ болѣе или менѣе пассивному проявленію противозаконной дѣятельности, выражающемуся, напримѣръ, въ противодѣйствіи закону, въ возбужденіи къ неповиновенію правительственнымъ властямъ, въ возбужденіи вражды между отдѣльными сословіями и классами населенія и т. д. Сообществамъ этого рода могутъ быть, конечно, присущи и цѣли политическаго свойства, но наличность таковыхъ не составляетъ непремѣннаго условія наказуемости ихъ участниковъ, ибо дѣятельность послѣднихъ можетъ имѣть своимъ источникомъ и какія-либо иныя, какъ, напримѣръ, религіозныя или соціальныя задачи, что, между прочимъ, подтверждается содержаніемъ ст. 1031 у. у. с., по прод. 1906 г., въ коей опредѣленъ процессуальный порядокъ преслѣдованія участниковъ преступныхъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ ст. 125 угол. улож. въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя образовались по побужденіямъ не политическаго свойства. (У. К. Д. 08. 22, д. Яновскаго и др.).

11. „Постепенное расшатываніе“, „пассивное проявленіе“,— все это, очевидно, вообще не термины, а если и термины, то чрезвычайно неясные. Что же касается такихъ признаковъ, какъ „возбужденіе вражды между классами“, „цѣли политическаго свойства“ и т. д., то эти элементы даннаго опредѣленія 125-й статьи уже несомнѣнно совпадаютъ съ такими данными ранѣе *) признаками 126-й ст., какъ стачки, демонстраціи, протесты и т. п.; другими словами: здѣсь не соблюдено то требованіе логики, главное правило дѣленія, которое устанавливаетъ, что члены дѣленія должны исключать другъ друга. (*Ал. Рапопортъ*: „Уголовная практика Сената за 1908 г.“ „Вѣстн. Права и Нотаріата“, 1909 г., № 341 (7), стр. 13—141).

12. 1 п. 125 ст. караетъ за участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію закону и т. д., а не участіе съ тою или иною цѣлью въ какой бы то ни было забастовкѣ. Главнымъ и существеннымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго 125 ст., является образованіе сообщества съ цѣлью возбужденія кого-либо къ указаннымъ въ этой статьѣ дѣяніямъ, а не тѣ дѣянія, къ которымъ возбуждаютъ. Забастовка, устроенная хотя бы съ цѣлью воздѣйствія на правительство, можетъ быть подведена подъ дѣйствіе ст. 3 закона 2 декабря 1905 г. (Ст. 1359[5] ул. о нак.). Если бы забастовку возможно было

*) См. 9 тезу къ ст. 126, стр. 205.

бы карать по 125 ст. уг. ул., не было бы надобности въ изданіи закона 2 декабря 1905 г., преслѣдующаго какъ забастовку, такъ и сообщества, къ ней возбуждающія. (Приговоръ Казанской суд. пал. отъ 16. VIII. 06, по д. Лирмана и Авраамова).

13. Изъ стт. 129 и 130 угол. улож., гдѣ „неповиновеніе закону“ поставлено наряду съ такими дѣяніями, какъ бунтъ, измѣна, ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или другія тяжкія преступленія, видно, что при „неповиновеніи или противодѣйствіи закону“ законодатель имѣлъ въ виду болѣе важныя дѣянія, чѣмъ забастовка. Подъ закономъ, обязательнымъ постановленіемъ или распоряженіемъ власти, о которыхъ говоритъ п. 1 ст. 125, надо разумѣть нормы лишь чисто публичнаго права, коими налагаются обязанности, независимыя отъ частныхъ лицъ, какъ напримѣръ, обязанности платить налоги, отбывать воинскую повинность и др. Законы же о службѣ гражданской имѣютъ характеръ частно-публичный. Служба возникаетъ и можетъ прекратиться по волѣ самого служащаго. Поэтому отказъ отъ службы, въ какихъ бы формахъ онъ ни происходилъ, не можетъ быть приравниваемъ къ отказу, напр., платить налоги, а потому и въ уголовномъ законѣ эти два дѣянія не могутъ быть охвачены общимъ признакомъ „неповиновенія закону“.

Что возбужденіе къ забастовкѣ не можетъ подходить подъ дѣйствіе п. 1 ст. 125, всего лучше видно изъ анализа новеллы 2 декабря 1905 г. (Ст. 1359^{2-8} ул. о нак.). Новелла эта содержитъ правила о наказуемости участія въ забастовкахъ въ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ и издана „въ дополненіе“ подлежащихъ узаконеній. Уже отсюда можно сдѣлать выводъ, что наши оба уложенія (старое и новое) не содержатъ въ себѣ статей, подъ кои означенныя забастовки могли бы подходить. (Г. *Шатуновскій*: „Должностная забастовка по нашему уголовному праву“. „Право“ 1908 г., № 7, стр. 371—2).

14. 6 п. 1 ст. закона 2 декабря 1905 г. не можетъ логически заключаться въ 125 ст. и является лишь болѣе конкретнымъ выраженіемъ мысли, заключающейся въ 1 ч. 125 ст. уг. ул. Но и по внѣшнимъ признакамъ, хотя въ законѣ 2 декабря (см. 13 тезу) и выражено, что онъ изданъ *въ дополненіе и измѣненіе* подлежащихъ узаконеній, законъ этотъ дополняетъ и измѣняетъ не 125 ст. новаго уголовнаго уложенія, а старое уложеніе о наказаніяхъ,

Это видно изъ того, что II его статья отмѣняетъ 1358 и 1358[1] стт. ул. о нак., что онъ согласованъ съ карательной системой стараго уложенія, ссылаясь на его общую часть. Такимъ образомъ, законъ этотъ введенъ въ совершенно иную логическую систему нашихъ карательныхъ законовъ, оставляетъ совершенно въ сторонѣ 125 ст. уг. ул. и устанавливаетъ вполнѣ новый видъ караемаго дѣянія. Что подъ 1-ю часть 125 ст. невозможно подводить сообщества, устраивающія стачки, хотя бы и на казенныхъ дорогахъ, видно и изъ того, что сообщества, стремящіяся къ устройству стачекъ, предусмотрѣны 3-й частью той же 125 ст. уг. ул., но стачекъ съ опредѣленными признаками. Очевидно, что если 3-я часть говоритъ о стачкахъ, то остальныя двѣ части существуютъ ей въ противовѣсъ, какъ говорящія не о стачкахъ.

Наконецъ, завѣдываніе желѣзнодорожнымъ дѣломъ вообще не является правительственной, въ специфическомъ значеніи этого слова, дѣятельностью государства и не „правительство“ устанавливаетъ движеніе поѣздовъ и регулируетъ дѣятельность желѣзныхъ дорогъ. Эти отрасли дѣятельности государства чисто-хозяйственныя, гдѣ государство появляется въ гражданскомъ оборотѣ, какъ всякое другое юридическое лицо, оно здѣсь является *казной*. Такимъ образомъ, вся дѣятельность органовъ государства въ этой области ничего общаго съ правительственной дѣятельностью, какъ таковой, не имѣетъ. Самое установленіе правильнаго желѣзнодорожнаго движенія, внѣшнимъ образомъ выражающееся въ опубликованіи расписанія поѣздовъ, носитъ характеръ волеизъявленія совершенно иного рода, чѣмъ законъ, обязательное постановленіе или распоряженіе власти. Тамъ имѣется приказъ, обращенный или въ общей формѣ къ неопредѣленному количеству лицъ (законъ), или въ конкретной формѣ къ опредѣленному лицу (распоряженіе). Здѣсь же имѣется принятіе на себя обязательства по отношенію къ публикѣ. Такимъ образомъ, и самое волеизъявленіе это носитъ чисто гражданско-правовой характеръ и могло бы быть подведено подъ понятіе оффертъ. (*Б. Бартъ*: „Желѣзнодорожныя стачки и 125 ст. угол. улож.“. „Право“ 1908 г., № 8, стр. 429—30).

15. Для вопроса, составляетъ ли нарушеніе договора — неповиновеніе закону въ смыслѣ 1 п. 125 ст. (и 3 п. 1 ч. 129 ст.), рѣшающее значеніе должна имѣть та оцѣнка, которую нарушеніе договора получаетъ въ положительномъ правѣ: видитъ ли послѣднее въ неисполненіи контрагентомъ своихъ обязанностей только посягательство на частное право или

также ослушаніе закона, а, слѣдовательно, и посягательство на авторитетъ государственной власти. Въ послѣднемъ случаѣ авторитетъ государственной власти требовалъ бы или приведенія ослушника къ повиновенію, или, если это оказывается уже невозможнымъ, наказанія виновнаго. Въ дѣйствительности положительное право, предоставляя усмотрѣнію потерпѣвшаго контрагента позаботиться о возстановленіи нарушеннаго права, тѣмъ самымъ придаетъ нарушенію договора значеніе посягательства на частное субъективное право, совершенно игнорируя въ немъ моментъ неповиновенія закону (если съ теоретической точки зрѣнія признать, что этотъ моментъ дѣйствительно приводитъ къ нарушенію договора). Итакъ, понятіе неповиновенія закону, въ смыслѣ 1 п. 125 ст. и 3 п. 1 ч. 129 ст., не охватываетъ случаевъ нарушенія договора. (*Н. Н. Полянскій*: „Къ вопросу о наказуемости возбужденія къ забастовкѣ". „Право", 1909 г. № 22).

16. Подъ неповиновеніемъ закону слѣдуетъ разумѣть нарушеніе всякаго рода законовъ, которые „обосновываютъ права государственнаго господства по отношенію къ подданнымъ", „всякую публичную неправду" (а не только преступленіе). Въ качествѣ примѣра неповиновенія закону объяснительная записка къ проекту уголовнаго уложенія приводитъ неплатежъ закономъ установленныхъ податей (т. II, стр. 182 и 209). Между тѣмъ, неплатежъ податей, хотя и составляетъ нарушеніе закона — публичнаго права, но не составляетъ „преступленія". (*Н. Н. Полянскій*. Цитиров. статья. „Право", 1909 г., № 23).

17. „Возбужденіе къ неповиновенію (уголовному) закону" составителями уголовнаго уложенія приводится, какъ примѣръ возбужденія „къ извѣстнаго рода преступной дѣятельности вообще", въ отличіе отъ возбужденія, направленнаго на „извѣстное дѣйствіе", откуда слѣдуетъ заключить, что 1 ч. 125 ст. такъ же, какъ 3 п. 1 ч. 129 ст., имѣетъ своимъ предметомъ, подобно § 110 германскаго имперскаго уголовнаго кодекса, не отдѣльное преступное неподчиненіе правовой нормѣ, а принципіальное *возстаніе* противъ *безличныхъ* основъ правопорядка, какъ такового. (*Н. Н. Полянскій*. Цитир. статья. „Право", 1909 г., № 23, стр. 1432).

18. Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду неповиновеніе или противодѣйствіе такому закону, постановленію или распоряженію, которые опредѣляютъ и регулируютъ государственную жизнь въ цѣломъ, и неисполненіе коихъ составляетъ уже смуту, колебаніе основъ государства. Очевидно,

что подъ „неповиновеніе“ или „противодѣйствіе“, предусмотрѣнныя 125 ст., не подойдутъ тѣ противозаконныя дѣянія, которыя касаются какой-либо частной области общественной жизни, и отразиться на жизни всего государства не могутъ. Пьянство и развратъ, воспрещенныя уставомъ о предупр. и пресѣч. преступленія, какъ бы сильно они не отзывались на народной жизни, не могутъ быть подведены подъ 125 ст.; не подходитъ сюда и нарушеніе должностнымъ лицомъ своихъ обязанностей по службѣ. Очевидно, что прекращеніе исполненія своихъ обязанностей служащими желѣзно-дорожныхъ предпріятій, не можетъ быть отнесено къ „неповиновенію“ или „противодѣйствію“, предусмотрѣнному въ 1 п. 125 ст. Поскольку служащіе желѣзнодорожныхъ предпріятій разсматриваются какъ должностныя лица, постольку неисполненіе ими служебныхъ своихъ обязанностей относится къ преступленіямъ по должности. Поскольку служащіе являются простыми наемными рабочими, постольку прекращеніе работы является нарушеніемъ договора о наймѣ, и только. Очевидно, что и законодатель считалъ невозможнымъ подводить подъ 1 п. 125 ст. желѣзнодорожный союзъ и желѣзнодорожныя забастовки, ибо октябрьская забастовка никакихъ каръ за собой не повлекла, но побудила законодателя немедленно издать новый законъ, карающій желѣзнодорожныя забастовки во всѣхъ ихъ конкретныхъ индивидуальныхъ проявленіяхъ, и сообщества, поставившія своей цѣлью возбужденіе къ подобнымъ забастовкамъ. Если бы 125 ст. было достаточно для преслѣдованія сообществъ, возбуждающихъ къ желѣзнодорожнымъ забастовкамъ, то незачѣмъ было бы вводить въ законъ 2 декабря 1905 года пунктъ 6-й. (Ст. 1359[8] ул. о нак.). Все это приводитъ къ тому заключенію, что законодатель не имѣлъ въ виду карать желѣзнодорожную забастовку 1-мъ п. 125 ст. уг. ул. (Изъ кас. жал. на приговоръ Кіевской суд. пал., по д. о Гомельской ж.-д. забастовкѣ).

19. 3-мъ пунктомъ ст. 125 предусматривается сообщество, имѣющее своею цѣлью возбужденіе рабочихъ къ стачкѣ, предусмотрѣнной ст. 367. Понятіе стачки, предусмотрѣнной этой статьей, есть понятіе гораздо болѣе узкое, нежели житейское выраженіе „стачка“, и при томъ вполнѣ опредѣленное. *Досрочность* прекращенія работъ и стремленіе измѣнить путемъ забастовки *условія найма* — таковы два необходимые ингредіента законнаго понятія стачки, предусмотрѣнной ст. 367 уг. ул. Поэтому если срокъ найма и его условія не констатированы, то нельзя говорить о ихъ нарушеніи. (Изъ кас.

жал. на приговоръ Саратовской суд. пал. отъ 17. III. 09, по д. Юмашева).

См. тезы къ ст. 1358 и сл. ул. о нак.

Ст. **126**. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Если такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ наказывается:

срочною каторгою.

1. Изъ разсмотрѣнія постановленій проекта о преступныхъ сообществахъ оказывается, что въ проектѣ не упомянуто о сообществахъ, подлежащихъ наказанію по второй части стт. 250 и 318 дѣйствующаго уложенія. Въ приведенныхъ статьяхъ установлена отвѣтственность для виновныхъ въ такомъ сообществѣ, которое *имѣло цѣлью* ниспроверженіе правительства, перемѣну образа правленія, или установленнаго законами порядка наслѣдія престола или разрушеніе основъ общественной жизни, *но не обнаружило умысла дѣйствовать насильственно*. Между тѣмъ, проектъ признаетъ наказуемымъ только сообщество, поставившее цѣлью дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя. За отсутствіемъ достаточно уважительныхъ основаній къ измѣненію признаваемыхъ нынѣ условій наказуемости сообществъ, преслѣдующихъ вышеуказанныя цѣли, представлялось бы необходимымъ п. 2 ст. 86 (126 уг. ул.) изложить въ слѣдующей редакціи: „ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя". То же замѣчаніе относится къ статьямъ 89 и 90 проекта (129 и 130 уг. ул.). (Изъ представленія Министра Юстиціи въ Госуд. Совѣтъ отъ 14 марта 1898 г. къ проекту нов. угол. улож.).

2. Для примѣненія 126 ст. необходимо, чтобы сообщество имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго

строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе болѣе или менѣе *опредѣленныхъ мѣръ* къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. (У. К. Д. 05. 4, д. Лабковскаго и др.).

3. Внѣшнее проявленіе дѣятельности сообщества, соотвѣтствующее цѣли, указанной въ ст. 126, выражается не физическимъ насиліемъ, а *принятіемъ* болѣе или менѣе *опредѣленныхъ мѣръ* къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. (У. К. Д. 05. 9, д. Лысенко).

4. Ст. 126 уг. ул. имѣетъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и *дѣйствительное, непосредственное его учиненіе*, т.-е., говоря словами закона: „ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“, а такъ какъ такое непосредственное ниспроверженіе соціальнаго строя осуществимо только путемъ агрессивныхъ насильственныхъ дѣйствій, не только противъ привилегированныхъ классовъ населенія и капиталистовъ, но и охраняющихъ права послѣднихъ государственныхъ властей подчиненнаго управленія, то такія сообщества имѣютъ своею конечною цѣлью въ будущемъ и переворотъ всего государственнаго строя и, стремясь къ непосредственному перевороту соціальному, весьма соприкасаются съ мятежническими сообществами, предусмотрѣнными 102 ст. уг. ул., т.-е. фракція какого-либо соціально-революціоннаго общества можетъ легко принять мятежническую окраску, направивъ свою дѣятельность къ устройству политическаго переворота для осуществленія переворота соціальнаго. *При этомъ грань нерѣдко между тѣми и другими сообществами столь незначительна*, что а пріори нѣтъ возможности ихъ различить, такъ *что этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ особо въ каждомъ конкретномъ случаѣ по принятой такими сообществами въ опредѣленный моментъ программѣ дѣйствій.* (Заключеніе оберъ-прокура У. К. Д. по д. Коминяра).

5. Подъ 126, а не подъ 102 ст. подходитъ такое сообщество (с.-д. партія королевства Польскаго и Литвы—„п. с. д.“), которое хотя и стремится къ учрежденію въ Россіи демократической республики, но видитъ въ измѣненіи образа правленія лишь средство для торжества соціализма и стремится достигнуть своей цѣли, установленія соціалистическаго строя, путемъ организованной борьбы съ капиталистической эксплоатаціей, т.-е. путемъ постепеннаго, но не насильственнаго измѣненія существующаго образа правленія. (Заключе-

ніе воен. прокур. Варш. в.-о. суда по дѣлу о подсудности Решке и др. Цит. по рѣш. Общ. Собр. Кас. Д—товъ отъ 5. XII. 07, по тому же дѣлу).

6. Привлеченіе къ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ, которое призываетъ въ своихъ изданіяхъ къ борьбѣ съ капиталомъ, къ отказу отъ участія въ выборахъ въ Гос. Думу, такъ какъ она не въ состояніи удовлетворить рабочихъ, и къ такой вообще перемѣнѣ общественнаго строя, которая обезпечивала бы независимость рабочихъ, для чего лучшей формой правленія признаетъ демократическую республику, — возможно лишь по 126 ст. уг. ул. При этомъ не имѣетъ значенія ни нахожденіе у обвиняемыхъ динамита и оружія, такъ какъ этотъ признакъ одинаково приведенъ во 2-й части какъ 102, такъ и 126 ст., ни то обстоятельство, что данное сообщество (Домбровскій к—тъ) представляетъ собою одну изъ организацій другого болѣе обширнаго сообщества (с.-д. королевства Польскаго и Литвы), изданія котораго хотя и заключаютъ въ себѣ признаки 102 ст., но не *служили* руководствомъ для обвиняемыхъ *по данному* сообществу и были изданы уже послѣ привлеченія обвиняемыхъ къ отвѣтственности. (Опред. Общ. Собр. Кас. Д—товъ отъ 5. XII. 07, по д. Решке и др.).

7. Статья 126 не только не говоритъ о готовности къ государственному перевороту въ отдаленномъ будущемъ, но и вообще не имѣетъ въ виду такой готовности. Сообщества, предусмотрѣнныя этой статьей, мечтая лишь въ видѣ идеала о государственномъ переворотѣ, въ настоящемъ и будущемъ цѣлью своей дѣятельности ставятъ только приготовленіе населенія къ такому перевороту. Такое приготовленіе должно выражаться въ какихъ-либо конкретныхъ дѣйствіяхъ, напр., въ устройствѣ кружковъ для пропаганды отвлеченныхъ стремленій сообщества и т. п. (Заключеніе прокурора Варш. суд. пал. по д. Рогалевича. Цит. по докл. зап. Общему Собранію Кас. Д—товъ, 1906 г., № 135, д. Рогалевича).

8. Содержаніе 126 ст. уг. ул. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственнаго измѣненія образа правленія, т.-е. строя государственнаго. Понятія общественный и государственный строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (102 ст. уг. ул.), преслѣдуютъ цѣли, указанныя въ ст. 100 уг. ул., а именно насильственное посягательство на измѣненіе въ

Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (126 ст. уг. ул.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 уг. ул. (Рѣш. Общ. Собр. Кас. Д—товъ отъ 28. I. 08, д. Сапотницкаго и др.).

9. Сообществами, участіевъ коихъ карается по 126 ст. угол. улож., признаются такія, цѣли которыхъ непосредственно направлены на измѣненіе тѣхъ установленныхъ въ государствѣ юридическихъ нормъ и учрежденій, которыя создаютъ понятіе объ общественномъ строѣ, причемъ для признанія факта принадлежности виновныхъ къ сообществамъ этого рода достаточно, чтобы дѣятельность ихъ проявлялась въ принятіи какихъ-либо опредѣленныхъ мѣръ или въ совершеніи проступковъ, направленныхъ къ достиженію намѣченныхъ сообществами цѣлей, или къ устраненію препятствій, встрѣчаемыхъ ими въ осуществленіи преслѣдуемыхъ задачъ. Поэтому такія дѣйствія, какъ демонстраціи, стачки, протесты, забастовки и т. п., если они предприняты для достиженія намѣченнаго сообществомъ соціальнаго переворота, должны быть почитаемы проявленіями преступной дѣятельности въ смыслѣ ст. 126 угол. улож. (У. К. Д. 08. 22, д. Яновскаго и др.).

10. Одно только распоряженіе о пріостановленіи депешъ и желѣзнодорожнаго движенія на жел.-дор. дистанціи, сдѣланное послѣ состоявшагося на собраніи желѣзнодорожныхъ служащихъ на станціи N рѣшенія присоединиться къ объявленной нѣкоторыми дорогами желѣзнодорожной забастовкѣ, *если* какъ на принадлежность участвовавшихъ въ этомъ собраніи и въ упомянутомъ рѣшеніи желѣзнодорожныхъ служащихъ къ сообществу, именовавшемуся N—скимъ районнымъ комитетомъ, такъ и на то, что это собраніе служащихъ преслѣдовало цѣли, намѣченныя названнымъ комитетомъ или подчинилось его указаніямъ въ этихъ именно, а не въ иныхъ цѣляхъ, въ вопросахъ о виновности подсудимыхъ *никакихъ указаній не содержится*, и притомъ не видно, чтобы и самый комитетъ и по остальнымъ условіямъ своего образованія и проявленной дѣятельности соотвѣтствовалъ законному понятію сообщества, указанному въ 1 части 126 ст. угол. улож.,— не даютъ основанія для примѣненія къ подсудимымъ 1 ч. 126 ст. угол. улож. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 6—12. X. 07, № 8402, д. Будкевича и друг.—„Верховскій районный комитетъ“).

11. Подъ понятіе общественнаго строя, о которомъ говоритъ 126 ст. уг. ул., подходитъ не только циклъ соціальныхъ отношеній въ тѣсномъ смыслѣ, но и область институтовъ чисто политическихъ, государственныхъ, до образа правленія включительно; понимать иначе означенное выраженіе 126 ст. нельзя, уже потому, что логически, при допустимости насильственнаго разрушенія извѣстнаго общественнаго отношенія, какъ факта, немыслимо допустить возможность „ниспроверженія“ существующаго въ государствѣ общественнаго строя или отдѣльныхъ институтовъ его, напр., института семьи, частной собственности и др., какъ установленій, въ законѣ существующихъ, безъ предварительнаго ниспроверженія или измѣненія самаго образа правленія. (Приговоръ СПБ. суд. пал. отъ 12. XII. 06, по д. „44-хъ“).

12. Ст. 126 предусматриваетъ такія политическія сообщества, которыя хотя и имѣютъ *конечной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе политическаго строя государства, но въ *неопредѣленномъ* будущемъ. а въ *настоящее* время вся дѣятельность которыхъ направлена на *подготовленіе условій* (а не на *приготовленіе* къ насильственному ниспроверженію существующаго политическаго строя, что предусмотрѣно 1 ч. ст. 101 уг. ул.), которыя должны, по мнѣнію членовъ такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими ихъ конечной цѣли, и въ этихъ видахъ стремящихся расшатать всѣ устои государственной власти, путемъ учиненія злодѣяній при помощи взрывовъ и другихъ средствъ, поселяющихъ общественную панику; словомъ, такія политическія сообщества, непосредственною цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе *посѣять* въ государствѣ *смуту* и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно.

А потому, признавъ, что сообщество, къ которому принадлежалъ подсудимый, хотя и имѣло, завѣдомо для него, цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и учрежденіе въ Польшѣ соціалъ-демократической республики, но не насильственнымъ путемъ; а также установивъ, что входящій въ составъ этого сообщества „боевой отдѣлъ“ имѣлъ своимъ назначеніемъ только покушенія на шпіоновъ, такъ называемыхъ провокаторовъ и должностныхъ лицъ, особенно опасныхъ или непріятныхъ сообществу, равнымъ образомъ охрану евреевъ, въ случаѣ возникновенія еврейскихъ погромовъ,— судъ совершенно правильно подвелъ участіе подсудимаго въ такомъ сообществѣ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи

средства для взрыва и складъ оружія, подъ 2 ч. 126 ст., а не подъ 2 ч. 102 ст. угол. улож.; утвержденіе же, что 126 ст. уг. ул. предусматриваетъ участіе лишь въ такихъ сообществахъ, которыя преслѣдуютъ соціальный, а не политическій переворотъ, — неправильно. (Гл. В. С., 07. 62, д. Чарноцкаго).

13. Изъ сопоставленія ст. 126 угол. улож. съ текстомъ 250 ст. улож. о нак., предусматривавшей сообщества, которыя, по мысли законодателя, въ новомъ уголовномъ уложеніи обнимаются ст. 126-й (см. представленіе въ Гос. Совѣтъ Министра Юстиціи и предсѣдателя Редакц. Комиссіи по составленію угол. улож.), слѣдуетъ, что согласно намѣренію законодателя, примѣненіе ст. 126 должно было бы распространяться, между прочимъ, и на сообщества, направленныя „къ достиженію хотя бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ“ цѣли „ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія“. Но такъ какъ намѣреніе законодателя имѣетъ значеніе для интерпретаціи закона лишь постольку, поскольку оно нашло выраженіе въ самомъ законѣ, статья же 126-я и въ ея окончательной редакціи все-таки говоритъ лишь о ниспроверженіи общественнаго строя, то ясно, что сообщества, имѣющія своей цѣлью достигнуть „въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ“ перемѣны образа правленія (точнѣе: сообщества, для которыхъ перемѣна образа правленія не является непосредственной цѣлью дѣятельности), подпадаютъ подъ дѣйствіе 126-й ст. лишь при томъ условіи, если перемѣна образа правленія разсматривается ими, какъ средство для ниспроверженія общественнаго строя. (*Н. Н. Полянскій*: „Сообщества бунтовщическія и поселяющія смуту“. „Право“, 1908 г., № 26, стр. 1499).

14. Что слѣдуетъ понимать подъ „общественнымъ строемъ“, охраняемымъ ст. 126 угол. улож.? На этотъ вопросъ мы не находимъ отвѣта ни въ уголовномъ уложеніи, ни въ какомъ-либо другомъ отдѣлѣ нашего законодательства. Уложеніе о наказаніяхъ опредѣляло въ общихъ чертахъ, что слѣдуетъ понимать подъ „общественнымъ строемъ“, а именно считало основами этого строя „религію, семью и собственность“ (ст. 318 улож. о нак.). Напротивъ того, составители уголовнаго уложенія, не считая нужнымъ входить „въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ частей соціальнаго характера“ (Объяснит. зап., т. II, стр. 182), внесли въ законъ столь неопредѣленное и растяжимое понятіе, какъ „общественный строй“, который можетъ вмѣстить въ себѣ какое угодно

обвиненіе. (*И. С. Урысонъ:* „Преступныя сообщества по стт. 102 и 126 уголовнаго уложенія". „Право", 1906 г., № 48, стр. 3756).

15. Статьи 99 и 100 предусматриваютъ тягчайшія изъ всѣхъ государственныхъ преступленій, а именно насильственныя *посягательства* на Особу Монарха, на измѣненіе основъ государственнаго строя и на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, и мы вправѣ предположить, что по этой *именно причинѣ* законъ облагаетъ наказаніемъ сообщество, образовавшееся для совершенія даже одного такого посягательства, способнаго и безъ многократнаго повторенія потрясти основы, представляющіяся законодателю самыми существенными. Подтвержденіе этому находимъ въ 118 ст. уложенія, предусматривающей сообщество, составившееся для учиненія, хотя бы и однократнаго, тягчайшаго вида государственной *измѣны*.

Изъ обзора уголовнаго уложенія съ несомнѣнностью вытекаетъ, что законодатель не смѣшиваетъ въ одну кучу сообщества, поставившія своею цѣлью совершеніе *одного* преступнаго дѣянія, съ сообществами, имѣвшими въ виду *многократную* преступную дѣятельность, и облагаетъ наказаніемъ сообщества перваго рода только въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ случаяхъ.

Но если это такъ, то употребленное въ 126 ст. выраженіе *„тяжкихъ преступленій"* слѣдуетъ понимать въ *буквальномъ* смыслѣ, и подъ эту статью *нельзя* подводить сообщества, составившіяся для учиненія посредствомъ взрыва *не многихъ, а одного* тяжкаго преступленія.

Практика правительствующаго сената, насколько она выразилась до настоящаго времени, не противорѣчитъ этому взгляду. Въ рѣшеніи уг. кас. деп. 1905 г. № 4, общества, предусмотрѣнныя ст. 126, характеризуются, какъ „поставившія себѣ цѣлью учиненіе *злодѣяній*, поселяющихъ общественную *панику*". Но когда имѣется въ виду не рядъ преступныхъ посягательствъ, а лишь одно, хотя бы и тяжкое преступное дѣяніе, то объ общественной *паникѣ* не можетъ быть и рѣчи. (*С. Витунскій:* „О толкованіи 126 ст. уг. ул.". „Право" 1906 г., № 43, стр. 3302—4).

16. Сообщества, о которыхъ говоритъ 126 ст., должны имѣть цѣлью своей дѣятельности *прямое ниспроверженіе* общественнаго строя, *а не идейную пропаганду* хотя бы и коренного измѣненія общественнаго строя въ будущемъ. (Изъ кас. жал. на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 12. XII. 06, по д. „44-хъ").

17. Если въ дѣяніяхъ сообщества въ отношеніи дѣятельности, направленной къ измѣненію общественнаго строя, нельзя найти признаковъ преступности, а въ то же время цѣли политическаго характера, поставленныя сообществомъ, подходятъ подъ дѣйствіе, напр., 125 ст., то слѣдуетъ примѣнять *эту* статью, а не квалифицировать политическую дѣятельность сообщества статьей 126-й, т. к. статья эта не даетъ ни малѣйшаго основанія къ толкованію ея въ такомъ смыслѣ, что она, предусматривая сообщества съ цѣлями ниспроверженія общественнаго строя, обнимаетъ и сообщества, преслѣдующія цѣли ниспроверженія государственнаго строя, если послѣднія цѣли могутъ быть средствомъ для достиженія первыхъ (тамъ же *).

См. тезы къ ст. 102 и Приложенія, стр. 164—175.

---

*) Сопоставленіе 102 и 126 статей имѣетъ помимо теоретическаго и большое практическое значеніе, такъ какъ Судебныя Палаты, послѣ указа Сената по дѣлу Сопотницкаго, обычно почти по каждому процессу о сообществѣ имѣющія передъ собой обвиненія по 102 статьѣ уг. улож., нерѣдко переходятъ отъ этого обвиненія къ обвиненію по статьѣ 126. Эта практика Палатъ нынѣ можетъ уже считаться санкціонированной и Правительствующимъ Сенатомъ. Переходъ къ 126 статьѣ вполнѣ возможенъ и обычно осуществляется на практикѣ и безъ постановки дополнительнаго вопроса по признакамъ ст. 126, путемъ ограничительнаго отвѣта на поставленный вопросъ, согласно выводамъ обвинительнаго акта, по статьѣ 102. Въ однихъ случаяхъ такой результатъ достигается путемъ отвѣта на вопросъ, ограничительнаго въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. Палата въ отвѣтѣ отвергаетъ наличность у сообщества цѣли посягательства на установленный Законами Основными образъ правленія. Въ этомъ случаѣ, при постановкѣ вопросовъ, защитѣ надлежитъ озаботиться, чтобы въ вопросъ были внесены конкретные признаки преступленій, предусмотрѣнныхъ какъ статьею 102-й, такъ и ст. 126-й, т. е. описаны какъ государственныя (политическія), такъ и соціальныя цѣли сообщества (соціализмъ), что обычно вполнѣ соотвѣтствуетъ фактическимъ цѣлямъ сообщества, ибо въ программѣ всѣхъ политическихъ партій, вопросы политики тѣсно связаны съ вопросами экономическими. Или же, въ другихъ случаяхъ, Палаты, какъ судебныя коллегіи, рѣшающія одновременно какъ вопросы факта, такъ и примѣненія къ установленнымъ фактамъ юридическихъ нормъ, въ отвѣты на вопросъ вводятъ прнзнаки, въ поставленномъ вопросѣ даже и не содержащіеся, т. е., напр., отвѣчаютъ: „да, виновенъ, но сообщество, въ которомъ участвовалъ, имѣло цѣлью лишь ниспроверженіе общественнаго строя“.

Такія практическія возможности въ связи съ входящею мало-по-малу въ обиходъ судебныхъ палатъ мыслью о необходимости для обвиненія установить принадлежность обвиняемаго къ опредѣленной партійной организаціи, даетъ на практикѣ возможность, приписывая принадлежность даннаго лица къ той или другой партійной организаціи, очертить кругъ цѣлей практически поставленныхъ и осуществленныхъ данной организаціей, внѣ зависимости отъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ партія въ цѣломъ, что, въ свою очередь, ведетъ къ признанію даннаго лица виновнымъ въ участіи въ сообществѣ по 126 ст., хотя бы партія, къ которой данное сообщество (организація) принадлежало, и квалифицировалась, по поставленнымъ ею цѣлямъ, по ст. 102.

Ст. **127**. Виновный въ допущеніи собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, въ помѣщеніи или мѣстѣ, ему принадлежащихъ или состоящихъ въ его управленіи или завѣдываніи, наказывается какъ участникъ сообщества.

Такимъ образомъ, фактически судебныя палаты признаютъ возможность существованія въ предѣлахъ данной партіи. квалифицируемой по ст. 102, отдѣльныхъ организацій разныхъ видовъ преступности (отъ 126 до 125 и даже 124 ст.), въ зависимости отъ цѣлей, данною партійною организаціей поставленныхъ.

Тотъ же практическій результатъ достигается — теоретически совершенно правильно—ограничительнымъ отвѣтомъ о субъективныхъ моментахъ вопроса о виновности отдѣльныхъ лицъ: объ объемѣ завѣдомости для даннаго лица цѣлей сообщества, въ принадлежности къ которому это лицо обвиняется. Типическій отвѣтъ въ этихъ случаяхъ: „да, виновенъ, но не зналъ о такихъ-то цѣляхъ сообщества". Такимъ отвѣтомъ въ предѣлахъ не только одной какой либо партіи, но и данной партійной организаціи, — опять-таки теоретически совершенно правильно — судебныя палаты признаютъ существованіе лицъ, которыя могутъ быть обвинены по разнымъ статьямъ уложенія (126, 125 и т. д.), въ зависимости отъ объема ихъ завѣдомости.

О третьемъ видѣ ограничительныхъ отвѣтовъ и, какъ послѣдствія ихъ, перехода отъ статей о сообществахъ къ статьямъ 129, 132 и др., предусматривающихъ индивидуальную дѣятельность и индивидуальную виновность лица, въ виду теоретической и практической несложности этой категоріи случаевъ, распространяться не приходится. Обычный переходъ въ случаяхъ этого рода формулируется такъ: „да, виновенъ, но къ сообществу не принадлежалъ"; или же: „да, виновенъ, но лишь въ распространеніи означенныхъ въ вопросѣ изданій или въ храненіи описанной въ вопросѣ литературы" и т. д.

Въ противоположность всѣмъ этимъ случаямъ, переходъ отъ статей о сообществахъ къ ст.ст. 163 и 164, предусматривающимъ недонесеніе, осуществляется лишь путемъ постановки дополнительнаго вопроса по признакамъ этихъ статей. Примѣненіе ст.ст. 163 и 164 бываетъ неизбѣжно въ многочисленныхъ случаяхъ, когда данное лицо, состоявшее въ сношеніяхъ съ членами организаціи и даже оказывавшее нѣкоторыя услуги, тѣмъ не менѣе, безусловно не можетъ быть признано членомъ организаціи, ибо очевидно въ составъ ея не входило и не ставило себѣ опредѣленной цѣли организаціи: признаніе дѣятельности такого лица дѣятельностью его въ качествѣ члена сообщества и притомъ „для достиженія цѣлей сообщества", отпадаетъ, какъ явно несоотвѣтствующее дѣйствительности Дѣятельность такихъ лицъ, разъ они не входили въ составъ организаціи и не ставили себѣ цѣлей этой организаціи, уголовно—безразлична. Не безразлична, и должна быть—съ точки зрѣнія положительнаго права—караема ихъ бездѣятельность, выразившаяся въ недонесеніи о преступной организаціи. Поэтому дополнительный вопросъ—въ этой категоріи случаевъ — не содержитъ въ себѣ никакихъ признаковъ конкретной дѣятельности лицъ, и всѣ попытки добиться включенія въ вопросъ конкретныхъ признаковъ виновности, неизбѣжно терпѣли неудачу. *Ред.*

Участнику противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, донесшему о такомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе смягчается на основаніяхъ, статьею 53 установленныхъ, или же онъ можетъ быть вовсе освобожденъ отъ наказанія.

1. Согласно съ уложеніемъ о наказаніяхъ, Комиссія сочла необходимымъ особо указать на отвѣтственность лицъ, доставляющихъ помѣщеніе для собранія сообществъ. Конечно, въ большей части случаевъ такими лицами будутъ дѣйствительные участники сообщества, но могутъ быть случаи, когда доказать наличность участія въ сообществѣ подобныхъ лицъ будетъ крайне затруднительно, а между тѣмъ опасность ихъ дѣятельности для государства весьма значительна, такъ что представляется необходимымъ наказывать ихъ спеціально за дачу помѣщенія, какъ особый видъ участія въ сообществѣ. (О. з., 185).

2. Преступленіе въ данномъ случаѣ будетъ заключаться въ допущеніи собраній сообщества или въ собственномъ жилищѣ виновнаго, или въ какихъ-либо иныхъ помѣщеніи или мѣстѣ, принадлежащихъ виновному, или имъ управляемыхъ, причемъ, конечно, безразлично, самъ ли виновный предложилъ помѣщеніе или онъ только не препятствовалъ таковымъ собраніямъ, получалъ ли онъ за это особую плату или дѣлалъ это безвозмездно:—по закону требуется только, чтобы онъ *зналъ* о противозаконномъ характерѣ собирающагося у него сообщества, т.-е. или о состоявшемся его воспрещеніи, или о преступности преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. (О. з., 185—86).

Къ ст. ст. 124—127 см. Приложенія, стр. 58—79.

Ст. **128**. Виновный въ оказаніи дерзостнаго неуваженія Верховной Власти или въ порицаніи установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола произнесеніемъ или чтеніемъ, публично, рѣчи или сочиненія или распространеніемъ или публичнымъ выставленіемъ сочиненія или изображенія наказывается:

ссылкою на поселеніе.

1. Для примѣненія статьи 128 (88 проекта) необходимо, чтобы рѣчь, сочиненіе или изображеніе заключали въ себѣ:

или, во 1-хъ, дерзостное выраженіе неуваженія къ Верховной Власти, въ смыслѣ, напр., порицанія способа и порядка управленія государствомъ, причемъ порицаніе должно относиться непосредственно къ *управленію верховному*, а не къ дѣятельности органовъ управленія подчиненнаго, или, во 2-хъ, порицаніе установленныхъ Основными Законами образа правленія или наслѣдія Престола. (О. з., 207).

2. Въ обоихъ случаяхъ для примѣненія статьи 128 недостаточно, чтобы сочиненіе или рѣчь заключали въ себѣ *разборъ или оцѣнку* того или другого правительственнаго акта, чтобы они были *теоретическимъ изслѣдованіемъ* различныхъ формъ государственной жизни,—такъ какъ отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть устанавливаема только въ виду спеціальныхъ правилъ цензурнаго устава,—а необходимо, чтобы было высказано мнѣніе или сдѣланъ отзывъ, оскорбительно-порицательные по своей формѣ или содержанію. (О. з., 207).

3. Для отвѣтственности по ст. 128 требуется не только, чтобы виновный произнесъ, прочелъ, выставилъ или раздавалъ таковое сочиненіе или изображеніе, завѣдомо объ ихъ содержаніи, но чтобы въ такомъ оглашеніи судомъ была признана наличность дерзостнаго неуваженія или порицанія. Поэтому не можетъ быть наказуемо не только оглашеніе, сдѣланное въ силу лежащей на виновномъ обязанности, или по уполномочію компетентнаго для того органа власти, но безнаказанность должна быть допущена и въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, судъ найдетъ, что обвиняемый не только не желалъ высказать таковымъ оглашеніемъ порицаніе, но наоборотъ, желалъ выразить неодобреніе оглашаемому сочиненію или изображенію, возбудить въ присутствующихъ презрѣніе или ненависть къ авторамъ такихъ произведеній. (О. з., 207).

4. Насколько выраженіе неуваженія, о коемъ говоритъ статья 128, относится къ особѣ Государя или Членамъ Царствующаго Дома, оглашеніе можетъ конкурировать съ оскорбленіями Величества, въ главѣ четвертой проекта предусмотрѣнными, и тогда виновный долженъ подлежать наиболѣе тяжкому изъ установленныхъ за сіе наказаній. (О. з., 207 -08).

5. Одна только *рѣзкая критика закона* въ неподобающей формѣ *не можетъ считаться дерзостнымъ неуваженіемъ* Верховной Власти, предусмотрѣннымъ 128-й ст. уг. ул. (Рѣшеніе Спб. суд. палаты 22 марта 1906 г., по д. Корнѣй-Чуковскаго).

6. Такъ какъ званіе флигель-адъютанта жалуется, по закону, лишь Государемъ Императоромъ, то распространеніе замѣтки, въ которой, сообщая о пожалованіи опредѣленнаго лица въ флигель-адъютанты, авторъ сопоставляетъ это лицо съ хулиганомъ, является распространеніемъ сочиненія, предусмотрѣннаго 128 ст. уг. ул. (Приговоръ Спб. суд. пал. отъ 5. XII. 06, по д. Гржебина).

7. Не подлежитъ спору, что дерзостное неуваженіе *должно относиться къ дѣйствительному акту верховной власти*. То, чего никогда не было, не можетъ быть объектомъ преступленія, о которомъ говорится въ ст. 128 уг. ул.: приписывая верховной власти такіе акты, какихъ она никогда не совершала, можно подпасть обвиненію въ клеветѣ, въ измышленіи ложныхъ фактовъ, дискредитирующихъ власть, но не въ дерзостномъ порицаніи. (*Д. Левинъ*: „Дерзостное порицаніе верховной власти". „Право", 1908 г., № 43, стр. 2333).

8. По отношенію къ оскорбленію величества ст. 107 уг. ул. опредѣленно предусматриваетъ оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника царствующаго императора; но по отношенію къ дерзостному порицанію верховной власти аналогичной статьи не существуетъ. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: или возможнымъ обвиненіямъ по ст. 128 не поставлено никакой грани во времени,—эти обвиненія могутъ касаться дерзостнаго порицанія актовъ не только нынѣшняго носителя верховной власти, но и всѣхъ, хотя бы самыхъ отдаленныхъ его предшественниковъ,—или же возможность такого обвиненія ограничивается только дѣятельностью нынѣшняго Главы верховной власти. Очевидно, разъ законъ не устанавливаетъ никакого промежуточнаго искусственнаго разграниченія (какъ это сдѣлано въ ст. 107 по отношенію къ оскорбленію величества), то выборъ возможенъ только между этими двумя естественными предѣлами: или ст. 128 защищаетъ отъ критики верховную власть на всемъ протяженіи ея историческаго существованія въ лицѣ всѣхъ ея носителей, или же она имѣетъ въ виду оградить верховную власть въ ея современныхъ проявленіяхъ, ограниченныхъ кругомъ жизни нынѣшняго ея Главы. Но... по уголовному уложенію оскорбленіе величества считается преступленіемъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ дерзостное порицаніе верховной власти,—и если время стираетъ первое преступленіе, то тѣмъ болѣе оно должно стирать второе. Слѣдовательно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что ст. 128 имѣетъ въ виду исключительно дерзостное *по-*

рицаніе актовъ верховной власти, исходящихъ отъ современнаго Главы ея. А если такъ, то дерзостное порицаніе высочайшаго повелѣнія, изданнаго не здравствующимъ Государемъ, а его усопшимъ предшественникомъ, не подходитъ къ ст. 128 и вообще не составляетъ никакого преступленія. (Тамъ же, стр. 2334—5).

9. Изъ состава дѣйствующихъ законовъ ст. 128 беретъ подъ свою защиту только „основные принципы русскаго государственнаго устройства", какъ выражается Редакціонная Комиссія, или, по словамъ ст. 128,—„установленные Законами Основными образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола". Отсюда слѣдуетъ *a contrario*, что ни къ какимъ другимъ законамъ ст. 128 не относится, что всѣ остальные законы, кромѣ тѣхъ, коими устанавливается образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія, — подлежатъ свободному обсужденію и свободной оцѣнкѣ. Да иначе и быть не можетъ. Законы хотя и признаются формально проявленіями воли верховной власти, но въ современномъ государственномъ быту они являются продуктомъ сложнаго сотрудничества, гдѣ роль главы государства болѣе показная, чѣмъ дѣйствительная. Но каково бы ни было участіе главы верховной власти въ творчествѣ закона, разъ изданный законъ отдѣляется отъ личности творца и живетъ своею особою, самостоятельною жизнью. Изъ всѣхъ проявленій верховной власти законъ есть наиболѣе объективное, наиболѣе отрѣшенное отъ всякой личной примѣси; дѣйствіе закона опредѣляется не столько первоначальными намѣреніями законодателя, сколько тѣми измѣнчивыми текущими условіями времени и мѣста, въ какихъ ему приходится жить и обнаруживать свою силу. Критика закона и обращается обыкновенно противъ этой особой самостоятельной жизни, присущей закону; какъ бы она ни была рѣзка, критика эта или вовсе не затрогиваетъ личности законодателя (дѣйствительнаго или номинальнаго), или задѣваетъ ее только косвеннымъ и отдаленнымъ образомъ. (Тамъ же, стр. 2337).

10. „Дерзостное неуваженіе къ Верховной власти", предусмотрѣнное ст. 128: 1) должно относиться къ власти, существующей въ моментъ учиненія преступленія, а не къ власти прошлаго времени; 2) должно относиться не къ личнымъ свойствамъ носителя власти, а къ такимъ проявленіямъ воли его, коими онъ осуществляетъ свою верховную власть; 3) должно заключаться не только въ дерзкомъ порицаніи того акта, въ которомъ эта воля проявляется, но и въ оскор-

бительномъ умаленіи достоинства органа Верховной власти, проявившаго въ извѣстномъ государственномъ актѣ свою волю. Поэтому, одна только объективная критика закона или высочайшаго повелѣнія, хотя бы и въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, не будетъ еще выраженіемъ дерзостнаго неуваженія къ Верховной власти безъ наличности послѣдняго условія, потому, что при современной чрезвычайно сложной техникѣ изданія законодательныхъ и административныхъ нормъ и при полной безличности этихъ нормъ, обозваніе ихъ, напр., „жестокими", „безсмысленными", „позорными" и т. д. еще вовсе не обозначаетъ само по собѣ, что эти эпитеты относятся и къ издавшимъ эти нормы лицамъ. (*И. С. Урысонъ*: „Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ". „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года". Стр. 275).

11. Нашъ законъ нигдѣ не требуетъ отъ русскихъ обывателей *оказанія уваженія* Верховной Власти. Слѣдовательно, „оказаніе неуваженія" нельзя понимать какъ „неоказаніе уваженія". Единственно мыслимая конкретная форма „оказанія неуваженія верховной власти" есть *оскорбленіе* ея во всѣхъ его формахъ, включая сюда и критику въ оскорбительныхъ выраженіяхъ. Оскорбить верховную власть можно или въ лицѣ ея представители, или нападая на ея организацію или, наконецъ, на ея проявленія. Но оскорбленіе представителя русской верховной власти—Императора, во всѣхъ его формахъ, предусмотрѣно въ III гл. уг. ул., въ стт. 103 и 104. Отсюда логическій выводъ, что подъ словами 128 ст.: „оказаніе дерзостнаго неуваженія верховной власти" слѣдуетъ понимать оскорбленіе, направленное *на способъ и порядокъ управленія государствомъ, и только*. (Изъ кас. жал. на приговоръ Моск. суд. пал. отъ 21. V. 06, по д. Власова).

12. Ст. 128, предусматривающая и карающая оказаніе дерзостнаго неуваженія Верховной Власти, какъ принципу, никоимъ образомъ не можетъ быть примѣнена въ отношеніи такой статьи, гдѣ рѣчь идетъ о Главѣ государства и Его дѣйствіяхъ. Въ то время, какъ ст. 103 караетъ дезостное конкретное неуваженіе въ отношеніи *личности* Государя или Наслѣдника престола, ст. 128 содержитъ въ себѣ осужденіе того же, но въ отношеніи общихъ формулъ: въ ней идетъ рѣчь о *принципѣ* Верховной Власти, о неуваженіи *къ нему*. По этой статьѣ наказуемо дерзостное выраженіе неуваженія къ Верховной Власти въ смыслѣ *порицанія способа и по-*

рядка управленія государствомъ, причемъ порицаніе должно относиться непосредственно къ верховному управленію, а не къ дѣятельности органовъ управленія подчиненныхъ; вѣрнѣе: ст. 128 должна примѣняться при порицаніи установленныхъ Основными Законами *образа правленія или престолонаслѣдія*, что относится къ разсмотрѣнію *конструктивности* цѣлаго строя россійской монархіи, но не имѣетъ въ виду отдѣльныхъ личностей. (Изъ кас. жал. на приговоръ Новочеркасской суд. пал. отъ 7. XII. 06, по д. Филиппова).

Ст. **129**. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннического дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія;

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы;

6) вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими,

наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ или вторымъ сей статьи предусмотрѣнное, — ссылкою на поселеніе;

за возбужденіе, пунктами третьимъ или четвертымъ сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ;

за возбужденіе, пунктомъ шестымъ сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за возбужденіе, пунктомъ первымъ или вторымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

за возбужденіе, пунктами третьимъ, четвертымъ или шестымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

I. Общее понятіе распространенія.

1. Въ случаяхъ возбужденія въ тѣсномъ смыслѣ и порицанія власти, содѣйствовавшаго возбужденію, необходимо съ точностью опредѣлить въ законѣ тѣ способы и пріемы, коими можетъ быть учинено сіе преступное дѣяніе. (О. з., 206).

2. Къ таковымъ способамъ относятся:

Во 1-хъ, произнесеніе рѣчи, все равно въ какой формѣ и при какихъ условіяхъ она была произнесена, будетъ ли это рѣчь, произнесенная въ какомъ-нибудь общественномъ, благотворительномъ или ученомъ собраніи, публичная застольная бесѣда, или сценическій монологъ или реплика.

Во 2-хъ, прочтеніе сочиненія, также безотносительно къ

формѣ, объему и назначенію такового: будетъ ли это революціонное воззваніе, прокламація, будетъ ли это летучій листокъ, нумеръ журнала, цѣлое изслѣдованіе; безразлично, будутъ ли прочтены стихи, проза, діалогъ; безразлично, будетъ ли прочтена рукопись или сочиненіе, литографированное или печатное; безразлично, будетъ ли прочтено сочиненіе, написанное самимъ читающимъ, или чужое произведеніе.

Въ 3-хъ, выставленіе, т.-е. помѣщеніе извѣстнаго предмета въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ выставленное могли разсмотрѣть или прочесть другіе. Выставлено можетъ быть или сочиненіе, въ смыслѣ вышеуказанномъ, или изображеніе, будетъ ли это картина, литографія, фотографія.

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ необходимо, чтобы дѣйствіе было учинено публично. По отношенію къ чтенію сочиненій и произнесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы, или болѣе или менѣе значительнаго числа постороннихъ лицъ; но, по отношенію къ выставленію, публичнымъ будетъ и выставленіе въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы въ моментъ выставленія на этомъ мѣстѣ и не было ни одного человѣка. (О. з., 206).

3. Ст. 129 уг. ул. не требуетъ для примѣненія ея, чтобы сочиненіе, въ распространеніи котораго обвинено то или другое лицо, было составлено этимъ лицомъ; распространеніе *чужого* сочиненія, а стало быть и перепечатка такового изъ другого изданія подвергаетъ распространителя послѣдствіямъ, указаннымъ въ законѣ, если только онъ сознавалъ преступность содержанія перепечатываемой имъ статьи. (У. К. Д. 06. 19, д. Кожевникова).

4. Передача другому лицу книгъ или брошюръ, завѣдомо преступнаго содержанія, безразлично будутъ ли таковыя проданы, переданы въ полную собственность или во временное владѣніе, составляетъ предусмотрѣнное ст. 129 угол. улож. *распространеніе* означенныхъ произведеній печати. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 1—8. II. 08, д. Бѣлоусова).

5. Напечатаніе воззванія, возбуждающаго къ ниспроверженію существующаго строя, при недоказанности, что именно эти отпечатанные экземпляры воззванія и получили распространеніе, подходитъ подъ 132-ю ст. уголовн. уложен., но не 129-ю. (Приговоръ Новочеркасской суд. пал. отъ 18 февраля 1905 г., по д. Лысенко).

6. Бросаніе прокламацій въ толпу, съ цѣлью, чтобы онѣ были подобраны и прочитаны, подходитъ подъ понятіе

распространенія. (Рѣшеніе С.-Петербургской суд. пал. отъ 4 марта 1905 г., по д. Брауна).

7. Если изъ приговора суда можно притти къ заключенію, что каждый изъ подсудимыхъ распространялъ преступныя изданія, но судомъ не установлено, гдѣ, когда, при какихъ условіяхъ и какимъ способомъ распространяли подсудимые преступныя изданія, и какія именно, то не представляется возможности судить о томъ, подъ дѣйствіе какой статьи угол. улож. эта дѣятельность подсудимыхъ должна быть подведена. (Гл. В. С. 08. 27, д. Лепесина и др.).

8. Деликтъ распространенія не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые характеризуются наличностью того или иного послѣдствія, результата; для состава преступленія достаточно только одной дѣятельности, и тотъ или иной результатъ является уже безразличнымъ. (*П. Люблинскій*: „Вопросы соучастія въ дѣлѣ о выборгскомъ воззваніи". „Право", 1908 г., № 2, стр. 85).

II. Покушеніе на распространеніе.

9. Виновность подсудимаго въ томъ, что онъ послалъ по почтѣ, для прочтенія, брату своему, крестьянину, съ цѣлью возбужденія его къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, извѣстную ему, подсудимому, прокламацію, которая, однако, была перехвачена и не дошла по назначенію,—правильно признана судомъ *покушеніемъ на преступленіе*, предусматриваемое 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. (Гл. В. С. 07. 54, д. Вергели).

10. Редакціонная Комиссія понимала подъ покушеніемъ исключительно неудачныя *попытки* распространенія, какъ-то: остановленную полиціей расклейку прокламацій по стѣнамъ домовъ, посылку тюковъ съ нелегальной литературой по желѣзной дорогѣ или по почтѣ, причемъ посылка или грузъ были перехвачены, или не были доставлены за нерозысканіемъ адресата, и т. п. Традиціонное опредѣленіе въ уголовныхъ кодексахъ покушенія, какъ „начала исполненія", лишенное устойчивости по отношенію къ матеріальнымъ деликтамъ, т.-е. такимъ, составъ которыхъ требуетъ наступленія опредѣленнаго вреднаго послѣдствія, — еще никогда не возбуждало сомнѣній въ примѣненіи къ формальнымъ деликтамъ, или дѣйствіямъ, наказуемымъ по закону независимо отъ наступленія послѣдствій. Выраженія: „начало исполненія. непосредственный приступъ къ дѣйствію, попытка дѣйство-

вать"—даютъ достаточно точное, въ судебно-практическихъ цѣляхъ, представленіе о томъ, что слѣдуетъ здѣсь считать наказуемымъ. Одно составленіе или подпись воззванія, очевидно, не содержатъ въ себѣ ни начала, ни приступа, ни попытки распространенія, и потому не могутъ быть разсматриваемы, какъ наказуемое покушеніе на распространеніе. (*Мокринскій*: „Примѣнимость 129 ст. угол. улож. къ составленію выборгскаго воззванія". „Право", 1906 годъ, № 40, стр. 3072).

11. При возбужденіи произнесеніемъ рѣчи или чтеніемъ сочиненія слѣдуетъ признать покушеніе *практически* невозможнымъ; поэтому, о покушеніи въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ стт. 129 и 130, можетъ быть рѣчь только въ случаѣ распространенія или выставленія произведеній или изображеній, и въ томъ именно случаѣ, когда преступныя произведенія выставлены уже или пущены въ оборотъ, но не дошли еще до свѣдѣнія публики. (*П. Люблинскій*. Цит. статья (8 теза), стр. 85).

III. Публичность.

12. Недостаточно *случайнаго* нахожденія во время произнесенія рѣчи слушателей; необходимо, чтобы толпа собралась съ заранѣе извѣстной ей цѣлью — слушать рѣчи антиправительственнаго характера. (Приговоръ Виленской судебн. пал. отъ 8 февраля 1905 г., по д. Бѣленькаго).

13. Публичность при произнесеніи рѣчи должна быть не случайнымъ фактомъ, а необходимымъ элементомъ. Толпа или постороннія лица *должны* находиться на мѣстѣ, и не *случайно*, а именно для слушанія рѣчи, или если даже первоначально толпа собралась случайно, то произносимая рѣчь должна быть обращена именно къ ней. Этимъ и отличается „публичность" по 129 ст. отъ той публичности, наличность которой необходима, напр., при оскорбленіи. Для отвѣтственности за заочное оскорбленіе, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ (т. II, стр. 117), безразлично, была ли обида нанесена при немногихъ свидѣтеляхъ или публично. Другими словами: оскорбленіе публика *слышитъ*, преступную рѣчь она *слушаетъ*; тамъ преступленіе состоитъ только въ одномъ фактѣ—обида другого лица; чтобы быть осуществленнымъ она должна быть физически воспринята; здѣсь деликтъ складывается *юридически* изъ нѣсколькихъ элементовъ, и однимъ изъ нихъ является публичность, особая, спеціальная.

Является ли въ указанномъ смыслѣ публичною рѣчь адвоката на судѣ? Гласность на судѣ это—способъ общественнаго контроля надъ дѣйствіями тѣхъ или иныхъ общественныхъ органовъ суда, правительства и т. д. Публика, присутствующая на процессѣ, это народъ, контролирующій правильность своихъ органовъ правосудія, но не поучающаяся или воспринимающая агитацію аудиторія. Гласность — въ извѣстномъ смыслѣ физическій фактъ, фактъ слушанія одного другимъ. Публичность — *необходимая* предпосылка, постулируемая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Употребляя логическіе термины, можно сказать: гласность — категорія возможности, публичность — необходимости. Аудиторія адвоката — не публика, а судъ. Адвокатъ произносилъ бы свою рѣчь и при отсутствіи публики, какъ это и бываетъ, когда дѣло слушается при закрытыхъ дверяхъ. Здѣсь именно то случайное присутствіе толпы, котораго недостаточно для 129-й ст.

Объяснительная записка къ проекту уг. улож., указывая примѣрно, въ какихъ случаяхъ рѣчь можетъ считаться публичною, относитъ сюда „общественное, благотворительное или ученое собраніе, публичную застольную бесѣду или сценическій монологъ, или реплику". Очевидно, авторамъ новаго уложенія и не могло въ голову придти причислить сюда и судебное засѣданіе. Въ самомъ дѣлѣ, между судебнымъ засѣданіемъ и благотворительнымъ или ученымъ собраніемъ, сценою и т. д. нѣтъ ничего общаго: въ первомъ случаѣ ораторъ произноситъ свою рѣчь для публики и *къ публикѣ*, во второмъ—нѣтъ ни того, ни другого. (*Ал. Рапопортъ*: „Рѣчь адвоката и уголовный законъ". „Вѣстн. Права и Нотаріата", 1910 г., № 3, стр. 95—97).

14. Привилегія безотвѣтственности и неприкосновенности адвоката установлена Судебными Уставами 1864 г. Свобода слова, предоставленная сторонамъ, умѣряется дисциплинарной властью предсѣдателя. И если предсѣдатель, призванный закономъ судить о томъ, насколько тѣ или иныя слова адвоката или прокурора допустимы, не увидитъ въ нихъ нарушенія порядка и уваженія къ закону, то не можетъ быть и рѣчи о привлеченіи къ отвѣтственности. Въ уст. уг. суд. имѣются статьи 611—618, которыя регулируютъ власть предсѣдателя по управленію ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи. Статья же 619 говоритъ: „всѣ распоряженія, выходящія изъ предѣломъ предоставленной предсѣдателю суда власти могутъ исходить *только отъ суда*". Въ объяснительной запискѣ къ проекту уст. уг. суд. сказано по поводу этой статьи, между прочимъ, слѣдующее: „Равномѣрно *исключительно*

отъ суда зависитъ наложеніе законныхъ взысканій за неисполненіе его требованій и *привлеченіе къ отвѣтственности за противозаконныя дѣйствія, совершенныя въ его присутствіи*". Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что для привлеченія къ отвѣтственности уголовнаго защитника или представителя гражданскаго истца (ихъ права одинаковы), за противозаконныя дѣйствія, совершенныя въ присутствіи суда, необходимо прежде всего сообщеніе о томъ прокурорскому надзору со стороны суда. (*А. Долматовскій*: „Безотвѣтственность и неприкосновенность адвоката". „Вѣстн. Права и Нотаріата", 1909 г., № 28, стр. 10—12).

IV. „Возбужденіе" и подстрекательство.

15. Соприкасаясь съ общимъ ученіемъ о подстрекательствѣ, возбужденіе, о коемъ говоритъ статья 129 (89 проекта), существенно различается отъ такового. Подстрекательство всегда направляется на опредѣленное лицо, или на опредѣленную группу лицъ, которыхъ виновный желаетъ сдѣлать орудіемъ выполненія своихъ замысловъ; этимъ признакомъ и характеризуется тотъ спеціальный умыселъ подстрекателя (animus instigandi), которымъ подстрекатель отличается отъ другихъ соучастниковъ. (О. з., 208).

16. При возбужденіи виновный обращается *къ неопредѣленнымъ лицамъ, которыхъ онъ можетъ не только не знать, но и не видѣть:* онъ не знаетъ въ кого и на сколько западутъ сѣмена, имъ посѣянныя. (О з., 208).

17. Наконецъ, подстрекательство наказуемо только въ томъ случаѣ, если подстрекнутый выполнилъ или пытался выполнять преступное дѣяніе, къ коему его подговаривали, для отвѣтственности же за возбужденіе вполнѣ достаточно произнесенія рѣчи или прочтенія сочиненія съ цѣлью возбудить толпу, безотносительно къ послѣдствіямъ такового возбужденія. (О. з., 208).

18. Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ ст. ст. 129, 130 и 131, объемлютъ собою отдѣльные виды преступнаго возбужденія массъ, группъ или даже отдѣльныхъ лицъ, не подходящіе подъ понятіе преступнаго подстрекательства къ учиненію опредѣленнаго преступленія, т. е. предусматриваютъ, такъ называемую, революціонно-политическую или революціонно-соціальную пропаганду. (У. К. Д. 05. 2, д. Крохалева).

19. Подъ *пропагандою* разумѣется не только оказаніе вліянія на прочитавшаго посредствомъ ознакомленія съ содер-

жаніемъ произведенія, но, главнымъ образомъ, *передача произведенія многимъ лицамъ* или по крайней мѣрѣ *въ видахъ ознакомленія съ нимъ неопредѣленнаго числа лицъ*, т. е. распространеніе его *въ публикѣ*. Придерживаться въ точности этого понятія тѣмъ болѣе важно, что уголовное уложеніе, избѣгая *описанія* понятій, обыкновенно ограничивается *названіями* ихъ; раскрыть эти скобки постепенно, установить значеніе понятій—и должна судебная практика. (Особое мнѣніе сен. Фойницкаго по д. Крохалева).

20. Не можетъ оставаться сомнѣній, что предусмотрѣнное 129 ст. уг. ул. преступное дѣяніе, заключается *въ возбужденіи массъ* и что, слѣдовательно, объектомъ этого преступленія является не то или иное *отдѣльное лицо*, а *масса лицъ*, напередъ неизвѣстныхъ, *неопредѣленное количество* ихъ. Возбужденіе къ преступному дѣянію одного или нѣсколькихъ лицъ, заранѣе опредѣленныхъ, будетъ подстрекательствомъ, которое подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если преступное дѣяніе будетъ выполнено, а для состава преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. уг. ул., необходимо, чтобы возбужденіе къ преступнымъ дѣяніямъ было направлено на *массу лицъ, заранѣе неизвѣстныхъ*, и наказуется это преступленіе внѣ всякой зависимости отъ того, какіе результаты имѣло возбужденіе. Что объектомъ преступленія, предусм. 129 ст., является именно *масса неопредѣленныхъ лицъ*,—это не вызываетъ никакихъ сомнѣній, когда способомъ возбужденія бываетъ произнесеніе рѣчи, чтеніе сочиненія, выставленіе изображенія или сочиненія, такъ какъ въ самомъ законѣ указывается, что во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ дѣйствіе должно быть совершено публично (ср. объясн. зап. ред. ком., т. II, стр. 206). Однако, очевидно, что составъ преступленія не можетъ измѣниться въ зависимости отъ способа его совершенія, а потому несомнѣнно, что и въ случаѣ распространенія сочиненій или изображеній преступнаго характера объектомъ преступленія остается масса заранѣе неопредѣленныхъ лицъ и лишь самое распространеніе, въ отличіе отъ трехъ первыхъ способовъ, можетъ быть непубличнымъ, т. е. можетъ совершаться не на виду у всѣхъ, а тайно, напр., посредствомъ разбрасыванія прокламацій въ ночное время по улицамъ, подбрасыванія ихъ въ почтовые ящики, разсылки по почтѣ и т. п. Только въ такомъ значеніи распространеніе преступныхъ сочиненій можетъ быть поставлено въ одной статьѣ рядомъ съ публичнымъ чтеніемъ ихъ или съ публичнымъ произнесеніемъ рѣчей. (*А. В-ръ*: „Нака-

зуемое распространеніе сочиненій и изображеній преступнаго характера". „Право", 1905 г., № 10, стр. 725—6).

21. Понятіе возбужденія, въ смыслѣ ст. 129, будучи родственно понятію подстрекательства, отличается однако отъ послѣдняго тѣмъ, что здѣсь (т. е. при возбужденіи) виновный дѣйствуетъ *на неопредѣленное* число лицъ, а не на индивидуальнаго субъекта; здѣсь, далѣе, не требуется, чтобы виновный толкалъ на опредѣленное конкретными чертами преступное дѣяніе, какъ это требуется при подстрекательствѣ; и наконецъ, здѣсь не требуется наличности преступнаго дѣянія на сторонѣ „возбужденнаго", какъ результатъ возбужденія. Наличность послѣдняго образуетъ лишь квалифицирующій моментъ (ч. 2, п. 2, ст. 129), но не составляетъ необходимаго признака состава преступленія, какъ это имѣетъ мѣсто при подстрекательствѣ. (*И. С. Урысонъ*: „Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ". „Русская Группа Международнаго Союза криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 г.". Стр. 284).

22. Требуемое ст. 129 публичность чтенія или произнесенія означаетъ, что чтеніе или произнесеніе должно происходить въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, чтобы могли быть услышаны *неопредѣленнымъ числомъ лицъ*. Поэтому рѣчь, произнесенная въ опредѣленномъ кругу, напр., передъ солдатами внутри казармъ, или передъ студентами внутри университетской аудиторіи, или передъ арестованными внутри арестнаго помѣщенія и т. п. не будетъ соотвѣтствовать признаку публичности, установленному ст. 129. Что касается распространенія печатныхъ произведеній или изображеній, то оно, конечно, можетъ быть и тайнымъ, но должно во всякомъ случаѣ *быть пущеннымъ въ обращеніе*, т.-е. сдѣлано доступнымъ неопредѣленному числу лицъ, а не передано довѣрительно для прочтенія и возвращенія назадъ. Что это именно такъ, явствуетъ не только изъ самаго понятія распространенія, но и изъ того, что законъ приравнилъ публичное чтеніе и выставленіе къ распространенію; законъ впалъ бы въ противорѣчіе съ самимъ собой, если бы обложилъ наказаніемъ довѣрительную передачу для прочтенія преступнаго произведенія печати, въ то время, какъ по буквальному смыслу ст. 129, такое же довѣрительное оглашеніе того же преступнаго сочиненія одному или нѣсколькимъ лицамъ остается дѣяніемъ ненаказуемымъ (при отсутствіи признаковъ ст. 130 уг. ул.). (*И. С. Урысонъ*, тамъ же).

23. Ст, 129, какъ видно изъ помѣщенія ея въ главѣ „о смутѣ“, опасается привлеченія къ противоправительственному движенію *цѣлыхъ общественныхъ группъ*, а не того, что то или другое лицо будетъ введено въ кругъ революціонныхъ идей.

Отсюда слѣдуетъ, что о распространеніи можно говорить лишь въ томъ случаѣ, если доказана не простая передача противозаконныхъ сочиненій двумъ-тремъ знакомымъ или товарищамъ по работѣ, а *пропаганда ихъ* среди болѣе или менѣе широкаго круга лицъ. (Изъ кас. жал. на приговоръ Моск. суд. пал. отъ 3. XI. 04, по д. Крохалева).

24. Въ то время какъ подстрекательство направляетъ дѣятельность конкретно опредѣленныхъ лицъ къ совершенію конкретно-опредѣленнаго во времени и мѣстѣ преступнаго дѣянія, возбужденіе составляетъ призывъ къ неопредѣленному числу лицъ, съ указаніемъ лишь въ общихъ чертахъ тѣхъ путей и средствъ, которыя должны повести къ достиженію той или иной цѣли. Этотъ призывъ можетъ возбудить ненависть и злобу, можетъ родить жажду претворенія слова въ дѣло, но въ немъ отсутствуетъ главнѣйшая черта подстрекательства—предварительное соглашеніе опредѣленныхъ лицъ на опредѣленную дѣятельность. Этотъ взглядъ, проведенный съ наибольшей полнотою въ германскомъ кодексѣ, присущъ и нашему законодательству. (Гл. В. С., д. Пирогова. Изъ рѣчи защитника).

V. *Соучастіе въ распространеніи.*

24. Соединеніе двухъ преступныхъ дѣяній въ одномъ и томъ же вопросѣ не составляетъ нарушенія ст. 756 уг. ул., въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя преступныя дѣянія находятся въ неразрывной связи между собою и направлены къ достиженію одной и той же преступной цѣли, а изъ отвѣтовъ, данныхъ судомъ, на вопросъ о виновности подсудимаго, въ точности вытекаетъ, которое изъ означенныхъ двухъ дѣяній ему вмѣнено въ вину, или же усматривается, что подсудимый признанъ виновнымъ въ обоихъ преступныхъ дѣяніяхъ.

Поэтому, если какъ составленіе инкриминируемаго подсудимымъ преступнаго воззванія, такъ равно и послѣдовавшее затѣмъ распространеніе онаго предприняты были *въ силу состоявшагося между подсудимыми соглашенія* возбудить

населеніе къ отказу отъ платежа налоговъ и поставки новобранцевъ, причемъ, съ одной стороны, упомянутое соглашеніе могло быть осуществлено не иначе, какъ путемъ передачи воззванія постороннимъ лицамъ, а съ другой, такая передача была бы немыслима безъ предварительнаго составленія означеннаго воззванія, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ между составленіемъ и распространеніемъ преступнаго воззванія существуетъ неразрывная связь и что дѣянія эти учинены были подсудимыми для достиженія одной и той же преступной цѣли. (У. К. Д. 08. 4, д. Муромцева, кн. Долгорукаго и др.).

25. Выраженія „согласились“ и „путемъ распространенія“ представляются общеупотребительными, и потому, помѣщенныя въ приговорѣ не могутъ быть признаны юридическими терминами. (Тамъ же).

26. Если нѣсколько лицъ, вступивъ въ соглашеніе, составили сочиненіе съ цѣлью возбудить народъ путемъ его распространенія, то очевидно, что они повинны лишь по 132 ст., если только они не были соучастниками распространенія. Послѣднее прямо предусмотрѣно заключительными словами ст. 132: „если распространеніе не послѣдовало“. Окончаніе ст. 132 можетъ дать поводъ къ толкованію, будто авторы сочиненія отвѣчаютъ по 132 ст. за одно лишь составленіе только въ томъ случаѣ, если только они не были соучастниками распространенія. Если же кто-нибудь распространилъ его, хотя бы и безъ участія автора, то послѣдній отвѣчаетъ по 129 ст. уг. ул.—за распространеніе. Такое толкованіе противорѣчитъ основному правилу уголовнаго вмѣненія, въ силу котораго каждый отвѣчаетъ лишь за дѣянія, въ которыхъ онъ умышленно принялъ участіе самъ въ одной изъ указанныхъ закономъ формъ. При такомъ толкованіи авторъ сочиненія всякій разъ долженъ привлекаться, какъ соучастникъ, когда дѣло идетъ о распространеніи его произведеній, хотя бы самъ онъ не участвовалъ въ распространеніи. Это толкованіе опровергается и законодательными мотивами, послужившими основаніемъ ст. 132. Объяснительная записка къ проекту Редакціонной Комиссіи по составленію уголовнаго уложенія говоритъ, что ст. 132 примѣняется къ указаннымъ въ ней лицамъ, если *они сами не сдѣлались участниками распространенія.* (У. К. Д., д. о „Выборгскомъ воззваніи“. Изъ рѣчи защитника).

27. Тотъ, кто подписалъ преступное воззваніе, и тѣмъ ограничилъ свою дѣятельность, понятно не является eo ipso

его распространителемъ, такъ какъ для признанія наличности распространенія требуется установленіе факта передачи воззванія третьимъ лицамъ.

Но можетъ быть, всякій, подписавшій воззваніе, eo ipso, уже въ силу одного этого акта становится подстрекателемъ къ распространенію его, такъ какъ онъ, составляя воззваніе, представлялъ себѣ, что кто-нибудь будетъ это воззваніе распространять и дѣйствовалъ съ цѣлью распространенія? Но рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ будетъ только установленіемъ извѣстной презумпціи, такъ какъ для установленія наличности подстрекательства, требуется, чтобы была установлена причинная связь между дѣятельностью подстрекателя и дѣятельностью распространителя.

Съ другой стороны нельзя въ составленіи воззванія усматривать пособничество къ распространенію его и видѣть въ этомъ моментѣ доставленіе средствъ къ учиненію преступнаго дѣянія, что входитъ въ понятіе пособничества. Составленіе воззванія есть только приготовленіе средства къ распространенію, доставленіе же средствъ, т.-е. пособничество, начинается лишь съ момента передачи составленнаго воззванія для распространенія.

Едва ли также можно усматривать въ самомъ фактѣ составленія воззванія покушеніе на его распространеніе, такъ какъ составленіемъ воззванія еще не начинается приведеніе въ исполненіе того преступнаго дѣянія, которое именуется распространеніемъ, что требуется для покушенія. Покушеніе на распространеніе, напротивъ, можно видѣть въ такой дѣятельности, какъ отправка на почту преступныхъ воззваній, обнаруженныхъ полицейскими властями, и т. п. (*А. Жижиленко*: „Выборгское воззваніе и статьи 129 и 132 угол. ул.“. „Право“, 1906 г., № 39, стр. 2992—3).

28. Нельзя полагать, что распространеніе хотя бы завѣдомо преступныхъ сочиненій можетъ совершаться только „соучастниками“. Разъ мы имѣемъ одного только распространителя, или хотя и нѣсколькихъ, но не объединенныхъ общимъ соглашеніемъ, о соучастіи нѣтъ рѣчи, хотя бы предметомъ распространенія было одно и то же сочиненіе. (*В. Набоковъ*: „Уголовная отвѣтственность книгопродавца“. „Право“, 1908 г., № 18, стр. 1132).

VI. *Субъективная сторона распространенія: знаніе, спеціальный умыселъ.*

29. По отношенію къ статьѣ 129 (89 проекта) требуется, чтобы оглашеніе рѣчи, сочиненія или изображенія было употреблено какъ средство возбужденія; слѣдовательно, въ каждомъ случаѣ необходимо констатировать, что, произнося извѣстную рѣчь или распространяя извѣстное сочиненіе, виновный **не только зналъ** о противозаконности содержанія, но именно **имѣлъ цѣль** *возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію, такъ что его дѣятельность является или подготовительною дѣятельностью къ извѣстнаго* рода преступленіямъ или проступкамъ, или же подстрекательствомъ къ учиненію таковыхъ. (О. з., 207).

30, Изъ буквальнаго смысла статей 129 и 130 (89 и 90 проекта) явствуетъ, что примѣненіе сихъ постановленій обусловлено наличностью у виновнаго въ произнесеніи рѣчи или въ распространеніи сочиненій *особой цѣли возбудить* къ учиненію перечисленныхъ въ тѣхъ статьяхъ преступныхъ дѣяній. Между тѣмъ *включеніе* упомянутаго признака въ текстъ стт. 89 и 90 представляется *излишнимъ*, если принять въ соображеніе, что дѣяніе виновнаго въ томъ видѣ, какъ оно описано въ означенныхъ статьяхъ, при доказанности умысла, едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль. Но если даже допустить возможность умышленнаго произнесенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанію своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ стт. 89 и 90 преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости, требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ стт. 89 и 90 наказанія. (Изъ представленія Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 14 марта 1898 года по проекту новаго уголовнаго уложенія).

31. Для законнаго состава дѣянія, караемаго 129 ст., съ внутренней его стороны, необходимо только, чтобы судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, было установлено *намѣреніе*, руководившее подсудимымъ при передачѣ въ постороннія руки сочиненія преступнаго содержанія. (У. К. Д. 05. 2, д. Крохалева).

32. Наличность распространенія не можетъ быть признана, когда сочиненіе передано одному или немногимъ лицамъ *довѣрительно*, съ тѣмъ, чтобы, при ихъ посредствѣ, это сочиненіе не получило распространенія среди публики; если же тѣмъ не менѣе оно сдѣлалось достояніемъ большого числа лицъ, то отвѣтственность лица, первоначально его передавшаго, можетъ быть установлена только при условіи, что такое распространеніе послѣдовало *съ его вѣдома*. Съ другой стороны, передача сочиненія хотя бы одному лицу, но *съ намѣреніемъ возбудить* это лицо къ учиненію одного изъ дѣяній, въ ст. 129 указанныхъ, или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи. (У. К. Д. 05. 2, д. Крохалева).

33. Наличность преступнаго распространенія не можетъ имѣть мѣста, когда сочиненіе, хотя бы завѣдомо „нелегальное“, передано одному только лицу для прочтенія, но при этомъ фактически не установлено, чтобы такая передача *имѣла цѣлью возбужденіе* этого лица къ учиненію указанныхъ въ ст. 129 преступныхъ дѣяній, или же чтобы виновный предполагалъ содѣйствовать этимъ путемъ дальнѣйшей передачѣ такого сочиненія другимъ лицамъ и, слѣдовательно, допускалъ дальнѣйшее его распространеніе или желалъ такового. (У. К. Д. 05. 3, д. Левита-Рѣзникова).

34. *Отсутствіе цѣли пропаганды* при передачѣ книги и неусвоеніе содержанія послѣдней *исключаютъ* всякую *возможность примѣненія* къ подсудимымъ дѣйствія *129 ст.* уг. ул. (У. К. Д. 05. 6, д. Алашева и Попова).

35. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129, совершенно безразлично, раздѣлялъ ли виновный убѣжденія, которыя выразились въ распространенномъ имъ или инымъ путемъ оглашенномъ произведеніи мысли, или не раздѣлялъ; *достаточно*, чтобы на лицо были условія *знанія* виновнымъ и воля по отношенію къ тому, что входитъ въ составъ этого дѣянія, т. е. чтобы виновный сознавалъ, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь и что по содержанію своему эти: рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ преступнымъ дѣяніямъ. *Такъ какъ наступленія какого-либо дальнѣйшаго послѣдствія,* независимо отъ воли виновнаго, *для состава этого дѣянія не требуется, и законъ наказы-*

ваетъ самое чтеніе, произнесеніе или распространеніе, *то виновный, сознавая*, что онъ распространяетъ сочиненіе противозаконнаго содержанія, *тѣмъ самымъ и желаетъ его учиненія.* (У. К. Д. 06. 8, д. Ходскаго и Котельникова).

36. Перепечатка оффиціальнаго отчета о дѣятельности государственнаго учрежденія, безъ измѣненія и какихъ-либо къ нему дополненій и толкованій, не можетъ быть признана проступкомъ, какъ не можетъ быть признана преступною и передача такого перепечатаннаго отчета другимъ лицамъ съ цѣлью распространенія; допустивъ противное рѣшеніе этого вопроса, слѣдовало бы допустить, что и выпускъ въ обращеніе стенографическаго отчета государственной типографіи о дѣятельности Гос. Думы отвѣчаетъ понятію распространенія преступныхъ воззваній. (Приговоръ Спб. суд. пал. отъ 7 апрѣля 1907 г., по д. Федорова).

37. Отпечатаніе деклараціи и раздача ея въ видѣ отдѣльныхъ листковъ in extenso, безъ связи со всѣмъ ходомъ думскихъ засѣданій и безъ критикующихъ ее отчетовъ или разъясненій, несомнѣнно доказываетъ наличность умысла произвести преступное воздѣйствіе. (Протестъ прокурора по д. Федорова).

38. Воспроизведеніе въ печати и распространеніе отчетовъ о думскихъ засѣданіяхъ въ томъ именно видѣ, какъ таковые разрѣшены къ печатанію, должно быть допускаемо безпрепятственно и не можетъ считаться преступнымъ. Но всякое измѣненіе такихъ отчетовъ въ количественномъ или качественномъ отношеніи, допущенное въ періодической или повременной печати, составляетъ оглашеніе отчетовъ Думы не въ томъ видѣ, въ которомъ закономъ дозволяется оглашеніе ихъ въ печати, и потому такіе измѣненные отчеты не могутъ пользоваться иммунитетомъ, обезпеченнымъ отчетамъ, оглашеннымъ согласно правиламъ, установленнымъ въ ст. 45 учрежд. Госуд. Думы и, являясь самостоятельнымъ произведеніемъ печати, влекутъ для авторовъ уголовную отвѣтственность наравнѣ со всякими другими литературными произведеніями, если въ ихъ содержаніи заключаются признаки уголовно-наказуемаго дѣянія. (У. К. Д. 07. 25, д. Федорова).

39. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 129 ст. уг. ул., необходимо, чтобы произнесенная публично рѣчь по содержанію своему возбуждала слушателей къ учиненію одного изъ указанныхъ въ этой статьѣ преступныхъ дѣяній, и чтобы она была произнесена умышленно, т.-е. чтобы вино-

вный сознавалъ характеръ своей рѣчи и имѣлъ бы прямое намѣреніе возбудить слушателей къ учиненію одного изъ означенныхъ дѣяній или *допускалъ возможность такого вліянія своей рѣчи* на слушателей. (Гл. В. С. 08. 66, д. Ляховича).

40. Подъ распространеніемъ сочиненія, о которомъ говоритъ 129 ст., надлежитъ разумѣть не единичный случай передачи однимъ лицомъ другому какой-либо запрещенной книги; необходимо, чтобы такого рода сочиненія, завѣдомо по ихъ содержанію, были сообщены другимъ *по преимуществу въ цѣляхъ возбужденія* и при томъ при такихъ условіяхъ, когда сочиненія эти могутъ сдѣлаться достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ. (Приговоръ Казанской суд. палаты 15 декабря 1904 г., по д. Алашева и Попова).

41. Изъ сопоставленія 129 и 132 стт. уг. ул. очевидно, что по означеннымъ статьямъ преслѣдуется не самое сочиненіе и распространеніе извѣстныхъ сочиненій и воззваній, а лишь тогда, когда это дѣлается *съ цѣлью возбужденія* къ совершенію указанныхъ въ ст. 129 преступныхъ дѣяній. (Ос. мнѣніе членовъ Спб. суд. пал. Бахтеярова и Коробичъ-Черняевскаго по д. Федорова).

42. Произнесеніе рѣчи, прочтеніе или распространеніе статей или изображеній перечислены въ 129 ст. уг. ул. только какъ способы къ возбужденію массъ къ противозаконнымъ дѣяніямъ, но самое преступленіе, предусмотрѣнное въ 129 ст., состоитъ, по мысли этого закона, въ возбужденіи массъ. Поэтому, если у лица, публично читающаго и распространяющаго революціонное сочиненіе, нѣтъ умысла возбудить своихъ слушателей или читателей къ учиненію дѣяній, перечисленныхъ въ 129 статьѣ, то его нельзя признать виновнымъ въ преступленіи. предусмотрѣнномъ этой статьей. (*А. В—ръ*: „Наказуемое распространеніе сочиненій и изображеній преступнаго характера". „Право" 1905 г. № 10, стр. 726).

43. Преступное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 129, должно быть умышленнымъ, и умыселъ долженъ быть направленъ на возбужденіе другихъ къ учиненію исчисленныхъ въ этой статьѣ преступныхъ дѣяній. Поэтому, одно только чтеніе или произнесеніе рѣчи или сочиненія не съ цѣлью возбужденія, а съ цѣлью *информированія* публики объ ихъ содержаніи, не составитъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129. (*Urysohn:* „Das Verbrechen des Hochverrats im russischen Strafrecht". Srafrechtliche Abhandlungen, herausg. von Lilienthal. Heft 69. Breslau 1906, стр. 83).

44. Текстъ статьи 1031 у. у. с. не допускаетъ никакого сомнѣнія: не только для осужденія особымъ присутствіемъ по ст. 129, но даже для преданія суду необходимо установить, что подсудимый дѣйствовалъ *не только умышленно, а еще по политическимъ побужденіямъ.* Какія же могутъ быть политическія побужденія у лица, преступающаго ст. 129 уг. ул.? Эти побужденія составляютъ *его намѣреніе „распропагандировать"* слушателей, его цѣль—возбуждать ихъ къ совершенію дѣяній, указанныхъ въ ст. 129. Поэтому наказаніе по ст. 129 уг. ул. человѣка, который *не желалъ пропагандировать, не раздѣлялъ воззрѣній* воспроизводимаго имъ текста, не только покоится на ошибочномъ толкованіи ст. 129, оно *возможно только при прямомъ нарушеніи* ст. 1031 у. у. с. (*В. Новиковъ:* „Къ толкованію ст. 129 уг. ул.". „Право", 1909 г., № 25, стр. 1504).

45. Замѣтка отличается отъ статьи, по установившейся терминологіи, тѣмъ, что, въ то время, какъ послѣдняя содержитъ взгляды и сужденія автора статьи, первая излагаетъ лишь факты безъ какого бы то ни было сужденія о нихъ со стороны кого бы то ни было. При изложеніи фактовъ безъ комментаріевъ въ газетныхъ замѣткахъ всегда презумируется одна лишь *цѣль*: предоставленіе читателю возможно полныхъ свѣдѣній о текущихъ событіяхъ, и всякая другая цѣль, кромѣ указанной, должна быть спеціально, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, устанавливаема. Противоположная точка зрѣнія влечетъ признаніе преступнымъ и подводимымъ подъ 129 ст. помѣщеніе замѣтки въ правительственномъ оффиціозѣ, въ завѣдомо благонамѣренномъ органѣ прессы, и т. д. (Изъ кас. жал. по д. Маргуліеса на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 4. IX. 06).

46. Для обвиненія кого-либо въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 129 ст. уг. ул., необходимо доказать не только самый фактъ распространенія тѣмъ или другимъ способомъ сочиненій или воззваній, но также и то, что, распространяя эти изданія, обвиняемый *зналъ*, что содержаніе этихъ сочиненій преступно. На этомъ основаніи не подлежитъ наказанію лицо, которое, пріобрѣтя инкриминируемыя ему книги въ книжномъ магазинѣ, гдѣ онѣ продавались открыто, и не успѣвъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ книгъ, разбросалъ ихъ, не предполагая, въ виду открытой продажи ихъ, преступности ихъ содержанія. (Приговоръ Харьковской суд. пал. отъ 26. XI. 07, по д. Филиппова).

47. Редакторы закона не ввели въ текстъ закона „цѣль возбудить“ только потому, что цѣль эта предполагается. Значитъ, для примѣненія 129 ст. они все-таки считали необходимою наличность *„цѣли возбудить“*. И значитъ, если нѣтъ „цѣли возбудить“, нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 129 ст. Обвинять по 129 ст. человѣка въ возбужденіи лицъ, состоящихъ членами опредѣленной партіи, печатаніемъ резолюціи одного изъ органовъ этой же партіи (комитета), значитъ совершенно игнорировать очевидный смыслъ закона. Законъ преслѣдуетъ и караетъ преступную пропаганду, онъ стремится незараженныхъ предохранить отъ заразы. Но въ напечатаніи резолюціи комитета нѣтъ пропаганды. Резолюція комитета — приказъ по арміи. Члены этой арміи прочтутъ и подчинятся ему не потому, конечно, что напечатавшій его обвиняемый ихъ къ тому „возбудилъ“, а потому, что это — распоряженіе партійнаго органа; а нечлены и „возбудиться“ не могутъ, потому что не имѣютъ возможности исполнить распоряженіе или предложеніе, не сдѣлавшись предварительно членами партіи. (Д. „46-ти“, Моск. суд. пал., май 1909 г. Изъ рѣчи защитника).

VII. Спеціальные случаи распространенія: книгопродавецъ.

48. Согласно ст. IX Высочайшаго указа отъ 26 апрѣля 1906 г. о временныхъ правилахъ для неповременной печати, ст. XI и XII Высоч. указа о временныхъ правилахъ для повременныхъ изданій, статьи о цензурѣ, неотмѣненныя этими указами, оставлены въ силѣ. Въ числѣ этихъ статей имѣется 179 ст., согласно коей книгопродавцамъ разрѣшается держать у себя и продавать всѣ „незапрещенныя изданія“, и ст. 180, согласно коей книгопродавцы обязываются черезъ полицію подпискою не имѣть и не продавать изданій, хотя и напечатанныхъ съ дозволенія цензуры, но впослѣдствіи запрещенныхъ. Уст. о ценз. не даетъ опредѣленія для понятій „дозволенный“, „запрещенный“, но смыслъ этихъ терминовъ ясенъ: подъ книжками „дозволенными“, „не запрещенными“ слѣдуетъ разумѣть, какъ прежде, такъ и теперь, изданія, вышедшія съ соблюденіемъ всѣхъ требованій устава о цензурѣ и „временныхъ правилъ“, не запрещенныя или не конфискованныя впослѣдствіи. Подъ запрещенными же изданіями приходится подразумѣвать какъ „задержанныя“ или „не про-

пущенныя“ изданія, т. е. изданія заарестованныя до выхода ихъ изъ типографіи, такъ и изданія, запрещенныя или конфискованныя впослѣдствіи, и, наконецъ, всѣ изданія, вышедшія безъ соблюденія требованій уст. о ценз. и „временныхъ правилъ“, тайно, нелегально.

Законодатель считаетъ возможнымъ трактовать книгопродавца какъ прямого, главнаго виновника, въ распространеніи противозаконной по содержанію книги только въ томъ случаѣ, когда согласно 1042 ст. ул. о нак., сочинитель, издатель, и типографщикъ не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, причемъ на инкриминируемомъ экземплярѣ сочиненія не выставлено мѣста жительства типографщика, т. е. когда книжка выпущена въ свѣтъ съ нарушеніемъ 168 ст. уст. о ценз.; такимъ образомъ на книгопродавца, какъ главнаго виновника, прямая отвѣтственность возлагается, по мысли законодателя, только въ томъ случаѣ, когда имѣется на лицо нарушеніе опредѣленныхъ правилъ уст. о ценз. За симъ въ томъ случаѣ, когда книгопродавецъ, за силой 1042 ст., устраняется отъ прямой отвѣтственности, т. е. когда продаваемыя книги изданы съ соблюденіемъ требованій закона, законодатель, согласно 1043 ст., возлагаетъ отвѣтственность на книгопродавца за содержаніе продаваемыхъ книгъ только какъ на участника, если доказано, что онъ, зная преступный умыселъ главнаго виновника, завѣдомо содѣйствовалъ публикаціи и распространенію изданія. Такимъ образомъ для признанія книгопродавца отвѣтственнымъ по 129 ст. за содержаніе продаваемыхъ книгъ, необходимо установить наличность соучастія его съ главными виновниками выпуска въ свѣтъ инкриминируемыхъ сочиненій, которое прежде всего предполагаетъ соглашеніе съ главными виновниками. (Изъ Кас. жал. по д. Ратнера на приговоръ Моск. Суд. Палаты *).

49. Покупая у издателя или оптовыхъ торговцевъ вполнѣ легальныя изданія, соотвѣтствующія требованіямъ закона, книгопродавецъ предполагаетъ, что онъ имѣетъ дѣло съ изданіями, и по своему содержанію не преступными; при этомъ онъ знаетъ, что согласно 109 ст. уст. о пред. и прес. прест. не только цензурное вѣдомство, но и полиція слѣдитъ за книжной торговлей, и что о всякомъ арестѣ, конфискаціи или запрещеніи уже выпущенныхъ въ обращеніе книгъ, онъ будетъ немедленно извѣщенъ. Зная все это и торгуя книгами ради прибыли, книгопродавецъ не имѣетъ основанія добровольно возлагать на себя обязанности цензора, читать всѣ

*) См. тезы къ статьямъ 1042 и 1043 Ул. о нак. *Ред.*

книжки и выбрасывать или возвращать продавцу тѣ, которыя покажутся ему почему либо подозрительными. Объективнаго признака преступности содержанія не имѣется; та книжка, которую одинъ судья признаетъ не преступной, можетъ быть признана преступной другимъ судьей, и наоборотъ. Поэтому и нельзя винить книготорговца только за то, что онъ продаетъ книжку, содержаніе которой по его мнѣнію противозаконно. Вѣдь книгопродавецъ знаетъ, что помимо его мнѣнія есть еще мнѣніе администраціи: разъ администрація не задержала книжку, значитъ слѣдуетъ предполагать, что книжка не противозаконная.

Законъ предполагаетъ, что книготорговецъ обыкновенно дѣйствуетъ добросовѣстно,. не съ цѣлью пропаганды, а съ цѣлью получить барышъ. Поэтому законъ говоритъ, что для признанія книготорговца отвѣтственнымъ за содержаніе книги, необходимо установить, что онъ дѣйствуетъ за одно съ главными виновниками, зная объ ихъ преступномъ умыслѣ, что въ дѣйствительности онъ преслѣдовалъ не торговыя цѣли, а цѣли противозаконной пропаганды путемъ распространенія противозаконныхъ сочиненій, для чего пользовался магазиномъ, какъ хорошимъ прикрытіемъ. (Тамъ же).

50. Въ обыкновенныхъ случаяхъ самый фактъ распространенія можетъ иногда доказывать наличность спеціальнаго умысла, предусмотрѣннаго 129 ст.; не то въ случаѣ, когда дѣло идетъ о книготорговцѣ, для котораго распространеніе является профессіональнымъ занятіемъ. Книготорговецъ только и дѣлаетъ, что распространяетъ книги. Если обыватель раздаетъ оружіе, то фактъ этотъ чрезвычайно подозрителенъ, и на обязанности обвиняемаго лежитъ доказать, что данный случай не представляетъ изъ себя ничего преступнаго. Но если оружіе раздаетъ владѣлецъ оружейнаго магазина, продавая его, книги распространяетъ книготорговецъ, продавая ихъ, то, наоборотъ, обязанность доказать преступность даннаго случая лежитъ всецѣло на обвинителѣ. Купленнымъ оружіемъ можно воспользоваться для вооруженнаго возстанія, проданныя книги могутъ оказаться самаго преступнаго содержанія. Если торговецъ доказалъ, что онъ продавалъ оружіе только тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ на это разрѣшеніе; если книгопродавецъ продавалъ только тѣ книги, которыя не были внесены въ каталогъ запрещенныхъ книгъ, то ни тотъ, ни другой не могутъ подлежать уголовному преслѣдованію. Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей и списокъ лицъ, признанныхъ недѣеспособными, публику-

ются для того, чтобы предохранить нотаріусовъ отъ возможности быть вовлеченными въ уголовныя преслѣдованія. Номера похищенныхъ процентныхъ бумагъ сообщаются банкирамъ, чтобы предупредить о совершённомъ преступленіи. Возможно ли, чтобы для обвиненія книготорговцевъ не былъ установленъ минимумъ, наличность коего обязательна согласно улож. о нак.

Книготорговецъ можетъ отвѣчать за распространеніе преступныхъ изданій лишь въ трехъ случаяхъ: 1) въ томъ случаѣ, когда онъ продаетъ книги, объ изъятіи коихъ изъ продажи ему объявлено (ст. 1019); 2) въ томъ случаѣ, если онъ продаетъ книги, на которыхъ не обозначена типографія (ст. 1042); 3) въ томъ случаѣ, если будетъ установлено соучастіе книготорговца съ авторомъ или издателемъ (ст. 1043). (Изъ рѣчи защитника въ Сенатѣ по тому же дѣлу).

51. Такъ какъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ произведеній печати возможно и по истеченіи установленныхъ законами о печати сроковъ, то слѣдуетъ признать, что либо эти сроки не имѣютъ никакого смысла, либо, что они установлены лишь для облегченія административной задачи—пресѣченія выхода въ свѣтъ преступнаго изданія. При такихъ условіяхъ очевидно, что право торговца свободно и безпрепятственно сбывать вновь вышедшую книгу зависитъ, во-1-хъ, отъ того, удовлетворяетъ ли книга внѣшнимъ формальнымъ требованіямъ закона (т.-е. есть ли на ней обозначеніе типографіи), и затѣмъ отъ того, прошли ли узаконенные сроки. Разъ эти требованія соблюдены, книга, съ точки зрѣнія торговца, должна быть признана *доброкачественнымъ товаромъ*, который онъ можетъ безбоязненно сбывать. Для его *bona fides соблюденіе этихъ условій необходимо, но и достаточно.* Требовать отъ него большаго, возлагать на него принудительную частную цензуру, параллельную казенной, было бы несправедливо и неосуществимо. Никакой почвы въ законѣ для такого требованія нѣтъ. (*В. Набоковъ*: „Уголовная отвѣтственность книгопродавца“. „Право“, 1908 г., № 18, стр. 1132).

VIII. *Возбужденіе.*

52. Подъ возбужденіемъ можно предполагать только такую дѣятельность, благодаря которой лицо возбуждаемое, приходитъ въ такое состояніе, вокругъ него создается такая

атмосфера, что онъ не можетъ отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и критически отнестись къ происходящему. (Курскій Окр. Судъ, д. Васильева и др. Изъ рѣчи защитника).

53. Оспариваніе чужого мнѣнія о государственномъ устройствѣ, въ какихъ бы рѣзкихъ выраженіяхъ оно ни было сказано, не воспрещено дѣйствующимъ уголовнымъ кодексомъ, если оно хотя бы и публично произнесенное, *не было направлено на возбужденіе слушателей къ перевороту и не было облечено въ форму рѣчи, способной дѣйствовать возбуждающе* на слабые умы слушателей. Допуская иное толкованіе текста 129 ст. уг. ул. и подводя подъ нее всякаго рода дебаты лицъ, противоположныхъ взглядовъ, разъ только въ нихъ содержится критика существующаго нынѣ въ Россіи государственнаго и общественнаго строя, пришлось бы признать, что вообще всякіе разговоры о государственномъ устройствѣ воспрещены закономъ, если они происходятъ не втайнѣ, глазъ на глазъ. Поэтому подсудимые рѣчей, возбуждающихъ къ ниспроверженію общественнаго строя не произносили, когда они пытались только убѣдить товарищей по работѣ, что отдѣленіемъ отъ общей массы рабочихъ они не достигнутъ имущественнаго благосостоянія, и между прочимъ высказали, что по ихъ мнѣнію рабочіе могутъ достигнуть благополучія только съ уничтоженіемъ самодержавнаго образа правленія. (Рѣшеніе Тифлисской суд. пал. отъ 28 сентября 1905 г., по д. Кипіани).

IX. *Возбужденіе къ дѣятельности.*

54. Хотя при возбужденіи могутъ быть случаи и опредѣленнаго направленія на извѣстное дѣяніе, но это не является необходимымъ условіемъ возбужденія, такъ какъ вполнѣ возможно возбужденіе къ извѣстнаго рода преступной *дѣятельности вообще*, напримѣръ, къ неповиновенію Верховной Власти или къ неповиновенію закону. (О. з., 208).

55. Дѣяніемъ, содержащимъ въ себѣ наличность признаковъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 2 п. 1 ч. 129 ст. уг. ул., является публичная рѣчь, обращенная къ безработнымъ, въ которой ораторъ говоритъ, что армія и флотъ уже встали въ ряды борцовъ и что наступило время всѣмъ рабочимъ стать подъ красное знамя и начать активную борьбу

съ правительственными властями. (У. К. Д. 07. 26, д. Голощекина и др.).

56. Все устроенное на основаніи дѣйствующихъ въ данномъ государствѣ, въ данный моментъ историческаго его существованія, законовъ, въ отношеніи ли организаціи политической власти или правъ тѣхъ или иныхъ общественныхъ группъ и слоевъ, въ отношеніи ли ихъ имущественныхъ взаимоотношеній и основы таковыхъ, надлежитъ считать „существующимъ—какъ сказано въ законѣ—общественнымъ строемъ". При такомъ положеніи возбужденіемъ къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя въ республикѣ, будетъ, напр., *возбужденіе къ дѣятельности*, могущей завершиться установленіемъ конституціонной монархіи, въ устроенныхъ по соціалъ-демократическимъ или коммунистическимъ ученіямъ народоправствахъ — возбужденіе къ возстановленію института частной собственности, и т. п. Такимъ образомъ, возбужденіе къ ниспроверженію землевладѣнія на правѣ частной собственности, въ смыслѣ фактическаго и юридическаго его упраздненія, съ указаніемъ при этомъ такихъ практическихъ дѣйствій, которыя должны служить для осуществленія этой цѣли, составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож. (Приговоръ Новочеркасской суд. пал. отъ 16. III. 06, по д. Мазуренко).

57. Возбужденіе слушателей къ дѣйствіямъ, сводящимся къ тому, чтобы не покупать у землевладѣльцевъ земель, не брать у нихъ таковыхъ въ аренду и не вступать съ ними ни въ какіе договоры и обязательства, съ цѣлью заставить ихъ отказаться отъ принадлежащихъ имъ земель,—такъ какъ перечисленныя дѣйствія сами по себѣ *не воспрещены закономъ*,—не можетъ заключать въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія. (Опредѣленіе I отдѣл. У. К. Д., 20. VI. 06, д. Мазуренко).

58. Распространеніе сочиненія, въ которомъ: выражается пожеланіе, чтобы вся русская земля принадлежала всему народу и ею пользовались только тѣ лица, которыя желаютъ ее обрабатывать сами; разъясняется, что люди, ходящіе съ красными флагами, хотятъ, чтобы русскимъ государствомъ правили не чиновники, а выборные отъ народа и установилось бы народное управленіе, и для этого выборные приглашаются съѣхаться въ столицу въ Гос. Думу для совмѣстнаго обсужденія, какъ надо управлять Россіей, — если при этомъ не указано, что сочиненіе это содержало въ себѣ призывъ,

возбуждающій къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя, *посредствомъ активныхъ дѣйствій*,—не содержитъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 129 ст. угол. улож. (Резолюція 4 отд. У. К. Д. отъ 23. III. 07, по д. Курицына).

59. Хотя бы даже въ инкриминируемомъ сочиненіи „Манифестъ с. р. д.“ и не указывалось на необходимость какихъ-либо мятежническихъ событій, характеризуемыхъ по 100 ст. уг. ул. общимъ признакомъ насилія, но, содержа въ себѣ выраженія о томъ, что необходимо „*свергнуть*“ самодержавіе и что правительство вызываетъ народъ на „смертную борьбу“, оно имѣетъ въ виду именно насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи Законами основными образа правленія, а потому выраженія эти слѣдуетъ считать возбуждающими къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, въ томъ смыслѣ, который придается понятію бунта въ 3 гл. уг. ул. (Приговоръ Спб. суд. пал. отъ 7. I. 06, по д. Суворина).

60. Нельзя усматривать призыва къ бунтовщическому дѣянію въ статьѣ, которая „составлена въ такихъ общихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что является невозможнымъ сказать, въ чемъ именно должна, по предположенію автора, выразиться месть, къ которой статья призываетъ“. (Рѣшеніе Спб. суд. пал. отъ 22 марта 1906 г., по д. Корнѣй-Чуковскаго).

61. Помѣщенное въ газетѣ письмо бѣжавшаго изъ охраннаго отдѣленія, призывающее „товарищей“ „дерзать“ и выставляющее удѣломъ „товарищей“ борьбу за классовые интересы, за соціализмъ, за уничтоженіе частной собственности, по содержанію своему является статьею, возбуждающею „товарищей“ къ ниспроверженію существующаго въ Россіи общественнаго строя. (Приговоръ Спб. суд. пал. отъ 13. VI. 07, по д. Маргулiеса).

62. Взглядъ на сочиненія Л. Толстого, какъ на революціонныя и возбуждающія къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя, представляется ошибочнымъ, ибо ни въ одномъ сочиненіи Толстого нельзя найти призыва къ ниспроверженію государственнаго строя; Л. Н. Толстой, философъ и моралистъ, никогда въ литературной своей дѣятельности революціонной дѣятельности не проповѣдывалъ. (Изъ приговора Харьковск. суд. пал. отъ 28. IX. 05, по д. Ростовцева и др.).

63. Понятіе *„ниспроверженія“ противоположно понятію обращенія къ компетентной власти или даже* того или иного *воздѣйствія на эту власть*, хотя бы съ цѣлью вынудить ее уничтожить существующій порядокъ и замѣнить его другимъ, потому что „ниспроверженіе“ несовмѣстимо съ признаніемъ власти, регулирующей общественный строй, а воздѣйствіе на власть, наоборотъ, исходитъ изъ признанія этой власти. Поэтому, всякое воздѣйствіе на власть, какъ таковую, будетъ или правомѣрной политической дѣятельностью, или, въ зависимости отъ формы воздѣйствія, преступленіемъ sui generis, но не „ниспроверженіемъ существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. (*П. Малянтовичъ*: „Къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. ул.“. „Право“, 1906 г., № 15, стр. 1361).

64. Первоначально Редакціонная Комиссія проектировала, вмѣсто термина „ниспроверженія“, другой терминъ: „насильственное разрушеніе“. Это гораздо уже „ниспроверженія“ и *понятнѣе*.

И по логическому смыслу, и по смыслу тѣхъ соображеній, которыя привели редакторовъ уг. ул. отъ этого термина къ „ниспроверженію“, несомнѣнно, что послѣдній терминъ включаетъ въ себя „насильственное разрушеніе“.

Въ дѣятельности, направленной къ уничтоженію существующаго строя, нельзя себѣ представить ничего болѣе рѣшительнаго и опаснаго (съ точки зрѣнія status quo), чѣмъ „насильственное разрушеніе“. Поэтому, этимъ понятіемъ можно характеризовать maximum преступности въ сферѣ „ниспроверженія“. Необходимо найти minimum. Тогда терминъ „ниспроверженіе“ утратитъ свою неуловимость.

Опредѣленіе „возбужденія къ ниспроверженію“ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи, какъ „возбужденіе къ какой-либо практической дѣятельности, которая должна служить средствомъ къ соціальному перевороту“, ничего не даетъ и дать не можетъ судьѣ, кромѣ развѣ благовиднаго предлога къ безграничному произволу. Опредѣленіе „ниспроверженія“ г. Таганцевымъ, „какъ принятіе конкретныхъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ“, гораздо опредѣленнѣе, но и оно не можетъ быть признано удовлетворительнымъ, ибо политическій дѣятель имѣетъ право не только желать замѣны существующаго строя другимъ, но и „принимать къ тому мѣры“, конечно, „конкретныя“, а неотвлеченныя и опредѣленныя, иногда, строго

опредѣленныя. Съ какого же момента изъ политическаго дѣятеля рискуетъ онъ обратиться въ преступника? Исходя изъ аксіомы: „что закономъ не запрещено, то дозволено“, надлежитъ придти къ заключенію, что „конкретныя мѣры“ суть по-просту дѣянія, запрещенныя закономъ подъ угрозой уголовнаго наказанія.

А потому, 2 п. I ч. 129 ст. уг. ул. слѣдуетъ читать такъ: „Виновный въ произнесеніи и проч..., возбуждающихъ... 2) къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или къ учиненію дѣяній, *запрещенныхъ закономъ подъ угрозой уголовнаго наказанія и направленныхъ къ уничтоженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя*“. (*П. Малянтовичъ*. Цит. статья, стр. 1362—63).

65. Въ смыслѣ ст. 129 можно говорить лишь о возбужденіи *къ дѣйствіямъ*, а не *о возбужденіи чувствъ*. Возбужденіе, предусмотрѣнное ст. 129, есть понятіе, родственное подстрекательству, и разнящееся отъ него, какъ указано въ мотивахъ къ 129 ст., лишь тремя признаками: во 1) для отвѣтственности за возбужденіе не требуется, чтобы были выполнены дѣйствія, къ совершенію которыхъ возбуждалъ виновный, во 2) возбужденіе можетъ быть обращено къ неопредѣленному кругу лицъ, и въ 3) дѣянія, къ совершенію которыхъ возбуждаетъ виновный, не должны быть непремѣнно конкретно означены, достаточно указанія на опредѣленный родъ дѣйствій.

Такимъ образомъ, эти различія лишь подчеркиваютъ основное сходство между подстрекательствомъ и возбужденіемъ: и тутъ, и тамъ — *призывъ къ совершенію дѣяній,* вредныхъ или опасныхъ для государства и общества. (*Е. Кулишеръ*: „6 п. 129 ст. уг. ул.“. „Право“, 1908 г., № 49, стр. 2703).

66. При толкованіи всѣхъ законовъ, касающихся выраженія гражданами своихъ мыслей, юристъ долженъ считать отправнымъ для себя пунктомъ правило, которое помѣщено въ числѣ Основныхъ Законовъ: „каждый можетъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами“. Правда, законодатель прибавляетъ: „въ предѣлахъ, установленныхъ законами“, но эта оговорка лишь указываетъ на существованіе исключеній изъ общаго начала, относительно которыхъ дѣйствуетъ правило толкованія, что всякаго рода отступленія отъ общихъ началъ, въ случаѣ сомнѣнія, должны быть понимаемы возможно уже. То же правило (въ области уголовнаго права подкрѣпляемое другимъ) должно быть при-

мѣнимо и къ толкованію 2 п. 1 ч. 129 ст. Сомнѣніе въ немъ вызываетъ терминъ „ниспроверженіе“. Если нельзя ограничить понятія „ниспроверженіе“ признакомъ насильственности способовъ уничтоженія существующаго соціальнаго строя, въ виду намѣренной замѣны законодателемъ выраженія „насильственное разрушеніе“ словомъ „ниспроверженіе“, то во всякомъ случаѣ нельзя вкладывать въ это слово смыслъ болѣе широкій, чѣмъ: „разрушеніе (соціальнаго строя) какими-либо преступными, хотя бы и не насильственными дѣйствіями“. (*Н. Н. Полянскій:* „2 п. 1 ч. 129 ст. угол. ул. и новый государственный строй“. „Право“, 1908 г., № 40, стр. 2151—53).

67. Для обвиненія по 1 п. 1 ч. 129 ст. необходимо указать, къ какимъ именно бунтовщическимъ дѣяніямъ, или измѣнническимъ, возбуждало напечатанное или распространенное сочиненіе. Въ этомъ убѣждаетъ и текстъ закона и комментаріи къ нему: редакторы уложенія отсылаютъ судью къ III раздѣлу уложенія; но тамъ перечислены всѣ бунтовщическія и измѣнническія дѣянія, и за возбужденіе именно къ одному изъ этихъ дѣяній или цѣлому ряду изъ нихъ и караетъ 1 п. 129 ст. (Изъ кас. жал. по д. Рожкова на приговоръ Моск. суд. пал. отъ 8. VII. 06 г.).

68. Нѣтъ состава преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 129 ст. въ распространеніи такого сочиненія, авторъ котораго мечтаетъ объ уничтоженіи частной собственности, думаетъ, что первая ступень къ этому—политическая свобода, призываетъ бороться за эту первую ступень — за политическую свободу. Все это не запрещено закономъ, во всемъ этомъ нѣтъ ничего преступнаго, разъ авторъ не указываетъ, *какъ* нужно бороться, *не рекомендуетъ никакой практической дѣятельности для* уничтоженія частной собственности и для водворенія соціализма. *Но даже и при указаніи способовъ борьбы не всегда есть на лицо призывъ къ ниспроверженію. Что закономъ не запрещено, то дозволено.* Значитъ, *всякія конкретныя мѣры*, хотя бы и направленныя къ замѣнѣ существующаго строя новымъ, закономъ *не запрещенныя, тѣмъ самымъ дозволены*, и лишь тѣ изъ нихъ, которыя предусмотрѣны въ законѣ уголовномъ, какъ преступленіе или проступокъ, если служатъ средствомъ къ замѣнѣ существующаго строя другимъ порядкомъ отношеній, обращаютъ политическаго дѣятеля въ преступника. (Изъ кас. жал. по д. Маргуліеса на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 13. VI. 07).

69. Ниспроверженіе не есть ни обсужденіе, ни оцѣнка существующаго строя и его недостатковъ, ни обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни и ея

организаціи. Для обвиненія въ возбужденіи къ „ниспроверженію“ необходимо установить возбужденіе къ *принятію конкретныхъ мѣръ* къ уничтоженію существующаго общественнаго строя и замѣнѣ его другимъ. Возбужденіемъ къ ниспроверженію въ этомъ смыслѣ нельзя считать, напр., такія слова (въ сочиненіи или рѣчи), какъ: „Пролетаріатъ возстанетъ, онъ не можетъ не возстать“ и т. д. (Изъ кас. жалобы по д. Соболева на приговоръ Моск. суд. пал. отъ 3. V. 06).

70. Для состава преступленія по 129 статьѣ имѣютъ рѣшающее значеніе не столько конечныя цѣли, сколько тотъ путь, которымъ рекомендуютъ идти для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Этотъ путь — путь „бунта“, „ниспроверженія строя“. Такое пониманіе статьи слѣдуетъ изъ самаго ея текста,—нельзя возбуждать къ *„учиненію бунтовщическихъ дѣяній“*, *„ниспроверженію“* и проч. Отсюда слѣдуетъ, что внѣ призыва къ преступнымъ дѣйствіямъ, или, говоря словами объяснительной записки, „къ какой-либо практической“ и преступной „дѣятельности“—нѣтъ состава преступленія. (Изъ кас. жал. на приговоръ Саратовской суд. пал. отъ 17. III. 09, по д. Юмашева).

X. Государственный и общественный строй.

71. 129-я ст. понятіе „общественный строй“ рѣзко разграничиваетъ отъ понятія „государственный строй“, поэтому распространеніе сочиненія, возбуждающаго къ ниспроверженію *государственнаго* строя, не подлежитъ дѣйствію 2 п. 129 ст. (Изъ кас. жал. по д. Брауна).

72. 1 ч. 129 ст. уг. ул. (пп. 1 и 2) предусматриваетъ распространеніе сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію *какъ государственнаго*, такъ *и общественнаго строя*, и виновные подвергаются одному и тому же наказанію. (У. К. Д. 06. 27, д. Брауна).

73. Кіевскій губернаторъ отказалъ просителю въ выдачѣ свидѣтельства на изданіе газеты, потому что считалъ предполагаемую къ изданію газету „Впередъ“ органомъ соціалъ-демократической партіи, которая стремится къ нарушенію основъ существующаго государственнаго строя Россіи. Въ дѣйствительности, какъ видно изъ заявленія просителя Кіевскому губернатору, онъ предполагалъ издавать газету „Впередъ“ не какъ органъ соціалъ-демократической партіи, а какъ *„соціалъ-*

демократическую газету, которая ставитъ себѣ цѣлью быть выразительницей экономическихъ и политическихъ интересовъ рабочаго класса". Въ вышеуказанной программѣ, какъ она изложена въ помянутомъ заявленіи просителя, не заключается ничего противнаго нравственности, или уголовному закону, при каковыхъ условіяхъ губернаторъ только и могъ бы на основаніи лит. б п. 4 ст. VII Времен. правилъ о поврем. изд. 24 ноября 1905 года (собр. узак. 1905 г. № 226, отдѣлъ первый) *) отказать въ выдачѣ вышеназваннаго свидѣтельства. Посему распоряженіе губернатора объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на изданіе газеты „Впередъ" представляется неправильнымъ. (Указъ Сената отъ 22, VIII. 07, № 7685, Кіевскому Губернатору, на рапортъ отъ 18. VII. 06, за № 4535).

74. Такъ какъ 7-мъ п. врем. правилъ о собраніяхъ (ст. 10 Приложенія къ ст. 115[1] Уст. пред. прест.) воспрещеніе публичнаго собранія не предоставлено дискреціонному усмотрѣнію полиціи, а можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, когда собраніе, дѣйствительно, угрожаетъ общественному спокойствію, то наличность этого послѣдняго обстоятельства по отношенію къ лекціи должна быть полиціей установлена. Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть признана безусловно возбуждающей къ нарушенію общественнаго спокойствія и недопустимой, безотносительно къ составу аудиторіи и къ условіямъ времени и мѣста, лекція, въ которой, несмотря на рѣзко-оппозиціонный ея характеръ, не содержится прямого возбужденія къ нарушенію общественнаго спокойствія. Напримѣръ: сочувственно отзываясь объ „освободительномъ движеніи", лекторъ не восхваляетъ однако преступныхъ его проявленій; называя это движеніе революціоннымъ, онъ оговаривается, что подъ революціей разумѣетъ только крутой переломъ въ государственной жизни, путемъ законодательныхъ актовъ, въ противоположность бунту; а рекомендуя „всенародный натискъ", лекторъ указываетъ, что таковой долженъ получить свое проявленіе въ дѣятельности Государственной Думы, правиломъ поведенія которой должно быть стремленіе къ единенію народа съ Царемъ, и такимъ образомъ лекторъ, играя понятіями во всемъ протяженіи лекціи, остается однако на краю дозволеннаго и не выступаетъ за его предѣлы. Такая лекція не можетъ быть признана абсолютно недопустимою. (Опред. Новочерк. суд. пал. отъ 29. X. 1907 г. по иску Петровскаго къ Новочеркасскому полицеймейстеру).

---

*) См. Приложеніе къ ст. 114 Уст. о ценз.

XI. *3—6 пп. 1 ч. ст. 129.*

75. Напечатаніе въ газетѣ воззваній, призывающихъ почтово-телеграфныхъ служащихъ продолжать начатую забастовку, а желѣзнодорожныхъ телеграфистовъ—отказываться отъ передачи правительственныхъ телеграммъ, въ видахъ поддержки той же забастовки почтово-телеграфныхъ служащихъ, — заключаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 3 п. 1 ч. 129 ст. (У. К. Д. 06. 27, д. Брауна).

76. 6 п. 129 ст. предусматриваетъ возбужденіе вражды не между любыми кучками лицъ, а между опредѣленно поименованными единеніями, мирное сожительство которыхъ представляется законодателю и достижимымъ, и имѣющимъ особо высокую, соціальную цѣнность. Христіане и евреи, русскіе и поляки, богатые и бѣдные, по мысли законодателя, хотятъ и могутъ жить мирно, бокъ о бокъ другъ съ другомъ, и карая тѣхъ, кто стремится натравить ихъ другъ на друга, законъ и судъ—въ теоріи по крайней мѣрѣ — охраняютъ мирный симбіозъ, являющійся основой могущества политическаго и процвѣтанія экономическаго.

Но борьба съ враждою партійной — вещь безсмысленная и нелѣпая, потому что взаимная вражда есть элементъ, въ которомъ, по самому существу своему, партіи живутъ, какъ рыбы живутъ въ водѣ, потому что партіи для того и существуютъ, чтобы враждовать другъ съ другомъ и, непрестанно враждуя, претворять вредныя для государственнаго спокойствія столкновенія національныхъ, религіозныхъ, экономическихъ группъ въ идейную борьбу мнѣній. (*Е. Кулишеръ*: „6 п. 129 ст. уголовн. улож.“. „Право“, 1908 г., № 49, стр. 2703—4).

77. Понятіе закона—есть понятіе объективное, Основными Законами предопредѣленное. При примѣненіи же статьи уголовнаго кодекса, карающей за дѣяніе, объектомъ коего является „законъ“, очевидно, должно строго и всецѣло соблюдаться установленное Основными Законами понятіе „закона“. Въ частности, по отношенію къ платежу налоговъ и поставкѣ новобранцевъ, конечно, закономъ установлена общая обязанность подданныхъ Имперіи платить налоги и отбывать воинскую повинность. Но въ каждомъ данномъ случаѣ, на каждый данный срокъ эта обязанность основывается не на общемъ законоположеніи, а на сингулярномъ законѣ, спеціально для даннаго года изданномъ, или на замѣняющемъ

его въ законномъ порядкѣ и на законномъ основаніи, распоряженіи въ порядкѣ управленія. Поэтому, если изданія или внесенія на обсужденіе Государственной Думой такихъ сингулярныхъ законовъ на данный годъ не предвидѣлось, то призывъ не платить податей и не ставить новобранцевъ, не имѣлъ своимъ объектомъ того „закона“, понятіе котораго точно и непреложно установлено Основными Законами. (Изъ кас. жал. по д. о „Выборгскомъ воззваніи“).

XII. 2 ч. ст. 129.

78. Отвѣтственность за возбужденіе массъ должна находиться въ соотношеніи съ важностью того преступнаго дѣянія, къ которому возбуждалъ виновный, но въ случаяхъ возбужденія, предусмотрѣннаго ст. 129, Комиссія считала необходимымъ указать и на обстоятельства, возвышающія таковую отвѣтственность.

Къ числу такихъ условій проектомъ отнесено: во-1-хъ, возбужденіе дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, такъ какъ тогда смута, порождаемая такимъ возбужденіемъ, будетъ представлять наибольшую опасность. Таково, напримѣръ, возбужденіе дѣйствовать посредствомъ подлоговъ, взрывовъ, поврежденія желѣзныхъ дорогъ и т. п.; для усиленія отвѣтственности и въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на этотъ способъ дѣйствія; во-2-хъ, тѣ случаи, когда послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія. При этомъ для усиленія отвѣтственности необходимо, чтобы учиненное было послѣдствіемъ возбужденія, чтобы оно было осуществлено при выполненіи тѣхъ дѣйствій, къ которымъ возбуждалъ виновный. (О. з., 212—13).

См. Приложенія, стр. 175—181.

Ст. **130**. Виновный въ распространеніи, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія,

если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію, наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами первымъ или вторымъ сей статьи предусмотрѣнное, — ссылкою на поселеніе;

за распространеніе ученій, пунктами третьимъ или четвертымъ сей статьи предусмотрѣнное,— заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если при распространеніи ученій или сужденій, въ сей статьѣ указанныхъ:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами первымъ или вторымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

за распространеніе ученій, пунктами третьимъ или четвертымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

1. Въ статьѣ 130 не указываются способы и пріемы пропаганды, а наказывается распространеніе извѣстныхъ преступныхъ ученій или убѣжденій какимъ бы то ни было способомъ, какъ скоро виновный дѣйствовалъ не публично, а въ присутствіи, напр., небольшого кружка рабочихъ, даже съ глазу на глазъ. Поэтому безразлично, будетъ ли такою пропагандою чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п.; только въ *каждомъ отдѣльномъ* случаѣ судъ можетъ установить наличность подобнаго распространенія. (О. з., 213).

2. *Пропаганда*, далѣе, *предполагаетъ*, *наличность возбужденія*, хотя бы и не прямого, т.-е. *предполагаетъ наличность попытки убѣдить* въ извѣстномъ воззрѣніи *другаго*; *предполагаетъ, что виновный дѣйствуетъ не только сознательно, но и съ опредѣленною цѣлью возбудить другихъ*; *простое чтеніе* какой-либо брошюры при лицѣ, хотя бы и крестьянскаго званія, передача сущности какого-либо соціальнаго ученія, если виновный не имѣлъ при этомъ цѣли пропаганды, цѣли распространенія извѣстнаго ученія, *не можетъ подходить* подъ дѣйствіе ст. 130. (О. з., 214).

3. Пропаганда должна заключаться въ распространеніи отдѣльныхъ сужденій о *необходимости* какого-либо частичнаго переворота, политическаго или соціальнаго, или въ передачѣ болѣе или менѣе твердо сложившихся идей и представленій или плановъ о *необходимости* учиненія какого-либо мятежническаго или измѣннническаго дѣянія; *одно высказываніе недовольства* существующими условіями соціальнаго или государственнаго строя, *одинъ критическій разборъ* существующихъ экономическихъ отношеній, *коль скоро къ нему не присоединяется положительное указаніе на необходимость учиненія преступнаго дѣйствія или насильственнаго переворота*, коль скоро этимъ путемъ не стремятся возбудить противъ существующаго государственнаго строя, *не подойдетъ подъ понятіе наказуемой пропаганды.* (О. з., 214).

4. Соотвѣтственно статьѣ 129, надлежитъ и въ статью 130 включить особый пунктъ, предусматривающій мятежническую пропаганду, возбуждающую къ неповиновенію или противодѣйствію законамъ.

Въ отношеніи статьи 130 надлежитъ еще замѣтить, что статья эта даетъ *исчерпывающій перечень* тѣхъ случаевъ, когда для государства представляетъ опасность даже и непубличное распространеніе разрушительныхъ политическихъ и соціальныхъ ученій или сужденій, и къ числу сихъ случаевъ относитъ пропаганду подобныхъ ученій среди сельскаго на-

селенія, рабочихъ или войска, а также распространеніе сихъ ученій духовными лицами среди ихъ единовѣрцевъ. Между тѣмъ, не менѣе опаснымъ для государственнаго порядка и спокойствія является распространеніе такихъ ученій и въ другихъ классахъ населенія, хотя бы, напримѣръ, среди учащейся молодежи. Не придавая, поэтому, означенному перечню исчерпывающаго значенія и не усматривая основаній для особаго упоминанія въ качествѣ распространителей вредныхъ ученій о лицахъ духовнаго званія, Особое Совѣщаніе полагало выразить въ упомянутой статьѣ, что для отвѣтственности, въ ней указанной, необходимо, чтобы пропаганда такихъ ученій происходила среди тѣхъ классовъ населенія, въ коихъ она вообще не можетъ встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе которыхъ въ то же время грозитъ наибольшею опасностью для государства. (Ос. Сов., 219).

5. Статья 130 угол. улож. предусматриваетъ всѣ способы преступнаго распространенія, непубличнo, среди войска ученій и сужденій, возбуждающихъ къ учиненію дѣяній, въ этой статьѣ указанныхъ. Къ числу такихъ способовъ безразлично относятся чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п. способы, при посредствѣ которыхъ преступное ученіе или сужденіе можетъ получить обращеніе среди войскъ. Каждое изъ этихъ дѣйствій будетъ преступнымъ распространеніемъ, когда оно, согласно 48 ст. угол. улож., будетъ умышленнымъ; умышленнымъ же оно будетъ почитаться тогда, когда виновный сознаетъ преступность ученія или сужденія и или прямо стремится при помощи того или другого способа сдѣлать его достояніемъ войсковой части, или же только сознательно допускаетъ наступленіе этого послѣдствія. Вслѣдствіе этого, чтеніе, напримѣръ, вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ завѣдомо преступнаго сочиненія несомнѣнно составитъ преступное распространеніе его, такъ какъ, сознавая преступность сочиненія и читая его вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ, виновный въ то же время не можетъ не сознавать, что такимъ образомъ онъ даетъ заключающимся въ этомъ сочиненіи преступнымъ сужденіямъ обращеніе среди войска. Хотя бы судъ призналъ, что приступая къ чтенію преступнаго сочиненія, подсудимый не зналъ его содержанія, это обстоятельство не можетъ еще исключать отвѣтственности подсудимаго, *разъ онъ при чтеніи понялъ* преступность содержанія читаемаго и *тѣмъ не менѣе продолжалъ* читать и дочиталъ вслухъ до конца. (Гл. В. С. 07. 89, д. Волкова).

6. Для отвѣтственности по 130 ст. угол. улож. необходимо, чтобы судъ установилъ не только фактъ умышлен-

наго распространенія, непубличнo, ученій или сужденій, возбуждающихъ къ учиненію указанныхъ въ этой статьѣ дѣяній, но и что эти ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію. Поэтому, если судъ не установилъ кто то лицо, которому написалъ подсудимый инкриминируемое ему письмо, не указалъ въ приговорѣ, отправилъ ли подсудимый свое письмо по назначенію и получилъ ли его адресатъ, и, сверхъ того, если и самая фраза письма („пусть изъ дула браунинга пуля поразитъ сначала какого-либо народнаго деспота“) является, по существу своему, столь неопредѣленной, что рѣшительно не представляется возможнымъ усмотрѣть въ ней такое сужденіе, распространеніе котораго угрожало бы опасностью государственному спокойствію, — то слѣдуетъ придти къ заключенію, что дѣяніе подсудимаго, изложенное въ таковомъ видѣ, совершенно не заключаетъ въ себѣ признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія. (Гл. В. С. 08. 26, д. Безроднаго).

7. Статьей 130 уг. ул. все населеніе Россійской Имперіи дѣлится на два разряда: на лицъ, въ коихъ преступныя ученія могутъ встрѣтить отпоръ и возбужденіе коихъ не опасно для государственнаго спокойствія, и на лицъ, въ коихъ эти ученія *не* могутъ встрѣтить должнаго отпора и возбужденіе коихъ для общественнаго спокойствія опасно; ст. 130 караетъ непубличное распространеніе вредныхъ ученій только среди послѣднихъ. Принадлежность къ той или другой группѣ опредѣляется не объективными признаками, а есть quaestio facti, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть установленъ судомъ, но въ отношеніи сельскаго населенія, войска и рабочихъ ст. 130 устанавливаетъ „презумпцію глупости“, т.-е. законъ считаетъ ихъ безпомощными въ смыслѣ противодѣйствія преступной пропагандѣ, доколѣ противное не будетъ доказано; точно также ст. 130 презумируетъ, что возбужденіе этихъ слоевъ населенія всегда опасно для государственнаго спокойствія.

Точное примѣненіе на практикѣ ст. 130 должно встрѣтить необычайныя трудности, ибо суду всякій разъ придется устанавливать культурно-политическій уровень того лица, который сдѣлался объектомъ политической пропаганды; задача эта врядъ ли возможна въ легальныхъ рамкахъ предвари-

тельнаго и судебнаго слѣдствія. (*Urysohn*: Das Verbrechen des Hochverrats etc., стр. 82).

8. Подъ понятіемъ „войско“, въ смыслѣ ст. 130, слѣдуетъ понимать съ одной стороны одну только дѣйствующую армію, а не запасъ и ополченіе, съ другой же стороны однихъ только нижнихъ воинскихъ чиновъ, а не офицерское сословіе, ибо только дѣйствующая армія, благодаря господствующей въ ней суровой дисциплинѣ и благодаря соединенію многихъ лицъ въ общихъ жилищахъ, представляетъ и съ психологической и съ технической точекъ зрѣнія наиболѣе благодарный матеріалъ, гдѣ революціонная пропаганда менѣе всего можетъ встрѣтить „надлежащій отпоръ“, съ другой стороны возбужденіе къ бунту или соціальному перевороту нижнихъ воинскихъ чиновъ, составляющихъ ближайшую опору существующаго строя, болѣе всего угрожаетъ общественному порядку. Эти условія отсутствуютъ, не говоря уже о запасныхъ частяхъ арміи и ополченія, среди офицерскихъ чиновъ, условія жизни которыхъ отмѣчены болѣе индивидуальными чертами, чѣмъ у нижнихъ чиновъ, которые не живутъ въ общихъ жилищахъ, связаны съ государствомъ узами добровольной службы, а не принудительной повинности, и, наконецъ, находятся на такой степени культурнаго развитія, что законодатель врядъ ли хотѣлъ распространить на нихъ „презумпцію глупости“. (*И. С. Урысонъ*: „Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ“. „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909“. Стр. 287).

9. Подъ понятіемъ „рабочихъ“, въ смыслѣ ст. 130, слѣдуетъ понимать однихъ только фабрично-заводскихъ рабочихъ, а не рабочихъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, домашней индустріи, точно также и не домашнюю и всякую иную прислугу, носильщиковъ, грузчиковъ, ремесленныхъ подмастерьевъ и т. п., ибо послѣдніе, не будучи сплочены, благодаря условіямъ работы, большими массами въ однихъ мѣстахъ, не представляютъ, столь благодарнаго элемента для революціонной пропаганды, какъ фабрично-заводскіе рабочіе, а потому на нихъ законъ врядъ ли распространяетъ презумпцію о легкости воспріятія ими революціонныхъ ученій и объ опасности ихъ возбужденія для государственнаго спокойствія. Но и самое понятіе „фабрично-заводскихъ рабочихъ“ представляется не вполнѣ точно очерченнымъ, ибо понятіе фабрично-заводской промышленности, которымъ оперируютъ другія части нашего законодательства (см. ст. 1 прав. 2 іюня 1903 г. о вознагражде-

ніи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ)., остается до сихъ поръ не вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ; а такая неопредѣленность, не столь опасная въ сферѣ гражданско-правовыхъ отношеній, представляетъ серьезную опасность, когда дѣло касается предѣловъ примѣненія закона уголовнаго, направленнаго, по содержанію своему, къ ограниченію гарантированной Основными Законами (ст. 79) свободы выраженія каждымъ гражданиномъ своихъ мыслей и убѣжденій. (Тамъ же, стр. 287—88).

10. Еще болѣе страдаетъ неопредѣленностью и неясностью понятіе „сельское населеніе“. Съ этимъ понятіемъ нельзя, конечно, отождествлять юридическое понятіе крестьянскаго сословія, ибо къ крестьянскому сословію принадлежитъ, съ одной стороны, множество городскихъ обывателей, занимающихся фабричнымъ трудомъ, торговлей, промышленностью, либеральными профессіями и т. д., и съ другой стороны, далеко не всѣ жители селъ и деревень принадлежатъ къ крестьянскому сословію. Подъ сельскимъ населеніемъ, въ смыслѣ ст. 130, слѣдуетъ понимать тотъ слой населенія, который въ общежитіи обнимается понятіемъ „мужикъ“, т.-е. *фактически* занятое крестьянскимъ хозяйствомъ и живущее въ деревнѣ населеніе; въ „сельское населеніе“, по ст. 130, не войдутъ, поэтому, не только помѣщики и ихъ служащіе, деревенскіе учителя и священники, но и крестьяне-торговцы, лавочники, ремесленники и т. д. (Тамъ же, стр. 288).

Къ ст. ст. 129 и 130 см. Приложенія, стр. 80—100.

Ст. **131**. Виновный въ распространеніи, непублично, среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Если при распространеніи такихъ ученій или сужденій:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

1. Статья 131 уг. ул. предусматриваетъ непубличное распространеніе среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, при чемъ для состава означеннаго преступленія вовсе не требуется особаго старанія со стороны виновнаго къ убѣжденію своихъ слушателей нарушить указанныя выше обязанности. Посему, помѣщеніе въ вопросѣ о виновности подсудимаго, а равно и въ фактической части приговора не существующаго въ выводахъ обвинительнаго акта выраженія „стараясь убѣдить“ нисколько не измѣняетъ признаковъ того преступленія, въ совершеніи котораго онъ обвинялся по выводамъ обвинительнаго акта и за содѣяніе коего осужденъ. (Гл. В. С. 06. 15, д. Илгунова).

2. Для примѣненія ст. 131-й угол. улож. вовсе не требуется, чтобы виновный въ распространеніи извѣстныхъ ученій среди войска не принадлежалъ къ послѣднему. (Гл. В. С. 06. 31, д. Анардовича).

3. Дѣяніе нижняго чина, состоящее въ томъ, что онъ въ чайной, съ цѣлью распространенія между нижними чинами, вложилъ въ одну изъ книгъ, читаемыхъ нижними чинами, прокламацію, призывающую нижнихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, причемъ означенная прокламація не была прочитана нижними чинами, по обстоятельствамъ, отъ виновнаго не зависящимъ, — составляетъ не покушеніе, а оконченное преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 131 ст. уг. ул., такъ какъ подсудимый помѣстилъ вышеозначенную прокламацію въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ ее могли прочесть другіе нижніе чины. (Гл. В. С. 06. 52, дѣло Залѣсскаго).

4. По точному смыслу 131 ст., для примѣненія ея вовсе не требуется установленія цѣли, распространеніемъ сужденій и ученій между воинскими чинами, возбудить ихъ къ нарушенію обязанностей военной службы, а достаточно констатированія факта умышленнаго распространенія между воинскими чинами такихъ сужденій, которыя могутъ сами по себѣ возбудить этихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей и долга военной службы. (Гл. В. С. 07. 9, д. Еліашевича).

5. Согласно точнаго смысла закона, понятіе объ уголовно-наказуемомъ распространеніи преступныхъ сужденій среди войскъ необходимо требуетъ установленія намѣренія подсудимаго возбудить этимъ путемъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы или содѣйствовать таковому распространенію, и примѣненіе закона въ этомъ случаѣ вовсе не ставится въ зависимость отъ того обстоя-

тельства, произносилъ ли виновный преступныя сужденія среди войска, или же внушалъ ихъ одному лицу, имѣя лишь цѣлью возбужденіе къ нарушенію обязанностей военной службы, или же только содѣйствіе къ распространенію преступныхъ сужденій. (Гл. В. С. 07. 33, д. Долинера).

6. Въ бесѣдахъ съ нижними чинами, во время которыхъ обвиняемый, съ цѣлью возбужденія воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, высказывалъ, между прочимъ, что войска должны быть на сторонѣ крестьянъ и рабочихъ въ борьбѣ съ правительствомъ за землю и волю и не должны принимать участія въ подавленіи народныхъ безпорядковъ, заключаются всѣ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1 ч. 131 ст. (Гл. В. С. 07. 44, д. Остапова и Петрова).

7. Для примѣненія 1 п. 2 ч. 131 ст., какъ видно изъ точнаго смысла этой статьи, необходимо: 1) чтобы судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ распространеніи, непублично, среди войска, ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, установилъ точно въ приговорѣ, какимъ именно способомъ подсудимый возбуждалъ дѣйствовать воинскихъ чиновъ, и 2) чтобы способъ этотъ былъ опасенъ для жизни многихъ лицъ. Къ числу такихъ способовъ должны быть отнесены, какъ это указано въ законодательныхъ мотивахъ къ упомянутой статьѣ закона, поджогъ, взрывъ, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ и т. п., при чемъ для усиленія отвѣтственности въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на такой способъ дѣйствія. Изъ этого примѣрнаго перечня видно, что къ числу опасныхъ для жизни многихъ лицъ способовъ дѣйствія законъ относитъ такіе, примѣняя которые виновный не въ состояніи опредѣлить заранѣе болѣе или менѣе точно сферу вредоноснаго ихъ дѣйствія, вслѣдствіе чего онъ не можетъ не сознавать, что при этомъ могутъ пострадать не только непосредственные объекты преступленія, но и другія лица, которыя явятся случайными жертвами его преступленія. Признаніемъ же въ фактической части приговора, что подсудимые склоняли заключенныхъ дисциплинарнаго баталіона не повиноваться начальству и его законнымъ распоряженіямъ по службѣ, призывали заключенныхъ напасть въ условленный день на всѣхъ офицеровъ и убить ихъ, послѣ чего, соединившись съ революціонерами изъ города, освободить силою заключенныхъ по политическимъ дѣламъ въ город-

скихъ тюрьмахъ, перебивъ при этомъ тюремную стражу, внушали заключеннымъ, что „имъ не нужно государя“ и что слѣдуетъ замѣнить самодержавіе республикой, а всѣхъ драконовъ-офицеровъ-черносотенцевъ перебить,—судъ не только не установилъ, что подсудимые возбуждали дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, но даже не указалъ вовсе способа, которымъ подсудимые возбуждали заключенныхъ дисциплинарнаго баталіона перебить офицеровъ, тюремную стражу и вообще всѣхъ „офицеровъ-черносотенцевъ“, установивъ лишь, что подсудимые указывали, какъ объектъ преступнаго посягательства, не одно лицо, а цѣлыя опредѣленныя группы лицъ. При такихъ условіяхъ судъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнить къ подсудимымъ 1 п. 2 ч. 131 ст. (Гл. В. С. 07. 79, д. Казакова и др.).

Ст, **132**. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, статьями 128 или 129 указанныхъ, съ цѣлью распространенія или публичнаго ихъ выставленія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало;

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія, завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объясненною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

1. Такъ какъ всѣ дѣйствія, въ ст. 132 (91 проекта) указанныя, признаются наказуемыми только какъ подготовительныя дѣйствія, то Редакціонная Комиссія сочла необходимымъ, прямо указать въ текстѣ статьи, что для наказуемости требуется установленіе у виновнаго спеціальной цѣли распространенія этихъ сочиненій или изображеній, или публичнаго ихъ выставленія, цѣли, нашедшей какое-либо внѣшнее выраженіе, или по крайней мѣрѣ, установленіе наличности знанія о томъ, что привозимыя или хранимыя сочиненія предназначены для распространенія. При размноженіи сочиненій или изображеній доказательствомъ подобной цѣли будутъ

служить самыя дѣйствія, учиненныя виновнымъ—наборъ или печатаніе рукописи, переписка ея въ большомъ количествѣ экземпляровъ; при составленіи—такимъ признакомъ можетъ быть передача сочиненія другому для набора, переписки или размноженія какимъ-либо инымъ путемъ; при храненіи или провозѣ—количество экземпляровъ, и т. п.; но, конечно, установленіе такихъ признаковъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. (О. з., 216).

2. Вся статья 132-я уг. ул., выдѣленная законодателемъ въ самостоятельное преступленіе, по смыслу своему, есть не что иное, какъ приготовленіе къ совершенію преступленій, указанныхъ въ стт. 128 и 129 уг. ул., а потому означенное приготовленіе во всѣхъ его начальныхъ и послѣдующихъ стадіяхъ карается одинаково наказаніемъ, въ ст. 132-й угол. улож. указаннымъ. Буквальный смыслъ этой статьи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ понятіе *составленія сочиненія* подходитъ какъ сочиненіе, вполнѣ оконченное, такъ равно и сочиненіе, еще составляемое, при условіи, конечно, чтобы содержаніе уже написанной части сочиненія соотвѣтствовало указаніямъ стт. 128 и 129 угол. ул.; точно также текстъ статьи 132, п. 1, уг. ул. не различаетъ, будетъ ли составляемое сочиненіе сполна плодомъ творчества обвиняемыхъ, или же большая или меньшая его часть заимствована изъ сочиненія, другими лицами составленнаго; поэтому для наличности признаковъ 1 п. 132 ст. уг. ул. будетъ совершенно достаточно, если судомъ установлено, что составители преступнаго сочиненія, въ цѣляхъ распространенія такового среди намѣченнаго ими класса населенія, избрали сочиненіе другихъ лицъ, по содержанію своему соотвѣтствующее преслѣдуемой ими цѣли, и сдѣлали въ немъ тѣ измѣненія, которыя удовлетворили бы предположенному ими назначенію. (У. К. Д., 07. 26, д. Голощекина и др.).

3. Ссылка на невозможность присужденія подсудимаго къ наказанію по 132 ст., въ виду задержанія инкриминируемой ему брошюры комитетомъ по дѣламъ печати, лишена всякаго основанія, такъ какъ размноженіе преступнаго сочиненія составляетъ, при всѣхъ условіяхъ, уголовно-наказуемое дѣяніе. (Приговоръ У. К. Д. отъ 26. III. 08, д. Смирницкаго).

4. Самое количество хранимыхъ экземпляровъ преступныхъ произведеній (въ видѣ склада и т. п.) можетъ служить указаніемъ, что они хранились въ цѣляхъ распространенія. (Приговоръ Казанской судебн. пал. отъ 15 декабря 1904 г., по д. Алашева и Попова).

5. Подсудимый, напечатавъ книгу, заключающую въ себѣ признаки преступленія 129 ст., немедленно же послалъ 10 экземпляровъ этой книжки въ цензурный комитетъ, откуда и ждалъ разрѣшенія, а когда изъ комитета получено было извѣщеніе, что разрѣшенія на выпускъ этой книжки не послѣдуетъ, то онъ, подсудимый, распорядился немедленно же прекратить изготовленіе книжки къ выпуску и всѣ экзепляры таковой отправилъ въ кладовую, гдѣ таковые и были черезъ нѣсколько дней арестованы. Отсюда слѣдуетъ заключить, что подсудимый, размножая, посредствомъ отпечатанія, названную книжку со статьей преступнаго содержанія не зналъ или, по крайней мѣрѣ, не былъ увѣренъ въ преступности содержанія означенной статьи и не имѣлъ въ виду распространить эту книжку безъ одобренія цензурнаго комитета,— слѣдовательно, размножалъ, посредствомъ отпечатанія, не завѣдомо для него преступное сочиненіе. При такихъ условіяхъ, въ разсматриваемомъ дѣяніи подсудимаго, а именно въ размноженіи книги, въ которой содержится не завѣдомо для него преступное сочиненіе, съ намѣреніемъ представить таковую книгу въ цензурный комитетъ, не заключается признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 п. 132 ст. уг. ул., такъ какъ эта статья закона караетъ размноженіе завѣдомо для подсудимаго преступнаго сочиненія съ цѣлью распространенія такового. (Изъ приговора Моск. суд. пал. отъ 3. II. 09, по д. Снегирева).

6. Въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 132, *умыселъ* виновнаго долженъ обнимать и знаніе виновнымъ *содержанія* преступныхъ произведеній. Если въ первомъ абзацѣ ст. 132 объ этомъ и не упоминается и слова „завѣдомо объ ихъ содержаніи“ (которыя имѣются во второмъ абзацѣ той же статьи) опущены, то это имѣетъ мѣсто потому, что при составленіи сочиненія составитель не можетъ не знать о содержаніи составленнаго имъ произведенія. Въ умыселъ виновнаго должна, далѣе, входить и „цѣль распространенія или публичнаго выставленія“, и эта цѣль должна обнаруживаться изъ какихъ-нибудь внѣшнихъ дѣйствій, которыя предпринимаются виновнымъ. Не будетъ, поэтому, состава ст. 132, если писатель или художникъ оставляютъ свои произведенія въ своемъ портфелѣ или своей мастерской, не предпринимая никакихъ дѣйствій, изъ которыхъ явствовала бы цѣль распространенія; не будетъ состава преступленія, предусмотрѣннаго ст. 132, и тогда, когда типографъ или издатель, печатая или издавая сомнительное произведеніе, ставятъ его выпускъ въ свѣтъ и въ публичное обращеніе подъ условіемъ одобренія

его мѣстнымъ комитетомъ или инспекторомъ по дѣламъ печати. (*И. С. Урысонъ*: „Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ". „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 г.". Стр. 289—90).

7. Статья 129, ч. 1, п. 3, угол. ул. соотвѣтствуетъ статьѣ 274 улож. о нак., говорящей о составленіи и распространеніи писемъ или же какого-нибудь сочиненія съ намѣреніемъ возбудить къ противодѣйствію или къ сопротивленію властямъ, а статьѣ 132, п. 1, соотвѣтствуетъ ст. 275 улож. о нак., которая говоритъ объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ составленіи означенныхъ въ ст. 274 писемъ или сочиненій, *но не изобличенныхъ* въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ. То различіе, которое проводится между дѣяніями, указанными въ стт. 274 и 275, имѣется и въ другихъ случаяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о составленіи и распространеніи противузаконныхъ сочиненій—стт. 245, 251, 252 улож. о нак. Такъ, ст. 245 особо говоритъ о составленіи и распространеніи оскорбительныхъ для верховной власти сочиненій, особо объ участіи въ составленіи *или* злоумышленномъ ихъ распространеніи, и, наконецъ, особо о составленіи ихъ, если виновные не будутъ изобличены въ злоумышленномъ ихъ распространеніи; такіе же типы дѣяній указываютъ стт. 251 и 252 въ отношеніи иныхъ видовъ „возмутительныхъ" сочиненій. Ясно, принципъ улож. о наказ. въ этомъ отношеніи выражается въ томъ, что составитель преступнаго сочиненія, не изобличенный въ его распространеніи, ставится отдѣльно отъ составителя, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и распространителемъ. Вопросъ о томъ, распространилъ ли преступное сочиненіе самъ составитель его или другое лицо,—значенія здѣсь не имѣетъ. Для отвѣтственности же за составленіе нужно только установить, что составитель не былъ изобличенъ въ распространеніи своего сочиненія.

Если обратиться къ мотивамъ ст. 132, сопоставить ее на основаніи этихъ мотивовъ съ соотвѣтствующей ей статьей 275 улож. о нак. и принять въ соображеніе только что сказанное въ отношеніи послѣдней, то отвѣтъ долженъ быть данъ въ томъ смыслѣ, что здѣсь требуется, чтобы распространеніе не послѣдовало со стороны самого составителя. Въ самомъ дѣлѣ, Редакціонная Комиссія по составленію угол. уложенія, разсмотрѣвъ содержаніе статей улож. о нак., говорящихъ о возбужденіи массъ, прямо заявляетъ, что она по данному вопросу „осталась на почвѣ дѣйствующаго права,

приводя, по возможности, его постановленія въ болѣе полную и строгую систему“ и что „она считала бы цѣлесообразнымъ признать наказуемой и подготовительную дѣятельность къ подобнаго рода преступленіямъ пропаганды, какъ это признаетъ и дѣйствующее нынѣ право“. Но разъ сами составители новаго угол. уложенія признаютъ, что они не измѣняютъ точки зрѣнія дѣйствующаго права, то приходится признать, что и въ угол. улож. выраженіе „если распространенія не послѣдовало“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ того, что́ этимъ выраженіемъ замѣнено, т.-е. „если составители не будутъ изобличены въ распространеніи“. (*А. Жижиленко:* „Выборгское воззваніе и статьи 129 и 132 угол. улож.“. „Право“, 1905 г., № 39, стр. 2994—5).

8. Если нѣсколько лицъ виновны въ томъ, что они, вступивъ въ соглашеніе, составили сочиненіе съ цѣлью возбудить народъ путемъ его распространенія, очевидно, что они повинны лишь по 132 ст., если только они не были соучастниками распространенія. Послѣднее прямо предусмотрѣно заключительными словами статьи 132-й: „если распространеніе не послѣдовало“. Окончаніе статьи 132 можетъ дать поводъ къ толкованію, будто авторъ сочиненія отвѣчаетъ по 132 ст. за одно лишь составленіе только въ томъ случаѣ, если сочиненіе не получило распространенія, осталось неизвѣстнымъ. Если же кто-нибудь распространялъ его, хотя бы и безъ участія автора, то послѣдній отвѣчаетъ по 129 ст., за распространеніе. Такое толкованіе противорѣчитъ основному правилу уголовнаго вмѣненія, въ силу котораго каждый отвѣчаетъ лишь за тѣ дѣянія, въ которыхъ онъ умышленно принялъ участіе самъ въ одной изъ указанныхъ закономъ формъ. При такомъ толкованіи авторъ сочиненія долженъ всякій разъ привлекаться какъ соучастникъ, когда дѣло идетъ о распространеніи его произведенія, хотя бы самъ онъ не участвовалъ въ распространеніи. Практика установила, что авторы преступныхъ сочиненій, написанныхъ съ цѣлью распространенія, привлекаются лишь по 132 ст., а подъ статью 129 дѣяніе подводится только въ томъ случаѣ, если они сдѣлались соучастниками распространенія. Такое толкованіе подтверждается и законодательными мотивами, послужившими основаніемъ статьи 132. Объяснительная записка къ проекту Редакціонной Комиссіи по составленію уголовнаго уложенія говоритъ, что ст. 132 примѣняется къ указаннымъ въ ней лицамъ, если они сами не сдѣлались участниками распространенія. Итакъ, подсудимые, обвиняемые въ томъ, что согласились возбудить народъ путемъ

распространенія воззванія, и съ этой цѣлью составили воззваніе, каковое было распространено другими участниками соглашенія, могутъ разсматриваться только, какъ составители съ цѣлью распространенія по ст. 132 угол. улож., если есть, конечно, другіе признаки ст. 132. (Изъ кас. жал. по д. о „Выборгскомъ воззваніи“).

9. 1 п. 132 ст. говоритъ совершенно опредѣленно о составленіи сочиненій, а отнюдь не объ обсужденіи сочиненій, составленныхъ другими лицами и въ другомъ мѣстѣ и не объ измѣненіи заголовка въ составленномъ другими лицами воззваніи. Участвовать въ обсужденіи чужого сочиненія — не значитъ составлять его; точно также одно измѣненіе въ составленномъ другими лицами сочиненіи формы обращенія, причемъ вмѣсто слова „граждане“ предполагается вставить слово „рабочіе“ и вмѣсто того, чтобы говорить отъ имени одной какой-либо организаціи, говорится отъ имени нѣсколькихъ организацій—эти измѣненія не равнозначащи составленію „воззванія“, о которомъ говоритъ законъ. (Изъ кас. жал. на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 13. III. 07. по д. Голощекина и др.—см. выше тезу 2).

10. Сочиненіе можетъ почитаться лишь тогда составленнымъ и готовымъ къ распространенію, когда подъ нимъ имѣется какая-нибудь подпись—личная, групповая или партійная — его составителей, такъ какъ только эта подпись свидѣтельствуетъ о томъ, что сочиненіе закончено и выраженныя въ немъ мысли окончательно закрѣплены составителемъ. До подписи возможны измѣненія, могущія дать совершенно иной характеръ сочиненію; безъ подписи нельзя быть увѣреннымъ въ полной солидарности составителя съ текстомъ сочиненія. Безъ подписи, т.-о. можно говорить лишь о приготовленіи или покушеніи на составленіе, но не объ оконченномъ составленіи; приготовленіе же и покушеніе на составленіе преступнаго сочиненія не наказуемы. (Тамъ же).

См. Приложенія, стр. 100—101.

Ст. **134**. Виновный:

1) въ выдачѣ себя за Члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго;

2) въ выдачѣ себя за лицо, дѣйствующее по особому, данному Царствующимъ Императоромъ, уполномочію или порученію;

3) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи Законами Основными образа правле-

нія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Царствующаго Императора или Наслѣдника Престола, или объ отреченіи Царствующаго Императора отъ Престола или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если самозванство или распространеніе такого слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или волненіе среди войска, то виновный наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

См. Приложенія, стр. 101—103.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О противодѣйствіи правосудію.

Ст. **163**. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ, тяжкомъ преступленіи, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнномъ, если замышленное тяжкое преступленіе дѣйствительно учинено, наказывается:

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи статьею 99 предусмотрѣнномъ,—срочною каторгою;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 100 или 108 предусмотрѣнномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 101 или 102 предусмотрѣнномъ, — ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 118 предусмотрѣнномъ, — заключеніемъ въ крѣпости.

См. Приложенія, стр. 103—112.

Ст. **164**. Виновный въ недонесеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣннаго, наказывается:

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 118 предусмотрѣннаго,—заключеніемъ въ крѣпости.

1. Отдѣляя *отъ соучастія* понятіе *прикосновенности* и не считая возможнымъ сохранить въ главѣ первой общія постановленія объ этомъ родѣ преступной дѣятельности, Редакціонная Комиссія важнѣйшіе случаи прикосновенности внесло въ уложеніе, какъ отдѣльные самостоятельные проступки. (О. з., 492).

2. Отвѣтственность за неизвѣщеніе о готовящемся преступленіи, въ 163 поименованномъ, поскольку сіе относится къ лицамъ частнымъ, а не должностнымъ, особо къ тому обязаннымъ, прежде всего, предполагаетъ *своевременность заявленія*, слѣдовательно, требуетъ, чтобы обвиняемый *узналъ* о преступленіи въ такое время, когда, благодаря его извѣщенію, могли быть приняты мѣры для предотвращенія преступленія; подобная возможность представляется, конечно, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отстоитъ моментъ, въ который могло бы быть сдѣлано донесеніе, отъ предполагаемаго окончанія преступленія. Поэтому, всего чаще своевременное донесеніе представляется возможнымъ тогда, когда преступленіе только еще замышлено однимъ лицомъ или нѣсколькими, когда составилось, напр., сообщество для учиненія таковаго. (О. з., 499—500).

3. При этомъ, чтобы избѣжать недоразумѣній при толкованіи этихъ постановленій, Комиссія полагала бы характеризовать то дѣяніе, о коемъ не было сдѣлано заявленія, такими выраженіями, которыя не совпадали бы съ строго опредѣленными терминами общей части угол. уложенія, а потому въ статьѣ 163 и говорится о „замышленныхъ или предпри-

нятыхъ“ злодѣяніяхъ, причемъ понятіе „предпринятыхъ“ можетъ быть примѣняемо, какъ къ приготовленію въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и къ тѣмъ случаямъ преступной дѣятельности, когда началось уже осуществленіе задуманнаго, но полнаго осуществленія замышляемаго зла еще не послѣдовало. (О. з., 501).

4 Но юридическое значеніе заявленія стоитъ въ зависимости не только отъ своевременности заявленія, но и отъ его необходимости. Предупредить необходимо того, кто еще не подозрѣваетъ о грозящей опасности, но было бы совершенно безполезно заявлять о готовящемся посягательствѣ тому, кому направленное на него зло вполнѣ извѣстно. Поэтому отвѣтственность за недонесеніе не можетъ быть примѣнена, если о готовящемся преступленіи было уже извѣстно органамъ власти или лицу пострадавшему. При этомъ и это условіе должно существовать, какъ объективно, такъ и субъективно: недоноситель не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности, какъ скоро онъ добросовѣстно думалъ, что узнанныя имъ предположенія объ учиненіи преступнаго дѣянія уже не составляютъ тайны для органовъ власти; оцѣнка же уважительности таковыхъ предположеній должна принадлежать суду, разсматривающему дѣло по существу. (О. з., 501—2).

5. Наконецъ, возможность предупрежденія зависитъ отъ того значенія, которое могъ имѣть фактъ подобнаго заявленія для благъ и интересовъ самого заявляющаго. Безнаказанность недонесенія можетъ обусловливаться не только тѣмъ, что лицо встрѣтило физическія препятствія къ осуществленію своей обязанности, но и тѣмъ, что оно имѣло уважительныя опасенія за безопасность личную или членовъ его семьи, или что оно, другими словами, находилось въ состояніи крайней необходимости или психическаго принужденія. Редакціонная Комиссія полагала бы особо указать на это условіе, введя въ текстъ статьи, что недонесеніе должно быть безъ уважительныхъ причинъ. (О. з., 502).

6. Свѣдѣнія, за несообщеніе коихъ устанавливается наказаніе, могутъ относиться или къ лицу, замышляющему преступленіе, или къ какимъ-либо матеріальнымъ предметамъ, являющимся подготовленіемъ преступленія. Такимъ образомъ, лицо, не сообщившее о мѣстѣ, въ коемъ, какъ ему достовѣрно извѣстно, устроенъ складъ оружія, какія-либо приготовленія къ убійству, производится поддѣлка ассигнацій, устроенъ подкопъ или мина и т. п., будетъ отвѣчать за незаявленіе, хотя бы ему и не были извѣстны непосредственно тѣ лица, которыя учинили эти дѣйствія. (О. з., 502).

7. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія, въ несообщеніи коихъ обвиняется недоноситель, должны имѣть точно опредѣленный и конкретный характеръ; одни только слухи, предположенія не только не создаютъ обязанности доноса, но даже и не даютъ, согласно процессуальнымъ законамъ, права на учиненіе таковаго. На этомъ основаніи лицо, хотя и убѣдившееся изъ разговоровъ съ кѣмъ-либо въ его антиправительственныхъ убѣжденіяхъ, въ его сочувствіи революціонерамъ, но не знающее никакихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о принадлежности этого субъекта къ опредѣленному мятежническому сообществу, не можетъ отвѣчать за недонесеніе, хотя бы затѣмъ и оказалось, что подозрѣваемый имъ субъектъ дѣйствительно участвовалъ въ мятежнической попыткѣ; точно также тотъ, кто, хотя и разсказывалъ разнымъ лицамъ, что по ночамъ въ сосѣднемъ помѣщеніи слышатся подозрительные стуки, что онъ подозрѣваетъ тамъ тайную типографію, что поведеніе жильцовъ извѣстной квартиры внушаетъ подозрѣніе о томъ, что тамъ собираются члены тайнаго сообщества, и т. п., но не сообщилъ о своихъ предположеніяхъ органамъ власти, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 163, хотя бы его предчувствія и предположенія оправдались. Для отвѣтственности за недонесеніе необходимо, чтобы обвиняемый имѣлъ болѣе или менѣе *точно опредѣленныя* свѣдѣнія о предполагаемомъ или предпринимаемомъ преступленіи и, не смотря на это, не сдѣлалъ требуемаго закономъ заявленія. Вопросъ о наличности такихъ свѣдѣній, разумѣется, не можетъ быть установляемъ a priori законодателемъ, а разрѣшается согласно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. (О. з., 502—3).

8. Сообщеніе должно быть сдѣлано или какому-либо органу правительства, или лицу угрожаемому. Что касается перваго, то кодексъ германскій и проектъ австрійскаго довольствуются весьма неопредѣленнымъ выраженіемъ „правительственный органъ“, „Behörde“, но, такое обобщеніе, вызывающее, напр., въ нѣмецкой практикѣ столь значительныя сомнѣнія, представляется едва ли цѣлесообразнымъ. Какое значеніе можетъ имѣть для оправданія частнаго лица, обвиняемаго въ недонесеніи, его ссылка на то, что онъ заявлялъ объ извѣстныхъ ему преступленіяхъ уѣздному учителю или чиновнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ особенности, если окажется, что эти лица, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ отвѣтъ на сдѣланное имъ сообщеніе, предложили довести о томъ до свѣдѣнія компетентныхъ лицъ. Если довольствоваться заявленіемъ какому бы то ни было органу

власти, то трудно сказать, почему не будетъ достаточнымъ сообщеніе такихъ свѣдѣній какому-либо частному лицу. Поэтому, Комиссія и предположила, по примѣру голландскаго кодекса, поставить условіемъ даннаго проступка несообщеніе полицейскому или судебному органу власти. (О. з., 503).

9. Заявленіе можетъ быть сдѣлано въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, словесно или письменно, непосредственно, или черезъ чье-либо посредство, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы изъ него можно было дѣйствительно узнать о замышляемомъ дѣяніи. Поэтому оправдательная ссылка лица, обвиняемаго въ недонесеніи, на то, что оно дѣлало намеки, высказывало предположенія о возможности преступленія и т. п. не можетъ быть признана равнозначащею съ дѣйствительнымъ заявленіемъ. (О. з., 504).

10. Для наказуемости за недонесеніе необходимо, чтобы оно было *умышленно*, т. е. необходимо, чтобы виновный сознательно и волимо не заявилъ объ извѣстномъ ему замышляемомъ преступленіи, но безразлично, изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ недонесшій. Незаявленіе наказуемо и въ томъ случаѣ, когда виновный сдѣлалъ это изъ прямого желанія наступленія того преступленія, о которомъ узналъ недонесшій, изъ злобы къ предполагаемой жертвѣ преступленія, такъ и тогда, когда онъ бездѣйствовалъ изъ нежеланія нарушить свой покой, изъ отвращенія къ роли доносчика и т. д.,—всѣ эти внутренніе оттѣнки преступности, могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не являются условіями состава. (О. з., 505).

11. Недонесеніе изъ сочувствія къ преступленію не освобождаетъ отъ уголовной отвѣтственности; но отвѣтственность по ст. 163 и 164 не имѣетъ мѣста, какъ скоро недонесшій самъ былъ соучастникомъ преступленія, все равно, въ качествѣ ли главнаго виновника или въ качествѣ пособника; такъ что для состава наказуемаго недонесенія необходимо, чтобы не было сдѣлано донесенія о преступленіи, учиненномъ другимъ лицомъ: никакой законъ не можетъ требовать, чтобы лицо, задумавшее преступленіе, само же сдѣлало и заявленіе о своихъ преступныхъ предположеніяхъ правительству. (О. з., 505).

12. Наказуемость за недонесеніе обусловливается совершеніемъ преступленія, о коемъ не было донесено, и пока не будетъ юридически констатировано послѣднее, до тѣхъ поръ не можетъ быть возбуждаемо и преслѣдованіе за недонесеніе. Но, конечно, это преслѣдованіе опре-

дѣляется только констатированіемъ преступленія, безотносительно къ наказуемости лица, его учинившаго. (О. з., 505).

13. Обязанность доноса, неисполненіе коей наказуемо по ст. 164, должна относиться не къ *факту* совершенія какого-либо мятежническаго или измѣннического дѣйствія, а къ *участію* въ немъ опредѣленнаго лица.

Виновный долженъ имѣть относительно такого участія достовѣрныя извѣстія, а не одни только предположенія, основанныя на слухахъ о характерѣ и наклонностяхъ извѣстной личности и т. п. Отвѣтственность за недонесеніе, конечно, предполагаетъ, что донесеніе было физически возможно.

Донесеніе должно быть сдѣлано органамъ полицейской или судебной власти; сообщеніе какому-либо другому лицу, хотя бы и должностному, не освобождаетъ отъ отвѣтственности за недонесеніе. (О. з., 509).

14. Соединеніе въ вопросахъ о виновности подсудимыхъ преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 163 и 164 уг. улож., не составляетъ нарушенія ст. 756 у. у. с., если дѣянія эти находились въ неразрывной связи между собою и были направлены къ достиженію одной и той же преступной цѣли. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д. отъ 17. IX. 09, № 5679, д. Спасскаго и др.—„46-ти“).

15. Существеннымъ признакомъ недонесенія по ст. 163 является то, что бунтовщическое дѣяніе должно быть въ моментъ, когда о немъ узнаетъ доноситель, лишь „замышлено или предпринято“, но еще не совершено, такъ что своевременное извѣщеніе подлежащихъ властей о готовящемся или уже предпринятомъ бунтовщическомъ дѣяніи могло бы имѣть въ результатѣ предупрежденіе преступнаго посягательства. Наказуемость недонесенія по ст. 163, поэтому отпадаетъ, когда свѣдѣнія о замышляемомъ бунтовщическомъ дѣяніи получены недоносителемъ въ такой моментъ времени, когда донесеніе подлежащимъ властямъ не могло бы уже предотвратить преступнаго посягательства—будь это по объективнымъ обстоятельствамъ готовящагося покушенія или по субъективному добросовѣстному мнѣнію недоносителя. Наконецъ, недонесеніе по ст. 163 подлежитъ наказанію лишь въ томъ случаѣ, если бунтовщическое дѣяніе дѣйствительно совершено; выражаясь иначе, учиненіе бунтовщическаго дѣянія является объективнымъ условіемъ наказуемости недонесенія въ смыслѣ ст. 163. (*И. С. Урысонъ*: „О бунтѣ противъ власти Верховной“. „Право“, 1907 г., № 11, стр. 809).

16. Обязанность доноса въ случаѣ ст. 164 наступаетъ съ момента совершенія (другимъ) бунтовщическаго дѣянія, т. е.

съ того момента, когда отпадаетъ обязанность доноса по ст. 163; эта обязанность продолжается (при условіи невозбужденія противъ учинившаго бунтовщическое дѣяніе уголовнаго преслѣдованія) до тѣхъ поръ, пока продолжается государственное субъективное jus puniendi противъ учинителя бунтовщическаго дѣянія. Теченіе погасительной давности за недонесеніе по ст. 164, не начинается до тѣхъ поръ, пока участникъ совершеннаго бунтовщическаго дѣянія не сталъ извѣстенъ подлежащей власти. (Тамъ же).

17. Ненаказуемо недонесеніе о членахъ сообщества, ст. 126 уг. ул. предусматриваемаго, такъ какъ обязанность доноса сохранена по новому уложенію только въ отношеніи тяжкихъ преступленій, квалифицируемыхъ по ст. 99—102, 108 и 118. (Спб. в.-о. судъ, д. Федосьевой. Изъ рѣчи защитника).

17. 164-ая ст. уг. ул. караетъ за недонесеніе о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ 102 ст. уг. ул. Такимъ образомъ, чтобы обвинять по этой статьѣ, надо доказать, что доноситель зналъ не только объ участіи кого-либо въ преступномъ сообществѣ, но также и то, что это сообщество предусмотрѣно 102 ст. уг. ул., а не какою-нибудь другою, напримѣръ 126 ст. А между тѣмъ это вопросъ настолько спорный, что и по сіе время даже въ сенатской практикѣ не установлены незыблемо признаки обоихъ видовъ сообществъ. (Засѣд. Моск. суд. пал. по д. „46“. Изъ рѣчи защитника).

См. Приложенія, стр. 112—114.

Ст. **166** *). [Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо охраненнаго подлежащею властью для пріобщенія или пріобщеннаго къ производству по уголовному или гражданскому дѣлу;

2) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ непріобщеннаго еще къ производству по уголовному дѣлу вещественнаго или письменнаго доказательства тяжкаго преступленія или преступленія, съ цѣлью скрыть

---

*) Статьи 166, 168, 173, 643, 644, 645, и 652 введены въ дѣйствіе только частично; не введенныя въ дѣйствіе части этихъ статей напечатаны въ скобкахъ. *Ред.*

отъ правосудія такое преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ].

Если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнному, то виновный наказывается:

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнному,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 118 предусмотрѣнному,—заключеніемъ въ крѣпости.

Ст. **168**. [Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица завѣдомо:

1) приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію;

2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи или разыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ;

3) учинившаго тяжкое преступленіе, но еще не разыскиваемаго властью,

если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть укрываемо лицо отъ суда или наказанія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) было укрываемо лицо, завѣдомо приговоренное къ каторгѣ;

2) укрывательство обращено въ промыселъ,

то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ].

Если же было укрываемо лицо, завѣдомо учинившее тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ такомъ дѣяніи, или осужденное за оное, то виновный наказывается:

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное—заключеніемъ въ крѣпости.

См. Приложенія, стр. 114—133.

Ст. **170**. Учинившій преступное дѣяніе, статьями 162—169 предусмотрѣнное, не подлежитъ наказанію:

1) если извѣщеніе было бы обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія;

2) если укрываемо было преступное дѣяніе, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи;

3) если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя.

См. Приложенія, стр. 133—137.

Ст. **173**. [Виновный въ освобожденіи арестанта изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или въ содѣйствіи побѣгу арестанта, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью въ отношеніи стражи или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если освобожденъ завѣдомо приговоренный къ каторгѣ или отбывающій оную, то виновный наказывается:

въ случаѣ, первою частью сей статьи указаннымъ,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

въ случаѣ, второю частью сей статьи указаннымъ,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ].

Если же освобожденъ завѣдомо привлеченный къ слѣдствію за тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или завѣдомо осужденный за оное, то виновный наказывается:

при условіяхъ, въ первой части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго: за тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе, а за тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости;

при условіяхъ, во второй части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго: за тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное,—срочною каторгою; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное, — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ, а за тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

См. Приложенія, стр. 137—143.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

О нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ.

Ст. **367** *). Рабочіе на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашенію между собою, съ цѣлью принудить предпринимателя къ возвышенію заработной платы до истеченія его срока, за сію стачку наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Если участникъ стачки учинилъ во время оной умышленное поврежденіе имущества предпринимателя или состоящаго у него на службѣ и не подлежитъ за такое поврежденіе болѣе строгому наказанію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если участникъ стачки приступилъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдывающаго предпріятіемъ, въ первой части сей статьи указаннымъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ стачкѣ освобождается.

1. Слово „рабочій“ должно быть понимаемо въ ст. 367 скорѣе въ широкомъ, чѣмъ въ узкомъ смыслѣ. Такое заключеніе вытекаетъ изъ того, что составляетъ „ratio“ закона: мотивъ, побудившій законодателя включить въ уголовный кодексъ 367 статью, — опасеніе прекращенія дѣятельности такого предпріятія, закрытіе котораго, хотя бы и временное, можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго

---

*) Ст. 367 не введена въ дѣйствіе и помѣщается въ виду ссылки на нее въ 3 п. ст. 125.

Ред.

населенія; но прекращеніе дѣятельности предпріятія можетъ быть вызвано не только забастовкою рабочихъ, но и забастовкою служащихъ; напр., движеніе желѣзнодорожныхъ поѣздовъ можетъ быть пріостановлено не только вслѣдствіе забастовки рабочихъ, занятыхъ ремонтомъ полотна желѣзной дороги, но и вслѣдствіе забастовки кондукторовъ или машинистовъ. (*Н. Полянскій*: „Коалиціи рабочихъ и предпринимателей съ точки зрѣнія уголовнаго права", стр. 269).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О подлогѣ.

Ст. **437**. Виновный въ поддѣлкѣ или передѣлкѣ Высочайшаго повелѣнія съ цѣлью употребленія за настоящее или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли наказывается:

срочною каторгою.

Если поддѣлано или передѣлано Высочайшее повелѣніе за Собственноручнымъ утвержденіемъ Императорскаго Величества или Высочайшимъ подписаніемъ, то виновный наказывается:

каторгою безъ срока.

Ст. **449**. Виновный въ поддѣлкѣ, съ цѣлью употребленія за настоящія или завѣдомо о предназначеніи для сей цѣли, большой государственной или иной печати Царствующаго Императора наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ употребленіи, съ какою бы то ни бы цѣлью, завѣдомо поддѣльныхъ большой государственной или иной печати Царствующаго Императора.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

О преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ государственной или общественной.

Ст. **643**. [Служащій, обязанный, по свойству его службы, предупреждать или пресѣкать преступныя дѣянія, виновный въ непринятіи, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія замышленныхъ или предпринятыхъ тяжкаго преступленія или преступленія, надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію или пресѣченію оныхъ, если непринятіе мѣръ повлекло учиненіе преступленія или тяжкаго преступленія, наказывается:

> въ случаѣ учиненія преступленія—заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ; въ случаѣ учиненія тяжкаго преступленія—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ].

Если сіи мѣры не приняты для предупрежденія или пресѣченія тяжкаго преступленія, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается:

> въ случаѣ непринятія мѣръ въ отношеніи тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,— каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ — ссылкою на поселеніе.

Если же такое непринятіе мѣръ повлекло за собою учиненіе тяжкаго преступленія, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣннаго, то виновный наказывается:

> въ случаѣ учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго, — срочною каторгою; въ прочихъ случаяхъ — каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

[Симъ же наказаніямъ и на сихъ же основаніяхъ подлежитъ служащій, виновный въ неизвѣщеніи сво-

его начальства, или подлежащей власти, или угрожаемаго лица о замышленномъ или предпринятомъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія онаго, или въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ извѣщеніи обстоятельства, существеннаго для предупрежденія или пресѣченія тяжкаго преступленія или преступленія].

Ст. **644.** [Служащій, виновный въ недонесеніи, вопреки его обязанности, своему начальству или подлежащей полицейской или судебной власти объ учиненныхъ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, подлежащихъ преслѣдованію не по частной жалобѣ, или о лицѣ, участвовавшемъ въ учиненіи оныхъ, несмотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія ихъ, или въ сокрытіи въ сдѣланномъ имъ донесеніи обстоятельства, существеннаго для обнаруженія тяжкаго преступленія или преступленія или участвовавшаго въ немъ лица, за сіе недонесеніе, если оно учинено умышленно или если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если сіе недонесеніе учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если недонесеніе учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если же отъ сего недонесенія, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ].

Если недонесеніе относилось къ тяжкому прéступленію, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣнному, или къ участвовавшему въ ономъ лицу, то виновный наказывается;

въ случаѣ, если такое недонесеніе относилось къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе.

Ст. **645.** [Служащій, виновный въ непринятіи, вопреки его обязанности, надлежащихъ мѣръ къ задержанію завѣдомо:

1) бѣжавшаго изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или ссылки;

2) подлежавшаго задержанію: для исполненія надъ нимъ приговора о лишеніи свободы, или вслѣдствіе постановленія подлежащей власти о задержаніи его, какъ привлеченнаго къ слѣдствію или суду, или какъ розыскиваемаго по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи;

3) подлежавшаго задержанію, какъ застигнутаго при совершеніи тяжкаго преступленія или преступленія или немедленно по учиненіи онаго,

за сіе бездѣйствіе власти, если оно учинено по небрежности и отъ него послѣдовалъ важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса, наказывается:

арестомъ.

Если сіе бездѣйствіе власти учинено умышленно и отъ него послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда, или если сіе бездѣйствіе власти учинено по корыстному побужденію, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если

1) отъ сего бездѣйствія власти, учиненнаго по корыстному побужденію, послѣдовали важный вредъ для порядка управленія или для казеннаго, общественнаго или частнаго интереса или опасность такого вреда;

2) не были приняты мѣры къ задержанію завѣдомо приговореннаго къ каторгѣ,

то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ].

Если не приняты мѣры для задержанія завѣдомо учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 99—102 или 108 предусмотрѣнное, или обвиняемаго въ немъ или осужденнаго за оное, то виновный наказывается:

въ случаѣ, если не были приняты мѣры по поводу тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ прочихъ случаяхъ—ссылкою на поселеніе.

Ст. 652. [Служащій, виновный въ небреженіи ввѣреннымъ ему надзоромъ за арестантомъ, если послѣдствіемъ сего небреженія былъ побѣгъ изъ подъ стражи или изъ мѣста заключенія, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если упущенный арестантъ завѣдомо приговоренъ къ наказанію, установленному за тяжкое преступленіе или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ].

Если упущенный арестантъ завѣдомо осужденъ или задержанъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ статьями 99—102 или 108, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступленіяхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О преступленіяхъ и проступкахъ вообще.

Ст. 1. Преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано.

Примѣчаніе 1. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ указанными въ примѣчаніяхъ (по Прод.) къ статьямъ 218 и 241 главами и статьями Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія, примѣняются глава первая упомянутаго уложенія, постановленія, изложенныя въ примѣчаніяхъ (по Прод.) 2 и 3 къ статьѣ 1032 устава уголовнаго судопроизводства, и нижеслѣдующія правила:

1) Содержащіеся въ каторжныхъ тюрьмахъ разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

2) Лица женскаго пола могутъ отбывать каторгу и въ особыхъ помѣщеніяхъ при исправительныхъ домахъ.

3) Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, во время содержанія ихъ въ общемъ заключеніи, разобщаются на свободное отъ работъ время и на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

4) Лица мужского пола, въ случаѣ назначенія ихъ на работы внѣ исправительнаго дома, отбываютъ оныя отдѣльно отъ вольнонаемныхъ рабочихъ.

5) Въ крѣпостяхъ преступники разобщаются на ночь, если имѣются необходимыя къ тому приспособленія.

6) Въ случаѣ удостовѣренной опасности одиночнаго заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20) для здоровья приговореннаго, послѣдній содержится въ общемъ заключеніи. Въ семъ случаѣ срокъ общаго заключенія не увеличивается по статьѣ 20 уголовнаго уложенія.

7) Освидѣтельствованіе приговореннаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ (угол. улож., ст. 18 и 20), съ цѣлью удостовѣренія опасности для его здоровья одиночнаго заключенія, производится, въ присутствіи начальника исправительнаго дома или тюрьмы, а также лица прокурорскаго надзора, состоящимъ при семъ домѣ или тюрьмѣ врачемъ, совмѣстно съ уѣзднымъ и городовымъ врачами. Составленный по сему предмету протоколъ, подписанный всѣми означенными лицами, представляется начальникомъ исправительнаго дома или тюрьмы, чрезъ губернскаго тюремнаго инспектора, гдѣ онъ есть, губернатору, который окончательно разрѣшаетъ представленіе начальника исправительнаго дома или тюрьмы, по истребованіи заключенія врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія. До разрѣшенія сего представленія приговоренный, для котораго упомянутымъ протоколомъ удостовѣрена опасность одиночнаго заключенія, содержится въ общемъ заключеніи.

8) Переводъ преступниковъ изъ каторги на поселеніе до истеченія назначеннаго имъ срока каторги, равно какъ освобожденіе ссыльно-поселенцевъ отъ поселенія, а приговоренныхъ къ заключенію въ исправительномъ домѣ изъ заключенія (угол. улож., ст. 23), разрѣшается по представленію начальника, завѣдующаго каторгою, поселеніемъ или исправительнымъ домомъ, по принадлежности, общимъ присутствіемъ губернскаго или областного правленія либо губернскаго управленія, по принадлежности.

Въ общемъ присутствіи губернскаго или областного правленія по дѣламъ сего рода принимаютъ участіе, въ качествѣ членовъ, предсѣдатель и прокуроръ окружнаго суда.

Въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, а также въ Сибирскихъ и Степныхъ областяхъ, постановленія общихъ присутствій губернскихъ управленій и областныхъ правленій приводятся въ исполненіе по утвержденіи оныхъ подлежащими генералъ-губернаторами.

9) Лишенные правъ состоянія (угол. улож., ст. 25—27), по освобожденіи отъ поселенія или заключенія въ исправительномъ домѣ или тюрьмѣ, приписываются властью мѣстнаго губернскаго начальства къ волостямъ. Означеннымъ лицамъ предоставляется причисляться къ сельскому или мѣщанскому обществу, на общемъ основаніи, по полученіи надлежащаго пріемнаго приговора общества.

10) Не принимаются на государственную службу лица приговоренныя къ каторгѣ, ссылкѣ на поселеніе или къ заключенію въ исправительномъ домѣ, а также къ соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія заключенію въ тюрьмѣ.

11) Сокращеніе сроковъ ограниченій въ правѣ избранія и перемѣны мѣста жительства (угол. улож., ст. 35) зависитъ отъ губернатора, по надлежащемъ удостовѣреніи мѣстнымъ начальствомъ одобрительнаго поведенія подвергшихся означеннымъ ограниченіямъ.

12) Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, приговоренные на основаніи пункта перваго статьи 55 уголовнаго уложенія, къ заключенію въ тюрьмѣ, содержатся въ общемъ заключеніи, но отдѣльно отъ взрослыхъ.

При примѣненіи уголовнаго уложенія соблюдаются также временныя правила, приложенныя къ сему примѣчанію.

Примѣчаніе 2. Высочайше повелѣно: относительно замѣны заключенія въ крѣпости для лицъ, приговоренныхъ къ этому наказанію, другими видами лишенія свободы, постановить нижеслѣдующія временныя правила:

1) при неимѣніи или недостаткѣ въ крѣпостяхъ общихъ камеръ, приговоренные, на основаніи постановленій Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія, къ заключенію въ крѣпости содержатся въ особо устроенныхъ для сего при мѣстахъ заключенія помѣщеніяхъ, съ подчиненіемъ сихъ лицъ дѣйствію правилъ, опредѣленныхъ для содержанія въ крѣпости;

2) въ случаѣ отдаленности означенныхъ помѣщеній (п. 1), а также при недостаткѣ въ оныхъ камеръ, приговоренные къ заключенію въ крѣпости отбываютъ сіе наказаніе въ тюрьмахъ, однако отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ;

3) при содержаніи взамѣнъ заключенія въ крѣпости, въ одиночномъ тюремномъ заключеніи (п. 2) на приговорен-

ныхъ къ заключенію въ крѣпости распространяется дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 266 устава о содержащихся подъ стражею (изд. 1890 г.);

4) порядокъ содержанія лицъ, приговоренныхъ по уголовному уложенію къ заключенію въ крѣпости и отбывающихъ означенное наказаніе въ тюрьмѣ, опредѣляется министромъ юстиціи *).

---

*) Приложеніе къ статьѣ 1 (прим.). *Временныя правила о примѣненіи постановленій Высочайше утвержденнаго 22 Марта 1903 года Уголовнаго Уложенія къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ примѣчаніяхъ къ статьямъ 218 и 241.*

1. Приговоренные къ каторгѣ отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ссылки въ каторжныя работы на основаніи существующихъ постановленій.

2. Опредѣленіе губерній и областей, въ коихъ отбываютъ наказаніе приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, производится въ порядкѣ указанномъ въ примѣчаніи (по Прод.) къ статьѣ 17 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.

3. Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ отбываютъ сіе наказаніе въ переустроенныхъ, примѣнительно къ требованіямъ Уголовнаго Уложенія, исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ; въ тѣхъ же изъ сихъ отдѣленій, въ коихъ такое переустройство еще не закончено, приговоренные къ означенному наказанію отбываютъ оное въ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленіяхъ на основаніи существующихъ правилъ.

4. Приговоренные къ аресту отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленнымъ для отбыванія ареста по Уложенію о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ.

5. При совокупности преступныхъ дѣяній, указанныхъ въ статьяхъ 1030 (по Прод.) и 1031 (по Прод.) Устава Уголовнаго Судопроизводства и въ примѣчаніи (по Прод.) къ статьѣ 218 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, съ другими преступными дѣяніями, въ означенныхъ статьяхъ и примѣчаніи не указанными, приговоръ по совокупности постановляется по правиламъ, въ главѣ первой Уголовнаго Уложенія изложеннымъ, если болѣе строгое наказаніе опредѣлено судомъ за преступное дѣяніе, указанное въ упомянутыхъ статьяхъ и примѣчаніи, въ случаѣ же присужденія къ болѣе строгому наказанію за иное преступное дѣяніе—по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ первомъ Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ. При опредѣленіи сравнительной тяжести наказаній по Уголовному Уложенію и по Уложенію о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, признаются однородными наказанія одного наименованія, а каторга и заключеніе въ исправительномъ домѣ почитаются однородными съ

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О преступленіяхъ государственныхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома.

Ст. **241.** Всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести Государя Императора и всякій умыселъ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или же ограничить права оной, или учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе, подвергаютъ виновныхъ въ томъ:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

Примѣчаніе. По дѣламъ, означеннымъ въ статьѣ 1032 и примѣчаніи 1 къ ней (по Прод.) Устава Уголовнаго Судопроизводства, примѣняются главы третья и четвертая Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія (22704), а также статьи онаго: 121, 123—132, 134, 163, 164, 166 ч. 2, 168 ч. 3, 170, 173 ч. 4, 437, 449, 643 ч. 2 и 3, 644 ч. 4, 645 ч. 4 и 652 ч. 3, съ измѣненіями и дополненіями

ссылкою въ каторжныя работы и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по принадлежности.

Согласно пункту 4-му, приговоренные къ аресту по уголовному уложенію отбываютъ сіе наказаніе по правиламъ, установленіямъ для отбыванія ареста по улож. о нак. угол. и испр. А такъ какъ по улож. о нак. арестъ опредѣляется на сроки не свыше трехъ мѣсяцевъ и замѣны для военно-служащихъ ареста, болѣе продолжительнаго, соотвѣтствующимъ воинскимъ наказаніемъ въ прилож. 1 къ ст. 8 XXII кн. С. В. П. изд. 3 не установлено, то, назначивъ обвиняемому по 3 ч. 103 ст. уг. ул. солдату арестъ на шесть мѣсяцевъ, судъ долженъ былъ замѣнить ему это наказаніе какъ высшую мѣру кратковременнаго ареста, опредѣляемаго по ул. о наказан., именно одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и двѣ недѣли. (Гл. В. С. 08. 17, д. Карпачева).

на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 24 Ноября 1905 г., 13 Февраля и 4 Марта 1906 года, мнѣній Государственнаго Совѣта и съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніи (по Прод.) къ статьѣ 1 сего Уложенія и въ приложеніи къ тому же примѣчанію.—Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 242, 243, 249, 250, 253 и 987.

Ст. **242.** Злоумышленіе во всѣхъ вышеозначенныхъ видахъ почитается дѣйствительнымъ преступленіемъ не только въ случаѣ, когда виновнымъ сдѣлано уже покушеніе для приведенія своихъ преступныхъ намѣреній въ исполненіе, но и тогда, когда онъ, чрезъ предложеніе другому принять въ нихъ участіе, или чрезъ составленіе на сей конецъ заговора или сообщества, или чрезъ вступленіе въ таковое сообщество или заговоръ, или же чрезъ словесное или письменное изъявленіе своихъ о томъ мыслей и предложеній, или инымъ образомъ, приступилъ къ какому либо для сего приготовленію.

Ст. **243.** Всѣ участвовавшіе въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ Священной Особы Государя Императора, или противъ правъ Самодержавной Власти Его, въ видѣ сообщниковъ, пособниковъ, подговорщиковъ, подстрекателей или попустителей, а равно и укрыватели виновныхъ въ семъ, и тѣ, которые, знавъ и имѣя возможность донести о злоумышленіи или о злоумышленникахъ, не исполнили сей обязанности, приговариваются:

къ же тому наказанію.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О бунтѣ противъ Власти Верховной и о государственной измѣнѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О бунтѣ противъ Власти Верховной.

Ст. **249**. За бунтъ противъ Власти Верховной, то есть возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ Государя и государства, а равно и за умыселъ ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія Престола, и за составленіе на сей конецъ заговора или принятіе участія въ составленномъ уже для того заговорѣ, или въ дѣйствіяхъ онаго, съ знаніемъ о цѣли сихъ дѣйствій, или въ сборѣ, храненіи или раздачѣ оружія и другихъ приготовленіяхъ къ бунту, всѣ какъ главные въ томъ виновные, такъ и сообщники ихъ, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.

Тѣ, которые, знавъ о такомъ злоумышленіи и приготовленіи къ приведенію онаго въ дѣйство и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности приговариваются:

къ тому же наказанію.

Ст. **250**. Когда означенное въ статьѣ 249 злоумышленіе открыто правительствомъ заблаговременно, такъ что ни покушеній, ни смятеній, ни иныхъ вредныхъ послѣдствій не произошло, однако виновные обнару-

жили умыселъ дѣйствовать для достиженія своей преступной цѣли насильственно, то они, вмѣсто смертной казни, приговариваются, смотря по большей или меньшей важности преступнаго ихъ умысла, по степени ихъ участія въ заговорѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ, или же на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Если же виновные не обнаружили умысла дѣйствовать насильственно, но составили сообщество, направленное къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, цѣлей, указанныхъ въ статьѣ 249, или вступили въ подобное сообщество, то они, смотря по степени ихъ участія въ сообществѣ и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергаются:

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ;

или лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе; или лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь, или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по одной изъ степеней статьи 31 сего Уложенія;

или же лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ.

Ст. **260**. Въ случаѣ учиненія одного изъ означенныхъ въ статьяхъ 241, 242, 243, 249, 250 и 253 (ср. ст. 241, прим., по Прод.) преступленій противъ иностраннаго государства, съ которымъ, на основаніи трактатовъ или обнародованныхъ о томъ узаконеній, постановлена надлежащая въ семъ отношеніи обоюд-

ная взаимность, или же противъ верховной того государства власти, виновные, буде къ сему не присоединяется и преступленіе, подлежащее другому болѣе тяжкому наказанію, приговариваются:

къ лищенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой или пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія;

когда жъ сіе преступленіе учинено съ увеличивающими вину обстоятельствами, то

къ лищенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ на поселеніе.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫИ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О сопротивленіи распоряженіямъ правительства, и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ.

Ст. **262**. Всякій явно и упорно не повинующійся или сопротивляющійся какой либо власти, правительствомъ установленной, подвергается за сіе, смотря по свойству и важности сего неповиновенія или сопротивленія, наказаніямъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленнымъ.

Примѣчаніе. Суду и наказанію, на основаніи сей (262) и слѣдующихъ статей, подвергаются и тѣ, кои будутъ изобличены въ возбужденіи крестьянъ къ неисполненію обязанно-

стей, возложенныхъ на нихъ Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Сопротивленіе наказуемо, независимо отъ того, относилось ли распоряженіе властей къ самому обвиняемому или къ другимъ лицамъ (У. К. Д. 76. 27).

Ст. **263**. За явное противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніе съ намѣреніемъ или воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ, или другихъ постановленій и объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ, или предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ, или принудить сіи власти къ чему либо несогласному съ ихъ долгомъ, когда такое принужденіе или противодѣйствіе будетъ произведено вооруженными чѣмъ либо людьми и сопровождаемо съ ихъ стороны насиліемъ и безпорядками, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

1. Въ дѣйствовавшихъ, до уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ законахъ, каравшихъ сопротивленіе толпою законнымъ властямъ вообще, не было сдѣлано никакого различія между разными видами сопротивленія, а потому при составленіи улож. о нак. найдено было нужнымъ и правильнымъ раздѣлить противозаконное сопротивленіе на два главныхъ рода: первый, когда виновные хотѣли оказать препятствіе исполненію какихъ либо общихъ до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства, какъ то: обнародыванію манифестовъ, законовъ и т. п. или приведенію ихъ въ исполненіе, и второй, когда, сопротивленіе имѣло цѣль частную, напр. сопротивленіе исполненію судебнаго приговора и т. п. Этимъ двумъ родамъ сопротивленія и соотвѣтствуютъ: первому—ст. 263, а второму—270 ст. Улож. о Нак. (Рѣш. Общ. Собр. 77. 40, д. Боголюбова и др.).

2. Возстаніе и противодѣйствіе, о которомъ говорится въ ст. 263—269, имѣетъ характеръ вызывающій или нападающій, имѣющій цѣлью не допустить правительственную власть исполнить ея обязанность, или принудить ее къ чему

либо несогласному съ ея долгомъ, тогда какъ противодѣйствіе, предусмотрѣнное въ ст. 270-й, имѣетъ скорѣе характеръ сопротивляющійся только какимъ либо дѣйствіямъ правительственныхъ органовъ, или требованіямъ ихъ, обращеннымъ къ извѣстнымъ лицамъ. (Тамъ же).

3. Возстаніе, о которомъ говорится въ ст. 263, должно быть направлено противъ какого либо закона или правительственнаго распоряженія вообще, а потому имѣетъ характеръ общій, тогда какъ въ ст. 270 сопротивленіе имѣетъ характеръ болѣе частный, такъ какъ оно можетъ быть только направлено противъ судебнаго приговора или требованія должностного лица, обращеннаго къ извѣстнымъ лицамъ. (Тамъ же).

4. Въ ст. 270-й положительно выражено, что сопротивленіе, т. е. сопротивленіе, имѣющее характеръ частный, только въ такомъ случаѣ можетъ быть подводимо подъ ст. 270, когда такое сопротивленіе оказано было не болѣе, какъ тремя лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя при составленіи уложенія найдено было необходимымъ сдѣлать различіе между упомянутыми выше двумя видами сопротивленія властямъ, правительствомъ установленнымъ, и опредѣлить за каждое изъ нихъ, сообразно съ ихъ важностью, отдѣльное наказаніе, но это различіе въ наказаніи признано было возможнымъ допустить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда число лицъ, участвовавшихъ въ сопротивленіи, не превышаетъ трехъ человѣкъ. Если же этого условія не существуетъ, то сопротивленіе, хотя имѣющее частный характеръ, должно быть разсматриваемо, какъ возстаніе, предусмотрѣнное въ ст. 263—268. (Тамъ же).

5. Подъ словомъ оружіе понимается не только оружіе въ тѣсномъ смыслѣ, но и всякое другое орудіе. (У. К. Д. 73.250).

Ст. **264**. За противодѣйствіе такого рода, произведенное хотя невооруженными людьми, однако же съ явнымъ насиліемъ и безпорядками, или же напротивъ вооруженными, хотя и безъ явнаго съ ихъ стороны насилія, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

Ст. **265**. Если сіе преступленіе учинено невооруженными людьми и безъ явныхъ насильственныхъ съ ихъ стороны дѣйствій, но однако же для возстанов-

ленія порядка начальство было въ необходимости прибѣгнуть къ необыкновеннымъ мѣрамъ усмиренія, то виновные въ ономъ присуждаются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Ст. **266**. Наказаніямъ, въ статьяхъ 263—265 опредѣленнымъ, во всѣхъ означенныхъ оными случаяхъ подвергаются лишь главные виновные, когда преступленіе учинено безъ предварительнаго на то участвовавшихъ въ немъ согласія, или же зачинщики и подговорщики, когда на оное было предварительное соглашеніе. Изъ участниковъ ихъ, сообщниковъ и пособниковъ, виновнѣйшіе подвергаются, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 263 и 264:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія;

въ случаяхъ же, означенныхъ въ статьѣ 265, также:

лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія;

а всѣ прочіе, смотря по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ,

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Попустители и укрыватели, также по мѣрѣ важности преступленія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, приговариваются:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на

время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV, по Прод.), или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

2-я ч. этой статьи должна быть примѣняема всегда, когда нѣтъ *явныхъ* доказательствъ, что подсудимые были главными виновниками или зачинщиками, въ виду того, что всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго. (У. К. Д. 71.807).

Ст. **267**. Возстаніемъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, почитается и всякое возмущеніе крестьянъ противъ волостныхъ и общественныхъ управленій.

Ст. **268**. Если зачинщики или участники въ преступномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніи, для достиженія своей цѣли, учинятъ сами, или же, по ихъ распоряженію или возбужденію, будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ семъ подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

Ст. **269**. Тѣ изъ участвовавшихъ въ преступномъ противодѣйствіи властямъ законнымъ, которые, безъ принятія особыхъ необыкновенныхъ мѣръ для ихъ усмиренія, или же, хотя и по надлежащемъ приготовленіи къ принятію такихъ мѣръ, но по сдѣланному затѣмъ воззванію начальства, разойдутся и оставятъ свое намѣреніе, освобождаются отъ всякаго наказанія, если они при томъ не учинили какого либо другаго преступленія. Но бывшіе въ ономъ зачинщиками или подговорщиками даже и въ семъ случаѣ подвергаются, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія

по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія,

или же лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV, по Прод.).

Ст. **269¹.** *) Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, пристекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или же съ цѣлью произвести разстройство чужаго сельскаго хозяйства, учинило:

1) насиліе надъ личностью либо принужденіе посредствомъ угрозъ къ выполненію или допущенію чего-либо нарушающаго право или обязанность принуждаемаго или къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности;

2) похищеніе или истребленіе либо поврежденіе чужаго имущества;

3) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ;

4) вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу,

или покушеніе на сіи дѣянія,

подвергается, если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія:

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами первымъ и вторымъ сей статьи,—лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія;

---

*) Въ редакціи закона 15 апрѣля 1906 г.

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами третьимъ и четвертымъ сей статьи, если учиненное не сопровождалось дѣяніями, въ пунктѣ первомъ и второмъ указанными,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію оныхъ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Если же скопище, первою частью сей статьи предусмотрѣнное, оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ шести до восьми лѣтъ или отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія, наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено

одною, двумя или тремя степенями.

1. При массовомъ движеніи толпы, дѣйствующей непрерывно соединенными силами или скопищемъ, измѣненія въ составѣ, по числу и лицамъ, не имѣютъ рѣшающаго значенія при опредѣленіи свойства и характера совершенныхъ ею дѣйствій, преступность которыхъ не зависитъ ни отъ измѣненій въ численности толпы, ни отъ перемѣнъ въ личномъ ея со-

ставѣ, такъ какъ самое понятіе скопища, т. е. массоваго скопленія людей для общихъ дѣйствій, направляющаго не индивидуальную преступную волю отдѣльныхъ ея членовъ, а общую не расчленимую, какъ-бы стихійную волю всего скопища, допускаетъ измѣнчивость его состава и по лицамъ, и по численности. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д. отъ 6. XI. 98, по д. о безпорядкахъ на фабрикѣ Коншина).

2. Для примѣненія ст. 269[1] улож. о нак. не требуется ни того, чтобы всѣ учиненныя однимъ и тѣмъ же скопищемъ дѣйствія были совершены при одинаковыхъ условіяхъ мѣста и времени, ни того, чтобы въ теченіе всего времени они были одинаковы; однородность же дѣйствій скопища обусловливается: единствомъ побужденій, вызвавшихъ образованіе скопища, общностью проявленной имъ воли и направленія дѣйствій его участниковъ и совершеніемъ тѣхъ именно преступленій, которыя перечислены въ названной статьѣ. (Тамъ же).

3. Для примѣненія ст. 269[1] къ участникамъ скопища, учинившаго описанныя въ сей статьѣ дѣйствія, вполнѣ достаточно, по точному смыслу этой статьи, если судомъ установлено, что виновный сознательно примкнулъ къ скопищу во время его формированія и находился въ немъ во время дѣйствій его, хотя бы самъ лично и не учинилъ никакихъ насильственныхъ дѣйствій. (Тамъ же).

4. Различіе дѣяній, указанныхъ въ ст. 269[1] улож. и въ ст. 38 уст. нак. заключается не въ однихъ побужденіяхъ, руководящихъ скопищемъ, но и въ той опасности, которою угрожаетъ государственному спокойствію самое образованіе публичныхъ скопищъ, по неопредѣленности своихъ размѣровъ и по свойствамъ учиненныхъ ими дѣйствій, наказуемость коихъ по ст. 38 уст. нак. признавалась Государственнымъ Совѣтомъ недостаточною еще въ 1885 г. Въ виду сего выводъ, что различіе названныхъ статей заключается лишь въ признакѣ побужденій, указанныхъ въ ст. 269[1], несогласенъ съ точнымъ смысломъ ни сей послѣдней, ни ст. 38 уст. о наказ. (Тамъ же).

5. Дѣятельность публичнаго скопища, образовавшагося вслѣдствіе указанныхъ въ статьѣ 269[1] побужденій, заключается въ погромѣ совмѣстными силами „чужого“ имущества, во вторженіи „въ чужое“ жилище,—но будетъ ли подвергавшееся истребленію или поврежденію имущество, или потерпѣвшія насиліе лица, принадлежать къ той части населенія, враждебность къ которой или недовольство коею создало побужденія, руководившія толпою при первоначальномъ

образованіи изъ себя публичнаго скопища, или такое имущество и лица будутъ принадлежать другимъ слоямъ населенія, для примѣненія ст. 269¹ безразлично. Нападеніе, выразившееся въ насиліи надъ посторонними лицами, во вторженіи въ чужое жилище, въ истребленіи или поврежденіи чужого имущества, учиненное соединенными силами скопища, дѣйствующаго по побужденіямъ, въ ст. 269¹ перечисленнымъ, не утрачиваетъ своего характера отъ того, что пострадавшія при этомъ нападеніи лица принадлежатъ не къ тому классу населенія, экономическія отношенія къ которому дали поводъ къ преступнымъ дѣйствіямъ скопища, или отъ того, что истребленное или поврежденное при нападеніи, напр., на еврейское населеніе, имущество оказалось принадлежащимъ не-евреямъ: участники этого нападенія подлежатъ дѣйствію ст. 269¹ улож., опредѣляющей отвѣтственность за такія дѣйствія толпы, которыя и условіями ихъ совершенія, и размѣрами опасности, ими причиняемой, сближаются, какъ это признано Государственнымъ Совѣтомъ, съ важнѣйшими преступленіями противъ порядка управленія. Наличностью же указанныхъ въ законѣ побужденій при самомъ образованіи скопища опредѣляется значеніе и всѣхъ послѣдующихъ его дѣйствій, доколѣ оно продолжаетъ свою дѣятельность. (Тамъ же).

6. Изъ исторической справки и объясненій Высочайше утвержденной Редакціонной Комиссіи къ ст. 82 проекта новаго уложенія открывается, что ст. 269, улож. о нак. предусматриваетъ преступное посягательство противъ общественной безопасности, колеблющее порядокъ управленія и состоящее въ завѣдомомъ и умышленномъ принятіи участія въ скопищѣ, произведшемъ указанныя въ законѣ насилія и образовавшемся по извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ побужденіямъ. Необходимыя условія его суть: 1) наличность участія въ скопищѣ даннаго лица; 2) наличность самаго скопища; 3) наличность указанныхъ закономъ насильственныхъ дѣйствій, произведенныхъ скопищемъ, и 4) наличность извѣстныхъ, указанныхъ закономъ, побужденій, лежавшихъ въ основаніи скопища и поступковъ членовъ его. (У. К. Д. 99. 26, д. Слогоды и др.).

7. По первому изъ сихъ условій слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ ограничивается требованіемъ *участія въ скопищѣ*, понимая таковое участіе не въ томъ особомъ смыслѣ, которое предусмотрѣно ст. 11—15 улож. о нак., а въ смыслѣ дѣйствительнаго физическаго присутствія въ составѣ даннаго скопища въ качествѣ члена такового, т. е. сознательно и добровольно примкнувшаго къ нему. (Тамъ же).

8. *Понятіе скопища* по ст. 269¹, какъ разъяснено въ объяснительной запискѣ, означаетъ соединеніе, ради общихъ дѣйствій или ради общей цѣли, болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими либо признаками, особо указанными въ законѣ, а установляется по обстоятельствамъ каждаго случая. Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ либо подготовленій; скопище формируется тутъ же, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе „скопище", „скопъ", т. е. хотя бы случайное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. (Тамъ же).

9. Что касается публичности скопища, то подъ нею надлежитъ понимать образованіе скопища „въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разростаться, а потому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности, могло бы получать особенно опасный характеръ". (Тамъ же).

10. Требуемыя закономъ *побужденія* должны имѣть основаніе свое или во враждѣ религіозной, сословной или племенной, или же въ отношеніяхъ экономическихъ. (Тамъ же).

11. Побужденіе означаетъ собою тотъ субъективный поводъ, которымъ члены толпы собраны въ скопище и приступили къ насильственнымъ дѣйствіямъ, причемъ самъ законъ указываетъ, что такія побужденія развиваются на почвѣ общественныхъ противорѣчій, порождаемыхъ существующими въ населеніи различіями религіозными, сословными или племенными, или различіями экономическими. (Тамъ же).

12. Побужденіе, опираясь на прошлое, отличается отъ цѣли, преслѣдуемой въ будущемъ; но къ побужденію можетъ присоединяться всякая цѣль, не исключая цѣли защиты права, дѣйствительнаго или предполагаемаго. Нужно лишь, чтобы побужденіе это носило характеръ общій, будучи въ силахъ объединить болѣе или менѣе значительную часть населенія, имъ руководящагося, въ одну массу или скопище. Но такой характеръ долженъ быть установленъ въ отношеніи членовъ скопища, и если послѣдніе руководились побужденіями общаго свойства, связывавшими ихъ въ одно цѣлое, то ст. 269¹ ул. должна быть примѣняема, хотя бы скопище направило свои насильственныя дѣйствія противъ какого-нибудь отдѣльнаго лица; такъ, наличность еврейскаго погрома, обнимаемаго ст. 269¹, будетъ не только при напа-

деніи толпы на всѣ еврейскіе дома, но даже на одинъ еврейскій домъ, находившійся въ данномъ поселеніи. (Тамъ же).

13. Точно также и при безпорядкахъ, возникающихъ вслѣдствіе экономическихъ отношеній, нѣтъ никакого основанія ограничиваться только враждебными отношеніями капиталистовъ и рабочихъ, но подъ дѣйствіе ст. 269[1] могутъ быть подведены и всякія иныя массовыя насилія, бывшія послѣдствіемъ возникшихъ между нападающими и потерпѣвшими враждебныхъ экономическихъ отношеній, особенно во время народныхъ бѣдствій, голода и т. д. (Тамъ же).

14. Установленіе наличности требуемыхъ ст. 269[1] не личныхъ и не единичныхъ, а общихъ экономическихъ враждебныхъ отношеній, побудившихъ скопище къ совершенію насилій, возможно лишь по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ образованіе и дѣятельность скопища, и должно быть опредѣлительно указано судомъ въ его приговорѣ. (Тамъ же).

15. Законъ въ ст. 269[1] употребляетъ терминъ „побужденіе“ не случайно, и терминъ этотъ не совпадетъ съ понятіемъ причины. Причина даннаго преступленія можетъ лежать въ экономическихъ условіяхъ жизни его дѣятеля, но побужденія или мотивы послѣдняго могутъ не имѣть ничего общаго съ этими условіями. Бѣдность и невѣжество—причина большинства преступленій, единоличныхъ и коллективныхъ, среди населенія, живущаго въ условіяхъ экономической кабалы, но мотивы отдѣльныхъ преступленій разнообразны также, какъ проявленія душевной жизни человѣка: тутъ и корысть, и месть, и ревность, и обида... И если подъ давленіемъ этихъ мотивовъ многотысячная толпа разоритъ даже цѣлый городъ,—здѣсь не будетъ преступленія, предусмотрѣннаго 269[1] ст.

Ст. 269[1] караетъ побужденія, подымающія на борьбу между собою не случайныя, хотя бы и очень многочисленныя соединенія людей, а широкія исторически организованныя общественныя группы, замкнутыя въ предѣлахъ одного государства,—группы религіозныя, племенныя, сословныя, экономическія. Буйствомъ случайнаго скопища всегда руководятъ мотивы частнаго характера, и потому оно не страшно хорошо организованному общественному союзу, какъ бы энергично и многочисленно ни было; въ основѣ открытыхъ столкновеній названныхъ общественныхъ группъ, исторически выработавшихъ свои общественныя особенности, всегда

лежатъ противорѣчія ихъ общественныхъ интересовъ. Побужденія, вытекающія изъ такихъ противорѣчій, носятъ широкій общественный характеръ, и когда они принимаютъ преступную окраску и влекутъ къ открытымъ столкновеніямъ между собою различные общественные классы, то всѣ такія столкновенія обращаются въ особенно опасныя покушенія на неприкосновенность установившихся и охраняемыхъ общественно-государственныхъ отношеній. Этого и боится законъ, изображенный въ ст. 269[1].

Преступныя дѣйствія скопища должны быть вызваны не побужденіями экономическаго характера, а побужденіями, въ основѣ которыхъ лежитъ опредѣленная комбинація экономическихъ отношеній, побужденіями, которыя отражаютъ въ себѣ мысли и чувства, симпатіи и антипатіи, надежды и разочарованія цѣлой экономической группы. Это и хотѣлъ сказать законъ словами: „изъ побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ отношеній“. Этими словами указывается общественная основа преступнаго мотива, а не его психологическая окраска. Въ послѣднемъ случаѣ законодатель сказалъ бы „изъ побужденій экономическихъ“.

Но какъ установить въ преступныхъ дѣйствіяхъ даннаго скопища этотъ признакъ? Надо установить вражду, неудовольствіе—во 1-хъ; надо установить, что эта вражда, это неудовольствіе побудили скопище перейти къ насиліямъ—во 2-хъ, и здѣсь надо доказать, по крайней мѣрѣ, что подъ вліяніемъ этихъ побужденій скопище возникло, независимо отъ того, какія новыя побужденія привзошли во время его дальнѣйшей жизни и дѣятельности; нужно доказать, по крайней мѣрѣ, что скопище возникло или подъ вліяніемъ сознаннаго желанія насильственнымъ путемъ измѣнить свое положеніе, или изъ чувства мести, злобы членовъ одного экономическаго класса противъ другого, болѣе сильнаго. (Изъ рѣчи защитника по Сормовскому процессу. Засѣд. Моск. Суд. Пал. 23 и 24 Августа 1900 г.). *).

16. Такъ какъ дѣйствіе преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 269[1] статьи, состоитъ въ участіи въ скопищѣ, то умышленно нарушаетъ запретъ 1 ч. ст. 269[1] тотъ, кто добровольно входитъ въ составъ скопища, предусмотрѣннаго этою статьею, или остается въ немъ въ качествѣ „члена“, сознавая его характеръ. „Членомъ“ же скопища можно назвать лишь того, кто, хотя и не принимаетъ прямого участія въ поступкахъ толпы, но не отдѣляетъ себя отъ толпы своимъ

*) См. „Право“, 1900 г., № 40, стр. 1886—90.

поведеніемъ (словомъ или дѣйствіемъ). (*Полянскій:* „Коалиціи etc.“, стр. 370).

17. При практическомъ разрѣшеніи вопроса, является ли то или другое лицо прикосновеннымъ къ преступленію, предусмотрѣнному 269[1] статьей, важно имѣть въ виду, что прикосновенные должны дѣйствовать „завѣдомо“ (ст. 14 улож. о наказ.), и что, какъ говоритъ проф. Таганцевъ, „умыселъ прикосновенныхъ имѣетъ спеціальный характеръ, такъ какъ онъ предполагаетъ наличность сознанія о существованіи преступнаго дѣянія, по поводу коего дѣйствуетъ виновный“. Тотъ, у кого оказалась вещь, предположимъ, похищенная во время фабричныхъ безпорядковъ, еще не есть укрыватель, котораго можно было бы привлечь къ отвѣтственности по стт. 14 и 269[1] ул. о нак., если не доказано, что онъ зналъ о похищеніи этой вещи у ея собственника участниками скопища, предусмотрѣннаго 269[1] статьею. (Цит. соч., стр. 371).

18. Ст. 269[1] не можетъ быть примѣнена ко всѣмъ участникамъ публичнаго скопища, хотя бы и объединеннаго чувствомъ религіозной, племенной или сословной вражды, если лишь отдѣльными лицами изъ состава скопища было учинено — при протестахъ всего скопища — насиліе надъ личностью, похищеніе имущества и т. п. (Цит. соч., стр. 375).

19. Въ проектѣ ст. 269[1], выработанномъ Редакціонною Комиссіею и одобренномъ министромъ юстиціи, говорилось „о побужденіяхъ, проистекающихъ изъ экономическихъ условій общежитія“. Въ виду того, что въ отчетѣ по Государственному Совѣту за 1891 г., когда проектъ Редакціонной Комиссіи подвергся въ Государственномъ Совѣтѣ обсужденію, нѣтъ рѣшительно никакихъ указаній на то, чтобы эта характеристика побужденій вызвала какія-нибудь возраженія, надо думать, что измѣненіе ея имѣло значеніе простой редакціонной поправки, и что въ ст. 269[1] законодатель имѣлъ въ сущности въ виду именно побужденія, вытекающія изъ экономическихъ условій общежитія, подъ которыми нельзя разумѣть ничего иного, кромѣ недовольства, вызываемаго экономическимъ положеніемъ данной общественной группы среди другихъ группъ или классовъ общества. (Цит. соч. стр. 382—3).

20. Должны ли быть тѣ отношенія, о которыхъ говоритъ ст. 269[1], враждебными отношеніями?

Уголовный Кассаціонный Департаментъ Сената въ рѣшеніи по д. Слогоды *) говоритъ о враждебныхъ экономическихъ

*) См. Приложенія, стр. 181.

отношеніяхъ; напротивъ, по толкованію IV отд. уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената по д. Леонова (отъ 8 ноября 1902 г. № 3897), „при обсужденіи экономическихъ отношеній, какъ повода къ безпорядкамъ, имѣютъ значеніе вопросы не о враждебности этихъ отношеній... а о томъ, создавали ли эти отношенія, при различіи и противоположности экономическихъ интересовъ, такія условія, которыя могли вызвать недовольство ими, и дѣйствительно ли вызвали его при данныхъ обстоятельствахъ?“ На нашъ взглядъ, противорѣчіе между этими двумя рѣшеніями только кажущееся, находящее себѣ объясненіе въ двусмысленности слова „отношеніе“. Въ рѣшеніи по дѣлу Леонова слово „отношеніе“ принимается, очевидно, въ объективномъ смыслѣ; въ рѣшеніи по дѣлу Слогоды — въ субъективномъ. Въ первомъ смыслѣ подъ отношеніемъ разумѣется объективная связь, существующая между лицами или общественными группами; въ этомъ смыслѣ слово „отношеніе“ встрѣчается, напримѣръ, въ выраженіи „правовое отношеніе“ (juris vinculum), которое такъ же, какъ и экономическое отношеніе въ объективномъ смыслѣ (связь, вытекающая изъ общности или взаимности экономическихъ интересовъ), не можетъ быть ни враждебнымъ, ни миролюбивымъ. Въ субъективномъ смыслѣ „отношеніе“ означаетъ переживаніе, или испытаніе однимъ лицомъ (или группою лицъ) какого-либо чувства къ другому лицу (или къ группѣ лицъ); въ этомъ смыслѣ выраженіе: „между А и В существуютъ враждебныя отношенія“ означаетъ, что А и В испытываютъ (питаютъ) другъ къ другу враждебныя чувства. Если выраженіе „экономическое отношеніе“ въ ст. 269[1] понимать въ объективномъ смыслѣ, то не только вопросъ объ враждебности не имѣетъ значенія, какъ говорится въ рѣш. сената по д. Леонова, но и самая постановка такого вопроса была бы неправильна; напротивъ, экономическія отношенія въ субъективномъ смыслѣ, какъ условіе совершенія преступленія, предусмотрѣннаго 269[1] статьею, могутъ быть только враждебными, ибо изъ миролюбивыхъ отношеній, конечно, не могутъ вытекать побужденія, толкающія массы на совершеніе насилій. (Цит. соч., стр. 383—5).

21. Какъ извѣстно, статья 269[1] самостоятельнаго содержанія не имѣетъ, объемля широкій кругъ преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ личной неприкосновенности и собственности частныхъ лицъ. Основаніемъ, согласно которому эти преступныя дѣянія по 269[1] ст. разсматриваются, какъ преступленіе „противъ порядка управленія“ (гл. I раз-

дѣла IV), является учиненіе ихъ „публичнымъ скопищемъ“, дѣйствующимъ „вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній“. Т. о. изъ всего раздѣла XII (о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ) все, что совершено „публичнымъ скопищемъ“ (насильственное завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ, разбой, грабежъ, кража), карается 269¹ ст. Поэтому мысль о томъ, что указаніе новой редакціи 269¹ ст. на „болѣе тяжкое преступленіе“ допускаетъ выдѣленіе поджога изъ состава преступныхъ дѣяній, квалифицируемыхъ по 269¹ ст.,—неправильна. Конечно, если „содѣянное“ составляетъ „болѣе тяжкое преступленіе“, то оно и карается по другой статьѣ. „Болѣе тяжкое“ и значитъ другое, а не это. Для иныхъ случаевъ квалификація преступныхъ дѣяній по этой статьѣ отягчаетъ судьбу виновныхъ, для другихъ—облегчаетъ. Несомнѣнно, что въ частности—разбой, грабежъ и поджогъ, становясь по признакамъ ст. 269¹ преступленіемъ „противъ порядка управленія“ (изъ главы I „о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ“),—являются менѣе тяжкими преступленіями, чѣмъ въ обстановкѣ ихъ обычной совершаемости, когда они являются только преступленіями противъ собственности частныхъ лицъ (раздѣлъ XII). Въ этомъ и весь смыслъ 269¹ ст. (*М. Могилянскій*: „269¹ ст. ул. о нак. въ судебной практикѣ по аграрнымъ дѣламъ“, „Право“, 1907 г., № 13, стр. 985 и 987—8).

22. Новое угол. уложеніе, отдѣляя статьей 49 покушеніе отъ оконченнаго преступленія во всѣхъ дѣяніяхъ, гдѣ это логически мыслимо, ограничиваетъ, какъ это видно и изъ журн. Общ. Собр. Гос. Сов., покушеніе и въ ст. 122, замѣнившей ст. 269¹,—несмотря на то, что текстъ ст. 269¹ перенесенъ въ ст. 122 съ сохраненіемъ его особенности, т. е. со включеніемъ слова „покушеніе“.

Отсюда слѣдуетъ, что упоминаніе въ текстѣ 269¹ (или 122 уг. у.) ст. улож. о нак. о покушеніи на преступленія, этой статьей предусмотрѣнныя, рядомъ съ постановленіемъ объ оконченныхъ преступленіяхъ, не даетъ еще права предположить, что въ случаяхъ этого рода покушеніе наказуемо наравнѣ съ совершеніемъ. Поэтому и въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 269¹, имѣютъ полное примѣненіе общія правила о покушеніи, содержащіяся въ ст. 114 и слѣд. ул. о нак.

(*С. Ордынскій*: „Къ толкованію ст. 269[1] улож. о наказ.“, „Право“, 1906 г., № 12, стр. 1114).
См. тезы къ ст. ст. 121 и 123 уг. ул. и Приложенія, стр. 158—159 и 181—188.

Ст. **270.** За сопротивленіе исполненію судебныхъ опредѣленій или иныхъ постановленій и распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ, а равно и законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности, когда оно будетъ оказано не многими, а лишь двумя или тремя человѣками, или даже и однимъ, но съ оружіемъ и съ употребленіемъ какого либо съ его стороны насилія, виновный или виновные подвергаются, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ четырехъ до шести лѣтъ;

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ;

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

1. Существенными условіями для примѣненія 270-й ст. являются: а) совмѣстность, или совокупность — не просто единовременность — дѣйствій нѣсколькихъ лицъ; б) наличность предварительнаго соглашенія между виновными. Условія эти должны быть констатированы присяжными засѣдателями. (У. К. Д. 68. 184 и 73. 250).

2. Вооруженіе обязательно, когда сопротивленіе оказано однимъ лицомъ, но не требуется при совмѣстномъ сопротивленіи нѣсколькихъ лицъ (У. К. Д. 71. 39 и 75. 244), причемъ подъ словомъ оружіе здѣсь должно быть понимаемо только огнестрѣльное или холодное оружіе, но не какое-либо орудіе. (У. К. Д. 73. 250 *).

*) См. тезы къ ст. 263.

Ст. **271**. Если сопротивляющійся постановленію власти законной или чиновнику въ отправленіи имъ должности не былъ вооруженъ, но однако же дозволилъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе, то онъ приговаривается, смотря по роду сего насилія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:

> или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV, по Прод.);
> или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1. Существеннымъ признакомъ этой статьи является *цѣль*, на которую направлены побои или насиліе — воспрепятствованіе исполненію какого-либо распоряженія власти; поэтому, подъ ст. 271 не подойдетъ учиненіе насилія надъ должностнымъ лицомъ, хотя и при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, но не съ цѣлью воспрепятствовать ему исполнить обязанность, а въ запальчивости и раздраженіи. (У. К. Д. 76. 98).

2. Ст. 271 можетъ быть примѣнена и въ случаѣ учиненія насилія нѣсколькими лицами, разъ только присяжными отвергнута совокупность ихъ дѣйствій (У. К. Д. 68. 184); при этомъ ограниченіе числа участниковъ не болѣе, какъ тремя лицами, здѣсь не имѣетъ примѣненія. (У. К. Д. 85. 11).

3. Насильственныя дѣйствія могутъ относиться какъ къ самому органу власти, такъ и къ другимъ лицамъ, долженствовавшимъ находиться при какихъ-либо дѣйствіяхъ этого органа (У. К. Д. 69. 527), при чемъ подъ насиліемъ здѣсь можетъ быть понимаемо и лишеніе свободы. (У. К. Д. 68. 69).

Ст. **272**. Кто удержитъ чиновника отъ законнаго исполненія обязанностей его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ въ самомъ дѣлѣ считать себя въ опасности, тотъ за сіе приговаривается:

> къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на осно-

ваніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV, по Прод.).

Неисполненіе чиновникомъ служебныхъ обязанностей вслѣдствіе обращенныхъ къ нему угрозъ, есть столь существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 272 ст., что безъ него немыслимо и самое примѣненіе этой статьи закона. Поэтому, одна только угроза должностному лицу, хотя и посягающая на удержаніе его отъ исполненія обязанностей, не подходитъ подъ ст. 272. (У. К. Д. 73. 544).

Ст. **273**. Если и безъ всякаго явнаго возстанія или сопротивленія властямъ, отъ правительства установленнымъ, нѣсколько человѣкъ согласятся не исполнять какое либо предписаніе сихъ властей, или уклоняться отъ исправленія какихъ либо законныхъ государственныхъ или общественныхъ повинностей, то за сіе:

зачинщики и подговорщики подвергаются лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);

а прочіе заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Соглашеніе на преступленіе есть *одинъ* изъ существенныхъ элементовъ преступленія, предусмотрѣннаго этой статьею (У. К. Д. 72. 1399); при отсутствіи этого элемента *на лицо нарушеніе только* ст. 29 уст. *о наказ.* (Рѣш. Общ. Собр. 75. 16, д. Кейриса).

Ст. **273[1]**. За умышленное недопущеніе лицъ торговаго надзора къ исполненію возложенныхъ на нихъ Положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ (Уст. Прям. Налог.) обязанностей по наблюденію за правильнымъ обложеніемъ симъ налогомъ торговли и другихъ промысловъ, виновные въ томъ подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **275**[1]*). Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи ложныхъ слуховъ съ цѣлью подорвать довѣріе къ государственному кредиту или возбудить недовѣріе къ платежной состоятельности государственныхъ кредитныхъ установленій, либо къ сохранности денежныхъ вкладовъ, внесенныхъ въ сіи установленія, либо къ исполненію принятыхъ ими по вкладамъ обязательствъ, или же съ цѣлью побудить вкладчиковъ къ востребованію своихъ вкладовъ изъ сихъ установленій, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности.

Ст. **276**. Если кто либо, съ умысломъ и для оказанія неуваженія къ правительству, раздеретъ, отброситъ или вычернитъ, или инымъ образомъ повредитъ или исказитъ указы, присланные для обнародованія или выставленные для сего въ опредѣленномъ мѣстѣ, тотъ за сіе, какъ за явное возстаніе противъ порядка управленія, подвергается, въ случаѣ, когда сіе преступленіе учинено имъ публично при стеченіи народа, или, по крайней мѣрѣ, въ присутствіи многихъ свидѣтелей:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ;

когдажъ не будетъ вышеозначенныхъ, увеличивающихъ важность вины его, обстоятельствъ, то

*) Статьи 274 и 275 исключены.

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 32 (по Прод.) сего Уложенія;

или же лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV, по Прод.),

Кто учинитъ сіе безъ всякаго умысла, въ пьянствѣ или по невѣжеству, тотъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

или же къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль;

или къ денежному взысканію не свыше двадцати рублей.

Ст. **277**. Кто, также съ намѣреніемъ оказать неуваженіе къ властямъ законнымъ, раздеретъ, отброситъ или вычернитъ, или инымъ образомъ повредитъ или исказитъ выставленные по распоряженію ихъ въ опредѣленномъ публичномъ мѣстѣ гербы или надписи, тотъ за сіе, также смотря по тому, учинено ли имъ сіе публично при стеченіи народа или при многихъ свидѣтеляхъ, или же безъ сихъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, приговаривается:

къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 30, IV); или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. **278.** За поруганіе или искаженіе, съ намѣре-

ніемъ оказать неуваженіе властямъ, публичныхъ, воздвигнутыхъ по распоряженію или съ разрѣшенія правительства, памятниковъ, виновный подвергается:

лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV); или же заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. **279**. Кто будетъ изобличенъ въ составленіи, подкидываніи, выставленіи въ публичныхъ мѣстахъ, или же инымъ какимъ бы то ни было образомъ, но завѣдомо и съ умысломъ, распространеніи ругательныхъ писемъ или другихъ сочиненій и бумагъ, или изображеній, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ, тотъ приговаривается:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV);
или же токмо къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Статьи 279—281 находились въ полной гармоніи съ цензурнымъ уставомъ 22 апрѣля 1828 г. (п. с. з. № 1979), который въ § 12 запрещалъ разсужденія о потребностяхъ и средствахъ къ улучшенію какой-либо отрасли государственнаго хозяйства въ имперіи, когда подъ средствами разумѣются мѣры, зависящія отъ правительства, и вообще сужденія о современныхъ правительственныхъ мѣрахъ.

Но уже законодательствомъ 60-хъ годовъ и особенно закономъ 6 апрѣля 1865 г. были внесены существенныя измѣненія въ положеніе печати.

Конечно, предусмотрѣнные въ статьяхъ 279 — 281 виды оскорбленія должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ не сдѣлались послѣ закона 6 апрѣля 1865 г. дозволенными или ненаказуемыми, но взглядъ законодателя на степень ихъ преступности существенно измѣнился, и это выразилось въ сильномъ пониженіи наказаній за соотвѣтственныя дѣянія,

насколько они совершены путемъ печати. Вмѣсто стт. 279 и 280 законодатель создалъ 1039 и 1040, въ которыхъ максимальное наказаніе не тюрьма съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ по 50 ст. улож. правъ и преимуществъ, а тюрьма безъ лишенія правъ, минимальное же наказаніе спускается до ареста и даже до денежнаго штрафа.

О томъ, что стт. 1039 и 1040 созданы для печати, взамѣнъ, а не въ дополненіе стт. 279 и 280, свидѣтельствуетъ полное тождество ихъ составовъ, хотя ихъ диспозитивныя части и изложены въ различныхъ выраженіяхъ. По существу же разницы между ними нѣтъ. Стт. 1039 и 1040 говорятъ о должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, какъ объ объектахъ оскорбленія, стт. 279 и 280—о высшихъ въ государствѣ мѣстахъ и лицахъ и о губернскихъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ, управленіяхъ и должностныхъ лицахъ. Само оскорбительное дѣйствіе стт. 1039 и 1040 характеризуютъ, какъ оглашеніе такого обстоятельства, которое можетъ повредить чести, достоинству или доброму имени, и какъ *оскорбительный отзывъ*, заключающій въ себѣ злословіе или брань, стт. 279 и 280—какъ распространеніе ругательныхъ сочиненій. Составъ стт. 279 и 280 шире состава стт. 1039 и 1040 лишь въ томъ отношеніи, что они допускаютъ распространеніе оскорбительныхъ сочиненій не только путемъ печати (какъ стт. 1039 и 1040), но и инымъ какимъ бы то ни было образомъ.

Временныя правила 24 ноября 1905 г. сдѣлали еще шагъ въ сторону свободы сужденій печати. Оставляя неприкосновенными тѣ карательныя нормы, цѣль которыхъ оградить честь должностныхъ лицъ и учрежденій отъ оскорбленій (стт. 1039 и 1040), они отказались отъ охраны чести правительства или государства, какъ таковыхъ, и отмѣнили ст. 1035 улож. (ст. XII), взамѣнъ ея установивъ лишь наказуемость распространенія посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе или завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи (ст. VIII, п. 5, *в* и *б* [ст. 1034^4 улож. о нак. п.п. 3 и 4]).

Итакъ, съ изданіемъ временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. печати предоставлена полная свобода сужденій о дѣйствіяхъ правительства и его органовъ, въ какой бы рѣзкой формѣ сужденія эти ни выражались. Установлены лишь два необходимые предѣла: неприкосновенность личной чести

должностныхъ лицъ, дѣйствующихъ единолично или въ качествѣ членовъ присутственныхъ мѣстъ, и правдивость сообщеній фактическаго свойства. Печать, какъ общественная сила, пользуется полной свободой до тѣхъ поръ, пока не извращается ея назначеніе. (*Л. Тауберъ*: „Печать и архаизмъ уложенія о наказаніяхъ". „Право", 1906 г., № 12, стр. 1108—11).

Ст. **280**. За составленіе, подкидываніе, или распространеніе какимъ либо образомъ ругательныхъ писемъ, сочиненій, или изображеній, оскорбительныхъ для губернскихъ или прочихъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и должностныхъ лицъ, когда сіи оскорбленія касаются именно дѣйствій ихъ по исполненію служебныхъ обязанностей, виновные подвергаются:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;
или же аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

1. Для состава преступленія, предусмотрѣннаго этой статьей, безразлично: а) были ли законны или незаконны дѣйствія должностныхъ лицъ, вызвавшія оскорбленія (У. К. Д. 70. 1269); б) правильно ли было назначено это лицо къ должности (У. К. Д. 71. 185); в) было ли оно въ формѣ или имѣло ли на себѣ знаки должности, разъ только виновному былъ извѣстенъ служебный характеръ дѣйствій оскорбленнаго (У. К. Д. 86. 24). Но необходимо: а) чтобы оскорбленіе было нанесено по поводу исполненія обязанностей, причемъ въ приговорѣ должно быть указано, въ чемъ именно выразился служебный характеръ оскорбленнаго (У. К. Д. 71. 573); б) чтобы оно было выражено на бумагѣ и оглашено какимъ-нибудь образомъ; в) чтобы письмо или бумага содержали ругательныя слова, а не только неприличныя. (У. К. Д. 66. 43).

2. Оскорбленіе должностныхъ лицъ отличается отъ оклеветанія тѣхъ же лицъ, которое, не будучи предусмотрѣно спеціальнымъ закономъ, наказуется наравнѣ съ клеветою противъ частныхъ лицъ (У. К. Д. 83. 1). Поэтому: а) оскорбленіе должностныхъ лицъ преслѣдуется прокурорскою властью (У. К. Д. 66. 47 и 72. 89); б) виновные подвергаются наказанію и въ томъ случаѣ, когда самъ обиженный нанесъ обидчику равную или болѣе тяжкую обиду (У. К. Д. 71. 456); в) дѣла объ оскорбленіи должностныхъ лицъ

не могутъ быть прекращаемы миромъ. (У. К. Д. 74. 243 и мн. др.).

281[1]*). Виновный въ публичномъ разглашеніи или распространеніи:

1) завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, или

2) завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.

Если послѣдствіемъ такого разглашенія или распространенія было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинской части, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1. Въ виду того, что въ случаяхъ оскорбленія присутственнаго мѣста, должности, правительственнаго учрежденія и т. п. оскорбленіе падаетъ уже не на однѣ только отдѣльныя личности, порознь или въ ихъ совокупности, но черезъ нихъ — и на самое правительство, то эти преступленія преслѣдуются въ порядкѣ оффиціальномъ, т.-е. во имя закона, посредствомъ особыхъ представителей обвинительной власти. Отсюда не истекаетъ однако необходимости возбужденіе такихъ дѣлъ ставить внѣ всякой зависимости отъ воли и желанія самаго оскорбленнаго мѣста или лица, такъ какъ въ нѣкоторыхъ, и притомъ въ нерѣдкихъ, случаяхъ гласное производство означеннаго рода дѣлъ на судѣ, со всѣми его аттрибутами, преніями и т. п. могло бы имѣть значеніе какъ бы новаго и сугубаго для обиженнаго оскорбленія, слѣдовательно, не соотвѣтствовало бы цѣлямъ, въ

---

*) Законъ 13 февраля 1906 г.

этомъ отношеніи, самого правительства. (Изъ журн. соедин. деп. зак. и гражд. дѣлъ 29 октября 1866 г. № 107: О порядкѣ судопроизв. по д. печати).

2. Только лица, распространяющія ложныя свѣдѣнія о дѣятельности правительственныхъ органовъ съ прямою цѣлью возбужденія противъ нихъ населенія, создаютъ распространяемыми свѣдѣніями дѣйствительную опасность общественному порядку, такъ какъ для достиженія намѣченной цѣли они обыкновенно выбираютъ среду, наиболѣе воспріимчивую къ неблагопріятной оцѣнкѣ дѣйствій и распоряженій правительства. Такимъ образомъ, со стороны внутренней дѣяніе 281[1] ст. должно быть признаваемо преступнымъ только при *наличности вины умышленной и притомъ особой преступной* цѣли, заключающейся въ возбужденіи въ населеніи враждебнаго отношенія къ правительственнымъ установленіямъ или должностнымъ лицамъ. Конечно, умыселъ при этомъ можетъ быть только прямымъ, т.-е. когда виновный именно стремился къ указанной цѣли. (Изъ представленія М. Ю. въ Гос. Сов. отъ 8. X. 05 за № 44177: Объ установл. угол. отвѣтств. за распростр. ложн. свѣд. о дѣят. правит. установл. и долж. лицъ).

3. Сопоставленіе пп. „в“ и „г“ ст. 5 отд. VIII зак. о печати 24 ноября 1905 г. (ст. 1034[4], пп. 3 и 4 ул. о нак.) со ст. 281[1] показываетъ, что послѣдняя по составу своему представляется значительно болѣе широкою, обнимая собою распространеніе завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ властей свѣдѣній всякимъ способомъ, какъ-то: въ публично сказанной рѣчи, въ книгѣ, брошюрѣ и т. п. (Изъ журн. соед. деп. гражд. и дух. дѣлъ, законовъ и др. 15. XII. 05, № 65 и Общ. Собр. Гос. Сов. 30. I. 06: Объ установлен. угол. отв. за распростр. ложн. свѣд. о дѣят. правит. установл. и должн. лицъ).

См. Приложенія, стр. 144—145 и 159—162.

282. Кто въ присутственномъ мѣстѣ, во время засѣданія и въ самой онаго камерѣ, осмѣлится неприличными словами или какимъ либо дѣйствіемъ оказать явное къ сему мѣсту неуваженіе, или же въ поданной въ оное бумагѣ помѣститъ съ намѣреніемъ выраженія, прямо для онаго оскорбительныя, тотъ за сіе приговаривается:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

или же къ аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

Если, однако же, дерзость его дойдетъ до такой степени, что онъ дозволитъ себѣ самыя ругательства на присутствіе или составляющихъ оное членовъ, или даже осмѣлится поднять на нихъ или одного изъ нихъ руку, то за сіе подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ; или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Когда не съ умысломъ, а въ пьянствѣ, то виновный только въ оказаніи неуваженія къ присутственному мѣсту неприличными словами или поступками приговаривается:

къ аресту на время отъ трехъ до семи дней, а оказавшій болѣе буйства и дерзости,

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1. Подъ понятіе судебныя и присутственныя мѣста не подходятъ волостной судъ и помѣщеніе судебнаго слѣдователя; но сюда подходятъ волостныя и сельскія присутственныя мѣста, камера мирового судьи. (У. К. Д. 82. 51; 72. 153; 69. 877; 73. 865).

2. Отсутствіе особаго намѣренія оказать неуваженіе къ суду не избавляетъ виновнаго отъ наказанія (У. К. Д. 74. 516). Точно также не освобождаетъ отъ дальнѣйшей отвѣтственности сдѣланное за оскорбленіе замѣчаніе предсѣдателемъ суда. (У. К. Д. 71. 920).

3. Обвиняемые побудили лицъ судебнаго вѣдомства подъ давленіемъ нравственнаго насилія прекратить свои занятія.

Въ описанномъ дѣяніи, по убѣжденію суда, заключается составъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 282 ст. ул. о нак.,

такъ какъ подсудимые не могли не сознавать, что, заставляя чиновъ судебнаго вѣдомства дѣйствовать несогласно съ представленіемъ о ихъ долгѣ, они выказываютъ къ нимъ явное неуваженіе. (Приговоръ Спб. окр. с. отъ 6. XI. 06 по д. о забастовкѣ адвокатовъ).

Ст. **283**. Если въ жалобѣ или другой подаваемой въ судебное или правительственное мѣсто или же какому либо должностному лицу бумагѣ будутъ помѣщены съ намѣреніемъ выраженія, прямо оскорбительныя для другого судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, то виновный въ семъ подвергается:

денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей;

или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1. Примѣненіе этой статьи не находится въ зависимости: а) отъ неправильности дѣйствій оскорбленнаго лица (У. К. Д. 74. 94); б) отъ того, что оскорбительный отзывъ не былъ прямо адресованъ оскорбленному, разъ виновному было извѣстно, что бумага должна дойти до оскорбленнаго въ подлинникѣ (У. К. Д. 75. 502); в) что лицо, на которое направлялось оскорбленіе, не оскорбилось даннымъ дѣйствіемъ или выраженіемъ (У. К. Д. 72. 672). Но для состава преступленія необходимо, чтобы поданная бумага содержала въ себѣ оскорбленіе, и одной неосновательности бумаги не достаточно. (У. К. Д. 76. 235).

2. Преслѣдованіе возбуждается въ публичномъ порядкѣ (У. К. Д. 74. 403) тѣмъ судомъ, на который подана оскорбительная жалоба (не тѣмъ, кому она подана) (У. К. Д. 68. 682), причемъ наличность въ поданной жалобѣ оскорбительныхъ выраженій не даетъ суду права возвращать бумагу. (У. К. Д. 68. 557 и др.).

Ст. **284**. За подаваемыя, по обыкновенному установленному порядку, апелляціонныя и другія жалобы, хотя и неосновательныя, но не содержащія въ себѣ ничего прямо оскорбительнаго для мѣстъ и лицъ, на которыя онѣ приносимы, виновные не подвергаются

никакимъ взысканіямъ, кромѣ опредѣленныхъ за сіе въ законахъ судопроизводства.

Ст. **285**. Кто осмѣлится побоями или же другимъ какимъ либо явно насильственнымъ дѣйствіемъ оскорбить чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожъ при исполненіи имъ обязанностей службы, или же вслѣдствіе сего исполненія его обязанностей, тотъ подвергается за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

1. Къ побоямъ и насильственнымъ дѣйствіямъ приравниваются и другіе случаи оскорбленія чиновника не словами, а дѣйствіемъ (У. К. Д. 85. 16); но не символическая обида (У. К. Д. 77. 67).

2. Дѣйствіе 285 ст. распространяется на оскорбленіе всякихъ должностныхъ лицъ государственной или общественной службы, хотя бы они и не занимали классныхъ должностей, не пользовались правами государственной службы, служили по найму. Сюда относятся: члены городскихъ управъ, базарные смотрители, члены оцѣночныхъ комиссій, торговыхъ депутацій; но не: мѣщанскіе старосты, старшины ремесленнаго цеха, надсмотрщики винокуренныхъ заводовъ, агенты желѣзно-дорожнаго управленія, околоточные надзиратели, должностныя лица сельскаго и волостнаго управленій, священно-служители православной церкви, раввины. (У. К. Д. 75. 113; 79. 8; 88. 30; 76. 181; 78. 12; 89. 42; 74. 24; 74. 106; 71. 498; 68. 18; 86. 24; 67. 453; 75. 444; 69. 635; 76. 17 и др.).

Ст. **286**. Кто ругательными или поносительными словами оскорбитъ чиновника, хотя не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожъ при исполненіи имъ обязанностей службы или вслѣдствіе сего исполненія обязанностей его, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Когда будетъ доказано, что оскорбленіе чиновника словами учинено не съ умысломъ оказать неуваженіе

къ мѣсту или лицу, а въ пьянствѣ или по невѣжеству и неразумію, или же, что произнесенныя виновнымъ слова были хотя неприличныя, но не ругательныя или поносительныя, то онъ за сіе присуждается:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.

1. Достаточно, чтобы оскорбленное лицо *могло* слышать оскорбительныя слова, и не требуется, чтобы оно ихъ въ дѣйствительности слышало. (У. К. Д. 70. 959).

2. Оскорбленіе можетъ быть на словахъ или на письмѣ (У. К. Д. 72. 1113), но не дѣйствіями (У. К. Д. 73. 545), и непремѣнно по поводу или во время исполненія служебныхъ обязанностей. (У. К. Д. 70. 592 и др.).

3. Уменьшающія вину обстоятельства (2-я часть 286 ст.) должны быть положительно указаны присяжными засѣдателями, и о нихъ нужно поставить особый вопросъ. (У. К. Д. 68. 809).

4. Порядокъ преслѣдованія — публичный. (У. К. Д. 71. 637).

Ст. **286[1]**. Виновные въ оскорбленіи часовыхъ или военнаго караула подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285 и 286 сего уложенія за оскорбленіе должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются арестанты за оскорбленіе тюремной стражи, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ею обязанностей службы.

Въ случаѣ явнаго нападенія на часового или на военный караулъ, а равно въ случаѣ сопротивленія имъ, виновные приговариваются къ наказаніямъ по статьямъ 263, 264, 265, 266 (по Прод.), 267, 268, 269 (по Прод.), 270 (по Прод.), 271 (по Прод.), 272 (по Прод.) и 273 сего уложенія, какъ за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ.

Примѣчаніе. Всякій солдатъ, поставленный на какой бы то ни было постъ, съ ружьемъ или обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ, признается часовымъ. Военнымъ карауломъ признаются чины вооруженной военной команды во время отправленія воинскихъ обязанностей гарнизонной или полевой

службы, а равно чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ, при встрѣчѣ ими вооруженнаго сопротивленія во время исполненія своихъ служебныхъ обязанностей.

Ст. **286²** *). Виновные въ оскорбленіи выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта или членовъ Государственной Думы, при исполненіи или вслѣдствіе исполненія ими обязанностей своего званія, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 285 и 286 сего уложенія.

Ст. **287**. Кто дозволитъ себѣ какимъ либо дѣйствіемъ, или ругательными или поносительными словами, оскорбить даже и частнаго, не принадлежащаго къ присутственному мѣсту, человѣка, но въ самой камерѣ и во время присутствія, тотъ подвергается, за обиду дѣйствіемъ,

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

а за обиду словомъ,

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

или аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

1. Не подходитъ подъ дѣйствіе этой статьи оскорбленіе, нанесенное: а) при исполняющемъ свои обязанности чиновникѣ, но не въ камерѣ присутствія (У. К. Д. 72. 780); б) въ камерѣ мирового судьи, когда послѣдній былъ еще безъ цѣпи (Рѣш. Общ. Собр. 78. 8); в) при судебномъ приставѣ, производящемъ публичную продажу (У. К. Д. 72. 780); г) въ засѣданіи третейскаго суда (У. К. Д. 77. 5); д) въ дворянскомъ собраніи (У. К. Д. 66. 269). Но залъ засѣданій городской думы подходитъ подъ понятіе камеры (У. К. Д. 72. 199).

2. Порядокъ преслѣдованія—публичный. (У. К. Д. 92. 14).

Ст. **288**. За оскорбленіе волостныхъ старшинъ и лицъ, занимающихъ соотвѣтственныя сему должности,

---

*) Законъ 8 марта 1906 г.

при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, какими либо насильственными дѣйствіями, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ,

а за оскорбленіе ихъ словами,

аресту отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ.

Если же сіи оскорбленія нанесены подвѣдомственными оскорбленному лицами, то имъ назначается высшая мѣра означенныхъ наказаній.

Дополненіе. Наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 288, подвергаются также виновные въ оскорбленіи Станичнаго Атамана при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

Исполненіе волостными старшинами служебныхъ обязанностей является необходимымъ условіемъ примѣненія 288 ст. (У. К. Д. 87. 25).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О самовольномъ присвоеніи власти и составленіи подложныхъ указовъ или предписаній и другихъ исходящихъ отъ правительства бумагъ.

Ст. **289**. Кто, самовольно присвоивъ себѣ въ какомъ бы то ни было случаѣ власть правительственную или судебную, предоставленную закономъ одному или нѣсколькимъ изъ состоящихъ въ государственной или общественной службѣ лицъ, употребитъ оную на содѣяніе того, что хотя само по себѣ безвредно и не составляло бы преступленія, но не могло быть имъ совершено безъ сего присвоенія не принадлежащей ему власти, тотъ за сіе подвергается:

или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

или же денежному взысканію не свыше пяти-десяти рублей.

Если же онъ присвоенною имъ самовольно властію воспользовался для совершенія или попущенія къ совершенію такого преступленія, за которое въ законѣ постановлено наказаніе выше опредѣляемаго въ сей статьѣ, то онъ приговаривается:

къ самой высшей мѣрѣ наказанія, законами за то преступленіе постановленнаго.

Дополненіе. Наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 289, подвергаются также муллы въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской за принятіе къ своему разрѣшенію брачныхъ и семейныхъ дѣлъ.

Отвѣтственности по ст. 289 подлежитъ также лицо, употребившее незаконныя домашнія мѣры, напр., хозяинъ лавки. (У. К. Д. 71. 712).

Ст. **290**. Кто, для такого присвоенія не принадлежащей ему власти, употребитъ какой-либо обманъ или подлогъ, выдавъ себя за другого или объявивъ, что имѣетъ званіе или порученіе отъ правительства, коихъ онъ не имѣетъ, тотъ за сіе подвергается:

или одному изъ наказаній, опредѣляемыхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ за составленіе и публикованіе подложныхъ указовъ, предписаній или иныхъ исходящихъ отъ правительства бумагъ,

смотря по роду и важности употребленнаго имъ подлога,

или, буде имъ для сего обмана не составлено и не предъявлено никакихъ подложныхъ бумагъ,

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Ст. **292** *). Виновные въ составленіи подложныхъ указовъ отъ имени Правительствующаго Сената, или же въ злонамѣренной подчисткѣ, поправкѣ или иной перемѣнѣ въ настоящихъ Правительствующаго Сената указахъ, или же въ употребленіи подложно составленныхъ или измѣненныхъ указовъ завѣдомо, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ пяти до шести лѣтъ.

Если, однако же, составивъ подложный или злонамѣренно измѣнивъ настоящій указъ Правительствующаго Сената, виновный въ томъ впослѣдствіи раскается и не сдѣлаетъ изъ сей бумаги никакого употребленія, то онъ приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Когда же онъ при семъ добровольно, по собственному побужденію, явится къ суду или начальству съ повинною въ своемъ преступленіи и тѣмъ предупредитъ всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога, то подвергается лишь:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, участь его можетъ быть повергнута Монаршему милосердію.

Настоящая статья относится только къ поддѣлкѣ *указовъ*, а не опредѣленій Сената. (У. К. Д. 73. 603).

Ст. **293.** За сочиненіе подложныхъ предписаній, постановленій и другихъ оффиціальныхъ бумагъ и за

---

*) Ст. 291 исключена.

злонамѣренныя подчистки, поправки или иныя перемѣны въ настоящихъ постановленіяхъ, предписаніяхъ и другихъ оффиціальныхъ бумагахъ отъ имени какого-либо министерства или главнаго управленія, а равно и за употребленіе такихъ подложныхъ бумагъ завѣдомо для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные подвергаются:

наказаніямъ, означеннымъ въ предшедшей (292) статьѣ, и на томъ же основаніи, но лишь одною степенью ниже.

Ст. **294**. За составленіе подложныхъ указовъ, опредѣленій, постановленій, предписаній и иныхъ какого либо рода оффиціальныхъ бумагъ отъ имени Губернскихъ Правленій и другихъ судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ или начальствъ, или утвержденныхъ законами общественныхъ учрежденій, а равно и за злонамѣренныя въ такихъ бумагахъ подчистки, поправки или иныя измѣненія, и за употребленіе подложно составленныхъ или измѣненныхъ бумагъ завѣдомо, для какихъ бы то ни было дѣлъ или видовъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ;
или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Составившій подложную или злонамѣренно измѣнившій настоящую бумагу сего рода, но не сдѣлавшій никакого изъ оной употребленія, приговаривается:

къ лищенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя аре-

стантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Явившійся благовременно съ раскаяніемъ и повинною въ своемъ преступленіи къ суду или начальству и тѣмъ предупредившій всякое вредное послѣдствіе сдѣланнаго имъ подлога подвергается:

ареcту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

1. Необходимые элементы преступленія, предусмотрѣннаго этой статьею: а) Подложная бумага должна содержать въ себѣ *общіе* признаки оффиціальныхъ бумагъ (эти признаки,—а не одно только наименованіе бумаги,—должны быть указаны въ отвѣтахъ присяжныхъ) (У. К. Д. 76. 229). Поэтому, несоблюденіе формальности, предписанной для актовъ даннаго рода, неприложеніе печати, измѣненіе названія бумаги—все это не устраняетъ примѣненія 294 ст. (У. К. Д. 68. 370 и 73. 812). б) Составленная бумага должна носить служебный, оффиціальный характеръ (У. К. Д. 92. 45). Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе этой статьи подойдутъ: поддѣлка росписки почтово-телеграфной конторы (У. К. Д. 73. 654), изготовленіе завѣдомо невѣрной копіи съ аттестата (У. К. Д. 75. 195), переправка въ метрическомъ свидѣтельствѣ года рожденія (У. К. Д. 75. 554), составленіе подложнаго приговора отъ имени крестьянъ (У. К. Д. 71. 1740). Но сюда не подходятъ: поддѣлка желѣзнодорожныхъ дубликатовъ (У. К. Д. 92. 45), включеніе частнымъ лицомъ въ оффиціальную бумагу завѣдомо ложныхъ свѣдѣній (У. К. Д. 85. 28) и т. п. в) Составленіе бумаги должно быть предпринято для какихъ-либо дѣлъ или видовъ, но не обязательно имущественнаго характера (У. К. Д. 73. 548).

2. Написаніе бумаги безъ надлежащей подписи наказывается какъ покушеніе. (У. К. Д. 70. 282).

3. Статья 294 имѣетъ характеръ общаго правила, относящагося ко всѣмъ видамъ подлога оффиціальныхъ документовъ, за исключеніемъ прямо перечисленныхъ въ другихъ статьяхъ этого раздѣла. (У. К. Д. 70. 893).

4. При идеальной конкурренціи со статьею 925, примѣняется эта послѣдняя статья (У. К. Д. 73. 629). Реальная конкурренція,—когда бумага составлена для совершенія другого преступленія, и это другое преступленіе совершено. (У. К. Д. 68. 545).

Ст. **296** *). За поддѣлку штемпеля или печати ка-

*) Ст. 295 исключена.

кого либо судебнаго или правительственнаго мѣста или должностнаго лица, и за употребленіе въ какихъ бы то ни было дѣлахъ или случаяхъ завѣдомо сихъ фальшивыхъ штемпелей или печатей, или же, хотя и настоящихъ казенныхъ штемпелей или печатей, но снятыхъ для сего съ другихъ бумагъ или вещей, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по второй степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

Въ случаѣ, если виновнымъ въ составленіи фальшивой казенной печати или штемпеля не сдѣлано никакого изъ оныхъ употребленія,

наказаніе его смягчается тремя степенями,

а принесшій благовременно повинную въ своемъ преступленіи и тѣмъ предотвратившій всякое вредное послѣдствіе подлога подвергается лишь

аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.

1. Для примѣненія ст. 296 необходимо: а) чтобы поддѣльная печать имѣла нѣкоторое сходство съ настоящею (У. К. Д. 70. 757); б) чтобы была поддѣлана казенная, а не частная печать (У. К. Д. 69. 152).

2. Сбереженіе завѣдомо фальшивой печати влечетъ за собою наказаніе по 1-й или 2-й части, въ зависимости отъ того, зналъ ли хранитель, что изъ печати сдѣлано какое либо употребленіе (соучастіе) или не зналъ (укрывательство) (У. К. Д. 73. 657). Но одно только знаніе о поддѣлкѣ или употребленіи печатей не влечетъ за собою наказанія по 296 ст. (У. К. Д. 76. 159).

Ст. **297**. Частные мастера, которыми въ противность установленныхъ на то правилъ (Общ. Губ. Учр., ст. 143, прим.), будутъ вырѣзаны штемпель или печать какого либо судебнаго или правительственнаго мѣста, или должностнаго лица, не по непосредственному отъ того мѣста или лица заказу, подвергаются за сіе:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Если однако же будетъ доказано, что имъ было извѣстно о намѣреніи учинить, посредствомъ сихъ штемпелей *или печатей*, какой либо подлогъ или иное преступленіе, то они приговариваются:

къ наказаніямъ, опредѣленнымъ за участіе въ томъ преступленіи.

Ст. **298**. Если вслѣдствіе составленія кѣмъ либо подложнаго указа, постановленія, опредѣленія, предписанія или иной бумаги, или же злонамѣреннаго въ настоящей оффиціальной бумагѣ измѣненія, невинный понесъ наказаніе уголовное, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ, или на время отъ шести до восьми лѣтъ,

смотря по важности подлога, учиненнаго онымъ вреда и другимъ обстоятельствамъ дѣла.

Ст. **299**. Виновный въ одномъ изъ подлоговъ, означенныхъ въ статьяхъ 290, 292, 294 и 296, который, сверхъ того, воспользовался онымъ для учиненія какого либо другаго преступленія, подвергается:

наказанію по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 152).

Ст. **300**. За представленіе подложнаго, будто бы выданнаго присутственнымъ мѣстомъ или употребленнымъ отъ правительства лицомъ, свидѣтельства о болѣзни, бѣдности, хорошемъ поведеніи и другихъ подобныхъ, виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Упоминаемыя въ этой статьи свидѣтельства о болѣзни и проч. отличаются отъ предусмотрѣнныхъ въ ст. 294 тѣмъ, что, имѣя цѣлью приносить пользу виновному, не угрожаетъ существенною опасностью имуществу и личности дру-

гихъ, ибо не требуютъ ни съ чьей стороны непремѣннаго исполненія (У. К. Д. 91. 31; тоже въ рѣшеніи 68. 859). Отличительная черта подлога, предусмотрѣннаго 300 статьей, состоитъ въ томъ, что употребленіе перечисленныхъ въ ней документовъ не можетъ вести за собой важныхъ послѣдствій. (У. К. Д. 69. 117).

Ст. **301**. Кто дозволитъ себѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, объявить во всеобщее извѣстіе что либо по цѣли и содержанію своему противное законамъ, доброй нравственности, приличіямъ или же для кого либо оскорбительное, или могущее имѣть какія либо вредныя послѣдствія, тотъ подвергается:

наказаніямъ на основаніи особыхъ о каждомъ такомъ преступленіи или проступкѣ постановленій (ср. ст. 1026).

Ст. **302**. Никакія другія лица, кромѣ утвержденныхъ правительствомъ раввиновъ и помощниковъ ихъ, не могутъ исполнять обрядовъ еврейской вѣры, означенныхъ въ Уставѣ Иностранныхъ Исповѣданій. Изобличенные въ нарушеніи сего правила подвергаются:

въ первый разъ, тюремному заключенію на время отъ сорока дней до четырехъ мѣсяцевъ, а во второй, отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на четыре года.

Глава семейства, для котораго будетъ совершенъ тотъ обрядъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше двадцати рублей.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О похищеніи бумагъ или вещей изъ присутственныхъ мѣстъ, сорваніи печатей и уничтоженіи поставленныхъ или приложенныхъ по распоряженію правительства знаковъ.

Ст. **303**. Кто похититъ или съ умысломъ истребитъ или повредитъ хранимые въ присутственномъ мѣстѣ документы, или иныя какого либо рода бу-

маги или же такіе вещи или предметы, которые служили или долженствовали служить къ изслѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ, или же для доказательства какихъ либо правъ, тотъ, смотря по важности сдѣланнаго имъ похищенія, истребленія или поврежденія и по другимъ обстоятельствамъ, приговаривается:

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ пяти до шести лѣтъ;

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія;

или же къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ по первой степени статьи 33 (по Прод.) сего Уложенія (ст. 30, II, по Прод.).

Но когда похищеніе, или умышленное истребленіе или поврежденіе какихъ либо хранившихся въ присутственномъ мѣстѣ бумагъ, вещей или иныхъ предметовъ учинено съ намѣреніемъ скрыть слѣды или же способствовать совершенію такого преступленія, за которое постановлено закономъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то виновный въ семъ похищеніи, истребленіи или поврежденіи подвергается:

наказанію, какъ пособникъ онаго преступленія, по правиламъ, для сего въ статьѣ 121 сего Уложенія постановленнымъ.

1. Для состава преступленія по 303 ст. необходимы: а) признакъ субъективный—умыселъ путемъ похищенія и т. д. скрыть слѣды преступленія,—безразлично—чужого или своего (У. К. Д. 87. 20); б) признакъ объективный—нахожденіе

предмета въ присутственномъ мѣстѣ, причемъ подъ послѣднимъ понимается не только храненіе въ комнатѣ присутствія въ тѣсномъ смыслѣ, но вообще нахожденіе въ вѣдѣніи властей, хотя бы и въ помѣщеніяхъ частныхъ лицъ (контрабанда, помѣщающаяся въ складѣ); однако, не у подсудимаго (У. К. Д. 92. 8 и др.).

2. Похищеніе печати изъ полицейскаго управленія наказывается не по 303 ст., а какъ простая кража (У. К. Д. 74. 705).

Ст. **304.** Кто дозволитъ себѣ приложенныя по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ или иныхъ начальствъ печати и другіе знаки самовольно истребить, снять, сорвать или повредить, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если учинившій сіе преступленіе сверхъ того похититъ вещи, по распоряженію правительства опечатанныя или особыми знаками отмѣченныя, то за сіе онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія.

1. Подъ дѣйствіе этой статьи не подходитъ растрата описаннаго имущества хранителемъ (Рѣш. Общ. Собр. 75. 23).

2. Печати могутъ быть и не казенныя; важно, чтобы онѣ были наложены по служебному дѣлу или при отправленіи должности (У. К. Д. 69. 152). Безразлично при этомъ, была ли истреблена печать или „другіе знаки“—пломбы, штемпеля и т. д. (У. К. Д. 69. 140).

Ст. **305.** Когда означенное въ предшедшей (304) статьѣ преступленіе учинено тѣмъ самымъ лицомъ или однимъ изъ лицъ, коимъ былъ порученъ надзоръ за опечатанными или же особымъ какимъ-либо знакомъ отмѣченными бумагами или вещами, то опредѣляемыя въ сей статьѣ виновнымъ наказанія

возвышаются одною степенью.

Ст. **307** *). За уничтоженіе, поврежденіе, сносъ или перемѣщеніе поставленныхъ, по распоряженію подлежащихъ властей, знаковъ предостерегательныхъ на сухомъ пути или обезпечивающихъ безопасность судоходства, съ умысломъ подвергнуть разрушенію, потопленію или иному несчастію какое-либо лицо или нѣсколько лицъ, или же рѣчное судно, или домъ, или цѣлое селеніе или мѣсто, виновный подвергается:

наказанію какъ за покушеніе на преступленіе, которое онъ имѣлъ въ виду. Сверхъ того, онъ, во всякомъ случаѣ, обязанъ вознаградить за всѣ причиненные виною его казнѣ или частнымъ лицамъ убытки.

За истребленіе, поврежденіе, сносъ или перемѣщеніе маяковъ и другихъ, для безопасности поставленныхъ, знаковъ, съ цѣлью причинить кораблекрушеніе, или привлечь въ какое-либо мѣсто корабль или иное судно для ограбленія онаго, виновные подвергаются:

особымъ, въ статьѣ 1204 сего уложенія опредѣленнымъ, наказаніямъ.

За уничтоженіе, снятіе или поврежденіе маяковъ или иныхъ, поставленныхъ, по распоряженію подлежащихъ властей, для безопасности мореплаванія или судоходства, знаковъ, съ цѣлью воспользоваться употребленными для постройки или установки ихъ матеріалами, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Но если, вслѣдствіе уничтоженія, снятія или поврежденія маяка или иного для безопасности море-

---

*) Ст. 306 исключена.

плаванія или судоходства поставленнаго знака, причинится кому-либо смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, хотя и безъ прямого на то намѣренія, то виновный подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1142 (по Прод.) сего уложенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О взломѣ тюремъ, уводѣ и побѣгѣ находящихся подъ стражею или надзоромъ.

Ст. **308**. За взломъ тюрьмы или иного мѣста заключенія и насильственное освобожденіе или уводъ заключенныхъ, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Если для взлома тюрьмы и освобожденія или увода заключеннаго, будетъ учинено смертоубійство или зажигательство, то виновные въ ономъ,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжныя работы безъ срока.

Когда взломъ произведенъ безъ всякаго насилія противъ стражи для освобожденія заключенныхъ, то виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

Ст. **309**. Если заключенные сами, съ общаго согласія и совокупными силами, разломавъ въ мѣстѣ своего заключенія двери, окна, или же что-либо иное, и употребивъ противу стражей насиліе, учинятъ побѣгъ, то за сіе они приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

Когда же, для достиженія своей преступной цѣли, ими учинено и смертоубійство или зажигательство, то за сіе они,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжныя работы безъ срока.

Когда бѣжавшіе изъ заключенія не употребили никакого насилія противъ стражи, то они подвергаются:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ пяти до шести лѣтъ.

1. Необходимыми условіями примѣненія 309 статьи являются: а) учиненіе взлома (У. К. Д. 71. 410); побѣгъ, даже съ насиліемъ противъ стражи, прямо не предусмотрѣнъ ни одною статьею уложенія (подходитъ ближе всего ко 2-й части ст. 312) (У. К. Д. 74. 382); б) побѣгъ нѣсколькихъ человѣкъ (минимумъ—двухъ) по предварительному уговору, слѣдовательно, не непремѣнно всѣхъ совмѣстно заключенныхъ; но побѣгъ одного только арестанта карается не по 309, а по 312 статьѣ. (У. К. Д. 72. 924).

2. Побѣгъ изъ арестантскаго помѣщенія при волостномъ правленіи, хотя бы и со взломомъ, карается не по ст. 309, а по 63 ст. уст. о нак. (У. К. Д. 85. 34).

Ст. **310.** За освобожденіе арестантовъ во время пересылки ихъ изъ одного мѣста въ другое, когда сіе учинено съ употребленіемъ насилія, виновные подвергаются:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ.

Если виновные въ томъ, для достиженія своей преступной цѣли, учинятъ и смертоубійство, то они,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжныя работы безъ срока.

Когда освобожденіе арестантовъ произведено безъ всякаго насилія, то виновные въ ономъ приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Подъ стражею подразумѣваются не одни только воинскіе чины. Подъ арестантами—всѣ содержащіеся подъ стражею, въ томъ числѣ, и подслѣдственные. (У. К. Д. 76. 305).

Ст. **311**. Если арестанты, во время пересылки ихъ изъ одного мѣста въ другое, сами чрезъ насиліе освободятъ себя изъ-подъ стражи, то за сіе они приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ.

Когда же для достиженія своей преступной цѣли ими учинено и смертоубійство, то виновные въ томъ,

по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ каторжную работу безъ срока.

1. Стража должна быть непремѣнно воинская (не сельскіе обыватели и чины земской полиціи) (У. К. Д. 78. 67). Количество ея не имѣетъ значенія: она можетъ состоять изъ одного человѣка. (У. К. Д. 71. 1751 и др.).

2. Арестантами могутъ быть признаваемы только лица, содержащіяся подъ стражею въ устроенныхъ для этого мѣстахъ заключенія или хотя еще не поступившія, но пересылаемыя туда компетентною властью; но не временно задерживаемые полиціею, а также не содержащіеся въ арестантскихъ ротахъ бѣжавшіе во время отправки на работы, производящіяся внѣ ротъ. (У. К. Д. 78. 68 и 71. 1158).

Ст. **312**. Если кто изъ заключенныхъ или находящихся подъ стражею бѣжитъ до окончанія надъ нимъ слѣдствія и суда, или до исполненія приговора, или же, буде онъ подвергается сему заключенію по прежнему уже послѣдовавшему о немъ рѣшенію за какое-либо преступленіе или проступокъ, прежде

опредѣленнаго оному срока, и при томъ употребитъ для побѣга какое-либо противъ стражи насиліе, то за сіе онъ подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда за преступленіе, по которому виновный содержался подъ стражею, онъ долженъ подлежать, сверхъ сего, другому наказанію, приговоръ о немъ постановляется съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 133 (по Прод.) и 152 (по Прод.).

1. Непремѣннымъ условіемъ примѣненія этой статьи признается учиненіе насилія противъ стражи. Побѣгъ самъ по себѣ или даже съ совершеніемъ взлома (безъ предварительнаго сговора) влечетъ за собою только примѣненіе дисциплинарныхъ мѣръ. (У. К. Д. 85. 34, 74. 127 и 92. 38). Присутствіе или отлучка стражи, во время побѣга, не имѣютъ значенія. (У. К. Д. 75. 97).

2. Увеличеніе срока наказанія бѣжавшему осужденному можетъ быть опредѣляемо только судомъ (въ порядкѣ исполненія приговора), и притомъ, тѣмъ, которымъ постановленъ былъ приговоръ. (Рѣш. Общ. Собр. 81. 16).

3. Постановленія ст. 312 не относятся къ заарестованнымъ при волостномъ правленіи. (Рѣш. Общ. Собр. 72. 45).

4. Лица, укрывшія бѣжавшаго, при условіяхъ ст. 312, отвѣчаютъ какъ укрыватели дѣяній, предусмотрѣнныхъ этой статьей; при побѣгѣ же подслѣдственнаго безъ учиненія насилія укрывшія его лица отвѣчаютъ по общимъ правиламъ объ укрывательствѣ. (У. К. Д. 92. 38).

Ст. **313.** Каторжные и сосланные на поселеніе въ Сибирь или Закавказье, за побѣги изъ мѣста работъ или поселенія, судятся по особымъ на то правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ.

За побѣгъ изъ ссылки на житье въ Сибирь или въ другія отдаленныя губерніи виновные, по возвра-

щеніи въ назначенныя для ссылки ихъ мѣста, подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ:

бѣжавшіе изъ Сибири,

на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ,

а ушедшіе изъ другихъ отдаленныхъ губерній,

на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1. Дѣйствіе 2-й части этой статьи распространяется не только на сосланныхъ на житье въ тѣсномъ смыслѣ, но и на всѣхъ удаленныхъ въ Сибирь по приговору Суда, съ лишеніемъ правъ, точно также и на ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ уже въ податное состояніе. (Рѣш. Общ. Собр. 79. 64 и 80. 56).

2. Содержаніе подъ стражею задержаннаго бѣглеца, въ видахъ возвращенія его на мѣсто, не зачитывается ему въ срокъ наказанія. (Рѣш. Общ. Собр. 89. 32).

Ст. **314**. Иностранецъ, высланный, по законному распоряженію власти, за границу, виновный въ самовольномъ возвращеніи въ Россію, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, по статьѣ 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV, по Прод.).

Наказаніе возвышается одною степенью въ случаѣ самовольнаго возвращенія въ предѣлы Россіи иностранца, уже наказаннаго по первой части сей статьи.

Ст. **315**. Кто будетъ препятствовать поимкѣ преступниковъ и вообще бѣжавшихъ изъ-подъ стражи, тотъ, смотря по роду средствъ, имъ для сего употребленныхъ, подвергается:

наказаніямъ, на основаніи правилъ, постановленныхъ выше сего, въ статьяхъ 270—272, о сопротивленіи властямъ законнымъ.

Подъ словомъ „преступникъ“ въ настоящей статьѣ понимаются не только уже осужденные, но и заподозрѣнные или обвиняемые въ учиненіи преступленія. (У. К. Д. 85. 12).

Ст. **316**. Кто будетъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, или же къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, или къ заключенію въ крѣпости или въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, II и IV, по Прод.), тотъ за сіе, смотря по важности преступленія, вслѣдствіе коего укрываемые имъ подверглись осужденію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ; или къ аресту отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Тѣ, которые будутъ завѣдомо укрывать присужденнаго къ каторжнымъ работамъ или къ поселенію, подвергаются за сіе, смотря по роду и важности преступленія, за которое укрываемые ими приговорены къ наказанію, и по другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ;

или же лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей или пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Ст. **317**. Шкиперъ, завѣдомо принявшій къ себѣ на корабль преступника, въ намѣреніи увезти его съ собою, приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, или къ содержанію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ,

смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ принятіе имъ преступника на свой корабль и сокрытіе его отъ розысканій полиціи. Сверхъ сего и во всякомъ случаѣ онъ за сіе подвергается:

денежному взысканію не свыше тысячи рублей, и корабль, на который былъ принятъ бѣжавшій изъ-подъ стражи, подвергается секвестру до взноса опредѣленной судомъ ко взысканію суммы.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О недозволенномъ оставленіи отечества.

Ст. **325**. Кто, отлучась изъ отечества, войдетъ въ иностранную службу безъ позволенія правительства или вступитъ въ подданство иностранной державы, тотъ за сіе нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги подвергается:

лищенію всѣхъ правъ состоянія и вѣчному изъ предѣловъ государства изгнанію.

или въ случаѣ самовольнаго потомъ возвращенія въ Россію,

ссылкѣ на поселеніе.

1-я часть ст. 325 примѣняется и въ томъ случаѣ, когда виновный возвратится въ Россію прежде возбужденія о немъ преслѣдованія; 2-я часть—лишь въ случаѣ возвращенія виновнаго послѣ присужденія его къ наказанію за нарушеніе вѣрноподданническаго долга и присяги. (Рѣш. Общ. Собр. 78. 21).

Ст. **326**. Кто, отлучась изъ отечества, не явится

въ оное обратно по вызову правительства, тотъ за сіе ослушаніе приговаривается также:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ вѣчному изгнанію изъ предѣловъ государства,

если въ назначенный по усмотрѣнію суда срокъ онъ не докажетъ, что сіе учинено имъ по независящимъ отъ него или, по крайней мѣрѣ, уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, а дотолѣ почитается безвѣстно отсутствующимъ и имѣніе его берется въ опекунское управленіе, на основаніи постановленныхъ для сего законами о состояніяхъ правилъ.

Ст. **327**. Оставшійся за границею на жительствѣ долѣе опредѣленнаго на сіе, по состоянію его, законами срока, безъ особенныхъ признаваемыхъ достаточными для сего причинъ и не вслѣдствіе также особеннаго на то разрѣшенія отъ правительства, равномѣрно считается безвѣстно отсутствующимъ и

имѣніе его берется въ опекунское управленіе, какъ сіе постановлено въ предшедшей (326) статьѣ,

Ст. **328** *). Кто будетъ распространять среди населенія завѣдомо ложный слухъ о выгодахъ переселенія за границу съ цѣлью побудить къ оставленію своего постояннаго мѣста жительства, тотъ за сіе подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если послѣдствіемъ такого подговора или распространенія ложнаго слуха было разореніе хозяйства одного или нѣсколькихъ выселившихся семействъ, то виновный подвергается за сіе:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по со-

---

*) Въ редакціи закона 26 апрѣля 1906 г.

стоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія.

Но когда къ переселенію за границу были подговариваемы военнослужащіе, то виновный приговаривается:

къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ *).

О нарушеніи свободы и правильности выборовъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу, а также безпрепятственной дѣятельности сихъ установленій.

Ст. **328[1]**. Виновный въ воспрепятствованіи избирателю или выборщику угрозою, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью или отлученіемъ отъ общенія свободно осуществлять право выборовъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими лицами или же служащимъ въ правительственномъ или общественномъ установленіи, при исполненіи служебныхъ обязанностей по наблюденію за правильностью выборовъ, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми

---

*) Законъ 8 марта 1906 г.

мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, и преступное дѣяніе учинено имъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

Ст. **328²**. Виновный въ возбужденіи къ противодѣйствію выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу или къ массовому воздержанію отъ участія въ сихъ выборахъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. **328³**. Виновный въ склоненіи, посредствомъ угощенія, подарка или обѣщанія личной выгоды избирателя или выборщика къ подачѣ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу голоса въ пользу свою или другого лица наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергается и избиратель или выборщикъ, согласившійся за угощеніе подарокъ или личную выгоду подать голосъ въ пользу другого лица.

Сверхъ того, суду предоставляется лишить виновнаго избирательнаго права на предстоящихъ первыхъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу.

Ст. **328⁴**. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ предвыборныхъ собраній, собраній по выборамъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу и выборныхъ комиссій угрозами, насиліемъ надъ личностью, злоупотребленіемъ властью, поврежденіемъ помѣщенія, предназначеннаго для со-

бранія, а также искусственнымъ зараженіемъ въ немъ воздуха, если не подлежитъ за совершенныя имъ дѣйствія болѣе строгому наказанію, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ полутора до двухъ лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Ст. **328**[5]. Лицо, завѣдомо не имѣющее или утратившее право участія въ выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу, виновное въ участіи въ сихъ выборахъ, наказывается:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подлежитъ виновный въ подачѣ при выборахъ голоса въ одномъ и томъ же избирательномъ участкѣ, собраніи или съѣздѣ болѣе одного раза, или въ подачѣ голоса отъ имени другого лица, или же въ подачѣ голоса по допускаемому закономъ участію въ выборахъ за другое лицо, при завѣдомомъ отсутствіи на то полномочія.

Ст. **328**[6]. Виновный въ умышленныхъ злоупотребленіяхъ при отбираніи или счетѣ голосовъ при выборахъ въ Государственный Совѣтъ или Государственную Думу наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія

отдѣленія на время отъ полутора до двухъ лѣтъ.

Ст. **328**⁷. Виновный въ похищеніи или умышленномъ поврежденіи избирательныхъ списковъ, выборныхъ записокъ или производствъ, а также въ подложномъ ихъ составленіи, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ полутора до двухъ лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Ст. **328**⁸. Виновный въ недопущеніи, угрозами, насиліемъ надъ личностью или злоупотребленіемъ властью, Члена Государственнаго Совѣта или Государственной Думы къ исполненію обязанностей сего званія наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Ст. **328**⁹. Виновный въ воспрепятствованіи занятіямъ Государственнаго Совѣта или Государственной Думы угрозою, насиліемъ надъ личностью или поврежденіемъ помѣщенія сихъ установленій, а также искусственнымъ зараженіемъ въ семъ помѣщеніи воздуха, наказывается:

лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ

и отдачею въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ пяти до шести лѣтъ.

Если сіе дѣяніе учинено нѣсколькими вооруженными лицами, то виновный наказывается:

лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжныя работы на время отъ восьми до десяти лѣтъ.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О неисполненіи указовъ, предписаній и законныхъ по службѣ требованій.

Ст. **329**. За неприведеніе въ исполненіе Именныхъ или объявляемыхъ въ установленномъ на сіе порядкѣ Высочайшихъ указовъ и повелѣній, по легкомыслію и недостатку вниманія къ столь важной обязанности службы, виновное въ томъ должностное лицо

отрѣшается отъ должности;

или же вовсе исключается изъ службы.

Но когда сіе лицо не исполнило Высочайшаго указа или повелѣнія съ намѣреніемъ, для какихъ либо корыстныхъ или иныхъ видовъ, то оное подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ.

Ст. **330**. За неприведеніе въ исполненіе указовъ Правительствующаго Сената, и въ особенности когда

виновные въ томъ должностныя лица дозволили себѣ или допустили сіе и послѣ полученія указовъ подтвердительныхъ, не представивъ въ срокъ объяснительныхъ донесеній, о причинахъ неисполненія, они подвергаются:

или удаленію отъ должности;
или исключенію изъ службы.

Ст. **331.** Виновные въ неприведеніи въ исполненіе указовъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, или же предписаній или предложеній надлежащихъ начальствъ, также не взирая на подтвердительные указы или предписанія и не представивъ въ срокъ объяснительныхъ донесеній, подвергаются, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

строгому выговору, съ внесеніемъ или безъ внесенія онаго въ послужные списки;
или же вычету изъ времени службы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года.

Ст. **332.** Когда означенные въ статьяхъ 330 и 331 указъ или предписаніе или предложеніе не приведены въ исполненіе съ намѣреніемъ, изъ какихъ либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, то виновный, также смотря по обстоятельствамъ дѣла, приговаривается:

къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ,
или же, въ случаяхъ важныхъ, и
къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Ст. **333**. Такимъ же, на основаніи постановленій въ предшедшихъ (329—332) статьяхъ, наказаніямъ подвергаются и тѣ, которые по легкомыслію, небреженію, или же съ намѣреніемъ, для какихъ либо корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, не объявятъ надлежащимъ порядкомъ поступившихъ къ нимъ или разсылаемыхъ для обнародованія указовъ и постановленій.

Ст. **334**. Когда въ указѣ или предписаніи за неисполненіе онаго положено именно какое либо особенное наказаніе или взысканіе, то виновный подвергается сему наказанію или взысканію, вмѣсто тѣхъ, которыя опредѣляются постановленіями предшедшихъ (329—333) статей.

Ст. **335**. Наказаніямъ, въ предшедшихъ (329—333) статьяхъ опредѣленнымъ, и на томъ же основаніи, подвергаются виновные въ неприведеніи въ надлежащее исполненіе вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, или же въ неучиненіи нужныхъ, по установленному порядку, распоряженій о объявленіи сихъ рѣшеній и посылкѣ слѣдующихъ по онымъ указовъ.

Ст. **336**. Виновные въ недоставленіи, въ свое время, требуемыхъ на законномъ основаніи надлежащимъ порядкомъ справокъ или свѣдѣній, или же отвѣтовъ и объясненій, а равно и въ непредставленіи, также въ надлежащее время, установленныхъ отчетовъ или шнуровыхъ книгъ, или срочныхъ вѣдомостей и другихъ сего рода бумагъ, подвергаются, смотря по важности дѣла:

замѣчаніямъ, болѣе или менѣе строгимъ;

или выговорамъ, безъ внесенія оныхъ въ послужные ихъ списки.

Въ случаяхъ же особенной важности, или когда они не исполнятъ сей обязанности, не взирая и на подтвердительныя о томъ требованія или предписа-

нія, или же когда неоднократно будутъ изобличены въ упущеніяхъ сего рода, то приговариваются, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или къ выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужные ихъ списки;
или къ вычету изъ времени службы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года;
или же къ удаленію отъ должности.

Ст. **337.** Мѣста и лица, которыя, не получивъ въ узаконенный срокъ, по требованіямъ своимъ, надлежащихъ свѣдѣній и другихъ, въ предшедшей (336) статьѣ означенныхъ, бумагъ, или, усмотрѣвъ, что сіи требованія оставлены безъ дѣйствительнаго исполненія, не взыщутъ за сіе съ виновныхъ установленнымъ порядкомъ, или не представятъ о томъ по принадлежности, подвергаются за сіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или замѣчанію, болѣе или менѣе строгому;
или же и строгому выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужные ихъ списки.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О превышеніи власти и противозаконномъ оной бездѣйствіи.

Ст. **338**. Чиновникъ или иное должностное лицо признается превысившимъ власть, ему ввѣренную, когда выступивъ изъ предѣловъ и круга дѣйствій, которыя предписаны ему по его званію, должности, мѣсту или особенному порученію, учинитъ что-либо въ отмѣну или же вопреки существующихъ узаконеній, учрежденій, уставовъ или данныхъ ему наставленій; или же вопреки установленному порядку пред-

пишетъ или предприметъ такую мѣру, которая не иначе можетъ быть принята, какъ на основаніи новаго закона; или, присвоивъ себѣ право, ему не принадлежащее, самовольно рѣшитъ какое-либо дѣло; или же дозволитъ себѣ какое-либо дѣйствіе или распоряженіе, на которое нужно было разрѣшеніе высшаго начальства, не испросивъ онаго надлежащимъ образомъ.

1. Общее преступленіе, совершенное должностнымъ лицомъ, при отправленіи должности, не всегда теряетъ свой коренной характеръ и во многихъ случаяхъ подвергаетъ виновнаго отвѣтственности, положенной за общее преступленіе; такъ, напр., кража, совершенная должностнымъ лицомъ, не обращается тѣмъ самымъ въ преступленіе должности (У. К. Д. 71. 846; Рѣш. Общ. Собр. 80. 57).

2. При опредѣленіи наличности служебнаго преступленія, слѣдуетъ руководствоваться соображеніемъ не о свойствѣ виновныхъ въ этомъ преступленіи лицъ, а о свойствѣ самаго дѣйствія (Рѣш. Общ. Соб. 91. 9). Соотвѣтственно этому, разрѣшеніе вопроса о порядкѣ судопроизводства зависитъ отъ того, составляло ли противозаконное дѣяніе обвиняемаго нарушеніе обязанностей по службѣ, на него возложенныхъ (У. К. Д. 93. 9). Съ другой стороны, не можетъ служить основаніемъ освобожденія отъ отвѣтственности одно отсутствіе въ законѣ какихъ либо особыхъ указаній, опредѣляющихъ существо и предѣлы власти даннаго лица (У. К. Д. 82. 12).

3. Для наличности преступленія по должности не имѣетъ значенія, состоялъ ли обвиняемый на службѣ отъ правительства или по найму и какими пользовался правами (У. К. Д. 76. 97). Такимъ образомъ въ преступленіи по должности могутъ быть обвиняемы лица, лишенныя особенныхъ правъ и преимуществъ, и, слѣдовательно, не имѣющія права быть на государственной службѣ, разъ они занимаютъ какую либо должность по найму (У. К. Д. 73. 554).

4. Бездѣйствіе власти—на-лицо не только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый не сдѣлалъ того, что было прямо предписано ему закономъ, но и въ случаяхъ неупотребленія имъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, необходимость принятія которыхъ вытекала изъ самаго свойства служебныхъ обязанностей даннаго лица. Но съ другой стороны, юридическое значеніе вмѣняемаго должностному лицу въ вину бездѣйствія должно опредѣляться не нарушеніемъ общихъ требованій, предъ-

являемыхъ по уставу о службѣ по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ, а неисполненіемъ того, что данное лицо должно было сдѣлать въ предѣлахъ данной ему власти и по кругу своихъ обязанностей (У. К. Д. 88. 35).

5. Превышеніемъ власти считается также нарушеніе всѣхъ основныхъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для дѣятельности должностнаго лица (У. К. Д 70. 377).

Преступленіе должно быть умышленное. Превышеніе же власти, совершенное по неосторожности и невнимательности, а также вслѣдствіе неправильнаго пониманія закона, наказуемо только по 110 ст. улож. о нак. (Рѣш. Общ. Собр. 68. 347).

Ст. **339**. Противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти признается неупотребленіе чиновниковъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ, коими онъ имѣлъ возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребленіе или безпорядокъ, и чрезъ то предохранить государство, общество или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда.

Преступленіе, предусмотрѣнное этой статьею, можетъ быть совершено исключительно лицомъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ (У. К. Д. 82. 12).

Ст. **340**. Не почитается превышеніемъ власти: 1) когда министръ или другой государственный сановникъ отступитъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ обыкновенныхъ правилъ, по собственному на сей случай или вообще на случаи сего рода данному отъ Верховной Власти уполномочію; 2) когда чиновникъ или иное должностное лицо, въ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, возьметъ на свою отвѣтственность принятіе также чрезвычайной, болѣе или менѣе рѣшительной мѣры, и потомъ докажетъ, что оная въ видахъ государственной пользы была необходима, или что по настоятельности дѣла онъ не могъ, безъ видимой опасности или вреда для службы, отложить принятіе сей мѣры до высшаго на то разрѣшенія.

Ст. **341**. Виновный въ превышеніи или противо-

законномъ бездѣйствіи власти подвергается, смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:

или отрѣшенію отъ должности;
или исключенію изъ службы;
или же заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ;

или въ случаяхъ особенно важныхъ,

и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 (по Прод.) сего уложенія, или же, по усмотрѣнію суда, заключенію въ крѣпости на сроки, въ статьѣ 34 сего уложенія указанные, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Настоящая статья относится только къ лицамъ, состоящимъ на коронной службѣ, и не распространяется на служащихъ въ частныхъ банкахъ (У. К. Д. 77. 95).

Ст. **342**. Когда дозволившій себѣ превышеніе власти или оставшійся въ противозаконномъ бездѣйствіи учинилъ сіе съ намѣреніемъ или сдѣлать, или попустить преступленіе, за которое въ законѣ постановлено наказаніе уголовное, то онъ приговаривается, въ первомъ случаѣ:

къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго за то преступленіе,

а во второмъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или также къ высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе опредѣленнаго;
йли же къ одному йзъ наказаній, постановленныхъ за участіе въ преступленіи.

Подъ словомъ „уголовное“ надо понимать здѣсь наказаніе уголовное въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (У. К. Д. 88. 9).

Ст. **343**. Когда-жъ, напротивъ, послѣдствія превышенія власти или противозаконнаго бездѣйствія, въ коемъ оказывается виновнымъ какой либо чиновникъ или иное должностное лицо, не были и не могли быть важны, и вина его уменьшается сопровождавшими оную обстоятельствами, то онъ приговаривается, по усмотрѣнію суда, сообразно съ званіемъ его и съ мѣстомъ, которое занимаетъ, лишь

къ замѣчанію;
или къ выговору;
или же къ вычету отъ одного до шести мѣсяцевъ изъ времени службы.

Ст. **344**. Если чиновникъ или иное должностное лицо будетъ самовольно и завѣдомо препятствовать дѣйствіямъ другого въ отправленіи должности, не имѣя на то права или особаго предписанія отъ высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода, то онъ за сіе подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

замѣчанію или выговору, болѣе или менѣе строгому;
или вычету отъ трехъ до шести мѣсяцевъ изъ времени службы;
или же отрѣшенію отъ должности;
или заключенію въ крѣпости на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Но когда виновный при семъ дозволилъ себѣ какое либо насиліе или угрозы, то приговаривается, также смотря по важности дѣла и сопровождавшимъ преступленіе обстоятельствамъ:

или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, особенныхъ правъ и

преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV, по Прод.);
или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по четвертой степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія, или же, по усмотрѣнію суда, къ заключенію въ крѣпости на сроки, въ статьѣ 34 сего Уложенія указанные, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ;
или, наконецъ, въ случаяхъ особой важности, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Буде виновнымъ, при учиненномъ насильственномъ помѣшательствѣ исполненію другимъ обязанностей службы, употреблено оружіе, то за сіе онъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, въ статьѣ 270 (по Прод.) сего Уложенія опредѣленныхъ за сопротивленіе чиновнику въ дѣлахъ службы.

Ст. **345**. Кто, при отправленіи своей должности, употребитъ какого либо рода истязанія и жестокости, тотъ за сіе приговаривается, смотря по роду истязаній и другимъ обстоятельствамъ дѣла:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;
или къ лишенію нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ (ст. 30, IV, по Прод.);

или къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей степени статьи 31 (по Прод.) сего Уложенія, или же, по усмотрѣнію суда, къ заключенію въ крѣпости на сроки, въ статьѣ 34 сего Уложенія указанные,

съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ;

если же, всѣдствіе исторгнутаго какими либо истязаніями и жестокостями ложнаго показанія, невинный былъ подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, то виновный въ семъ преступномъ дѣйствіи или распоряженіи подвергается также:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ шести до восьми лѣтъ.

Признаніе того, что истязанія и мученія были причинены безъ всякой необходимости, не устраняетъ примѣненія ст. 345, такъ какъ никакая необходимость не можетъ вызывать совершенія такихъ насильственныхъ дѣйствій, которыя имѣютъ характеръ произвольной, караемой закономъ жестокости или мученія (У. К. Д. 91. 14).

Ст. **346**. За причиненіе чиновникомъ или инымъ лицомъ, состоящимъ въ службѣ государственной или общественной, при отправленіи должности своей, кому либо съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости, ранъ или увѣчья, виновный подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, за сіи преступленія опредѣленныхъ въ статьяхъ 1477—1484 и 1489—1492 сего Уложенія.

Ст. **347**. Кто, при отправленіи своей должности, оскорбитъ кого либо словомъ или дѣйствіемъ, тотъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, за обиды опредѣленнымъ.

Если и безъ прямой обиды или оскорбленія, кто

либо, во время отправленія своей должности, дозволилъ себѣ поступки, вообще противные правиламъ пристойности, то онъ приговаривается:

къ строгому выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужной списокъ.

1. Оскорбленія, нанесенныя должностнымъ лицомъ, составляютъ преступленія по должности только въ томъ случаѣ, когда они нанесены при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей (У. К. Д. 72. 1336). Но въ этомъ случаѣ: а) эти преступленія преслѣдуются въ особомъ порядкѣ судопроизводства (У. К. Д. 66. 87); б) не прекращаются примиреніемъ (У. К. Д. 70. 771); в) сохраняютъ свой особый характеръ, независимо отъ мѣста, гдѣ было нанесено оскорбленіе, напр., въ частной квартирѣ должностного лица (У. К. Д. 66. 89); г) возможность преслѣдованія не уничтожается взысканіемъ, наложеннымъ на виновнаго въ порядкѣ подчиненности по службѣ (У. К. Д. 72. 376).

2. Ст. 347-я не можетъ быть примѣняема къ оклеветанію кого-либо должностнымъ лицомъ въ бумагѣ, поданной по начальству (У. К. Д. 71, 846).

Ст. **348**. За взятіе подъ стражу кого либо, хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ, виновное въ томъ должностное лицо приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или къ строгому замѣчанію;

или къ строгому выговору, съ внесеніемъ въ послужной списокъ;

или же къ вычету отъ шести мѣсяцевъ до одного года изъ времени службы.

Когдажъ кто либо взятъ подъ стражу, безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда виновный въ томъ не имѣлъ на сіе по закону или особому разрѣшенію права, то онъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказаній, въ статьяхъ 1540—1544 опредѣленныхъ за противозаконное задержаніе и заключеніе.

Ст. 348 говоритъ вообще о лишеніи свободы, но не упоминаетъ о томъ, чтобы это лишеніе свободы непремѣнно

состояло въ заключеніи въ тюрьмѣ; поэтому сюда подходитъ и самовольное заарестованіе при волостномъ правленіи (У. К. Д. 71. 75).

Ст. **349**. Предпринявшій выемку изъ какого либо дома, или обыскъ онаго, по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія правилъ, для сего предписанныхъ, приговаривается, сверхъ вознагражденія за причиненные тѣмъ убытки, смотря по сопровождавшимъ сіе дѣйствіе обстоятельствамъ:

или къ строгому замѣчанію;
или къ строгому выговору, съ внесеніемъ въ послужной списокъ;
или къ вычету отъ трехъ до шести мѣсяцевъ изъ времени службы.

Когдажъ выемка и обыскъ произведены имъ или по его распоряженію, безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда онъ по закону или особому разрѣшенію не имѣлъ на сіе права, то онъ подвергается, также сверхъ вознагражденія за причиненные тѣмъ убытки и смотря по сопровождавшимъ поступки его обстоятельствамъ:

или строгому выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужной списокъ;
или же отрѣшенію отъ должности;
или и исключенію изъ службы.

Ст. **350**. За распечатаніе съ намѣреніемъ казенной или принадлежащей частному лицу, или надписанной на имя онаго бумаги, безъ особеннаго на то права или предписанія, или же другаго законнаго къ тому повода, виновный приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

или къ строгому выговору
или къ вычету отъ трехъ до шести мѣсяцевъ изъ времени службы;
или и къ отрѣшенію отъ должности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О нарушеніи установленныхъ при вступленіи въ должность и оставленіи оной правилъ.

Ст. **383**. Кто вступитъ въ исправленіе какой либо должности, не учинивъ установленнымъ порядкомъ присяги на вѣрность службы, и не докажетъ, что онъ былъ побужденъ къ немедленному вступленію въ исправленіе сей должности чрезвычайными обстоятельствами, въ коихъ были необходимы также немедленныя съ его стороны распоряженія, или иныя по должности дѣйствія, тотъ подвергается за сіе:

вычету изъ жалованья за двѣ недѣли.

Если вступившій такимъ образомъ прежде присяги въ исполненіе должности учинитъ какое либо по службѣ преступленіе, или же воспользуется предоставленною по сей должности властію для учиненія преступленія, хотя и не относящагося къ дѣламъ службы, то онъ подвергается:

высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе въ законахъ опредѣленнаго.

Ст. **384**. Чиновникъ, самовольно прервавшій отправленіе своей должности прежде надлежащаго отъ оной увольненія, подвергается:

денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Но буде отъ сего произойдетъ важное въ дѣлахъ упущеніе или замѣшательство, или же какой либо вредъ или убытокъ казнѣ, обществу или частнымъ лицамъ, то онъ, сверхъ обязанности вознаградить за сей вредъ или убытокъ, приговаривается, смотря по обстоятельствамъ дѣла:

къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ;

или къ исключенію навсегда изъ службы;
или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Если самовольно прервавшій отправленіе своей должности чиновникъ былъ облеченъ властію, и его бездѣйствіе въ семъ случаѣ могло имѣть или и въ самомъ дѣлѣ имѣло вредныя послѣдствія, то виновный подвергается:

одному изъ наказаній, опредѣленныхъ выше сего, въ статьяхъ 341 и 342, за противозаконное бездѣйствіе власти.

1. Какъ буквальный текстъ ст. 384, такъ и мѣсто, отведенное ей въ общей системѣ законоположеній, приводитъ къ тому выводу, что ею объемлются лишь случаи совершеннаго оставленія должностнымъ лицомъ своей должности, прежде увольненія отъ оной въ установленномъ порядкѣ, а не самовольныя отлучки служащаго, какъ бы продолжительны онѣ не были. Такія отлучки подходятъ подъ дѣйствіе стт. 412—414 улож. о нак. (Рѣш. Общ. Собр. 89. 23).

2. Подводить по анологіи подъ дѣйствіе 384-й статьи ул. о нак. временное оставленіе службы, или другими словами неявку на оную, не представляется возможнымъ по силѣ ст. 151 ул. о нак., такъ какъ неявка на службу безъ законныхъ на то причинъ предусмотрѣна стт. 412—414. Забастовка чиновниковъ есть ничто иное, какъ неявка на службу каждаго изъ нихъ. То обстоятельство, что неявка на службу произведена ими по предварительному между собой на то уговору, не мѣняетъ квалификаціи самаго дѣянія, а можетъ лишь служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ мѣру наказанія для зачинщиковъ (ст. 118) и даже для всѣхъ участниковъ (п. 1 ст. 129). (*Г. Шатуновскій*: „Должностная забастовка по нашему уголовному праву“. „Право“, 1908 г., № 7, стр. 369).

Ст. **384¹**. Опредѣленнымъ въ статьѣ 384 взысканіямъ и наказаніямъ подвергается виновный въ самовольномъ уклоненіи отъ исполненія обязанностей завѣдывающаго военно-конскимъ участкомъ во время производства военно-конской или военно-повозочной переписи, или же во время поставки для войскъ лошадей, повозокъ и упряжи.

Ст. **384**² *). Желѣзнодорожные служащіе, за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ къ тому причинъ, для исполненія служебныхъ обязанностей на дороги, на которыя они командированы Министерствомъ Путей Сообщенія, на основаніи Положенія о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575. прим. 12, прил., по Прод.), подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергаются желѣзнодорожные служащіе, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ, на коихъ приняты чрезвычайныя мѣры охраны (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по Прод.), за самовольное оставленіе службы или неявку въ назначенный срокъ безъ уважительныхъ къ тому причинъ для исполненія служебныхъ обязанностей.

Ст. **385**. Чиновникъ, который, хотя и по увольненіи отъ должности, оставитъ мѣсто служенія, не сдавъ оной установленнымъ порядкомъ заступающему мѣсто его, подвергается:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

За безпорядки, которые будутъ найдены въ дѣлахъ, онъ отвѣтствуетъ на общемъ основаніи.

Ст. **386**. За продолженіе исправленія какой либо должности послѣ формальнаго надлежащимъ начальствомъ извѣщенія о удаленіи или увольненіи отъ оной, виновный приговаривается:

къ денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей;

или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ.

*) Въ редакціи закона 14 декабря 1905 г.

Если же онъ, получивъ увольненіе или извѣщеніе объ удаленіи его отъ должности и не смотря на то, продолжая исправлять ее, учинитъ какое либо по службѣ преступленіе, или воспользуется предоставленною исправляющему сію должность властію, для учиненія преступленія, хотя и не относящагося къ дѣламъ службы, то подвергается:

высшей мѣрѣ опредѣленнаго за то преступленіе въ законахъ наказанія.

Ст. **387**. Должностное лицо, которое послѣ формальнаго извѣщенія объ отводѣ его, по опредѣленію надлежащаго присутственнаго мѣста, отъ сужденія или производства какого либо дѣла, будетъ продолжать участвовать въ томъ сужденіи или производствѣ, подвергается за сіе:

отрѣшенію отъ должности.

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

О преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О нарушеніи общественнаго спокойствія, порядка и ограждающихъ оные постановленій.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О противозаконномъ выдѣлываніи и храненіи оружія или пороха и нарушеніи другихъ, для огражденія личной безопасности постановленныхъ, правилъ осторожности.

Ст. **987**. Если будетъ доказано, что изобличенный въ выдѣлкѣ или храненіи у себя запрещеннаго

закономъ или въ большомъ количествѣ оружія или пороха, бомбъ, гранатъ, или иныхъ какого либо рода къ артиллерійскимъ орудіямъ принадлежащихъ снарядовъ, имѣлъ притомъ въ виду какую либо противную государственной безопасности или спокойствію цѣль, то онъ за сіе подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 249. 250 и 253—255 сего Уложенія за бунтъ противъ Власти Верховной или участіе въ приготовленіи къ оному, или же за содѣйствіе внѣшнимъ непріятелямъ государства, и на основаніи постановленныхъ сими статьями правилъ.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ нарушеніи правилъ о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности, если будетъ доказано, что они имѣли при этомъ въ виду какую либо противную государственной безопасности или спокойствію цѣль.

Ст. 987[1] *). Виновный въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если не докажетъ отсутствія преступной цѣли, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до пяти лѣтъ.

Если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены съ какою либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью, то виновный подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ

---

*) Законъ 9 февраля 1906 г.

каторжную работу на время отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ.

1. Облагая каторжными работами на срокъ до 14 лѣтъ приготовленіе и храненіе взрывчатыхъ веществъ безъ надлежащаго разрѣшенія, законъ 9 февраля выходитъ изъ вполнѣ основательнаго предположенія, что у лица, изобличеннаго въ такомъ изготовленіи или храненіи, умыселъ направленъ къ совершенію общеопаснаго преступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мнѣнію предсѣдателя совѣта министровъ, предположенный законъ долженъ имѣть значеніе временной, исключительной и неотложной мѣры, пріостанавливающей, но не отмѣняющей дѣйствіе соотвѣтствующихъ постановленій свода законовъ и подлежащій примѣненію въ предѣлахъ лишь крайней необходимости. Прекращеніе такой мѣры должно наступить одновременно съ прекращеніемъ террора, сдѣлавшагося главнымъ орудіемъ революціонеровъ. (Изъ журн. чрезвыч. Общ. Собр. Гос. Сов. отъ 21 января 1906 г.).

2. Установленіе одной и той же кары и за метаніе бомбъ и взрывчатыхъ снарядовъ, и за ихъ изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ не можетъ быть допущено. Въ случаяхъ метанія бомбъ и разрывныхъ снарядовъ несомнѣнность злого умысла бываетъ слишкомъ очевидною, тогда какъ ихъ изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ можетъ быть объясняемо дѣяніями, вовсе не преступными, или слишкомъ далекими отъ достиженія этими средствами совершенія какого-либо тяжкаго преступленія. (Изъ журн. чрезвыч. Общ. Собр. Гос. Сов. отъ 21 января 1906 г., мнѣніе 28-ми членовъ).

3. Законченное совершеніе предусмотрѣннаго ст. 987[1] преступленія, карается по 2 п. 31[1] ст. улож. о нак., а за покушеніе на это преступленіе, остановленное не собственною волею преступника, а независѣвшими отъ него обстоятельствами и притомъ, когда онъ не успѣлъ сдѣлать всего для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, назначенное наказаніе, по силѣ 114 ст. улож. о нак., понижается двумя, тремя или четырьмя степенями, въ зависимости отъ большей или меньшей близости покушенія къ совершенію преступленія. (Приговоръ Спб. суд. пал. отъ 27. II. 07, по д. Филиппова).

4. Изъ того, что законъ 9 февраля предусматриваетъ преступленія политическія, вытекаетъ необходимость примѣненія къ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ этимъ закономъ, общей части уголовнаго уложенія, а не улож. о нак. (Изъ

кас. жал. на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 27. II. 07, по д. Филиппова).

5. Законъ 9 февраля 1906 г. караетъ перечисленныя въ немъ дѣянія по системѣ наказаній, указанныхъ въ уложеніи о наказ., и при опредѣленіи мѣры отвѣтственности за эти дѣянія, общая часть угол. улож. не можетъ имѣть примѣненія. (У. К. Д. 07. 18, д. Филиппова).

6. Изготовленіе взрывчатаго снаряда безъ надлежащаго разрѣшенія карается безъ различія того, въ какой степени законченности было застигнуто изготовленіе этого снаряда, а потому назначеніе палатою наказанія подсудимому со смягченіемъ такового по ст. 114 улож. о нак. представляется несогласнымъ съ буквальнымъ смысломъ этого закона, карающимъ по 2 п. 31[1] ст. ул. о нак. за самый процессъ приготовленія снаряда, совершенно независимо отъ степени большей или меньшей законченности производства взрывчатаго снаряда. (У. К. Д. 07. 18, д. Филиппова),

7. По смыслу закона 9 февраля основное различіе между 1 и 2 пп. 1 части этого закона должно заключаться въ томъ, что по второму пункту, въ противоположность первому, тяжесть доказательствъ цѣли храненія должна лежать на обвинительной власти. (Изъ кас. жал. на приговоръ Спб. суд. пал. отъ 10. VII. 07, по д. Адамсонъ).

8. Лицо, изобличенное въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если оно докажетъ, что таковое имъ учинено при отсутствіи преступной цѣли, не подлежитъ наказанію по ст. 987[1], а въ противномъ случаѣ оно подвергается отвѣтственности по 1 ч. 987[1] ст. ул. о нак.; что же касается лица, изобличеннаго въ изготовленіи и т. д. взрывчатыхъ веществъ, относительно котораго по дѣлу будетъ установлено, напр., что оно имѣло ихъ для совершенія разбойныхъ нападеній, взрыва поѣздовъ, или зданій, или террористическихъ актовъ, или, наконецъ, предполагало само совершить злодѣяніе, или запасалось взрывчатыми веществами для другихъ лицъ, предполагавшихъ совершить какое-либо злодѣяніе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то такое лицо подлежитъ отвѣтственности по 2 ч. ст. 987[1] улож. о наказ. (У. К. Д. 07. 20, д. Адамсонъ).

9. Выраженіе „съ какою-либо цѣлью“ не слѣдуетъ принимать какъ требованіе законодателя объ указаніи въ вопросѣ на намѣреніе совершить въ точно опредѣленное время, противъ извѣстнаго лица, точно указанное злодѣяніе, ибо таковое требованіе было бы въ большинствѣ случаевъ

и неисполнимо, но цѣль пріобрѣтенія, изготовленія, храненія, ношенія, сбыта взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, для учиненія извѣстнаго рода преступленія, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, можетъ и должна быть установлена и выражена фактическими данными въ разрѣшаемомъ вопросѣ. (У. К. Д. 07. 20, д. Адамсонъ).

10. Ст. 987[1] имѣетъ въ виду карать тѣхъ лицъ, кои, не состоя активными членами сообществъ, являются опасными для государства и общественнаго спокойствія тѣмъ, что хранятъ у себя взрывчатыя вещества, предназначенныя для государственныхъ преступленій. Члены же сообществъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, отвѣчаютъ по 2 ч. 102 ст. или по 2 ч. 126 ст. уг. ул. Так. обр., признаніе кого-либо виновнымъ по 2 ч. 1 ст. закона 9 февр. есть въ то же время признаніе судомъ того, что онъ — не членъ сообщества, а лицо, совершившее особое преступленіе. Если же, несмотря на это, новымъ приговоромъ судъ то же лицо, на основаніи тѣхъ же данныхъ признаетъ членомъ сообщества, то на лицо нарушеніе какъ закона 9 февраля, такъ и 2 ч. 126 ст. или 102 ст. уг. ул. (Изъ кас. жал. на приговоръ С. П. Б. Суд. Пал. отъ 23. X. 07, по д. Минѣева).

11. При начертаніи закона 9 февраля ни о какихъ ограниченіяхъ въ примѣненіи его въ томъ смыслѣ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду карать лишь тѣхъ лицъ, которыя, не состоя активными членами сообществъ, являются опасными для государства и общественнаго спокойствія тѣмъ, что хранятъ у себя взрывчатыя вещества, зная, что вещества эти предназначаются для государственныхъ преступленій, не было и рѣчи, а посему и объясненіе о томъ, что одновременное признаніе одного и того же лица виновнымъ по 2 ч. 1 ст. закона 9 февраля 1906 г. (ст. 987[1] ул. о нак.) и 2 ч. 126 ст. уг. ул. составляетъ непримиримое противорѣчіе, — лишено всякаго основанія. (У. К. Д. 08. 3, д. Минѣева).

12. Сужденіе присужденнаго къ наказанію по 987[1] ст. ул. о нак. за преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 126 ст. уг. ул., никакъ не можетъ быть разсматриваемо какъ новое сужденіе по тому же самому дѣлу, такъ какъ преступленіе, предусмотрѣнное 987[1] ст. ул. о нак., составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, не находящееся ни въ какой зависимости отъ преступленія, предусмотрѣннаго 126 ст. уг. ул. Храненіе взрывчатыхъ веществъ съ преступными цѣлями, предусмотрѣнными 987[1] ст. ул. о нак., вполнѣ возможно одинаково, какъ безъ участія въ преступномъ сообществѣ, такъ и въ

связи съ участіемъ въ оном̀ъ и при этомъ одинаково какъ въ такомъ сообществѣ, которое имѣло въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, такъ и въ такомъ, которое ихъ не имѣло. Вполнѣ возможно быть участникомъ сообщества, имѣющаго въ своемъ распоряженіи взрывчатыя вещества, знать объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, и тѣмъ не менѣе можно не быть фактическимъ хранителемъ этихъ веществъ и можно имъ быть. (У. К. Д. 08. 3, д. Минѣева).

13. Признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что съ цѣлью совершить убійство или разбойное нападеніе онъ пріобрѣлъ разрывной ручной снарядъ съ фитилемъ, каковой снарядъ былъ у него при задержаніи отобранъ,—судъ вполнѣ правильно примѣнилъ къ этому дѣянію 2 ч. ст. 987¹ ул. о нак. (Гл. В. С. 06. 47, д. Шателя).

14. Изъ сопоставленія обѣихъ частей 987¹ ст. ясно видно, что для примѣненія 1 части этой статьи, въ противность 2-й ея части, вовсе не требуется наличности точно указанной преступной цѣли, а достаточно лишь, если виновный въ изготовленіи, пріобрѣтеніи и т. д. взрывчатыхъ веществъ не докажетъ отсутствія преступной цѣли. (Гл. В. С. 06. 56, д. Коновалова).

15. Признанная судомъ виновность подсудимыхъ въ томъ, что они, принеся съ собою въ квартиру различные взрывчатые составы, стали изготовлять разрывной снарядъ-бомбу, съ цѣлью воспользоваться этимъ снарядомъ для разбойныхъ нападеній и террористическихъ актовъ, и при изготовленіи бомбы были арестованы, составляетъ оконченное преступленіе, предусмотрѣнное 2-ю ч. 987¹ ст., т. к. судомъ установлено, что подсудимые „принесли съ собою взрывчатые составы“ (т. е. пріобрѣли, носили и хранили ихъ) и изъ этихъ принесенныхъ съ собою взрывчатыхъ составовъ стали приготовлять разрывной снарядъ-бомбу; при чемъ, какъ видно изъ точнаго смысла 987¹ ст., наказывается самый процессъ выдѣлки, независимо отъ того, окончено ли изготовленіе взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, или не окончено. (Гл. В. С. 07. 10, д. Бѣлозерова).

16. Примѣненіе 2-й ч. 987¹ ст. къ виновности подсудимаго въ храненіи взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ обусловливается признаніемъ наличности какой-либо противной государственной безопасности или общественному спокойствію цѣли, т. е. въ приговорѣ своемъ судъ долженъ установить точно, съ какою именно противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью подсудимый

хранилъ взрывчатыя вещества или снаряды и какими побужденіями руководствовался онъ при храненіи ихъ. (Гл. В. С. 07. 12, д. Логвинова).

17. Установивъ фактъ храненія подсудимымъ одного фунта взрывчатаго вещества не только безъ противной государственной безопасности или общественному спокойствію, но и вообще безъ всякой преступной цѣли, судъ имѣлъ право оправдать подсудимаго по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 987[1]-й ст., но въ то же время не могъ признать этого дѣянія подсудимаго вовсе не наказуемымъ, въ виду 223-й ст. XIV т. Св. Зак., т. к. изъ сопоставленія этой статьи и ст. 986-й улож. о нак. слѣдуетъ, что храненіе взрывчатыхъ веществъ не наказуемо только въ томъ случаѣ, когда имѣется разрѣшеніе правительства. (Гл. В. С. 07. 80, д. Саверкина).

См. Приложенія, стр. 145—149, 155—156, 188—190.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О нарушеніи уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О нарушеніи уставовъ фабричной и заводской промышленности.

Ст. **1358**[1]. Участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1. Ст. 1358[1] караетъ тѣхъ рабочихъ, которые, заключивъ съ фабрикою договоръ найма на извѣстный срокъ и на извѣстныхъ условіяхъ, затѣмъ вступаютъ въ соглашеніе—стачку. съ другими рабочими и совмѣстно прекращаютъ работу Поэтому, для примѣненія этой статьи должно быть прежде всего установлено приговоромъ, что обвиняемый рабочій былъ обязанъ съ фабрикой договоромъ найма, каковой по соглашенію съ другими онъ и нарушилъ до срока.

Если же обвиняемые работали не по договору каждый съ заводомъ, а на артельномъ началѣ, при чемъ въ разсчетной книжкѣ не указаны даже имена отдѣльныхъ рабочихъ, перемѣна состава, т. е. выходъ изъ артели однихъ рабочихъ и вступленіе другихъ совершался безъ всякаго участія фабрики, безъ заключенія новаго договора, причемъ о такомъ вступленіи новыхъ членовъ доводится только до свѣдѣнія, то контрагентомъ относительно фабрики является только артель, какъ юридическое лицо, а не отдѣльные рабочіе; послѣдніе, работая съ артелью, могли не быть связанными передъ фабрикой никакимъ срокомъ и никакимъ договоромъ. Поэтому къ стачкѣ такой артели, какъ юридическаго лица, не примѣнима ст. 1358[1] ул. о нак. (Изъ кас. жал. Жалоба оставлена безъ послѣдствій).

2. Изъ того, что соглашеніе между участниками юридическаго лица составляетъ основу самого его бытія, не вытекаетъ отнюдь, чтобы это соглашеніе могло преслѣдовать цѣли, закономъ не дозволенныя: соглашеніе между участниками юридическаго лица, очевидно, дѣйствительно лишь въ предѣлахъ устава этого лица или цѣлей, закономъ ему указанныхъ.

Но вопросъ о примѣнимости къ участникамъ артели ст. 1358[1], при забастовкѣ всей артели, зависитъ, очевидно, отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права: кто является въ случаѣ такой забастовки нарушителемъ договора съ фабрикой—артель или отдѣльные рабочіе. Внѣ разрѣшенія этого вопроса не можетъ быть разрѣшенъ и вопросъ объ уголовной отвѣтственности по ст. 1358[1], предполагающей стремленіе измѣнить при помощи стачки условія и срокъ найма, обязательные для стакнувшихся. (Тамъ же).

Ст. **1358[2]**. Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, прекратить работу или не возобновлять прекращен-

ную, буде учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники — тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

1. Ст. ст. 1358[2], 1359[7] ул. о нак. и ст. 142[2] п. I уст. о нак. *) говорятъ о принужденіи къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, исходящемъ отъ участниковъ забастовки,—слѣдовательно, только о принужденіи примкнуть къ уже возникшей забастовкѣ, а не устроить ее. (*Полянскій*: „Коалиціи etc.“, стр. 347).

2. Изъ того, что въ основу ст. 1358[2] были положены

---

*) **„Ст. 142[2]. Уст. о нак. (законъ 15 апрѣля 1906 г.).**: „Сельскіе рабочіе, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе или не возобновившіе сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, виновные: 1) въ принужденіи другихъ сельскихъ рабочихъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ; 2) въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго владѣльцу имѣнія, гдѣ они производили работы, или состоящему у него на службѣ лицу; если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: въ случаѣ, предусмотрѣнномъ первымъ пунктомъ,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ; въ случаѣ, предусмотрѣнномъ вторымъ пунктомъ,—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ или аресту на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ“.

Уставъ о нак. предусматриваетъ, кромѣ того, неисполненіе сельскимъ рабочимъ договора найма на работу. Относящіяся сюда статьи гласятъ: „**Ст. 51[2]**. Сельскій рабочій, обязавшійся срочнымъ договоромъ по договорному листу, за неявку на работу или самовольный уходъ съ нея, буде онъ не исполнитъ законнаго требованія полиціи о возвращеніи къ нанимателю, подвергается: аресту не свыше одного мѣсяца. **Ст. 51[3]**. Сельскій рабочій, получившій отъ нѣсколькихъ нанимателей задатки при наймѣ по договорному листу на исполненіе сдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ работъ, которыхъ завѣдомо не можетъ выполнить въ условленное время, въ случаѣ неисполненія означенныхъ работъ, согласно заключеннымъ условіямъ, подвергается: аресту не свыше одного мѣсяца. **Ст. 51[4]**. За самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или же, при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается: аресту не свыше одного мѣсяца. Тому же взысканію подвергаются рабочіе, нанявшіеся на частный золотой или платиновый промыселъ но не явившіеся на оный, или же явившіеся на промыселъ позднѣе двухъ недѣль противъ срока, условленнаго въ договорѣ найма, а равно рабочіе, ушедшіе самовольно съ промысла до истеченія срока найма“.

предположенія Редакціонной Комиссіи по составленію уголовнаго уложенія, и что Редакціонная Комиссія съ своей стороны установила понятіе особо наказуемаго принужденія къ забастовкѣ вполнѣ соотвѣтственно статьѣ 1358[2] ул. о нак., слѣдуетъ, что послѣдняя статья (подобно 509 ст. уг. ул.) имѣетъ въ виду лишь такіе угрозы, которыя сами по себѣ составляютъ преступленіе, т. е. уже, какъ таковыя, преду-смотрѣны уголовнымъ закономъ.

Поэтому, принужденіе кого-либо къ участію въ забастовкѣ посредствомъ оскорбленія дѣйствіемъ можетъ быть преслѣдуемо только въ качествѣ послѣдняго (т. е. именно, какъ оскорбленіе дѣйствіемъ). (Цит. соч., стр. 352—3).

3. Моментъ окончанія преступнаго принужденія къ забастовкѣ выясняется изъ самаго понятія „принужденіе“, которое, въ отличіе отъ понятія насилія, требуетъ, чтобы потерпѣвшій былъ дѣйствительно вынужденъ выполнить предъявляемое къ нему требованіе. Принужденіе къ забастовкѣ можетъ считаться оконченнымъ лишь съ того момента, когда, подъ его вліяніемъ, рабочіе или служащіе были дѣйствительно вынуждены прекратить работу или отправленіе служебныхъ обязанностей. (Цит. соч., стр. 355).

Ст. **1359**. Если содержатели фабрикъ, заводовъ и мануфактуръ, прежде истеченія условленнаго съ работниками сихъ заведеній времени, самовольно понизятъ плату своихъ работниковъ, или же будутъ заставлять ихъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать ее товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо предметами, то они за сіе подверга-ются:

денежному взысканію отъ ста до трехсотъ рублей,

и, сверхъ того, обязаны вознаградить за понесенные вслѣдствіе сего работниками убытки.

Предложеніе платы рабочимъ товаромъ вмѣсто денегъ преслѣдуется въ томъ случаѣ, когда подобная замѣна имѣетъ характеръ принудительный. (У. К. Д. 76. 153). Безразличнымъ является то обстоятельство, что потерпѣвшіе работали не въ самой фабрикѣ, а въ своихъ домахъ и на собственныхъ станкахъ, а равно и то, что обвиняемый не является хозяиномъ фабрики, но пользуясь положеніемъ агента фабрикантовъ, совершилъ караемое ст. 1359 дѣяніе въ свою пользу. (У. К. Д. 93. 47).

Ст. **1359**[1]. За выдачу рабочимъ людямъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ неподлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ, виновные въ томъ нанимати или уполномоченныя ими лица подвергаются:

денежному взысканію отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Ст. **1359**[2]. За совершеніе проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 1359 и 1359[1] сего Уложенія, въ третій разъ, или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненіе, сопровождавшееся нарушеніемъ тишины или порядка, и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдующій фабрикою или заводомъ подвергается:

аресту на время до трехъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками или заводами на время до двухъ лѣтъ.

Ст. **1359**[3]*). Виновный въ возбужденіи служащихъ или рабочихъ на желѣзной дорогѣ, казенной или частной, или на телефонѣ общаго пользованія, кромѣ правительственнаго, или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія,—къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

---

*) Статьи 1359[3]—1359[5] соотвѣтствуютъ статьямъ 1—6 закона 2 декабря 1905 г. *Ред.*

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ или не работающимъ въ предпріятіи, и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Изъ построенія 1359³ статьи ул. о н. ясно, что часть ея, начинающаяся словами: „или, вообще, въ такомъ предпріятіи", составляетъ лишь обобщеніе перечня предпріятій въ началѣ статьи, т. е. что законъ называетъ прежде всего желѣзную дорогу или телефонъ, какъ важнѣйшія предпріятія, забастовки въ которыхъ „угрожаютъ безопасности государства или создаютъ возможность общественнаго бѣдствія". Отсюда не менѣе ясно, что говоря о желѣзныхъ дорогахъ, законъ имѣетъ въ виду желѣзныя дороги въ собственномъ смыслѣ, т. е. междугородныя линіи, а не городскіе трамваи или конки. (*Полянскій*: „Коалиціи etc", стр. 316—17).

Ст. **1359⁴**. Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ предшедшей (1359³) статьѣ, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, пріостановившіе или не возобновившіе работы, виновные въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго такимъ предпріятіямъ или служащимъ въ нихъ лицамъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. **1359⁵**. Тѣ изъ служащихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1359³ (по Прод.), кои пользуются правами государственной службы, а также служащіе, хотя бы и по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, виновные въ самовольномъ, по соглашенію между собою, прекращеніи, пріостановленіи или невозобновленіи отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, наказываются:

арестомъ на время отъ трехъ недѣль до трехъ

мѣсяцевъ или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ аресту или тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

Прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей должно быть „самовольнымъ“, т. е. безъ разрѣшенія подлежащаго лица или учрежденія или безъ увольненія отъ должности. (*Полянскій*: „Коалиціи etc.“, стр. 307).

Ст. **1359⁶**. Виновный въ возбужденіи лицъ, перечисленныхъ въ статьѣ 1359⁵ (по Прод.), къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же такое возбужденіе учинено лицомъ, не служащимъ въ предпріятіи или установленіи (ст. 1359⁵ по Прод.), и прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе отправленія служебныхъ обязанностей не послѣдовало, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

Ст. **1359⁷**. Служащіе или работающіе въ предпріятіяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1359³ (по Прод.), са-

мовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе работы, виновные въ принужденіи другихъ служащихъ или работающихъ въ этихъ предпріятіяхъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, наказываются:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Тому же наказанію подвергаются самовольно прекратившіе отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей служащіе, указанные въ статьѣ 1359[5] (по Прод.), виновные въ принужденіи другихъ служащихъ—посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія—къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія.

Сверхъ того, если виновный принадлежитъ къ числу лицъ, пользующихся правами государственной службы, суду предоставляется присоединить къ тюремному заключенію удаленіе отъ должности.

Ст. 1359[8]. Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію рабочихъ служащихъ и въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1359[3] (по Прод.), къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ по статьѣ 50 сего Уложенія, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Тому же наказанію подвергаются виновные въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятель-

ность къ возбужденію служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 1359⁵ (по Прод.), къ самовольному прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей.

Примѣчаніе. Дѣйствіе статей 1359⁵—1359⁸ (по Прод.) распространяется на предпріятія морскаго и рѣчнаго пароходства и судоходства, предназначенныя для перевозки грузовъ и пассажировъ, а равно гонки плотовъ и для надобностей торговыхъ портовъ либо для поддержанія судоходства, если прекращеніе или пріостановленіе работъ и занятій служащихъ и рабочихъ угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія.

Ст. **1359⁹** *). Виновный въ возбужденіи, съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію ихъ означенные рабочіе были обязаны договоромъ найма, если такое возбужденіе учинено лицомъ, не работающимъ у владѣльца имѣнія, и если такое прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ послѣдовало, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Если притомъ такое возбужденіе сопровождалось угрозами, насиліемъ или отлученіемъ отъ общенія, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же вслѣдствіе такого возбужденія прекращеніе, пріостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ **).

---

*) См. 1-ю тезу къ ст. 1358² и примѣчаніе.
**) См. 1359⁹ и 1359¹⁰ соотвѣтствуютъ закону 15 апрѣля 1906 г.

Что слѣдуетъ разумѣть подъ сельскимъ хозяйствомъ въ смыслѣ ст. 1359[9] ул. о нак.? Является ли таковымъ, напр., хозяйство владѣльца мукомольной мельницы при селѣ? Изъ того, что при обсужденіи проекта закона въ Государственномъ Совѣтѣ сельскохозяйственныя забастовки характеризовались, какъ возникающія „въ узкой сферѣ интересовъ землепользованія“ и ставились въ связь съ аграрными волненіями, кажется, можно съ достаточной вѣроятностью заключить, что подъ сельскимъ хозяйствомъ законодатель разумѣлъ хозяйство землевладѣльцевъ, состоящее въ эксплоатаціи ихъ угодій. (*Полянскій*: „Коалиціи etc.“, стр. 320).

Ст. **1359**[10]. Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 сего Уложенія, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

УСТАВЪ

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА *).

1. О подсудности гражданской.

Ст. **201**. Дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются окружнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями. Вѣдѣнію того же суда съ присяжными засѣдателями подлежатъ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ введенными въ дѣйствіе постановленіями Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія или наказуемыхъ на основаніи оныхъ, когда высшее, за преступныя дѣянія, наказаніе опредѣлено не ниже исправительнаго дома.

Ст. **201**[1]. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъемлются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263—270, 276, 282, 286[1], 315, 823, 824, 830[1], 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 Уложенія о Наказаніяхъ (изд. 1885 г. и по Прод.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанно-

---

*) Послѣдующіе заголовки этого отдѣла, приведенные подъ арабскими цифрами, составлены въ интересахъ практическаго удобства при отысканіи тѣхъ или другихъ статей, взятыхъ изъ разныхъ частей у. у. с., и не воспроизводятъ заголовковъ текста Устава. *Ред.*

стей. Всѣ эти дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106[2] (по Своду и по Прод.).

Примѣчаніе 1. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ сей (201[1]) статьѣ указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, Судебная Палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838, причемъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ не въ городѣ постояннаго пребыванія Палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготовлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство.

Примѣчаніе 2. Въ видѣ временной мѣры постановлены слѣдующія правила: 1) При производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ сей (201[1]) статьѣ, соблюдаются правила, изложенныя въ пунктѣ 1 примѣчанія къ статьѣ 1031 (по Прод.). 2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269[1] (по Прод.). 824 (по Прод.) и 830[1] Уложенія о Наказаніяхъ, если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830[1] статьею Уложенія, не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 Уложенія о Наказаніяхъ, временно изъемлются изъ вѣдѣнія Судебныхъ Палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и подчиняются разсмотрѣнію Окружныхъ Судовъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго Предсѣдателя Суда либо его Товарища, или Члена Суда, двухъ членовъ суда, мѣстнаго Уѣзднаго (въ области войска Донского — Окружнаго) Предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется — Предсѣдателя Уѣзднаго Съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго Городскаго Головы либо его Товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго Городскаго Старосты и одного изъ Волостныхъ Старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ Старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія. 3) Въ отношеніи

порядка пополненія присутствія Окружнаго Суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (2) пунктѣ, соблюдаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи сей (201[1]) статьи, разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей *).

1. Обстоятельствомъ, въ высшей степени неблагопріятно отражающимся на быстротѣ производства по дѣламъ, подсудным Палатамъ съ участіемъ сословныхъ представителей, является установленное разъясненіями Правительствующаго Сената требованіе о томъ, чтобы протоколы и приговоры по дѣламъ, разсматриваемымъ Судебными Палатами съ участіемъ названныхъ представителей, излагались съ соблюденіемъ правилъ, опредѣленныхъ для дѣлъ, разрѣшаемыхъ Окружными Судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Такое требованіе влечетъ за собою необходимость составленія Судебною Палатою мотивированныхъ приговоровъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству судебной практики, члены Судебной Палаты, которымъ поручается изложеніе приговора въ окончательной формѣ, по дѣламъ о массовыхъ преступленіяхъ, въ томъ числѣ и объ аграрныхъ безпорядкахъ, несмотря на крайнюю напряженность работы оказываются не въ состояніи исполнить это порученіе ранѣе двухъ недѣль послѣ постановленія приговора, положенныхъ закономъ для объявленія приговора, причемъ бывали случаи, что по дѣламъ особливо сложнымъ и этотъ продолжительный срокъ оказывался, однако, недостаточнымъ, такъ что объявленіе приговора въ окончательной формѣ происходило иногда не ранѣе мѣсяца послѣ провозглашенія резолюціи Палаты. Соотвѣтственно сему, конечно, отдалялся и моментъ вступленія приговора въ законную силу, а также срокъ для его обжалованія.

Затѣмъ приговоры, постановленные Судебною Палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи ст. 1106[2] Уст. Угол. Суд. почитаются окончательными, а потому, подобно приговорамъ Окружнаго Суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ и слѣдовательно не могутъ быть провѣряемы высшею инстанціею по существу. Между тѣмъ правила, изложенныя въ ст. 797 и 839 Уст. Угол. Суд. установлены главнымъ образомъ для обезпеченія возможности провѣрки судебныхъ приговоровъ по существу въ порядкѣ апелляціонномъ. Далѣе, требованіе о томъ, чтобы

---

*) Ст. 201[1] и примѣчанія къ ней соотвѣтствуютъ закону 18 марта 1906 г. *Ред.*

Судебныя Палаты приводили въ приговорахъ, постановляемыхъ съ участіемъ сословныхъ представителей, сущность доказательствъ и уликъ, которыя обнаружены на судебномъ слѣдствіи, создаетъ чрезвычайныя неудобства въ отношеніи отвѣтственности названныхъ представителей за неправильную мотивировку приговора. На сословныхъ представителей не можетъ быть возложена отвѣтственность за неправильное изложеніе приговора, такъ какъ поручать этимъ представителямъ общества изготовленіе приговора въ окончательной формѣ едва ли было бы цѣлесообразно; освобожденіе же сословныхъ представителей отъ означенной обязанности и связанной съ симъ отвѣтственности при сохраненіи требованія мотивировки постановляемыхъ при ихъ участіи приговоровъ было бы, однако, несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 793 Уст. Угол. Суд., на основаніи которой приговоръ въ окончательной формѣ изготовляется однимъ изъ членовъ суда, по назначенію предсѣдателя, а затѣмъ, на основаніи ст. 799 того же устава, подписывается всѣми судьями, участвовавшими въ рѣшеніи.

Въ устраненіе сего, съ точки зрѣнія интересовъ правосудія, не встрѣчалось бы никакихъ препятствій изложеніе приговоровъ по означеннымъ дѣламъ подчинить дѣйствію правилъ изложенныхъ въ ст. 827 и 838 Уст. Угол. Суд., согласно которымъ въ приговорѣ, постановленномъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, заключеніе прописывается безъ указанія его основаній и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ, въ протоколѣ же не прописываются показанія и объясненія, относящіяся не къ порядку производства, а къ самому существу дѣла. (Изъ представленія М. Ю. въ Гос. Сов. отъ 12 янв. 1906 г. № 2055 по вопросу о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ).

2. Всѣ возникшія въ послѣднее смутное время дѣла о происходившихъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ аграрныхъ безпорядкахъ подлежатъ, по дѣйствующему порядку, разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Надлежитъ, однако, замѣтить, что количество дѣлъ о массовыхъ преступленіяхъ помянутой категоріи постоянно увеличивается.

При такихъ условіяхъ подчиненіе всѣхъ указаннаго рода дѣлъ вѣдѣнію судебныхъ палатъ, съ участіемъ сословныхъ представителей, представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что неминуемо создастъ невозможность незамедлительнаго, быстраго ихъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, всякое замедленіе

въ ихъ разрѣшеніи не можетъ не повлечь за собою самыхъ нежелательныхъ, серьезныхъ послѣдствій. Происходящіе нынѣ аграрные безпорядки, возникая по преимуществу на политической почвѣ, распространяются стихійно, охватывая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, цѣлые уѣзды. Поэтому пресѣчь дальнѣйшее распространеніе аграрныхъ посягательствъ возможно лишь путемъ быстрой ихъ репрессіи. Въ сихъ видахъ надлежало бы, въ измѣненіе установленнаго нынѣ порядка, въ видѣ временной мѣры, въ мѣстностяхъ, гдѣ введено учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, изъять дѣла о предусмотрѣнныхъ ст. 269¹ улож. о нак. посягательствахъ, когда таковыя направлены противъ личности и имущества землевладѣльцевъ и иныхъ сопровождавшихъ сіи посягательства преступныхъ дѣяніяхъ, изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, съ передачею сихъ дѣлъ въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ, съ участіемъ сословныхъ представителей. (Изъ представленія М. Ю. въ Гос. Сов. отъ 19 янв. 1906 г. за № 3217 по проекту закона „О мѣрахъ къ сокращ. произв. наиб. важн. уг. дѣлъ“).

3. Заключенія о прекращеніи уголовныхъ преслѣдованій по дѣламъ о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ 201¹ ст., должны быть, согласно точному смыслу ст. 277 и 523 уст. угол. суд., подчинены вѣдѣнію окружныхъ судовъ. (Рѣш. Общ. Собр. 92. 40).

4. Дѣятельность сословныхъ представителей по дѣламъ, подсуднымъ судебной палатѣ съ ихъ участіемъ, ограничивается, согласно 1106¹ ст. уст. угол. суд., слушаніемъ дѣла и разрѣшеніемъ вопросовъ о виновности и наказаніи, а всѣ прочія функціи палаты, въ отношеніи какъ приготовительныхъ распоряженій, такъ и всѣхъ дѣйствій, слѣдующихъ за постановленіемъ приговора, участія сословныхъ представителей не требуютъ. Такъ, они не обязаны подписывать заключенія палаты по замѣчаніямъ сторонъ на протоколъ засѣданія. (У. К. Д. 95. 18).

Ст. **201²** *). Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 987¹ (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1106—1106² (по Своду и по Прод.).

*) Законъ 9 февраля 1906 г.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ сословныхъ представителей, статья 201[1] у. у. с. не примѣняется, и дѣла, предусмотрѣнныя этой статьей, вѣдаются окружными судами, и, слѣдовательно, тому же суду являются подсудными и дѣла объ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи, ношеніи и сбытѣ безъ надлежащаго разрѣшенія взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. (У. К. Д. 07. 10, по ордеру М. Ю).

2. О подсудности военному суду.

Ст. **226**. Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи, на точномъ основаніи изданныхъ для сихъ мѣстностей постановленій (ср. Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил. *).

Хотя за оскорбленіе чиновъ земской стражи въ губерніяхъ Царства Польскаго виновные подвергаются наказанію, какъ за оскорбленіе караула и часовыхъ, однакоже изъ этого одного указанія, безъ прямого опредѣленія о томъ, что къ этимъ случаямъ примѣняются военные законы, еще нельзя вывести, чтобы за подобное преступленіе виновные подлежали военному суду или даже подвергались наказанію по воинскому уставу. (У. К. Д. 73. 21 и др.).

Ст. **226**[1] **). Въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, къ которой примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по Прод.). лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени: 1) за бунтъ противъ Верховной Власти и государственную измѣну; 2) за устройство стачекъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1359[3]—1359[8] (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, и возбужденіе къ нимъ; 3) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего

---

*) См. Административные Законы.

**) Статьи: 226[1], 420[1] и примѣч. къ ст. 363 соотвѣтствуютъ закону 14 декабря 1905 г. *Ред.*

принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 4) за умышленное истребленіе или поврежденіе всѣхъ устройствъ, служащихъ для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій; б) желѣзнодорожнаго пути и сооруженій, подвижного состава, водоснабженія, мастерскихъ и желѣзнодорожныхъ устройствъ, а также предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія, и складовъ матеріаловъ и желѣзнодорожныхъ грузовъ; 5) за нападеніе на часового или военный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному караулу или чинамъ полиціи, а равно за убійство часового или чиновъ караула и полиціи.

3. Объ обыскахъ и выемкахъ.

Ст. **363**. Обыскъ и выемка производятся днемъ, но въ случаѣ необходимости и ночью, не иначе, однако, какъ съ объясненіемъ въ протоколѣ причинъ, побудившихъ слѣдователя прибѣгнуть къ этой чрезвычайной мѣрѣ.

Примѣчаніе. Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны на желѣзныхъ дорогахъ (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил., по Прод.) офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженіе о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ.

4. О мѣрѣ пресѣченія.

Ст. **419**. Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ содержанію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и

преимуществъ (Улож. Нак., ст. 30, II), или заключенію въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, или ссылкѣ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи съ лишеніемъ всѣхъ правъ и преимуществъ (Улож. Наказ., ст. 31 и 33), или же наказаніямъ уголовнымъ, какъ-то: ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть содержаніе подъ стражею.

Ст. **420**. Мѣра, означенная въ предшедшей (419) статьѣ, можетъ быть принята противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ.

Ст. **420[1]**. Съ примѣненіемъ чрезвычайныхъ мѣръ охраны на желѣзныхъ дорогахъ (Уст. Пут. Сообщ., ст. 575, прим. 17, прил. по Прод.) офицерамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ предоставляется дѣлать распоряженіе о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ или нарушающихъ правильность и непрерывность дѣйствія желѣзныхъ дорогъ или телеграфа, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ.

5. О публичности производства.

Ст. **620**. Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ происходятъ публично. Постороннія лица допускаются въ судебныя засѣданія въ числѣ соотвѣтствующемъ помѣщенію суда и не препятствующемъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій.

Негласное разбирательство дѣла, безъ законныхъ къ тому причинъ составляетъ существенное нарушеніе порядка судопроизводства. Допуская непубличность производства дѣла,

какъ мѣру чрезвычайную, законъ положительно требуетъ, чтобы къ этой мѣрѣ судъ прибѣгалъ только при явной необходимости, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи суда, какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ дверяхъ и по какимъ причинамъ. (У. К. Д. 74. 112).

Ст. **620[1]**. Доступъ въ судебное засѣданіе малолѣтнимъ и всѣмъ учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ воспрещается. Несовершеннолѣтнимъ и лицамъ женскаго пола доступъ въ засѣданіе суда можетъ быть воспрещенъ по распоряженію предсѣдателя, когда этого требуетъ свойство разсматриваемаго дѣла или отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій.

Примѣчаніе. Студенты и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть допускаемы въ судебное засѣданіе съ разрѣшенія предсѣдателя, когда это можетъ содѣйствовать успѣху ихъ учебныхъ занятій.

Ст. **620[2]**. Изъ правила, изложеннаго въ статьѣ 620, изъемлются и подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ присутствія дѣла: 1) о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій (Выс. утв. 22 март. 1903 г. Угол. Улож., ст. 73, 74, 84, 85 и 96); 2) о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ (Улож. Наказ., ст. 1549—1575, 1577—1594, 1596 и 1597, изд. 1885 г. и по Прод.); 3) о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ (Улож. Наказ., ст. 1523—1531 и 1532, по Прод.); 4) о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ (Улож. Наказ., ст. 993, 995—1000, изд. 1885 г. и по Прод.), и 5) о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома (Выс. утв., 22 март. 1903 г. Угол. Улож., ст. 103, ч. 3; 106, ч. 3 и 107, ч. 2).

Нарушеніе 19 п. III ст. правилъ о собраніяхъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ на основаніи 89[1] и 620[2] ст. у. у. с. подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ присутствія. (Ук. Сен. отъ 25. VIII. 09, по д. Петровскаго).

Ст. **620**³. Сверхъ случаевъ, упомянутыхъ въ предшедшей (620²) статьѣ, двери судебнаго засѣданія закрываются для публики и по другимъ дѣламъ, на время отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій или на все время разбирательства, если судъ признаетъ, что публичное изслѣдованіе подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ оскорбляетъ религіозное чувство, или нарушаетъ требованія нравственности. или же не можетъ быть допущено въ видахъ огражденія достоинства государственной власти, охраненія общественнаго порядка или обезпеченія правильнаго хода судебныхъ дѣйствій.

1. Законодательные мотивы къ ст. 620³ съ несомнѣнностью указываютъ, что подъ указаннымъ въ ст. 620³ огражденіемъ достоинства государственной власти отнюдь не разумѣется принятіе мѣръ, могущихъ устранить возможность обсужденія лицами, находящимися среди публики, присутствующей при разбирательствѣ дѣла, того или другого закона, надлежащимъ образомъ обнародованнаго, и указанныхъ въ немъ или основанныхъ на немъ способовъ приведенія его въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что отъ прокурора въ обвинительной рѣчи и предсѣдателя въ руководящемъ напутствіи присяжнымъ всегда зависитъ возстановить истинный смыслъ закона, его значеніе и цѣль и истинное отношеніе его къ преступнымъ побужденіямъ обвиняемаго и къ составу его преступленія. Изъ соображеній, указанныхъ въ представленіи Министра Юстиціи о расширеніи случаевъ примѣненія закрытія дверей засѣданія, слѣдуетъ заключить, что законъ, говоря объ огражденіи достоинства государственной власти, разумѣетъ фактическія обстоятельства, связанныя съ тѣмъ или другимъ дѣломъ преимущественно изъ категоріи преступленій противъ порядка управленія и по должности, для нежелательнаго оглашенія коихъ публичное разбирательство являлось бы наиболѣе дѣйствительнымъ, а иногда и единственнымъ способомъ. Внѣ этихъ случаевъ, твердое исполненіе предсѣдательскихъ обязанностей, указанныхъ въ 611, 617 и 618 уст. уг. суд., является вполнѣ достаточнымъ для устраненія изъ судебнаго состязанія, обнимающаго собою судебное слѣдствіе и пренія, всякихъ заявленій и сужденій, коими нарушалось бы необходимое уваженіе къ закону или къ установленной власти и нѣтъ необходимости прибѣгать къ непремѣнному закрытію дверей засѣданія. (У. К. Д. 98. 19).

2. Для признанія постановленія суда о закрытіи дверей засѣданія по 620³ ст. правильнымъ, необходимо: а) чтобы судъ прибѣгъ къ этой чрезвычайной мѣрѣ не только при точно установленной наличности обстоятельствъ, допускающихъ, въ силу этой статьи, отступленіе отъ начала публичности, но и при дѣйствительной необходимости въ томъ, и б) чтобы это распоряженіе суда выражено было въ опредѣленіи, гдѣ изложены основанія его, т. е. необходимость его и тѣ данныя, изъ коихъ слагается убѣжденіе суда, что публичность разбирательства грозитъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій, охраненію общественнаго порядка, достоинству государственной власти, оскорбляетъ религіозное чувство или нарушаетъ требованія нравственности. (У. К. Д. 98. 19).

3. По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, кромѣ точно указанныхъ въ 1054 ст., признано необходимымъ сохранить въ силѣ основное начало судебныхъ уставовъ 1864 г. о гласности судопроизводства, изъятіе изъ коего въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть разсматриваемо какъ мѣра чрезвычайная, обусловленная свойствами и особенностями подлежащаго разсмотрѣнію суда дѣла. (У. К. Д. 06. 2, д. Кипіани).

4. Если судъ признаетъ нужнымъ устранить гласность при разсмотрѣніи дѣла, то обязанъ въ опредѣленіи своемъ по сему предмету изложить основанія для сего распоряженія, т. е. тѣ данныя, изъ коихъ слагается убѣжденіе суда, что публичность разбирательства грозитъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій, охраненію общественнаго порядка или достоинства государственной власти. (У. К. Д. 06. 2, д. Кипіани).

Ст. **620⁴**. При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію суда, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ статьѣ 620² (по Прод.), преступленіяхъ.

Ст. **621**. Закрытіе для публики дверей судебнаго засѣданія, какъ мѣра чрезвычайная, должно быть допускаемо въ случаяхъ, указанныхъ въ предшедшей (620³) статьѣ, только при необходимости въ семъ, съ точнымъ означеніемъ въ опредѣленіи Суда, какія именно дѣйствія должны происходить при закрытыхъ

дверяхъ и по какимъ причинамъ. Обсужденіе вопроса о закрытіи дверей присутствія происходитъ непублично.

1. Закрытіе дверей засѣданія можетъ послѣдовать лишь предъ началомъ судебнаго слѣдствія, а не при дѣйствіяхъ, предшествующихъ оному, напр., при удостовѣреніи въ тождествѣ личности подсудимыхъ или же при повѣркѣ вызова и явки свидѣтелей. (У. К. Д. 73. 651).

2. При неимѣніи судомъ, предъ открытіемъ засѣданія, данныхъ къ тому, чтобы опредѣлить, можно ли произвести судебное слѣдствіе такъ, чтобы выдѣлить изъ него части, подлежащія обслѣдованію при закрытыхъ дверяхъ, отъ могущихъ быть обслѣдованными публично, представляется правильнѣе закрыть двери засѣданія для публики на все время судебнаго слѣдствія, нежели прибѣгать къ этому всякій разъ, какъ предстоитъ повѣрка доказательствъ, не подлежащихъ оглашенію передъ публикою. (У. К. Д. 76. 268).

Ст. **621[1]**. Если Министръ Юстиціи, изъ дошедшихъ до него свѣдѣній, усмотритъ, что публичное разсмотрѣніе дѣла нѣ должно быть допущено по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 620[3], то дѣлаетъ распоряженіе о закрытіи дверей засѣданія на все время разсмотрѣнія дѣла или только на время совершенія отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій, посредствомъ сообщенія о семъ къ исполненію Предсѣдателю подлежащаго судебнаго мѣста.

Ст. **622**. По дѣламъ, разсматриваемымъ при закрытыхъ дверяхъ, въ залу засѣданія допускаются, по желанію подсудимаго и потерпѣвшаго отъ преступленія, родственники ихъ и знакомые, не болѣе, впрочемъ, какъ по три лица съ каждой стороны.

1. Оставленіе въ залѣ засѣданія нѣкоторыхъ свидѣтелей при закрытіи дверей во время слушанія части дѣла не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, если жалующаяся на это сторона не ходатайствовала объ ихъ удаленіи. (У. К. Д. 95. 13).

2. Допущеніе присутствовать въ залѣ засѣданія всего тремъ лицамъ, а не тремъ лицамъ отъ каждаго подсудимаго, не представляется существеннымъ нарушеніемъ, если изъ

протокола не видно, чтобы защитники подсудимыхъ съ своей стороны ходатайствовали объ оставленіи большаго числа лицъ. (У. К. Д. 95. 34).

Ст. **623.** Съ разрѣшенія Предсѣдателя Суда, къ слушанію дѣла, разсматриваемаго при закрытыхъ дверяхъ, допускаются и тѣ изъ очередныхъ Присяжныхъ Засѣдателей, которые не входятъ въ составъ Суда, а также лица, принадлежащія къ судебному вѣдомству или къ сословію Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Ст. **624.** Объявленіе приговора, во всякомъ случаѣ, происходитъ публично.

6. О постановкѣ вопросовъ.

Ст. **751**. Основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.

1. Статья 751 обязательна какъ для дѣлъ, производящихся съ участіемъ присяжныхъ, такъ и для дѣлъ, производящихся безъ участія присяжныхъ; вообще различіе въ постановкѣ вопросовъ по тѣмъ и другимъ дѣламъ состоитъ лишь въ томъ: а) что при рѣшеніи дѣлъ безъ участія присяжныхъ послѣ вопросовъ о виновности ставится и вопросъ о наказаніи, не ожидая предварительнаго разрѣшенія первыхъ вопросовъ, и б) что суду, разрѣшающему дѣло безъ участія присяжныхъ, не возбраняется употреблять юридическія выраженія. (У. К. Д. 69. 871).

2. Въ вопросѣ о виновности подсудимаго должны быть упомянуты всѣ тѣ фактическія обстоятельства, которыя составляютъ признаки преступленія, и изъ совокупности которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи. (У. К. Д. 71. 751 и др.).

3. Предметомъ вопроса должна быть только виновность подсудимаго въ преступленіи, а не существованіе той или другой улики или доказательства; впрочемъ, включеніе въ вопросъ излишнихъ поясненій не можетъ быть основаніемъ

для отмѣны приговора; но во всякомъ случаѣ включеніе въ вопросъ обстоятельствъ, не имѣющихъ вліянія на его разрѣшеніе, признано безцѣльнымъ. (У. К. Д. 70. 756; 96. 4 и др.).

4. Усмотрѣніе суда въ постановкѣ вопросовъ ограничено слѣдующими основными условіями: а) если обвинительная власть настаиваетъ на постановкѣ вопроса по обвинительному акту, то судъ обязанъ исполнить ея требованіе, и б) судъ, разрѣшая или отказывая въ требованіяхъ сторонъ о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ, можетъ основать свое опредѣленіе лишь на томъ, измѣнились ли или нѣтъ выводы обвинительнаго акта по судебному слѣдствію и преніямъ сторонъ, а не на другихъ соображеніяхъ, напримѣръ, на томъ, что въ вопросѣ нѣтъ, по мнѣнію суда, признаковъ преступнаго дѣянія. (У. К. Д. 69. 576, 76. 283 и др.).

5. Жалоба защитника на невнесеніе какого-либо указаннаго имъ обстоятельства въ вопросъ о виновности не заслуживаетъ уваженія, если онъ, предъявляя свое ходатайство, не объяснилъ, какое оно можетъ имѣть значеніе для подсудимаго. (У. К. Д. 900. 26).

6. Судъ обязанъ поставить вопросы о виновности, несмотря на то, что при судебномъ слѣдствіи обнаружилась невиновность подсудимаго и сама обвинительная власть отказалась отъ обвиненія (У. К. Д. 73. 181); правило это обязательно и для суда, рѣшающаго дѣло безъ участія присяжныхъ. (У. К. Д. 70. 206).

7. Судъ, не ограничиваясь однимъ заключеніемъ обвинительнаго акта, обязанъ дополнять вопросъ необходимыми для состава преступленія фактическими признаками, извлекая ихъ изъ другихъ частей обвинительнаго акта. (У. К. Д. 71. 1425).

8. Ст. 751 не требуетъ въ изложеніи вопросовъ, постановляемыхъ для рѣшенія дѣла, буквальнаго повторенія выводовъ обвинительнаго акта, которые должны служить лишь ихъ основаніемъ. Такимъ образомъ, если судъ несогласенъ съ опредѣленіемъ обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ оно по фактическимъ признакамъ преступленія формулировано въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, то онъ можетъ измѣнить его въ вопросахъ, руководствуясь существомъ обвиненія и закономъ, подъ дѣйствіе котораго оно подводится, хотя бы на сохраненіи выраженій обвинительнаго акта настаивала защита. (У. К. Д. 95. 19 и др.).

9. Если по обвинительному акту совершенно недостаетъ извѣстнаго признака для полнаго понятія о преступленіи и если обстоятельство, соотвѣтствующее этому недостающему

признаку, не обнаружилось и на судебномъ слѣдствіи, то судъ не въ правѣ дополнять вопросъ о виновности такимъ признакомъ. (У. К. Д. 69. 577 и др.).

10. Содержащіяся въ обвинительномъ актѣ указанія на статьи закона для суда необязательны. (У. К. Д. 72. 1608).

11. Неуказаніе въ обвинительномъ актѣ того вида участія, какое принималъ подсудимый въ приписываемомъ ему преступленіи, или неточное означеніе этого вида, не можетъ освобождать судъ отъ постановки вопроса по фактическимъ признакамъ этого участія, обнаруженнымъ на судебномъ слѣдствіи. (У. К. Д. 70. 453 и др.).

12. Если прокуроръ измѣнилъ на судѣ обвиненіе на менѣе тяжкое противъ указаннаго въ обвинительномъ актѣ, судъ въ правѣ, но не обязанъ ставить главный вопросъ согласно выводамъ сего акта. (У. К. Д. 71. 1131 и др.).

13. Судъ имѣетъ безусловное право поставить дополнительные вопросы по свойству обвиненія въ томъ видѣ, въ какомъ судъ признаетъ его измѣненнымъ на судебномъ слѣдствіи, причемъ право это принадлежитъ суду и въ случаяхъ, когда предметомъ дополнительнаго вопроса является преступленіе, подлежащее преслѣдованію въ особомъ порядкѣ. (У. К. Д. 69. 321, 68. 520 и др.).

14. Разрѣшеніе въ каждомъ случаѣ вопроса о томъ, измѣнилось ли на судѣ свойство обвиненія, по которому обвиняемый былъ преданъ суду, и было ли основаніе къ предложенію присяжнымъ вопроса о виновности, не въ томъ видѣ, какъ означено въ обвинительномъ актѣ или къ постановкѣ сверхъ вопросовъ, соотвѣтствующихъ обвинительному акту, другихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, и не можетъ подлежать контролю кассаціоннаго суда. (У. К. Д. 86. 3 и мн. др.).

15. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное слѣдствіе представляетъ лишь одно повтореніе того, что происходило на предварительномъ слѣдствіи, безъ всякаго дополненія или измѣненія обнаруженныхъ симъ послѣднимъ фактовъ, основаніемъ вопросовъ по существу дѣла несомнѣнно должны служить одни лишь выводы обвинительнаго акта, составленнаго по предварительному слѣдствію. (У. К. Д. 74. 261 и др.).

16. Единственное ограниченіе усмотрѣнія суда въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ по требованію сторонъ состоитъ въ условіи, чтобы эти вопросы были поставлены по даннымъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. (У. К. Д. 76. 283 и др.)

17. Основаніемъ вопросовъ не могутъ быть данныя, не провѣренныя на судѣ, напр., отобранныя на предварительномъ слѣдствіи показанія свидѣтелей, не прочитанныя на судебномъ слѣдствіи. (У. К. Д. 70. 634).

18. Въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый сознался въ совершеніи преступленія менѣе тяжкаго, чѣмъ предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ, и защитникъ указалъ на это обстоятельство въ своей рѣчи, постановка вопроса о виновности въ этомъ преступленіи обязательна для суда, такъ какъ такой вопросъ не можетъ не быть признанъ вытекающимъ изъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ. (У. К. Д. 74. 723).

19. По ходатайству сторонъ о постановкѣ вопроса судъ долженъ постановить опредѣленіе, вносимое въ протоколъ засѣданія съ изложеніемъ основаній, по которымъ судъ удовлетворилъ ходатайство или отказалъ въ немъ; оставленіе же ходатайства безъ обсужденія является неправильнымъ, хотя и не составляетъ существеннаго нарушенія, если требованіе стороны не могло быть исполнено. (У. К. Д. 69. 831 и друг.).

20. Основаніемъ къ отказу въ постановкѣ дополнительнаго вопроса можетъ служить указаніе, что положеніе, удостовѣрить которое сторона желаетъ постановкой дополнительнаго вопроса, можетъ быть установлено ограничительнымъ отвѣтомъ присяжныхъ на главный вопросъ. (Соед. Прис. 04. 51).

21. Усмотрѣнію суда въ постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ противопоставлены въ законѣ случаи, когда подсудимый проситъ о постановкѣ вопроса объ одной изъ причинъ невмѣняемости содѣяннаго преступленія или уменьшенія наказанія, исчисленныхъ въ законѣ (ст. 763) или же объ одномъ изъ обстоятельствъ, особо уменьшающихъ вину, о коихъ говорится въ ст. 755; если въ сихъ случаяхъ подсудимый основывается на достаточныхъ данныхъ, отказъ въ постановкѣ вопроса можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. (У. К. Д. 69. 536).

22. При постановкѣ вопросовъ судъ не стѣсненъ требованіями сторонъ и можетъ, независимо отъ ихъ заявленій, поставить съ своей стороны вопросъ, вытекающій, по его мнѣнію, изъ судебнаго слѣдствія хотя бы стороны домогались исключенія его изъ вопроснаго листа. Но судъ не можетъ по своему усмотрѣнію, безъ требованія сторонъ, поставить такой вопросъ, въ коемъ недостаетъ существенныхъ условій преступности дѣянія. (У. К. Д. 74. 310).

23. Поставивъ новое обвиненіе впервые по возвращеніи изъ совѣщательной комнаты въ залъ засѣданія для дополненія вопроснаго листа, палата была обязана предоставить защитѣ всѣ законныя средства оправданія, къ числу коихъ несомнѣнно относится и допросъ вызванныхъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей. Отказавъ въ послѣднемъ, палата допустила существенное нарушеніе правъ обвиняемаго. (У. К. Д. 06. 15, д. Чуковскаго).

24. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ вопросахъ о виновности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, изъ которыхъ слагается составъ даннаго преступленія, и нарушеніе этого правила можетъ считаться несущественнымъ только въ томъ случаѣ, если эти обстоятельства будутъ приведены въ приговорѣ. (У. К. Д. 06. 16, д. Ходскаго и Котельникова).

25. При отсутствіи въ силу примѣчанія къ 201[1] ст. у. у. с. въ протоколѣ слѣдственнаго матеріала, а въ приговорѣ доказательствъ виновности, вся фактическая сторона дѣла сосредоточивается исключительно въ вопросѣ, входящемъ затѣмъ въ приговоръ, какъ основаніе для примѣненія уголовнаго закона. Изложеніе въ вопросѣ о виновности конкретныхъ признаковъ дѣянія подсудимаго, при дѣйствіи закона 18 марта, является для обвиняемаго единственной гарантіей того, что онъ можетъ быть осужденъ только за дѣяніе, запрещенное подъ страхомъ наказанія, и въ то же время для кассаціонной инстанціи—единственнымъ средствомъ провѣрки правильнаго примѣненія карательнаго закона. Поэтому, такая редакція вопросовъ, при которой въ видѣ фактическихъ данныхъ приводятся только заглавія газетныхъ статей, безъ указанія тѣхъ подлинныхъ выраженій, въ которыхъ проявилось ихъ преступное содержаніе, представляется явно нарушающею требованія ст. ст. 751 и 760 у. у. с. (У. К. Д. 06. 26, д. Маргуліеса).

26. Является неправильнымъ помѣщеніе въ вопросѣ о виновности подсудимаго признака, не входящаго въ составъ того преступленія, за которое обвиняемый былъ преданъ суду; но если признакъ этотъ не принятъ въ соображеніе при опредѣленіи подсудимому наказанія по тому именно карательному закону, за нарушеніе коего онъ преданъ суду, то означенная неправильность не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. (У. К. Д. 07. 5, д. Гольдберга).

27. Вопросъ о правильности квалификаціи преступнаго дѣянія, о примѣненіи уголовнаго закона къ фактамъ, содѣян-

нымъ подсудимымъ, подлежитъ провѣркѣ Правительствующаго Сената (п. 1 ст. 912 у. у. с.). Между тѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда Судебная Палата не вводитъ въ вопросъ никакихъ конкретныхъ признаковъ, а ограничивается тѣмъ, что вмѣсто голой ссылки на статью, переписываетъ ее, ставитъ юридическую схему вмѣсто изложенія тѣхъ опредѣленныхъ поступковъ, которые приписываются обвиняемому и вмѣняются ему въ вину, Правительствующій Сенатъ лишается всякой возможности судить, правильно ли Палатою истолкованъ законъ при опредѣленіи преступленія. (Опредѣленіе 4 отд. У. К. Д. отъ 8. XII. 06, д. Наделя).

28. Нарушеніемъ ст. 751, 756, 760 и 827 у. у. с. является неприведеніе въ вопросѣ о виновности подсудимаго подлинныхъ выраженій инкриминируемыхъ ему газетныхъ статей, а перечисленіе лишь заглавія таковыхъ и изложеніе общаго смысла ихъ содержанія. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 25. I. 08, д. Холчева).

29. Указаніе на несоотвѣтствіе разрѣшенныхъ палатою вопросовъ требованіямъ ст. 756 и 760 у. у. с., сдѣланное впервые въ кас. жал., не заслуживаетъ уваженія. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 13. II. 09, № 908, д. Николаева и др.).

30. Вопросъ долженъ быть поставленъ въ строго конкретной и индивидуальной формѣ, совмѣщая въ себѣ точныя указанія на время, мѣсто и способъ учиненія дѣянія. И подсудимый, и общество, и кассаціонный судъ должны знать, какое именно дѣяніе обвиняемаго признано судомъ доказаннымъ и какою статьею уголовнаго закона оно предусмотрѣно. Только въ этомъ и гарантія, что судъ дѣйствительно разсмотрѣлъ во всей конкретной совокупности предъявленное обвиненіе и правильно примѣнилъ уголовный законъ. Если бы ст. 751 не имѣла этой цѣли, то она не имѣла бы ровно никакой цѣли, и было бы непонятно, зачѣмъ ставить вопросы о виновности и наказаніи, когда, при отсутствіи обязанности мотивировать приговоръ, судъ (палата) простой резолюціей могъ бы или оправдать обвиняемаго или признать его виновнымъ по такой то статьѣ карающаго закона. (Изъ кас. жалобы на приговоръ Моск. Суд. Пал. отъ 30. VI. 06, по д. Кожевникова).

31. „Ниспроверженіе“, „общественный строй“—термины очень общаго и широкаго значенія. Признать кого либо виновнымъ въ возбужденіи „къ ниспроверженію общественнаго строя“ значитъ не дать рѣшительно никакого понятія о томъ, чего человѣкъ хотѣлъ, къ чему призывалъ, и лишить кассаціонную инстанцію возможности провѣрить правильность

примѣненія закона. То же относится и къ термину „бунтовщическое дѣяніе“. Подъ это опредѣленіе подходятъ всѣ преступленія, предусмотрѣнныя въ гл. III уг. ул. Чтобы выполнить требованіе 751 и 760 стт. у. у. с.нужно обязательно *описать* то дѣяніе, къ которому возбуждаетъ инкриминируемая замѣтка, а въ приговорѣ сказать, что описанное въ вопросѣ дѣяніе есть бунтовщическое, п. ч. по признакамъ своимъ подходитъ подъ такую то статью гл. III уг. ул. (Изъ кас. жал. по д. Маргуліеса на приговоръ С. П. Б. Суд. Пал. отъ 13. VI. 07).

См. Приложенія, стр. 190—198.

Ст. **752.** О преступномъ дѣяніи, не предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ, но обнаруженномъ при судебномъ слѣдствіи, вопросы не предлагаются, если оно по закону подвергаетъ наказанію болѣе строгому, чѣмъ дѣяніе, въ томъ актѣ опредѣленное.

1. Если прокуроръ дополнитъ на судебномъ слѣдствіи обвиненіе какимъ-либо новымъ дѣяніемъ, то вопросъ объ этомъ дѣяніи, хотя и не однородномъ съ тѣмъ, за которое подсудимый преданъ суду палатою, можетъ быть поставленъ, если объ немъ было, между прочимъ, упомянуто и въ обвинительномъ актѣ, и если оно не влечетъ болѣе тяжкаго наказанія, чѣмъ первое преступленіе. (У. К. Д. 68. 695).

2. Дѣйствіе ст. 752 и 753 относится къ тѣмъ случаямъ, когда вслѣдствіе обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи новыхъ фактическихъ данныхъ, оказалось бы необходимымъ предложить на разрѣшеніе присяжныхъ вопросъ о такомъ дѣяніи подсудимаго, о коемъ не упомянуто въ обвинительномъ актѣ; предусмотрѣнное въ ст. 752 ограниченіе не касается, слѣдовательно, новыхъ, хотя бы и отягчающихъ вину обстоятельствъ, которыя не измѣняютъ сущности и свойства преступленія, предусмотрѣннаго въ обвинительномъ актѣ, вообще такихъ обстоятельствъ, которыя не измѣняютъ ни рода, ни вида преступленія, за которое подсудимый преданъ суду, а только опредѣляютъ характеръ преступленія. (У. К. Д. 72. 1665 и др.).

Ст. **753.** Въ случаѣ, указанномъ въ предшедшей (752) статьѣ, дѣло обращается вновь къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію обвинительнаго акта по всѣмъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимаго.

Если на судебномъ слѣдствіи будутъ обнаружены обстоятельства, указывающія на совершеніе подсудимымъ другого преступленія сверхъ того, за которое онъ преданъ суду, но эти обстоятельства были въ виду судебной палаты, то судъ не обязанъ удовлетворять требованія прокурора объ обращеніи дѣла къ новому обвинительному акту, и отказъ этотъ не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, если протоколомъ не удостовѣрено, что требованіе о направленіи дѣла по ст. 723 основано на новыхъ обстоятельствахъ. (У. К. Д. 69. 486).

Ст. **754**. Вопросы о томъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину, соединяются въ одинъ совокупный вопросъ о виновности подсудимаго, когда никѣмъ не возбуждено сомнѣнія ни въ томъ, что событіе преступленія дѣйствительно совершалось, ни въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, если признано будетъ его дѣяніемъ. Въ случаѣ какого либо сомнѣнія по которому либо изъ сихъ вопросовъ, они должны быть постановлены отдѣльно.

1. Относительно постановки вопросовъ судъ обязанъ руководствоваться слѣдующими правилами: 1) при отсутствіи законнаго повода къ раздробленію вопроса о виновности, присяжнымъ засѣдателямъ можетъ быть предложенъ только одинъ совокупный вопросъ о виновности; 2) въ случаѣ сомнѣнія о событіи преступленія, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣленіе сего вопроса вмѣнено въ обязанность суда кассаціонною практикою (т.-е. въ случаѣ требованія гражданскаго истца, а также и по тѣмъ дѣламъ, въ коихъ привлечены къ отвѣтственности подстрекатели, укрыватели и т. п.), присяжнымъ должны быть предложены два вопроса: о событіи преступленія и о виновности въ немъ подсудимаго; 3) въ случаѣ сомнѣнія о вмѣненіи подсудимому въ вину преступленія, должны быть предложены присяжнымъ два вопроса: объ учиненіи преступнаго дѣянія подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей по закону вмѣненіе, съ точнымъ указаніемъ рода этой причины и законныхъ ея условій; буде же такихъ причинъ нѣсколько, то о каждой изъ нихъ долженъ быть поставленъ особый вопросъ; 4) въ случаѣ, когда сомнѣніе касается какъ событія преступленія.

такъ и вмѣненія его въ вину подсудимому, должны быть предложены присяжнымъ три вопроса: о событіи преступленія, объ учиненіи его подсудимымъ и о наличности причины, уничтожающей по закону вмѣненіе. Вообще вопросъ объ учиненіи подсудимымъ преступленія можетъ быть поставленъ отдѣльно лишь въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе возбужденія сомнѣнія о вмѣненіи дѣянія въ вину, является необходимость выдѣлить изъ вопроса о виновности вопросъ о вмѣненіи, т.-е. ограничить первый изъ этихъ вопросовъ лишь законными признаками состава того отдѣльнаго преступленія, въ совершеніи котораго обвиняется подсудимый. (У. К. Д. 72. 888; 69. 830; 85. 4, и мн. др.).

2. Вопросъ о событіи преступленія долженъ быть поставленъ по фактическимъ его признакамъ въ надлежащей полнотѣ и притомъ въ выраженіяхъ общеупотребительныхъ. (У. К. Д. 68. 388).

3. Въ вопросѣ о событіи преступленія должны быть изложены объективныя обстоятельства, при коихъ оно послѣдовало, и не должны быть вводимы выраженія, указывающія субъективный признакъ виновности. (У. К. Д. 92. 20).

4. Въ вопросѣ о событіи преступленія не могутъ быть соединяемы такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. (У. К. Д. 73. 585).

5. Выдѣленіе вопроса о событіи преступленія при отсутствіи въ этомъ сомнѣнія становится обязательнымъ для суда—для опредѣленія гражданскаго иска—лишь въ случаѣ требованія гражданскаго истца. (У. К. Д. 84. 13).

6. По обвиненіямъ, въ коихъ привлеченъ къ отвѣтственности подстрекатель, вопросъ о событіи преступленія долженъ быть выдѣленъ, хотя бы стороны объ этомъ не просили. (У. К. Д. 84. 14).

7. Въ случаѣ заявленія требованія о выдѣленіи вопроса о событіи преступленія подсудимымъ или его защитникомъ, судить о томъ, представляются ли достаточныя къ этому основанія, можетъ только судъ, рѣшающій дѣло по существу. Прав. Сенатъ, разсматривая дѣло только въ отношеніи соблюденія формъ судопроизводства и смысла закона, лишенъ этой возможности, тѣмъ болѣе, что по закону (ст. 838 уст. уг. суд.) показанія свидѣтелей и вообще всѣ объясненія, относящіяся до существа дѣла, не вносятся въ протоколъ засѣданія. Поэтому, подсудимый или его защитникъ, имѣя въ виду просить о выдѣленіи вопроса о дѣйствительности событія преступленія, обязаны озаботиться внесе-

ніемъ въ протоколъ засѣданія тѣхъ показаній и объясненій, по коимъ можно было бы судить объ основательности такой просьбы; иначе указаніе на нарушеніе ст. 754 уст. угол. суд. не можетъ быть провѣрено Сенатомъ. (У. К. Д. 76. 52 и мн. др.).

Ст. **755**. За главнымъ вопросомъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія въ предѣлахъ одной и той же степени, вопросы не предлагаются.

1. Непостановка отдѣльнаго вопроса объ обстоятельствѣ, особо увеличивающемъ или уменьшающемъ вину подсудимаго, не можетъ быть признана существеннымъ нарушеніемъ, если соотвѣтствующій этому вопросу признакъ былъ включенъ въ главный вопросъ о виновности. (У. К. Д. 75. 430 и друг.).

2. Непредложеніе вопроса объ указанномъ ст. 755 обстоятельствѣ не можетъ быть предметомъ жалобы: а) когда о томъ не было требованія стороны; б) когда непостановленіе вопроса не имѣло, напр., при совокупности преступленій, вреднаго вліянія на опредѣленіе виновному наказанія. (У. К. Д. 72. 1609; 70. 1002).

3. Отказъ которой либо сторонѣ въ постановкѣ указаннаго ст. 755 вопроса долженъ быть изложенъ въ протоколѣ съ означеніемъ принятыхъ къ тому основаній, удостовѣряющихъ, что вопросъ этотъ не вытекаетъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. (У. К. Д. 73. 322).

Ст. **756**. Не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно.

1. Соединеніе признаковъ преступленія въ одномъ вопросѣ или раздробленіе ихъ на нѣсколько вопросовъ вполнѣ зависитъ отъ суда, который постановляетъ вопросы, вытекающіе изъ судебнаго слѣдствія; опредѣленіе же по сему предмету суда не подлежитъ повѣркѣ кассаціоннаго суда; Однако же, во избѣжаніе излишней дробности вопросовъ,

влекущей нерѣдко къ сбивчивости и противорѣчіямъ, предпочтительно объединеніе ихъ въ одномъ вопросѣ. (У. К. Д. 68. 859; 71. 538).

2. Единственное ограниченіе усмотрѣнія суда въ соединеніи признаковъ преступленія въ одномъ вопросѣ состоитъ въ томъ, чтобы не соединять такіе вопросы, которые могутъ вызвать противорѣчивые отвѣты. (У. К. Д. 74. 32).

3. Указанія на разнородныя или же хотя и на однородныя, но разновременно совершенныя преступленія подлежатъ изложенію въ видѣ отдѣльныхъ вопросовъ. (У. К. Д 77. 47).

4. Возбраняется постановка вопросовъ въ формѣ двухъ альтернативно соединенныхъ частей (связанныхъ словомъ „или“). (У. К. Д. 75. 62 и мн. др.).

5. Неправильное соединеніе вопросовъ безусловно влечетъ за собою отмѣну приговора только, когда оно состояло въ невѣрномъ обобщеніи обвиненія; въ другихъ же случаяхъ рѣшеніе отмѣняется только, если послѣдствіемъ неточности вопроса оказалась такая неясность отвѣта, которая дѣлаетъ невозможнымъ постановленіе правильнаго приговора, напр. при невозможности выяснить существенные признаки преступленія. (У. К. Д. 77. 47, 74. 32 и мн. др.).

6. Если присяжные поняли вопросъ, несмотря на его неопредѣленность, и дали ясные и опредѣленные отвѣты, то приговоръ, постановленный судомъ на основаніи этихъ отвѣтовъ, оставляется въ силѣ. (У. К. Д. 75. 29 и мн. др.).

7. Жалоба на соединеніе вопросовъ не можетъ быть уважена Сенатомъ, если заявившая ее сторона не возражала своевременно противъ такой постановки вопроса. (У. К. Д. 87. 32 и друг.).

8. Соединеніе въ одномъ вопросѣ двухъ обвиненій не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну приговора, если обвиненія эти влекутъ за собою одинаковую отвѣтственность. (У. К. Д. 72. 1079).

9. Указаніе на нарушеніе ст. 756 уст. угол. суд., соединеніемъ въ одномъ вопросѣ нѣсколькихъ преступныхъ дѣйствій, не заслуживаетъ уваженія, если противъ редакціи этого вопроса защитники подсудимыхъ не возражали, не находя, очевидно, того нарушенія, на которое указываютъ въ жалобѣ, ибо если бы они находили постановку вопроса неправильною, то въ интересахъ своихъ довѣрителей имъ надлежало предъявить ходатайство о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ по признакамъ тѣхъ преступленій, подъ которыя

они подводятъ въ жалобѣ дѣянія подсудимыхъ. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д. отъ 6. XI. 98, по д. о безпорядкахъ на фабрикѣ Коншина).

10. Смѣшеніе въ одномъ вопросѣ признаковъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ разными пунктами ст. 129 угол. улож., а также отсутствіе указаній, въ какихъ именно выраженіяхъ подсудимый возбуждалъ къ вооруженному возстанію, является нарушеніемъ ст. 756 и 760 у. у. с. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д. отъ 12 (19) X. 07. № 3733, по д. Салтыковскаго).

Ст. **757**. Если событіе преступленія не вполнѣ совершилось, то постановляется вопросъ о степени приведенія злаго умысла въ дѣйствіе.

Вопросъ о покушеніи долженъ быть изложенъ такъ, чтобы изъ приведенныхъ въ немъ обстоятельствъ можно было вывести заключеніе о томъ, остановился ли подсудимый при исполненіи своего намѣренія по собственной волѣ или по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. (У. К. Д. 72. 929 и мн. др.).

Ст. **758**. Если въ преступленіи или проступкѣ участвовало нѣсколько лицъ. то о степени участія каждаго изъ нихъ постановляется отдѣльный вопросъ.

1. Ст. 758 требуетъ, чтобы о каждомъ подсудимомъ былъ поставленъ отдѣльный вопросъ, въ которомъ должны быть указаны тѣ фактическіе признаки, въ которыхъ выразилось участіе каждаго изъ подсудимыхъ въ преступленіи. Судъ не можетъ руководствоваться при наложеніи наказанія на одного изъ участниковъ сопоставленіемъ вопроса о немъ съ вопросами о другихъ подсудимыхъ. При постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ не требуется, чтобы участіе каждаго изъ нихъ въ преступленіи опредѣлялось различно; если же въ вопросахъ степень участія всѣхъ подсудимыхъ выражена была одинаково, то подсудимые не имѣютъ права жаловаться на это, если своевременно не возражали противъ постановки вопроса. (75. 212; 76. 167 и мн. др.).

2. Указаніе всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія исключительно въ вопросѣ объ одномъ изъ подсудимыхъ и ссылка на этотъ вопросъ всѣхъ прочихъ вопросовъ о другихъ обвиняемыхъ составляютъ нарушеніе ст. 758. Но такое отступленіе отъ установленнаго порядка не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, если не видно, чтобы они не поняли существеннаго смысла означенныхъ вопросовъ. (У. К. Д. 76. 167).

3. Вопросъ о подстрекательствѣ исключаетъ необходимость ставить вопросъ о предварительномъ соглашеніи, такъ какъ существованіе послѣдняго само собою предполагается при подстрекательствѣ. (У. К. Д. 76. 217).

4. Вопросы о виновности подстрекателя и физическихъ виновниковъ должны быть поставлены въ такой связи, чтобы можно было заключить, что подстрекатель, склонялъ къ совершенію преступленія именно тѣхъ лицъ, которыя предполагаются физическими виновниками; вообще, хотя практика признала болѣе удобнымъ при участіи нѣсколькихъ лицъ въ одномъ преступленіи не называть по именамъ участниковъ въ вопросѣ, относящемся не до нихъ, а до другого подсудимаго, а означать ихъ какимъ либо общимъ словомъ, указывающимъ на участіе другихъ неопредѣленныхъ лицъ, однако законъ не дѣлаетъ этого обязательнымъ для судей даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе опредѣленное указаніе не вызывается особою необходимостью. (У. К. Д. 74. 462 и др.).

Ст. **759**. О подсудимомъ, имѣвшемъ во время преступленія менѣе семнадцати лѣтъ, во всякомъ случаѣ постановляется вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ.

1. Постановка вопроса о разумѣніи при разсмотрѣніи дѣлъ о подсудимыхъ, указанныхъ въ статьѣ 759 уст. угол. суд., обязательна для суда, хотя бы объ этомъ не было предъявлено требованіе ни защитникомъ, ни подсудимымъ. (У. К. Д. 69. 105).

2. Если нельзя собрать точныя свѣдѣнія о лѣтахъ подсудимаго или если собранныя свѣдѣнія противорѣчатъ одно другому, между тѣмъ подсудимый преданъ суду, какъ несовершеннолѣтній, то судъ не въ правѣ отказать въ постановкѣ вопроса по 759 ст. (У. К. Д. 70. 525).

Ст. **760**. Въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предлагаемые имъ вопросы составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія и виновности подсудимаго, а не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій.

1. Вопросы, предлагаемые присяжнымъ должны быть составляемы съ такою полнотою, чтобы приговоръ суда могъ

быть основанъ на точномъ и положительномъ смыслѣ рѣшенія присяжныхъ, безъ всякаго дополненія, распространенія или ограниченія этого рѣшенія со стороны самого суда во всемъ томъ, что касается въ чемъ-либо фактической стороны дѣла. (У. К. Д. 69. 831).

2. Неозначеніе въ вопросахъ присяжнымъ всѣхъ признаковъ, коими опредѣляется извѣстное преступленіе и коими оно отличается отъ ближайшихъ къ нему преступленій, съ одной стороны вноситъ неопредѣленность въ рѣшеніе присяжныхъ, давая суду возможность опредѣлять виновность подсудимаго по своему усмотрѣнію; съ другой стороны, лишаетъ кассаціонный судъ возможности провѣрить, правильно ли опредѣлено преступленіе подсудимаго и слѣдующее ему по закону наказаніе, а потому такое нарушеніе 760 ст., хотя бы противъ постановки вопросовъ стороны и не возражали, должно быть почитаемо столь существеннымъ, что при наличности его нельзя признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; напр., если пропущено въ главномъ вопросѣ указаніе на умышленность или неосторожность совершенія подсудимымъ дѣянія, между тѣмъ, указаніе это вызывается постановкою другихъ вопросовъ, или употребленъ для выраженія умысла такой терминъ, который не могъ не вызвать недоумѣнія въ присяжныхъ, или включено въ вопросъ выраженіе, не опредѣляющее понятія преступленія, или, наконецъ, самые признаки преступленія указаны неясно или неточно. (У. К. Д. 71. 1425; 76. 48; 74. 355, и др.).

3. Къ изложенію обстоятельствъ, составляющихъ существенные признаки преступленія, не слѣдуетъ присоединять юридической оцѣнки этихъ признаковъ; нарушеніе это не можетъ однако же быть признано существеннымъ, если изъ отвѣта присяжныхъ видно, что они ясно поняли предложенный вопросъ и дали на него отчетливый отвѣтъ. (У. К. Д. 69. 305).

4. Слѣдуетъ избѣгать такой постановки вопросовъ, въ которой, напримѣръ, одинъ изъ вопросовъ заключаетъ въ себѣ ссылки на три другіе вопроса, а тѣ, въ свою очередь, содержатъ въ себѣ ссылки еще на другіе вопросы, хотя такая сбивчивая редакція не можетъ быть основаніемъ къ отмѣнѣ приговора, если противъ нея не было сдѣлано возраженій и если редакція того вопроса, на который присяжные засѣдатели дали утвердительный отвѣтъ, не могла возбуждать недоразумѣній. (У. К. Д. 75. 233).

5. Ст. 760 не воспрещаетъ помѣщать въ вопросахъ такія выраженія, которыя хотя и заключаются въ подлежащихъ

статьяхъ закона, но не составляютъ какихъ либо юридическихъ терминовъ и представляются для всѣхъ удобопонятными. Поэтому ст. 760 должна считаться нарушенною лишь въ томъ случаѣ, если вопросы заключаютъ въ себѣ буквальное изложеніе такихъ, принятыхъ въ законѣ опредѣленій, которыя содержатъ въ себѣ отвлеченныя и потому не общедоступныя понятія. (У. К. Д. 70. 705; 70. 829, и др.).

6. Не могутъ быть употребляемы въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ такія выраженія какъ: „умышленно“, въ особенности, когда это выраженіе включено въ вопросъ рядомъ со словами: „имѣя намѣреніе“ (умышленно, имѣя намѣреніе лишить жизни), ибо такое совмѣщеніе, наводя на мысль о различномъ значеніи упомянутыхъ выраженій, можетъ породить въ присяжныхъ сомнѣніе въ точномъ ихъ смыслѣ; выраженіе „съ намѣреніемъ“, которымъ нельзя замѣнять фактическихъ признаковъ для заключенія о томъ, были ли дѣйствія умышленныя, неосторожныя или случайныя; выраженія: „вмѣненіе“, „случайная ошибка“, „покушеніе“ (между прочимъ и для суда безъ участія присяжныхъ), а равно и перечисленіе тѣхъ признаковъ, изъ которыхъ слагается теоретическое понятіе о покушеніи на преступленіе „приготовленіе“, „главный виновникъ“, „участникъ“, „попустительство“ и т. п. выраженія, относящіяся къ юридическому опредѣленію преступленія, какъ то: „грабежъ“ и т. п.; вообще выраженія теоретическаго свойства, напр., „состоя въ первой степени свойства“, или выраженіе „въ экстазѣ“. (У. К. Д. 95. 19; 72. 1414; 71. 399, и мн. др.).

7. Употребленіе юридическихъ выраженій не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора: а) если послѣ юридическаго термина изложены въ вопросѣ соотвѣтствующія этому термину фактическія данныя въ общедоступныхъ выраженіяхъ, или если теоретическое опредѣленіе сопровождается выраженіемъ, выясняющимъ требуемый признакъ; б) если неудобопонятный терминъ, употребленный въ одномъ вопросѣ, выраженъ въ ясныхъ фактическихъ признакахъ въ другомъ вопросѣ; в) если поставленный условно вопросъ, въ которомъ употреблено было неудобопонятное выраженіе, былъ оставленъ безъ отвѣта; г) если предсѣдатель устранилъ возможное для присяжныхъ засѣдателей сомнѣніе разъясненіемъ въ заключительной рѣчи не только значенія даннаго выраженія, но указаніемъ тѣхъ дѣйствій подсудимыхъ, которыя соотвѣтствуютъ этому понятію и если присяжные дали вслѣдствіе этого отвѣты, устраняющіе предположеніе о возможности

какого-либо смѣшенія понятій; д) если за устраненіемъ возбуждавшихъ недоразумѣніе выраженій возможно постановить приговоръ съ соблюденіемъ правила, что никакое обстоятельство, увеличивающее вину, не должно быть предполагаемо, если оно не утверждено присяжными, и е) наконецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, если жалующаяся на это сторона не возражала противъ такого отступленія при самой постановкѣ вопросовъ. (У. К. Д. 71. 543; 73. 593; 68. 289; 75. 44, и мн. др.).

См. Приложенія, стр. 190—198.

Ст. **761**. Вопросы о наказаніи подсудимаго и другихъ законныхъ послѣдствіяхъ преступленія постановляются: по дѣламъ, не подлежащимъ суду присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ вопросами о виновности подсудимаго, а по дѣламъ, подлежащимъ ихъ суду, послѣ разрѣшенія ими вопросовъ о виновности и по выслушаніи объясненій сторонъ въ отношеніи къ предметамъ, изъятымъ изъ вѣдомства присяжныхъ.

Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ судебными палатами съ сословными представителями, вопросы о виновности и наказаніи подсудимаго постановляются совмѣстно; но нарушеніе этого правила отдѣльною постановкою тѣхъ и другихъ вопросовъ, какъ не могущее имѣть послѣдствіемъ стѣсненіе правъ подсудимаго, не можетъ быть основаніемъ къ отмѣнѣ приговора. (У. К. Д. 79. 27).

Ст. **762**. Вопросы, постановленные судомъ, излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого-либо изъ присяжныхъ засѣдателей, которыя судъ признаетъ уважительными. Въ случаѣ требованія сторонъ или присяжныхъ засѣдателей, судъ даетъ имъ время обдумать свои возраженія и вручаетъ списокъ вопросовъ.

1. Предварительное изготовленіе вопросовъ не составляетъ нарушенія, если они соотвѣтствуютъ даннымъ судебнаго слѣдствія. (У. К. Д. 70. 729).

2. Заявленія сторонъ о постановкѣ вопросовъ, какъ относящіяся къ существу дѣла, подлежатъ внесенію въ протоколъ только по требованію о томъ сторонъ, но самое пос-

тановленіе суда по этому предмету должно во всякомъ случаѣ имѣть мѣсто въ протоколѣ. (У. К. Д. 69. 831; 70. 1114).

3. Судъ не обязанъ спрашивать заключенія представителя прокурорскаго надзора по замѣчаніямъ и возраженіямъ сторонъ относительно постановки вопросовъ, но предсѣдатель суда не можетъ устранить прокурора отъ возраженій въ качествѣ стороны. (У. К. Д. 74. 505; 72. 1414).

4. Право сторонъ представлять возраженія противъ поставляемыхъ вопросовъ сохраняется и относительно производства въ судебныхъ палатахъ. (У. К. Д. 70. 764).

5. Отказъ суда въ исполненіи заявленнаго стороною замѣчанія не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора: а) если на это указываетъ въ кассаціонной жалобѣ другая сторона, а не та, которая просила о постановкѣ вопроса, и б) если предложенный вопросъ клонился къ усиленію отвѣтственности подсудимаго, между тѣмъ присяжные отвергли виновность подсудимаго по упомянутому вопросу. (У. К. Д. 68. 489; 70. 448).

6. Основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ приговора не могутъ служить такія возраженія противъ правильности предложенныхъ присяжнымъ вопросовъ, которыя не были предъявлены своевременно, когда исправленіе вопросовъ было возможно; но если вопросы были прочитаны судомъ не въ первоначальной, а въ окончательной редакціи, то возраженія принимаются къ разсмотрѣнію Сенатомъ, хотя бы такая редакція была постановлена судомъ уже по выслушаніи защитника. Изъявленіе защитникомъ полнаго согласія на редакцію вопросовъ, при отсутствіи возраженій со стороны самого подсудимаго, принимается за согласіе со стороны послѣдняго. (У. К. Д. 72. 1019 и мн. др.).

7. Оставленіе сторонами безъ замѣчанія поставленныхъ судомъ вопросовъ не лишаетъ ихъ права ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ вопросы были поставлены настолько неправильно, неполно или неопредѣлительно, что вызвали неправильный, неполный или неопредѣлительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи котораго невозможно постановить приговоръ о наказаніи. (У. К. Д. 84. 14; 02. 1).

Ст. **763**. Судъ не можетъ отказать подсудимому въ постановленіи вопроса объ одной изъ причинъ, по коимъ или содѣянное не вмѣняется въ вину, или

же наказаніе уменьшается или вовсе отмѣняется, если причина эта принадлежитъ къ числу указанныхъ въ законѣ.

1. Подъ дѣйствіе ст. 763 подходятъ всѣ вообще особо уменьшающія вину обстоятельства, и сверхъ того, тѣ причины невмѣненія или уменьшенія наказанія, которыя исчислены въ 92 и слѣдующихъ статьяхъ уложенія. (У. К. Д. 70. 160).

2. Вопросъ о невмѣняемости, какъ и всѣ вопросы по существу дѣла, можетъ быть поставленъ въ такомъ только случаѣ, если на одну изъ причинъ, упоминаемыхъ въ 763 статьѣ, указывали выводы изъ судебнаго слѣдствія и пренія сторонъ. Возбужденіе вопроса о невмѣняемости только въ заключительной рѣчи защитника представляется недостаточнымъ. (У. К. Д. 95. 18 и др.).

3. Вопросъ о невмѣняемости по причинѣ умственнаго разстройства, можетъ быть поставленъ только тогда, когда невмѣняемость дѣянія была предметомъ особаго удостовѣренія. Однако судъ имѣетъ право поставить вопросъ о невмѣняемости, въ случаѣ возбужденія подсудимымъ сомнѣнія относительно нормальности его умственныхъ способностей, если только вопросъ этотъ былъ предметомъ судебнаго слѣдствія и возобновлялся въ судебныхъ преніяхъ. (У. К. Д. 75. 355; 71. 1401).

7. О приговорахъ и протоколахъ.

Ст. **771**. Судъ постановляетъ приговоръ:

1) или объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается недоказаннымъ, не подлежащимъ вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія;

2) или объ освобожденіи подсудимаго отъ суда, когда преступное его дѣяніе покрывается давностью, милостивымъ манифестомъ или другою законною причиною прекращенія дѣла;

3) или же, наконецъ, о наказаніи подсудимаго, когда онъ изобличается въ такомъ преступномъ дѣяніи,

которое ему вмѣняется въ вину и отъ отвѣтственности за которое онъ не можетъ быть освобожденъ.

1. Несомнѣнно, что примѣчаніемъ къ 201[1] ст. у. у. с. вовсе не имѣлось въ виду измѣнить въ чемъ либо порядокъ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, вслѣдствіе чего приговоры судебныхъ палатъ (и окружныхъ судовъ), съ участіемъ сословныхъ представителей, и послѣ закона 18 марта 1906 г., должны быть изложены въ такой формѣ, чтобы Сенату возможно было исполнить возложенныя на него обязанности и провѣрить, не нарушенъ ли приговоромъ смыслъ закона при опредѣленіи преступленія и рода наказанія. Подобное требованіе должно быть предъявлено и къ оправдательнымъ приговорамъ, которые должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы кассаціонному суду дана была возможность провѣрить правильность ихъ съ юридической и законной точки зрѣнія. Только въ случаѣ признанія приписываемаго дѣянія *недоказаннымъ* судъ можетъ ограничиться ссылкою на 1 п. 771 ст. у. у. с. безъ дальнѣйшей мотивировки приговора. (У. К. Д. 06. 16, д. Ходскаго и Котельникова).

2. Только въ случаѣ признанія приписываемаго подсудимому *дѣянія* недоказаннымъ, судъ можетъ ограничиться ссылкою на 1 п. 771 ст. у. у. с., безъ дальнѣйшей мотивировки приговора; въ случаѣ же оправданія по другимъ причинамъ, соображенія суда, какъ касающіяся примѣненія законовъ, согласно 827 ст. у. у. с., должны быть изложены въ приговорѣ.

Поэтому, постановивъ объ оправданіи обвиняемаго *по недоказанности обвиненій*, Палата допустила нарушеніе установленныхъ при постановленіи оправдательныхъ приговоровъ правилъ, такъ какъ выраженіе: „недоказанность обвиненія“, по своей неопредѣленности, допускаетъ возможность оправданія, какъ въ случаѣ признанія *недоказанности* приписываемаго подсудимому преступнаго *дѣянія*, такъ и при признаніи *ненаказуемости дѣянія*, совершеннаго подсудимымъ. (У. К. Д. 08. 27, д. Салтыковскаго).

3. Признаніе подсудимаго оправданнымъ за недоказанностью обвиненія, причемъ этотъ выводъ ничѣмъ не мотивированъ—является нарушеніемъ 771, 827 и прим. 1 ст. 201 у. у. с., т. к. изъ такого приговора нельзя усмотрѣть, послѣдовало ли оправданіе за признаніемъ приписываемаго подсудимому дѣянія недоказаннымъ, или же по другимъ причинамъ. (Опред. 4 отд. У. К. Д. отъ 27. IX. 08, № 7116, д. Кузнецова).

Ст. **797**. Въ приговорѣ, сверхъ указаннаго въ резолюціи, означаются:

1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ;

2) соображеніе обвиненія, какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами;

3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора.

1. Предметы обвиненія должны быть изложены фактически и не могутъ заключаться въ одномъ лишь юридическомъ опредѣленіи дѣянія, которое ставится обвиняемому въ вину; точно также соображенія и выводы суда должны быть основаны на фактахъ, или вошедшихъ въ составъ обвиненія, или выведенныхъ судомъ изъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. (У. К. Д. 72. 347).

2. Приговоръ суда не можетъ основываться на соображеніяхъ, вытекающихъ не изъ оцѣнки фактическихъ данныхъ, а принадлежащихъ къ категоріи, такъ называемыхъ, законныхъ предположеній, и на отрицательныхъ выводахъ и предположеніяхъ. (У. К. Д. 71. 925; 83. 4).

3. При изложеніи приговора судъ не обязанъ приводить какія-либо данныя въ доказательство оправдательнаго приговора; упоминать о такихъ обстоятельствахъ, которыя не имѣютъ, по мнѣнію суда, вліянія на сущность приговора, хотя бы на нихъ ссылался подсудимый; объяснять, почему онъ не даетъ вѣры доказательствамъ, представленнымъ въ оправданіе подсудимаго. (У. К. Д. 70. 921; 02. 19 и др.).

4. Заключеніе экспертовъ не обязательно для суда, который, не стѣсняясь упомянутымъ заключеніемъ, не долженъ только допускать въ выводѣ приговора противорѣчія съ данными дѣла, на коихъ этотъ выводъ основанъ, и обязанъ, согласно п. 2 ст. 797, указать основанія, по коимъ онъ не могъ согласиться съ мнѣніемъ экспертовъ; судъ не обязанъ приводить объясненій, почему онъ отдалъ предпочтеніе одному эксперту передъ мнѣніемъ нѣсколькихъ другихъ. (У. К. Д. 84. 16; 93. 38).

5. Приговоръ, въ основаніе котораго легли лишь односторонніе доводы обвиненія и въ которомъ доказательства

въ пользу подсудимаго или оставлены безъ должнаго вниманія, или же о нихъ совершенно умалчивается, подлежитъ отмѣнѣ. (У. К. Д. 99. 25).

6. Судъ обязанъ какъ въ провозглашенной имъ резолюціи, такъ и въ подробномъ приговорѣ указать на тѣ обвиненія, по которымъ подсудимый оправданъ; неозначеніе этого въ приговорѣ не составляетъ однакоже существеннаго нарушенія, если объ обвиненіяхъ, повлекшихъ за собою оправданіе, упомянуто было въ резолюціи суда и если такое упущеніе не повело ни къ какому существенному измѣненію въ окончательномъ выводѣ приговора о наказаніи: въ этомъ случаѣ приговоръ подлежитъ не отмѣнѣ, а только исправленію. (У. К. Д. 69. 533; 72. 1018).

7. Неуказаніе въ приговорѣ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, которыя послужили основаніемъ къ пониженію наказанія, не можетъ считаться упущеніемъ, если судъ положительно удостовѣряетъ, что въ дѣлѣ имѣются такія обстоятельства. (У. К. Д. 68. 756).

8. При назначеніи судомъ денежнаго взысканія нельзя приговорить къ оному извѣстную совокупность лицъ, напр., крестьянское общество, безъ означенія количества взысканія, падающаго на каждаго изъ подсудимыхъ. (У. К. Д. 70. 6).

9. Приведеніе въ приговорѣ обстоятельствъ, устанавливающихъ передачу подсудимымъ другому лицу сочиненій преступнаго содержанія и самую преступность сихъ сочиненій, какъ возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, безъ указанія фактическихъ основаній, приведшихъ къ заключенію о виновности подсудимаго въ умышленномъ распространеніи означенныхъ сочиненій,—является нарушеніемъ 2 п. 797 ст. у. у. с. (У. К. Д. 05. 3, д. Левита-Рѣзникова).

10. Заключеніе палаты о состояніи душевнаго здоровья обвиняемаго, основанное на опредѣленіи Окружнаго Суда и на личномъ свидѣтельствѣ самого обвиняемаго, причемъ сама палата не входила не только въ провѣрку этихъ данныхъ по дѣлу, но даже и въ оцѣнку ихъ, или приняла ихъ на вѣру, отнеслась къ нимъ, какъ къ доказательствамъ предустановленнымъ, — дѣлая приговоръ не-полнымъ, является нарушеніемъ 797 ст. у. у. с. (У. К. Д. 05. 10, д. Соустиной).

11. Ст. 797-я вовсе не требуетъ, чтобы всѣ тѣ обстоятельства, на которыя ссылается подсудимый, были подробно излагаемы въ приговорѣ. (У. К. Д. 05. 13, д. Назаретянца).

12. Согласно требованіямъ 797 ст. у. у. с. въ основаніи сущности приговора лежитъ: обсужденіе предметовъ обви-

нія, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ и по судебному слѣдствію, и соображенія доказательствъ и уликъ съ законами; опредѣленіе же вины или невиновности, принадлежа исключительно внутреннему убѣжденію суда, на основаніи 766 ст. у. у. с., подчиняется лишь тому условію, чтобы всѣ фактическія данныя обсуждены были въ ихъ совокупности. (У. К. Д. 05. 14, д. Извѣкова, Мочалова и др.).

13. 797-я ст. предписываетъ, чтобы не только выводы Суда, но и установленныя въ приговорѣ фактическія данныя виновности подсудимаго соотвѣтствовали признакамъ и условіямъ примѣненнаго Судомъ къ дѣянію подсудимаго закона. (Опред. Уг. Касс. Деп. отъ 26 октября 1904 г., по д. Милашевскаго) *).

Ст. **827**. **) Въ протоколѣ приговора, постановленнаго по рѣшенію Присяжныхъ Засѣдателей, заключеніе прописывается безъ указанія его основаній, и соображенія Суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ.

Ст. **838**. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ Присяжныхъ Засѣдателей, въ протоколѣ судебнаго засѣданія не прописываются показанія и объясненія, относящіяся не къ порядку производства, а къ самому существу дѣла.

1. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ, подлежитъ внесенію въ протоколъ всякое опредѣленіе суда, состоявшееся по возникшимъ на судѣ вопросамъ о порядкѣ производства дѣла, а въ особенности по вопросамъ столь существеннымъ, какъ, напр., о постановкѣ, по просьбѣ стороны, дополнительнаго вопроса присяжнымъ, причемъ такое опредѣленіе должно быть излагаемо съ указаніемъ на положенныя въ основаніе его соображенія. (У. К. Д. 71. 935 и др.).

---

*) Положенія, приведенныя въ п.п. 9—13, послѣ изданія закона 18 марта 1906 г. о немотивированности приговоровъ Судебныхъ Палатъ, постановленныхъ съ участіемъ сословныхъ представителей, потеряли свою силу для громадной категоріи дѣлъ этого рода и въ настоящее время имѣютъ значеніе лишь для дѣлъ, разсматриваемыхъ Судебными Палатами по существу въ порядкѣ апелляціоннаго обжалованія приговоровъ окружныхъ судовъ.

Ред.

**) Положенія статей 827 и 838, съ изданія закона 18 марта 1906 года, имѣютъ силу и для протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ, разсматриваемымъ Судебными Палатами съ участіемъ сословныхъ представителей.

Ред.

2. Въ протоколъ засѣданія суда съ участіемъ присяжныхъ показанія свидѣтелей заносятся лишь въ случаѣ просьбы которой либо изъ сторонъ, а потому для обжалованія неправильностей въ порядкѣ допроса сторона должна озаботиться означеніемъ въ протоколѣ неправильныхъ, по ея мнѣнію, вопросовъ и отвѣтовъ. (У. К. Д. 84. 13).

3. Заявленіе стороны о невнесеніи въ протоколъ свидѣтельскаго показанія по ея просьбѣ не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора, если просьба эта не основывалась на указаніи какой либо неправильности въ допросѣ. (У. К. Д. 70. 166).

8. О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

А. Общія положенія.

Ст. **1030**. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 99—102, 103 (ч. 1 и 2), 104, 105, 106 (ч. 1 и 2), 107 (ч. 1), 108—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ Раздѣлѣ изложенныхъ.

Ст. **1031**. Въ семъ же (ст. 1030) порядкѣ производятся дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія: 114, 115, 123, 125, 126, 127, 129—132, 134, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3). Если же будетъ установлено отсутствіе всякой связи перечисленныхъ дѣяній съ преступными дѣяніями, указанными въ предшедшей (1030) статьѣ, или признано, что перечисленныя дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ правиламъ сего Устава.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры постановлены слѣдующія правила: 1) Въ замѣнъ опредѣленнаго въ статьяхъ

476[1] (по Прод.), 556[1] (по Прод.), 557, 560, 566[1] (по Прод.), 576 и 578 семидневнаго срока, при производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.), полагается срокъ въ три дня, причемъ приговоры по этимъ дѣламъ должны быть изготовлены въ окончательной формѣ не позже семи дней со дня провозглашенія сущности оныхъ. При предварительномъ разсмотрѣніи дѣла (ст. 547) судъ можетъ назначить семидневный срокъ для заявленія участвующими въ дѣлѣ лицами ходатайства о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 556[1], по Прод., 557 и 560), когда по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ; и 2) Къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ статьѣ 545.

При разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣлъ при совокупности дѣяній, указанныхъ въ стт. 1030 и 1031 у. у. с., должны быть принимаемы въ соображеніе свойства дѣлъ, ихъ положеніе, степень возможности и удобства одновременнаго ихъ разсмотрѣнія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда между отдѣльными преступными дѣяніями усматривается связь, т. е. обсужденіе такихъ фактическихъ данныхъ, которыя по самому ихъ свойству можетъ принимать въ соображеніе лишь судъ, входящій въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу ихъ. (У. К. Д. 05. 14, д. Извѣкова, Мочалова и др.).

Ст. **1032**. Дѣла сіи (ст. 1030 и 1031) вѣдаются:

1) Судебными Палатами, когда высшее за преступное дѣяніе наказаніе опредѣлено въ законѣ ниже исправительнаго дома;

2) Судебными Палатами, въ усиленномъ составѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, или же, въ случаѣ воспослѣдованія особаго Высочайшаго повелѣнія, Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената, съ участіемъ означенныхъ представителей, когда высшее за преступное дѣяніе наказаніе опредѣлено въ законѣ не ниже исправительнаго дома.

Примѣчаніе 1. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3) и 107 (ч. 2) Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, вѣдаются Окружными Судами и производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ нижеслѣдующимъ

изъятіемъ: въ случаѣ совокупности означенныхъ выше преступныхъ дѣяній съ иными преступными дѣяніями, подвѣдомственными Окружному Суду, разсмотрѣніе дѣлъ о тѣхъ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ производится отдѣльно.

Примѣчаніе 2. Иностранецъ, учинившій внѣ предѣловъ Россіи преступное дѣяніе, указанное въ статьяхъ 1030 (по Прод.) и 1031 (по Прод.), буде таковое составляетъ тяжкое преступленіе или преступленіе (Выс. утв., 22 Март. 1903 г.. Угол. Улож., ст. 3, ч. 1 и 2), подлежитъ выдачѣ согласно договору, заключенному съ государствомъ, требующимъ выдачи обвиняемаго, или установившейся въ этомъ отношеніи съ симъ государствомъ взаимности, если обвиняемый не былъ въ Россіи за учиненное имъ дѣяніе осужденъ, оправданъ или освобожденъ отъ наказанія въ установленномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 3. Просьбы о возстановленіи въ правахъ (Выс. утв., 22 Март. 1903 г., Угол. Улож., ст. 31) осужденныхъ за преступныя дѣянія, указанныя въ статьяхъ 1030 (по Прод.) и 1031 (по Прод.), разрѣшаются мѣстными по жительству просителей Окружными Судами.

Б. Подсудность.

Ст. **1033**. Дѣла, указанныя въ пунктахъ 1 и 2 предшедшей (1032) статьи, рѣшаются или въ той Судебной Палатѣ, въ округѣ которой преступное дѣяніе учинено, или въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената.

Ст. **1034**. При совокупности преступныхъ дѣяній соблюдаются слѣдующія правила:

1) при совокупности преступныхъ дѣяній въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныхъ, изъ коихъ одно подсудно высшему, а другое низшему суду, всѣ преступныя дѣянія разсматриваются нераздѣльно высшимъ изъ сихъ судовъ;

2) при совокупности указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) преступныхъ дѣяній, за кои высшее наказаніе по Высочайше утвержденному, 22 Марта 1903 года, Уголовному Уложенію опредѣлено ниже исправительнаго дома, съ другими, въ сихъ статьяхъ

не указанными, преступными дѣяніями, за кои высшее наказаніе по Уложенію о Наказаніяхъ опредѣлено безъ лищенія всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, всѣ сіи дѣянія разсматриваются нераздѣльно судомъ, коему подвѣдомы преступныя дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныя, если признано будетъ невозможнымъ допустить отдѣльное ихъ разсмотрѣніе;

3) при совокупности указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) преступныхъ дѣяній съ другими, въ сихъ статьяхъ не указанными, преступными дѣяніями, за кои по Уложенію о Наказаніяхъ опредѣлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, всѣ сіи дѣянія разсматриваются нераздѣльно Судебною Палатою съ участіемъ сословныхъ представителей или Особымъ Присутствіемъ Правительствующаго Сената (ст. 1032 п. 2, по Прод.), по принадлежности, если признано будетъ невозможнымъ допустить отдѣльное разсмотрѣніе означенныхъ преступныхъ дѣяній.

Ст. **1034**[1]. Приговоръ по совокупности постановляется всегда судомъ, въ коемъ состоялся окончательный приговоръ о преступномъ дѣяніи. указанномъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.), за исключеніемъ того случая, когда преступныя дѣянія, въ сихъ статьяхъ не указанныя, разсмотрѣны отдѣльно Судебною Палатою или военнымъ либо военно-морскимъ судомъ. Въ семъ случаѣ приговоръ по совокупности постановляется тѣмъ судомъ, которымъ опредѣлено тягчайшее наказаніе.

В. Дознаніе.

Ст. **1035**. О всякомъ злоумышленіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія. въ статьяхъ

1030 и 1031 (по Прод,) указаннаго, частныя и должностныя лица и присутственныя мѣста доводятъ до свѣдѣнія либо чиновъ корпуса жандармовъ или полиціи, либо прокурорскаго надзора. Чины корпуса жандармовъ и полиціи немедленно увѣдомляютъ о томъ мѣстнаго Прокурора Окружнаго Суда и участковаго его Товарища. Чины полиціи одновременно сообщаютъ о томъ же и подлежащему жандармскому офицеру.

Ст. **1035[1]**. Дознанія о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныхъ, производятся офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ при содѣйствіи нижнихъ чиновъ сего корпуса, а въ случаяхъ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ на мѣстѣ обнаруженія сихъ дѣяній и неотложной необходимости въ приступѣ къ дознанію — чинами полиціи, за исключеніемъ полицейскихъ и околодочныхъ надзирателей, урядниковъ, городовыхъ и стражниковъ, содѣйствіемъ коихъ, однако, при производствѣ дознанія старшіе чины полиціи могутъ пользоваться. Производство дознанія можетъ быть поручено чинамъ полиціи, по соглашенію Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія съ Прокуроромъ Окружнаго Суда.

Ст. **1035[2]**. Въ случаяхъ, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ, производство дознаній возлагается на состоящихъ при Департаментѣ Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Чиновниковъ особыхъ порученій, которые, при исполненіи сихъ обязанностей, дѣйствуютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ офицеры отдѣльнаго корпуса жандармовъ, и производятъ дознанія при тѣхъ Жандармскихъ Управленіяхъ, въ вѣдѣніи коихъ возникло дѣло.

Ст. **1035[3]**. По дѣламъ особенно важнымъ дознанія производятся лицомъ, Высочайшею властью къ

тому назначеннымъ, въ личномъ присутствіи Прокурора Судебной Палаты.

Примѣчаніе. Лица, производящія дознанія въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 1035 (по Прод.) и 1035¹—1035³ (по Прод.), пользуются правомъ вызова войскъ на одинаковыхъ съ Судебными Слѣдователями основаніяхъ, съ соблюденіемъ правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 316 (прим., по Прод.) Общаго Учрежденія Губернскаго.

Ст. **1035⁴**. Дознанія, возникшія въ вѣдѣніи нѣсколькихъ Губернскихъ Жандармскихъ Управленій, по соглашенію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ быть соединены для совмѣстнаго производства въ вѣдѣніи одного изъ сихъ Управленій.

Ст. **1035⁵**. Дознанія производятся подъ наблюденіемъ мѣстнаго Прокурора Окружнаго Суда или особо назначеннаго лица прокурорскаго надзора. Общее руководство производствомъ дознаній принадлежитъ Прокурору Судебной Палаты.

Ст. **1035⁶**. Наблюденіе за дознаніемъ, которое производится въ округахъ нѣсколькихъ Окружныхъ Судовъ, возлагается Прокуроромъ Судебной Палаты на одного изъ Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ. За дознаніемъ. которое производится въ округахъ нѣсколькихъ Судебныхъ Палатъ, наблюдаетъ, по распоряженію Министра Юстиціи, или одинъ изъ Прокуроровъ Палатъ, или особо командированное къ тому лицо прокурорскаго надзора. Высшее наблюденіе за дознаніемъ, производство коего возложено на Высочайше назначенное къ тому лицо, принадлежитъ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **1035⁷**. О преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103, 104, 106—118, 123, 128, 131, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3) Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, если преступныя дѣянія эти учинены одними

военнослужащими и притомъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго либо военно-морскаго начальства или же во время отправленія обязанностей службы, дознанія производятся военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, по принадлежности, и получаютъ дальнѣйшее направленіе согласно правиламъ Военнаго и Военно-Морскаго Судебныхъ Уставовъ.

Ст. **1035**[8]. Въ случаѣ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ первоначальныя мѣры, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемаго лица съ опечатаніемъ его бумагъ, принимаются въ отношеніи военнослужащихъ подлежащимъ военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, по принадлежности.

Ст. **1035**[9]. Дознанія начинаются офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ и чинами полиціи (ст. 1035[1]. по Прод.) какъ по предложенію подлежащаго лица прокурорскаго надзора, такъ и по непосредственному ихъ усмотрѣнію, а по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ и по сообщенію подлежащаго военнаго или военно-морскаго начальства. О приступѣ къ дознанію и о предметѣ изслѣдованія немедленно увѣдомляется Прокуроръ Окружнаго Суда, а въ случаѣ обвиненія военнослужащихъ также ихъ начальства, если дѣло возбуждено не по ихъ предложенію или сообщенію.

Ст. **1035**[10]. Если Начальникъ Жандармскаго Управленія въ поступившихъ къ нему заявленіяхъ частныхъ лицъ или сообщеніяхъ полиціи или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству дознанія, то немедленно сообщаетъ о томъ Прокурору Окружнаго Суда, отъ котораго зависитъ дѣло прекратить или же обратить оное къ производству дознанія.

Ст. **1035**[11]. Лица, производящія дознаніе, имѣютъ

право принимать всѣ мѣры, указанныя въ статьяхъ 253, 254, 256 и 257, производить слѣдственныя дѣйствія, исчисленныя въ статьѣ 258, какъ-то: осмотры, освидѣтельствованія, обыски (съ опечатаніемъ бумагъ) и выемки, равно какъ снимать предварительные допросы. При производствѣ этихъ дѣйствій, а также въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 257, они соблюдаютъ во всей точности правила, постановленныя въ семъ Уставѣ для производства предварительнаго слѣдствія. Въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, таковые осмотры или выемки предпринимаются по соглашенію производящаго дознаніе съ наблюдающимъ за онымъ лицомъ прокурорскаго надзора.

Ст. **1035**[12]. Лица, производящія дознанія, записываютъ безотлагательно содержаніе произведенныхъ ими разспросовъ въ протоколы за подписями разспрашиваемыхъ и понятыхъ, если таковые были. Подписи понятыхъ необходимы въ случаѣ, если разспрашиваемый не можетъ или же откажется подписать протоколъ.

Ст. **1035**[13]. При привлеченіи къ дознанію, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанномъ, лицъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ или состоящихъ на государственной службѣ, сообщается о томъ ихъ начальству, а относительно состоящихъ на общественной службѣ доводится до свѣдѣнія мѣстнаго Губернатора. При этомъ во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ сообщается и о существѣ обвиненія.

Ст. **1035**[14]. При производствѣ дознаній, лица, производящія оныя, могутъ заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ за собою наказаніе ниже исправительнаго дома, если эта мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между

собою или сокрытія слѣдовъ преступнаго дѣянія. О таковомъ распоряженіи немедленно доводится до свѣдѣнія лица прокурорскаго надзора, наблюдающаго за дознаніемъ, который имѣетъ право предложить письменно объ отмѣнѣ сей мѣры, если по обстоятельствамъ дѣла признаетъ, что она не вызывается необходимостью.

Ст. **1035**[15]. Всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны оказывать зависящее отъ нихъ содѣйствіе лицамъ, производящимъ дознанія.

Ст. **1035**[16]. Возникающія при производствѣ дознаній затрудненія, какъ по вопросу объ избраніи мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ и по другимъ поводамъ, разрѣшаются Прокуроромъ Судебной Палаты. Если же дознаніе производится Высочайше назначеннымъ къ тому лицомъ, то возникающія затрудненія разрѣшаются Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ обоихъ случаяхъ сдѣланное распоряженіе о личномъ задержаніи обвиняемаго или о взятіи съ него залога сохраняетъ свою силу до разрѣшенія возникшаго затрудненія.

Ст. **1035**[17]. Если, при производствѣ дознанія, откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый совершилъ преступное дѣяніе, находясь въ состояніи невмѣняемости (Выс. утв., 22 Марта 1903 г., Угол. Улож., ст. 39) или же, что онъ впалъ въ такое состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія, то Прокуроръ Суда, непосредственно или по распоряженію Прокурора Судебной Палаты, предлагаетъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго Окружному Суду, который руководствуется при этомъ статьею 355.

Ст. **1035**[18]. Въ отношеніи привлеченныхъ къ дознанію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнад-

цати лѣтъ соблюдается порядокъ. установленный статьями 356[1]—356[6] (по Прод.).

Ст. **1035**[19]. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1035[17] и 1035[18] (по Прод.), Окружный Судъ, руководствуясь статьями 356 и 356[6] (по Прод.), или постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дознанія либо о пріостановленіи преслѣдованія, съ принятіемъ по отношенію къ обвиняемому одной изъ мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 39 и 41 Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, или же возвращаетъ дознаніе Прокурору для дальнѣйшаго его направленія.

Ст. **1035**[20]. Призываемые къ дознанію свидѣтели, свѣдующіе люди и переводчики получаютъ вознагражденіе по правиламъ сего Устава изъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **1035**[21]. О розыскѣ обвиняемыхъ, скрывшихся отъ преслѣдованія, лица, производящія дознанія, сообщаютъ Департаменту Полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **1035**[22]. Объ окончаніи дознанія объявляется какъ наличному обвиняемому, такъ и всякому обвиняемому, находящемуся подъ стражею. Въ случаѣ просьбы обвиняемаго, ему предъявляются всѣ добытыя дознаніемъ данныя, относящіяся къ предъявленному противъ него обвиненію. Указанія обвиняемаго на новыя обстоятельства, признанныя имѣющими значеніе для дѣла, подлежатъ дальнѣйшему разслѣдованію.

Ст. **1035**[23]. Оконченное производствомъ дознаніе препровождается къ Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія.

Ст. **1035**[24]. Дознаніе по дѣламъ о военнослужащихъ, подвѣдомственныхъ военному или военно-морскому суду, получаетъ дальнѣйшее направленіе со-

гласно правиламъ Военнаго или Военно-Морскаго Судебныхъ Уставовъ.

Ст. **1035**[25]. Прекращеніе дознанія въ случаяхъ, указанныхъ пунктами 1, 2 и 4 статьи 16, а также при отсутствіи въ изслѣдуемомъ событіи состава преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указаннаго, или отсутствіи признаковъ какого-либо другаго преступнаго дѣянія, зависитъ отъ Прокурора Окружнаго Суда.

Ст. **1035**[26]. Въ случаяхъ необнаруженія или неразысканія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ противъ него уликъ, Прокуроръ Окружнаго Суда предлагаетъ лицу, производившему дознаніе, представить оное, чрезъ Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія, Губернатору, для внесенія въ Губернское Совѣщаніе.

Ст. **1035**[27]. Губернское Совѣщаніе, образуемое, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Прокурора Окружнаго Суда и Начальника Губернскаго Жандармскаго Управленія, или прекращаетъ дознаніе по одному изъ основаній, въ статьѣ 1035[26] (по Прод.) указанныхъ, съ отмѣною принятой противъ обвиняемаго мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если таковая была принята, или же признаетъ дознаніе неподлежащимъ прекращенію. Заключенія Губернскаго Совѣщанія постановляются по большинству голосовъ. Непрекращенное дознаніе передается на распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія по правиламъ, въ сей Главѣ изложеннымъ.

Ст. **1035**[28]. Прокурору Окружнаго Суда предоставляется во всякомъ положеніи дѣла, съ разрѣшенія Прокурора Судебной Палаты, возбудить предварительное слѣдствіе.

Ст. **1035**[29]. Передача дѣлъ къ предварительному слѣдствію не прекращаетъ обязанности чиновъ кор-

пуса жандармовъ производить дальнѣйшіе по тому же дѣлу розыски и разслѣдованія (ст. 254). Собранныя по дѣлу послѣ направленія его къ предварительному слѣдствію свѣдѣнія сообщаются чинами корпуса жандармовъ Судебному Слѣдователю, а наблюдающее за производствомъ слѣдствія лицо прокурорскаго надзора сообщаетъ чинамъ корпуса жандармовъ всѣ тѣ обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ свѣдѣнія, которыя представится необходимымъ имѣть въ виду при производствѣ дальнѣйшихъ розысковъ.

Ст. **1035**[30]. Оконченное дознаніе, производство коего возложено на Высочайше назначенное къ тому лицо, препровождается для дальнѣйшаго направленія къ Прокурору Судебной Палаты.

Ст. **1035**[31]. Дознаніе, произведенное Высочайше назначеннымъ къ тому лицомъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1035[25] и 1035[26] (по Прод.), представляется Прокуроромъ Судебной Палаты, при заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, Министру Юстиціи, который даетъ ему направленіе въ судебномъ порядкѣ или, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ Военнымъ или Морскимъ Министромъ, прекращаетъ всякое по дѣлу производство.

Ст. **1035**[32]. Въ случаяхъ, когда дознанія предлагаются Судебной Палатѣ съ обвинительнымъ актомъ, Прокуроръ руководствуется правилами, постановленными для Прокуроровъ Окружныхъ Судовъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сихъ Судовъ безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей.

Ст. **1035**[33]. Если по дѣлу о преступномъ дѣяніи, указанномъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.), Прокуроръ Окружнаго Суда признаетъ одного обвиняемаго или какое либо его дѣяніе подлежащимъ суду, а другого обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду не подлежащимъ, то дознаніе, въ

полномъ объемѣ, представляетъ Прокурору Судебной Палаты, который и предлагаетъ оное Судебной Палатѣ съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ по прочимъ предметамъ одновременно.

1. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что производство предварительнаго слѣдствія признается наилучшею гарантіею для правильнаго отправленія правосудія. Если преступныя дѣянія государственныя требуютъ особенныхъ дѣйствій къ ихъ изслѣдованію, то во всякомъ случаѣ они не должны затруднять путь къ обнаруженію истины по правиламъ слѣдственнаго производства. Поэтому отступленіе въ семъ отношеніи отъ общаго начала у. у. с. можетъ быть допускаемо лишь съ крайней осторожностью. (Изъ журн. Гос. Сов. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступн. дѣян. госуд. Стр. 30 и 31).

2. Въ основу толкованій всѣхъ постановленій закона 7 іюня 1904 г. должно быть положено то безспорное начало, что дознанія, произведенныя въ порядкѣ сего закона, пріобрѣтаютъ силу и значеніе предварительнаго слѣдствія только съ момента обращенія дознанія къ судебному разбирательству, когда прокуроръ судебной палаты признаетъ возможнымъ составить на основаніи данныхъ дознанія обвинительный актъ и предложить его судебной палатѣ. До этого момента акты дознанія лишены силы протоколовъ слѣдственныхъ актовъ. Въ виду этого, между прочимъ, опредѣленіе губернскаго совѣщанія о прекращеніи дознанія по недостаточности уликъ не можетъ служить для слѣдователя препятствіемъ къ привлеченію, по непосредственному усмотрѣнію, лица, въ отношеніи коего прекращено дознаніе, если къ тому, по мнѣнію судебнаго слѣдователя, представляются фактическія основанія. Равнымъ образомъ слѣдователь въ правѣ оставить безъ привлеченія и лицо, относительно коего губ. совѣщаніе не изъявило согласія на прекращеніе дознанія, причемъ вовсе не требуется примѣненія какого-либо особаго порядка для прекращенія обвиненія, предъявленнаго къ означенному лицу при дознаніи, т. к. въ силу одного факта обращенія дознанія къ производству предварительнаго слѣдствія лицо это впредь до привлеченія его слѣдователемъ, не можетъ болѣе считаться обвиняемымъ (Изъ журн. совѣщ. старш. предсѣд. и прокур. суд. пал. для разрѣш. важн. вопросовъ, возбужд. зак. 7 іюня 1904 года).

3. Законъ 7 іюня 1904 г., не предусматривая прямо порядка разрѣшенія пререканія по ст. 285 у. у. с. по дѣ-

ламъ о преступленіяхъ государственныхъ, тѣмъ не менѣе даетъ указанія, подтверждающія правильность того, что вопросъ о заключеніи обвиняемаго подъ стражу въ качествѣ мѣры пресѣченія, будучи тѣсно связанъ съ существомъ слѣдственнаго матеріала, можетъ быть обсужденъ тѣмъ судомъ, который, въ случаѣ преданія обвиняемаго суду, будетъ разсматривать дѣло его по существу. Это общее начало должно имѣть силу и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло, по особому изъятію изъ общаго порядка судопроизводства, подлежитъ вѣдѣнію судебной палаты въ качествѣ суда первой инстанціи. Поэтому слѣдуетъ признать, что и разрѣшеніе пререканія между судебнымъ слѣдователемъ и прокурорскимъ надзоромъ о взятіи обвиняемаго подъ стражу по дѣламъ, подсуднымъ судебной палатѣ въ качествѣ суда первой инстанціи, принадлежитъ палатѣ. (У. К. Д. 06. 18, по ордеру М. Ю.).

4. Формальное дознаніе, произведенное въ порядкѣ 1035[1] ст. у. у. с. должно быть признаваемо носящимъ характеръ предварительнаго слѣдствія не потому, что по закону оно можетъ таковое замѣнить, а, наоборотъ, потому только законъ и допускаетъ возможность этой замѣны, что формальное дознаніе по существу его, по соблюдаемымъ при производствѣ его правиламъ, аналогично предварительному слѣдствію. То обстоятельство, что послѣ формальнаго дознанія произведено было еще и предварительное слѣдствіе, лишая дознаніе его, такъ сказать, внѣшняго формальнаго мѣста въ процессѣ, не можетъ, однако, лишить его того внутренняго, аналогичнаго предварительному слѣдствію характера, наличность коего даетъ основаніе приравнивать къ судебному слѣдователю лицо, производившее допросъ обвиняемыхъ въ порядкѣ формальнаго дознанія. Поэтому жандармскій офицеръ, производившій на правахъ слѣдователя формальное дознаніе въ порядкѣ 1035[1] и слѣд. ст. ст. у. у. с., дознаніе, могущее по закону замѣнить собою предварительное слѣдствіе, такъ же, какъ и слѣдователь, не можетъ быть допрашиваемъ о сознаніи, данномъ ему подсудимымъ, и излагать т. о. содержаніе протоколовъ произведеннаго имъ допроса обвиняемаго, не подлежащихъ по закону прочтенію на судебномъ слѣдствіи. Въ противномъ случаѣ, при наличности 1035[28] и 1035 ст. ст. у. у. с., обвинительная власть можетъ ограничиться вызовомъ одного только слѣдователя для подтвержденія сознанія подсудимаго и оставить безъ вниманія всѣ остальныя улики, и свести т. о. отправленіе правосудія къ тому, отвергнутому законодательствомъ порядку, когда

достаточнымъ признавалось собственное сознаніе подсудимаго. (Изъ кас. жалобы на приговоръ СПБ. Суд. Пал. отъ 15. X. 07, по д. Колынина, Острякова и др.).

5. Не подлежитъ сомнѣнію, что формальное дознаніе, производимое жандармскимъ офицеромъ, по внутреннему его содержанію, не можетъ быть вполнѣ отождествляемо съ полицейскимъ дознаніемъ и до нѣкоторой степени аналогично предварительному слѣдствію. Однако, въ ст. ст. 1035—1035[33] у. у. с. не сказано, чтобы формальныя дознанія, производимыя чинами корпуса жандармовъ, приравнивались къ предварительнымъ слѣдствіямъ, и чтобы жандармскіе офицеры замѣняли собою судебныхъ слѣдователей. А такъ какъ, согласно рѣш. уг. касс. д-та 1870 г. № 953 и 1871 г. № 535, чины общей и сыскной полиціи могутъ быть вызываемы въ судъ для допроса ихъ о сознаніяхъ, имъ сдѣланныхъ обвиняемыми, и это разъясненіе дѣйствительно и для тѣхъ дѣлъ, которыя по 545 ст. у. у. с. предлагаются судамъ съ обвинительными актами на основаніи однихъ полицейскихъ дознаній, то нѣтъ никакихъ основаній полагать, что жандармскіе офицеры, принадлежащіе также къ составу государственной полиціи, не могутъ быть допрашиваемы о сознаніяхъ обвиняемыхъ, сдѣланнымъ имъ при формальныхъ дознаніяхъ.

Исходя затѣмъ изъ того положенія, что и судебный слѣдователь можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, допрашиваемъ по поводу сознанія, сдѣланнаго ему обвиняемымъ, надлежитъ придти къ заключенію, что и допросъ о томъ же жандармскаго офицера, производившаго формальное дознаніе, несмотря на нѣкоторую аналогію послѣдняго съ предварительнымъ слѣдствіемъ, ни въ коемъ случаѣ нарушенія закона составлять не можетъ. (У. К. Д., 08. 2, д. Острякова и др.).

6. Жандармское дознаніе не „до нѣкоторой степени аналогично“ предварительному слѣдствію, но, согласно 1035 и слѣд. ст. ст. уст. угол. суд., почти цѣликомъ соотвѣтствуетъ ему. Такъ, ст. 1035[11] представляетъ жандармскимъ офицерамъ, производящимъ дознаніе, производить слѣдственныя дѣйствія. Согласно ст. 1035[14], тѣ же офицеры могутъ заключать обвиняемыхъ подъ стражу при обвиненіи ихъ и въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ за собой наказаніе ниже исправительнаго дома, если эта мѣра представляется необходимой для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступнаго дѣянія. Вполнѣ аналогичны съ дѣйствіями судебнаго слѣдователя такіе моменты жандармскаго дознанія, какъ объявле-

ніе оконченнаго дознанія обвиняемому (ст. 1035[22]) и друг. Такимъ образомъ, не *о нѣкоторой аналогіи* жандармскаго дознанія съ предварительными слѣдствіями приходится говорить, *а о полномъ ихъ тождествѣ. (Ал. Рапопортъ:* „Уголовная практика Сената за 1908 г.". „Вѣстн. Права и Нотаріата", 1900 г., № 1, стр. 7).

7. Нельзя никоимъ образомъ согласиться съ такимъ соображеніемъ Сената, что производство судебнаго слѣдствія чинами особаго корпуса жандармовъ составляетъ исключеніе изъ общаго порядка изслѣдованія преступленій, состоящее въ томъ, что прокурорамъ *дозволяется* предлагать судебнымъ палатамъ обвинительные акты на основаніи однихъ формальныхъ дознаній. Какъ разъ наоборотъ. Ст. 1035[28] *предоставляетъ* прокурору во всякомъ положеніи дѣла возбудить предварительное слѣдствіе. Итакъ, нормальный порядокъ для государственныхъ преступленій такой, что жандармское дознаніе замѣняетъ собою предварительное слѣдствіе. Исключеніе изъ него—есть только исключеніе. (Тамъ же, стр. 8).

8. Въ рѣшеніи 1876 года Сенатъ допустилъ только включеніе сознанія въ обвинительный актъ. При этомъ названное рѣшеніе спеціально оговариваетъ, что ст. 626 уст. уг. судопр. (воспрещающая оглашеніе показанія, даннаго подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи) имѣетъ свое значеніе при производствѣ *судебнаго слѣдствія.* Отсюда прямо слѣдуетъ, что именно на судебномъ слѣдствіи сознаніе подсудимыхъ не должно быть вынуждаемо такимъ способомъ, какъ очная ставка съ производившимъ слѣдствіе лицомъ, будетъ ли то слѣдователь или жандармскій офицеръ. Въ самомъ дѣлѣ, если сознаніе подсудимаго сдѣлать предметомъ судебнаго слѣдствія и допускать подтвержденіе его показаніемъ слѣдователя, то для провѣрки этого сознанія пришлось бы допустить и прочтеніе показанія подсудимаго, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ, оглашеніе на судѣ показаній обвиняемыхъ категорически запрещено въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Правительствующаго Сената. (Тамъ же, стр. 7—8).

Узаконяя въ рѣшеніи № 535 отъ 1871 года допросъ въ качествѣ свидѣтелей полицейскихъ чиновъ, производившихъ дознаніе, Сенатъ прямо и вполнѣ опредѣленно указалъ на то существенное различіе, которое существуетъ между дѣйствіями судебнаго слѣдователя и чинами полиціи: въ то время какъ судебный слѣдователь „обязанъ производить всѣ свои дѣйствія съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и

обрядовъ и вносить ихъ надлежащимъ порядкомъ въ протоколы, которые вслѣдствіе сего *и имѣютъ извѣстное юридическое значеніе,* полиція можетъ собирать свѣдѣнія лишь посредствомъ розыска, словесными разспросами, негласными наблюденіями, и эти дѣйствія не имѣютъ на судѣ того значенія, какое по закону присвоено дѣйствіямъ судебнаго слѣдователя". Вотъ гдѣ причина недопущенія слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля. Законодатель, да и самъ Сенатъ на зарѣ своей дѣятельности, соотвѣтственно съ принципами новаго уголовнаго процесса, раздѣляли два совершенно непохожихъ другъ на друга момента процесса: предварительное слѣдствіе и слѣдствіе судебное. Эти моменты не имѣютъ ничего общаго и не должны сливаться. Судебный слѣдователь сдѣлалъ свое дѣло: обнаружилъ преступленіе, собралъ улики,— его роль этимъ окончена. На судѣ фигурировать онъ не можетъ и не долженъ. (Тамъ же, стр. 8).

9. По точному смыслу ст. ст. 1035[26] и 1035[27] можно утверждать, что въ губернское совѣщаніе вносятся только такія дознанія, которыя по основаніямъ, указаннымъ въ ст. 1035[26], подлежатъ прекращенію въ полномъ объемѣ, т. е. по которымъ предполагается прекратить уголовное преслѣдованіе, по отношенію ко всѣмъ лицамъ, привлеченнымъ къ дознанію въ качествѣ обвиняемыхъ; если же о нѣкоторыхъ или хотя бы объ одномъ обвиняемомъ предполагается обвинительный актъ, дознаніе должно быть представлено прокурору Палаты помимо губернскаго совѣщанія. Такое пониманіе ст. 1035[26] подтверждается и указаніемъ ст. 1035[32], что прокуроръ палаты по отношенію къ поступающимъ къ нему дознаніямъ руководствуется правилами, установленными для прокуроровъ окружныхъ судовъ по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ присяжныхъ засѣдателей. Эти правила суть ст. ст. 522 и 527 уст. уг. суд. Они опредѣляютъ, что если по какому-либо дѣлу прокуроръ признаетъ одного обвиняемаго подлежащимъ суду, а другого обвиняемаго суду не подлежащимъ, то обвинительный актъ и заключеніе предлагаетъ суду (ст. 522), и что окружный судъ не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду (ст. 527), но приступаетъ непосредственно къ приготовительнымъ дѣйствіямъ, указаннымъ въ ст. ст. 547—555; по отношенію къ лицамъ, уголовное преслѣдованіе коихъ подлежитъ прекращенію, судъ ограничивается отмѣной мѣры пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда. При толкованіи новаго закона можно утверждать, что именно этотъ порядокъ и долженъ примѣняться къ дознаніямъ, не подлежащимъ прекращенію въ полномъ объемѣ.

по ст. 1035[26]. Никакихъ ограниченій въ дополненіе или измѣненіе ст. ст. 522 и 527 новый законъ не указываетъ. (*П. П—въ*: „Судопроизводство по государственнымъ преступленіямъ". „Вѣстникъ Права" 1904 г. № 7, стр. 112—113).

Г. Предварительное слѣдствіе.

Ст. **1036.** Производство предварительныхъ слѣдствій возлагается, по предложенію Прокурора Окружнаго Суда, на Судебныхъ Слѣдователей по важнѣйшимъ или наиболѣе важнымъ дѣламъ, а также съ особаго въ каждомъ случаѣ разрѣшенія Прокурора Судебной Палаты на Судебныхъ Слѣдователей и замѣняющихъ ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи Мировыхъ Судей (Участковыхъ и Добавочныхъ). По распоряженію Министра Юстиціи, производство означенныхъ слѣдствій можетъ быть возложено и на Судебныхъ Слѣдователей по особо важнымъ дѣламъ, или же на одного изъ Членовъ Судебной Палаты.

Ст. **1037.** Предварительныя слѣдствія возбуждаются Прокуроромъ Окружнаго Суда, или Судебной Палаты (ст. 1035[28], по Прод.) и производятся въ личномъ присутствіи подлежащаго лица прокурорскаго надзора. При производствѣ слѣдствій лица, производящія оныя, и чины прокурорскаго надзора дѣйствуютъ на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены Судебному Слѣдователю и Прокурору въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Но лицу, производящему слѣдствіе, предоставляется дѣлать осмотръ или выемку почтовой или телеграфной корреспонденіи безъ испрошенія указаннаго въ статьѣ 368[1] разрѣшенія. Такіе осмотры и выемки предпринимаются или производящимъ слѣдствіе, или по его порученію, жандармскими офицерами, или же, въ случаѣ необходимости, въ порядкѣ, установленномъ статьею 292.

Ст. **1037**[1]. Если Судебный Слѣдователь признаетъ необходимымъ собраніе по дѣлу справокъ и свѣдѣній чрезъ посредство чиновъ корпуса жандармовъ, то онъ или входитъ по сему предмету въ непосредственное сношеніе съ подлежащими чинами корпуса жандармовъ, не возлагая, однако, на нихъ личнаго исполненія его требованій, или сообщаетъ наблюдающему за производствомъ слѣдствія лицу прокурорскаго надзора на его распоряженіе.

Ст. **1038**. Жалобы на слѣдственныя дѣйствія приносятся Судебной Палатѣ или Особому Присутствію Правительствующаго Сената, по принадлежности, и разрѣшаются ими въ распорядительныхъ засѣданіяхъ.

Ст. **1039**. По окончаніи предварительнаго слѣдствія дѣло препровождается къ Прокурору Окружнаго Суда и имъ представляется Прокурору Судебной Палаты, который составляетъ по оному обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія, о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія или объ измѣненіи подсудности. Слѣдствія по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, представляются Министру Юстиціи.

Сопоставленіе ст. 1039 со статьями 1042 и 1046 у. у. с., изъ коихъ первая опредѣляетъ порядокъ направленія заключеній о прекращеніи слѣдствій по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, а вторая указываетъ, что въ случаѣ отмѣны заключенія прокурорскаго надзора о прекращеніи слѣдствія, опредѣленіе судебной палаты или Правительствующаго Сената должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло обвинительный актъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ст. 1039 у. у. с. имѣетъ въ виду лишь тѣ уже оконченныя предварительныя слѣдствія, по коимъ имѣются привлеченные къ слѣдствію обвиняемые, т. е. предусматриваетъ тѣ случаи, для которыхъ и въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, ст. ст. 518, 516, 523 у. у. с. установили въ видѣ общаго правила, что при наличности обвиняемыхъ предположенія прокурорскаго надзора о необ-

ходимости измѣненія подсудности дѣла, пріостановленія или прекращенія онаго, должны быть изложены въ формѣ письменнаго заключенія, съ которымъ въ сихъ случаяхъ и должно направляться оконченное предварительное слѣдствіе. Что же касается засимъ тѣхъ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, которыя до привлеченія кого-либо въ качествѣ обвиняемаго подлежатъ направленію къ прекращенію, то само собою разумѣется, въ силу общаго положенія, выраженнаго въ ст. 1030 у. у. с., къ дѣламъ этимъ примѣняется общій порядокъ, указанный въ ст. 277 у. у. с., имѣющей ту существенную особенность, что въ случаяхъ, ею предусмотрѣнныхъ, для прекращенія уголовнаго преслѣдованія не требуется выполненія всѣхъ тѣхъ условій, которыя предписываются закономъ (ст. ст. 476—478 и 523 у. у. с.) относительно направленія оконченныхъ слѣдствій, вслѣдствіе чего слѣдователь можетъ обратить дѣло къ прекращенію по ст. 277, не производя всѣхъ дѣйствій, которыя необходимы для признанія слѣдствія оконченнымъ, и прокурорскій надзоръ не обязанъ составлять въ этихъ случаяхъ мотивированныхъ письменныхъ заключеній. (У. К. Д., 08. 14, д. объ изд. брошюры: „Почему я соціалистъ?“).

Ст. **1040**. Министръ Юстиціи по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената (ст. 1032 п. 2, по Прод.), назначаетъ одного изъ лицъ прокурорскаго надзора для исполненія прокурорскихъ обязанностей при Особомъ Присутствіи.

Ст. **1041**. Относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныя, а равно и за преступныя дѣянія, подлежащія разсмотрѣнію по совокупности (ст. 1034, по Прод.), примѣняются правила, постановленныя въ отношеніи преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, безъ участія Присяжныхъ Засѣдателей. Въ случаяхъ же совокупности подвѣдомаго Судебной Палатѣ преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указаннаго, съ преступнымъ дѣяніемъ, въ сихъ статьяхъ не указаннымъ, если признано возможнымъ допустить отдѣльное разсмотрѣ-

ніе этихъ дѣяній (ст. 1034, п. 2 и 3 по Прод.), преданіе суду за послѣднее изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній производится общимъ,—опредѣленнымъ въ семъ Уставѣ, порядкомъ.

Ст. **1042**. Заключенія о прекращеніи слѣдствій относительно преступныхъ дѣяній, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныхъ, а также о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія, о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія или объ измѣненіи подсудности, направляются: 1) подлежащія разсмотрѣнію Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, составленныя исполняющимъ обязанности Прокурора при семъ Присутствіи,—въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената; 2) подлежащія расмотрѣнію Судебной Палаты, составленныя Прокуроромъ Палаты,—въ Уголовный ея Департаментъ. Означенныя заключенія о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) не указанныхъ, предлагаются тому установленію, отъ котораго зависитъ прекращеніе слѣдствія на основаніи общихъ правилъ сего Устава.

Ст. **1043**. Для разсмотрѣнія представленій о прекращеніи слѣдствій въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ засѣданіе онаго приглашается Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и, сверхъ того, въ подлежащихъ случаяхъ, когда обвиненія относятся къ преступнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ Главѣ Четвертой Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, Военный либо Морской Министръ или же Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, по принадлежности. Сенаторы Перваго Департамента, назначенные къ присутствованію въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената, въ разрѣшеніи сихъ представленій не участвуютъ.

Ст. **1044**. Предъ постановленіемъ опредѣленія по заключенію о прекращеніи слѣдствія, Первый Департаментъ Правительствующаго Сената выслушиваетъ

словесное заключеніе исполняющаго обязанности Прокурора при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената.

Ст. **1045**. Дѣла по представленіямъ о прекращеніи слѣдствій рѣшаются по большинству голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, а при равенствѣ голосовъ принимается мнѣніе о прекращеніи слѣдствія. Голоса приглашенныхъ Министровъ исчисляются наравнѣ съ голосами Сенаторовъ.

Ст. **1046**. Въ случаѣ отмѣны заключенія Прокурора Судебной Палаты или исполняющаго обязанности Прокурора при Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената о прекращеніи сдѣдствія, опредѣленіе Судебной Палаты или Правительствующаго Сената должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы оно вполнѣ замѣняло обвинительный актъ.

Д. Производство суда.

Ст. **1047**. Къ судебному производству по всѣмъ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.), можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если Прокуроръ Палаты по доказательствамъ, установленнымъ дознаніемъ, признаетъ возможнымъ предложить Палатѣ обвинительный актъ.

Въ силу закона 18 марта 1906 г. (ст. VI, п. 3) о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ посредствомъ печати, прокурорамъ палаты предоставлено право предлагать палатамъ обвинительные акты на основаніи 545 ст. у. у. с., несмотря на тяжесть угрожающаго подсудимымъ наказанія, по имѣющимся у нихъ письменнымъ свѣдѣніямъ, безъ предварительнаго производства дознанія или слѣдствія. (У. К. Д. 07. 6, д. Филиппова).

Ст. **1048**. Засѣданія Судебной Палаты открываются, по опредѣленію о томъ Палаты, или въ одномъ

изъ городовъ, принадлежащихъ къ ея округу и ближайшихъ къ мѣсту совершенія преступнаго дѣянія, или въ томъ городѣ, гдѣ находится Палата.

Ст. **1049**. Дѣла, подвѣдомыя Судебной Палатѣ (ст. 1032, п. 2, по Прод.), разсматриваются въ особомъ ея присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, образуемомъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105 (по Прод.) съ примѣчаніями 1 и 2 (по Прод.) й 1106 (по Прод.).

1. При проектированіи въ министерствѣ юстиціи редакціи ст. 1049 у. у. с., вошедшей въ законъ 7 іюня 1904 г., признано было излишнимъ включать имѣвшееся въ ст. 1050 того же устава (изд. 1892 г.) указаніе на ст. 145 и 146 (о замѣнѣ членовъ одного отдѣленія членами другого) учр. суд. уст. относительно порядка пополненія короннаго состава палаты, ибо правило это повторяло бы лишь общія начала, выраженныя въ уставѣ уг. суд., изъ котораго не предполагалось дѣлать изъятія для дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, а потому нашли возможнымъ въ вопросѣ о пополненіи состава особаго присутствія судебной палаты членами гражданскаго ея департамента или окружнаго суда руководствоваться общими правилами, т. е. придерживаться указаннаго въ стт. 145 и 146 учр. суд. уст. порядка (Вып. изъ совѣщанія предсѣд. и прокур. суд. пал. для разрѣш. важн. вопрос., возбужд. на практикѣ зак. 7 іюня 1904 г.).

Ст. **1050**. Изъ Уѣздныхъ Предводителей дворянства, Городскихъ Головъ и Волостныхъ Старшинъ призываются къ засѣданію въ Палатѣ преимущественно тѣ, которые состоятъ въ сихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы, и только за недостаткомъ такихъ лицъ призывъ обращается и къ избраннымъ на занимаемыя ими должности въ первый разъ. Призываемымъ лицамъ Палата ведетъ очередь по спискамъ, доставляемымъ ей ежегодно Губернаторами входящихъ въ составъ ея округа губерній.

Ст. **1051**. Присоединяемые къ присутствію Палаты сословные представители могутъ быть отводимы только подсудимымъ и притомъ не иначе, какъ по причи-

намъ, опредѣленнымъ для отвода судей (ст. 600). На предъявленіе отвода подсудимому предоставляется трехдневный срокъ со времени сообщенія ему списка сословныхъ представителей.

Ст. **1053** *). Присоединяемые къ составу Палаты сословные представители участвуютъ въ судебномъ засѣданіи наравнѣ съ судьями, въ разрѣшеніи всѣхъ, возникающихъ при разсмотрѣніи дѣла, вопросовъ.

Ст. **1054**. Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 1 и 2), 104, 106 (ч. 1 и 2) и 107 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Дѣла о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныхъ, разсматриваются въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи по опредѣленію суда, отъ котораго зависитъ закрыть двери на все время засѣданія или на какія либо отдѣльныя судебныя дѣйствія, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 620—624 (по Своду и по Прод.). Отъ суда зависитъ также сдѣлать распоряженіе о закрытіи дверей судебнаго засѣданія, съ тѣмъ, чтобы въ залу засѣданія допускались только должностныя лица, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, а также лица, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія; по желанію подсудимыхъ и потерпѣвшихъ допускаются только ихъ супруги и родственники по прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ.

Ст. **1054**[1]. Право закрытія дверей судебнаго засѣданія на указанныхъ въ предшедшей (1054) статьѣ основаніяхъ принадлежитъ также Министру Юстиціи.

---

*) Ст. 1052 отмѣнена.

1. Всѣ вопросы, возникающіе до момента разсмотрѣнія дѣла, а въ томъ числѣ и о порядкѣ его разсмотрѣнія (между прочимъ о закрытіи дверей въ порядкѣ 1054 ст. у. у. с.) разрѣшаются безъ участія сословныхъ представителей. (У. К. Д. 05. 9, д. Лысенко).

2. Хотя по силѣ 1054-й ст., дѣла о государственныхъ преступленіяхъ разсматриваются въ публичныхъ или закрытыхъ засѣданіяхъ, въ зависимости отъ опредѣленій по сему предмету суда, рѣшающаго дѣло, но изъ имѣющейся въ означенной статьѣ ссылки на правила, указанныя въ 620 и до 624 стт. у. у. с., слѣдуетъ заключить, что и по дѣламъ сего рода закрытіе дверей засѣданія является мѣрою чрезвычайною, обусловленной свойствомъ и особенностями каждаго изъ подлежащихъ разсмотрѣнію дѣлъ въ отдѣльности; посему, судебное мѣсто, постановляя о закрытіи судебнаго засѣданія по дѣлу о государственномъ преступленіи, обязано въ опредѣленіи своемъ по сему предмету изложить основанія для сего распоряженія, т. е. необходимость его и тѣ данныя, изъ коихъ слагается убѣжденіе суда, что публичность разбирательства грозитъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій, охраненію общественнаго порядка или достоинства государственной власти. (Проектъ резолюціи сенатора Смирнова по д. Кипіани. Цит. по докл. зап. У. К. Д. 17 января 1906 г.).

См. тезы къ стт. 620 — 624 у. у. с. и Приложенія, стр. 149—151, 162—163 и 198—199.

Ст. **1055**. Къ судебной защитѣ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 (по Прод.) указанныхъ, допускаются Присяжные Повѣренные, ихъ Помощники, Частные Повѣренные и Старшіе Кандидаты на судебныя должности.

Ст. **1056**. Суду не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протоколовъ и другихъ упомянутыхъ въ статьяхъ 626, 627 и 687 актовъ, составленныхъ при дознаніи съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для производства предварительнаго слѣдствія.

Ст. **1057**. Судебныя издержки подлежатъ взысканію съ осужденныхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ относились къ производству дознанія по дѣламъ, по

коимъ предварительнаго слѣдствія не было произведено.

Ст. **1058**. На приговоры Судебной Палаты, постановленные безъ участія сословныхъ представителей, допускаются апелляціонные отзывы и протесты. На приговоры, постановленные съ участіемъ означенныхъ представителей, могутъ быть приносимы только жалобы и протесты кассаціонные.

Ст. **1059**. Отзывы, жалобы и протесты на приговоры Судебной Палаты разсматриваются Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената.

Ст. **1060**. По окончательнымъ приговорамъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031(по Прод.) указанныхъ, допускаются, со стороны осужденныхъ, просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи. Просьбы эти подаются въ судъ, постановившій приговоръ, и съ его заключеніемъ, постановленнымъ въ составѣ наличныхъ членовъ присутствія, разсматривавшаго дѣло, представляются, чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. **1061**. Принесеніемъ означенной въ предшедшей (1060) статьѣ просьбы останавливается исполненіе приговора впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія.

Ст. **1061[1]**. Особое присутствіе Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ составляется изъ Первоприсутствующаго и пяти Сенаторовъ, назначаемыхъ Высочайшею Властію, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 13 и 14 Учрежденія Правительствующаго Сената, одновременно съ общимъ распредѣленіемъ Сенаторовъ по Департаментамъ.

Примѣчаніе. Первоприсутствующій и Сенаторы Особаго Присутствія, если они принадлежатъ къ составу Департаментовъ Сената, освобождаются отъ присутствованія въ оныхъ

лишь на время, необходимое для разрѣшенія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Ст. **1061**[2]. Секретарскія обязанности въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената исполняетъ Оберъ-Секретарь Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената или его Помощникъ.

Ст. **1061**[3]. Для суда по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ къ Особому Присутствію Правительствующаго Сената присоединяются:

1) одинъ изъ Губернскихъ Предводителей дворянства,

2) одинъ изъ Уѣздныхъ предводителей дворянства,

3) одинъ изъ Городскихъ Головъ губернскихъ городовъ Европейской Россіи и

4) одинъ изъ Волостныхъ Старшинъ С.-Петербургской губерніи.

Ст. **1061**[4] Изъ упомянутыхъ въ предшедшей (1061[3]) статьѣ Сословныхъ Представителей назначаются Высочайшею Властію, на каждый годъ тѣ, которые должны быть призываемы въ Особое Присутствіе Правительствующаго Сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначается, тѣмъ же порядкомъ, каждому изъ сословныхъ представителей по одному или по два кандидата, для исполненія ихъ обязанностей въ случаѣ отпуска, болѣзни или отвода первыхъ.

Примѣчаніе. Списки Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей дворянства и Городскихъ Головъ сообщаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ; а списки Волостныхъ Старшинъ—С.-Петербургскимъ Губернаторомъ, ежегодно Министру Юстиціи, для представленія ихъ на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. **1061**[5]. Въ отношеніи къ сословнымъ представителямъ соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 1051 (по Прод.) и 1053 (по Прод.).

Ст. **1061**[7] *). На приговоры Особаго Присутствія Правительствующаго Сената по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ допускаются кассаціонныя жалобы и протесты лишь относительно нарушенія закона и неправильнаго его толкованія, при опредѣленіи преступленія и рода наказанія. Они подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія Гражданскаго и Уголовнаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ Сенаторы, засѣдавшіе въ Особомъ Присутствіи Сената не участвуютъ.

Ст. **1061**[8]. Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавъ, что въ приговорѣ Особаго Присутствія Сената неправильно примѣненъ законъ о наказаніи осужденнаго, само постановляетъ окончательный, не подлежащій обжалованію, приговоръ о наказаніи осужденнаго на точномъ основаніи законовъ.

Ст. **1061**[9]. Къ производству въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената примѣняются правила, содержащіяся въ статьяхъ 1055—1057 (по Прод.), 1060 (по Прод.) и 1061 (по Прод.). Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 1 и 2), 104, 106 (ч. 1 и 2) и 107 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ Особаго Присутствія. Дѣла о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 (по Прод.) и 1031 (по Прод.) указанныхъ, разсматриваются въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи по опредѣленію Особаго Присутствія, отъ котораго зависитъ закрыть двери на все время засѣданія или на какія-либо отдѣльныя судебныя дѣйствія, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 620—624 (по Своду и по Прод.). Отъ Особаго При-

*) Ст. 1061[6] отмѣнена.

сутствія зависитъ также сдѣлать распоряженіе о закрытіи дверей судебнаго засѣданія съ тѣмъ, чтобы въ залу засѣданія допускались только должностныя лица, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, а также лица, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія; по желанію подсудимыхъ и потерпѣвшихъ допускаются только ихъ супруги и родственники по прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ.

9. О порядкѣ привлеченія по статьямъ 1359[5]—1359[7] ул. о нак.

Ст. **1085.** Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1359[5], 1359[6], 1359[7] (ч. 2) Уложенія о Наказаніяхъ (по Прод.), возбуждаются по сообщеніямъ начальства обвиняемыхъ и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемыхъ предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ нихъ преслѣдованія, примѣнять статью 1100 сего Устава. Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 69 прим.).

10. О порядкѣ привлеченія по ст. 124 уг. ул.

Ст. **1085[6]**. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія (въ редакціи закона 4 Марта 1906 года, собр. узак. 308), если

дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ, или тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или телеграфныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. Начальству обвиняемаго предоставляется, въ случаѣ возбужденія судебнаго противъ него преслѣдованія, примѣнять статью 1100 сего устава. Отъ начальства зависитъ, не возбуждая судебнаго преслѣдованія, ограничиться наложеніемъ на виновныхъ взысканія въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ (Улож. Наказ., изд. 1885 г. ст. 69, прим.).

11. О порядкѣ привлеченія по статьямъ 328[1]—328[9] ул. о нак.

Ст. **1101**[1]. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 328[1]—328[9] (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, учиненныхъ служащими, возбуждаются въ общемъ порядкѣ судопроизводства, съ преданіемъ виновныхъ суду безъ участія ихъ начальства.

12. О составѣ Особыхъ Присутствій Судебныхъ Палатъ.

Ст. **1105**. Дѣла о преступленіяхъ должности, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, разсматриваются: 1) въ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената

съ Сословными Представителями, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1061[3], 1061[4], 1061[5] (по Прод.), 1061[7] и 1061[8], и 2) въ Судебной Палатѣ въ Особомъ ея Присутствіи изъ Старшаго Предсѣдателя, а въ случаѣ отвлеченія его исполненіемъ другихъ служебныхъ обязанностей, Предсѣдателя Департамента, трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента, Губернскаго Предводителя Дворянства, мѣстнаго Городскаго Головы и одного изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда, причемъ соблюдаются правила, изложенныя въ нижеслѣдующихъ 1105[1]—1106[2] статьяхъ.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ невозможности образовать особое присутствіе палаты въ указанномъ сею (1105) статьею составѣ, а также при выѣздахъ сего Присутствія изъ мѣста постояннаго пребыванія палаты, одинъ или два члена ея могутъ быть замѣняемы членами мѣстнаго окружнаго суда.

Примѣчаніе 2. Губернскій предводитель дворянства, когда онъ, по случаю исполненія своихъ прямыхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, при невозможности же таковаго замѣщенія, въ засѣданіе судебной палаты приглашается въ мѣстѣ ея постояннаго пребыванія — кандидатъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныя сессіи—кандидатъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сіи не могутъ прибыть на засѣданіе, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства сосѣднихъ уѣздовъ. Въ губерніи Оренбургской губернскій предводитель дворянства замѣняется, впредь до замѣщенія въ ней должностей уѣздныхъ предводителей дворянства,—предсѣдателями мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, по принадлежности. Въ тѣхъ губерніяхъ или уѣздахъ, въ коихъ не учреждено должностей губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты, вмѣсто губернскаго предводителя, приглашаются: въ губернскихъ городахъ—предсѣдатель мѣстной губернской земской управы, а въ уѣздныхъ — предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы. Въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городского головы, когда онъ, по

случаю исполненія своихъ прямыхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, приглашается товарищъ городского головы, а если и онъ, по указаннымъ основаніямъ, не можетъ присутствовать. то старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ городской управы.

Ст. **1105[1]**. Назначеніе Волостнаго Старшины для пополненія присутствія Судебной Палаты производится слѣдующимъ порядкомъ. Губернаторы ежегодно къ 1 Декабря сообщаютъ Палатѣ списокъ Волостныхъ Старшинъ по каждому изъ уѣздовъ отдѣльно. За три недѣли до открытія періода засѣданій по дѣламъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію при участіи Сословныхъ Представителей, Палата избираетъ по жребію изъ числа Старшинъ того уѣзда, гдѣ назначено слушаніе дѣлъ, одного очереднаго и двухъ запасныхъ Старшинъ, которые вызываются въ мѣсто выѣзда Палаты. Выбранные въ составъ Палаты Волостные Старщины пользуются правами, предоставленными статьею 104 Учрежденія Судебныхъ Установленій Присяжнымъ Засѣдателямъ.

Ст. **1106**. Въ случаѣ неявки по законной причинѣ или отвода на основаній статей 600—607, приглащенные въ составъ Судебной Палаты Сословные Представители замѣняются: Предводитель Дворянства—порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 1105 (по Прод.), очередной Волостной Старшина—однимъ изъ запасныхъ, въ порядкѣ жребія, а прочіе—тѣми лицами, на коихъ по закону возложено исправленіе ихъ должностей на время ихъ отсутствія.

1. Принятіе старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты предсѣдательствованія, въ особомъ ея присутствіи, на себя или возложеніе этой обязанности на предсѣдателя департамента, вполнѣ зависитъ отъ его усмотрѣнія. (У. К. Д. 91. 7).

2. Членъ судебной палаты можетъ предсѣдательствовать въ особомъ ея присутствіи только въ такихъ исключитель-

ныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, внезапная болѣзнь старшаго предсѣдателя или предсѣдателя департамента при выѣздѣ палаты, но если прокурорскій надзоръ не сдѣлалъ своевременно противъ этого возраженій, то не въ правѣ указывать на это въ кассаціонной жалобѣ. (У. К. Д. 90. 33).

3. При назначеніи выѣздовъ особаго присутствія судебной палаты отъ нея зависитъ опредѣлить, надлежитъ ли ей выѣхать въ полномъ составѣ 3-хъ членовъ уголовнаго ея департамента или же одинъ, или два ея члена должны быть замѣнены членами мѣстнаго окружнаго суда. (Рѣш. Соед. Прис. 28. V. 92).

4. Уѣздные члены окружныхъ судовъ могутъ быть также приглашаемы для пополненія состава присутствія въ тѣхъ городахъ, гдѣ они имѣютъ постоянное мѣстопребываніе. (Тамъ же).

5. Взамѣнъ заступающаго мѣсто городского головы въ составѣ палаты можетъ участвовать и членъ управы, при чемъ не требуется ни извѣщенія о семъ губернатора, ни представленія удостовѣренія о томъ, что членъ управы старшій изъ ея состава; въ С.-Петербургѣ и Москвѣ голова, на основаніи прим. 2 къ ст. 1105 Уст. Уг. Суд., замѣняется не членомъ Управы, а товарищемъ головы или исправляющимъ эту должность. (У. К. Д. 92. 54; 95. 18).

6. Указаніе подсудимаго на нарушеніе 589 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что вмѣсто значившихся въ выданномъ ему спискѣ судей въ особомъ присутствіи судебной палаты участвовали другіе сословные представители, о чемъ предсѣдатель не поставилъ подсудимаго въ извѣстность даже въ судебномъ засѣданіи, не можетъ имѣть значенія, если подсудимый въ кассаціонной жалобѣ не заявилъ причинъ къ отводу кого-либо изъ участвовавшихъ въ засѣданіи сословныхъ представителей, имена которыхъ ему не были заблаговременно сообщены. (У. К. Д. 04. 13).

7. Избраніе мѣста слушанія дѣла зависитъ вполнѣ отъ палаты, а подсудимымъ предоставляется лишь, если они признаютъ распоряженіе ея нарушающимъ ихъ права и свободу защиты, ходатайствовать объ избраніи другого города; если же они объ этомъ не просили, то не въ правѣ жаловаться на это обстоятельство. (У. К. Д. 91. 7).

8. Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 10 іюня 1902 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта установлена новая должность помощника уѣзднаго предводителя дворянства, по значенію своему не только равнозначащая кандидату уѣзднаго предводителя дворянства, но и превосходящая эту

послѣднюю должность по ширинѣ полномочій по замѣнѣ уѣзднаго предводителя дворянства, слѣдуетъ придти къ заключенію, что помощники уѣзднаго предводителя дворянства, гдѣ таковые будутъ избраны, могутъ въ извѣстномъ порядкѣ замѣщать губернскаго предводителя дворянства въ составѣ особыхъ присутствій судебныхъ палатъ. (У. К. Д. 04. 13, д. Зубенко и др.).

9. Въ законѣ не упоминается, чтобы, при отсутствіи доказательствъ нарушенія указаннаго въ примѣч. 2 къ ст. 1105 порядка замѣстительства, на обязанности палатъ лежала провѣрка правильности такового, поэтому слѣдуетъ признать, что соблюденіе порядка послѣдовательнаго замѣстительства, во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 1105 указаннаго, всецѣло лежитъ на отвѣтственности городского головы, сообщающаго старшему предсѣдателю палаты о лицѣ, его замѣняющемъ; при этомъ старшинство въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ безусловномъ, а относительномъ, т. е. что въ извѣстное время по состоянію наличнаго состава управы каждый членъ управы временно и случайно можетъ почитаться старшимъ. (У. К. Д. 06. 26, д. Маргуліеса).

10. Закономъ 18 марта 1906 г. разрѣшается замѣнять городского голову или его товарища старшимъ членомъ городской управы, но изъ текста этого закона не представляется возможнымъ вывести распространительное толкованіе, т. е. возможность замѣнять одного члена управы другимъ въ порядкѣ старшинства. Тѣмъ болѣе такая замѣна является неправильною, когда старшіе члены управы не являются въ палату не вслѣдствіе болѣзни или отсутствія, а вслѣдствіе исполненія прямыхъ служебныхъ обязанностей, т. е. тогда, когда они всѣ на лицо, и когда явившійся членъ управы никакъ не можетъ почитаться старшимъ членомъ. Закономъ 18 марта дѣлается вполнѣ опредѣленное различіе въ порядкѣ приглашенія сословнаго представителя отъ дворянства, и представителя отъ городскаго общественнаго управленія. Законъ для представителей дворянства допускаетъ замѣну губернскаго предводителя однимъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, при невозможности же такового замѣщенія даже кандидатомъ уѣзднаго предводителя губернскаго города; что же касается представителя города, то законъ точно указываетъ, что городской голова или его товарищъ могутъ замѣняться старшимъ членомъ управы (Особое мнѣніе СПБ. у. предв. двор. Ш.-Позднѣева въ присутствіи СПБ. суд. пал, 15. XI. 06, по дѣлу Гольдберга).

11. Не представляется основаній считать участіе въ

составѣ окружнаго суда исправляющаго должность уѣзднаго предводителя дворянства нарушеніемъ 1106 ст. у. у. с. Но неправильно допущеніе въ составъ присутствія земскаго начальника, исправляющаго должность уѣзднаго предводителя дворянства, такъ какъ должность земскаго начальника не можетъ быть совмѣщаема съ другою должностью по государственной, или общественной службѣ. (У. К. Д. 07. 2, д. Киселя и др.).

12. При послѣдовательно проведенномъ въ законахъ требованіи, чтобы судья какого бы рода юрисдикція ему не принадлежала (а также и присяжный засѣдатель) былъ бы лицомъ, не опороченнымъ по суду, представляется логически недопустимымъ предположеніе о возможности, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, чтобы входящимъ въ составъ окружнаго суда или судебной палаты для исполненія судебныхъ обязанностей по дѣламъ о тяжкихъ преступленіяхъ, сословнымъ представителемъ могло быть лицо, изобличенное въ позорномъ преступленіи и отбывшее по суду тюремное заключеніе. Соображенія же суда о томъ, что это лицо назначено было, согласно закону, волостнымъ старшиною, лишены значенія, такъ какъ суду надлежало обсудить вопросъ не о правильности назначенія его на административную должность, а вопросъ о соотвѣтствіи его качествамъ, требуемымъ закономъ отъ судьи. (У. К. Д. 07. 4., д. Артемова и др.).

13. О составѣ Особыхъ Присутствій Судебныхъ Палатъ, по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ на Кавказѣ, въ Варшавскомъ Округѣ, въ Архангельской губ., въ Сибири и Средней Азіи.

Ст. **1258**[1]. Въ областяхъ Кубанской и Терской засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а

также однимъ изъ Городскихъ Головъ и Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда, или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Примѣчаніе. Въ Кубанской области составъ присутствія Окружнаго Суда для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 примѣчанія 2 къ статьѣ 201¹ (по Прод.), пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а также однимъ изъ Городскихъ Головъ или Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность, за исключеніемъ тѣхъ, въ предѣлахъ управленія которыхъ учинены преступныя дѣянія.

Ст. **1280¹**. Въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской въ составъ присутствія Судебной Палаты, указаннаго въ статьѣ 1049 (по Прод.), взамѣнъ Волостнаго Старшины, приглашается одинъ изъ Сельскихъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда. Въ прочихъ мѣстностяхъ Закавказья засѣданія особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того. пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а также однимъ изъ Городскихъ Головъ или Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры постановлено: въ мѣстностяхъ Закавказья, гдѣ не окажется Волостныхъ или Сельскихъ Старшинъ или лицъ, занимающихъ соотвѣтственную должность, владѣющихъ русскимъ языкомъ, въ составъ Присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, въ сей (1280¹) статьѣ указанныхъ, взамѣнъ означенныхъ лицъ, приглашается одинъ изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда.

Хотя по буквальному смыслу стт. 1049 и 1280¹. Уст. Уг. Суд. при разсмотрѣніи судебною палатою подвѣдомыхъ ей

дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ составъ ея входятъ старшій предсѣдатель палаты и члены уголовнаго ея департамента, но статьи эти, говоря о нормальномъ составѣ присутствія палаты, не исключаютъ возможности примѣненія, при недостаткѣ наличныхъ членовъ для составленія засѣданія, ст. 145 учр. суд. уст., на основаніи которой для пополненія состава приглашается членъ другого департамента, младшій по назначенію въ это званіе. (У. К. Д. 50. 13, д. Назаретянца).

Ст. **1326**[1]. Въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется двумя Гминными Судьями, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, и однимъ Гминнымъ Войтомъ мѣстнаго уѣзда. Призываемымъ лицамъ Палата ведетъ очередь по спискамъ, доставляемымъ ей ежегодно Губернаторами относительно Гминныхъ Войтовъ губерній, входящихъ въ составъ округа Палаты, и Предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей—относительно Гминныхъ Судей.

Ст. **1394**[1]. Засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется, въ Архангельской губерніи, въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а также однимъ изъ Городскихъ Головъ или Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда.

Ст. **1445**[1]. Въ предѣлахъ Иркутскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Стар-

шаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а также однимъ изъ Городскихъ Головъ или Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. **1485[1]**. Въ предѣлахъ Омскаго судебнаго округа засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Уголовнаго Департамента; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется однимъ Почетнымъ Мировымъ Судьею изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда, а также однимъ изъ Городскихъ Головъ или Городскихъ Старостъ того же округа и однимъ изъ Волостныхъ Старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность.

Ст. **1485[2]**. Въ предѣлахъ Ташкентскаго судебнаго округа, а также въ областяхъ Уральской и Тургайской, засѣданіе особаго присутствія Судебной Палаты для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 1032 (п. 2, по Прод.), образуется въ составѣ Старшаго Предсѣдателя и трехъ Членовъ Палаты; составъ присутствія Палаты, сверхъ того, пополняется тремя Почетными Мировыми Судьями изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго Окружнаго Суда.

14. О производствѣ въ Закавказьѣ.

Ст. **1259**. Всѣ жалобы, объявленія, сообщенія, доносы по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, воз-

никающихъ въ каждомъ мировомъ отдѣлѣ, обращаются непосредственно къ мѣстному Мировому Судьѣ.

Ст. **1260**. Изъ сего числа (ст. 1259), дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію Мироваго Судьи; дѣла же по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а также дѣла: 1) о публичномъ разглашеніи или распространеніи завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, а также завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, равно какъ дѣла объ оскорбленіи чиновниковъ при исполненіи ими обязанностей службы, часовыхъ и военнаго караула (**Улож.** Наказ. ст. 281[1], по Прод., 286 и 286[1], по Прод.); 2) о несчастіяхъ, происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, отъ неосторожности и небрежности водителей поѣздовъ и лицъ, наблюдающихъ за дорогами (Улож. Наказ., ст. 1084 и 1085 по Прод.); 3) о проступкахъ и преступленіяхъ, за которые въ законѣ положены взысканія, превышающія *шестьсотъ рублей*, или, въ сложности съ гражданскимъ искомъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, превышающіе *двѣ тысячи рублей*; 4) всѣ дѣла, по которымъ наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія, и 5) дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 73, 74, 78—80, 82—90 и 93—98 Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія,—подлежатъ размотрѣнію и рѣшенію Окружнаго Суда.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію Окружныхъ Судовъ подлежатъ также: 1) дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1359^{3}—1359^{10} (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ; 2) дѣла, означенныя въ статьѣ 384^{2} (ч. 2) Уложенія о Наказаніяхъ (по Прод.); 3) дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 Высочайше утвержденнаго, 22 Марта 1903 года, Уголовнаго Уложенія (въ редакціи закона 4 Марта 1906 года, собр. узак., 308); 4) дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 328^{1}—328^{9} (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, за исключеніемъ дѣлъ о должностныхъ лицахъ, которыя подчиняются правиламъ о подсудности преступленій должности.

Всѣ дѣла о нарушеніяхъ постановленій о печати, за исключеніемъ поименованныхъ въ ст. 1213^{1} и 1213^{2} Уст. Уг. Суд., подсудны въ Закавказскомъ краѣ Окружнымъ Судамъ. (У. К. Д. 97. 28).

ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ.

А. Уставъ о цензурѣ и печати.

Ст. 1. Завѣдываніе дѣлами цензуры и печати вообще, въ предѣлахъ Имперіи и губерній Царства Польскаго, сосредоточивается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ высшимъ наблюденіемъ Министра, въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати.

Ст. 2. Цензура раздѣляется на внутреннюю и иностранную. Первая разсматриваетъ произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыя къ изданію внутри государства. Вторая дозволяетъ или запрещаетъ продажу книгъ, повременныхъ изданій, эстамповъ и т. п., привозимыхъ изъ-за границы.

Примѣчаніе 1. Подъ названіемъ произведеній словесности, наукъ и искусствъ разумѣются книги всякаго рода и на всѣхъ языкахъ, эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстами и безъ оныхъ, чертежи, планы карты, а также и ноты съ присовокупленіемъ словъ.

Примѣчаніе 2. Постановленія о правѣ собственности на произведенія наукъ, словесности, художествъ и искусствъ изложены въ приложеніи къ статьѣ 420 (прим. 2) Законовъ Гражданскихъ (изд. 1900 г. и по Прод.).

Примѣчаніе 3. Предварительная какъ общая, такъ и духовная цензура выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ изданій, а также выходящихъ въ городахъ Имперіи изданій повременныхъ, равно какъ помѣщаемыхъ въ тѣхъ и другихъ изданіяхъ или выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнена.—Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 3, 4, 16 — 18, 21 — 28, 30 — 33, 35, 36, 38, 42 — 45, 48 и прил., 47—53, 54 и прил., 55—60, 62—72 и прим., 93—113, 158 (прим.), 168, 177 (прим. 2), 181, 182, 185, 196 (прим. 1), 200 и 201 (прим.), 207, 209, 214—280, 283—299, 301 и 302.

Ст. 3. Цензура имѣетъ обязанностью разсматривать неосвобожденныя отъ предварительной цензуры произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ въ предѣлахъ Имперіи и губерній Царства Польскаго посредствомъ книгопечатанія, гравированія, литографіи, металлографіи и иныхъ способовъ тисненія, равно и привозимыя изъ-за границы, и дозволять изданіе или продажу тѣхъ только изъ оныхъ, кои въ цѣломъ составѣ или частяхъ своихъ не противны изложеннымъ ниже, въ статьѣ 4, общимъ правиламъ.

Ст. 4. Произведенія словесности, наукъ и искусствъ подвергаются запрещенію цензуры на основаніи правилъ сего Устава: 1) когда въ

оныхъ содержится что либо клонящееся къ поколебанію ученія православной церкви, ея преданій и обрядовъ, или вообще истинъ и догматовъ христіанской вѣры; 2) когда въ оныхъ содержится что либо нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной Власти, или уваженіе къ Императорскому Дому, и что либо противное кореннымъ государственнымъ постановленіямъ; 3) когда въ оныхъ оскорбляются добрые нравы и благопристойность, и 4) когда въ оныхъ оскорбляется честь какого либо лица непристойными выраженіями или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою.

Ст. **7**. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати, опредѣляется судебнымъ порядкомъ.

Ст. **9**. Мѣстное наблюденіе за печатью, а также исполненіе обязанностей по внутренней цензурѣ (ср. ст. 2, прим. 3, по Прод.). возлагается на Комитеты и Инспекторовъ по дѣламъ печати.

Ст. **10**. Комитеты по дѣламъ печати учреждены въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ. Инспекторы по дѣламъ печати состоятъ въ городахъ: Вильнѣ, Владивостокѣ, Екатеринославѣ, Казани, Кіевѣ, Лодзи, Митавѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Ростовѣ-на-Дону, Саратовѣ, Томскѣ, Харьковѣ и Юрьевѣ.

Ст. **15**. Наблюденіе за частными періодическими изданіями въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ установленій или должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, возлагается, безъ производства особаго вознагражденія, на Вице-Губернаторовъ или исправляющихъ эту должность, когда Вице-Губернаторы вступаютъ въ управленіе губерніей.

Ст. **15¹**. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется: 1) образовывать, гдѣ это окажется необходимымъ, въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей книгопечатанія, особые временные Комитеты по дѣламъ печати, съ тѣмъ, чтобы объ образованіи каждаго изъ сихъ Комитетовъ представлено было Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ; 2) командировать въ составъ означенныхъ Комитетовъ (п. 1) и для исполненія обязанностей Инспекторовъ по дѣламъ печати въ города, въ коихъ, по мѣстнымъ условіямъ, это окажется необходимымъ, должностныхъ лицъ, занимающихъ штатныя должности или состоящихъ по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а также приглашать, въ случаѣ надобности и гдѣ это окажется возможнымъ, по соглашенію съ подлежащими начальствами, должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, но кромѣ лицъ судебнаго вѣдомства, для участія въ занятіяхъ Комитетовъ на правахъ Членовъ или для исполненія обязанностей Инспекторовъ по

дѣламъ печати: 3) назначать указаннымъ должностнымъ лицамъ (п. 2) особое за ихъ труды вознагражденіе въ предѣлахъ смѣтныхъ ассигнованій по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати; 4) указывать, въ какихъ Комитетахъ по дѣламъ печати производится просмотръ неповременныхъ изданій, напечатанныхъ на иностранныхъ или инородческихъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы о распоряженіяхъ по сему предмету было представляемо Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ.

Ст. **61**. Если въ подцензурныхъ повременныхъ изданіяхъ (ср. ст. 2, прим. 3, по Прод., и ст. 114, прил., ст. 20, по Прод.) окажутся статьи, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, отвѣтственные редакторы означенныхъ изданій привлекаются къ суду, независимо отъ отвѣтственности разсматривавшаго повременное изданіе должностного лица по дѣламъ печати (ср. ст. 11, прим. и ст. 15^1, по Прод.).

Ст. **72**. Цензурные Комитеты и Отдѣльные Цензоры, при выпускѣ въ свѣтъ вновь отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати, обязаны требовать отъ издателей оныхъ: два экземпляра, предписываемые статьею 54 для цензурнаго учрежденія, два для Императорской Публичной Библіотеки, если отпечатанное произведеніе выходитъ не менѣе, какъ въ количествѣ шестисотъ экземпляровъ, и одинъ только экземпляръ, если оно выходитъ въ меньшемъ того количествѣ, одинъ для Гельсингфорскаго Алекcандровскаго Университета и одинъ для Императорской Академіи Наукъ: кромѣ того, одинъ экземпляръ изданій, со всѣми къ нимъ приложеніями и дополненіями, относящихся до географіи, топографіи, статистики, путешествій, исторіи, археографіи, естественныхъ наукъ, математики, астрономіи, или входящихъ въ кругъ военныхъ наукъ и имѣющихъ какое либо съ ними соотношеніе, за исключеніемъ лишь изданій періодическихъ и притомъ не спеціальныхъ, для библіотеки Главнаго Штаба: одинъ экземпляръ картъ, статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ, касающихся морского дѣла спеціальныхъ сочиненій для Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства и одинъ экземпляръ газетъ, журналовъ и альманаховъ для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Московскіе Публичный и Румянцевскій Музеи пользуются правомъ безвозмездно получать: 1) по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; 2) по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей и книгъ, и 3) по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможнями заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ

изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листковъ, гравюръ, литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографированныхъ рукописей и книгъ и проч., присылаются въ Музеи: доставляемые типографіями, литографіями и металлографіями въ мѣстныя цензурныя учрежденія—этими учрежденіями; изданные же по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ—означенными мѣстами и лицами, а напечатанные съ Высочайшаго разрѣшенія—тою типографіею, въ которой были печатаемы.

Ст. **73**. Сочиненія и статьи, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, въ коихъ описываются личныя дѣйствія или излагаются изустныя выраженія Государя Императора и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, или же приводятся обращенныя къ Нимъ рѣчи, а также статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія до Высочайшихъ Особъ относящіяся, во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора. Разрѣшеніе къ печати обыкновенныхъ извѣстій о путешествіи Высочайшихъ Особъ предоставляется и мѣстнымъ Губернаторамъ.

73[1]. Всѣ статьи, содержащія въ себѣ извѣстія объ иностранныхъ Августѣйшихъ Особахъ, во время пребыванія ихъ въ Россіи, въ качествѣ Высокихъ Гостей у Его Императорскаго Величества и Особъ Императорской Фамиліи,—безотносительно къ тому, находятся ли пребывающія въ Россіи Иностранныя Августѣйшія Особы въ родствѣ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ, или нѣтъ,—допускаются къ печатанію во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, примѣнительно къ правиламъ статьи 73, не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора.

Ст. **73**[2]. Всѣ рисунки медалей, на коихъ имѣются изображенія Высочайшихъ Особъ здравствующихъ, предварительно отпечатанія сихъ медалей, слѣдуетъ представлять на цензуру Министра Императорскаго Двора.

Ст. **74**. Подлежащія опубликованію черезъ Правительствующій Сенатъ законоположенія и правительственныя распоряженія не должны быть помѣщаемы въ оффиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ ранѣе напечатанія ихъ въ изданіяхъ Сенатскихъ, причемъ надлежитъ строго придерживаться правилъ, установленныхъ на сей предметъ дѣйствующими узаконеніями. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеуказаннаго порядка обнародованія правительственныхъ распоряженій возлагается на Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.

Примѣчаніе. Законы и постановленія, напечатанные въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, могутъ быть перепечатываемы: 1) въ правительственныхъ и частныхъ изданіяхъ вполнѣ или сокращенно, по усмотрѣнію редакціи (ср. Учр. Сенат., ст. 19, п. 1, прим. 2), и 2) въ видѣ отдѣль-

ныхъ экземпляровъ, выпускаемыхъ какъ правительственными установленіями, такъ и частными лицами, при условіи, чтобы текстъ закона или постановленія не подвергался никакимъ сокращеніямъ или измѣненіямъ противъ подлинника. Выпускаемые правительственными установленіями или частными лицами отдѣльные экземпляры указовъ Сената, равно какъ законовъ и постановленій, не должны представлять, по своему формату и вообще внѣшнему виду, сходства съ изданіями сенатскими, а на заглавныхъ листахъ сихъ экземпляровъ должно быть напечатано крупнымъ шрифтомъ „изданіе неофиціальное“, съ указаніемъ притомъ числа и нумера Собранія Узаконеній, изъ котораго извлеченъ перепечатываемый текстъ. Такое же указаніе присоединяется и при помѣщеніи закона или постановленія въ правительственномъ или частномъ изданіи. Всѣ такимъ образомъ перепечатанные въ разныхъ изданіяхъ или отдѣльными экземплярами законы и постановленія признаются статьями неофиціальными, и никакія ссылки на нихъ по дѣламъ не допускаются.

Ст. **75**. Каждое, состоявшееся въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія, рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго и уголовнаго можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ какъ самимъ судебнымъ установленіемъ, такъ и частными лицами, въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи.

Ст. **76**. Равнымъ образомъ, дозволяется печатать о всемъ происходившемъ въ судебномъ публичномъ засѣданіи при разсмотрѣніи дѣлъ, за исключеніемъ нижеозначенныхъ, въ статьѣ 77, случаевъ.

Ст. **77**. По дѣламъ объ оскорбленіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорящаго обстоятельства, пренія, въ судѣ происходившія, не могутъ быть печатаемы, хотя бы они производились въ присутствіи публики. По симъ дѣламъ печатается одинъ только приговоръ суда, съ особаго при томъ его разрѣшенія. Печатаніе же всѣхъ подробностей судебнаго засѣданія или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается Предсѣдателемъ суда въ такомъ только случаѣ, когда самъ обиженный будетъ о томъ просить.

Ст. **78**. По дѣламъ, производящимся при закрытыхъ дверяхъ присутствія, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ только постановленныя судомъ резолюціи, кромѣ случаевъ, когда печатаніе другихъ частей или подробностей дѣла разрѣшается на основаніи предшедшей (77) статьи.

Ст. **80**. О дѣлахъ, производившихся въ военныхъ судахъ, безъ ограниченія публичности засѣданій, или въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать для всеобщаго свѣдѣнія единственно въ указанныхъ для этого правительствомъ журналахъ, безъ всякаго, однако, обсужденія рѣшеній военныхъ судовъ или военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ. Всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право только перепечатывать такіе

отчеты, но безъ всякихъ измѣненій, сокращеній или дополненій, а равнымъ образомъ не допуская никакихъ по этому предмету разсужденій.

Ст. **81**. Запрещается оглашеніе въ печати, до судебнаго засѣданія или прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ.

Ст. **114**. Впредь до изданія общаго закона о печати, къ повременнымъ изданіямъ примѣняются временныя правила, при семъ приложенныя.

Приложеніе къ статьѣ 114.

Временныя правила о повременныхъ изданіяхъ.

I. Положенія общія.

Ст. **1**. Повременными изданіями считаются: 1) газеты и журналы, выходящіе въ свѣтъ отдѣльными нумерами, листами или книжками; 2) сборники или собранія новыхъ, оригинальныхъ или переводныхъ, сочиненій или статей разныхъ писателей, издаваемые подъ однимъ общимъ заглавіемъ болѣе двухъ разъ въ годъ.

Ст. **2**. Приложеніями, принадлежащими къ составу газеты или журнала, считаются лишь тѣ, кои не продаются особо ни по подпискѣ, ни отдѣльными книжками или нумерами. Всякое изданіе, имѣющее характеръ особаго журнала или газеты и которое можетъ быть пріобрѣтаемо отдѣльно по подпискѣ или покупкою порознь его книжекъ или нумеровъ, не считается приложеніемъ къ другому повременному изданію, хотя бы и имѣло одно общее съ нимъ заглавіе, а потому всѣ установленныя симъ Уставомъ условія появленія въ свѣтъ должны быть соблюдаемы каждымъ изъ обоихъ изданій порознь.

Ст. **3**. Къ упомянутымъ въ статьѣ 1 сего приложенія сборникамъ не относятся: 1) собранія напечатанныхъ уже прежде сочиненій и переводовъ, въ родѣ христоматій; 2) собранія историческихъ актовъ; 3) всякаго рода словари.

Ст. **4**. Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданные, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанныя въ статьѣ 7 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1906 г.).

Ст. **5**. Званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается, если носящій оное: 1) подойдетъ подъ дѣйствіе одного изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 7 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1906 г.), или 2) лишится общей гражданской правоспособности вслѣдствіе какихъ либо другихъ причинъ.

Ст. **6**. Получившій установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на повременное изданіе сохраняетъ право приступить къ выпуску онаго въ свѣтъ въ теченіе годичнаго съ выдачи сего разрѣшенія срока. Въ случаѣ пропуска сего срока, изданіе считается несостоявшимся, а выданное разрѣшеніе—потерявшимъ силу.

Ст. **7**. Всякое повременное изданіе, уже выходившее въ свѣтъ, но по какимъ либо причинамъ не появлявшееся въ теченіе года, считается прекратившимся, и на возобновленіе онаго требуется новое разрѣшеніе.

Ст. **8**. Каждый нумеръ повременнаго изданія, не содержащій въ себѣ эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется содержателемъ типографіи или управляющимъ оною мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленномъ статьею 72 сего Устава и примѣчаніемъ къ сей послѣдней. Каждый нумеръ повременнаго изданія, содержащій въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, представляется содержателемъ типографіи или управляющимъ оною, въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати, не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска нумера изъ типографіи. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

Между текстомъ, составляющимъ содержаніе повременныхъ изданій, и помѣщаемыми въ нихъ рисунками существуютъ, въ отношеніи производимаго на читателя впечатлѣнія, весьма существенное различіе. Для того, чтобы напечатанная въ повременномъ изданіи статья дѣйствительно могла оказать на читателя воздѣйствіе, необходимо, чтобы она находилась въ рукахъ человѣка, по меньшей мѣры грамотнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и достаточно развитого, который къ тому же обладалъ бы желаніемъ и возможностью затратить извѣстное время на прочтеніе статьи. Иное дѣло рисунокъ: схватить значеніе его можетъ всякій; онъ дѣйствуетъ непосредственно на воображеніе и чрезвычайно легко запечатлѣвается въ памяти. Вслѣдствіе этого совершенно необходимо дать правительственной власти надлежащія средства къ предупрежденію распространенія изданій, содержащихъ рисунки преступнаго характера. (Изъ отчета Гос. Сов. за сессію 1905—1906 гг.: О вр. прав. для цер. печ., стр. 653—656).

См. Приложенія, стр. 151—152.

Ст. **9**. Взамѣнъ нумера повременнаго изданія, въ которомъ предполагается помѣстить эстампы, рисунки и другія изображенія, съ

текстомъ или безъ текста, могутъ быть представляемы отдѣльные оттиски этихъ эстамповъ или рисунковъ не позднѣе какъ за двадцать четыре часа до выпуска изъ типографіи того нумера, для котораго они предназначаются; самый же нумеръ можетъ быть представленъ въ этихъ случаяхъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати на общемъ основаніи (ст. 8 сего прил.).

Ст. **10**. Въ каждомъ нумерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

Ст. **11**. Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъ же самомъ нумерѣ возраженій, сообщенное ему отъ правительства офиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія.

Ст. **12**. Если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ, въ отвѣтъ, возраженій и поправокъ. Возраженіе или поправка частнаго лица должны быть неотложно напечатаны тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же отдѣлѣ, какъ и первоначальное извѣстіе, и, притомъ, безплатно, если занимаютъ мѣста не болѣе, какъ вдвое противъ статьи, на которую служатъ отвѣтомъ. Возраженія или поправки должны быть подписаны защищающимся.

Ст. **13**. Министру Внутреннихъ дѣлъ предоставляется, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ Учрежденіи Совѣта Министровъ, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

За исключеніями, указанными въ этомъ законѣ, печать имѣетъ право сообщать свободно всѣ безъ исключенія факты, отвѣчая передъ уголовнымъ закономъ лишь за характеръ обсужденія фактовъ. Но если въ самостоятельномъ текстѣ статьи или замѣтки ничего не инкриминируется ея автору, то ему нельзя ставить въ вину сообщеніе факта, каковъ бы онъ ни былъ, хотя бы и представлялъ изъ себя призывъ къ какому-нибудь уголовно-наказуемому дѣянію, п. ч. такое хроникерское сообщеніе есть тоже фактъ текущей жизни. (Изъ кас. жал. на приговоръ СПБ. Суд. Пал. отъ 13. VI. 07, по д. Маргуліеса).

Ст. **14**. Издателю пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія воспрещается издавать лично или черезъ другое лицо, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какія либо новыя повременныя изданія, впредь до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

См. Приложенія, стр. 152—154.

II. О повременныхъ изданіяхъ въ городахъ.

Ст. **15**. Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному Губернатору или Градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: 1) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; 2) наименованія изданія, его программы, сроковъ выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; 3) имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько, то имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ, и 4) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

Ст. **16**. Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 15 сего приложенія должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ статьѣ 4 сего приложенія.

Ст. **17**. Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи упомянутыхъ въ статьяхъ 15 и 16 сего приложенія заявленій, Губернаторъ или Градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 4 сего приложенія, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство, въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ перечисленныхъ въ статьѣ 15 сего приложенія свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: 1) если въ поданномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя статьею 15 сего приложенія свѣдѣнія, и 2) если наименованіе повременнаго изданія или его программа заключаютъ въ себѣ что либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется въ два мѣсяца. На распоряженія Губернатора или Градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату на общемъ основаніи.

Ст. **18**. Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 17 сего прил.) передается издателемъ для храненія въ типографію. Безъ такового свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

Ст. **19**. Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 17 сего прил.) произойдетъ какое-либо измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ дан-

наго повременнаго изданія (ст. 15 и 16 сего прил.), то о семъ должно быть подано надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьями 15 и слѣдующими сего приложенія, до приступа, къ дальнѣйшему выпуску изданія, а если перемѣна была непредвидѣнная, то въ теченіе трехъ дней по наступленіи обстоятельства, вызвавшаго измѣненіе. Въ томъ же порядкѣ и въ тѣ же сроки должно быть подано заявленіе о замѣнѣ отвѣтственнаго редактора повременнаго изданія другимъ лицомъ при выѣздѣ редактора за границу, при утратѣ имъ русскаго подданства или общей гражданской правоспособности или же при наступленіи по отношенію къ нему одного изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 7 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу (изд. 1906 г.). Въ случаѣ необходимости немедленно, во всякомъ же случаѣ не позднѣе семи дней со дня подачи указанныхъ въ сей статьѣ заявленій, Губернаторомъ или Градоначальникомъ должно быть выдано новое свидѣтельство (ст. 17 сего прил.).

III. О повременныхъ изданіяхъ внѣ городовъ.

Ст. **20**. Желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, въ видѣ газеты, журнала или сборника, внѣ городовъ Имперіи, обязанъ испросить на то разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго зависитъ дозволить выпускъ въ свѣтъ такого изданія или безъ цензуры, или подъ условіемъ предварительной цензуры.

Примѣчаніе. Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предоставляется разрѣшать измѣненіе сроковъ выпуска и подписной платы всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ внѣ городовъ Кавказскаго края, а также временную замѣну редакторовъ такихъ изданій.

Ст. **21**. Прошенія по предмету, указанному въ статьѣ 20 сего приложенія, подаются въ Главное Управленіе по дѣламъ печати и должны содержать въ себѣ означеніе: 1) названія или заглавія изданія, программы онаго, сроковъ выхода въ свѣтъ и подписной цѣны; 2) имени и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, а если ихъ нѣсколько, то каждаго изъ нихъ; 3) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

Ст. **22**. Къ прошенію должны быть приложены: 1) документы о личности какъ издателя, такъ и отвѣтственнаго редактора или, если таковыхъ нѣсколько, то всѣхъ ихъ; 2) письменное, за собственноручною подписью, заявленіе отвѣтственнаго редактора, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ или частью онаго и какою именно. Если издателемъ и отвѣтственнымъ редакторомъ будетъ одно и то же лицо, то сіе должно быть сказано въ прошеніи.

Ст. **23**. При переходѣ повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому Главное Управленіе по дѣламъ печати должно быть своевременно о томъ увѣдомлено, за подписью прежняго и новаго издателей. На перемѣну редактора испрашивается разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 20—22 сего приложенія.

Ст. **24**. Выпускъ въ свѣтъ повременныхъ изданій, программы коихъ ограничиваются всякаго рода объявленіями, и перемѣна редактора оныхъ (ст. 20 и 23 сего прил.) разрѣшаются Губернаторами. При переходѣ повременнаго изданія съ одними лишь объявленіями отъ одного издателя къ другому, Губернаторъ долженъ быть своевременно о томъ увѣдомленъ за подписью прежняго и новаго издателей.

Ст. **25**. Разрѣшеніе на каждое повременное изданіе выдается отъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати или Губернатора въ формѣ свидѣтельства, въ двухъ экземплярахъ. Безъ предъявленія онаго ни одна типографія не въ правѣ приступить къ набору и печатанію повременнаго изданія. Одинъ экземпляръ свидѣтельства остается въ типографіи, доколѣ въ ней производится печатаніе того изданія.

Ст. **26**. О перенесеніи изданія изъ одной типографіи въ другую издатель долженъ извѣщать канцелярію Губернатора.

Ст. **27**. Разрѣшеніе, въ случаѣ внезапнаго отсутствія издателей и редакторовъ мѣстныхъ повременныхъ изданій, подписывать эти изданія временно за издателя или редактора другимъ благонадежнымъ лицамъ, о которыхъ будутъ ходатайствовать собственники изданій, зависитъ отъ Губернатора.

Ст. **28**. На каждомъ нумерѣ повременнаго изданія, подлежащаго предварительной цензурѣ (ср. ст. 20 сего прил.), должно быть напечатано, сверхъ свѣдѣній, означенныхъ въ статьѣ 10 сего приложенія, цензурное дозволеніе.

. . . . . .

Ст. **142**. Неповременное изданіе объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, въ законѣ указанными (ст. 167, по Прод.), представляется одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи содержателемъ или управляющимъ оною мѣстному Комитету или Инспектору по дѣламъ печати въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ (ст. 72 и прим.). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

Ст. **143**. Неповременное изданіе объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, указанными въ законѣ (ст. 167 по Прод.), выпускается изъ типографіи не ранѣе какъ по прошествіи

для изданій объемомъ не болѣе одного листа — двухъ дней, а для изданій объемомъ свыше одного и до пяти листовъ—семи дней со времени представленія содержателемъ типографіи или управляющимъ оною узаконеннаго числа экземпляровъ мѣстному Комитету или Инспектору по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается росписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

Ст. **158**. Желающіе завести типографію, литографію, металлографію или другое подобное заведеніе для тисненія буквъ и изображеній должны получить на то дозволеніе въ Варшавѣ отъ Генералъ-Губернатора, а въ прочихъ мѣстностяхъ отъ Губернатора или Градоначальника, по принадлежности, причемъ обязаны показать число и размѣръ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, какіе они предполагаютъ имѣть въ своемъ заведеніи.

Ст. **159**. Разрѣшеніе, данное на открытіе типографіи или другаго заведенія указаннымъ въ предшедшей (158) статьѣ порядкомъ, сохраняетъ силу въ продолженіе двухъ лѣтъ; если же заведеніе къ истеченію сего срока не приведется въ дѣйствіе, то на открытіе его требуется новое разрѣшеніе.

Ст. **160**. Передача типографій, литографій и металлографій отъ одного лица другому допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія того же начальства, которому предоставлено давать дозволеніе на ихъ открытіе.

Ст. **161**. Получившій типографію, литографію или металлографію въ наслѣдство обязанъ, не позже полугодичнаго срока, или удовлетворить требованіямъ статьи 158 (по Прод.), или передать доставшіяся ему заведенія, на томъ же условіи, другому лицу.

Ст. **162**. О всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ содержатели типографій и другихъ подобныхъ заведеній (158, по Прод.) обязаны увѣдомлять канцеляріи начальствующихъ лицъ, при коихъ состоятъ особые Инспекторы или чиновники, назначенные для надзора за упомянутыми заведеніями.

Ст. **163**. Всякій, желающій имѣть для собственнаго употребленія ручной печатный станокъ небольшого размѣра, обязанъ испросить на то разрѣшеніе отъ начальствующихъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 158 (по Прод.).

Ст. **167**. Содержатель типографіи или управляющій оною обязанъ, на основаніи статей 8 и 9 приложенія къ статьѣ 114, (по Прод.) и статей 142 и 143 (по Прод.), представлять отпечатанныя въ ней изданія мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати. Отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитей-

скія и домашнія потребности, какъ-то: свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п. За напечатаніе произведеній сего рода типографія, литографія или металлографія подвергается отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ формою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ содержаніе.

Ст. **168**. На каждомъ экземплярѣ, выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографій, литографій или металлографій, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографщика, литографщика, или металлографщика, а если сочиненіе подверглось предварительной цензурѣ, то и одобреніе цензуры.

Ст. **191**. Разсмотрѣнію иностранной цензуры подлежатъ всѣ выписываемыя изъ за границы какъ казенными мѣстами, такъ и книгопродавцами и частными лицами произведенія словесности, наукъ и искусствъ, а равно и книги, находящіяся въ лавкахъ и библіотекахъ для чтенія. Изъ сего исключаются: 1) иностранныя повременныя изданія всякаго содержанія, привозимыя изъ-за границы по почтѣ, кои подлежатъ разсмотрѣнію отдѣльной цензуры, учрежденной при почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ; 2) произведенія словесности, наукъ и искусствъ, доставляемыя изъ-за границы на имя пребывающихъ въ Россіи иностранныхъ дипломатическихъ особъ, а также членовъ ихъ семействъ, и 3) произведенія словесности, наукъ и искусствъ, получаемыя мѣстами и лицами, имѣющими на то особенное Высочайшее дозволеніе.

Примѣчаніе 1. Произведенія словесности, наукъ и искусствъ, доставляемыя изъ-за границы какъ по почтѣ, за исключеніемъ иностранныхъ повременныхъ изданій, такъ и чрезъ особыхъ коммисіонеровъ сухимъ путемъ и моремъ, поступаютъ на разсмотрѣніе учрежденій цензуры иностранной.

Примѣчаніе 2. Мѣста и лица, коимъ предоставлено право получать изъ-за границы безъ разсмотрѣнія цензуры произведенія словесности, наукъ и искусствъ, указаны въ Уставѣ Таможенномъ и въ особыхъ узаконеніяхъ.

Примѣчаніе 3. Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предоставляется разрѣшать полученіе пребывающими въ семъ краѣ лицами, для собственнаго ихъ употребленія, иностранныхъ повременныхъ изданій безъ цензурнаго просмотра.

Ст. **193**. Учрежденія цензуры иностранной, по доставленіи въ оныя изъ таможенныхъ или почтовыхъ учрежденій кипъ, тюковъ, ящиковъ и проч. съ иностранными книгами, адресованными книгопродавцамъ, вскрываютъ ихъ въ присутствіи книгопродавца или его уполномоченнаго, которые въ то же время обязаны представить, если сіе не сдѣлано ими еще прежде полученія книгъ, подлинные фактуры или реестры книгамъ въ двухъ экземплярахъ. Повѣривъ книги съ фактурами или реестрами, цензурныя учрежденія приступаютъ къ разбору и разсмотрѣнію книгъ и затѣмъ книги, извѣстныя цензурѣ и

ею уже прежде дозволенныя, передаются книгопродавцамъ или разрѣшаются къ выдачѣ имъ изъ таможенныхъ и почтовыхъ учрежденій безъ замедленія; тѣ изъ новыхъ книгъ, которыя могутъ быть выпущены въ продажу безпрепятственно, передаются или разрѣшаются къ выдачѣ книгопродавцамъ также безъ замедленія; а книги, которыя, по разсмотрѣніи ихъ цензурою, будутъ признаны подлежащими безусловному запрещенію, запечатываются и отправляются обратно въ таможенныя или почтовыя учрежденія, по принадлежности, для отсылки за границу въ теченіе установленныхъ таможенными или почтовыми правилами сроковъ, о чемъ извѣщается и книгопродавецъ. Что касается книгъ, которыя будутъ дозволены съ вырѣзкою нѣсколькихъ листовъ, то цензурныя учрежденія, по разсмотрѣніи сихъ книгъ, увѣдомляютъ о томъ книгопродавцевъ и потомъ, согласно ихъ требованіямъ, выдаютъ имъ по столько экземпляровъ тѣхъ книгъ съ вырѣзками, сколько они пожелаютъ получить для продажи, а прочіе экземпляры и всѣ вырѣзанные листы удерживаютъ у себя до того времени, пока книгопродавцы изъявятъ намѣреніе отправить оные обратно за границу. Въ такомъ случаѣ означенные экземпляры, а равно и тѣ, которые могутъ быть возвращены книгопродавцами въ цензурныя учрежденія, по вложеніи въ оные вырѣзанныхъ листовъ, отправляются за границу тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ выше въ отношеніи книгъ запрещенныхъ.

Примѣчаніе. Относительно иностранныхъ запрещенныхъ книгъ, которыя не будутъ вывезены или высланы обратно за границу въ теченіе установленнаго срока, равно какъ относительно водворенныхъ изъ-за границы запрещенныхъ книгъ и печатныхъ изданій, признанныхъ подлежащими отобранію въ качествѣ контрабанды поступается по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 604 и 1163 (по Прод.) Устава Таможеннаго (изд. 1904 г.).

Ст. **281**. Опредѣленія или мнѣнія о книгахъ, назначаемыхъ для общественнаго употребленія и заключающихъ въ себѣ: 1) вновь назначаемыя къ печатанію сочиненія, къ церковному служенію относящіяся; 2) жизнеописанія Святыхъ, въ первый разъ издаваемыя; 3) сочиненія и переводы, содержащіе изъясненія цѣлыхъ книгъ Священнаго Писанія; 4) сочиненія и переводы, содержащіе изложеніе догматовъ православно-каѳолическія вѣры и правилъ христіанской дѣятельности; 5) сочиненія и переводы, относящіеся къ церковному управленію,—Комитетъ представляетъ Святѣйшему Синоду и не прежде пропускаетъ таковые сочиненія и переводы къ напечатанію, какъ по разсмотрѣніи и разрѣшеніи Святѣйшаго Синода.

Дополненіе. На каждое изданіе книгъ Священнаго Писанія на мало-русскомъ языкѣ испрашивается благословеніе Святѣйшаго Синода.

1. Духовной цензурѣ подлежатъ какъ сочиненія совершенно духовнаго содержанія, такъ и мѣста въ сочиненіяхъ подобнаго содержанія (но не на-

ученыя сочиненія, заключающія въ себѣ сужденія, лишь косвенно касающіяся предметовъ духовныхъ), причемъ въ послѣднемъ случаѣ представленію въ цензуру подлежатъ лишь именно отдѣльныя мѣста, а не все сочиненіе. (У. К. Д. 67. 491).

2. Въ случаѣ сомнѣнія о принадлежности даннаго сочиненія къ области духовной цензуры, частныя лица, издающія сочиненія безъ предварительной цензуры, не обязаны посылать такія сочиненія на разсмотрѣніе духовной цензуры, и напечатаніе такихъ сочиненій безъ разрѣшенія послѣдней влечетъ за собою отвѣтственность не по 1024 ст. ул. о нак., а только за преступленія противъ вѣры, если таковыя заключаются въ изданныхъ сочиненіяхъ. (Тамъ же).

Ст. **282**. Подобнымъ образомъ Комитетъ поступаетъ и тогда, когда ему представлена будетъ книга, предназначенная къ классическому по духовнымъ предметамъ употребленію въ свѣтскихъ училищахъ, и Комитетъ найдетъ, что она лучше и чище по мыслямъ и чувствованіямъ, правильнѣе по системѣ, и по методѣ удобнѣе прежде употребляемой; но въ семъ случаѣ Комитетъ, кромѣ своего мнѣнія, представляетъ Святѣйшему Синоду и самую книгу.

РАЗДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О преступленіяхъ противъ общественной нравственности и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О противныхъ нравственности и благопристойности сочиненіяхъ, изображеніяхъ, представленіяхъ и рѣчахъ.

Ст. **1001**. Если кто либо будетъ тайно отъ цензуры печатать или инымъ образомъ издавать въ какомъ бы то ни было видѣ, или же распространять подлежащія цензурному разсмотрѣнію сочиненія, имѣющія цѣлію развращеніе нравовъ или явно противныя нравственности и благопристойности, или клонящіяся къ сему соблазнительныя изображенія, тотъ подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей;

или аресту на время отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ.

Всѣ сочиненія или изображенія сего рода уничтожаются безъ всякаго за оныя вознагражденія.

Примѣчаніе *). Предварительная, какъ общая, такъ и духовная, цензура выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ из-

*) Вр. Правила 24 ноября 1905 г., отд. I и 26 апрѣля 1906 г., отд. I—III.

даній, а также выходящихъ въ городахъ Имперіи изданій повременныхъ, равно какъ помѣщаемыхъ въ означенныхъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнена. Цензурные комитеты: С.-Петербургскій, Московскій, Варшавскій и Тифлисскій переименованы въ комитеты по дѣламъ печати; входившіе въ составъ сихъ цензурныхъ комитетовъ цензоры—въ членовъ комитетовъ по дѣламъ печати, и отдѣльные цензоры—въ инспекторовъ по дѣламъ печати.—Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 1005—1007, 1020, 1024, 1027. 1029 и 1392.

1. Ст. 1001 имѣетъ въ виду только безнравственныя сочиненія, противныя чувству цѣломудрія, но не относится къ изъявленію неуваженія къ предметамъ высокимъ, къ кощунству надъ предметами народнаго почитанія. (У. К. Д. 69. 4). Но такъ какъ статья эта предусматриваетъ какъ сочиненія, *имѣющія цѣлью* развращеніе нравовъ, такъ и явно *противныя нравственности* и благопристройности, то дѣйствію ея подлежатъ статьи, содержащія въ себѣ циническія мѣста, хотя бы цѣль развращенія нравовъ и отсутствовала; при этомъ признаніе тѣхъ или иныхъ мѣстъ циническими и неприличными, не зависитъ отъ того, какими словами они выражены. (У. К. Д. 72. 347). Вмѣстѣ съ тѣмъ признаніе какого-либо описанія или выраженія въ сочиненіи неблагопристойнымъ зависитъ отъ *свойствъ сочиненія*, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать чисто-литературныя сочиненія отъ спеціальныхъ. (У. К. Д. 72. 348).

2. Ст. 1001 относится къ сочиненіямъ, не подлежащимъ предварительной цензурѣ. (У. К. Д. 72. 347).

3. Распространеніе безнравственныхъ сочиненій въ формѣ сообщенія одного экземпляра нѣсколькимъ лицамъ для просмотра и прочтенія наказуемо не по 1001, а по ст. 45 уст. о нак., такъ какъ различіе между этими статьями заключается только въ *способѣ* совершенія проступка. (У. К. Д. 68. 610).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О нарушеніяхъ постановленій о печати.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

1. Преступленія, совершаемыя посредствомъ слова, подвергаясь у всѣхъ народовъ наказаніямъ, по своему суще-

ству, рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ преступленій, совершаемыхъ посредствомъ дѣянія. Мысль человѣка, пока не передана имъ другимъ, пока не сдѣлалась *публичною*, не можетъ составить преступленія. Устное слово, письмо, печать, рисунки, изваянія, знамена и проч. суть внѣшнія орудія, посредствомъ которыхъ человѣкъ можетъ сдѣлать свою мысль извѣстною другимъ, и тѣмъ принести имъ пользу или вредъ, нарушить права какъ частныхъ лицъ, такъ и общества; обнаруженная такимъ образомъ мысль представляетъ нѣкоторое сходство съ дѣяніемъ человѣка, но только сходство, а не тождество. Поэтому нарушеніе права другого посредствомъ слова дѣлается похожимъ на нарушеніе права другого посредствомъ дѣянія, т.-е. похожимъ на обыкновенное преступленіе, но не совпадающимъ съ нимъ; оно представляетъ сходство съ обыкновеннымъ преступленіемъ только по своей внутренней сторонѣ, по существованію воли въ томъ и другомъ дѣятелѣ, но существенно различается тѣмъ, что для признанія дѣянія преступленіемъ необходимо, чтобы существовалъ дѣйствительный предметъ или объектъ преступленія, corpus delicti, при преступленіи же слова такого corpus delicti не существуетъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что такой corpus delicti является въ рукописи, книгѣ, или произнесенномъ словѣ; но такъ можетъ казаться только съ перваго взгляда, потому что въ дѣйствительности рукопись, книга или произнесенное слово суть только орудія, посредствомъ которыхъ произведено это преступленіе слова, совершенно соотвѣтствующія орудію, посредствомъ котораго совершается напр. убійство. Предметъ, corpus delicti, преступленій слова заключается въ томъ неосязаемомъ эффектѣ или вліяніи, которое произведено посредствомъ слова на публику. Оттого можетъ быть подвергнуто суду и осужденію только такое слово, устное, письменное или печатное, которое сдѣлалось публичнымъ, передано отъ автора публикѣ; самая мысль не можетъ никогда и никѣмъ быть судима, но публичное ея обнаруженіе, какъ могущее принести вредъ, можетъ быть и судимо и подвергнуто наказанію.

На томъ же основаніи не могутъ быть подвергаемы суду *покушенія* и *приготовленія* къ совершенію преступленія посредствомъ слова. Пока слово не оглашено посредствомъ его публичнаго произнесенія, или посредствомъ сообщенія публикѣ рукописи или печати или другого видимаго выраженія мысли, оно остается мыслію отдѣльнаго лица, достояніемъ его духа, частью его личности, и преслѣдовать такую

мысль было бы то же, что преслѣдовать желанія, надежды и другія внутреннія движенія человѣческаго духа.

Поэтому положительныя законодательства, признавая между преступленіями отдѣльный видъ ихъ—преступленія, совершаемыя посредствомъ устнаго слова, письма и печати, заботятся объ указаніи и опредѣленіи ихъ существеннаго признака — публичности. (Первоначальный проектъ устава о книгопечатаніи, составленный комиссіей, Высочайше учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Спб., 1862 г., стр. 183).

2. Преступныя дѣянія, учиняемыя посредствомъ печати, до послѣдняго времени обращали на себя вниманіе законодателей какъ совершенно особенный родъ преступленій, требующій спеціальныхъ постановленій закона. Между тѣмъ, разсматривая означенныя преступныя дѣянія, нельзя не видѣть, что за исключеніемъ *нарушеній правилъ о надзорѣ за печатью*, всѣ прочія преступныя дѣянія, совершаемыя посредствомъ печати (различные виды оскорбленій, возбужденіе къ противозаконнымъ дѣяніямъ, политическія преступленія), вполнѣ подходятъ подъ соотвѣтственные виды общихъ преступленій, отличаясь отъ нихъ лишь способомъ совершенія. Поэтому, такъ называемыя, „преступленія печати“ существенно отличаются отъ нарушеній правилъ о надзорѣ за печатью. Послѣднія касаются изготовленія, изданія, распространенія печатныхъ произведеній; юридическіе интересы, которымъ грозитъ вредъ или опасность вреда вслѣдствіе выраженія мыслей въ печати, охраняются этими правилами надзора лишь косвеннымъ путемъ. Напротивъ того, нормы, которыя нарушаются „преступленіями печати“, имѣютъ прямою и непосредственною задачею храненіе государственныхъ, общественныхъ или частныхъ юридическихъ интересовъ, не стоящихъ въ связи съ печатью. „Преступленія печати“ суть тѣ, предусмотрѣнныя общими уголовными законами, преступленія, средствомъ совершенія коихъ является печатное слово, причемъ какъ и при устной рѣчи, преступность заключается въ *содержаніи* произведенія печати: оно здѣсь пріобрѣтаетъ особенную важность вслѣдствіе того, что все, исполненное посредствомъ графическихъ знаковъ, доступно неограниченному числу лицъ, и виновный обыкновенно дѣйствуетъ особеннымъ способомъ чрезъ публикованіе. Но средства преступнаго дѣйствія, по общему правилу, не могутъ служить основаніемъ классификаціи преступныхъ дѣяній, составляя только обстоятельства, усиливающія, или смягчающія виновность. (О. з., III, 411).

3. Совѣтъ министровъ признаетъ неотложнымъ установленіе такого порядка, при которомъ никому не воспрещается выражать въ печати свои мнѣнія и убѣжденія, лишь бы таковыя не составляли преступленія. Совѣтъ находилъ, что принятая у насъ система цензуры и административныхъ взысканій за проступки печати оказалась несостоятельною, ибо она не предупредила распространенія въ печати идей, противъ которыхъ она была направлена и наряду съ этимъ вызывала постоянно недовольство какъ печати, такъ и всего общества. На цензурныя учрежденія была возложена борьба и преслѣдованіе, такъ называемаго, вреднаго направленія. При невозможности же точнаго опредѣленія въ законѣ этого понятія, призванныя къ надзору за печатью учрежденія и лица руководствовались измѣнчивыми указаніями подлежащихъ властей, а нерѣдко и личнымъ ихъ усмотрѣніемъ. Для обезпеченія дѣйствительной свободы печати, таковая должна получить закономѣрное положеніе; то, что, по мнѣнію правительства, не можетъ быть допускаемо къ обсужденію въ печати, что признается преступленіемъ или проступкомъ, должно быть точно и опредѣлительно установлено въ законѣ. Наказаніямъ органъ повременной печати можетъ быть подвергаемъ лишь при нарушеніи имъ такового запрета и только по приговорамъ судебныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть ясно опредѣлены предѣлы правъ и обязанностей установленій и должностныхъ лицъ, надзирающихъ за печатью, а также порядокъ наложенія взысканія по суду. (Меморія Совѣта Министровъ по проекту врем. прав. о періодической печати. [Законъ 24 ноября 1905 г.]).

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О преступленіяхъ и проступкахъ цензоровъ.

Могутъ ли вообще быть преслѣдуемы авторы и издатели за содержаніе произведеній, явившихся въ свѣтъ съ разрѣшенія предварительной цензуры? Вотъ вопросъ, который Комиссія старалась изучить во всей подробности, ибо разрѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ должно имѣть рѣшительное вліяніе на характеръ всего законодательства о цензурѣ.

Вскорѣ послѣ изданія цензурнаго устава 1828 года, а именно въ 1831 г., по поводу одного частнаго случая, воз-

никъ вопросъ: *можно ли*, на основаніи цензурнаго устава, возлагать отвѣтственность на сочинителей или издателей?

Тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія, князь Ливенъ, находилъ, что такъ какъ, на основаніи § 47 устава, отвѣтственность лежитъ исключительно на цензорѣ, то подвергать оной сочинителей и авторовъ совершенно противорѣчило бы смыслу устава. Мнѣніе это, по Высочайшему повелѣнію, передано было на обсужденіе генералъ-адъютанта Васильчикова, графа Нессльрода, генер.-адъют. Бенкендорфа и тайн. совѣтн. Дашкова. Лица сіи, по внимательномъ разсмотрѣніи мнѣнія князя Ливена, и по соображеніи его съ разумомъ и точными словами устава о цензурѣ, находили, „что § 47 сего устава, обращая, по строгой справедливости, отвѣтственность за изданіе вредной книги или статьи исключительно на тѣхъ, кои имѣли прямую и непосредственную обязанность воспретить оное, *отнюдь не могъ освободить и не освобождаетъ* отъ законнаго преслѣдованія самихъ сочинителей или переводчиковъ, во всѣхъ случаяхъ, когда они, по существу представленной ими книги или статьи, подлежатъ дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ. Пропускъ къ напечатанію вредной книги есть собственно воля цензора; но что было преступленіемъ до изданія оной, то не перестаетъ быть преступленіемъ и послѣ: и авторъ безбожнаго или возмутительнаго сочиненія, представившій оное въ цензуру, слѣдовательно изобличенный въ намѣреніи обнародовать оное, *долженъ быть преданъ суду* на основаніи общихъ законовъ, не смотря на данное ему отъ цензора одобреніе. Изъ сего слѣдуетъ, что правительство, отнюдь не нарушая цензурнаго устава и оставляя отвѣтственность за изданіе книги исключительно на цензорѣ, имѣетъ, однако жъ, полное право требовать объявленія ему имени каждаго сочинителя или переводчика, въ произведеніяхъ коего будетъ усмотрѣно нарушеніе общихъ уголовныхъ законовъ, или стремленіе къ вредной для общаго спокойствія цѣли, для преданія суду, или же для учрежденія за нимъ полицейскаго надзора, смотря по существу вины его“.

Не входя въ юридическую оцѣнку правильности сего вывода, должно признать, что правительство наше оставило за собою право преслѣдовать судомъ авторовъ и издателей, не смотря на цензуру. Впослѣдствіи въ *уложеніи о наказаніяхъ* положено видимое различіе между сочиненіями, по содержанію своему клонящимися къ нарушенію постановленій, ограждающихъ святость вѣры или право Верховной власти, или оскорбительными для особы Государя Импера-

тора и особъ Императорскаго Дома, и между сочиненіями, по содержанію своему нарушающими другія постановленія печати. *Составители* первыхъ, на основаніи ст.: 197, 207, 279, 282, 285 и 286 *уложенія о наказаніяхъ*, подвергаются преслѣдованію суда и наказанію во всякомъ случаѣ, безъ различія того, были ли сіи сочиненія пропущены цензурою или нѣтъ; *составители* же вторыхъ подвергаются наказанію только тогда, когда напечатаютъ ихъ *тайно* отъ цензуры— ст. 1356, 308, 317, 319, 2194, 2102 Т. XV Св. Закон.

Хотя это различіе въ законѣ нигдѣ положительно не выражено, но его можно съ основаніемъ вывести изъ сравненія содержанія приведенныхъ статей XV т. Св. Зак. уголовн. Въ самомъ дѣлѣ, въ ст. ст. 197, 207, 279, 282, 285 и 286 постоянно говорится объ изобличенныхъ въ *составленіи* и распространеніи письменныхъ или *печатныхъ* сочиненій, а въ ст. 1361, кромѣ того, постановлены наказанія для цензора, умышленно пропустившаго къ изданію что либо противное упомянутымъ статьямъ. Изъ сего видно, что и составители и пропустившій цензоръ одинаково отвѣчаютъ за преступленія, въ сихъ статьяхъ упомянутыя. Напротивъ того, въ ст. ст. 308, 317, 319, 2098 и 2102, въ которыхъ опредѣляются наказанія за проступки слова, говорится не о *печатномъ* сочиненіи, а только о письменныхъ и словесныхъ выраженіяхъ мысли; въ ст. же 1356 прямо опредѣляется наказаніе за безнравственныя сочиненія, издаваемыя *тайно отъ цензуры*. Такъ что въ сущности, по дѣйствующему нашему законодательству, составители сочиненій за *преступленія* печати преслѣдуются, не смотря на цензуру, за *проступки* же печати при цензурѣ отъ преслѣдованія освобождаются.

Но Высочайшимъ повелѣніемъ 1848 году, послужившимъ основаніемъ 74 статьи Цензурнаго Устава, уничтожено это различіе, по крайней мѣрѣ, для періодическихъ изданій, ибо въ статьѣ этой постановлено; „что издатели или редакторы временныхъ изданій, ежели въ нихъ окажутся сочиненія, по своему прямому содержанію или косвеннымъ намекамъ принадлежащія къ роду тѣхъ, которыя означаются въ *Уложеніи о наказаніяхъ* въ ст. 197, 207, 279, 282, 285, 286, 317, 319, 2098 и 2102, подвергаются опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ наказаніямъ, независимо отъ отвѣтственности разсматривавшаго періодическое изданіе цензора“. Не смотря на этотъ законъ, не было ни одного случая *судебнаго* преслѣдованія авторовъ или редакторовъ за содержаніе сочиненій, пропущенныхъ цензурою, но за то было не мало случаевъ

административныхъ взысканій съ авторовъ за содержаніе процензированныхъ сочиненій *).

Административныя взысканія съ авторовъ и редакторовъ за содержаніе одобренныхъ цензоромъ произведеній не могутъ быть оправданы и нѣтъ закона, на которомъ бы правительство могло основывать право свое налагать подобныя взысканія безъ суда. Дѣйствовать же мимо закона силою особыхъ Высочайшихъ повелѣній представляется крайне неудобнымъ и, даже вреднымъ для самого правительства. Поэтому, говоря объ *отвѣтственности* авторовъ и издателей процензированныхъ произведеній, Комиссія имѣетъ въ виду только разсмотрѣніе вопроса объ ихъ законной отвѣтственности передъ судомъ.

Цензура, какъ учрежденіе правительственное, установляется исключительно съ цѣлью ограждать правительство и общество отъ злоупотребленій печати. Цензоры вооружаются властію и правительственнымъ авторитетомъ для произнесенія рѣшительнаго приговора о содержаніи сочиненія, предполагаемаго къ печати, и пропускъ цензора есть не что иное, какъ формальное разрѣшеніе подлежащей власти на совершеніе дѣйствія, признаннаго безвреднымъ и не противнымъ законамъ **).

Послѣ такого разрѣшенія, едва ли можетъ быть юридически оправдано какое либо судебное преслѣдованіе сего дѣйствія со стороны правительственной власти. Отвѣтственность цензора, разрѣшившаго печатаніе рукописи, должна была бы, кажется, удовлетворить требованію правосудія.

Едва ли даже возможно допустить, чтобы явныя и умышленныя нарушенія законовъ о печати могли случаться при цензурѣ. Самый опытъ убѣждаетъ, что законъ, подвергающій автора процензированнаго сочиненія отвѣтственности передъ судомъ, не исполняется и не достигаетъ своей цѣли, ибо никакой положительный законъ не можетъ оправдать дѣйствія, по существу своему несправедливаго.

---

*) Съ 1854 г. по конецъ 1861 г., т. е. въ теченіе 7 лѣтъ, было сдѣлано 144 выговора цензорамъ и 43 редакторамъ. Сверхъ того, въ этотъ же періодъ времени уволено 7 цензоровъ за цензурные промахи.

**) „Цензура" сказано въ ст. 1-й Цензурнаго Устава, „имѣетъ обязанностью разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри государства посредствомъ книгопечатанія, гравированія или литографіи, а равно и привезенныя изъ заграницы, и *дозволять* изданіе или продажу тѣхъ только изъ оныхъ, кои въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ своихъ не противны изложеннымъ ниже въ ст. 3 общимъ постановленіямъ".

Сущность всякаго преступленія слова заключается въ публикаціи, т. е. въ обнародованіи и распространеніи. Пока слово не высказано публично, рукопись не напечатана, нѣтъ еще, собственно говоря, преступленія, а потому нѣтъ вины, нѣтъ и преслѣдованія. Преступленіе или проступокъ слова заключается только въ публичномъ произнесеніи или публичномъ обнаруженіи посредствомъ письма, печати, или инымъ образомъ, того, что запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, и нельзя подвергать суду покушенія или приготовленія къ совершенію преступленія посредствомъ слова, на томъ основаніи, что слово, въ какую бы форму ни вылилось, въ устную ли рѣчь, въ письмо или печать, до тѣхъ поръ, пока не сдѣлалось публичнымъ, пока не передано публикѣ, остается только мыслію человѣка, и преслѣдовать такую мысль было бы то же, что преслѣдовать желанія, надежды и другія внутреннія движенія человѣческаго духа. А когда самая публикація, т. е. самое дѣйствіе, обусловливающее преступность факта, разрѣшается установленною властью, то не можетъ быть вмѣняемости сего преступленія тому лицу, которое получило отъ установленной власти разрѣшеніе на сію публикацію.

Само собою разумѣется, что ежели сочинители, издатели и редакторы, домогаясь получить разрѣшеніе цензуры на выпускъ въ свѣтъ предосудительнаго сочиненія, вовлекутъ цензора въ обманъ какими либо незаконными или прямо подложными дѣйствіями, то за подобныя дѣйствія они не должны оставаться безъ отвѣтственности. Но въ этомъ случаѣ характеръ самаго преступленія измѣняется. Оно входитъ въ разрядъ общихъ преступленій, учиненныхъ дѣйствіемъ, и виновные въ немъ должны судиться за подлогъ или обманъ, или укрывательство и т. п. преступленія, общими уголовными законами предвидѣнныя.

Если бы существовало правило, обязывающее автора сочиненія, касающагося чести частнаго лица, испрашивать разрѣшенія сего лица на обнародованіе оскорбительнаго сочиненія, то, конечно, никто не сталъ бы признавать за обиженнымъ права иска за публикацію, сдѣланную съ согласія и разрѣшенія сего обиженнаго или довѣреннаго отъ него лица. Но такъ какъ подобнаго правила существовать не можетъ, а цензоръ, исключительно обязанный охранять правительство и общество, не можетъ быть представителемъ частныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, то и пропускъ цензоромъ позорныхъ сочиненій, оскорбительныхъ для частныхъ лицъ, не долженъ устранять отъ авторовъ отвѣтственности передъ сими

лицами, безъ всякаго, впрочемъ, участія въ томъ правительственной преслѣдовательной власти.

На семъ основаніи, во всѣхъ Европейскихъ государствахъ, гдѣ существовала цензура, авторы процензированныхъ сочиненій освобождались отъ всякаго преслѣдованія со стороны правительства за содержаніе сихъ сочиненій, но по иску частныхъ лицъ подлежали отвѣтственности, не смотря на цензуру.

Хотя дѣйствующій законъ нашъ, какъ выше замѣчено, стремился подчинить авторовъ и издателей отвѣтственности передъ судомъ и за такія произведенія, которыя вышли въ свѣтъ съ разрѣшенія цензуры, но законъ этотъ, основанный на несправедливомъ началѣ, никогда до сихъ поръ не примѣнялся, и служитъ только выраженіемъ недовѣрія правительства къ силѣ цензурной власти. При правильномъ судѣ, менѣе чѣмъ когда либо, законъ этотъ можетъ быть полезенъ. Никакой безпристрастный судъ не рѣшится подвергнуть наказанію автора, не оцѣнивъ внимательно степени виновности его въ дѣйствіи, учиненномъ съ вѣдома и согласія цензурной власти. За симъ случаи явныхъ и вопіющихъ злоупотребленій печати при цензурѣ такъ рѣдки, что, въ предвидѣніи ихъ, неблагоразумно было бы оставлять въ законодательствѣ правило, явно противное и смыслу и значенію всего цензурнаго учрежденія. (Первоначальный проектъ Устава о книгопечатаніи, сост. на основ. Комиссіи Выс. учрежд. при Мин. Нар. Просв. Стр. 35).

Ст. **1004.** Цензоръ, который съ намѣреніемъ пропуститъ къ выпуску въ свѣтъ эстампъ, рисунокъ, ноты съ словами или же что либо иное, въ изданіяхъ, подлежащихъ предварительной цензурѣ, или дозволитъ представить на сценѣ сочиненія, по содержанію или цѣли своей клонящіяся къ нарушенію постановленій, ограждающихъ святость вѣры, или права Верховной Власти, или же нѣчто оскорбительное для лица Государя Императора или Членовъ Императорскаго Дома, подвергается за сіе:

наказаніямъ, за распространеніе сего рода изданій въ Высочайше утвержденномъ 22 Марта 1903 года Уголовномъ Уложеніи опредѣленнымъ.—Ср. ст. 1001, прим. (по Прод.).

Тѣмъ же наказаніямъ подвергается и цензоръ, который въ случаѣ привоза изъ-за границы такихъ книгъ, эстамповъ, рисунковъ и т. п., не по невѣдѣнію или неосторожности, а съ умысломъ, дозволитъ ихъ выпустить въ продажу или обращеніе. Если однакожъ будетъ доказано, что сіе учинено имъ по ошибкѣ, то онъ приговаривается только:

къ удаленію отъ должности.

Ст. **1005**. Цензоръ за пропускъ съ умысломъ сочиненія, заключающаго въ себѣ недозволительныя сужденія о постановленіяхъ и дѣйствіяхъ правительства или оскорбительныя для правительственныхъ или судебныхъ мѣстъ и лицъ, или же содержащія что либо явно противное нравственности и благопристойности,

удаляется отъ мѣста, съ воспрещеніемъ опредѣлять его къ должностямъ сего рода и съ внесеніемъ причинъ сего удаленія въ послужной его списокъ.

За пропускъ такихъ сочиненій или эстамповъ, оскорбительныхъ для нравственности, по нерадѣнію или неосмотрительности, цензоръ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

или замѣчанію, болѣе или менѣе строгому;
или выговору, также болѣе или менѣе строгому;

а за неоднократное повтореніе сихъ упущеній

удаляется отъ мѣста, съ воспрещеніемъ опредѣлять его къ должностямъ сего рода.

Ст. **1006**. Когда пропущенные цензурою книги, эстампы, рисунки, ноты съ словами и т. п. заключаютъ въ себѣ что либо неприличное или оскорбительное для чести какого либо лица, то виновный въ томъ цензоръ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, подвергается:

или замѣчанію, болѣе или менѣе строгому;

или выговору. также болѣе или менѣе строгому;

если однакожъ будетъ доказано, что сіе допущено имъ не по ошибкѣ, или неосмотрительности, а съ намѣреніемъ, изъ личности, или по другимъ видамъ, то онъ

отрѣшается отъ должности.

1007. За всѣ прочія упущенія цензоровъ, смотря по роду оныхъ и обстоятельствамъ дѣла, они подвергаются, по усмотрѣнію ихъ начальства:

или замѣчаніямъ;

или выговорамъ, болѣе или менѣе строгимъ.

Когдажъ они оказываются виновными въ сихъ упущеніяхъ неоднократно и часто, то

удаляются отъ мѣстъ своихъ, съ воспрещеніемъ вновь опредѣлять ихъ къ должностямъ сего рода *).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О нарушеніяхъ постановленій о книгопечатаніи и торговлѣ книгами, эстампами и т. п., а равно о театральныхъ представленіяхъ.

Ст. **1008.** За открытіе или содержаніе тайной типографіи, литографіи или металлографіи, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ; или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

Примѣчаніе. Тайною считается всякая типографія, литографія или металлографія, кѣмъ либо открытая или приня-

*) Ср. статью 61 Уст. о Ценз. *Ред.*

тая отъ другого лица, безъ разрѣшенія подлежащаго начальства.

Содержатели фотографій могутъ быть привлекаемы къ уголовной отвѣтственности только за такія нарушенія, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ проступкамъ, наказуемымъ въ примѣненіи къ типографіямъ. Во всякомъ случаѣ, ст. ст. 1008—1010 и ст. 158 уст. о ценз. не могутъ быть примѣнимы къ производству фотографическихъ снимковъ безъ устройства фотографическаго заведенія. (У. К. Д. 95. 35).

Ст. **1009**. Опредѣленнымъ въ предшедшей (1008) статьѣ наказаніямъ подвергается всякій, кто будетъ имѣть для собственнаго употребленія ручной печатный станокъ небольшаго размѣра, безъ испрошенія на то надлежащаго разрѣшенія.

Ст. **1010**. За неувѣдомленіе подлежащихъ властей о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, виновные въ томъ содержатели типографій и другихъ подобныхъ заведеній подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Ст. **1011**. За несоблюденіе установленныхъ правилъ о содержаніи и веденіи въ каждой типографіи, литографіи или металлографіи шнуровыхъ книгъ для внесенія предназначаемыхъ къ напечатанію работъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Отвѣтственность по 1011 статьѣ не зависитъ отъ того, выпущена ли работа изъ типографіи или нѣтъ (У. К. Д. 75.580).

Ст. **1012[1]** *). Виновный:

1) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ представленія узаконеннаго числа экземпляровъ комитету или инспектору по дѣламъ печати;

---

*) Ст. 1012 отмѣнена. Ст. 1012[1] соотвѣтствуетъ ст. 2 отд. VII Вр. Правилъ 26 апрѣля 1906 г.; ст. 1012[2]—ст. 10 Вр. Правилъ 18 марта 1906 г. ст. 1012[3]—ст. 2 отд. VIII Вр. Правилъ 24 ноября 1905 г. *Ред.*

2) въ выпускѣ изъ типографіи неповременнаго изданія до истеченія установленнаго закономъ срока (Уст. Цензурн., ст. 143, по Прод.),

3) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе напечатано, или адреса оной,

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній, виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ 2 сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

Ст. **1012[2]**. Виновный:

1) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 17);

2) въ непредставленіи экземпляровъ повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 8 и 9);

3) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя, или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 10);

4) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія безъ полученія установленнаго свидѣтельства (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 18);

5) въ выпускѣ изъ типографіи нумера повременнаго изданія, заключающаго въ себѣ эстампы, ри-

сунки или другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, до истеченія закономъ установленнаго срока (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 8), наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ 5 сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

Обозначеніе фирмы обязательно для сочиненій, выпускаемыхъ въ свѣтъ, хотя и находящихся еще въ типографіи. (У. К. Д. 75. 580).

Ст. **1012³**. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой либо части онаго (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 16) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

Ст. **1013.** За напечатаніе означенія цензурнаго дозволенія на каждомъ отдѣльно выходящемъ нумерѣ, книжкѣ или выпускѣ подлежащаго предварительной цензурѣ повременнаго изданія (ср. ст. 1001, прим., по Прод.), виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей за каждый нумеръ или книжку или выпускъ.

Ст. **1014** *). Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія: 1) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто; 2) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя или отвѣтственнаго редактора; 3) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ на подлежащемъ предварительной цензурѣ временномъ изданіи цензурнаго разрѣшенія, наказывается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Сему же наказанію подвергается виновный въ завѣдомо ложномъ указаніи на неповременномъ изданіи заведенія, въ коемъ оно оттиснуто, или адреса типографіи.

Статья эта имѣетъ въ виду обезпеченіе возможности законнаго взысканія съ лицъ, дѣйствительно виновныхъ въ предусмотрѣнныхъ этой статьей нарушеніяхъ, а не ограждение авторскихъ правъ. Поэтому: а) подъ подложнымъ означеніемъ имени издателя должно понимать указаніе тѣмъ лицомъ, которое есть дѣйствительный издатель сочиненія, чужого имени, вмѣсто дѣйствительнаго, а не наоборотъ; б) возбужденіе преслѣдованія по 1014 ст. принадлежитъ только правительственной власти; в) замѣна имени дѣйствительнаго издателя, имѣющаго на изданіе право собственности, именемъ того лица, которое нарушаетъ это право, составляетъ преступленіе не по 1014 ст., а по стт. 1683—1685. (У. К. Д. 77.3).

Ст. **1015**. За неимѣніе въ заведеніяхъ, производящихъ или продающихъ принадлежности тисненія, установленныхъ шнуровыхъ книгъ для внесенія продажи, а равно за неисправное веденіе оныхъ, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Ст. **1016**. За продажу внутри Имперіи печатныхъ

*) Ст, 3 отд. VIII Врем. Правилъ 24 ноября 1905 г. и ст. 1 отд. VII Вр. Правилъ 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

станковъ и шрифтовъ лицамъ, коемъ продавать оные не дозволено, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Ст. **1017**. За открытіе книжнаго магазина или лавки, или же кабинета для чтенія, безъ надлежащаго разрѣшенія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей.

Ст. **1018**. За продажу дозволенныхъ книгъ и разнаго рода повременныхъ изданій отдѣльными нумерами не въ лавкахъ, а на улицахъ и площадяхъ, равно какъ и въ разносъ, безъ дозволенія мѣстнаго полицейскаго начальства на производство сего промысла, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей.

Ст. **1019**. За храненіе, продажу и распространеніе книги или изданія, помѣщенныхъ въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ, или о запрещеніи которыхъ было установленнымъ порядкомъ объявлено чрезъ мѣстную полицію, виновные въ томъ содержатели книжныхъ магазиновъ, лавокъ и кабинетовъ для чтенія, а также уличные и розничные книгопродавцы, подвергаются:

денежному взысканію не свыше двухсотъ пятидесяти рублей.

Если книга, сперва позволенная, впослѣдствіи подверглась запрещенію, то за распространеніе ея, пока она не внесена въ каталогъ запрещенныхъ, или пока о запрещеніи оной не было установленнымъ порядкомъ объявлено чрезъ мѣстную полицію, книгопродавцы и содержатели кабинетовъ для чтенія отвѣтственности не подвергаются.

Ст. **1020**. Книгопродавцы, содержатели публичныхъ для чтенія библіотекъ и магазиновъ для торга разными произведеніями искусствъ и словесности, за

продажу или выпускъ инымъ образомъ въ обращеніе подлежащихъ предварительной цензурѣ, но неодобренныхъ ею періодическихъ сочиненій или иныхъ книгъ, эстамповъ, рисунковъ и нотъ съ присовокупленіемъ словъ, кромѣ лишь случаевъ, когда выдача оныхъ нѣкоторымъ лицамъ допущена по особому на то дозволенію правительства, подвергаются:

денежному взысканію, въ первый разъ, не свыше пятидесяти рублей;
во второй, не свыше ста;
а въ третій, не свыше двухсотъ рублей.

Во всякомъ случаѣ, при изобличеніи въ семъ противозаконномъ торгѣ, означенные выше книги, эстампы, рисунки и т. п.

конфискуются, а заведеніе виновныхъ закрывается и можетъ быть вновь открыто не иначе, какъ по полученіи на то разрѣшенія установленнымъ порядкомъ.

Ст. **1021**. Если выпущенные, черезъ продажу или инымъ какимъ либо образомъ, въ обращеніе и употребленіе болѣе или менѣе общее, книги, отдѣльные печатные, литографированные или гравированные листы, эстампы, ноты съ словами и т. п. принадлежатъ къ роду тѣхъ, о коихъ упоминается сего Уложенія въ статьяхъ 1001, 1039 и 1539, то виновные въ семъ приговариваются:

къ наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода книгъ и т. п. опредѣленнымъ.—Ср. ст. 1, прим. (по Прод.), 218, прим. (по Прод.), 241, прим. (по Прод.), и 1001, прим. (по Прод.).

1. Для обезпеченія общественнаго порядка отъ распространенія вредныхъ книгъ и въ видахъ гарантіи самихъ книгопродавцевъ и содержателей кабинетовъ для чтенія, необходимо постановить, чтобы въ обращеніи у нихъ находились изъ русскихъ только такія, которыя изданы согласно съ постановленіями закона, а изъ напечатанныхъ заграницей—такія,

которыя не значатся въ особомъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ. Во *Франціи*, *Пруссіи* и *Саксоніи* обращеніе туземныхъ книгъ допускается свободно, если на книгѣ значится названіе типографіи и если не послѣдовало потомъ запрещенія такой книги. Въ *Англіи* обозначеніе имени и мѣста жительства типографщика не только на первомъ но и на послѣднемъ листѣ каждаго отпечатаннаго сочиненія считается также необходимымъ условіемъ; продающіе же или распространяющіе сочиненія безъ такого обозначенія, или съ ложнымъ обозначеніемъ, могутъ быть арестованы каждымъ и представлены Мировому Судьѣ. (Проектъ Устава и проч., стр. 139).

2. Въ 318 ст. проекта угол. улож. опредѣлены взысканія за нарушенія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 1019 и 1020 улож. о нак., коими обезпечивается исполненіе правилъ ст. 179 и 180 уст. ценз. Всѣмъ торговцамъ книгами и содержателямъ кабинетовъ для чтенія предоставлено: держать у себя, продавать и давать въ чтеніе всѣ *незапрещенныя* изданія, напечатанныя въ Россіи на русскомъ или иностранномъ языкахъ, а изъ числа книгъ, напечатанныхъ заграницею на русскомъ или иностранномъ языкахъ, всѣ тѣ, кои не значатся въ общемъ каталогѣ запрещенныхъ книгъ (ст. 179 уст. ценз.); когда правительство признаетъ за нужное запретить напечатанную съ одобренія цензуры книгу, то книгопродавцы обязываются черезъ полицію подпискою не имѣть и не продавать оную, подвергаясь за нарушеніе сего взысканію по законамъ (ст. 180 уст. ценз.). Наблюденіе за необращеніемъ книгъ и сочиненій запрещенныхъ возложено на полицію (ст. 109 уст. пред. прест. изд. 1890 г.). Сверхъ сего въ ст. 1021 улож. нак. указано подвергать виновныхъ въ выпускѣ чрезъ продажу или инымъ какимъ либо образомъ въ обращеніе или употребленіе болѣе или менѣе общее, не пропущенныхъ цензурою, произведеній тисненія, *кои по содержанію своему составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя* въ ст. 181, 189, 245, 248, 251, 252, 252[1], 274, 1001, 1035, 1039 и 1539—наказаніямъ, опредѣленнымъ за сочиненіе и распространеніе сего рода книгъ. (О. з. III, 420).

3. Внесеніе въ проектъ постановленія, соотвѣтствующаго ст. 1021 улож. нак., Комиссія признала излишнимъ. Означенная статья помѣщена была составителями проекта 1844 г. лишь для полноты излагаемыхъ въ семъ мѣстѣ постановленій (Проектъ уложенія 1844 г., изд. 1871 г., стр. 452), такъ какъ въ подлежащихъ раздѣлахъ уложенія означены уже тѣ правила, по коимъ должно поступать съ распространяющими сочиненія, содержащія что либо противное вѣрѣ или

Верховной Власти, правамъ Государя и вообще оскорбительное для высшаго Правительства, или же противное постановленіямъ, относящимся къ порядку управленія, или, наконецъ, оскорбительное для чести частныхъ лицъ. Въ подобной ссылкѣ едва ли представляется надобность, ибо, согласно системѣ проекта, за преступленія, заключающіяся въ содержаніи произведеній тисненія, отвѣтственность опредѣляется по карательнымъ постановленіямъ, въ коихъ сіи преступленія предусмотрѣны, и на основаніи общихъ правилъ о соучастіи, съ примѣненіемъ въ указанныхъ въ ст. 326 случаяхъ особаго наказанія къ лицамъ, неумышленно содѣйствовавшимъ выпуску въ обращеніе преступныхъ сочиненій. (О. з. III. 422).

4. Подъ выпускомъ въ свѣтъ слѣдуетъ понимать не только выпускъ сочиненія въ продажу, но и всякое поступленіе его въ обращеніе и употребленіе, болѣе или менѣе общее. Поэтому, до полученія билета изъ цензуры на выпускъ книги, содержатель типографіи можетъ выдать издателю не больше одного экземпляра, и выдача всѣхъ отпечатанныхъ листовъ наказывается по 1012 ст. (У. К. Д. 99.8).

Ст. **1022**. Кто ввезенные иностранные книги, эстампы, рисунки, карты, ноты съ словами и т. п. предметы, подлежащіе разсмотрѣнію цензуры, не представитъ въ цензуру въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня дачи въ томъ подписки, или представитъ за поврежденными пломбами или печатями, тотъ подвергается за сіе:

денежному взысканію не свыше семи рублей пятидесяти копѣекъ съ каждаго не представленнаго или оказавшагося за поврежденными пломбами или печатями тома, или предмета.

Если же при семъ открыто будетъ намѣреніе скрыть отъ правительства недозволенныя и вредныя книги, то виновный приговаривается:

къ денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей за каждую утаенную книгу или предметъ;

а буде книги сіи принадлежатъ къ роду тѣхъ, о коихъ упоминается въ статьяхъ 1001, 1039 и 1539 сего Уложенія, то подвергается:

наказаніямъ, опредѣленнымъ въ сихъ статьяхъ, и на томъ же основаніи.—Ср. ст. 1, прим. (по Прод.), 218, прим. (по Прод.), 241, прим. (по Прод.).

Примѣненіе 2-й части этой статьи возможно только въ томъ случаѣ, когда скрываемыя книги принадлежатъ къ числу недозволенныхъ и вредныхъ. (У. К. Д. 88. 11).

Ст. **1024** *). За напечатаніе, безъ цензурнаго разрѣшенія, произведенія, подлежащаго предварительной цензурѣ, хотя бы содержаніе напечатаннаго и не заключало въ себѣ ничего законопротивнаго, виновный подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ напечатаніи, безъ надлежащаго разрѣшенія, сочиненій и статей, касающихся Особы Его Величества и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи.

По ст. 1024 карается не только выпускъ въ свѣтъ безъ разрѣшенія цензуры сочиненія, подлежащаго цензурѣ, но и одно напечатаніе такого сочиненія. (У. К. Д. 74. 582).

Ст. **1025**. Означенному въ статьѣ 1024 взысканію подвергается содержатель типографіи, приступившій къ печатанію выходящаго внѣ города повременнаго изданія безъ полученія отъ издателя свидѣтельства, содержащаго въ себѣ разрѣшеніе на изданіе.

Ст. **1026.** Когда напечатанное безъ дозволенія цензуры, буде таковое дозволеніе требуется, сочиненіе, изображеніе и т. п. принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается сего Уложенія въ статьяхъ 1001, 1039 и 1539, то виновные въ томъ содержатели типографій и литографій, или управляющіе оными подвергаются:

---

*) Ст. 1023 отмѣнена.

наказаніямъ, въ тѣхъ статьяхъ за сочиненіе и распространеніе сего рода сочиненій и т. п. опредѣленнымъ.

Если сіе учинено наборщиками или иными служителями типографій или литографій, безъ вѣдома содержателя и управляющаго, то означеннымъ выше наказаніямъ подвергаются виновные наборщики или служители; а содержатели или управляющіе, за слабое смотрѣніе, приговариваются:

къ денежному взысканію не свыше ста рублей.—Ср. ст. 1, прим. (по Прод.), 218, прим. (по Прод.), 241, прим. (по Прод.), и 1001, прим. (по Прод.).

Ст. **1027**. Когда послѣ даннаго цензурою дозволенія на изданіе книги, при печатаніи оной, сдѣланы будутъ какія либо прибавленія или измѣненія, противныя общимъ правиламъ цензуры,

то листы, въ коихъ находятся такія мѣста, перепечатываются вновь на счетъ виновныхъ, а напечатанные прежде уничтожаются при свидѣтелѣ отъ цензуры.

Сверхъ того, въ случаѣ особой важности или когда будутъ напечатаны такія мѣста, коихъ печатаніе было уже воспрещено цензурою, содержатель заведенія, если то учинено съ его вѣдома, подвергается:

въ первый разъ, заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

а во второй, на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ;

и на все сіе время заведеніе его закрывается. Когдажъ сіе учинено наборщиками, безъ вѣдома содержателя и управляющаго, то они заключаются въ тюрьму на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ;

а содержатель или управляющій, за слабое смотрѣніе подвергается:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

Ст. **1027**[1]. Наказаніямъ, опредѣленнымъ во второй части предшедшей (1027) статьи, подвергаются содержатели типографій, а равно факторы и наборщики и вообще служащіе въ оныхъ, выпустившіе въ обращеніе или утаившіе экземпляры задержанныхъ книгъ или нумеровъ повременныхъ изданій. Лица, способствовавшія какимъ бы то ни было образомъ распространенію означенныхъ произведеній, подлежатъ отвѣтственности, опредѣляемой для содержателей типографій. Утаенные экземпляры задержанныхъ сочиненій или нумеровъ повременныхъ изданій, по обнаруженіи оныхъ, отбираются на общемъ основаніи.

Ст. **1028**. Начавшій издавать выходящее внѣ города повременное изданіе безъ полученія на то законом установленнаго разрѣшенія, а также помѣстившій въ таковомъ изданіи своемъ статью, выходящую изъ предѣловъ утвержденной для изданія программы, хотя бы изданные нумера или статьи и не заключали въ себѣ ничего противнаго законамъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей за каждый нумеръ или за каждую статью.

Ст. **1029**. За допущеніе въ періодическихъ изданіяхъ мѣстъ, недозволенныхъ цензурою, а въ сатирическихъ журналахъ каррикатуръ, не сходныхъ съ бывшими въ разсмотрѣніи цензуры, редакторы, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, издатели періодическихъ изданій подвергаются:

денежному взысканію: въ первый разъ, не свыше пятидесяти рублей;
во второй, не свыше ста;
а въ третій и послѣдующіе разы, не свыше двухсотъ рублей.

Если бы, по содержанію напечатанныхъ безъ разрѣшенія или вопреки запрещенію цензуры мѣстъ. издатели или редакторы подлежали отвѣтственности на основаніи другихъ статей сего Уложенія, то, вмѣсто сихъ денежныхъ взысканій, они подвергаются взысканіямъ, въ тѣхъ статьяхъ опредѣленнымъ.

Ст. **1030.** За печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей, а также промессовъ на таковые билеты, безъ разрѣшенія Министерства Финансовъ, виновные въ томъ издатели газетъ и журналовъ подвергаются:

денежному взысканію: въ первый разъ, не свыше пятидесяти рублей;
во второй, не свыше ста рублей;
а въ третій, не свыше двухсотъ рублей и лишенію права печатать частныя объявленія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда объявленія печатаются не въ журналахъ и газетахъ, а отдѣльными оттисками, означеннымъ денежнымъ взысканіямъ подвергаются содержатели типографій.

Ст. **1031**. За несвоевременное увѣдомленіе Главнаго Управленія по дѣламъ печати или, въ подлежащемъ случаѣ, губернатора (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 24) о переходѣ выходящаго внѣ города повременнаго изданія отъ одного издателя къ другому, а равно за перемѣну редактора онаго безъ испрошенія надлежащимъ порядкомъ разрѣшенія, виновные подвергаются:

денежному взысканію не свыше ста рублей;
самая же передача изданія или перемѣна редактора считается недѣйствительною.

Ст. **1033** *). За непомѣщеніе въ повременномъ изданіи: ежедневномъ черезъ три дня, а еженедѣльномъ или мѣсячномъ—въ слѣдующемъ нумерѣ, судебнаго

---

*) Ст. 1032 замѣнена правилами, изложенными въ ст. 1012^2 ул. о нак.

опредѣленія, равно сообщенныхъ какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ опроверженій или исправленій, издатель, доколѣ сообщенное опредѣленіе, опроверженіе или исправленіе не будетъ помѣщено, подвергается:

денежному взысканію не свыше двадцати пяти рублей за каждый изданный послѣ указаннаго срока нумеръ, когда изданіе выходитъ болѣе одного раза въ мѣсяцъ, и не свыше ста рублей, когда оно выходитъ разъ въ мѣсяцъ и рѣже.

1. Редакторъ не только не обязанъ, но не имѣетъ права печатать опроверженія, противозаконныя по своему содержанію. (У. К. Д. 70. 1479).

2. Обязанность печатать опроверженія относится не только къ возраженіямъ отдѣльныхъ лицъ, но и къ возраженіямъ, исходящимъ отъ обществъ. (У. К. Д. 73. 189).

3. Возбужденіе судебнаго преслѣдованія за ненапечатаніе опроверженій неправильныхъ слуховъ и извѣстій зависитъ отъ главнаго управленія по дѣламъ печати. (Рѣш. Общ. Собр. 84. 33).

Ст. **1034**. За перепечатаніе произведенія, запрещеннаго по суду и внесеннаго въ катологъ запрещенныхъ книгъ, виновный, сверхъ конфискаціи всего изданія, подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ.

Ст. **1034[1]***). Издатель пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія, который, лично или черезъ другое лицо, будетъ продолжать таковое или начнетъ выпускать, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какое либо новое повременное изданіе до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приго-

*) Ст. 11-я Врем. Пр. 18 марта 1906 г. *Ред.*

вора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока, наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до трехъ тысячъ рублей.

Въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, сею статьею предусмотрѣннаго, виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ, подвергаются и содержатели типографій, которые будутъ продолжать этотъ промыселъ послѣ судебнаго приговора о лишеніи ихъ права содержать подобныя заведенія.

Ст. **1034³.***) Виновный:

1) въ возбужденіи въ печати къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358¹ (по Прод.) и 1358² (по Прод.), или къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія;

2) въ возбужденіи въ печати служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

---

*) Статьи 1034³—1034⁵ соотвѣтствуютъ статьямъ 4—6 отд. VIII. Вр. Прав. 24 ноября 1905 г., и отдѣлу VI Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

Ст. **1034[4]**. Виновный:

1) Въ возбужденіи въ печати учащихся къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

2) въ возбужденіи въ печати къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

3) въ распространеніи посредствомъ печати завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностнаго лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

4) въ распространеніи посредствомъ печати завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

5) въ распространеніи посредствомъ печати свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (Уст. Цензурн., ст. 114, прил., по Прод.: ст. 13) воспрещенію объ ихъ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

1. Содержаніе закона изложеннаго въ 3 п. этой статьи указываетъ, что онъ не имѣетъ въ виду, огражденія чести перечисленныхъ въ немъ правительственныхъ установленій, лицъ и войска, и что дѣяніе, предусмотрѣнное въ этомъ законѣ, не имѣетъ ничего общаго съ оскорбленіемъ въ печати, составляющимъ особыя, самостоятельныя преступленія, указанныя въ стт. 1535 и др. улож. о нак. Такимъ образомъ, преступное дѣяніе п. 3-го, нарушающее публичный интересъ, не относится къ числу преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, вслѣдствіе чего преслѣдованіе за это дѣяніе можетъ быть возбуждено, какъ по сообщеніямъ

установленій, такъ и непосредственно прокурорскимъ надзоромъ. (У. К. Д. 07. 15, д. Каллистова).

2. Изъ сопоставленій п. „в“ ст. 5, отд. VIII (п. 3 ст. 1034⁴) и ст. 1040 Ул. о нак. видно, что для наличности перваго преступленія необходимо, чтобы распространяемыя въ повременномъ изданіи ложныя „свѣдѣнія“ заключали въ себѣ „опредѣленное“ позорящее обстоятельство; неуказаніе же такого обстоятельства переводитъ оскорбительный отзывъ въ печати о правительственномъ установленіи—въ преступленіе, предусмотрѣнное 1040 ст. ул. о нак. (Приговоръ СПБ. Окр. Суда отъ 24. III. 06, по д. Крамалея).

3. По буквальному смыслу 3-го пункта, онъ примѣняется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ повременномъ изданіи будетъ помѣщена статья, содержащая въ себѣ завѣдомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ, войскъ или войсковыхъ частей, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе и когда затѣмъ номеръ изданія будетъ распространенъ, и при этомъ вовсе не требуется, чтобы была доказана наличность въ комъ-либо враждебнаго отношенія подъ вліяніемъ той или другой статьи. (Приговоръ Моск. Суд. Пал. отъ 23. XI. 06 по д. Каллистова).

4. Если въ дѣлахъ объ оскорбленіи отдѣльныхъ лицъ требуется, чтобы было установленіе желанія оскорбить, т. е. умыселъ обвиняемаго, то тѣмъ болѣе въ дѣлахъ объ оскорбленіи въ печати наличность умысла оскорбить должна быть несомнѣнна. Поэтому, разъ установлено, что извѣстные факты имѣли мѣсто, или что авторъ статьи добросовѣстно предполагалъ, что совершились событія, которыя должны быть отмѣчены, то рѣзкая критика этихъ фактовъ такъ и должна считаться критикой, но отнюдь не злословіемъ. (Изъ апелляціоннаго отзыва защиты по дѣлу Крамалея на приговоръ СПБ. Окр. Суда отъ 24. III. 06).

5. Ст. 1034⁴ несомнѣнно дополнила 2 ч. 1535 и 1039 ст. ул. о нак. причемъ по матеріальному своему содержанію ближе примыкаетъ къ 1535 ст., а по сферѣ своего примѣненія гораздо уже обѣихъ статей. Поэтому всѣ законы процессуальнаго права, дѣйствующіе относительно 1535 и 1039 стт. примѣнимы и къ новому закону, поскольку они временными правилами о печати не отмѣнены. Этими правилами отмѣнена лишь 1213³ ст. у. у. с., т. е. измѣнена подсудность. А потому, на основаніи 5, 1213⁵, 1213⁸, стт. у. у. с. и 157 ст. ул. о нак. обвиненіе по п. „в“ ст. 5 отдѣла VIII (п. 3 ст. 1034⁴ можетъ быть возбуждено прокурорскою властью лишь по

жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ „правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части". Если же тѣмъ не менѣе дѣло возникло по иниціативѣ прокурорской власти, т. е. въ порядкѣ публичнаго обвиненія, то прокуроръ обязанъ доказать, что всѣ сообщаемыя въ инкриминируемой статьѣ свѣдѣнія—завѣдомая ложь. Поскольку же обвиненіе не приводитъ никакихъ тому доказательствъ, судъ не въ правѣ считать приведенныя въ статьѣ свѣдѣнія ложными, тѣмъ менѣе—завѣдомо ложными. (Изъ кас. жал. на приговоръ Моск. Суд. Пал. отъ 23. XI. 06, по д. Каллистова).

6. 3-ій пунктъ ст. 1034⁴ содержитъ въ себѣ строго опредѣленный и исчерпывающій перечень тѣхъ юридическихъ и физическихъ лицъ, противъ которыхъ можетъ быть направлено „распространеніе о ихъ дѣятельности завѣдомо ложныхъ свѣдѣній". По общему (ст. 1 улож. о нак.) принципу этотъ перечень, конечно, не подлежитъ распространительному толкованію. Поэтому нельзя разсматривать какъ объектъ преступленія, предусмотрѣннаго этимъ пунктомъ, „правительство" въ цѣломъ. „Правительство" не тождественно съ „правительственнымъ установленіемъ". „Правительство" есть исполнительный органъ верховной власти, а „правительственный" органъ—производный органъ правительства. „Правительство"—сложная система лицъ и учрежденій, представляемая какъ единое цѣлое и осуществляющая установленные закономъ способы и порядокъ управленія государства; „правительственное установленіе" — органъ правительства, вѣдающій опредѣленный кругъ дѣлъ. Если судъ находитъ, что обвиняемый повиненъ въ „распространеніи завѣдомо ложныхъ свѣдѣній противъ правительства, возбуждающихъ враждебныя къ нему, правительству, отношенія", то къ такому поступку не примѣнимъ законъ, изображенный въ п. 3-мъ, ибо этотъ законъ разумѣетъ непремѣнно то или другое данное правительственное установленіе, то или другое должностное лицо — и только, но никакъ не „правительство". (Тамъ же).

Ст. **1034⁵**. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1. Слѣдовало бы дополнить перечень объектовъ преступленія ст. 448 уг. ул. указаніемъ на оскорбленіе цѣлой воинской части или команды. Случаи такихъ оскорбленій вполнѣ возможны и бывали на окраинахъ (Царство Польское). Оставлять ихъ впредь безнаказанными представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ съ случаями такого рода (бросаніе огурцами, грязью, гнилыми яблоками, ругательства и т. п.) необходимо считаться для поддержанія престижа власти и значенія воинскаго званія. Изъ отзыва военнаго министра на проектъ Ред. Комиссіи уг. ул. III, IX, изд. 1897 г. стр. 169. Съ этимъ отзывомъ согласился и М. Ю. и предсѣдатель Ред. Комиссіи въ своемъ представленіи въ Гос. Сов. III, X. изд. 1898 г., стр. 214).

2. Охраненіе достоинства войскъ и отдѣльныхъ его частей имѣетъ обще-государственное значеніе и должно составлять особую заботу военнаго начальства въ качествѣ органа правительственной власти, а потому надлежитъ признать, что оскорбленіе войска и войсковыхъ частей, предусмотрѣнное п. 6 отд. VIII зак. 24 ноября (ст. 1034⁵), преслѣдуется въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. (Изъ рапорта военнаго министра отъ 12. IV. 07, № 6540 уг. кас. д-ту по д. Гржебина).

3. Помѣщая въ газетной статьѣ оскорбительный отзывъ о дѣятельности чиновъ воинской части, редакторъ обязанъ представить въ той же статьѣ доказательства справедливости такого отзыва; при отсутствіи же этихъ доказательствъ такой отзывъ слѣдуетъ признать выдуманнымъ, иными словами—завѣдомо ложнымъ (Приговоръ Яросл. Окр. С. отъ 19. VI. 06, по д. Каллистова).

4. Преступленія „оскорбленія войска и воинскихъ частей“ должны быть преслѣдуемы не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ; это подтверждается 1) тѣмъ, что ст. 1213⁵ у. у. с., съ изданіемъ закона 24 ноября 1905 г. все таки осталась въ силѣ; 2) п. 6 отд. VIII этого закона (ст. 1034⁵) съ кодификаціонной точки зрѣнія долженъ быть отнесенъ къ 1039 ст. ул. о нак. Если допустить, что преступленія „оскорбленія войска“ возбуждаются преслѣдованіемъ въ общемъ порядкѣ, то становится совершенно непонятнымъ, почему оскорбленія присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ возбуждаются преслѣдованіемъ по жалобамъ и почему эти оскорбленія ниже по своему значенію оскорбленія войскъ. (Изъ кас. жал. на приговоръ СПБ. Суд. Пал. отъ 5. XII. 06. по д. Гржебина).

См. Приложенія, стр. 156—157.

Ст. **1038** *). Кто, до судебнаго засѣданія или прекращенія дѣла, огласитъ въ печати свѣдѣнія, обнаруженныя дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ, тотъ, смотря по болѣе или менѣе вреднымъ отъ сего послѣдствіямъ, подвергается:

аресту на время отъ семи дней до шести недѣль и, сверхъ того, по усмотрѣнію суда, денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей.

Тѣмъ же наказаніямъ подвергаются виновные въ нарушеніи правилъ о печатаніи судебныхъ рѣшеній и отчетовъ о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ установленіяхъ.

Положенное сею статьею личное наказаніе можетъ быть возвышено, въ случаяхъ особенно важныхъ, до заключенія въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

Ст. **1039**. За всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается:

денежному взысканію не свыше пятисотъ рублей и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года четырехъ мѣсяцевъ,

или же, по усмотрѣнію суда, одному изъ сихъ наказаній.

Если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказанія, налагаемаго сею статьею; но онъ можетъ быть подвергнутъ взысканію

---

*) Стт. 1035—1038 отмѣнены.

по слѣдующей 1040 статьѣ, если судъ въ формѣ преслѣдуемаго сочиненія или въ способѣ его распространенія и другихъ обстоятельствахъ усмотритъ явный умыселъ нанести дожностному лицу или установленію оскорбленіе.

1. Для примѣненія ст. 1039 необходимо только *сознаніе* оскорбительности сообщенныхъ свѣдѣній; не требуется наличности цѣли оскорбить (У. К. Д. 82. 117); событія не должны быть вымышленными, разъ они не могутъ быть доказаны письменными удостовѣреніями (У. К. Д. 78. 84); безразлично: сообщались ли позорящія обстоятельства злонамѣренно или легкомысленно (У. К. Д. 82. 125), публикуется ли частная статья или оффиціальный документъ (заключающій въ себѣ оскорбленія и т. п.) (У. К. Д. 67. 2). Не наказуема ученая или художественная критика, какъ бы она строга ни была, разъ только она не касается нравственныхъ качествъ лица. (У. К. Д. 92. 59).

2. Отвѣтственность огласившаго не устраняется отвѣтственностью цензора (У. К. Д. 72. 275); въ періодическихъ изданіяхъ отвѣчаетъ не фактическій редакторъ, а оффиціальный. (У. К. Д. 87. 11).

3. Для наличности преступленія, предусмотрѣннаго какъ ст. 1039, такъ и ст. 1535, необходимо *опредѣленное* указаніе поступковъ частнаго лица, могущихъ повредить его доброму имени. (У. К. Д. 71. 187).

4. Не требуется названія въ инкриминируемомъ сочиненіи оскорбленнаго лица по имени, а достаточно такихъ указаній, по которымъ можно опредѣлить, о комъ идетъ рѣчь (У. К. Д. 67. 2, 81. 706, 83. 127), причемъ законъ не устанавливаетъ объективныхъ признаковъ, при наличности которыхъ данное сочиненіе должно было бы считаться относящимся къ обвинителю, предоставляя рѣшеніе этого вопроса внутреннему убѣжденію судей (У. К. Д. 70. 1159). Во всякомъ случаѣ обвинитель долженъ доказать, что оглашенное обстоятельство относится именно къ нему (Тамъ же). Объектомъ оскорбленія можетъ быть не только физическое лицо, но и совокупность лицъ, причемъ достаточно, чтобы оглашенное обстоятельство могло быть отнесено къ каждому изъ входящихъ въ совокупность лицъ и обвиняемый не могъ не сознавать этой возможности; однако, указаніе признака, относящагося къ совершенно неопредѣленному числу лицъ, не составляющихъ организованнаго единенія, не даетъ основанія для жалобы каждому члену этой группы. (У. К. Д. 93. 14).

5. Диффамація (ст. 1039) отличается отъ клеветы (ст 1535) тѣмъ, что существенный признакъ *клеветы* составляетъ несправедливое ложное обвиненіе въ безчестномъ поступкѣ, причемъ ложность должна быть признана судомъ, тогда какъ ложность обвиненія не входитъ въ составъ существенныхъ признаковъ *опозоренія*, для наличности котораго безразлично, было ли обвиненіе справедливо или несправедливо (У. К. Д. 75. 271 и 85. 33). Не допускается совмѣстное обвиненіе въ клеветѣ и диффамаціи (У. К. Д. 86. 34) и переходъ отъ одного изъ этихъ обвиненій къ другому. (У. К. Д. 85. 33).

6. Отличіе 1039 статьи отъ статьи 1040 заключается въ томъ, что первая предусматриваетъ оглашеніе позорящихъ *обстоятельствъ*, въ то время, какъ вторая караетъ за бранныя *выраженія*, безъ указанія какихъ либо фактовъ. (У. К. Д. 70. 1300).

7. Предметомъ обсужденія должно быть лишь содержаніе оскорбительныхъ статей и способъ ихъ изложенія, но не доказательство справедливости напечатаннаго (У. К. Д. 70. 1479). Доказывать можно только справедливость отзывовъ, касающихся служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго правительственную или общественную должность (У. К. Д. 93. 11). Доказательствомъ можетъ служить *всякій* оффиціальный или неоффиціальный *документъ* (Рѣш. Общ. Собр. 89. 30), въ томъ числѣ газетныя извѣстія (У. К. Д. 93. 11), причемъ судъ не можетъ отказать въ выдачѣ обвиняемому удостовѣренія для полученія документа, находящагося въ актахъ и дѣлахъ другого судебнаго или правительственнаго мѣста (Рѣш. Общ. Собр. 89. 30). Основное требованіе 1039 ст. заключается лишь въ томъ, чтобы не были допущены свидѣтельскія показанія (У. К. Д. 78. 86), а слѣдовательно и документы, содержащіе въ себѣ такія показанія, какъ въ томъ случаѣ, когда таковыя отобраны установленнымъ порядкомъ, такъ и тогда, когда они изложены хотя бы въ частномъ письмѣ, но съ цѣлью служить свидѣтельствомъ по дѣлу. (У. К. Д. 70. 7).

8. Дѣла по обвиненію по 1039 ст. возбуждаются, по общему правилу, въ частномъ порядкѣ. Но если инкриминируемыя сочиненія направлялись противъ лицъ, установленій и обществъ, состоящихъ подъ особымъ контролемъ правительства, или если сочиненія, по формѣ своей, противны благочинію и благопристойности, то дѣла о нихъ возбуждаются прокурорскимъ надзоромъ (У. К. Д. 66. 59). Въ случаѣ опозоренія должностныхъ лицъ, если сообщаемыя обстоятельства касаются ихъ служебной дѣятельности, право возбу-

жденія принадлежитъ ихъ начальству, какъ непосредственному, такъ и тому, въ вѣдѣніи котораго находится учрежденіе или отъ котораго зависитъ выборъ даннаго лица на службу (У. К. Д. 93. 14). Если жалоба возбуждена самимъ оскорбленнымъ должностнымъ лицомъ, то дѣло не можетъ быть прекращено, по неосновательности жалобы, въ распорядительномъ засѣданіи судебной палаты (У. К. Д. 70. 7).

Ст. **1040**. За всякій оскорбительный отзывъ въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи, выражающій или заключающій въ себѣ злословіе или брань, но безъ указанія опредѣленнаго позорящаго обстоятельства, виновный подвергается:

денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей и аресту отъ семи дней до трехъ мѣсяцевъ;

или заключенію въ тюрьмѣ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

1. 1040 статья примѣняется только тогда, когда оскорбительный отзывъ заключаетъ въ себѣ только злословіе или брань, безъ присоединенія позорящихъ обстоятельствъ (У. К. Д. 70. 1300), причемъ предметомъ разсмотрѣнія должна быть только оскорбительность сочиненія или способа его изложенія, но не справедливость напечатаннаго. (У. К. Д. 70. 1479).

2. Всѣ оскорбленія въ печати признаются личными; заочныхъ оскорбленій путемъ печати не существуетъ. (У. К. Д. 71. 187).

3. Подъ дѣйствіе 1040 статьи подходитъ и оскорбленіе лицъ, названныхъ вымышленными именами, разъ судомъ установлена тождественность названнаго съ обвинителемъ. (Тамъ же).

4. Въ подцензурномъ изданіи отвѣтственными за преступленія, предусмотрѣнныя 1040 ст., хотя бы потерпѣвшимъ явилось должностное лицо, являются не издатели, а цензоры. (У. К. Д. 82. 120 и 70. 12).

Ст. **1041**. Отвѣтственными лицами за содержаніе напечатанныхъ или литографированныхъ сочиненій, эстамповъ и проч. могутъ быть: сочинитель, издатель,

типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ. Мѣра отвѣтственности каждаго изъ вышеозначенныхъ лицъ опредѣляется судомъ, смотря по степени участія въ преступленіи, на точномъ основаніи статей 11—15 сего Уложенія.

Редакторъ отвѣтственъ только за *содержаніе* статей повременнаго изданія, а не за несоблюденіе установленныхъ закономъ для произведеній печати формальныхъ условій. Точно также редакторъ не отвѣчаетъ за несоблюденіе цензурныхъ условій, въ отношеніи объявленій, помѣщаемыхъ въ періодическомъ изданіи. (У. К. Д. 85. 6).

Ст. **1042**. Упомянутыя въ предшедшей (1041) статьѣ лица призываются къ суду въ слѣдующей постепенности:

1) сочинитель во всѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія;

2) издатель въ томъ случаѣ, если имя и мѣсто жительства сочинителя неизвѣстны, или сей послѣдній находится за границею;

3) типографщикъ или литографщикъ, когда ни сочинитель ни издатель неизвѣстны, или когда мѣстопребываніе ихъ не открыто, или когда они находились за границею;

4) книгопродавецъ въ томъ случаѣ, если на продаваемомъ экземплярѣ сочиненія не выставлено имени и мѣста жительства типографщика или литографщика.

Ст. **1043**. Издатели, типографщики и книгопродавцы въ тѣхъ случаяхъ когда они, на основаніи предшедшей (1042) статьи, устраняются отъ прямой отвѣтственности, могутъ быть, по обстоятельствамъ дѣла, преслѣдуемы какъ участники въ преступленіяхъ и проступкахъ печати, если доказано будетъ, что они, зная преступный умыселъ главнаго виновника, завѣдомо содѣйствовали публикаціи и распространенію изданія.

Ст. **1044**. Отвѣтственность за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей обращается во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія.

1. Статьи 1041, 1042, 1043 и 1044 вошли въ улож. о нак. впервые при изданіи онаго въ 1866 году, и составляютъ дословное повтореніе постановленій, изложенныхъ въ §§ 81, 82, 83 и 84 Высочайше утвержденнаго 6 Апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о перемѣнѣ и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій (прилож. къ ст. 4 прим. по прод. 1876 г.). Соображеніе точнаго и буквальнаго смысла этихъ статей не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанная въ § 82 (ст. 1042) отвѣтственность передъ судомъ по дѣламъ печати издателей, типографщиковъ или литографщиковъ и книгопродавцевъ относится къ произведеніямъ словесности, наукъ и искусствъ, издающимся въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сочиненій и проч. (ст. 2 ценз. устава); за содержаніе же статей, помѣщенныхъ въ повременномъ изданіи (§ 24; прил. къ 4 ст. уст. ценз., по продолж. 1876 г.) отвѣтственными лицами могутъ быть только авторъ и редакторъ, а совмѣстно съ ними издатель, лишь въ случаѣ, указанномъ въ § 83 (1043 и 2 п. 1046 ст. улож. и § 93 прил. къ 4 ст. ценз. уст. по продолж. 1876 г.). Такимъ образомъ и въ виду того, что § 81 (ст. 1041) заключаетъ въ себѣ точное указаніе тѣхъ лицъ, которыя могутъ подлежать преслѣдованію по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ печати, слѣдуетъ признать, что *содержаніе статей 1041—1044 улож. о нак. не даетъ законнаго основанія для распространенія общей части улож. о нак., объ участіи въ преступленіи, на преступленія и проступки печати по отношенію къ другимъ лицамъ, не состоящимъ въ вышеозначенномъ положеніи къ печати.* Противное сему заключеніе, не оправдываемое ни положительнымъ закономъ, ни существомъ преступленій печати, привело бы къ преслѣдованію частныхъ лицъ по этимъ дѣламъ за укрывательство и недонесеніе, что, очевидно, представляется невозможнымъ. (У. К. Д. 81. 31).

2. Дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ — статьи 1041—1044 — содержитъ спеціальныя, но недостаточныя опредѣлительныя постановленія о лицахъ, подлежащихъ отвѣтственности за преступныя дѣянія, составъ которыхъ заключается въ содержаніи произведеній тисненія.

Цензурнымъ уставомъ 1828 г. отвѣтственность за содержаніе произведеній печати, разрѣшенныхъ цензурою, возло-

жена на цензоровъ (т. XIV св. закон. изд. 1842 г., уст. пред. прест., прилож. къ ст. 147, уст. ценз., ст. 47, 69, 70, 106). Согласно съ симъ и въ уложеніе 1845 года были внесены статьи объ отвѣтственности цензоровъ за содержаніе пропущенныхъ ими произведеній печати на основаніяхъ, установленныхъ для составителей и распространителей подобныхъ сочиненій (ст. 1266 — 1268 проекта 1844 г., ст. 1306 — 1308 улож. изд. 1845 г., ст. 1361—1363 улож. изд. 1857 г., ст. 1004—1006 улож. изд. 1866 и 1885 г.г.).

Отвѣтственности за сочиненія, изображенія и т. п. преступнаго содержанія, выпущенныя въ обращеніе безъ дозволенія цензуры, подвергались по уложенію о наказаніяхъ составители сихъ произведеній и, наравнѣ съ ними, распространители оныхъ, съ примѣненіемъ общихъ правилъ о соучастіи (ст. 187, 197, 267, 270, 273, 274, 296, 305, 306, 307, 1301, 2017, 2020, 2024 улож. нак. 1845 г.).

Виновные въ напечатаніи безъ дозволенія цензуры книги или сочиненія содержатели типографій, согласно ст. 152 уст. пред. прест., т. XIV св. закон. изд. 1842 г., и ст. 139, 146 и 253 уст. ценз., прилож. къ ст. 147 уст. пред. прест., предавались суду. Наказаніе за этотъ проступокъ было впервые установлено уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 1310 изд. 1845 г., ст. 1365 изд. 1857 г., ст. 1024 изд. 1866 и 1885 г.г.). Установляя оное, редакторы проекта уложенія руководствовались указаніемъ статьи 146 и 253 уст. ценз. на то, что мѣра вины названныхъ лицъ должна увеличиваться въ зависимости отъ содержанія напечатаннаго: въ ст. 146 уст. ценз. изд. 1842 г. упомянуты „мѣста, противныя общимъ правиламъ цензуры“, а ст. 253 уст. ценз., помѣщенная въ главѣ о духовной цензурѣ, прямо обусловливаетъ преданіе суду типографщика нарушеніемъ статьи 197, 212, 213 и 214 уст. ценз. (т. е. напечатаніемъ чего либо противнаго христіанской нравственности, правительству или религіи), подвергая его, въ прочихъ случаяхъ, лишь административнымъ взысканіямъ. На основаніи ст. 146 и 253 уст. ценз. изд. 1842 г., при составленіи проекта уложенія о наказаніяхъ 1844 г., въ него была внесена ст. 1271, перешедшая далѣе въ уложеніе 1845 г. (ст 1311) и сохранившаяся во всѣхъ позднѣйшихъ его изданіяхъ (1857 г. ст. 1366, 1866 и 1885 г.г.—ст. 1026). При этомъ, полагая съ своей стороны (объясн. къ ст. 1271), что мѣра вины типографщика зависитъ наиболѣе отъ рода напечатаннаго сочиненія, и что онъ своимъ дѣяніемъ содѣйствуетъ распространенію книги, или даже можетъ быть ея сочинителемъ, редакторы проекта нашли справедливымъ подвергать его на-

казаніямъ, опредѣленнымъ за составленіе и распространеніе запрещенныхъ сочиненій или изображеній, каковыя и перечислены въ ст. 1311 улож. нак. изд. 1845 г. и ст. 1366 улож. нак. изд. 1857 г. Въ той же статьѣ предусмотрѣнъ и случай, когда въ напечатаніи запрещенныхъ сочиненій, изображеній и т. п. окажутся виновными наборщики или другіе служители типографіи или литографіи, безъ вѣдома самого хозяина или содержателя. Кромѣ наказанія за сей проступокъ наборщиковъ или служителей типографіи или литографіи было признано соотвѣтственнымъ подвергать и самихъ хозяевъ или содержателей сихъ заведеній, за слабый надзоръ, денежному взысканію „дабы симъ еще болѣе побудить ихъ къ бдительному за своими людьми смотрѣнію“. Тѣ же соображенія были въ виду законодателя при составленіи ст. 1313 улож. 1845 г.—нынѣ ст. 1027 улож. изд. 1885 г. По поводу приведенныхъ постановленій улож. о нак. нельзя не замѣтить, что привлеченіе къ отвѣтственности за содержаніе напечатанныхъ сочиненій типографщиковъ и наборщиковъ не было новымъ положеніемъ, а лишь примѣненіемъ общей части кодекса (статей о соучастіи) къ подлежащимъ преступленіямъ: сами редакторы проекта 1844 г. указываютъ (объясн. къ ст. 1271), что въ сихъ случаяхъ типографщики своимъ дѣяніемъ, т. е. напечатаніемъ сочиненій, содѣйствуютъ распространенію, а отсюда вытекаетъ, что они могли преслѣдоваться въ подобныхъ случаяхъ на основаніи статей 14 и 15 улож. 1845 г., какъ участники или пособники распространенія. Новымъ положеніемъ было лишь наказаніе содержателей типографій „за слабое смотрѣніе“ — когда напечатаніе послѣдовало безъ ихъ вѣдома и, слѣдовательно, они, на основаніи правилъ о соучастіи, не могли бы подвергнуться наказанію. Изложенныя правила дополнялись въ уложеніи 1845 г. статьею 1315 объ отвѣтственности книгопродавцевъ, или иныхъ лицъ, выпустившихъ въ обращеніе произведенія тисненія преступнаго содержанія,—на основаніи карательнаго постановленія о распространеніи сочиненій подобнаго рода: это тоже было лишь развитіемъ коренного начала нашего уголовнаго законодательства — отвѣтственности за содержаніе произведеній тисненія всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи ихъ, размноженіи и распространеніи. Въ отношеніи къ повременнымъ изданіямъ въ 1848 году, марта 25-го, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о привлеченіи къ суду, независимо отъ отвѣтственности цензоровъ, редакторовъ или издателей, за помѣщенныя въ ихъ изданіяхъ статьи, предусмотрѣнныя въ ст. 187, 197, 267, 270, 273, 274, 305, 307, 2020 и 2024 улож. о нак. 1845 г.

Законодательныя работы по уставу о книгопечатаніи, начала 60-хъ годовъ, измѣнили изложенную систему отвѣтственности по дѣламъ печати.

Правила объ отвѣтственности лицъ по преступленіямъ печати первоначально были проектированы Комиссіею, Высочайше учрежденною въ 1863 году подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря князя Оболенскаго *).

Въ этихъ правилахъ, по перечисленіи, кто именно можетъ быть отвѣтственнымъ лицомъ за содержаніе произведеній печати (сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ), опредѣляется, когда и при какихъ условіяхъ каждое изъ сихъ лицъ подлежитъ отвѣтственности, какъ главный виновникъ, и когда нѣкоторыя изъ нихъ (сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ) могутъ быть преслѣдуемы, не какъ главные виновники, а какъ участники. Такимъ образомъ, въ этихъ правилахъ, составлявшихъ, по существу, постановленія матеріальнаго права, напередъ указывалась степень участія вышепоименованныхъ лицъ въ преступленіяхъ печати и предполагаемая закономъ, соотвѣтственно формѣ участія, мѣра ихъ отвѣтственности. Въ такомъ видѣ постановленія сіи вошли и въ окончательный проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1864 г., внесенный въ Государственный Совѣтъ. Но Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта призналъ, что не слѣдуетъ дѣлать для суда обязательными такія опредѣленія свойства виновности, которыя могли бы нерѣдко находиться въ противорѣчіи съ обстоятельствами дѣла, каковыми, по мнѣнію Департамента, представлялись и проектированныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила о мѣрѣ отвѣтственности по дѣламъ печати. „Какъ съ одной стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что главнымъ виновникомъ въ преступленіи печати является сочинитель, если онъ не докажетъ, что публикація его сочиненія произведена безъ его вѣдома и согласія, такъ точно съ другой—несомнѣнно и то обстоятельство, что остальныя лица, способствовавшія распубликованію сочиненія преступнаго содержанія, могутъ быть или сознательными пособниками, или же только невинными въ дѣлѣ участниками. Если будетъ доказано, что типографщикъ, по недостаточной степени развитія и образованія, столь свойственной этому классу ремесленниковъ, издатель и книгопродавецъ, по той же причинѣ, или же по другимъ, признаннымъ однако же судомъ уважительными,

*) Журн. Ком. 1863 г. № 13.

не могли имѣть вѣрнаго понятія о преступности сочиненія, выпущеннаго ими въ свѣтъ, то лица эти, въ данномъ случаѣ, являются лишь невиннымъ орудіемъ совершеннаго преступленія, и было бы несправедливо подвергать ихъ наказанію за преступное распространеніе изданія. Само собой разумѣется, впрочемъ, что если ими нарушена при семъ одна изъ возложенныхъ на нихъ закономъ прямыхъ и такъ сказать полицейскихъ обязанностей, то въ такомъ случаѣ они должны быть подвергнуты наказанію, но только за нарушеніе этой обязанности, если же, напротивъ, обстоятельства дѣла обнаружатъ, что типографщикъ, издатель или книгопродавецъ сознательно способствовали совершенію преступленія путемъ печати, въ такомъ случаѣ они превратятся въ сообщниковъ преступленія и должны будутъ за это отвѣтствовать на основаніи общихъ правилъ объ участіи въ преступленіи“ *). Въ виду этихъ соображеній Департаментъ Законовъ Государственнаго Совѣта исключилъ изъ означенныхъ правилъ указанія на то, что въ опредѣленныхъ ими случаяхъ сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ и книгопродавецъ подлежатъ отвѣтственности, какъ главные виновники, и затѣмъ постановилъ только, что въ означенныхъ случаяхъ эти лица призываются къ отвѣтственности передъ судомъ. Такимъ образомъ, постановленіе матеріальнаго права обращено было въ процессуальное; но при этомъ, въ проектированныхъ, по заключеніямъ Департамента Законовъ, статьяхъ объ отвѣтственныхъ лицахъ осталось указаніе на то, что редакторъ подлежитъ отвѣтственности, какъ главный виновникъ, а сочинитель въ повременномъ изданіи, какъ участникъ. Общее собраніе Государственнаго Совѣта, находя, что отвѣтственными лицами за содержаніе произведеній печати могутъ быть: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ, и что мѣра отвѣтственности каждаго изъ сихъ лицъ въ преступленіяхъ печати должна быть опредѣляема судомъ на точномъ основаніи ст. 13—17 улож. о наказ. (по изд. 1886 г. ст. 11—15), призналъ необходимымъ указать въ законѣ самый порядокъ призыва означенныхъ лицъ къ суду, для того, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ судъ могъ вызывать только тѣ лица, которыя дѣйствительно должны быть привлечены и чтобы такимъ образомъ освободить всѣхъ прочихъ лицъ отъ напраснаго привлеченія къ слѣдствію. Сообразно съ этимъ, Государственный Совѣтъ полагалъ дополнить проектъ пра-

*) Журн. Деп. Зак. 16, 20, 21 и 23 Января 1865 г., № 4, стр. 15—16.

вилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ печати *). Составленныя имъ постановленія, вошедшія въ IV отдѣлъ Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 1—4 сего отд.), перенесены въ уложеніе о наказ. изд. 1866 г. (ст. 1041—1044), въ томъ числѣ и процессуальное правило о постепенности призыва отвѣтственныхъ лицъ къ суду (ст. 1042 улож.), причемъ въ уложеніи осталось, въ отдѣльныхъ его статьяхъ, указаніе на другихъ, кромѣ выше поименованныхъ, отвѣтственныхъ лицъ за содержаніе преступныхъ произведеній печати, не только по преступленіямъ государственнымъ (ст. 245, 248, 251, 252), но и по инымъ преступленіямъ печати (ст. 181, 189, 274, 1001, 1035, 1039 и 1539), напримѣръ, наборщиковъ и другихъ служителей типографіи и тому подобныхъ заведеній (ст. 1026 ч. 2, ст. 1027), а равно книгопродавцевъ и иныхъ лицъ, выпустившихъ произведенія тисненія преступнаго содержанія въ обращеніе (ст. 1021).

Изложенное приводитъ къ убѣжденію, что при составленіи временныхъ правилъ 6 апрѣля 1865 года законодательная власть не имѣла въ виду создавать искусственную систему отвѣтственности по дѣламъ печати, подобную той, которая развилась первоначально въ Бельгіи и затѣмъ во Франціи. Если же такая система тѣмъ не менѣе нашла себѣ примѣненіе въ нашей судебной практикѣ (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1881 г. № 31 по д. Баталина) **), то слѣдуетъ приписать это неясности ст. 1042 улож. о нак., въ которой помѣщены правила, имѣвшія, по мысли Государственнаго Совѣта, лишь процессуальное значеніе. (О. з. III, 433 и сл.).

3. Ул. о наказ. вслѣдъ за уст. о ценз. (ст. 11) устанавливаетъ статьей 1041 отвѣтственность авторовъ, издателей, редакторовъ, типографщиковъ и книгопродавцевъ за содержаніе вышедшихъ въ обращеніе изданій по правиламъ о соучастіи, а въ слѣдующихъ 1042 и 1043 ст. устанавливаетъ извѣстную постепенность отвѣтственности и условія ея. Само собой разумѣется, что книгопродавецъ, какъ отвѣтственное лицо, стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ. Предполагается, что книгопродавецъ, какъ это обыкновенно и на самомъ дѣлѣ бываетъ, руководствуется прежде всего и главнымъ образомъ соображеніями чисто коммерческаго характера, что для него прежде всего важенъ вопросъ о прибыли, ради коей

---

*) Журн. Особой Комис., Высоч. учр. 2 ноября 1869 г. для пересмотра дѣйствующихъ постановленій о цензурѣ и печати, № 24, стр. 301—307.

**) См. выше, стр. 499. *Ред.*

онъ регулируетъ содержаніе своего магазина, съ одной стороны руководствуясь спросомъ читателя, а съ другой предложеніемъ издателей и оптовыхъ торговцевъ. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ книготорговцу до содержанія книги нѣтъ никакого дѣла; ему важно, чтобы книга имѣла сбытъ и только; поэтому-то въ большинствѣ случаевъ содержаніе продаваемыхъ книгъ книготорговцу не извѣстно; ему прежде всего незачѣмъ знакомиться съ ихъ содержаніемъ, а если бы онъ и захотѣлъ это сдѣлать, то не сумѣлъ бы выполнить этого за физической невозможностью прочесть всѣ книги, имѣющіяся въ магазинѣ.

Но и признаніе того обстоятельства, что книготорговцу было извѣстно преступное содержаніе продаваемыхъ книгъ, не можетъ влечь за собой его отвѣтственности. Знаніе содержанія книги не свидѣтельствуетъ о томъ, что у книготорговца былъ умыселъ распространить преступное сочиненіе. Согласно первоначальнаго проекта 129 ст. распространеніе считалось преступнымъ въ томъ случаѣ, „если оно учинено съ цѣлью возбудить...“. Впослѣдствіи этотъ признакъ былъ исключенъ въ виду того соображенія, что тотъ, кто распространяетъ изданія завѣдомо для него противозаконнаго содержанія, „едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо иную цѣль“ кромѣ возбужденія къ противозаконному дѣянію. Такимъ образомъ, вполнѣ очевидно, что для примѣненія 129 ст. „необходимо, чтобы самая дѣятельность имѣла опредѣленную преступную цѣль“.

Вполнѣ понятно, что цѣль преслѣдуемая тѣми лицами, которыя безвозмездно и вполнѣ добровольно распространяютъ нелегальныя изданія съ извѣстнымъ имъ содержаніемъ, въ большинствѣ случаевъ носящія притомъ очевидныя признаки своего нелегальнаго происхожденія, вполнѣ ясна и очевидна. Разъ человѣкъ добровольно и притомъ безвозмездно, даромъ распространяетъ въ массѣ то или другое произведеніе человѣческой мысли, то прежде всего является предположеніе, что онъ имѣетъ въ виду опредѣленнымъ образомъ повліять на умъ, чувство и волю человѣка.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится книготорговецъ. Допустить прямую отвѣтственность книготорговца за содержаніе продаваемыхъ книгъ только потому, что ему извѣстно содержаніе ихъ, никоимъ образомъ нельзя, ибо это можетъ повлечь за собой осужденіе книготорговца за книжку, которая и послѣ его осужденія свободно будетъ обращаться на рынкѣ, а сочинитель и издатель, не привлеченные къ отвѣтственности, открыто будутъ пользоваться барышами отъ

ея продажи. Только тогда, когда будетъ установлено, что извѣстное или неизвѣстное лицо, выпуская въ обращеніе книжку, совершило преступленіе, что книжка подлежитъ конфискаціи, гдѣ бы она ни находилась, и что книготорговецъ дѣйствовалъ съ этимъ лицомъ заодно, содѣйствуя ему въ распространеніи путемъ продажи,—только тогда судъ можетъ признать книготорговца виновнымъ какъ соучастника по 129 ст. уг. ул. (Изъ кас. жал. на приговоръ Моск. суд. пал., по д. Ратнера).

4. Ст. 1041—1042 ул. о нак., заключающія въ себѣ указанія на лицъ, отвѣтственныхъ за содержаніе напечатанныхъ сочиненій и на условія, опредѣляющія порядокъ привлеченія означенныхъ лицъ къ суду и назначенія имъ мѣры отвѣтственности, не относятся къ случаямъ завѣдомаго распространенія сочиненій преступнаго содержанія книгопродавцами, какъ соучастниками такого распространенія, коихъ отвѣтственность за такое участіе точно указана въ ст. 1043 ул. о нак. Если же при дѣйствіи улож. о нак. назначеніе мѣры наказанія за подобное участіе опредѣлялось ст. 11—15 ул. о наказ., то со времени введенія въ дѣйствіе первыхъ пяти главъ угол. улож. изд. 1903 г. книгопродавцамъ, виновнымъ въ соучастіи въ распространеніи произведеній печати, указанныхъ въ ст. 129 уг. ул., наказаніе должно быть опредѣляемо по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 51—52 уг. улож., а не на основаніи ст. 11—15 и 1043 ул. о нак.

При этомъ книгопродавца ни въ какомъ случаѣ не освобождаетъ отъ отвѣтственности то обстоятельство, что онъ въ данномъ магазинѣ распоряжался книжною торговлею временно. (Рѣш. 4 отд. У. К. Д., отъ 1—8. II. 08 по д. Ратнера, и рѣш. того же отдѣленія отъ 23. I. 09, по д. Гурова и Гертопана).

5. Разсужденіе Сената по д. Ратнера въ схематической формѣ можетъ быть представлено такъ: по ст. 1043 ул. о нак. книгопродавецъ можетъ быть признанъ виновнымъ, если онъ соучастникъ; Ратнеръ признанъ виновнымъ, слѣдовательно онъ соучастникъ. Между тѣмъ ясное дѣло, что самый вопросъ о томъ, виновенъ ли Ратнеръ или нѣтъ, зависитъ отъ того, можно ли признать его соучастникомъ или нѣтъ.

Палата этого вопроса не ставила и потому не имѣла никакого повода давать на него отвѣтъ со ссылкой на ст. 51. Палата смотрѣла на Ратнера не какъ на „соучастника распространенія“, а какъ на распространителя. И хотя такая формулировка находится въ прямой коллизіи со стт. 1042—1043, но другую дать невозможно. Правда, Сенатъ

пытался это сдѣлать, но онъ достигъ цѣли только путемъ явнаго смѣшенія „распространенія“ съ „участіемъ въ распространеніи“. Это смѣшеніе понадобилось ему для того, чтобы соединить ст. 129 уг. ул. со ст. 1043 улож. о наказ. (*В. Набоковъ*: „Уголовная отвѣтственность книготорговца“. „Право“, 1908 г., № 18, стр. 1130).

См. тезы къ ст. 129 уг. ул.

Ст. 1044[1] *). Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ свѣтъ такого номера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

1. Если инкриминируемая статья по внѣшнимъ своимъ признакамъ является уголовно-наказуемой, но, помѣщая ее въ газетѣ, подсудимый имѣлъ намѣреніе предотвратить вредныя послѣдствія ея помѣщеніемъ въ ближайшемъ номерѣ своей газеты соотвѣтствующей критической статьи, — то въ виду отсутствія въ дѣяніи подсудимаго со стороны внутренней признака умышленности, дѣяніе это является лишь *неосторожнымъ*, такъ какъ обвиняемый, хотя и долженъ былъ предвидѣть вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ распространенія данной статьи, тѣмъ не менѣе совершилъ это дѣяніе, причемъ однако—говоря словами закона (48 ст. уг. ул.)—„легкомысленно предполагалъ таковыя послѣдствія предотвратить“ помѣщеніемъ въ газетѣ на слѣдующій день своей собственной статьи. (Приговоръ Спб. судеб. пал. отъ 13. I. 06 по д. Ходскаго).

2. Неосмотрительность, предусмотрѣнная этой статьей, можетъ выразиться въ томъ, что редакторъ, по небрежности въ отправленіи своей обязанности, не редактировалъ даннаго номера газеты и допустилъ выходъ его въ свѣтъ со статьей, въ содержаніи которой имѣются признаки преступнаго дѣянія. То обстоятельство, что номеръ газеты былъ составленъ безъ его вѣдома и участія, и составляетъ вину обвиняемаго. (Касс. протестъ т. прок. Спб. суд. пал. на приговоръ той же палаты отъ 13. I. 06, по д. Ходскаго и Котельникова).

3. Статья 1044[1] предусматриваетъ не составленіе повременныхъ изданій преступнаго содержанія, а допущеніе

*) Ст. 7, отд. VIII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г.

выпуска ихъ въ свѣтъ по неосмотрительности, возлагая отвѣтственность за такое допущеніе на редактора изданія. Поэтому не могутъ быть признаны правильными основанія, принятыя палатою къ оправданію обвиняемаго по п. 7 отд. VIII (ст. 1044[1] ул. о нак.), именно признаніе палатою, что обвиняемый, хотя и состоялъ редакторомъ газеты и подпись его имѣется на инкриминируемомъ № этой газеты, но въ составленіи того нумера участія не принималъ и даже въ редакціи въ этотъ день не былъ. (У. К. Д. 06. 8, д. Ходскаго и Котельникова).

4. Легкомысленная неосторожность, какъ и не прямой умыселъ, можетъ имѣть значеніе при такомъ содѣяніи, для преступности коего требуется наличность извѣстнаго послѣдствія; тамъ же, гдѣ воспрещается самое содѣяніе (какъ—въ частности — въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 129 ст. уг. ул.), практически возможно только или прямое желаніе его учиненія или же непредвидѣніе его наступленія. (Кас. протестъ тов. прокур. на приговоръ Спб. судебн. пал. по д. Ходскаго и Котельникова).

5. Заключеніе подъ стражу редактора еженедѣльнаго изданія за 2 дня до выхода въ свѣтъ инкриминируемаго нумера не исключаетъ его отвѣтственности за содержаніе выпущеннаго нумера, такъ какъ матеріалъ въ еженедѣльномъ изданіи подготовляется заранѣе и могъ быть совершенно готовымъ еще до заарестованія подсудимаго. (Рѣш. Спб. суд. пал. отъ 22 марта 1906 г., по д. Чуковскаго).

Ст. **1045**. При назначеніи наказанія за преступленія и проступки печати, судъ можетъ опредѣлить и уничтоженіе рисунка, книги и т. п. или тѣхъ только мѣстъ произведенія, въ которыхъ заключается преступное обнаруженіе мысли, а также закрытіе типографіи, литографіи или металлографіи.

Ст. **1045**[1] *). По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія, суду предоставляется право опредѣлять:

1) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

---

*) Ст. 8, отд. VIII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г. *Ред.*

2) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

Въ этой статьѣ не упоминается о правѣ суда воспрещать обвиняемому принятіе на себя въ теченіе опредѣленнаго времени званія редактора или издателя. Воспроизведеніе во временныхъ правилахъ 1 п. 1046 ст. ул. о нак. и опущеніе 2 п. той же статьи ясно указываетъ на то, что 2 п. 1046 ст. ул. болѣе не примѣнимъ въ виду изданія спеціальнаго закона о печати. (Изъ касс. жал. по д. Чуковскаго).

См. Приложенія, стр. 156—157.

В. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства.

Судопроизводство по нарушеніямъ постановленій о печати.

Ст. **1213**[1]. Нарушенія постановленій о печати преслѣдуются по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, съ нижеозначенными изъятіями.

Примѣчаніе. Въ видѣ временной мѣры, при производствѣ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, за исключеніемъ оскорбленій въ печати должностныхъ и частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, соблюдаются правила, изложенныя въ пунктѣ 1 примѣчанія къ ст. 1031 (по Прод.).

I. Подсудность.

Ст. **1213**[2] *). Нарушенія, поименованныя въ статьяхъ 1010, 1011, 1012[1] (п. 1—3), 1012[2] (п. 1—5), 1013, 1015 — 1019 и 1030 уложенія о наказаніяхъ (изд. 1885 г. и по Прод.) подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей. Прочія же, предусмотрѣнныя названнымъ уложеніемъ, нарушенія постановленій о печати, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій относятся къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

Ст. **1213**[3]. Преступленія и проступки сего рода

*) Соотвѣтствуетъ отд. X Вр. Прав. 24 ноября 1905 г., ст. 12 Вр. Прав. 18 марта 1906 г. и отд. VIII Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г.

судятся въ той мѣстности, гдѣ отпечатано произведеніе, давшее поводъ къ преслѣдованію. Если же произведеніе отпечатано за границею или мѣсто печатанія его неизвѣстно, то оно вѣдается въ судѣ той мѣстности, гдѣ распространено, а когда распространеніе его послѣдовало въ нѣсколькихъ судебныхъ округахъ, то въ томъ изъ нихъ, гдѣ прежде возбужденно преслѣдованіе.

Примѣчаніе *). Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (улож. о наказ., изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

II. Порядокъ возбужденія преслѣдованія.

Ст. **1213⁴** **). Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора. Въ случаяхъ оскорбленія въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, преслѣдованіе виновнаго возбуждается прокуроромъ не иначе какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ. Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ начинаются въ судахъ самими оскорбленными, на общемъ основаніи.

1. Распространеніе права непосредственнаго вчинанія дѣлъ на прокуроровъ судебныхъ мѣстъ повело бы къ тому, что судебныя преслѣдованія возникали бы одновременно по ини-

*) Ст. 16 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г.

**) Въ редакціи ст. 12 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г.

ціативѣ разныхъ правительственныхъ органовъ, даже по разнымъ мотивамъ. Случаи непосредственнаго вчинанія прокурорами судебныхъ преслѣдованій категорически были предусмотрѣны въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 г. мнѣніи Гос. Совѣта, о порядкѣ печатанія судебныхъ рѣшеній, и опытъ не показалъ, чтобы нынѣ представлялась необходимость отступить отъ принципа, принятаго въ основаніе при учрежденіи спеціальной по дѣламъ прессы администраціи. (Изъ представленія М. В. Д. Гос. Совѣту отъ 20 октября 1866 года за № 2159).

2. Чтобы уголовный законъ дѣйствовалъ правильно не только осужденіе, но и самое обвиненіе должно входить въ кругъ дѣятельности власти судебной, хотя то и другое предоставляется различнымъ ея органамъ. Судъ, произносящій приговоры только по тѣмъ преступленіямъ, которыя указываются ему представителями извѣстной отрасли администраціи, перестаетъ быть непосредственнымъ исполнителемъ закона; значеніе его умаляется и до нѣкоторой степени утрачивается. По такимъ, конечно, соображеніямъ, въ общемъ уставѣ уголовнаго судопроизводства прокурорамъ положительно предоставляется право возбуждать непосредственно дѣла о преступленіяхъ (ст. 297, 311). Если отступленіе отъ этого начала признано нужнымъ въ отношеніи нѣкоторыхъ маловажныхъ проступковъ, касающихся исключительно фискальнаго интереса или состоящихъ лишь въ нарушеніи спеціальныхъ по отдѣльнымъ частямъ управленія правилъ, то съ такими проступками преступныя дѣйствія, совершаемыя печатью, не могутъ быть сравнены. Они затрогиваютъ не частные интересы какой либо отрасли администраціи, а самые важные интересы всего государства. Въ параллель къ нимъ всего болѣе могутъ подойти преступленія государственныя, по которымъ прокуроры не лишены права вчинать дѣла по непосредственному своему усмотрѣнію. Подобнымъ же правомъ они должны бы пользоваться по преступленіямъ, и проступкамъ печати. (Изъ отзыва Главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей отъ 2 октября 1866 года за № 638).

Ст. **1213⁵**. Преслѣдованіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ печатанія рѣшеній судебныхъ установленій (ср. уст. ценз., изд. 1890 г., ст. 75 и слѣд.) возлагается на обязанность лицъ прокурорскаго надзора. Независимо сего, чины судебныхъ установленій, а

равно и другія должностныя и частныя лица имѣютъ право приносить, куда слѣдуетъ, жалобы, въ случаѣ сдѣланныхъ имъ, при дозволенномъ означенными правилами печатаніи о судебныхъ дѣлахъ, личной обиды или оскорбленія. Тѣмъ же порядкомъ и съ соблюденіемъ притомъ правила, изложеннаго въ пунктѣ 2 статьи 297 сего устава, возбуждается преслѣдованіе за оглашеніе въ печати, до судебнаго засѣданія или прекращенія дѣла, свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ.

1. Принимая во вниманіе, что право возбужденія преслѣдованія кого-либо за учиненное имъ въ печати оскорбленіе присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, можетъ принадлежать прокурорскому надзору, не иначе, какъ по жалобѣ, объявленію или сообщенію потерпѣвшихъ оскорбленіе, слѣдуетъ признать, что возбужденіе обвиненія за оскорбительный отзывъ въ печати, направленный противъ Правительствующаго Сената, Прокуроромъ, когда со стороны самаго Сената не было выражено желанія преслѣдовать оскорбителя, лишено законнаго основанія. (У. К. Д. 07. 9, д. Крамалея).

2. Вслѣдствіе особаго и исключительнаго значенія войска,— значенія, выводящаго его изъ ряда правительственныхъ установленій, о которыхъ упоминаетъ 1213⁵ ст. у. у. с., ибо подобнаго рода установленія административнаго характера, существующія и въ военномъ вѣдомствѣ, не могутъ быть отождествляемы съ понятіемъ „войска“, какъ воплощенія мощи и силы народа и оплота государства противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ его, — понятіе о чести войска сливается съ понятіемъ о чести самого народа, и оскорбленіе, имѣющее своимъ объектомъ честь войска, какъ нарушающее публичный интересъ, преслѣдуется въ общемъ порядкѣ государственнаго обвиненія. (У. К. Д. 07. 12, д. Гржебина).

Ст. **1213⁶**. Въ сообщеніяхъ, жалобахъ и объявленіяхъ должно быть подробно опредѣлено: въ чемъ именно заключается преступленіе или проступокъ, имя подлежащихъ преслѣдованію лицъ, а также мѣсто ихъ жительства, если оно извѣстно. Сообщенія установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ пе-

чати должны заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія прокуроромъ обвинительнаго акта, а равнымъ образомъ и законъ, въ которомъ предусмотрѣно преслѣдуемое преступленіе, такъ, чтобы судебному мѣсту можно было приступить въ его засѣданіи прямо къ судебному слѣдствію.

Ст. **1213**[7] *). По сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати и по жалобамъ, объявленіямъ или сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ прокуроръ обязывается начать преслѣдованіе; если же онъ въ сообщеніи установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528.

Ст. **1213**[8]. Въ случаѣ нарушенія правилъ о заведеніяхъ, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ, преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенія мировыхъ судей: въ столицахъ и городахъ Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Лодзи, Одессѣ, Ригѣ и Тифлисѣ—инспекторами типографій и книжной торговли, а въ прочихъ мѣстностяхъ чиновниками, назначенными для надзора за типографіями и книжною торговлею отъ губернаторовъ или градоначальниковъ, или уѣздными исправниками и полиціймейстерами.

Ст. **1213**[9]. Въ случаѣ нарушенія правилъ о драматическихъ представленіяхъ, преслѣдованіе виновныхъ производится посредствомъ извѣщенія прокурора окружнаго суда, въ градоначальствахъ — градоначальниками, а въ прочихъ мѣстностяхъ — полиціймейстерами и уѣздными исправниками.

---

*) Въ редакціи ст. 13 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г. *Ред.*

Ст. **1213**[10] *). На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностнаго лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: 1) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго; 2) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 10 приложенія къ статьѣ 114 устава о цензурѣ и печати (по Прод.), и 3) когда нумеръ выпущенъ безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ статьяхъ 8, 9 и 18 приложенія къ той же статьѣ означеннаго устава (по Прод.).

Примѣчаніе **). Мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати предоставляется право немедленно наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію нумера повременнаго изданія, содержащаго эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, когда въ этомъ нумерѣ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора. Одновременно съ наложеніемъ ареста установленіе или должностное лицо по дѣламъ печати должно передать на разрѣшеніе судебнаго учрежденія вопросъ объ арестѣ означеннаго нумера повременнаго изданія (ст. 1213[14], по Прод., и 1213[15], по Прод.) и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

---

*) Соотвѣтствуетъ ст. 9 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г, и ст. 5 Вр. Прав. 18 марта 1906 г. *Ред.*

**) Ст. 6 Вр. Прав. 18 марта 1906 г. *Ред.*

1. Такъ какъ составленіе сочиненія, напечатаніе его и всѣ подготовительныя дѣйствія къ его распространенію, предшествующія выпуску его изъ типографіи, составляютъ приготовленіе къ преступленію, всѣ же послѣдующія дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ распространенію сочиненія, если распространенія въ дѣйствительности еще не послѣдовало, составляютъ покушеніе на преступленіе,—то слѣдуетъ прійдти къ заключенію, что если арестъ наложенъ на произведеніе печати до выпуска его изъ типографіи, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это произведеніе заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое по закону наказуемо (напр., 104 ст. уг. ул.). При задержаніи же сочиненій послѣ выпуска ихъ изъ типографіи, но прежде, чѣмъ они получили распространеніе, уголовное преслѣдованіе должно быть возбуждаемо во всѣхъ случаяхъ, когда въ сочиненіяхъ этихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, покушенія на которыя наказуемо. (Мнѣніе сен. Семенова—докладчика по вопросу объ уничтож. произв. печати, разсмотр. въ распор. засѣдан. У. К. Д. 2. IV. 08 г.).

2. Если арестъ наложенъ на произведеніе печати, до выпуска его изъ типографіи, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это произведеніе заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое по закону наказуемо. (У. К. Д. 08. 28, д. Натансона).

Ст. **1213**[11] *). Мѣстный Комитетъ или Инспекторъ по дѣламъ печати можетъ наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію неповременнаго изданія, когда въ изданіи этомъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго.

Ст. **1213**[12] **). Одновременно съ наложеніемъ ареста Комитетъ или Инспекторъ по дѣламъ печати долженъ передать вопросъ объ арестѣ неповременнаго изданія

---

*) Ст. 3 отд. IV Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

**) Ст. 5 отд. IV Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

на рѣшеніе судебнаго установленія и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

Ст. **1213**[13] *). Арестъ, налагаемый на отдѣльные нумера повременнаго изданія по статьямъ 1213[10] (по Прод.) и 1213[18] (по Прод.), равно какъ арестъ, налагаемый на отдѣльные экземпляры неповременнаго изданія, заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго или неповременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера или изданія, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора.

Ст. **1213**[14] **). Распоряженіе объ арестѣ повременнаго или неповременнаго изданія въ порядкѣ указанномъ въ статьяхъ 1213[10] (по Прод.) и 1213[11] (по Прод.), должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

Ст. **1213**[15] ***). Распоряженіе объ арестѣ повременнаго или неповременнаго изданія представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же засимъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебнаго приговора.

---

*) Соотвѣтствуетъ ст. 8 Вр. Прав. 18 марта 1906 г. и ст. 4 Отд. IV Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

**) Ст. 10 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г. *Ред.*

***) Ст. 11 отд. VII Вр. Прав. 24 ноября 1905 г. *Ред.*

Пріостановленіе изданія предоставлено усмотрѣнію суда, который можетъ признать или не признавать эту мѣру, въ зависимости, очевидно, отъ имѣющихся въ виду суда данныхъ, которыя указывали бы на необходимость пресѣчь привлекаемымъ къ судебному преслѣдованію лицамъ возможность и средства продолжать свою дѣятельность въ томъ же преступномъ направленіи. При такомъ характерѣ принимаемой судомъ мѣры, а равно и по времени ея принятія еще до фактическаго предъявленія обвиненія отвѣтственнымъ за изданія лицамъ, оно не можетъ быть разсматриваемо какъ такое слѣдственное дѣйствіе, которое подлежало бы обжалованію по 491 ст. у. у. с. Однако несомнѣнно, что пріостановленіе повременнаго изданія, даже и временное, какъ мѣра чрезвычайная, должна быть принимаема съ крайней осмотрительностью, только при явной въ томъ необходимости. (У. К. Д. 06. 3, д. Гессена и Милюкова).

Ст. **1213**[16] *). Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 1213[10], прим.. по Прод., и 1213[12], по Прод.) судъ, если въ представленномъ на его разсмотрѣніе неповременномъ изданіи, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, или въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго произведенія печати или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія. Лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять

*) Соотвѣтствуетъ ст. 7 Вр. Прав. 18 марта 1906 г. и ст. 6 отд. IV Вр. Прав. 26 апрѣля 1906 г. *Ред.*

участіе въ дѣлѣ, причемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію.

1. Производство дѣлъ объ уничтоженіи произведеній печати весьма близко затрогиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ—автора, издателя, типографщика, книгопродавца и т. п. Поэтому было бы нежелательно, чтобы судебное опредѣленіе объ уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ нумера повременнаго изданія могло быть постановлено безъ участія указанныхъ лицъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, ибо такой порядокъ не давалъ бы столь цѣнныхъ гарантій устной защиты, а также гласности въ случаяхъ отсутствія законныхъ основаній къ разсмотрѣнію дѣла при закрытыхъ дверяхъ. Поэтому надлежитъ установить, что въ случаѣ приговора объ уничтоженіи произведенія печати, лица, права коихъ могутъ быть нарушены такимъ приговоромъ, допускаются къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи. (Изъ отчета Гос. Сов. за сессію 1905—1906 гг.: „О вр. пр. для пер. печ.“, стр. 659—661).

2. Законъ устанавливаетъ уничтоженіе преступныхъ изданій въ видѣ общаго правила, не дѣлая изъятія для какого либо рода сихъ изданій. Въ частности, хотя повременныя изданія, не содержащія эстамповъ, рисунковъ и иныхъ изображеній, и неповременныя изданія, объемомъ болѣе 5-ти печатныхъ листовъ, представляются мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати лишь одновременно съ выпускомъ ихъ изъ типографіи, почему въ громадномъ большинствѣ случаевъ вопросъ объ уничтоженіи этихъ изданій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, не возникаетъ, однако возможны случаи, когда арестъ на подобнаго рода произведенія печати налагается до выпуска ихъ изъ типографіи, и когда т. о. наступаетъ то именно положеніе, которое вызвало необходимость изданія 1213[16], ст. у. у. с. Очевидно, что при задержаніи до выпуска изъ типографіи какъ изданій, указанныхъ въ 1213[16] ст. у. у. с., такъ и произведеній печати, въ этой статьѣ не поименованныхъ, судъ долженъ будетъ ограничиться постановленіемъ приговора объ уничтоженіи преступнаго сочиненія, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ виновнаго, и что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ производство дѣлъ объ уничтоженіи произведеній печати затрогиваетъ въ одинаковой степени имущественные интересы третьихъ лицъ. Вслѣдствіе этого нѣтъ никакихъ основаній, которыя препятствовали бы распростра-

ненію правилъ, установленныхъ 1213[16] ст. у. у. с., на всѣ вообще произведенія печати (Мнѣніе сен. Семенова, докладчика по вопросу объ уничтож. произв. печ., разсмотр. въ распор. засѣд. У. К. Д. 2. IV. 08).

3. Постановленіе, изложенное въ этой статьѣ, можетъ, конечно, примѣняться лишь къ изданіямъ, объемомъ менѣе 5-ти листовъ, кои подлежатъ представленію на предварительный просмотръ учрежденій по дѣламъ печати, на одинаковыхъ основаніяхъ съ рисунками въ повременныхъ изданіяхъ. (Изъ отчета Гос. Сов. за 1905—1906 г.г.: „О вр. прав. для неповр. печати", стр. 674—676).

4. Такъ какъ уничтоженіе произведеній печати затрагиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ,—автора, издателя, типографщика, книгопродавца и т. п., и принявъ во вниманіе, что въ виду стт. 36—38 уг. ул. уничтоженіе подобныхъ произведеній печати зависитъ отъ признанія содержанія ихъ преступнымъ, надлежитъ признать, что вопросъ этотъ требуетъ тщательнаго и всесторонняго обсужденія со стороны окружнаго суда или судебной палаты, причемъ должны быть приняты во вниманіе тѣ основанія, по коимъ прокурорскій надзоръ, соглашаясь съ направленіемъ, даннымъ судебнымъ слѣдователемъ предварительному слѣдствію по дѣлу о преступномъ дѣяніи, учиненномъ посредствомъ печати, и предлагая это слѣдствіе въ порядкѣ ст. 277 у. у. с., вмѣстѣ съ симъ призналъ, что составляющія предметъ дѣла произведенія печати, на которыя наложенъ арестъ, представляются по своему содержанію преступными и, какъ таковыя, подлежатъ уничтоженію, или же, наоборотъ, не усмотрѣлъ въ этихъ произведеніяхъ признаковъ преступнаго дѣянія. Само собою разумѣется, что указанныя основанія должны быть изложены въ видѣ подробнаго письменнаго заключенія прокурорскаго надзора, которое давало бы суду возможность войти въ тщательное и всестороннее обсужденіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и соображеній, принятыхъ во вниманіе прокурорскимъ надзоромъ при направленіи дѣла. (У. К. Д. 08. 14, д. объ изд. брошюры: „Почему я соціалистъ?").

5. Хотя порядокъ уничтоженія преступныхъ сочиненій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, прямо предусмотрѣнъ лишь въ отношеніи повременныхъ изданій, содержащихъ эстампы, рисунки и другія изображенія, и неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и всѣ прочія произведенія печати преступнаго содержанія, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, объемомъ

болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, подлежатъ уничтоженію по правиламъ, установленнымъ 1213[16] статьею у. у. с. (У. К. Д. 08. 28, д. Натансона).

6. Надлежитъ признать, что произведенія печати преступнаго содержанія подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія: а) когда на произведенія эти наложенъ арестъ до выпуска изъ типографіи, если въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое не наказуемо, и б) когда они задержаны, хотя и послѣ выпуска изъ типографіи, но не получили еще въ дѣйствительности распространенія, если притомъ въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, покушеніе на которое не наказуемо. (Тамъ же).

7. Государственный Совѣтъ вполнѣ опредѣленно и категорически говоритъ: „Постановленіе, изложенное въ этой статьѣ, можетъ, *конечно*, примѣняться лишь къ изданіямъ, объемомъ менѣе пяти листовъ, кои подлежатъ представленію на предварительный просмотръ учрежденій по дѣламъ печати, на одинаковыхъ основаніяхъ съ рисунками въ повременныхъ изданіяхъ". Сенатъ рѣшаетъ этотъ вопросъ какъ разъ наоборотъ. Онъ говоритъ: „Хотя порядокъ уничтоженія преступныхъ сочиненій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, *прямо предусмотрѣнъ лишь* въ отношеніи повременныхъ изданіи, содержащихъ эстампы, рисунки и другія изображенія, и неповременныхъ изданій, *объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ*, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и всѣ прочія произведенія преступнаго содержанія, при отсутствіи основанія возбужденія уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ тѣмъ не менѣе уничтоженію". Почему не подлежитъ сомнѣнію то, что не только сомнительно, но о чемъ законъ постановляетъ діаметрально противоположное тому, что утверждаетъ Сенатъ? Какимъ образомъ являются преступными такія изданія, въ которыхъ нѣтъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія? И самое главное: допустимо ли такое толкованіе закона, которое не только измѣняетъ его смыслъ, но совершенно не считается и съ его содержаніемъ? (*Ал. Рапопортъ*: „Уголовная практика Сената за 1908 г.". „Вѣстн. Права и Нотаріата", 1910 г., № 1, стр. 9).

См. Приложенія, стр. 200—204.

III. Производство суда.

Ст. **1213**[17]. Судъ имѣетъ право, до постановленія приговора по существу дѣла, налагать, согласно статьямъ 1045 и 1045[1] (по Прод.) Уложенія о Наказаніяхъ, арестъ на подвергнутыя судебному преслѣдованію сочиненія или изданія.

Ст. **1213**[18] *). Независимо отъ случая наложенія ареста по статьямъ 1213[10] (по Прод.) и 1213[11] (по Прод.), арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное или неповременное изданіе (ст. 1213[17], по Прод.) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію Судебнаго Слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ пріостановить такое изданіе до судебнаго приговора.

Ст. **1213**[19]. Нанесшему оскорбленіе частнымъ лицамъ (Улож. Наказ., изд. 1885 г., ст. 1039 и 1040) ни въ какомъ случаѣ не предоставляется права приводить доказательства въ справедливости напечатаннаго имъ.

Ст. **1213**[20]. Если оскорбленіе, при которомъ указано на какое либо позорящее обстоятельство, касается служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то нанесшему оное предоставляется право представлять, въ подтвержденіе справедливости своихъ показаній, имѣющіяся въ его рукахъ письменныя доказательства. Свидѣтельскія показанія въ семъ случаѣ не допускаются.

Ст. **1213**[21]. Начавшій искъ противъ взведеннаг на него въ печати позорящаго обстоятельства съ своей стороны имѣетъ право какъ опровергать всѣми способами силу представленныхъ подсудимымъ, на осно-

---

*) Ст. 14 отд. VII. Вр. Прав. 24 ноября 1905 г. *Ред.*

ваніи предъидущей (1213[20], по Прод.) статьи, доказательствъ, такъ и выставлять свидѣтелей въ подтвержденіе нравственныхъ качествъ своихъ; но подсудимому запрещается выставлять свидѣтелей въ опроверженіе нравственныхъ качествъ истца.

Ст. **1213[22]**. По дѣламъ объ оскорбленіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорящаго обстоятельства, пренія, въ судѣ происходившія, не могутъ быть печатаемы, хотя бы они производились въ присутствіи публики. По симъ дѣламъ печатается одинъ только приговоръ суда, съ особаго при томъ его разрѣшенія. Печатаніе же всѣхъ подробностей судебнаго засѣданія или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается Предсѣдателемъ Суда въ такомъ только случаѣ, когда самъ обиженный будетъ о томъ просить.

Ст. **1213[23]**. Въ случаѣ неотысканія кого либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, Судъ, дѣлая надлежащее распоряженіе о сыскѣ его и отлагая суждение о слѣдующемъ виновному наказаніи впредь до его задержанія илй открытія, не останавливается, на основаніи общихъ о семъ правилъ (ст. 846—852) произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи, если признаетъ то необходимымъ, самаго произведенія или части его.

ВОЕННО-УГОЛОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

А. Воинскій уставъ о наказаніяхъ.

Ст. **125**[1]. За упорный отказъ, съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія строевой или нестроевой службы виновный подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ четырехъ до шести лѣтъ.

1. Статья эта, какъ съ ясностью слѣдуетъ изъ ея буквальнаго смысла и изъ законодательныхъ мотивовъ по ея составленію, предусматриваетъ исключительно случаи упорнаго отказа, съ цѣлью совершеннаго уклоненія отъ исполненія воинской повинности, отъ несенія строевой или нестроевой службы, т. е. такіе случаи, когда виновный отказывается отъ всякаго прохожденія службы и ознакомленія съ ея требованіями. (Гл. В. С. 07. 53, д. Аксенова).

2. По существу своему, дѣяніе, предусмотрѣнное 125[1]-й ст., представляется главнымъ образомъ нарушеніемъ не какихъ-либо обязанностей военной службы, а нарушеніемъ общегражданскаго долга. (Тамъ же).

3. Подъ упорнымъ отказомъ отъ несенія строевой или нестроевой службы, съ цѣлью совершенно уклониться отъ воинской повинности, подразумѣвается не одно только заявленіе военно-служащаго, находящагося на срочной службѣ, о нежеланіи служить, но и дѣйствительное, фактическое и при томъ упорное, т. е. неоднократное неисполненіе тѣхъ или другихъ обязанностей службы или отдаваемыхъ начальствомъ приказаній, съ цѣлью уклониться такимъ путемъ отъ равной для всѣхъ гражданъ обязанности нести воинскую повинность. За симъ, какъ это прямо выражено въ мотивахъ того же закона, упорный отказъ отъ несенія строевой службы по ре-

лигіознымъ убѣжденіямъ можетъ влечь для виновнаго наказаніе по 125[1] ст. лишь въ томъ случаѣ, если онъ завѣдомо для него не могъ быть назначенъ на нестроевыя должности, такъ какъ только при этомъ условіи въ отказѣ обвиняемаго отъ несенія строевой службы можетъ выразиться намѣреніе его навсегда освободиться вообще отъ службы. (Гл. В. С. 08. 72, д. Яценко).

4. Какъ самое выраженіе, употребленное въ этой статьѣ— „съ цѣлью уклоненія отъ исполненія воинской повинности“,— такъ и законодательные мотивы къ ней ясно указываютъ, что дѣйствію этой статьи подлежатъ лишь нижніе чины, находящіеся на срочной службѣ; отказъ же офицера, вопреки распоряженіямъ или приказаніямъ начальства отъ исполненія какихъ-либо служебныхъ обязанностей, хотя бы и по религіознымъ убѣжденіямъ, долженъ подводиться подъ дѣйствіе 105 ст. XXII кн. (Гл. В. С. 08. 59, д. Дейнеко).

Ст. **273[1]**. За преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя ст. 100, 101, 102, 103, 104, 107, 121, 125, 126, 127. 129 пунк. 1 и 2, ч. 2, 130 пунк. 1 и 2, ч. 2, 131, 132 (въ предѣлахъ ст. 128 и 129 п. 1 и 2) и 134 Угол. Улож., наказанія для военнослужащихъ повышаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Когда въ законѣ опредѣленъ низшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается: каторги на два года, исправительнаго дома на одинъ годъ, крѣпости на шесть мѣсяцевъ и тюрьмы на три мѣсяца.

2) Когда въ законѣ опредѣленъ высшій предѣлъ срочнаго лишенія свободы, то таковой увеличивается по правилу, изложенному въ пунктѣ первомъ, причемъ въ семъ случаѣ не могутъ быть назначены каторга ниже шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ ниже двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости ниже шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ ниже трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

3) При отсутствіи въ законѣ особаго опредѣленія о низшемъ или высшемъ предѣлахъ наказанія, назна-

чаются: каторга отъ шести лѣтъ, заключеніе въ исправительномъ домѣ отъ двухъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, заключеніе въ крѣпости отъ шести мѣсяцевъ и двухъ недѣль и заключеніе въ тюрьмѣ отъ трехъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль.

При семъ опредѣленіе низшихъ законныхъ размѣровъ срочнаго лишенія свободы (ст. 16, 18, 19 и 20 Уголовнаго Уложенія) и переходъ къ другимъ наказаніямъ допускается лишь въ порядкѣ смягченія наказаній на основаніи ст. 53 Уголовнаго Уложенія.

1. Въ силу 273¹-й ст. наказанія для военнослужащихъ повышаются на изложенныхъ въ этой статьѣ основаніяхъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя, между прочимъ, и 130 ст. угол. улож., но только 1 и 2 пунктами *второй* ея части (Гл. В. С. 07. 18, д. Смирнова), а потому, признавъ подсудимаго виновнымъ по 4 п. 1 ч. ст. 130 Угол. Улож., судъ не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ этому дѣянію указанную 273¹ ст. XXII кн. (Гл. В. С. 08. 26, д. Безроднаго).

2. Дѣйствіе 273¹ статьи не распространяется на продолжительно отпускныхъ нижнихъ чиновъ военно-морского вѣдомства и нижнихъ чиновъ запаса флота, т. к. эти лица, при совершеніи ими общихъ преступленій, приравниваются къ лицамъ гражданскаго вѣдомства. (Гл. В. С. 07. 49).

3. Вслѣдствіе установленія низшихъ предѣловъ срочнаго лишенія свободы, при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, судъ, на основаніи п. 2 ч. 1 ст. 53 угол. улож. и послѣдней части ст. 273¹ воин. уст. о нак. (въ новой редакціи), будетъ имѣть право понижать наказанія военнослужащимъ только до низшаго размѣра указаннаго въ соотвѣтствующей статьѣ наказанія и лишается возможности перехода къ другому роду наказаній, т. е. отъ каторги къ ссылкѣ на поселеніе, отъ исправительнаго дома къ тюрьмѣ и отъ тюрьмы къ аресту.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по уголовному уложенію опредѣлена ссылка на поселеніе (первая половина ч. 4 ст. 102, 128, 1 и 2 п.п. ч. 1 ст. 129, 1 и 2 п.п. ч. 1 ст. 130 и 1 ч. ст. 131 угол. улож.) статьею 273¹ не устанавливается для военнослужащихъ усиленія отвѣтственности, а потому при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ за судомъ сохраняется право переходить къ заключенію въ крѣпости на сроки не ниже одного года. Точно также не установлено для военно-

служащихъ усиленія отвѣтственности и въ тѣхъ случаяхъ, когда по уголовному уложенію опредѣленъ арестъ (3 ч. ст. 103 и 2 ч. ст. 107 угол. улож.). (*А. С. Лыкошинъ*: „Отвѣтственность военнослужащихъ за государственныя преступленія". „Право" 1906 г., № 35, стр. 2760).

Ст. **273²**. 1) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 111 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгою на срокъ не ниже пятнадцати лѣтъ или безъ срока.

Если же виновный по своему служебному положенію или инымъ обстоятельствамъ, не могъ не видѣть, что сообщеніе правительству или агенту иностранной державы или опубликованіе упомянутыхъ въ сей статьѣ, ввѣренныхъ ему по службѣ или полученныхъ имъ по его служебному положенію, плана, рисунка документа или копіи съ оныхъ или же свѣдѣнія должно было или могло имѣть особо вредныя для внѣшней безопасности Россіи послѣдствія—смертной казнью.

2) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 112 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи—исправительнымъ домомъ не свыше трехъ лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ послѣдующихъ частяхъ сей статьи—каторгой не свыше восьми лѣтъ.

3) Виновный въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 113 ст. Уголовнаго Уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

4) Виновный въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ послѣдней частью 653 ст. и ст. 654 Уголовнаго Уложенія, наказывается исправительнымъ домомъ или крѣпостью на срокъ не ниже двухъ лѣтъ.

Ст. **273³**. Виновный въ преступленіи, предусмо-

трѣнномъ ст. 114 Уголовнаго Уложенія, учиненномъ съ цѣлью способствовать иностранному правительству на случай войны съ Россіей, наказывается:

а) при обстоятельствахъ, означенныхъ въ первой части сей статьи—каторгой на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

б) при обстоятельствахъ, означенныхъ во второй части сей статьи, каторгой на срокъ не ниже восьми лѣтъ.

Ст. **273⁴**. Военнослужащій, виновный въ храненіи сочиненія или изображенія, статьями 104 и 132 Уголовнаго Уложенія указанныхъ, завѣдомо о содержаніи ихъ, хотя и безъ объясненной въ сихъ статьяхъ цѣли, подвергается, если дисциплинарное взысканіе окажется несоотвѣтствующимъ важности вины, заключенію на гауптвахтѣ не свыше 3 мѣсяцевъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ не свыше 3 мѣсяцевъ.

Если вспомнить, какъ часто въ настоящее время возбуждается судебное преслѣдованіе по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ стт. 128 и 129 угол. улож. и принять во вниманіе, что наложеніе на произведеніе печати ареста иногда запаздываетъ и не устраняетъ распространенія части экземпляровъ путемъ продажи и разсылки подписчикамъ, то легко понять, что по ст. 273⁴ воинск. уст. о нак. можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности всякій военнослужащій, пріобрѣтшій вполнѣ легальнымъ путемъ газету или книгу, въ которой впослѣдствіи были усмотрѣны признаки преступныхъ дѣяній.

Законъ 11 іюня (создавшій новую редакцію 273⁴ ст.) обходитъ молчаніемъ весьма важный вопросъ о подсудности дѣлъ по обвиненію нижнихъ чиновъ въ предусмотрѣнномъ ст. 273₄ воин. уст. о нак. храненіи сочиненій. Согласно ст. 1182 воен. суд. уст. (по закону 9 мая 1905 г., собр. узак. 1905 г., ст. 1600) государственныя преступленія военнослуслужащихъ изъяты изъ подсудности полковыхъ судовъ, но такъ какъ имѣющійся въ стт. 1181 и 1181¹ воен. суд. уст. (соотвѣтствующихъ стт. 1030 и 1031 уст. уг. суд. по закону 7 іюня 1904 г.) перечень государственныхъ преступленій закономъ 11 іюня 1906 г. не дополненъ указаніемъ на ст. 273⁴ воин. уст. о наказ., а по размѣрамъ наказаній предусмотрѣнное ею дѣяніе не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства полковыхъ судовъ, то на практикѣ недомолвка закона 11 іюня легко

можетъ быть истолкована въ смыслѣ отнесенія этого преступнаго дѣянія къ подсудности полковыхъ судовъ. Однако, такое толкованіе слѣдуетъ признать неправильнымъ: государственныя преступленія военнослужащихъ изъяты изъ вѣдѣнія полковыхъ судовъ, независимо отъ размѣровъ положенныхъ въ законѣ наказаній, и военно-окружному суду подсудны дѣла по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 103 ст. и 2 ч. 107 ст. угол. улож., хотя они влекутъ за собою лишь арестъ; дѣяніе, предусмотрѣнное 273[4] ст. воин. уст. о нак. несомнѣнно имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и всѣ другія перечисленныя въ ст. 1181[1] воен.-суд. уст. дѣянія, а потому дѣла по обвиненію нижнихъ чиновъ въ храненіи запрещенныхъ сочиненій должны быть отнесены къ подсудности военно-окружныхъ судовъ. (*А. С. Лыкошинъ*: „Отвѣтственность военнослужащихъ за государственныя преступленія". „Право" 1906 г., № 35, стр. 2762—3).

279. Въ военное время, за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ и умышленное зажигательство или потопленіе чужого имущества, виновные приговариваются:

къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ смертной казни.

1. Для примѣненія 279 ст. *безразлично*, признанъ ли подсудимый совершившимъ *умышленное* или *предумышленное* убійство. (Гл. В. С. 05. 40, д. Лелеко).

2. Ст. 279 предусматриваетъ *всѣ виды умышленнаго убійства* въ военное время, а потому по этой статьѣ карается и убійство въ запальчивости и раздраженіи (Гл. В. С. 80. 30, 05. 48); точно также подъ нее подходятъ: убійство начальника съ цѣлью ограбленія (Гл. В. С. 76. 97), нанесеніе тяжкихъ ранъ чину полиціи, находившемуся на посту при исполненіи служебныхъ обязанностей, съ цѣлью убійства его. (Гл. В. С. 06. 1).

3. *Покушеніе на убійство*, съ примѣненіемъ наказанія, установленнаго для военнаго времени, подвергаетъ виновнаго отвѣтственности не по 115 и 1451—1455 стт. ул. о нак., а по 279 ст. XXII кн. Св. В. П., съ пониженіемъ наказанія на 1, 2 или 3 степени. (Гл. В. С. 05. 40, д. Лелеко; 06. 24, д. Жукова).

4. Отвѣтомъ на вопросъ, „доказано ли, что подсудимый, хотя и безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но однако же умышленно, съ цѣлью лишить жизни стоявшихъ на посту городовыхъ, произвелъ въ нихъ 3 выстрѣла изъ револьвера,

причемъ желаемой цѣли не достигъ лишь потому, что въ одного изъ городовыхъ не попалъ совсѣмъ, а пуля, попавшая вь другого, причинила ему лишь контузію живота", — „да, доказано, что нанесъ легкую рану въ животъ", судъ вполнѣ установилъ фактическіе признаки покушенія на убійство, и обязанъ былъ примѣнить 279 статью. (Гл. В. С. 07. 43, д. Каспарова).

5. Подъ дѣйствіе 279 статьи подходитъ и *покушеніе на растлѣніе*, сопровождавшееся насиліемъ. (Гл. В. С. 06. 40, д. Бирюкова).

6. Подъ дѣйствіе 279 статьи подходятъ всѣ виды разбоя, какъ съ предварительнымъ соглашеніемъ, такъ и безъ него (Гл. В. С. 79. 303), и всѣ виды грабежа, какъ съ насиліемъ, такъ и безъ насилія. (Рѣш. Касс. Прис. Д. Арміи 78. 37).

7. Положенное въ этой статьѣ наказаніе опредѣляется лишь за шесть перечисленныхъ въ ней преступленій, въ томъ числѣ за умышленное зажигательство чужого имущества. Между тѣмъ поджогъ собственнаго имущества, съ намѣреніемъ воспользоваться страховой премiей, является преступленіемъ особеннаго рода (Рѣш. Уг. Кас. Деп. 1880 г. № 10) и не можетъ быть по своему составу приравнено къ поджогамъ чужого имущества. Вслѣдствіе сего, лица участвовавшія въ поджогѣ собственникомъ своего имущества, подлежатъ отвѣтственности по 1612 ст. Улож. о нак., но отнюдь не за поджогъ чужого имущества. Поэтому къ подобнымъ случаямъ 279 ст. не можетъ имѣть примѣненія. (Гл. В. С. 09. 18, д. Фридмана и др.).

8. По ст. 279 наказываются, какъ непосредственно совершившіе преступленіе, такъ и соучастники всѣхъ видовъ (зачинщики, сообщники, подстрекатели и пособники). Степень отвѣтственности виновныхъ по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи, должна опредѣляться по правиламъ общей части улож. о наказ. Такимъ образомъ: 1) изъ сообщниковъ, т. е. согласившихся съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями предумышленное преступленіе, согласившихся на самое совершеніе преступленія, подлежатъ наказанію по 279 статьѣ только тѣ, которые непосредственно участвовали въ совершеніи перечисленныхъ въ этой статьѣ преступленій, тѣ же изъ нихъ, которые хотя и случайно и по не зависѣвшимъ отъ ихъ воли обстоятельствамъ, не находились на мѣстѣ преступленія, приговариваются къ наказанію одной степенью ниже, т. е. не къ смертной казни, а къ каторгѣ; 2) изъ пособниковъ, т. е. лицъ которыя не принимали прямого участія въ совершеніи престу-

пленія и кромѣ того не были въ числѣ умысливших ихъ и согласившихся на самое совершеніе преступленія, а только помогали или обязывались помогать умыслившимъ оное совѣтами, указаніями, сообщеніемъ свѣдѣній, доставленіемъ средствъ для совершенія преступленія или устраненіемъ препятствій къ содѣянію его, *приговариваются къ наказанію по 279 статьѣ только тѣ, коихъ дѣйствіе было необходимо,* а всѣ прочіе—слѣдовательно пособники не необходимые—къ наказанію одною степенью ниже, т. е. также не къ смертной казни, а къ каторгѣ. См. Гл. В. С. 07. 17, д. Алипенкова, и 07. 59, д. Переплетчикова, и Улож. о наказ., стт. 13, 119 и 121. (*Ред.*).

9. Содержащееся въ п. 1 § 20 Прав. о мѣстностяхъ объявленныхъ на военномъ положеніи, постановленіе объ опредѣленіи *наказанія по 279 ст. XXII кн. Св. В. П., не можетъ имѣть распространительнаго толкованія,* а потому 279 статья не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ изъ участниковъ оказавшаго вооруженное сопротивленіе скопища, которые сами непосредственно ни насильственныхъ дѣйствій не оказали, ни на такого рода сопротивленіе ни съ кѣмъ въ соглашеніе не входили. (Гл. В. С. 07. 5, д. Кухницкаго). Точно также вступленіе въ шайку, съ знаніемъ ея цѣлей и свойствъ, не можетъ разсматриваться какъ соглашеніе совершать преступленія въ каждомъ данномъ случаѣ совокупными силами, въ смыслѣ 13 ст. Ул. о нак., и какъ обстоятельство, предрѣшающее вопросъ о степени участія, которое каждый членъ шайки можетъ принять при выполненіи того или другого преступленія. (Гл. В. С. 07. 59, д. Переплетчикова и др.).

10. Судъ, признавъ наличность уменьшающаго вину подсудимаго обстоятельства, не лишенъ права, согласно разъясненію Главн. Воен. Суда въ рѣшеніи 1883 г. № 8, смягчить опредѣленное, по силѣ 279-й ст. XXII Св. В. П., наказаніе—смертную казнь—и назначить взамѣнъ ея безсрочныя каторжныя работы. (Гл. В. С. 05. 40, д. Лелеко).

11. Признавъ подсудимыхъ виновными въ покушеніи на умышленное убійство гнавшихся за ними лицъ, хотѣвшихъ ихъ задержать, судъ, въ виду преданія подсудимыхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени, долженъ былъ примѣнить къ подсудимымъ, какъ основное, наказаніе, опредѣленное 279 ст. XXII кн. Св. В. П., а не установленное 2 ч. 1459 ст. Ул. о наказ., почему и пониженіе подсудимымъ наказанія за покушеніе на убійство, должно было начинаться отъ смертной казни. (Гл. В. С. 07. 77, д. Сѣрикова и Конова).

Б. Уставъ Военно-судебный.

1. О постановкѣ вопросовъ.

Ст. **892**. По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній, предсѣдатель и члены суда удаляются въ особую комнату для сужденія, при чемъ не могутъ находиться ни секретарь, ни прокуроръ, ни участвующія въ дѣлѣ лица. Письменное слѣдственное производство должно быть предъ судьями во время совѣщанія; до постановленія рѣшенія о винѣ или невиновности подсудимаго предсѣдатель и члены суда не должны имѣть ни съ кѣмъ сношенія.

Ст. **893**. Вопросы предлагаются предсѣдателемъ съ соблюденіемъ правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ опредѣленныхъ.

Ст. **894**. Основаніемъ вопросовъ о виновности должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы.

1. *Выводы* обвинительнаго акта,— но не обстоятельства, указанныя въ его исторической части (Гл. В. С. 72. 80)—являются основаніемъ вопроса о виновности и обязательны для суда, хотя бы на судѣ прокуроръ измѣнилъ обвиненіе или отказался вовсе отъ обвиненія (Гл. В. С. 75. 293, 88. 7, 98. 9, 03. 2). Неразсмотрѣніе какого-либо обвиненія, указаннаго въ обвинительномъ актѣ,—за исключеніемъ такого, которое представляетъ собою ненаказуемое дѣяніе (Гл. В. С. 70. 185, 74. 84, 88. 7, 03. 17, 93. 72); изложеніе обвиненія въ вопро-

сахъ юридическими терминами (Гл. В. С. 02. 5); оставленіе вопроса неоконченнымъ или прерваннымъ (Гл. В. С. 03. 75); постановка нѣсколькихъ вопросовъ объ обстоятельствахъ, не составляющихъ преступнаго дѣянія (Гл. В. С. 00. 15); вставка или пропускъ въ вопросахъ противъ выводовъ обвинительнаго акта выраженій и словъ, имѣющихъ значеніе для рѣшенія дѣла, измѣняющихъ или характеризующихъ существо обвиненія или квалифицирующихъ послѣднее (Гл. В. С. 89. 57, 98. 2, 91. 2), — всѣ эти упущенія составляютъ существенное нарушеніе 894-й статьи. Точно также судъ не можетъ, не производя судебнаго слѣдствія, вслѣдствіе сознанія обвиняемаго, измѣнить выводы обвинительнаго акта. (Гл. В. С. 80. 23).

2. Хотя основаніемъ вопросовъ о виновности служатъ какъ выводы обвинительнаго акта, такъ и судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, но первоначальные вопросы должны быть поставлены по выводамъ обвинительнаго акта даже тогда, когда судъ находитъ, что преступленіе совершено при иныхъ обстоятельствахъ, которыя въ такомъ случаѣ или могутъ быть изложены въ отвѣтахъ на первоначальные вопросы, или о нихъ слѣдуетъ поставить дополнительные вопросы. (Гл. В. С. 08. 57, д. Берхона; см. также рѣш. Гл. В. С. 89. 3, 80. 164, 88. 89, 90. 1, 92. 5, 03. 59, 80. 82).

3. Военно-окружные суды, при разрѣшеніи вопросовъ о виновности, не стѣснены выводами обвинительнаго акта, и находя, что преступное дѣяніе совершено при иныхъ обстоятельствахъ, имѣютъ право изложить эти обстоятельства въ отвѣтѣ на первоначальный вопросъ. Посему, поставивъ на свое разрѣшеніе, согласно выводу обвинительнаго акта, вопросъ о доказанности образованія въ данной мѣстности преступнаго сообщества и разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, судъ не лишенъ права установить въ своемъ отвѣтѣ, что данное сообщество дѣйствовало въ связи съ другими подобными же сообществами, разбросанными въ различныхъ пунктахъ Россійской Имперіи, т. к. установленіемъ этого обстоятельства предъявленное подсудимымъ по выводамъ обвинительнаго акта обвиненіе не измѣняется по существу. (Гл. В. С. 09. 10, д. Романова и др.).

Ст. **895**. Если при судебномъ слѣдствіи обнаружилось такое непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ преступное дѣяніе, которое подвергаетъ виновнаго по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ дѣ-

яніе, въ томъ актѣ опредѣленное, то судъ, не постановляя приговора, обращаетъ дѣло къ предварительному слѣдствію, если это окажется нужнымъ, и къ составленію вновь обвинительнаго акта на общемъ основаніи по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ подсудимаго.

1. Обращеніе дѣла къ предварительному слѣдствію и къ составленію новаго обвинительнаго акта обязательно для суда, когда обвиненіе на судѣ измѣняется настолько существенно, что представляетъ собою совершенно новое дѣяніе, подвергающее болѣе строгой отвѣтственности, чѣмъ то, которое было предусмотрѣно обвинительнымъ актомъ. (Гл. В. С. 71. 141, 72. 226, 83. 128 и мн. др.).

2. Согласно 895 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3, разъясненной въ рѣшеніяхъ Главнаго Военнаго Суда 1872 г. № 92, 1884 г. № 43, 1888 г. №№ 6, 38, 54, 109, 152, 155, 1889 г. № 116, 138 и многр. друг., новое, непредусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ обвиненіе только въ такомъ случаѣ подлежитъ немедленному разрѣшенію суда, когда оно не увеличиваетъ отвѣтственности за дѣяніе, въ обвинительномъ актѣ указанное, но если это послѣднее отвергнуто судомъ, то новое обвиненіе, являясь по дѣлу единственнымъ, а слѣдовательно не могущимъ подлежать сравненію съ тѣмъ, по обвиненію въ совершеніи котораго подсудимый былъ преданъ суду, можетъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія не иначе, какъ въ порядкѣ 213 *) и 214 ст. ст. Воен.-Суд. уст., т. е. смотря по роду преступнаго дѣянія, или по непосредственному распоряженію начальства или по жалобѣ частныхъ лицъ (ст. 214); вслѣдствіе чего, постановляя приговоръ по такому обвиненію, судъ, какъ то разъяснено въ рѣшеніяхъ Главнаго Военнаго Суда 1888 г. № 106 и 1894 г. № 86, допускаетъ существенное нарушеніе 213 и 895 ст. ст. Воен.-Суд. уст. даже и въ томъ случаѣ, если это новое обвиненіе было предъявлено прокуроромъ на судебномъ слѣдствіи, а защита съ своей стороны ходатайствовала о дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла. Такимъ образомъ, судъ, отвергнувъ предъявленное къ подсудимымъ по обвинительному акту обвиненіе въ убійствѣ, а равно какую-либо связь подсудимыхъ съ органи-

---

*) Ст. 213: „Никто изъ служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего Устава".

зацiей, учинившей это убiйство, не имѣлъ никакого права разрѣшать предъявленное ко всѣмъ подсудимымъ впервые во время судебнаго слѣдствiя прокуроромъ обвиненiе ихъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 102 ст. Угол. Улож., а долженъ былъ направить дѣло въ порядкѣ 213 ст. Уст. Воен.-Суд. (Гл. В. С. 08. 36, д. Бабкина и др.).

Ст. **896**. По каждому предмету обвиненiя ставится вопросъ: совершилъ ли подсудимый такое-то преступное дѣяніе, составляющее предметъ обвиненiя. Если же кѣмъ-либо будетъ возбуждено сомнѣніе въ самомъ совершенiи событiя преступленiя, или же въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, то судъ обязанъ поставить отдѣльные вопросы о томъ: совершилось ли событiе преступленiя, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и подлежитъ ли оно вмѣненiю ему въ вину, съ точнымъ указаніемъ въ послѣднемъ вопросѣ и самой причины, уничтожающей вмѣненiе.

1. Военно-окружный судъ, усумнившись въ событiи преступленiя или въ виновности подсудимаго, долженъ, согласно ст. 896 кн. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 года изд. 3, поставить и разрѣшить отдѣльно вопросъ о томъ, совершилось ли событiе преступленiя, и вопросъ о томъ, виновенъ-ли подсудимый въ этомъ преступленiи, причемъ форма изложенiя вопросовъ и отвѣтовъ должна быть такова, чтобы, при оправданiи подсудимаго въ томъ преступленiи, въ коемъ онъ обвинялся, можно было удостовѣриться, по какой именно изъ указанныхъ въ п. I ст. 910 той же книги причинъ послѣдовалъ оправдательный приговоръ. Съ другой стороны, по многократнымъ разъясненiямъ Главнаго Военнаго Суда, въ случаѣ, если у военно-окружнаго суда возникнетъ сомнѣніе, слѣдуетъ ли вмѣнять подсудимому въ вину учиненное имъ дѣяніе, должны быть поставлены и разрѣшены судомъ, въ силу той же статьи 896, два вопроса: 1) о совершенiи подсудимымъ того преступленiя, которое составляетъ предметъ обвиненiя, и 2) о наличности причины, уничтожающей вмѣненіе,—съ точнымъ указаніемъ этой причины и ея законныхъ условiй, причемъ изложеніе причины невмѣненiя не въ вопросѣ, а въ отвѣтѣ на него почитается нарушеніемъ несущественнымъ. (Гл. В. С. 08. 54, д. Фастовца; см. также рѣш. Гл. В.

С. 86. 41, 88. 55, 99. 89, 01. 6, 06. 41, 07. 30 и мн. др.; 85. 107, 86. 41, 87. 11, 93. 20, 00. 53 и др.).

2. Постановка вмѣсто вопроса о событіи преступленія, вопроса объ учиненіи его нѣсколькими злоумышленниками, безъ указанія лишь именъ и фамилій подсудимыхъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Главнаго Военнаго Суда, не соотвѣтствуетъ требованію 896 ст. XXIV Кн. С. В. П., изд. 3. (Гл. В. С. 08. 35, д. Рембаловича и др.).

3. Если, встрѣтивъ сомнѣніе въ виновности подсудимыхъ въ предъявленныхъ имъ по обвинительному акту обвиненіяхъ и находя потому нужнымъ отдѣлить вопросъ о событіи таковыхъ преступленій отъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ, судъ постановилъ на свое разрѣшеніе вопросы вовсе не о событіи преступленія, а о дѣйствіяхъ какихъ-то „нѣсколькихъ злоумышленниковъ“,.„нѣкоторыхъ лицъ“, „одного изъ злоумышленниковъ“, то этимъ нарушены требованія 896 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3. (Гл. В. С. 08. 36, д. Бабкина и др.).

Ст. **897**. За главнымъ вопросомъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ преступномъ дѣяніи, которое составляетъ предметъ обвиненія, постановляются частные вопросы о такихъ обстоятельствахъ, которыя особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности.

Ст. **898**. Если событіе преступленія не вполнѣ совершилось, то постановляется вопросъ о степени приведенія злого умысла въ дѣйствіе.

Ст. **899**. Если въ преступленіи или проступкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то о степени участія каждаго изъ нихъ постановляется, на изъясненномъ въ 896 статьѣ сего устава основаніи, отдѣльный вопросъ.

1. Хотя эта статья и гласитъ, что если въ преступленіи или проступкѣ участвовало нѣсколько лицъ, то о степени участія каждаго изъ нихъ постановляется отдѣльный вопросъ, но несоблюденіе этого правила не признается существеннымъ нарушеніемъ формъ судопроизводства, если подсудимые признаны виновными по совершенно тождественному обвиненію и если въ приговорѣ вполнѣ ясно опредѣлена степень участія каждаго подсудимаго. (Гл. В. С. 08. 42, д.

Стрѣкалова и Нессонова; см. также рѣш. Гл. В. С. 80. 73, 99. 101, 78. 113, 75. 151, 78. 116 и др.).

2. Формулировка судомъ отдѣльныхъ вопросовъ о степени участія каждаго изъ подсудимыхъ, не по фактическимъ обстоятельствамъ виновности, а юридическими терминами, не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ 899 ст., если въ отвѣтахъ суда на вопросы подробно изложены тѣ дѣйствія каждаго изъ подсудимыхъ, въ коихъ выразилось участіе ихъ въ преступленіи. (Гл. В. С. 09. 18, д. Фридмана и др.).

Ст. **900**. О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія или проступка менѣе семнадцати лѣтъ, во всякомъ случаѣ постановляется вопросъ: дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разумѣніемъ.

Правила судопроизводства, постановленныя для мирнаго времени и неизмѣненныя раздѣломъ IV военно-суд. устава, сохраняютъ свою силу и для военнаго времени.Въ виду сего и отсутствія въ раздѣлѣ IV военно-суд. устава какого-либо изъятія изъ правила, ст. 900 того же устава установленнаго, надлежитъ придти къ заключенію, что и при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ раздѣла IV уст. воен.-судебнаго о подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія или проступка менѣе 17 лѣтъ отъ роду, во всякомъ случаѣ постановляется судомъ на свое разрѣшеніе вопросъ, дѣйствовалъ ли онъ съ разумѣніемъ. (Гл. В. С. 08. 70, д. Губріенко).

2. О смягченіи наказанія.

Ст. **906**. Если подсудимый признанъ виновнымъ, то постановляется приговоръ о наказаніи его. Судъ обязанъ опредѣлять наказаніе на точномъ основаніи законовъ, но при семъ суду предоставляется право по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе одною или двумя степенями, переходя при томъ и къ ближайшему низшему роду наказаній, ежели въ законѣ нѣтъ степени ниже назначенной за преступное дѣяніе подсудимаго.

Примѣчаніе. Случаи, въ коихъ упомянутый въ сей (906) статьѣ переходъ отъ высшаго рода наказанія къ низшему не допускается, означены въ статьѣ 150 уложенія о наказаніяхъ (по продолженію 1902 года) и въ пунктѣ 3 (лит. б) Высочайше утвержденныхъ 18 января 1902 года временныхъ правилъ замѣны военно-служащимъ ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями (приказъ по военному вѣдомству 1902 г. № 35).

Въ главѣ II раздѣла 3 военно-суд. уст. не только не содержится никакого воспрещенія военнымъ судамъ смягчать собственною властью слѣдуемое подсудимому наказаніе, но, напротивъ того, 1203 ст. XXIV кн. Св. В. П. съ примѣчаніемъ къ ней, на основаніи котораго по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ признанія наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, военные суды не имѣли права своею властью смягчать слѣдуемое подсудимому наказаніе, а обязаны были входить о таковомъ смягченіи съ ходатайствомъ, порядкомъ, установленнымъ въ стт. 913 и 914 той же книги, — закономъ 9 мая 1906 года изъ военно-суд. устава исключена. (Гл. В. С. 07. 6, д. Немѣйко).

Ст. **913**. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда представляются особыя уваженія къ облегченію участи подсудимаго, суду дозволяется ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти (ст. 906), или даже о помилованіи подсудимаго, вовлеченнаго въ преступленіе несчастнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ.

3. О содержаніи резолюціи и приговора.

Ст. **921**. Въ резолюціи суда означаются:

1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное по дѣлу засѣданіе;

2) составъ присутствія;

3) званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище и лѣта подсудимаго, и если ихъ нѣсколько, то каждаго изъ нихъ, и

4) сущность приговора.

Резолюція должна *вполнѣ* соотвѣтствовать разрѣшеннымъ вопросамъ (Гл. В. С. 68. 37, 69. 113) и подробному приговору (Гл. В. С. 83. 132), причемъ измѣненіе наказанія въ приговорѣ противъ резолюціи, совершенное даже по ошибкѣ, составляетъ существенное нарушеніе. (Гл. В. С. 75. 179, 79. 287, 81. 74, 99. 84 и др.).

Ст. **931**. Въ приговорѣ, сверхъ указаннаго въ резолюціи, означаются:

1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ по судебному слѣдствію преніяхъ;

2) соображенія суда по предметамъ, относящимся до примѣненія законовъ, а заключеніе о винѣ или невиновности прописываются безъ указанія его основаній, и

3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора.

Приговоръ долженъ содержать въ себѣ, въ цѣляхъ возможности провѣрки правильности опредѣленія преступленія и примѣненія законовъ о наказаніи, всѣ предметы обвиненія, какъ изложенные въ обвинительномъ актѣ, такъ и выясненные въ заключительныхъ преніяхъ, съ точнымъ указаніемъ, въ какихъ именно дѣйствіяхъ подсудимый признанъ виновнымъ (Гл. В. С. 68. 36, 71. 74, 79. 223, 87. 39, 88. 50, 04. 62, 05. 2, 06. 14, 07. 9, и мн. др.). Изложеніе приговора съ недостаточною полнотою и подробностью или съ неясностью и неопредѣленностью предметовъ обвиненія, съ противорѣчіями въ немъ самомъ, съ несоотвѣтствіемъ или противорѣчіемъ резолюціи или разрѣшеннымъ вопросомъ и отвѣтомъ на нихъ, или хотя бы въ соотвѣтствіи съ вопросами, но съ допущеніемъ въ самыхъ вопросахъ или отвѣтахъ на нихъ противорѣчія, — составляетъ существенное нарушеніе 1 п. 931 ст. (Гл. В. С. 70. 11, 77. 114, 85. 94, 88. 4, 95. 60, 99. 59, 00. 15, 04. 51, 70. 96, 87. 14, 93. 25, 03. 75, 82. 275, 96. 50, 99. 30, 69. 10, 79. 976, 96. 39, 98. 40, 01. 17, и мн. др.).

4. О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

а) Общія положенія.

Ст. **1181**. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ, предусмотрѣнныхъ статьями 99—113. 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденнаго 22-го марта 1903 года уголовнаго уложенія (собр. узакон. ст. 416), производятся общимъ порядкомъ военно-уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ сей главѣ изложенныхъ.

Ст. **1181**[1]. Въ семъ же (ст. 1181) порядкѣ производятся дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ. предусмотрѣнныхъ статьями уголовнаго уложенія: 114, 115, 123, 125—127, 129—132, 134, 163, 164, 166 ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 603 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3). Если же будетъ установлено отсутствіе всякой связи перечисленныхъ дѣяній съ преступными дѣяніями. указанными въ предшедшей (1181) ст., или признано, что перечисленныя дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ правиламъ сего устава.

б) Подсудность.

Ст. **1182**. Дѣла объ указанныхъ въ статьяхъ 1181 и 1181[1] преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ вѣдаются: или 1) военно-окружными судами въ обыкновенномъ составѣ (ст. 766); или 2) въ случаѣ воспослѣдованія особаго Высочайшаго повелѣнія особымъ военнымъ судомъ, составъ коего опредѣленъ ниже. въ статьѣ 1197[1].

Ст. **1183**. При совокупности преступныхъ дѣяній, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указанныхъ. съ дру-

гими преступными дѣяніями, всѣ они разсматриваются нераздѣльно порядкомъ, въ настоящей главѣ сего устава опредѣленнымъ.

в) Дознаніе, предварительное слѣдствіе и преданіе суду.

Ст. **1184**. О преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103, 104, 106—118, 123, 128, 131, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4), 652 (ч. 3) уголовнаго уложенія, если преступныя дѣянія эти учинены одними военно-служащими и при томъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго начальства или же во время отправленія обязанностей службы, дознанія производятся военнымъ начальствомъ и получаютъ дальнѣйшее направленіе, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 1190, 1191, 1195 и 1196 сего устава.

Ст. **1184**[1]. Во всѣхъ прочихъ, кромѣ означенныхъ въ предшедшей (1184) статьѣ, случаяхъ дознанія о перечисленныхъ въ статьяхъ 1181 и 1181[1] преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ производятся и направляются порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 1035—1035[24] устава уголовнаго судопроизводства.

Ст. **1185**. О всякомъ злоумышленіи со стороны военнослужащихъ, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указаннаго, военные начальники немедленно, по полученіи о семъ свѣдѣній, доносятъ по командѣ главному начальнику военнаго округа и въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 1184, дѣлаютъ распоряженіе о производствѣ дознанія.

Ст. **1185**[1]. Независимо отъ указаннаго въ предшедшей (1185) статьѣ донесенія по командѣ, о всякомъ

злоумышленіи со стороны военнослужащихъ, заключающемъ въ себѣ признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ статьями 99—102, 105, 119, 121, 126, 127, 129, 130, 132, 134, 437 и 449 угол. улож., военные начальники немедленно доводятъ до свѣдѣнія либо чиновъ корпуса жандармовъ или полиціи, либо прокурорскаго надзора, причемъ, въ случаѣ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ, принимаютъ первоначальныя мѣры, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемаго лица, съ опечатаніемъ его бумагъ.

Ст. **1187** *). Подозрѣваемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указанныхъ, подвергнутые задержанію, содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Ст. **1188**. Оконченныя производствомъ дознанія препровождаются военными начальниками къ военному прокурору.

Ст. **1189**. Произведенныя въ гражданскомъ вѣдомствѣ дознанія по дѣламъ о военнослужащихъ, подвѣдомственныхъ военному суду, препровождаются прокуроромъ окружнаго суда къ военному прокурору.

Ст. **1190**. По полученіи дознанія военный прокуроръ обязанъ, не позже, какъ черезъ недѣлю, представить все производство по дѣлу съ своимъ заключеніемъ главному начальнику военнаго округа.

Въ заключеніи военнаго прокурора должно быть изложено мнѣніе его: или 1) о необходимости производства по дѣлу предварительнаго слѣдствія, или 2) о возможности ограничиться наложеніемъ на обвиняемаго взысканія дисциплинарнаго, или 3) о прекращеніи дознанія, либо пріостановленіи преслѣдованія, или 4) о неподсудности дѣла военному суду, или 5) въ случаяхъ, когда дознанія о военно-служа-

*) Ст. 1186 отмѣнена.

щихъ произведены въ гражданскомъ вѣдомствѣ и представляются достаточно полными, о преданіи обвиняемаго суду, безъ производства предварительнаго слѣдствія.

Ст. **1191**. Главный начальникъ военнаго округа, не далѣе недѣли со времени полученія заключенія военнаго прокурора, дѣлаетъ распоряженіе: или 1) о производствѣ предварительнаго слѣдствія, или 2) о прекращеніи дознанія, либо пріостановленіи преслѣдованія, или 3) о наложеніи на обвиняемыхъ взысканій дисциплинарныхъ, или 4) о направленіи дѣла къ надлежащей подсудности, или 5) о преданіи обвиняемыхъ военно-окружному суду.

Ст. **1192**. Производство предварительнаго слѣдствія возлагается, на общемъ основаніи (статья 337 сего устава), на военныхъ слѣдователей, но въ случаяхъ особенно важныхъ можетъ быть возложено, по распоряженію главнаго начальника военнаго округа, на одного изъ военныхъ судей или на слѣдственную комиссію (ст. 336).

Ст. **1192**[1]. При производствѣ слѣдствій лица, производящія оныя, и военный прокуроръ дѣйствуютъ на тѣхъ же правахъ, какія предоставлены военному слѣдователю и военному прокурору въ общемъ порядкѣ военно-уголовнаго судопроизводства. Но лицамъ, производящимъ слѣдствіе, предоставляется дѣлать осмотръ или выемку почтовой или телеграфной корреспонденціи безъ испрошенія указаннаго въ ст. 441 сего устава разрѣшенія. Такіе осмотры и выемки предпринимаются или производящими слѣдствіе или же поручаются ими офицерамъ корпуса жандармовъ, военнымъ или судебнымъ слѣдователемъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 380 сего устава.

Ст. **1193**. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, оно отсылается къ военному прокурору, который обязанъ разсмотрѣть его въ порядкѣ, стт. 545—554

сего устава указанномъ, и представить свое заключеніе по дѣлу главному начальнику военнаго округа.

Ст. **1194**. Главный начальникъ военнаго округа, не далѣе недѣли со времени полученія заключенія военнаго прокурора, дѣлаетъ распоряженіе на основаніи статьи 556 сего устава.

Ст. **1195**. Если военный министръ, по представленію о томъ главнаго начальника военнаго округа или по личному усмотрѣнію, признаетъ необходимымъ передать дѣло на разсмотрѣніе особаго военнаго суда, то испрашиваетъ на сіе Высочайшее соизволеніе.

Ст. **1196**. Въ особенно важныхъ случаяхъ государственныхъ преступленій военно-служащіе предаются верховному уголовному суду, когда о разсмотрѣніи дѣла въ семъ судѣ воспослѣдуетъ Высочайшій указъ.

г) Составъ и производство суда.

Ст. **1197**. Въ составъ особаго военнаго суда назначаются: предсѣдателемъ съ Высочайшаго соизволенія одинъ изъ постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда, состоящій въ военныхъ чинахъ, а членами—предсѣдатель военно-окружнаго суда и четыре генерала, избираемыхъ военнымъ министромъ.

Ст. **1198**. Прокурорскія обязанности въ семъ судѣ исполняются, по назначенію военнаго министра, однимъ изъ чиновъ военно-прокурорскаго надзора, которому передается письменное по дѣлу производство для составленія обвинительнаго акта.

Ст. **1199**. Лица, участвовавшія въ производствѣ слѣдствія, не могутъ исполнять судейскія обязанности въ судѣ по тому же самому дѣлу.

Ст. **1200**. Мѣсто учрежденія особаго военнаго суда опредѣляется военнымъ министромъ.

Ст. **1201**. Члены суда могутъ быть отводимы только подсудимымъ, по причинамъ, опредѣленнымъ закономъ.

Ст. **1202**. Судебныя засѣданія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103, 104, 106 и 107 уголовнаго уложенія, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія. Дѣла о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указанныхъ, разсматриваются въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи по опредѣленію суда или распоряженію главнаго начальника военнаго округа, отъ котораго зависитъ закрыть двери на все время засѣданія или на какія либо отдѣльныя судебныя дѣйствія, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 788—795 сего Устава. Главный начальникъ военнаго округа можетъ также сдѣлать распоряженіе о закрытіи дверей судебнаго засѣданія съ тѣмъ, чтобы въ залу засѣданія допускались только генералы, штабъ-офицеры и гражданскіе чиновники военно-судебнаго вѣдомства первыхъ четырехъ классовъ, военно-начальствующія лица, пользующіяся правами полковыхъ командировъ, и должностныя лица, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, за исключеніемъ кандидатовъ на должности по военно-судебному вѣдомству, а также лица, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія; по желанію подсудимыхъ и потерпѣвшихъ допускаются только ихъ супруги и родственники по прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ.

Ст. **1202[1]**. Право закрытія дверей судебнаго засѣданія на указанныхъ въ предшедшей (1202) статьѣ основаніяхъ принадлежитъ также Военному Министру.

Ст. **1202[2]**. Къ судебной защитѣ по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] ука-

занныхъ, допускаются только присяжные повѣренные, помощники ихъ, частные повѣренные, и лица, означенныя въ п.п. 2 и 3 статьи 736 сего Устава.

Ст. **1202[3]**. Суду не возбраняется прочтеніе въ судебномъ засѣданіи протоколовъ и другихъ упомянутыхъ въ статьяхъ 797, 798 и 827 актовъ, составленныхъ при дознаніи съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для производства предварительнаго слѣдствія.

Ст. **1202[4]**. При обвиненіи военно-служащихъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 111 угол. улож., вопросъ о наличности или возможности особо вредныхъ для внѣшней безопасности Россіи послѣдствій разрѣшается судомъ не иначе, какъ по истребованіи заключенія по сему предмету отъ Главнаго Штаба.

Ст. **1203**. Судебныя издержки подлежатъ взысканію съ осужденныхъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ относились къ производству дознанія.

Ст. **1204**. Жалобы и протесты, приносимые въ кассаціонномъ порядкѣ на приговоры особыхъ военныхъ судовъ, разсматриваются Главнымъ Военнымъ Судомъ.

Ст. **1205**. По окончательнымъ приговорамъ военныхъ судовъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1181 и 1181[1] указанныхъ, допускаются со стороны осужденныхъ просьбы о помилованіи или облегченіи ихъ участи. Просьбы эти подаются въ судъ, постановившій приговоръ, и съ заключеніемъ главнаго начальника военнаго округа представляются, черезъ Военнаго Министра, на Высочайшее усмотрѣніе.

Ст. **1205[1]**. Принесеніемъ означенной въ предшедшей (1205) ст. просьбы останавливается исполненіе приговора впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія.

Ст. **1206.** При напечатаніи окончательныхъ приговоровъ по дѣламъ, означеннымъ въ первой части статьи 1202 сего Устава, преступность подсудимаго опредѣляется въ общихъ выраженіяхъ, не повторяя дерзкихъ оскорбительныхъ выраженій, за произнесеніе коихъ производился надъ подсудимымъ судъ.

5. О судѣ въ военное время.

а) Общія положенія.

Ст. **1278.** Правила, въ настоящемъ раздѣлѣ постановленныя, примѣняются въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, а со дня объявленія во всеобщее свѣдѣніе Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи—во всемъ раіонѣ, подчиненномъ Главнокомандующему и Командующимъ арміями (раіонъ театра войны).

Ст. **1279.** Правила судоустройства и судопроизводства, постановленныя въ семъ уставѣ для мирнаго времени и не измѣненныя въ настоящемъ раздѣлѣ, сохраняютъ свою силу и для военнаго времени.

б) О подсудности военному суду.

Ст. **1311.** Сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 244—251 сего Устава *), военному суду подлежатъ:

---

*) Воинскіе чины во время состоянія на дѣйствительной службѣ (244), чины запаса за неявку на сборы и за преступленія, совершенныя во время сборовъ (245), числящіеся въ ополченіи—за тѣ же преступленія (245[1]), лица войскового сословія казачьихъ войскъ—за тѣ же преступленія (246), воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ (состоящіе по межевому, горному, телеграфному и т. д. вѣдомствамъ или въ полицейскихъ командахъ), за преступленія, относящіяся до нарушенія обязанностей военной службы (247), отставные воинскіе чины—за совершенныя во время состоянія на службѣ нарушенія обязанностей послѣдней (248), гражданскіе чины военнаго вѣдомства—за преступленія должности и дисциплины (249), лица гражданскаго вѣдомства—въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (250), военно-плѣнные (251). *Ред.*

лица, принадлежащія къ войску (ст. 1213) *):
лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (ст. 1313), и
жители непріятельскихъ областей, Арміею занимаемыхъ (ст. 1314).

Ст. **1313**. Лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежатъ военному суду за преступленія, означенныя въ статьѣ 17 Правилъ о сихъ мѣстностяхъ (прил. къ статьѣ 23, т. II, Свод. Зак., Общ. Учр. Губ., издан. 1892 г.).

в) О срокахъ и вызовѣ свидѣтелей.

Ст. **1378**. Судъ обязанъ разсмотрѣть дѣло въ распорядительномъ засѣданіи (ст. 723) не позже слѣдующаго дня по поступленіи его съ обвинительнымъ актомъ.

Ни эта статья, ни какая либо другая IV раздѣла, не освобождаютъ судъ въ военное время отъ лежащей на немъ, согласно 748 ст. XXIV кн. Св. В. П. и 577 У. У. С., **) обязанности объявить подсудимымъ о дополнительно вызванныхъ, по требованію гражданскихъ истцовъ, свидѣтеляхъ, съ указаніемъ на тѣ обстоятельства, которыя должны быть ими удостовѣрены, и при томъ не позже, какъ за день до открытія судебнаго засѣданія или, по крайней мѣрѣ, за день до допроса этихъ свидѣтелей. Несоблюденіе этихъ требованій

*) Гражданскіе чины военнаго вѣдомства, служащіе по вольному найму при военныхъ управленіяхъ, состоящіе при арміи иностранные офицеры, слѣдующіе за войскомъ корреспонденты, поставщики, торговцы и проч. *Ред.*

**) Ст. 577 у. у. с.: По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствамъ, но и затѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны, или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до сего допроса.

закона, имѣющихъ цѣлью дать подсудимымъ возможность возражать противъ доводовъ обвинителя, заключающихся въ показаніяхъ дополнительно вызванныхъ по его просьбѣ свидѣтелей, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговоровъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда ни подсудимые ни ихъ защитники не возражали противъ допущенія новыхъ свидѣтелей и не просили объ отложеніи засѣданія для приготовленія къ защитѣ, или когда эти дополнительно вызванные свидѣтели не явились въ судъ. (Гл. В. С. 09. 23, д. Кубалова и Дзугутова).

Ст. **1379**. Указанные въ статьяхъ 727 и 760 сего Устава документы *) вручаются подсудимому въ день распорядительнаго засѣданія.

Ст. **1380**. Заявленіе подсудимаго о выборѣ или назначеніи защитника, о вызовѣ свидѣтелей, сверхъ указанныхъ въ спискѣ (ст. 728) и объ отводѣ судей и прокурора должно быть сдѣлано при самой выдачѣ и по прочтеніи ему указанныхъ въ предшедшей (1379) статьѣ документовъ. Постановленіе суда по этому заявленію должно быть составлено въ томъ же (ст. 1378) засѣданіи.

На точномъ основаніи 746 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3 (по редакціи объявленной въ приказѣ по воен. вѣдом. 1905 г. № 129) „ходатайство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію показаніями этихъ свидѣтелей, причемъ объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей составляется опредѣленіе съ изложеніемъ основаній отказа“. Эта статья Воен. Суд. Уст., согласно 1279 ст., сохраняетъ свою силу и для военнаго времени, такъ какъ имѣющіяся въ IV раздѣлѣ того же Устава, относительно вызова свидѣтелей, сверхъ указанныхъ въ спискѣ, статьи опредѣляютъ лишь сокращенный срокъ на предъявленіе требованій о вызовѣ свидѣтелей, но не измѣняютъ самаго порядка разсмотрѣнія подобныхъ

---

*) Копія обвинительнаго акта и списокъ лицъ, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе (727), а также списокъ постоянныхъ и временныхъ членовъ суда и прокурора (760). *Ред.*

требованій. Статья же 1385 раздѣла IV, замѣняющая собою 749 ст. раздѣла II, по точному смыслу этихъ статей и согласно рѣшеніямъ Главнаго Военнаго Суда 1891 г. № 128, 1899 г. № 35, 1901 г. № 10, и др., предоставляетъ усмотрѣнію суда лишь разрѣшеніе вопроса о томъ, необходимъ ли личный допросъ лицъ, которыя уже призваны свидѣтелями по дѣлу и проживаютъ внѣ мѣста производства суда или же возможно ограничиться прочтеніемъ письменныхъ ихъ показаній, данныхъ при первоначальномъ разслѣдованіи дѣла, но вовсе не предоставляетъ суду права отказывать совершенно участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ въ вызовѣ указываемыхъ ими новыхъ свидѣтелей только на томъ основаніи, что свидѣтели эти проживаютъ внѣ мѣста производства суда, безъ обсужденія вопроса о значеніи для дѣла обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію ихъ показаніями. (Гл. В. С. 08. 4, д. Пелипенковъ).

Ст. **1383**. Въ случаѣ отказа участвующему въ дѣлѣ лицу въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявленіе о принятіи вызова на свой счетъ (ст. 747) допускается лишь по отношенію къ свидѣтелямъ изъ лицъ гражданскаго вѣдомства и должно быть сдѣлано немедленно по объявленіи отказа.

Ст. **1385**. Въ случаяхъ, опредѣленныхъ статьями 728, 731 и 744—748 *) сего Устава, вызовъ свидѣте-

---

*) Ст. 728. При выдачѣ означенныхъ въ статьѣ 727 (см. примѣч. къ ст. 1379. *Ред.*) документовъ, подсудимому объявляется, что онъ въ *семидневный срокъ* обязанъ довести до свѣдѣнія суда: избралъ ли кого-либо себѣ защитникомъ, и не желаетъ ли, чтобы какія-либо другія лица, сверхъ указанныхъ въ предъявленномъ ему спискѣ, были доброшены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ. Ст. 731. І ражданскому истцу не возбраняется также просить, въ *семидневный срокъ* отъ полученія извѣщенія о дополненіи списка свидѣтелей, предназначенныхъ къ вызову въ судъ. Ст. 744. Военному прокурору не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ или въ особомъ требованіи, предъявленномъ предсѣдателю суда во время приготовительныхъ къ суду распоряженій. Ст. 745 исключена. Ст. 746. Ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе, могутъ ли имѣть значеніе для дѣла обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей. Объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей составляется опредѣленіе, съ изложеніемъ основаній отказа. Ст. 747. Если участвующее въ дѣлѣ лицо, не далѣе какъ въ *трехдневный срокъ* отъ объявленія ему въ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, заявитъ, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣ-

лей, проживающихъ внѣ мѣста производства суда, предоставляется усмотрѣнію сего послѣдняго.

Ст. **1386**. Вызовъ свѣдущихъ людей (ст. 752) допускается съ соблюденіемъ условій сроковъ, установленныхъ для вызова свидѣтелей.

г) О порядкѣ производства дѣлъ.

Ст. **1388**. Не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не вызванныхъ согласно статьѣ 1365 сего Устава, а равно и неявившихся по какимъ бы то ни было причинамъ.

По буквальному смыслу ст. ст. 1385 и 1388 прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей допускается лишь при отсутствіи свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи, во избѣжаніе задержки дѣла, причемъ вовсе не допускается прочтеніе таковыхъ показаній при наличности самихъ свидѣтелей въ судѣ во время производства дѣла, вмѣсто личнаго ихъ допроса. (Гл. В. С. 09. 26, д. Чарныхъ).

Ст. **1389**. Освобождаются отъ явки въ судъ, кромѣ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 1 статьи 812 сего Устава, всѣ вообще свидѣтели по совершенной дряхлости, а также вслѣдствіе отлучки или пребыванія въ такомъ разстояніи отъ мѣста производства суда, что для явки въ судъ имъ потребно болѣе сутокъ.

д) О приговорахъ.

Ст. **1391**. Ходатайства судовъ о смягченіи наказанія или о помилованіи подсудимаго (ст. 813) предста-

---

лается распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя, по добровольному съ ними соглашенію. Ст. 748. По истеченіи сроковъ, установленныхъ на предъявленіе требованій относительно вызова свидѣтелей, они могутъ быть вызываемы только по вновь открывшимся обстоятельствамъ, но и затѣмъ никакой свидѣтель, вызванный по требованію одной стороны, или ею представленный, не можетъ быть допущенъ къ допросу въ судебномъ засѣданіи безъ согласія на то противной стороны, если ей не было заявлено о томъ по крайней мѣрѣ за день до сего допроса.

вляются Командующему Арміей, который ходатайства эти, съ мнѣніемъ своимъ, представляетъ Главнокомандующему Арміями въ суточный срокъ, если не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій.

Ст. **1393**. Подробный приговоръ долженъ быть изготовленъ немедленно по закрытіи судебнаго засѣданія, при чемъ онъ подписывается однимъ предсѣдательствующимъ, если по дѣлу ни онъ и никто изъ членовъ не остались при особомъ мнѣніи.

е) О кассаціонныхъ жалобахъ.

Ст. **1397**. На подачу кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ полагается не болѣе сутокъ. По подачѣ въ сей срокъ жалобы или протеста, все дѣло представляется въ тотъ же день въ Кассаціонное Присутствіе.

Ст. **1399**. Въ случаѣ, указанномъ статьею 1018 сего Устава *), заявленіе подсудимаго допускается только при самомъ объявленіи ему о подачѣ жалобы.

Ст. **1401**. Главнокомандующій Арміями имѣетъ право не давать дѣлу направленія въ кассаціонномъ порядкѣ по кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, поданнымъ на приговоры военно-окружныхъ судовъ и судовъ Армій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые, въ виду охраненія существенныхъ интересовъ Арміи, воинской дисциплины или общественной безопасности, вызываютъ необходимость немедленнаго исполненія надъ подсудимымъ наказанія.

Ст. **1403**. Главнокомандующій точно обозначаетъ и объявляетъ во всеобщее извѣстіе преступленія и

---

*) Ст. 1018. Каждому изъ подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ соучастіи по одному и тому же преступленію или проступку, предоставляется присоединиться къ кассаціонной жалобѣ, отъ одного изъ нихъ поданной, о чемъ должно быть заявлено суду въ теченіе срока, установленнаго въ 988 статьѣ сего устава, а если жалоба подана менѣе, чѣмъ за *три дня* до сего срока, то до истеченія *трехъ дней* отъ объявленія о подачѣ жалобы.

проступки, по дѣламъ о которыхъ можетъ быть примѣняемо правило, установленное въ статьѣ 1401 сего Устава.

Ст. **1404**. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, вызывающихъ необходимость немедленнаго исполненія надъ осужденнымъ приговора суда, право не давать направленія поданнымъ кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ по отдѣльнымъ дѣламъ предоставляется и Командующему Арміей, который о такомъ распоряженіи своемъ доводитъ до свѣдѣнія и Главнокомандующаго.

Ст. **1405**. Право не давать дѣлу направленія въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 1401—1404) предоставляется, въ опредѣленныхъ статьей 1301 сего Устава случаяхъ, комендантамъ и начальникамъ отрядовъ.

ж) О вступленіи приговоровъ въ силу.

Ст. **1409**. Представляются на усмотрѣніе Главнокомандующаго:

1) приговоры, указанные въ статьѣ 1097 сего Устава;

2) всѣ вообще приговоры къ смертной казни, и

3) приговоры, присуждающіе къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или къ заточенію въ крѣпости по тѣмъ дѣламъ, по которымъ можетъ быть отмѣнено кассаціонное производство (ст. 1401) и когда такой приговоръ обжалованъ.

Приказъ по военному вѣдомству № 523 (20-го авг. 1906 г.).

1) Присужденіе офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, кандидатовъ на клас-

сную должность и лицъ, приравненныхъ къ послѣднимъ по служебному положенію, къ заключенію въ крѣпости на срокъ свыше одного года сопровождается увольненіемъ отъ дѣйствительной службы.

2) Для офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и кандидатовъ на классную должность опредѣляемое по Уголовному Уложенію заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, на сроки не свыше девяти мѣсяцевъ назначается лишь въ томъ случаѣ, когда судъ, по обстоятельствамъ дѣла, признаетъ необходимымъ уволить осужденнаго отъ службы.

3) Присужденіе нижнихъ чиновъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ, къ заключенію въ крѣпости на срокъ свыше одного мѣсяца или въ тюрьмѣ на срокъ свыше трехъ недѣль, или къ аресту на срокъ свыше двухъ мѣсяцевъ сопровождается увольненіемъ отъ службы.

4) Для состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства и кандидатовъ на классную должность опредѣляемыя по Уголовному Уложенію заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного года и заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, на сроки не свыше девяти мѣсяцевъ замѣняются: заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного мѣсяца—арестомъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ—содержаніемъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки отъ шести мѣсяцевъ до одного года—временнымъ заключеніемъ въ крѣпости (ст. 25 Воинскаго Устава о Наказаніяхъ) на тѣ же сроки; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки до одного мѣсяца — арестомъ на гауптвахтѣ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки отъ одного до пяти

мѣсяцевъ — содержаніемъ на гауптвахтѣ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки свыше пяти и до девяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ крѣпости съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть.

5) Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на сверхсрочной службѣ, опредѣляемыя по Уголовному Уложенію заключеніе въ крѣпости и заключеніе въ тюрьмѣ, не соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, замѣняются: заключеніе въ крѣпости на сроки не свыше одного мѣсяца—простымъ арестомъ на тѣ же сроки; заключеніе въ крѣпости на сроки свыше одного мѣсяца и до пяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ военной тюрьмѣ съ уменьшеніемъ сроковъ на одну четверть; заключеніе въ крѣпости на сроки свыше пяти мѣсяцевъ—заключеніемъ въ дисциплинарной части на тѣ же сроки и съ соблюденіемъ правилъ, ниже сего въ п. 9 постановленныхъ; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки не свыше трехъ недѣль — простымъ арестомъ съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ—заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на тѣ же сроки; заключеніе въ тюрьмѣ на сроки свыше четырехъ мѣсяцевъ — заключеніемъ въ дисциплинарной части съ увеличеніемъ сроковъ на одну треть.

7) Во всѣхъ случаяхъ замѣны заключенія въ крѣпости и въ тюрьмѣ, назначаемыхъ по Уголовному Уложенію, наказаніями воинскими, сіи послѣднія влекутъ для осужденныхъ послѣдствія, установленныя для сихъ наказаній по Воинскому Уставу о Наказаніяхъ.

8) Заключеніе въ крѣпости на сроки отъ шести мѣсяцевъ и до одного года, въ случаѣ отдаленности крѣпостей или неимѣнія въ нихъ свободныхъ помѣщеній, замѣняется содержаніемъ на гауптвахтѣ на тѣ же сроки.

9) Нижніе чйны, отбывающіе наказаніе въ дисциплинарныхъ частяхъ, взамѣнъ назначенныхъ имъ судомъ обще-уголовныхъ наказаній, по окончаніи срока дѣйствительной службы передаются въ вѣдѣніе гражданскаго начальства для отбытія остающагося срока наказанія въ подлежащихъ мѣстахъ заключенія общихъ.

Приказъ этотъ имѣетъ примѣненіе и къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя учинены до его объявленія, такъ какъ въ этомъ приказѣ говорится не объ увеличеніи наказанія, а лишь о замѣнѣ его равнозначущимъ (воинскимъ) для болѣе удобнаго отбытія наказанія виновными. (Гл. В. С. 07. 4, д. Петрова и Фролова).

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ.

ВВЕДЕНІЕ.

(Св. Зак. т. I, ч. I).

Ст. **1.** Государство Россійское едино и нераздѣльно.

Ст. **2.** Великое Княжество Финляндское, составляя нераздѣльную часть Государства Россійскаго, во внутреннихъ своихъ дѣлахъ управляется особыми установленіями на основаніи особаго законодательства.

Ст. **3.** Русскій языкъ есть языкъ общегосударственный и обязателенъ въ арміи, во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О существѣ Верховной Самодержавной Власти.

Ст. **4.** Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его, не только за страхъ, но и за совѣсть, Самъ Богъ повелѣваетъ.

Ст. **5.** Особа Государя Императора священна и неприкосновенна.

Ст. **6.** Та же Верховная Самодержавная власть принадлежитъ Государынѣ Императрицѣ, когда наслѣдство Престола въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго; но супругъ Ея не почитается Государемъ: онъ пользуется почестями и преимуществами, наравнѣ съ супругами Государей, кромѣ титула.

Ст. **7.** Государь Императоръ осуществляетъ законодательную власть въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою.

Ст. **8.** Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства. Единственно по Его почину Основные

Государственные Законы могутъ подлежать пересмотру въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ.

Ст. **9.** Государь Императоръ утверждаетъ законы и безъ Его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія.

Ст. **10.** Власть управленія во всемъ ея объемѣ принадлежитъ Государю Императору въ предѣлахъ всего Государства Россійскаго. Въ управленіи верховномъ власть Его дѣйствуетъ непосредственно; въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго опредѣленная степень власти ввѣряется отъ Него, согласно закону, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его Именемъ и по Его повелѣніямъ.

Ст. **11.** Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, издаетъ, въ соотвѣтствіи съ законами, указы для устройства и приведенія въ дѣйствіе различныхъ частей государственнаго управленія, а равно повелѣнія, необходимыя для исполненія законовъ.

Ст. **12.** Государь Императоръ есть верховный руководитель всѣхъ внѣшнихъ сношеній Россійскаго Государства съ иностранными державами. Имъ же опредѣляется направленіе международной политики Россійскаго Государства.

Ст. **13.** Государь Императоръ объявляетъ войну и заключаетъ миръ, а равно договоры съ иностранными государствами.

Ст. **14.** Государь Императоръ есть Державный Вождь россійской арміи и флота. Ему принадлежитъ верховное начальствованіе надъ всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами Россійскаго Государства. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно: дислокаціи войскъ, приведенія ихъ на военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего вообще относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства. Государемъ Императоромъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаются также ограниченія въ отношеніи права жительства и пріобрѣтенія недвижимаго имущества въ мѣстностяхъ, которыя составляютъ крѣпостные районы и опорные пункты для арміи и флота.

Ст. **15.** Государь Императоръ объявляетъ мѣстности на военномъ или исключительномъ положеніи.

Ст. **16.** Государю Императору принадлежитъ право чеканки монеты и опредѣленія внѣшняго ея вида.

Ст. **17.** Государь Императоръ назначаетъ и увольняетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также прочихъ должностныхъ лицъ, если для послѣднихъ не установлено закономъ иного порядка назначенія и увольненія.

Ст. **18.** Государь Императоръ, въ порядкѣ верховнаго управленія, устанавливаетъ въ отношеніи служащихъ ограниченія, вызываемыя требованіями государственной службы.

Ст. **19.** Государь Императоръ жалуетъ титулы, ордена и другія

государственныя отличія, а также права состоянія. Имъ же непосредственно опредѣляются условія и порядокъ пожалованія титуловъ, орденовъ и отличій.

Ст. **20**. Государь Императоръ издаетъ непосредственно указы и повелѣнія какъ въ отношеніи имуществъ, личную Его собственность составляющихъ, такъ равно въ отношеніи имуществъ, именуемыхъ Государевыми, кои, всегда принадлежа Царствующему Императору, не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Какъ тѣ, такъ и другія имущества не подчиняются платежу налоговъ и сборовъ.

Ст. **21**. Государю Императору, какъ Главѣ Императорскаго Дома, принадлежатъ, согласно Учрежденію о Императорской Фамиліи, распоряженія по имуществамъ удѣльнымъ. Имъ же опредѣляются также устройство состоящихъ въ вѣдѣніи Министра Императорскаго Двора учрежденій и установленій, равно какъ порядокъ управленія оными.

Ст. **22**. Судебная власть осуществляется отъ имени Государя Императора установленными закономъ судами, рѣшенія коихъ приводятся въ исполненіе именемъ Императорскаго Величества.

Ст. **23**. Государю Императору принадлежитъ помилованіе осужденныхъ, смягченіе наказаній и общее прощеніе совершившихъ преступныя дѣянія съ прекращеніемъ судебнаго противъ нихъ преслѣдованія и освобожденіемъ ихъ отъ суда и наказанія, а также сложеніе, въ путяхъ Монаршаго милосердія, казенныхъ взысканій и вообще дарованіе милостей въ случаяхъ особыхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда симъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права.

Ст. **24**. Указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно Имъ издаваемые, скрѣпляются Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ или подлежащимъ Министромъ либо Главноуправляющимъ отдѣльною частью и обнародываются Правительствующимъ Сенатомъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ *).

О вѣрѣ.

Ст. **62**. Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія.

Ст. **66**. Всѣ не принадлежащіе къ господствующей Церкви под-

---

*) Изъ 7-й главы выпущены здѣсь статьи 63—65 и 67—68. *Ред.*

данные Россійскаго Государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ.

Ст. **69**. Условія пріобрѣтенія правъ россійскаго подданства, равно какъ и ихъ утраты, опредѣляются закономъ.

Ст. **70**. Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности согласно постановленіямъ закона.

Ст. **71**. Россійскіе подданные обязаны платить установленные закономъ налоги и пошлины, а также отбывать повинности согласно постановленіямъ закона.

Ст. **72**. Никто не можетъ подлежать преслѣдованію за преступное дѣяніе иначе, какъ въ порядкѣ, закономъ опредѣленномъ.

Ст. **73**. Никто не можетъ быть задержанъ подъ стражею иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ.

Ст. **74**. Никто не можетъ быть судимъ и наказанъ иначе, какъ за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя дѣйствовавшими во время совершенія сихъ дѣяній уголовными законами, если притомъ вновь изданные законы не исключаютъ совершенныхъ виновными дѣяній изъ числа преступныхъ.

Ст. **75**. Жилище каждаго неприкосновенно. Производство въ жилищѣ, безъ согласія его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, закономъ опредѣленныхъ.

Ст. **76**. Каждый россійскій подданный имѣетъ право свободно избирать мѣсто жительства и занятіе, пріобрѣтать и отчуждать имущество и безпрепятственно выѣзжать за предѣлы государства. Ограниченія въ сихъ правахъ установлены особыми законами.

Ст. **77**. Собственность неприкосновенна. Принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда сіе необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе.

Ст. **78**. Россійскіе подданные имѣютъ право устраивать собранія въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ, мирно и безъ оружія. Зако-

номъ опредѣляются условія, при которыхъ могутъ происходить собранія, порядокъ ихъ закрытія, а равно ограниченіе мѣстъ для собраній.

Ст. **79.** Каждый можетъ, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять ихъ путемъ печати или иными способами.

Ст. **80.** Россійскіе подданные имѣютъ право образовывать общества и союзы въ цѣляхъ, не противныхъ законамъ. Условія образованія обществъ и союзовъ, порядокъ ихъ дѣйствій, условія и порядокъ сообщенія имъ правъ юридическаго лица, равно какъ порядокъ закрытія обществъ и союзовъ, опредѣляются закономъ.

Ст. **81.** Россійскіе подданные пользуются свободою вѣры. Условія пользованія этою свободою опредѣляются закономъ.

Ст. **82.** Правами россійскихъ подданныхъ иностранцы, въ Россіи пребывающіе, пользуются съ соблюденіемъ ограниченій, установленныхъ закономъ.

Ст. **83.** Изъятія изъ дѣйствія изложенныхъ въ сей главѣ постановленій въ отношеніи мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи исключительномъ, опредѣлены особыми законами.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О законахъ.

Ст. **84.** Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ.

Ст. **85.** Сила законовъ равно обязательна для всѣхъ безъ изъятія россійскихъ подданныхъ и для иностранцевъ, въ Россійскомъ Государствѣ пребывающихъ.

Ст. **86.** Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора.

Ст. **87.** Во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постано-

вленія о выборахъ въ Совѣтъ или въ Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ, или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Ст. **88**. Законы, особенно изданные для какой либо мѣстности или части населенія, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено.

Ст. **89**. Каждый законъ имѣетъ силу только на будущее время, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на время предшествующее, или что онъ есть только подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго.

Ст. **90**. Общее храненіе законовъ полагается въ Правительствующемъ Сенатѣ. Посему всѣ законы должны быть вносимы въ подлинникѣ или въ завѣренныхъ спискахъ въ Правительствующій Сенатъ.

Ст. **91**. Законы обнародываются во всеобщее свѣдѣніе Правительствующимъ Сенатомъ въ установленномъ порядкѣ и прежде обнародованія въ дѣйствіе не приводятся.

Ст. **92**. Законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соотвѣтствуетъ положеніямъ сихъ Основныхъ Законовъ.

Ст. **93**. По обнародованіи, законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока, при неустановленіи же таковаго срока—со дня полученія на мѣстѣ листа Сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія, къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ.

Ст. **94**. Законъ не можетъ быть отмѣненъ иначе, какъ только силою закона. Посему, доколѣ новымъ закономъ положительно не отмѣненъ законъ существующій, онъ сохраняетъ полную свою силу.

Ст. **95**. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ.

Ст. **96**. Постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, по разсмотрѣніи Военнымъ и Адмиралтействъ Совѣтами, по принадлежности, непосредственно представляются Государю Императору, если только сіи постановленія, положенія и наказы относятся собственно къ однимъ упомянутымъ вѣдомствамъ, не касаются предметовъ общихъ законовъ и не вызываютъ новаго расхода изъ казны или же вызываемый ими новый расходъ покрывается ожидаемыми сбереженіями по финансовой смѣтѣ Военнаго или Морского Министерства, по

принадлежности. Въ томъ же случаѣ, когда новый расходъ не можетъ быть покрытъ указанными сбереженіями, представленіе означенныхъ постановленій, положеній и наказовъ на Высочайшее утвержденіе допускается лишь по испрошеніи въ установленномъ порядкѣ ассигнованія соотвѣтственнаго кредита.

Ст. **97**. Постановленія по военно-судебной и военно-морской судебной частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ въ сводахъ военныхъ и военно-морскихъ постановленій.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій.

Ст. **98**. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются указами Государя Императора.

Ст. **99**. Продолжительность ежегодныхъ занятій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя Императора.

Ст. **100**. Государственный Совѣтъ образуется изъ Членовъ по Высочайшему назначенію и Членовъ по выборамъ. Общее число Членовъ Совѣта, призываемыхъ Высочайшею Властью къ присутствованію въ Совѣтѣ изъ среды его Членовъ по Высочайшему назначенію, не должно превышать общаго числа Членовъ Совѣта по выборамъ.

Ст. **101**. Государственная Дума образуется изъ Членовъ, избираемыхъ населеніемъ Россійской Имперіи на пять лѣтъ на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о выборахъ въ Думу.

Ст. **102**. Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ Государственная Дума провѣряетъ полномочія своихъ Членовъ.

Ст. **103**. Членомъ Государственнаго Совѣта и Членомъ Государственной Думы одно и то же лицо одновременно быть не можетъ.

Ст. **104**. Составъ Членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ можетъ быть замѣненъ новымъ составомъ до истеченія срока полномочій сихъ Членовъ по указу Государя Императора, коимъ назначаются и новые выборы Членовъ Совѣта.

Ст. **105**. Государственная Дума можетъ быть до истеченія пятилѣтняго срока полномочій ея Членовъ распущена указомъ Государя Императора. Тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва.

Ст. **106**. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума пользуются равными въ дѣлахъ законодательства правами.

Ст. **107**. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ, за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра которыхъ принадлежитъ единственно Государю Императору.

Ст. **108**. Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны, или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незакономѣрными.

Ст. **109**. Вѣдѣнію Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и обсужденію ихъ въ порядкѣ, учрежденіями ихъ опредѣленномъ, подлежатъ тѣ дѣла, кои указаны въ учрежденіяхъ Совѣта и Думы.

Ст. **110**. Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Ст. **111**. Законопроекты, не принятые Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Ст. **112**. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи. Законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта или Государственной Думы и отклоненные однимъ изъ сихъ установленій, могутъ быть вносимы на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи, если послѣдуетъ Высочайшее на то повелѣніе.

Ст. **113**. Законопроекты, поступившіе въ Государственную Думу и одобренные какъ ею, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ, равно какъ законопроекты, предначертанные по почину Государственнаго Совѣта и одобренные какъ имъ, такъ и Государственною Думою, представляются Государю Императору Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта.

Ст. **114**. При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію назначенія на платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ, принятымъ на себя Россійскимъ Государствомъ, обязательствамъ.

Ст. **115**. Кредиты на расходы Министерства Императорскаго Двора, вмѣстѣ съ состоящими въ его вѣдѣніи учрежденіями, въ суммахъ, не превышающихъ ассигнованій по государственной росписи на 1906 годъ, обсужденію Государственнаго Совѣта и Государственной Думы не подлежатъ. Равнымъ образомъ не подлежатъ ихъ обсужденію такія измѣненія означенныхъ кредитовъ, которыя обусловливаются постановленіями Учрежденія о Императорской Фамиліи, соотвѣтственно происшедшимъ въ ней перемѣнамъ.

Ст. **116**. Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какія обусловливаются исполненіемъ послѣдовавшихъ послѣ ея утвержденія узаконеній. Впредь до обнародованія новой росписи, по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ, во всей ихъ совокупности, одной двѣнадцатой части общаго по росписи итога расходовъ.

Ст. **117**. Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ, въ порядкѣ верховнаго управленія, на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

Ст. **118**. Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Государственные займы для покрытія расходовъ въ случаяхъ и въ предѣлахъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 116, а также займы для покрытія расходовъ, назначаемыхъ на основаніи статьи 117, разрѣшаются Государемъ Императоромъ въ порядкѣ верховнаго управленія. Время и условія совершенія государственныхъ займовъ опредѣляются въ порядкѣ верховнаго управленія.

Ст. **119**. Если по заблаговременномъ внесеніи въ Государственную Думу предположеній о числѣ людей, потребномъ для пополненія арміи и флота, законъ по сему предмету не будетъ въ установленномъ порядкѣ изданъ къ 1 мая, то указомъ Государя Императора призывается на военную службу необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ году.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О Совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями.

Ст. **120**. Направленіе и объединеніе дѣйствій Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія, возлагается на Совѣтъ Министровъ на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

Ст. **121**. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями имѣютъ право участія въ голосованіи въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ только въ томъ случаѣ, если они состоятъ Членами сихъ установленій.

Ст. **122**. Обязательныя постановленія, инструкціи и распоряженія, издаваемыя Совѣтомъ Министровъ, Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, а также другими, на то закономъ уполномоченными, установленіями, не должны противорѣчить законамъ.

Ст. **123**. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями отвѣтствуютъ предъ Государемъ Императоромъ за общій ходъ государственнаго управленія. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности отвѣтствуетъ за свои дѣйствія и распоряженія.

Ст. **124**. За преступныя по должности дѣянія Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями подлежатъ гражданской и уголовной отвѣтственности на основаніяхъ, въ законѣ опредѣленныхъ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ЗАКОНЫ.

А. Уставъ предупрежденія и пресѣченія преступленій (Св. Зак. т. XIV).

I. Объ усиленной и чрезвычайной охранѣ.

Ст. 1. Губернаторы, мѣстныя полиціи и вообще всѣ мѣста и лица, имѣющія начальство по части гражданской или военной, обязаны, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію должнаго уваженія къ вѣрѣ, или же общественнаго спокойствія, порядка, благочинія, безопасности личной и безопасности имуществъ, руководствуясь какъ данными имъ наказами и инструкціями, такъ и правилами, въ семъ Уставѣ опредѣленными.

Примѣчаніе 1. Къ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія преступленій относятся: отдача подъ надзоръ полиціи, воспрещеніе жительства въ столицахъ или иныхъ мѣстахъ, высылка административнымъ порядкомъ въ опредѣленныя мѣстности Европейской или Азіатской Россіи, а также удаленіе иностранцевъ за границу. Мѣры сіи могутъ быть опредѣляемы, въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, порядкомъ, для сего установленнымъ, безъ формальнаго производства суда.

Примѣчаніе 2. Положенія: 1) о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и 2) о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей, при семъ приложены.

Примѣчаніе 3. Призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ производится съ соблюденіемъ правилъ, приложенныхъ къ статьѣ 316 (прим., по Прод.) Общаго Учрежденія Губернскаго.

Примѣчаніе 4. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право воспрещать отдѣльнымъ личностямъ проживать въ губерніяхъ Варшавскаго генералъ-губернаторства.

Примѣчаніе 5. Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, а также Генералъ-Губернаторы Туркестанскій и Степной пользуются по охранѣ порядка и спокойствія и примѣненію административной высылки въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ правами, указанными въ Учрежденіи Управленія Кавказскаго края, въ положеніяхъ объ управленіи Туркестанскаго края и Степныхъ областей, въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства и въ особыхъ узаконеніяхъ, по принадлежности. Права Волынскаго Губернатора въ отношеніи высылки административнымъ порядкомъ лицъ нерусскаго происхожденія, незаконно поселившихся внѣ городскихъ поселеній Волынской губерніи, опредѣляются въ Законахъ Гражданскихъ (изд. 1900 г., ст. 698, прим. 3, прил.: ст. 3).

Примѣчаніе 6. Варшавскому Генералъ-Губернатору предоставляется издать обязательное постановленіе о домовыхъ дворникахъ и ночныхъ сторожахъ въ городахъ Варшавѣ и Лодзи, а равно особыя инструкціи о порядкѣ службы сихъ лицъ, и подвергать лицъ, виновныхъ въ нарушеніяхъ означеннаго постановленія, денежному штрафу до трехсотъ рублей или аресту до одного мѣсяца.

Примѣчаніе 7. Виленскому, Ковенскому и Гродненскому Генералъ-Губернатору предоставляется право издавать въ предѣлахъ ввѣреннаго ему края обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, и налагать за нарушеніе означенныхъ постановленій, въ административномъ порядкѣ, взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей.

Примѣчаніе 11. *) Высочайше повелѣно: высылаемыхъ, по распоряженію правительства, изъ одного мѣста въ другое лицъ привилегированныхъ сословій, а въ случаѣ необходимости и лицъ низшаго званія, отправлять въ мѣста назначенія подъ конвоемъ чиновъ полицейскихъ командъ (взамѣнъ жандармовъ) или общеустановленнымъ этапнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы, при командированіи для сего чиновъ полицейскихъ командъ, они были назначаемы въ томъ же числѣ, въ какомъ назначались жандармы, и чтобы имъ было предоставляемо (сверхъ прогонныхъ денегъ) путевое денежное кормовое довольствіе: при слѣдованіи на почтовыхъ и курьерскихъ лошадяхъ по одной копѣйкѣ на версту и по желѣзнымъ дорогамъ по одной десятой копѣйки на версту.

Примѣчаніе 12. Неимущимъ уроженцамъ Кавказскаго края, высылаемымъ, по распоряженію главнаго Кавказскаго начальства, на водвореніе въ Сибирь, можетъ быть назначаемо денежное отъ казны пособіе въ размѣрѣ пятидесяти семи рублей четырнадцати съ четвертью копѣекъ въ годъ, если они будутъ просить объ этомъ и, по надлежащемъ удостовѣреніи, дѣйствительно окажутся въ безвыходномъ положеніи. Срокъ этого пособія ограниченъ однимъ годомъ со времени прибытія ихъ въ Сибирь.

ПРИЛОЖЕНІЕ I КЪ СТАТЬѢ 1 (ПРИМ. 2).

Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

I. Общія правила.

Ст. **1.** Высшее направленіе дѣйствій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Требованія его, къ симъ предметамъ относящіяся, подлежатъ немедленному исполненію всѣми мѣстными начальствами. Всѣ вѣдомства обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

---

*) Примѣч. 8—10 исключены.

Примѣчаніе 1. Съ введеніемъ въ мѣстности военнаго положенія (Общ. Учр. Губ., ст. 23, прил., по Своду и по Прод.), въ ней прекращается дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ семъ (1) приложеніи, и высшее направленіе дѣйствій по охраненію въ ней государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ Главнокомандующему и Командующимъ арміями.

Примѣчаніе 2. Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено не допускать впредь примѣненія по дѣламъ религіознаго свойства правилъ сего приложенія, препюдавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ.

Ст. **2.** На основаніи статьи 1 сего приложенія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отмѣняетъ тѣ распоряженія подчиненныхъ ему административныхъ начальствъ по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, которыя будутъ признаны имъ несоотвѣтствующими цѣли. На отмѣну распоряженій Генералъ-Губернаторовъ и Главноначальствующихъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или чрезъ Совѣтъ Министровъ, или всеподданнѣйшимъ докладомъ, смотря по свойству и спѣшности дѣла, причемъ о состоявшихся по всеподданнѣйшему докладу Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Министровъ.

Ст. **3.** Если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія принятіе такой временной мѣры, которая требуетъ одобренія Верховной Власти, то объ утвержденіи предположеній своихъ по сему предмету онъ испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе или чрезъ Совѣтъ Министровъ, или въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, всеподданнѣйшимъ докладомъ, причемъ о послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Министровъ.

Ст. **4.** Въ тѣхъ случаяхъ, когда проявленія преступной дѣятельности лицъ, злоумышляющихъ противъ государственнаго порядка и общественной безопасности, принимаютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столь угрожающій характеръ, что вызываютъ необходимость особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію сихъ проявленій, мѣстности эти объявляются, въ установленномъ ниже порядкѣ, въ исключительномъ положеніи.

Ст. **5.** Объявленіе мѣстности въ исключительномъ положеніи влечетъ за собою: 1) распиреніе круга обязанностей и предѣловъ власти существующихъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, или возложеніе сихъ чрезвычайныхъ обязанностей и предоставленіе сей власти временно для сего учреждаемымъ правительственнымъ органамъ, и 2) усиленіе отвѣтственности какъ частныхъ лицъ, такъ и административныхъ властей за неисполненіе обязанностей, которыя на нихъ будутъ возложены при исключительномъ положеніи.

Ст. **6**. Предѣлы установляемыхъ обязанностей обывателей и правъ административныхъ властей соразмѣряются со степенью проявившихся въ той или другой мѣстности безпорядковъ: 1) когда общественное спокойствіе въ какой-либо мѣстности будетъ нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, илп подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка примѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ окажется недостаточнымъ, то мѣстность эта можетъ быть объявлена на положеніи усиленной охраны; 2) когда такими посягательствами населеніе извѣстной мѣстности будетъ приведено въ тревожное настроеніе, вызывающее необходимость принятія исключительныхъ мѣръ для безотлагательнаго возстановленія нарушеннаго порядка, то означенная мѣстность можетъ быть объявлена въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. **7**. Право первоначальнаго объявленія какой либо мѣстности въ положеніи усиленной охраны принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Генералъ-Губернаторамъ, и симъ послѣднимъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Губернаторы и Градоначальники одновременно съ представленіемъ Генералъ-Губернатору или Министру Внутреннихъ Дѣлъ соображеній своихъ относительно необходимости объявленія какой либо мѣстности въ исключительномъ положеніи принимаютъ, въ случаѣ надобности, мѣры, указаниыя въ статьяхъ 316 и 317 Общаго Учрежденія Губернскаго и въ другихъ постановленіяхъ Свода Законовъ.

Ст. **8**. При объявленіи положенія усиленной охраны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ немедленно доноситъ Правительствующему Сенату для распубликованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляетъ о принятой мѣрѣ и о поводахъ къ ней на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Совѣтъ Министровъ.

Ст. **9**. Положеніе чрезвычайной охраны вводится не иначе, какъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **10**. При объявленіи положеній какъ усиленной, такъ и чрезвычайной охраны должны быть въ точности опредѣляемы мѣстности, на которыя распространяются исключительныя мѣры, установляемыя сими положеніями.

Ст. **11**. Положенія усиленной и чрезвычайной охраны прекращаются тѣмъ же порядкомъ, коимъ были установлены (ст. 7, 8 и 9 сего прил.).

Мнѣніе (защитника), что съ прекращеніемъ въ какой либо мѣстности военнаго положенія, временно замѣнившаго (существовавшее тамъ ранѣе) положеніе усиленной охраны, прекратилось и положеніе этой охраны, надлежитъ признать неосновательнымъ, т. к. по силѣ 11 ст. Положенія о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и обществ. спокойствія положеніе усиленной

охраны отмѣняется тѣмъ же порядкомъ, коимъ было установлено, т. е. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (по прод. 1906 г.—Совѣта Министровъ. *Ред.*); разъ такая отмѣна въ свое время не послѣдовала, то и послѣ отмѣны въ данномъ городѣ временно введеннаго тамъ военнаго положенія, городъ этотъ остается въ положеніи усиленной охраны, бывшемъ до военнаго положенія. (Гл. В. С. 06. 1, д. Хлѣбовскаго).

Ст. **12**. По истеченіи одного года со дня введенія положенія усиленной охраны и шести мѣсяцевъ со дня введенія положенія чрезвычайной охраны, о продолженіи сихъ мѣръ, буде въ томъ окажется надобность, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входитъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Министровъ.

Ст. **13**. Совершенное прекращеніе исключительнаго положенія въ данной мѣстности влечетъ за собою немедленное возстановленіе полной силы дѣйствующихъ въ обыкновенное время законовъ и отмѣну всѣхъ временныхъ постановленій, принятыхъ въ виду сего положенія.

II. Правила о положеніи усиленной охраны.

Ст. **14**. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на Генералъ-Губернаторовъ, какъ постоянныхъ, такъ и временно въ сіи мѣстности назначенныхъ, а въ губерніяхъ имъ неподвѣдомственныхъ—на Губернаторовъ и Градоначальниковъ.

Примѣчаніе. Если положеніе усиленной охраны будетъ объявлено лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ, то по отношенію къ остальнымъ мѣстностямъ, на которыя означенное положеніе распространяться не будетъ, Генералъ-Губернаторамъ принадлежатъ общія права по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, на основаніи постановленій Общаго Губернскаго Учрежденія.

Ст. **15**. Въ предѣлахъ этихъ мѣстностей, упомянутыя начальствующія лица могутъ: 1) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ напр.: относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія, относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности и т. п., и 2) устанавливать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ пятьсотъ рублей.

Ст. **16**. Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ,—Губернаторамъ и Градоначальникамъ, предоставляется

также: 1) разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніяхъ изданныхъ ими обязательныхъ постановленій, причемъ Генералъ-Губернаторы могутъ уполномочивать на разрѣшеніе сихъ дѣлъ подчиненныхъ имъ Начальниковъ губерній, Градоначальниковъ и Оберъ-Полицеймейстеровъ; 2) воспрещать всякія народныя, общественныя, даже частныя собранія; 3) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній какъ срочно, такъ и на все время объявленнаго положенія усиленной охраны, и 4) воспрещать отдѣльнымъ личностямъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны.

Примѣчаніе 1. Высылка въ опредѣленную мѣстность, хотя бы и на родину, но съ обязательствомъ безотлучнаго тамъ пребыванія, допускается не иначе, какъ по предварительному сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Порядокъ такой высылки опредѣляется въ послѣднемъ отдѣлѣ (ст. 32—36) сего приложенія.

Примѣчаніе 2. Высочайше повелѣно: 1) въ видѣ временной мѣры, впредь до пересмотра дѣйствующихъ объ административной высылкѣ узаконеній, предположенія Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и Градоначальниковъ о воспрещеніи пребыванія въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ отдѣльнымъ лицамъ, признаваемымъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочнаго ихъ поведенія (п. 4 сей 16 статьи), приводить въ исполненіе не иначе, какъ по предварительномъ каждый разъ разсмотрѣніи и утвержденіи предположенной мѣры порядкомъ, означеннымъ въ статьяхъ 33, 34 (по Прод.) и 35 сего приложенія, и 2) разъяснить: а) что жалобы на распоряженія Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и Градоначальниковъ, послѣдовавшія на основаніи пункта 4 сей (16) статьи, не подлежатъ разсмотрѣнію внѣ порядка, опредѣленнаго въ статьяхъ 1 и 2 (по Прод.) сего приложенія, и б) что при обсужденіи означенныхъ жалобъ должны быть принимаемы въ соображеніе послужившія основаніемъ къ принятію обжалованной мѣры данныя о политической неблагонадежности лица, коего мѣра сія касается, или о той опасности, которую оно представляетъ для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочнаго своего поведенія.

Ст. **17.** Отъ Генералъ-Губернаторовъ, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ—отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, зависитъ: 1) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени; 2) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ всѣхъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка; въ судебныя засѣданія по такимъ дѣламъ, съ разрѣшенія Предсѣдателя суда, допускаются сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 622 (по прод.) и 623 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. 1883 г.), должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе, и 3) требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, или въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ 2 сей статьи, или съ осо-

быми сверхъ того ограниченіями, состоящими: а) въ производствѣ всѣхъ судебныхъ дѣйствій при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія статей 621 (по Прод.), 622 (по Прод.), 623 и 624 (по Прод.) Устава Уголовнаго Судопроизводства, изд. 1883 года, и б) въ недопущеніи въ залу засѣданія никого постороннаго, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, въ пунктѣ 2 сей статьи указанныхъ, и лицъ, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступленія; по желанію послѣднихъ допускаются въ семъ случаѣ только ихъ супруги и родственники въ прямой линіи, восходящей и нисходящей, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ.

Примѣчаніе 1. Въ сихъ видахъ имъ предоставляется право требовать отъ прокурорскаго надзора предоставленія для просмотра, не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства, или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе.

Примѣчаніе 2. Указанныя въ сей (17) статьѣ статьи 621 (по Прод. 1890 г.), 622 (по Прод. 1890 г.), 623 и 624 (по Прод. 1890 г.) Устава Уголовнаго Судопроизводства, изданія 1883 года, соотвѣтствуютъ статьямъ 621 и 622—624 означеннаго Устава, изданія 1892 года.

1. Военному суду подсудимые были преданы двумя органами власти: министромъ внутреннихъ дѣлъ, который въ предложеніи своемъ по этому поводу ссылается на положеніе объ усиленной охранѣ, и временнымъ генералъ-губернаторомъ, согласно приказу котораго подсудимые преданы военному суду одновременно какъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, такъ и на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Но преданіе суду, очевидно, можетъ исходить лишь отъ одной компетентной власти. Между тѣмъ въ данномъ дѣлѣ преданіе суду исходило сразу отъ двухъ органовъ и при томъ не компетентныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ ссылается на положеніе объ усиленной охранѣ. Но въ моментъ преданія суду въ городѣ N было введено военное положеніе, съ введеніемъ котораго отмѣняется положеніе объ усиленной охранѣ. Военное же положеніе никакихъ правъ министру внутреннихъ дѣлъ по направленію судебныхъ дѣлъ не предоставляетъ. Но и временный генералъ-губернаторъ не могъ предать подсудимыхъ военному суду, такъ какъ значительная часть подсудимыхъ арестована и привлечена къ дознанію еще до введенія въ городѣ N военнаго положенія. Ссылка же одновременно на положеніе объ усиленной охранѣ и правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, свидѣтельствуетъ о внутреннемъ противорѣчіи въ актѣ преданія суду, такъ какъ по закону усиленная охрана и военное положеніе другъ друга исключаютъ. (Г. В. С. Процессъ „36“. Засѣд. 14. VI. 06. Изъ кас. жал.).

2. На точномъ основаніи 1 п. этой статьи, ген.-губернаторамъ предоставляется передавать на разсмотрѣніе военнаго суда всѣ отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени. Указаніе же въ 1 п. 18 ст. тѣхъ преступныхъ дѣяній, которыя безусловно должны подводиться подъ дѣйствіе 279-й ст. XXII кн. Св. В. П., согласно разъясненію Гл. В. С. въ рѣш. 1887 г. № 117, выражаетъ собою лишь расширеніе круга преступленій, облагаемыхъ наказаніемъ по этой статьѣ закона, но вовсе не ограничиваетъ права генералъ-губернаторовъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, передавать на разсмотрѣніе военнаго суда всякія дѣла по ихъ усмотрѣнію. (Гл. В. С. 07. 34, д. Рогаля и Вратновскаго)

Ст. **18.** Разсмотрѣніе и рѣшеніе упомянутыхъ дѣлъ въ Военно-Окружныхъ и временныхъ военныхъ судахъ производится согласно правиламъ, установленнымъ въ Раздѣлѣ IV Военно-Судебнаго Устава, но съ тѣмъ: 1) чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ, опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ статьѣ 279 Воинскаго Устава о Наказаніяхъ; 2) чтобы полагаемые въ военныхъ судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ, каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ отъ войскъ, расположенныхъ въ томъ военномъ округѣ, въ которомъ долженъ производиться судъ, и 3) чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, разсматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ.

Примѣчаніе. Избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимыхъ производится согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 736, 737, 739 и 1384 Военно-Судебнаго Устава (изд. 1900 г.).

Ст. **19.** Утвержденіе всѣхъ приговоровъ военнаго суда по дѣламъ сего рода принадлежитъ Генералъ-Губернаторамъ, а въ мѣстностяхъ, имъ не подчиненныхъ, командующимъ войсками, въ военномъ округѣ расположенными, которымъ присвоиваются по сему предмету права, предоставленныя статьями 1391, 1401 и 1409 Военно-Судебнаго Устава (изд. 1900 г.) Главнокомандующему въ военное время.

1. Въ ст. 19 „Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія“ не сдѣлано ссылки на 1403 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3, устанавливающую обязанность главнокомандующаго точно обозначать и объявлять во всеобщее извѣстіе преступленія и проступки, по дѣламъ о которыхъ можетъ быть примѣняемо правило, изложенное въ ст. 1401 той же книги. Такое умолчаніе закона о весьма существенномъ правилѣ не можетъ быть признано неполнотой закона, а, очевидно, находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что п. 1 ст. 17 вышеозначеннаго „Положенія“ генералъ-губернаторамъ предоставлено право передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла, общими уголовными законами предусмотрѣнныя, когда они признаютъ это необходимымъ въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія. При такомъ условіи требованіе о заблаговременномъ объявленіи дѣлъ, по которымъ можетъ быть не дано хода кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, было бы явно неисполнимымъ. (Гл. В. С. 08. 10, д. Жданова).

2. Указаніе, что направленіе въ кассаціонномъ порядкѣ поданнаго на первый, отмѣненный рѣшеніемъ Главнаго Военнаго Суда, приговоръ кассаціоннаго протеста будто бы обязывало дать ходъ и кассаціонной жалобѣ на второй приговоръ, представляется неосновательнымъ, такъ какъ, согласно 1401 ст. XXIV кн. С. В. П. изд. 3 и 19 ст. „Положенія о мѣр. къ охр. госуд. пор. и обществ. спокойств.“, оцѣнка основательности поданныхъ протеста или жалобы всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія генералъ-губернатора, который въ

одномъ случаѣ можетъ дать ходъ протесту или жалобѣ, а въ другомъ оставить жалобу или протестъ безъ послѣдствій (тамъ же).

3. Утвержденіе, что если дѣло объ убійствѣ было передано на разсмотрѣніе военнаго суда исключительно потому, что убитый въ моментъ убійства его былъ временнымъ генералъ-губернаторомъ, то, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи ошибочность послѣдняго обстоятельства, судъ, не постановляя приговора, долженъ былъ о таковомъ фактѣ довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, представляется совершенно произвольнымъ и лишеннымъ всякаго основанія, ибо подобныхъ указаній въ распоряженіи о преданіи суду обвиняемыхъ вовсе не имѣется, согласно же 17 ст. правилъ о положеніи усиленной охраны, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право по своему усмотрѣнію, въ мѣстностяхъ состоящихъ на этомъ положеніи и не подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, передавать на разсмотрѣніе военныхъ судовъ отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ. (Гл. В. С. 08. 36, д. Бабкина и др.).

4. Распоряженія о передачѣ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на исключительномъ положеніи, дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами, имѣютъ лишь характеръ изъятія этихъ дѣлъ изъ общей подсудности и не могутъ вслѣдствіе этого разрѣшать всѣхъ возможныхъ при разсмотрѣніи слѣдствія вопросовъ относительно числа лицъ, подлежащихъ преданію суду, предметовъ ихъ обвиненія и проч., а потому военно-прокурорскій надзоръ, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія по такого рода дѣламъ, долженъ представить свои заключенія о дальнѣйшемъ направленіи этихъ дѣлъ порядкомъ, указаннымъ въ военно-судебномъ уставѣ, командующему войсками округа, отъ котораго и зависитъ окончательное распоряженіе о преданіи обвиняемыхъ суду. (Гл. В. С. 09. 5, д. Лабуара и др.).

Ст. **20**. Дѣйствіе статьи 286 Общаго Учрежденія Губернскаго (изд. 1892 г.) распространяется въ предѣлахъ мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной охраны, на замѣщеніе всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, утвержденіе въ каковыхъ должностяхъ не поставлено дѣйствующимъ закономъ въ прямую зависимость отъ Губернаторовъ или Градоначальниковъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, независимо отъ сего, по требованію Губернатора или Градоначальника, были немедленно удаляемы отъ должностей по упомянутымъ установленіямъ всѣ тѣ лица, которыя признаны будутъ неблагонадежными въ силу статьи 270 Общаго Учрежденія Губернскаго (изд. 1892 г.). Правило это не распространяется однако на Мировыхъ Судей и лицъ, служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ по выборамъ.

Ст. **21**. Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не долѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и 2) о производствѣ, во всякое время, обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ, фабрикахъ, заводахъ и т. п. и о наложеніи ареста, впредь до распоряженія

подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица.

Примѣчаніе 1. О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному губернатору или градоначальнику, по письменному распоряженію которыхъ срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія.

Примѣчаніе 2. Помощнику по гражданской части Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предоставляется на всемъ пространствѣ края, въ отношеніи лицъ, подвергаемыхъ задержанію въ порядкѣ сей (21) статьи, присвоенное губернаторамъ по примѣчанію 1 къ сей (21) статьѣ право продолженія срока предварительнаго ареста до одного мѣсяца со дня задержанія.

Ст. **22.** Въ случаѣ бездѣйствія власти административныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, лица сіи могутъ по опредѣленію суда быть подвергаемы опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ, не только въ высшей оныхъ мѣрѣ, но даже одною и двумя степенями выше.

III. Правила о положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. **23.** Всѣ статьи положенія усиленной охраны сохраняютъ свою силу и при положеніи чрезвычайной охраны, по скольку онѣ не измѣняются нижеслѣдующими правилами.

Ст. **24.** Генералъ-Губернаторамъ присвоиваются изложенныя ниже права Главноначальствующихъ, а въ случаѣ надобности, по особымъ каждый разъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ Совѣта Министровъ, и права Главнокомандующихъ арміею въ военное время.

Ст. **25.** Въ мѣстностяхъ, не подчиненныхъ Генералъ-Губернаторамъ, указывается Высочайшею властью то лицо, на которое возлагаются права Главноначальствующаго.

Ст. **26.** Главноначальствующему, независимо отъ правъ, указанныхъ въ статьяхъ 14—22 сего приложенія, предоставляется въ предѣлахъ подвѣдомственной ему мѣстности: 1) право подчинять нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края особо для сего назначеннымъ лицамъ и относить къ предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ не только гражданское управленіе, на основаніяхъ, опредѣленныхъ спеціальною инструкціею, но и командованіе войсками въ томъ случаѣ, если упомянутыя лица принадлежатъ къ военному званію; 2) право учреждать для содѣйствія существующимъ органамъ полиціи особыя военно-полицейскія команды, съ кругомъ правъ и обязанностей, указываемыхъ при самомъ ихъ учрежденіи; 3) право изъятія изъ общей подсудности дѣлъ объ извѣстнаго рода преступ-

леніяхъ и проступкахъ, съ передачею оныхъ къ производству военнаго суда въ порядкѣ, установленномъ статьями 17 и 18 сего приложенія, или съ подчиненіемъ ихъ административному разрѣшенію, въ предѣлахъ карательной власти, предоставленной ему на основаніи пункта 5 сей статьи; 4) право налагать на срокъ объявленнаго положенія чрезвычайной охраны секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ достигаются преступныя цѣли, или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія. Управленіе имуществомъ, на которое наложенъ секвестръ, поручается мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, причемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ этого имущества; остающійся же чистый доходъ съ секвестрованнаго имущества возвращается владѣльцу не ранѣе освобожденія имущества отъ секвестра; 5) право подвергать въ административномъ порядкѣ лицъ заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца, или аресту на тотъ же срокъ, или денежному штрафу до трехъ тысячъ рублей какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, такъ и за проступки, объ изъятіи коихъ изъ вѣдома судовъ будетъ заранѣе объявлено; 6) право устранять отъ должности на время объявленнаго положенія чрезвычайной охраны чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; изъ сего исключаются только лица, занимающія должности первыхъ трехъ классовъ; 7) право разрѣшать экстренныя, пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній; 8) право пріостановлять періодическія изданія на все время объявленнаго чрезвычайнаго положенія, и 9) главноначальствующему, независимо отъ правъ, указанныхъ въ статьяхъ 14—22 сего приложенія (по Своду и по Прод.), предоставляется въ предѣлахъ подвѣдомственной ему мѣстности право закрывать учебныя заведенія на срокъ не долѣе одного мѣсяца. О причинахъ принятія этой мѣры главноначальствующій обязывается сообщить подлежащему начальству учебнаго заведенія, а также министру внутреннихъ дѣлъ, который, если бы признавалъ настоятельно необходимымъ продлить срокъ закрытія учебнаго заведенія, вноситъ о томъ представленіе въ Совѣтъ Министровъ.

1. Не можетъ быть рѣчи о тождественности (ст. 22 у. у. с.), если обвиняемый, подвергнутый предварительно въ административномъ порядкѣ взысканію въ 500 р., съ замѣною, при неуплатѣ, арестомъ на 3 мѣсяца, за храненіе револьверовъ, -преданъ былъ суду и осужденъ за участіе въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе су-

ществующаго въ государствѣ общественнаго строя и имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи складъ оружія, храненіе котораго вмѣнено обвиняемому въ вину, какъ одинъ изъ признаковъ участія его въ означенномъ сообществѣ. (У. К. Д. 07. 5, д. Гольдберга).

2. Зачетъ обвиняемому въ срокъ назначеннаго ему по приговору заключенія содержанія его въ тюрьмѣ по распоряженію административной власти за нарушеніе обязательнаго постановленія, а не въ виду совершенія преступленія, предусмотрѣннаго закономъ уголовнымъ, является прямымъ нарушеніемъ ст. 54 уг. ул. (У. К. Д. 07. 6, д. Филиппова).

Ст. **27.** На дѣйствія подчиненныхъ главноначальствующему учрежденій жалобы могутъ быть приносимы въ порядкѣ подчиненности въ двухнедѣльный срокъ.

IV. Правила для мѣстностей, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи.

Ст. **28.** Одновременно съ объявленіемъ какой-либо мѣстности въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія могутъ быть введены, по особымъ каждый разъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта Министровъ, въ нѣкоторыхъ точно опредѣленныхъ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства правила, изложенныя въ статьяхъ 29—31 сего приложенія.

Ст. **29.** Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется: подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, предварительному аресту на срокъ не болѣе семи дней и производить у такихъ лицъ обыски и выемки.

Примѣчаніе 1. О всякомъ заарестованіи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о заарестованіи мѣстному губернатору или градоначальнику.

Примѣчаніе 2. Помощникъ Варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части можетъ, въ предѣлахъ ввѣреннаго названному генералъ-губернатору края, принимать мѣры, указанныя въ сей (29) статьѣ, и возбуждать преслѣдованія въ порядкѣ статьи 1035 (по Прод.) устава уголовнаго судопроизводства.

Примѣчаніе 3. Помощнику по гражданской части Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ предоставляется на всемъ пространствѣ края, въ отношеніи лицъ, подвергаемыхъ задержанію въ порядкѣ сей (29) статьи, присвоенное Губернаторамъ по примѣчанію 1 къ сей (29) статьѣ право продолженія срока предварительнаго ареста до одного мѣсяца со дня задержанія.

Ст. **30.** Губернаторамъ и градоначальникамъ присваиваются права, указанныя въ статьѣ 20 сего приложенія.

Ст. **31**. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, предоставляется дѣла о государственныхъ преступленіяхъ (*ср. ст. 126, прим., по Прод.*), а *также о* вооруженномъ сопротивленіи властямъ, отъ правительства установленнымъ, или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, *при исполненіи ими обязанностей службы, или же* вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, передавать на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія по законамъ военнаго времени, согласно правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 18 и 19 (по Прод.) сего приложенія, и опредѣленія виновнымъ наказанія, установленнаго статьей 279 воинскаго устава о наказаніяхъ (изд. 1900 г.).

Примѣчаніе 1. Въ указанномъ въ сей (31) статьѣ соглашеніи принимаетъ участіе также Военный Министръ по дѣламъ, возникающимъ въ мѣстностяхъ, ему подвѣдомственныхъ.

Примѣчаніе 2. Министру Юстиціи, по соглашенію съ Военнымъ или Морскимъ Министромъ, по принадлежности, предоставляется предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 111—113 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 г. (22704), уголовнаго уложенія.

1. Заявленіе защитника о неправильномъ преданіи подсудимаго военному суду въ порядкѣ 31 ст. (по Прод. 1902 г.) Пол. о мѣр. къ охр. госуд. порядка и общ. спок., *такъ какъ, по мнѣнію защитника, сидѣльцы казенныхъ винныхъ* лавокъ не могутъ быть признаваемы должностными лицами въ смыслѣ указанной статьи закона, представляется неосновательнымъ, во-первыхъ, въ виду того, что согласно Высочайше утвержденнаго 9 января 1895 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (собран. узакон. и распор. правит. № 11, ст. 52) служащія по вольному найму лица, по казенной продажѣ питей, за преступленія и проступки по службѣ подвергаются отвѣтственности въ порядкѣ, и на основаніяхъ, установленныхъ для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и, во-вторыхъ, потому, что, въ силу разъясненія Прав. Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 18, 1871 г. № 1521 и 1879 г. № 15, оскорбленіе служащихъ по найму, если послѣдніе сравнены въ порядкѣ отвѣтственности съ лицами, состоящими на государственной службѣ, наказывается по ст. 31 уст. о наказ., нал. мир. суд., т.-е. за оскорбленіе должностныхъ лицъ. По симъ основаніямъ сидѣльцы казенныхъ винныхъ лавокъ должны быть признаваемы должностными лицами и если нападеніе на сидѣльца винной лавки, сопровождавшееся покушеніемъ на его убійство, было совершено при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, то и преданіе за это убійство военному суду въ порядкѣ ст. 31 представляется вполнѣ правильнымъ. (Гл. В. С. 08. 41, д. Грибанова).

2. Имѣя въ виду, что въ числѣ изъятій изъ правилъ, въ раздѣлѣ IV Военно-судебнаго устава указанныхъ, въ правилахъ о мѣстностяхъ, находящихся въ исключительномъ положеніи, не содержится нигдѣ и никакого указанія на право генералъ-губернаторовъ предавать своею властью обвиняемыхъ по обще-уголовнымъ дѣламъ лицъ военному суду, и что, согласно общему началу военно-уголовнаго судопроизводства, право преданія военному суду принадлежитъ только военнымъ начальникамъ, надлежитъ признать, что преданіе лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду по дѣламъ, изъятымъ, въ силу дѣйствующихъ законоположеній, генералъ-губернаторами изъ общей подсуд-

ности, должно совершиться распоряженіемъ командующаго войсками подлежащаго военнаго округа, какъ высшей военной власти, дѣйствующей въ предѣлахъ заключающейся въ границахъ округа территоріи. (Гл. В. С. 09. 5, д. Лабуара и др.).

3. По дѣламъ, передаваемымъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ въ порядкѣ стт. 17 и 31 положенія объ охранахъ, военный прокуроръ имѣетъ право дать заключеніе о преданіи обвиняемыхъ военному суду лишь по такимъ обвиненіямъ, кои были предъявлены имъ при производствѣ слѣдствія, относительно коихъ состоялось распоряженіе подлежащихъ властей о передачѣ ихъ на разсмотрѣніе военнаго суда; въ случаѣ же обнаруженія при разсмотрѣніи оконченнаго предварительнаго слѣдствія въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ такого преступнаго дѣянія, обвиненіе въ коемъ не было ему предъявлено при производствѣ предварительнаго слѣдствія и объ изъятіи коего изъ общей подсудности не было еще сдѣлано рзспоряженія, военный прокуроръ обязанъ, примѣняясь къ 4 п. 553 ст. XXIV кн., представить командующему войсками военнаго округа свое заключеніе о необходимости направленія дѣла къ прокурору гражданскаго вѣдомства для возбужденія противъ обвиняемаго уголовнаго преслѣдованія по вновь обнаруженному обвиненію, причемъ заключеніе о преданіи обвиняемаго по этому обвиненію военному суду можетъ быть дано лишь послѣ того, какъ въ установленномъ порядкѣ послѣдуетъ распоряженіе объ изъятіи дѣла по этому обвиненію изъ общей подсудности. (Гл. В. С. 09. 27, д. Каца и др.).

Ст. **32**. Высылка административнымъ порядкомъ лицъ, вредныхъ для государственнаго и общественнаго спокойствія, въ какую-либо опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи, съ обязательствомъ безотлучнаго пребыванія въ теченіе назначеннаго срока, можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ при соблюденіи нижеслѣдующихъ правилъ.

Ст. **33**. Подлежащая власть, убѣдившись въ необходимости высылки даннаго лица, представляетъ объ этомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срокѣ высылки.

Примѣчаніе. Предварительный арестъ лицъ, предназначенныхъ къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, можетъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, быть продолженъ впредь до разрѣшенія вопроса о высылкѣ ихъ.

Ст. **34**. Представленія о высылкѣ административнымъ порядкомъ лицъ, вредныхъ для государственнаго и общественнаго спокойствія, разсматриваются въ особомъ совѣщаніи, образуемомъ при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ Товарищей Министра, изъ четырехъ членовъ: двухъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и двухъ отъ Министерства Юстиціи. Постановленія сего совѣщанія предсгавляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **35**. При обсужденіи представленій о высылкѣ, упомянутое совѣщаніе можетъ потребовать необходимыхъ дополненій и разъясненій, а въ случаѣ надобности — вызвать для личныхъ объясненій предназначенное къ высылкѣ лицо.

Ст. **36**. Для безвыѣзднаго пребыванія въ мѣстѣ, для высылки опредѣленномъ, устанавливается срокъ въ размѣрѣ отъ одного года до пяти лѣтъ.

Примѣчаніе 1. Назначенное для высылки время можетъ быть, въ порядкѣ, установленномъ статьею 34 сего приложенія, сокращено или продолжено до указанныхъ въ сей (36) статьѣ размѣровъ.

Примѣчаніе 2. Установленный статьями 32—36 сего приложенія порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ объ административной высылкѣ соблюдается и въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя не объявлены въ исключительномъ положеніи.

ПРИЛОЖЕНІЕ II КЪ СТАТЬѢ 1 (ПРИМ. 2).

Положеніе о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей.

Ст. **1**. Полицейскій надзоръ, какъ мѣра предупрежденія преступныхъ дѣяній противъ существующаго государственнаго порядка, учреждается надъ лицами, вредными для общественнаго спокойствія, порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 32, 33, 34 (по Прод.), 35 и 36 приложенія I къ статьѣ 1 (прим. 2) сего устава,

Примѣчаніе 1. Правила, изложенныя въ статьяхъ 1—40 сего приложенія, въ виду вышеуказаннаго, не примѣняются не только къ лицамъ, отданнымъ подъ надзоръ полиціи, въ силу состоявшагося о нихъ судебнаго приговора, но и къ тѣмъ, кои находятся: 1) подъ надзоромъ негласнымъ и 2) подъ надзоромъ, учрежденнымъ на основаніи дѣйствующихъ узаконеній внѣ порядка, опредѣленнаго статьею 1 сего приложенія.

Примѣчаніе 2. Министру Внутреннихъ Дѣлъ поручено не допускать впредь примѣненія къ дѣламъ религіознаго свойства правилъ сего приложенія, преподавъ надлежащія по сему предмету разъясненія всѣмъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ.

Ст. **2**. Полицейскій надзоръ надъ лицами, водворенными на жительство въ опредѣленную мѣстность порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1 сего приложенія, учреждается въ силу самаго водворенія и на срокъ, для него опредѣленный.

Ст. **3**. Полицейскій надзоръ можетъ быть учрежденъ порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1 сего положенія, надъ лицомъ въ мѣстѣ его жительства, причемъ и въ семъ послѣднемъ случаѣ, при учрежденіи надзора, должна быть опредѣлена и продолжительность онаго, но на срокъ не свыше пяти лѣтъ.

Ст. **4**. Срокъ надзора считается со времени объявленія подлежащему лицу объ учрежденіи надъ нимъ надзора, если по сему предмету не послѣдуетъ отъ власти, уполномоченной на учрежденіе надзора, особаго распоряженія.

Ст. **5.** Всѣ лица, надъ которыми учреждается полицейскій надзоръ, какъ въ мѣстѣ водворенія ихъ, такъ и въ мѣстахъ жительства, одинаково подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. **6.** Отъ лица, отданнаго подъ надзоръ полиціи, отбираются документы о его званіи, если таковые у него имѣются, и видъ на жительство, взамѣнъ которыхъ ему выдается свидѣтельство на проживаніе въ назначенной ему для того мѣстности, безъ означенія однако въ немъ того, что лицо, его получающее, находится подъ надзоромъ полиціи. Отобранные документы хранятся въ томъ полицейскомъ учрежденіи, подъ надзоромъ котораго сіе лицо должно находиться.

Ст. **7.** Поднадзорный обязанъ жить въ опредѣленномъ ему для того мѣстѣ и не имѣетъ права отлучаться изъ онаго безъ разрѣшенія надлежащей власти.

Примѣчаніе. Въ городахъ, въ случаѣ перемѣны квартиры, поднадзорный обязанъ въ теченіе сутокъ донести о томъ мѣстной полиціи.

Ст. **8.** Временныя отлучки поднадзорныхъ изъ мѣста, назначеннаго имъ для жительства, могутъ быть разрѣшаемы по особо уважительнымъ причинамъ и при одобрительномъ поведеніи поднадзорнаго, просящаго о разрѣшеніи отлучки: 1) въ предѣлахъ уѣзда — мѣстнымъ начальникомъ полиціи; 2) въ предѣлахъ губерніи—мѣстнымъ губернаторомъ, и 3) въ другія губерніи—Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **9.** Поднадзорному, получающему разрѣшеніе на отлучку, выдается проходное свидѣтельство и маршрутъ.

Ст. **10.** Отлучки поднадзорнымъ могутъ быть разрѣшаемы только на извѣстный срокъ и въ точно опредѣленную мѣстность (городъ, село, посадъ и т. п.), безъ права останавливаться въ пути слѣдованія, за исключеніемъ случаевъ болѣзни или другихъ непреодолимыхъ причинъ, о чемъ поднадзорный обязанъ немедленно заявить полицейскому начальству той мѣстности, гдѣ онъ былъ вынужденъ остановиться, для удостовѣренія справедливости его заявленія и отмѣтки о семъ на его проходномъ свидѣтельствѣ.

Ст. **11.** Въ проходномъ свидѣтельствѣ должно быть обозначено: 1) имя, отчество, фамилія и особыя примѣты, если таковыя имѣются, лица, которому свидѣтельство выдается; 2) мѣсто, въ которое разрѣшена отлучка; 3) срокъ, на который она разрѣшена; 4) обязанность поднадзорнаго явиться не позже сутокъ со времени своего прибытія на мѣсто, въ которое ему разрѣшена отлучка, къ мѣстной полицейской власти и предъявить ей сіе свидѣтельство.

Ст. **12.** Въ маршрутѣ описывается точно и подробно тотъ путь, по которому обязанъ слѣдовать поднадзорный отъ мѣста своего жительства до того мѣста, въ которое ему разрѣшена отлучка.

Ст. **13**. Предъ отправленіемъ въ путь, какъ изъ мѣста жительства, такъ и временнаго пребыванія, поднадзорный обязанъ явиться къ мѣстной полицейской власти, которая отмѣчаетъ на проходномъ свидѣтельствѣ время, когда поднадзорный имѣетъ отправиться въ путь.

Ст. **14**. По возвращеніи изъ отлучки въ мѣсто своего жительства поднадзорный обязанъ явиться къ мѣстному полицейскому начальству и возвратить ему какъ проходное свидѣтельство, такъ и маршрутъ.

Ст. **15**. Поднадзорный можетъ быть возвращенъ изъ разрѣшенной ему отлучки и ранѣе истеченія срока отлучки, если то будетъ признано необходимымъ лицами, разрѣшившими отлучку, или же поведеніе поднадзорнаго въ мѣстѣ его временнаго пребыванія будетъ признано мѣстными властями предосудительнымъ.

Ст. **16**. О выданномъ поднадзорному разрѣшеніи на отлучку поставляется въ извѣстность начальство той мѣстности, въ которую разрѣшена ему отлучка.

Ст. **17**. Поднадзорный какъ въ мѣстѣ своего жительства, такъ и временнаго пребыванія обязанъ являться въ полицію по первому ея требованію.

Ст. **18**. Мѣстная полицейская власть имѣетъ право входа въ квартиру поднадзорнаго во всякое время.

Ст. **19**. Полиціи предоставляется право производить у лицъ поднадзорныхъ обыски и выемки, но съ тѣмъ, чтобы о каждомъ произведенномъ ею обыскѣ или выемкѣ былъ составленъ протоколъ съ изложеніемъ въ немъ какъ поводовъ къ симъ дѣйствіямъ, такъ и послѣдствія оныхъ.

Ст. **20**. Отъ мѣстнаго губернатора зависитъ воспретить поднадзорному хранить у себя оружіе.

Ст. **21**. Лица поднадзорныя не могутъ состоять на государственной или общественной службѣ, но могутъ быть допускаемы къ письменнымъ занятіямъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ по найму, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы всякій разъ испрашивалось на то разрѣшеніе у Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **22**. Лица поднадзорныя не могутъ быть учредителями, предсѣдателями и членами въ частныхъ обществахъ и компаніяхъ, а также предсѣдателями и членами конкурсныхъ управленій.

Ст. **23**. Лица поднадзорныя не могутъ быть опекунами и попечителями иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **24**. Поднадзорнымъ лицамъ воспрещается: 1) всякая педагогическая дѣятельность; 2) принятіе къ себѣ учениковъ для обученія ихъ искусствамъ и ремесламъ; 3) чтеніе публичныхъ лекцій;

4) участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ; 5) участіе въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; 6) вообще всякаго рода публичная дѣятельность; 7) содержаніе типографій, литографій, фотографій, библіотекъ для чтенія и служба при нихъ въ качествѣ прикащиковъ, конторщиковъ, смотрителей или рабочихъ; 8) торговля книгами и всѣми принадлежностями и произведеніями тисненій; 9) содержаніе трактирныхъ и питейныхъ заведеній, а равно и торговля питіями.

Ст. **25**. Лица поднадзорныя не могутъ быть принимаемы въ правительственныя, общественныя и частныя учебныя заведенія иначе, какъ съ особаго на то разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, даваемаго по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ.

Ст. **26**. Лица поднадзорныя могутъ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ, относящимся только до нихъ самихъ, или родителей, женъ и дѣтей.

Буквальный смыслъ ст. 565 у. у. с. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что общее воспрещеніе закономъ лицамъ извѣстной категоріи ходатайствовать по чужимъ судебнымъ дѣламъ не касается права присяжныхъ повѣренныхъ являться защитниками по уголовнымъ дѣламъ. Поэтому не является нарушеніемъ ст. 26 II приложенія къ ст. 1 уст. о пред. и пресѣч. преступл. допущеніе къ защитѣ присяжнаго повѣреннаго, состоящаго подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. (У. К. Д. 07, 7. д. Космачева и Птахова).

Ст. **27**. Врачебная, акушерская или фармацевтическая практика дозволяется поднадзорнымъ не иначе какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Ст. **28**. Всѣ остальныя занятія, дозволенныя закономъ, разрѣшаются поднадзорнымъ, но съ тѣмъ, что отъ мѣстнаго губернатора зависитъ воспретить поднадзорному избранное имъ занятіе, если оно сему послѣднему служитъ средствомъ осуществленія его предосудительныхъ замысловъ или по мѣстнымъ условіямъ представляется опаснымъ для общественнаго порядка и спокойствія. О всякомъ таковомъ воспрещеніи, а равно и объ основаніяхъ къ оному губернаторъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго зависитъ отмѣнить сіе воспрещеніе, если онъ признаетъ то нужнымъ.

Ст. **29**. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ воспрещать поднадзорному непосредственное полученіе симъ послѣднимъ его частной почтовой или телеграфной корреспонденціи, и въ такомъ случаѣ: 1) всѣ письма и депеши, получаемыя на имя такого лица, препровождаются почтовымъ или телеграфнымъ вѣдомствомъ на просмотръ: въ губернскихъ городахъ—къ мѣстному Начальнику Жандармскаго Управленія, а въ уѣздныхъ—къ мѣстному Уѣздному Исправнику, которые или передаютъ ихъ по принадлежности, или въ случаѣ предосудительнаго ихъ содержанія, задерживаютъ ихъ, причемъ Исправники всю задержанную ими кор-

респонденцію пересылаютъ немедленно къ Начальнику Жандармскаго Управленія; 2) поднадзорный всю предполагаемую имъ къ отправкѣ корреспонденцію представляетъ на просмотръ тѣмъ же лицамъ, которыя поступаютъ съ ней по правиламъ, изложеннымъ въ предшествующемъ пунктѣ сей статьи, и 3) мѣстнымъ почтовымъ или телеграфнымъ учрежденіямъ сообщаются списки поднадзорныхъ, коимъ воспрещено непосредственное полученіе корреспонденцій, для исполненія со стороны сихъ учрежденій вышеизложенныхъ правилъ.

Ст. **30**. Поднадзорные, заслуживающіе своимъ поведеніемъ и образомъ жизни облегченія своего положенія, могутъ быть, по представленіямъ мѣстныхъ Губернаторовъ и съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, освобождаемы отъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ для нихъ мѣръ надзора, а равно и отъ нѣкоторыхъ ограниченій ихъ правъ по отношенію къ выбору ими занятій (ст. 22 — 28 сего прил.); въ чемъ должно заключаться сіе облегченіе и отъ какихъ стѣснительныхъ мѣръ и ограниченій правъ на занятіе могутъ быть освобождены сіи лица, зависитъ отъ усмотрѣнія Министра Внутр. Дѣлъ.

Ст. **31**. Мѣстное губернское начальство имѣетъ право входить съ представленіями къ Министру Внутрен. Дѣлъ объ отмѣнѣ учрежденнаго надъ лицомъ полицейскаго надзора до истеченія срока въ тѣхъ случаяхъ, когда поднадзорный своимъ образомъ жизни и поведеніемъ представляетъ достаточное ручательство въ своемъ исправленіи.

Ст. **32**. За неисполненіе предписанныхъ въ статьяхъ 11 — 29 сего приложенія правилъ и неявку изъ разрѣшенной отлучки къ назначенному сроку, поднадзорные подвергаются аресту при полиціи: 1) по постановленіямъ мѣстнаго начальника уѣздной или городской полиціи — на срокъ до трехъ сутокъ; 2) по распоряженію мѣстнаго Губернатора—на срокъ до семи дней; 3) по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ—на срокъ до одного мѣсяца и въ семъ послѣднемъ случаѣ арестъ можетъ быть назначенъ при тюрьмѣ, даже если поднадзорный, по правиламъ состоянія, подлежитъ аресту при полиціи.

Примѣчаніе. За самовольную отлучку поднадзорныхъ изъ мѣста, назначеннаго имъ для жительства, они подвергаются суду и наказанію, опредѣленному въ статьѣ 63 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (изд. 1885 г.) *).

Ст. **33**. Лицу, отданному подъ надзоръ полиціи, при самомъ объявленіи о семъ или немедленно по прибытіи на мѣсто водворенія, объявляется о существѣ всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 7—31 сего приложенія, для его свѣдѣнія и руководства, въ удостовѣреніе чего отъ него отбирается росписка.

Ст. **34**. Лица, высланныя подъ надзоръ полиціи и не имѣющія собственныхъ средствъ существованія, получаютъ отъ казны пособіе на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

---

*) Аресту не свыше 3-хъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 рублей. *Ред.*

Ст. **35**. На тѣхъ же основаніяхъ получаютъ они пособіе на одежду, бѣлье и обувь.

Ст. **36**. Семействамъ высланныхъ подъ надзоръ полиціи лицъ, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда сіи семейства послѣдовали за высланными лицами въ мѣста ихъ водворенія, выдается пособіе на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

Ст. **37**. Поднадзорные, уклоняющіеся отъ занятій по лѣности, дурному поведенію или привычкѣ къ праздности, лишаются права на полученіе пособія отъ казны.

Ст. **38**. Поднадзорные, высланные изъ мѣстъ ихъ жительства и не имѣющіе средствъ къ существованію, а равно и члены ихъ семейства, послѣдовавшіе за ними въ мѣста ихъ водворенія, въ случаѣ болѣзни, призрѣваются въ больницахъ гражданскаго вѣдомства на счетъ казны.

Ст. **39**. По полученіи распоряженія объ освобожденіи лица отъ учрежденнаго надъ нимъ надзора, или по истеченіи срока надзора, мѣстная полиція, объявивъ о семъ лицу, до котораго сіе относится, возвращаетъ ему обратно отобранные (ст. 6 сего прил.) у него документы.

Ст. **40**. Освобожденное отъ надзора лицо, а равно и члены его семьи, въ случаѣ неимѣнія своихъ собственныхъ средствъ для отъѣзда изъ мѣста водворенія, имѣютъ право на пособіе отъ казны согласно Высочайшаго повелѣнія, 10 января 1881 года, если только о способѣ препровожденія ихъ на родину не послѣдуетъ особаго распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Правила о собраніяхъ.

Ст. **115[1]**. Впредь до изданія общаго закона о собраніяхъ къ нимъ примѣняются временныя правила, при семъ приложенныя.

*Приложеніе къ статьѣ 115[1] *).*

Ст. **1**. Собранія, не почитаемыя публичными, дозволяется свободно устраивать безъ заявленія и разрѣшенія правительственной власти.

Ст. **2**. Публичными собраніями признаются собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы опредѣленному числу лицъ, но лично неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Собранія же, въ коихъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества

*) Врем. Правила 4 марта 1906 г. *Ред.*

или союза и постороннія лица не присутствуютъ, не считаются публичными. Собранія, устраиваемыя въ театрахъ, концертныхъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально для публичныхъ собраній приспособленныхъ, или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ, признаются публичными.

Ст. **3**. Въ отношеніи публичныхъ собраній соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 4—22 сего приложенія.

Ст. **4**. Въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшены дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами.

Ст. **5**. Публичныя собранія всякаго рода подъ открытымъ небомъ допускаются, съ соблюденіемъ правилъ сего приложенія, не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Губернатора или Градоначальника, или начальника мѣстной полицейской власти, по принадлежности.

Ст. **6**. Устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, подъ открытымъ же небомъ — на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Его Императорскаго Величества или отъ мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій—не допускается.

Ст. **7**. Публичныя собранія не могутъ быть устраиваемы въ гостинницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

Ст. **8**. Желающій устроить публичное собраніе обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи — Градоначальнику, Оберъ-Полиціймейстеру, либо Полиціймейстеру или же Исправнику, либо соотвѣтствующему ему должностному лицу—не позднѣе, какъ за трое сутокъ до открытія собранія, а если о времени и мѣстѣ онаго предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то не позднѣе, какъ за трое сутокъ до такого оглашенія. Если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ.

Ст. **9**. Въ заявленіи (ст. 8 сего прил.) должны быть точно означены день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства устроителя или устроителей собранія. Если въ собраніи назначено выслушаніе доклада, сообщенія или рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица, то его имя, отчество, фамилія и мѣсто жительства должны быть указаны въ заявленіи.

Ст. **10**. Публичныя собранія, цѣль или предметъ занятій которыхъ противны уголовнымъ законамъ либо общественной нравствен-

ности, или устройство которыхъ угрожаетъ общественнымъ спокойствію и безопасности, либо не можетъ быть допущено въ мѣстахъ, въ коихъ устройство публичныхъ собраній правилами сего приложенія не допускается, воспрещаются начальникомъ полиціи. О таковомъ воспрещеніи, съ указаніемъ, по какому изъ сихъ основаній оно послѣдовало, устроители извѣщаются за однѣ сутки до предположеннаго открытія собранія или оглашенія о немъ во всеобщее свѣдѣніе, а если собраніе созывалось не въ мѣстѣ постояннаго пребыванія начальника полиціи, то за двое до того сутокъ.

Примѣчаніе. Изложенныя въ сей (10) статьѣ правила о воспрещеніи публичныхъ собраній не распространяются на подготовительныя въ закрытыхъ помѣщеніяхъ собранія избирателей, устраиваемыя для совѣщанія о лицахъ, достойныхъ быть избранными выборщиками Государственной Думы. (Пол. выбор. Гос. Дум., изд. 1906 г., ст. 78—81).

Ст. **11.** На публичныя собранія не допускаются: лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, коимъ ношеніе оружія присвоено закономъ, учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ разрѣшенія ихъ учебнаго начальства, и вообще малолѣтніе.

Ст. **12.** Въ отношеніи участія въ публичныхъ собраніяхъ состоящіе на военной и военно-морской службѣ подчиняются дѣйствію правилъ приложенія II къ статьѣ 118[1] (по Прод.) сего Устава.

Ст. **13.** Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 8 сего прил.) предоставляется назначать для присутствія въ публичномъ собраніи должностное лицо, коему, по его указанію, устроителями или распорядителями собранія (ст. 14 сего прил.) отводится мѣсто.

Ст. **14.** Надзоръ за соблюденіемъ порядка въ публичномъ собраніи возлагается на устроителей собранія. Устроители могутъ изъ своей среды выбрать одного или нѣсколькихъ распорядителей, имена коихъ до открытія собранія должны быть сообщены начальнику мѣстной полиціи (ст. 8 сего прил.) или назначенному для присутствія въ собраніи должностному лицу (ст. 13 сего прил.). Если собраніемъ избранъ предсѣдатель, то обязанности по указанному выше надзору переходятъ на него.

Ст. **15.** Лицо, на которое возлагается надзоръ за порядкомъ въ публичномъ собраніи (ст. 14 сего прил.), обязано устранять всякія противозаконныя проявленія со стороны находящихся въ собраніи лицъ и немедленно принимать соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію порядка. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ собраніи не будетъ возстановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятія; 2) когда въ собраніи высказываются сужденія, возбуждающія вражду одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи производятся неразрѣшенные денежные сборы; 4) когда въ немъ оказываются лица, въ

собранія не допускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и 5) когда нарушенъ порядокъ собранія мятежными возгласами либо заявленіями, восхваленіемъ либо оправданіемъ преступленій, возбужденіемъ къ насилію либо неповиновенію властямъ, или же распространеніемъ преступныхъ воззваній либо изданій и, вслѣдствіе того, собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

Ст. **16**. При наличности условій, въ статьѣ 15 сего приложенія указанныхъ, должностное лицо, присутствующее въ собраніи (ст. 13 сего прил.), требуетъ отъ устроителей, распорядителей или предсѣдателя собранія (ст. 14 сего прил.) закрытія онаго. Ели требованіе означеннаго должностного лица не будетъ исполнено, то, по двукратномъ предупрежденіи, это лицо закрываетъ собраніе своею властью.

Ст. **17**. Публичное собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія (ст. 8 сего прил.), или требуемаго разрѣшенія (ст. 5 сего прил.), или же вопреки воспрещенію (ст. 10 сего прил.), закрывается полиціей *).

Ст. **18**. По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. При неисполненіи сего, они удаляются мѣрами полиціи.

Ст. **19**. Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія избирателей (Пол. выбор. Гос. Дум., изд. 1906 г., ст. 78—82) могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 15 сего приложенія (ср. Пол. выбор. Гос. Дум., изд. 1906 г., ст. 83).

---

*) Устройство неразрѣшеннаго собранія или участіе въ такомъ собраніи карается Уст. о нак. въ слѣдующихъ статьяхъ: Ст. **39**[3]. „Виновный въ устройствѣ или открытіи публичнаго собранія, безъ надлежащаго заявленія, или собранія, завѣдомо не разрѣшеннаго или воспрещеннаго, а равно устроители, распорядители или предсѣдатель законно состоявшагося собранія, виновные въ *неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами, приложенными* къ статьѣ 115[1] (по Прод.) Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей. Сему же наказанію подлежатъ: 1) лица, явившіяся вооруженными въ публичное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ. и 2) лица, которыя будутъ продолжать занятія въ публичномъ собраніи послѣ того, какъ оно завѣдомо объявлено закрытымъ". Ст. **39**[4]. „Виновный въ участіи въ публичныхъ собраніяхъ, завѣдомо созванныхъ безъ надлежащаго заявленія или завѣдомо не разрѣшенныхъ или запрещенныхъ, а также и лица, участвовавшія хотя и въ законно созванномъ собраніи, но во время занятій онаго своими противозаконными дѣйствіями или рѣчами вызвавшія закрытіе собранія, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное имн преступное дѣяніе: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей". *Ред.*

Ст. **20**. Разрѣшеніе съѣздовъ, въ томъ числѣ и съѣздовъ лицъ опредѣленныхъ званій или занятій, если порядокъ созыва сихъ съѣздовъ не установленъ закономъ или Высочайше утвержденнымъ уставомъ, предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію въ потребныхъ случаяхъ съ подлежащими Министрами или Главноуправляющими отдѣльными частями и съ тѣмъ, чтобы къ публичнымъ собраніямъ съѣздовъ примѣнялись правила сего приложенія.

Ст. **21**. Жалобы на распоряженія и дѣйствія должностныхъ лицъ по воспрещенію или закрытію публичныхъ собраній приносятся въ общеустановленномъ порядкѣ. Такія жалобы въ случаѣ подачи ихъ тому должностному лицу, дѣйствія коего обжалованы, представляются по начальству, вмѣстѣ съ необходимымъ объясненіемъ, въ трехдневный со времени подачи срокъ; въ случаѣ же подачи жалобы непосредственно начальству, объясненія по обжалованнымъ дѣйствіямъ должны быть представлены также въ трехдневный срокъ по истребованіи сихъ объясненій. Разсмотрѣніе этого рода жалобъ производится безъ всякаго промедленія.

Ст. **22**. Дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ не распространяется на: 1) собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ; 2) подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія выборщиковъ (Пол. выбор. Гос. Дум., изд. 1906 г., ст. 84—88); 3) религіозныя либо молитвенныя собранія, а также 4) происходящіе въ обычномъ порядкѣ похоронныя шествія, крестные ходы и другія религіозныя процессіи, о мѣстѣ и времени которыхъ въ столицахъ и городахъ предваряется мѣстная полицейская власть.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ Витебской Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Кіевской, Волынской и Подольской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго и Курляндской, римско-католическое духовенство, совершающее или устраивающее крестные ходы, похоронныя шествія или паломничества съ религіозной цѣлью, обязано въ семъ отношеніи руководствоваться указаніями своего епархіальнаго начальства и, кромѣ того, каждый разъ заблаговременно предупреждать ближайшую мѣстную полицейскую власть о времени и мѣстѣ предполагаемой процессіи.

III. Правила объ обществахъ и союзахъ.

Ст. **118**. Запрещаются всякія противозаконныя сообщества, подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ, почему всѣмъ начальствамъ и полиціи поставляется въ обязанность неупустительно наблюдать, чтобы нигдѣ и ни подъ какимъ предлогомъ таковыхъ сообществъ не учреждалось. Противозаконными сообществами признаются: 1) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью

они ни были учреждены; 2) всѣ преслѣдующіе вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ; 3) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности, и 4) всѣ тѣ общества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Совѣта Министровъ.

Ст. **118[1]**. Впредь до изданія общаго закона объ обществахъ и союзахъ къ нимъ примѣняются временныя правила, изложенныя въ приложеніи I къ сей статьѣ. Правила о воспрещеніи военнослужащимъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ и собраніяхъ изложены въ приложеніи II къ сей статьѣ.

Приложенія къ статьѣ 118[1].

1. Временныя правила объ обществахъ и союзахъ. *)

Ст. **1**. Обществомъ по смыслу правилъ сего приложенія почитается соединеніе нѣсколькихъ лицъ, которыя, не имѣя задачею полученіе для себя прибыли отъ веденія какого либо предпріятія, избрали предметомъ своей совокупной дѣятельности опредѣленную цѣль, а союзомъ—соединеніе двухъ или нѣсколькихъ такихъ обществъ, хотя бы чрезъ посредство ихъ уполномоченныхъ.

Примѣчаніе 1. Тѣ, изложенныя въ семъ приложеніи правила, кои касаются пріостановленія дѣйствія и закрытія обществъ и союзовъ и послѣдствій такихъ мѣръ, распространяются и на союзы и общества, образовавшіеся до обнародованія Именного Высочайшаго Указа 4 Марта 1906 года (собр. узак., 308), если въ ихъ уставахъ, утвержденныхъ установленнымъ порядкомъ, не содержится иныхъ по этому предмету опредѣленій.

Примѣчаніе 2. Правила о профессіональныхъ обществахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій, изложены въ Уставѣ о Промышленности (ст. 11, прим. 5, прил., по Прод.).

Ст. **2**. Общества и союзы могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. **3**. Общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы, должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40 сего приложенія. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ образованы отдѣленія, а

*) Врем. Правила 4 марта 1906 г. *Ред.*

также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и союзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію или безопасности.

Ст. 4. Дѣйствіе правилъ сего приложенія не распространяется: 1) на союзы и общества, преслѣдующіе религіозныя цѣли, и 2) на общества, образуемыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды.

Ст. 5. Лица, желающія учредить общество или союзъ на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ сего приложенія, обязаны представить проектъ устава такого общества или союза подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью для утвержденія этого устава въ установленномъ порядкѣ.

Ст. 6. Воспрещаются общества: 1) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или воспрещенныя уголовнымъ закономъ, или же угрожающія общественнымъ спокойствію и безопасности, и 2) управляемыя учрежденіями йли лицами, находящимися за границею, если общества эти преслѣдуютъ политическія цѣли.

Ст. 7. Несовершеннолѣтніе, а также учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не допускаются ни къ образованію обществъ, ни къ участію въ нихъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участію въ такихъ обществахъ, лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

Ст. 8. Лица, состоящія на военной или военно-морской службѣ, подчиняются въ отношеніи образованія обществъ и участія въ нихъ дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ приложеніи II къ статьѣ 118^1 (по Прод.) сего Устава.

Ст. 9. Служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія предоставляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно даютъ этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по упомянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

Ст. **10**. Означенныя въ статьѣ 9 сего приложенія общества не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или же несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы. Соединеніе указанныхъ обществъ въ союзы воспрещается.

Ст. **11**. Министръ или Главноуправляющій отдѣльною частью можетъ закрыть означенныя въ статьѣ 9 сего приложенія общества, если усмотритъ, что дѣятельность ихъ отклонилась отъ постановленій устава сихъ обществъ. Начальствующимъ лицамъ (ст. 9 сего прил.) предоставляется въ такихъ случаяхъ пріостанавливать собственною властью дѣйствія общества впредь до рѣшенія дѣла Министромъ или Главноуправляющимъ. Закрытіе обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе разныхъ вѣдомствъ, зависитъ отъ соглашенія подлежащихъ Министровъ и Главноуправляющихъ.

Ст. **12**. Означеннымъ въ статьѣ 9 сего приложенія служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участіе въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9 сего прил.) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

Ст. **13**. Для завѣдыванія дѣлами объ открытіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ образуются Губернскія или Областныя по дѣламъ объ обществахъ Присутствія въ составѣ, установленномъ для Губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ (по вопросамъ, касающимся городского общественнаго управленія), и Губернскихъ или Областныхъ по городскимъ дѣламъ Присутствій въ мѣстностяхъ, гдѣ эти послѣднія Присутствія учреждены. Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Керчи, Севастополѣ и Ростовѣ на Дону образуются особыя Городскія по дѣламъ объ обществахъ Присутствія въ составѣ, опредѣленномъ для мѣстныхъ особыхъ по городскимъ дѣламъ Присутствій.

Ст. **14**. Въ губерніяхъ Царства Польскаго Губернскія по дѣламъ объ обществахъ Присутствія состоятъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, изъ Вице-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, Прокурора Окружнаго Суда и трехъ выборныхъ Предсѣдателей гминныхъ судовъ губерніи, по приглашенію Генералъ-Губернатора.

Ст. **15**. Дѣлопроизводство Губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствій возлагается, по распоряженію Губернатора, на его канцелярію или на канцелярію Губернскаго Правленія. Дѣлопроизводство Городскихъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствій возлагается на канцелярію Градоначальника или Военнаго Губернатора, по принадлежности.

Ст. **16**. Обязанности Губернскихъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствій возлагаются: въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, а также въ области Якутской, на Общія При-

сутствія Губернскаго или Областного Управленія, въ составѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ, касающихся городского общественнаго управленія; въ губерніи Черноморской — на Общее Присутствіе Губернскаго Управленія; въ областяхъ Уральской, Тургайской, Самаркандской и Ферганской — на Областныя Правленія, и въ области Закаспійской—на Начальника области.

Ст. **17**. Лица, желающія образовать общество, обязаны представить письменное о томъ заявленіе Губернатору или Градоначальнику, который, въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ образованію общества, передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія. Если въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія заявленія Губернаторомъ или Градоначальникомъ, лицамъ подавшимъ заявленіе, не будетъ сообщено опредѣленіе Присутствія объ отказѣ въ удовлетвореніи заявленія, съ точнымъ указаніемъ основаній этого отказа, общество можетъ открыть свои дѣйствія.

Ст. **18**. Въ заявленіи (ст. 17 сего прил.) должны быть указаны: 1) цѣль общества; 2) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; 3) раіонъ его дѣйствій; 4) порядокъ избранія распорядителя общества, а если предполагается учредить въ обществѣ правленіе, то способы его образованія и пополненія, а также мѣсто нахожденія правленія или распорядителя, и 5) порядокъ вступленія и выбытія членовъ.

Ст. **19**. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія упомянутыхъ въ пунктахъ 1, 3, 4 и 5 предъидущей (18) статьи условій дѣятельности общества объ этомъ подается заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 17 сего приложенія.

Ст. **20**. Право пріобрѣтать и отчуждать недвижимое имущество, образовывать капиталы, заключать договоры, вступать въ обязательства, а равно искать и отвѣчать на судѣ, предоставляется тѣмъ лишь обществамъ, кои зарегистрованы въ установленномъ порядкѣ, на основаніи особаго устава.

Ст. **21**. Въ уставѣ (ст. 20 сего прил.) должны быть указаны: 1) названіе общества, его цѣль, раіонъ и способы его дѣятельности; 2) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителелей; 3) порядокъ вступленія и выбытія членовъ; 4) размѣръ членскихъ взносовъ и порядокъ уплаты ихъ; 5) составъ правленія, способы его образованія и пополненія и предметы его вѣдѣнія, а также мѣсто его нахожденія; 6) время и порядокъ созыва общаго собранія членовъ и предметы его вѣдѣнія; 7) порядокъ веденія отчетности, и 8) порядокъ измѣненія устава.

Ст. **22**. Заявленіе о желаніи образовать общество, подлежащее регистраціи (ст. 17 и 20 сего прил.), представляется Губернатору или Градоначальнику учредителями общества съ нотаріальнымъ

засвидѣтельствованіемъ ихъ законной правоспособности и подлинности подписей и съ приложеніемъ завѣреннаго ими проекта устава общества, въ двухъ экземплярахъ, а также денегъ, необходимыхъ на припечатаніе объявленій объ образованіи общества.

Ст. **23**. Проектъ устава общества, подлежащаго регистраціи, вносится, по распоряженію Губернатора или Градоначальника, въ Губернское или Городское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе. Присутствіе обязано разсмотрѣть проектъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня подачи Губернатору или Градоначальнику заявленія, при которомъ представленъ проектъ устава (ст. 22 сего прил.). Присутствіе разрѣшаетъ регистрацію или отказываетъ въ ней. Въ первомъ случаѣ, по вступленіи опредѣленія Присутствія въ законную силу, регистрація производится посредствомъ внесенія общества въ реестръ, который ведется при дѣлопроизводствѣ Присутствія. Общество можетъ пользоваться правами, указанными въ его уставѣ, лишь со времени внесенія общества въ этотъ реестръ. Форма реестра обществъ установляется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Ст. **24**. По внесеніи общества въ реестръ на обоихъ представленныхъ учредителями общества экземплярахъ устава (ст. 22 сего прил.) дѣлается за подписью Губернатора или Градоначальника соотвѣтственная надпись, и одинъ изъ нихъ возвращается просителямъ.

Ст. **25**. О внесеніи общества въ реестръ Губернское или Городское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе посылаетъ статьи для припечатанія установленнымъ порядкомъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. Формы, по которымъ должны доставляться Присутствіями означенныя статьи, устанавливаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи.

Ст. **26**. Изъ реестра дѣлопроизводствомъ Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія (ст. 15 сего прил.) выдаются въ случаѣ надобности правительственнымъ установленіямъ, также должностнымъ и частнымъ лицамъ, справки по ихъ о томъ заявленіямъ и просьбамъ.

Ст. **27**. Въ случаѣ предполагаемаго измѣненія способа пополненія состава правленія зарегистрированнаго общества, о семъ подается заявленіе, въ порядкѣ, указанномъ статьею 17 сего приложенія. При всякомъ же иномъ измѣненіи устава производится новая регистрація.

Ст. **28**. Указаннымъ въ статьѣ 20 сего приложенія обществамъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ по сему предмету узаконеній, дозволяется соотвѣтственно цѣлямъ общества, открытіе отдѣльныхъ учрежденій и предпріятій и устройство чтеній, спектаклей, концертовъ, базаровъ, сбора пожертвованій и т. п.

Ст. **29**. Если въ уставѣ общества не имѣется указаній о назначеніи, которое, въ случаѣ прекращенія дѣйствій общества, должно получить принадлежащее ему имущество, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество поступаетъ въ вѣдѣніе правительства для употребленія по назначенію, наиболѣе отвѣчающему цѣли общества. Если же принадлежащее обществу имущество служило для личныхъ удобствъ и выгодъ его членовъ и оно, по постановленію общаго собранія, не было пожертвовано для какой-либо благотворительной цѣли, то, по закрытіи общества, оставшееся за удовлетвореніемъ его долговъ имущество распредѣляется поровну между всѣми членами, входящими въ составъ общества во время его закрытія.

Ст. **30**. Устраиваемыя обществами публичныя собранія подчиняются дѣйствующимъ о сихъ собраніяхъ постановленіямъ.

Ст. **31**. Распорядители или правленіе общества, немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе Губернатору или Градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи, съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія.

Ст. **32**. Распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять Губернатору или Градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самого общества.

Ст. **33**. О закрытіи обществъ, въ дѣятельности коихъ допущено нарушеніе требованій статей 6—8, 10, 19, 31 и 32 сего приложенія, а также обществъ, уклонившихся отъ указанныхъ въ ихъ уставахъ (ст. 10 и 23 сего прил.) или заявленіяхъ (ст. 18 сего прил.) условій ихъ дѣятельности, и такихъ, объ учрежденіи коихъ не было заявлено въ порядкѣ, установленномъ статьями 17, 18 и 22 сего приложенія, Губернаторъ или Градоначальникъ предлагаетъ на разрѣшеніе Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія.

Ст. **34**. Въ случаѣ обнаружившихся въ дѣятельности общества, образованнаго съ соблюденіемъ установленнаго порядка, отступленій отъ закона или уклоненій отъ обязательныхъ для общества, согласно уставу или заявленію учредителей (ст. 10, 18 и 23 сего прил.), условій его дѣятельности, Губернатору или Градоначальнику предоставляется, до внесенія дѣла о закрытіи общества въ Губернское или Городское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе, предложить самому обществу, въ назначенный Губернаторомъ срокъ, принять мѣры къ устраненію допущенныхъ обществомъ неправильностей.

Ст. **35**. Если дѣятельность общества угрожаетъ общественной

безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, Губернаторъ или Градоначальникъ въ правѣ, пріостановивъ собственною властію дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія.

Ст. **36**. Предварительно разсмотрѣнія въ Губернскомъ или Городскомъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствіи внесеннаго въ оное дѣла, можетъ быть производимо мѣстное дознаніе по распоряженію Губернатора или Градоначальника, или, по порученію Присутствія, однимъ изъ его членовъ.

Ст. **37**. О днѣ слушанія дѣла въ Губернскомъ или Городскомъ по дѣламъ объ обществахъ Присутствіи извѣщаются заинтересованныя въ немъ лица, а именно, смотря по роду дѣла, или лица, подавшія заявленіе объ образованіи общества, или распорядители и члены правленія общества. Неявка ихъ въ засѣданіе не останавливаетъ разсмотрѣніе дѣла, а явившіеся допускаются къ представленію Присутствію словесныхъ объясненій.

Ст. **38**. Опредѣленія Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія могутъ быть обжалованы лицами, подавшими заявленіе объ образованіи общества, или представителями общества, если оно образовалось, въ двухнедѣльный со времени объявленія имъ сего опредѣленія срокъ, въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената. Жалобы подаются въ Губернское или Городское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе и представляются Губернаторамъ, съ объясненіями Присутствія, въ Правительствующій Сенатъ.

Ст. **39**. Губернаторъ или Градоначальникъ, если не признаетъ возможнымъ согласиться съ рѣшеніемъ большинства членовъ Губернскаго или Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія, пріостанавливаетъ исполненіе означеннаго рѣшенія и безотлагательно представляетъ дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который или предлагаетъ Губернатору или Градоначальнику о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, или входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго.

Ст. **40**. Всѣ дѣла объ обществахъ разрѣшаются въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, въ случаѣ же равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Сенаторомъ, исполняющимъ обязанности Первоприсутствующаго.

2. Правила о воспрещеніи военнослужащимъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ и собраніяхъ *).

Ст. 1. Всѣмъ, состоящимъ на военной или военно-морской службѣ, какъ-то офицерамъ всѣхъ чиновъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемнымъ, военному духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ и вольнонаемнымъ, воспрещается: 1) входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы; 2) принимать непосредственное участіе или присутствовать въ скопищахъ, сходкахъ и манифестаціяхъ какого бы они рода ни были.

Примѣчаніе 1. Правило, изложенное въ сей (1) статьѣ, относится въ полной мѣрѣ какъ къ казакамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, такъ и къ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, на льготѣ и въ распоряженіи войскового начальства, а равно къ состоящимъ по войску на должностяхъ и по войску безъ должностей.

Примѣчаніе 2. Участіе служащихъ въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствѣ въ обществахъ, образуемыхъ не съ политическою цѣлью, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. Чины означенныхъ вѣдомствъ принимаютъ участіе въ собраніяхъ, связанныхъ съ выборами въ Государственную Думу, на основаніяхъ, указанныхъ въ Положеніи о выборахъ въ Государственную Думу.

Ст. 2. Всѣ лица, указанныя въ статьѣ 1 сего приложенія и въ примѣчаніи 1 къ оной, виновныя въ нарушеніи изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ, если они не будутъ подлежать за это отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, подвергаются дисциплинарному взысканію, а офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства кромѣ того могутъ быть уволены отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ.

Ст. 3. Состоящіе въ запасѣ и въ отставкѣ, имѣющіе право носить военный мундиръ, въ томъ числѣ и нижніе чины, находясь въ военной формѣ, подчиняются постановленіямъ, изложеннымъ въ пунктахъ 1 и 2 статьи 1 сего приложенія.

Примѣчаніе. Изложенное въ сей (3) статьѣ правило относится къ оставнымъ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ и ко всѣмъ казакамъ служилаго состава во время ношенія ими мундира.

---

*) Выс. утв. 16 дек. 1905 г. Пол. Сов. Министровъ. *Ред.*

Б. Сводъ Учрежденій Губернскихъ.

(Св. Зак. т. II).

О военномъ положеніи.

Ст. **23**. Мѣстности, объявляемыя состоящими на военномъ положеніи, управляются на основаніи правилъ, при семъ приложеныхъ.

Приложеніе къ ст. 23.

I. О порядкѣ введенія военнаго положенія и прекращеніи онаго.

Ст. **1**. Губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, входящіе въ раіонъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющіе особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или спеціально военныхъ, могутъ быть объявляемы состоящими на военномъ положеніи.

Ст. **2**. Военное положеніе вводится или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, или впослѣдствіи. Въ первомъ случаѣ военное положеніе можетъ быть объявляемо не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію, а во второмъ—принятіе сей мѣры предоставляется также власти главнокомандующаго или командующихъ арміями въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ раіоновъ.

Ст. **3**. Въ повелѣніяхъ и распоряженіяхъ о введеніи военнаго положенія указываются въ точности тѣ мѣстности: губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, къ которымъ относится эта мѣра.

Ст. **4**. Распоряженіе о введеніи военнаго положенія сообщается немедленно подлежащимъ Генералъ-Губернаторамъ и пользующимся ихъ властью лицамъ. Въ случаяхъ спѣшныхъ, при затруднительности сношеній съ упомянутыми начальствующими лицами, распоряженіе сіе сообщается непосредственному административному начальству подлежащей мѣстности. Если военное положеніе введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то лицо, принявшее эту мѣру, сообщаетъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для представленія Правительствующему Сенату и распубликованія въ общее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ.

Ст. **5**. Безотлагательное и повсемѣстное объявленіе жителямъ о введеніи военнаго положенія и разъясненіе имъ значенія сей мѣры возлагается на обязанности мѣстной административной власти.

Ст. **6**. Военное положеніе вступаетъ въ силу: 1) въ городскихъ поселеніяхъ и въ мѣстахъ нахожденія волостныхъ и равныхъ имъ правленій — одновременно съ объявленіемъ въ этихъ мѣстахъ о его введеніи, и 2) въ прочихъ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сельской полиціи,—со дня, слѣдующаго за днемъ объявленія о введеніи военнаго положенія въ мѣстѣ нахожденія подлежащаго волостнаго правленія.

Ст. **7**. Военное положеніе прекращается по Высочайшему повелѣнію. Если же оно введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то можетъ быть отмѣнено этими лицами.

II. О правахъ военнаго начальства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

Ст. **8**. Съ введеніемъ въ мѣстности военнаго положенія, въ ней прекращается дѣйствіе положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (Уст. Пред. Прест., ст. 1, прим. 2, прил. I) и высшее направленіе дѣйствій по охраненію въ ней государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями.

Ст. **9**. Въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ непосредственно главнокомандующему, отъ него исходятъ всѣ тѣ распоряженія, принятіе коихъ, въ силу нижеслѣдующихъ статей, предоставляется командующему арміею.

Ст. **10**. Командующему арміею предоставляется въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи:

1) воспрещать удаляться изъ мѣста жительства такимъ лицамъ, которыхъ по ихъ знанію, ремеслу или занятію, предполагается привлечь къ работамъ для достиженія цѣлей войны;

2) назначать общія и частныя реквизиціи;

3) воспрещать вывозъ необходимыхъ для работъ орудій и матеріаловъ, а также продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ фуража, дровъ и тому подобныхъ предметовъ, могущихъ потребоваться для войскъ, и

4) уполномочивать на принятіе мѣръ, означенныхъ въ пунктахъ 2 и 3 сей статьи, подчиненныхъ ему военныхъ начальниковъ.

Примѣчаніе. Лицамъ, упомянутымъ въ пунктѣ 1 сей (10) статьи, если они не имѣютъ собственныхъ запасовъ продовольствія, можетъ быть назначаемо таковое наравнѣ съ чинами арміи.

Ст. **11**. Каждый военный начальникъ, подъ личною своею отвѣтственностью, въ правѣ распорядиться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего того, что, по военнымъ соображеніямъ, можетъ затруднить движеніе или дѣйствія нашихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю.

Примѣчаніе. За все, уничтоженное и истребленное на основаніи сей (11 статьи, частнымъ лицамъ и учрежденіямъ производится, по ихъ заявленіямъ вознагражденіе, опредѣляемое особою комиссіею путемъ опроса подъ присягою понятыхъ людей, знавшихъ состояніе имущества до его истребленія. Означенная комиссія образовывается, по распоряженію Губернатора, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, изъ слѣдующихъ членовъ: Уѣзднаго Воинскаго Начальника, мѣстнаго Мироваго или Городскаго Судьи, либо Земскаго Начальника, Податнаго Инспектора, гдѣ должность сія учреждена, и, сверхъ того, въ городахъ: изъ Уѣзднаго Исправника, Члена Уѣздной Земской Управы и мѣстнаго волостнаго старшины. Въ Прибалтійскихъ и Западныхъ губерніяхъ въ составъ комиссіи не входитъ членъ уѣздной земской управы, а въ первыхъ взамѣнъ Уѣзднаго Исправника въ ней участвуетъ Уѣздный Начальникъ. Въ губерніяхъ Царства Польскаго комиссія составляется подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника изъ слѣдующихъ членовъ: Предсѣдателя Мироваго Съѣзда, Уѣзднаго Воинскаго Начальника и, сверхъ того, въ городахъ—представителя отъ мѣстнаго городскаго управленія, а внѣ городовъ — мѣстнаго коммисара по крестьянскимъ дѣламъ. Заключенія комиссіи о количествѣ вознагражденія представляются, для разрѣшенія уплаты денегъ, въ Военно-Окружной Совѣтъ, дѣйствующій въ этихъ случаяхъ на общемъ основаніи пункта 15 статьи 62 книги II Свода Военныхъ Постановленій 1869 года.

Ст. **12**. Если въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, будетъ признано необходимымъ, для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны, принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрѣна въ семъ Приложеніи, то главнокомандующій, непосредственно или по представленію командующаго арміей, дѣлаетъ распоряженіе о принятіи сей мѣры собственною властью, донося о томъ Государю Императору.

1. Вызываемое военнымъ положеніемъ измѣненіе порядка подсудности, порядка судопроизводства и опредѣленія наказанія предусмотрѣно 4-мъ и 5-мъ отдѣлами „Правилъ“ (о военномъ положеніи). Что же касается ст. 12, то и по мѣсту, ею занимаемому, и по точному смыслу, статья эта предоставляетъ главнокомандующему принятіе чрезвычайныхъ мѣръ *административнаго и стратегическаго* свойства. Нельзя вырвать статью 12 изъ всего комплекса связаиныхъ съ нею нормъ. Изъ содержанія же предшествующихъ ей статей 10 и 11 видно, что статьи эти могутъ быть примѣняемы только при наличности внѣшней войны. Только при этомъ условіи возможно говорить о *„реквизиціяхъ“*, воспрещать отлучку изъ мѣста жительства *лицамъ*, могущимъ быть полезными для „веденія войны“, уничтожать то, что *по военнымъ соображеніямъ* можетъ затруднить дѣйствія *нашихъ войскъ* или благопріятствовать непріятелю“. Завершеніемъ этихъ правилъ является ст. 12. Она также говоритъ объ успѣхѣ „веденія войны“. Война — стихійное явленіе, опрокидывающее вверхъ дномъ всѣ нормальныя отношенія. И тѣ „чрезвычайныя мѣры“, о которыхъ говоритъ законъ, должны, конечно, быть мѣрами военнаго характера, находящими свое оправданіе именно въ условіяхъ веденія войны. И если нельзя назначать „реквизицій“ въ мѣстностяхъ, гдѣ въ мирное время, при отсутствіи войны, объявлено военное

положеніе, если нельзя въ этихъ мѣстностяхъ сжигать строенія, могущія благопріятствовать непріятелю, то также точно никакія „чрезвычайныя мѣры“ при указанныхъ условіяхъ недопустимы.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ выводу, что ст. 12 примѣнима только при наличности внѣшней войны. Административныя полномочія, предоставленныя главноначальствующимъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, исчерпывающе перечислены въ отдѣлахъ третьемъ и четвертомъ „правилъ“ о борбѣ со „смутой“, дальше этихъ мѣръ итти нельзя. Разстрѣлы безъ суда не могутъ быть оправданы ссылкою на ст. 12: они являются преступнымъ превышеніемъ власти. (*В. Набоковъ*: „Разстрѣлы безъ суда“. „Право“ 1909 года, № 4, стр. 213—216).

2. Изъ сопоставленія статей 12, 13 и 18 правилъ о военномъ положеніи, вытекаетъ съ логической необходимостью, что генералъ-губернаторъ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, безъ войны, не уравненъ закономъ, по правамъ, не только съ главнокомандующимъ, но даже и съ командующимъ арміей, и поставленъ ниже каждаго изъ нихъ и ни въ какомъ случаѣ не надѣленъ правомъ главнокомандующаго на принятіе не предусмотрѣнныхъ этими правилами чрезвычайныхъ мѣръ для охраненія государственнаго порядка или успѣха веденія войны. Далѣе, въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, безъ войны, всѣ права генералъ-губернатора относительно изъятія угол. дѣлъ изъ вѣдѣнія уголовныхъ судовъ, съ обращеніемъ къ разбирательству и рѣшенію въ административномъ порядкѣ, точно также, какъ и права относительно рода и размѣра наказаній, правомѣрно налагаемыхъ за эти преступныя дѣянія въ этомъ порядкѣ, ясно и твердо опредѣлены правилами о военномъ положеніи. Согласно этимъ правиламъ (ст. 19, п.п. 2 и 4 въ связи со ст. 17; ст. 19 п.п. 1, 3, 6—7, 10; ст. 20), генералъ-губернаторъ имѣетъ право обращать къ административному разбирательству и рѣшенію уголовныя дѣла, подлежащія въ общемъ порядкѣ разсмотрѣнію суда, но—лишь дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ узаконенныя наказанія не выше трехмѣсячнаго заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости, или трехтысячнаго штрафа, и притомъ имѣетъ право налагать за эти преступныя дѣянія на виновныхъ лишь наказанія, не превышающія этого трехмѣсячнаго заключенія или трехтысячнаго штрафа.

Ограничивая судебную и карательную власть генералъ-губернатора этой мѣстности этими точными и твердыми предѣлами, эти правила уже тѣмъ самымъ логически указываютъ, что предусматриваютъ и другія болѣе тяжкія наказанія, но выводятъ эти дѣянія и наказанія за предѣлы власти, предоставленной генералъ-губернатору закономъ. (*П. Пустослевъ*: „Принадлежитъ ли генералъ-губернатору право смертной казни безъ суда?“ „Право“ 1909 года, № 18, стр. 1117—18).

3. Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ никому не предоставлено права смертной казни людей, безъ суда. Установляя нашъ новый дѣйствующій сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ (1906 г.), Государь Императоръ даже самому себѣ не предоставилъ этого права. Главнокомандующій же не можетъ быть выше Государя. Главнокомандующій служитъ лишь высшимъ представителемъ Государя Императора, какъ державнаго вождя русской арміи (Св. Зак. т. I, ч. 1, изд. 1906 г., ст. 14), и притомъ подчиненнымъ Государю Императору (положеніе о полев. управл. войскъ, ст. 20), а потому и не можетъ, по своей должности, имѣть такого чрезвычайнаго права, котораго нѣтъ даже у самого Государя Императора.

Если же кто нибудь изъ начальниковъ, не имѣя права смертной казни, безъ суда, тѣмъ не менѣе сдѣлаетъ распоряженіе о примѣненіи ея къ человѣку, безъ суда, то совершитъ, по точному смыслу статей уложенія о наказаніяхъ (338, 341), преступленіе превышенія власти въ особенно важномъ случаѣ. (Тамъ же, стр. 1120—21).

II. Объ отношеніяхъ гражданскихъ властей къ военному начальству.

Ст. **13**. Въ раіонѣ дѣйствій арміи, командующему оною подчиняется мѣстный Генералъ-Губернаторъ или лицо, коему присвоиваются права послѣдняго (ст. 18, сего прил.), причемъ командующій арміею пользуется правомъ отмѣнять ихъ распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и давать имъ предписанія по сему предмету.

Ст. **14**. Полицейскія начальства мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, оказываютъ военному начальству всякое содѣйствіе по исполненію лежащихъ на немъ обязанностей, а равно распоряженій, указанныхъ въ статьяхъ 10 и 11.

Ст. **15**. Всѣ гражданскія власти, а равно Городскія и Земскія Управы, обязаны оказывать полное содѣйствіе военному начальству въ его требованіяхъ, касающихся доставленія свѣдѣній о благонадежности населенія и отдѣльныхъ лицъ и о средствахъ края. Эти свѣдѣнія собираются, по возможности, путемъ устныхъ разспросовъ и переговоровъ, безъ лишней переписки, и сохраняются въ секретѣ.

Ст. **16**. Въ раіонѣ, подвѣдомственномъ этапному коменданту или начальнику этапнаго участка, всѣ чины городской и сельской полиціи, земской стражи, а также городскія и земскія установленія и мѣстные обыватели, обязаны безпрекословно подчиняться требованіямъ и распоряженіямъ этапнаго коменданта или начальника этапнаго участка во всемъ, что касается исполненія военно-полицейскихъ мѣръ, квартирной и подводной повинностей, а равно поставки припасовъ наряда рабочихъ и перевозочныхъ средствъ, сохраняя за собою право обжалованія этихъ требованій и распоряженій впослѣдствіи.

IV. О подсудности военнымъ судамъ непринадлежащихъ къ арміи лицъ гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

Ст. **17**. Непринадлежащія къ арміи лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военнаго времени: 1) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну; 2) за умышленный поджогъ или иное умышленное истребленіе, либо приведеніе въ негодность предметовъ воинскаго снаряженія и вооруженія и вообще всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія или защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 3) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе, въ раіонѣ театра

войны, водопроводовъ, мостовъ, плотинъ, гатей, шлюзовъ, водоспусковъ колодцевъ, дорогъ, бродовъ или иныхъ средствъ, назначенныхъ,для передвиженія, переправы, судоходства, предупрежденія наво неній, или необходимыхъ для снабженія водою; 4) за умышленное истребленіе или важное поврежденіе служащихъ тамъ и для правительственнаго пользованія: а) телеграфнаго, телефоннаго или иного снаряда, употребляемаго для передачи извѣстій, и б) желѣзнрудорожнаго пути, подвижнаго состава онаго или предостерегательныхъ знаковъ, установленныхъ для безопасности желѣзнодорожнаго движенія или судоходства, и 5) за нападеніе на часоваго ли нвоенный караулъ, за вооруженное сопротивленіе военному каулу или чинамъ военной и гражданской полиціи, а равно за лойство часоваго или чиновъ караула и полиціи.

V. Объ особыхъ правахъ и обязанностяхъ административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи.

Ст. **18**. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права и обязанности по охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности возлагаются на мѣстнаго Генералъ-Губернатора или Главноначальствующаго (прим. 1 къ ст. 13 пол. полев. упр. войскъ). Въ мѣстностяхъ, неподвѣдомственныхъ Генералъ-Губернатору или Главноначальствующему или состоявшимъ въ вѣдѣніи Генералъ-Губернатора, либо Главноначальстующаго, назначеннаго командовать арміею, означенныя права и обязанности возлагаются на начальника военно-окружныхъ управленій, который въ этихъ случаяхъ пользуется всѣми полномочіями Генералъ-Губернатора.

Ст. **19**. Генералъ-Губернаторы или облеченныя ихъ властью лица имѣютъ право:

1) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности, какъ-то: относительно обязанности владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и ихъ управляющихъ по внутреннему наблюденію въ границахъ ихъ владѣнія относительно способовъ сего наблюденія, порядка опредѣленія и смѣщенія лицъ, на которыхъ будутъ возложены владѣльцами упомянутыя обязанности, и т. п.;

2) установлять за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости на три мѣсяца или денежнаго штрафа до трехъ тысячъ рублей;

3) подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій, изданныхъ на основаніи пункта 1 сей статьи, взысканіямъ, означеннымъ въ пунктѣ 2, или уполномочивать на разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ подчиненныхъ имъ Губернаторовъ, Градоначальниковъ и Оберъ-Полиціймейстеровъ;

4) обращать къ административному разрѣшенію, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, дѣла о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ, въ общемъ порядкѣ, разсмотрѣнію суда, которые влекутъ за собою наказанія, не превышающія указанныхъ въ пунктѣ 2 сей статьи размѣровъ;

5) требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра, на срокъ не свыше двухъ недѣль, каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго еще въ судебное установленіе;

6) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени и по правиламъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 20 сего приложенія;

7) исключать изъ общей подсудности, съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ и проступкахъ, непредусмотрѣнныхъ въ статьѣ 17 сего приложенія, съ передачею таковыхъ дѣлъ къ производству военнаго суда на основаніяхъ, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ;

8) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ къ возбужденію умовъ и нарушенію порядка,—съ тѣмъ, чтобы въ судебныя засѣданія по такимъ дѣламъ, съ разрѣшенія предсѣдателя суда, допускались, сверхъ лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 522 и 623 Устава Уголовнаго Судопроизводства, должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе;

9) требовать разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ или въ порядкѣ, указанномъ въ предшедшемъ пунктѣ, или съ особыми ограниченіями, состоящими: а) въ производствѣ всѣхъ судебныхъ дѣйствій при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія статей 621—624 и 1054 Уст. Угол. Суд., и б) въ недопущеніи въ залу засѣданія никого посторонняго, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, въ пунктѣ 8 сей (19) статьи указанныхъ, а равно супруговъ и восходящихъ и нисходящихъ по прямой линіи родственниковъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ, не болѣе однако же одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ и не иначе, какъ по заявленной со стороны послѣднихъ просьбѣ о допущеніи означенныхъ лицъ:

10) окончательно утверждать приговоры военныхъ судовъ по дѣламъ, указаннымъ въ пунктахъ 6 и 7 сей (19) статьи;

11) воспрещать всякія народныя, общественныя и частныя собранія;

12) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ или на все время объявленнаго военнаго положенія;

13) разрѣшать чрезвычайныя, пріостанавливать и закрывать очередныя собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы, подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній;

14) пріостанавливать періодическія изданія на все время объявленнаго военнаго положенія;

15) закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца, а съ разрѣшенія командующаго арміею—и на все время объявленнаго военнаго положенія съ сообщеніемъ о томъ подлежащему начальству заведенія;

16) воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи;

17) высылать отдѣльныхъ лицъ во внутреннія губерніи Имперіи, съ извѣщеніемъ о томъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, для учрежденія за ними полицейскаго надзора на время не свыше продолженія военнаго положенія, а иностранцевъ высылать и за границу;

18) налагать на срокъ объявленнаго военнаго положенія секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества и доходы съ нихъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ владѣльцами достигаются преступныя цѣли, или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія;

19) устранять отъ должности на время объявленнаго военнаго положенія чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ.

Примѣчаніе. Управленіе недвижимыми имуществами, упомянутыми въ пунктѣ 18 сей (19) статьи, поручается мѣстнымъ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, причемъ издержки по управленію покрываются изъ доходовъ съ означенныхъ имуществъ, остающійся же чистый доходъ возвращается владѣльцу не ранѣе освобожденія имущества отъ секвестра.

Ст. **20.** Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ о преступленіяхъ, исчисленныхъ въ статьѣ 17 сего приложенія, а равно дѣлъ, изъятыхъ изъ общей подсудности на основаніи пунктовъ 6 и 7 статьи 19 (сего прил.), производится въ военныхъ судахъ, по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV Военно-Судебнаго Устава *), но съ тѣмъ:

*) См. стт. 1278 и сл. Уст. Воен.-Суд., стр. 550—556. *Ред.*

1) чтобы лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ, или поджоговъ,— опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное въ статьѣ 279 воинскаго Устава о наказаніяхъ; 2) чтобы полагаемые въ военныхъ судахъ временные члены были назначаемы военнымъ начальствомъ, каждый разъ особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ; 3) чтобы дѣла о лицахъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, разсматривались всегда при закрытыхъ дверяхъ, и 4) чтобы избраніе или назначеніе защитниковъ подсудимымъ производилось согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 736, 737 и 739 Военно-Судебнаго Устава.

Согласно этой статьѣ, разсмотрѣніе дѣлъ, изъятыхъ изъ общей подсудности на основаніи ст. 19, производится въ военныхъ судахъ по правиламъ, установленнымъ въ раздѣлѣ IV Военно-Судебнаго Устава; на основаніи же примѣчанія I къ ст. 1278 кн. XXIV Св. В. П., при разрѣшеніи не оконченныхъ ко времени снятія военнаго положенія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ раіонѣ театра войны, подсудность дѣла военному суду и наказаніе виновнымъ опредѣляется по законамъ военнаго времени. Поэтому, если распоряженіе временнаго генералъ-губернатора о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе военнаго суда послѣдовало 15 Мая 19** г., то Высочайшее повелѣніе о прекращеніи въ данной мѣстности военнаго положенія послѣдовавшее 1 Іюня того же года, не устраняетъ подсудности дѣла военному суду. (Гл. В. С. 09. 18, д. Фридмана и др.) *).

Ст. **21**. Кромѣ правъ, перечисленныхъ въ статьѣ 19 сего приложенія, Генералъ-Губернатору или облеченному его властью лицу предоставляется подчинять по гражданскому управленію нѣкоторыя изъ мѣстностей ввѣреннаго ему края, объявленныхъ на военномъ положеніи, особо для сего назначеннымъ лицамъ, на основаніяхъ, тогда же опредѣляемыхъ спеціальною инструкціею.

Ст. **22**. Губернаторамъ и Градоначальникамъ, въ расширеніе правъ, указанныхъ въ статьѣ 286 Общаго Учрежденія Губернскаго, предоставляется, при замѣщеніи всѣхъ вообще должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, изъявлять свое несогласіе на замѣщеніе, если лицо, предназначаемое на открывшуюся должность, будетъ признано ими неблагонадежнымъ. Независимо отъ сего, по этой же причинѣ, вслѣдствіе требованія Губернатора или Градоначальника, немедленно удаляются отъ должностей служащіе по упомянутымъ установленіямъ, а равно лица, опредѣленныя на службу либо къ должностямъ административными губернскими мѣстами и учрежденіями (Общ. Учр. Губ. ст. 286).

*) См. 9 тезу къ ст. 279 Воинск. Уст. о нак., стр. 534. *Ред.*

Дѣйствіе сей (22) статьи не распространяется, однако, на лицъ. служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, по выборамъ, а также на Мировыхъ Судей (п. 19 ст. 19 сего прил.).

Ст. **23.** Мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется дѣлать распоряженія: 1) о предварительномъ задержаніи, не болѣе однако двухъ недѣль, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи преступленій государственныхъ или нарушающихъ существенные интересы арміи, или въ прикосновенности къ симъ преступленіямъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, и 2) о производствѣ во всякое время обысковъ во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ и о наложеніи ареста, впредь до распоряженія подлежащаго начальства, на всякаго рода имущество, указывающее на преступность дѣйствій или намѣреній заподозрѣннаго лица.

Примѣчаніе. О всякомъ задержаніи и освобожденіи отъ онаго чины полиціи и жандармскаго корпуса составляютъ немедленно надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаютъ лицу прокурорскаго надзора, безотлагательно донося о задержаніи мѣстному Губернатору или Градоначальнику, по письменному распоряженію которыхъ срокъ предварительнаго заключенія можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія.

Ст. **24.** На дѣйствія учрежденій, подчиненныхъ Генералъ-Губернатору или заступающему его мѣсто лицу, жалобы могутъ быть приносимы, въ порядкѣ подчиненности, въ двухнедѣльный срокъ,

Ст. **25.** Въ случаѣ бездѣйствія власти административныхъ лицъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, лица сіи могутъ быть, по опредѣленію суда, подвергаемы опредѣленнымъ въ законѣ взысканіямъ не только въ высшей оныхъ мѣрѣ, но даже одною и двумя степенями выше.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОБЪЯСНЕНІЯ
КЪ ПРОЕКТУ РЕДАКЦІОННОЙ КОМИССІИ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мятежъ (бунтъ).

Статья 59 Проекта (99 Угол. Улож.). Виновный въ посягательствѣ:

1) на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Особы царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола;

2) на низверженіе царствующаго Императора съ Престола, наказывается: смертною казнью.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе преступленія, такъ и покушеніе на оное.

Объемъ государственныхъ преступленій впервые установленъ въ нашемъ правѣ съ достаточною опредѣленностью въ сводѣ законовъ. Раздѣлъ третій XV тома свода, озаглавленный: „о преступленіяхъ государственныхъ по первымъ двумъ пунктамъ", заключалъ въ себѣ карательныя постановленія о преступныхъ дѣяніяхъ двоякаго рода: во 1-хъ, злоумышленіе противъ Священной Особы Императорскаго Величества и Императорскаго Дома и поношеніе Императорскаго Величества и Императорскаго Дома злыми и вредительными словами (1-й пунктъ), и во 2-хъ, бунтъ или измѣну противу Государя или Государства (2-й пунктъ). Совершенно тотъ же составъ государственныхъ преступленій сохранили и составители уложенія 1845 г., отнеся въ первую главу третьяго раздѣла посягательства на Особу Императора и Членовъ царствующаго дома, а во вторую—бунтъ противъ власти верховной и государственную измѣну. При этомъ, составители уложенія отнесли къ измѣнѣ и преступленія противъ народнаго права, помѣстивъ оба эти вида въ особомъ отдѣленіи главы второй. Этими двумя главами не объемлются,

однако же, всѣ типы государственныхъ преступленій; рядъ постановленій о преступленіяхъ государственныхъ помѣщенъ въ другихъ главахъ дѣйствующаго уложенія, а именно въ статьяхъ 306, 923, 932, 938 ч. 2, 987, 1004, 1021, 1022, 1026, 1145, 1148, 1392 и 1415.

При сравненіи въ этомъ отношеніи нашего уложенія съ западно-европейскими кодексами оказывается, что объемъ государственныхъ преступленій по отдѣльнымъ законодательствамъ представляетъ значительное различіе. Болѣе подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ, включенныхъ въ группу преступленій государственныхъ, указываетъ, что всѣ кодексы безусловно относятъ къ государственнымъ преступленіямъ три категоріи преступныхъ дѣяній: 1) посягательство на личность главы государства, причемъ многіе кодексы отдѣляютъ съ одной стороны посягательства на жизнь, здоровье и свободу, а съ другой—обиду и насиліе; 2) попытку ниспровергнуть существующій образъ правленія и (въ монархіяхъ) порядокъ наслѣдованія престола; 3) измѣну государству въ ея разнообразныхъ типахъ *).

Что же касается различія объема этой группы преступленій по отдѣльнымъ кодексамъ, то оно сводится къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ. Кодексы французскій, бельгійскій и итальянскій, опредѣляя эти дѣянія, какъ посягательства на государственную безопасность, относятъ къ нимъ и такія преступленія, которыя не заключаютъ въ себѣ посягательства на самое бытіе государства, а только нарушаютъ государственное спокойствіе: таковы, напр., случаи возбужденія гражданской войны, составленіе возмутительныхъ шаекъ и скопищъ, публичная проповѣдь возстанія.

Проектъ австрійскаго кодекса относитъ къ преступленіямъ государственнымъ, между прочимъ, видъ посягательствъ, направленныхъ на отдѣльную отрасль управленія, а именно нарушеніе законовъ о воинской повинности.

Наконецъ, далеко не всѣ законодательства причисляютъ къ группѣ государственныхъ преступленій посягательства, направленныя противъ иностранныхъ державъ, и кромѣ того значительно разнятся въ объемѣ наказуемыхъ случаевъ этого рода.

Приступая къ опредѣленію объема дѣяній, подлежащихъ внесенію въ группу преступленій государственныхъ, Редакціонная Комиссія остановилась прежде всего на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Во 1-хъ, Редакціонная Комиссія полагаетъ необходимымъ устранить разбросанность дѣйствующаго права и сосредоточить преступныя дѣянія этого рода, по возможности, въ одномъ отдѣлѣ. Система дѣйствующаго права, по мнѣнію Комиссіи, представляетъ не только недостатки формальные или кодификаціонные, но можетъ несомнѣнно невыгодно вліять и на опредѣленіе состава дѣяній, относящихся къ этой группѣ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать хотя бы на тотъ примѣръ, что статья 1145 уложенія преду-

---

*) Равнымъ образомъ и въ доктринѣ, въ особенности въ нѣмецкой послѣ долгихъ колебаній, становилось дѣленіе государственныхъ преступленій на три типа: 1) Hochverrath (измѣна власти верховной), 2) Landesverrath (измѣна государству), 3) Majestätsbeleidigung (оскорбленіе величества).

сматриваетъ, какъ самостоятельное преступленіе, поврежденіе телеграфическихъ сообщеній съ цѣлью совершенія или способствованія совершенію государственныхъ преступленій, между тѣмъ, какъ въ постановленіяхъ о поврежденіи желѣзныхъ дорогъ (ст. 1081 и слѣд.) подобнаго законоположенія не содержится, что какъ бы даетъ поводъ предполагать что поврежденіе желѣзнодорожныхъ сооруженій не разсматривается, по дѣйствующему нашему праву какъ государственное преступленіе, хотя бы оно было сдѣлано для совершенія или способствованія совершенію таковаго преступленія. Такого предположенія не могло бы и возникнуть, если бы законъ, опредѣливъ съ точностью признаки государственныхъ преступленій въ особомъ раздѣлѣ или въ особыхъ главахъ уложенія, не дѣлалъ, затѣмъ, никакихъ спеціальныхъ указаній на таковыя преступленія въ другихъ раздѣлахъ уложенія.

Во 2-хъ, признакомъ, опредѣляющимъ существо преступленій государственныхъ, Комиссія полагала бы, какъ и въ другихъ группахъ преступныхъ дѣяній, съ точностью указать объектъ, т. е. интересъ или благо, охраняемое выраженною въ законѣ нормою, на которую посягаетъ преступникъ. Такимъ объектомъ въ данномъ случаѣ является самое существованіе государства, ненарушимость его бытія, цѣлости, независимости. Этимъ признакомъ преступленія государственныя не только противополагаются посягательствамъ на отдѣльныя отрасли управленія, на отдѣльныя проявленія государственной жизни, но отдѣляются и отъ группы преступныхъ дѣяній, хотя и вредящихъ дѣятельности государственныхъ органовъ вообще, но не направленныхъ непосредственно на разрушеніе государственнаго организма, не направленныхъ на управленіе, выражаясь словами законовъ основныхъ (ст. 80 и 81), верховное, а относящихся лишь до управленія подчиненнаго. Другими словами, государственныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ должны быть не только отличаемы отъ посягательствъ на правительственную дѣятельность въ сферѣ судебной, административной или финансовой, но и отъ посягательствъ на порядокъ управленія вообще, на государственное благосостояніе, спокойствіе и безопасность внутреннюю и внѣшнюю, коль скоро эти посягательства не имѣютъ и не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ разрушеніе цѣлости или независимости государственнаго организма. Такое болѣе тѣсное опредѣленіе государственныхъ преступленій, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, оправдывается не только теоретическими соображеніями о существѣ этихъ дѣяній, но и придаетъ подобающую важность симъ тягчайшимъ посягательствамъ на государственный порядокъ. Какъ говорила еще Императрица Екатерина Великая въ своемъ Наказѣ (ст. 473): „давать имя преступленія въ оскорбленіи Величества другому какому преступленію, ни что иное есть, какъ уменьшать ужасъ, сопряженный съ преступленіемъ оскорбленія Величества". При томъ же, придавая государственнымъ преступленіямъ столь тѣсный объемъ, Комиссія въ существѣ возвращается къ системѣ Свода законовъ, почитавшаго преступленіями противу первыхъ двухъ пунктовъ также исключительно посягательства на самое бытіе государства.

Въ 3-хъ, посягательства на государственное бытіе, конечно, допускаютъ

дѣленіе ихъ на категоріи или типы, но и въ этомъ отношеніи система дѣйствующаго нашего уложенія, по мнѣнію Комиссіи, не представляется вполнѣ удовлетворительною. Уложеніе распредѣляетъ государственныя преступленія по двумъ главамъ: первая говоритъ о преступленіяхъ противъ Священной Особы Государя Императора и Членовъ царствующаго дома, а вторая о бунтѣ противъ власти верховной и о государственной измѣнѣ, причемъ эта послѣдняя глава подраздѣлена на два отдѣленія: 1) о бунтѣ противъ власти верховной и 2) о государственной измѣнѣ и преступленіяхъ противъ народнаго права. Такимъ образомъ, по буквѣ закона оказывается, что бунтъ, хотя и опредѣляемый въ ст. 249, какъ возстаніе противъ Государя и государства, отнесенъ къ одной категоріи съ измѣною, и противополагается даже такимъ посягательствамъ на Особу Императора, которыя направлены къ ограниченію правъ власти верховной, а съ другой стороны, въ одну рубрику съ государственною измѣною поставлена и простая переписка съ иностранными правительствами или съ подданными непріязненныхъ державъ (ст. 258 и 259), и даже нанесеніе оскорбленія иностранному дипломатическому агенту (ст. 261).

Не признавая, въ силу сихъ соображеній, возможнымъ сохранить классификацію государственныхъ преступленій, принятую въ дѣйствующемъ правѣ, и предполагая замѣнить ее системою, которая, имѣя въ основаніи начала, опредѣляющія государственный строй Имперіи Россійской, выраженныя въ законахъ основныхъ, наиболѣе соотвѣтствовала бы и порядку распредѣленія сихъ преступленій, принятому въ Сводѣ законовъ, Комиссія находитъ, прежде всего, что такъ какъ бытіе государства можетъ быть разсматриваемо или само по себѣ, какъ самостоятельное цѣлое, или въ его отношеніи къ другимъ государствамъ, какъ члена международнаго общенія, то посему и посягательства государственныя могутъ быть направлены или на бытіе государства внутреинее, или на бытіе, такъ сказать, внѣшнее: посягательствамъ перваго рода Комиссія полагала возможнымъ усвоить общее наименованіе мятежа, а посягательствамъ второго рода наименованіе измѣны *).

---

*) Слово „измѣна“ въ нашемъ законодательствѣ, начиная съ XVI вѣка, примѣнялось, по преимуществу, къ тѣмъ государственнымъ преступленіямъ, которыя заключались въ содѣйствіи внѣшнимъ врагамъ государства, въ посягательствѣ на международное бытіе Россіи; въ этомъ смыслѣ слово „измѣна“ употреблено и въ дѣйствующемъ нашемъ уложеніи, а потому и Редакціонная Комиссія сохранила это наименованіе для преступленій, отнесенныхъ къ главѣ третьей. Относительно же обозначенія преступленій государственныхъ первой группы, Комиссія колебалась между тремя наименованіями: „бунтъ“, „крамола“, и „мятежъ“, но предпочла послѣдній терминъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Слово „бунтъ“, начиная съ уложенія Царя Алексѣя Михайловича и до уложенія дѣйствующаго, всегда означало массовое движеніе противъ существующаго государственнаго порядка, и даже противъ порядка управленія; оно почиталось равнозначительнымъ возмущенію, возстанію подданныхъ, сопровождавшемуся насиліями разнаго рода, поэтому примѣненіе этого термина къ многимъ преступленіямъ, предусмотрѣннымъ, напр., ст. 59, представлялось бы не точнымъ. Напротивъ того, слово „мятежъ“, также по исконному употребленію этого выраженія, одинаково относится къ посягательствамъ

При этомъ, такъ какъ государство, какъ цѣлое, воплощается въ нераздѣльной государственной области, въ образѣ правленія и въ Носителѣ державной власти—въ Особѣ главы государства, то и мятежъ, какъ посягательство на внутреннія основы государственнаго бытія, согласно и нашимъ законамъ основнымъ (ст. 1, 2, 3, 4, 41 и 47), будетъ обнимать собою: 1) посягательство на Особу Императора, какъ верховнаго Самодержца Россіи; 2) посягательство на образъ правленія самодержавный и неограниченный; 3) посягательство на наслѣдніе престола въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ Домѣ; 4) посягательство на цѣлость Россіи съ нераздѣльно включенными въ нее частями: Царствомъ Польскимъ и Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ. Слѣдовательно, мятежъ будетъ обнимать всѣ посягательства на тѣ основныя условія государственной жизни Россіи, кои возникли самодержавнымъ велѣніемъ Власти Верховной, и воплощены въ основныхъ законахъ, отъ самодержавной власти исходящихъ и служащихъ твердыми основаніями управленія Имперіею Россійскою.

Особа монарха, по основнымъ законамъ Имперіи, какъ и по законамъ всѣхъ монархическихъ государствъ, является одновременно Верховнымъ Главою государственной организаціи и физическимъ лицомъ, въ коемъ воплощается Державная власть. Оба эти свойства, сливаясь въ внѣшнемъ своемъ выраженіи, различествуютъ въ существѣ и въ томъ значеніи, какое придаютъ имъ права государственное и уголовное. Всякое посягательство на державныя права Императора совмѣщаетъ въ себѣ и оскорбленіе Величества въ обширномъ значеніи сего слова (Majestas), но не всѣ случаи оскорбленія Величества будутъ и посягательствомъ на основныя начала государственнаго строя, посягательствомъ на Государя, какъ на самодержавнаго и неограниченнаго властителя Россіи. Величество, какъ атрибутъ главы державной власти, отъ Особы Императора распространяется на членовъ Его семьи и рода, на всѣхъ тѣхъ лицъ, кои, за силою статьи 82 и слѣдующихъ законовъ основныхъ, именуются Членами Императорскаго дома. Поэтому, преступныя посягательства на особъ Императорскаго дома не только должны влечь за собою усиленную отвѣтственность, но, по мнѣнію Комиссіи, должны быть выдѣлены въ особую группу, относящуюся къ преступленіямъ государственнымъ; но таковыя преступленія не содержатъ въ себѣ

на государственный или церковный порядокъ и спокойствіе, учиненнымъ, какъ однимъ *лицемъ*, такъ и *многими лицами*. Далѣе, слово „*крамола*“, „крамольникъ“, хотя могло бы быть примѣнено и къ преступнымъ дѣйствіямъ отдѣльныхъ лицъ, но оно указываетъ по преимуществу на субъективную сторону дѣятельности лицъ, участвующихъ въ государственныхъ преступленіяхъ, на состояніе умовъ, враждебное государству, на крамольные замыслы, а не на самое дѣйствіе преступниковъ, разрушающее государственный порядокъ, тишину и спокойствіе, что особенно выдвигается въ словахъ „мятежъ“, „смятеніе“. Сверхъ сего, слово „крамола“ почти не встрѣчается въ нашихъ законодательныхъ памятникахъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, въ которыхъ для обозначенія государственныхъ преступленій употребляются по преимуществу слова „измѣна“, „бунтъ“, „смута“, „возмущеніе“, „мятежъ“.

посягательства на бытіе государства, на его государственный строй, а посему и не могутъ быть объемлемы понятіемъ мятежа въ вышеуказанномъ смыслѣ. По симъ же основаніямъ не могутъ быть относимы къ области мятежа и нѣкоторыя преступныя дѣянія, направленныя противъ Особы Императора, каковы напр. произнесеніе дерзкихъ и поносительныхъ словъ, дерзкіе поступки или надругательство надъ изображеніями Императора, непристойныя или оскорбительныя выходки относительно Особы монарха и. т. д.: всѣ подобные поступки, совмѣшая въ себѣ оскорбленіе Величества, не представляются посягательствомъ на державныя права Власти Верховной, а посему и отнесены Комиссіею къ особой четвертой главѣ.

Подобное отдѣленіе мятежа отъ оскорбленія Величества, въ тѣсномъ смыслѣ, кромѣ указанныхъ выше теоретическихъ основаній, оправдывается и историческими данными нашего права. Уже Императрица Екатерина въ своемъ Наказѣ, по поводу государственныхъ преступленій, говорила: „и весьма великая въ томъ состоитъ важность, не смѣшивать различныхъ сего преступленія степеней“ (ст. 487), а въ ст. 478 того же наказа Императрица поясняла: „когда введено было много преступленій въ оскорбленіи Величества, то и надлежало непремѣнно различать и умѣрить сіи преступленія. Такъ, наконецъ, дошли до того, чтобы не почитать за такія преступленія, кромѣ тѣхъ только, кои заключаютъ умыселъ въ себѣ противу жизни и безопасности Государя и измѣну противу государства и т. п.; каковымъ преступленіямъ и казни предписаны самыя жесточайшія“. Точно также и Сводъ законовъ въ группѣ преступленій по первому пункту различалъ злоумышленія противъ Особы Государя отъ случаевъ поношенія Его злыми и вредительными словами, и только въ уложеніи 1845 г. это различіе не было удержано.

Такимъ образомъ, по предложеніямъ Комиссіи, государственныя преступленія распадутся на три главы: 1) мятежъ; 2) измѣна, и 3) оскорбленіе Величества, причемъ къ послѣдней главѣ будутъ отнесены и посягательства на Членовъ царствующаго дома.

Что же касается преступленій и проступковъ, направленныхъ противъ иностранныхъ государствъ и ихъ представителей, то, какъ полагаетъ Комиссія, они не могутъ быть относимы къ преступленіямъ государственнымъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ учинившіе ихъ не посягаютъ на бытіе, цѣлость или независимость Россіи и не оскорбляютъ Величества Россійскаго Монарха: такія дѣянія могутъ быть наказуемы или какъ посягательства на внѣшнюю безопасность Россіи, какъ смута внѣшняя, или какъ квалифицированныя посягательства на частныхъ лицъ.

На первомъ мѣстѣ между преступными дѣяніями, объемлемыми понятіемъ мятежа, должно быть поставлено посягательство на Особу главы государства.

По ст. 233 свода изд. 1842 г., злоумышленіемъ противу Священной Особы Государя Императора почитался умыселъ противу жизни, чести и здравія Государя, сверженіе Его съ престола, похищеніе Верховной Власти, лишеніе Государя свободы и учиненіе Ему какого либо насилія. При этомъ,

по ст. 234 злоумышленіе во всѣхъ вышеозначенныхъ видахъ почиталось дѣйствительнымъ преступленіемъ, когда по слѣдствію окажется, что злоумышленникъ или открылъ о предпринятомъ имъ дѣлѣ другому мысли свои, или что онъ имѣлъ твердую волю и намѣреніе произвести свой умыселъ въ дѣйствіе, и учинилъ уже къ тому какое либо пріуготовленіе; по ст. 236 соучастникамъ въ злодѣйственныхъ умыслахъ противу Священной Особы Государя Императора полагалось то же наказаніе, коему подлежатъ главные виновники, а статья 242 (по изд. 1842 г.) постановляла, что какъ главные виновники бунта, такъ и сообщники онаго, подлежатъ смертной казни или наказанію, оную замѣняющему, на основаніи ст. 235. При этомъ ни та ни другая статья не поясняла, имѣетъ ли законъ въ виду только соучастниковъ въ тѣсномъ смыслѣ, или же распространяетъ свое дѣйствіе на такъ называемыхъ прикосновенныхъ; но въ законахъ процессуальныхъ прямо говорилось, что всякаго состоянія люди обязаны доносить о дѣлахъ, касающихся до первыхъ двухъ пунктовъ, подъ опасеніемъ за недонесеніе наказанія, какъ за участіе въ преступленіи; при этомъ, по ст. 1425, полагалось доносить въ семъ родѣ преступленій не токмо о зачинщикахъ умысла, но и о тѣхъ, которые имъ вспомогали или совѣтъ подавали, или волю и хотѣніе къ тому имѣли, хотя въ дѣйствіе и не произвели; доносить подлежитъ въ семъ родѣ преступленій не токмо по извѣстіямъ очевиднымъ и достовѣрнымъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда бы кто сдѣлался извѣстнымъ о томъ по слуху отъ другихъ.

Наконецъ, по ст. 238, обличенные въ произношеніи дерзкихъ словъ противу Императорскаго Величества, или въ изданіи письменныхъ или печатныхъ сочиненій, заключающихъ поносительныя слова къ личнымъ качествамъ Государя или къ управленію Его государствомъ, подлежали той же казни и наказанію, какія постановлены за злоумышленіе.

Наказанія, налагаемыя за злоумышленія, въ свою очередь зависѣли отъ подсудности дѣла (ст. 235, 1420 и 1421). Если по высшей и особенной степени важности дѣлъ сего рода, составлялись для сужденія оныхъ по особому Высочайшему указу верховные уголовные суды, то виновные подлежали смертной казни; если же дѣла разсматривались въ обыкновенныхъ судебныхъ мѣстахъ или даже по Высочайшему повелѣнію въ Правительствующемъ Сенатѣ, то опредѣлялись наказанія, замѣняющія смертную казнь, а именно: лишеніе всѣхъ правъ состоянія, наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу.

Составители уложенія 1845 г. усилили наказуемость сихъ преступленій, устранивъ соотношеніе отвѣтственности съ подсудностью.

Такимъ образомъ, нынѣ по ст. 241, 242 и 243 уложенія, подлежатъ смертной казни:

1) всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія, или чести Государя Императора;

2) умыселъ свергнуть Его съ престола;

3) умыселъ лишить свободы и власти верховной;

4) умыселъ ограничить права власти верховной;

5) умыселъ учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе.

При этомъ злоумышленіе во всѣхъ означенныхъ видахъ почитается дѣйствительнымъ преступленіемъ не только въ случаѣ, когда виновнымъ сдѣлано уже покушеніе для приведенія своихъ преступныхъ намѣреній въ исполненіе, но и тогда, когда онъ, чрезъ предложеніе другому принять въ нихъ участіе, или чрезъ составленіе на сей конецъ заговора или сообщества, или чрезъ вступленіе въ таковое сообщество или заговоръ, или чрезъ словесное или письменное изъявленіе о томъ своихъ мыслей и предположеній, или инымъ образомъ, приступилъ къ какому либо для сего приготовленію. На основаніи же ст. 243 всѣ участвовавшіе въ злоумышленіи или преступномъ дѣйствіи противъ Священной Особы Государя Императора или противъ правъ самодержавной власти Его, въ видѣ сообщниковъ, пособниковъ, подговорщиковъ, подстрекателей или попустителей, а равно и укрыватели виновныхъ въ семъ, и тѣ, которые, знавъ и имѣя возможность донести о злоумышленіи или злоумышленникахъ, не исполнили сей обязанности, подвергаются смертной казни. Точно также и при бунтѣ, по статьѣ 249, наказываются какъ главные въ томъ виновные, такъ и сообщники ихъ, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели, а равно и тѣ, которые, знавъ о такомъ злоумышленіи и приготовленіи къ приведенію онаго въ дѣйствіе и имѣвъ возможность довести о семъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности.

При этомъ, за участіе въ бунтѣ и заговорѣ, по ст. 255, сверхъ опредѣляемыхъ виновнымъ наказаній, на основаніи особыхъ постановленій правительства, дѣлаемыхъ во всей Россіи или въ извѣстной ея части, предъ началомъ войны или при внутреннихъ смятеніяхъ, или на случай возобновленія или возбужденія оныхъ, полагается конфискація всего родоваго или благопріобрѣтеннаго имущества.

Тщательно обсудивъ приведенныя выше положенія дѣйствующаго права о первой группѣ преступленій государственныхъ, Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, пришла къ тому убѣжденію, что какъ со стороны формы такъ частію и по самому содержанію своему, постановленія дѣйствующаго права заключаютъ въ себѣ многія погрѣшности.

Прежде всего, самое опредѣленіе относимыхъ сюда преступленій, условій и оттѣнковъ виновности не имѣетъ той точности и опредѣленности, которая подобаетъ столь важному отдѣлу законовъ уголовныхъ, объемлющему наитягчайшія злодѣянія, потрясающія самыя основы государственнаго бытія. Такъ, ст. 241 грозитъ смертною казнью за „всякое“ преступное дѣйствіе, направленное противъ Особы Императора, оставляя безъ надлежащаго разрѣшенія вопросъ о томъ: имѣетъ ли законъ въ виду только злодѣянія умышленныя, или же сила его распространяется и на причиненіе по неосторожности вреда Особѣ Императора? По буквальному тексту той же статьи ею объемлются всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противу чести Императора, а между тѣмъ посягательство на честь Императора произнесеніемъ оскорбительныхъ словъ составляетъ дѣяніе, наказуемое по ст. 246. Ст. 242

постановляетъ, что смертной казни подлежитъ и тотъ, кто чрезъ словесное или письменное изъявленіе о томъ своихъ мыслей и предположеній, или инымъ образомъ приступилъ къ какому либо для сего приготовленію въ силу чего понятію приготовленія дается объемъ вовсе не соотвѣтствующій тому значенію, которое ему придано ст. 8 уложенія, а подъ него подводятся и нѣкоторыя формы проявленія преступной рѣшимости, которыя по уложенію признаются лишь признаками умысла. Эта неясность закона представляется столь существенною, что она вызвала въ нашей литературѣ сомнѣніе въ томъ, наказывается ли по ст. 241 только приготовленіе къ преступленію, или же она объемлетъ и нѣкоторые, въ ней, спеціально указанные случаи простаго обнаруженія умысла *). По ст. 243, при перечисленіи видовъ соучастниковъ, законъ отдѣльно упоминаетъ о подговорщикахъ и отдѣльно о подстрекателяхъ, между тѣмъ какъ по ясному тексту статьи 13 оба эти термина означаютъ различныя наименованія одного и того же понятія.

Далѣе, система наказуемости преступныхъ дѣяній, принятая въ ст. 242 и 243, не соотвѣтствуетъ кореннымъ началамъ уголовнаго права, усвоеннымъ и нашимъ уложеніемъ и другими новѣйшими законодательствами по отношенію ко всѣмъ другимъ преступленіямъ. Ни одинъ изъ европейскихъ кодексовъ не приравниваетъ приготовительныя дѣйствія къ оконченному дѣянію, не допускаетъ примѣненія высшаго изъ уголовныхъ наказаній, смертной казни, къ простому обнаруженію умысла. Едва ли также соотвѣтственнымъ представляется назначеніе смертной казни недоносителямъ или укрывателямъ, ставимымъ такимъ образомъ наравнѣ съ главными виновными. По Своду законовъ это несоотвѣтствіе устранялось тѣмъ, что смертная казнь примѣнялась лишь въ случаяхъ особенной важности, когда власть верховная признавала нужнымъ созвать для разсмотрѣнія дѣла особое верховное судилище. Въ томъ же видѣ, какъ оно усвоено уложеніемъ, постановленіе сіе является несправедливымъ, а съ точки зрѣнія уголовной политики и нецѣлесообразнымъ. Оно несправедливо потому, что нарушаетъ основное начало соразмѣрности, начало устепененія наказанія, смотря по тяжести вины и по опасности дѣянія; оно нецѣлесообразно потому, что уравненіе закономъ умысла съ покушеніемъ и даже съ самымъ совершеніемъ, приравненіе тягчайшихъ злодѣяній, направленныхъ противъ Особы Императора, къ преступленіямъ меньшей важности, лишаетъ виновнаго повода ограничить свою дѣятельность учиненіемъ болѣе легкаго преступленія; лишаетъ основанія остановиться и не идти далѣе по пути, однажды избранному; даютъ сильное орудіе главнымъ закоренѣлымъ злоумышленникамъ, пользующимся, какъ указываютъ судебныя данныя, этимъ

---

*) Такъ, проф. Фойницкій, въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1876 г., №№ 20, 21, 35, полагаетъ что для примѣненія ст. 241 необходима наличность приготовительныхъ дѣйствій; напротивъ, того, гг. Спасовичъ, учебникъ, стр. 411; Н. Неклюдовъ, конспектъ, стр. 63; Лохвицкій, курсъ, стр. 241; Таганцевъ курсъ, № 291; Анцыферовъ, Судебн. Вѣстн. 1876 г., №№ 34, 35, 36; Кистяковскій, тамъ же, № 37, полагаютъ, что ст. 241 охватываетъ и нѣкоторые спеціально въ ней означенные случаи обнаруженія умысла.

безразличіемъ закона для терроризаціи вновь вступившихъ въ заговоръ, въ особенности юныхъ сочленовъ, указаніемъ на то, что для нихъ нѣтъ возврата, что они во всякомъ случаѣ не избѣгнутъ смертной казни.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Редакціонная Комиссія предположила: во 1-хъ, по возможности не отступать и относительно государственныхъ преступленій отъ опредѣленія отдѣльныхъ ступеней и видовъ виновности, установленныхъ въ общей части проекта, а вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгать, какъ и при изложеніи другихъ преступныхъ дѣяній, ненужныхъ повтореній и ссылокъ на таковыя опредѣленія; во 2-хъ, въ постановленіяхъ о мятежѣ имѣть въ виду только соучастниковъ преступленія въ тѣсномъ смыслѣ, относительно же лицъ, причисляемыхъ дѣйствующимъ правомъ къ группѣ прикосновенныхъ, установить, согласно съ общею принятою въ семъ отношеніи проектомъ системою, особыя правила въ соотвѣтствующихъ главахъ, какъ, напр., относительно попустителей въ группѣ злоупотребленій по службѣ, а относительно недоносителей и укрывателей, въ группѣ проступковъ противъ власти судебной; въ 3-хъ, въ интересахъ справедливости и въ виду спокойствія и безопасности государства, устепенить наказуемость и сихъ преступленій, сообразно съ тяжестью самыхъ посягательствъ и проявленной преступникомъ виновности; въ 4-хъ, обложить смертною казнью тягчайшія изъ сихъ злодѣяній.

Такимъ образомъ, въ статьѣ 59 сосредоточены прежде всего всѣ посягательства на Особу царствующаго Императора, какъ на главу государства, насильственныя же дѣянія, направленныя на Особу Императора, но не заключающія въ себѣ мятежа, отнесены къ главѣ 4-й; сверхъ того, одинъ случай мятежническаго посягательства особо указанъ въ 2 п. ст. 60.

При этомъ выраженіе „царствующій Императоръ“, по предложеніямъ Комиссіи будетъ относиться и къ царствующей Императрицѣ, какъ скоро, согласно со ст. 2 законовъ основныхъ, наслѣдство престола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обладаніе властью верховною и самодержавною, въ порядкѣ, для сего установленномъ, дойдетъ до лица женскаго пола.

Уложеніе дѣйствующее, въ ст. 244 и 248, приравниваетъ къ посягательству на Особу Государя Императора и посягательства на кого либо изъ членовъ царствующаго дома; но такое уподобленіе въ полномъ его объемѣ представляется, какъ было уже указано выше, несоотвѣтствующимъ юридической конструкціи государственныхъ преступленій, такъ какъ при всей важности сихъ злодѣяній, они не заключаютъ въ себѣ посягательства на основы государственнаго бытія. Равнымъ образомъ такое приравненіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ и нашимъ законамъ основнымъ, по силѣ коихъ царствующій Императоръ во всякомъ случаѣ почитается главою всей Императорской фамиліи и есть на всегдашнее время ея попечитель и покровитель, а каждый членъ Императорскаго дома обязуется къ лицу Царствующаго, яко къ главѣ дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, повиновеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ, посему царствующій Императоръ, яко неограниченный Самодержецъ во всякомъ противномъ случаѣ имѣетъ власть отрѣшать неповину-

ющагося отъ назначенныхъ въ семъ законѣ правъ, и поступать съ нимъ, яко преслушнымъ волѣ Монаршей.

Но, выдѣляя по симъ соображеніямъ посягательства на членовъ царствующаго дома въ главу четвертую, Редакціонная Комиссія полагала бы необходимымъ изъ сихъ особъ выдѣлить супругу Императора и Наслѣдника Престола, и посягательства на нихъ поставить наравнѣ съ посягательствами на Особу Императора. По отношенію къ Наслѣднику Престола Комиссія основывалась на томъ соображеніи, что какъ въ лицѣ Монарха сосредоточивается самодержавная верховная власть Россіи, такъ въ лицѣ Наслѣдника Престола олицетворяется другой основной законъ государственнаго строя Россіи, въ силу коего (ст. 3 зак. основ.), Императорскій Всероссійскій Престолъ есть наслѣдственный въ нынѣ благополучно царствующемъ Императорскомъ домѣ. Такая постановка вопроса, по мнѣнію Комиссіи, подкрѣпляется и тѣмъ, что законъ о престолонаслѣдіи почитается столь важнымъ, что Императоръ, Престолъ наслѣдствующій, при вступленіи на оный и миропомазаніи, обязуется свято наблюдать его ненарушимость, и что присяга на вѣрность подданства дается, какъ Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому, такъ и законному Всероссійскаго Престола Наслѣднику. При семъ наименованіе Наслѣдника Престола будетъ относиться и къ наслѣдницѣ онаго, когда, согласно законамъ основнымъ, къ наслѣдованію будетъ призвано лицо женскаго пола. Равнымъ образомъ, Комиссія сочла необходимымъ наравнѣ съ Особою Императора поставить и Его супругу, не только въ силу той естественной ихъ близости, которая дѣлаетъ посягательство на Особу супруги Императора столь же важнымъ и требующимъ не менѣе суровыя репрессіи, но также и въ виду 36 ст. зак. основ. по силѣ коей совокупно съ Императоромъ коронуется и Августѣйшая супруга Императора. При этомъ, такъ какъ по ст. 109 зак. основ., вдовствующая Императрица сохраняетъ всѣ права и преимущества, принадлежащія ей при жизни супруга, то Редакціонная Комиссія сочла болѣе точнымъ вмѣсто выраженія, употреблявщагося въ сводѣ законовъ „супруга Его Императорскаго Величества“ и вмѣсто термина, принятаго въ уложеніи 1845 г. — „супруга Государя Императора“, внести въ текстъ закона болѣе общее выраженіе „Императрица“.

Кромѣ того, по ст. 244[1] уложенія, основанной на законѣ 7 октября 1868 г., къ посягательствамъ государственнымъ приравнивается всякое насиліе противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома. Какъ видно изъ дѣла бывшаго II-го Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, поводомъ къ возникновенію сего закона послужило замѣченное Государемъ Императоромъ, по поводу одного частнаго дѣла о нанесеніи двумя лицами въ нетрезвомъ видѣ побоевъ и оскорбленій часовымъ, стоящимъ на караулѣ у Зимняго Дворца, несоотвѣтствіе въ наказаніяхъ, налагаемыхъ за оскорбленіе часовыхъ по гражданскимъ и военнымъ уголовнымъ законамъ. Въ виду сего, Главноправляющимъ бывшимъ II-мъ отдѣленіемъ Его Императорскаго Величества

Канцеляріи, было предложено распространить на случаи сего рода дѣйствіе ст. 285 и 286 улож. (изд. 1866 г.), а въ случаѣ явнаго нападенія на караулъ или сопротивленіе ему подвергать виновныхъ наказаніямъ, какъ за сопротивленіе властямъ. При разсмотрѣніи сихъ предположеній, г. Военный Министръ, соглашаясь въ общемъ съ предложеніями Главноуправляющаго, указалъ на неполноту ихъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ нѣтъ постановленія, соотвѣтствующаго статьѣ 6-й правилъ 22 Іюня 1867 г., по коимъ назначается смертная казнь за посягательство на **внутренній** караулъ, охраняющій Особу Государя и Членовъ Императорскаго Дома. Главноуправляющій, съ своей стороны, находя, что хотя таковое постановленіе, собственно говоря, представляется излишнимъ, такъ какъ покушенія подобнаго рода очевидно принадлежатъ къ числу преступленій государственныхъ, тѣмъ не менѣе, въ виду устраненія сомнѣній, проектировалъ включить въ уложеніе такое постановленіе: „въ случаѣ злонамѣреннаго покушенія на безопасность **внутренняго** караула, охраняющаго Особу Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома, **съ цѣлью посягнуть на жизнь, здравіе, честь или свободу**, охраняемыхъ карауломъ Особъ,—виновные подвергаются наказаніямъ, какъ за преступленія государственныя". Затѣмъ, при разсмотрѣніи законопроекта въ Департаментѣ Законовъ, особое указаніе на цѣль было опущено, соотвѣтственно, какъ указано въ журналѣ, съ постановленіемъ о семъ воинскаго устава, и отвѣтственность опредѣлена за всякое насиліе противъ внутренняго караула, а при окончательномъ изложеніи законопроекта Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта, это правило распространено и на насиліе противъ отдѣльныхъ часовыхъ и противъ караула внѣшняго. Руководствуясь этими историческими данными, Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, находитъ, что посягательства на часовыхъ, являющіяся способомъ или средствомъ мятежническаго дѣйствія, должны и впредь наказываться, какъ таковыя, сообразно съ свойствомъ преступнаго намѣренія виновнаго, прочіе же случаи насилія должны быть караемы, какъ посягательства на жизнь или здоровье (п. 4 ст. 386), съ соотвѣтственнымъ возвышеніемъ назначенной за сіи дѣянія отвѣтственности. Съ другой стороны, Комиссія полагаетъ, что такъ какъ существо мятежа заключается не въ нарушеніи присяги на вѣрность подданства, а въ дерзостной попыткѣ ниспровергнуть существующій государственный строй Россіи, то виновными въ мятежѣ могутъ быть, какъ это принимаетъ и дѣйствующее наше уложеніе, не только россійскіе подданные, но и иностранцы, пребывающіе въ Россіи; а при условіяхъ, въ общей части указанныхъ, даже и виновные въ участіи въ учиненіи такихъ злодѣяній за предѣлами Россіи.

По свойствамъ предусмотрѣнныхъ закономъ дѣйствій статья 59 объемлетъ собою слѣдующіе виды мятежа.

Во 1-хъ, посягательство на жизнь царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, причемъ, согласно съ терминологіею, принятою въ главѣ о лишеніи жизни частныхъ лицъ, данное дѣяніе будетъ обнимать умышленное лишеніе жизни; неосторожное же причиненіе смерти

или непредвидѣнное виновнымъ наступленіе опасности для ихъ Особъ, мятежемъ, конечно, почитаемо быть не можетъ, а виновный будетъ подлежать наказанію, сообразно свойству того учиненнаго имъ дѣйствія, или допущеннаго имъ бездѣйствія, или небреженія лежащими на немъ обязанностями охраны Особы Императора, которыя причинили таковыя послѣдствія. Посягательство, предусмотрѣнное первымъ пунктомъ ст. 59, будетъ обнимать всякое умышленное лишеніе жизни, не различая ни оттѣнковъ умышленности (предумышленное, умышленное, въ запальчивости и раздраженіи), ни мотивовъ, коими руководился виновный (мятежническія побужденія, злоба, месть, корысть), ни средствъ или способовъ, посредствомъ коихъ учинено злодѣяніе (кинжалъ, ядъ, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ, поджогъ, взрывъ).

Во 2-хъ, причиненіе вреда здоровью, безотносительно къ его продолжительности или тяжести.

Въ 3-хъ, посягательство на свободу, т. е. прегражденіе возможности движенія или возможности распоряжаться собою и своими дѣйствіями, въ томъ смыслѣ, какъ это принято и въ постановленіяхъ о посягательствѣ на свободу частныхъ лицъ.

Въ 4-хъ, всякое иное посягательство на тѣлесную неприкосновенность Особы, всякое насильственное дѣйствіе по отношенію къ лицу Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, противополагая сему лишь проявленіе дерзости и неуваженія къ ихъ Особѣ, не соединенныя ни съ какимъ непосредственнымъ посягательствомъ на неприкосновенность ихъ Особы.

Къ этой же группѣ посягательствъ на тѣлесную неприкосновенность должно быть отнесено и упомнnаемое особо въ нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексахъ (Германскій § 81 п. 1 и венгерскій § 126 п. 3) посягательство на преданіе Императора или Наслѣдника Престола въ руки непріятеля или соучастниковъ мятежа, если только такое посягательство не заключаетъ въ себѣ лишенія свободы.

Въ 5-хъ, посягательство на низверженіе съ престола царствующаго Императора. Случай этого рода предусмотрѣнъ въ 241 ст. уложенія, говорящей объ умыслѣ „свергнуть съ престола“. Западные кодексы говорятъ только о перемѣнѣ образа правленія, но Редакціонная Комиссія полагаетъ, что сверженіе съ престола можетъ и не быть соединяемо съ перемѣною образа правленія, а въ то же время, по важности своей, представляется столь тяжкимъ посягательствомъ на государственный строй, что вполнѣ можетъ быть сопоставлено съ посягательствомъ на жизнь. Низверженіе съ престола, конечно, не должно быть смѣшиваемо съ добровольнымъ отреченіемъ отъ престола; низверженіе съ престола предполагаетъ учиненіе виновнымъ какихъ-либо дѣйствій, вопреки волѣ Монарха, въ видѣ прямого надъ нимъ насилія или иными средствами и способами. Низверженіе съ престола во всякомъ случаѣ должно быть отдѣляемо отъ ограниченія правъ власти верховной, или отъ отложенія отъ государства какой-либо онаго части, т. е. отъ низверженія правительства въ части государства, такъ какъ оба послѣдніе случаи предусмотрѣны въ 60 ст.

Хотя германское и венгерское уложеніе грозятъ за подобное преступленіе лишь пожизненнымъ лишеніемъ свободы, однако, Редакціонная Комиссія полагаетъ справедливымъ приравнять эти случаи къ важнѣйшимъ посягательствамъ на Особу Императора, такъ какъ врагъ, а въ особенности мятежникъ, часто не останавливается не только предъ насиліями, но и предъ убійствомъ, а потому, если за посягательство на убійство будетъ опредѣлена смертная казнь, то таковая должна быть назначена и за сіи случаи, столь же для личности главы государства опасные.

Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 59, по ихъ чрезвычайной важности, нѣтъ основанія для примѣненія высшаго уголовнаго наказанія требовать довершенія преступнаго умысла, а вполнѣ достаточно наличности покушенія. Это расширеніе наказуемости признается всѣми европейскими законодательствами, причемъ одни изъ нихъ даютъ при государственныхъ преступленіяхъ такого рода опредѣленіе преступной дѣятельности, что оно объемлетъ собою и покушеніе (Attentat Unternehmung), другіе, наоборотъ, прямо въ законѣ указываютъ, что покушеніе наказывается наравнѣ съ выполненіемъ. Редакціонная Комиссія нашла необходимымъ, по примѣру французскаго права, въ самой же статьѣ опредѣлить понятіе посягательства, пояснивъ, что оно объемлетъ какъ оконченное преступленіе, такъ и покушеніе на оное.

Общимъ наказаніемъ, за всѣ преступленія, статьею 59 предусмотрѣн-

ныя, предполагается смертная казнь.

Ст. **60** проэкта **(100 Угол. Улож.)**. Виновный въ насильственномъ посягательствѣ:

1) на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части образа правленія или порядка наслѣдія Престола;

2) на воспрепятствованіе царствующему Императору самодержавно осуществлять права Власти Верховной;

3) на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части;

наказывается:

смертною казнью.

Если однако сіе посягательство обнаружено въ самомъ началѣ, не вызвавъ особыхъ мѣръ для его подавленія, то виновный наказывается:

срочною каторгою.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе преступленія, такъ и покушеніе на оное.

Кодексъ германскій относитъ къ Hochverrath, кромѣ указанныхъ посягательствъ на главу власти верховной, еще посягательства (§ 81) на цѣлостность государственной области и неприкосновенность государственнаго устройства (Verfassung). Относительно перваго вида кодексъ различаетъ: 1) попытку насильственно присоединить всю имперію или часть ея къ какому либо иностранному государству; 2) попытку насильственно отдѣлить часть имперіи; 3) попытку присоединить область одного изъ отдѣльныхъ госу-

дарствъ союза или часть такой области къ области другого союзнаго государства; 4) попытку отдѣлить отъ союзнаго государства часть его области не выдѣляя ея изъ области имперіи вообще. Вторую группу составляетъ попытка насильственно ниспровергнуть государственное устройство имперіи германской, или отдѣльнаго входящаго въ имперію государства, или порядокъ наслѣдія престола въ имперіи, или въ отдѣльномъ союзномъ государствѣ. Что понимать подъ государственнымъ устройствомъ страны законъ не опредѣляетъ, и между комментаторами существуетъ значительное разногласіе. Какъ замѣчаетъ Knitschky *), почти всѣ согласны **) въ томъ, что не всѣ постановленія, заключающіяся въ конституціонной хартіи, имѣются въ виду въ § 81, а съ другой, что нѣкоторыя юридическія положенія, не включенныя въ хартію, представляются столь существенными, чго ихъ необходимо считать основными законами страны. Но затѣмъ, напр., проф. John ***) причисляетъ къ такимъ мятежническимъ посягательствамъ на конституцію: попытку измѣненія монархическаго образа правленія въ республиканскій и обратно, попытку измѣненія конституціоннаго образа правленія въ самодержавный и обратно; наконецъ, попытку измѣнить конституцію съ сословнымъ представительствомъ въ общепредставительное правленіе и обратно; всѣ же измѣненія отдѣльныхъ постановленій конституціи, находятъ, по мнѣнію John, достаточную охрану въ постановленіяхъ о возстаніи и объ охранѣ правъ законодательныхъ собраній. При такомъ толкованіи, какъ замѣчаетъ Knitschky, попытка насильственно измѣнить соотносительный объемъ власти отдѣльныхъ органовъ правленія, напр., попытка увеличить права законодательныхъ собраній на счетъ правъ монарха и обратно, не имѣла бы соотвѣтственной угрозы закона; точно также въ отношеніяхъ имперіи къ отдѣльнымъ государствамъ насильственная попытка расширить власть имперскаго правительства на счетъ власти отдѣльныхъ государствъ или, обратно, осуществить партикуляристическія тенденціи, безъ разрушенія основныхъ началъ имперскаго правленія, не имѣли бы соотвѣтственной ихъ важности уголовной репрѐссіи. Большинство другихъ комментаторовъ ****) относятъ къ измѣнѣ верховной власти посягательства на **существенные** элементы конституціи, хотя, какъ замѣчаетъ Berner *****), такое положеніе представляется весьма опаснымъ, дѣлая охрану конституціи условною, такъ какъ для отдѣльныхъ судей, смотря по ихъ политическимъ убѣжденіямъ, весьма различныя постановленія конституціи будутъ казаться существенными или не существенными: абсолютистъ будетъ считать излишними и несущественными всѣ законы, охраняющіе народную свободу, а республиканецъ—постановленія о правахъ монарха.

---

*) Das Verbrechen des Hochverraths, стр. 145.

**) Rubo Kommentor, признаетъ, впрочемъ, верховною измѣною всякое нарушеніе имперской конституціи 16 апрѣля 1871 г.

***) Въ Holtzendorfs Handbuch, стр. 13, пр. 4.

****) Schütze, Lehrbuch, стр. 234, а также Schwarze, Oppenhof, H. Meyer, § 81, пр. 3.

*****) Lehrbuch, стр. 346, пр. 1.

Самъ Бернеръ полагаетъ, что мятежомъ должно быть признано посягательство не только на конституцію въ цѣломъ, но и въ ея отдѣльныхъ частяхъ. Наконецъ, Knitschky полагаетъ, что такъ какъ подъ конституціею нужно понимать совокупность законовъ, опредѣляющихъ организацію государственной власти, права народа и взаимныя отношенія власти и народа, то къ измѣнѣ верховной власти должно быть отнесено всякое насильственное измѣненіе: во 1-хъ, основной формы правленія, и во 2-хъ, объема правъ отдѣльныхъ факторовъ правленія, какъ, напр., ограниченіе или расширеніе правъ законодательныхъ палатъ, замѣна двухпалатнаго представительства однопалатнымъ, существенныя измѣненія избирательнаго закона, наконецъ, измѣненіе взаимнаго объема правъ народа и правительства въ управленіи государствомъ. При этомъ, по тексту § 87, виновность не зависитъ ни отъ мѣста пребыванія учинившаго въ той или другой области германской имперіи, ни отъ подданства лица. Такимъ образомъ, всякій германскій подданный или всякій иностранецъ, вступившій въ предѣлы имперіи, обязуется не только не нарушать конституціи государства, въ которомъ онъ находится или котораго онъ подданный, но и вообще конституціи какого либо изъ германскихъ государствъ. До послѣдняго времени нѣмецкіе криминалисты характеризовали преступное настроеніе, выразившееся въ совершеніи Hochverrath какъ animus hostilis, исходя при этомъ изъ той мысли, что только тѣ дѣянія подходятъ подъ понятіе верховной измѣны, которыя учинены въ намѣреніи, направленномъ на уничтоженіе государства, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ которой оно существуетъ. Въ настоящее время всѣ комментаторы единогласно признаютъ, что для понятія мятежа достаточна наличность умышленнаго дѣянія, посредствомъ котораго можетъ быть воспроизведено одно изъ исчисленныхъ въ законѣ послѣдствій, какъ-то: смерть союзнаго государя, измѣненіе государственнаго устройства или границъ территоріи. Руководился ли при этомъ дѣятель ненавистью къ государству, или стремился къ ниспроверженію существующаго устройства въ силу своихъ политическихъ убѣжденій и увѣренности, что этимъ путемъ онъ подниметъ свое отечество на высшую ступень благосостоянія, желалъ ли онъ поразить въ лицѣ монарха распорядителя судьбами государства, или просто хотѣлъ ему отомстить: во всѣхъ этихъ случаяхъ его дѣяніе представляетъ посягательство на право государства къ самоопредѣленію, т. е. будетъ измѣною верховной власти.

Какъ посягательство на цѣлость государства, такъ и покушеніе на ниспроверженіе конституціи должно быть выполнено насильственно. Но въ толкованіи этого выраженія нѣмецкіе криминалисты и комментаторы значительно расходятся. Такъ, проф. Бернеръ [1]) замѣчаетъ: „при посягательствѣ на государственную конституцію и цѣлость государства, законъ опредѣляетъ самое дѣяніе словомъ „насильственно“. При этомъ необходимо отличать насиліе при ниспроверженіи конституціи, и насиліе при разрушеніи цѣлостности государства. Въ первомъ случаѣ слово насильственно составляетъ гра-

*) Lehrbuch, стр. 347.

ницу революціи отъ реформы. Стремленіе къ измѣненію конституціи, выраженное въ рѣчахъ или сочиненіяхъ, если при этомъ не требуется насильственнаго ниспроверженія существующаго образа правленія, пользованіе правомъ петицій и сборищъ съ тою же цѣлью, вообще политическая агитація, направленная къ реформѣ конституціи, не подлежитъ уголовной карѣ: только съ того момента, когда стремящійся къ реформѣ переходитъ къ насилію, онъ вступаетъ въ область мятежа. По общему правилу насиліе предполагается физическое, и безъ такового физическаго насилія, такъ называемая „революція снизу“, отъ управляемыхъ, едва ли можетъ быть осуществлена. Но какъ скоро рѣчь заходитъ о революціи сверху, отъ управляющихъ, тогда вполнѣ мыслимо осуществленіе ея путемъ моральнаго давленія, такъ какъ политическія власти и учрежденія могутъ дѣйствовать одною силою ихъ служебнаго положенія, не прибѣгая къ физической силѣ. Въ подобномъ случаѣ условію насильственности переворота вполнѣ будетъ соотвѣтствовать идея злоупотребленія властью: противозаконное уничтоженіе конституціи декретомъ министра, проведенное безъ всякаго физическаго насилія, вполнѣ можетъ быть наказано, какъ мятежъ. При посягательствѣ на цѣлость государственной территоріи слово „насильственно“ возбуждаетъ особенное сомнѣніе въ случаяхъ попытки присоединенія какой либо части государства къ иностранному государству, напр., Эльзаса къ Франціи. Въ прусскомъ уголовномъ кодексѣ условіе насильственности относилось только къ посягательствамъ на конституцію. При посягательствахъ же на цѣлостность территоріи просто говорилось о попыткѣ отдѣлить область отъ королевства и о попыткѣ присоединить ее къ другой державѣ. Отдѣлить, конечно, можно только путемъ насилія, но попытка присоединить можетъ быть осуществлена и разнаго рода окольными путями, а въ особенности легко могутъ быть учинены разнаго рода насильственныя дѣйствія, подготовляющія такое присоединеніе. По имперскому кодексу и „присоединеніе“ охарактеризовано, какъ насильственное. Ни мотивы, ни пренія не указываютъ основаній такого дополненія, появившагося притомъ только во второй редакціи проекта. Вѣроятно, основаніе заключалось въ томъ, что *внутри* германской имперіи возможно такое измѣненіе отношеній между входящими въ составъ ея государствами, что агитація въ пользу ненасильственнаго присоединенія одного германскаго государства къ другому германскому государству не можетъ быть признана наказуемою, хотя, конечно, при такомъ мотивѣ слово „насильственно“ должно бы было быть помѣщено только въ п. 4 § 81, а не должно бы имѣть мѣста въ п. 3, гдѣ говорится *объ охраненіи цѣлостности всей германской имперіи*. Но такъ какъ по нынѣшнему тексту закона всякое ненасильственное присоединеніе части Германіи къ иностранному государству не признается преступнымъ дѣяніемъ, то не могутъ быть признаваемы наказуемыми и всѣ направленныя къ тому приготовительныя дѣйствія и агитація. Кромѣ того, моральное вліяніе по вопросу о присоединеніи части имперіи къ другой части или къ иноземному государству, можетъ быть осуществляемо только однимъ государствомъ по отношенію къ другому, что же касается подданныхъ и,

слѣдовательно, вообще случаевъ, входящихъ въ область уголовнаго права, то они могутъ только осуществлять преднамѣренное путемъ „физическаго насилія"; такое же мнѣніе защищаетъ Oppenhof и отчасти Knitschky. Напротивъ того другіе нѣмецкіе криминалисты, какъ Schwarze, John, Geyer, Hälschner, Liszt разъясняютъ слово „насильственно" только въ смыслѣ физическаго насилія, такъ что осуществленіе мятежническаго дѣйствія, напр., при посредствѣ угрозы насиліемъ, по ихъ мнѣнію, не подойдетъ подъ § 81. Со стороны внѣшней измѣна верховной власти по германскому кодексу объемлетъ какъ оконченное дѣяніе, такъ и покушеніе на него, причемъ оба эти понятія охватываются употребляемымъ въ кодексѣ выраженіемъ посягательства—Unternehmung *). Въ § 82 законъ только прибавляетъ, что посягательствомъ, при которомъ преступленіе измѣны верховной власти почитается оконченнымъ, нужно признавать всякую дѣятельность, при помощи коей преднамѣренное должно быть непосредственно приведено въ исполненіе **). Наказаніе за этотъ видъ мятежа—пожизненное заключеніе въ Zuchthaus или крѣпость, а при смягчающихъ обстоятельствахъ заключеніе въ крѣпость на срокъ не ниже 5 лѣтъ.

Въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ преступленія сего рода носили особое наименованіе бунта противу государя и государства. Сводъ законовъ (ст. 241 по изд. 1842 г.) опредѣлялъ бунтъ, придерживаясь уложенія царя Алексѣя Михайловича, какъ возстаніе многихъ подданныхъ скопомъ и

---

*) По этому поводу Бернеръ, Lehrbuch, стр. 349, замѣчаетъ: „рядомъ съ предумышленнымъ убійствомъ кодексъ называетъ въ § 80 покушеніе на таковое. Напротивъ того, въ § 81 законъ не дѣлаетъ различія между окончаніемъ и покушеніемъ, а говоритъ просто о мятежническомъ посягательствѣ. Во всякомъ случаѣ правильнѣе сказать прямо, что уже покушеніе должно быть облагаемо наказаніемъ, назначаемымъ за оконченное преступленіе, нежели постановлять, что при простомъ посягательствѣ преступленіе уже почитается оконченнымъ; такъ, при первой постановкѣ вопроса всѣ понятія сохраняютъ свою естественную постепенность, такъ что ихъ научное значеніе представляется вполнѣ яснымъ; напротивъ того при второй постановкѣ естественный порядокъ извращается, а потому основывающіяся только на немъ научныя положенія вызываютъ, относительно ихъ примѣненія, весьма серьезныя сомнѣнія: такъ, напр., возникаетъ серьезное сомнѣніе о томъ, дѣлаетъ ли добровольная остановка мятежническое посягательство наказуемымъ или нѣтъ, такъ какъ мы называемъ посягательство уже окончаніемъ, а между тѣмъ безнаказанность по поводу добровольной остановки относится только къ покушенію и т. д.". При этомъ одни изъ нѣмецкихъ криминалистовъ, какъ Бернеръ Шютце, Рюдорфъ Ольсгаузенъ, допускаютъ при покушеніи примѣненіе правилъ о добровольномъ отказѣ, а другіе, какъ, напр., Листъ не допускаютъ.

**) „Jede Handlung, durch welche, das Vorhaben unmittelbar zur Ausführung gebracht werden soll". Объ объемѣ этого понятія въ германской литературѣ существуетъ большое разногласіе. Одни, какъ Berner, Rüdorf, Binding, Knitschky, отождествляютъ понятіе посягательства съ покушеніемъ, другіе, какъ Olshausen, Гейеръ, Гельшнеръ считаютъ понятіе покушенія болѣе широкимъ, а третьи, какъ Liszt полагаютъ, что понятіе „Unternehmung" объемлетъ и приготовительныя дѣйствія, непосредственно примыкающія къ покушенію.

заговоромъ, противу государя и государства, сопряженное съ насильственными дѣйствіями, какъ-то: съ грабежомъ, убійствомъ, зажигательствомъ, взломомъ тюремъ и освобожденіемъ преступниковъ, или же съ намѣреніемъ учинить преступленіе такого рода.

Это же понятіе о бунтѣ было сохранено и составителями уложенія 1845 г., только они нашли необходимымъ спеціализировать самыя причины, вызвавшія бунтъ. „Хотя, говорили они, степень грозящей общественному порядку и государству опасности нерѣдко зависитъ болѣе отъ обстоятельствъ, нежели отъ цѣли и рода возстанія или бунта, но кажется было необходимо означить и принять въ соображеніе разные онаго виды, дополнивъ чрезъ то общія, изъясняемыя въ сводѣ понятія о бунтѣ и указавъ на главныя и важнѣйшія къ тому побужденія".

Такими побужденіями редакторы предполагали признать: 1) ниспроверженіе правительства во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части; 2) перемѣну образа правленія, и 3) перемѣну установленнаго законами порядка наслѣдія престола. При этомъ, какъ можно вывести изъ сопоставленія ст. ст. 249 и 253 улож. (по изд. 1885 г.), подъ понятіе ниспроверженія правительства должна была быть подводима и попытка отдѣлить часть имперіи, введя въ оной самостоятельиую верховную власть; что же касается до преданія части государства другому государству или правительству, то оно почитается по уложенію измѣною и отнесено къ 1-му пункту статьи 253. Но редакція ст. 249 оказалась далеко не соотвѣтствующею мысли редакторовъ, такъ какъ перечисленіе побужденій, какъ они выражались, бунта явилось не поясненіемъ этого понятія, а какъ бы противоположеніемъ ему, такъ какъ законъ говоритъ: за бунтъ противъ власти верховной, т. е. возстаніе скопомъ и заговоромъ противъ государя и государства, а равно и за умыселъ и т. д., такъ что бунтомъ, по буквальному тексту ст. 249, и нынѣ именуется возстаніе противъ государя и государства, безъ опредѣленія того, къ чему именно стремилось возстаніе.

Преступное дѣяніе при бунтѣ опредѣляется ст. 249 также весьма различно. Законъ говоритъ: 1) о возстаніи; 2) о составленіи на сей конецъ заговора; 3) о принятіи участія въ составленномъ уже заговорѣ или въ дѣйствіяхъ онаго, съ знаніемъ о цѣли сихъ дѣйствій; 4) въ сборѣ, храненіи или раздачѣ оружія, и 5) въ другихъ приготовленіяхъ къ бунту. Но эта столь широкая характеристика внѣшней стороны дѣятельности виновныхъ въ бунтѣ, значительно ограничивается сопоставленіемъ текста ст. 249 и 250; на основаніи этого сопоставленія оказывается, что для примѣненія ст. 249 необходимо, чтобы обвиняемые въ бунтѣ не ограничились однимъ только составленіемъ заговора или приготовительными дѣйствіями, а приступили уже къ покушенію, или чтобы отъ ихъ дѣйствій произошло смятеніе или, какъ говоритъ законъ, какое либо вредное послѣдствіе.

Оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, Редакціонная Комиссія полагаетъ однако необходимымъ, какъ это было уже указано выше, во 1-хъ, съ большею опредѣлительностью очертить отдѣльные виды мятежническихъ

дѣйствій, соотѣтствующихъ понятію бунта, и во 2-хъ, отдѣлить мятежническія попытки въ тѣсномъ смыслѣ отъ приготовительныхъ къ мятежу дѣйствій.

Такимъ образомъ, къ мятежу, статьею 60 опредѣляемому, должно быть отнесено:

Во 1-хъ, посягательство на перемѣну образа правленія. По ст. 1 законовъ основныхъ: Императоръ Всероссійскій есть монархъ самодержавный и неограниченный. Такимъ образомъ, образъ правленія Россійской Имперіи есть неограниченная монархія. „Слова „неограниченность власти", какъ училъ еще графъ Сперанскій *), означаетъ то, что никакая другая власть на земѣ, власть правильная и законная, ни внѣ, ни внутри Имперіи, не можетъ положить предѣловъ верховной власти Россійскаго Самодержца. Но предѣлы власти, имъ самимъ поставленные, извнѣ государственными договорами, внутри словомъ Императорскимъ, суть и должны быть для него непреложны и священны". „Названіе „неограниченный" показываетъ, что воля Императора не стѣснена извѣстными юридическими нормами, поставленными выше его власти, а выраженіе „самодержавный" означаетъ, что русскій Императоръ не раздѣляетъ своихъ верховныхъ правъ ни съ какимъ установленіемъ или сословіемъ въ государствѣ, т. е. что каждый актъ его воли получаетъ обязательную силу независимо отъ согласія другаго установленія" **). Такимъ образомъ измѣненіе одного изъ этихъ существенныхъ аттрибутовъ монархической власти въ Россіи будетъ тѣмъ измѣненіемъ образа правленія, о коемъ говоритъ 1 пунктъ ст. 60.

Самодержавный образъ правленія относится ко всей Имперіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ отдѣльныхъ ея частяхъ, поэтому мятежъ можетъ заключаться въ попыткѣ ниспровергнуть самодержавный образъ правленія ие во всей Имперіи, а только въ какой либо ея части: въ губерніяхъ Царства Польскаго, и т. п.

Кромѣ того, такъ какъ державная власть Императора Россійскаго объемлетъ, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ управленія, и Великое Княжество Финляндское, то, по предположеніямъ Редакціонной Комиссіи, подъ понятіе мятежа должна быть подводима и насильственная попытка ниспровергнуть существующій нынѣ въ Великомъ Княжествѣ Финдяндіи образъ правленія; посему Комиссія, согласно съ терминологіею, принятою ею въ общей части, и говоритъ объ образѣ правленія „въ Россіи", а не въ Россійской Имперіи.

Во 2-хъ, посягательство на перемѣну порядка наслѣдія Престола, установленнаго ст. 3 и слѣдующими законовъ основныхъ, и притомъ какъ по отношенію къ Имперіи, такъ и по отношенію къ составляющимъ неразрывную часть Россіи—Царству Польскому и Великому Княжеству Финляндіи,

---

*) Руководство къ познанію законовъ, стр. 56.

**) А. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, т. 1, стр. 1.

причемъ и въ семъ случаѣ безразлично: было ли направлено мятежническое дѣйствіе къ ниспроверженію этого порядка наслѣдія для всей Имперіи или какой либо ея части.

Въ 3-хъ, посягательство на воспрепятствованіе осуществленію отдѣльныхъ правъ власти верховной. Согласно ст. 80 законовъ основныхъ въ управленіи государствомъ различаются дѣла управленія подчиненнаго и дѣла управленія верховнаго. Въ дѣлахъ управленія подчиненнаго извѣстная степень власти ввѣряется Императоромъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ или по Его повелѣнію, но въ дѣлахъ управленія верховнаго, власть Императора дѣйствуетъ непосредственно. „Порядокъ верховнаго правленія, говоритъ Сперанскій (стр. 89), объемлетъ два главные предмета: править установленіями и править силами Правительства. Верховная власть правитъ установленіями: 1) содержа составъ ихъ въ надлежащей полнотѣ, порядкѣ и дѣйствіи, сообразно ихъ учрежденіямъ; 2) разрѣшая случаи, превышающіе власть имъ ввѣренную, или вновь возникающіе. Она правитъ силами правительства, содержа ихъ въ надлежащемъ устройствѣ, раздѣляя ихъ дѣйствія и охраняя уставы ихъ и учрежденія". Власть Императора дѣйствуетъ непосредственно *) въ законодательствѣ, такъ какъ на основаніи законовъ основныхъ никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія самодержавной власти; далѣе, въ области управленія судебнаго непосредственно властью верховною осуществляется право помилованія и чрезвычайнаго смягченія наказанія; ею утверждаются нѣкоторые приговоры, привлекаются къ суду и отвѣтственности высшіе чины управленія и т. д.; въ области управленія финансоваго ей принадлежитъ установленіе налоговъ и отмѣна оныхъ, распоряженіе средствами государства и т. д.; въ области общаго управленія внутренняго — къ управленію верховному непосредственно относится: принятіе чрезвычайныхъ общихъ мѣръ, превышающихъ степень дискреціонной власти, предоставленной органамъ управленія подчиненнаго, наложеніе административныхъ взысканій на высшіе чины управленія, раздача почестей и привилегій какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и обществамъ; въ области управленія церковнаго—блюстительство правовѣрія и чистоты церкви, назначеніе органовъ высшаго церковнаго управленія и т. д.; наконецъ, въ области управленія внѣшняго—объявленіе войны, заключеніе мира, конвенцій и трактатовъ съ иностранными государствами и т. д. Всякое воспрепятствованіе главѣ государства осуществлять непосредственно какое либо изъ сихъ правъ путемъ угрозы или иного принужденія, не совмѣщающее въ себѣ однако непосредственнаго на Особу Императора посягательства, предусмотрѣннаго статьею 59-ою, составитъ мятежническое дѣйствіе, предусмотрѣнное во 2 п. ст. 60.

Въ 4-хъ, посягательство на отторженіе части государства. При этомъ безразлично, будетъ ли отторгнутая часть присоединена къ какому либо ино-

---

*) Ср. А. Градовскій, Начала, I, § 121 и сл.

странному государству, или будетъ сдѣлана попытка создать изъ отторгнутой части самостоятельное политическое цѣлое. Такъ какъ по силѣ ст. 4 законовъ основныхъ съ Имперіею неразрывно связаны не только Царство Польское, но и Великое Княжество Финляндское, то слѣдовательно подъ дѣйствіе п. 3 подойдетъ и всякая попытка отторгнуть отъ Россіи Великое Княжество Финляндіи или какую либо часть сего Княжества.

Такое отдѣленіе какой либо области, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, является посягательствомъ на внутренній бытъ государства, на одно изъ существенныхъ условій государственной организаціи цѣлостность государственной территоріи, и только развѣ въ весьма немногихъ исключительныхъ случаяхъ попытка такового отдѣленія можетъ оказаться особымъ видомъ оказанія услуги иноземнымъ врагамъ государства; потому Комиссія и предположила отнести дѣянія этого рода къ мятежу, а не къ измѣнѣ.

Перечисленными случаями, въ совокупности съ предусмотрѣнными статьею 59-ою, исчерпываются, по мнѣнію Комиссіи, всѣ виды мятежа какъ направленнаго на главу государства, такъ и пытающагося потрясти или ниспровергнуть государственное бытіе и организацію. Сопоставляя эти статьи съ статьями 241 и 249 уложенія, Комиссія полагаетъ, что въ данной ею обрисовкѣ объемъ сихъ мятежническихъ дѣйствій вполнѣ соотвѣтствуютъ объему государственныхъ преступленій по дѣйствующему праву, такъ какъ немногіе случаи, кои указаны нынѣ въ уложеніи, но не упомянуты прямо въ проектѣ, объемлются въ дѣйствительности другими его постановленіями. Такъ, статья 241 дѣйствующаго уложенія отдѣльно отъ сверженія Императора съ престола упоминаетъ о лишеніи Его власти верховной, но, по мнѣнію Комиссіи, послѣдній случай объемлется первымъ, такъ какъ лишить власти верховной можно только путемъ низверженія Императора съ престола. Далѣе, въ статьѣ 241 особо отъ низверженія съ престола говорится объ ограниченіи правъ власти верховной, но, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, всякое ограниченіе правъ власти верховной,—власти самодержавной и неограниченной, будетъ измѣненіемъ образа правленія, а слѣдовательно вполнѣ объемлется 1 п. ст. 60. Точно также и въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи всякая противозаконная попытка расширенія, напримѣръ, правъ сената или сейма въ ущербъ правамъ Императора и Великаго Князя будетъ однимъ изъ видовъ попытки измѣненія образа правленія. Поэтому и всѣ западные конституціонные кодексы, упоминая объ измѣненіи образа правленія, не содержатъ никакихъ постановленій объ ограниченіи правъ какого либо отдѣльнаго элемента правленія. Если же понимать ограниченіе правъ въ смыслѣ конкретнаго ограниченія возможности проявленія державной власти, то такіе случаи съ большею точностью объемлются 2 п. ст. 60. Въ ст. 249 дѣйствующее уложеніе особо говоритъ о бунтѣ противъ власти верховной, т. е. возстаніи скопомъ и заговоромъ противъ государя и государства, безъ всякаго дальнѣйшаго опредѣленія цѣли и направленія подобнаго возстанія. Какъ замѣчено выше, сохраненіе такого общаго опредѣленія въ уложеніи, всего вѣроятнѣе, объясняется редакціонною неточностью, такъ какъ въ такой

обрисовкѣ бунтъ является только однимъ изъ способовъ совершенія государственныхъ преступленій, а не самостоятельнымъ преступленіемъ: посредствомъ возстанія скопомъ и заговоромъ можно совершить не только ниспроверженіе правительства, перемѣну образа правленія, порядка престолонаслѣдія, но и цареубійство и другія злодѣянія; даже сходное съ понятіемъ бунта—постановленіе французско-бельгійскаго права о понужденіи гражданъ поднять оружіе противъ власти верховной, возбужденіе къ вооруженіому возстанію, по мнѣнію Комиссіи, представляется понятіемъ весьма не опредѣлительнымъ. Поэтому, проводя принятый при составленіи проекта принципъ классификаціи государственныхъ преступленій по объекту посягательства, Комиссія нашла невозможнымъ удержать особыя постановленія о бунтѣ, какъ объ особой формѣ учиненія различныхъ мятежническихъ дѣйствій. Наконецъ въ той же 249 ст. говорится о ниспроверженіи правительства во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, но, по мнѣнію Комиссіи, подобная квалификація представляется не достаточно опредѣлительною, такъ какъ въ смыслѣ мятежа ниспроверженіе правительства въ Россіи можетъ заключаться или въ измѣненіи образа правленія, или въ низверженіи съ престола Императора, каковые оба случая предусмотрѣны въ постановленіяхъ о мятежѣ, а потому Комиссія и не внесла въ проектъ особаго постановленія о ниспроверженіи правительства.

Всѣ виды предусмотрѣнныхъ статьею 60 мятежническихъ дѣяній предполагаютъ, конечно, наличность умысла, т. е. предполагаютъ сознаваемое и волимое учиненіе мятежническаго дѣянія, но затѣмъ, тѣ цѣли, ради которыхъ дѣйствовалъ виновный, тѣ побужденія, которыми онъ руководствовался, не могутъ имѣть никакого вліянія на законный составъ преступленія. Поэтому мятежникъ, принявшій только ради денежнаго вознагражденія участіе въ выполненіи какого либо мятежническаго дѣйствія, мятежникъ, руководящійся личными разсчетами и побужденіями, такъ же будетъ отвѣчать по ст. 60, какъ и мятежникъ, проникнутый политическимъ фанатизмомъ, дѣйствительно имѣющій исключительно въ виду перемѣну существующаго государственнаго строя; эти оттѣнки преступной воли могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не измѣняютъ состава преступленія.

Всѣ мятежническія дѣйствія, указанныя въ ст. 60, характеризуются по проекту общимъ понятіемъ насильственныхъ дѣйствій, какъ это, впрочемъ, было уже установлено нашимъ старымъ правомъ, признававшимъ бунтомъ только попытку насильственнаго переворота: этотъ же признакъ насилія (gewaltsam) вносятъ въ понятіе измѣны верховной власти и новѣйшіе кодексы германскій, венгерскій, а равно и проектъ австрійскаго уложенія.

Этимъ признакомъ отличается отъ мятежа не только въ законномъ порядкѣ произведенная реформа государственнаго устройства, реформа, согласная съ волею Монарха, хотя бы и видоизмѣняющая основныя начала государственнаго устройства, но и всеподданнѣйшія ходатайства собраній сословныхъ, земскихъ, напр., финляндскаго сейма, о расширеніи какихъ

либо ихъ правъ, проекты объ измѣненіи существующихъ условій государственнаго управленія, представленные какимъ либо министромъ и т. п. Если при этомъ собраніе, или какое либо правительственное учрежденіе, или должностное лицо, представляя ходатайство, вводя какую либо реформу, преступитъ за предѣлы предоставленныхъ ему правъ, или совершитъ какое либо злоупотребленіе по службѣ, то учинившіе могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по спеціально къ тому относящимся постановленіямъ, но не могутъ быть признаны виновными въ мятежѣ.

Насиліе, какъ средство выполненія мятежа, можетъ быть, сообразно съ особенностями отдѣльныхъ видовъ мятежа, или физическое, или психическое, каковы, напр., угрозы; оно можетъ быть непосредственное или посредственное. Тамъ, гдѣ мятежъ перешелъ въ открытое возстаніе, въ вооруженную борьбу, средствами осуществленія мятежа могутъ быть и убійство, учиненное, напр., въ борьбѣ съ правительственными войсками, разрушеніе правительственныхъ сооруженій, порча дорогъ, телеграфовъ и т. д.

Какъ при мятежѣ, ст. 59 предусмотрѣнномъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ, наравнѣ съ оконченнымъ дѣяніемъ должно быть поставлено и покушеніе, такъ какъ большинство дѣяній этого рода и въ сей стадіи осуществленія воли представляютъ значительную опасность. При этомъ и въ статьѣ 60 Редакціонная Комиссія полагала болѣе цѣлесообразнымъ ввести особый терминъ для характеристики мятежническихъ дѣйствій, который бы обнималъ собою какъ довершенное, такъ и недовершенное злодѣяніе.

Хотя отвѣтственность за мятежъ сего рода по западно-европейскимъ кодексамъ, значительно ниже отвѣтственности, установленной за дѣянія, 59 ст. предусмотрѣнныя, такъ какъ не только ни одинъ изъ нихъ не назначаетъ за мятежъ этого рода смертной казни, но многіе угрожаютъ въ подобныхъ случаяхъ срочнымъ лишеніемъ свободы, предоставляя потомъ суду (по германскому уложенію) на выборъ назначать заключеніе въ Zuchthaus или въ крѣпость, смотря по свойству побужденій, руководившихъ виновнымъ, но Комиссія не нашла достаточныхъ основаній для отступленія отъ системы дѣйствующаго права, а потому полагала бы сохранить въ I-ой части ст. 60 угрозу смертною казнью, допустивъ однако, какъ это принято и въ дѣйствующемъ правѣ, значительное уменьшеніе отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда мятежническая попытка, хотя и перешедшая въ область покушенія была остановлена въ самомъ началѣ, не вызвавъ по отношенію къ ней никакихъ особыхъ мѣръ подавленія.

Статья **61** проекта (**101 Угол. Улож.**). Виновный въ приготовленіи къ мятежу, статьею 60 предусмотрѣнному, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ.

Если же виновный приготовилъ для учиненія сего мятежа взрывчатые вещество или снарядъ, или въ значитель-

номъ количествѣ оружіе, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ приготовленіи къ мятежу, статьею 59 предусмотрѣнному, наказывается:

смертною казнью.

Статья **62** проекта (**102 Угол. Улож.**) Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія мятежа, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если сообщество предположило дѣйствовать посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, то виновный въ участіи въ ономъ наказывается:

срочною каторгою,

Виновный въ подговорѣ кого либо составить сообщество для учиненія мятежа или принять участіе въ таковомъ сообществѣ, наказывается:

поселеніемъ.

Мятежъ относится къ тѣмъ тяжкимъ преступленіямъ, при коихъ всѣ законодательства считаютъ необходимымъ наказывать не только покушеніе, но и самое приготовленіе, а равно и составленіе сообщества съ мятежническою цѣлью.

Кодексъ германскій различаетъ два понятія: заговоръ, Komplott, и приготовленіе. Относительно заговора § 83 постановляетъ, что если многіе условились учинить мятежническое посягательство, но не приступали еще къ учиненію какого-либо дѣйствія, входящаго въ понятіе мятежническаго посягательства, то они подлежатъ заключенію въ Zuchthaus или въ крѣпость на срокъ отъ 5—15 лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ подвергаются заключенію въ крѣпость на срокъ не ниже 2-хъ лѣтъ. Приготовительныя дѣйствія въ свою очередь распадаются на два вида: простое приготовленіе и квалифицированное (§ 84). Простое приготовленіе къ какому либо опредѣленному мятежническому дѣйствію влечетъ заключеніе въ Zuchthaus или въ крѣпость отъ 1 года до 3-хъ лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ заключеніе въ крѣпость отъ 6 мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ. Нѣмецкіе комментаторы совершенно согласны въ томъ, что угроза закона касается только приготовительныхъ дѣйствій къ **опредѣленной** мятежнической попыткѣ. Такимъ образомъ, недостаточно рѣшимости преступника учинить измѣну верховной власти вообще, а необходимо, чтобы воля его была направлена на совершеніе индивидуальной мятежнической попытки, напр., на убійство главы **даннаго** отдѣльнаго союзнаго государства, на отдѣленіе **данной** отдѣльной провинціи отъ имперской территоріи и т. д. При посягательствѣ на измѣненіе государственнаго устройства должно быть установлено, къ измѣненію **какихъ** законовъ и учрежденій привела бы попытка дѣятеля. Такъ, если дѣятель стремится вообще къ тому, чтобы въ будущемъ было „лучше“, или,

напр., намѣревается ввести республиканскій образъ правленія вообще въ Германіи, не останавливаясь прямо на опредѣленномъ союзномъ государствѣ, то въ дѣйствіяхъ его не выражается опредѣленной попытки учиненія мятежа, хотя бы даже онъ и подготовлялъ для этой цѣли насильственныя мѣропріятія. Какъ говоритъ, напр., John *), приготовительныя дѣйствія должны, для ихъ наказуемости, дойти до того предѣла, съ котораго уже можетъ быть распознано индивидуальное свойство преднамѣренной измѣнническої попытки, прибавляя затѣмъ, что извѣстность одного только объекта посягательства для сего недостаточна. По мнѣнію Knitschky **), „здѣсь должно имѣть важное значеніе то обстоятельство, хотѣлъ ли виновный приступить непосредственно къ выполненію измѣны, или осуществленіе замысла откладывалось до далекаго будущаго, или же самое исполненіе преступныхъ плановъ, ставилось въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго событія, которое облегчило бы достиженіе цѣли посягательства, хотя бы даже виновный ожидалъ такого наступленія благопріятствующихъ условій съ большою увѣренностью. Ибо, замѣчаетъ онъ, одна лишь условно принятая преступная рѣшимость еще не свидѣтельствуетъ о той твердости воли, которая впервые можетъ вызывать вмѣшательство карательной власти. Такимъ образомъ требованіе, чтобы мятежническая попытка, приготовленіе къ которой облагается наказаніемъ, была опредѣленною должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что для этого должно быть констатировано: 1) противъ какого отдѣльнаго объекта она можетъ быть направлена; 2) что преступное посягательство имѣлось въ виду подготовить тѣми именно дѣйствіями, которыя составляютъ предметъ обвиненія въ данномъ случаѣ, и 3) что оно должно быть обращено къ исполненію непосредственно ***)“. Къ приготовленію квалифициро-

---

*) Въ Holtzendorf's Handbuch, стр. 39.

**) Hochverrath, стр. 165.

***) Reichsgericht, въ подробно и обстоятельно мотивированномъ рѣшеніи отъ 10 Октября 1881 г. (Entsch. VI, № 21) призналъ, во 1-хъ, что для примѣненія постановленій § 86 о приготовленіи вовсе не требуется, чтобы виновный учинилъ послѣднее приготовительное дѣйствіе, за которымъ должно немедленно начаться мятежническое посягательство, а требуется только учиненіе какого либо дѣйствія, подготовляющаго мятежъ, хотя бы для приступа къ мятежу требовалась дальнѣйшая подготовительная работа; во 2-хъ, что требованіе закона, чтобы подготовленіе было направлено къ индивидуально опредѣленному мятежническому дѣйствію, вовсе не предполагаетъ опредѣленность всѣхъ отдѣльныхъ моментовъ мятежа, достаточно, чтобы былъ установленъ объектъ мятежническаго посягательства и осуществленіе этого посягательства было поставлено конечною цѣлью приготовительныхъ дѣйствій. Необходимо, чтобы общая картина задуманнаго революціоннаго движенія приняла опредѣленный очеркъ, чтобы оно могло быть разсматриваемо какъ конкретно наступающее, но вовсе не требуется, чтобы было точно опредѣлено мѣсто, время, средства дѣйствія; зависимость конкретности задуманнаго отъ этихъ условій можетъ быть опредѣляема только по фактическимъ обстоятельствамъ отдѣльнаго случая. По этимъ соображеніямъ Reichsgericht призналъ, что образованіе такъ называемыхъ группъ, имѣвшихъ цѣлью со-

ванному германскій кодексъ (§ 84) относитъ: 1) сношеніе съ иностранною державою; 2) злоупотребленіе властью, ввѣренною виновному имперіею, или однимъ изъ государствъ союза; 3) наборъ войскъ; 4) упражненіе ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, предполагая, что всѣ эти поступки учинены для приготовленія къ мятежническому посягательству. Во всѣхъ этихъ случаяхъ назначается то же наказаніе, какое положено за участіе въ заговорѣ. Далѣе, къ квалифицированному приготовленію отнесено (§ 85) и возбужденіе къ учиненію мятежническаго посягательства, въ § 82 указаннаго, какъ скоро такое возбужденіе было сдѣлано публично предъ толпою, или же посредствомъ распространенія, расклеиванія или публичнаго выставленія сочиненій или какихъ либо изображеній. Виновный подлежитъ заключенію въ Zuchthaus или крѣпость на срокъ до 10 лѣтъ, а при смягчающихъ обстоятельствахъ заключенію въ крѣпость на время отъ 1—5 лѣтъ. Но, по мнѣнію многихъ нѣмецкихъ криминалистовъ *), этотъ послѣдній случай вовсе не заключаетъ въ себѣ приготовленія къ мятежу, а долженъ быть отнесенъ, наравнѣ съ другими случаями возбужденія къ преступленіямъ, къ группѣ посягательствъ на общественную безопасность **).

Наконецъ, какъ было указано выше, нѣкоторые нѣмецкіе криминалисты, какъ Листъ, на основаніи буквальныхъ выраженій закона, тѣ подготовительныя дѣйствія, которыя непосредственно примыкаютъ къ самому посягательству, подводятъ подъ понятіе Unternehmen, т. е. приравниваютъ къ оконченному мятежу.

Нашъ Сводъ законовъ при посягательствахъ на Особу Императора, основываясь на уложеніи царя Алексѣя Михайловича и воинскомъ уставѣ Петра Великаго, постановлялъ (ст. 234), что при государственныхъ преступленіяхъ злоумышленіе считается дѣйствительнымъ преступленіемъ, когда злоумышленникъ или открылъ о предпринятомъ имъ дѣлѣ другому мысли свои, или когда онъ имѣлъ твердую волю и намѣреніе произвести свой умыселъ въ дѣйствіе, и учинилъ уже къ тому какое либо приготовленіе. Такимъ образомъ, по Своду не только покушеніе приравнивалось при этихъ преступленіяхъ къ оконченному дѣянію, но такое приравненіе распространялось какъ на учиненіе приготовительныхъ дѣйствій, такъ и на образова-

---

дѣйствовать предположенному Мостомъ мятежническому посягательству, а именно посягательству насильственно разрушить современный соціальный порядокъ, и черезъ то насильственно измѣнить конституцію германской имперіи, составляетъ приготовленіе къ мятежу, въ смыслѣ § 86.

*) Olshausen, Commentar, § 85, № 1; Liszt, Lehrbuch, стр. 559.

**) Такое толкованіе представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что вслѣдствіе неточности редакціи постановленіе § 85 по буквальному его тексту не распространяется на особые виды посягательства на жизнь главы государства, предусмотрѣнные въ § 80, Olshausen, § 85, № 2. Впрочемъ Reichsgericht въ рѣшеніи 5 Декабря 1881 г. (Entsch. VI, 72), призналъ, что § 85 объемлетъ и § 80, что поэтому виновный въ прибитіи на публичномъ мѣстѣ прокламаціи, восхвалявшей злодѣйское убійство Императора Александра II-го и возбуждавшей къ убійству германскаго императора и другихъ монарховъ Европы, вполнѣ подходитъ подъ дѣйствіе § 85.

ніе на сей предметъ сообщества и даже на попытку такового. Составители уложенія 1845 г. не только сохранили систему Свода, но даже, по тексту ст. 242, придали еще болѣе широкое понятіе злоумышленію, отнеся сюда и нѣкоторые случаи обнаруженія злой воли, которые, по ст. 6 уложенія, почитаются признаками умысла.

Напротивъ того, при бунтѣ Сводъ законовъ говорилъ только о возстаніи противъ государя и государства, и вовсе не упоминалъ ни о приготовленіи къ бунту, ни о составленіи заговора для учиненія бунта. При составленіи уложенія 1845 г. этотъ пробѣлъ былъ пополненъ тѣмъ, что рядомъ съ постановленіемъ о бунтѣ, какъ возстаніе противъ государя и государства (ст. 249), были указаны (ст. 250) и тѣ случаи бунта, когда злоумышленіе было открыто правительствомъ заблаговременно, такъ что ни покушеній, ни смятеній, ни иныхъ вредныхъ послѣдствій не произошло, причемъ по смыслу закона подъ ст. 250 подводилось и учиненіе приготовительныхъ дѣйствій однимъ лицомъ и составленіе заговора. Въ случаяхъ, указанныхъ ст. 250, смертная казнь замѣнялась каторжною работою на срокъ отъ 10—15 лѣтъ. По закону 4 Іюня 1874 г. ст. 250 подверглась еще болѣе существенному измѣненію, распавшись на двѣ части; для примѣненія первой части требуется, чтобы виновные въ подготовленіи къ бунту обнаружили умыселъ дѣйствовать для достиженія своей преступной цѣли насильственно, а для примѣненія второй части это условіе не требуется, а нужно только, чтобы составилось сообщество, направленное къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, одной изъ цѣлей бунта, указанныхъ въ ст. 249, такъ что подъ понятіе бунта подведено образованіе тайнаго сообщества, хотя бы и не имѣвшаго въ виду насильственнаго ниспроверженія государя или государства. Виновные подвергаются въ послѣднемъ случаѣ или каторгѣ отъ 4—6 лѣтъ, или ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія отдѣленія, или даже заключенію въ крѣпости отъ 1 года 4 мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ.

Сверхъ сего, въ уложеніи, въ томъ же раздѣлѣ государственныхъ преступленій, содержатся особыя постановленія объ отвѣтственности за составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній, а равно за публичное произнесеніе рѣчей, имѣющихъ цѣлью возбудить бунтъ или явное неповиновеніе, или по крайней мѣрѣ усиливающихся оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ Власти Верховной, или же дерзостно порицать установленный законами образъ правленія или наслѣдія престола. Затѣмъ на подготовительныя къ мятежу дѣйствія есть указанія въ другихъ раздѣлахъ уложенія: такъ, I-ая часть ст. 987 наказываетъ за выдѣлку и храненіе запрещеннаго оружія, или хотя и незапрещеннаго, но въ большомъ количествѣ, а равно пороха, бомбъ и другихъ снарядовъ, когда все это учинено съ цѣлью противною государственной безопасности, а часть вторая той же статьи говоритъ объ отвѣтственности за нарушеніе правилъ о складахъ взрывчатыхъ веществъ, если виновные имѣли въ виду противную государ-

ственной безопасности или спокойствію цѣль; ст. 1145 наказываетъ за повреждеиіе телеграфическихъ сообщеній для совершенія или способствованія совершенію одного изъ государственныхъ преступленій, причемъ по закону смертная казнь назначается безотносительно къ тому, ограничился ли виновный только поврежденіемъ телеграфовъ или же перешелъ къ дальнѣйшимъ мятежническимъ дѣйствіямъ; наконецъ, ст. 923 содержитъ крайне общее постановленіе объ отвѣтственности за составленіе сообщества для преступленій государственныхъ, за участіе въ оиомъ и за недонесеніе о существованіи такового.

Подвергнувъ тщательному обсужденію систему дѣйствующаго права, сопоставивъ ее съ постановленіями западно-европейскихъ кодексовъ и съ указаніями практики, Редакціонная Кммиссія нашла необходимымъ:

Во 1-хъ, отдѣлить приготовительныя къ мятежу дѣйствія отъ покушенія на мятежъ.

Во 2-хъ, постановленіе о составленіи заговора, не имѣющаго цѣлью насильственное видоизмѣненіе существующаго государственнаго строя, отнести въ отдѣлъ о запрещенныхъ сообществахъ, такъ какъ не насильственный переворотъ не можетъ быть, какъ это признавало и наше старое право, подводимъ подъ понятіе бунта или мятежа.

Въ 3-хъ, отнести также въ главу о смутѣ постановленія о публичномъ возбужденіи къ возстанію, такъ какъ ни по составу своему ни по важности, случаи этого рода не могутъ быть относимы къ тѣмъ тяжкимъ злодѣяніямъ которыя, по предположеніямъ Комиссіи, относятся къ мятежу.

Въ 4-хъ, придать постановленіямъ о подготовленіи мятежа болѣе простую форму, соотвѣтствующую принятымъ въ общей части постановленіямъ о приготовленіи и соучастіи.

Такимъ образомъ, по статьямъ 61 и 62 будутъ подлежать наказанію.

1) Приготовленіе къ мятежу, т. е. пріисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности.

2) Принятіе участія въ мятежническомъ сообществѣ. При этомъ ст. 62 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и неудавшуюся, или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе статьи 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е. понимая въ

этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа; но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступали къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться статья 61. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ общею частью, по ст. 62 должны быть караемы и тѣ заговорщики, кои, принявъ участіе въ заговорѣ, не оказали никакого содѣйствія самому выполненію мятежа, хотя бы другіе сочлены того же заговора съ своей стороны, учинили приготовительное дѣйствіе или даже перешли предѣлы подготовительныхъ дѣйствій.

Обращаясь къ опредѣленію отвѣтственности за простыя приготовительныя дѣйствія и за заговоръ, Комиссія не могла не признать, что постановленія дѣйствующаго права представляются въ нѣкоторомъ отношеніи суровыми, смѣшивая и уравнивая случаи, различные по ихъ важности. Посему Редакціонная Комиссія сочла нужнымъ отдѣлить, съ одной стороны, приготовленіе къ мятежу отъ составленія простого заговора на оный, а съ другой, различить приготовленіе къ мятежу, предусмотренному въ ст. 60 и въ ст. 59, назначивъ за первый—каторгу до 10 лѣтъ, но допустивъ, однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда приготовленіе представляетъ особенно опасный характеръ, когда, напр., виновнымъ были приготовлены для учиненія мятежа взрывчатыя вещества или снаряды, или вообще приспособленія для взрыва, или запасено въ значительномъ количествѣ оружіе, назначеніе срочной каторги. Сему же наказанію полагала Редакціонная Комиссія подвергать и участниковъ мятежническаго сообщества, какъ скоро они предположили дѣйствовать посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, хотя бы они при семъ и не учинили приготовительныхъ дѣйствій, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ къ нимъ будетъ примѣняться статья 61. По отношенію же къ виновнымъ въ одномъ составленіи мятежническаго сообщества или во вступленіи въ таковое, Комиссія полагала бы возможнымъ опредѣлить каторгу до восьми лѣтъ, назначивъ засимъ за одинъ неудавшійся подговоръ ссылку на поселеніе. Несравненно болѣе тяжкими представляются случаи приготовленія къ мятежу, статьею 59 предусмотрѣнному; за сіе приготовленіе Комиссія полагала бы назначить смертную казнь. Это усиленіе наказуемости, при заговорѣ, будетъ имѣть мѣсто для всѣхъ тѣхъ заговорщиковъ, которые примутъ участіе въ таковомъ приготовленіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ (проекта).

Оскорбленіе Величества и преступныя дѣянія противъ Членовъ Императорскаго Дома.

Статья 75 проекта (103 Угол. Улож.).

Нашъ сводъ законовъ говорилъ о посягательствахъ на честь монарха въ двухъ статьяхъ. Во I-хъ, ст. 233 (по изд. 1842 г.) на ряду съ злоумышленіемъ противъ жизни и здоровья упоминала и о злоумышленіи противъ чести, а затѣмъ, ст. 238 содержала особое постановленіе объ обличенныхъ въ произношеніи дерзкихъ словъ противу Императорскаго Величества, или въ изданіи письменныхъ или печатныхъ сочиненій, заключающихъ поносительныя слова къ личнымъ качествамъ государя или къ его управленію государствомъ. Изъ сопоставленія этихъ статей можно было заключить, что ст. 233 имѣла въ виду оскорбленіе въ присутствіи государя, непосредственноличное, а ст. 238 оскорбленіе заочное, но, впрочемъ, это различіе не имѣло практическаго значенія, такъ какъ по обѣимъ статьямъ назначалось одинаковое наказаніе, а именно, смертная казнь, если дѣяніе подлежало вѣдѣнію верховнаго суда, и каторжная работа съ лишеніемъ правъ и наказаніемъ кнутомъ, если оно судилось не въ верховномъ судѣ.

Съ изданіемъ уложенія 1845 г. постановленія по сему предмету не получили желательной опредѣлительности. Во I-хъ, въ ст. 241 (по изд. 1885 г.) повторялось положеніе ст. 233 свода, т. е. говорилось о всякомъ злоумышленіи и преступномъ дѣйствіи противъ чести Государя Императора, а затѣмъ, въ ст. 246 содержалось постановленіе, соотвѣтствующее ст. 238, а именно, кто осмѣлится произнести, хотя и заочно, дерзкія оскорбительныя слова противъ Государя Императора, или съ умысломъ будетъ повреждать, искажать или истреблять выставленные въ присутственномъ или публичномъ мѣстѣ портреты или иныя изображенія. Наказуемость за такое оскорбленіе полагалась различная, а именно, если дерзкія слова или поступки были учинены въ пьянствѣ безъ предварительнаго на то умысла, то назначалось заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 4—8 мѣсяцевъ, а въ прочихъ случаяхъ каторга. Сверхъ того, по I части ст. 245 причислялось къ оскорбленію Величества составленіе и распространеніе письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній, съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Верховной Власти, или же къ личнымъ качествамъ Государя, или къ управленію Его государствомъ, а равно и участіе въ таковомъ дѣяніи, причемъ законъ угрожалъ за сіе дѣяніе каторгою до 12 лѣтъ.

Постановленія ст. 246 подверглись существенному измѣненію по закону 8 Іюня 1882 г., которымъ добавлена новая, вторая часть къ этой статьѣ и измѣнена третья, бывшая вторая. Вторая часть постановляетъ объ отвѣтственности лицъ, дозволившихъ себѣ означенные въ первой части сей статьи

дерзкія слова и поступки заочно, безъ прямого намѣренія возбудить неуваженіе къ Священной Особѣ Государя Императора, за что виновный подлежитъ заключенію въ крѣпость на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ; третья же часть добавляетъ, что если виновный совершилъ сіе преступленіе по неразумію или невѣжеству, либо въ состояніи опьянѣнія, то онъ наказывается тюрьмою отъ 2—4 мѣсяцевъ или арестомъ отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ нынѣ, послѣ закона 1882 г., наказуемое оскорбленіе Величества посягательствомъ на честь Государя Императора распадается на слѣдующіе оттѣнки:

1) нанесеніе обиды дѣйствіемъ, наказуемое по ст. 241;

2) составленіе и распространеніе оскорбительныхъ сочиненій или изображеній, наказуемое по 1 части ст. 245.

3) произнесеніе дерзкихъ оскорбительныхъ словъ въ присутствіи Императора, наказуемое по 1 части 246 статьи;

4) произнесеніе дерзкихъ словъ заочно, но съ прямымъ намѣреніемъ возбудить неуваженіе къ Особѣ Государя, наказуемое по 1 ч. 246 статьи;

5) произнесеніе дерзкихъ словъ заочно, безъ прямого намѣренія возбудить неуваженіе, наказуемое по 2 ч. 246 ст., а если притомъ виновный дѣйствовалъ по неразумію, невѣжеству или въ опьянѣніи, то по 3 ч. ст. 246.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала возможно близко держаться закона 1882 г., согласовавъ только его постановленія съ системою, принятою въ предшедшихъ главахъ относительно преступленій государственныхъ.

На этомъ основаніи Редакціонная Комиссія полагала:

Во 1-хъ, безусловно выдѣлить изъ группы оскорбленій всѣ посягательства на тѣлесную неприкосновенность Монарха, Императрицы и Наслѣдника Престола.

Во 2-хъ, не придавать, какъ это принимаютъ и всѣ новые европейскіе кодексы, существеннаго значенія различію отдѣльныхъ видовъ оскорбленія, какіе указаны въ главѣ объ оскорбленіяхъ частныхъ лицъ, т. е. распространить дѣйствіе статьи 75, какъ на оскорбительное обхожденіе или произнесеніе дерзостныхъ словъ объ Особѣ Императора, Императрицы, или о Наслѣдникѣ Престола, такъ и на разглашеніе позорящихъ обстоятельствъ, и, кромѣ того, наравнѣ съ обидами поставить и угрозы, такъ какъ въ виду того высокаго положенія, которое занимаетъ лицо угрожаемое, угроза получаетъ преимущественное значеніе оказанія неуваженія къ личности Монарха. Самый объемъ оскорбленій также въ этомъ случаѣ будетъ иной, такъ какъ многіе отзывы, сужденія, выраженія, которые по отношенію къ лицамъ частнымъ могутъ считаться дозволенными, будутъ составлять наказуемую дерзость, какъ скоро они относятся къ Особѣ Императора.

Въ 3-хъ, разсматривать оскорбленіе Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, какъ самостоятельное преступное дѣяніе, а не какъ

квалифицированный видъ оскорбленія. Поэтому, по системѣ проекта, къ случаямъ этого рода не должны быть примѣняемы нѣкоторыя спеціальныя правила, установленныя въ проектѣ относительно оскорбленій частныхъ лицъ, какъ, напр., правила о доказательствахъ истинности оглашеннаго событія, о значеніи повода и т. д.

Въ 4-хъ, устепенить наказуемость такихъ дѣяній по соотношенію съ двумя условіями: учиненіемъ поступка непосредственно или заочно, и побужденіями, коими руководился виновный.

На основаніи этихъ соображеній Комиссія предположила изложить постановленія объ оскорбленіи Величества слѣдующимъ образомъ.

Основнымъ положеніемъ объ оскорбленіи Величества будетъ первая часть статьи 75. По предположеніямъ Комиссіи подъ дѣйствіе этой части подойдутъ два рода случаевъ. Во 1-хъ, оскорбленія, учиненныя непосредственно, причемъ для усиленной отвѣтственности виновнаго за проявленную имъ дерзость достаточно, чтобы слова были имъ сказаны или поступокъ былъ учиненъ открыто, при такихъ условіяхъ, при коихъ сіе могло быть услышано или замѣчено Государемъ, Его Августѣйшею Супругою или Наслѣдникомъ, безотносительно къ тому, было ли дѣйствительно обращено Ими вниманіе на дерзость виновнаго, или нѣтъ. Основаніе усиленія отвѣтственности заключается въ томъ, что дерзновенный не былъ остановленъ въ осуществленіи своей дерзости даже самымъ присутствіемъ Монарха, тѣмъ благоговѣніемъ, которое должна внушать каждому близость его Особы.

Что же касается степени дерзости, заключающейся въ самомъ свойствѣ оскорбленія, въ той обстановкѣ, при которой оскорбленіе было учинено, въ степени его публичности и т. д., то, по мнѣнію Комиссіи, всѣ эти обстоятельства могутъ только вліять на выборъ мѣры наказанія, въ предѣлахъ, установленныхъ этою частью статьи 75, но не представляютъ достаточно основаній для выдѣленія подобныхъ оттѣнковъ въ особые виды.

Оскорбительное дѣйствіе въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть разнообразно: или оно будетъ заключаться въ произнесеніи какихъ либо дерзостныхъ или угрожающихъ словъ, обращенныхъ къ Особѣ Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола; или въ учиненіи какихъ либо дерзостныхъ поступковъ, не заключающихъ въ себѣ, однако, непосредственнаго посягательства на Ихъ Особу, относя къ подобнымъ случаямъ и надругательства надъ Ихъ изображеніями; или же, наконецъ, въ посылкѣ оскорбительныхъ письма или изображенія, непосредственно Имъ адресованныхъ, или къ нимъ присланныхъ, такъ какъ по общему ученію объ обидахъ, оскорбленіе на письмѣ, прямо кому либо адресованномъ, вполнѣ приравнивается къ оскорбленію, прямо обращенному къ сему лицу.

Дѣяніе предполагается умышленнымъ, т. е. виновное лицо должно сознавать, что оно обращается къ Особѣ Монарха, Императрицы или Наслѣдника Престола, или что оно произноситъ извѣстныя слова въ Ихъ присутствіи и что въ его обращеніи, словахъ или поступкахъ заключается что либо оскорбительное или дерзостное по отношенію къ Ихъ Особѣ.

Во 2-хъ, подъ дѣйствіе первой части статьи 75 подойдутъ и случаи оскорбленія, учиненнаго заочно. Хотя относительно обидъ, наносимыхъ частнымъ лицамъ Комиссія и приняла начало безнаказанности заочныхъ оскорбленій, но, конечно, такое правило не можетъ быть примѣнимо къ заочнымъ оскорбленіямъ Императора или Членовъ царствующаго дома: державное величіе Монарха должно быть охраняемо отъ дерзкихъ или даже и легкомысленныхъ словъ и поступковъ во многихъ такихъ случаяхъ, гдѣ охрана не дается лицу частному.

Самое дѣйствіе при обидахъ заочныхъ, какъ и при обидахъ непосредственныхъ, можетъ заключаться или 1) въ оскорбленіи, понимая подъ нимъ какъ обиду, такъ и опозореніе, или 2) въ угрозѣ, относящейся къ Ихъ Особамъ, или 3) въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніями, т. е. портретами, бюстами или статуями. Надругательство можетъ заключаться или въ разрушеніи, истребленіи или порчѣ этихъ предметовъ, или же въ какихъ либо ихъ измѣненіяхъ, добавкахъ, дорисовкахъ, надписяхъ на нихъ, какъ скоро эти дѣйствія, по самому ихъ содержанію, по обстановкѣ, при которой они были учинены, по способу, коимъ они были выполнены, заключаютъ въ себѣ оскорбленіе Государя Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола, или же 4) въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненій или изображеній, оскорбительныхъ для Особы Государя, Императрицы или Наслѣдника Престола, безразлично къ тому, было ли лицо распространявшее сочинителемъ сего сочиненія или изображенія, или оно распространяло чужое произведеніе.

Но для примѣненія первой части статьи 75 къ обидамъ заочнымъ необходима наличность одного условія, а именно, оскорбленіе должно быть учинено умышленно и притомъ съ особою цѣлью, т. е. виновный долженъ не только сознавать, что онъ произноситъ оскорбительныя слова, совершаетъ оскорбительныя дѣйствія, распространяетъ оскорбительныя сочиненія, но онъ долженъ дѣйствовать съ доказанною цѣлью возбудить неуваженіе къ Особѣ Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола.

Для отвѣтственности за заочное оскорбленіе безразлично, была ли обида нанесена при немногихъ свидѣтеляхъ или публично, т. е. въ присутствіи многихъ лицъ, или же оскорбительныя слова, изображенія или сочиненія были оглашены или распространены, причемъ для этого послѣдняго случая оскорбленія необходимо, чтобы оскорбленіе было воплощено въ остающейся формѣ, все равно было ли воспроизведено оскорбленіе отъ руки или механическими способами—печать, фотографія и литографія. Сочиненіе или изображеніе должны быть сообщены другимъ при такихъ условіяхъ, что они могутъ сдѣлаться достояніемъ неопредѣленнаго числа лицъ, напр., пущены въ продажу или разосланы подписчикамъ, розданы многимъ лицамъ, или расклеены въ видѣ объявленій по улицамъ, выставлены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ могли прочесть или увидать многіе изъ проходящихъ и т. д. Распространеніе можетъ быть сдѣлано или самимъ составителемъ, или хотя и другими, но завѣдомо для виновнаго, т. е. чтобы на распространеніе существо-

вало согласіе виновнаго, выраженное прямо или подразумѣваемое. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственными лицами будутъ, разумѣется, и тѣ, кои, не будучи авторами такихъ оскорбительныхъ сочиненій, завѣдомо распространяли оныя.

Такимъ образомъ, первою частью статьи 75 будутъ предусмотрѣны: во 1-хъ, всѣ оскорбленія Величества, учиненныя въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора, Императрицы, или Наслѣдника Престола или къ Нимъ непосредственно обращенныя, и, во 2-хъ, всѣ заочныя оскорбленія, когда они учинены при свидѣтеляхъ или въ распространенныхъ сочиненіяхъ, письмахъ или изображеніяхъ, съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ.

Тѣ же заочныя оскорбленія, въ коихъ не будетъ въ наличности вышеуказанной цѣли, будутъ объемлемы второю частью статьи 75. Слѣдовательно, къ этому виду оскорбленія Величества отойдутъ заочныя оскорбленія, учиненныя при свидѣтеляхъ, публично, или даже какимъ либо образомъ распространенныя, но если самое оскорбительное слово, отзывъ, поступокъ были учинены не съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Высочайшимъ Особамъ, а по какимъ либо инымъ основаніямъ и побужденіямъ.

Но исчерпавъ, такимъ образомъ, въ первой и второй части статьи 75 всѣ важнѣйшіе случаи, въ коихъ даже и заочное проявленіе неуваженія къ Особѣ Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола должно влечь сравнительно тяжкую уголовную кару, и установивъ наказанія соотвѣтственно проявленной симъ дерзости виновнаго, Комиссія сочла необходимымъ, слѣдуя указанію закона 1882 г., установить въ третьей части статьи болѣе слабую отвѣтственность для тѣхъ случаевъ наказуемаго заочнаго оскорбленія, кои проистекаютъ не изъ дерзости, а изъ легкомыслія виновнаго; таковое легкомысліе, какъ принимаетъ и дѣйствующее право, можетъ зависѣть отъ недостаточнаго личнаго развитія виновнаго, отъ его неразумія или невѣжества, или отъ того ненормальнаго, хотя и не исключающаго вмѣняемость, состоянія опьянѣнія, въ коемъ онъ находился въ моментъ произнесенія дерзостныхъ словъ или учиненія дерзостнаго поступка.

Статья **76** проекта (**104 Угол. Улож.**).

Виновный въ составленіи, размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы, завѣдомо объ ихъ содержаніи, сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія оныхъ, или, завѣдомо для виновнаго, для сего предназначавшихся, буде распространеніе или публичное выставленіе сихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало, наказывается:

заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Въ числѣ оскорбленій Величества, о коихъ говоритъ ст. 75, встрѣчается одно, по природѣ своей требующее цѣлаго ряда подготовительныхъ

дѣйствій, а именно, распространеніе оскорбительныхъ сочиненій. Случаи этого рода были предусмотрѣны и въ уложеніи, но, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, постановленія по сему предмету дѣйствующаго права представляются и не точными, и не полными. Дѣйствующее право говоритъ во 2-ой и 3-й частяхъ ст. 245 о составленіи и имѣніи сочиненій подобнаго преступнаго содержанія лицами, не изобличенными въ злоумышленномъ распространеніи оныхъ; сверхъ того, въ ст. 1004, упоминается о проступкахъ цензоровъ, намѣренно пропустившихъ къ изданію въ свѣтъ или къ представленію на сценѣ, или выпустившихъ провезенныя изъ-за границы подобныя сочиненія или изображенія. Не входя въ разсмотрѣніе случаевъ послѣдняго рода, какъ относящихся спеціально къ злоупотребленіямъ по службѣ, а по сему и включенныхъ въ соотвѣтственную главу проекта, Комиссія полагала бы необходимымъ нѣсколько пополнить и видоизмѣнить перечень подготовительныхъ дѣйствій, сдѣланный во 2-й и 3-й частяхъ ст. 245. Въ этомъ отношеніи большинство членовъ Комиссіи (Предсѣдатель Э. В. Фришъ, члены: Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и Н. С. Таганцевъ) находило возможнымъ опредѣлить преступную дѣятельность, какъ составленіе, размноженіе, храненіе и провозъ, имѣя въ виду, что эти формы обнимутъ всѣ подготовительныя къ распространенію дѣйствія, какъ относительно сочиненій, изготовленныхъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и привозимыхъ изъ-за границы. При этомъ большинство членовъ полагало, что наказывать за участіе въ наборѣ какого либо сочиненія или за ввозъ таковаго изъ-за границы, и оставлять безнаказаннымъ—самого автора, какъ скоро онъ въ наборѣ не участвовалъ, было бы едва ли справедливо; точно также большинство членовъ Комиссіи не усмотрѣло достаточно основаній къ освобожденію отъ отвѣтственности лицъ, хранившихъ съ цѣлью распространенія такія сочиненія въ своей частной квартирѣ, а не въ книжной лавкѣ или библіотекѣ.

Самыя сочиненія или изображенія характеризованы въ ст. 245 дѣйствующаго уложенія, какъ пригодныя возбудить неуваженіе къ Верховной Власти, къ личнымъ качествамъ Государя или къ управленію Его государствомъ, но Редакціонная Комиссія и въ этомъ отношеніи полагаетъ необходимымъ нѣсколько упростить и въ то же время пополнить это опредѣленіе, распространить дѣйствіе ст. 76 на всѣ сочиненія или изображенія, „заключающія въ себѣ оскорбленіе или угрозу“, понимая при томъ выраженіе оскорбленія въ томъ широкомъ значеніи, какое ему придано въ ст. 75 и перенеся вмѣстѣ съ тѣмъ случаи возбужденія неуваженія, не содержащіе въ себѣ оскорбленія Особы Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, въ статью 88-ую.

Дѣяніе должно быть умышленнымъ подготовленіемъ къ распространенію оскорбительныхъ сочиненій, поэтому виновный, во 1-хъ, не только долженъ сознавать, что онъ хранитъ, ввозитъ, составляетъ какое либо сочиненіе или изображеніе, но и долженъ знать, что сіи сочиненія или изображенія по ихъ содержанію оскорбительны для Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, во 2-хъ, дѣйствовать съ опредѣленною

цѣлью распространять или содѣйствовать распространенію сочиненій этого рода, или же по крайней мѣрѣ съ знаніемъ о томъ, что эти сочиненія предназначаются для распространенія.

Въ дѣйствующемъ уложеніи это послѣднее условіе представляется выраженнымъ весьма неопредѣленно. По проекту, первая часть ст. 245 (по проекту 265) говорила о составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій, **имѣющихъ цѣлью** возбудить неуваженіе и пр.; вторая часть говорила о виновныхъ въ составленіи сочиненій и изображеній **сего рода,** а часть третья—о имѣвшихъ у себя **такія** сочиненія или изображенія, причемъ относительно послѣднихъ было прибавлено, что они отвѣчаютъ только въ томъ случаѣ, если ими не будетъ доказано, что они имѣютъ у себя сіи сочиненія или изображенія по особому распоряженію и дозволенію надлежащаго высшаго начальства. При окончательномъ редактированіи статьи 245 въ Государственномъ Совѣтѣ изложеніе первой части ея подверглось измѣненію, такъ что нынѣ по ней назначается наказаніе лицамъ, изобличеннымъ въ составленіи и распространеніи письменныхъ или печатныхъ сочиненій или изображеній **съ цѣлью** возбудить неуваженіе и пр., т. е. прямо требуется, чтобы не только сочиненія были оскорбительны, но чтобы самое распространеніе ихъ дѣлалось съ цѣлью возбудить неуваженіе, такъ что по буквѣ закона распространеніе подобныхъ сочиненій изъ какихъ либо иныхъ побужденій, напр. передача кому либо для прочтенія такого сочиненія ради простого удовлетворенія любопытства, для ознакомленія съ направленіемъ даннаго вида антиправительственной партіи и т. п., не подойдетъ подъ первую часть ст. 245. Редакція же второй и третьей части ст. 245 осталась безусловно въ томъ видѣ, какъ она была предположена составителями, но въ виду дополнительнаго ссылочнаго характера этихъ частей ст. 245 и онѣ должны быть понимаемы такъ же, какъ и первая часть, т. е. что для наказуемости виновныхъ и въ сихъ случаяхъ необходима наличность въ ихъ дѣйствіяхъ цѣли возбудить неуваженіе.

Такимъ образомъ, большинство членовъ Редакціонной Комиссіи полагаетъ, что такъ какъ дѣянія, указанныя въ ст. 76, наказуемы только какъ подготовленіе къ распространенію такого рода сочиненій, то это послѣднее соотношеніе должно быть точно констатировано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, т. е. должно быть доказано, что виновный дѣйствительно имѣлъ въ виду распространять лично или содѣйствовать распространенію другими такихъ сочиненій. При этомъ все равно дѣйствовалъ ли онъ изъ фанатическихъ цѣлей своей партіи, изъ ненависти къ Императору, или же оказывалъ такое содѣйствіе изъ корыстныхъ побужденій, за деньги. Самая же наличность подобной цѣли можетъ быть выведена или изъ прямыхъ заявленій виновнаго, или же изъ соотвѣтственныхъ волю выражающихъ обстоятельствъ, напр. изъ количества хранимыхъ или ввозимыхъ книгъ и брошюръ, изъ обстоятельствъ, при которыхъ или благодаря коимъ была написана извѣстная статья или составленъ какой либо рисунокъ и т. п.

По мнѣнію же одного члена (И. Я. Фойницкаго), составъ дѣянія, пре-

дусмотреннаго ст. 76 проекта, опредѣленъ въ немъ крайне широко и долженъ быть суженъ. Статья эта имѣетъ въ виду предусмотрѣть подготовку къ распространенію, или, правильнѣе, къ оглашенію преступныхъ сочиненій или изображеній, заключающихъ въ себѣ оскорбленію или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола. По природѣ своей дѣяніе это должно составлять приготовленіе къ оскорбленію Величества, обыкновенно по другимъ законодательствамъ или совершенно не наказуемое, или наказуемое въ тѣхъ немногихъ частяхъ его, которыя предусматриваются особо, какъ нарушеніе законовъ о книжной торговлѣ, книгопечатаніи и публичномъ выставленіи произведеній литературы или искусства. Редакція 76 ст. не только обобщаетъ правило о наказуемости этого дѣянія, признавая возможнымъ субъектомъ его лицъ всякой профессіи, но и крайне расширяетъ объемъ наказуемыхъ случаевъ, оставляя предѣлы приготовленія и переходя въ область голаго умысла. Послѣднее одинъ членъ видитъ въ обложеніи наказаніемъ не только размноженія, провоза изъ-за границы и храненія въ мѣстахъ, предназначенныхъ для сбыта или оглашенія такихъ сочиненій или изображеній, но и всякаго инаго храненія или даже составленія сочиненія или изображенія, съ чѣмъ онъ согласиться не можетъ. Наказывать автора или художника, еще не приступившаго къ какимъ нибудь внѣшнимъ актамъ распространенія своего произведенія, быть можетъ (что также не исключается редакціею ст. 76), еще не докончившаго своего произведенія, значитъ, по мнѣнію одного члена, утрачивать всякую границу между мыслью, не подлежащею уголовной отвѣтственности, и внѣшнимъ дѣйствіемъ, на которое она можетъ распространяться. Требованіе цѣли распространенія не можетъ быть признано достаточнымъ, потому что оно также относнтся лишь къ сторонѣ субъективной. Необходимо выставить требованіе объективнаго условія, и наказывать автора, начиная лишь съ тѣхъ внѣшнихъ дѣйствій, которыми выражается попытка оглашенія его преступной мысли; таковы приступъ къ печатанію или литографированію, оглашеніе сочиненія или изображенія сообщеніемъ ихъ неопредѣленному числу лицъ, или, по крайней мѣрѣ, помѣщеніемъ ихъ для храненія въ такомъ мѣстѣ, которое предназначено для сбыта или оглашенія ихъ неопредѣленному числу лицъ, напр. въ книжной лавкѣ, въ картинной галлереѣ.

По однороднымъ соображеніямъ, и редакція ст. 91 проекта, по мнѣнію одного члена, должна быть изложена въ подобной же формѣ.

Статья 78 проекта (106 Угол. Улож.)

Наше дѣйствующее уложеніе, хотя и говоритъ о посягательствахъ на Членовъ Императорскаго дома отдѣльно отъ посягательствъ на Императора, но въ то же время сравниваетъ ихъ не только по размѣрамъ уголовной отвѣтственности, но даже и по самымъ условіямъ примѣненія наказанія.

Редакціонная Комиссія, по основаніямъ, изложеннымъ въ соображеніяхъ подъ ст. 59, не нашла возможнымъ сохранить вполнѣ систему дѣйствующаго права, такъ какъ Особа Монарха, какъ единаго самодержавнаго властителя Россіи, противополагается, согласно нашимъ законамъ основнымъ, Членамъ

Императорскаго дома, какъ его подданнымъ. Но въ то же время Комиссія не сочла возможнымъ усвоить и систему, принятую кодексами германскимъ и венгерскимъ, т. е. примѣнять къ тягчайшимъ посягательствамъ на личность Членовъ Императорскаго дома общія постановленія. Комиссія полагала бы съ своей стороны необходимымъ во всякомъ случаѣ признать посягательства на личность Членовъ Императорскаго дома квалнфицированными, сравнительно съ общими преступными дѣяніями того же рода.

При этомъ Комиссія, въ ст. 77 и 78, различаетъ двѣ группы посягательствъ: къ первой отнесены оскорбленія (78), которыя поставлены совершенно аналогично съ оскорбленіями Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола, но съ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ отвѣтственности; ко второй отнесены всѣ прочія личныя посягательства на Особъ Императорскаго дома. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ виновные подлежатъ наказаніямъ, возвышаемымъ или замѣняемымъ по правиламъ, въ ст. 77 указаннымъ. Изъ общаго правила о возвышеніи отвѣтственности за посягательство на Членовъ Императорскаго дома допущено, по буквѣ закона, изъятіе для каторги безъ срока; но это изъятіе будетъ кажущимся, такъ какъ безсрочная каторга назначается за квалифицированные виды убійства, а по предположеніямъ Комиссіи всякое умышленное посягательство на жизнь Члена Царствующаго дома, подводя сюда и покушеніе, будетъ наказываться смертною казнью.

Постановленія эти относятся къ посягательствамъ на Членовъ Императорскаго дома, причемъ таковыми, по тексту ст. 1 и сл. учр. о Императорской фамиліи, почитаются всѣ лица, происшедшія отъ Императорской крови въ законномъ бракѣ, царствующимъ Императоромъ дозволенномъ, съ лицомъ соотвѣтственнаго по происхожденію достоинства. Кромѣ того, къ числу Членовъ Императорскаго дома сопричисляются супруги лицъ мужскаго пола Императорскаго дома, находящіяся съ ними въ бракѣ, Императоромъ дозволе́нномъ; супруги же лицъ женскаго пола Императорскаго дома, согласно ст. 25 учр., къ Членамъ Императорскаго дома не сопричисляются.

Статья **79** проекта **(107 Угол. Улож.)**.

Виновный въ оскорбленіи памяти усопшихъ царствовавшихъ родителя, дѣда или предшественника царствующаго Императора, учиненномъ публично, или же въ произведеніи печати, на письмѣ, или въ изображеніи, самимъ виновнымъ или съ его вѣдома распространенныхъ, или публично выставленныхъ, наказывается:

заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

По общей системѣ, принятой въ проектѣ, оскорбленіе памяти умершихъ можетъ быть признано наказуемымъ только въ томъ случаѣ, когда чрезъ то оскорбляются лица живыя; но по отношенію къ оскорбленіямъ, отнесеннымъ къ группѣ государственныхъ преступленій, Редакціонная Комиссія сочла необходимымъ сдѣлать изъятіе и наказывать одинъ случай такого посмернаго

оскорбленія, хотя бы и не подходящаго подъ понятіе посредственнаго оскорбленія.

Такая охрана, по мнѣнію Комиссіи, должна быть оказана памяти или усопшаго предшественника царствующаго Императора, безотносительно къ тому, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ онъ находился къ послѣднему, или же усопшаго царствовавшихъ родителя или дѣда Императора безотносительно къ тому, былъ ли онъ Его непосредственнымъ предшественникомъ или нѣтъ.

Оскорбленіе можетъ заключаться или въ простой брани, въ обидѣ въ тѣсномъ смѣслѣ, или въ оглашеніи объ усопшемъ позорящихъ обстоятельствъ.

Оскорбленіе должно быть выполнено или на словахъ, но публично, или въ остающейся формѣ, т. е. на письмѣ, или въ печатномъ произведеніи или въ изображеніи, когда таковое сочиненіе или изображеніе получили, завѣдомо для виновнаго, распространеніе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Смута.

Статья 81 проекта (121 Угол. Улож.).

Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо о томъ, что оно собралось съ цѣлью:

1) выразить неуваженіе Верховной Власти или порицаніе установленныхъ основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола;

2) заявить сочувствіе мятежу или измѣнѣ, или лицу, учинившему мятежническое или измѣнническое дѣяніе;

3) заявить сочувствіе послѣдователямъ ученій, стремящихся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

наказывается:

заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Устроившій такое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій, наказывается:

заточеніемъ.

Если для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то неоставившій онаго послѣ прибытія вооруженной силы и предъявленнаго за симъ требованія разойтись, наказывается:

поселеніемъ.

Статья 83 проекта (123 Угол. Улож.).

Виновный въ участіи въ скопищѣ, буде таковое скопище, дѣйствуя соединенными силами:

1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія;

2) захватило въ свою власть или разрушило складъ оружія или военныхъ припасовъ, укрѣпленное мѣсто, желѣзную дорогу, или служащій для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ, или разграбило государственное казначейство, или государственное или общественное кредитное установленіе;

3) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатое вещество или снарядъ;

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Устроившій таковое скопище или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи таковаго дѣянія, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію сего дѣянія, или употребившій при его учиненіи взрывчатое вещество или снарядъ, или оружіе, наказывается:

срочною каторгою.

Мятежомъ и измѣною признаются дѣянія, разрушающія или пытающіяся разрушить бытіе государства, существенныя условія его организаціи; но рядомъ съ ними какъ бы дополняя ихъ, существуетъ рядъ другихъ дѣяній, только колеблющихъ государственное бытіе, нарушающихъ безопасность государственную, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, наши мирныя отношенія къ другимъ державамъ.

Случаи этого рода, въ особенности нарушеніе безопасности внутренней, представляютъ крайнее разнообразіе, какъ по своему общественному значенію, такъ и по элементамъ состава, а потому классификація ихъ въ отдѣльныхъ кодексахъ оказывается столь разнообразною, что весьма затрудняетъ сравнительное ихъ сопоставленіе.

Съ одной стороны, сюда входятъ дѣянія, близко соприкасающіяся съ мятежническими попытками, иногда даже переходящія въ нихъ; таково, напр., составленіе скопищъ, разрушающихъ общественную и частную собственность изъ религіознаго или политическаго фанатизма, въ особенности когда для противодѣйствія такимъ движеніямъ потребовалась военная сила; таково вооруженное сопротивленіе толпы правительственнымъ распоряженіямъ, вооруженное возстаніе противъ властей и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ этой же группѣ относятся и такіе поступки, которые нарушаютъ не столько безопасность государственную, сколько общественную тишину и спокойствіе, коихъ прекращеніе не требуетъ никакого особаго напряженія силъ правительственныхъ, или въ коихъ проявляется лишь непокорство отдѣльнымъ органамъ правительства, а не правительству вообще.

Далѣе, при обрисовкѣ существа преступныхъ дѣяній этой группы, на первый планъ могутъ выдвигаться или послѣдствія, вызываемыя ими въ нормальномъ ходѣ общественной жизни, заключающееся въ нихъ дѣйстви-

тельное нарушеніе спокойнаго бытія государства или опасность таковаго нарушенія (система романскихъ кодексовъ, въ особенности Code pénal и бельгійскаго уложеиія); или же первенствующее значеніе можетъ имѣть моментъ непокорства властямъ, противодѣйствіе органамъ правительства (система германскихъ кодексовъ, къ которой отчасти примыкаетъ и наше уложеніе 1845 г.).

При внимательномъ обсужденіи различныхъ типовъ преступныхъ дѣяній, сюда относящихся, Редакціонная Комиссія предположила раздѣлить ихъ на двѣ главныя группы: къ первой отнести тѣ преступныя дѣянія, которыя, по условіямъ ихъ совершенія, по ихъ обстановкѣ, а частію и по ихъ результатамъ, непосредственно нарушаютъ государственное спокойствіе или угрожаютъ таковому; во вторую же включить тѣ, которыя нарушаютъ государственное спокойствіе посредственно, создавая препятствія для правительственной дѣятельности вообще или въ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, или проявляя непокорство оной, или даже, при извѣстныхъ условіяхъ, только нарушая должное къ ней уваженіе.

Конечно, при этомъ необходимо имѣть въ виду, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ распредѣленія преступныхъ дѣяній по группамъ, отнесеніе извѣстнаго поступка къ той или другой изъ указанныхъ выше категорій указываетъ только на общій его характеръ, но вовсе не исключаетъ наличности въ немъ элементовъ другой группы. Такимъ образомъ несомнѣнно, что многіе случаи нарушенія государственной безопасности и спокойствія будутъ заключать въ себѣ противодѣйствіе правительственнымъ властямъ, и, наоборотъ, нѣкоторыя дѣянія, отнесенныя къ главѣ шестой, могутъ въ своемъ конкретномъ проявленіи заключать прямое посягательство на государственную безопасность.

Въ настоящей главѣ проекта Комиссія полагала помѣстить преступныя дѣянія первой группы, т. е. нарушающія непосредственно государственную безопасность, какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю; причемъ, имѣя въ виду, что всѣ дѣянія, включенныя въ эту главу, вызываютъ или могутъ вызвать смятеніе въ государствѣ, требующее для своего успокоенія иногда весьма значительныхъ правительственныхъ усилій, Комиссія полагала бы возможнымъ употребить для означенія всѣхъ случаевъ этой группы общее краткое наименованіе „смуты“.

Къ группѣ преступныхъ дѣяній, входящихъ въ смуту внутреннюю, Комиссія полагала бы отнести прежде всего участіе въ преступныхъ скопищахъ, грозящихъ самымъ своимъ бытіемъ, своими дѣйствіями, или причиняемымъ ими вредомъ и безпорядками, государственной или общественной безопасности.

Уложеніе 1845 г. вовсе не знало спеціальныхъ постановленій о скопищахъ, грозящихъ государственной безопасности, такъ что къ случаямъ этого рода должны были быть примѣняемы постановленія или о возстаніи, или объ оказаніи толпою сопротивленія правительству, если, конечно, условія такого сопротивленія или возстанія находились въ наличности, или же

приходилось наказывать соучастниковъ таковаго скопища за нарушеніе общественной тишины и спокойствія по ст. 38 уст. о нак., или же, наконецъ, подвергать ихъ отвѣтственности сообразно съ тѣми преступными дѣйствіями, которыя были ими при этомъ учинены, т. е. наказывать ихъ за поврежденіе движимаго или недвижимаго имущества, за учиненіе насильственныхъ дѣйствій и т. п.

Но, какъ указала практика послѣдняго времени, въ особенности по вопросу о такъ называемыхъ еврейскихъ безпорядкахъ, отсутствіе такихъ спеціальныхъ постановленій о скопищахъ представляется существеннымъ пробѣломъ въ законѣ *).

---

*) Это привело къ крайне разнообразному рѣшенію на практикѣ дѣлъ объ еврейскихъ безпорядкахъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и циркуляръ Министра Юстиціи отъ 8 Іюня 1882 г. Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, говорится въ циркулярѣ, усматривается, что происходившіе въ юго-западныхъ и южныхъ губерніяхъ Имперіи противоеврейскіе безпорядки имѣли повсемѣстно одинъ общій характеръ—нападенія буйствующей толпы на имущество евреевъ, съ цѣлью истребленія или поврежденія онаго, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое буйство сопровождалось похищеніемъ имущества лицъ, потерпѣвшихъ отъ нападенія. Между тѣмъ возникавшія объ этихъ безпорядкахъ дѣла въ разныхъ судебныхъ округахъ получали не одинаковое направленіе: въ одномъ округѣ виновныхъ въ означенныхъ безпорядкахъ привлекали къ отвѣтственности, смотря по свойству преступнаго дѣянія, на основаніи 1601 или 1621 ст. улож. о нак.; въ другомъ же обвинявшіеся въ совершенно однородныхъ преступныхъ дѣяніяхъ преслѣдовались по 38 ст. уст. о наказ., какъ за буйство. Озабочиваясь установленіемъ надлежащаго единообразія въ направленіи и разрѣшеніи дѣлъ сего рода, я признаю необходимымъ указать лицамъ прокурорскаго надзора, что въ порядкѣ привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ участіи въ противоеврейскихъ безпорядкахъ надлежитъ руководствоваться нижеслѣдующими основаніями: 1) если преступныя дѣйствія толпы, направленныя противъ евреевъ, ограничились однимъ буйствомъ, то надлежитъ примѣнять ст. 38 уст. о нак.; 2) если буйство толпы сопровождалось истребленіемъ или поврежденіемъ движимаго имущества въ жилищахъ евреевъ или на улицѣ, то примѣняется ст. 38 уст. о наказ., а въ случаѣ жалобы потерпѣвшихъ и ст. 152 того же устава, съ примѣненіемъ правилъ о совокупности (ст. 16 уст. о наказ.); 3) когда буйство сопровождалось разрушеніемъ или поврежденіемъ недвижимаго имущества евреевъ, то обвиненіе должно быть установляемо по ст. 38 уст, о наказ. и ст. 1621 и 152 улож. о наказ.; 4) если же при нападеніи на недвижимость евреевъ, съ цѣлью ея разрушенія или поврежденія, преступныя дѣйствія нападавшихъ ограничились покушеніемъ, выразившимся въ поврежденіи оконъ, дверей и т. п. принадлежностей недвижимаго имущества или даже въ истребленіи или поврежденіи только движимости, то при установленіи преслѣдованія на основаніи указанныхъ въ предъидущемъ 3-мъ пунктѣ статей (ст. 38 уст. о наказ., ст. 1621 и 152 улож. о наказ.) надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимать въ основаніе ст. 114 и 115 улож. о наказ.; 5) случаи кражи во время означенныхъ выше безпорядковъ имущества лицъ, подвергшихся нападенію, должны быть преслѣдуемы не по ст. 169 и 170 уст. о наказ., а по ст. 1646 улож. о наказ., спеціально предусматривающей особый видъ кражи при несчастныхъ случаяхъ; 6) что же касается ст. 1601 улож. о наказ., то она можетъ имѣть примѣненіе лишь къ случаямъ нападенія съ насиліемъ на еврейское недвижимое имущество, съ цѣлью завладѣнія этимъ имуществомъ.

Съ одной стороны, постановленія о сопротивленіи властямъ не могутъ быть примѣняемы къ тѣмъ насильственнымъ дѣйствіямъ разнаго рода, которыя учинены скопищемъ еще до прибытія полицейскихъ властей, или военной силы; съ другой—отвѣтственность виновныхъ сообразно лишь съ тѣмъ матеріальнымъ вредомъ, который былъ причиненъ таковымъ скопищемъ, представляется большею частью недостаточною, какъ напр., примѣненіе статьи 152 уст. о наказ. къ тѣмъ случаямъ, когда скопище, напавъ на чье либо жилище, разрушило и истребило всю находящуюся въ немъ движимость. Точно также оказывалась несоотвѣтственною и наказуемость по ст. 38 уст. о нак., какъ за буйство, ибо въ подобныхъ случаяхъ не представлялось достаточнымъ назначеніе денежной пени или ареста. Поэтому въ 1883 г. *) Министръ Юстиціи, въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ о расширеніи подсудности судебно-мировыхъ учрежденій, проектировалъ дополнить ст. 38 уст. наказ. слѣдующимъ постановленіемъ: если произведенный толпою безпорядокъ сопровождался насиліемъ противъ лицъ, разрушеніемъ или поврежденіемъ чужаго движимаго имущества, или нападеніемъ на домъ съ разбитіемъ оконъ и дверей, то виновные въ сихъ дѣяніяхъ подвергаются тюрьмѣ отъ 2—4 мѣсяцевъ, когда же сей безпорядокъ оказалось необходимымъ прекратить силою, то тюрьмою отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года 6 мѣсяцевъ; послѣднему наказанію во всякомъ случаѣ подлежали главные виновные въ безпорядкахъ. Но Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Дѣлъ Гражданскихъ и Духовныхъ и Законовъ отъ 4 Февраля 1885 г., вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію Министра Юстиціи объ отсутствіи въ нашемъ законодательствѣ постановленій, соотвѣтственныхъ съ особенностями и важностью безпорядковъ, возникшихъ за послѣднее время въ южной полосѣ Россіи, не нашелъ однако возможнымъ подводить эти безпорядки подъ дѣйствіе статьи 38 уст. наказ., хотя бы и съ нѣкоторымъ возвышеніемъ положеннаго за нихъ наказанія. Безпорядки эти, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, заключались въ открытомъ нападеніи одной части населенія на другую, съ цѣлью истребленія и поврежденія принадлежащаго послѣдней имущества, или совершенія насилія надъ личностью, рѣзко различаются этимъ признакомъ отъ простаго нарушенія общественной тишины, и, будучи вызваны чувствомъ религіозной или племенной вражды, преступныя дѣянія сего рода носятъ на себѣ особенный характеръ, сближающій ихъ съ важнѣйшими видами преступленій противъ порядка управленія. По этимъ соображеніямъ Соединенные Департаменты полагали, что безпорядки этого рода должны быть караемы строгими наказаніями, превышающими предѣлы власти мировыхъ судей, и что едва ли отвѣтственность за эти безпорядки должна быть поставлена всегда въ зависимость отъ наступленія вреда, такъ какъ самое образованіе толпы съ подобными цѣлями, хотя бы и не достигнутыми вслѣдствіе вмѣшательства правительства, заслуживаетъ кары.

---

*) Дѣло Министерства Юстиціи о расширеніи подсудности мировыхъ учрежденій 1882 г.

Въ исполненіе сего порученія Министръ Юстиціи, въ виду желательнаго согласованія этихъ постановленій съ предположеніями по сему предмету Редакціонной Комиссіи по составленію новаго уложенія, вошелъ въ сношеніе съ ея предсѣдателемъ, статсъ-секретаремъ Фришемъ, который 27 Мая 1890 г. сообщилъ Министру Юстиціи, выработанный уже Комиссіею отдѣлъ о наказуемости преступныхъ скопищъ, вмѣстѣ съ соображеніями Комиссіи по сему предмету; причемъ предсѣдателемъ Комиссіи было указано, что включеніе всѣхъ этихъ постановленій въ дѣйствующій законъ, по несогласованности ихъ съ прочими частями уложенія, могло бы вызвать практическія затрудненія, а посему представляется болѣе удобнымъ ввести въ законъ только постановленіе о скопищахъ, руководившихся религіозными, сословными, племенными или экономическими побужденіями, и учинившихъ въ силу такихъ побужденій насиліе надъ личностью или имуществомъ, предусмотрѣнное ст. 82 проекта. Къ этимъ предположеніямъ вполнѣ присоединился и Министръ Юстиціи, который и внесъ соотвѣтственный законопроектъ въ Государственный Совѣтъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 Декабря 1891 г. мнѣнія коего и была включена въ уложеніе ст. 269[1] (по Прод. 1893 г.) такого содержанія:

„Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе. чужаго имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на сіи преступленія вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третьей, четвертой или пятой степени ст. 31 сего уложенія.

Если же скопище оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается: лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ, или отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Устроившій скопище, первою частью сей статьи предусмотрѣнное, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи насилія надъ личностью, похищенія или поврежденія чужаго имущества, или вторженія въ чужое жилище, или покушенія на такія дѣйствія, а также подстрекавшій къ учиненію или продолженію оныхъ подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени статьи 31 сего уложенія.

Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія, наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено одною двумя или тремя степенями“.

Какъ указано выше, постановленія, вошедшія въ ст. 269[1] уложенія, составляютъ только часть предположенныхъ Редакціонною Комиссіею постановленій объ отвѣтственности лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ, причиняющихъ или могущихъ причинить серьезную опасность для государственнаго спокойствія, такъ какъ таковая опасность можетъ заключаться не только во вредности этихъ скопищъ для извѣстныхъ классовъ населенія, но, напримѣръ, въ ихъ политическомъ характерѣ, не подводящемъ однако участіе въ подобныхъ скопищахъ подъ изложенныя выше понятія мятежа или измѣны, въ сопротивленіи оказанномъ ими вооруженной силѣ и т. п.

Для примѣненія постановленій о скопищахъ (80—83), по предположеніямъ Редакціонной Комиссіи, необходима наличность слѣдующихъ условій. Прежде всего, необходимо образованіе скопища, т. е. соединеніе, ради общихъ дѣйствій или ради общей цѣли болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими либо признаками, особо указанными въ законѣ, въ особенности съ точностью означеннымъ наименьшимъ числомъ участниковъ, а установляется по обстоятельствамъ каждаго случая, очень часто даже въ зависимости отъ мѣста скопища.

Звено, соединяющее скопище, по большей части имѣетъ положительный характеръ—учиненіе совмѣстными силами погрома имущества, но иногда, а именно въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 80, скопище соединяется въ одно цѣлое самимъ фактомъ неповиновенія обращенному ко всей толпѣ законному требованію органа власти.

Скопище образуется изъ лицъ, не только непосредственно находящихся въ данной толпѣ, но и примыкающихъ къ ней словомъ или дѣйствіемъ; число прочихъ лицъ, присутствующихъ при дѣйствіяхъ толпы зрителей, въ разсчетъ, конечно, принимаемо быть не должно.

Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ либо приготовленій: скопище формируется тутъ же на мѣстѣ, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе „скопище“, „скопъ“, т. е. случайное, непредвидѣнное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. Но, конечно, это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ, которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ подготовляемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ, не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались на условленное мѣсто и въ условленное время. Съ другой стороны, скопище, разъ возникнувъ, можетъ продолжаться долгое время, можетъ возобновляться, можетъ даже организоваться, представляя изъ себя организованное вооруженное цѣлое.

Скопище должно быть публичное, за исключеніемъ случая, указаннаго въ ст. 83, т. е. оно должно образоваться въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разростаться, а тотому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью

своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности могло бы получать особенно опасный характеръ. Поэтому насильственныя дѣйствія, предпринятыя многими членами какой либо корпораціи, учебнаго заведенія, и притомъ въ стѣнахъ заведенія, безъ соучастія постороннихъ лицъ, подъ дѣйствіе статей 80—82 подводимы быть не могутъ. Точно также неповиновеніе или сопротивленіе, оказанное арестантами въ тюрьмѣ или во время пересылки, но не публично, если оно не приняло такихъ размѣровъ, которые потребовали вмѣшательства военной силы, или будетъ караться какъ нарушеніе дисциплины, или же участники такого дѣянія будутъ наказаны, сообразно съ свойствами учиненнаго каждымъ изъ нихъ проступка, т. е. за сопротивленіе, насиліе, раны и т. п.; но таковые случаи, по предположеніямъ Комиссіи, не подойдутъ подъ постановленія о скопищахъ.

Публичное скопище, какъ преступное дѣяніе, можетъ быть подводимо подъ различныя постановленія. Прежде всего, образованіе его можетъ уже быть иногда разсматриваемо какъ нарушеніе спокойствія, когда, напримѣръ, толпа, днемъ или ночью, на улицѣ или площади, шумомъ или крикомъ нарушила общественную тишину; еще чаще скопище можетъ быть признано наказуемымъ за проявленное имъ непослушаніе или неповиновеніе правительственнымъ властямъ, полицейскимъ органамъ, охраняющимъ внѣшній порядокъ и благочиніе: праздная толпа, въ особенности въ городахъ, собравшаяся вокругъ упавшей извощичьей лошади, или передъ какими либо предметами, выставленными въ окнахъ магазиновъ, можетъ легко представить то шумное и безпорядочное скопище, относительно коего статья 123 уст. о предупр. и пресѣч. преступл. говоритъ, что „полиція должна заставить такую толпу разойтись". Если требованіе подлежащей власти, городоваго или околоточнаго, о томъ, чтобы подобная толпа расходилась, очистила путь, не было исполнено, то конечно, какъ и за всякое ослушаніе законнаго требованія органа власти, виновные будутъ наказаны, согласно установленнымъ о семъ постановленіямъ; но могутъ быть случаи, когда скопище, оказавшее подобное ослушаніе, будетъ представлять болѣе серьезную опасность для общественнаго спокойствія, когда, напримѣръ, проявленное толпою противодѣйствіе властямъ представляется упорнымъ, продолжается болѣе или менѣе долгое время, или, въ особенности, когда для подавленія таковаго противодѣйствія необходимо было употребить вооруженную силу. Эти случаи и включены Редакціонною Комиссіею въ первую статью, посвященную скопищамъ, статью 80. По предположеніямъ Комиссіи, для отвѣтственности въ случаяхъ этого рода недостаточно простаго образованія толпы, недостаточно даже, чтобы образовавшаяся толпа вызвала вмѣшательство исполняющей обязанности наружнаго надзора полицейской власти; для примѣненія 1-й части ст. 80 необходимо, чтобы толпа такъ разрослась, получила такой угрожающій характеръ, или чтобы упорство, ею проявленное, было столь значительно, что нормальныхъ мѣръ охраны благочинія и порядка оказалось недостаточно, такъ что, напримѣръ, для возстановленія порядка пришлось вызвать или пригласить полицейскія власти. Если и послѣ этихъ мѣръ, послѣ

требованія, предъявленнаго толпѣ прибывшими для сего подлежащими властями, она не разошлась, то оставшіеся на мѣстѣ и проявившіе тѣмъ особое упорство и непокорство власти будутъ привлечены къ отвѣтственности, какъ участники скопища, по ст. 80 *). Такимъ образомъ, участіе въ подобномъ скопищѣ представляется какъ бы квалифицированнымъ случаемъ ослушанія законнаго требованія органа власти, предусмотрѣннаго во 2 ч. ст. 89. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и при ослушаніи, самое преступное дѣяніе считается выполненнымъ, какъ скоро будутъ въ наличности оба условія: предъявленное требованіе и неудаленіе виновнаго изъ толпы.

Наказаніемъ по 1-й части ст. 80 Комиссія полагала бы назначить арестъ.

Но такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность обыкновенной наружной полиціи, направленная къ разсѣянію скопищъ, оказывается недостаточною, законъ дозволяетъ требовать содѣйствія вооруженныхъ командъ, а именно согласно примѣчанію къ ст. 113 уст. о предупр. и пресѣч. прест. (изд. 1890 г.), столичныхъ жандармскихъ командъ, или же согласно закону 3 Октября 1877 г. относительно правилъ о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ (сводъ зак., т. II общ. учр. губ., ст. 316, прим. прил., изд. 1892 г.), военныхъ отрядовъ, то и Редакціонная Комиссія во 2-й части статьи 80 нашла необходимымъ возвысить наказаніе въ тѣхъ случаяхъ, когда для разсѣянія скопища была призвана какая либо вооруженная сила, и скопище, несмотря на предъявленное послѣ того требованіе, или даже предвареніе о началѣ дѣйствія оружіемъ, не разошлось **). При подобныхъ условіяхъ Комиссія полагала бы возможнымъ назначать тюрьму.

Наказаніе по статьѣ 80 можетъ быть назначаемо только соучастникамъ скопища, примкнувшимъ къ нему и объективно и субъективно; бывшіе случай-

---

*) Сенаторъ Орловъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ (стр. 10) находитъ, что выраженіе „органъ власти" представляется излишне обобщеннымъ и неопредѣленнымъ, распространяясь и на чиновниковъ и на стражу. Комиссія, какъ ею подробно изъяснено въ объясненіяхъ по проекту о злоупотребленіяхъ по службѣ, придаетъ выраженію „органъ власти" значеніе равносильное съ понятіемъ облеченнаго извѣстнымъ уполномочіемъ служащаго вообще, безотносительно къ рангу его должности, отдѣляя отъ нихъ только чисто исполнительныхъ органовъ—служителей власти; поэтому употребленное въ первой части ст. 80 выраженіе одинаково относится и къ околоточному, и къ приставу, и къ полицеймейстеру. Ограничительное же условіе заключается въ томъ, что органъ власти, о коемъ говоритъ ст. 80, долженъ явиться на мѣсто именно въ виду сформировавшейся толпы, не подчинившейся простѣйшимъ мѣрамъ охраны. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія при окончательномъ изложеніи текста сочла возможнымъ исключить изъ I части 80 ст. употребленное въ первоначальной редакціи слово „особо" прибывшій, какъ излишнее.

**) Въ первоначальномъ изложеніи 2 ч. ст. 80 было сказано: „послѣ предъявленнаго въ установленномъ закономъ порядкѣ о семъ требованія", но, какъ было справедливо указано (замѣчаніе сенатора Орлова, стр. 11), въ законахъ нашихъ не установленъ собственно порядокъ предъявленія требованія разойтись а посему это выраженіе „въ установленномъ закономъ порядкѣ", въ окончательной редакціи опущено.

ными зрителями, не входившіе въ толпу, а захваченные, такъ сказать, по недоразумѣнію, не могутъ подлежать отвѣтственности за образованіе скопища; равнымъ образомъ не будутъ участниками и тѣ, кои не сознавали, что они примыкаютъ къ противозаконной толпѣ, что былъ уже данъ приказъ власти, коего толпа ослушалась и т. п. Такимъ образомъ, отвѣтственность за участіе въ скопищахъ предполагаетъ умышленность дѣйствія со стороны виновныхъ. Особое же упоминаніе объ этомъ признакѣ въ ст. 80—83, по мнѣнію Комиссіи, не представляется необходимымъ: въ ст. 80 и 81, въ силу прямыхъ указаній въ законѣ на завѣдомость дѣйствій виновнаго, а въ ст. 82 и 83, въ виду постановленій 40 ст. общей части, такъ какъ эти дѣянія составляютъ проступокъ или преступленіе, относительно коихъ требованіе умышленности подразумѣвается само собой. Но для наказуемости участниковъ таковаго скопища безразлично, изъ какихъ побужденій остался виновный въ толпѣ: питалъ ли онъ какіе либо преступные помыслы, или руководился однимъ праздным любопытствомъ, даже исполнялъ обязанности репортера газеты и т. п. Сознавая наличность обращеннаго къ толпѣ требованія власти, каждый долженъ повиноваться, и его непокорство, придавая толпѣ характеръ, опасный для общественнаго спокойствія, увеличивая ея численность, служитъ достаточнымъ основаніемъ наказуемости.

Конечно, всѣ лица, оставшіяся въ толпѣ, одинаково являются участниками скопища и подлежатъ, согласно системѣ, усвоенной общею частью проекта, одинаковому наказанію, но, въ виду массоваго характера этихъ проступковъ, благодаря коему виновность участвующихъ получаетъ своеобразную окраску, Комиссія полагала сдѣлать отступленіе отъ основнаго принципа наказуемости соучастниковъ и различать въ толпѣ двѣ группы лицъ: съ одной стороны главныхъ участниковъ, заправилъ, распоряжавшихся массою, а съ другой, остальную толпу, бывшую нерѣдко простымъ орудіемъ въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. При скопищѣ, статьею 80 предусмотрѣнномъ, къ числу главныхъ участниковъ должны быть, по мнѣнію Комиссіи, отнесены всѣ подстрекавшіе толпу не слушаться даннаго приказанія, не расходиться; для нихъ, по проекту, назначается тюрьма, а если для разсѣянія скопища была призвана вооруженная сила, то—исправительный домъ до 3-хъ лѣтъ *).

Болѣе опасными представляются скопища, состоявшіяся съ опредѣленною законопротивною цѣлью; преступность подобныхъ скопищъ вытекаетъ

*) Въ замѣчаніяхъ на проектъ, проф. Тальбергъ (стр. 10) предложилъ, по примѣру германскаго уложенія, усиливать наказаніе за участіе въ вооруженныхъ сборищахъ, но Комиссія не усмотрѣла основаній для такой квалификаціи, находя, что въ тѣхъ случаяхъ, когда сборище учинило какое либо противодѣйствіе власти, или когда для его разсѣянія потребовалась вооруженная сила, наказанія, опредѣляемыя по проекту, представляются достаточно репрессивными, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для разсѣянія толпы даже не понадобилась военная сила, нахожденіе оружія у нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ въ толпѣ, иногда совершенно случайное, напримѣръ по мѣстнымъ условіямъ, какъ принадлежность одежды, едва ли можетъ служить основаніемъ для усиленія отвѣтственности.

изъ самаго факта ихъ возникновенія. Поэтому отвѣтственности по ст. 81 подвергаются всѣ принимавшіе участіе въ такомъ скопищѣ, завѣдомо объ его цѣли и безотносительно къ тому, было ли потребовано полиціею отъ такого скопища, чтобы оно разошлось, или же полиція захватила участниковъ скопища при самомъ его образованіи. Отвѣтственности по ст. 81 будутъ подлежать какъ тѣ лица, которыя пришли на улицу или площадь, зная о готовящейся демонстраціи, такъ и тѣ, которыя узнали объ этомъ уже на самомъ мѣстѣ сборища, и затѣмъ сознательно остались въ толпѣ или примкнули къ оной. Но одного пребыванія на мѣстѣ сборища въ этомъ случаѣ, коиечно, иедостаточно: захваченный вмѣстѣ съ толпою не наказывается по ст. 81, какъ скоро докажетъ, что онъ, хотя и оставался на мѣстѣ сборища, но вовсе не съ тою преступною цѣлью, о коей говоритъ законъ.

Цѣль скопища, которую имѣетъ въ виду ст. 81, общимъ образомъ можетъ быть охарактеризована, какъ цѣль политическая; въ частности же подъ ст. 81 могутъ быть подведены три категоріи случаевъ:

1) Выраженіе порицанія основнымъ принципамъ русскаго государственнаго устройства, или выраженіе неуваженія или порицанія Главѣ государства, какимъ либо проявленіямъ Его воли въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Него исходящимъ мѣрамъ и распоряженіямъ, какъ относящимся къ дѣламъ управленія внутренняго, такъ и къ мѣрамъ политики иностранной. Такое порицаніе можетъ выразиться или въ произнесеніи рѣчей, или въ чтеніи сочиненій, или даже въ учиненіи какихъ либо оскорбительныхъ дѣйствій, надругательствъ надъ эмблемами власти и т. п., но само собою разумѣется, что если кто либо изъ участниковъ таковаго скопища дозволилъ себѣ учинить дѣяніе, составляющее оскорбленіе Величества, главою четвертою предусмотрѣнное, то онъ подлежитъ наказаніямъ, за сіе дѣяніе установленнымъ.

2) Выраженіе сочувствія тажкимъ государственнымъ преступленіямъ—все равно будетъ ли оно высказано въ видѣ сочувствія самому дѣянію, напр., посягательству на жизнь или Особу Императора, или вспыхнувшему гдѣ либо возстанію или мятежу и т. п., илн же сочувствіе будетъ относиться къ лицу, совершившему таковое злодѣяніе, обвиняемому въ таковомъ, или же понесшему за оное наказаніе; все равно, относится ли это сочувствіе только къ предполагавшемуся дѣянію, или уже къ дѣйствительно воспослѣдовавшему, такъ какъ выраженія „мятежъ и измѣна“ объемлютъ не только самыя посягательства, но и приготовленія къ онымъ. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе 2 пункта ст. 81 подойдетъ и выраженіе сочувствія цареубійству вообще. Самый способъ выраженія таковаго сочувствія, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, остается совершенно безразличнымъ для наказуемости. Къ числу таковыхъ проявленій можетъ, конечно, относиться и выставленіе толпою мятежническихъ эмблемъ, знаменъ съ мятежническими надписями, причемъ безразлично, будетъ ли толпа собираться на опредѣленномъ мѣстѣ, площади, или будетъ устраивать процессіи.

3) Выраженіе сочувствія дѣятелямъ, стремящимся не къ политическому,

а къ насильственному соціальному перевороту, все равно, будетъ ли это сочувствіе относиться къ самой ихъ пропагандѣ или къ ихъ дѣятельности, къ учиненнымъ кѣмъ либо изъ нихъ преступнымъ дѣяніямъ, предполагая только, что подобное сочувствіе заявляется не отвлеченнымъ принципамъ, идеямъ о переустройствѣ общественнаго быта, а конкретно проявляющимся стремленіямъ и попыткамъ вызвать насильственный соціальный переворотъ. При этомъ, въ виду космополитическаго характера соціально-революціонной или анархической пропаганды, восхваляемыя дѣйствія могутъ быть учинены и не въ Россіи, а за границею: толпа, собравшаяся выразить сочувствіе анархическимъ дѣйствіямъ французскихъ коммунаровъ, Равашолю или другимъ анархистамъ-динамитчикамъ, можетъ подлежать отвѣтственности по 3 пункту ст. 81.

Такъ какъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 81, наказывается само соучастіе въ скопищѣ, то Комиссія полагала бы справедливымъ отличать и здѣсь, въ видахъ наказуемости, простыхъ участниковъ таковаго скопища отъ тѣхъ, которые устроили оное или руководили имъ, были коноводами смуты, причемъ устроившіе подобное скопище будутъ подлежать усиленному наказанію, хотя бы они и не находились на мѣстѣ самаго сборища.

Сверхъ того и здѣсь Комиссія полагала правильнымъ выдѣлить особо тѣ случаи, когда подобное политическое скопище приняло такіе размѣры, что для его разсѣянія оказалось недостаточнымъ общихъ полицейскихъ средствъ, а пришлось прибѣгнуть къ военной силѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ упорство скопища придаетъ ему столь важное, съ точки зрѣнія общественной безопасности, значеніе, что Комиссія полагала бы цѣлесообразнымъ назначать для всѣхъ участниковъ безразлично — одно наказаніе, а именно поселеніе.

Третью группу составляютъ тѣ скопища, которыя грозятъ общественной безопасности своими послѣдствіями, вредомъ, который ими причиняется. Подобное значеніе преступныхъ скопищъ, въ свою очередь, зависитъ отъ совмѣстнаго существованія извѣстныхъ объективныхъ и субъективныхъ условій, а именно отъ свойства учиненныхъ ими дѣйствій и отъ той цѣли ради которой они дѣйствуютъ.

Постановленія о скопищахъ сего рода вошли и въ законъ 9 Декабря 1891 г. Но Редакціонная Комиссія нашла необходимымъ нѣсколько пополнить эти постановленія.

Для примѣненія ст. 82 необходимо прежде всего учиненіе скопищемъ извѣстнаго дѣйствія, и притомъ такъ, чтобы оно разсматривалось не какъ дѣйствіе того или другого члена скопища, а какъ результатъ дѣйствія всей толпы, что и выражено словами „учинившемъ соединенными силами“. Конечно, при этомъ вовсе не требуется, чтобы учиненію такого дѣйствія содѣйствовалъ каждый членъ толпы: достаточно, чтобы виновный участвовалъ въ толпѣ, которая совершила данное дѣйствіе, сознательно примыкалъ къ таковой.

Опредѣленіе же того, было ли извѣстное насильственное дѣйствіе вы-

полнено общими усиліями толпы, или же оно должно быть приписано только какому либу отдѣльному лицу, можетъ быть установлено по обстоятельствамъ каждаго случая. По первому пункту ст. 82 къ такимъ дѣйствіямъ опасныхъ скопищъ относятся:

1) насиліе надъ личностью, т. е. причиненіе кому либо боли, страданія, лишеніе свободы, принужденіе къ совершенію чего либо и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненное надъ кѣмъ либо насиліе составляетъ преступленіе или проступокъ, подлежащіе болѣе тяжкимъ, сравнительно съ ст. 82, наказаніямъ, лица, учинившія таковое, будутъ отвѣчать по правиламъ объ идеальной совокупности, т. е. будутъ наказаны за тягчайшее изъ совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній, но остальные члены скопища, не подходящіе подъ категорію соучастниковъ сего болѣе тяжкаго преступнаго дѣянія, будутъ отвѣчать по ст. 82; 2) разрушеніе, похищеніе или истребленіе чужаго имущества. Подобно тому, какъ первый видъ данной группы объемлетъ всѣ случаи насильственныхъ дѣйствій надъ личностью, учиненныхъ толпою, такъ этотъ случай имѣетъ въ виду насильственныя дѣйствія толпы надъ имуществомъ. Обыкновенною формою проявленія такихъ насилій со стороны толпы является нападеніе на постройки, разрушеніе или поврежденіе оконъ, дверей зданія, иногда разнесеніе цѣлаго зданія до основанія, уничтоженіе разнаго рода складовъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда толпа вторглась въ домъ — разрушеніе и истребленіе находящихся тамъ движимостей, порча стѣнъ и вообще всей обстановки; но къ этимъ же дѣйствіямъ должно быть отнесено и требленіе имущества на мѣстѣ и даже уносъ его или захватъ. Само собою разумѣется, что и въ этомъ случаѣ, если кѣмъ либо изъ толпы будетъ учинено болѣе тяжкое преступное дѣяніе надъ имуществомъ, напр., поджогъ, разбой, то учинившій оное и всѣ его непосредственные соучастники, согласно принципу идеальной совокупности, будутъ отвѣчать за сіе болѣе тяжкое, учиненное ими дѣяніе и только прочіе соучастники таковаго сборища будутъ наказаны по ст. 82; 3) вторженіе въ чужое жилище, хотя бы при этомъ не было учинено никакого насилія надъ личностью или поврежденія имущества, предполагая только, что подобный входъ въ чужое жилище былъ сдѣланъ вопреки волѣ его хозяина: страхъ, который естественно вселяетъ ворвавшаяся толпа, опасность, которая такъ легко можетъ возникнуть для лицъ, находящихся въ подобномъ помѣщеніи, служатъ, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, достаточнымъ основаніемъ для приравненія дѣйствій этого рода къ другимъ видамъ насилія, предусмотрѣннымъ въ 1-мъ пунктѣ статьи 82. Подъ жилищемъ при этомъ, какъ и въ случаяхъ вторженія, учиненнаго не толпою, а однимъ лицомъ, должно быть понимаемо мѣсто, въ коемъ во время вторженія кто либо имѣлъ жительство, будетъ ли это предназначенное или приспособленное къ тому помѣщеніе, домъ, изба, или же вообще какое либо зданіе, выбранное для таковаго проживательства на извѣстное время, баня, амбаръ; 4) покушенія на сіи преступныя дѣянія, принимая это выраженіе въ томъ же смыслѣ, какой придается ему общею частью; въ особенности относя сюда: попытку вторгнуться въ жилище, неудавшуюся, благодаря встрѣчен-

ному сопротивленію, попытку разграбленія, также оставшуюся безъ всякихъ послѣдствій и т. п. Всѣ же иныя дѣйствія, учиненныя толпою, хотя бы даже изъ тѣхъ же указанныхъ въ ст. 82 соціальныхъ побужденій, не подходятъ подъ дѣйствіе ст. 82, и участники подобной толпы могутъ быть наказаны только за нарушеніе тишины и спокойствія, или за оказанное ими ослушаніе властямъ, или же, если учиненныя ими дѣянія сами по себѣ представляютъ преступленіе или тяжкій проступокъ—за сіи послѣдніе.

Всѣ дѣйствія, перечисленныя въ ст. 82, должны быть совершены изъ указанныхъ въ законѣ побужденій; только ихъ наличность придаетъ этимъ дѣяніямъ тотъ особый оттѣнокъ, благодаря коему учиненіе таковыхъ дѣйствій и относится къ посягательствамъ противъ порядка управленія; но въ семъ отношеніи Комиссія сочла правильнымъ распространить дѣйствіе статьи 82-ой и на скопища, дѣйствовавшія подъ вліяніемъ различнаго рода болѣе или менѣе нелѣпыхъ слуховъ или вымысловъ, какъ напр. на скопища, учинившія, во время послѣдней холерной эпидеміи, безпорядки въ Астрахани или Саратовѣ.

Наличность исчисленныхъ въ 82 ст. побужденій должна быть установлена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но и при этомъ, конечно, нѣтъ необходимости доказывать, что эти побужденія воодушевляли каждаго члена скопища въ отдѣльности; достаточно, если они имѣли общій, такъ сказать, гуртовой характеръ, придававшій всей толпѣ извѣстную окраску. Тотъ кто примкнулъ къ толпѣ, дѣйствующей подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, проникнутой племенною враждою, отвѣчаетъ по ст. 82, хотя бы онъ при этомъ руководствовался какими либо личными разсчетами и видами.

Поводами, о которыхъ говоритъ 1 п. статьи 82, могутъ быть: вражда, имѣющая религіозный, сословный или племенной характеръ; экономическія отношенія, въ особенности столкновенія капиталистовъ и рабочихъ, или же распространившіеся въ народѣ большею частью лишенные основаній слухи о какихъ либо мѣрахъ, предпринимаемыхъ по поводу того или другого бѣдствія, о имѣющихъ общественное значеніе событіяхъ и т. п. Такимъ образомъ, подъ дѣйствіе 1 п. ст. 82 могутъ быть подводимы такъ часто повторяющіеся въ послѣднее время еврейскіе погромы, безпорядки, происходившіе при забастовкахъ рабочихъ, и т. п.

По второму пункту статьи 82 наказываются скопища, учинившія сопротивленіе должностному лицу или лицамъ, наравнѣ съ нимъ поставленнымъ, или принудившія таковыя лица къ чему либо при условіяхъ подробно указанныхъ въ объясненіяхъ къ ст. 100 и 103 *).

---

*) Въ первоначальномъ изложеніи 2 ч. ст. 82 были указаны и статьи 104 и 106; но затѣмъ это указаніе было исключено въ тѣхъ соображеніяхъ, что наказаніе, назначенное по статьѣ 104, представляется столь значительнымъ, что не требуетъ усиленія отвѣтственности и въ случаѣ учиненія принужденія въ ней указаннаго скопищемъ, и что условіемъ возвышенія отвѣтственности по ст. 106, по предположеніямъ Комиссіи, будетъ степень опасности этого принужденія для поѣзда или судна, а не число лицъ, участвовавшихъ въ принужденіи.

Участіе въ скопищѣ, ст. 82 предусмотрѣнномъ, предполагается умышленнымъ, т. е. виновный долженъ сознавать, что онъ своими дѣйствіями содѣйствуетъ или примыкаетъ къ дѣйствію другихъ лицъ, учиняющихъ указанные въ статьѣ безпорядки или преступныя дѣянія.

Преступное дѣйствіе считается оконченнымъ, какъ скоро составившееся скопище учинило какое либо дѣйствіе, въ статьѣ 82 предусмотрѣнное, слѣдовательно, когда скопище причинило кому либо насиліе, или когда было повреждено или захвачено чье либо имущество, или когда скопище вошло въ чье либо жилище, или по крайней мѣрѣ пыталось учинить одно изъ таковыхъ дѣяній, и т. д.

Отвѣтственность для лицъ, участвовавшихъ въ подобномъ скопищѣ, Комиссія полагала бы назначить также возможно широкую, съ одной стороны, въ виду того, что размѣръ вреда, причиненнаго подобнымъ скопищемъ, можетъ быть весьма различенъ, а съ другой, въ виду разнообразія виновности лицъ, примыкающихъ къ таковому скопищу, виновности, зависящей отъ большей или меньшей энергіи ихъ воли, отъ ихъ характера, возраста и т. д. Поэтому Комиссія и предположила назначить для соучастниковъ скопища исправительный домъ, съ тѣмъ, чтобы, при смягчающихъ обстоятельствахъ, судъ могъ переходить къ тюрьмѣ, хотя бы до двухъ недѣль.

Но въ виду того, какъ было замѣчено выше, что преступное движеніе массъ весьма не рѣдко представляетъ совершенно своеобразную форму соучастія, въ которомъ среди безличнаго большинства выступаетъ небольшая кучка наиболѣе энергичныхъ дѣятелей, деспотично управляющихъ всѣми другими, Редакціонная Комиссія полагала бы цѣлесообразнымъ и относительно скопищъ, въ ст. 82 указанныхъ, допустить отступленіе отъ принятаго ею начала равной отвѣтственности всѣхъ соучастниковъ, и по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ установить бо̀льшую наказуемость.

Къ числу таковыхъ лицъ Комиссія полагала бы отнести: во 1-хъ, устроившихъ подобное скопище, т. е. уговорившихъ другихъ явиться на площадь для выполненія ожидаемыхъ или предполагаемыхъ насильственныхъ дѣйствій, лицъ созвавшихъ скопище; во 2-хъ, распоряжавшихся или руководившихъ дѣйствіями такого скопища; въ 3-хъ, лицъ, подстрекавшихъ другихъ къ учиненію насильственныхъ дѣйствій, причемъ, по мнѣнію Комиссіи, безразлично, подстрекали ли такія лица къ начатію насилія или къ продолженію таковаго; въ 4-хъ, тѣхъ изъ участниковъ, которые имѣли оружіе и пользовались имъ при учиненіи насильственныхъ дѣйствій. Для лицъ этой категоріи Комиссія полагаетъ, въ виду важности того зла, которое вызвано ихъ дѣйствіями, возможнымъ назначить исправительный домъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ.

Но наиболѣе важными, съ точки зрѣнія государственной безопасности, представляются тѣ скопища, для подавленія коихъ требуется особое напряженіе государственныхъ силъ; скопища этого рода и предусмотрѣны въ статьѣ 83. При этомъ Комиссія прежде всего считаетъ необходимымъ указать, что при той конструкціи, которая дана сей статьѣ въ настоящемъ проектѣ,

условія, характеризующія тяжкіе виды скопищъ, о коихъ говоритъ статья 83, могутъ явиться какъ бы дополняющими моментами ко всѣмъ видамъ скопищъ, предусмотрѣннымъ предшествующими статьями. Въ этомъ отношеніи скопище, какъ всякое массовое движеніе, можетъ не только измѣнять конкретные свои признаки, измѣняться въ числѣ участниковъ и въ ихъ составѣ, можетъ расти и уменьшаться, можетъ измѣнять мѣсто и пріемы дѣйствія, но оно можетъ нерѣдко измѣнять и свою юридическую характеристику. Скопище, собравшееся безъ всякаго преступнаго намѣренія, но не только не разошедшееся по требованію полиціи или призванной ею вооруженной силы, а даже оказавшее сей послѣдней насильственное противодѣйствіе, представляетъ именно тотъ тяжкій видъ скопища, о которомъ говоритъ первый пунктъ статьи 83. Еще чаще такой переходъ возможенъ относительно скопищъ съ политическимъ характеромъ; точно также скопище, начавшее разгромъ частныхъ жилищъ, если оно захватило въ свою власть склады оружія, пути сообщенія, очевидно подойдетъ подъ дѣйствіе 2 п. ст. 83, а скопище, прибѣгнувшее къ взрывамъ—подъ 3-ью часть той же статьи. Относительно участниковъ таковаго скопища, мѣняющаго свою юридическую физіономію, вполнѣ возможно привлеченіе къ отвѣтственности не по одной и той же, а по различнымъ статьямъ закона, смотря потому, въ какое время примкнуло данное лицо къ скопищу или, наоборотъ, въ какой моментъ его оставило.

Первымъ признакомъ, характеризующимъ квалифицированное скопище по ст. 83, является прямое противодѣйствіе, оказанное такимъ скопищемъ правительству. Противодѣйствіе должно быть оказано тѣмъ органамъ власти, которые спеціально призваны были для прекращенія или подавленія безпорядковъ. Такими органами, какъ было замѣчено выше, могутъ быть не только войска, но, напр., и чины корпуса жандармовъ, а потому Комиссія сочла правильнымъ употребить и здѣсь болѣе широкое выраженіе „вооруженная сила“, которое охватывало бы всякаго рода органовъ власти, употребленныхъ для подавленія скопища въ достаточно значительномъ числѣ и притомъ призванныхъ дѣйствовать не путемъ увѣщанія или убѣжденія, а съ оружіемъ въ рукахъ.

Противодѣйствіе можетъ заключаться или въ прямомъ нападеніи на вооруженную силу, или въ оказаніи ей насильственнаго сопротивленія, причемъ противодѣйствующія лица могутъ или вовсе не имѣть при себѣ оружія, или могутъ быть вооружены холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, или же могутъ употреблять какія либо иныя средства нападенія или защиты: цѣпы, вилы, дубины и т. п.

Наравнѣ съ сопротивленіемъ вооруженной силѣ должно быть постановлено и учиненіе скопищемъ нѣкоторыхъ иныхъ дѣйствій, которыя придаютъ ему особенно важное значеніе. Таковы, во 1-хъ, захватъ складовъ оружія, или военныхъ припасовъ, или укрѣпленнаго мѣста, дающій участникамъ скопища средства для борьбы съ правительствомъ; во 2-хъ, разрушеніе такихъ складовъ, лишающее правительство средствъ для борьбы съ скопищемъ; въ 3-хъ, разрушеніе или захватъ въ свою власть желѣзныхъ дорогъ

и телеграфовъ, имѣющихъ такое же значеніе по отношенію къ прекращенію безпорядковъ; въ 4-хъ, разграбленіе государственнаго казначейства или государственнаго или общественнаго кредитнаго установленія, какъ дѣйствіе, могущее доставить скопищу необходимыя для борьбы денежныя средства *), и, наконецъ, въ 5-хъ, употребленіе скопищемъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ.

Статья **84** проекта (**124 Угол. Улож.**).

Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго воспрещенномъ по особому, объявленному въ установленномъ закономъ порядкѣ, распоряженію правительства, наказывается:

заточеніемъ на срокъ не свыше одного года.

Статья **85** проекта (**125 Угол. Улож.**).

Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности:

1) возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законнымъ постановленію или распоряженію власти;

2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими;

3) возбужденіе къ устройству или продолженію наказуемыхъ стачекъ между рабочими;

наказывается:

исправительнымъ домомъ или заточеніемъ.

Статья **86** проекта (**126 Угол. Улож.**).

Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности:

1) возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти;

2) насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) учиненіе преступленій посредствомъ взрывовъ;

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или поселеніемъ.

---

*) Комиссія указала во 2 п. ст. 83 только на захватъ такихъ мѣстъ, завладѣніе коими представляетъ особенную опасность, значительно усиливая силы неповинующихся; поэтому она не нашла возможнымъ включить въ сдѣланный въ статьѣ перечень, какъ это было предложено въ замѣчаніяхъ (сенаторъ Орловъ, стр. 13) и нѣкоторыя другія зданія и сооруженія, напр., мосты, переправы (по сколько они не подходятъ подъ понятіе укрѣпленнаго мѣста), церкви, дворцы.

Если таковое сообщество, завѣдомо для виновнаго, имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, или складъ оружія, то виновный въ участіи въ оном̀ъ наказывается:

срочною каторгою.

Статья **87** проекта (**127 Угол. Улож.**).

Въ отличіе отъ скопищъ, сообщества предполагаютъ длящееся отношеніе, связь нѣсколькихъ лицъ общею цѣлью и интересами, связь, заключающуюся въ болѣе или менѣе полномъ подчиненіи воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающуюся въ постоянныхъ, регулярно или не регулярно повторяющихся, собраніяхъ для обмѣна мыслей, для общей дѣятельности, въ перепискѣ или другихъ проявленіяхъ общенія.

Преступность сообщества можетъ опредѣляться или существомъ сообщества, тою цѣлью, которую оно преслѣдуетъ, тою дѣятельностью, которую оно проявляетъ; или же преступность его опредѣляется формальнымъ моментомъ—неподчиненіемъ волѣ правительства, прямо выраженной относительно какого либо общества воспрещеніемъ или недозволеніемъ таковаго.

Какъ существенныя условія, такъ въ особенности формальныя, опредѣляющія наказуемость сообществъ, въ значительной степени зависятъ отъ условій и формъ государственной жизни, отъ большей или меньшей устойчивости основныхъ началъ государственнаго бытія, чѣмъ и объясняется значительное разнообразіе постановленій уголовныхъ кодексовъ о тайныхъ сообществахъ.

Германское уложеніе (§§ 128, 129) различаетъ два вида уголовно-наказуемыхъ сообществъ: во 1-хъ, преступныя по формѣ и, во 2-хъ, преступныя по преслѣдуемой ими цѣли *). Къ первой группѣ относятся тайныя

---

*) Различіе Verbindungen und Versammlungen установляется въ германской литературѣ, также какъ и во французской, продолжающеюся организаціею сообщества. Ср. John, § 30. Подробную характеристику понятія сообщества далъ Reichsgericht въ обстоятельно мотивированномъ рѣшеніи 21 Дек. 1885 г. (Entsch., XIII № 86).

„Уже одно буквальное толкованіе приведенныхъ параграфовъ, говоритъ Reichsgericht, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что понятіе сообщества не тождественно съ понятіемъ политической партіи, члены которой могутъ и не стоять ни въ какой связи другъ съ другомъ, и въ дѣйствительности, по большей части, не находятся ни въ какой между собою связи. Съ другой стороны, буквальное толкованіе не даетъ никакого основанія придавать слову „сообщество" какой либо иной смыслъ, помимо того, который заключается въ словахъ: союзъ, соединеніе, общество (Verein, Vereinigung, Gesellschaft); точно также и въ первоначальныхъ проектахъ прусскаго уголовнаго уложенія, §§ 98 и 99 котораго вполнѣ согласуются съ §§ 128 и 129 нынѣшняго уголовнаго уложенія (см. мотивы къ §§ 125—127 проекта дѣйствующаго уложенія), всѣ эти выраженія постоянно употреблялись одно вмѣсто другого. Едва ли также есть надобность ссылаться на то, что и повсюду гдѣ говорится о союзахъ, соединеніяхъ или обществахъ въ общепринятомъ смыслѣ, имѣетъ мѣсто совмѣстное дѣйствованіе нѣсколькихъ лицъ для одной общей цѣли, а вслѣдствіе сего и подчиненіе отдѣль-

сообщества, къ которымъ законъ причисляетъ: 1) сообщества, скрывающія

наго лица волѣ общей, безъ котораго подобная дѣятельность сообща, по самой природѣ вещей, становится невозможной".

Подвергнувъ, затѣмъ, сличенію текстъ соотвѣтствующихъ постановленій проектовъ прусскаго уложенія 1843, 1845 и 1847 гг. и сообразивъ таковыя съ относящимися къ нимъ мотивами, Reichsgericht дѣлаетъ отсюда слѣдующіе дальнѣйшіе выводы: „Согласно сему надлежитъ признать, что на основаніи какъ §§ 98 и 99 прусскаго кодекса, такъ и §§ 128 и 129 нынѣ дѣйствующаго уложенія, для понятія сообщества требуются слѣдующіе два признака: подчиненіе отдѣльнаго лица общей волѣ, въ чемъ бы таковая ни выразилась (напр., въ рѣшеніи большинства, приказаніяхъ начальниковъ), слѣдовательно, извѣстная организація, хотя бы и безъ всякихъ писанныхъ уставовъ, а затѣмъ соединеніе на долгій, хотя только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляемый, срокъ, въ противоположность кратковременному лишь стеченію нѣсколькихъ лицъ; этимъ именно моментомъ каждый союзъ (Verein) отличается отъ собранія (Versammlung). Засимъ вопросъ о томъ, въ какомъ направленіи такой союзъ съ практическими стремленіями (Tendent) долженъ развивать свою практическую дѣятельность, чтобы подведеніе его подъ дѣйствіе постановленій уголовнаго уложенія сдѣлалось возможнымъ, разрѣшается въ томъ смыслѣ, что дѣятельность его должна относиться къ дѣламъ публичнаго характера, причемъ однако послѣднія не должны быть ограничиваемы политическими вопросами въ узкомъ смыслѣ этого слова. Признаки организаціи и продолжительности союза должны быть установлены по отношенію ко всѣмъ сообществамъ, къ которымъ примѣнимы постановленія уголовнаго уложенія, а слѣдовательно, и къ тѣмъ изъ нихъ, наказуемость коихъ законъ, не указывая на какую либо опредѣленную цѣль сообщества, обусловливаетъ или такъ называемою формою сообщества, т. е. намѣреніемъ хранить существованіе, устройство или цѣль онаго въ тайнѣ отъ правительства, или же существованіемъ въ средѣ сообщества особаго рода подчиненія отдѣльныхъ членовъ. По отношенію къ сообществамъ, наказуемымъ на основаніи § 129, самъ законъ вполнѣ опредѣлительно требуетъ наличности практическихъ стремленій сообщества, ограничивая вмѣстѣ съ тѣмъ наказуемость существованіемъ у сообщества опредѣленныхъ практическихъ цѣлей и пользованіемъ противозаконными средствами для ихъ достиженія.

Судъ 1-й инстанціи усматриваетъ сущность обвиненія въ томъ, что въ средѣ соціаль-демократической партіи, слѣдовательно, не отождествляясь съ самой партіей, существуетъ такого рода преступное сообщество. Хотя нѣкоторыя мѣста обвинительнаго акта могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что будто бы вся соціаль-демократическая партія организована въ одно сообщество (что въ смыслѣ закона, само по себѣ, не представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ, хотя политическая партія, какъ таковая, не должна быть непремѣнно сообществомъ, и въ видѣ общаго правила, въ дѣйствительности этого и не бываетъ, но можно однако же себѣ представить, что, въ видѣ изъятія, при извѣстныхъ условіяхъ, она получитъ такое устройство, которое будетъ вполнѣ соотвѣтствовать принципіальнымъ признакамъ сообщества), но въ дальнѣйшемъ его изложеніи говорится, что слѣдуетъ признать, что не всякое лицо, принадлежащее къ составу соціаль-демократической партіи уже въ силу этой принадлежности должно быть разсматриваемо и какъ сочленъ преступнаго сообщества.

Такимъ образомъ, мнѣніе суда 1-й инстанціи находитъ себѣ подтвержденіе и въ обвинительномъ актѣ, особенно въ тѣхъ соображеніяхъ послѣдняго, въ силу коихъ участіе въ сообществѣ отождествляется съ участіемъ на съѣздѣ въ Копенгагенѣ, причемъ обвиняемые въ проступкѣ противъ

свое бытіе, цѣль или организацію отъ правительства; 2) повинующіяся не-

---

§§ 128 и 129 улож. выдѣлены обвиненіемъ изъ значительнаго числа другихъ привлекаемыхъ лицъ именно на томъ основаніи, что они принимали участіе въ съѣздѣ. Что въ средѣ извѣстной политической партіи можетъ явиться сообщество, которое образуетъ ядро сообщества и руководитъ партіею, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, какъ несомнѣнно однако же и то, что могутъ быть, и на самомъ дѣлѣ во всѣхъ политическихъ партіяхъ бываютъ, начальники партіи, которые исполняютъ функціи руководителей, не составляя сообщества, ибо при этомъ отсутствуетъ тотъ признакъ, по которому отдѣльныя лица партіи подчинились своею волею волѣ общей. Такимъ образомъ весь вопросъ заключается въ томъ, какъ это справедливо признано предшествующею инстанціею, чтобы выяснить, можетъ ли считаться доказаннымъ существованіе сообщества, не идентичнаго, по своему личному составу, съ соціаль-демократическою партіею, но которое однако содѣйствуетъ цѣлямъ партіи, черезъ посредство послѣдней и въ качествѣ ея руководителя.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ судомъ 1-й инстанціи отрицательно. Кассаціонная жалоба, домогающаяся отмѣны приговора ландгерихта по поводу неправильнаго толкованія закона, справедливо придаетъ особую важность тому обстоятельству, что съѣздъ въ Копенгагенѣ, на которомъ участвовали подсудимые, занимался, какъ это установлено и судомъ 1-й инстанціи, и противозаконнымъ распространеніемъ запрещеннаго изданія „Соціаль-демократъ“, а, стало быть, дѣятельность его представлялась противодѣйствіемъ или ослабленіемъ мѣропріятій администраціи или же противодѣйствіемъ или ослабленіемъ исполненія закона (§ 129 улож.) при помощи противозаконныхъ средствъ (рѣшен. рейхсгерихта отъ 2 Янв. 1885 г., т. II, стр. 351). И въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе имѣетъ правильное опредѣленіе понятія „сообщества“.

Въ преніяхъ, происходившихъ здѣсь по настоящему дѣлу, указывалось, между прочимъ, какъ на основную, допущенную судьею 1-й инстанціи въ этомъ отношеніи, ошибку, на то что послѣдній, основываясь на преподанномъ въ рѣшеніи рейхсгерихта, отъ 8 Января 1885 г., разъясненіи, видитъ существенный признакъ понятія сообщества, или даже **единственный** существенный его признакъ, въ наличности подчиненія единичной воли каждаго сочлена волѣ общей, само собою разумѣется, по отношенію къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ сообществомъ. Хотя нельзя, конечно, согласиться съ защитою, что членъ сообщества непремѣнно долженъ связать свою волю, по отношенію къ сообществу или прочимъ его сочленамъ, принятіемъ на себя обязательства не выходить изъ его состава (такъ какъ, если подобное обязательство и можетъ быть принято и довольно часто принимается на себя всѣми участниками сообщества, то и въ этомъ случаѣ суть дѣла сводится главнымъ образомъ къ подчиненію отдѣльнаго лица цѣлому на время существованія сообщества, почему и выраженное въ упомянутомъ рѣшеніи рейхсгерихта требованіе не идетъ далѣе этого), то во всякомъ случаѣ необходимость **такого** подчиненія, которое опять таки допускаетъ много степеней и различій (ср. съ употребленнымъ въ § 128 выраженіемъ: безусловное подчиненіе), для бытія сообщества, вытекаетъ уже изъ того, что ни о какомъ сообществѣ не можетъ быть и рѣчи, если участники соединяются не для какой нибуль общей цѣли, а общій признакъ всѣхъ стремящихся къ достиженію какой либо цѣли человѣческихъ соединеній,—преслѣдованіе извѣстной цѣли сообща (т. е. не такимъ образомъ, что воля нѣсколькихъ лицъ случайно направляется на одно и то же, въ каковомъ случаѣ они могутъ сохранять свою разрозненность, а такимъ образомъ, что они добиваются чего-либо соединенными, сознательно и намѣренно, силами), уже по самой при-

извѣстнымъ руководителямъ; 3) обязанныя безусловно повиноваться своимъ

родѣ вещей требуетъ существованія нѣкотораго подчиненія отдѣльнаго лица или хотя бы нѣкоторой организаціи. **Въ этихъ предѣлахъ** сообщество есть не болѣе и не менѣе, какъ „союзъ“ или „соединеніе“ или „общество“; послѣднія всегда являются организованными въ вышеуказанномъ смыслѣ или ихъ вообще не существуетъ. Напротивъ того, въ политической партіи, какъ таковой, отдѣльныя лица могутъ дѣйствовать по одиночкѣ, не имѣя другъ о другѣ никакихъ свѣдѣній, напримѣръ, подавая свои голоса въ пользу одного и того же кандидата. Партіи въ средѣ парламентскаго собранія можно также назвать политическими партіями, но онѣ уже представляютъ изъ себя болѣе, чѣмъ простыя партіи, разъ онѣ уже организовались, и вслѣдствіе этого такія партіи скорѣе приближаются къ союзамъ и обществамъ. Но признакъ организаціи въ вышеописанномъ смыслѣ представляется однако недостаточнымъ для доказательства существованія сообщества въ смыслѣ §§ 128 и 129 уложенія. Дальнѣйшее условіе наличности такого сообщества—извѣстная продолжительность его существованія. Необходимость этого условія была выше сего выведена изъ источниковъ закона, но она равнымъ образомъ вытекает ъ и изъ слѣдующихъ соображеній: нѣсколько лицъ могутъ соединиться для одной изъ указанныхъ въ § 129 цѣлей, причемъ осуществленіе такой цѣли можетъ составить опредѣленный наказуемый проступокъ; въ такомъ случаѣ лица эти являются участниками въ проступкѣ, въ смыслѣ § 47 и слѣд. уложенія, но они не могутъ только за это подлежать, независимо отъ наказанія за данный проступокъ, еще и наказанію по § 129, какъ сочлены недозволеннаго сообщества, хотя бы заговоръ ихъ и являлся вполнѣ организованнымъ, а каждое отдѣльное лицо всецѣло подчинялось общей волѣ всѣхъ или одному руководителю, если только предполагается, что заговоръ былъ направленъ на совершеніе отдѣльнаго конкретнаго преступленія, а не къ осуществленію упомянутыхъ цѣлей, разсчитанному на болѣе продолжительный срокъ. Наоборотъ, сочлены воровской шайки, караемой по п. 6 § 243 кодекса, могли бы быть разсматриваемы, какъ сочлены сообщества, о коемъ говоритъ ст. 129, если бы преслѣдуемая ими цѣль была бы одною изъ цѣлей, указанныхъ въ ст. 129. Различіе между заговоромъ на учиненіе извѣстнаго преступленія съ одной стороны, и союзами, шайками или сообществами съ другой—заключается въ томъ, что сообщество всегда разсчитано на болѣе продолжительное существованіе, нежели то, которое достаточно для выполненія лишь одного конкретнаго дѣянія, слѣдовательно, сообщество выражается въ соединеніи отдѣльныхъ единицъ на болѣе продолжительный срокъ.

Прилагая этотъ признакъ къ съѣзду въ Копенгагенѣ, нельзя не сказать, что этотъ съѣздъ не представлялся запрещеннымъ сообществомъ, съ точки зрѣнія обвиненія, уже вслѣдствіе одной его кратковременности. Но этимъ съѣздомъ можно было воспользоваться съ цѣлью образованія сообщества, наказуемаго по § 129 улож., или же подобное сообщество могло существовать и ранѣе съѣзда; въ послѣднемъ случаѣ съѣздъ могъ представлять **собраніе** членовъ сообщества, въ первомъ же случаѣ обвиняемые, въ виду принятаго на съѣздѣ рѣшенія преслѣдовать впредь цѣли, указанныя въ § 129, могли **сдѣлаться** сочленами сообщества, примкнувъ къ послѣднему, причемъ возможно предположеніе, что всѣ члены съѣзда, благодаря выраженному ими согласію, образовали одно сообщество. Какъ оказывается, въ данномъ случаѣ судъ 1-й инстанціи призналъ не только то, что съѣздъ самъ по себѣ можетъ быть разсматриваемъ лишь какъ собраніе партіи, а не какъ сообщество, но вмѣстѣ съ тѣмъ пришелъ къ заключенію, что все происшедшее на съѣздѣ не даетъ основанія утверждать, что тамъ дѣйствительно образовалось сообщество. Этотъ послѣдній выводъ внѣ всякаго сомнѣнія былъ сдѣланъ подъ вліяніемъ юридическаго заблужденія. Судъ 1-й инстанціи, при

руководителямъ. При этихъ условіяхъ наказывается всякое длящееся, болѣе

оцѣнкѣ фактическаго матеріала, въ частности того, что касалось происходившаго на съѣздѣ въ Копенгагенѣ, сталъ на такую точку зрѣнія, что вопросъ, подлежащій рѣшенію, состоитъ исключительно въ томъ: вступили ли обвиняемые въ сушествующее уже сообщество послѣ предварительнаго формальнаго изъявленія ими своей готовности подчиняться начальникамъ или рѣшеніямъ союза. Судъ полагаетъ, что для примѣненія §§ 128 и 129 уложенія необходимо, чтобы субъектомъ дѣяній, о которыхъ говорится въ § 129 улож., было составившееся сообщество, и что, слѣдовательно, тѣ дѣйствія или свойства, которыя придаютъ сообществу противозаконный характеръ, неспособны сами по себѣ превратить извѣстную группу лицъ (Personenkomplex), которая до того не была сообществомъ, въ таковое. Очевидно, судъ 1-й инстанціи придаетъ формальному моменту организаціи большее значеніе, чѣмъ то, которое ему подобаетъ, и смотритъ на преступное сообщество, какъ на понятіе вполнѣ своеобразное и совершенно отличное, по своей организаціи, представительству воли и т. д. отъ другихъ соединеній. Онъ исходитъ изъ той мысли, что понятіе „партія“ и „сообщество“ взаимно исключаютъ одно другое, тогда какъ, согласно вышеизложенному, это вовсе не такъ, и справедливо лишь то, что единство мыслей и цѣлей еще не даетъ права смотрѣть на лицъ, принадлежащихъ къ партіи, какъ на сочленовъ одного сообщества; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ 1-й инстанціи ставитъ по отношенію ко вступленію въ члены сообщества такія формальныя требованія, которыхъ законъ уголовный вовсе не знаетъ. Какъ указываетъ кассаціонный протестъ, приговоръ, ставя необходимымъ условіемъ сообщества наличность прямого заявленія о волѣ вступающаго въ сообщество на подчиненіе, исключаетъ возможность заявленія конклюдентными дѣйствіями, такъ какъ послѣднія указываютъ на существованіе воли, но не могутъ быть средствомъ заявленія о волѣ; далѣе, признавая данное въ обвинительномъ актѣ опредѣленіе сообщества, согласно которому послѣднее представляется соединеніемъ лицъ, разсчитаннымъ, по своей организаціи и цѣли, на продолжительное существованіе, черезчуръ широкимъ, какъ обнимающее вмѣстѣ съ тѣмъ и политическую партію, и высказываясь въ пользу усвоенія указаннаго въ рѣшеніи рейхсгерихта отъ 8 Янв. 1885 г. принципіальнаго признака,—подчиненія воли отдѣльнаго лица волѣ общей, судъ однако затѣмъ требуетъ для бытія сообщества, „чтобы существовало взаимоотношеніе какъ между отдѣльными членами, такъ и между каждымъ членомъ и цѣлымъ, обусловленное дѣлаемымъ до вступленія въ сообщество со стороны каждаго отдѣльнаго участника изъявленіемъ готовности (Willenserklärung) подчиняться волѣ общей“. Правильность такого требованія представляется сомнительною въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, подобное требованіе, какъ справедливо замѣчаетъ кассаціонный протестъ, естественно можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что требуется изъявленіе воли по упомянутому выше предмету въ опредѣлительныхъ выраженіяхъ (durch ausdrückliche Worte), такъ какъ оно признаетъ необходимымъ извѣстный, вполнѣ самостоятельный, не совпадающій со вступленіемъ въ сообщество, актъ, а съ другой стороны, формулированное такимъ образомъ требованіе предполагаетъ двукратное изъявленіе воли: во 1-хъ, касательно желанія подчиниться и, во 2-хъ, относительно желанія вступить въ сообщество. Нельзя однако понять, почему изъявленіе готовности подчиненія не можетъ, подобно всякому другому изъявленію воли, для котораго законъ не устанавливаетъ опредѣленной формы, быть выражено также и посредствомъ конклюдентныхъ дѣйствій; въ той же мѣрѣ трудно подъискать основаніе, почему это изъявленіе воли не должно совпадать со вступленіемъ въ сообщество, не должно заключать въ себѣ вступленія въ сообщество, или почему, обратно, изъявленіе желанія вступить въ сообщество, не можетъ

или менѣе организованное единеніе лицъ, составившееся для какихъ бы то

одновременно заключать въ себѣ и изъявленія готовности повиновенія. Ссылка суда 1-й инстанціи, въ подкрѣпленіе его мнѣнія, на упомянутое кассаціонное рѣшеніе можетъ быть объяснена лишь неправильнымъ пониманіемъ имъ этого рѣшенія, ибо въ немъ вовсе нѣтъ рѣчи ни объ изъявленіи воли въ опредѣлительныхъ выраженіяхъ, ни о двухъ отдѣльныхъ изъявленіяхъ воли... Въ обжалованномъ приговорѣ кромѣ того признано недоказаннымъ не только самое существованіе сообщества и принадлежность къ оному обвиняемыхъ, но кромѣ того въ рѣшеніи говорится, что если бы даже и предположить наличность этихъ обстоятельствъ, то въ данномъ случаѣ не было доказано ни того, чтобы существованіе, устройство или цѣль предполагаемаго сообщества скрывались отъ правительства, ни того, чтобы къ числу цѣлей или занятій сообщества относилось препятствованіе или ослабленіе противозаконными средствами мѣропріятій администраціи или исполненія законовъ, а такое утвержденіе суда, если бы оно было правильно, уже само по себѣ могло быть положено въ основу оправдательнаго приговора. Но такой выводъ суда требуетъ серьезнаго обсужденія со стороны его основательности. Что касается намѣренія хранить существованіе, устройство или цѣли сообщества въ тайнѣ отъ правительства, то приговоръ исходитъ изъ той мысли, что для установленія этого признака необходимо доказать существованіе между сочленами или участниками сообщества такого соглашенія, въ силу коего посвященными въ тайну сообщества *не было бы оглашаемо ничего касательно существованія послѣдняго*, его внутренней организаціи и (правильнѣе: или) его цѣлей, въ частности же, чтобы до правительственныхъ органовъ не достигали свѣдѣнія о томъ. Вмѣсто слова „уговоръ" въ другомъ мѣстѣ сказано: „положительныя согласія между членами сообщества". Но употребленное въ § 128 слово „должны" быть хранимы въ тайнѣ, которому судъ 1-й степени придаетъ подобный смыслъ, не говоритъ ничего о какомъ либо опредѣленномъ уговорѣ хранить тайну сообщества; намѣреніе хранить тайну можетъ безъ всякаго сомнѣнія существовать и при молчаливомъ единомыслiи сочленовъ сообщества, а въ сообществахъ, преслѣдующихъ противозаконныя цѣли, необходимость этого условія чаще всего сама собою настолько понятна для каждаго сочлена, что въ средѣ сообщества не встрѣчается и надобности прибѣгать по этому поводу къ какимъ либо переговорамъ или особому соглашенію. Что касается противозаконныхъ цѣлей, то законъ ставитъ ихъ рядомъ съ признакомъ противозаконной дѣятельности; отсюда, а также изъ слова „цѣль", вытекаетъ, что § 129 уложенія можетъ уже тогда имѣть примѣненіе, когда со стороны сообщества или его сочленовъ еще не было приступлено къ осуществленію противозаконной цѣли. Отрицаніе наличности указанныхъ въ § 129 свойствъ сообщества основывается въ мотивахъ приговора на заключеніи „что не доказано, чтобы общество, существованіе котораго утверждается обвиненіемъ, или участники таковаго занимались распространеніемъ изданія „Соціаль-демократъ" или же сдѣлали какое либо распоряженіе по тѣмъ печатнымъ объявленіямъ, въ коихъ предлагалось распространеніе „Соціаль-демократа", или же, чтобы эти объявленія исходили отъ членовъ предполагаемаго сообщества. „Все это относится къ дѣятельности съ цѣлью распространенія „Соціаль-демократа"; но „цѣль" предполагаемаго сообщества можетъ, несмотря на то заключаться въ этомъ распространеніи, приговоръ отождествляетъ здѣсь „цѣль" и „занятіе". Является въ равной мѣрѣ страннымъ, что судъ 1-й инстанціи въ мотивахъ приговора съ яснымъ подчеркиваніемъ выставляетъ на первый планъ, что приглашеніе распространять упомянутое изданіе было обращено къ участникамъ партіи; коль скоро оно исходило отъ сообщества или его участниковъ, какъ таковыхъ, то „за-

ни было цѣлей, такъ что сюда подойдутъ тайныя религіозныя общества, массонскія ложи, студенческія общества и т. п. *); число членовъ по германскому кодексу не имѣетъ значенія. Наказаніе для соучастниковъ—тюрьма до 6 мѣсяцевъ, а для учредителей и руководителей — тюрьма отъ 1 мѣсяца до 1 года. Ко второй группѣ относятся сообщества, коихъ цѣль или дѣятельность заключается въ противодѣйствіи, или препятствованіи незаконными средствами **) осуществленію мѣръ правительства или исполненію законовъ. Участіе въ таковомъ обществѣ наказывается тюрьмою до 1 года, а для основателей и руководителей назначается тюрьма отъ 3 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ.

Эти постановленія уголовнаго кодекса дополняются закономъ 21 Октября 1878 г. ***), на основаніи коего спеціально воспрещаются: во 1-хъ, общества, имѣющія цѣлью ниспроверженіе существующаго государственнаго или общественнаго строя, посредствомъ соціаль-демократическихъ, соціалистическихъ или коммунистическихъ стремленій, и, во 2-хъ, тѣ общества, въ коихъ эти стремленія проявляются способами, опасными для общественнаго мира и, въ особенности, для дружелюбныхъ отношеній между классами населенія. За участіе въ сихъ обществахъ въ качествѣ члена, или за содѣйствіе дѣятельности таковаго общества, виновный наказывается денежнымъ штрафомъ до 500 марокъ, или заключеніемъ въ тюрьмѣ до 3-хъ мѣсяцевъ, а за участіе въ немъ въ качествѣ должностнаго лица—тюрьмою отъ 1 мѣсяца до 1 года.

Въ нашемъ правѣ ****) постановленія свода законовъ (т. XV, ч. I, ст. 267—269 по изд. 1842 г.) о преступныхъ сообществахъ представлялись весьма неопредѣленными: законъ говорилъ, во 1-хъ, о составленіи обществъ, товариществъ, братствъ или иныхъ подобныхъ собраній безъ вѣдома полиціи, но въ санкціи постановлялъ, что виновный наказывается по мѣрѣ вины или преступленія, имъ учиненнаго, т. е. заставлялъ предполагать, что законъ считаетъ наказуемымъ не самое составленіе сообщества, а учиненіе его членами какого либо преступнаго дѣянія. Далѣе, по ст. 268 наказыва-

---

нятіе" распространеніемъ заключалось уже въ самомъ воззваніи, а не въ одномъ только исполненіи послѣдняго или въ актѣ распространенія, и, слѣдовательно, не въ томъ только, что учинившій воззваніе предоставилъ сдѣлать участникамъ партіи, а въ томъ, что онъ самъ выполнилъ, такъ что то обстоятельство, что воззваніе обращено къ партіи, не имѣетъ никакого значенія. По этимъ основаніямъ приговоръ подлежитъ отмѣнѣ". Ср. также рѣшеніе 22 Дек. 1887 г. XVII, № 47.

*) Olshausen, § 128, № 2; нѣкоторые комментаторы, какъ Rubo, Schwarze не распространяютъ § 128 на студенческія и массонскія ложи.

**) Въ рѣшеніи 2 Января 1885 г. (Entsch. XI, № 102) Reichsgericht призналъ, что къ числу незаконныхъ средствъ относится и распространеніе завѣдомо запрещенныхъ сочиненій, а въ рѣшеніи 28 Марта 1889 г. (XIX, № 29) указалъ, что законъ имѣетъ въ виду не преступныя средства, но вообще средства, не дозволенныя какимъ-либо закономъ.

***) Текстъ закона въ матеріалахъ, VII, 2, № 44.

****) К. Анциферовъ: Къ ученію о тайныхъ обществахъ по русскому законодательству, въ Жур. Гр. и Уг. права за 1882 г. № 3.

лись составители и участники обществъ, имѣющихъ какую либо цѣль, государству вредную, и подающихъ поводъ къ возмущенію и бунту; они наказывались, какъ государственные преступники.

Сообразно съ этими постановленіями въ т. XIV, въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, на основаніи устава благочинія 8 Апрѣля 1782 года, различались общества незаконныя и тайныя. Незаконными считались (ст. 164—166 устава о предупр. по изд. 1857 г.) тѣ общества, товарищества и братства, которыя заводились и вчинались безъ вѣдома или согласія правительства; понятіе тайныхъ обществъ нигдѣ не опредѣлялось, и только ст. 167 того же устава (по изд. 1857 г.) говорила: запрещаются всякія общества, кои, подъ ложными видами благонамѣренности, распространенія просвѣщенія и человѣколюбія, скрываютъ намѣренія, противныя и вредныя государственному порядку и общему спокойствію; а по ст. 168 всѣ тайныя общества, братства и сборища, какъ то: массонскія ложи, думы, управы, подъ какимъ бы они названіемъ ни существовали, не могутъ быть терпимы въ государствѣ. Къ суду же, какъ было при этомъ сказано въ ст. 169, должны быть отсылаемы учредители обществъ, недозволенныхъ или тайныхъ, имѣющихъ цѣль государственную.

Составители уложенія 1845 г., имѣя въ виду тѣ же постановленія устава благочинія, сочли необходимымъ значительно измѣнить уголовную санкцію, основываясь, по ихъ замѣчанію, на томъ началѣ, что строгость наказанія за участіе въ сообществахъ должна быть соразмѣряема съ родомъ и важностью вреда, которымъ учрежденіе такихъ сообществъ грозило государству, а эта важность зависѣла, по мнѣнію составителей, въ свою очередь, отъ цѣли сообществъ.

Сверхъ того, законы 1867 и 1874 гг. содержатъ особыя постановленія объ уменьшеніи наказанія или даже о полномъ освобожденіи отъ онаго, съ оставленіемъ однако подъ надзоромъ полиціи на срокъ не болѣе года тѣхъ изъ членовъ сообщества, кои до обнаруженія ихъ преступленія или противозаконныхъ дѣйствій общества, раскаясь въ своемъ заблужденіи, донесутъ о томъ правительству, съ полною искренностью. Законъ только добавляетъ (2 ч. ст. 321), что эти лица, въ случаѣ вторичнаго вступленія въ противозаконное сообщество, или въ случаѣ образованія ими таковаго, наказываются какъ рецидивисты.

Сообразно съ измѣненіемъ карательныхъ постановленій, измѣнялись и постановленія о преступныхъ сообществахъ въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ редакціи 1876 г. законъ говоритъ о незаконныхъ и тайныхъ обществахъ, причемъ подъ незаконными ст. 126, буквально повторяющая ст. 164 изд. 1857 г., понимаетъ всѣ общества неразрѣшенныя правительствомъ, а подъ тайными законъ понимаетъ противозаконныя, которыя и опредѣляются имъ въ ст. 128 слѣдующимъ образомъ: противозаконными сообществами признаются: 1) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; 2) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч. подъ

какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіеся или дѣйствующіе по соглашенію нѣсколькихъ лицъ; 3) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности, и 4) всѣ тѣ общества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ *).

Обращаясь къ проектируемымъ постановленіямъ о противозаконныхъ сообществахъ, Комиссія остановилась прежде всего на томъ соображеніи, что при всемъ разнообразіи видовъ таковыхъ сообществъ, они должны заключать нѣкоторыя общія имъ, какъ бы родовыя черты.

Такимъ образомъ, всякое сообщество предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, будетъ ли эта цѣль заключаться въ обмѣнѣ мыслей или въ извѣстной дѣятельности; въ силу этого объединенія сообщество предполагаетъ подчиненіе въ этихъ предѣлахъ каждаго интересамъ и волѣ цѣлаго, что и придаетъ сообществу характеръ сплоченнаго цѣлаго. Единеніе предполагается не одноактное, какъ при сборищахъ, а продолжающееся, безотносительно къ условіямъ таковаго соединенія членовъ сообщества, т. е. безотносительно къ тому, будетъ ли такое сообщество собираться ежедневно, или черезъ извѣстные промежутки, и притомъ промежутки или правильно установленные, или болѣе или менѣе случайные, назначаемые каждый разъ на самомъ собраніи или по волѣ кого либо изъ членовъ сообщества, его распорядителей.

Для отвѣтственности безразлично, составилось ли сообщество исключительно въ предѣлахъ Россіи, или же оно составляло часть сообщества, дѣйствующаго за предѣлами государства; поэтому подъ дѣйствіе статей 84 и и слѣд. подойдутъ и образовавшіяся, напр., въ Россіи отдѣленія интернаціональнаго общества рабочихъ, или соціально-революціонной или анархической партій. Что же касается до отвѣтственности лицъ, принимающихъ участіе въ преступныхъ сообществахъ, но не въ предѣлахъ Россіи, а за границею, то, конечно, отвѣтственность за таковое участіе можетъ быть опредѣляема по соображенію съ общими правилами объ отвѣтственности за проступки, учиненные за границею.

Сообщество предполагаетъ единеніе уже состоявшееся. Одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плановъ устройства таковаго, можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество, даже собраніе въ какомъ либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества. Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новое сообщество, а вступающимъ въ сообщество уже обра-

*) Этотъ послѣдній пунктъ внесенъ закономъ 4 Іюня 1874 года.

зовавшееся. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ нли дѣятельности сообщества, не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ либо свою принадлежность къ таковому, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельиости общества, завѣдомо выполняло порученія общества или завѣдомо для общества учииило что-либо, направлеиное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженію цѣлей сообщества.

Какъ по дѣйствующему праву, такъ и по проекту, понятіе сообщества не зависитъ отъ числа членовъ этого сообщества, не зависитъ отъ того, имѣло ли сообщество какую-либо, болѣе или менѣе строго опредѣленную организацію, дѣйствовало сообразно съ какимъ-либо уставомъ, или же представляло вполнѣ свободное соединеніе нѣсколькихъ лицъ.

Но не трудно видѣть, что, при такомъ опредѣленіи, понятіе преступнаго сообщества совпадаетъ, какъ съ понятіемъ сообществъ вполнѣ дозволенныхъ каковы, напр., сообщества для занятія науками, искусствами, для разнаго рода увеселеній, сообщества торговыя, акціонерныя и т. п., такъ, еще болѣе, съ понятіемъ сообщества, какъ особой формы соучастія въ преступленіи, какъ скоро таковое сообщество обсуждало учиненіе какого либо преступнаго дѣянія болѣе или менѣе продолжительное время, или даже сформировало преступныя шайки.

Такимъ образомъ, сообщества, о коихъ говорятъ статьи 84—86 должны быть охарактеризованы такими признаками, которые съ ясностью отличали бы ихъ, какъ отъ собраній, обществъ, клубовъ, дозволенныхъ или даже покровительствуемыхъ государствомъ, такъ и отъ сообществъ, составившихся для учиненія отдѣльнаго преступнаго дѣянія.

По предположеніямъ Редакціонной Комиссіи, такимъ признакомъ долженъ служить прежде всего общественный характеръ сообщества, та опасность или вредъ для бытія или спокойствія государственнаго, которые могутъ возникнуть отъ таковаго сообщества; при этомъ безразлично, будетъ ли таковое сообщество преслѣдовать цѣль исключительно политическаго характера или же его дѣятельность будетъ направлена на вопросы соціальные, или даже религіозные, если, конечно, такое религіозное сообщество не подходитъ подъ спеціальныя постановленія о сектахъ. Въ виду этого сообщество, составившееся для учиненія убійства, хотя бы оно собиралось для обсужденія этого убійства неоднократно, получило извѣстную организацію, хотя бы, наконецъ, предположенною жертвою было какое либо должностное лицо, а мотивомъ убійства его служебная дѣятельность, будетъ наказано по правиламъ объ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ на убійство, а не по ст. 84 и 85. Точно также лица, составившія шайки для похищенія имущества или для поддѣлки монеты, будутъ отвѣчать соотвѣтственно постановленіямъ о шайкахъ, а не за участіе въ преступномъ сообществѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Преступныя сообщества съ политическимъ характеромъ, въ свою оче-

редь, могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо опредѣленнаго мятежническаго или измѣннического дѣянія, или же они могутъ только посредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д., подготовленіе государственнаго переворота, однимъ словомъ, учиненіе смуты государственной.

Въ нашемъ законодательствѣ взаимное отношеніе этихъ двухъ типовъ политическихъ сообществъ представляло значительныя колебанія. Уложеніе 1845 г. приравнивало всѣ общества, „имѣющія вредную для спокойствія или цѣлости государства, или противную установленнымъ законами образу и порядку правленія цѣль“, къ непосредственнымъ посягательствамъ на государственное бытіе, а потому и наказывало участниковъ всѣхъ такихъ обществъ по ст. 242, 249 и 250 уложенія. По закону 1867 г. къ группѣ политическихъ сообществъ, хотя и были отнесены тѣ, „коихъ дѣйствія или распространяемыя коими ученія направлены къ ниспроверженію или измѣненію, какимъ бы то ни было средствомъ, порядка государственнаго устройства“, но только въ томъ случаѣ, если они не учинили преступленій, предусмотрѣнныхъ 242 и 249 статьями уложенія, такъ что заговоръ или сообщество, составившіеся для посягательства на особу Императора или членовъ царствующаго дома, а равно сообщество или заговоръ, имѣвшіе цѣлью ниспровергнуть правительство во всемъ государствѣ или въ нѣкоторой онаго части, или же перемѣнить образъ правленія, или установленный законами порядокъ наслѣдія престола, подъ группу политическихъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ въ постановленіяхъ о сообществахъ, не подходили.

Но законъ 1867 г. представлялся неполнымъ, оставляя безъ всякой уголовной репрессіи, во 1-хъ, тѣ сообщества, въ планъ дѣйствія коихъ не входили: ни посягательство на личность главы государства, ни посягательство на основные принципы государственнаго устройства, ни даже посягательство на конкретныя формы порядка управленія подчиненнаго, а которыя, такъ сказать, подготовляли почву для будущаго государственнаго переворота, расшатывали устои общественнаго строя, поселяя озлобленіе и ненависть между классами населенія, стремясь выполнить или подготовить соціальный переворотъ, однимъ словомъ соціально-революціонныя сообщества *), во 2-хъ, тѣ сообщества, которыя хотя стремились къ непосредственному политическому перевороту, но безъ употребленія при семъ насилія, а только ослабляя принципъ уваженія къ верховной власти и подчиненія закону. Эта неполнота закона 1867 г. и вызвала пересмотръ его въ 1874 г.

Составители закона 1874 г. во 1-хъ, отдѣлили сообщества, противодѣй-

---

*) Хотя изъ мотивовъ закона 1867 г. и усматривается, что, вводя въ текстъ ст. 318 выраженіе „порядокъ государственнаго устройства“, составители предполагали подвести подъ нее и общества съ соціалистическою и коммунистическою цѣлью, но текстъ закона, очевидно, не соотвѣтствовалъ мысли законодателя.

ствующія дѣйствіямъ органовъ власти, правительствомъ установленныхъ, отъ сообществъ, направленныхъ на разрушеніе основъ общественной жизни, указавъ на послѣднія особо въ 1 пунктѣ статьи 318; во 2-хъ, выдвинули, какъ самостоятельный типъ, сообщества, направленныя къ достиженію, хотя бы и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, измѣненія государственнаго строя Россіи.

По предположеніямъ составителей проекта закона 1874 г., эти послѣднія сообщества также были отнесены къ ст. 318, хотя при этомъ составители, впрочемъ, заявили, „что вопросъ о мѣстѣ, которое должна занимать вновь проектируемая статья, не составляетъ существеннаго вопроса и гораздо удобнѣе и правильнѣе можетъ быть разрѣшенъ при общемъ предполагаемомъ пересмотрѣ уложенія и кодификаціонныхъ при этомъ работахъ *), при окончательномъ же обсужденіи проекта этого закона въ особомъ комитетѣ данное постановленіе отнесено къ группѣ преступленій государственныхъ и вошло во вторую часть статьи 250.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы изъ группы сообществъ съ политическимъ характеромъ выдѣлить тѣ, кои сформированы для учиненія какого либо вида мятежа, предусмотрѣннаго въ ст. 59 и 60, а равно и сообщества, составившіяся для учиненія измѣны, наказуемой по ст. 63. Эти виды политическаго сообщества предусмотрѣны въ ст. 62 и 73 проекта. Такимъ образомъ, въ главѣ о смутѣ останутся тѣ виды политическихъ сообществъ, которыя имѣютъ цѣлью только подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, или переворотъ соціальный, или которые нарушаютъ государственную безопасность **).

Само собою разумѣется, что политическія сообщества этого рода могутъ нерѣдко переходить въ сообщества первой группы: сообщество, имѣющее въ виду только колебать въ народѣ принципъ подчиненія Власти Верховной, повиновеніе закону, легко можетъ преобразоваться въ сообщество мятежническое, направляющееся къ учиненію преступленія, предусмотрѣннаго статьею 59, фракція какого-либо соціально-революціоннаго общества можетъ принять мятежническую окраску, направивъ свою дѣятельность къ устройству политическаго переворота: очевидно, что при подобныхъ условіяхъ участники таковой фракціи или таковаго сообщества будутъ отвѣчать по правиламъ о совокупности. Точно также подъ понятіе совокупности по-

---

*) Печатный журналъ Комиссіи, стр. 15.

**) Въ замѣчаніяхъ на проектъ нѣкоторыя лица (сенаторъ Андреевъ стр. 7, проф. Тальбергъ, стр. 16) предлагали всѣ постановленія о сообществахъ, стремящихся къ политическому или насильственному соціальному перевороту, о коихъ говорится въ ст. 86, перенести въ главу о мятежѣ, но Комиссія, находя, какъ ею подробно изложено въ объясненіяхъ къ мятежу, что различіе между сообществами съ опредѣленною мятежническою цѣлью и сообществами, стремящимися къ соціальному перевороту, или къ подготовкѣ измѣненія политическаго строя въ будущемъ, столь значительно и по существу и по предполагаемой за нихъ отвѣтственности, не нашла возможнымъ согласиться съ этими предположеніями.

дойдутъ и тѣ случаи, когда члены политическаго сообщества согласятся на учиненіе какого-либо общаго преступленія, по отношенію къ коему законъ наказываетъ и составленіе сообщества: виновные будутъ наказаны по важнѣйшему изъ законовъ, ими нарушенному. Что же касается отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ членами политическаго сообщества или цѣлымъ сообществомъ, то отвѣтственность за таковыя, конечно, будетъ опредѣляться всегда по общимъ правиламъ о совокупности реальной.

Обращаясь къ болѣе подробному установленію признаковъ преступности сообществъ публичнаго характера, Редакціонная Комиссія нашла, что эти признаки могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: формальнымъ и матеріальнымъ.

Къ признакамъ формальнымъ относится прежде всего прямое воспрещеніе правительствомъ того сообщества, къ коему принадлежалъ виновный. По уложенію 1845 г. это условіе было поставлено шире, и наказуемымъ почиталось всякое участіе не только въ обществахъ воспрещенныхъ (ст. 320 по изд. 1866 г.), но и въ обществѣ, составившемся безъ разрѣшенія и вѣдома надлежащаго начальства (ст. 324), но въ 1867 г. послѣднее постановленіе было отмѣнено. Затѣмъ, при обсужденіи проекта закона 1874 г. снова былъ поднятъ вопросъ, не слѣдуетъ ли подвергать преслѣдованію всѣ сообщества, открытыя безъ дозволенія правительства? Но составители законопроекта 1874 г., по обсужденіи этого вопроса, признали, что онъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. „Возбуждаемый вопросъ, говорится въ журналѣ этой Комиссіи, есть собственно вопросъ о возстановленіи прежде дѣйствовавшей 324 ст. улож. 1866 г., которую, при изданіи закона 27 Марта 1867 г., нашли нужнымъ исключить, какъ совершенно излишнюю. Очевидно уголовный законъ можетъ преслѣдовать лишь то, что илн преступно само по себѣ или представляетъ болѣе или менѣе явную опасность для общественнаго порядка. Ни того, ни другаго, сообщества, имѣющія законную цѣль, но составившіяся лишь безъ вѣдома надлежащей власти, не представляютъ, поэтому и преслѣдованіе подобныхъ сообществъ шло бы въ разрѣзъ съ требованіями уголовнаго закона. Кромѣ того, оно было бы излишнимъ: если подобное сообщество представляетъ какую либо опасность, то полиція во всякое время можетъ его распустить, а если сообщество не исполнитъ этого распоряженія или вновь будетъ собираться, несмотря на воспрещеніе, то полиція или прокурорскій надзоръ могутъ возбудить преслѣдованіе сообщниковъ по 270—273 ст. улож., смотря по обстоятельствамъ дѣла“ *).

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, также раздѣляетъ эти соображенія, а потому и полагаетъ, что для отвѣтственности за принадлежность къ сообществамъ, преступнымъ по формальнымъ основаніямъ, необходимо, чтобы именно данное сообщество было воспрещено правительствомъ. Такое воспрещеніе должно состояться, конечно, въ установленномъ закономъ по-

---

*) Въ дѣлѣ Министерства Юстиціи печатный журналъ Комиссіи, стр. 19.

рядкѣ, а именно, какъ было принято въ 1874 г. Государственнымъ Совѣтомъ *) и выражено въ 4 п. ст. 118 уст. о предупр. и пресѣч. прест. изд. 1890 г., путемъ обнародованнаго положенія Комитета Министровъ. Редакціонная Комиссія, впрочемъ не нашла необходимымъ вносить указаніе на этотъ порядокъ въ текстѣ статьи 84, такъ какъ онъ не можетъ имѣть никакого вліянія на составъ преступнаго дѣянія.

Другимъ, также формальнымъ основаніемъ преступности сообщества почитается его тайный характеръ, хотя нельзя не прибавить, что понятіе такъ называемыхъ „тайныхъ обществъ“ представляется крайне неопредѣленнымъ.

Уложеніе 1845 г., наказывая всякое недозволенное общество, конечно, уже не нуждалось въ особомъ постановленіи объ обществахъ тайныхъ, но и законъ 27 марта 1867 г. исключивъ наказуемость недозволенныхъ обществъ, не включилъ однако никакихъ постановленій о тайныхъ обществахъ, если они, конечно, не имѣли особой преступной цѣли. Впервые особыя постановленія о тайныхъ сообществахъ были внесены закономъ 1874 г. и притомъ въ двухъ видахъ: въ видѣ условія, вліяющаго на усиленіе отвѣтственности за принадлежность къ противозаконнымъ сообществамъ (пунктъ 2 закона 1874 г.), и въ видѣ самостоятельнаго основанія наказуемости (п. 4). По предположенію составителей закона 1874 г., такими тайными сообществами должны были быть признаваемы: 1) сообщества, раздѣленныя на отдѣльные кружки подъ общимъ главнымъ управленіемъ, 2) сообщества, коихъ члены обязаны безусловнымъ повиновеніемъ начальнику, 3) сообщества, въ коихъ имена начальника или нѣкоторыхъ членовъ хранятся въ тайнѣ отъ другихъ членовъ, 4) сообщества, употребляющія какія либо средства для сокрытія отъ правительства своего существованія, устройства или цѣли, или для сохраненія въ тайнѣ своихъ собраній, предметовъ совѣщаній или сношеній между членами, или для тайнаго распространенія какихъ-либо ученій. Но въ окончательной редакціи, внесенной въ Государственный Совѣтъ, понятіе тайныхъ обществъ ограничено только признаками, указанными подъ № 4, т. е. отнесено только къ сообществамъ, скрывающимъ себя и свою дѣятельность отъ правительства.

Тщательно обсудивъ эти постановленія о наказуемости тайныхъ обществъ въ тѣсномъ смыслѣ, Редакціонная Комиссія нашла, что они возбуждаютъ значительныя сомнѣнія въ ихъ цѣлесообразности.

Во 1-хъ, установленное закономъ 1874 г. понятіе о тайныхъ обществахъ представляется весьма неопредѣленнымъ, а потому даетъ полную возможность къ произвольному примѣненію закона. Законъ не считаетъ тайнымъ всякое сообщество, котораго существованіе не было извѣстно правительству, которое не испрашивало дозволенія на свое открытіе, но онъ требуетъ, чтобы общество употребляло какія либо средства для скрытія своего существованія. Но что понимать подъ такими средствами? Достаточно ли для

---

*) Журналъ соединенныхъ департаментовъ 6 апрѣля 1874 г., № 38.

этого, чтобы сообщество собиралось въ какихъ либо уединенныхъ мѣстахъ, чтобы члены его носили условныя названія, чтобы о дѣйствіяхъ общества члены его въ взаимной ихъ перепискѣ выражались въ условной формѣ, чтобы общество имѣло шифръ и т. п.? Изъ журнала Комиссіи 1874 года видно, что тогда предполагалось дать въ законѣ указаніе такихъ средствъ, но это предположеніе не было принято, такъ какъ большинство нашло такой перечень не осуществимымъ. Съ другой стороны, опредѣляя понятіе „тайнаго", законъ не довольствуется указаніемъ только на общества, скрывающія отъ правительства свое бытіе или цѣль своей дѣятельности, но распространяетъ его и на общества, скрывающія свое устройство, свои собранія, предметы совѣщаній, или сношенія между членами, такъ что, благодаря такому широкому понятію о тайномъ характерѣ обществъ, подъ угрозу закона могутъ быть подводимы общества и вполнѣ благонамѣренныя. Во 2-хъ, отнесеніе тайныхъ обществъ въ вышеуказанномъ смыслѣ къ сообществамъ политическимъ придаетъ послѣднимъ совершенно несоотвѣтственный объемъ, такъ какъ подъ такое опредѣленіе подойдутъ не только шайки, составившіяся для учиненія какихъ либо преступныхъ дѣяній, но и преступныя сообщества, составившіяся для учиненія отдѣльнаго преступленія, какъ скоро таковое сообщество имѣло неоднократныя совѣщанія, болѣе или менѣе подробно обсуждало задуманное предпріятіе, ибо несомнѣнно, что таковое сообщество будетъ скрывать отъ правительства и свою цѣль и свое существованіе.

Приданіе же такого широкаго значенія понятію тайныхъ обществъ противорѣчило бы усвоенному Редакціонною Комиссіею началу наказуемости составленія сообществъ на учиненіе только нѣкоторыхъ особенно тяжкихъ преступныхъ дѣяній. Въ этомъ отношеніи уже и въ Комиссіи, составлявшей законъ 1874 года, было высказано то мнѣніе, что главнымъ и существеннымъ признакомъ преступныхъ сообществъ должна быть признана цѣль сообщества и притомъ цѣль соціальнаго характера, такъ какъ при всѣхъ другихъ условіяхъ понятіе сообщества будетъ охватывать собою и соглашеніе на учиненіе преступныхъ дѣяній вообще.

Наконецъ, въ 3-хъ, самое основаніе наказуемости тайныхъ обществъ, безотносительно къ той цѣли, которую они преслѣдуютъ, не представляется, по мнѣнію Комиссіи, достаточнымъ, если только не считать преступнымъ вообще открытіе какого бы то ни было общества безъ разрѣшенія правительства. Наказывая участниковъ политическихъ сообществъ, государство имѣетъ въ виду ту опасность для государственнаго спокойствія, которая возникаетъ или вслѣдствіе дѣятельности такого сообщества или въ силу той цѣли, которую оно себѣ поставило, а одинъ признакъ тайны, скрытность, которою облекаетъ общество свое бытіе и дѣятельность, даже наличность организаціи, іерархическаго подчиненія выбраннымъ главамъ, едва ли могутъ быть поставлены основаніемъ наказуемости.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Редакціонная Комиссія не нашла возможнымъ признать наказуемыми тайныя общества, если они не были особо

воспрещены правительствомъ и не преслѣдовали никакой преступной цѣли. Обращаясь къ группѣ обществъ, преступныхъ по цѣли, Редакціонная Комиссія полагала свести ихъ къ двумъ типамъ: сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота, и сообществъ, имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя.

Какъ тѣ, такъ и другія сообщества, какъ это уже принято и дѣйствующимъ правомъ, могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью таковой переворотъ, хотя бы и безъ прямого, непосредственнаго насилія.

Что касается сообществъ, не имѣющихъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота соціальнаго строя, то понятно, что ихъ дѣятельность можетъ признаваться преступною только при наличности какихъ-либо особенныхъ условій, которыя придаютъ и мирной пропагандѣ характеръ, опасный для государственнаго порядка и спокойствія, или, другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ, условіяхъ.

Къ числу такихъ антисоціальныхъ сообществъ, по предположеніямъ Редакціонной Комиссіи, должны быть отнесены прежде всего сообщества, имѣющія цѣлью возбудить вражду между отдѣльными элементами населенія, т. е. между какими либо группами нли единеніями гражданъ, живущихъ на даниой территоріи, все равно, будутъ ли эти единенія національно-политическія, религіозныя, экономическія или сословныя. На государствѣ лежитъ обязанность обезпечить спокойствіе какъ за каждымъ отдѣльнымъ гражданиномъ, такъ и за классами, сословіями или другими частями населенія, составляющими государство, такъ какъ вражда между ними можетъ повести къ безпорядкамъ, крайне опаснымъ для государственнаго спокойствія.

Въ относящемся сюда текстѣ второго пункта статьи 85 Комиссія сочла необходимымъ особо упомянуть, во 1-хъ, о частяхъ населенія Россіи въ смыслѣ національно-политическихъ единеній, такъ что подъ этотъ пунктъ подойдутъ, напримѣръ, сообщества, образовавшіяся съ преступною цѣлью возбужденія вражды къ населенію Имперіи въ обывателяхъ окраинъ, въ населеніи В. К. Финляндіи, и т. п.; во 2-хъ, о классахъ населенія въ смыслѣ единеній религіозныхъ или религіозно-національныхъ, на этомъ основаніи сюда отнесутся сообщества, направленныя къ возбужденію вражды къ евреямъ, магометанамъ или, наоборотъ, среди иновѣрцевъ къ христіанамъ вообще нли къ православнымъ въ частности и т. п.; или къ единеніямъ экономическимъ, напримѣръ, къ имущимъ классамъ, къ группамъ или лицамъ, занимающимся извѣстною профессіею и т. д.; въ третьихъ, о сословіяхъ, какъ такихъ единеніяхъ гражданъ, на кои въ силу самаго закона, распадается населеніе имперіи, такъ что наказуемыми будутъ, напримѣръ, сообщества, возбуждающія вражду къ дворянству, духовенству и т. п.; наконецъ, въ 4-хъ, подъ второй пунктъ подойдутъ сообщества, возбуждающія вражду между хозяевами и рабочими. Хотя единенія послѣдняго рода и вхо-

дятъ въ общее понятіе о классахъ населенія, но Комиссія, подобно нынѣ дѣйствующему законодательству, сочла цѣлесообразнымъ особо упомянуть о нихъ въ законѣ. „Съ тѣхъ поръ, говорится въ журналѣ Комиссіи (стр. 22) 1874 года, какъ большая часть видовъ ремесленнаго труда организовалась въ правильно устроенныя фабрики и явилась масса лицъ, стоящихъ между хозяевами и рабочими, управляющихъ этими фабриками на іерархическомъ началѣ, хозяинъ сталъ въ совершенно иныя отношенія къ рабочимъ, и пріобрѣтаемое имъ богатство дало возможность увеличить уровень его развитія и образованія, и такимъ образомъ хозяинъ сдѣлался какъ бы чужимъ для рабочихъ, интересы ихъ раздѣлились. Хотя на самомъ дѣлѣ обоюдная зависимость хозяина и рабочихъ всетаки продолжаетъ существовать, но эта зависимость потеряла свою прежнюю очевидность. На это явленіе, какъ кажется, должно смотрѣть, какъ на одну изъ причинъ того почти враждебнаго отношенія, въ которомъ стоятъ въ большинствѣ государствъ западной Европы рабочіе къ своимъ хозяевамъ. Приписывая все свое несчастье зависимости отъ капитала, рабочій, очевидно, прежде всего устремляется противъ этого капитала и лицъ, владѣющихъ имъ, а такъ какъ эта зависимость болѣе или менѣе обща всѣмъ рабочимъ, то послѣдніе являются цѣлымъ отдѣльнымъ классомъ, всегда готовымъ на борьбу съ классомъ хозяевъ, или капиталистовъ. Опасность послѣдствій подобной борьбы, направленной на весь соціальный строй, очевидна. Безъ сомнѣнія положеніе нашего рабочаго класса еще не представляетъ такой опасности: у насъ далеко еще не образовался тотъ рабочій пролетаріатъ, который составляетъ одно изъ существенныхъ золъ западной Европы, но тѣмъ не менѣе подобныя явленія, какъ, напримѣръ, международное общество рабочихъ, нельзя совершенно игнорировать. Человѣкъ, снискивающій средства къ жизни лишь поденнымъ трудомъ, легко можетъ повѣрить самымъ нелѣпымъ иллюзіямъ, если эти иллюзіи представляютъ ему будущее въ розовомъ цвѣтѣ. Поэтому такихъ лицъ, въ особенности если они не обладаютъ достаточнымъ развитіемъ, весьма легко ввести въ заблужденіе. Съ этой именно стороны представляетъ опасность и для Россіи существованіе сообіщества, поставившаго себѣ цѣлью возбужденіе рабочаго класса противъ класса хозяевъ“. Въ виду этихъ соображеній составители закона 1874 года и нашли, „что хотя, безспорно, рабочіе и хозяева составляютъ отдѣльные классы населенія, но, въ виду практической важности этихъ отношеній, слѣдуетъ особо указывать на это въ законѣ, чтобы тѣмъ уничтожить сомнѣніе, что такое сообіщество, какимъ, напримѣръ, является въ западной Европѣ интернаціональное общество, предвидѣно закономъ“.

Далѣе, къ этой же группѣ должны быть отнесены сообщества, предусмотрѣнныя 3 п. ст. 85, а именно поставившія цѣлью своею возбужденіе къ стачкамъ, такъ какъ такое возбужденіе, хотя и не имѣетъ въ виду непосредственнаго насильственнаго соціальнаго переворота, но представляетъ значительную опасность для спокойствія государственнаго, особливо если съ цѣлью такого возбужденія образуется цѣлое сообщество. Такъ какъ по про-

екту предполагается признать наказуемыми нѣкоторые, точно въ законѣ опредѣленные виды стачекъ, то Комиссія сочла необходимымъ указать и въ данномъ случаѣ, что воспрещаются сообщества, возбуждающія къ устройству противозаконныхъ стачекъ *).

По отношенію же къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Комиссія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя.

Совершенно иначе, по мнѣнію Комиссіи, ставится вопросъ объ обществахъ, поставившихъ своею задачею не соціальную, а политическую революцію. Такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъ подъ общее понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся дли таковаго переворота, подходятъ, по общему правилу, подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго въ ст. 62.

Такимъ образомъ, къ группѣ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку мятежа, сообщества, не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія.

Къ этой группѣ относятся сообщества, предусмотрѣнныя 1-мъ пунктомъ статьи 85 и 1-мъ пунктомъ статьи 86.

По первому пункту статьи 85 преслѣдуются сообщества, возбуждающія, во 1-хъ, къ неповиновенію закону, т. е. постановленію, отъ законодательной власти въ установленномъ порядкѣ исходящему, какой бы сферы государственной жизни данный законъ ни касался, при этомъ возбужденіе можетъ имѣть въ виду или опредѣленную группу законовъ, какъ, напр., возбужденіе къ неплатежу закономъ установленныхъ податей, къ неисполненію законныхъ повинностей и т. д., или возбужденіе можетъ относиться къ противодѣйствію закону вообще, т. е. къ какому бы то ни было на законѣ основанному требованію власти; во 2-хъ, къ неповиновенію законнымъ постановленіямъ или распоряженіямъ власти, т. е. обязательнымъ предписаніямъ, исходящимъ отъ

---

*) Сенаторъ Андреевъ въ замѣчаніяхъ на проектъ (стр. 14) полагаетъ упомянуть въ этомъ пунктѣ о сообществахъ, имѣющихъ цѣлью возбужденіе къ устройству или продолженію стачекъ между торговцами, промышленниками и заводчиками, но Редакціонная Комиссія, въ виду отсутствія указаній въ практикѣ западно-европейской и нашей, на существованіе какихъ либо сообществъ съ таковою цѣлью, сочла такое пополненіе излишнимъ, равнымъ образомъ, по ея мнѣнію, представляется излишнимъ высказанное сенаторомъ Андреевымъ предположеніе замѣнить въ этомъ пунктѣ слова „наказуемыя" стачки перечнемъ самыхъ случаевъ этого рода, такъ какъ условія наказуемостн стачекъ между рабочими опредѣляются въ семъ же уложеніи, а засимъ составленіе сообществъ для содѣйствія какимъ-либо инымъ стачкамъ, законами не воспрещеннымъ, не можетъ почитаться преступнымъ.

органовъ управленія подчиненнаго, въ предѣлахъ ихъ компетентности, все равно, будутъ ли это постановленія органовъ власти административной или общественной, земства или города.

При этомъ, такъ какъ въ обоихъ этихъ случаяхъ идетъ вопросъ о противодѣйствіи осуществленію, а не объ оспариваніи доктриальномъ той или другой законодательной или правительственной мѣры, объ отказѣ въ подчиненіи, а не о простомъ отрицаніи обязательности закона или законныхъ постановленій, то понятіе возбужденія къ неповиновенію закону или законному постановленію будетъ обнимать и возбужденіе къ неподчиненію дѣйствіямъ и требованіямъ органовъ власти, приводящихъ въ исполненіе эти велѣнія закона или предписанія законныхъ властей.

Второй случай, указанный въ статьѣ 86, составляетъ возбужденіе къ неповиновенію власти верховной, т. е. къ тѣмъ распоряженіямъ, которыя исходятъ отъ главы государства въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ Его имени, а не отъ имени органовъ управленія подчиненнаго, хотя бы и дѣйствующихъ во имя Власти Верховной *), причемъ и въ этомъ случаѣ безразлично, имѣлось ли въ виду возбудить неповиновеніе къ извѣстной категоріи распоряженій или вообще къ управленію государствомъ, предполагая только, что сообщество не имѣло однако въ виду ниспроверженія самаго правительства или другихъ мятежническихъ дѣяній.

Наконецъ, къ этой группѣ Комиссія полагала отнести и сообщества, составляющія какъ бы переходъ къ обыкновеннымъ преступнымъ шайкамъ, сообщества, направленныя на учиненіе общихъ преступленій, коихъ антисоціальная или антигосударственная цѣль представляется не установленною, но которыя получаютъ такой противогосударственный характеръ, благодаря предположенному ими образу дѣйствія, а именно учиненію преступленій посредствомъ взрывовъ.

Относительно наказуемости за участіе въ противозаконныхъ сообществахъ, въ отдѣльныхъ кодексахъ встрѣчается также значительное различіе, но всѣ они, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше указаній, ограничиваются назначеніемъ за участіе въ сообществахъ денежныхъ взысканій и краткосрочнаго лишенія свободы. Только по новѣйшимъ законамъ французскимъ, имѣющимъ въ виду интернаціональное общество рабочихъ, размѣры наказанія повышены, такъ какъ они допускаютъ тюремное заключеніе для участниковъ до 2-хъ лѣтъ, а для лицъ, занимающихъ въ сообществѣ какую либо должность, даже и до 5 лѣтъ.

Редакціонная Комиссія, по отношенію наказуемости, предположила различать три вида сообществъ: къ первому отнести сообщества, наказуемыя только по формальнымъ основаніямъ, въ виду прямого воспрещенія ихъ

---

*) Что касается неисполненія личныхъ повелѣній или приказаній Государя, обращенныхъ къ высшимъ чинамъ управленія или къ лицамъ частнымъ, на которое указываетъ сенаторъ Андреевъ въ своихъ замѣчаніяхъ (стр. 18), то едва ли можно представить себѣ случаи возникновенія сообществъ для учиненія дѣйствія сего рода.

правительствомъ, ко второму сообщества, стремящіяся подготовить политическій или соціальный переворотъ ненасильственными способами, а къ третьему сообщества, подготовляющія переворотъ соціальный, но насильственный, или возбуждающія къ неповиновенію Власти Верховной.

Въ случаяхъ особенно важныхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 86, Комиссія предположила указать на нѣкоторыя условія, отягчающія отвѣтственность, а именно, когда сообщество, направленное къ насильственному соціальному перевороту, имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва, т. е. матеріалы или снаряды, употребленіе коихъ могло грозить опасностью для жизни многихъ лицъ, напр., взрывчатыя вещества, или же приспособленія такого же рода, напр., мины, подкопы, или же когда сообщество имѣло склады оружія, запасы военныхъ снарядовъ *).

Относительно отвѣтственности участниковъ какого-либо отдѣльнаго сообщества, Редакціонная Комиссія, хотя, конечно, не отрицаетъ, что и между ними, въ виду ихъ дѣятельности и той роли, которую они играютъ въ сообществѣ, могутъ существовать различные оттѣнки, но, согласно общей системѣ, усвоенной Комиссіею относительно наказуемости участниковъ, она полагала бы вполнѣ достаточнымъ для установленія соразмѣрности наказанія съ положеніемъ отдѣльныхъ лицъ въ сообществѣ, тотъ просторъ, который предоставленъ вообще суду по отношенію къ опредѣленію наказанія за участіе въ сообществѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, и согласно съ дѣйствующимъ правомъ, Комиссія сочла необходимымъ особо указать на отвѣтственность лицъ, доставляющихъ помѣщеніе для собранія сообществъ. Конечно, въ большей части случаевъ такими лицами будутъ дѣйствительно участники сообщества, но могутъ быть случаи, когда доказать наличность участія въ сообществѣ подобныхъ лицъ будетъ крайне затруднительно, а между тѣмъ опасность ихъ дѣятельности для государства весьма значительна, такъ что необходимымъ представляется наказывать ихъ спеціально за дачу помѣщенія, какъ особый видъ сообщества.

Преступность въ данномъ случаѣ будетъ заключаться въ допущеніи собраній сообщества или въ собственномъ жилищѣ виновнаго, или въ какихъ-либо иныхъ помѣщеніи или мѣстѣ, принадлежащихъ виновному, или имъ

---

*) Сенаторъ Орловъ (стр. 19) указываетъ, что по тексту 2 ч. 86 ст. подъ ея дѣйствіе подойдутъ и тѣ случаи, когда одинъ изъ участниковъ сообщества завѣдывалъ складами взрывчатыхъ веществъ или оружія, что было бы совершенно неправильно; но Комиссія полагаетъ, что такой выводъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ по тексту статьи требуется, чтобы эти вещества или склады находились въ распоряженіи сообщества, а въ приведенномъ примѣрѣ это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, когда бы членъ сообщества, завѣдывающій складомъ, имѣлъ по отношенію къ сему складу такія права, что могъ предоставить его во всякое время къ услугамъ сообщества, при послѣднемъ же условіи нѣтъ никакихъ основаній не примѣнять къ участникамъ подобнаго сообщества усиленную отвѣтственность, о коей говоритъ 2 часть ст. 86.

управляемыхъ, причемъ конечно, безразлично: самъ ли виновный предложилъ помѣщеніе или онъ только не препятствовалъ таковымъ собраніямъ, получалъ ли онъ за это особую плату или дѣлалъ это безвозмездно,—но по закону только требуется, чтобы онъ зналъ о протнвозаконномъ характерѣ собирающагося у него сообщества, т. е. или о состоявшемся его воспрещеніи, или о преступности преслѣдуемыхъ имъ цѣлей *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія сочла полезнымъ, соотвѣтственно съ постановленіями дѣйствующаго уложенія, особо указать, что сообщникамъ, своевременно, т. е. прежде открытія сообщества, заявившимъ о немъ правительству, наказаніе смягчается на основаніи ст. 45, или они даже освобождаются отъ всякой отвѣтственности, т. е., что судъ, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ послѣдовалъ таковой доносъ, въ виду той роли, которую игралъ доноситель въ сообществѣ, можетъ не только смягчить ему наказаніе въ предѣлахъ ст. 45 общ. части, но и вовсе освободить отъ наказанія **), причемъ само собою разумѣется, что освобожденіе такого лнца отъ отвѣтственности за участіе въ сообществѣ, не освобождаетъ его отъ наказанія за другія, уже учиненныя имъ, преступныя дѣянія. Такое постановленіе, какъ полагаетъ Комиссія, можетъ весьма содѣйствовать раскрытію таковыхъ сообществъ и, слѣдовательно, охранѣ общественнаго спокойствія и порядка.

---

*) Г. Закревскій въ замѣчаніяхъ на проектъ (стр. 19) указываетъ, что по тексту статьи 87 подъ нее могутъ быть подводимы и случаи допущенія собраній по небрежности, но такой выводъ представляется неправильнымъ, съ одной стороны, потому что въ законѣ постановлено условіе знанія виновнымъ о преступности сообщества, собранія коего онъ допустилъ, а съ другой, уже и по тому, что всѣ случаи преступнаго сообщества, по размѣрамъ опредѣленнаго за нихъ наказанія, составляютъ преступленія или проступки, а потому, согласно ст. 40 общ. части проекта, для примѣненія этихъ постановленій необходима наличность умысла.

**) Въ первоначальной редакціи Комиссія предположила сдѣлать обязательнымъ освобожденіе отъ отвѣтственности участниковъ сообщества, своевременно о немъ донесшихъ, такъ, что бы они не могли быть предаваемы и суду. Но такая постановка вопроса вызвала возраженія нашихъ практиковъ; такъ, между прочимъ, прокуроръ Харьковской судебной палаты указывалъ (стр. 20), что „система уложенія заслуживаетъ въ этомъ случаѣ предпочтенія предъ проектомъ потому, что по самому свойству противозаконныхъ сообществъ, доносы, исходящіе отъ участниковъ оныхъ, могутъ быть крайне различны по своей полнотѣ и искренности, и далеко не всегда лица, учиняющія доносы, заслуживаютъ освобожденія отъ всякаго наказанія. На практикѣ же столь безусловное правило, какъ усвоенное проектомъ въ ч. II ст. 87, можетъ имѣть лишь невыгодныя послѣдствія сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, который, поставляя участь доносчика въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, побуждаетъ его, однажды рѣшившись на доносъ, дать правительству свѣдѣнія наиболѣе полныя. Сверхъ того проектируемая безусловная безнаказанность доносчика за его собственное участіе въ сообществѣ представляется еще несправедливою и по отношенію къ ч. 5 ст. 43 общей части проекта, по которой, въ видѣ общаго правила, предположено освобождать отъ наказанія лишь сооучастника, отказавшагося отъ участія въ сообществѣ и принявшаго своевременно всѣ зависѣвшія отъ него мѣры

Статья **89** проекта **(129 Угол. Улож.).**

Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, а равно въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ:

1) къ неповиновенію Верховной Власти;

2) къ учиненію мятежническаго или измѣннического дѣянія;

3) къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

4) къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законнымъ постановленію или распоряженію власти;

5) къ учиненію инаго, выше не указаннаго преступленія, буде сіе учинено съ цѣлью возбудить къ учиненію сихъ дѣяній, наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ, вторымъ и третьимъ сей статьи предусмотрѣнное,—поселеніемъ;

за возбужденіе, пунктами четвертымъ и пятымъ предусмотрѣнное,—исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія; то виновный, буде онъ не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ, вторымъ и третьимъ сей статьи предусмотрѣнное,—каторгою на срокъ не выше восьми лѣтъ;

для предотвращенія преступнаго дѣянія. Очевидна огромная разница между симъ послѣднимъ и соучастникомъ, который, не отказавшись самъ отъ участія въ сообществѣ и ничего, съ своей стороны, не сдѣлавъ для предотвращенія преступнаго дѣянія, донесетъ, быть можетъ, наканунѣ достиженія сообществомъ своей преступной цѣли, подлежащему органу власти о существованіи сообщества. Смѣю думать, что только при совокупности условій, исчисленныхъ въ ч. 5 ст. 43 проекта, справедливо совершенно освобождать доносчика отъ наказанія". Находя эти указанія имѣющими основаніе, и Комиссія признала возможнымъ сохранить систему дѣйствующаго уложенія. Но Комиссія не признала возможнымъ принять другое основаніе для подобнаго же смягченія отвѣтственности членовъ сообщества, предложенное г. Закревскимъ,—доставленіе соучастникомъ сообщества средствъ къ задержанію соучастниковъ онаго, какъ потому, что такое условіе, существующее въ французскомъ законодательствѣ, послужившемъ образцомъ для нашего закона 1874 г., не было однако, принято симъ послѣднимъ, такъ и въ виду крайней неопредѣленности этого условія.

за возбужденіе, пунктами четвертымъ и пятымъ предусмотрѣнное,—исправительнымъ домомъ.

Покушеніе наказуемо.

Статья **90** проекта (**130 Угол. Улож.**).

Виновный въ распространеніи, не публично, среди сельскаго населенія, рабочихъ или войска, а равно духовное лицо, виновное въ распространеніи среди своихъ единовѣрцевъ ученій или сужденій, возбуждающихъ:

1) къ неповиновенію Верховной Власти;

2) къ учиненію мятежническаго или измѣннического дѣянія;

3) къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

4) воинскихъ чиновъ къ неповиновенію приказаніямъ ихъ начальниковъ, буде сіе учинено съ цѣлью возбудить къ учиненію сихъ дѣяній, наказывается:

поселеніемъ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія;

то виновный, буде онъ не подлежитъ болѣе тяжкому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Не менѣе серьезную опасность для государственнаго порядка и спокойствія представляетъ непосредственное возбужденіе массъ къ противодѣйствію закону или законнымъ постановленіямъ власти, или къ учиненію какихъ либо иныхъ преступленій и проступковъ и содѣйствующее таковому возбужденію порицаніе власти. „Такое возбужденіе, замѣчаетъ профессоръ Листъ, учиненное публично, т. е. обращенное къ неопредѣленному и неограниченному числу лицъ, составляетъ несомнѣнно общеопасное дѣяніе: послѣдствія такого возбужденія нельзя предвидѣть, ими нельзя управлять, нельзя никоимъ образомъ разсчитать, гдѣ и когда вспыхнетъ искра, зароненная въ толпу, нельзя разсчитать, возродитъ ли она всепожирающее пламя, или загаснетъ безслѣдно и безвредно". Возбужденіе къ учиненію преступныхъ дѣяній является прежде всего подстрекательствомъ, и возбуждавшій можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности, какъ непосредственный соучастникъ даннаго преступленія, но для таковаго признанія возбужденія подстрекательствомъ необходимо, чтобы виновный возбуждалъ къ конкретно опредѣленному преступному дѣянію, чтобы онъ дѣйствовалъ именно съ намѣреніемъ возбудить къ таковому, и чтобы его воздѣйствіе дѣйствительно сопровождалось совершеніемъ преступнаго дѣянія: безъ наличности этихъ условій воз-

буждающій не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности въ качествѣ соучастника *). Такимъ образомъ, одно возбужденіе страстей, проповѣдываніе идей, могущихъ повлечь за собой преступную дѣятельность, безъ воззванія къ учиненію опредѣленнаго поступка, несомнѣнно можетъ представлять значительную опасность для общества, можетъ быть признано наказуемымъ, но не какъ подстрекательство, а какъ delictum sui generis. „Можно, говоритъ профессоръ Haus, публично произнесенными рѣчами или путемъ печати возбудить чувство ненависти, жгучее озлобленіе противъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ или противъ извѣстнаго класса, сословія, можно систематически нападать на дѣйствія правительства, сѣять недовольство существующимъ порядкомъ вещей, внушать гражданамъ желаніе измѣненія политическаго строя и т. п. Подобное непрямое возбужденіе заслуживаетъ наказанія, но оно далеко не всегда можетъ считаться непосредственнымъ участіемъ во вспыхнувшемъ возстаніи, въ отдѣльныхъ посягательствахъ на личность и собственность гражданъ". Точно также и возбужденіе къ опредѣленному преступленію, оставшееся безъ послѣдствій, не даетъ права на примѣненіе общихъ постановленій о подстрекательствѣ, но, при извѣстныхъ условіяхъ, напр., при публичности возбужденія, заслуживаетъ самостоятельнаго наказанія.

Поэтому даже и тѣ кодексы, которые содержатъ особыя постановленія о наказуемости неудавшагося подстрекательства, какъ, напр., германскій (§ 49 a), вносятъ спеціальныя статьи о возбужденіи толпы къ учиненію преступныхъ дѣйствій.

Наиболѣе полную систему постановленій относительно даннаго предмета даетъ кодексъ германскій, въ коемъ притомъ различены два типа преступныхъ дѣяній этой группы: возбужденіе непосредственное и возбужденіе посредственное. Къ первой категоріи относятся: 1) возбужденіе къ учиненію мятежа (§ 85); 2) возбужденіе къ неповиновенію законамъ (§ 110); 3) возбужденіе къ учиненію преступленія (§ 111); 4) возбужденіе къ неповиновенію въ войскахъ и 5) возбужденіе вражды между сословіями (§ 138). Ко второй категоріи можетъ быть отнесено: злоупотребленіе церковною проповѣдью (§ 130) и распространеніе колеблющихъ государственную безопасность слуховъ (§ 131).

Возбужденіе (Aufforderung), говоритъ Olshausen **), вообще есть умышленное, направленное на другое лицо воздѣйствіе, посредствомъ котораго предполагается побудить это лицо (все равно, будетъ ли это воззваніе выражено прямо или посредствомъ конклюдентныхъ дѣйствій) ***), къ содѣянію

---

*) Германскій Reichsgericht въ рѣшеніи 21 Декабря 1880 г. (Entsch. III, № 55) нашелъ, что если возбужденіе вызвало нѣсколько преступныхъ дѣяній, то возбуждавшій отвѣчаетъ не за совокупность, какъ отвѣчалъ бы подстрекатель, а только за одно преступленіе.

**) Kommentar, § 110, № 3.

***) Рѣшеніе Берлинскаго Оберъ-Трибунала 26 Янв. 1876, Reichsgericht'a 19 Апр. 1881 (Entsch. IV, № 39).

или опущенію чего либо. Возбужденіе, предусмотрѣнное § 110, имѣетъ въ виду возбужденіе къ опредѣленнымъ поступкамъ, а потому умыселъ въ данномъ случаѣ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы вызвать эти именно поступки. Если такой умыселъ отсутствуетъ, то не имѣется на лицо и состава преступленія, составляющаго содержаніе § 110, а тѣмъ болѣе, если у обвиняемаго нѣтъ сознанія, что его дѣйствіе способно вызвать въ другомъ субъектѣ побужденія къ учиненію чего либо *). Отсюда слѣдуетъ, какъ это и признано германскою практикою, что распространеніе воззванія само по себѣ еще не составляетъ подобнаго возбужденія, а для этого съ распространеніемъ должно соединяться вышеуказанное намѣреніе дѣятеля. Понятіе возбужденія, по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ, напр., Ольсгаузена, предполагаетъ, что таковое дошло до свѣдѣнія и сознанія того, къ кому оно обращено и притомъ не внѣшнимъ только образомъ, т. е. необходимо, чтобы возбуждаемый не только слышалъ звукъ произнесенныхъ словъ или видѣлъ движенія, но чтобы ему стало ясно намѣреніе возбуждающаго. Отсюда слѣдуетъ, что не только тогда, когда отсутствуетъ самая возможность усвоить содержаніе воззванія для лица, къ которому таковое обращено (потому напр., что лицо это не понимаетъ языка, на которомъ выражено воззваніе), но и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда фактически знакомства съ содержаніемъ воззванія не существовало, — о дѣйствительномъ возбужденіи не можетъ быть и рѣчи. При этомъ усвоеніе содержанія воззванія должно находиться съ послѣднимъ въ причинной связи, такъ что подъ постановленія о возбужденіи не подходитъ тотъ случай, когда воззваніе осталось неуслышаннымъ, и только послѣдовавшая затѣмъ передача содержанія воззванія послужила поводомъ къ его усвоенію. При подобныхъ условіяхъ существуетъ лишь наказуемое покушеніе на возбужденіе. Напротивъ того, Reichsgericht, въ рѣшеніи 22 Окт. 1882 г. высказалъ, что для признанія наличности публичнаго воззванія къ толпѣ безразлично, слышалъ ли, или понялъ ли кто либо изъ толпы это воззваніе, если только послѣднее было произнесенно такъ, что могло быть услышано и понято: мотивомъ запрещеній этихъ дѣяній является ихъ опасность, а не дѣйствительный вредъ, такъ что по взгляду Reichsgericht'a попытка къ возбужденію вполнѣ приравнивается къ возбужденію. Для наказуемости возбужденія не требуется, чтобы надлежащее лицо дѣйствительно было побуждено къ тому, что умышляетъ возбуждающій, нѣтъ даже надобности, чтобы это лицо было способно поступить соотвѣтственно воззванію, напр., въ томъ случаѣ, когда закономъ, къ неповиновенію которому возбуждалъ виновный, на данное лицо не возлагалось никакихъ обязанностей (Рѣш. Берлинскаго Оберъ-Трибунала 9 Ноября 1876 г.). Въ параграфахъ 85, 110, 111 законъ говоритъ только о возбужденіи въ тѣсномъ смыслѣ: „Aufforderung", но въ § 112, рядомъ съ нимъ, ставитъ понятіе „Anreizung" (соблазненіе), а въ § 130 даже употребляетъ только одно послѣднее

*) Рѣшеніе Берлинскаго Оберъ-Трибунала 14 Іюн. 1877.

выраженіе. Различіе этихъ двухъ понятій, по мнѣнію комментаторовъ *), состоитъ въ томъ, что при „Anreizung“ попытка возбудить другое лицо спеціально разсчитана только на воздѣйствіе на чувства и страсти послѣдняго; если же при этомъ дѣйствующій не только разжигалъ страсти, но и старался или прямо разсчитывалъ побудить другое лицо къ дѣйствію, то „Anreizen“ будетъ заключать въ себѣ и понятіе „Auffordern“, чаще же всего воздѣйствіе путемъ соблазна разсчитано лишь на воздѣйствіе косвеннымъ путемъ.

Что касается условій наказуемаго возбужденія, то въ §§ 86, 110, 111 и 130 возбужденіе признается наказуемымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое сдѣлано или „публично передъ толпою народа“, или же „посредствомъ распространенія, публичной расклейки или публичнаго выставленія сочиненій или изображеній“. Такимъ образомъ, за исключеніемъ случаевъ распространенія сочиненій, которое, по смыслу закона, не должно непремѣнно быть „публичнымъ“, признакъ „публичности“ входитъ въ составъ проступка, предусматриваемаго § 110. Комментаторы нѣсколько расходятся въ опредѣленіи объема этого признака. Такъ, Rubo **) понимаетъ „публичность“ исключительно какъ свойство мѣста, именно мѣста совершенія дѣянія; неправильность такого толкованія, по мнѣнію Olshausen'a ***) видна уже изъ того, что, согласно ему, пришлось бы признать „непубличнымъ“ дѣяніе, учиненное въ какомъ нибудь частномъ домѣ, хотя и на глазахъ всѣхъ проходящихъ по улицѣ мимо этого дома. При редактированіи уложенія составители исходили изъ той мысли, что признакъ „публичнаго мѣста“ не долженъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о публичности дѣйствія, а что, соотвѣтственно разговорному смыслу этого слова, дѣяніе тогда только можетъ считаться публично совершеннымъ, когда по характеру и способу его выполненія, оно могло быть замѣчено неопредѣленнымъ числомъ лицъ (unbestimmt von welchen oder wie vielen Personen). Такого именно толкованія держится Рейхсгерихтъ въ рѣшеніи его 13 Декабря 1879 г., коимъ кромѣ того указано, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ признать публичность дѣянія, по самому существу есть вопросъ факта. То же выражено и въ рѣшеніяхъ Берлинскаго Оберъ-Трибунала 4 Ноября 1874 г., 24 Января 1877 г. и 2 Апрѣля 1875 г. Понятіе публичности въ вышеуказанномъ смыслѣ, прибавляетъ Olshausen, принадлежитъ спеціально-матеріальному уголовному праву, какъ это видно, напримѣръ, изъ того, что хотя публичность судебныхъ преній въ процессуальномъ смыслѣ никоимъ образомъ не обусловливается нахожденіемъ въ залѣ суда сторонннхъ слушателей, однако, несмотря на это, вполнѣ мыслимъ такой случай, когда дѣйствіе, учиненное въ публичномъ судебномъ засѣданіи, не будетъ публичнымъ въ смыслѣ уголовнаго права, какъ напримѣръ, тогда, когда одинъ

---

*) Olshausen, § 112, № 1; то же Oppenhoff; напротивъ того John, стр. 168, полагаетъ, что „Anreizen“ означаетъ большее, чѣмъ „Auffordern“, соотвѣтствуя понятію вкорененія убѣжденія.

**) Strafgesetzbuch, § 85, I.

***) Kommentar, § 110, № 5.

изъ членовъ суда пользуется отсутствіемъ публики, чтобы сдѣлать сообщеніе, предназначавшееся для прочихъ членовъ суда, предполагая, что сообщеніе будетъ услышано только одними членамн суда. Въ частности, говоря о возбужденіи въ §§ 86, 110 и 111, законъ имѣетъ въ виду: во 1-хъ, возваніе, сдѣланное публично передъ толпою (öffentlich vor einer Menschenmenge). Если стеченіе людей (Mehrheit von Menschen) образуется уже двумя лицами (§ 83, п. 2), то для понятія толпы должно быть требуемо большее число людей (рѣш. Берл. Оберъ-Трибунала 2 Апрѣля 1875), нельзя даже назвать „толпою" наличность столькихъ людей, число которыхъ можетъ быть съ перваго раза опредѣлено, поэтому Rubo *) полагаетъ, что и трехъ недостаточно для образованія толпы. Съ другой стороны, понятно, что нельзя остановиться ни на одномъ числѣ, съ котораго бы скопленіе людей начинало называться толпой. Во 2-хъ, воззваніе, сдѣланное посредствомъ публичнаго расклеиванія (Anschlag), т. е. наклеиванія на столбахъ, заборахъ и т. п., и притомъ въ мѣстахъ, доступныхъ для публики. Въ 3-хъ, воззваніе, сдѣланное посредствомъ публичнаго выставленія хотя бы и одного экземпляра въ такомъ мѣстѣ, гдѣ неопредѣленное число отдѣльныхъ лицъ можетъ его видѣть и читать. Воззваніе должно быть сдѣлано передъ толпою, хотя по закону и не требуется, чтобы оно было прямо къ ней обращено **).

Что касается способа дѣятельности, при коемъ законъ не требуетъ публичности, а именно распространенія сочиненій или изображенія, то, въ виду первоначальной редакціи проекта: „кто посредствомъ сочиненій, которыя будутъ распространяемы" и т. д., подъ распространеніемъ сочиненія слѣдуетъ разумѣть сообщеніе его, хотя бы даже въ одномъ экземплярѣ значительному или неопредѣленному кругу лицъ, а не всякую передачу книги или рисунка другимъ ***). Рейхсгерихтъ въ рѣшеніи 23 Октября 1882 г. ****) далъ такое разъясненіе этого вопроса. „Сопоставленіе въ законѣ понятія о распространеніи сочиненій съ публичнымъ воззваніемъ къ толпѣ и съ публичными вывѣшиваніемъ или выставленіемъ сочиненій, даетъ несомнѣнное основаніе для заключенія, что подъ распространеніемъ сочиненій законъ разумѣетъ выпускъ сочиненій въ обращеніе, т. е. такое дѣйствіе, посредствомъ котораго сочиненіе дѣлается доступнымъ для публики, хотя бы публикою въ данномъ случаѣ являлись опредѣленныя лица, поэтому наличность распространенія не можетъ быть признана, по крайней мѣрѣ въ смы-

---

*) § 85, № 2.

**) Oppenhoff, § 85, № 13.

***) John въ Holtzendorfs Handbuch приравниваетъ распространеніе публичному проповѣдыванію, о коемъ говоритъ статья 110, а потому требуетъ, чтобы не только сочиненіе было оглашено, но чтобы оно получило значительную гласность и побывало у многихъ лицъ, соотвѣтственно съ понятіемъ „Menschenmenge".

****) Entsch, VII, № 34; въ томъ же смыслѣ подробное рѣшеніе Reichsgericht'a, отъ 22 Октября 1883 (Entsch. IX, № 93).

слѣ разсматриваемыхъ постановленій, въ томъ случаѣ, когда данное лицо довѣрительно сообщаетъ сочиненіе одному только или нѣсколькимъ отдѣльнымъ лицамъ, съ намѣреніемъ ограничить область сообщенія сочиненія этими лицами и не выпускать его въ обращеніе среди публики. По вопросу о томъ, сколь великъ долженъ быть для признанія наличности распространенія тотъ кругъ лицъ, для коего сочиненіе дѣлается доступнымъ, не могутъ быть безъ сомнѣнія установлены какія либо опредѣленныя нормы; равнымъ образомъ, въ случаѣ сообщенія сочиненія большому числу лицъ, вопросъ о томъ, обращался ли виновный къ отдѣльнымъ для сего избраннымъ лицамъ съ предупрежденіемъ о конфиденціальности сообщенія имъ даннаго сочиненія, не имѣетъ никакого значенія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что при разрѣшеніи вопроса о наличности распространенія существенное значеніе имѣетъ намѣреніе виновнаго. Если намѣреніе виновнаго направлено на обращеніе сочиненія въ публикѣ, а не на сообщеніе его немногимъ, отдѣльнымъ лицамъ, то вопросъ о числѣ лицъ, коимъ сочиненіе сдѣлалось въ дѣйствительности доступнымъ, не имѣетъ никакого значенія. При наличности такого намѣренія, обращеніе сочиненія въ публикѣ, распространеніе его, начинается съ момента сообщенія его хотя бы одному лицу, которое должно совершить дальнѣйшее распространеніе сочиненія. Этотъ рѣшающій элементъ можетъ быть признаваемъ также въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненіе передается другому лицу въ полное его неограниченное распоряженіе, поэтому и продажа сочиненія признается распространеніемъ его. Для признанія наличности распространенія и воззванія безразлично, ознакомились ли лица, среди коихъ сочиненіе распространено, съ содержаніемъ онаго, равнымъ образомъ, для наличности публичнаго вывѣшиванія объявленія никакого значенія не имѣетъ вопросъ о томъ, прочиталъ ли кто нибудь это объявленіе". Дѣятель долженъ желать воспользоваться распространеніемъ сочиненія, какъ средствомъ для возбужденія, поэтому § 110 не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда распространеніе сочиненія даетъ лишь поводъ къ неповиновенію законамъ.

Выставленными, расклеенными или распространенными должны быть сочиненія или иныя изображеиія (oder andere Darstellungen) причемъ, по разъясненію комментаторовъ *), это выраженіе должно быть понимаемо, какъ тождественное съ болѣе подробнымъ перечнемъ, употребленнымъ напр. въ §§ 41, 184 и др., гдѣ говорится о сочиненіяхъ, рисункахъ (Abbildungen) и изображеніяхъ, и притомъ безразлично, воспроизведенныхъ механически или отъ руки.

Иначе опредѣляются условія дѣйствія въ §§ 112 и 130. Въ первой законъ вовсе не требуетъ публичности, а въ § 130, кромѣ условія публичности (öffentlich) требуетъ еще, чтобы возбужденіе было сдѣлано: „in einer den öffentlichen Frieden gefährdenden Weise", т. е. возбужденіе при такихъ условіяхъ или такимъ способомъ, что оно могло бы вызвать или преступную дѣятельность возбуждаемыхъ классовъ, или насильственныя дѣйствія клас-

*) Olshausen, § 41, № 3.

совъ, противъ коихъ возбуждаютъ, предпринятыя въ свою защиту *). При этомъ, такъ какъ эти условія должны относиться къ моменту возбужденія, комментаторы требуютъ, чтобы виновный въ то время желалъ такихъ послѣдствій или допускалъ оныя.

Содержаніемъ воззванія должно служить: во 1-хъ, возбужденіе къ учиненію мятежа въ смыслѣ 82 пар. кодекса (§ 85) **), возбужденіе къ неповиновенію: а) законамъ или б) обязательнымъ въ силу закона (rechtsgültige Verordnungen) постановленіямъ законодательной власти, или в) распоряженіямъ (Anordnungen), сдѣланнымъ начальствомъ въ предѣлахъ его компетентности (§ 110). Выраженіе „rechtsgültig" ***) имѣетъ, на основаніи источниковъ нѣмецкаго уложенія, несомнѣнно тотъ смыслъ, что подъ нимъ разумѣются такія постановленія, юридическая обязательность которыхъ вытекаетъ не только изъ того, что они были опубликованы въ формѣ, закономъ установленной, но и соотвѣтствія ихъ началамъ государственнаго права, выраженіе Rechtsgültigkeit идетъ слѣдовательно дальше, чѣмъ выраженіе Rechtsverbindlichkeit ****). Подъ распоряженіями властей разумѣются обязательныя распоряженія, не составляющія актовъ законодательной власти. Необходимо при этомъ, чтобы данное установленіе или должностное лицо имѣло право дѣлать какія либо предписанія, чтобы распоряженія эти были имъ сдѣланы въ предѣлахъ его компетентности, и чтобы распоряженіе относилось не къ отдѣльному случаю, а къ цѣлому ряду случаевъ, имѣло общій

---

*) Reichsgericht въ рѣшеніи 10 Ноября 1880 года (Entsch. II, № 179) по этому поводу высказалъ: „Публичное возбужденіе цѣлыхъ классовъ населенія къ насиліямъ другъ противъ друга мыслимо, безъ нарушенія общественнаго спокойствія, только при особыхъ условіяхъ; такъ на это смотрѣлъ и законодатель, такъ какъ въ мотивахъ высказано, что въ возбужденіи классовъ населенія къ враждебнымъ дѣйствіямъ, по общему правилу, заключается и нарушеніе общественнаго спокойствія. Это послѣднее выраженіе, внесенное въ текстъ закона, имѣетъ лишь то значеніе, что виновный не только имѣлъ цѣль возбудить къ насиліямъ, но что въ то же время и способъ, коимъ онъ приводилъ въ осуществленіе эту цѣль, долженъ быть таковъ, что посредствомъ его можно было достигнуть осуществленія этой цѣли". Дѣйствительнаго нарушенія при этомъ отнюдь не требуется, а этимъ выраженіемъ характеризуются только средства, употребленныя виновнымъ. Точно также, по мнѣнію Reichsgericht'a, не требуется, чтобы возбужденіе могло вызвать волненіе въ недалекомъ будущемъ. Такое же рѣшеніе постановлено Reichsgericht'омъ 8 Января 1884 г. (Entsch. IX, № 123).

**) См. по поводу этого постановленія замѣчанія, приведенныя выше, подъ статьями 60—62.

***) Такого мнѣнія John, стр. 102, который подробно разбираетъ вопросъ о различіи „закономѣрнаго" и „обязательнаго" постановленія; тоже Berner.

****) То же толкованіе даютъ Olshausen, H. Meyer; другіе комментаторы, какъ Oppenhoff, Rüdorf, Schwarze, Schulze, считаютъ эти выраженія тождественными.

характеръ *). Въ 3-хъ, возбужденіе къ учиненію преступнаго дѣянія (§ 111) **) при чемъ законъ различаетъ два случая: 1) возбужденіе, коего послѣдствіемъ было дѣйствительное учиненіе преступнаго дѣянія или наказуемаго покушенія на таковое; въ этомъ случаѣ виновный наказывается также, какъ подстрекатель къ учиненному дѣянію; и 2) возбужденіе не имѣвшее таковыхъ послѣдствій. Въ 4-хъ, возбужденіе солдатъ или матросовъ къ неповиновенію воинскимъ властямъ и въ особенности лицъ запаса къ неявкѣ на службу. Причемъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, требуется не обращеніе къ лицамъ военнаго званія вообще, а обращеніе къ отдѣльнымъ опредѣленнымъ лицамъ ***). Въ 5-хъ, возбужденіе различныхъ классовъ населенія къ взаимнымъ насиліямъ, предполагая, что эти насильственныя дѣйствія предприняты не противъ отдѣльнаго лица, а вообще противъ лицъ, принадлежащихъ тому или другому классу. Подъ понятіемъ „классъ населенія“, соотвѣтствующимъ французскому понятію classe des personnes, по объясненію мотивовъ къ германскому кодексу, нужно понимать множество лицъ, связанныхъ въ силу одинаковыхъ условій ихъ образа жизни, согласія взглядовъ, цѣлей ихъ интересовъ, а потому и носящихъ одно общее наименованіе, какъ скоро такое единеніе берется какъ цѣлое, въ его противоположности къ другимъ гражданамъ или къ другимъ группамъ и, какъ таковое, публично выставляется по отношенію къ нему враждебнымъ элементомъ. При этомъ всегда предполагается, что входящія въ таковое единеніе отдѣльныя лица опредѣляются признаками конкретными, дѣлающими такое единеніе внѣшне распознаваемымъ. Такимъ образомъ нѣмецкая практика ****) подводила подъ понятіе, указывающее на принадлежность къ извѣстному классу, слѣдующія наименованія: „Mordpatrioten“ въ смыслѣ сторонниковъ празднованія седанской годовщины, „die besitzende Klasse“, „буржуазія“, „старокатолики“, „непогрѣшимые“, въ смыслѣ защитниковъ догмата папской непогрѣшимости, „евреи“, „массоны“ и пр. *****). Къ возбужденію посредственному относится злоупотребленіе проповѣдью, внесенное въ кодексъ новеллою 1876 г. Преступнымъ

---

*) Oppenhoff, Rüdorf, Schwarze; напротивъ того John, стр. 108 распространяетъ постановленія статьи 110 и на требованія, обращенныя къ отдѣльному лицу. Тоже H. Meyer, Olshausen. Reichsgericht въ рѣшеніи 29 Мая 1883 г. (Entsch. VIII, № 93), высказалъ, что во всякомъ случаѣ статья 110 имѣетъ въ виду распоряженія, хотя и сдѣланныя по поводу отдѣльнаго *какого либо случая, но относящіяся къ значительному числу лицъ.*

**) По разъясненію Reichsgericht'a, рѣшеніе 19 Апрѣля 1881 года (Entsch. IV, № 39), такъ какъ возбужденіе къ неповиновенію закону вообще заключаетъ въ себѣ по существу и возбужденіе къ учиненію преступнаго дѣянія, то возбужденіе къ учиненію преступнаго дѣянія, предусмотрѣнное въ ст. III, составляетъ какъ бы исключеніе изъ ст. 110 и устраняетъ примѣненіе общей 110 ст.

***) При этомъ возбужденіе должно быть обращено къ нижнимъ чинамъ (Person des Soldatenstandes), а не вообще къ военнослужащимъ.

****) Olshausen, § 130, № 2.

*****) John, стр. 170, находитъ обобщенное выраженіе закона „классъ народонаселенія“ слишкомъ неопредѣленнымъ.

въ этихъ случаяхъ почитается обсужденіе государственныхъ дѣлъ, сдѣланное способомъ, опаснымъ для общественнаго спокойствія. Подобное обсужденіе должно быть сдѣлано лицомъ духовнымъ, во время или по поводу исполненія имъ его обязанностей, и притомъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) публично предъ толпою людей; 2) предъ многими лицами въ церкви или въ другомъ мѣстѣ, служащемъ для религіозныхъ собраній; 3) въ сочиненіи, данномъ хотя бы одному лицу или какимъ либо инымъ образомъ распространенномъ; наказаніе—тюрьма или заключеніе въ крѣпость до двухъ лѣтъ.

Наконецъ, дополненіемъ къ постановленіямъ кодекса о преступномъ возбужденіи являются нѣкоторыя положенія закона 9 Іюня 1884 г. о взрывчатыхъ веществахъ. На основаніи § 10 этого закона подвергается отвѣтственности виновный въ возбужденіи къ посягательству на собственность и личность, посредствомъ употребленія взрывчатыхъ веществъ, а равно и къ составленію сообществъ для учиненія такихъ взрывовъ, хотя бы при этомъ и не были опредѣляемы отдѣльные случаи предполагаемыхъ посягательствъ. Понятіе публичнаго возбужденія опредѣляется совершенно аналогично съ постановленіями статьи 110, но съ тѣмъ отличіемъ, что наказывается всякое возбужденіе въ сочиненіяхъ или изображеніяхъ, а не только распространеніе такихъ сочиненій, и кромѣ того къ возбужденію приравниваются восхваленіе и возвеличеніе такихъ дѣяній. Наказаніе—заключеніе въ Zuchthaus отъ 2—15 лѣтъ.

Постановленія нашего дѣйствующаго права относительно возбужденія массъ и порицанія власти, направленнаго къ таковому возбужденію, заключающіяся въ ст. 245, 251, 252, 274, 275, 932, 938, 1035 и 1036 улож. о наказ., представляются недостаточно полными и отчасти несогласованными другъ съ другомъ.

Возбужденіе различается какъ по средствамъ его осуществленія, такъ въ особенности по цѣли, къ какой оно направлено.

Въ первомъ отношеніи законъ различаетъ: во 1-хъ, распространеніе возмутительныхъ сочиненій, во 2-хъ, произнесеніе возмутительныхъ рѣчей, и въ 3-хъ, распусканіе ложныхъ слуховъ.

При распространеніи возмутительныхъ сочиненій законъ по отношенію къ тому, что распространялось, различаетъ: объявленія, воззванія, печатныя или письменныя (письма по ст. 274) сочиненія и изображенія *).

Самую же дѣятельность уложеніе подраздѣляетъ на слѣдующіе оттѣнки: 1) составленіе и распространеніе, т. е. выпускъ въ обращеніе, раздача, развозъ такихъ произведеній самимъ ихъ авторомъ или участіе въ составленіи и распространеніи (ст. 246, 251, 252, 274); 2) одно злоумышленное распространеніе такихъ произведеній лицомъ, не принимавшимъ участія въ составленіи, или какое либо участіе въ таковомъ распространеніи (ст. 245, 251, 252); 3) составленіе такихъ произведеній, буде притомъ виновный не

*) Хотя ст. 252 говоритъ только о сочиненіяхъ, но закономъ 1880 г. янв. 29, вошедшимъ въ ст. 252 уложенія (изд. 1885 г.), пояснено, что она распространяется и на объявленія, воззванія или изображенія.

участвовалъ въ распространеніи; составленіе произведеній именуется: по ст. 251, приготовленіемъ и началомъ покушенія, по ст. 245 и 252, преступнымъ умысломъ, а по ст. 275, умысломъ и приготовленіемъ. По разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента (рѣшеніе 1871 г., № 1438, по дѣлу Александровской), по духу нашего законодательства въ преступленіяхъ этого рода приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія, всѣ же послѣдующія дѣянія, коими этимъ сочиненіямъ или воззваніямъ дается дальнѣйшее движеніе по пути къ распространенію ихъ, въ томъ числѣ перевозка ихъ въ мѣсто, назначенное для ихъ распространенія, составляетъ покушеніе на это преступленіе; точно также и привозъ изъ-за границы возмутительныхъ сочиненій, съ цѣлью ихъ распространенія, былъ признанъ сенатомъ покушеніемъ на распространеніе; 4) имѣніе у себя такихъ сочиненій, также безъ участія въ распространеніи оныхъ, если виновнымъ притомъ не будетъ доказано, что онъ имѣетъ ихъ по особому распоряженію или дозволенію надлежащаго высшаго начальства; по ст. 252, такое имѣніе сочиненій именуется недонесеніемъ о преступленіи и преступнымъ умысломъ. Причемъ, по соображеніямъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 76, какъ составленіе, такъ и храненіе, о которомъ говорятъ ст. 251 и 275, должно быть признаваемо наказуемымъ лишь въ томъ случаѣ, когда это было сдѣлано съ цѣлью распространенія этихъ сочиненій *).

По цѣли, которая преслѣдуется при распространеніи такихъ сочиненій законъ различаетъ: 1) цѣль возбудить неуваженіе къ верховной власти, или къ управленію государствомъ (ст. 245); 2) цѣль возбудить къ бунту или явному неповиновенію власти (ст. 251, 252); 3) намѣреніе возбудить къ противодѣйствію или сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ (ст. 274); 4) цѣль возбудить вражду въ одной части населенія противъ другой или въ одномъ сословіи противъ другаго. Эти сочиненія, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію верховной власти или установленнымъ ею властямъ или къ произведенію общественныхъ безпорядковъ, должны быть отличаемы, какъ говорили составители уложенія, отъ тѣхъ сочиненій, которыя имѣютъ цѣлью оспорить, подвергнуть сомнѣнію и порицанію неприкосновенность правъ власти верховной или коренныхъ государственныхъ учрежденій. Такъ ст. 252 и 252[1] говорятъ о такихъ сочиненіяхъ, которыя безъ прямаго и явнаго возбужденія къ возстанію усиливаются оспаривать или подвергать сомнѣнію неприкосновенность правъ власти верховной, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образъ

---

*) Кромѣ того ст. 1021 отдѣльно упоминаетъ о выпускѣ черезъ продажу или инымъ образомъ въ обращеніе и въ употребленіе, болѣе или менѣе общее, недозволенныхъ цензурою книгъ, отдѣльныхъ листовъ, эстамповъ, нотъ съ словами, принадлежащихъ къ разряду запрещенныхъ, а послѣдняя часть ст. 1022 говоритъ и о непредставленіи въ цензуру, при указанныхъ въ ст. условіяхъ, привезенныхъ изъ за границы книгъ сего рода, а ст. 1026 и напечатаніе безъ дозволенія цензуры сочиненій сего рода.

правленія или порядокъ наслѣдія престола; ст. 1035 говоритъ о напечатаніи оскорбительныхъ и направленныхъ къ колебанію общественнаго довѣрія отзывовъ о дѣйствующихъ въ Имперіи законахъ или о постановленіяхъ или распоряженіяхъ правительственныхъ или судебныхъ установленій, или оспариваніе въ печати обязательной силы законовъ съ цѣлью возбудить неуваженіе къ нимъ; наконецъ, ст. 1037 говоритъ о прямомъ оспариваніи или порицаніи въ печати началъ собственности и семейнаго союза, съ намѣреніемъ разрушить или ослабить ихъ основы.

Произнесеніе возмутительныхъ рѣчей также опредѣляется отдѣльными статьями и вполнѣ одинаково. Такъ ст. 251 говоритъ объ отвѣтственности тѣхъ, которые въ какомъ либо мѣстѣ будутъ произносить публично рѣчь, а статьи 252 и 274 говорятъ болѣе кратко о наказуемости за публичное произнесеніе рѣчей. Во всякомъ случаѣ для отвѣтственности требуется не публичность мѣста, а публичность дѣйствія; поэтому, возмутительная рѣчь, произнесенная въ частномъ клубѣ или даже въ частномъ домѣ, но въ присутствіи значительнаго числа постороннихъ лицъ, толпы, подойдетъ подъ дѣйствіе закона. Уложеніе говоритъ только объ отвѣтственности самихъ произносившихъ возмутительныя рѣчи, но вовсе не упоминаетъ объ отвѣтственности лицъ, слушавшихъ таковыя рѣчи, хотя бы они и стали таковыми слушателями не случайно, а собирались, напр., на площадь именно съ цѣлью произвести подобную демонстрацію, хотя бы они и выразили знаками, шумомъ, крикомъ и т. п. свое сочувствіе говорившему; но общее собраніе сената, въ рѣшеніи по дѣлу Боголюбова (1877 г., № 40), очевидно, въ виду отсутствія у насъ какихъ либо постановленій, карающихъ подобныя сборища, дало весьма распространительное толкованіе этимъ постановленіямъ, и высказало, что, напр., признаніе подсудимыхъ виновными въ томъ, что они намѣренно приняли участіе въ дѣйствіяхъ шумѣвшей на площади толпы, собравшейся съ цѣлью дерзостнаго порицанія установленнаго законами образа правленія, каковая цѣль и была выражена публичнымъ произнесеніемъ однимъ изъ той толпы лицомъ соотвѣтствующей рѣчи, даетъ право примѣнить къ виновнымъ I часть ст. 252.

Относительно распусканія или распространенія ложныхъ слуховъ ст. 274 говоритъ общимъ образомъ: „кто будетъ распускать ложные слухи съ намѣреніемъ возбудить къ сопротивленію властямъ, отъ правительства установленнымъ", а статья 932 „о распространеніи съ умысломъ имѣющихъ политическую зловредную цѣль, или же явно оскорбительныхъ для верховнаго правительства слуховъ". Кромѣ того, ст. 938 говоритъ о совершенно своеобразномъ поступкѣ — о выдаваніи себя за лицо, одаренное сверхъестественно чудесною силою или святостью, съ тѣмъ, чтобы черезъ сей обманъ произвести въ народѣ тревогу, сомнѣніе или уныніе, или же неповиновеніе установленной законами власти, или же съ умысломъ учинить черезъ сіе одно изъ государственныхъ преступленій.

Редакціонная Комиссія осталась на почвѣ дѣйствующаго права, приведя, по возможности, его постановленія въ болѣе точную и строгую систему.

Такимъ образомъ, она полагала бы въ случаяхъ возбужденія въ тѣсномъ смыслѣ и порицанія власти, содѣйствовавшаго возбужденію, съ точностью опредѣлить въ законѣ тѣ способы и пріемы, коими можетъ быть учинено сіе преступное дѣяніе.

Къ таковымъ способамъ Комиссія относитъ:

Во 1-хъ, произнесеніе рѣчи, все равно въ какой формѣ и при какихъ условіяхъ она была произнесена, будетъ ли это рѣчь, произнесенная въ какомъ нибудь общественномъ, благотворительномъ или ученомъ собраніи, публичная застольная бесѣда, или сценическій монологъ или реплика.

Во 2-хъ, прочтеніе сочиненія, также безотносительно къ формѣ, объему и назначенію таковаго: будетъ ли это революціонное воззваніе, прокламація, будетъ ли это летучій листокъ, нумеръ журнала, цѣлое изслѣдованіе, безразлично, будутъ ли прочтены стихи, проза, діалогъ, безразлично, будетъ ли прочтена рукопись или сочиненіе, литографированное или печатное, безразлично, будетъ ли прочтено сочиненіе, написанное самимъ читающимъ, или чужое произведеніе.

Въ 3-хъ, выставленіе, т. е. помѣщеніе извѣстнаго предмета въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ выставленное могли разсмотрѣть или прочесть другіе. Выставлено можетъ быть или сочиненіе, въ смыслѣ вышеуказаниомъ, или изображеніе, будетъ ли это картина, литографія, фотографія *).

Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ необходимо, чтобы дѣйствіе было учинено публично. По отношенію къ чтенію сочиненій и произнесенію рѣчей публичность должна означать нахожденіе на мѣстѣ толпы, или болѣе или менѣе значительнаго числа постороннихъ лицъ, но по отношенію къ выставленію, публичнымъ будетъ и выставленіе въ публичномъ мѣстѣ, хотя бы въ моментъ выставленія на этомъ мѣстѣ и не было ни одного человѣка.

Въ 4-хъ, распространеніе, т. е. передача, какимъ бы то образомъ ни было, сочиненій или изображеній другимъ лицамъ, будетъ ли это въ видѣ непосредственной раздачи изъ рукъ въ руки, или въ видѣ разсылки по почтѣ и т. п., причемъ для отвѣтственности будетъ безразлично, распространялось ли сочиненіе или изображеніе, написанное или выполненное самимъ виновнымъ, или кѣмъ либо инымъ, но съ его вѣдома.

Всѣ эти способы возбужденія для того, чтобы считаться преступными, должны относиться, какъ это и выражено въ ст. 88 и 89, къ сочиненіямъ или изображеніямъ опредѣленнаго преступнаго содержанія, равнымъ образомъ необходимо, чтобы самая дѣятельность имѣла опредѣленную преступную цѣль.

---

*) Въ замѣчаніяхъ на проектъ, проф. Тальбергъ (стр. 24) находилъ излишнимъ особое упоминаніе о публичномъ выставленіи, такъ какъ таковое входитъ въ понятіе распространенія, но Комиссія полагаетъ, что такое подведеніе могло бы вызвать значительное затрудненіе на практикѣ, какъ слишкомъ расширяющее понятіе „распространенія", а потому и сохранила особое упоминаніе о выставленіи.

Въ этомъ отношеніи по проекту предполагается установить нѣкоторое различіе между статьями 88 и 89, подобно тому, какъ это сдѣлано и въ уложеніи относительно статей 251 и 252.

Такимъ образомъ, для примѣненія статьи 88 необходимо, чтобы рѣчь, сочиненіе или изображеніе заключали въ себѣ: или, во 1-хъ, дерзостное выраженіе неуваженія къ Верховной Власти, въ смыслѣ, напр., порицанія способа и порядка управленія государствомъ: порицаніе должно относиться непосредственно къ управленію верховному, а не къ дѣятельности органовъ управленія подчиненнаго; или, во 2-хъ, порицаніе установленныхъ основными законами образа правленія или наслѣдія Престола.

Въ обоихъ случаяхъ для примѣненія статьи 88 недостаточно, чтобы сочиненіе или рѣчь заключали въ себѣ разборъ или оцѣнку того или другаго правительственнаго акта, чтобы они были теоретическимъ изслѣдованіемъ различныхъ формъ государственной жизни, такъ какъ отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ можетъ быть устанавливаема только въ виду спеціальныхъ правилъ цензурнаго устава, а необходимо, чтобы было высказано мнѣніе или сдѣланъ отзывъ, оскорбительно-порицательные по своей формѣ или содержанію.

Для отвѣтственности требуется не только, чтобы виновный произнесъ, прочелъ, выставилъ или раздавалъ таковое сочиненіе или изображеніе, завѣдомо объ ихъ содержаніи, но чтобы въ таковомъ оглашеніи судомъ была признана наличность дерзостнаго неуваженія или порицанія. Поэтому не можетъ быть наказуемо не только оглашеніе, сдѣланное въ силу лежащей на виновномъ обязанности, или по уполномочію компетентнаго для того органа власти, но безнаказанность должна быть допущена и въ томъ случаѣ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, судъ найдетъ, что обвиняемый не только не желалъ высказать таковымъ оглашеніемъ порицаніе, но наоборотъ, желалъ выразить неодобреніе оглашаемому сочиненію или изображенію, возбудить въ присутствующихъ презрѣніе или ненависть къ авторамъ такихъ произведеній.

На сколько выраженіе неуваженія, о коемъ говоритъ статья 88, относится къ Особѣ Государя или къ Членамъ Царствующаго Дома, оглашеніе можетъ конкурировать съ оскорбленіями Величества, въ главѣ четвертой проекта предусмотрѣнными, и тогда виновный долженъ подлежать наиболѣе тяжкому изъ установленныхъ за сіе наказаній.

По отношенію къ статьѣ 89 по проекту требуется, чтобы оглашеніе рѣчи, сочиненія или изображенія было употреблено какъ средство возбужденія, слѣдовательно въ каждомъ случаѣ необходимо констатировать, что, произнося извѣстную рѣчь или распространяя извѣстное сочиненіе, виновный не только зналъ о противозаконности содержанія, но именно имѣлъ цѣль возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію, такъ что его дѣятельность является или подготовительною дѣятельностью къ извѣстнаго рода преступленіямъ или проступкамъ, или же подстрекательствомъ къ учиненію таковыхъ.

Но, соприкасаясь съ общимъ ученіемъ о подстрекательствѣ, возбужденіе, о коемъ говоритъ статья 89, существенно различается отъ таковаго.

Подстрекательство всегда направляется на опредѣленное лицо, или на опредѣленную группу лицъ, которыхъ виновный желаетъ сдѣлать орудіемъ выполненія своихъ замысловъ; этимъ признакомъ и характеризуется тотъ спеціальный умыселъ подстрекателя (Animus instigandi), которымъ подстрекатель отличается отъ другихъ соучастниковъ. При возбужденіи виновный обращается къ неопредѣленнымъ лицамъ, которыхъ онъ можетъ не только не знать, но и не видѣть: онъ не знаетъ въ кого и на сколько западутъ сѣмена, имъ посѣянныя.

Далѣе, подстрекатель подстрекаетъ къ конкретно опредѣленному преступному дѣянію, при возбужденіи же, хотя, конечно, могутъ быть случаи и подобнаго опредѣленнаго направленія на извѣстное дѣяніе, но это не является необходимымъ условіемъ возбужденія, такъ какъ вполнѣ возможно возбужденіе къ извѣстнаго рода преступной дѣятельности вообще, напр., къ неповиновенію Верховной Власти или къ неповиновенію закону.

Наконецъ, и въ этомъ заключается главное различіе этихъ понятій, подстрекательство наказуемо только въ томъ случаѣ, если подстрекаемы выполнилъ или пытался выполнить преступное дѣяніе, къ коему его подговаривали, для отвѣтственности же за возбужденіе вполнѣ достаточно произнесенія рѣчи или прочтенія сочиненія съ цѣлью возбудить толпу, безотносительно къ послѣдствіямъ таковаго возбужденія.

Возбужденіе, по ст. 89 проекта, можетъ представлять слѣдующіе оттѣнки.

Во 1-хъ, возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти, въ смыслѣ объясненномъ выше въ отдѣлѣ о сообществахъ.

Во 2-хъ, возбужденіе къ учиненію мятежническаго нли измѣннническаго дѣянія, въ томъ смыслѣ, который придается этимъ понятіямъ въ главѣ второй и третьей проекта.

Въ 3-хъ, возбужденіе къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, понимая подъ этимъ возбужденіе къ какой либо практической дѣятельности, которая должна служить средствомъ къ соціальному перевороту.

Въ 4-хъ, возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону или законному постановленію или распоряженію власти, причемъ, конечно, безразлично, относилось ли возбужденіе къ учиненію какого либо дѣйствія, воспрещеннаго закономъ или законнымъ постановленіемъ или распоряженіемъ власти, или же къ бездѣйствію, къ неисполненію какихъ либо требованій, въ частности подъ дѣйствіе сего пункта подойдутъ случаи возбужденія къ неплатежу податей, къ неотбыванію воинской повинности и т. п.

Въ 5-хъ, возбужденіе къ учиненію преступленія, понимая это выраженіе въ смыслѣ, установленномъ статьею второю проекта, причемъ, какъ это и указано въ текстѣ закона, пунктъ 5 не распространяется на возбужденіе къ преступленіямъ, указаннымъ въ предшествовавшихъ пунктахъ той же статьи.

Согласно только что указаннымъ условіямъ, возбужденіе должно считаться оконченнымъ съ того момента, когда виновный произнесъ, прочелъ, выставилъ или распространилъ рѣчь, сочиненіе или изображеніе. Но должно ли ограничить отвѣтственность только совершившимся фактомъ возбужденія, или же она можетъ быть распространена и на попытку къ таковому?

Въ этомъ отношеніи, Комиссія не пришла къ единогласію.

Одинъ членъ (И. Я. Фойницкій) не согласился съ предположеніемъ о наказуемости покушенія на дѣянія, предусматриваемыя ст. 88, 89, 90 проекта, находя его не только неправильнымъ со стороны юридической, но не нужнымъ для интересовъ безопасности государственной, по слѣдующимъ соображеніямъ *):

„Дѣянія, статьями 89 и 90 проекта предусматриваемыя, по ихъ природѣ, составляютъ приготовленіе къ неповиновенію Верховной Власти, къ мятежу или измѣнѣ, къ соціальному перевороту, къ неповиновеію закону или законному постановленію власти, наконецъ, ко всякому вообше преступленію.

Наказуемость приготовленія, какъ принято и Комиссіею, можетъ быть допущена лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, за приготовленіемъ лежитъ область голаго умысла, который ныиѣ не привлекается къ уголовиой отвѣтственности, хотя бы онъ обнаружился въ какихъ нибудь внѣшнихъ проявленіяхъ. Распространеніе въ этихъ случаяхъ уголовнаго закона на покушеніе на подстрекательство къ измѣнѣ, къ соціальному перевороту, къ неповиновенію закону, въ виду формальнаго характера разсматриваемыхъ дѣяиій, по необходимости введетъ въ судебную практику произволъ, въ такихъ дѣлахъ наименѣе желательный. Легко установить понятіе покушенія на кражу, на убійство и иныя подобныя дѣянія, предполагающія матеріальныя послѣдствія. Въ высшей степени неуловимымъ, напротивъ, представляется оно въ случаяхъ посягательствъ формальныхъ, гдѣ даже совершеніе не связывается съ необходимостью матеріальныхъ послѣдствій. Что, въ самомъ дѣлѣ, будетъ покушеніемъ на дѣянія, статьями 89 и 90 предусматриваемыя? По мнѣнію одного члеиа, дѣянія эти должны быть почитаемы совершившимися не только съ момента окончанія преступныхъ рѣчи, чтенія или размноженія, но уже съ того момента, когда виновный, приступивъ къ произнесенію рѣчи, чтенію или разможенію, успѣлъ выразить во внѣ умыселъ возбужденія или тѣмъ, что имъ была произнесена возбуждающая часть рѣчи, или тѣмъ, что имъ размно-

---

*) Къ этому же мнѣнію примкнулъ проф. Тальбергъ, въ замѣчаніяхъ на проекгъ (стр. 26) находя, что въ сущности дѣяніе это, само по себѣ, составляетъ **подстрекательство** къ учиненію мятежа или измѣны, соціальнаго переворота, неповиновеиія или противодѣйствія власти и вообще преступленія, хотя бы это подстрекательство не имѣло никакихъ послѣдствій, какъ же, полагаетъ онъ, опредѣлить признаки покушенія тамъ, гдѣ само преступленіе является только подстрекательствомъ, не имѣвшимъ практическихъ послѣдствій?

жалось преступное сочиненіе; статьи эти предусматриваютъ не дѣятельность **возбудившую**, вызвавшую опредѣленныя послѣдствія, а лишь дѣятельность **возбуждающую**, хотя бы никакихъ послѣдствій отъ того не произошло, никакого вліянія на постороннихъ оказано не было. Но если такъ, то значитъ къ области покушенія судамъ придется относить дѣятельность, предшествующую приступу виновнаго къ дѣйствительному произнесенію, чтенію или размноженію, какъ то: приглашеніе на собраніе, наемъ рабочихъ для расклейки объявленій, представленіе въ цензуру и даже одно лишь составленіе сочиненія, котораго, можетъ быть, авторъ никогда бы не произнесъ и не напечаталъ. Съ такимъ чрезмѣрнымъ расширеніемъ области наказуемаго, по мнѣнію одного члена, согласиться невозможно.

„Интересы государственнаго спокойствія достаточно ограждены запрещеніемъ въ уголовномъ законѣ дѣятельности, подготовляющей нарушеніе такого спокойствія. Идти далѣе этого и облагать наказаніями, притомъ весьма тяжкими, предшествующую ей дѣятельность, значитъ смѣшивать серьезныхъ враговъ государства съ неважными, не представляющими для него никакой опасности.

„Едва ли правильно утверждать, что система запретовъ есть наилучшая система для огражденія государственной безопасности. Напротивъ, чѣмъ шире область дозволеннаго, тѣмъ легче полицейское наблюденіе за умственными броженіями, появляющимися въ средѣ населенія, и тѣмъ легче, слѣдовательно, противодѣйствіе направленіямъ опаснымъ для спокойствія и порядка.

„По изложеннымъ соображеніямъ, одинъ членъ не можетъ согласиться ни съ предположеніемъ о наказуемости покушенія на дѣянія, статьями 88, 89 и 90 предусмотрѣнныя, ни съ предположеніемъ о наказуемости составителя произведенія мысли, направленнаго на возбужденіе толпы къ тѣмъ же послѣдствіямъ, до дѣйствительнаго оглашенія такого произведенія въ частяхъ, имѣющихъ возбудительный характеръ (ст. 91 проекта). Равнымъ образомъ, по соображеніямъ, приведеннымъ въ объясненіяхъ къ ст. 76, одинъ членъ полагаетъ, что храненіе такого произведенія можетъ быть объявлено наказуемымъ тогда лишь, когда оно отпечатано или налитографировано во множествѣ экземпляровъ, предназначенныхъ для распространенія, а за одно лишь составленіе сочиненія, безъ попытки распространенія, выразившейся во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, не слѣдуетъ назначать никакого наказанія.

Большинство же членовъ Комиссіи (предсѣдатель Э. В. Фришъ, и члены Комиссіи: Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и Н. С. Таганцевъ) полагаетъ, что при рѣшеніи вопроса о наказуемости покушенія на возбужденіе массъ необходимо отличать отдѣльные случаи возбужденія, смотря по роду употребленныхъ виновнымъ средствъ. Въ одномъ случаѣ, какъ, напримѣръ, при возбужденіи произнесеніемъ рѣчи или проповѣди, покушеніе дѣйствительно представляется практически почти невозможнымъ, такъ какъ только съ момента произнесенія возмутительныхъ словъ, сообщенія возбуждающихъ фактовъ, сопоставленій, плановъ и предложеній, пре-

ступная мысль получаетъ внѣшнее бытіе, становится объектомъ кары, а съ этого момента возбужденіе является уже оконченнымъ. Въ другихъ случаяхъ такое покушеніе возможно, хотя только при нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ, такъ, напр., при обвиненіи кого либо въ возбужденіи прочтеніемъ возмутительнаго сочиненія нельзя утверждать, чтобы всегда съ того момента, когда виновный только приступилъ къ чтенію возмутительной брошюры или прокламаціи, уже воспроизводился полный составъ преступнаго возбужденія, напротивъ того, наличность совершенія будетъ зависѣть отъ того, что уже успѣлъ прочесть виновный до того момента, когда его захватили или когда онъ остановился. Наконецъ, при иныхъ условіяхъ, напр., при распространеніи или выставленіи возмутительныхъ сочиненій, неудавшіяся попытки публичнаго возбужденія могутъ встрѣтиться весьма нерѣдко, когда, напр., виновный былъ захваченъ въ тотъ моментъ, когда онъ расклеивалъ прокламаціи, когда онъ разослалъ по почтѣ прокламаціи, хотя бы письма и ие дошли по адресамъ, когда онъ послалъ тюкъ прокламацій по желѣзной дорогѣ и т. п.

Обращаясь же къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли признать такія попытки уголовно-наказуемыми, большинство Редакціонной Комиссіи остановилось на томъ соображеніи, что если, согласно съ дѣйствующимъ правомъ, будутъ признаны наказуемыми размноженіе, храненіе и провозъ возмутительныхъ сочиненій съ цѣлью распространенія оныхъ, то было бы едва ли послѣдовательно не наказывать покушеніе на распространеніе, такъ какъ тогда суду пришлось бы дать слишкомъ широкое толкованіе понятію оконченнаго возбужденія, признавая таковымъ, напримѣръ, прочтеніе какой бы то ни было части возмутительнаго сочиненія, хотя бы въ прочтенномъ не заключалось ничего не только возбуждающаго, но и вообще преступнаго, или же, наоборотъ, пришлось бы признавать во всѣхъ случаяхъ дѣйствительнаго покушенія на распространеніе одно лишь преступное храненіе, допуская, очевидно, значительную натяжку въ толкованіи статьи 91. Притомъ, такая наказуемость покушенія не заключаетъ въ себѣ никакого отступленія отъ общихъ ученій о наказуемости покушенія и приготовленія, принятыхъ въ проектѣ, такъ какъ хотя возбужденіе массъ, предусмотрѣнное въ ст. 89 и 90, и можетъ быть, при извѣстныхъ условіяхъ, подготовленіемъ къ мятежу и измѣнѣ, но оно въ то же время имѣетъ несомнѣнно и свою особую преступность, придающую ему характеръ самостоятельнаго проступка, а потому таковое возбужденіе вполнѣ допускаетъ возможность не только наказуемаго покушенія, но даже и наказуемаго приготовленія, какъ это и принято въ ст. 91.

При этомъ соотвѣтственно съ ст. 41 общей части, Комиссія въ ст. 89, предусматривающей въ 1-й ея части проступки, особо оговорила наказуемость покушенія, въ ст. же 88 и 90 таковая наказуемость покушенія подразумѣвается.

Отвѣтственность за возбужденіе массъ, по предположеніямъ Редакціонной Комиссіи, должна находиться въ соотношеніи съ важностью того

преступнаго дѣянія, къ которому возбуждалъ виновный, но въ случаяхъ возбужденія, предусмотрѣннаго ст. 89, Комиссія считала необходимымъ указать и на обстоятельства, возвышающія таковую отвѣтственность.

Къ числу такихъ условій проектомъ отнесено: во 1-хъ, возбужденіе дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ, такъ какъ тогда смута, порождаемая такимъ возбужденіемъ, будетъ представлять наибольшую опасность. Таково, напримѣръ, возбужденіе дѣйствовать посредствомъ поджоговъ, взрывовъ, поврежденія желѣзныхъ дорогъ и т. п.; для усиленія и въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на этотъ способъ дѣйствія; во 2-хъ, тѣ случаи, когда послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе преступленія. При этомъ для усиленія отвѣтственности необходимо, чтобы учиненное было послѣдствіемъ возбужденія, чтобы оно было осуществлено при выполненіи тѣхъ дѣйствій, къ которымъ возбуждалъ виновный. Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, напримѣръ, кто либо возбуждалъ къ погрому еврейскихъ жилищъ, а послѣдствіемъ такого возбужденія было убійство какого либо еврея или нанесеніе ему тяжкихъ тѣлесныхъ поврежденій, то къ такому возбужденію вполнѣ можетъ быть примѣненъ 2-й пунктъ 2-й части статьи 89. На практикѣ, конечно, такими преступленіями будутъ тѣ, въ коихъ по преимуществу выражаются массовыя движенія, какъ поджоги, разграбленія, поврежденія сооруженій и т. п., но этимъ не исключается возможность и учиненія подъ вліяніемъ такого публичнаго возбужденія чисто индивидуальныхъ преступленій.

Но понятно, что при наличности такихъ послѣдствій случаи идеальной конкурренціи преступнаго возбужденія съ подстрекательствомъ, или даже съ физическимъ совиновничествомъ или пособничествомъ, могутъ встрѣчаться еще чаще, а потому Редакціонная Комиссія и нашла необходимымъ прямо указать въ законѣ, что виновный подлежитъ отвѣтственности, за преступное возбужденіе назначенной, только въ томъ случаѣ, если онъ не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ прямой соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія.

Нѣсколько иначе поставленъ по проекту случай возбужденія, предусмотрѣнный статьею 90, на основаніи коей наказываются виновные въ такъ называемой соціально-революціонной пропагандѣ.

Прежде всего, въ статьѣ 90 не указываются способы и пріемы пропаганды, а наказывается распространеніе извѣстныхъ преступныхъ ученій или убѣжденій какимъ бы то ни было способомъ, какъ скоро виновный дѣйствовалъ не публично, а въ присутствіи, напримѣръ, небольшого кружка рабочихъ, даже съ глазу на глазъ. Поэтому безразлично, будетъ ли такою пропагандою чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п., только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ судъ можетъ установить наличность подобнаго распространенія.

Для отвѣтственности по ст. 90 необходимо, чтобы подобная пропа-

ганда происходила среди извѣстныхъ классовъ населенія, въ коихъ она не можетъ встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время грозитъ наибольшею опасностью для государства. Въ дѣйствующемъ правѣ закономъ 29 Января 1880 г. такою квалифицированною пропагандою признана пропаганда въ войскахъ, но Редакціонная Комиссія находитъ, что съ такимъ же основаніемъ сюда можетъ быть отнесена и пропаганда среди рабочаго населенія, сельскаго или фабричнаго.

Пропаганда, далѣе, предполагаетъ наличность возбужденія, хотя бы и не прямого, т. е. предполагаетъ наличность попытки убѣдить въ извѣстномъ воззрѣніи другого, придполагаетъ, что виновный дѣйствуетъ не только сознательно, но и съ опредѣленною цѣлью возбудить другихъ; простое чтеніе какой либо брошюры при лицѣ, хотя бы и крестьянскаго званія, передача сущности какого либо соціальнаго ученія, если виновный не имѣлъ при этомъ цѣли пропаганды, цѣли распространенія извѣстнаго ученія, не можетъ подходить подъ дѣйствіе ст. 90.

Пропаганда должна заключаться въ распространеніи извѣстныхъ ученій, напр., ученія о необходимости насильственнаго соціальнаго переворота, или даже въ распространеніи отдѣльныхъ сужденій о необходимости какого либо частичнаго переворота политическаго или соціальнаго, или въ передачѣ *болѣе или менѣе твердо сложившихся идей и представленій или плановъ о* необходимости учиненія какого либо мятежническаго или измѣннического дѣянія; одно высказываніе недовольства существующими условіями соціальнаго или государственнаго строя, одинъ критическій разборъ существующихъ экономическихъ отношеній, коль скоро къ нему не присоединяется положительное указаніе на необходимость учиненія преступнаго дѣйствія или насильственнаго соціальнаго переворота, коль скоро этимъ путемъ не стремятся возбудить противъ существующаго государственнаго строя, не подойдетъ подъ понятіе наказуемой пропаганды.

Пропаганда, о коей говоритъ ст. 90, по предположеніямъ Комиссіи, можетъ имѣть различное направленіе. Виновный долженъ возбуждать: 1) къ неповиновенію Власти Верховной, или 2) къ учиненію мятежническаго или измѣннического дѣянія, 3) къ насильственному соціальному перевороту, или 4) къ неповиновенію приказу начальника, причемъ послѣдній видъ относится только къ пропагандѣ въ войскахъ, въ виду особеннаго значенія войсковой дисциплины и обязанности подчиненія приказу власти. Во всѣхъ случаяхъ, для полноты состава, необходимо только констатированіе факта пропаганды, безотносительно къ тому вліянію, которое она имѣла на другихъ лицъ, къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыя она вызвала.

Наказаніемъ за пропаганду Комиссія предположила назначить поселеніе, а при квалифицирующихъ обстоятельствахъ—каторгу до 8 лѣтъ, причемъ къ такимъ квалифицирующимъ обстоятельствамъ, согласно съ ст. 89, отнесены: возбужденіе дѣйствовать общеопаснымъ способомъ и наступленіе, вслѣдствіе таковой пропаганды, дѣйствительныхъ волненій, выразившихся въ учиненіи какихъ либо преступленій.

Къ пропагандѣ среди рабочихъ и войска Комиссія предполагаетъ приравнять не менѣе опасные для государственнаго спокойствія случаи пропаганды со стороны лицъ духовныхъ. То вліяніе, которымъ естественно, пользуется такое лицо среди своей паствы, или вообще среди своихъ единовѣрцевъ, придаетъ распространяемымъ имъ убѣжденіямъ особенное значеніе и силу и грозитъ государству серьезными послѣдствіями *).

Условія отвѣтственности за такую пропаганду по проекту тѣ же, какъ и за пропаганду въ войскахъ или среди рабочихъ. При этомъ безразлично вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ виновное духовное лицо, такъ что статья 90 примѣнима къ проповѣдыванію, какъ между христіанами, такъ и нехристіанами—магометанами, евреями и т. п.

Статья **91** проекта **(132 уг. ул.)**.

Виновный въ составленіи, размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы, завѣдомо объ ихъ содержаніи, сочиненія или изображенія, 88 и 89 статьями указанныхъ, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія оныхъ, или, завѣдомо для виновнаго, для сего предназначавшихся, буде распространеніе или публичное выставленіе сихъ сочиненій или изображеній не послѣдовало, наказывается:

заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Къ возбужденію, о которомъ говорится въ ст. 88 и 89, относится и распространеніе возмутительныхъ сочиненій и изображеній, причемъ для отвѣтственности за таковое требуется, чтобы распространеніе послѣдовало, или по крайней мѣрѣ, чтобы была сдѣлана попытка раздать, разослать или развезти таковыя сочиненія, но въ виду опасности подобныхъ возбужденій, въ виду того, что такое возбужденіе, хотя и можетъ быть служебною дѣятельностью для другихъ тяжкихъ преступленій, но и само по себѣ составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, Редакціонная Комиссія считала бы цѣлесообразнымъ признать наказуемою и подготовительную дѣятельность къ подобнаго рода преступной пропагандѣ, какъ это признаетъ и дѣйствующее наше право.

Къ такой дѣятельности большинство членовъ Комиссіи (Предсѣдатель, Э. В. Фришъ; члены: Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и

---

*) Въ первоначальномъ проектѣ Комиссія употребила выраженіе „среди паствы“, но оно вызвало возраженія нашихъ практиковъ, такъ, сенаторъ Орловъ, стр. 30, указалъ, что выраженіе „среди своей паствы“ слѣдовало бы замѣнить другимъ, ибо, „своя паства“ слишкомъ ограничено, для священника—это его приходъ, для монаха (кромѣ архіереевъ) нѣтъ вовсе своей паствы, а между тѣмъ преступленіе можетъ быть совершено и иногороднимъ духовнымъ лицомъ и даже заграничнымъ эмиссаромъ, вліяніе которыхъ на своихъ единовѣрцевъ можетъ быть опасно. Поэтому Комиссія и ввела въ окончательную редакцію болѣе широкое выраженіе: „среди своихъ единовѣрцевъ“. Проф. Тальбергъ (замѣчанія стр. 29) находитъ это постановленіе излишнимъ за отсутствіемъ будто бы подобныхъ примѣровъ въ нашей практикѣ, но такое указаніе лишено дѣйствительныхъ основаній.

Н. С. Таганцевъ) полагало бы отнести: во 1-хъ, составленіе возмутительныхъ сочиненій или изображеній; во 2-хъ, размноженіе таковыхъ сочиненій какимъ бы то ни было способомъ, такъ что сюда подойдетъ участіе въ наборѣ завѣдомо возмутительныхъ сочиненій, участіе въ литографированіи оныхъ, и даже простая переписка въ нѣсколькихъ экземплярахъ и т. п.; въ 3-хъ, храненіе таковыхъ, и въ 4-хъ, провозъ изъ за границы, причемъ, конечно, для отвѣтственности за храненіе, размноженіе или провозъ такихъ сочиненій или изображеній необходимо, чтобы виновному было извѣстно ихъ преступное содержаніе, а съ другой стороны, чтобы онъ не былъ участникомъ ихъ распространенія, наказуемаго по ст. 90.

При этомъ, такъ какъ всѣ дѣйствія, въ ст. 91 указанныя, признаются наказуемыми только какъ подготовительныя дѣйствія, то Редакціонная Комиссія сочла необходимымъ прямо указать въ текстѣ статьи, что для наказуемости требуется установленіе у виновнаго спеціальной цѣли распространенія этихъ сочиненій или изображеній, или публичнаго ихъ выставленія, цѣли, нашедшей какое либо внѣшнее выраженіе, или по крайней мѣрѣ, установленіе наличности знанія о томъ, что привозимыя или хранимыя сочиненія предназначены для распространенія. При размноженіи сочиненій или изображеній доказательствомъ подобной цѣли будутъ служить самыя дѣйствія, учиненныя виновнымъ—наборъ или печатаніе рукописи, переписка ея въ большомъ числѣ экземпляровъ, при составленіи — такимъ признакомъ можетъ быть передача сочиненія другому для набора, переписки или размноженія какимъ либо инымъ путемъ, при храненіи или провозѣ — количество экземпляровъ, и т. п., но, конечно, установленіе такихъ признаковъ принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу.

Одинъ же членъ (И. Я. Фойницкій) и по отношенію къ объему случаевъ, долженствующихъ быть наказуемыми по ст. 91, остался при особомъ мнѣніи, подробно изложенномъ подъ ст. 76.

Статья **93** проекта **(134 уг. ул.)**.

Виновный:

1) въ выдачѣ себя за Члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго, или за лицо, дѣйствующее по особо данному Государемъ Императоромъ уполномочію или порученію;

2) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи установленнаго основными законами образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Императора или Наслѣдника Престола, или же объ отреченіи царствующаго Императора оть Престола, или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго;

наказывается:

исправительнымъ домомъ.

Если самозванство или распространеніе вышеуказаннаго слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа, то виновный наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если же виновный выдавалъ себя за царствующаго Императора, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

Ст. 93 соотвѣтствуетъ первымъ своимъ пунктомъ статьѣ 1415, а вторымъ ст. 932 дѣйствующаго уложенія: по ст. 1415 наказывается тотъ, кто дерзнетъ выдать себя за одного изъ членовъ царствующаго дома, находящихся въ живыхъ или уже умершихъ, предполагая при этомъ, что виновный дѣйствовалъ безъ всякаго злоумышленія противъ Государя, Престола или государства, а токмо изъ видовъ корысти или иныхъ подобныхъ.

По проекту къ этому виду самозванства присоединено еще другое: выдача себя за лицо, Государемъ Императоромъ уполномоченное, т. е. выдача себя не за обыкновенный органъ правительственной власти, а за лицо довѣренное отъ Государя, снабженное какимъ либо особымъ отъ него уполномочіемъ. Комиссія считаетъ такое дополненіе вполнѣ цѣлесообразнымъ, такъ какъ жизненный опытъ послѣдняго времени указалъ, что случаи подобнаго самозванства встрѣчаются нынѣ несравненно чаще, чѣмъ самозванная выдача себя за Члена Императорскаго Дома, а между тѣмъ производимая таковымъ самозванствомъ смута представляетъ не менѣе опасности для государства.

Преступность при самозванствѣ опредѣляется только наличностью намѣренности: виновный долженъ сознавать, что онъ принимаетъ на себя извѣстное званіе или обликъ, безотносительно къ той цѣли, ради которой онъ принялъ на себя таковое званіе.

Преступная дѣятельность можетъ быть весьма разнообразна: она можетъ заключаться или въ заявленіи о себѣ, о своемъ достоинствѣ или званіи со стороны виновнаго, или въ учиненіи какихъ либо конклюдентныхъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ о таковомъ самозванствѣ; необходимо только, чтобы виновный, совершая извѣстный поступокъ, сознавалъ, что отъ него должны возникнуть ложныя представленія въ окружающихъ объ его личности и чтобы онъ предпринялъ подобныя дѣйствія ради такового обмана.

Размѣръ отвѣтственности за самозванство, по предположеніямъ Комиссіи, будетъ зависѣть при выдачѣ себя за члена царствующаго дома отъ тѣхъ послѣдствій, которыя вызвало самозванство: какъ скоро оно дѣйствительно произвело народное смятеніе, хотя бы и не составляющее мятежа, то виновный заслуживаетъ болѣе тяжкаго наказанія, доходящаго до каторги на срокъ не свыше 8 лѣтъ. При выдачѣ же виновнымъ себя за царствующаго Императора, Комиссія положила назначить срочную каторгу.

Ст. 932, которой соотвѣтствуетъ 2-й пунктъ ст. 93, говоритъ вообще о распространеніи слуховъ, имѣющихъ политическую зловредную цѣль или

оскорбительныхъ для верховнаго правительства; но такъ какъ санкція этой статьи указываетъ на ст. 251 и 274, то въ дѣйствительности къ данной группѣ нужно относить распространеніе слуховъ, какъ антигосударственныхъ въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и слуховъ, направленныхъ противъ органовъ власти. Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы нѣсколько ограничить въ этомъ отношеніи объемъ наказуемыхъ случаевъ и отнести сюда только распространеніе завѣдомо ложныхъ слуховъ, грозящихъ государственному спокойствію, а именно, слуховъ объ измѣненіи образа правленія, о кончинѣ Государя или Наслѣдника Престола и объ отреченіи Императора отъ Престола или Наслѣдника Престола отъ наслѣдованія *).

Слухи должны быть завѣдомо ложные, а распространеніе ихъ наказуемо какими бы способами и средствами распространеніе ни было выполняемо, а равно безразлично къ тому, возбудили ли таковые слухи довѣріе къ себѣ или нѣтъ.

Статья **122** проекта (**163 уг. ул.**).

Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительныхъ причинъ, полицейскаго или судебнаго органа власти, о достовѣрно извѣстномъ ему, замышленномъ или предпринятомъ мятежническомъ или измѣнническомъ посягательствѣ, статьями 59, 60 или 63 предусмотрѣннымъ, наказывается:

если замышленное посягательство дѣйствительно учинено,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

если послѣдовало приготовленіе или составился заговоръ, статьями 61, 62 или 73 предусмотрѣнные,—поселеніемъ.

Отдѣляя отъ соучастія понятіе соприкосновенности и не считая возможнымъ сохранить въ главѣ первой общія постановленія объ этомъ родѣ преступной дѣятельности, Редакціонная Комиссія предположила важнѣйшіе случаи прикосновенности внести въ уложеніе какъ отдѣльные самостоятельные проступки.

Первую группу между этими проступками составитъ недонесеніе о готовящемся преступномъ дѣяніи. Дѣйствующее наше уложеніе опредѣляетъ это понятіе въ ст. 15 и 125. Статья 15 говоритъ: прикосновенными къ преступленію почитаются и тѣ, которые, знавъ о умышляемомъ... преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства не исполнили сей обязанности, а по ст. 125 таковыми почитаются тѣ, которые, знавъ о умышляемомъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства или угрожаемаго онымъ лица, не исполнили сей обязанности.

---

*) Проф. Тальбергъ въ замѣчаніяхъ на проектъ (стр. 32) высказался за опредѣленіе отвѣтственности вообще „за распространеніе завѣдомо ложныхъ слуховъ, грозящихъ общественному спокойствію и публичному порядку“, но Комиссія полагаетъ, что столь широкое постановленіе, по своей неопредѣленности, представляется едва ли желательнымъ.

Такимъ образомъ, по дѣйствующему праву недоносителями признаются *) только лица, не принимавшія въ преступленіи никакого участія, ни физическаго, ни интеллектуальнаго, но знавшія о замышляемомъ преступленіи. Эта завѣдомость должна заключать въ себѣ, прежде всего, сознаніе о томъ, что совершается или готовится совершиться преступное дѣяніе. На этомъ основаніи одно только сомнѣніе относительно преступнаго свойства совершающагося дѣянія, одно знаніе наклонностей, убѣжденій, плановъ и предположеній кого либо, оказавшагося впослѣдствіи преступникомъ, недостаточно для отвѣтственности. Тотъ, кто сомнѣвается въ томъ, свою ли шубу надѣваетъ уходящій при немъ изъ чьей либо квартиры, не дѣлается недоносителемъ, хотя бы и оказалось, что надѣвавшій шубу былъ дѣйствительно воръ; неоднократно слышавшій отъ кого либо о томъ, какъ хорошо бы было поправить свои финансы на счетъ чьей либо казны, не можетъ быть обвиненъ въ недонесеніи, если оказалось, что сдѣлавшій такія заявленія дѣйствительно совершилъ кражу, растрату и т. п. Для обвиненія въ недонесеніи безусловно необходимо, чтобы обвиняемый зналъ о предполагаемомъ или учиняемомъ конкретномъ преступномъ дѣяніи и не донесъ о немъ; этимъ условіемъ вполнѣ оправдывается то положеніе, что отвѣтственность за недонесеніе не можетъ имѣть мѣста, какъ скоро не было выполнено самое преступное дѣяніе или покушеніе на него. Наконецъ, для отвѣтственности за недонесеніе необходимо, какъ говоритъ законъ, чтобы виновный имѣлъ возможность довести до свѣдѣнія надлежащихъ лицъ о готовящемся преступномъ дѣяніи. Эта возможность должна прежде всего существовать объективно. На этомъ основаніи недонесеніе не наказуемо, какъ въ томъ случаѣ, когда недонесшій не имѣлъ физической возможности сдѣлать своевременное заявленіе, такъ и въ томъ, когда подобное заявленіе грозило такою опасностью ему или лицамъ, ему близкимъ, которая подходитъ подъ понятіе крайней необходимости. Съ другой стороны, возможность должна существовать и субъективно, т. е. обвиняемый долженъ сознавать, что для него была возможность донести и предупредить преступное дѣяніе. Какъ скоро обвиняемый, хотя бы и ошибочно, предполагалъ, что его заявленіе будетъ несвоевременно и добросовѣстность его ссылки будетъ констатирована, онъ не можетъ уже подлежать отвѣтственности за недонесеніе.

Недоносители о готовящемся преступленіи по нашему уложенію наказываются двумя степенями ниже участниковъ.

Редакціонная Комиссія считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ отступить отъ системы уложенія и значительно ограничить объемъ наказуемаго недонесенія.

Условія современной общественной и государственной жизни сдѣлали непрактичною теорію юридической обязанности каждаго помогать другимъ въ охранѣ ихъ благъ, теорію, выдвинутую германскими криминалистами

---

*) Н. Таганцевъ, Курсъ, III, № 518.

начала нынѣшняго столѣтія и черезъ посредство германскихъ партикулярныхъ кодексовъ, въ особенности баварскаго 1813 года, послужившую основою, хотя въ значительно ограниченномъ объемѣ, усвоеннаго нашимъ уложеніемъ ученія о попустительствѣ и недонесеніи *). При нынѣшнемъ достаточно удовлетворительномъ состояніи полиціи и судовъ, говорятъ защитники современнаго взгляда **), нѣтъ необходимости налагать на гражданъ, подъ угрозою наказанія, обязанность воспрепятствованія совершенію преступленій. Наложить эту обязанность на каждаго, значитъ превратить каждаго гражданина въ полицейскаго служителя, карая его за невоспрепятствованіе какъ за неисполненіе служебныхъ обязанностей. Обязанность противодѣйствія совершенію преступленій есть обязанность нравственно-гражданская, вытекающая изъ симпатіи и состраданія къ тому, надъ кѣмъ виситъ гроза преступленія. Поэтому едва ли необходимо эту нравственную обязанность превращать въ уголовно-полицейскую: въ нормально устроенномъ обществѣ, съ законодательствомъ, соотвѣтствующимъ понятіямъ народа о правомъ и неправомъ, граждане и безъ того должны обнаруживать достаточную энергію, направленную на воспрепятствованіе совершенію преступленій.

Такимъ образомъ, требованіе такового содѣйствія отдѣльныхъ лицъ можетъ только основываться или на особомъ положеніи виновнаго, налагавшемъ въ этомъ отношеніи на него спеціальныя обязанности, или же на особенной важности того преступленія, о которомъ заблаговременно не донесъ виновный. На этомъ основаніи Редакціонная Комиссія полагала признать наказуемымъ во 1-хъ, недонесеніе со стороны обязанныхъ къ тому органовъ власти, внеся соотвѣтственныя постановленія о томъ въ главу о служебныхъ злоупотребленіяхъ, и во 2-хъ, недонесеніе о нѣкоторыхъ спеціально указанныхъ закономъ тяжкихъ преступленіяхъ, значеніе которыхъ оправдывало бы наложеніе на гражданъ такой, во многихъ отношеніяхъ весьма не легкой обязанности.

При опредѣленіи понятія тяжкихъ преступленій Комиссіи представлялось два пути. Наиболѣе простѣйшимъ было принять за основаніе дѣленіе, усвоенное статьею 2 проекта, т. е. отнести къ тяжкимъ всѣ тѣ, которыя по

---

*) Профессоръ Жиряевъ въ своемъ сочиненіи о стеченіи преступниковъ, выводитъ наказуемость попустительства и недонесенія изъ двоякихъ соображеній. Во 1-хъ, изъ идеи государственнаго союза онъ заключаетъ, что въ здравомъ организмѣ каждый отдѣльный членъ его обязанъ содѣйствовать достиженію высшей предназначенной государству цѣли, именно водворенію въ немъ порядка и законности. Съ этой стороны, непопущеніе преступленій составляетъ какъ бы личную повинность, лежащую на всѣхъ гражданахъ безъ исключенія. Во 2-хъ, изъ самого понятія о преступленіи, въ силу коего, кромѣ дѣяній, коими осуществляется прямая воля на преступленіе, могутъ быть признаны наказуемыми, хотя и въ меньшей степени, еще и тѣ проступки, въ коихъ проявляется воля, не довольно не хотящая преступленія. Историческое развитіе этой теоріи и ея оцѣнка у Н. Таганцева, Курсъ, III, № 521.

**) А. Кистяковскій, Элементарный учебникъ, стр. 615.

проекту почитаются преступленіями; но противъ такой системы представляется одно весьма существенное возраженіе. Какъ справедливо указываетъ профессоръ John, обязанность, налагаемая въ подобныхъ случаяхъ на каждаго гражданина государствомъ, должна быть возможно точно опредѣлена, такъ чтобы каждый, желающій строго исполнять требованіе закона, могъ бы съ точностью знать, въ какихъ именно случаяхъ для него существуетъ обязанность доноса, въ какихъ нѣтъ. Между тѣмъ, если государство и ставитъ въ законѣ такое положеніе, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то въ примѣненіи къ законамъ уголовнымъ такое требованіе возможно только въ смыслѣ знанія запрещенности и незапрещенности извѣстнаго дѣянія, но, конечно, никакой законодатель не можетъ требовать, чтобы они въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ точностью могли бы сказать, относится ли извѣстное преступное дѣяніе къ преступленіямъ, или же оно составляетъ проступокъ. При такой системѣ въ составъ преступнаго недонесенія вводилась бы фикція, не имѣющая разумнаго юридическаго основанія.

Поэтому приходится избрать другую систему и наказывать за недонесеніе только о такихъ преступленіяхъ, которыхъ юридическая важность была бы очевидна для каждаго.

Такимъ признакомъ, по мнѣнію Комиссіи, могла бы быть поставлена опасность дѣянія для самаго существованія отдѣльнаго лица или для многихъ лицъ или, въ особенности для цѣлаго государства; слѣдовательно, къ такимъ дѣяніямъ могли бы быть отнесены: убійство, т. е. согласно съ терминологіею проекта, умышленное лишеніе кого либо жизни, умышленное поврежденіе имущества, грозящее опасностью жизни одного или нѣсколькихъ лицъ, въ родѣ поджога обитаемаго зданія, потопленія судна, порчи желѣзнодорожнаго пути, взрывовъ и т. п., поддѣлка монеты, денежныхъ знаковъ, т. е. монетъ, билетовъ или бумагъ, въ статьяхъ 366 и 367 поименованныхъ, и наконецъ, мятежъ и измѣна, въ томъ значеніи, которое придано этимъ понятіямъ второю и третьею главою проекта.

Относительно же условій наказуемости недонесенія, Комиссія въ главныхъ чертахъ полагала бы сохранить систему дѣйствующаго законодательства.

Такимъ образомъ, отвѣтственность за неизвѣщеніе о готовящемся преступленіи въ ст. 120 поименованномъ, посколько сіе относится къ лицамъ частнымъ, а не должностнымъ, особо къ тому обязаннымъ, прежде всего, по мнѣнію Комиссіи, предполагаетъ своевременность заявленія, слѣдовательно, требуетъ, чтобы обвиняемый узналъ о преступленіи въ такое время, когда, благодаря его извѣщенію, могли быть приняты мѣры для предотвращенія преступленія *); подобная возможность представляется, конечно, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ далѣе отстоитъ моментъ, въ который могло быть

---

*) Въ замѣчаніяхъ на проектъ сенаторъ Орловъ (ст. 63) предлагаетъ *исключить эти условія, признавъ возможность предупрежденія только обстоятельствомъ*, вліяющимъ на мѣру отвѣтственности.

сдѣлано донесеніе, отъ предполагаемаго окончанія преступленія. Поэтому, всаго чаще своевременное донесеніе представляется возможнымъ тогда, когда преступленіе только еще замышлено однимъ лицомъ или нѣсколькими, когда составилось, напр., сообщество для учиненія такового. Далѣе, такое вполнѣ своевременное заявленіе возможно относительно приготовленій къ подобнымъ преступленіямъ, въ особенности, когда способъ учиненія такихъ дѣяній представляется осложненнымъ, когда виновному сдѣлалось, напр., достовѣрно извѣстнымъ, что устраиваются подкопы, подготовляются взрывы, приготовляются средства для учиненія поджога и т. п.

Наиболѣе спорнымъ въ этомъ отношеніи представляется вопросъ о неизвѣщеніи о преступленіи, сдѣлавшемся извѣстнымъ уже въ моментъ покушенія. Но Редакціонная Комиссія полагаетъ, что отрицаніе наказуемости недонесенія о покушеніи, въ смыслѣ своевременнаго заявленія, защищаемое нѣкоторыми изъ новыхъ нѣмецкихъ криминалистовъ, представляется не вполнѣ правильнымъ. Конечно, если покушеніе представляетъ собою законченное дѣяніе, прекращенное или по обстоятельствамъ, отъ воли преступника не зависѣвшимъ, или по волѣ покушавшагося, то о дальнѣйшемъ предупрежденіи зла со стороны органовъ власти, или лица, на которое направлялось это дѣяніе, не можетъ быть и рѣчи, но если покушеніе является моментомъ постепенно развивающейся преступной дѣятельности, прекращать которую покушавшійся вовсе и не предполагалъ, то донесеніе о таковомъ покушеніи можетъ быть вполнѣ пригоднымъ средствомъ для предупрежденія зла, такъ что оцѣнка, при этихъ условіяхъ, своевременности заявленія возможна только по соображенію обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго покушенія. Что же касается указанія на то, что заявленіе въ подобномъ случаѣ будетъ заявленіемъ о фактѣ, составляющемъ наказуемое дѣяніе, то, по мнѣнію Комиссіи, это указаніе не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ для отвѣтственности за незаявленіе совершенно безразлично, было ли наказуемо само по себѣ то, что сдѣлалось извѣстнымъ незаявившему, или нѣтъ. Мало того, при извѣстныхъ условіяхъ отвѣтственность за недонесеніе можетъ быть назначена, хотя бы виновный узналъ о скрытомъ имъ преступленіи тогда, когда уже учиненное заключало въ себѣ полный составъ преступленія, но преступная дѣятельность должна была быть длящагося характера. Если кто либо узналъ о предполагаемомъ замыслѣ разрушнть желѣзнодорожный мостъ въ то время, когда часть мостовыхъ сооруженій, хотя и была уже разрушена, но еще можно было своевременнымъ заявленіемъ побудить принять мѣры для предупрежденія крушенія поѣзда, то, разумѣется, узнавшій обязанъ сдѣлать таковое заявленіе подъ угрозою отвѣтственности по ст. 121. Точно также будетъ отвѣчать по ст. 121 узнавшій о производимой кѣмъ либо поддѣлкѣ ассигнацій и недонесшій о томъ, хотя бы онъ узналъ о таковой поддѣлкѣ уже въ то время, когда часть ассигнацій была изготовлена и можетъ быть даже выпущена въ обращеніе.

При этомъ, чтобы избѣжать недоразумѣній при толкованіи этихъ постановленій, Комиссія полагала бы характеризовать то дѣяніе, о коемъ не

было сдѣлано заявленія, такими выраженіями, которыя не совпадали бы съ строго опредѣленными терминами общей части проекта, а потому въ статьѣ и говорится о „замышленныхъ или предпринятыхъ“ злодѣяніяхъ, причемъ понятіе „предпринятыхъ“ можетъ быть примѣняемо, какь къ приготовленію въ тѣсномъ смыслѣ, такъ и къ тѣмъ случаямъ преступной дѣятельности, когда началось уже осуществленіе задуманнаго, но полнаго осуществленія замышляемаго зла еще не послѣдовало.

Возможность принятія мѣръ для предупрежденія опасности при своевременности заявленія по ст. 121 должна быть установлена прежде всего объективно: обвиняемый въ недонесеніи освобождается отъ отвѣтственности, какъ скоро будетъ установлено, что онъ узналъ о готовящемся преступленіи тогда, когда извѣщеніе не могло дать возможности предупредить это; кромѣ того, по отношенію къ лицамъ частнымъ Комиссія полагаетъ, что для примѣненія тѣхъ взысканій, которыя установлены за недонесеніе необходимо, чтобы и у виновнаго существовало сознаніе, что онъ можетъ сдѣлать заявленіе прежде, чѣмъ дѣйствительно осуществится или довершится замышленное или предпринятое кѣмъ либо, указанное въ ст. 121 преступленіе. Поэтому, если виновный, хотя и ошибочно, предполагалъ, что онъ не имѣетъ уже достаточно времени предупредить о грозящей опасности и только потому, не сдѣлалъ никакого заявленія, то онъ освобождается отъ наказанія за умышленное недонесеніе.

Но юридическое значеніе заявленія стоитъ въ зависимости не только отъ своевременности заявленія, но и отъ его необходимости. Предупредить необходимо того, кто еще не подозрѣваетъ о грозящей опасности, но было бы совершенно безполезно заявлять о готовящемся посягательствѣ тому, кому направленное на него зло вполнѣ извѣстно. Поэтому отвѣтственность за недонесеніе не можетъ быть примѣнена, если о готовящемся преступленіи было уже извѣстно органамъ власти или лицу пострадавшему. При этомъ и это условіе должно существовать какъ объективно, такъ и субъективно: доноситель не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности, какъ скоро онъ добросовѣстно думалъ, что узнанныя имъ предположенія объ учиненіи преступнаго дѣянія уже не составляютъ тайны для органовъ власти; оцѣнка же уважительности таковыхъ предположеній должна принадлежать суду, разсматривающему дѣло по существу.

Наконецъ, возможность предупрежденія зависитъ отъ того значенія, которое могъ имѣть фактъ подобнаго заявленія для благъ и интересовъ самого заявляющаго. Безнаказанность недоиесенія можетъ обусловливаться не только тѣмъ, что лицо встрѣтило физическія препятствія къ осуществленію своей обязанности, но и тѣмъ, что оно имѣло уважительныя опасенія за безопасность личную или членовъ его семьи, или что оно, другими словами, находилось въ состояніи крайней необходимости или психическаго принужденія. Изъ западныхъ кодексовъ проектъ австрійскаго уложенія спеціально оговариваетъ это условіе, а кодексы германскій и голландскій довольствуются примѣненіемъ постановленій общей части о крайней необходимости,

такъ какъ условія безнаказанности и въ этомъ случаѣ должны быть тѣ же, какъ и при другихъ случаяхъ наказуемаго бездѣйствія. Обвиняемый долженъ доказать, что онъ дѣйствительно находился въ состояніи крайней необходимости, т. е. онъ долженъ доказать, что въ случаѣ донесенія грозила опасность жизни его или лицъ ему близкихъ. Редакціонная Комиссія полагала бы, съ своей стороны, особо указать на это условіе, введя въ текстъ статьи, что недонесеніе должно быть безъ уважительныхъ причинъ.

Свѣдѣнія, за несообщеніе коихъ установляется наказаніе, могутъ относиться или къ лицу, замышляющему преступленіе, или къ какимъ либо матеріальнымъ предметамъ, являющимся подготовленіемъ преступленія. Такимъ образомъ, лицо не сообщившее о мѣстѣ, въ коемъ, какъ ему достовѣрно извѣстно, устроенъ складъ оружія, учинены какія либо приготовленія къ убійству, производится поддѣлка ассигнацій, устроенъ подкопъ или мина и т. п., будетъ отвѣчать за незаявленіе, хотя бы ему и не были извѣстны непосредственно тѣ лица, которыя учинили эти дѣйствія.

Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія, въ несообщеніи коихъ обвиняется недоноситель, дожны имѣть точно опредѣленный и конкретный характеръ; одни только слухи, предположенія не только не создаютъ обязанности доноса, но даже и не даютъ, согласно процессуальнымъ законамъ, права на учиненіе такового. На этомъ основаніи лицо, хотя и убѣдившееся изъ разговоровъ съ кѣмъ либо въ его антиправительственныхъ убѣжденіяхъ, въ его сочувствіи революціонерамъ, но не знающее никакихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о принадлежности этого субъекта къ опредѣленному мятежническому сообществу, не можетъ отвѣчать за недонесеніе, хотя бы затѣмъ и оказалось, что подозрѣваемый имъ субъектъ дѣйствительно участвовалъ въ мятежнической попыткѣ; точно также тотъ, кто, хотя и разсказывалъ разнымъ лицамъ, что по ночамъ въ сосѣднемъ помѣщеніи слышатся подозрительные стуки, что онъ подозрѣваетъ тамъ тайную типографію, что поведеніе жильцовъ извѣстной квартиры внушаетъ подозрѣніе о томъ, что тамъ собираются члены тайнаго сообщества, и т. п., но не сообщилъ о своихъ предположеніяхъ органамъ власти, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 122, хотя бы его предчувствія и предположенія оправдались. Для отвѣтственности за недонесеніе необходимо, чтобы обвиняемый имѣлъ болѣе или менѣе точно опредѣленныя свѣдѣнія о предполагаемомъ или предпринимаемомъ преступленіи и, несмотря на это, не сдѣлалъ требуемаго закономъ заявленія. Вопросъ о наличности такихъ свѣдѣній, разумѣется, не можетъ быть установляемъ a priori законодателемъ, и разрѣшается согласно съ обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая.

Сообщеніе должно быть сдѣлано или какому либо органу правительства, или лицу угрожаемому. Что касается перваго, то кодексъ германскій и проектъ австрійскаго довольствуются весьма неопредѣленнымъ выраженіемъ „правительственный органъ“—„Behörde“, но, по мнѣнію Комиссіи, такое обобщеніе, вызывающее, напр., въ нѣмецкой практикѣ столь значительныя сомнѣнія, представляется едва ли цѣлесообразнымъ. Какое значеніе можетъ

имѣть для оправданія частнаго лица, обвиняемаго въ недонесеніи, его ссылка на то, что онъ заявлялъ объ извѣстныхъ ему преступленіяхъ уѣздному учителю или чиновнику Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ особенности, если окажется, что эти лица, какъ и слѣдуетъ ожидать, въ отвѣтъ на сдѣланное имъ сообщеніе, предложили довести о томъ до свѣдѣнія компетентныхъ лицъ? Если довольствоваться заявленіемъ какому бы то ни было органу власти, то трудно сказать, почему не будетъ достаточнымъ сообщеніе такихъ свѣдѣній какому либо частному лицу. Поэтому, Комиссія и предложила, по примѣру голландскаго кодекса, поставить условіемъ даннаго проступка несообщеніе полицейскому или судебному органу власти, такъ какъ такое ограниченіе будетъ вполнѣ соотвѣтствовать несомнѣнно присущему обществу убѣжденію въ компетентности именно этихъ органовъ власти по разбирательству дѣлъ о преступленіяхъ.

При нѣкоторыхъ преступленіяхъ, по самой юридической природѣ ихъ, какъ, напр., при бунтѣ, измѣнѣ, поддѣлкѣ денежныхъ знаковъ *), заявленіе можетъ быть дѣлаемо только органамъ власти, но по отношенію къ другимъ преступленіямъ сообщеніе можетъ быть сдѣлано и лицу пострадавшему, причемъ, если обвиняемому былъ извѣстенъ замыселъ объ учиненіи нѣсколькихъ преступленій, то виновность лица должна обсуждаться отдѣльно по отношенію къ каждому извѣстному ему замыслу, и безнаказанность по отношенію къ одному не уничтожаетъ отвѣтственности за другое. Такъ, если кому либо сдѣлалось извѣстно объ умышляемыхъ кѣмъ либо двухъ убійствахъ, то увѣдомленіе одной изъ предполагаемыхъ жертвъ не уничтожаетъ отвѣтственности за недонесеніе о второмъ преступленіи. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одно и то же дѣяніе можетъ угрожать опасностью многимъ лицамъ, едва ли возможно ставить условіемъ безнаказанности недонесенія, чтобы было сдѣлано увѣдомленіе каждаго угрожаемаго лица: если напр., кому либо сдѣлалось извѣстнымъ, что такой то сбирается поджечь домъ, то можно ли требовать, чтобы онъ сообщилъ объ узнанномъ имъ преступномъ замыслѣ каждому изъ жильцовъ этого дома? Очевидно, что вполнѣ достаточно для исполненія обязанности, наложенной закономъ, чтобы онъ заявилъ какому либо лицу, которое уполномочено къ принятію мѣръ для предупрежденія грозящаго преступленія. Въ частности, при поврежденіи желѣзнодорожныхъ сооруженій такими лицами могутъ быть почитаемы и надзирающіе за дорогою агенты желѣзнодорожнаго управленія и т. п.

При этомъ, разумѣется, для безнаказанности за недонесеніе достаточно, чтобы виновный представилъ заявленіе кому либо изъ лицъ, въ ст. 121 и 122 указанныхъ; лицо, сдѣлавшее заявленіе угрожаемому, не можетъ уже быть привлечено къ отвѣтственности за то, что оно не заявило о томъ же предполагаемомъ преступленіи полиціи или прокурору.

---

*) Это различіе подробно разобрано въ рѣшеніи германскаго Reichsgericht'a отъ 4 Янв. 1884 г. (Ent. IX, № 114); Reichsgericht относитъ къ дѣяніямъ, о коихъ можно заявлять только органамъ власти, и общеописныя преступленія.

Заявленіе можетъ быть сдѣлано въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, словесно или письменно, непосредственно, или черезъ чье либо посредство, но во всякомъ случаѣ такъ, чтобы изъ него можно было дѣйствительно узнать о замышляемомъ дѣяніи. Поэтому оправдательная ссылка лица, обвиняемаго въ недонесеніи, на то, что онъ дѣлалъ намеки, высказывалъ предположенія о возможности преступленія и т. п., не можетъ быть признана равнозначащею съ дѣйствительнымъ заявленіемъ.

Для наказуемости за незаявленіе необходимо, чтобы оно было умышленно, т. е. необходимо, чтобы виновный сознательно и волимо не заявилъ объ извѣстномъ ему замышляемомъ преступленіи, но безразлично изъ какихъ побужденій дѣйствовалъ недонесшій. Незаявленіе наказуемо и въ томъ случаѣ, когда виновный сдѣлалъ это изъ прямого желанія наступленія того преступленія, о которомъ узналъ недонесшій, изъ злобы къ предполагаемой жертвѣ преступленія, такъ и тогда, когда онъ бездѣйствовалъ изъ иежеланія нарушить свой покой, изъ отвращенія къ роли доносчика и т. д.,—всѣ эти внутренніе оттѣнки преступности могутъ вліять на мѣру отвѣтственности, но не являются условіями состава.

Недонесеніе изъ сочувствія къ преступленію не освобождаетъ отъ уголовной отвѣтственности; но отвѣтственность по ст. 121 и 122 не имѣетъ мѣста, какъ скоро недонесшій самъ былъ сооучастникомъ преступленія, все равно, въ качествѣ ли главнаго виновника или въ качествѣ пособника, такъ что для состава наказуемаго недонесенія необходимо, чтобы не было сдѣлано донесенія о преступленіи, учиненномъ другимъ лицомъ: никакой законъ не можетъ требовать, чтобы лицо, задумавшее преступленіе, само же сдѣлало и заявленіе о своихъ преступныхъ предположеніяхъ правительству.

Проектъ по ст. 121 предположилъ поставить условіемъ наказуемости недонесенія дѣйствительное совершеніе того преступленія, о которомъ не было своевременно донесено, или по крайней мѣрѣ наличность покушенія на него, такъ какъ только при этомъ условіи недонесеніе дѣйствительно дѣлается опаснымъ для общества, и такъ какъ только тогда и получаются достовѣрныя указанія, что планы и предпріятія, о коихъ не заявилъ обвиняемый, имѣли реальный характеръ, а не были безплодными мечтами. Такимъ образомъ, наказуемость за недонесеніе обусловливается совершеніемъ прдступленія, о коемъ не было донесено, и пока не будетъ юридически констатировано послѣднее, до тѣхъ поръ не можетъ быть возбуждаемо и преслѣдованіе за недонесеніе. Но, конечно, это преслѣдованіе опредѣляется только констатированіемъ преступленія, безотносительно къ наказуемости лица, его учинившаго.

Но по ст. 122, въ виду важности тѣхъ злодѣяній, о которыхъ не было сдѣлано заявленія, Комиссія предположила обложить наказаніемъ незаявленіе не только тогда, когда послѣдовало самое посягательство, т. е. покушеніе на мятежъ или измѣну, но и въ томъ случаѣ, когда замыслившій мятежъ остановнлся на приготовленіи или когда виновные составили лишь заговоръ на мятежъ или измѣну; равнымъ образомъ, по тѣмъ же основаніямъ, Комиссія

не признала возможнымъ въ случаяхъ сего рода указывать на предположеніе о несвоевременности заявленія, какъ на обстоятельство устраняющее наказуемость недоносителя.

Разсматривая недонесеніе не только какъ формальное нарушеніе обязанности доносить объ извѣстныхъ виновному преступныхъ дѣяніяхъ, но какъ непредупрежденіе зла, и предполагая притомъ назначать наказаніе не за всѣ случаи недонесенія, а ограничиться только наиболѣе важными, большинство членовъ Комиссіи (предсѣдатель Э. В. Фришъ, члены: Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и Н. С. Таганцевъ) полагали бы назначить по ст. 121 тюрьму, а по ст. 122, во второй ея части, поселеніе, а въ первой—каторгу на срокъ не свыше восьми лѣтъ; одинъ же членъ (И. Я. Фойницкій) полагалъ бы назначить по ст. 121 тюрьму или арестъ, а по ст. 122 тюрьму или заточеніе на срокъ не свыше одного года, имѣя въ виду, какъ формальный характеръ даннаго дѣянія, такъ въ особенности и то соображеніе, что наказаніе за недонесеніе о преступленіи не должно бы было превышать отвѣтственности за приготовленіе, а за таковое по проекту вообще предположено назначать тюрьму.

Статья **123** проекта **(164 уг. ул.).**

Виновный въ недонесеніи, безъ уважительныхъ причинъ, полицейскому или судебному органу власти, о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ преступленія, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣннаго, наказывается: поселеніемъ.

Сводъ законовъ (ст. 13 п. 5 изд. 1842 г.) причислялъ недонесшихъ начальству о содѣянномъ уже преступленіи къ помощникамъ и участникамъ. Составители проекта уложенія 1845 г. отнесли ихъ къ прикосновеннымъ, причемъ по ст. 134 проекта недонесшіе наказывались, независимо отъ размѣровъ отвѣтственности соучастниковъ, заключеніемъ въ крѣпость, или тюрьмою, или денежнымъ штрафомъ. Такая же постановка вопроса о недонесеніи сохранена и въ дѣйствующемъ правѣ, съ тою только разницею, что, по указанію Государственнаго Совѣта, къ наказаніямъ, назначаемымъ за недонесеніе, присоединены еще выговоръ, замѣчаніе и внушеніе.

Такимъ образомъ и по дѣйствующему праву, хотя ст. 126 и отнесена къ общей части, но въ сущности она конструирована какъ отдѣльное преступленіе, съ самостоятельною санкціею, предоставляющею значительный просторъ суду. Какъ говоритъ законъ, выбирая между крѣпостью и внушеніемъ, судъ соображается съ важностью и обстоятельствами дѣла, слѣдовательно, можетъ принять въ разсчетъ и наказуемость того преступленія, о которомъ не донесъ обвиняемый, но судъ при этомъ можетъ назначить недоносителю наказаніе и болѣе тяжкое, чѣмъ полагается за скрытое имъ преступленіе.

Далѣе, законъ указываетъ и на обстоятельства, усиливающія отвѣтственность за недонесеніе. По статьѣ 127 тѣ, которые, зная, что обвиненіе

въ преступленіи упадаетъ на невиннаго, не объявятъ однакожъ объ истинномъ виновномъ, приговариваются къ наказанію одною степенью выше противъ другихъ, недонесшихъ о виновномъ въ такомъ же преступленіи *).

Сверхъ сего, въ особенной части уложеніе дѣйствующее знаетъ нѣсколько случаевъ, устанавливающихъ особую отвѣтственность за недонесеніе и притомъ иногда меньшую, а иногда большую, сравнительно съ установленною ст. 126. Такъ въ ст. 179 говорится о недонесеніи о богохуленіи и публичномъ порицаніи вѣры; въ ст. 243, 244, 247, 248 и 249 о недонесеніи о государственныхъ преступленіяхъ; въ ст. 318 п. 8 о недонесеніи о преступныхъ сообществахъ; въ ст. 380 о недонесеніи о мздоимствѣ и лихоимствѣ; въ ст. 560 и 574 о недонесеніи о поддѣлкѣ монеты и кредитныхъ билетовъ и въ ст. 598 о недонесеніи служителями горныхъ заводовъ о подлогахъ заводчиковъ.

Относительно недонесенія со стороны лицъ служащихъ, въ уложеніи, кромѣ общихъ постановленій о преступномъ бездѣйствіи власти, помѣщена ст. 447 объ отвѣтственности за недонесеніе полицейскихъ чиновниковъ.

Такая широкая постановка вопроса о наказуемости недонесенія со стороны частныхъ лицъ и размѣры назначаемаго за него наказанія вызывали единодушныя возраженія въ русской литературѣ, какъ въ виду несогласія этой системы съ твердо уже установившимся какъ въ наукѣ, такъ и въ новыхъ законодательствахъ, принципомъ ненаказуемости недонесенія, такъ и въ виду тѣхъ практическихъ затрудненій, которое вызвали эти, впрочемъ, весьма рѣдко примѣнявшіяся, постановленія **).

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагаетъ нынѣ возможнымъ ограничить случаи наказуемаго недонесенія со стороны частныхъ лицъ неизвѣщеніемъ только о наиболѣе тяжкихъ преступленіяхъ мятежа и измѣны; случаи же наказуемаго недонесенія лицами, обязанными къ тому спеціально долгомъ службы, отнесены Комиссіею въ главу о злоупотребленіи службою.

Обязанность доноса, неисполненіе коей наказуемо по ст. 123, должна относиться, по мнѣнію Комиссіи, не къ факту совершенія какого-либо мятежническаго или измѣннническаго дѣйствія, а къ участію въ немъ опредѣленнаго лица.

Виновный долженъ имѣть относительно такого участія достовѣрныя извѣстія, а не одни только предположенія, основанныя на случаяхъ о характерѣ и наклонностяхъ извѣстной личности и т. п. Отвѣтственность за недонесеніе, конечно, предполагаетъ, что донесеніе было физически возможно.

---

*) Это постановленіе возбуждаетъ особенное затрудненіе своею санкціею въ тѣхъ случаяхъ, когда по извѣстному дѣлу является только одинъ недоноситель, такъ какъ тогда не съ чѣмъ сравнивать размѣръ назначаемаго наказанія.

**) Кистяковскій, учебникъ, стр. 616; Спасовичъ, учебникъ, стр. 417; Лохвицкій, Неклюдовъ, Таганцевъ; уже С. Баршевъ, начала, стр. 16, полагалъ, что недонесеніе можетъ быть наказуемо только въ томъ случаѣ, если доносомъ можно было отвратить какое-нибудь дальнѣйшее зло. См. также замѣчанія практиковъ въ матеріалахъ, т. 2, стр. 23, и т. 3, стр. 42.

Донесеніе должно быть сдѣлано органамъ полицейской или судебной власти; сообщеніе какому-либо другому лицу, хотя бы и должностному, не освобождаетъ отъ отвѣтственности за недонесеніе.

Наказаніемъ за недонесеніе въ этихъ случаяхъ Комиссія полагала бы назначить поселеніе.

Статья **125** проекта **(166 Угол. Улож.).**

Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо для виновнаго, охраненнаго подлежащею властью для пріобщенія къ производству о преступномъ дѣяніи или къ производству по гражданскому дѣлу;

2) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ не пріобщеннаго къ производству вещественнаго или письменнаго доказательства преступленія или проступка съ цѣлью скрыть виновнаго отъ правосудія;

наказывается:

тюрьмою.

Если доказательство относилось къ преступленію, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнному, то виновный наказывается:

поселеніемъ.

Статья **127** проекта (**168 Уг. Ул.**).

Виновный въ укрывательствѣ дачею убѣжища, доставленіемъ средствъ къ побѣгу или препятствованіемъ поимкѣ лица, завѣдомо для виновнаго:

1) приговореннаго къ тюрьмѣ или болѣе тяжкому наказанію;

2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ преступленіи или проступкѣ, или злоупотребленіи службою, или разыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ;

3) учинившаго преступленіе, но еще не разыскиваемаго властью;

4) военнобѣглаго;

буде укрывательство учинено съ цѣлью скрыть сіе лицо отъ суда или наказанія, наказывается:

тюрьмою;

Если:

1) было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго приговоренное къ каторгѣ;

2) укрывательство обращено въ промыселъ;

то виновный наказывается:

исправительнымъ домомъ.

Если же было укрываемо лицо, завѣдомо для виновнаго учинившее преступленіе, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ таковомъ, или осужденное за оное, то виновный наказывается:

поселеніемъ.

Особую группу прикосновенныхъ къ преступленію лицъ по дѣйствующему нашему праву составляютъ укрыватели. Укрыватели въ свою очередь раздѣляются на два существенно различные типа: на укрывателей преступленія и на лицъ, пользующихся плодами и выгодами преступленія.

Укрывателей въ тѣсномъ смыслѣ законъ опредѣляетъ такъ: укрывателями почитаются тѣ, которые, не имѣвъ никакого участія въ самомъ учиненіи преступленія, только по совершеніи уже онаго, завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же сокрытіи самихъ преступниковъ; такъ что въ этомъ опредѣленіи снова оттѣняются два вида: укрывательство слѣдовъ преступленія и укрывательство самого преступника, хотя въ существѣ оба эти оттѣнка сливаются въ одномъ общемъ понятіи о дѣятельности, направленной къ укрытію виновнаго отъ рукъ правосудія.

Для примѣненія этихъ постановленій объ укрывательствѣ необходимо, слѣдовательно, чтобы укрывавшій не принималъ никакого участія въ самомъ преступномъ дѣяніи и въ то же время дѣйствовалъ завѣдомо, т.-е. сознавалъ, что скрываемое имъ преступно и что онъ содѣйствуетъ укрытію виновнаго отъ правосудія; при этомъ по нашему уложенію безразличны тѣ мотивы, по коимъ дѣйствовалъ укрыватель, т.-е. укрывалъ ли онъ изъ состраданія къ преступнику или изъ какихъ-либо преступныхъ цѣлей.

Укрыватели наказываются по уложенію одною степенью ниже противъ пособниковъ несущественныхъ, и притомъ, одинаково, какъ при преступленіяхъ тяжкихъ, такъ и при маловажныхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичномъ или путемъ частнаго обвиненія; въ послѣднемъ случаѣ возбужденіе дѣла противъ укрывателей зависитъ также отъ пострадавшаго лица или отъ его повѣреннаго.

Далѣе, въ особенной части уложенія указано нѣсколько проступковъ по службѣ, виновные въ коихъ отвѣчаютъ, какъ за укрывательство по ст. 124.

Такъ, по ст. 406, начальникъ, который, достовѣрно зная объ учиненномъ по дѣламъ службы его подчиненнымъ преступленіи или проступкѣ, не подвергъ его своею властью взысканію, не предалъ его суду, или не донесъ, когда это закономъ вмѣнено въ обязанность высшему начальству, наказывается какъ укрыватель; такая же отвѣтственность сверхъ исключенія изъ службы, назначена по ст. 422 за злонамѣренное открытіе обвиняемому въ преступленіи судебныхъ о немъ актовъ или иныхъ бумагъ, и за сообщеніе ему свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго имъ наказанія; по ст. 447, укрывательствомъ почитается умышленное незадержаніе чиновникомъ полиціи преступника, или стараніе скрыть слѣды преступленія или обвиняемаго въ ономъ, а по ст. 452 тако-

вымъ признается умышленное благопріятствованіе полицейскими чиновниками побѣгу арестанта или рекрута. По ст. 528 наказывается виновный въ укрывательствѣ военно-бѣглыхъ, причемъ наказаніе по 530 ст. значительно возвышается, доходя до арестантскихъ отдѣленій на 1½ года. Наконецъ, по ст. 1236 корабельщикъ, который съ намѣреніемъ не приметъ надлежащихъ мѣръ для предупрежденія побѣга лица, учинившаго на кораблѣ преступленіе, подвергается отвѣтственности какъ за укрывательство.

Сверхъ сего особо ставитъ уложеніе случаи, такъ называемаго, пристанодержательства, которое также является въ двухъ оттѣнкахъ.

Во-1-хъ, пристанодержателями въ тѣсномъ смыслѣ именуются тѣ, которые завѣдомо дозволили лицамъ, принадлежащимъ къ злонамѣренной шайкѣ, жительствовать или хотя временно останавливаться или укрываться въ домахъ, или иныхъ какихъ-либо мѣстахъ, ими самими занимаемыхъ, или состоящихъ въ ихъ управленіи или завѣдованіи, или подъ ихъ присмотромъ. Виновные подвергаются отвѣтственности, какъ участники шайки, т.-е. законъ какъ бы предполагаетъ ихъ соглашеніе съ членами шайки, а если будетъ доказано, что они заранѣе обѣщали дать пристанище, то они признаются главными виновными и отвѣчаютъ наравнѣ съ основателями шайки.

Во-2-хъ, по ст. 1662 тѣ, кои завѣдомо и постоянно даютъ пристанище ворамъ, хотя и не принадлежащимъ ни къ какой шайкѣ, подвергаются ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 4 и 5 степ. 31 статьи.

Относительно пользованія плодами преступленія уложеніе указываетъ, что виновными въ таковомъ признаются тѣ, кои завѣдомо взяли къ себѣ или приняли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенныя или отнятыя у кого-либо, или инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя вещи. Такимъ образомъ, и для этого вида прикосновенности прежде всего необходимо, чтобы виновные никакого иного участія въ преступномъ дѣяніи не принимали; поэтому, сбытъ краденыхъ вещей, обѣщанный заранѣе, будетъ пособничествомъ, а не укрывательствомъ, если, конечно, это обѣщаніе было дано на данный отдѣльный случай покупки или взятія плодовъ предполагаемаго преступнаго дѣянія, такъ какъ лицо, даже завѣдомо занимающееся скупомъ краденыхъ вещей, какъ ремесломъ, наказывается не какъ участникъ, а какъ укрыватель, или какъ виновный въ самостоятельномъ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ ст. 930 и 931 улож., какъ скоро онъ не обѣщалъ такового содѣйствія предъ совершеніемъ данной опредѣленной кражи. Пользованіе плодами преступленія должно быть завѣдомо и, притомъ, съ знаніемъ индивидуальныхъ обстоятельствъ даннаго преступленія, которымъ были добыты вещи, а не одного только общаго характера противозаконности ихъ полученія. Если покупатель краденой вещи зналъ, что покупаемая вещь краденая, но не зналъ, у кого и при какихъ условіяхъ она была украдена, то, по дѣйствующему нашему праву, онъ отвѣчаетъ не за укрывательство кражи, а какъ за самостоятельный проступокъ, по ст. 180 уст. о нак., нал. Мир. Суд.

Обращаясь къ установленію понятія наказуемаго укрывательства *), Редакціонная Комиссія сочла необходимымъ прежде всего выяснить сущность той нормы, на которую посягаетъ укрыватель, такъ какъ этимъ опредѣлится и постановка проступка въ кодексѣ и признаки его состава.

Пока укрывательство, подобно другимъ видамъ прикосновенности, разсматривалось или какъ особый видъ послѣдующаго участія въ преступленіи (nachfolgende Theilnahme) или какъ отдѣльная форма совиновничества, какъ дополнительное преступленіе, вытекающее изъ учиненнаго другимъ лицомъ главнаго преступленія, юридическою нормою, на которую посягалъ укрыватель, являлась та же, которую нарушалъ укрываемый: укрыватель убійства нарушалъ ту же заповѣдь „не убей“, какъ и убійца, а потому и подлежалъ наказанію какъ за убійство, хотя и въ уменьшенномъ объемѣ.

Но какъ скоро прикосновенность переходитъ изъ общей части въ особенную, самостоятельную группу преступныхъ дѣяній, какъ скоро входящіе въ нее виды, какъ попустительство, непредупрежденіе и укрывательство, отдѣляются другъ отъ друга, является необходимость съ большею точностью опредѣлить существо каждаго изъ этихъ видовъ и, прежде всего, поставить вопросъ о томъ: составляютъ ли всѣ тѣ случаи, которые напр., по нашему дѣйствующему уложенію отнесены къ укрывательству, а именно укрывательство преступленія и преступника и пользованіе плодами преступленія, одно общее цѣлое или нѣтъ? Изъ обзора новыхъ кодексовъ можно видѣть, что одни изъ нихъ, какъ германскій, венгерскій и проектъ австрійскаго, не только соединяютъ Begünstigung и Hehlerei въ одну главу, относимую къ имущественнымъ преступленіямъ, но и перемѣшиваютъ, въ особенности германскій кодексъ, оба эти вида другъ съ другомъ. Другіе, какъ кодексы бельгійскій, итальянскій и голландскій, совершенно отдѣляютъ ихъ другъ отъ друга, относя пользованіе плодами преступленія къ имущественнымъ проступкамъ, а укрывательство преступленія въ тѣсномъ смыслѣ—къ посягательствамъ на правосудіе.

Первое воззрѣніе покоится на теоріи, имѣющей весьма много защитниковъ между нынѣшними криминалистами и носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды такъ сильно укоренившагося въ Германіи взгляда на прикосновенность какъ на видъ соучастія.

По этому воззрѣнію, всякое преступное дѣяніе, совершившись, создаетъ неправомѣрное состояніе, остающееся нарушеніе правового порядка; это состояніе можетъ выражаться матеріально въ созданіи для себя преступникомъ извѣстныхъ имущественныхъ выгодъ, въ обладаніи имъ извѣстными предметами, и идеально въ той безнаказанности, которою пользуется нарушитель правового порядка. Вредъ матеріальный долженъ быть уничтоженъ прекращеніемъ неправомѣрныхъ выгодъ, возстановленіемъ нарушеннаго

---

*) Подробное изложеніе теоретическихъ воззрѣній на укрывательство у X. Gretener, Begünstigung und Hehlerei, 1879 г.; Н. Таганцевъ, курсъ, III, № 497 и сл.

права, возвращеніемъ похищенныхъ вещей и т. д., вредъ идеальный прекращается наказаніемъ. Благодаря вредному для государства характеру преступныхъ дѣяній, воспрещается всѣмъ и каждому содѣйствовать продолженію или укрѣпленію этого неправомѣрнаго состоянія; нарушеніе этой заповѣди или приказа и составляетъ преступное содержаніе укрывательства; укрыватель преступленія или преступнпка поддерживаетъ бытіе идеальнаго вреда, созданнаго преступникомъ; пользующійся плодами преступленія поддерживаетъ бытіе вреда матеріальнаго *).

Не касаясь уже крайней неопредѣленности такой постановки вопроса объ укрывательствѣ, такъ какъ съ одной стороны, обязанность, возлагаемая этимъ спеціальнымъ требованіемъ, сливается съ общею обязанностью поддерживать господство права и закона, а съ другой такая обязанность является, при ближайшемъ ея анализѣ, не самостоятельною обязанностью, а суммою отдѣльныхъ обязанностей противодѣйствовать нарушенію отдѣльныхъ нормъ, такъ что укрывательство является только формально объединеннымъ послѣдующимъ соучастіемъ, но и помимо этого, при такомъ воззрѣніи объединеніе въ одно цѣлое укрывательства и пользованія плодами преступленія является чисто механическимъ. Препятствованіе примѣненію наказанія и препятствованіе вознагражденію вреда такъ же различны по своей юридической сущности, какъ и понятіе наказанія и вознагражденія вреда: эти два вида дѣятельности существенно различны между собою какъ со стороны объективной, такъ и по тѣмъ побужденіямъ, которыми руководится виновный; они различны и по условіямъ наказуемости, и по порядку уголовнаго преслѣдованія. Что общаго между торговцемъ, покупающимъ завѣдомо краденую вещь, ради значительной наживы отъ такой выгодной покупки, и лицомъ, укрывающимъ отъ рукъ правосудія скрывающагося преступника. Какимъ образомъ видѣть въ скупщикѣ краденыхъ вещей лицо, посягающее на правильное отправленіе правосудія *), или въ укрывающемъ, по дружбѣ, виновника преступленія — лицо, виновное въ корыстномъ захватѣ чужого имущества?

Поэтому Редакціонная Комиссія полагаетъ примкнуть къ другой системѣ и отдѣлить укрывательство преступленія или проступка отъ пользованія плодами преступнаго дѣянія, тѣмъ болѣе, что, по ея мнѣнію, это будетъ послѣдовательнымъ развитіемъ и взглядовъ дѣйствующаго права, которое, соединяя оба эти понятія подъ однимъ общимъ названіемъ, въ дѣйствитель-

---

*) Schwarze, Commentar. § 257, I. „Die Begünstigung besteht in der Beförderung der Fortdauer der in Folge eines Delicts bereits eingetretenen Rechtsverletzung“; это воззрѣніе въ особенности защищаютъ: Hälschner, System des preussischen Strafrechts, II, стр. 553, Merkel, въ Holtzendorfs Handbuch, III, стр. 735 и IV, стр. 420, тоже Schüze, John: „ein Verhalten, welches die Ausgleichung eines von Anderen begangenen Delictes hindert oder erschwert“. Подробный разборъ этого ученія у Gretener'a, стр. 87 и сл.

*) Къ этому выводу естественно приходятъ тѣ сторонники этого взгляда, которые относятъ и Begünstigung и Hehlerei къ проступкамъ противъ порядка управленія.

ности различаетъ ихъ между собою, какъ это особенно можно видѣть изъ ст. 128 уложенія (рѣшеніе угол. касс. деп. 1882 г., № 25, по дѣлу Харова). При этомъ, укрывательство Комиссія полагала бы отнести къ категоріи противодѣйствія правосудію, а пользованіе плодами преступныхъ дѣяній къ группѣ проступковъ имущественныхъ.

При такой постановкѣ вопроса сущность преступнаго укрывательства опредѣляется сравнительно просто. Преступнымъ, согласно ст. 1 проекта, признается дѣйствіе, запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; поэтому учиненіе какого либо преступнаго дѣянія должно влечь за собою примѣненіе къ учинившему оное наказаніе, а выполненіе этого требованія вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, вызываетъ правительственную дѣятельность, направленную къ раскрытію и изобличенію лицъ виновныхъ, и примѣненію къ нимъ заслуженнаго наказанія. Отправленіе карающаго правосудія составляетъ одну изъ важнѣющихъ функцій правительственной дѣятельности и, въ видахъ ея успѣшнаго совершенія, государство налагаетъ: во 1-хъ, на гражданъ рядъ болѣе или менѣе важныхъ обязанностей содѣйствовать правосудію, какова, напр., обязанность быть свидѣтелемъ, экспертомъ, доносить объ извѣстныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ и т. п.; и, во 2-хъ, воспрещаетъ всякое препятствованіе успѣшному дѣйствію правосудія. Нарушеніе этой спеціальной обязанности и составляетъ содержаніе укрывательства, которое, такимъ образомъ, обнимаетъ дѣйствія, направленныя къ уничтоженію возможности или къ затрудненію раскрытія преступленія или изобличенія преступника.

Совсѣмъ съ инымъ характеромъ является пользованіе плодами преступленія. Оно предполагаетъ, что вслѣдствіе учиненія преступнаго дѣянія къ виновному перешло въ обладаніе извѣстное имущество, извѣстныя матеріальныя вещи. Какъ противозаконно добытыя, эти вещи не могутъ быть предметомъ юридическаго оборота, не могутъ быть законнымъ порядкомъ пріобрѣтаемы, передаваемы и т. п., предполагая, конечно, завѣдомость со стороны пріобрѣтателя о способѣ, посредствомъ коего они попали къ отчуждающему. Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе въ собственность, въ пользованіе, распоряженіе или даже владѣніе, хотя бы и временное, вещи, завѣдомо добытой посредствомъ преступнаго дѣянія, а равно и участіе въ сбытѣ такихъ вещей, является не только неправомѣрною сдѣлкою, но, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть и наказуемымъ дѣяніемъ. Пріобрѣтеніе при такихъ условіяхъ, какъ противозаконная сдѣлка по имуществу, или какъ противозаконное извлеченіе имущественныхъ выгодъ, должно занять мѣсто среди имущественныхъ преступленій и проступковъ, какъ это и принято въ проектѣ; причемъ въ сихъ статьяхъ съ точностью опредѣлены и тѣ виды сдѣлокъ по имуществу, добытому преступнымъ образомъ, которые, по мнѣнію Комиссіи, заслуживаютъ уголовныхъ наказаній.

Но отдѣляя, такимъ образомъ, укрывательство преступленій отъ наказуемыхъ сдѣлокъ по поводу имущества, добытаго преступнымъ способомъ, Комиссія считаетъ необходимымъ замѣтить, что могутъ быть случаи, когда

оба эти понятія выражаются въ однихъ и тѣхъ же фактахъ. Краденая вещь или вещь, снятая съ убитаго, какъ поличное, являются доказательствами преступнаго дѣянія, а потому скрытіе ихъ, передача, принятіе къ себѣ, могутъ быть вполнѣ подводимы подъ понятіе укрывательства; но въ то же время, всѣ эти вещи представляютъ матеріальныя цѣнности, которыя могутъ быть объектомъ юридическихъ сдѣлокъ, а потому лицо, пріобрѣвшее ихъ въ свое распоряженіе или владѣніе, завѣдомо о преступномъ способѣ ихъ полученія, можетъ быть наказано и какъ за противозаконное пользованіе плодами преступныхъ дѣяній. Въ подобныхъ случаяхъ дѣяніе будетъ несомнѣнно заключать въ себѣ идеальную совокупность и, слѣдовательно, виновный долженъ быть наказанъ за тягчайшій изъ учиненныхъ имъ проступковъ.

Но, кромѣ понятій укрывательства преступленія и пользованія плодами преступленія, нѣкоторые западные кодексы, а именно, германскій, венгерскій и австрійскій, выдвигаютъ еще третье понятіе: содѣйствіе обезпеченію выгодъ, доставленныхъ преступленіемъ или проступкомъ лицу, ихъ учинившему [Beistand leistet um ihm die Vortheile des Verbrechens oder Vergehens (Германія, „aus der verübten That“,—Австрія)—zu sichern], присоединяя эти случаи къ понятію укрывательства въ тѣсномъ смыслѣ, sachliche или, какъ называютъ его нѣкоторые писатели (Binding, Olshausen) unechte Begünstigung.

Поэтому Комиссія сочла необходимымъ подробно остановиться на вопросѣ о томъ, не слѣдуетъ ли въ этомъ отношеніи пополнить систему дѣйствующаго права, и, если это окажется необходимымъ, то куда отнести случаи укрывательства этого рода: къ посягательствамъ на правосудіе или къ имущественнымъ проступкамъ?

По мнѣнію Комиссіи, понятіе обезпеченія выгодъ преступнаго дѣянія представляется и крайне неопредѣленнымъ и слишкомъ широкимъ.

Если придавать понятію выгоды значеніе всякаго интереса, прямо или косвенно вытекающаго изъ учиненнаго преступнаго дѣянія, всякой цѣли, которая руководила виновнымъ, то подъ понятіе благопріятствованія, какъ содѣйствія пользованію выгодами преступленія, придется подводить рядъ такихъ проступковъ, которые, при условіяхъ современной жизни, конечно, не могутъ быть признаваемы наказуемыми. Если кто либо, влюбленный въ замужнюю женщину, убилъ ея мужа, съ тѣмъ, чтобы жениться на вдовѣ, то всякій, содѣйствовавшій впослѣдствіи этому браку, какъ, напр., священникъ его вѣнчавшій, свидѣтели, подписавшіеся подъ брачнымъ обыскомъ и т. п., предполагая, что они знали о фактѣ убійства, будутъ виновны не только въ недонесеніи, но и въ благопріятствованіи преступленію, такъ какъ они обезпечили ту выгоду, которую предполагалъ извлечь изъ преступленія учинившій его. Съ этой точки зрѣнія и всякое лицо, скрывающее слѣды преступленія и обезпечивающее безнаказанность преступника, также подойдетъ подъ этотъ второй типъ благопріятствователей, такъ какъ благодаря ему, виновный могъ безнаказанно удовлетворить свою месть, ревность.

Съ другой стороны при такомъ пониманіи термина „Vortheil“, какъ содѣйствія дѣйствительному осуществленію предположенной преступникомъ

цѣли, подъ понятіе „Begünstigung“ несомнѣнно подойдутъ и такія дѣйствія, которыя заключаютъ въ себѣ или признаки соучастія, или представляются самостоятельнымъ учиненіемъ того же преступнаго дѣянія, коему содѣйствовалъ виновный. Если кто либо нанесъ другому рану съ цѣлью лишить жизни, но рана сама по себѣ оказалась несмертельною, и, только благодаря сознательному вмѣшательству третьяго лица, получила желаемый исходъ, то можно ли считать дѣятельность третьяго лица простымъ благопріятствованіемъ? Если кто либо лишилъ другого свободы, и третье лицо, вмѣсто того, чтобы освободить заключеннаго, сознательно содѣйствовало продолженію лишенія свободы, если кто либо повторилъ публично, въ присутствіи оскорбленнаго, брань, которая была относительно его кѣмъ либо произнесена ранѣе, перепечаталъ въ своемъ періодическомъ органѣ бранную статью изъ другой газеты, то такое лицо можетъ быть обвиняемо въ учиненіи самостоятельнаго преступнаго дѣянія, а не въ простомъ благопріятствованіи преступленію другихъ лицъ.

Принятіе такого широкаго типа укрывательства, какъ полагаетъ Редакціонная Комиссія, представляется и теоретически невѣрнымъ и практически нежелательнымъ, тѣмъ болѣе, что подобнаго понятія объ укрывательствѣ не знаетъ наше дѣйствующее право, и оно совершенно несогласно съ постановкою, приданною укрывательству въ проектѣ, какъ помѣшательство правосудію: обезпеченіе выгодъ преступленія никакого непосредственнаго отношенія къ правосудію не имѣетъ, въ существѣ своемъ оно было бы воскрешеніемъ уже отжившаго ученія о послѣдующемъ соучастіи.

Поэтому, въ тѣхъ кодексахъ, которые ввели этотъ видъ Begünstigung, большинство комментаторовъ и практика придали термину „Vortheil“ ограничительное толкованіе, понимая подъ нимъ матеріальный, имущественный характеръ, въ силу чего этотъ видъ укрывательства можетъ имѣть мѣсто не при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ. „Между тѣмъ, какъ говоритъ Olshausen *) личное укрывательство возможно при всѣхъ преступленіяхъ или проступкахъ, укрывательство вещное (обезпеченіе выгодъ) по природѣ своей не только невозможно при такихъ преступленіяхъ, которыя вообще непригодны къ какому либо ихъ усиленію или закрѣпленію (какъ, напр., убійство), но также и при такихъ, въ коихъ „обезпеченіе выгодъ“ не мыслимо безъ принятія участія въ немъ (какъ, напр., при посягательствахъ на честь, свободу, здоровье, цѣломудріе). Такимъ образомъ, для примѣненія этого понятія остаются только такіе преступленія и проступки, которые прямо или косвенно создаютъ неправомѣрное имущественное состояніе. Въ силу этихъ соображеній, выраженіе „прибытокъ“, которое, само по себѣ, какъ бы противополагается болѣе тѣсному понятію „имущественный прибытокъ“ (Vermögensvortheil), должно быть понимаемо въ смыслѣ всякой матеріальной вы-

---

*) Commentar, § 257, № 30; Gretener, Begünstigung, стр. 104; Merkel, Liszt. Напротивъ того, Шварце разъясняетъ выраженіе „Vortheil“, какъ всякій прибытокъ, хотя бы и не имущественный.

годы, будетъ ли это дѣйствительный приростъ имущества, будетъ ли это отвращеніе какой либо невыгоды, т. е. должно быть фактически отождествляемо съ понятіемъ имущественнаго прибытка. Вмѣстѣ съ этимъ, самое содѣйствіе закрѣпленію за преступникомъ имущественныхъ выгодъ отъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія является имущественнымъ проступкомъ, не имѣющимъ ничего общаго съ личнымъ укрывательствомъ *), и соприкасается съ пользованіемъ плодами преступленія или даже, правильнѣе, объемлетъ послѣднее, такъ какъ пріобрѣтеніе или взятіе себѣ вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ представляетъ собою спеціальный случай обезпеченія или содѣйствія обезпеченію за виновнымъ имущественныхъ выгодъ отъ учиненнаго имъ преступнаго дѣянія.

Не останавливаясь на болѣе подробномъ выясненіи значенія понятія вещнаго укрывательства (sachliche Begünstigung) какъ имущественнаго проступка и его отношенія къ пріобрѣтенію или храненію вещей, добытыхъ завѣдомо преступнымъ дѣяніемъ, такъ какъ таковое изложено въ объясненіяхъ къ проекту имущественныхъ преступленій, Комиссія полагаетъ возможнымъ сдѣлать одно указаніе, что въ такомъ широкомъ объемѣ, какъ содѣйствіе извлеченію или закрѣпленію за виновнымъ противозаконно добытой имущественной выгоды, понятіе укрывательства представляется практически едва ли осуществимымъ. Требованіе государства, чтобы никто не содѣйствовалъ обогащенію другого преступнымъ или противозаконнымъ путемъ, для того, чтобы нарушитель подобнаго требованія могъ быть признанъ уголовно наказуемымъ, нуждается въ точномъ означеніи въ законѣ тѣхъ способовъ содѣйствія, которые, благодаря ихъ опасности, считаются воспрещенными, подъ страхомъ уголовной кары: кабатчикъ, отпустившій водку подъ закладъ украденыхъ вещей, лицо, получившее завѣдомо украденые денежные знаки, кредитные билеты для размѣна или обмѣна на что либо, могутъ быть привлечены къ уголовной отвѣтственности, какъ пріобрѣтатели краденаго, но не можетъ быть признана укрывательницею похищеннаго женщина, поступившая на содержаніе къ лицу, прокучивающему деньги, вырученныя имъ отъ продажи краденыхъ вещей и т. п.

---

*) Olshausen, § 257, № 32; Binding, Gretener, Merkel. Поэтому комментаторы различаютъ эти два понятія даже по условіямъ нхъ состава, напр., не требуя для отвѣтственности укрывателя наказуемости in concreto главнаго виновнаго. Гретенеръ, стр. 170, полагаетъ, что при правильной постановкѣ вопроса вещное укрывательство можетъ быть подведено подъ пользованіе плодами (Sachenhehlerei), если только этому послѣднему понятію дадутъ нѣсколько болѣе широкій объемъ. Впрочемъ, изъ новыхъ нѣмецкихъ криминалистовъ Liszt, Lehrbuch, стр. 616, разсматриваетъ и вещное укрывательство, какъ препятствованіе правосудію: они препятствуютъ, говоритъ онъ, наступленію тѣхъ юридическихъ послѣдствій, которыя государство соединяетъ съ учиненіемъ преступленія и проступка, а именно, личное укрывательство—захвату виновнаго, а вещное—гражданскому удовлетворенію вреда, поэтому онъ не находитъ ничего общаго между вещнымъ укрывательствомъ и пользованіемъ плодами преступленія (Hehlerei въ тѣсномъ смыслѣ).

Обращаясь къ опредѣленію состава укрывательства въ смыслѣ проекта, Комиссія полагаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Виновнымъ можетъ быть всякое лицо, за исключеніемъ только лицъ, въ ст. 128 указанныхъ, слѣдовательно, согласно первой статьѣ постановленій о злоупотребленіи службою, и служащій, предполагая, конечно, что по самому способу укрывательства оно не составляетъ какого либо особаго вида служебныхъ злоупотребленій, отдѣльно упомянутыхъ въ соотвѣтственномъ раздѣлѣ.

Объектомъ является юридическая норма, воспрещающая препятствовать отправленію одной изъ важнѣйшихъ отраслей правительственной дѣятельности, отправленію уголовнаго правосудія, въ смыслѣ раскрытія учиненныхъ преступныхъ дѣяній или привлеченія къ отвѣтственности лицъ, ихъ учинившихъ.

Укрывательство преступнаго дѣянія представляетъ, такимъ образомъ, сложный составъ и предполагаетъ прежде всего существованіе укрываемаго преступнаго дѣянія, дѣйствительно совершившагося, или иногда предполагаемаго совершившимся со стороны правительственныхъ органовъ, или же привлеченіе укрываемаго лица къ отвѣтственности.

Если укрывательство относится къ дѣянію, то укрываемое должно быть преступнымъ, въ смыслѣ уголовнаго закона, такъ какъ только при этомъ условіи виновный можетъ дѣйствительно препятствовать правосудію поэтому укрывательство дѣянія, которое укрыватель считаетъ преступнымъ, но которое въ дѣйствительности не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, будетъ мнимо преступнымъ укрывательствомъ. По тѣмъ же соображеніямъ не будетъ наказуемо укрывательство такого дѣянія, которое хотя и подходитъ подъ общій составъ какого либо преступнаго дѣянія, но было совершено при обстоятельствахъ, уничтожающихъ его преступность, все равно, будутъ ли эти обстоятельства общія (необходимая оборона, крайняя необходимость), или же особенныя, относящіяся только къ данному укрываемому преступленію или проступку. При этомъ укрыватели должны оставаться безнаказанными, хотя бы по поводу такового, въ дѣйствительности непреступнаго дѣянія, и было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Точно также, по мнѣнію Комиссіи, не можетъ быть наказуемо укрывательство преступнаго дѣянія, которое къ моменту укрывательства утратило свою наказуемость за истеченіемъ давности, помилованіемъ, отбытіемъ за него наказанія и т. п., такъ какъ и при этихъ условіяхъ укрываемое не было наказуемымъ дѣяніемъ, а потому и скрытіе его не будетъ заключать въ себѣ объективно ничего преступнаго.

Но наказуемость укрывательства преступнаго дѣянія не зависитъ отъ наказуемости виновника укрываемаго преступленія, такъ что укрыватель можетъ быть наказанъ, хотя бы укрываемый имъ преступникъ не былъ обнаруженъ, умеръ или почему либо освобожденъ отъ наказанія. Поэтому, для примѣненія постановленій объ укрывательствѣ необходимо только констатировать фактъ учиненія преступнаго дѣянія, укрываемаго виновнымъ, хотя

бы преслѣдованіе за укрывательство было возбуждено независимо отъ преслѣдованія главнаго виновнаго.

Укрывательство, конечно, возможно по отношенію ко всякому преступному дѣянію, но западные кодексы допускаютъ его наказуемость только въ ограниченномъ размѣрѣ, а именно одни (германскій, венгерскій), по отношенію къ преступленіямъ и проступкамъ, а другіе (бельгійскій, голландскій) по отношенію только къ преступленіямъ. Напротивъ того, наше право до 1864 г. наказывало укрывательство всѣхъ преступныхъ дѣяній, а послѣ изданія устава мирового отступило отъ этой системы относительно дѣяній, предусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ, наказывая какъ укрывательство слѣдовъ преступнаго дѣянія, такъ и укрывательство лица, лишь въ случаяхъ, точно въ законѣ опредѣленныхъ.

Останавливаясь на разсмотрѣніи этого, весьма важнаго практическаго вопроса, Редакціонная Комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Относительно укрывательства слѣдовъ преступнаго дѣянія, понимая подъ таковыми все то, что можетъ служить къ констатированію преступнаго дѣянія или къ изобличенію виновности лица, его учинившаго, Комиссія, полагала бы различать два вида таковыхъ слѣдовъ. Во 1-хъ, такіе слѣды которые не только по существу своему пригодны служить для констатированія преступнаго дѣянія, но которыми уже воспользовалось правосудіе, признавъ ихъ доказательствами сего дѣянія, пріобщивъ ихъ къ дѣлу или охранивъ ихъ какимъ либо образомъ, и, во 2-хъ, такіе, которые правосудіемъ не усмотрѣны. Въ первомъ случаѣ, по мнѣнію Комиссіи, должно быть наказуемо укрывательство слѣдовъ всякаго преступнаго дѣянія, безотносительно къ его уголовному значенію. Уничтоженіе доказательствъ какого либо нарушенія, напр., нарушенія уставовъ акцизныхъ, доказательствъ, которыя были не только усмотрѣны и опротоколированы органами власти, въ видахъ возбужденія противъ виновнаго преслѣдованія, но и были даже, завѣдомо для виновнаго, пріобщены къ производству, начатому по этому нарушенію составляетъ такое противодѣйствіе правосудію, которое заслуживаетъ уголовнаго наказанія. Напротивъ того, относительно доказательствъ, еще не пріобщенныхъ къ дѣлу, Комиссія полагала бы ограничиться назначеніемъ наказанія только за укрывательство доказательствъ преступленія или проступка.

Относительно объема наказуемыхъ случаевъ укрывательства лицъ, учинившихъ преступное дѣяніе или привлеченныхъ за сіе къ отвѣтственности, Комиссія полагала бы поставить его въ соотвѣтствіе съ привлеченіемъ ихъ къ слѣдствію и суду; такимъ образомъ за укрывательство лицъ, уже наказанныхъ лишеніемъ свободы или привлеченныхъ къ слѣдствію или суду, буде, конечно, для постановки приговора необходима ихъ личная явка; Комиссія полагала бы наказывать безразлично къ тому, въ какомъ дѣяніи они обвиняются; за укрывательство же лицъ, еще не привлеченныхъ къ отвѣтственности, но розыскиваемыхъ по подозрѣнію въ учиненіи, наказывать только въ случаѣ, если они розыскиваются по обвиненіи въ преступленіи

или проступкѣ; наконецъ, за укрывательство лицъ, даже еще и не заподозрѣнныхъ въ учиненіи преступнаго дѣянія, ограничиться только наказуемостью укрывательства завѣдомо совершившихъ преступленіе. Кромѣ того, Комиссія, соотвѣтственно съ постановленіями дѣйствующаго права, сочла необходимымъ особо упомянуть объ укрывательствѣ военно-бѣглыхъ, т. е. какъ бѣжавшихъ съ дѣйствительной службы, такъ и уклоняющихся отъ исполненія обязанностей запаса.

Укрывательство возможно, какъ относительно дѣяній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичномъ, такъ и относительно преступленій или проступковъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія; но въ послѣднемъ случаѣ дѣйствія лица, направленныя къ тому, чтобы убѣдить пострадавшаго не предъявлять жалобы или взять предъявленную обратно, конечно, не составляютъ укрывательства. Преслѣдованіе укрывательства преступныхъ дѣяній, дѣла о коихъ возбуждаются не иначе, какъ по частной жалобѣ, возможно только послѣ предъявленія таковой.

Вторымъ элементомъ даннаго проступка является наличность дѣятельности, подходящей подъ понятіе укрывательства: виновный долженъ совершить что либо, долженствующее укрыть преступленіе и преступника отъ рукъ правосудія. На этомъ основаніи укрывательство предполагаетъ какую либо активную и даже физическую дѣятельность со стороны виновнаго: одно пассивное отношеніе къ правосудію, неоказаніе ему содѣйствія, не подходитъ подъ понятіе укрывательства, а при извѣстныхъ условіяхъ можетъ быть наказуемо только какъ непредупрежденіе или недонесеніе *).

Дѣйствующее наше уложеніе относило къ этому виду укрывательства два случая: 1) участіе въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ преступленія, и 2) сокрытіе самихъ преступниковъ, причемъ подъ слѣдами преступленія наша практика понимала все то, что можетъ служить къ раскрытію преступленія или къ изобличенію передъ судомъ учинившаго оное.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагаетъ, что слишкомъ общее опредѣленіе укрывательства, какъ на это указываетъ и германская практика, можетъ повести къ значительному расширенію объема этого проступка и къ смѣшенію его съ сходными проступками, въ особенности съ лжесвидѣтельствомъ и освобожденіемъ арестантовъ. Поэтому Комиссія полагала бы сдѣлать въ самомъ законѣ указанія на признаки дѣяній, составляющихъ укрывательство, различая притомъ, согласно съ дѣйствующимъ правомъ, укрывательство преступнаго дѣянія и укрывательство преступника.

Что касается перваго вида укрывательства, предусмотрѣннаго статьею 125, то для его примѣненія необходима наличность слѣдующихъ условій.

---

*) Такъ и нашъ уголовный кассаціонный департаментъ, въ рѣшеніи по дѣлу Колыбенковыхъ, 1873, № 500, призналъ, что для понятія укрывательства необходимо, чтобы виновный принималъ какія либо мѣры для истребленія или сокрытія слѣдовъ преступленія, а недостаточно одного знанія о совершеніи преступленія и несодѣйствія раскрытію онаго.

Дѣйствіе виновнаго должно заключаться въ поврежденіи, захватѣ или сокрытіи. Поврежденіе можетъ заключаться не только въ полномъ истребленіи или разрушеніи предмета, но и въ такомъ видоизмѣненіи его вида или формы, безъ разрушенія матеріала, благодаря коему онъ утратилъ свое значеніе доказательства по уголовному дѣлу, какъ, напр., замытіе слѣдовъ крови, исправленіе поврежденія. Сокрытіе можетъ заключаться въ присвоеніи, спрятаніи, укрытіи какого-либо предмета на неопредѣленное время или по крайней мѣрѣ, на то время, когда онъ долженъ былъ служить доказательствомъ по дѣлу, напр., на время обыска или осмотра, къ скрытію же должно быть относимо при извѣстныхъ условіяхъ и перемѣщеніе предмета, измѣненіе его обстановки, если, благодаря такимъ дѣйствіямъ, онъ утратилъ значеніе доказательства, напр., перенесеніе трупа изъ одного мѣста въ другое, перестановка мебели и т. п. Наконецъ, захватъ будетъ обнимать собою всѣ виды унесенія предмета, тайнаго или открытаго.

Уничтоженіе доказательной силы какой-либо матеріальной улики можетъ быть или непосредственно выполнено самимъ укрывающимъ, или онъ можетъ только оказать въ этомъ содѣйствіе преступнику или какому-либо другому лицу, но Комиссія не сочла необходимымъ особо упоминать о случаяхъ этого рода, такъ какъ они подойдутъ подъ общія правила о соучастіи въ укрывательствѣ, даже если такое содѣйствіе было оказано самому учинившему преступленіе или вообще одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 126 и 127; наказуемость физическихъ виновниковъ укрывательства не устраняетъ отвѣтственности лицъ, имъ помогавшихъ или содѣйствовавшихъ.

Повреждаемымъ или скрываемымъ по дѣйствующему уложенію долженъ быть „слѣдъ преступленія", но это выраженіе, по мнѣнію Комиссіи, не представляется достаточно точнымъ, такъ какъ подъ него только съ большою натяжкою можно подвести орудія преступленія или вещи, добытыя преступнымъ дѣяніемъ, хотя, несомнѣнно, онѣ всего чаще могутъ служить доказательствомъ по дѣлу, и скрытіе и истребленіе ихъ является одной изъ обычныхъ формъ укрывательства. Поэтому Комиссія замѣнила это выраженіе понятіемъ вещественнаго или письменнаго доказательства по уголовному дѣлу, т. е. предмета, могущаго служить для раскрытія самаго преступнаго факта или для обнаруженія лица, его учинившаго, въ смыслѣ разысканія его или уличенія въ учиненіи даннаго дѣянія. Такими доказательствами могутъ быть разнообразные матеріальные предметы: вещи, на которыхъ остались слѣды учиненнаго преступленія, какъ, напр., пятна крови, слѣды взлома и т. п.; орудія, при помощи коихъ было учинено преступленіе; вещи, захваченныя или взятыя виновными собою изъ мѣста преступленія или снятыя съ лица пострадавшаго: его письма, дневники и т. п.; однимъ словомъ, всякая улика, оставленная учинившимъ, потерпѣвшимъ, а иногда даже и третьими лицами.

При этомъ Комиссія полагаетъ, какъ это указано выше, различать въ законѣ два случая: 1) когда поврежденныя или сокрытыя вещи во время

учиненія преступнаго дѣянія уже пріобщены къ производству лицомъ, производящимъ разслѣдованіе или судомъ. Въ виду разнообразныхъ случаевъ этого рода Комиссія не сочла возможнымъ съ точностью перечислять лицъ, которыя могутъ „ополичить“ извѣстные предметы, а ограничилась общимъ выраженіемъ—подлежащею властью. Но во всякомъ случаѣ необходимо, какъ это выражено и въ текстѣ, чтобы эти предметы были охранены именно въ интересахъ уголовнаго правосудія, т.-е. для пріобщенія ихъ къ производству, или даже были пріобщены къ дѣлу, и когда онѣ остались еще неизвѣстными органамъ правосудія, причемъ, разумѣется, безразлично началось ли вообще слѣдствіе по дѣлу или нѣтъ. Возможно даже представить себѣ и такіе случаи, когда такое уничтоженіе слѣдовъ преступленія было совершено послѣ первоначальнаго поверхностнаго осмотра извѣстной мѣстности, напр., во время дознанія, до прибытія слѣдователя. Но само собой разумѣется, что если слѣдственныя дѣйствія окончены и извѣстный предметъ исключенъ слѣдователемъ изъ числа доказательствъ, то его уничтоженіе не можетъ почитаться уничтоженіемъ слѣдовъ преступленія, указанныхъ во 2 пунктѣ ст. 125.

Что касается второго вида укрывательства, предусмотрѣннаго статьями 125 и 126, то онъ будетъ обнимать скрытіе лица, учинившаго преступное дѣяніе или содѣйствіе таковому. Скрытіе можетъ быть или на короткій срокъ, спрятываніе, напр., во время обыска или на болѣе продолжительное время, какъ содѣйствіе побѣгу, отправка за границу; скрытіе можетъ быть учинено непосредственно, физически, по отношенію къ самому лицу, или оно можетъ заключаться въ доставленіи необходимыхъ для того средствъ: повозки, лошади. Но, во всякомъ случаѣ, предполагается физическая дѣятельность; содѣйствіе иными пріемами и средствами укрытію лица, учинившаго преступное дѣяніе, не подойдетъ подъ понятіе укрывательства.

Для устраненія возможности излишняго распространенія дѣйствія статей 126 и 127, большинство членовъ Комиссіи (Предсѣдатель Э. В. Фришъ, члены: Н. А. Неклюдовъ, Е. Н. Розинъ, В. К. Случевскій и И. Я. Фойницкій) нашли цѣлесообразнымъ указать въ законѣ тѣ пріемы, которые могутъ служить для учиненія укрывательства, отнеся сюда: во 1-хъ, дачу убѣжища, понимая подъ этимъ дѣйствительное укрывательство виновнаго отъ рукъ правосудія, а не простое снабженіе виновнаго кровомъ и пріютомъ; во 2-хъ, доставленіе средствъ къ побѣгу физическими средствами, перевозомъ черезъ рѣку, вывозомъ за городъ или доставленіемъ средствъ для побѣга—фальшиваго паспорта и т. п., и, въ 3-хъ, препятствованіе поимкѣ.

Одинъ же членъ (Н. С. Таганцевъ) полагалъ, что такое перечисленіе можетъ только затруднить практику, побуждая ее или не подвергать наказанію такіе случаи укрывательства, которые совершенно сходны съ упомянутыми въ текстѣ, или же давать употребленнымъ въ текстѣ выраженіямъ распространительное толкованіе, которое сдѣлаетъ все это перечисленіе излишнимъ. Такъ, напр., лицо, скрывшее отъ правосудія разыскиваемаго преступника, переодѣваніемъ его, измѣненіемъ его физіономіи, или должно

быть признано по тексту статьи не наказуемымъ, или должно быть подводимо подъ понятіе препятствованія поимкѣ, хотя бы въ этотъ моментъ преступникъ не бѣжалъ и его никто не ловилъ. Поэтому одинъ членъ полагалъ бы характеризовать дѣятельность укрывателей такимъ образомъ: „виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица", предполагая, конечно, что далѣе въ текстѣ статьи будетъ сохранено указаніе на цѣль укрывательства *).

Относительно лицъ укрываемыхъ, Комиссія, какъ было замѣчено выше, полагала бы сдѣлать слѣдующія различія: во 1-хъ, укрываемы могутъ быть лица, приговоренныя за учиненное ими преступное дѣяніе къ наказанію не ниже ареста; причемъ для примѣненія закона будетъ безразлично, находился ли приговоренный на свободѣ и, слѣдовательно, скрывался отъ приведенія приговора въ исполненіе, или онъ бѣжалъ изъ-подъ стражи, во время слѣдованія изъ суда, или во время пересылки по этапу; во 2-хъ, привлеченныя къ слѣдствію или суду по обвиненію въ учиненіи преступнаго дѣянія, и потребованныя къ явкѣ подлежащею властью, также безотносительно къ тому, находились ли эти лица подъ стражею, или были на свободѣ; въ 3-хъ, разыскиваемыя властію, хотя еще и не привлеченныя къ слѣдствію или суду, но только подозрѣваемыя въ учиненіи преступленія или проступка; таково, въ особенности, напр., препятствованіе поимкѣ лицъ, только что учинившихъ преступное дѣяніе и преслѣдуемыхъ по слѣдамъ полицейскою властью; въ 4-хъ, лица, учинившія преступленіе, но на коихъ не пало еще и подозрѣнія, предполагая, конечно, что укрывательство ихъ было учинено въ такое время и при такихъ условіяхъ, когда оно дѣйствительно составляло противодѣйствіе правосудію.

По отношенію къ внутренней сторонѣ, укрывательство предполагаетъ наличность умысла; хотя скрытіе слѣдовъ преступленія и самаго преступника по неосторожности и представляется возможнымъ, но ни одинъ изъ современныхъ кодексовъ не наказываетъ такового; эту систему принимаетъ и проектъ.

Сообразно съ сложнымъ характеромъ объекта, и умыселъ при укрывательствѣ является осложненнымъ.

Для укрывательства доказательствъ преступленія, предусмотрѣннаго статьею 125, необходимо прежде всего, чтобы виновный сознавалъ, что совершаемыя имъ дѣйствія уничтожаютъ или скрываютъ извѣстный предметъ, какъ доказательство. Слѣдовательно, по отношенію къ первому элементу умысла необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что онъ уничтожаетъ или скрываетъ данный предметъ, не какъ матеріальный предметъ вообще, а какъ процессуальное доказательство. Спеціально для примѣненія 1-го пункта сей статьи необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что этотъ предметъ составляетъ судебное доказательство, что онъ пріобщенъ къ дѣлу о преступномъ

---

*) Къ этому мнѣнію присоединился и сенаторъ Орловъ, въ замѣчаніяхъ на проектъ, стр. 72.

дѣяніи, хотя бы при этомъ виновный и заблуждался относительно доказательной силы и значенія этого предмета, а для примѣненія 2-го пункта необходимо, чтобы виновный сознавалъ, что укрываемый имъ предметъ можетъ служить доказательствомъ по такому дѣлу. Наличность такого знанія, конечно, можетъ быть констатирована только по обстоятельствамъ отдѣльнаго случая, но при этомъ вовсе не требуется, чтобы виновному были извѣстны индивидуальныя подробности укрываемаго преступленія, мѣсто и время его совершенія, его объектъ, а тѣмъ болѣе его юридическая квалификація, его принадлежность къ тому или другому виду преступныхъ дѣяній. Онъ долженъ только предполагать, что преступное дѣяніе совершилось и что онъ укрываетъ его доказательства, и если эти предположенія оказались справедливыми, если притомъ то, что онъ укрылъ, дѣйствительно было или пріобщено къ дѣлу или составляло доказательство того, что по закону почитается преступленіемъ или проступкомъ, то виновный, при наличности другихъ условій умысла, отвѣчаетъ за укрывательство. Въ этомъ заключается наиболѣе существенное различіе между постановкою укрывательства, какъ прикосновенности къ преступленію, и понятіемъ объ укрывательствѣ, какъ о самостоятельномъ проступкѣ, и это составляетъ, по мнѣнію Комиссіи, одну изъ несомнѣнныхъ выгодъ системы, усвоенной проектомъ относительно прикосновенности.

Но, кромѣ сознанія въ указанномъ смыслѣ, умыселъ долженъ заключать въ себѣ наличность хотѣнія, т. е. укрыватель долженъ хотѣть своимъ дѣйствіемъ уничтожить или скрыть доказательства преступнаго факта. При этомъ Комиссія считаетъ цѣлесообразнымъ ввести во второмъ пунктѣ статьи 125 требованіе спеціальной цѣли укрыть виновнаго отъ правосудія, а въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ первомъ пунктѣ, довольствуется общимъ умысломъ, безотносительно къ той цѣли, которая руководила виновнымъ. Тотъ, кто скрылъ доказательства преступнаго дѣянія, завѣдомо пріобщенныя къ производству дѣла, вовсе и не думая о преступникѣ, а только желая противодѣйствовать правосудію, желая повредить по службѣ лицамъ, производящимъ слѣдствіе, желая доказать, что похвальба слѣдователя, что онъ откроетъ преступленіе, окажется ложью, или даже желая просто воспользоваться этими предметами, какъ имущественною цѣнностью, во всякомъ случаѣ не можетъ оставаться ненаказуемымъ.

При этомъ надо имѣть въ виду, что укрывательство вовсе не требуетъ, чтобы укрывателю была извѣстна личность виновнаго: если кто либо, найдя несомнѣнные признаки только что совершеннаго неизвѣстно кѣмъ убійства, поджога, скрылъ эти слѣды, то онъ будетъ отвѣчать за укрывательство, если только при этомъ можно доказать, что онъ имѣлъ цѣль противодѣйствовать правосудію.

Какъ умышленное уничтоженіе или скрытіе доказательствъ, укрывательство, статьею 125 предусмотрѣнное, можетъ иногда по составу своему соприкасаться, съ одной стороны, съ истребленіемъ или похищеніемъ вообще,

или съ истребленіемъ и похищеніемъ оффиціальныхъ документовъ, а съ другой, съ покупкою или инымъ пріобрѣтеніемъ вещей, завѣдомо добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. Подобные случаи должны быть разрѣшаемы на основаніи общихъ началъ, усвоенныхъ проектомъ относительно идеальной совокупности, т. е. съ примѣненіемъ важнѣйшей изъ тѣхъ статей, подъ которыя подходитъ дѣйствіе виновнаго.

Что касается субъективной стороны второго вида укрывательства, указаннаго въ ст. 126 и 127, то для него, по мнѣнію Комиссіи, также необходимо, чтобы виновный не только сознавалъ, что онъ укрываетъ или участвуетъ въ укрытіи кого-либо, но и сознавалъ, что укрываемый совершилъ, по предположеніямъ укрывателя, преступное дѣяніе, или бѣжалъ изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія. Точно также и въ данномъ случаѣ вовсе не требуется знанія индивидуальныхъ условій дѣянія, совершеннаго укрываемымъ и послужившаго основаніемъ для его заарестованія или привлеченія къ суду и слѣдствію: если кто-либо укрылъ спасающагося бѣгствомъ, заявившаго ему, что онъ совершилъ преступленіе и что его преслѣдуетъ полиція, то укрывшій будетъ отвѣчать по ст. 126, хотя бы онъ и не спросилъ, какое именно преступленіе учинилъ бѣжавшій. Но, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отвѣтственность укрывателя зависитъ отъ тяжести дѣянія, учиненнаго виновнымъ или даже отъ его юридической характеристики, для отвѣтственности укрывателя необходимо установить знаніе имъ этого условія. По отношенію къ другой сторонѣ умысла, къ хотѣнію, необходимо, чтобы виновный желалъ скрыть данное лицо отъ правосудія, т.-е. отъ привлеченія его къ отвѣтственности или отъ наказанія.

Поэтому для укрывательства необходимо, чтобы виновный не принималъ ни физическаго, не интеллектуальнаго участія въ преступленіи. Укрывательство преступнаго дѣянія, учиненнаго самимъ же укрывающимъ, не можетъ влечь для него никакихъ карательныхъ послѣдствій. Какъ высказалъ уголовный кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи 1883 г., № 8, по дѣлу Мурашева, „по смыслу закона не можетъ считаться виною и подлежать наказанію укрывательство обвиненнымъ или осужденнымъ самого себя, а слѣдовательно, не мыслимо и наказуемое по закону участіе съ его стороны въ такомъ дѣяніи, подъ какимъ бы видомъ участія оно не выразилось“. Но затѣмъ, для отвѣтственности укрывателей безразлично, оказали ли они свое содѣйствіе по соглашенію съ виновнымъ, по его просьбѣ, или же они дѣйствовали по собственному побужденію. Укрывательство даже возможно и безъ знанія о томъ лица укрываемаго, или противъ его воли.

Укрывательство по своей объективной сторонѣ, должно заключаться въ учиненіи какого-либо дѣйствія, коимъ укрывается доказательство преступленія или лицо его совершившее, поэтому укрывательство должно считаться оконченнымъ, какъ скоро таковое дѣйствіе окончено. Что же касается того обстоятельства, дѣйствительно ли осуществилось скрытіе преступленія или преступника, или нѣтъ, то оно, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, не

можетъ быть признано существеннымъ условіемъ состава этого проступка. Такимъ образомъ, укрывательство должно быть признано наказуемымъ и въ томъ случаѣ, когда укрываемое преступленіе было тѣмъ не менѣе обнаружено правосудіемъ, когда укрытый преступникъ былъ найденъ и осужденъ. По отношенію къ укрывательству доказательствъ преступнаго дѣянія правильность такого положенія вполнѣ подтверждается тѣмъ, что укрывательство можетъ относиться только къ одному изъ доказательствъ виновности, между тѣмъ какъ осужденіе можетъ послѣдовать на основаніи другихъ доказательствъ, напр., собственнаго сознанія виновнаго и т. п. Но то же самое нужно сказать и объ укрывательствѣ преступниковъ: тотъ, кто доставилъ убійцѣ лошадь для побѣга, спряталъ убійцу во время обыска, отвѣчаетъ за укрывательство, хотя бы бѣжавшій былъ остановленъ или былъ заарестованъ на другой день.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія полагаетъ въ общемъ правилѣ признать ненаказуемымъ покушеніе на укрывательство, ибо такая попытка укрыть напр., какіе либо предметы, служащіе судебнымъ доказательствомъ, представляетъ слишкомъ незначительную опасность для правосудія, а между тѣмъ преслѣдованіе подобныхъ попытокъ представитъ много затрудненій, какъ относительно констатированія наличности объективной стороны укрывательства, такъ и относительно установленія характера виновности.

Наконецъ, съ признаніемъ укрывательства самостоятельнымъ проступкомъ самъ собою разрѣшается бывшій крайне спорнымъ вопросъ о томъ, возможно ли соучастіе въ укрывательствѣ? Несомнѣнно, что какъ и при всякомъ проступкѣ, при укрывательствѣ возможно какъ подстрекательство, такъ и пособничество къ таковому. Лицо, которое подговорило другого скрыть у себя убійцу, или которое доставило средства для зарытія трупа, также виновно въ противодѣйствіи правосудію, какъ и самъ непосредственно укрывавшій преступленіе или преступника; даже можно себѣ представить и случаи наказуемаго укрывательства укрывателя. Если кто-либо былъ приговоренъ за укрывательство къ тюрьмѣ и затѣмъ бѣжалъ изъ тюрьмы, то лицо, его укрывшее во время побѣга, будетъ несомнѣнно укрывателемъ лица, осужденнаго за проступокъ *).

Относительно наказуемости укрывательства въ законодательствахъ существуютъ двѣ системы. На основаніи одной изъ нихъ, всего ближе стоящей къ ученію объ укрывательствѣ, какъ о послѣдующемъ соучастіи, основаніемъ для опредѣленія размѣровъ отвѣтственности за укрывательство ставится наказуемость укрываемаго преступленія; на основаніи другой, укрывательство наказывается независимо отъ наказуемости укрываемаго преступленія.

Къ первой системѣ примыкаетъ, конечно, наше уложеніе; такъ по

---

*) Въ этомъ смыслѣ рѣшаютъ данный вопросъ большинство новѣйшихъ нѣмецкихъ криминалистовъ. Gretener, Begünstigung; ср. стр. 155; Olshausen, Commentar, § 257, № 9; Liszt, Lehrbuch, стр. 589.

ст. 124 улож. укрыватели, какъ самого преступника, такъ и его слѣдовъ, наказываются одною степенью ниже пособниковъ, слѣдовательно наказуемость ихъ стоитъ въ прямомъ соотношеніи съ наказуемостью укрываемаго дѣянія. Такое же начало проводится и относительно лицъ осужденныхъ; такъ, укрывательство присужденныхъ къ аресту или тюрьмѣ наказывается арестомъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей; укрывательство лицъ, присужденныхъ къ высшимъ наказаніямъ, до ссылки на житье въ Сибирь и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія включительно, влечетъ тюрьму отъ 4 — 8 мѣсяцевъ или арестъ отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, а укрывательство приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе или въ каторжныя работы наказывается ссылкою на поселеніе или ссылкою на житье въ Сибирь или отдачею въ арестантскія отдѣленія по 3 или 5 степени 31 статьи.

Съ перенесеніемъ укрывательства въ часть особенную, въ видѣ самостоятельнаго проступка, система, усвоенная нашимъ уложеніемъ, сдѣлалась и теоретически неосновательною и практически неудобною. Признавая, что преступная сущность укрывательства заключается въ помѣшательствѣ правосудію, мы тѣмъ самымъ признаемъ въ немъ и самостоятельное основаніе наказуемости, очевидно зависящее далеко не отъ одного размѣра наказуемости укрываемыхъ преступленій. Съ другой стороны, соотношеніе въ наказуемости укрывательства и укрываемаго дѣянія предполагаетъ со стороны укрывателя не только знаніе преступности укрываемаго вообще, но знаніе тѣхъ спеціальныхъ условій, которыя опредѣляютъ родъ и видъ назначаемаго за укрываемое дѣяніе наказанія, а констатированіе такого знанія представляется на практикѣ всегда затруднительнымъ; кромѣ того при подобной системѣ наказуемости масса затрудненій возникаетъ въ случаѣ ошибки укрывателя относительно юридическаго свойства укрываемаго имъ поступка: если виновный полагалъ, что онъ укрываетъ поджигателя, а оказалось, что онъ укрылъ изнасилователя, то какъ опредѣлить его отвѣтственность?

Поэтому, по мнѣнію Редакціонной Комиссіи, предпочтенія заслуживаетъ вторая система, принятая въ большинствѣ западныхъ кодексовъ, а именно назначеніе за укрывательство самостоятельнаго наказанія, съ предоставленіемъ достаточно широкаго простора суду для выбора мѣры наказанія, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы особая важность укрываемаго преступленія могла разсматриваться какъ условіе, составляющее обстоятельство, особо отягчающее виновность.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагаетъ, что корысть, какъ движущій мотивъ дѣянія, можетъ имѣть главное значеніе при пользованіи плодами преступленія или проступка, отнесеннаго по проекту къ группѣ имущественныхъ посягательствъ. Въ укрывательствѣ же, какъ одномъ изъ видовъ противодѣйствія правосудію, по мнѣнію Комиссіи, наравнѣ съ опасностью для общества скрываемаго преступника можно бы было поставить привычку къ преступной дѣятельности этого рода, обращеніе укрывательства въ промыселъ.

Такимъ образомъ, по проекту, укрывательство слѣдовъ преступленія распадается по наказуемости на два вида: простое—тюрьма, и укрывательство государственныхъ преступленій — поселеніе. Укрывательство же лицъ на 4 вида: 1) укрывательство приговоренныхъ къ аресту или обвиняемыхъ въ нарушеніи — пеня до 100 рублей; 2) укрывательство лицъ, указанныхъ въ 1-й части статьи 126, — тюрьма или арестъ; 3) укрывательство приговоренныхъ къ каторгѣ, или укрывательство по промыслу—исправительный домъ, и 4) укрывательство виновныхъ въ преступленіи государственномъ — поселеніе. Для спеціальныхъ же видовъ укрывательства, статьею 128 предусмотрѣнныхъ, Комиссія полагала бы опредѣлить арестъ или пеню до 500 рублей.

Статья **129** проекта **(170 уг. ул.)**

Учинившій преступное дѣяніе, статьями 121 — 128 предусмотрѣнное, не подлежитъ наказанію:

1) если извѣщеніе было бы обвиненіемъ недонесшаго или члена его семьи въ учиненіи преступленія или проступка;

2) если укрываемо было преступное дѣяніе въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ его семьи;

3) если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя.

Установивъ въ статьяхъ 121—128 отвѣтственность за важнѣйшіе случаи, относимые дѣйствующимъ правомъ къ прикосновенности, Редакціонная Комиссія остановилась на вопросѣ о томъ: не существуютъ ли однако такія условія, при наличности коихъ наказуемость и этихъ случаевъ не должна бы имѣть мѣста?

Къ такимъ условіямъ безнаказанности могутъ быть, по мнѣнію Комиссіи, относимы два обстоятельства: во 1-хъ, участіе самого обвиняемаго въ укрываемомъ имъ преступномъ дѣяніи и, во 2-хъ, его близкія родственныя отношенія къ укрываемымъ имъ преступникамъ.

Останавливаясь на первомъ условіи, Комиссія полагаетъ, что безнаказанность недонесенія о такомъ преступномъ дѣяніи, въ коемъ принималъ участіе самъ недонесшій, а равно и укрывательство такого дѣянія, вытекаетъ изъ принциповъ нашего устава уголовнаго судопроизводства. Если подсудимый не обязанъ давать какія либо разъясненія на судѣ уголовномъ, если свидѣтель можетъ отказаться отъ отвѣта на вопросы, изобличающіе его въ учиненіи какого либо преступнаго дѣянія, то, разумѣется, законъ не можетъ требовать отъ кого либо самообвиненія въ такомъ преступномъ дѣяніи, которое, хотя и совершилось, но до тѣхъ поръ оставалось неизвѣстнымъ правосудію, или о тѣхъ преступныхъ замыслахъ, которые составилъ, но еще не выполнилъ преступникъ. Но если такая безнаказанность признается въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о преступномъ дѣяніи, замышленномъ или учиненномъ виновнымъ, то подобное же начало должно быть примѣнено и къ тѣмъ случаямъ, когда незаявившій былъ однимъ изъ соучастниковъ, такъ

какъ и при этомъ условіи заявленіе было бы самообвиненіемъ, причемъ, конечно, безразлично, какого рода было его участіе: подстрекатель также не можетъ отвѣчать за недонесеніе о дѣяніи, къ коему онъ подговаривалъ, какъ и пособникъ.

Поэтому Комиссія и выразила въ 1-мъ пунктѣ статьи 129, что виновный не подлежитъ наказанію, если донесеніе было бы обвиненіемъ его въ учиненіи преступленія или проступка.

Самый же вопросъ о томъ, существовала ли въ дѣйствительности такая связь между доносомъ и изобличеніемъ доносителя въ преступленіи или проступкѣ, является чисто фактическимъ и можетъ быть рѣшаемъ только на основаніи обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая.

Совершенно аналогично, по мнѣнію Комиссіи, должно быть поставлено и предусмотрѣнное статьею 125 укрывательство слѣдовъ преступнаго дѣянія. Воспрещеніе учинившему преступленіе или проступокъ скрывать слѣды учиненнаго имъ было бы равномѣрно наложенію на него обязанности самообвиненія, самообвиненія хотя и не прямаго, но косвеннаго, а таковое требованіе несомнѣнно оказалось бы и непрактичнымъ и несоотвѣтствующимъ принципамъ процесса. Но признаніе ненаказуемости этихъ случаевъ укрывательства съ неизбѣжностью влечетъ установленіе ненаказуемости укрывательства слѣдовъ такого дѣянія, въ которомъ укрывшій былъ только однимъ изъ соучастниковъ: тотъ, кто спряталъ трупъ убитаго, буде онъ во время убійства былъ только пособникомъ, тѣмъ не менѣе будетъ укрывателемъ преступленія, имъ лично учиненнаго.

Сообразно съ этимъ второй пунктъ статьи 129 проекта признаетъ не преступнымъ укрывательство слѣдовъ такого преступнаго дѣянія, въ коемъ самъ укрыватель былъ соучастникомъ *).

Нѣсколько иначе, по мнѣнію Комиссіи, ставится вопросъ объ укрывательствѣ преступниковъ. О томъ, что учинившій преступленіе не можетъ быть наказанъ за попытку скрыть себя отъ рукъ правосудія, не можетъ быть и спора. Но примѣняется ли это правило къ случаямъ скрытія отъ правосудія другихъ соучастниковъ? Комиссія полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе должно имѣть то положеніе, что никто не можетъ быть отвѣтственъ за попытку скрыть себя отъ правосудія, а подлежитъ наказанію только за скрытіе другихъ лицъ. На этомъ основаніи, если лицо, скрывая себя, тѣмъ самымъ укрыло и своихъ сопреступниковъ, оно не можетъ отвѣчать за укрывательство; но точно также долженъ быть признанъ ненаказуемымъ и тотъ, кто, укрывая своего соучастника, тѣмъ самымъ укрывалъ

---

*) Подобное прямое постановленіе устранитъ тѣ споры, которые возникли, напр., въ германской литературѣ, гдѣ весьма многіе криминалисты: Meyer, Бури, Гейеръ, Оппегофъ, Olshausen, Liszt, утверждаютъ, что, на точномъ основаніи закона, участникъ, укрывшій слѣды преступленія, можетъ быть преслѣдуемъ, по совокупности за учиненное преступное дѣяніе и за укрывательство. Contra: Schwarze, Меркель, Шютце.

учиненное имъ самимъ преступное дѣяніе. Случаи эти, по мнѣнію Комиссіи, могутъ быть подводимы подъ дѣйствіе 2-го пункта ст. 129, почему въ немъ и употреблено выраженіе „укрываемо было преступное дѣяніе“, вмѣсто болѣе узкаго выраженія статьи 125, „доказательство преступнаго дѣянія“.

Но вопросъ измѣняется, если укрывательство соучастника не имѣетъ никакого отношенія къ укрытію личной виновности, когда, напр., соучастникъ, оправданный по суду, укрылъ другого своего соучастника, бѣжавшаго изъ мѣста заключенія. Въ этихъ случаяхъ укрывательство должно, конечно, подлежать наказанію.

Второе условіе, вліяющее на наказуемость, составляютъ родственныя отношенія недоносителя или укрывателя къ лицу, учинившему преступленіе или проступокъ.

Это начало усвоено и нашимъ дѣйствующимъ правомъ, хотя, благодаря неточности редакціи статьи 128 уложенія, примѣненіе его возбуждало на практикѣ нѣкоторыя недоразумѣнія.

На основаніи статьи 128, наказаніямъ, въ законѣ опредѣленнымъ за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи, не подвергаются восходящіе или нисходящіе родственники, супруги и боковые родственники 2-й степени безусловно, а свойственники до 2-й степени, облагодѣтельствованные и получившіе воспитаніе отъ виновнаго лишь въ томъ случаѣ, если преступленіе не влечетъ ни смертной казни, ни каторжной работы.

Относительно недоносителей о готовящемся преступленіи законъ говоритъ весьма неопредѣленно, что наказаніе имъ смягчается на семъ же основаніи, но только въ меньшей мѣрѣ, хотя, по общему смыслу статьи 128, слѣдуетъ заключить, что и относительно недоносителей этого рода установлена та же система, какъ и относительно недоносителей о совершившемся преступномъ дѣяніи.

Такое толкованіе подтверждается и дальнѣйшими постановленіями той же статьи о вліяніи родственныхъ связей на отвѣтственность укрывателей, по отношенію къ коимъ наказаніе также не только смягчается, но при извѣстной родственной близости, и вовсе отмѣняется. При этомъ законъ упоминаетъ собственно только о тѣхъ изъ укрывателей, которые способствовали сокрытію преступника, и практика нашего кассаціоннаго сената долгое время держалась ограничительнаго толкованія этихъ постановленій, а потому и не примѣняла статьи 128 къ укрывательству слѣдовъ преступленія, но въ рѣшеніи 1882 г., № 25, по дѣлу Харова, сенатъ отступилъ отъ прежней своей практики и призналъ, что ст. 128 примѣняется къ укрывательству и преступника и преступленія, исключивъ изъ-подъ ея дѣйствія только пользованіе плодами преступленія.

Изъ всѣхъ этихъ постановленій законъ допускаетъ, впрочемъ, одно существенное изъятіе, а именно ст. 128 вовсе не примѣняется къ преступленіямъ государственнымъ.

Подобную же систему встрѣчаемъ мы и въ большинствѣ западныхъ кодексовъ.

Такъ, кодексъ германскій говоритъ, что укрывательство, имѣющее цѣлью избавить виновнаго отъ отвѣтственности, ненаказуемо, если оно было оказано лицомъ близкимъ (Angehöriger) виновному; такимъ образомъ, это постановленіе не распространяется на укрывательство, имѣющее цѣлью обезпечить виновному пользованіе плодами преступленія, на покупку или пріобрѣтеніе вещей, добытыхъ преступленіемъ, и вообще на всякое укрывательство корыстныхъ преступленій. Но за то кругъ лицъ, укрывательство коихъ ненаказуемо, представляется весьма широкимъ, такъ какъ, согласно второй части ст. 52, къ лицамъ близкимъ относятся восходящіе и нисходящіе родственники и свойственники, усыновители и усыновленные, принявшіе на воспитаніе и воспитанники, супруги, братья и сестры и ихъ супруги, и обрученные.

Редакціонная Комиссія полагала бы провести принятый дѣйствующимъ правомъ принципъ безнаказанности близкихъ родственниковъ во всей полнотѣ, не дѣлая изъ него никакихъ изъятій, слѣдуя справедливому указанію, сдѣланному еще редакторами уложенія 1845 г., что требовать отъ нихъ въ подобныхъ случаяхъ оказанія содѣйствія правосудію, подвергая за неисполненіе наказанію, было бы противно естественному чувству и, слѣдственно, не только чрезмѣрно строго, но и несправедливо. Къ тому же такое полное усвоеніе этого положенія было бы естественнымъ развитіемъ принциповъ нашего уголовнаго процесса, такъ какъ статья 705, освобождающая отъ обязанности быть свидѣтелемъ по дѣламъ уголовнымъ лицъ близкихъ къ подсудимому, не содержитъ никакихъ изъятій и относительно преступленій государственныхъ. Да и къ тому же, какъ свидѣтельствуетъ практика, не было и примѣра не только примѣненія тѣхъ суровыхъ наказаній, которыми грозитъ законъ за недонесеніе или укрывательство о государственныхъ преступленіяхъ, но даже и возбужденія преслѣдованія противъ отца, не донесшаго объ участіи въ мятежническихъ попыткахъ его дѣтей, или противъ жены, не выдавшей преступнаго мужа.

Поэтому проектъ и принялъ въ ст. 129 то начало, что непредупрежденіе о готовящихся или недонесеніе о совершившихся преступленіяхъ или проступкахъ, учиненныхъ родственниками, а равно и укрывательство таковыхъ, ненаказуемо при всѣхъ случаяхъ недонесенія или укрывательства, указанныхъ въ ст. 121—128.

Безнаказанность недонесенія и укрывательства относится только къ членамъ семьи, въ усвоенномъ за этимъ терминомъ въ проектѣ значеніи, т. е. понимая подъ семьею: супруговъ, родителей и дѣтей, а равно и другихъ восходящихъ и нисходящихъ, братьевъ и сестеръ.

Безнаказанность, конечно, относится и къ тѣмъ случаямъ, когда дѣяніе учинено однимъ членомъ семьи, или имъ въ соучастіи съ другими лицами, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ лишь на столько, на сколько это относится къ члену семьи; поэтому укрывательство дѣянія, въ учиненіи коего кромѣ родственника участвовали и другія лица, а равно и недонесеніе о

таковомъ, подойдетъ подъ дѣйствіе статьи 129, но укрывательство лицъ, соучастниковъ родственника, будетъ ненаказуемо только въ томъ случаѣ, если оно будетъ и укрывательствомъ самаго дѣянія, учиненнаго родственникомъ.

При этомъ, такъ какъ всѣ условія, указанныя въ ст. 129, имѣютъ характеръ личный, создаютъ безнаказанность того, кто стоитъ къ укрываемому событію или лицу въ опредѣленныхъ статьею отношеніяхъ, но не дѣлаютъ дѣянія непреступнымъ, то всѣ прочія лица, участвовавшія въ укрывательствѣ, будутъ отвѣчать по общимъ правиламъ.

Статья **130** проекта (**173 Уг. Ул.**).

Виновный въ освобожденіи арестанта изъ подъ стражи или изъ мѣста заключенія, или въ содѣйствіи побѣгу таковаго лица, наказывается:

тюрьмою.

Если освобожденіе учинено посредствомъ поврежденія мѣста заключенія или посредствомъ насилія надъ стражею, то виновный наказывается:

исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если освобожденъ, завѣдомо для виновнаго, приговоренный къ каторгѣ или отбывающій оную, то виновный наказывается:

въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,— исправительнымъ домомъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

въ случаѣ, второю частью указанномъ,—исправительнымъ домомъ.

Если же освобожденъ, завѣдомо для виновнаго, привлеченный къ слѣдствію или суду за преступленіе, статьями 59, 60, 61, 62 или 63 предусмотрѣнное, или завѣдомо осужденный за таковое, то виновный наказывается:

въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ,— поселеніемъ;

въ случаѣ, второю частью указанномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Покушеніе наказуемо.

Статья **131** проекта.

Виновный въ доставленіи арестанту подслѣдственному или осужденному за преступленіе или проступокъ средствъ къ побѣгу изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія, буде виновный не подлежитъ отвѣтственности по ст. 130, наказывается:

тюрьмою на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ.

Высшею формою укрывательства, выдѣленною, впрочемъ, во всѣхъ кодексахъ въ самостоятельный типъ, является освобожденіе арестантовъ, т. е. лицъ, или находящихся въ мѣстахъ заключенія, или состоящихъ подъ стражею. Такъ какъ охрана арестантовъ, какъ въ мѣстахъ заключенія, такъ и внѣ оныхъ, во всѣхъ государствахъ предоставляется не судебнымъ, а какимъ либо инымъ, полицейскимъ или военнымъ органамъ власти, изъ-подъ надзора коихъ, помимо ихъ воли, освобождается арестантъ, то понятно, что съ точки зрѣнія систематикн преступныхъ дѣяній освобожденіе арестантовъ можетъ быть поставлено двояко: или его можно разсматривать, какъ высшій видъ укрывательства, какъ помѣху правосудію въ постановленіи приговора (освобожденіе подслѣдственныхъ арестантовъ) или въ приведеніи приговора въ исполненіе (освобожденіе осужденныхъ, или отбывающихъ наказаніе), или же въ немъ можно видѣть противодѣйствіе власти вообще и относить его къ общей группѣ преступленій противъ порядка управленія, наравнѣ съ возстаніемъ, неповиновеніемъ власти.

Нашъ Сводъ законовъ говорилъ объ освобожденіи арестантовъ въ главѣ седьмой раздѣла четвертаго, содержащаго постановленія о преступленіяхъ противъ правительства; точно также и въ уложеніи о наказаніяхъ статьи объ уводѣ арестантовъ помѣщены въ особой главѣ, находящейся въ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ порядка управленія.

При этомъ, уложеніе различаетъ два случая. Во 1-хъ, насильственное освобожденіе арестантовъ изъ мѣстъ заключенія, которое представляется въ трехъ видахъ: 1) освобожденіе посредствомъ взлома тюрьмы или иного мѣста заключенія, за таковое назначается каторга отъ 8—10 лѣтъ; 2) освобожденіе посредствомъ взлома тюрьмы и насилія надъ стражею—каторга отъ 15—20 лѣтъ, и 3) освобожденіе посредствомъ смертоубійства или зажигательства—каторга безъ срока. Во 2-хъ, освобожденіе арестантовъ во время пересылки, также въ трехъ видахъ: безъ насилія—каторга отъ 6—8 лѣтъ, съ насиліемъ надъ стражею—каторга отъ 15—20 лѣтъ, съ учиненіемъ, для достиженія преступной цѣли, смертоубійства—каторга безъ срока.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы нѣсколько обобщить и дополнить постановленія дѣйствующаго права и отнести ихъ къ главѣ о противодѣйствіи правосудію, разсматривая ихъ какъ наиболѣе тяжкій видъ укрывательства. Комиссія руководилась при этомъ слѣдующими соображеніями: во 1-хъ, противодѣйствіе правосудію составляетъ только спеціальный видъ посягательства на порядокъ управленія, подъ который подводитъ данный проступокъ большинство западныхъ кодексовъ; во 2-хъ, хотя и могутъ быть случаи освобожденія изъ мѣстъ заключенія лицъ, заарестованныхъ за учиненныя ими преступныя дѣянія не въ силу судебнаго опредѣленія, а по распоряженію административныхъ властей, но такіе случаи будутъ только весьма рѣдкимъ исключеніемъ, между тѣмъ какъ нормальнымъ случаемъ будетъ именно освобожденіе арестантовъ подслѣдственныхъ или осужденныхъ; въ 3-хъ, насиліе, употребленное противъ стражи для

освобожденія арестантовъ, хотя несомнѣнно вліяетъ на составъ и въ особенности на наказуемость даннаго дѣянія, но оно составляетъ только средство, а не существо даннаго проступка, опредѣляемаго исключительно намѣреніемъ препятствовать успѣшному отправленію правосудія, охранѣ общественнаго порядка и спокойствія. Наконецъ, при такой постановкѣ вопроса, данное преступное дѣяніе будетъ помѣщено совмѣстно съ случаями наказуемаго самоосвобожденія или неисполненія судебнаго приговора, а равно и съ случаями укрывательства бѣжавшихъ арестантовъ, съ коими оно несомнѣнно имѣетъ много общаго.

Виновниками освобожденія арестантовъ могутъ быть: 1) сами арестанты; 2) лица, имѣющія за ними надзоръ; 3) всякое иное лицо. Оставляя въ сторонѣ лицъ первой группы, объ отвѣтственности которыхъ будутъ изложены особенныя постановленія далѣе, виновниками дѣянія, предусмотрѣннаго 130 и 131 статьями, могутъ, слѣдовательно, являться или стража, или частныя лица.

Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ общія постановленія объ освобожденіи арестантовъ, говорящія о взломѣ тюремъ, о насиліи надъ стражею, очевидно имѣютъ въ виду только случаи освобожденія арестантовъ не тюремною стражею, а посторонними лицами. Относительно же должностныхъ лицъ и стражи содержится спеціальное постановленіе въ статьѣ 452; на основаніи первой ея части наказываются должностныя лица или стража, виновныя въ упускѣ арестантовъ по нерадѣнію, а по второй части назначается отвѣтственность за умышленное благопріятствованіе или способствованіе побѣгу арестантовъ, причемъ наше уложеніе принимаетъ довольно своеобразную систему, назначая виновнымъ въ освобожденіи арестантовъ, сверхъ исключенія изъ службы, наказаніе такое же, какъ за укрывательство, по ст. 124.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы возможнымъ изложить постановленія объ умышленномъ освобожденіи арестантовъ такимъ образомъ, чтобы подъ него могли быть подводимы и проступки лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за арестантами, все равно, будутъ ли это лица, коимъ порученъ надзоръ въ данномъ случаѣ, какъ напр., конвойная стража при арестантахъ, городовой, сопровождающій арестанта, или же виновными будутъ служащіе, на коихъ возложенъ надзоръ по роду ихъ службы, какъ, напр., тюремная стража, надзиратели. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ существо проступка не измѣняется, такъ какъ нарушеніе служебныхъ обязанностей, или, правильнѣе говоря, злоупотребленіе служебнымъ положеніемъ виновнаго, можетъ только служить основаніемъ для усиленія отвѣтственности въ предѣлахъ мѣры, установленной за этотъ проступокъ закономъ, независимо, конечно, отъ тѣхъ служебныхъ послѣдствій, которыя естественно должно повлечь осужденіе за такой проступокъ.

Что же касается упуска арестантовъ по небрежности или нерадѣнію надзирающихъ за ними лицъ, то подобное нарушеніе обязанностей имѣетъ

чисто служебный характеръ, а потому, по мнѣнію Комиссіи, должно быть отнесено къ злоупотребленіямъ по службѣ.

Редакціонная Комиссія также полагаетъ примѣнять постановленія статей 130 и 131 ко всѣмъ лицамъ, законно задержаннымъ органомъ власти, не распространяя, слѣдовательно, дѣйствіе сихъ статей лишь на освобожденіе лицъ, задержанныхъ частными лицами или хотя и органами власти, но не имѣющими права заарестованія. Такимъ образомъ, постановленія ст. 130 и 131 не могутъ быть примѣняемы только къ случаямъ освобожденія лицъ, хотя и слѣдующихъ совмѣстно съ арестантамн, содержащихся вмѣстѣ съ ними, но не въ видѣ арестантовъ, а добровольно.

При этомъ, для примѣненія отвѣтственности за освобожденіе совершенно безразлично: былъ ли освобожденъ заключенный по законному распоряженію полицейской власти, арестантъ подслѣдственный или уже отбывающій наказаніе, и притомъ было ли наказаніе лишеніемъ свободы непосредственно назначено ему судомъ, или замѣняло денежное взысканіе при несостоятельности къ уплатѣ присужденнаго къ таковому, было ли освобожденіе сдѣлано изъ самой тюрьмы или изъ арестантской больницы и т. д. Уголовное значеніе того преступнаго дѣянія, за которое былъ осужденъ освобожденный, можетъ, по мнѣнію Комиссіи, вліять только на отвѣтственность.

Обыкновеннымъ типомъ даннаго проступка будетъ освобожденіе лица, находящагося въ арестномъ домѣ, тюрьмѣ или иномъ мѣстѣ заключенія, но, подобно дѣйствующему праву, Комиссія полагаетъ распространить данныя постановленія и на освобожденіе арестантовъ, хотя и не бывшихъ въ заключеніи, но состоящихъ подъ стражею, напр., во время пересылки ихъ по этапу, во время перевода изъ одной тюрьмы въ другую, или во время отсылки въ судъ подъ конвоемъ, отсылки изъ камеры мирового судьи съ городовымъ и т. п.; необходимо только, чтобы освобожденный находился фактически подъ наблюденіемъ органа власти, или чтобы онъ состоялъ подъ надзоромъ лица, коему по закону предоставлено право надзора или препровожденія арестантовъ. Какъ высказалъ уголовный кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи по дѣлу Шибаева, 1875, № 39, стражею можетъ быть признано во всякомъ случаѣ только такое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ обереганіе личности ввѣреннаго лица и присмотръ за таковымъ, либо съ цѣлью препятствовать побѣгу его, либо съ цѣлью доставить оное по принадлежности къ ближайшему начальству.

Дѣянія лицъ, обвиняемыхъ въ освобожденіи арестантовъ, могутъ представлять значительное различіе, такъ какъ они могутъ или играть активную роль, освобождая заключенныхъ, или же только содѣйствовать самимъ освобождающимся заключеннымъ, давая имъ возможность побѣга, доставляя необходимыя для того средства, и т. д.

Редакціонная Комиссія, съ своей стороны, полагала бы принять фор-

мулу германскаго уложенія. Поэтому въ проектѣ различаются три главные случая. Во-1-хъ, освобожденіе арестованнаго, когда виновный играетъ активную роль: взламываетъ тюрьму, силою отбиваетъ арестанта у стражи, употребляетъ какую либо хитрость, благодаря коей освобождается арестантъ, и т. д. Во-2-хъ, оказаніе содѣйствія побѣгу арестованнаго, причемъ такое содѣйствіе будетъ наказуемо и въ томъ случаѣ, когда самоосвобожденіе не будетъ считаться преступнымъ. Содѣйствіе можетъ быть крайне разнообразно: оно заключается какъ въ оказаніи помощи въ самый моментъ побѣга, содѣйствія физическаго или интеллектуальнаго, такъ и въ подкупѣ стражи, приведенія стражи въ безсознательное состояніе, въ спаиваніи ея и т. п. Въ-3-хъ, въ доставленіи необходимыхъ средствъ для побѣга, пилы или иныхъ инструментовъ для взлома, одуряющихъ веществъ для приведенія въ безчувственное состояніе стражу, доставленіе оружія, одежды. Два первые случая предусмотрѣны въ ст. 130, а третій указанъ въ въ 131 статьѣ *).

Всѣ эти виды освобожденія арестантовъ могутъ быть учинены, какъ было указано выше, какъ частными лицами, такъ и стражею, т. е. лицомъ, подъ надзоромъ или охраною коего находится арестантъ, такъ какъ, конечно, пила можетъ быть доставлена и тюремнымъ сторожемъ, надзиратель можетъ умышленно споить дежурнаго и тѣмъ дать возможность бѣжать арестанту и т. д. Но по отношенію къ стражѣ возможны спеціальные виды дѣйствія, вытекающіе изъ ея служебнаго положенія: стража не только не должна содѣйствовать побѣгу, но она должна всѣми зависящими отъ нея средствами противодѣйствовать таковому, поэтому стража будетъ обвиняема въ содѣйствіи освобожденію арестанта, если, замѣтивъ, что арестантъ бѣжитъ, умышленно не приняла необходимыхъ мѣръ предупрежденія: часовой не выстрѣлилъ въ бѣжавшаго арестанта, не поднялъ тревоги и т. п., предполагая, конечно, что такое предупрежденіе, по обстоятельствамъ дѣла, было возможно.

Освобожденіе, содѣйствіе побѣгу, а равно и доставленіе средствъ къ побѣгу наказуемо только въ томъ случаѣ, если оно совершено умышленно. По отношенію къ стражѣ, конечно, вполнѣ возможно, и содѣйствіе побѣгу по небрежному исполненію обязанностей, но какъ было указано выше, Комиссія полагаетъ эти случаи отнести къ группѣ должностныхъ проступковъ.

Освобожденіе и содѣйствіе побѣгу должны считаться оконченными съ того момента, когда заключенный получилъ, хотя бы и на короткое время, свободу.

---

*) Въ замѣчаніяхъ на проектъ проф. Тальбергъ (стр. 75) находитъ ст. 130 излишнею, такъ какъ доставленіе средствъ входитъ въ понятіе содѣйствія освобожденію; но Комиссія полагаетъ, что непосредственное личное содѣйствіе побѣгу представляетъ болѣе тяжкую форму виновности, а посему и сохранила ст. 130.

При этомъ, въ виду важности даннаго дѣянія, Комиссія полагала бы, какъ это принимаетъ и дѣйствующее наше уложеніе, наказывать и покушеніе въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, гдѣ таковое, по способу дѣйствія, избранному виновнымъ, представляется возможнымъ.

Доставленіе же средствъ къ побѣгу, предусмотрѣнное статьею 131, дожно считаться оконченнымъ съ момента учиненія того дѣйствія, въ коемъ выразилось это содѣйствіе, но при этомъ Комиссія полагала бы наказывать только удавшіеся случаи этого рода; попытка доставить средства къ побѣгу, неудавшаяся по чему либо, будетъ не наказуема. Съ другой стороны, для примѣненія статьи 131 безусловно необходимо, чтобы лицо, обвиняемое въ доставленіи средствъ, никакого непосредственнаго содѣйствія побѣгу не оказывало.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда освобожденіе совершается безъ участія лицъ, надзирающихъ за арестантами, для выполненія даннаго дѣянія приходится прибѣгать нерѣдко къ такого рода насильственнымъ дѣйствіямъ, которыя сами по себѣ преступны, какъ, напр., разрушеніе, и въ особенности поджогъ зданій, насиліе, нанесеніе ранъ, и даже убійство стражи и т. п. Эти обстоятельства, а именно, учиненіе поврежденія мѣста заключенія или насиліе надъ стражею, по предположеніямъ Комиссіи, будутъ составлять основаніе квалификаціи проступка, указанное во 2-й части ст. 130; но, конечно, если учиненное виновнымъ поврежденіе зданія или насиліе составляетъ само по себѣ тяжкій проступокъ или даже преступленіе, то, при такихъ условіяхъ, освобожденіе арестантовъ будетъ заключать въ себѣ идеальную совокупность съ другими преступными дѣяніями, и ст. 130 можетъ быть примѣняема только въ томъ случаѣ, когда употребленное виновнымъ насиліе не заслуживаетъ болѣе тяжкаго наказанія.

Относительно наказуемости даннаго дѣянія и связаннаго съ нею вопроса о подраздѣленіи его на виды, въ современныхъ кодексахъ представляется существенное различіе.

Постановленія нашего права кромѣ суровости отличаются и неполнотою и неясностью. Такъ ст. 308 вовсе не предусматриваетъ случаевъ освобожденія арестантовъ безъ взлома тюрьмы и безъ насилія надъ стражею. Въ особенности эта суровая отвѣтственность оказывается несоразмѣрною съ наказаніями, назначенными тюремной стражѣ за умышленное содѣйствіе освобожденію арестантовъ, такъ какъ для нихъ отвѣтственность всегда зависитъ отъ наказуемости того, чьему побѣгу они содѣйствовали, поэтому, напр., смотритель тюрьмы, содѣйствовавшій посредствомъ взлома окна побѣгу арестанта, присужденнаго къ тюрьмѣ, не можетъ быть наказанъ свыше тюрьмы, а неслужащій за таковое же содѣйствіе подлежитъ каторжной работѣ.

Комиссія полагаетъ назначить за неквалифицированное освобожденіе арестантовъ или за содѣйствіе таковому тюрьму, а за одно доставленіе средствъ—тюрьму до 6 мѣсяцевъ.

Что касается средствъ, употребленныхъ для освобожденія и служа-

щихъ основаніемъ для усиленія отвѣтственности, то, какъ полагаетъ Комиссія, они могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ: не представляющія опасности для жизни одного или многихъ лицъ, и заключающія въ себѣ таковое. При употребленіи средствъ перваго рода, каково, напр., выламываніе дверей, подпиливаніе оконныхъ рѣшетокъ, проломы, подкопы, связываніе стражи и вообще употребленіе противъ нея легкаго насилія, казалась бы достаточною репрессія, принятая во 2-й части ст. 130. Бороться съ побѣгами, какъ въ особенности свидѣтельствуетъ нашъ тюремный опытъ, можно улучшеніемъ тюремныхъ построекъ и тюремной стражи, а не усиленіемъ наказанія для лицъ, пользующихся для своихъ преступныхъ цѣлей тюремною неурядицею. Что же касается случаевъ освобожденія, соединенныхъ съ учиненіемъ тяжкихъ преступленій, о которыхъ особенно упоминаетъ наше уложеніе—каковы, напр., поджогъ тюремъ, убійство стражи, то виновный въ учиненіи такихъ преступленій и по проекту, въ виду общаго начала объ отвѣтственности за совокупность, будетъ подлежать срочной или даже безсрочной каторгѣ, а потому не представляется, казалось бы, основаній особо оттѣнять эти условія при данномъ поступкѣ.

Поэтому Комиссія полагала бы особо выдѣлить только случаи освобожденія лицъ, приговоренныхъ къ каторгѣ или уже отбывающихъ таковую, или же привлеченныхъ къ суду или осужденныхъ за мятежъ и измѣну, причемъ для примѣненія третьей и четвертой частей статьи 130 необходимо, чтобы виновный не только дѣйствовалъ умышленно, въ разъясненномъ выше смыслѣ, но чтобы онъ зналъ, что освобождаемое имъ лицо осуждено къ смертной казни или каторгѣ, или отбываетъ каторгу или привлечено къ слѣдствію по обвиненію въ мятежѣ.

ЖУРНАЛЫ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

I.

(Къ ст. 281[1] Ул. о нак.).

Государственный Совѣтъ, призналъ существенно необходимымъ безотлагательно установить наказуемость распространенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности органовъ правительственной власти, возбуждающаго противъ нихъ населеніе. Дѣянія означеннаго рода, несмотря на явно преступный характеръ оныхъ, оставались до самаго послѣдняго времени совершенно непредусмотрѣнными дѣйствующими карательными правилами. Послѣдовавшій 24 ноября 1905 г. Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, устанавливающій временныя правила относительно періодической печати, восполняетъ лишь до извѣстной степени усматриваемый пробѣлъ дѣйствующаго закона. Статья 5 (пп. *в* и *г*) отдѣла VIII приведеннаго указа устанавливаетъ наказуемость виновныхъ: 1) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, вобуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе, а также 2) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи. За таковыя преступныя дѣянія означенный законъ опредѣляетъ: заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, илн денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей.

Сопоставленіе приведенныхъ правилъ новаго закона съ проектированнымъ постановленіемъ показываетъ, что послѣднее, по составу своему, представляется значительно болѣе широкимъ, обнимая собою распространеніе завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственныхъ властей свѣдѣній всякимъ способомъ, какъ то: въ публично сказанной рѣчи, въ книгѣ, брошюрѣ, и т. п. Кромѣ того, проектированныя правила устанавливаютъ болѣе строгую отвѣтственность въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ

преступнаго распространенія завѣдомо ложныхъ свѣдѣній было народное волненіе, или противодѣйствіе власти, или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ. Но, съ другой стороны, предположенное постановленіе не обнимаетъ собою нѣкоторыхъ видовъ преступной дѣятельности, предусмотрѣнныхъ временными правилами 24 ноября 1905 г. Сюда относится распространеніе посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ, возбуждающихъ общественную тревогу, слуховъ о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, преступное дѣяніе означеннаго рода, въ виду его вредоносности, должно быть наказуемо и тогда, когда оно учинено и другими способами распространенія завѣдомо ложныхъ слуховъ. Находя, поэтому, необходимымъ соотвѣтственно дополнить предположенное карательное правило, Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ препятствій къ сохраненію усиленной отвѣтственности въ зависимости отъ послѣдствій, вызванныхъ такимъ преступнымъ дѣяніемъ. Постановленіе это не будетъ находиться въ противорѣчіи или несоотвѣтствіи съ вышеуказаннымъ закономъ 24 ноября 1905 г., ибо нѣтъ сомнѣнія, что народное волненіе, противодѣйствіе власти или нарушеніе порядка въ воинскихъ частяхъ скорѣе можетъ быть достигнуто публичнымъ разглашеніемъ посредствомъ зажигательныхъ рѣчей, произнесенныхъ на многолюдныхъ собраніяхъ, и въ средѣ людей, уже извѣстнымъ образомъ настроенныхъ противъ правительственныхъ властей, чѣмъ путемъ распространенія повременныхъ изданій, къ тому же недоступныхъ для неграмотнаго населенія и притомъ обыкновенно читаемыхъ при условіяхъ, дающихъ время для размышленій. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что самое установленіе связи между распространеніемъ ложныхъ свѣдѣній посредствомъ печати и наступившими событіями нарушенія порядка было бы затруднительнѣе, чѣмъ при другихъ способахъ воздѣйствія. (Изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 30 января 1906 г. объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственнныхъ установленій и должностныхъ лицъ).

II.

(Къ ст. 987[1] Ул. о нак.).

1.

Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, приступая къ разсмотрѣнію этого первостепенной важности дѣла, принялъ во вниманіе, что тревожныя событія послѣдняго времени потрясаютъ коренные устои государственнаго и общественнаго спокойствія. Вооруженныя возстанія, широкою волною охватившія многія мѣстности Имперіи, а также умножающіеся случаи дерзкихъ революціонныхъ посягательствъ, побудили со-

вѣтъ министровъ выработать предлежащій законопроектъ въ видахъ облегченія правительству борьбы съ людьми, вносящими смуту и разладъ въ мирное теченіе государственной жизни. Въ разъясненіе предначертанныхъ правилъ предсѣдатель совѣта министровъ изустно заявилъ, что они сводятся: 1) къ измѣненію нынѣ дѣйствующаго, крайне несовершеннаго и вызывающаго нареканія, порядка преданія военному суду за нѣкоторыя тяжкія противъ должностныхъ лицъ преступныя дѣянія для сужденія виновныхъ по правиламъ, установленнымъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и 2) къ установленію отвѣтственности, въ замѣнъ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, за метаніе, изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. Предположенный законъ долженъ имѣть значеніе временной, исключительной и неотложной мѣры, пріостанавливающей, но не отмѣняющей дѣйствіе соотвѣтствующихъ постановленій свода законовъ и подлежащей примѣненію въ предѣлахъ лишь крайней необходимости. Прекращеніе такой мѣры должно наступить одновременно съ прекращеніемъ террора, сдѣлавшагося главнымъ орудіемъ революціонеровъ. Изъ поступающихъ свѣдѣній усматривается, что послѣдователи крайнихъ революціонныхъ ученій, не успѣвъ въ дѣлѣ открытаго возстанія, переходятъ къ системѣ отдѣльныхъ покушеній на чиновъ войскъ, полиціи и должностныхъ лицъ, дѣйствуя разрушительными взрывчатыми снарядами, нерѣдко уносящими жизнь многихъ неповинныхъ людей. По удостовѣренію Министра Юстиціи, въ самое послѣднее время, въ теченіе одного съ небольшимъ мѣсяца было 204 случая вооруженныхъ нападеній на чиновъ полиціи и другихъ служащихъ, падающихъ жертвами честнаго соблюденія принятой ими присяги на вѣрность службы, а въ 84 случаяхъ были обнаружены въ разныхъ мѣстностяхъ взрывчатые снаряды, въ значительномъ количествѣ. По мнѣнію его и статсъ-секретаря графа Витте, правительству, находящемуся въ положеніи необходимой самообороны, должна быть предоставлена закономѣрная возможность дѣйствовать рѣшительными способами и защищать всѣми силами должностныхъ лицъ, по долгу службы противодѣйствующихъ революціонному движенію и подвергающихъ свою жизнь постоянной опасности. Выслушавъ приведенное заявленіе, Государственный Совѣтъ и съ своей стороны призналъ, что предположенныя правила, въ случаѣ ихъ утвержденія, какъ имѣющія значеніе временной кары, должны только пріостановить, но не отмѣнить подлежащія дѣйствующія узаконенія. (Изъ журнала чрезвычайнаго общаго собранія Государственнаго Совѣта отъ 21-го января 1906 года).

(Къ ст. 987[1] Ул. о нак.).

2.

24 члена заявили, что пользованіе взрывчатыми веществами имѣетъ совершенно особое значеніе не только въ смыслѣ безопасности должностныхъ

и частныхъ лицъ, но и въ смыслѣ силы производимаго на населеніе впечатлѣнія. Между тѣмъ, благодаря упрощенію техники производства взрывчатыхъ веществъ и широкаго распространенія свѣдѣній по этому предмету путемъ преступной пропаганды, количество изготовляемыхъ революціонерами взрывчатыхъ снарядовъ значительно возросло. Достаточно въ этомъ смыслѣ указать на многочисленность въ послѣднее время случаевъ обнаруженія храненія взрывчатыхъ веществъ, причемъ даже открывались цѣлыя оборудованныя мастерскія для ихъ приготовленія. Независимо отъ сего участились случаи похищенія большихъ количествъ этихъ веществъ изъ казенныхъ и частныхъ складовъ. Благодаря этому, а также появленію нынѣ подъ вліяніемъ революціонной тактики взгляда на употребленіе разрывныхъ снарядовъ, какъ на нѣчто совсѣмъ обычное, участились случаи метанія бомбъ съ цѣлію совершенія политическихъ убійствъ. При такомъ положеніи дѣла является крайняя необходимость принять самыя рѣшительныя мѣры борьбы съ этимъ видомъ террористическихъ покушеній. Мѣры эти должны заключаться не только въ установленіи смертной казни за оконченное преступное дѣяніе, но и въ приравненіи къ нему всей предварительной подготовительной дѣятельности. Различіе въ семъ отношеніи покушенія и приготовленія представляется необоснованнымъ ни доводами юридическими, ни соображеніями общественной безопасности. Освобождать виновнаго отъ наказанія только потому, что онъ не успѣлъ совершить опредѣленныхъ дѣйствій, дающихъ полный составъ покушенія въ техническомъ смыслѣ этого термина, не имѣется, по мнѣнію 24-хъ членовъ, достаточныхъ практическихъ основаній. Англійскій законъ 10 апрѣля 1887 г. могъ бы въ этомъ отношеніи имѣть нѣкоторое руководящее значеніе. Облагая каторжными работами на срокъ до 14 лѣтъ приготовленіе и храненіе взрывчатыхъ веществъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, законъ исходитъ изъ вполнѣ основательнаго предположенія, что у лицъ, изобличенныхъ въ такомъ изготовленіи или храненіи, умыселъ направленъ къ совершенію общеопаснаго преступленія. Поэтому англійскій законъ предоставляетъ заподозрѣнному самому доказывать отсутствіе у него преступнаго намѣренія. Не считая возможнымъ создавать и у насъ презумпцію виновности въ столь тяжкомъ преступленіи, 24 члена считаютъ, однако, невозможнымъ строгое проведеніе въ законѣ трудно устанавливаемаго на практикѣ различія между покушеніемъ и приготовленіемъ. Преступность воли человѣка, готовящаго или хранящаго бомбы и взрывчатыя вещества всегда съ рискомъ для собственной своей жизни, совершенно ясно выражена и не оставляетъ сомнѣній относительно его намѣреній. Нельзя также не имѣть въ виду той значительной опасности, которая обыкновенно сопровождаетъ тайное приготовленіе такихъ снарядовъ и веществъ, въ домахъ, занятыхъ жилыми помѣщеніями. Только строжайшія наказанія могутъ искоренить преступный умыселъ лицъ, изготовляющихъ разрывные снаряды, и этимъ ослабить широко распространившійся терроръ.

А 28 членовъ разсуждали, что установленіе одной и той же кары и за метаніе бомбъ и взрывчатыхъ снарядовъ, и за ихъ изготовленіе, пріо-

брѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ не можетъ быть допущено. Въ случаяхъ метанія бомбъ и разрывныхъ снарядовъ, несомнѣнность злого умысла бываетъ слишкомъ очевидною, тогда какъ ихъ изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ можетъ быть объясняемо цѣлями вовсе не преступными или слишкомъ далекими отъ достиженія этими средствами совершенія какого либо тяжкаго преступленія. Не слѣдуетъ забывать, что примѣненіе взрывчатыхъ веществъ при современномъ развитіи техническихъ производствъ весьма распространено. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не принять во вниманіе, что во всякомъ случаѣ подготовительныя дѣйствія представляютъ меньшую опасность для общества, чѣмъ самое совершеніе преступленія. Возможно также допустить, что лицо, подготовляющее разрывные снаряды, по побужденіямъ политическимъ, можетъ не рѣшиться въ послѣднюю минуту совершить задуманное злодѣяніе и отступитъ отъ исполненія своего преступнаго умысла. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что предлагаемое карательное правило находилось бы въ полномъ противорѣчіи съ общимъ ученіемъ уголовнаго права объ отличіи приготовленія отъ покушенія и наказуемости приготовительныхъ къ преступленію дѣйствій по нашимъ уголовнымъ законамъ. Всякая репрессія, хотя бы и самая строгая, должна всегда соразмѣряться со степенью какъ опасности преступнаго дѣянія, такъ и причиненнаго имъ вреда. Въ противномъ случаѣ она перестаетъ быть правомѣрною. (Изъ журнала чрезвычайнаго общаго собранія Государственнаго Совѣта отъ 21 января 1906 г.).

(Къ ст. 987[1] Ул. о нак.).

3.

Проектируемое въ статьѣ 3-й проекта карательное правило состоитъ изъ двухъ частей, взаимная связь коихъ выражается въ томъ, что первая угрожаетъ высшимъ исправительнымъ наказаніемъ на время отъ 4 до 5 лѣтъ за всякое изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, безотносительно къ свойству умысла и цѣли, преслѣдуемой виновнымъ, а вторая квалифицируетъ означенныя дѣянія при наличности противной государственной безопасности или общественному спокойствію цѣли, опредѣляя въ сихъ случаяхъ наказаніе ссылкою въ каторжныя работы на время отъ 4 до 15 лѣтъ. Если возможно не возражать по существу противъ сего послѣдняго предположенія, то по отношенію къ цѣлому ряду случаевъ, обнимаемыхъ первою частью разсматриваемой статьи, назначеніе исправительнаго наказанія въ высшей онаго мѣрѣ не отвѣчало бы, по мнѣнію 22 членовъ, ни требованіямъ справедливости, ни даже соображеніямъ простой цѣлесообразности.

Съ этой точки зрѣнія нельзя, казалось бы, не отдать безусловнаго

предпочтенія той системѣ, которая усвоена въ отношеніи наказуемости разсматриваемыхъ преступныхъ дѣяній уголовнымъ уложеніемъ. Какъ извѣстно, означенное уложеніе предвидитъ изготовленіе и храненіе взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ безъ надлежащаго разрѣшенія, какъ преступныя дѣянія уголовно-полицейскаго характера, облагаемыя, соотвѣтственно сему, наказаніями, не превышающими тюремнаго заключенія. Но, засимъ, оно особо предусматриваетъ (ст. 222) тѣ несравненно важнѣйшіе случаи изготовленія, пріобрѣтенія, храненія или сбыта взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, когда означенныя дѣянія учинены виновнымъ при обстоятельствахъ, доказывающихъ, что такіе вещество или снарядъ завѣдомо предназначены для учиненія тяжкаго преступленія. Наказаніемъ въ сихъ случаяхъ служитъ исправительный домъ. Этимъ, однако, не устраняется возможность примѣненія еще болѣе строгихъ каръ къ виновному въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія его образуютъ приготовленіе къ совершенію одного изъ тяжкихъ государственныхъ преступленій. Въ примѣненіи къ подобнымъ случаямъ приведенное правило статьи 222-й дополняется постановленіями общей части уголовнаго уложенія, въ силу коихъ виновный долженъ быть наказанъ не за дѣяніе, которое успѣлъ совершить, но за приготовленіе къ задуманному имъ преступленію (ст. ст. 101, 102, 123 и 126). Равнымъ образомъ наказаніе по статьѣ 222-й можетъ подлежать дальнѣйшему усиленію и въ тѣхъ случаяхъ, когда упомянутое дѣяніе сопровождалось причиненіемъ какихъ либо важныхъ послѣдствій, напримѣръ — разрушеніемъ имущества, лишеніемъ жизни одного или многихъ лицъ, или причиненіемъ тѣлесныхъ поврежденій...

Вышеизложенное приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію въ томъ, что введеніе въ дѣйствіе, взамѣнъ проектируемаго правила, постановленія статьи 222-й уголовнаго уложенія, въ предлагаемой измѣненной ея редакціи вполнѣ отвѣчало бы основной мысли проекта о необходимости примѣненія строгихъ уголовныхъ каръ за упомянутыя дѣянія... (Особое мнѣніе 22-хъ членовъ Государственнаго Совѣта).

III.

(Къ ст. 1054 Уст. Уг. Суд.).

Переходя къ вопросу о публичности политическихъ процессовъ, Государственный Совѣтъ выслушалъ нижеслѣдующее заявленіе статсъ-секретаря Муравьева. Провозглашенное судебными уставами Императора Александра II основное начало гласности судопроизводства является важною, необходимою и всѣми признанною гарантіею правомѣрнаго и справедливаго суда. Но по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ и въ особенности въ настоящее время полное примѣненіе этого принципа могло бы оказаться опаснымъ и вреднымъ. Гласное производство дѣлъ сего рода и оглашеніе въ печати

обнаруженнаго на судѣ можетъ послужить средствомъ агитаціи и давать возможность подсудимому выставлять себя передъ публикой и обществомъ жертвою современнаго строя. Въ виду сего, казалось бы, самою простою и рѣшительною мѣрою было бы безусловное устраненіе гласности при производствѣ подобнаго рода дѣлъ. Трудно, однако, отрицать, что мѣра эта явилась бы полнымъ и при томъ новымъ отступленіемъ отъ одного изъ коренныхъ и основныхъ началъ нашего процесса. И нынѣ могутъ быть, хотя и рѣдкіе, исключительные случаи, когда гласность полезна для выясненія истиннаго, а не призрачнаго или воображаемаго характера даннаго политическаго преступленія. Посему, чтобы не нарушать принципа публичнаго процесса, когда есть къ тому возможность, слѣдуетъ сохранить для означеннаго рода дѣлъ существующее по этому предмету правило, предоставивъ суду, а также и министру юстиціи въ извѣстныхъ случаяхъ закрывать двери судебнаго засѣданія или на все время засѣданія, или на отдѣльныя судебныя дѣйствія. Нельзя при этомъ не сознавать, что вся тяжесть устраненія гласности при производствѣ упомянутыхъ дѣлъ неминуемо ляжетъ всецѣло на суды и на министра юстиціи. Такой исходъ представляется однако во всякомъ случаѣ болѣе желательнымъ, чѣмъ возложеніе этого бремени на законодателя. Пусть отдѣльныя должностныя лица дѣйствуютъ, повинуясь непреложнымъ, хотя и преходящимъ требованіямъ времени, но пусть судебные законы, нормальные, прочные и постоянные, не будутъ омрачаемы внесеніемъ въ нихъ впервые имъ чуждаго и до сихъ поръ неизвѣстнаго начала негласнаго суда.

Раздѣляя и съ своей стороны высказанныя статсъ-секретаремъ Муравьевымъ соображенія, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что гласность суда по политическимъ дѣламъ, болѣе чѣмъ по какимъ либо другимъ, является лучшимъ противодѣйствіемъ ошибочнымъ взглядамъ, а тайна—средствомъ привлечь къ нимъ вниманіе общества. Съ другой стороны, одна только гласность можетъ предупредить возможность нареканій противъ судебнаго приговора, которыя особенно нежелательны въ дѣлахъ означеннаго рода. Надлежитъ, поэтому, установить, чтобы судебныя засѣданія по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, за исключеніемъ случаевъ, точно въ законѣ указанныхъ, происходили въ публичномъ или закрытомъ судебномъ засѣданіи по усмотрѣнію суда, отъ котораго бы зависѣло закрыть двери на все время засѣданія, или на какія либо отдѣльныя судебныя дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ предоставить суду то право особаго закрытія дверей засѣданія, которое принадлежитъ по проекту министру юстиціи въ исключительныхъ случаяхъ, не лишая, конечно, этого права и министра. При такихъ условіяхъ отъ суда и министра будетъ зависѣть по свойству и особенностямъ каждаго изъ дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, кромѣ упомянутыхъ въ статьяхъ 103, 104, 106 и 107 уг. ул., допустить въ той или въ другой мѣрѣ публичность засѣданія, а равно въ случаяхъ исключительныхъ, при закрытіи дверей судебнаго засѣданія, ограничить примѣненіе общихъ по сему предмету постановленій у. у. с. разрѣшеніемъ присут-

ствовать въ залѣ засѣданія только должностнымъ лицамъ, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому осіованіе, а также по просьбѣ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ отъ преступленія лишь ихъ супругамъ и родственникамъ по прямой линіи восходящей и нисходящей, не болѣе одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ и потерпѣвшихъ. (Изъ журнала Общаго Собранія Государственнаго Совѣта отъ 31 мая 1904 года „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія“).

IV.

(Къ ст. 8 Приложенія къ ст. 114 Уст. о ценз. и печ. [по прод. 1906 г.; Ст. 3 Правилъ 18 марта 1906 г.]).

Между текстомъ, составляющимъ содержаніе повременныхъ изданій и помѣщаемыми въ нихъ рисунками существуетъ, въ отношеніи производимаго на читателя впечатлѣнія, весьма существенное различіе, которое обусловливается тѣмъ, что самые способы воспріятія, производимаго статьею или рисункомъ впечатлѣнія, далеко неодинаковы. Для того, чтобы напечатанная въ повременномъ изданіи статья дѣйствительно могла оказать на читателя воздѣйствіе, необходимо, чтобы она находилась въ рукахъ человѣка по меньшей мѣрѣ грамотнаго, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и достаточно развитого, который, къ тому же, обладалъ бы желаніемъ и возможностью затратить извѣстное время на прочтеніе статьи. Иное дѣло рисунокъ: схватить значеніе его можетъ всякій; онъ дѣйствуетъ непосредственно на воображеніе и чрезвычайно легко запечатлѣвается въ памяти. Такое значеніе рисунковъ вполнѣ оцѣнили крайнія революціонныя партіи, стремящіяся оказать этимъ путемъ желательное для нихъ воздѣйствіе на широкіе слои населенія. Въ настоящее время многія изъ иллюстрированныхъ изданій поставили себѣ цѣлью потрясеніе въ обществѣ уваженія къ царской власти и возбужденіе населенія противъ войскъ. По заявленію предсѣдателя совѣта министровъ, какъ представители гражданской власти, такъ и военные начальники единогласно свидѣтельствуютъ о томъ вредѣ, который оказываетъ распространеніе направленныхъ къ этой цѣли, большею частью совершенно безсмысленныхъ, но крайне беззастѣнчивыхъ и гнусныхъ по своему содержанію карикатуръ. Между тѣмъ, правила 24 ноября 1905 г. не даютъ достаточныхъ средствъ для борьбы съ такими печальными явленіями въ нашей періодической печати. Предотвратить распространеніе преступныхъ произведеній печати какъ показываетъ опытъ, въ высшей степени трудно, такъ какъ полиція не въ состояніи своевременно изъять изъ продажи экземпляры повременнаго изданія, арестованнаго по распоряженію административной или судебной

власти уже послѣ выхода его въ свѣтъ. Наложеніе впослѣдствіи на виновныхъ наказанія не можетъ устранить пагубнаго вліянія оказаннаго такими рисунками на общество, и не уничтожаетъ такимъ образомъ причиненнаго ими вреда. Вслѣдствіе этого совершенно необходимо дать правительственной власти надлежащія средства къ предупрежденію распространенія изданій содержащихъ рисунки преступнаго характера. Въ сихъ видахъ и предполагается установить требованіе о томъ, чтобы изображенія и рисунки, помѣщаемые въ повременныхъ изданіяхъ, представлялись подлежащему установленію или должностному лицу по дѣламъ печати за 24 часа до выпуска изданія въ свѣтъ. Порядокъ этотъ, по мнѣнію 63 членовъ, вовсе не представляетъ возврата къ предварительной цензурѣ. При предварительной цензурѣ пріостановленіе выпуска въ свѣтъ изданія, равно какъ и наложеніе на него взысканія зависитъ отъ административной власти—органовъ цензурнаго вѣдомства, по проекту же наказаніе за учиненное путемъ печати преступное дѣяніе можетъ быть налагаемо не иначе, какъ по суду, а административной власти присвоивается лишь право возбужденія судебнаго преслѣдованія, съ пріостановленіемъ распространенія изданія впредь до разрѣшенія судомъ вопроса о его преступности. Въ виду этого 63 члена находили, что принятіе проектированнаго порядка, являясь вполнѣ цѣлесообразнымъ и необходимымъ, отнюдь не противорѣчило бы вмѣстѣ съ тѣмъ началу свободы печати, положенному въ основаніе временныхъ правилъ 24 ноября 1905 г. (Изъ отчета Государственнаго Совѣта за сессію 1905—1906 г.г. „о временныхъ правилахъ для періодической печати", стр. 653—56).

V.

(Къ ст. 14 Приложенія къ ст. 114 Уст. о ценз. и печ. [по прод. 1906 г.; ст. 9 Правилъ 18 марта 1906 г.]).

Изданія, пріостановленныя или прекращенныя судомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ немедленно вслѣдъ затѣмъ возобновляются, подъ той же редакціей, съ тѣмъ же издателемъ, съ тѣми же сотрудниками и лишь, съ самымъ незначительнымъ, иногда, измѣненіемъ названія, причемъ въ новомъ изданіи открыто заявляется, что оно представляетъ собою продолженіе изданія, пріостановленнаго судомъ, и будетъ держаться того же направленія; оно печатается въ той же типографіи, тѣмъ же шрифтомъ, словомъ—ничѣмъ не отличается отъ прежняго ни по формѣ, ни по содержанію. Законъ 24 ноября не даетъ возможности предотвратить такого рода дѣйствія, явно нарушающія состоявшееся уже по отношенію къ повременному изданію судебное опредѣленіе и противорѣчащія смыслу того закона, который предоставляетъ суду право пріостановить повременное изданіе до постановленія судебнаго о немъ приговора.

Примѣняемый въ указанныхъ выше случаяхъ явный обходъ правилъ, установленныхъ для періодической печати, объясняется, прежде всего, тѣмъ, что, въ силу новаго закона, издатель можетъ не обладать даже тѣмъ нравственнымъ цензомъ, который требуется отъ редактора, и привлеченіе его къ отвѣтственности по обвиненію хотя бы въ наиболѣе тяжкомъ преступленіи, совершенномъ посредствомъ печати, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ долженъ, по обстоятельствамъ дѣла, отвѣчать въ равной мѣрѣ съ редакторомъ, а въ дѣйствительности, можетъ быть является гораздо болѣе виновнымъ, не лишаетъ его права продолжать свою дѣятельность.

Въ виду сего, для предотвращенія совершенно недопустимыхъ, по смыслу закона, случаевъ, когда издатели пріостановленныхъ или прекращенныхъ въ установленномъ порядкѣ повременныхъ изданій немедленно начинаютъ выпускать новыя, Совѣтъ Министровъ усматриваетъ лишь одно средство—точное и опредѣленное указаніе въ законѣ, что издателю пріостановленнаго или прекращеннаго судомъ повременнаго изданія, воспрещается издавать, взамѣнъ этого изданія, какія либо другія, впредь до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора, или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

Распространять указанную выше отвѣтственность на редакторовъ повременныхъ изданій, въ виду требованій, установленныхъ статьею 3 отдѣла VII правилъ 24 ноября 1905 г., по мнѣнію Совѣта Министровъ, не представляется основаній. Принимая, однако, во вниманіе, что, при явочномъ порядкѣ изданія повременныхъ органовъ печати, каждое лицо, удовлетворяющее извѣстнымъ требованіямъ, можетъ заранѣе заявить себя отвѣтственнымъ редакторомъ цѣлаго ряда несуществующихъ изданій, Совѣтъ Министровъ находитъ необходимымъ предусмотрѣть въ законѣ, соотвѣтственно статьѣ 123-й устава о цензурѣ и печати, случаи утраты редакторами права продолженія ихъ дѣятельности, а именно, установить, что, если отвѣтственный редакторъ подвергнется лишенію или ограниченію правъ состоянія, лишится гражданской правоспособности (статья 7-я положенія о выборахъ въ Государственную Думу), или если редакторъ выѣдетъ за-границу, безъ замѣны себя на время отсутствія, въ установленномъ порядкѣ, другимъ лицомъ, то всѣ выданныя на повременныя, подъ его редакторствомъ, изданія свидѣтельства теряютъ свою силу, а самыя изданія должны быть прекращены, впредь до устраненія всѣхъ законныхъ препятствій...

Обсудивъ приведенную статью проекта, Государственный Совѣтъ не могъ придти къ единогласному заключенію по вопросу о необходимости вообще включенія подобнаго постановленія въ издаваемое узаконеніе...

Пятьдесятъ девять членовъ замѣтили, что за послѣднее время многія пріостановленныя или прекращенныя изданія продолжали выходить въ свѣтъ по прежней программѣ, при прежнемъ составѣ сотрудниковъ и даже въ прежнемъ внѣшнемъ видѣ изданія, съ измѣненіемъ, и то лишь частичнымъ, его названія. Въ борьбѣ съ такими обходами закона, при дѣйствующихъ правилахъ правительственная власть была безсильна. Между тѣмъ, указан-

ныя дѣйствія издателей представлялись явнымъ издѣвательствомъ надъ судебнымъ приговоромъ, въ силу коего изданіе было пріостановлено или прекращено. Поэтому, воспрещеніе издателямъ выпускать въ свѣтъ, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго судомъ повременнаго изданія, другой газеты или журнала должно быть прямо указано въ самомъ законѣ. Всякая въ этомъ отношеніи недомолвка вызываетъ, при примѣненіи закона на практикѣ, несравненно большія сомнѣнія и затрудненія, чѣмъ могущія оказаться въ издаваемомъ узаконеніи повторенія одного и того же законодательнаго предписанія. (Изъ журнала чрезвычайнаго общаго собранія Государственнаго Совѣта 15 и 18 февраля 1906 г.

МЕМОРІИ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ.

I.

(Къ ст. 987[1] Ул. о нак.).

Наряду съ вопросомъ объ уголовной репрессіи по дѣламъ объ убійствѣ чиновъ войскъ и полиціи и другихъ должностныхъ лицъ по политическимъ причинамъ, Совѣтъ Министровъ подвергалъ обсужденію предположенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости дополнить положеніе объ усиленной охранѣ постановленіемъ, касающимся изготовленія и храненія взрывчатыхъ снарядовъ и веществъ съ цѣлью употребленія ихъ для покушеній на жизнь различныхъ лицъ, или для уничтоженія сооруженій. По объясненію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дурново случаи употребленія разрывныхъ снарядовъ для террористическихъ дѣйствій въ послѣднее время значительно участились. Наряду съ этимъ получены изъ разныхъ мѣстъ многочисленныя сообщенія о похищеніи изъ складовъ большихъ количествъ взрывчатыхъ веществъ и объ изготовленіи разрывныхъ снарядовъ, снаряженіе которыхъ стало доступнымъ для злоумышленниковъ вслѣдствіе упрощенія техники и широкаго распространенія свѣдѣній по этому предмету путемъ преступной пропаганды. Означенная подготовительная дѣятельность, тѣсно связанная съ возможностью самыхъ террористическихъ актовъ, не находитъ себѣ достаточнаго противовѣса въ уголовныхъ законахъ, такъ какъ 222-я ст. новаго уголовнаго уложенія еще не введена въ дѣйствіе и притомъ указанное въ ней взысканіе не соразмѣрено съ чрезвычайной важностью соотвѣтственныхъ нарушеній, караемыхъ только заключеніемъ въ исправительномъ домѣ; статья же 987-я улож. о нак., угрожающая такимъ же въ подобныхъ случаяхъ взысканіемъ, въ связи съ послѣдовавшимъ введеніемъ въ дѣйствіе нѣкоторыхъ отдѣловъ новаго уложенія, болѣе не примѣняется *). Совѣтъ Министровъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о настоятельности приняті болѣе дѣйствительныхъ мѣръ противъ указываемыхъ въ запискѣ его преступныхъ дѣйствій; пользованіе взрывча-

*) Въ виду ссылки ея на ст. 249, 250 и 253—255 ул. о нак., которыя не примѣняются съ введеніемъ въ дѣйствіе III и V главъ угол. улож. *Ред.*

тыми составами и снарядами пріобрѣтаетъ совершенно особое значеніе въ смыслѣ силы производимаго впечатлѣнія, при покушеніяхъ даже неудавшихся. Противодѣйствіе этимъ преступленіямъ необходимо не только для защиты жизни и безопасности тѣхъ или другихъ должностныхъ или частныхъ лицъ, почему либо вызвавшихъ противъ себя ненависть революціонеровъ, но и для того, чтобы устранить постоянную и опасную угрозу спокойствію населенія и государства отъ появившагося нынѣ, подъ вліяніемъ революціонной тактики, взгляда на употребленіе губительныхъ разрывныхъ снарядовъ, какъ на нѣчто совсѣмъ обычное, и отъ утраты сознанія преступности участія въ подобныхъ посягательствахъ, въ какой бы формѣ оно не проявлялось. Обратившись къ самой формулировкѣ соотвѣтствующаго постановленія о взрывчатыхъ снарядахъ, нѣкоторые члены Совѣта признавали возможнымъ выдѣлить изъ всѣхъ прочихъ категорій метаніе разрывныхъ снарядовъ, учиняемое съ какою либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью, въ тѣхъ случаяхъ, когда подобный поступокъ не можетъ быть подведенъ подъ понятіе покушенія на убійство должностныхъ лицъ или чиновъ войскъ. Съ точки зрѣнія современнаго положенія вещей примѣненіе тяжкаго наказанія въ подобныхъ дѣлахъ можетъ быть сочтено умѣстнымъ, какъ направленное къ борьбѣ съ опаснымъ *анархическаго* характера проявленіемъ. Для прочихъ же, касающихся взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, необходимо составить и издать карательное правило, такъ какъ судъ лишенъ возможности теперь за отсутствіемъ дѣйствующихъ законоположеній опредѣлять виновнымъ достаточно тяжкое при нынѣшнихъ, особенно, обстоятельствахъ за эти проступки наказаніе. При этомъ болѣе строгое наказаніе должно быть назначаемо въ тѣхъ случаяхъ, когда преступное дѣяніе учинено съ какою либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью; эти же случаи должны быть подчинены, въ видахъ болѣе быстраго производства по нимъ, вѣдѣнію военнаго суда *). (Изъ Меморіи Совѣта Министровъ 20 и 23 декабря 1905 г., 10 и 13 января 1906 года).

II.

(Къ ст. 1034[4], 1034[5], 1044[1], 1045[1] Улож. о нак. [по прод. 1906 г.; ст. 5, 6, 7, 8 отд. VIII Правилъ 24 ноября 1905 г.]).

Проектируемое для повременной печати положеніе, можетъ, по мнѣнію Совѣта, принести государству и обществу пользу лишь въ томъ случаѣ,

---

*) Какъ видно изъ ст. 201[2] уст. уг. суд., это предложеніе Совѣта М-овъ о подсудности принято не было. *Ред.*

если за каждое преступленіе, путемъ печати совершаемое, виновный будетъ нести заслуженное наказаніе и если, благодаря неуклонному примѣненію законовъ, повременныя изданія будутъ сознавать лежащую на нихъ отвѣтственность. При этомъ Совѣтъ принялъ во вниманіе, что Судъ, на который впредь будетъ возложена обязанность карать преступленія печати, не можетъ, по существу общей своей задачи, бороться съ мыслями и взглядами, не можетъ преслѣдовать, такъ называемаго, вреднаго направленія, вслѣдствіе шаткости и неопредѣленности этого понятія. Судебное установленіе можетъ вести борьбу лишь съ предусмотрѣнными въ законѣ преступными фактами, признаки которыхъ должны быть точно опредѣлены. Въ виду сего, для обезпеченія успѣшности борьбы съ преступленіями, путемъ печати совершаемыми, необходимо опредѣлить въ законѣ составъ учиняемыхъ этимъ путемъ преступныхъ дѣяній. Указанному требованію не вполнѣ отвѣчаютъ постановленія дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, значительно устарѣвшія и не предусматривающія всѣхъ тѣхъ явленій, съ которыми въ настоящее время приходится бороться государству. Новое уголовное уложеніе болѣе соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ, но уложеніе это, хотя и получившее 22 марта 1903 г. Высочайшее утвержденіе, въ полномъ объемѣ въ дѣйствіе еще не введено. Въ виду сего является необходимымъ привести въ проектируемыхъ правилахъ о печати тѣ постановленія онаго, которыя будутъ впредь примѣняться къ органамъ періодической печати. Къ таковымъ, по мнѣнію Совѣта, относятся статьи: 263 (распространеніе завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу слуха), 307 (отвѣтственность редактора за выпускъ по неосмотрительности номера повременнаго изданія, содержащаго признаки преступнаго дѣянія), 309 (предоставленіе суду права пріостанавливать повременное изданіе или запрещать оное навсегда) и 532, п. 4 (оскорбленіе воинской чести). Указанныя статьи Совѣтъ призналъ желательнымъ пополнить нѣкоторыми новыми постановленіями, необходимость изданія коихъ вызывается замѣченными въ самое послѣднее время явленіями, а именно, оказывается нужнымъ подъ угрозою наказанія запретить возбужденіе путемъ повременной печати къ устройству стачекъ и забастовокъ въ важнѣйшихъ по государственному и общественному значенію предпріятіяхъ, а также среди состоящихъ на государственной службѣ лицъ и въ учебныхъ заведеніяхъ; сверхъ того важно обложить наказаніемъ разглашеніе ложныхъ свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное отношеніе къ правительственнымъ установленіямъ, должностнымъ лицамъ и войсковымъ частямъ и возбужденіе воинскихъ чиновъ къ нарушенію ихъ долга. (Меморія Совѣта Министровъ по проекту временныхъ правилъ о періодической печати).

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ МИНИСТРА ЮСТИЦІИ.

I.

(Къ ст. 269[1] Ул. о наказ.).

Государственный Совѣтъ, вполнѣ присоединившись къ мнѣнію Министра Юстиціи о томъ, что въ дѣйствующемъ уголовномъ законѣ не содержится такого спеціальнаго правила, которое прямо предусматривало бы наказуемость лицъ, участвовавшихъ въ противоеврейскихъ безпорядкахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не нашелъ возможнымъ подвести разсматриваемое преступное дѣяніе подъ дѣйствіе ст. 38-й уст. о нак., хотя бы и съ нѣкоторымъ возвышеніемъ наказанія, въ этой статьѣ установленнаго, въ виду слѣдующихъ соображеній. Въ приведенной статьѣ закона опредѣлены наказанія за простое нарушеніе отдѣльными лицами или даже цѣлою толпою общественной тишины, выразившееся въ ссорѣ, дракѣ, кулачномъ боѣ или другого рода буйствѣ въ публичныхъ мѣстахъ и не грозившее серьезною опасностью ни лицамъ, ни имуществу. Между тѣмъ, тѣ прискорбныя явленія, которыя имѣли мѣсто преимущественно въ южной полосѣ Россіи, заключались въ открытомъ нападеніи одной части населенія на другую съ цѣлью истребленія и поврежденія принадлежащаго послѣдней имущества или совершенія насилія надъ лицами. Рѣзко отличаясь этимъ признакомъ отъ простого нарушенія общественной тишины и будучи вызваны религіознымъ чувствомъ или племенной враждой, преступныя дѣянія сего рода носятъ на себѣ особенный характеръ, сближающій ихъ съ важнѣйшими видами преступленія противъ порядка управленія (ст. 318 ул. о нак.), которыя уголовный законъ караетъ весьма строгими наказаніями. Въ виду этого проектированное въ дополненіе къ ст. 38-й тюремное заключеніе отъ двухъ мѣсяцевъ до полутора года для лицъ, виновныхъ въ такихъ безпорядкахъ, не исключая зачинщиковъ и главныхъ виновныхъ, едва ли можетъ быть признано вполнѣ отвѣчающимъ свойству преступнаго дѣянія и степени опасности его для общества. Независимо отъ сего, не слѣдуетъ забывать, что примѣненіе и этихъ наказаній обусловливается по проекту наличностью произведеннаго насилія или имущественнаго вреда, тогда какъ всякое движеніе толпы, на-

правленное къ совершенію подобнаго безпорядка, хотя бы наступленіе вредныхъ послѣдствій онаго и было остановлено независящими отъ участниковъ обстоятельствами,—представляетъ, само по себѣ, такую опасность для населенія и государственнаго порядка, которая исключаетъ возможность во вновь издаваемомъ законѣ, приравнивать подобныя явленія, по наказуемости, къ простому нарушенію общественной тишины. Къ этимъ соображеніямъ, вытекающимъ изъ особеннаго характера разсматриваемыхъ преступныхъ дѣяній, нельзя не присовокупить, что проектированное дополненіе къ ст. 38-й уст. о нак., съ отнесеніемъ упомянутыхъ дѣяній къ категоріи маловажныхъ проступковъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, можетъ произвести впечатлѣніе, несогласное со взглядомъ правительства на существо дѣянія, требующаго строгой уголовной кары, и подать не лишенный основанія поводъ къ предположенію о снисходительномъ отношеніи закона къ столь преступнымъ проявленіямъ народнаго произвола. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ одиако крайне желательнымъ восполнить указанный выше пробѣлъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, не ожидая изданія новаго уложенія, и путемъ введенія въ уголовный законъ постановленій, обнимающихъ составъ, существенные признаки и наказуемость означенныхъ дѣяній, устранить возникшія по сему предмету на практикѣ затрудненія, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1885 года постановленіемъ, положилъ: оставивъ проектированное дополненіе ст. 38-й уст. о нак. безъ утвержденія, предоставить Министру Юстиціи войти въ ближайшее соображеніе вопроса объ особой наказуемости дѣяній, заключающихся въ открытомъ нападеніи одной части населенія на другую, и окончательныя свои предположенія по этому вопросу внести на законодательное разсмотрѣніе (журн. соедин. департ. 4 февраля 1885 г. № 68). (Изъ предст. Мин. Юстиц. въ Гос. Сов. отъ 23 мая 1891 г. за № 13249 „Объ установл. отвѣтств. за открытое нападеніе одной части населенія на другую“).

II.

(Къ ст. 281[1] Ул. о нак.).

Политическая пропаганда широко пользуется распространеніемъ завѣдомо вымышленныхъ или извращенныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ, съ цѣлью вызвать въ населеніи недовольство ими или же враждебное къ нимъ отношеніе. Часто возникающія за послѣднее время столкновенія между органами правительственной власти и населеніемъ въ значительной мѣрѣ находятъ свое объясненіе именно въ томъ, что въ обществѣ распространяются ложныя свѣдѣнія, и притомъ завѣдомо, о правительственныхъ дѣйствіяхъ. Этимъ путемъ подрывается довѣріе общества къ органамъ празительства, столь необходи-

мое для ближайшаго осуществленія государственнаго управленія. Въ нашемъ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ указанное распространеніе ложныхъ свѣдѣній является наказуемымъ только въ томъ случаѣ, когда въ распространяемыхъ свѣдѣніяхъ и притомъ лишь въ печати или на письмѣ, имѣются признаки оскорбленія или клеветы (ст. 1035, 1039, 1040, 1535 улож. о наказ., ст. 154 ч. 2, 533 угол. улож.). Что же касается распростаненія указанныхъ выше свѣдѣній, не заключающихъ въ себѣ ни оскорбленія, ни клеветы, то таковое является ненаказуемымъ, и притомъ какъ по уложенію о наказаніяхъ, такъ и по новому уголовному уложенію. Предусматриваемое въ этомъ послѣднемъ п. I ч. 1 ст. 263 распространеніе завѣдомо ложнаго, могущаго возбудить общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, наряду съ ложными слухами объ общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи, соотвѣтствуетъ указанному въ ст. 37 уст. нак. распространенію вообще ложныхъ слуховъ, не имѣющихъ политической цѣли, но возбуждающихъ безпокойство и, какъ видно изъ сужденій особаго совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ для разсмотрѣнія проекта уголовнаго уложенія (журналъ, стр. 287), было особо оговорено въ виду того, что завѣдомо ложное распространеніе слуха о правительственномъ распоряженіи способно возбудить въ обществѣ волненіе не въ меньшей степени, нежели слухъ объ общественномъ бѣдствіи либо иномъ событіи. Отсюда слѣдуетъ, что собственно распространеніе завѣдомо ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности органовъ правительства, съ цѣлью возбудить противъ нихъ населеніе, дѣйствующими карательными правилами не предусмотрѣно. Устраненіе такого пробѣла, въ виду отмѣченныхъ выше явленій послѣдняго времени въ области политической пропаганды, представляется по мнѣнію Министра Юстиціи, весьма желательнымъ. Въ этомъ отношеніи изъ западноевропейскихъ уголовныхъ кодексовъ можно указать на Австрійскій уголовный законъ о преступленіяхъ, проступкахъ и правонарушеніяхъ отъ 27 мая 1852 г. На основаніи § 300 означеннаго закона, виновный въ томъ, что публично, или въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, или въ печати, распространяемыхъ изображеніяхъ или рукописяхъ старается унизить, путемъ оскорбленій, насмѣшекъ, ложныхъ или извращенныхъ фактовъ распоряженія или постановленія властей, или вызвать этимъ путемъ ненависть, презрѣніе къ правительственнымъ или общественнымъ должностнымъ лицамъ или отдѣльнымъ органамъ правительства по поводу ихъ служебной дѣятельности, или же въ томъ, что старается такимъ же путемъ вызвать неосновательныя нареканія на перечисленныхъ лицъ, если въ дѣяніи его нѣтъ призиаковъ болѣе тяжкаго преступленія, наказывается арестомъ отъ одного до шести мѣсяцевъ. Но, засимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ общегерманское уголовное уложеніе, ст. 131 коего караетъ штрафомъ до 100 марокъ или тюрьмою до двухъ лѣтъ виновнаго въ публичномъ удостовѣреніи или распространеніи завѣдомо вымышленныхъ или извращенныхъ фактовъ, съ цѣлью возбудить презрѣніе къ государственнымъ учрежденіямъ или къ распоряженіямъ власти. По разъясненію Германскаго рейхсгерихта 21 іюня 1881 г.,

цѣлью приведеннаго карательнаго правила является поддержаніе довѣрія между государственною властью и гражданами, составляющаго важнѣйшую основу общественнаго порядка, безразлично къ тому, относится ли осуществленіе государственной воли, въ формѣ распоряженія, къ какому либо конкретному случаю, или же оно распространяется на цѣлую область отношеній; возможность незаконнаго униженія достоинства государственной власти, въ лицѣ издавшаго распоряженіе органа, одинакова и въ томъ и въ другомъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что часто распоряженіе, относящееся къ отдѣльному лицу, напримѣръ, объ арестованіи опаснаго преступника, касается и блага всего общества. Сущность приведеннаго постановленія германскаго уложенія могла бы быть положена въ основаніе карательнаго правила, которымъ надлежитъ установить въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ преступность и наказуемость, при извѣстныхъ условіяхъ, распространенія ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ органовъ. Со стороны внутренней такое дѣяніе должно быть признаваемо преступнымъ только при наличности вины умышленной и притомъ особой преступной цѣли, заключающейся въ возбужденіи въ населеніи враждебнаго отношенія къ правительственнымъ установленіямъ или должностнымъ лицамъ. Конечно, умыселъ при этомъ можетъ быть только прямымъ, то есть, когда виновный именно стремился къ указанной цѣли. Въ этомъ отношеніи надлежитъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что и по уложенію о наказаніяхъ (ст. 932) наказуемымъ признавалось лишь распространеніе съ умысломъ имѣющихъ политическую зловредную цѣль или же явно оскорбительныхъ для правительства слуховъ, т. е. означенное дѣяніе почиталось преступнымъ лишь при наличности прямого умысла. Расширять область примѣненія проектируемаго нынѣ карательнаго правила, по сравненію съ указаннымъ постановленіемъ уложенія о наказаніяхъ, замѣненнымъ, съ изданіемъ закона 7 іюня 1904 г., ст. ст. 128, 129, 132 угол. улож., распространивъ дѣйствіе сего правила и на случаи учиненія описаннаго дѣянія съ умысломъ не только прямымъ, но и эвентуальнымъ, когда виновный лишь допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность его дѣянія, представляется по мнѣнію сенатора Манухина, едва ли желательнымъ. Только лица, распространяющія ложныя свѣдѣнія о дѣятельности правительственныхъ органовъ съ прямою цѣлью возбужденія противъ нихъ населенія, создаютъ распространяемыми свѣдѣніями дѣйствительную опасность общественному порядку, такъ какъ для достиженія намѣченной цѣли они обыкновенно выбираютъ среду наиболѣе воспріимчивую въ неблагопріятной оцѣнкѣ дѣйствій и распоряженій правительства. Тѣмъ менѣе правильно было бы установить наказуемость неосторожнаго учиненія помянутаго преступнаго дѣянія, такъ какъ лица, неосторожно распространяющія ложные слухи о дѣятельности правительственныхъ органовъ, никакой опасности для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія представлять не могутъ. Со стороны внѣшней разсматриваемое дѣяніе должно состоять: 1) изъ публичнаго разглашенія или распространенія, объемлющихъ собою какъ публичное устное оглашеніе въ

произнесенной рѣчи или прочитанномъ сочиненіи или публичное выставленіе объявленія, такъ разсылку отпечатанныхъ свѣдѣній, раздачу ихъ и т. п.; 2) изъ разглашенія или распространенія вымышленныхъ или извращенныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ. Карательное правило, объемлющее указанные признаки, по своему существу, будетъ предусматривать такое дѣяніе, которое, не будучи возбужденіемъ къ учиненію какого либо преступнаго дѣянія, угрожаетъ интересамъ управленія, почему правило это и представлялось бы соотвѣтственнымъ отнести къ карательнымъ постановленіямъ, ограждающимъ отъ посягательствъ противъ порядка управленія. (Изъ представленія Министра Юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 8 Октября 1905 г. за № 44177: „Объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ").

III.

(Къ ст. 1054 У. У. С.)

По вопросу о публичности процесса по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, надлежитъ принять во вниманіе, что постановленія дѣйствующаго закона, опредѣляющаго безусловное закрытіе дверей судебнаго засѣданія лишь по нѣкоторымъ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ (произнесеніе дерзкихъ оскорбительныхъ словъ противъ Государя Императора и Членовъ Императорскаго Дома) и ставящаго принятіе этой мѣры по другимъ сего рода дѣламъ въ зависимость отъ усмотрѣнія суда (ст. 1056 у. у. с.), представляются въ виду обстоятельствъ настоящаго времени совершенно недостаточными. Крайнее возбужденіе умовъ, а также волненіе въ обществѣ, производимое обыкновенно всякимъ процессомъ, сколько нибудь связаннымъ съ современнымъ соціально-революціоннымъ движеніемъ, равно какъ необходимость обезпечить правильный ходъ судебныхъ дѣйствій и устранить возможность безпорядковъ въ залѣ судебнаго засѣданія, вынуждаетъ уже и нынѣ министра юстиціи прибѣгать нерѣдко къ закрытію дверей судебнаго засѣданія въ порядкѣ, установленномъ ст. 621[1] у. у. с., и по дѣламъ противъ порядка управленія. Тѣмъ болѣе имѣется оснований предвидѣть неизбѣжность принятія указанной мѣры по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ. Между тѣмъ частое примѣненіе ст. 621[1] у. у. с., опредѣляющей, во всякомъ случаѣ, экстраординарный порядокъ устраненія публичнаго разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, не можетъ не порождать вредныхъ для цѣлей правосудія толковъ. Въ виду сего представлялось бы, по мнѣнію статсъ-секретаря Муравьева, соотвѣтственнымъ опредѣлить въ законѣ, въ видѣ общаго правила, что судебныя засѣданія по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ происходятъ при закры-

тыхъ дверяхъ. Конечно, и по означеннымъ дѣламъ въ отношеніи допуска въ засѣданія постороннихъ лицъ, а равно порядка объявленія приговора, должны соблюдаться общія правила, указанныя въ стт. 620—622 у. у. с. Но засимъ, для случаевъ исключительныхъ, возможность которыхъ засвидѣтельствована уже судебною практикою послѣднихъ лѣтъ, Министру Юстиціи надлежало бы предоставить примѣненіе, къ разбирательству дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, постановленія лит. А. и Б. п. 3 ст. 17 пол. охран. (прилож. къ ст. 1 (прим. 2) уст. пред. прест.), т. е. дѣлать распоряженія о томъ, чтобы всѣ судебныя дѣйствія происходили при закрытыхъ дверяхъ присутствія, съ устраненіемъ примѣненія статей 621 и 622-624 у. у. с. и съ недопушеніемъ въ залъ засѣданія никого посторонняго, за исключеніемъ должностныхъ лицъ, указанныхъ въ п. 2 ст. 17 пол. охран., а также лицъ, о допущеніи коихъ будутъ просить подсудимые и потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія; причемъ въ семъ случаѣ допускаются только супруги и ихъ родственники по прямой линіи, не болѣе одного лица со стороны каждаго изъ подсудимыхъ или потерпѣвшихъ. (Изъ представленія Мин. Юст. въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1904 г. за № 4511: „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія“).

РѢШЕНІЯ СЕНАТА.

I.

(Къ ст. 102 Уг. Ул.).

Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 ст. ст., съ одной стороны, съ статьями 125 и 126 съ другой, явствуетъ, что, по буквальному ихъ смыслу, статья 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо части ея образа правленія, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. Въ объясненіяхъ редакціонной комиссіи (т. II, стр. 47 и 48) къ ст. 62 проекта уголовнаго уложенія (ст. 102 угол. улож. 1903 г.) изложено: „ст. 62 будетъ обнимать собою составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся, или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе ст. 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ, когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять матежническій планъ, т. е. понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это принимаютъ всѣ кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на учиненіе мятежа. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступили къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться ст. 61 проекта“. Эта послѣдняя статья соотвѣтствуетъ ст. 101 угол. улож. 1903 года о приготовленіи къ учиненію преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, и влечетъ за собою болѣе

строгое наказаніе, чѣмъ по ст. 102, а именно каторгу до 10 лѣтъ; подъ приготовленіемъ же, предусмотрѣннымъ 101 ст. угол. улож. надлежитъ разумѣть, какъ то указано на этой же упомянутой выше 47 стр. II т. „пріисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію, а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности". Разсмотрѣніе приведенныхъ объясненій показываетъ, что редакціонная комиссія, вырабатывая изложеніе 62 ст. проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемомъ по сей статьѣ (102 ст. угол. улож.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа, т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., причемъ вся дѣятельность мятежниковъ т. е. соучастниковъ, *ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо* отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли еще отъ слова не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что содержаніе 102 ст. угол. улож. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежитъ наказанію виновный въ участіи въ сообществѣ, которое преслѣдуетъ цѣли, указанныя въ ст. 100 угол. улож., а именно: насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (126 ст. угол. улож.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли въ извѣстной мѣрѣ менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 угол. улож. Вслѣдствіе сего 126 ст. угол. улож. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же уложенія, а именно каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду по обстоятельствамъ дѣла присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. Изъ объясненій редакціонной комиссіи (т. II, стр. 182), при начертаніи ст. 86 проекта (126 ст. угол. улож.), видно, что по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, комиссія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера, а *полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣли* насильственнаго разрушенія существующаго въ государствѣ общественнаго строя" и изложить свои по сему предмету предположенія въ слѣдующихъ, выраженіяхъ 86 ст. проекта: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя". При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ проекта угол. улож., приведенныя въ 86 ст. слова „насильственное разрушеніе" замѣнены въ

ст. 126 Высочайше утвержденнаго уголовнаго уложенія словомъ „ниспроверженіе" существующаго строя, согласно представленію министра юстиціи (см. Представленіе, стр. 79). Хотя, такимъ образомъ, редакціонная комиссія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 проекта (126 ст. угол. улож.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (пост. 126 угол. улож. „ниспроверженіе") существующаго въ государствѣ общественнаго строя и не нашла необходимымъ, въ частности, упомянуть о тѣхъ основахъ и устояхъ общественнаго строя, ниспроверженіе коихъ можетъ входить въ задачи назуемаго по 86 ст. проекта (126 ст. угол. улож.) сообщества, но значеніе понятія „общественный строй" выясняется изъ общихъ объясненій Редакціонной комиссіи къ ст. 85 и 86 проекта (125 и 126 ст. угол. улож.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II, стр. 168 и 182), что при начертаніи 125 и 126 ст. ст. комиссія, между прочимъ, имѣла въ внду ст. 318 улож. о нак., которая предусматривала сообщества, имѣющія цѣлью: 1) противодѣйствіе распоряженіямъ правительства или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ; 2) разрушеніе основы общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности; 3) возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія или же между хозяевами и рабочими, и 4) возбужденіе къ устройству стачекъ. Изъ означенныхъ преступныхъ сообществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя выше въ п.п. 1, 3 и 4, воспроизведены во всей полнотѣ въ 86 ст. проекта редакціонной комиссіи (125 ст. угол. улож.) (см. объясн. т. II, стр. 182). О сообществахъ же упомянутыхъ выше въ п. 2, а именно, стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности, въ объясненіяхъ комиссіи не приведено, подъ какую статью уголовнаго уложенія они должны быть подводимы, но основываясь на заключеніи редакціонной комиссіи, что дѣйствію 86 ст. проекта (126 ст. угол. улож.) должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны 126 ст. угол. улож. (86 ст. проекта), такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства.

Изложенныя соображенія и выводы о существенныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст.ст. угол. улож., приводятъ къ заключенію, что мѣщанинъ Рогалевичъ, какъ обвиняемый въ томъ, что принялъ участіе въ сообществѣ, поставившемъ основною цѣлью своей дѣятельности насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія, а не только ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя, подлежитъ преслѣдованію по 102 ст., а не по 126 ст. угол. улож. Указанія военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда на

то, что сообщество, къ какому принадлежалъ Рогалевичъ, только конечною цѣлью своей дѣятельности ставило насильственное измѣненіе въ Россіи образа правленія въ неопредѣленномъ будущемъ, и не непосредственно въ ближайшемъ будущемъ, а черезъ подготовленіе условій, которыя должны, по мнѣнію соучастниковъ, обезпечить успѣхъ достиженія ими конечной цѣли, не могутъ служить основаніемъ для подведенія членовъ этого сообщества подъ дѣйствіе 126, а не 102 ст. угол. улож., какъ по приведеннымъ выше соображеніямъ, такъ и по нижеслѣдующимъ: 1) въ объясненіяхъ редакціонной комиссіи нѣтъ вовсе указаній на то, чтобы они ставили условіемъ примѣненія 102 ст. угол. улож. стремленіе сообщества къ непосредственному въ ближайшемъ будущемъ насильственному перевороту государственнаго строя. Въ объясненіяхъ комиссіи, изъ которыхъ дѣлается упомянутый выводъ, изложено: „сообщества съ политическимъ характеромъ могутъ представляться въ двухъ оттѣнкахъ: или таковыя сообщества могутъ быть составлены для учиненія какого либо мятежническаго или измѣннническаго дѣянія (угол. улож. ст. 102 и 118) или же они могутъ только иепосредственно посягать на бытіе государства, имѣя въ виду подрывъ государственной безопасности, ниспроверженіе установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ и т. д.—подготовленіе государственнаго переворота (125 и 126 ст.ст. угол. улож. Объясн. т. II стр. 174)., 2) Что же касается сообществъ, помѣщенныхъ въ главу о смутѣ, то комиссія полагала свести ихъ къ двумъ типамъ: а) сообществъ, преслѣдующихъ цѣль соціальнаго переворота и б) сообществъ. имѣющихъ въ виду подготовку къ измѣненію политическаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообществъ, стремящихся къ насильственному соціальному и политическому перевороту и сообществъ, подготовляющихъ своею дѣятельностью таковой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія (объясн. т. II стр. 179). Изъ этихъ объясненій нельзя сдѣлать вывода, что для примѣненія 102 ст. угол. улож. необходимо, чтобы сообщество составилось для непосредственнаго, въ ближайшемъ будущемъ насильственнаго переворота, ибо изъ означенныхъ объясненіи комиссіи явствуетъ, что по ея мнѣнію, независимо отъ сообществъ имѣющихъ цѣлью насильственный переворотъ могутъ существовать такія сообщества, которыя, хотя и не преслѣдуютъ цѣли насильственнаго измѣненія государственнаго (или общественнаго) строя, но своею дѣятельностью могутъ, однако, посредственно подготовлять государственный (или общественный) переворотъ въ будущемъ. Такое заключеніе, вытекающее изъ приведенныхъ объясненій комиссіи, подтверждается слѣдующими ея же соображеніями: такъ какъ попытка насильственнаго ниспроверженія существующаго государственнаго строя подходитъподъ понятіе мятежа, то, конечно, и сообщества, составившіяся для такого переворота, подходятъ подъ понятіе заговора на мятежъ, предусмотрѣннаго 62 ст. (102 ст. угол. улож.). Такимъ образомъ, къ группѣ сообществъ въ тѣсномъ смыслѣ (помѣщенныхъ въ главу о смутѣ) могутъ быть относимы только сообщества, поставившія своею задачею подготовку

мятежа, сообщества не стремящіяся къ насильственному перевороту, но преслѣдующія нѣкоторыя конкретныя цѣли, опасныя для государственнаго спокойствія (тамъ же, стр. 182), а къ числу сообществъ, имѣющихъ цѣлью подготовку въ будущемъ посягательства на насильственное измѣненіе государственнаго или общественнаго строя—исключительно слѣдующія два: а) сообщества, указанныя въ 1 п. 85 ст. проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти (1 п. 125 ст. угол. улож.), и б) сообщества, означенныя въ 1 п. 86 ст. проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти (объясн. т. II, стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ 86 ст. проекта исключенъ и не внесенъ въ 126 ст. угол. улож. по основаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ особаго совѣщанія Государственнаго Совѣта (журн., стр. 219 и 220). Отсюда слѣдуетъ, что, за исключеніемъ изъ проекта уголовнаго уложенія 1 п. 86 ст., остается въ семъ уложеніи одинъ видъ сообществъ, которыя по мнѣнію комиссіи, могутъ служить для подготовленія государственнаго (или общественнаго) переворота въ будущемъ, а именно предусмотрѣнныя 1 п. 125 ст. угол. улож. (1 п. 85 ст. проекта), поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону и т. д. Безъ сомнѣнія и сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (126 ст. угол. улож), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго. (Опредѣленіе общ. собранія Кас. Д-товъ по д. Рогалевича).

II.

(Къ стт. 102 и 126 Уг. Ул.).

Изъ сопоставленія содержанія 100 и 102 стт. съ одной стороны съ статьями 125 и 126 съ другой, явствуетъ, что по буквальному ихъ смыслу статья 102 предусматриваетъ участіе въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, т. е. съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленнаго Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, а статьи 125 и 126 предусматриваютъ участіе въ сообществахъ, составившихся

съ цѣлями, въ нихъ точно указанными, а не съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. Въ объясненіяхъ Редакціонной Комиссіи (т. II, стр. 47 и 48) къ ст. 62 проекта уголовнаго уложенія (ст. 102 уг. ул. 1903 г.) изложено: „ст. 62 будетъ обнимать собою: составленіе заговора, вступленіе въ заговоръ, уже составившійся, и попытку составленія сообщества, хотя бы и не удавшуюся или попытку вовлеченія кого либо въ таковое сообщество, хотя бы также безплодную. Примѣненіе ст. 62 будетъ возможно въ томъ случаѣ,когда вся дѣятельность мятежниковъ ограничилась составленіемъ заговора, предполагая, конечно, что они проявили преступную волю не однимъ сообщеніемъ другъ другу мыслей и предположеній, не однимъ собраніемъ подготовительныхъ свѣдѣній, а дѣйствительно составили и одно цѣлое, единеніе, рѣшившееся совмѣстно осуществлять мятежническій планъ, т. е. понимая въ этомъ случаѣ подъ заговоромъ, какъ это понимаютъ всѣ современные кодексы, состоявшееся соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ въ учиненіи мятежа. Но если заговорщики перешли отъ слова къ дѣлу, запаслись оружіемъ, учинили какія либо иныя приготовительныя дѣйствія, хотя еще и не приступили къ покушенію, то къ тѣмъ изъ нихъ, кои будутъ виновны въ учиненіи такихъ подготовительныхъ дѣйствій, будетъ уже примѣняться ст. 61 проекта“. Эта послѣдняя статья соотвѣтствуетъ ст. 101 уг. ул. 1903 г. о приготовленіи къ учиненію преступленія статьею 100 предусмотрѣннаго и влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ по ст. 102, а именно каторгу до 10 лѣтъ; подъ приготовленіемъ же, предусмотрѣннымъ 101 ст. уг. ул. надлежитъ разумѣть, какъ то указано на той же упомянутой выше стр. 47 т. II объясненій „пріисканіе кѣмъ либо или приспособленіе средства, долженствующаго служить для осуществленія задуманнаго мятежа, хотя бы виновный дѣйствовалъ одинъ, и хотя бы учиненное имъ не завершало необходимыхъ приготовленій къ преступленію,а требовало и дальнѣйшей подготовительной дѣятельности.“ Разсмотрѣніе приведенныхъ объясненій показываетъ, что Редакціонная Комиссія, вырабатывая изложеніе 62 ст. проекта, установила, что подъ заговоромъ или сообществомъ, наказуемымъ по сей ст. (102 ст. уг. ул.), слѣдуетъ разумѣть соглашеніе нѣсколькихъ лицъ, рѣшившихся на учиненіе мятежа т. е. рѣшившихся на насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д., при чемъ вся дѣятельность мятежниковъ, т. е. соучастниковъ, ограничилась лишь составленіемъ сообщества, независимо отъ принятія или непринятія какихъ либо мѣръ для споспѣшествованія его цѣлямъ, когда виновные не перешли не только къ покушенію, но даже къ какимъ бы то ни было приготовительнымъ дѣйствіямъ. Отсюда явствуетъ, что, какъ по буквальному смыслу 102 ст. уг. ул., такъ и по объясненіямъ къ оной Редакціонной Комиссіи, эта статья закона караетъ единственно за участіе въ сообществѣ, составившемся съ упомянутою въ ст. 100 того же уложенія преступною цѣлью, причемъ въ составъ преступленія, наказуемаго по ст. 102, вовсе не входитъ въ число его признаковъ большая или меньшая близость осуществленія преступнаго замысла, вслѣдствіе чего представляется

безразличнымъ, направлена ли была дѣятельность сообщества къ посяга-тельству въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, и что посему всякій виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся съ цѣлью насильственнаго измѣненія въ Россіи образа правленія и т. д., подлежитъ дѣйствію означенной 102 статьи, а не какого либо иного закона. Содержаніе 126 ст. уг. ул. ясно указываетъ, что по сей статьѣ закона подлежатъ наказанію виновные въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ своею цѣлью ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя, а не насильственное измѣненіе образа правленія, т. е. строя государственнаго. Понятія общественный и государственный строй не могутъ быть отождествляемы. Сообщества, составившіяся для измѣненія въ Россіи государственнаго строя (102 ст. уг. ул.), преслѣдуютъ цѣли, указанныи въ ст. 100 уг. ул., а именно насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или какой либо ея части установленныхъ законами основными образа правленій и т. д. Сообщества же, составившіяся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ Россійскомъ общественнаго строя (126 ст. уг. ул.), хотя и представляются опасными, но преслѣдуютъ цѣли, въ извѣстной мѣрѣ, менѣе преступныя, чѣмъ обозначенныя въ ст. 100 уг. ул. Вслѣдствіе сего 126 ст. уг. ул. опредѣляетъ виновнымъ въ сообществѣ, образовавшемся для ниспроверженія существующаго въ государствѣ общественнаго строя, лишь высшій размѣръ наказанія, одинаковый съ установленнымъ въ ст. 102 того же уложенія, а именно каторгу до 8 лѣтъ, предоставляя суду, по обстоятельствамъ дѣла, присуждать виновныхъ и къ ссылкѣ на поселеніе. Изъ объясненій Редакціонной Комиссіи (т. II, стр. 182) при начертаніи ст. 86 проекта (126 ст. уг. ул.) видно, что „по отношенію къ сообществамъ, имѣющимъ въ виду не только подготовку соціальнаго переворота, но и дѣйствительное его учиненіе мѣрами насильственными, Комиссія не считала необходимымъ входить въ подробныя опредѣленія отдѣльныхъ цѣлей соціальнаго характера, а полагала бы возможнымъ воспретить всякія сообщества, имѣющія цѣлью насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“ и изложила свои по сему предмету предположенія въ слѣдующихъ словахъ 86 ст. проекта: „Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо для виновнаго поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. При дальнѣйшемъ обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ проекта уг. ул., приведенныя въ 86 ст. слова „насильственное разрушеніе“ замѣнены въ ст. 126 Высочайше утвержденнаго уголовнаго уложенія словомъ „ниспроверженіе существующаго общественнаго строя“, согласно представленію министра юстиціи (смотр. Представленіе, стр. 79). Хотя, такимъ образомъ, Редакціонная Комиссія признала достаточнымъ указать, что подъ дѣйствіе ст. 86 проекта (126 ст. уг. ул.) должны быть подводимы всѣ сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности насильственное разрушеніе (по ст. 126 уг. ул. „ниспроверженіе“) существующаго въ государствѣ общественнаго строя, и не нашла необходимымъ, въ частности, упомянуть о тѣхъ основахъ или устояхъ общественнаго строя,

ниспроверженіе коихъ можетъ входить въ задачи наказуемаго по 86 ст. проекта (126 ст. уг. ул.) сообщества, но значеніе понятія „общественный строй" выясняется изъ общихъ объясненій Редакціонной Комиссіи къ стт. 85 и 86 проекта (125 и 126 стт. уг. ул.). Изъ этихъ объясненій оказывается (т. II, стр. 168 и 182) что при начертаніи 85 и 86 стт. Комиссія, между прочимъ, имѣла въ виду ст. 318 ул. о нак., которая предусматривала сообщества, имѣющія цѣлью: 1) противодѣйствіе распоряженіямъ Правительства или возбужденіе неповиновенія установленнымъ отъ онаго властямъ; 2) разрушеніе основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности; 3) возбужденіе вражды между сословіями и вообще между отдѣльными частями или классами населенія или же между хозяевами и рабочими, и 4) возбужденіе къ устройству стачекъ. Изъ означенныхъ преступныхъ сообществъ тѣ, которыя преслѣдуютъ цѣли, указанныя выше въ пп. 1, 3 и 4 воспроизведены во всей полнотѣ въ 85 ст. проекта Редакціонной Комиссіи (125 ст. уг. ул.; см. объяснен. т. II, стр. 182). О сообществахъ же, упомянутыхъ выше въ п. 4, а именно стремящихся къ разрушенію основъ общественной жизни: а) религіи, б) семейнаго союза и в) собственности, въ объясненіяхъ Комиссіи не приведено, подъ какую статью уг. ул. они должны быть подводимы, но основываясь на заключеніи Редакціонной Комиссіи, что дѣйствію 86 ст. проекта (126 ст. уг. ул.) должны подлежать всякаго рода сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, нельзя не признать, что преслѣдующія означенныя и другія имъ подобныя цѣли сообщества предусмотрѣны 126 ст. уг. ул. (86 ст. проекта), такъ какъ религія, семейный союзъ и собственность составляютъ такіе устои общественнаго строя, на которыхъ зиждется общественное спокойствіе и благосостояніе населенія и ниспроверженіе коихъ колеблетъ и подкапываетъ самое бытіе государства.

Изложенныя соображенія и выводы о существенныхъ признакахъ преступленій, предусмотрѣнныхъ 102 и 126 ст. ст. уг. ул. приводятъ къ заключенію, что подсудимые, признанные приговоромъ особаго прнсутствія Правительствующаго Сената 1 декабря 1907 г. виновными въ участіи въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью своей дѣятельности насильственное, посредствомъ вооруженнаго возстанія, ниспроверженіе установленнаго основными законами имперіи образа правленія, а не ниспроверженіе религіи, семейнаго союза, собственности и иныхъ основъ общественнаго строя, — правильно присуждены къ наказанію по 1 ч. 102, а не по 126 ст уг. ул., а подсудимый Фишеръ — къ наказанію по 3 п. 163 ст. того же уложенія, опредѣляющей отвѣтственность за недонесеніе о преступленіи, ст. 102 предусмотрѣнномъ. Независимо отъ установленія цѣли, которую преслѣдовало сообщество, въ участіи коихъ признаны виновными подсудимые, въ приговорѣ особаго присутствія указаны и тѣ дѣйствія сихъ сообществъ, которыя были ими предприняты, въ качествѣ подготовительныхъ, въ видахъ достиженія означенной цѣли. Основываясь и останавливаясь на этихъ подготовительныхъ дѣйствіяхъ, защитники подсудимыхъ придаютъ и самимъ упомянутымъ сообществамъ значеніе подготовительныхъ и потому предусмо-

тренныхъ статьею 126 уг. ул. Но эти указанія не могутъ быть признаны правильными, ибо надлежитъ имѣть въ виду, что преслѣдованіе сообществомъ преступной цѣли, указанной въ 100 ст. уг. ул., не можетъ не требовать въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго времени цѣлаго ряда весьма обширныхъ и разнообразныхъ подготовительныхъ дѣйствій, которыя оно считаетъ соотвѣтственными для приведенія преступнаго замысла, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ будущемъ, въ исполненіе. Однако, изъ сего не слѣдуетъ, чтобы предпринятыя сего вида сообществомъ подготовительныя дѣйствія могли служить основаніемъ для отнесенія онаго къ числу другого вида сообществъ, стремящихся къ ниспроверженію лишь общественнаго строя (ст. 126 уг. ул.). Безъ сомнѣнія, и сообщества, преслѣдующія цѣль ниспроверженія общественнаго строя, равно какъ и сообщества, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію закону, къ возбужденію вражды между сословіями и т. п. (125 ст. уг. ул.), расшатывая общественные устои, могутъ также служить подготовкою къ измѣненію государственнаго строя, но сіи косвенныя свойства этихъ сообществъ не имѣютъ никакого отношенія къ подготовительнымъ дѣйствіямъ, самостоятельно и непосредственно предпринимаемымъ сообществами, составившимися съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи образа правленія, соучастники коихъ подлежатъ отвѣтственности сообразно преслѣдуемой сообществомъ основной преступной цѣли, а не за тѣ или другія подготовительныя дѣйствія онаго. Защитникъ подсудимаго Сапотницкаго, присяжный повѣренный Кальмановичъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ ссылается на приведенныя въ его кассаціонной жалобѣ объясненія Редакціонной Комиссіи. Изъ этихъ объясненій явствуетъ, что Комиссія подраздѣлила сообщества съ политическимъ характеромъ на два вида: 1) сообщества (помѣщенныя Комиссіею въ главу, носившую названіе „Мятежъ“, названную государственнымъ совѣтомъ „О бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома“), составившіяся для учиненія какого либо вида мятежа, т. е. съ цѣлью посягательства: а) на жизнь, здравіе, свободу и вообще неприкосновенность Священной Особы Государя Императора и т. д. (ст. 59 проекта; 99 ст. уг. ул.), и б) на измѣненіе въ Россіи образа правленія и т. д. (ст. 60 проекта; 100 ст. уг. ул.), а равно сообщества, составившіяся для учиненія измѣны (ст. 63 и 73 проекта; 108 и 118 ст.ст. уг. ул.), и 2) сообщества (включенныя въ главу „смута“), которыя имѣютъ цѣлью: а) подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, б) переворотъ соціальный или в) которыя нарушаютъ государственную безопасность (объясн., т. II, стр. 175). Но изъ того, что въ главѣ о „смутѣ“ содержатся постановленія о сообществахъ, имѣющихъ цѣлью подготовку государственнаго переворота въ будущемъ, вовсе не вытекаетъ, чтобы участники сообщества, образовавшагося для насильственнаго измѣненія образа правленія, хотя бы въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, подлежали бы дѣйствію 126, а не 102 ст. уг. ул., ибо 1) Редакціонная Комиссія къ сообществамъ, включеннымъ въ главу о смутѣ, поставившимъ своею за-

дачею подготовку мятежа, отнесла только сообщества, преслѣдующія нѣкоторыя цѣли, опасныя для спокойствія государственнаго,—но не стремящіяся къ насильственному перевороту (Объясн., т. II, стр. 182), а именно: а) сообщества, указанныя въ 1 п. 85 ст. проекта, поставившія цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти (1 п. 125 ст. уг. ул.), и б) сообщества, означенныя въ 1 п. 86 ст. проекта, имѣющія цѣлью возбужденіе къ неповиновенію Верховной Власти (тамъ же, стр. 156, 182 и 183), но этотъ пунктъ 86 ст. проекта исключенъ и не внесенъ въ 126 ст. уг. ул. по основаніямъ, изложеннымъ въ журналѣ особаго совѣщанія Государственнаго Совѣта (журн. стр. 219 и 220); и 2) къ сообществамъ, предусмотрѣннымъ въ 126 ст. уг. ул. (2 п. 86 ст. проекта), принадлежатъ, какъ указано выше, сообщества, стремящіяся къ ниспроверженію общественнаго строя, а не къ насильственному измѣненію образа правленія и т. д. (Опред. общ. собр. Кас. Д-товъ отъ 28. I. 08, по д. Сапотницкаго и др.).

III.

(Къ ст. 126 Уг. Ул.).

Статья эта, помѣщенная въ главѣ уг. улож, „о смутѣ“, предусматриваетъ, въ числѣ другихъ сообществъ, такое общество, которое завѣдомо поставило цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Понятіе о сообществѣ предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ одною общею цѣлью, обусловленное болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ, для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, причемъ преступность сообщества опредѣляется преслѣдумою цѣлью и проявляемою дѣятельностью. Преступное сообщество предполагаетъ единеніе уже состоявшееся, одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плана устройствъ такового, можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество; даже собраніе въ какомъ-либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества. Это положеніе сохраняетъ свою силу и по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новаго сообщества, а вступающимъ въ сообщество уже образовавшееся. Одно только заявленіе о желаніи сдѣлаться членомъ сообщества, заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-

либо свою принадлежность къ нему, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо исполняло порученія или завѣдомо для общества учинило что-либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. Но при такомъ опредѣленіи понятіе преступнаго сообщества совпадаетъ съ понятіемъ сообществъ вполнѣ дозволенныхъ, каковы, напр., общества, составившіяся для занятій науками, сообщества торговыя, акціонерныя и т. п. Поэтому для признанія извѣстныхъ сообществъ подходящими подъ дѣйствіе 125 и 126 ст. уг. улож. необходимо установленіе присущихъ имъ особыхъ признаковъ, Такимъ признакомъ прежде всего служитъ противообщественный характеръ сообщества, та опасность или вредъ для бытія или спокойствія государственнаго, которые могутъ возникнуть отъ подобнаго сообщества, безразлично при томъ, будетъ ли сообщество преслѣдовать цѣль исключительно политическаго характера или же его дѣятельность будетъ направлена на вопросы соціальные. Преступныя сообщества сего рода, по преслѣдуемой ими цѣли, могутъ быть раздѣлены на два вида: стремящіяся къ соціальному перевороту и имѣющія въ виду ниспроверженіе государственнаго строя. Какъ тѣ, такъ и другія сообщества могутъ представлять два оттѣнка: сообщества стремящіяся къ непосредственному насильственному соціальному и политическому перевороту, и сообщества, подготовляющія своею дѣятельностью такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого, непосредственнаго насилія. Изъ числа сообществъ политическаго характера, только преслѣдующія цѣль подготовки къ насильственному измѣненію политическаго строя подпадаютъ подъ дѣйствіе 125 и 126 ст. уг. ул.; таковы, напр., сообщества, угрожающія государственной безопасности, т.-е. стремящіяся къ возбужденію, къ неповиновенію или даже къ противодѣйствію существующимъ законамъ или основаннымъ на законахъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ властей и тѣмъ разрушающія закономѣрный порядокъ управленія (1 п. ст. 125), или сообщества, стремящіяся ниспровергнуть существующій образъ правленія посредствомъ разрушенія установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, въ особенности сообщества, поставившія своею цѣлью учиненіе злодѣяній при помощи средствъ, поселяющихъ общественную панику, напр., посредствомъ взрывовъ (ст. 126): сообщества же, составившіяся для учиненія мятежническихъ дѣйствій, въ ст. 99 и 100 уг. ул. указанныхъ, выдѣлены изъ главы „о смутѣ“ и предусмотрѣны статьями 102 и 118 угол. улож. Что касается сообществъ, направленныхъ противъ существующаго соціальнаго строя, то дѣятельность тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ своею цѣлью прямого насильственнаго переворота этого строя, становится преступною только при наличности какихъ либо особенныхъ условій, придающихъ и мирной пропагандѣ характеръ опасный для государственнаго порядка и спокойствія, или другими словами, подобные чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ цѣляхъ (ст. 125 пп. 2 и 3). Если же сообщество поставило цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или какъ было выра-

жено въ проектѣ Редакціонной Комиссіи „разрушеніе“ этого строя, то для примѣненія къ этому сообществу ст. 126 требуется, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла слова „ниспроверженіе“, чтобы оно имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью принятіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. Такимъ образомъ, для наличности всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, караемаго 126 ст. угол. улож., необходимы: а) составленіе сообщества въ изъясненномъ выше смыслѣ; б) преступная цѣль соціальнаго или политическаго характера, и в) внѣшнее проявленіе дѣятельности, соотвѣтствующей цѣли, указанной въ 126 ст. (Рѣш. У. К. Д. 1905 г. № 4, по д. Лобковскаго и др.).

IV.

(Къ ст. 129 Уг. Ул.).

Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 129, 130 и 131 уг. улож., объемлютъ собою отдѣльные виды преступнаго возбужденія массъ группъ или даже отдѣльныхъ лицъ, не подходящее подъ понятіе преступнаго подстрекательства къ учиненію опредѣленнаго преступленія, т. е. предусматриваютъ, такъ называемую, революціонно-политическую или революціонно-соціальную пропаганду. Къ одному изъ такихъ видовъ возбужденія относится и указанное въ ст. 129-ой преступное распространеніе сочиненій или изображеній, возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ этой статьѣ преступнымъ дѣяніямъ, безотносительно къ тому, совершается ли таковое публично—раздачею въ толпѣ, разбрасываніемъ на площадяхъ, или непублично—передачею изъ рукъ въ руки. Составъ предусмотрѣннаго въ ст. 129 преступнаго распространенія сочиненій опредѣляется совокупностью признаковъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Съ внѣшней стороны необходимо: во 1-хъ, чтобы состоялась передача другому лицу книги, брошюры, и т. п. безразлично, будутъ ли таковыя проданы или переданы въ полное владѣніе другому, или во временное пользованіе, для прочтенія и т. п., и во 2-хъ, чтобы передаваемыя книги или брошюры имѣли опредѣленное, указанное въ 129 ст., содержаніе. Со стороны внутренней преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 129-ой должно быть, согласно 48 ст. уг. ул., умышленное, т. е. для его наличности необходимо, чтобы передававшій не только сознавалъ преступный характеръ передаваемаго сочиненія, но и хотѣлъ, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ преступно повліяло на прочитавшаго, или допускалъ возможность такого на него вліянія, или же по крайней мѣрѣ хотѣлъ посредствомъ этой

передачи содѣйствовать дальнѣйшему распространенію преступныхъ сочиненій, въ ст. 129 указанныхъ, т. е. дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать. На этомъ основаніи наличность распространенія не можетъ быть признана, когда сочиненіе передано одному или немногимъ отдѣльнымъ лицамъ довѣрительно, съ тѣмъ, чтобъ, при ихъ посредствѣ, это сочиненіе не получило обращенія среди публики; если же тѣмъ не менѣе оно сдѣлалось достояніемъ большаго числа лицъ, то отвѣтственность лица, первоначально его передавшаго, можетъ быть установлена только при условіи, что такое распространеніе послѣдовало съ его вѣдома, при чемъ довѣрительное обращеніе лишь къ нѣсколькимъ лицамъ, само собою разумѣется, утрачиваетъ значеніе. Съ другой стороны, передача сочиненія, хотя бы одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить это лицо къ учиненію одного изъ дѣяній, въ ст. 129 указанныхъ, или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи. Къ этому случаю должны быть приравнены: передача сочиненія завѣдомо преступнаго содержанія въ полное, неограниченное распоряженіе другого лица при отсутствіи какихъ либо особыхъ исключающихъ преступность передачи условій, или же продажа такого сочиненія, такъ какъ непринятіе мѣръ къ предотвращенію обращенія его среди многихъ лицъ должно быть разсматриваемо какъ сознательное допущеніе распространенія преступныхъ сочиненій, что, согласно 148 ст. угол. улож., равносильно прямому намѣренію на распространеніе. Это послѣднее положеніе подтверждается и тѣмъ соображеніямъ, что въ первоначальномъ проектѣ Редакціонной Комиссіи, для состава этого преступленія, требовалась наличность цѣли возбудить такою передачею къ учиненію означенныхъ дѣяній, но при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи, указаніе на особую цѣль было исключено, въ томъ соображеніи, что умышленное возбужденіе способами, указанными въ ст. 129-й, должно быть признано наказуемымъ, хотя бы особая цѣль возбудить именно къ учиненію тѣхъ преступныхъ дѣяній, о которыхъ говорится въ передаваемыхъ сочиненіяхъ, не была установлена. Наконецъ, разсылка, расклеиваніе, подбрасываніе сочиненій лицами, коимъ извѣстно преступное ихъ содержаніе, являются дѣйствіями, несомнѣнно обнаруживающими намѣреніе дать имъ распространеніе. Такимъ образомъ, вопросъ о кругѣ лицъ, для котораго сочиненіе становится доступнымъ, вовсе не имѣетъ рѣшающаго значенія, а для законнаго состава дѣянія, караемаго 129-й ст. угол. улож., съ внутренней его стороны необходимо только, чтобы судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, было установлено намѣреніе, руководившее подсудимымъ при передачѣ въ постороннія руки сочиненія преступнаго содержанія. Статья 129-ая требуетъ, чтобы распространяемое сочиненіе возбуждало къ дѣйствіямъ, въ ней указаннымъ, и въ томъ числѣ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя. (Рѣш. У. К. Д. 1905 г. № 2, по д. Крохалева).

V.

(Къ ст. 129 Уг. Ул.).

Выслушавъ докладъ дѣла, объясненія подсудимаго Ходскаго и его защитника, присяжнаго повѣреннаго Гольдштейна, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ принесенный по настоящему дѣлу протестъ товарища прокурора палаты заслуживающимъ уваженія. Приговоромъ палаты установлено, что въ № 349 газеты „Наша жизнь", выпущенномъ въ свѣтъ за подписью редакторовъ Котельникова и Ходскаго и получившемъ распространеніе въ публикѣ, напечатанъ „Манифестъ", который по внѣшней формѣ и содержанію своему является воззваніемъ къ народу отъ совѣта рабочихъ депутовъ и другихъ организацій, заключающимъ въ себѣ возбужденіе къ насильственному сверженію самодержавія и созыву учредительнаго собранія, а также къ неповиновенію законнымъ требованіямъ правительственныхъ властей объ уплатѣ податей и къ противодѣйствію правительству въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей. Признавъ такое дѣяніе по внѣшнимъ его признакамъ вполнѣ соотвѣтствующимъ 1 и 3 пп. I ч. 129 ст. угол. улож., и обратившись къ внутренней сторонѣ его, палата въ отношеніи подсудимаго Ходскаго нашла, что хотя онъ учинилъ это дѣяніе и сознавая преступный характеръ „Манифеста", но не только не дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать изложенныя въ „Манифестѣ" сужденія, но даже не раздѣлялъ этихъ сужденій, и имѣлъ въ виду помѣстить въ газетѣ „Наша Жизнь" статью, подвергающую „Манифестъ" рѣзкой критикѣ, чему воспрепятствовали лишь независящія отъ воли его обстоятельства. Поэтому палата въ дѣяніи Ходскаго со стороны внутренней не усмотрѣла признака умышленности, ни въ смыслѣ прямого умысла, ни даже преступнаго безразличія, такъ какъ Ходскій имѣлъ намѣреніе предотвратить вредныя послѣдствія „Манифеста" напечатаніемъ критической статьи, и нашла, что дѣяніе, въ которомъ онъ изобличается, является дѣяніемъ неосторожнымъ, ибо хотя Ходскій и долженъ былъ предвидѣть вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ распространенія помянутаго „Манифеста", тѣмъ не менѣе совершилъ это дѣяніе, причемъ, однако, говоря словами закона (ст. 48 угол. улож.), „легкомысленно предполагалъ таковыя послѣдствія предотвратить" помѣщеніемъ въ газетѣ на слѣдующій день своей собственной критической статьи. По этимъ основаніямъ, оправдавъ Ходскаго по обвиненію его по ст. 129 уг. ул., палата, согласно пункту 7 отд. VIII Высочайше утвержденныхъ 24 ноября 1905 года временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ, *) приговорила его къ денежному взысканію въ 500 рублей. Въ отношеніи же Котельникова палата признала, что хотя на № 349 газеты „Наша Жизнь" онъ значится редакторомъ, однако, въ дѣйствительности, никакого

---

*) Ст. 1044[1] ул. о нак. См. Законы о печати.

участія въ составленіи этого № не принималъ и даже въ редакцію въ тотъ день не заходилъ, и № этотъ былъ составленъ безъ всякаго участія и вѣдома Котельникова; поэтому Котельниковъ оправданъ палатою, какъ по ст. 129 уг. ул., такъ и по пункту 7 отд. VIII врем. прав. о поврем. печати. Эти основанія приговора палаты представляются неправильными. Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 уг. ул., совершенно безразлично, раздѣлялъ ли виновный убѣжденія, которыя выразились въ распространенномъ имъ или инымъ путемъ оглашенномъ произведеніи мысли, или не раздѣлялъ: карательными послѣдствіями уголовный законъ грозитъ за преступныя дѣянія, а не за мысли и убѣжденія, которыя не наказуемы, потому и наличность тѣхъ или иныхъ убѣжденій у виновнаго, хотя бы даже послѣдній успѣлъ выразить ихъ въ томъ же № изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 уг. ул., можетъ имѣть значеніе для оцѣнки его личности въ видахъ опредѣленія мѣры его отвѣтственности, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить умышленности его дѣянія. Равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ оправданію Ходскаго и то приводимое палатой соображеніе, что Ходскій дѣйствовалъ безъ намѣренія пропагандировать сужденія, изложенныя въ „Манифестѣ“. Хотя Редакціонною Комиссіею по составленію проекта уголовнаго уложенія предполагалось ввести въ составъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст.ст. 88 и 89 проекта (по изд. 1897 г.), признакъ цѣли возбужденія, соотвѣтствующій признаку намѣренія пропагандировать, но предположеніе это отклонено представленіемъ министра юстиціи и предсѣдателя комиссіи въ Государственный Совѣтъ, и условіе цѣли не включено въ текстъ ст. 129 уг. ул. „по тому соображенію, что дѣяніе виновнаго, какъ оно описано въ законѣ, при доказанности умысла, едва ли можетъ преслѣдовать какую либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль; но если даже допустить возможность умышленнаго произведенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанію своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ ст. 129 уг. ул. преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ ст. 129 наказанія“. Согласно сему Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Крохалева (1905 г. № 2) и Левита-Рѣзникова (1905 г. № 3) уже разъяснено, что для наличности преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129 уг. ул., какъ умышленнаго, необходимы сознаніе и воля совершить учиняемое безотносительно къ цѣли дѣятельности. Сознаніе виновнымъ учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышленнаго дѣянія; иногда оно не вносится въ опредѣленіе закона, но во всякомъ случаѣ подразумѣвается послѣднимъ. Волевой моментъ, согласно уголовному уложенію, можетъ состоять или въ прямомъ хотѣніи выполнить учиняемое, или въ хотѣніи не прямомъ, косвенномъ, опредѣляемомъ, какъ сознательное допущеніе наступленія послѣдствія, обусловливающаго

преступность дѣянія (ст. 48). Прямымъ хотѣніемъ установляется умышленность при преступныхъ дѣяніяхъ всякаго рода, активныхъ и пассивныхъ, состоящихъ въ содѣяніи или бездѣйствіи, наказуемыхъ сами по себѣ или лишь при наличности послѣдствія, предполагающаго присоединеніе посторонних̀ъ виновному силъ. Умыселъ непрямой особо оговаривается закономъ только тогда, когда для состава преступнаго дѣянія, независимо отъ акта дѣятельности виновнаго, содѣянія или бездѣйствія, требуется наличность послѣдствія, происходящаго отъ присоединенія къ дѣятельности виновнаго посторонних̀ъ силъ, такъ какъ согласно объяснительной запискѣ Редакціонной Комиссіи (изд. 1897 г., т. I, стр. 399 и 400), „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія; для него психологически невозможно отдѣлить сознательно учиняемое или неучиняемое отъ нарушенія запрета или велѣнія закона; онъ можетъ опредѣляться въ своей дѣятельности различными побужденіями, можетъ преслѣдовать различныя цѣли, но онъ всегда съ прямымъ намѣреніемъ нарушаетъ уголовный законъ. Иначе ставится вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе или бездѣйствіе лица сами по себѣ безразличны, когда преступность обусловливается наступленіемъ извѣстнаго послѣдствія, когда, слѣдовательно, предполагается присоединеніе къ дѣйствію виновныхъ какихъ либо иныхъ посторонних̀ъ силъ или наступленіе условій, благодаря которымъ выполнится законный составъ. Въ подобныхъ случаяхъ отношеніе воли лица, сознающаго возможность или большую или меньшую вѣроятность возникновенія подобнаго послѣдствія, къ такому послѣдствію, можетъ быть различно: оно можетъ надѣяться избѣжать это послѣдствіе, благодаря своему умѣнію, ловкости или счастливому случаю (преступная самонадѣянность), или можетъ относиться безразлично къ наступленію такого послѣдствія (непрямой умыселъ), или можетъ желать его наступленія (прямой умыселъ). „Но сознаніе виновнаго и воля въ обѣихъ формахъ прямого и непрямого умысла должны обнимать собою всѣ фактическіе и юридическіе элементы, которые входятъ въ составъ даннаго преступнаго дѣянія (объяснит. зап. т. I, 395), но вмѣстѣ съ тѣмъ они ограничиваются предѣлами такого состава, такъ что направленіе воли на обстоятельства, выходящія изъ предѣловъ состава учиняемаго, хотя и можетъ имѣть значеніе для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи мѣры наказанія, но не измѣняетъ юридической квалификаціи дѣянія. Такъ, безразличны для насъ цѣль дѣятельности, предположенія виновнаго о вознагражденіи потерпѣвшаго или объ отвращеніи вреда, ожидаемаго отъ дѣянія; потому кража, растрата, поврежденіе чужого имущества, не перестаютъ быть умышленными, хотя бы къ дѣятельности виновнаго привходило намѣреніе возмѣстить впослѣдствіи вредъ отъ учиненнаго. Даже дѣйствительное возмѣщеніе такого вреда или сдѣланная уже попытка возмѣстить его не устраняютъ умышленности учиненнаго. Дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 129 уг. улож., состоитъ въ умышленныхъ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, или въ умыш-

ленныхъ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо для виновнаго возбуждающихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ этомъ законѣ указаннымъ. Наличности особаго намѣренія или особой цѣли возбужденія къ такимъ дѣйствіямъ, какъ выше указано, не требуется; достаточно, чтобы на лицо были условія знанія виновнымъ и воли по отношенію къ тому, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь, и что по содержанію своему эти рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ преступнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ наступленія какого либо дальнѣйшаго послѣдствія, независимаго отъ воли виновнаго, для состава этого дѣянія не требуется и законъ наказываетъ самое чтеніе, произнесенное или распространеніе, то виновный, сознавая, что онъ распространяетъ сочиненіе противозаконнаго содержанія, тѣмъ самымъ и желаетъ его учиненія. Не можетъ устранять умышленности дѣянія Ходскаго и признаніе палатою намѣренія этого подсудимаго отвратить вредъ отъ его дѣянія помѣщеніемъ въ слѣдующемъ № газеты критической статьи противъ „Манифеста“, такъ какъ отвращеніе вреда есть обстоятельство, лежащее за предѣлами состава дѣянія, ст. 129 уг. ул. предусмотрѣннаго. Если бы даже такую статью подсудимый успѣлъ помѣстить въ ближайшемъ № или даже въ № 349 газеты „Наша Жизнь“, то наличность состава учиненнаго имъ осталась бы непоколебленною, и обстоятельство это, какъ указано выше, могло бы имѣть значеніе лишь для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи ему размѣра наказанія. Равнымъ образомъ не могутъ быть признаны правильными и основанія, принятыя палатою къ оправданію Котельникова по п. 7 отд. VIII временныхъ правилъ о повременной печати 24 ноября 1905 года, именно признаніе палатою, что Котельниковъ хотя и состоялъ редакторомъ газеты „Наша Жизнь“ и подпись его имѣется на № 349 этой газеты, но въ составленіи того № Котельниковъ никакого участія не принималъ и даже въ редакціи въ этотъ день не былъ. Пунктъ 7 отд. VIII означенныхъ правилъ предусматриваетъ не составленіе повременныхъ изданій преступнаго содержанія, а допущеніе выпуска ихъ въ свѣтъ по неосмотрительности, возлагая отвѣтственность за такое допущеніе на редактора изданія. Законъ этотъ, какъ видно изъ меморіи совѣта министровъ, воспроизводитъ ст. 307 уг. ул., еще не введенную въ дѣйствіе и предусматривающую неосторожную виновность въ отличіе отъ умышленной. Главнымъ типомъ неосторожной вины является безпечность или небрежность, характеризуемая отсутствіемъ предвидѣнія дѣятелемъ нарушенія или вреда, происшедшихъ изъ его дѣйствій, хотя предвидѣніе ихъ по обстоятельствамъ даннаго случая было возможно, и отличающуюся отъ самонадѣянности, когда обвиняемый хотя и предвидѣлъ (сознавалъ), что изъ его дѣйствій можетъ произойти вредъ или нарушеніе закона. Такое отсутствіе сознанія или предвидѣнія, характеризующее преступную безпечность, согласно поясненіямъ объяснительной записки Редакціонной Комиссіи (изд. 1897 г. т. I, ст. 402), можетъ происходить или отъ характера и личныхъ качествъ дѣятеля, напр.,

отъ его легкомыслія, отсутствія способности сосредоточивать вниманіе на своихъ поступкахъ, его неловкости или неповоротливости въ дѣйствіяхъ, лѣности или умственной ограниченности, благодаря коимъ у него не оказалось свѣдѣній, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, и т. п., или же непредвидѣніе можетъ зависѣть отъ обстоятельствъ мѣста и времени дѣйствія, требовавшихъ быстраго, а потому нерѣдко и необдуманнаго рѣшенія, отъ аффектированнаго состоянія, въ которомъ находился дѣйствовавшій и т. п. При преступной самонадѣянности, по конструкціи своей примыкающей къ непрямому умыслу, виновный сознавалъ, предвидѣлъ возможность наступленія послѣдствія, обусловливающаго наказуемость его дѣянія, но надѣялся предотвратить такое послѣдствіе, полагаясь на себя или на другихъ. Такимъ образомъ, ни при той, ни при другой формѣ неосторожности усмотрѣнныя палатою основанія не могли служить къ оправданію Котельникова. Вина его, какъ редактора газеты „Наша Жизнь“, въ томъ именно и состояла, что онъ не выполнилъ своихъ обязанностей редактора ознакомиться своевременно съ содержаніемъ газеты, вслѣдствіе чего и былъ имъ допущенъ выпускъ въ свѣтъ № 349 этой газеты, заключавшій въ себѣ статьи противозаконнаго содержанія. Устранить Котельникова отъ отвѣтственности за это послѣдствіе, происшедшее отъ его бездѣйствія, палата могла не иначе, какъ признавъ, что Котельниковъ этого послѣдствія не могъ предвидѣть или предотвратить или что онъ находился въ невѣдѣніи, его извинявшемъ, т. е. что виновность его отпадала вслѣдствіе случайности учиненнаго, извиняющей его ошибки, или принужденія (ст. 42, 43 уг. ул.), чего палатою по настоящему дѣлу не установлено. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты о дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ Ходскомъ и коллежскомъ ассесорѣ Котельниковѣ, редакторахъ газеты „Наша Жизнь“, за нарушеніемъ 48 и 129 ст. уг. ул., п. 7 отд. VIII временныхъ правилъ о повременныхъ изданіяхъ 24 ноября 1905 года и 797 ст. у. у. с. отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія возвратить въ ту же палату (Рѣш. У. К. Д. 1906 г. № 8, д. Ходскаго).

VI.

(Къ ст. 269[1] Ул. о нак.)

Подсудимые Мартынъ Слогода, Федоръ и Григорій Долголевцы и другіе, всего въ числѣ 14 человѣкъ, преданы были суду особаго присутствія Виленской судебной палаты по ст. 269[1] ул. о нак., по обвиненію ихъ въ томъ, что 26 октября 1898 г., побуждаемые экономическими отношеніями къ землевладѣльцу Прошинскому, многочисленнымъ публичнымъ скопищемъ, близъ села Завшицъ, Старобинской вол., Минской губ., напали на означеннаго

Прошинскаго, управляющаго его Туровича и его сельскихъ рабочихъ и причинили Прошинскому увѣчье лѣвой руки, рану на головѣ и поврежденіе указательнаго и средняго пальцевъ правой руки, Туровичу легкую рану на головѣ и побои, и рабочему Стеткевичу также побои, причемъ поломали принадлежащій Прошинскому плугъ, а подсудимый мѣщанинъ Яновичъ въ подстрекательствѣ къ сему преступленію. По окончаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ пренiй, товарищъ прокурора ходатайствовалъ о постановкѣ вопросовъ о виновности по выводамъ обвинительнаго акта, но палата, въ виду данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, утвердила иную ихъ редакцію, признавъ Рускевича, Слогоду и другихъ подсудимыхъ, всего въ числѣ 8-ми человѣкъ, виновными въ томъ, что, съ цѣлью воспрепятствовать собственнику расположеннаго близъ села Завшицъ, Слуцкаго уѣзда, Минской губ. и урочища Завшина, землевладѣльцу Прошинскому, распахать это урочище, служившее для крестьянъ пастбищемъ, и тѣмъ охранить принадлежащее крестьянамъ на упомянутое урочище сервитутное право, 26 октября 1898 г., въ составѣ толпы крестьянъ отъ 100 до 150 человѣкъ, скопившихся на вышеозначенномъ урочищѣ, напали на Прошинскаго, его управляющаго Туровича и приглашенныхъ Прошинскимъ для распашки урочища рабочихъ, и вмѣстѣ съ другими, составлявшими толпу лицами, причинили Прошинскому менѣе тяжкое увѣчье, переломавъ ему лѣвую руку, а также нанесли Прошинскому и Туровичу легкія раны на головѣ, побои и другія насильственныя дѣйствія. Восемь подсудимыхъ, признанныхъ палатою виновными, подвергнуты наказаніямъ по ст. 269[1] улож. о нак., прочіе же подсудимые оправданы. На этотъ приговоръ всѣ восемь осужденныхъ принесли кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на непримѣнимость къ дѣяніямъ ихъ ст. 269[1] улож. о нак., просятъ отмѣнить какъ обжалованный приговоръ, такъ и самое преданіе ихъ суду, направивъ дѣло въ порядкѣ частнаго обвиненія.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ законопроекта, внесеннаго въ Государствен. совѣтъ министерствомъ юстиціи въ 1883 г. по поводу происходившихъ на югѣ разгромовъ еврейскаго имущества, а также изъ обозрѣнія законодательныхъ работъ по сему дѣлу, у насъ до изданія закона 9 декабря 1891 г., къ дѣламъ о противоеврейскихъ безпорядкахъ примѣнялись прокурорскимъ надзоромъ въ однихъ мѣстахъ ст.ст. 1601 и 1621 улож. о нак., въ другихъ же мѣстахъ обвиняемые привлекались къ отвѣтственности по ст. 38 уст. о нак. Усматривая пробѣлъ по сему предмету въ самомъ законѣ, Министръ Юстиціи въ представленіи своемъ 1883 года полагалъ дополнить ст. 38 уст. о нак. постановленіемъ слѣдующаго содержанія: „если произведенный толпою народа безпорядокъ сопровождался насиліемъ противъ лицъ, разрушеніемъ или поврежденіемъ чужого движимаго имущества, или нападеніемъ на дома съ разбитіемъ оконъ или дверей, то виновные подвергаются: тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; когда же сей безпорядокъ оказалось необходимымъ прекратить силою, то тюрем-

ному заключенію на время отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года 6 мѣсяцевъ. Послѣднему наказанію подлежатъ, во всякомъ случаѣ, зачинщики и главные виновные сихъ безпорядковъ". Однако, Государственный совѣтъ, вполнѣ соглашаясь съ необходимостью пополненія оказавшагося въ законахъ нашихъ пробѣла, не нашелъ возможнымъ ограничиться предположеннымъ дополненіемъ ст. 38 уст. о нак., на томъ основаніи: а) что статья эта предусматриваетъ простое нарушеніе общественной тишины отдѣльными лицами или толпою, безъ серьезной опасности какъ для лицъ, такъ и для имущества, между тѣмъ прискорбныя явленія, происходившія на югѣ Россіи, заключались въ открытомъ нападеніи одной части населенія на другую съ цѣлью истребленія или поврежденія принадлежащаго послѣдней имущества или совершенія насилія надъ лицами, будучи притомъ вызваны чувствомъ религіозной или племенной вражды; преступныя дѣянія сего рода носятъ особенный характеръ, сближающій ихъ съ важнѣйшими видами преступленій противъ управленія (ст. 318 улож. о нак.); б) что потому предположенныя Министромъ Юстиціи наказанія, представляются для нихъ недостаточно тяжкими, и, притомъ, необходимо обложить наказаніями всякое движеніе толпы, направленное къ совершенію подобнаго безпорядка, хотя бы насилія или имущественнаго вреда еще не произошло; и в) что, сверхъ того, отнесеніе упомянутыхъ дѣяній къ категоріи маловажныхъ проступковъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, можетъ произвести впечатлѣніе, несогласное со взглядомъ правительства на существо дѣянія, требующаго строгой уголовной кары, и подать не лишенный основанія поводъ къ предположенію о снисходительномъ отношеніи закона къ столь преступнымъ проявленіямъ народнаго произвола. Посему Государственный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ 18 декабря 1885 г. мнѣніемъ положилъ: оставивъ проектированное дополненіе къ ст. 38 уст. о нак. безъ утвержденія, предоставить Министру Юстиціи войти въ ближайшее соображеніе вопроса объ особой наказуемости дѣяній, заключающихся въ открытомъ нападеніи одной части населенія на другую, и окончательныя свои предположенія по сему вопросу внести на законодательное разсмотрѣніе. Во исполненіе сего Министръ Юстиціи вошелъ предварительно въ сношеніе съ предсѣд. Комиссіи по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія. Вслѣдствіе сего статсъ-секретарь Фришъ сообщилъ, что Редакціонная Комиссія, подвергнувъ обсужденію вопросъ о наказуемости дѣяній заключающихся въ нападеніи одной части населенія на другую, проектировала по сему вопросу ст.ст. 80—83 проекта, изъ коихъ главнѣйшая сюда относящаяся ст. 82 содержитъ слѣдующія карательныя правила: „Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами: 1) насиліе надъ личностью, разграбленіе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушенія на оныя, изъ религіозныхъ, племенныхъ или сословныхъ побужденій или вражды, или изъ побужденій, проистекающихъ изъ экономическихъ условій общежитія; 2) вторженіе въ правительственное или общественное установленіе, или нападеніе на общественное собраніе, съ цѣлью воспрепятствовать свободному отправленію ихъ дѣятель-

ности или разогнать ихъ членовъ или лицъ, въ нихъ служащихъ; 3) сопротивленіе должностнымъ лицамъ или принужденіе таковыхъ лицъ къ нарушенію ихъ обязанностей или къ учиненію преступленія или проступка, наказывается исправительнымъ домомъ. Устроившій такое скопище или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи такового дѣйствія, или подстрекавшій къ учиненію или продолженію сего дѣйствія, наказывается: исправительнымъ домомъ на срокъ не ниже трехъ лѣтъ". Находя, что изданіе въ дополненіе къ уложенію о наказаніяхъ узаконенія, которое обнимало бы карательныя правила ст. 80 — 83 проекта, восполнило бы существенные въ дѣйствующемъ законѣ нашемъ пробѣлы относительно отвѣтственности за участіе въ скопищахъ разнаго рода, статсъ-секретарь Фришъ полагалъ, однако, что такое узаконеніе, будучи издано отдѣльно, внѣ общаго пересмотра уголовнаго законодательства, могло бы привести къ нѣкоторымъ практическимъ при примѣненіи его затрудненіямъ, по несогласованности его съ постановленіями главы 1 разд. IV улож. о нак., касательно возстанія противъ властей и сопротивленія власти. Посему статсъ-секретарь Фришъ пришелъ къ заключенію, до внесенія въ установленномъ порядкѣ проекта уголовнаго уложенія, ограничиться принятіемъ п. 1 ст. 82 означеннаго проекта, согласовавъ наказуемость, установленную за предусмотрѣнное имъ преступное дѣяніе, съ карательною системою уложенія о наказаніяхъ, и установивъ нѣкоторое увеличеніе ея на случай призыва вооруженной силы и для нѣкоторыхъ категорій участниковъ такого скопища. Къ приведеннымъ предположеніямъ присоединился Министръ Юстиціи, а затѣмъ онѣ приняты Государственнымъ совѣтомъ съ замѣною лишь выраженія „изъ экономическихъ условій общежитія" словами „изъ экономическихъ отношеній", и по удостоеніи 9 декабря 1891 г. Высочайшаго утвержденія, образовали нынѣшнюю ст. 269[1] ул. о нак. Изъ приведенной исторической справки и объясненій Высочайше утвержденной Редакціонной Комиссіи къ ст. 82 проекта новаго уложенія открывается, что ст. 269[1] ул. о нак. предусматриваетъ преступное посягательство противъ общественной безопасности, колеблющее порядокъ управленія и состоящее въ завѣдомомъ и умышленномъ принятіи участія въ скопищѣ, произведшемъ указанныя въ законѣ насилія и образовавшемся по извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ, побужденіямъ. Необходимыя условія его суть: 1) наличность участія въ скопищѣ даннаго лица; 2) наличность самаго скопища; 3) наличность указанныхъ закономъ насильственныхъ дѣйствій, произведенныхъ скопищемъ, и 4) наличность извѣстныхъ, указанныхъ закономъ, побужденій, лежавшихъ въ основаніи скопища и поступковъ членовъ его. По первому изъ сихъ условій слѣдуетъ имѣть въ виду, что законъ ограничивается требованіемъ участія въ скопищѣ, понимая таковое участіе не въ томъ особомъ смыслѣ, которое предусмотрѣно ст.ст. 11—15 улож. о нак., а въ смыслѣ дѣйствительнаго физическаго присутствія въ составѣ даннаго скопища въ качествѣ члена такового, т. е. сознательно и добровольно примкнувшихъ къ нему. Законъ особо оговариваетъ нѣкоторыя болѣе тяжкія степени такого участія, состоящія въ устройствѣ ско-

пища, въ руководствѣ при учиненіи имъ насильственныхъ дѣйствій, въ подстрекательствѣ членовъ скопища къ учиненію или продолженію такихъ дѣйствій, въ руководствѣ, при учиненіи членами скопища насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, или въ подстрекательствѣ къ такому противодѣйствію или продолженію его (части 3 и 4 ст. 269¹ улож. о нак.), но за эти виды участія полагаются болѣе тяжкія наказанія, первая же часть 269¹ ст. улож. имѣетъ въ виду одно лишь участіе въ скопищѣ. Приговоромъ Виленской судебной палаты относительно всѣхъ восьми осужденныхъ по настоящему дѣлу установлено, что они, въ составѣ толпы крестьянъ отъ 100 до 150 человѣкъ, скопившихся на урочищѣ Завшино, напали на землевладѣльца Прошинскаго, его управляющаго Туровича и приглашенныхъ имъ для распашки рабочихъ и вмѣстѣ съ другими, составлявшими толпу, лицами причинили Прошинскому и Туровичу разныя тѣлесныя поврежденія. Слѣдовательно, палатою признано не только сознательное и добровольное присутствіе означенныхъ лицъ въ толпѣ, но также учиненіе ими насильственныхъ дѣйствій противъ Прошинскаго и другихъ. Такимъ образомъ, съ совершенною несомнѣнностью приговоромъ Виленской судебной палаты установлены признаки, характеризующіе собою дѣяніе, ст. 269¹ улож. предусмотрѣнное, именно наличность насильственныхъ дѣйствій противъ лицъ, членами скопища учиненныхъ. Понятіе скопища по ст. 269¹ улож., какъ разъяснено въ объяснительной запискѣ, означаетъ соединеніе, ради общихъ дѣйствій или ради общей цѣли, болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, причемъ, конечно, понятіе множества не можетъ быть опредѣлено какими либо признаками, особо указанными въ законѣ, а устанавливается по обстоятельствамъ каждаго случая. Образованіе такого скопища, по обыкновенному ходу вещей, не предполагаетъ какихъ либо подготовленій; скопище формируется тутъ же, изъ толпы, сбѣжавшейся или сошедшейся по какому либо поводу; на это указываетъ и самое наименованіе „скопище“, „скопъ“, т. е. хотя бы случайное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. Что касается при этомъ публичности скопища, то подъ нею надлежитъ понимать образованіе скопища „въ такомъ мѣстѣ или при такихъ условіяхъ, чтобы къ нему могъ пристать каждый желающій, чтобы оно могло разростаться, а потому, какъ всякое массовое движеніе, неопредѣленностью своихъ размѣровъ и возможной дѣятельности, могло бы получать особенно опасный характеръ“. По настоящему дѣлу подсудимые обвинялись, и палата приговоромъ своимъ установила, что къ 8, признаннымъ виновными, на урочищѣ Завшино, присоед. постепенно вся деревня Завшино и постороннія лица, даже не изъ крестьянъ, въ числѣ до 150 человѣкъ, составивъ такимъ образомъ публичное скопище. Точно также указано обвинительнымъ актомъ и приговоромъ палаты, что насильственныя дѣйствія Прошинскому, его приказчику и рабочимъ наносились всею собравшеюся толпою, такъ что стоявшіе вдали старались достать потерпѣвшихъ хотя бы палками, просовываемыми сквозь толпу, а нѣкоторые, предварительно нанесенія побоевъ, издѣвались надъ Прошинскимъ; кромѣ того, въ обвинительномъ актѣ изложено,

что скопище составлялось въ виду подготовлявшагося сопротивленія крестьянъ распоряженіямъ Прошинскаго, и мѣстные крестьяне предупреждали желавшихъ найти у нихъ на 26 октября рабочихъ о невозможности этого, такъ какъ у нихъ будетъ „криминалъ“. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшему необходимому признаку ст. 269[1] ул. о нак., именно къ свойству побужденій, опредѣлившихъ насильственныя дѣянія скопища, слѣдуетъ притти къ заключенію, что требуемыя закономъ побужденія должны имѣть основаніе свое или во враждѣ религіозной, сословной или племенной, или же въ отношеніяхъ экономическихъ. „Только наличность такихъ побужденій придаетъ дѣяніямъ этимъ тотъ особый оттѣнокъ, благодаря коему учиненіе ихъ относится къ посягательствамъ противъ порядка управленія. Наличность такихъ побужденій должна быть установлена въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но нѣтъ необходимости доказывать, чтобы побужденія эти воодушевляли каждаго члена скопища въ отдѣльности; достаточно, если они имѣли общій, такъ сказать, гуртовый характеръ, придавшій всей толпѣ извѣстную окраску. Тотъ, кто примкнулъ къ толпѣ, дѣйствующей подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, отвѣчаетъ по статьѣ 82 проекта (ст. 269[1] улож. о нак.), хотя бы онъ при этомъ руководился какими либо личными разсчетами и видами. Поводами, о которыхъ говоритъ ст. 82 (ст. 269[1] улож. о нак.), могутъ быть: вражда, имѣющая религіозный, сословный или племенной характеръ, экономическія отношенія, въ особенности столкновенія капиталистовъ и рабочихъ... Подъ дѣйствіе ст. 82 (ст. 269[1] улож. о нак.) могутъ быть подводимы такъ часто повторяющіеся въ послѣднее время еврейскіе погромы, безпорядки, происходившіе при забастовкахъ рабочихъ и т. п.“ Изъ изложеннаго видно, что побужденіе означаетъ собою тотъ субъективный поводъ, которымъ члены толпы собраны въ скопище и приступили къ насильственнымъ дѣйствіямъ, причемъ самъ законъ указываетъ, что такія побужденія развиваются на почвѣ общественныхъ противорѣчій, порождаемыхъ существующими въ населеніи различіями религіозными, сословными или племенными, или различіями экономическими. Побужденіе, опираясь на прошлое, отличается отъ цѣли, преслѣдуемой въ будущемъ. Но къ побужденію можетъ присоединяться всякая цѣль, не исключая цѣли защиты права, дѣйствительнаго или предполагаемаго. Нужно лишь, чтобы побужденіе это носило характеръ общій, будучи въ силахъ объединить болѣе или менѣе значительную часть населенія, имъ руководящагося, въ одну массу или скопище. Но такой характеръ долженъ быть установленъ въ отношеніи членовъ скопища и, если послѣдніе руководились побужденіями общаго свойства, связывавшими ихъ въ одно цѣлое, то ст. 269[1] улож. должна быть примѣняема, хотя бы скопище направило свои насильственныя дѣйствія противъ какого нибудь отдѣльнаго лица; такъ, наличность еврейскаго погрома, обнимаемаго ст. 269[1] улож., будетъ не только при нападеніи толпы на всѣ еврейскіе дома, но даже на одинъ еврейскій домъ, находившійся въ данномъ селеніи. При этомъ, хотя въ мотивахъ закона по поводу скопищъ, образующихся на почвѣ религіозной и племенной вражды, упоминалось только о еврейскихъ погромахъ, но несо-

мнѣнно, что ст. 269[1] вполнѣ примѣнима и ко всякимъ массовымъ насиліямъ сего рода, напр. насиліямъ нехристіанъ надъ христіанами или наоборотъ. Точно также и при безпорядкахъ, возникающихъ вслѣдствіе экономическихъ отношеній, нѣтъ никакого основанія ограничиваться только враждебными отношеніями капиталистовъ и рабочихъ, но подъ дѣйствіе ст. 269[1] могутъ быть подведены и всякія иныя массовыя насилія, бывшія послѣдствіемъ возникшихъ между нападающими и потерпѣвшими враждебныхъ экономическихъ отоношеній не частнаго и не единичнаго, а общаго характера, напримѣръ: отношеній между торговцами и потребителями, особенно во время народныхъ бѣдствій, голода и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что такія враждебныя столкновенія могутъ возникнуть и на почвѣ земельныхъ отношеній, какъ, напр., въ западномъ краѣ, въ отношеніяхъ сервитуто-владѣльцевъ и собственниковъ земли, какъ скоро эти столкновенія возникаютъ не вслѣдствіе личной вражды къ собственнику, а вслѣдствіе общихъ, неправильно, по мнѣнію нападающихъ, установившихся или имѣющихъ установиться отношеній, напримѣръ, вслѣдствіе поземельныхъ споровъ съ собственникомъ всего крестьянскаго общества и возникшихъ вслѣдствіе этихъ споровъ враждебныхъ къ нему отношеній. Установленіе засимъ наличности требуемыхъ ст. 269[1] не личныхъ и не единичныхъ, а общихъ экономическихъ враждебныхъ отношеній, побудившихъ скопище къ совершенію насилій, возможно лишь по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ образованіе и дѣятельность скопища, и должно быть опредѣлительно указано судомъ въ его приговорѣ. Обращаясь отъ сихъ общихъ разсужденій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ обвинительномъ актѣ подробно изложена противоположность экономическихъ интересовъ на почвѣ сервитутныхъ отношеній, побудившая крестьянъ села Завшицъ и другихъ, сойдясь въ публичное скопище, напасть на землевладѣльца Прошинскаго и служащихъ его и совершить относительно ихъ и имущества Прошинскаго разнообразныя насильственныя дѣйствія, такъ что наличность побужденій, ст. 269[1] улож. предусмотрѣнныхъ, здѣсь вполнѣ установлена, что подтверждается изложеніемъ приговора Виленской судебной палаты. Хотя въ постановленномъ палатою вопросѣ о виновности подсудимыхъ указаніе на побужденія, коими руководилось скопище крестьянъ, замѣнено цѣлью воспрепятствовать собственнику распахать урочище и тѣмъ охранить принадлежащее крестьянамъ на упомянутомъ урочищѣ сервитутное право, однако, съ одной стороны, какъ уже указано выше, цѣль охраны какого либо права не исключаетъ побужденій, возникшихъ на почвѣ экономическихъ отношеній и опредѣлившихъ образъ дѣйствій скопища, а съ другой, въ самыхъ вопросахъ о виновности отдѣльныхъ подсудимыхъ по сему дѣлу говорится о цѣли охраны не ихъ личнаго сервитутнаго права, а права, принадлежащаго крестьянамъ вообще, такъ что утвердительными отвѣтами на эти вопросы по отношенію къ восьми подсудимымъ признано, что въ основанін дѣйствій скопища лежали побужденія не только личнаго, но и общаго характера. Помимо того, приговоромъ палаты, дополнившимъ въ семъ отношеніи вопросный листъ и не стоящимъ съ

нимъ въ противорѣчіи, признано установленнымъ, что разсматриваемое нападеніе скопищемъ на помѣщика Прошинскаго и пришедшихъ съ нимъ лицъ и учиненіе надъ ними насилій произведено было изъ чисто экономическихъ отношеній подсудимыхъ и прочихъ крестьянъ села Завшицъ къ помѣщику Прошинскому, желавшему распахать то урочище, на которомъ они, подсудимые, и другіе крестьяне имѣли право пастьбы скота. Находя по всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, что, какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ приговорѣ Виленской судебной палаты въ дѣяніяхъ подсудимыхъ указаны всѣ признаки, требуемые закономъ для примѣненія статьи 269[1] улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянъ Мартына Слогоды и другихъ, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій. (Рѣш. У. К. Д. 1899 года, № 26, по дѣлу Слогоды и Доголевца).

VII.

(Къ ст. 987[1] ул. о нак.),

Выслушавъ заключеніе тов. оберъ-прокурора, Правит. Сенатъ нашелъ: 1. Государственный Совѣтъ, въ чрезвычайномъ Общемъ Собраніи, выслушавъ дѣло объ отвѣтственности за преступныя посягательства, по политическимъ побужденіямъ, на чиновъ войска, полиціи и другихъ должностныхъ лицъ, а также за метаніе, изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, и принявъ во вниманіе тревожныя событія послѣдняго времени, вооруженныя возстанія и умножающіеся случаи дерзкихъ революціонныхъ посягательствъ, призналъ необходимымъ выработать предложенный на его обсужденіе Совѣтомъ Министровъ законопроектъ, въ видахъ облегченія правительству борьбы съ людьми, вносящими смуту и разладъ въ мирное теченіе государственной жизни. Съ этой цѣлью Государственный Совѣтъ остановился на разрѣшеніи двухъ вопросовъ: 1) о необходимости измѣненія дѣйствующаго порядка преданія военному суду, виновныхъ въ указанныхъ проектомъ преступныхъ дѣяніяхъ, для сужденія по правиламъ и въ порядкѣ, установленномъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и 2) о томъ, какія карательныя постановленія надлежитъ установить за изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, безъ надлежащаго разрѣшенія, взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, а также, въ какомъ порядкѣ дѣла объ указанныхъ преступныхъ дѣяніяхъ подлежатъ производству. При обсужденіи второго изъ вышеуказанныхъ вопросовъ, мнѣніе членовъ Государственнаго Совѣта, получившее Высочайшее утвержденіе и послужившее источникомъ ст. 987[1] ул. о нак., мотивировано слѣдующими соображеніями: установленіе одной и той же кары за метаніе бомбъ и взрывча-

тыхъ снарядовъ и за ихъ изготовленіе, пріобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ, могутъ быть объясняемы цѣлями вовсе не преступными, или слишкомъ далекими отъ достиженія этими средствами совершенія какого либо тяжкаго преступленія. Не слѣдуетъ забывать съ одной стороны, что примѣненіе взрывчатыхъ веществъ, при современномъ развитіи техническихъ производствъ, весьма распространено, а съ другой, что во всякомъ случаѣ подготовительныя дѣйствія представляютъ меньшую опасность для общества, чѣмъ самое совершеніе преступленія. Возможно также допустить, что лицо, приготовляющее снаряды, по политическимъ побужденіямъ, можетъ не рѣшиться въ послѣднюю минуту совершить задуманное злодѣяніе и отступить отъ исполненія своего преступнаго умысла, поэтому всякая репрессія, хотя бы и самая строгая, должна всегда соразмѣряться со степенью какъ опасности преступнаго дѣянія, такъ и причиняемаго имъ вреда. 2. Исходя изъ приведенныхъ соображеній, послужившихъ основаніемъ къ изложенію карательнаго закона, содержащагося нынѣ въ ст. 987[1] ул. о нак. по прод. 1906 года, слѣдуетъ придти къ заключенію, что лицо, изобличенное въ изготовленіи, пріобрѣтеиіи, храненіи, ношеніи и сбытѣ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, если оно докажетъ, что таковое имъ учинено при отсутствіи преступной цѣли, не подлежитъ уголовному наказанію по сей статьѣ закона, а въ противномъ случаѣ оно подвергается отвѣтственности по 1 ч. 987[1] ст. улож. о нак.; что же касается лица, изобличеннаго въ изготовленіи, пріобрѣтеніи, храненіи и т. д. взрывчатыхъ веществъ, относительно котораго по дѣлу будетъ установлено, напр., что оно имѣло ихъ для совершенія разбойныхъ нападеній, взрыва поѣздовъ или зданій, или террористическихъ актовъ или, наконецъ, предполагало само совершить злодѣяніе или запасалось взрывчатыми веществами для другихъ лицъ, предполагавшихъ совершить какое либо злодѣяніе въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, то такое лицо подлежитъ отвѣтственности по 2 части ст. 987[1] улож. по прод. 1906 года. 3. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что въ постановленномъ палатой вопросѣ о виновности подсудимой Адамсонъ, вторая часть вопроса изложена словами закона, безъ указанія на фактическія данныя, обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи, тогда какъ и по смыслу 751 и 760 стт. у. у. с., и по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣламъ Ходскаго и Маргуліеса 1906 г. №№ 16 и 26 *), употребленное во 2 части ст. 987[1] улож. выраженіе: „если означенныя въ сей статьѣ преступныя дѣянія учинены „съ какою либо“ противною государственной безопасности или общественному *спокойствію цѣлью*“, *прямо* указываетъ, что этотъ признакъ, значительно увеличивающій отвѣтственность обвиняемаго, долженъ быть обоснованъ въ вопросѣ о виновности подсудимаго конкретными данными, почерпнутыми изъ обстоятельствъ дѣла. Конечно, выраженіе „съ какою либо цѣлью“ не слѣдуетъ понимать какъ требованіе законодателя объ указаніи въ вопросѣ на намѣреніе совершить въ точно опредѣленное время, противъ

*) См. стр. 190 и сл.

извѣстнаго лица, точно указываемаго злодѣянія, ибо такое требованіе было бы въ большинствѣ случаевъ и неисполнимо, но цѣль пріобрѣтенія, изготовленія, храненія, ношенія и сбыта взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ, для учиненія извѣстнаго рода преступленій, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, можетъ и должна быть установлена и выражена фактическими данными въ разрѣшаемомъ вопросѣ. Только при соблюденіи этихъ условій, судъ, рѣшающій дѣло, можетъ на основаніи 149 ст. улож. о нак. правильно и не по произволу избрать надлежащую степень наказанія и постановить удовлетворяющій требованіямъ правосудія справедливый приговоръ (Рѣш. У. К. Д. 1907 г, № 20, д. Адамсонъ).

VIII.

(Къ ст. 751 и примѣч. къ ст. 201[1] У. У. С.).

Выслушавъ заключеніе оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ находитъ, что въ уставѣ уголовнаго судопроизводства имѣются различныя правила о порядкѣ изложенія подробныхъ приговоровъ, смотря потому, постановляются ли они безъ участія или съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ приговорѣ по дѣлу, разрѣшенному безъ участія присяжныхъ засѣдателей, согласно 797 ст. у. у. с., означается: 1) предметы обвиненія, выведенные въ обвинительномъ актѣ или въ жалобѣ частнаго обвинителя и въ заключительныхъ преніяхъ; 2) соображеніе обвиненія, какъ съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами, такъ и съ законами; 3) подробное изложеніе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора. Поэтому обвинительный приговоръ суда долженъ содержать въ себѣ, независимо отъ изложенія обстоятельствъ дѣла, соображенія, приведшія судей къ утвердительному отвѣту на вопросъ о виновности и точное опредѣленіе фактической стороны того преступнаго дѣянія, совершеніе коего подсудимымъ такимъ отвѣтомъ установлено; между соображеніями этими, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта должна быть тѣсная связь и полное соотвѣтствіе. Только при наличности сихъ условій отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго убѣжденія, почерпнутаго при томъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности и выраженнаго въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія виновности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ (рѣш. угол. касс. д-та 1891 г., № 31). Но 797 ст. у. у. с. относится не только къ обвинительнымъ, но ко всѣмъ вообще приговорамъ, а слѣдовательно и къ оправдательнымъ, поэтому и въ послѣднихъ долженъ быть указанъ въ точности тотъ путь, по которому судъ слѣдовалъ въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ имъ фактовъ въ смыслѣ доказательствъ невиновности обвиняемаго. Такимъ образомъ, каждый приговоръ, кромѣ указанія предметовъ обвиненія (1 п. 797 ст. у. у. с.), долженъ содержать въ себѣ прежде всего точное опредѣленіе фактической стороны дѣла и изложеніе соображеній, по какимъ основаніямъ

судомъ признаны или отвергнуты, согласно съ даннымъ отвѣтомъ на вопросы, тѣ фактическія обстоятельства, которыя составляютъ составъ приписываемаго подсудимому дѣянія. Если эти обстоятельства отвергнуты, если, такимъ образомъ, дѣяніе, въ коемъ подсудимый обвинялся, признано недоказаннымъ, то, согласно 1 п. 771 ст. у. у. с., судъ постановляетъ оправдательный приговоръ. Если, наоборотъ, судъ призналъ подсудимаго изобличеннымъ въ учиненіи приписываемаго ему дѣянія, то судъ долженъ обратиться къ разсмотрѣнію вопроса, подлежитъ ли дѣяніе вмѣненію по законнымъ причинамъ, если по этому поводу возбуждено сомнѣніе во время судебнаго слѣдствія, при чемъ въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, постановляется на основаніи того же 1 п. 771 ст. оправдательный приговоръ. Наконецъ, если нѣтъ сомнѣнія относительно внѣненія подсудимому имъ содѣяннаго, или если эти сомнѣнія отвергнуты, то судъ долженъ установить, какому велѣнію, какой статьѣ уголовнаго закона соотвѣтствуютъ тѣ фактическія обстоятельства, наличность которыхъ признана судомъ, причемъ если окажется, что дѣяніе не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, подсудимый долженъ быть, согласно 1 п. 771 ст., признанъ по суду оправданнымъ. Соображенія суда, по коимъ признано невмѣненіе или ненаказуемость дѣянія, должны быть приведены въ приговорѣ. Иной порядокъ существуетъ относительно изложенія приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. А именно, въ измѣненіе порядка, установленнаго для суда безъ участія присяжныхъ, согласно 827 ст. у. у. с., въ приговорѣ заключеніе прописывается безъ указанія его основаній, и соображенія суда приводятся только по предметамъ, относящимся къ примѣненію законовъ. Другими словами, фактическія обстоятельства, относящіяся какъ къ приписываемому подсудимому дѣянію, такъ и къ вмѣненію такового, считаются окончательно установленными вердиктомъ присяжныхъ и обязанность суда ограничивается изложеніемъ соображеній о примѣненіи къ этимъ обстоятельствамъ уголовнаго закона, причемъ, однако, если дѣяніе оказывается не запрещеннымъ подъ страхомъ наказанія судъ согласно 826 и 1 п. 771 ст. у. у. с., несмотря на признаніе подсуднмаго виновнымъ присяжными засѣдателями, обязанъ постановить оправдательный приговоръ, разумѣется тоже съ изложеніемъ своихъ мотивовъ. Что же, наконецъ, касается вопроса о порядкѣ изложенія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ судебною палатою или окружнымъ судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей, то ни въ 1050—1061 ст.ст. у. у. с., изд. 1864 г., ни въ законѣ 9 мая 1878 года, впервые установившемъ подсудность названному суду дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ порядка управленія, не содержалось никакихъ правилъ относительно порядка изложенія приговоровъ. Но уже въ 1879 г. уголовный кассаціонный департаментъ по дошедшимъ до его разсмотрѣнія дѣламъ въ рѣшеніяхъ № 27 по дѣлу Гершковичей и № 38 по дѣлу Желябужскаго и Власова разъяснилъ, что изъятыя закономъ 9 мая 1878 г. изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей дѣла обращены къ порядку пронзводства, установленному для дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ упомянутомъ за-

конѣ точно установленными; поэтому является несомнѣннымъ, что при производствѣ дѣлъ сего рода въ судебной палатѣ въ качествѣ суда первой степени, во всемъ томъ, что этимъ закономъ не измѣнено, должны быть соблюдаемы правила, опредѣленныя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и въ томъ числѣ и правила, изложенныя въ 797 ст. того же устава о составленіи приговоровъ. Этотъ установленный Правительствующимъ Сенатомъ порядокъ существовалъ до изданія закона 18 марта сего года о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ (собр. узак. и расп. прав. 23 марта 1906 г., № 68 ст. 438), который установилъ, что въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьѣ 201[1] сего устава (т. е. у. у. с.) указанныхъ, а равно по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838 сего устава (прим. къ 201[1]). Относительно соображеній, на которыхъ основано это постановленіе закона, усматривается изъ представленія министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 12 января с. г. за № 2055, что сенаторъ Акимовъ остановился, между прочимъ, на томъ обстоятельствѣ, „что приговоры, постановленные судебною палатою, съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 1106[2] ст. у. у. с., почитаются окончательными, а потому подобно приговорамъ окружнаго суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, подлежатъ обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ и, слѣдовательно, не могутъ быть провѣряемы высшей инстанціею по существу. Между тѣмъ правила, изложенныя въ ст.ст. 797 и 839 у. у. с., установлены, главнымъ образомъ, для обезпеченія возможности провѣрки судебныхъ приговоровъ по существу въ апелляціонномъ порядкѣ". Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, какъ это видно изъ журнала его отъ 25 января сего года, нашелъ: „что касается проектируемаго способа изложенія приговоровъ и протоколовъ, а также порядка изготовленія приговоровъ въ окончательной формѣ по правиламъ, установленнымъ уставомъ угол. судопр. для дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то мѣра эта могла бы быть принята, какъ правило постоянное. Оно не вноситъ въ уголовный процессъ ничего новаго и ею, въ сущности, устраняется лишь требованіе, установленное кассаціонною практикою Правительствующаго Сената о внесеніи въ приговоры и протоколы судебныхъ палатъ существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при разрѣшеніи дѣлъ сего рода, значительно осложняющее письменное производство и замедляющее обыкновенно изготовленіе судебныхъ приговоровъ на болѣе или менѣе продолжительное время".—Указанныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что изданіемъ примѣчанія къ ст. 201[1] у. у. с. по закону 18 марта сего года вовсе не предполагалось примѣнить къ приговорамъ съ участіемъ сословныхъ представителей во всѣхъ подробностяхъ порядокъ изложенія, установленный для приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Цѣль закона заключалась лишь въ примѣненіи къ означеннымъ приговорамъ

827 ст. у. у. с., т. е. въ упрощеніи способа изложенія приговоровъ судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей, устраненіемъ изъ этихъ приговоровъ существа судебныхъ доказательствъ, принятыхъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. При этомъ устраненіе этихъ доказательствъ изъ приговоровъ признано возможнымъ только потому, что помѣщеніе ихъ въ приговорѣ имѣетъ значеніе лишь для повѣрки его въ порядкѣ апелляціонномъ. Поэтому несомнѣнно, что примѣчаніемъ къ 201[1] ст. у. у. с. вовсе не имѣлось въ виду измѣнить въ чемъ либо порядокъ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, вслѣдствіе чего приговоры судебныхъ палатъ (и окружныхъ судовъ), съ участіемъ сословныхъ представителей, и послѣ закона 18 марта сего года, должны быть изложены въ такой формѣ, чтобы Правительствующему Сенату возможно было исполнить возложенныя на него обязанности и провѣрить, въ исполненіе 5 ст. у. у. с., не нарушенъ ли приговоромъ смыслъ закона при опредѣленіи преступленія и рода наказанія. Обращаясь поэтому къ вопросу, какъ должны быть изложены означенные приговоры для того, чтобы Правительствующій Сенатъ и при исполненіи судебными мѣстами 827 ст. у. у. с. могъ безпрепятственно осуществить означенную обязанность, необходимо, прежде всего, указать на то, что правильное толкованіе и примѣненіе приведенной статьи возможно только въ связи съ правилами уст. угол. суд. о постановкѣ вопросовъ о виновности и въ особенности 751 и 760 ст. На основаніи первой статьи въ вопросѣ должны быть помѣщены всѣ добытыя на предварительномъ или обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ преступнаго дѣянія; согласно второй — вопросы для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей составляются въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ по существеннымъ признакамъ преступленія, причемъ воспрещается излагать ихъ въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, т. е. употреблять юридическіе термины (рѣш. угол. касс. д-та 1880 г. № 33). Слѣдовательно точное примѣненіе 827 ст. у. у. с., т. е. указаніе въ приговорѣ лишь соображеній, относящихся къ примѣненію законовъ, возможно только при томъ условіи, что въ вопросахъ точно установлены фактическія обстоятельства приписываемаго подсудимому дѣянія. Изъ этого общаго правила допускаются исключенія для дѣлъ, рѣшаемыхъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда, хоть въ приговорѣ, состоявшемся по рѣшеннымъ вопросамъ, указаны фактическіе признаки преступленія, по которымъ была бы возможность провѣрить въ кассаціонномъ порядкѣ соотвѣтствіе этихъ признаковъ опредѣленію преступленія по закону (рѣш. угол. касс. д-та 1871 г. № 807, 1870 г. № 1524). Слѣдовательно не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ вопросахъ виновности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, изъ которыхъ слагается составъ даннаго преступленія и нарушеніе этого правила можетъ считаться несущественнымъ только въ томъ случаѣ, если эти обстоятельства будутъ приведены въ приговорѣ. Примѣчаніе къ 201[1] ст. у. у. с. по закону 18 марта с. г. не

имѣло вовсе цѣлью освободить судебные палаты и вообще судебныя установленія, разсматривающія дѣла съ участіемъ сословныхъ представителей, отъ исполненія обязанности предписанной въ 751 и 760 ст. у. у. с., т. е. отъ точнаго указанія установленныхъ ими фактическихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ слагается составъ приписываемаго подсудимому дѣянія, а устранило лишь необходимость изложенія въ приговорѣ соображеній, по коимъ эти фактическія обстоятельства признаны недоказанными. Но если такимъ образомъ обвинительные приговоры, постановленные съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи 827 и прим. къ 201[1] ст. у. у. с. должны быть изложены въ такой формѣ, чтобы кассаціонный судъ могъ повѣрить правильное примѣненіе карательнаго закона къ извѣстному дѣянію, то подобное требованіе должно быть предъявлено и къ оправдательнымъ приговорамъ, которые должны быть составлены такимъ образомъ, чтобы кассаціонному суду была дана возможность повѣрить правильность ихъ съ юридической и законной точки зрѣнія. Для этого несомнѣнно требуется также точное изложеніе фактическихъ обстоятельствъ приписываемаго подсудимому преступнаго дѣянія. Но этимъ требованія закона не исчерпываются. Было уже указано на то, что между оправдательными приговорами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и безъ участія ихъ существуетъ принципіальная разница. Присяжные засѣдатели отрицательнымъ отвѣтомъ на вопросъ о виновности удостовѣряютъ только, что они не убѣдились или въ учиненіи подсудимымъ приписываемаго ему дѣянія или въ наличности въ учиненномъ всѣхъ субъективныхъ признаковъ виновности (рѣш. угол. касс. д-та 1904 г. № 5); если, наоборотъ, по этимъ вопросамъ они не встрѣчаютъ сомнѣнія, то отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и уже дѣло суда установить, заключаетъ ли въ себѣ дѣяніе подсудимаго уголовно-наказуемое преступленіе, при чемъ и отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ относящійся къ вопросу о примѣненіи законовъ, согласно 827 ст. у. у. с., оправдательный отвѣтъ на вопросы о виновности можетъ послѣдовать не только въ случаѣ признанія приписываемаго подсудимому дѣянія недоказаннымъ, но и въ случаѣ доказанности его, если судъ установитъ наличность одной изъ законныхъ причинъ невмѣненія или признаетъ дѣяніе незапрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія, при чемъ въ виду 797 ст. у. у. с. въ подробномъ приговорѣ должно быть изложено, что служило причиной отрицанія виновности подсудимаго. Несомнѣнно, что прим. къ ст. 201[1] и 827 ст., въ примѣненіи къ оправдательнымъ приговорамъ не могутъ имѣть другого значенія и большаго объема, чѣмъ въ примѣненіи къ приговорамъ обвинительнымъ, почему и относительно первыхъ означенныя статьи освобождаютъ судъ съ участіемъ сословныхъ представителей только отъ изложенія въ приговорѣ тѣхъ соображеній, по которымъ онъ отвергаетъ наличность фактическихъ обстоятельствъ, составляющихъ составъ взведеннаго на подсудимаго преступленія. Слѣдовательно только въ случаѣ признанія приписываемаго подсудимому дѣянія недоказаннымъ, судъ можетъ ограничиться ссылкою на 1 п. 771 ст. у. у. с. безъ дальнѣйшей мотивировки приговора; въ случаѣ же оправданія

по другимъ причинамъ соображенія суда, какъ касающіяся примѣненія законовъ, согласно 827 ст. у. у. с., должны быть изложены въ приговорѣ Поэтому, для того, чтобы кассаціонный судъ могъ убѣдиться, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ нарушенія прим. къ ст. 201[1] и 827 ст. у. у. с. необходимо, чтобы изъ каждаго приговора усматривалось, по какимъ основаніямъ послѣдовало оправданіе, другими словами, чтобы въ приговорѣ было удостовѣрено, что оправданіе подсудимаго послѣдовало за недоказанностью преступленія, если только въ приговорѣ не имѣются надлежащія соображенія объ оправданіи за невмѣненіемъ или ненаказуемостью дѣянія. Только при исполненіи этого правила, повѣрка правильности съ законной точки зрѣнія оправдательныхъ приговоровъ суда съ участіемъ сословныхъ представителей становится возможной для кассаціоннаго суда; иначе придется признать за тѣмъ судомъ совершенно безконтрольное право на оправданіе, которое не принадлежитъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. (Рѣш. Уг. К. Д. 1906 г. № 16 д. Ходскаго).

IX.

(Къ стт. 201[1], 751, 760 и 1105 У. У. С.).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсудивъ указанія кассаціонной жалобы подсудимаго Маргуліеса, относящіяся къ незаконности состава сословныхъ представителей особаго присутствія С.-Петербургской судебной палаты разсмотрѣвшей настоящее дѣло по существу въ судебномъ засѣданіи 4 сентября 1906 года и къ редакціи поставленныхъ судебною палатою на свое разрѣшеніе вопросовъ о виновности подсудимаго Маргуліеса, находитъ: 1) на основаніи 2-го примѣчанія къ 1105 у. у. с. (по закону 18 марта 1906 г.) въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городского голоовы, не могущаго явиться въ засѣданіе палаты по законнымъ причинамъ, приглашается его товарищъ, а если послѣдній по тѣмъ же причинамъ также не можетъ присутствовать, то старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ городской управы. При этомъ въ законѣ не упоминается, чтобы, при отсутствіи доказательствъ нарушенія указаннаго порядка замѣстительства, на обязанности палатъ лежала провѣрка правильности такового, и не подлежитъ сомнѣнію, что палата даже лишена возможности удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли городской голова и его товарищъ по законнымъ основаніямъ не могутъ участвовать въ засѣданіи, существуетъ ли дѣйствительная необходимость замѣнить этихъ лицъ старшимъ членомъ городской управы и кто въ данномъ случаѣ изъ наличнаго состава членовъ управы является старшимъ. Поэтому слѣдуетъ признать, что соблюденіе порядка послѣдовательнаго замѣстительства во 2-мъ примѣчаніи къ ст. 1105 указаннаго, всецѣло лежитъ на отвѣтствен-

ности городского головы, сообщающаго старшему предсѣдателю палаты о лицѣ, его замѣняющемъ. Въ жалобѣ указывается, что незаконность состава сословныхъ представителей особаго присутствія палаты выразилась въ томъ, что вмѣсто городского головы или его товарища засѣдалъ членъ управы В. С. Петровъ, который, какъ значится въ приложенной къ жалобѣ справочной книжкѣ по Петербургскому городскому общественному управленію на 1906 годъ, является по старшинству лишь четвертымъ членомъ управы, между тѣмъ какъ замѣстителемъ головы или его товарища можетъ быть по закону только старшій членъ управы. Такое утвержденіе жалобы не вытекаетъ изъ точнаго смысла закона, такъ какъ старшинство въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ безусловномъ, а относительномъ, т. е., что въ извѣстное время по состоянію наличнаго состава управы каждый членъ управы временно и случайно можетъ почитаться старшимъ. Особой должности старшаго члена городской управы не установлено и старшинство не пріурочено къ какой либо опредѣленной личности, но таковое за отсутствіемъ болѣе старшихъ можетъ перейти къ болѣе младшимъ. Изъ того, что членъ управы Петровъ по времени выбора и числу голосовъ занимаетъ среди членовъ управы четвертое мѣсто, отнюдь не вытекаетъ, чтобы ко дню засѣданія палаты онъ изъ наличнаго состава управы временно и случайно не являлся старшимъ за отсутствіемъ по какимъ либо причинамъ болѣе старшихъ членовъ управы. Къ тому же изъ дѣла видно, что въ распоряженіи палаты не было никакихъ свѣдѣній о нарушеніи правилъ порядка замѣстительства со стороны городского головы, а протоколъ свидѣтельствуетъ, что о такихъ нарушеніяхъ и стороны не заявляли. По изложеннымъ соображеніямъ утвержденіе жалобы, что членъ управы Петровъ не могъ присутствовать въ засѣданіи Палаты 4 сентября въ качествѣ замѣстителя городского головы должно быть признано лишеннымъ основанія. 2) Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что защитникъ подсудимаго возражалъ противъ редакціи вопросовъ, ходатайствуя о включеніи въ текстъ послѣднихъ выраженій изъ газетныхъ статей, заключающихъ въ себѣ, по мнѣнію обвиненія, конкретные признаки приписываемаго подсудимому преступнаго дѣянія. Отказавъ защитѣ въ этомъ ходатайствѣ безъ приведенія къ тому какихъ либо основаній, палата допустила нарушеніе ст. 762 у. у. с., такъ какъ еще въ 1869 г. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что по ходатайству сторонъ объ измѣненіи редакціи вопросовъ суду надлежитъ постановлять опредѣленія съ изложеніемъ положенныхъ въ основаніе его соображеній (рѣш. 1869 г. № 831). Независимо отъ сего въ вопросѣ о виновности какъ въ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ и въ судѣ безъ ихъ участія должна быть описана сущность внѣшняго преступнаго событія, въ которомъ фактически выразилось дѣяніе подсудимаго, составляющее предметъ обвиненія. Задача судебнаго слѣдствія и преній сторонъ прежде всего состоитъ въ установленіи этого дѣянія, со всѣми его особенностями и обстоятельствами его проявленія, и сущность этого изслѣдованія затѣмъ сосредоточивается въ вопросѣ о виновности. Еще до введенія суда палаты съ участіемъ сослов-

ныхъ представителей и до послѣдовавшихъ затѣмъ въ порядкѣ судопроизводства этого суда нѣкоторыхъ измѣненій по закону 18 марта 1906 г. (собр. узак. 23 марта 1906 г. № 68, ст. 428), Правительствующій Сенатъ въ развитіе и разъясненіе общихъ началъ постановки вопросовъ о виновности въ своихъ рѣшеніяхъ установилъ слѣдующія руководящія положенія: на основаніи ст. 797 у. у. с. обвинительный приговоръ долженъ заключать въ себѣ существенную часть, содержащую въ себѣ точное указаніе тѣхъ фактовъ и обстоятельствъ дѣла, которые признаны судомъ и изъ которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи, составляющемъ предметъ обвиненія, что, конечно, достигается точнымъ описаніемъ въ вопросѣ обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ къ примѣненію уголовнаго закона (рѣш. 1869 года № 871). Неуказаніе въ вопросѣ о виновности фактическихъ данныхъ, опредѣляющихъ извѣстное преступленіе, не только лишаетъ кассаціонный судъ возможности провѣрки, правильно ли опредѣлено преступленіе подсудимаго и слѣдующее ему по закону наказаніе, но и создаетъ опасный поводъ для произвольнаго усмотрѣнія, а потому такое нарушеніе порядка судопроизводства, хотя бы противъ постановки вопросовъ стороны и не возражали, должно быть почитаемо столь существеннымъ, что при наличности его невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (рѣш. 1871 года № 1425, 1867 г. № 407, 1895 г. № 19). Эти положенія всецѣло примѣнимы и къ формѣ суда съ участіемъ сословныхъ представителей, а измѣненія въ порядкѣ судопроизводства этого суда, установленныя закономъ 18-го марта 1906 года не только не лишаютъ ихъ силы, но наоборотъ, сообщаютъ имъ еще болѣе важное значеніе. Постановленіе закона 18 марта, выраженное въ примѣчаніи къ ст. 201^1 у. у. с., предоставило палатѣ и окружному суду съ участіемъ сословныхъ представителей право руководствоваться въ изложеніи протокола и приговора статьями 827 и 838 у. у. с., т. е. примѣнять порядокъ, установленный для суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Въ рѣшеніи Сената отъ 3 октября 1906 г. за № 16 въ разъясненіе примѣчанія къ ст. 771 у. у. с. при постановленіи судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей оправдательнаго приговора указано,—на основаніи приводимыхъ въ томъ рѣшеніи мотивовъ къ изданію закона 18-го марта, что означенный законъ имѣлъ цѣлью исключительно сокращеніе времени производства извѣстнаго рода дѣлъ посредствомъ упрощенія технической стороны изложенія протокола и приговора, но отнюдь не имѣлъ въ виду поколебать общія правила постановленія вопросовъ о виновности, изложенныхъ въ ст. ст. 751 и 760 у. у. с. Если въ приведенномъ рѣшеніи по поводу оправдательнаго приговора, дѣлается ссылка на вышеозначенныя статьи закона, то еще съ большимъ основаніемъ слѣдуетъ придать имъ значеніе при послѣдовавшемъ обвинительномъ приговорѣ, такъ какъ, при отсутствіи, въ силу прим. къ 201^1 ст. у. у. с., въ протоколѣ слѣдственнаго матеріала, а въ приговорѣ доказательствъ виновности, вся фактическая сторона дѣла сосредоточивается исключительно въ вопросѣ, входящемъ затѣмъ въ приговоръ, какъ основаніе для примѣненія уголовнаго закона. Изложеніе въ во-

просѣ о виновности конкретныхъ признаковъ дѣянія подсудимаго, при дѣйствіи закона 18 марта, является для обвиняемаго единственной гарантіей того, что онъ можетъ быть осужденъ только за дѣяніе запрещенное подъ страхомъ наказанія, и въ то же время для кассаціонной инстанціи—единственнымъ средствомъ провѣрки правильнаго примѣненія карательнаго закона. Обозрѣвъ редакцію вопросовъ о виновности по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ единственномъ вопросѣ, содержащемъ десять отдѣльныхъ пунктовъ (отъ буквы а до буквы л), соотвѣтственно десяти отдѣльнымъ статьямъ, помѣщеннымъ въ различныхъ номерахъ газеты „Радикалъ", въ видѣ фактическихъ данныхъ приводятся только заглавія газетныхъ статей, безъ указанія тѣхъ подлинныхъ выраженій, въ которыхъ проявилось ихъ преступное содержаніе. За обозначеніемъ заглавія слѣдуетъ выписка текста статей уложенія или временныхъ правилъ о повременной печати, опредѣляющаго юридическіе признаки преступленія, вслѣдствіе чего содержаніе вопроса сводится не къ описанію конкретнаго дѣянія подсудимаго, а къ перечню извѣстныхъ статей уголовнаго закона, нарушеніе котораго приписывается подсудимому. При такой редакціи вопросовъ палата лишена была возможности соблюсти основное правило, состоящее въ томъ, чтобы прежде всего установить фактическіе признаки дѣянія подсудимаго, а затѣмъ уже опредѣлить, какому преступленію это дѣяніе соотвѣтствуетъ. Эти два послѣдовательные момента въ дѣятельности судей при постановленіи приговора при такой редакціи вопросовъ, которая имѣла мѣсто по настоящему дѣлу, сводятся къ одному послѣднему, такъ какъ въ вопросѣ обозначенъ не фактъ, а уголовная норма. Когда конкретные признаки преступнаго дѣянія не указаны въ вопросѣ, какъ по настоящему дѣлу, то не представляется возможности правильно опредѣлить, какое же именно преступленіе совершилъ подсудимый. Поэтому указанная редакція вопросовъ о виновности представляется явно нарушающею требованіе ст. ст. 751 и 760 у. у. с., разъясненныхъ вышеприведенными рѣшеніями Правительствующаго Сената, и вслѣдствіе сего приговоръ палаты, основанный на утвердительномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, не удовлетворяетъ требованіямъ ст. 827 у. у. с. и не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ указаній кассаціонной жалобы, опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской судебной палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ ст. ст. 751 и 760 у. у. с., отмѣнить и дѣло возвратить въ ту же палату, для новаго его разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія. (Рѣш. У. К. Д. 1906 г. № 26 д. Маргуліеса).

X.

(Къ ст. 1054 У. У. С.).

Выслушавъ заключеніе и. д. оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что согласно 1054 ст. у. у. с. (по закону 7 іюня 1904 г.) безусловное закрытіе дверей присутствія, при разсмотрѣніи дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, установлено лишь для дѣлъ о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст.ст. 103, 104, 106 и 107 уг. улож. Дѣла же о другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 у. у. с. (по тому же закону) указанныхъ, разсматриваются въ публичныхъ или закрытыхъ засѣданіяхъ, въ зависимости отъ опредѣленій по сему предмету суда, разсматривающаго дѣло, для котораго обязательно при этомъ соблюденіе общихъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ отъ 620 до 624 у. у. с. Ссылка на эти правила, въ связи съ соображеніями, послужившими для Государственнаго Совѣта основаніемъ для установленія редакціи 1054 ст. у. у. с., не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, кромѣ точно указанныхъ въ 1054 ст., признано необходимымъ сохранить въ силѣ основное начало судебныхъ уставовъ 1864 г. о гласности судопроизводства, изъятіе изъ коего, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, должно быть разсматриваемо какъ мѣра чрезвычайная, обусловленная свойствомъ и особенностями подлежащаго разсмотрѣнію суда дѣла. Посему и по дѣламъ о преступленіяхъ, указанныхъ въ 1031 ст. у. у. с., совершенныхъ по политическимъ побужденіямъ, при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ слушанія ихъ въ публичномъ или закрытомъ засѣданіи, должны имѣть примѣненіе тѣ руководящія начала, которыя изложены въ 620^3 и 621 ст.ст. у. у. с. и разъяснены въ рѣшеніи угол. кассац. д-та Правит. Сената 1898 г. № 19 по д. Гликина, въ силу коихъ, если судъ признаетъ нужнымъ устранить гласность при разсмотрѣніи дѣла, то обязанъ въ опредѣленіи своемъ по сему предмету изложить основанія для сего распоряженія, т. е. тѣ данныя, изъ коихъ слагается убѣжденіе суда, что публичность разбирательства грозитъ правильному ходу судебныхъ дѣйствій, охраненію общественнаго порядка или достоинства государственной власти. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, по коему Кипіани обвинялся въ убійствѣ, въ связи съ обвиненіемъ его же и другихъ лицъ по 129 ст. уг. ул., Тифлисская судебная палата въ опредѣленіи о дачѣ дѣлу хода, состоявшемся 27 мая 1905 г., постановила слушать его при закрытыхъ дверяхъ, не приведя никакихъ къ тому основаній, а затѣмъ, при объявленіи сего опредѣленія въ судебномъ засѣданіи 28 сентября 1905 г., ограничилась одною ссылкою на 1054 ст. у. у. с. (по закону 7 іюня 1904 г.), чѣмъ и допустила существенное нарушеніе какъ этой статьи, такъ и 620^3 и 621 ст.ст. у. у. с. Въ виду сего, не входя въ обсужденіе другихъ указаній кассаціонной жалобы защитника Кипіани, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Тифлисской судебной палаты, за нарушеніемъ 620^3, 621 и 1054 ст.ст. у. у. с., отмѣнить въ отношеніи Кипіани и дѣло возвратить въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія а 2) о состоявшемся по настоящему дѣлу опредѣленіи дать знать циркулярнымъ указомъ всѣмъ судебнымъ палатамъ. (Рѣш. У. К. Д. 1906 г. № 2, по дѣлу Кипіани).

XI.

(Къ ст. 1213[16] У. У. С.).

Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на общемъ вопросѣ о томъ, въ какихъ случаяхъ, кромѣ указанныхъ въ 16 ст. у. у. с., подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, произведенія печати, въ которыхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія? По разъясненію угол. кассац. депар-та Правительствующаго Сената, преподанному въ рѣшеніи 1871 г. № 1438, по дѣлу Александровской, въ преступленіяхъ, совершенныхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію. Когда же обвиняемый даетъ уже пріобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда притомъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе, то такое дѣяніе должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе. Согласно приведенному разъясненію, составленіе сочиненія, напечатаніе его и всѣ подготовительныя дѣйствія къ его распространенію, предшествующія выпуску его изъ типографіи, составляютъ приготовленіе къ преступленію. Всѣ же послѣдующія дѣйствія обвиняемаго, направленныя къ распространенію сочиненія, если распространенія въ дѣйствительности еще не послѣдовало, составляютъ покушеніе на преступленіе. Изъ этихъ общихъ соображеній о видахъ виновности въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ печати, слѣдуетъ придти къ заключенію, что, если арестъ наложенъ на произведеніе печати, до выпуска его изъ типографіи, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это произведеніе заключаетъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое по закону наказуемо. Таковы, напримѣръ, случаи, предусмотрѣнные 104 и 132 ст.ст. уг. ул., преслѣдующими самое составленіе или размноженіе съ цѣлью распространенія сочиненій, въ статьяхъ 103, 128 и 129 уг. ул. указанныхъ, ибо дѣянія, предусмотрѣнныя 104 и 132 ст.ст., составляютъ ничто иное, какъ выдѣленное законодателемъ въ самостоятельное преступленіе, приготовленіе къ совершенію преступленій, указанныхъ въ 103, 128 и 129 ст.ст., которое карается наказаніями, опредѣленными въ 104 и 132 ст.ст. (рѣш. уг. касс. деп. 1907 г. № 28 по дѣлу Голощекина и др.). Посему, при задержаніи, до выпуска изъ типографіи, сочиненій, въ коихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 104 или 132 ст.ст. уг. ул., противъ виновныхъ должно ыть возбуждено уголовное преслѣдованіе. При задержаніи же произведеній печати послѣ выпуска ихъ изъ типографіи, но прежде, чѣмъ они получили

распространеніе, уголовное преслѣдованіе должно быть возбуждаемо во всѣхъ случаяхъ, когда въ сочиненіяхъ этихъ заключаются признаки преступныхъ дѣяній, покушеніе на которыя наказуемо. По изложеннымъ основаніямъ надлежитъ признать, что произведенія печати преступнаго содержанія подлежатъ уничтоженію, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія: а) когда на произведенія эти наложенъ арестъ до выпуска изъ типографіи, если въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, приготовленіе на которое не наказуемо и б) когда они задержаны хотя и послѣ выпуска изъ типографіи, но не получили еще въ дѣйствительности распространенія, если притомъ въ нихъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, покушеніе на которое не наказуемо. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ подлежатъ уничтоженію, въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, если въ сихъ изданіяхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя порядокъ уничтоженія преступныхъ сочиненій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, прямо предусмотрѣнъ дѣйствующимъ закономъ (ст. 1213^{16} у. у. с., т. XVI, ч. I св. зак. по прод. 1906 г.) лишь въ отношеніи повременныхъ изданій, содержащихъ эстампы, рисунки и другія изображенія, и неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что и всѣ прочія произведенія печати преступнаго содержанія, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, подлежатъ тѣмъ не менѣе уничтоженію. Въ этомъ убѣждаетъ содержаніе статей: 1045 ул. о нак., предоставляющей суду право опредѣлять уничтоженіе преступныхъ произведеній, 36 и 38 уг. ул., повелѣвающихъ истреблять предметы, изготовленіе и распространеніе коихъ запрещено закономъ, даже въ случаѣ оправданія обвиняемаго или освобожденія его отъ наказанія, а также въ случаѣ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, и наконецъ 1213^{23} у. у. с.,по силѣ которой судъ, въ случаяхъ неотысканія кого либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи самаго произведенія печати или части его. Изъ приведенныхъ статей явствуетъ, что законъ установляетъ уничтоженіе преступныхъ изданій въ видѣ общаго правила, не дѣлая изъятій для какого либо рода сихъ изданій, причемъ допускаетъ принятіе этой мѣры независимо отъ личной отвѣтственности. Что же касается того порядка въ которомъ подлежатъ уничтоженію преступныя произведенія печати, въ статьѣ 1213^{16} у. у. с. не поименованныя, то вполнѣ опредѣленныя указанія на оный содержатся въ законодательныхъ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ для изданія упомянутой 1213^{16} статьи. При обсужденіи проекта о временныхъ правилахъ для періодической печати, Высочайше утвержденныхъ 18 марта 1906 г. (собр. узак. 1906 г. № 66, ст. 428), государственный совѣтъ замѣтилъ, что на основаніи вновь проектируемой статьи 9^{2} отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., при утвержденіи ареста, въ случаяхъ признанія произведенія, печати преступнымъ и отсутствія закон-

ныхъ основаній для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ, суду предоставляется постановить объ уничтоженіи произведенія печати или части онаго въ порядкѣ, установленномъ статьею II того же отдѣла, т. е. въ распорядительномъ засѣданіи суда. Приведенную статью имѣется въ виду примѣнять при арестѣ тѣхъ повременныхъ изданій, которыя содержатъ эстампы, рисунки и другія изображенія, причемъ по смыслу предыдущей (9[1]) статьи, арестъ на подобныя изданія налагается до выпуска ихъ въ свѣтъ. Такимъ образомъ, хотя бы упомянутые эстампы и рисунки и были по своему содержанію явно преступными, однако же судъ будетъ имѣть дѣло лишь съ приготовленіемъ къ преступленію, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената, не наказуемо. Слѣдовательно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приготовленіе къ тяжкому преступленію, учиняемому посредствомъ печати, является само по себѣ дѣяніемъ, облагаемымъ уголовною карою, судъ, при утвержденіи ареста, долженъ будетъ ограничиться лишь постановленіемъ приговора объ уничтоженіи экземпляровъ повременнаго изданія преступнаго содержанія безъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ. Отсюда возникаетъ необходимость ввести въ наше процессуальное законодательство особый порядокъ судопроизводства объ уничтоженіи, по приговору суда, произведенія печати внѣ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о личной отвѣтственности, т. е. установить начала такъ называемаго объективнаго процесса (касающагося извѣстнаго предмета, а не лица). Соображая этотъ вопросъ государственный совѣтъ не нашелъ возможнымъ ограничиться, какъ это сдѣлано въ проектѣ, указаніемъ, что опредѣленіе по такого рода дѣламъ постановляется судомъ въ распорядительномъ засѣданіи. Нельзя упускать изъ вида, что производство дѣлъ объ уничтоженіи произведеній печати весьма близко затрогиваетъ имущественные интересы цѣлаго ряда третьихъ лицъ—автора, издателя, типографщика, книгопродавца и т. п. Поэтому, было бы нежелательно, чтобы судебное опредѣленіе объ уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ нумера повременнаго изданія могло быть постановлено безъ участія указанныхъ лицъ въ распорядительномъ засѣданіи суда, ибо такой порядокъ не давалъ бы столь цѣнныхъ гарантій устной защиты, а также гласности въ случаяхъ отсутствія законныхъ основаній къ разсмотрѣнію дѣла при закрытыхъ дѣлахъ присутствія. Вслѣдствіе сего государственный совѣтъ призналъ нужнымъ предусмотрѣть въ издаваемомъ узаконеніи порядокъ объективнаго процесса. Допустимость вообще у насъ объективнаго производства явствуетъ изъ статьи 1213[23] у. у. с., по силѣ коей судъ, въ случаяхъ неотысканія кого либо изъ отвѣтственныхъ по дѣламъ печати лицъ, не останавливается произнесеніемъ приговора объ уничтоженіи, буде признаетъ, необходимымъ, произведенія или части его. Однако ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ устава уг. суд. нѣтъ указаній на самый порядокъ веденія объективнаго процесса, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ законодательствахъ, напр., германскомъ и австрійскомъ, имѣются по означенному предмету вполнѣ точныя и опредѣленныя правила. Руководствуясь примѣрами этихъ законодательствъ, Высо-

чайше утвержденное, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Кобеко, особое совѣщаніе для составленія новаго устава о печати предположило ввести и въ нашъ судопроизводственный законъ особыя относительно объективнаго процесса постановленія для случаевъ прекращенія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія противъ обвиняемаго въ преступленіи печати, а также для случаевъ воспрещенія распространенія изданныхъ за-границею печатныхъ произведеній. Согласно проектированной особымъ совѣщаніемъ статьѣ 1213[17] у. у. с., судъ постановляетъ опредѣленіе объ уничтоженіи произведенія печати въ судебномъ засѣданіи съ участіемъ прокурорскаго надзора; лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, могутъ заявить суду о желаніи принять участіе въ дѣлѣ; въ такомъ случаѣ они извѣщаются о времени слушанія дѣла и могутъ принять въ немъ участіе, въ качествѣ стороны, съ правомъ обжалованія судебнаго опредѣленія; неприбытіе ихъ въ судъ не останавливаетъ судебнаго разсмотрѣнія. Примѣнительно къ изложеннымъ основаніямъ надлежитъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, установить для дѣлъ о повременныхъ изданіяхъ, содержащихъ въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія преступнаго содержанія, что, въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, судъ, если въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ, буде признаетъ необходимымъ, приговоръ объ уничтоженіи означеннаго нумера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія, при этомъ лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати, или его части, допускаются, лично или черезъ повѣренныхъ къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицамъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, при чемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію. Приведенныя разсужденія государственнаго совѣта, на коихъ основанъ, между прочимъ, совершенно тождественный съ описаннымъ порядокъ уничтоженія неповременныхъ изданій, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ (ст. 6 отд. IV Высочайше утвержденныхъ 26 апрѣля 1906 г. временныхъ правилъ для неповременной печати, собр. узак. 1906 г. № 107, ст. 637 и 1213[16] ст. у. у. с. по прод. 1906 г.), примѣнимы въ полной мѣрѣ и ко всѣмъ прочимъ произведеніямъ печати. Хотя неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, представляются мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати лишь одновременно съ выпускомъ ихъ изъ типографій (ст. 142 т. XIV св. зак. по прод. 1906 г.), почему, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, вопросъ объ уничтоженіи этихъ изданій, безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, не возникаетъ, однако возможны случаи, когда аресть на подобнаго рода произведенія печати на-

лагается до выпуска ихъ изъ типографіи и когда, такимъ образомъ, наступаетъ то именно положеніе, которое, какъ видно изъ вышеприведенныхъ сужденій государственнаго совѣта, вызвало необходимость изданія 1213[16] ст. у. у. с. Очевидно, что при задержаніи, до выпуска изъ типографіи, какъ изданій, указанныхъ въ 1213[16] ст. у. у. с., такъ и произведеній печати, въ оной не поименованныхъ, судъ долженъ будетъ ограничиться постановленіемъ приговора объ уничтоженіи преступнаго сочиненія безъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ и что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, уничтоженіе произведеній печати затрогиваетъ имущественные интересы частныхъ лицъ. Нѣтъ поэтому никакихъ основаній, которыя препятствовали бы распространенію правилъ, установленныхъ 1213[16] ст. у. у. с. на неповременныя изданія объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, ибо невозможно допустить, чтобы законодатель, озабочиваясь обезпеченіемъ интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ потерпѣть ущербъ отъ уничтоженія произведеній печати объемомъ до пяти листовъ, имѣлъ въ виду лишить ихъ сего обезпеченія при истребленіи сочиненія большаго размѣра, т. е. въ такихъ случаяхъ, когда имущественнымъ интересамъ этихъ лицъ угрожаетъ болѣе значительный ущербъ. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что, при отсутствіи основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключающія въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, подлежатъ уничтоженію по правиламъ, установленнымъ 1213[16] статьею у. у. с. (Рѣш. У. К. Д. 08. 28, д. Натансона).

УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифры, напечатан. обыкнов. шрифтомъ указываютъ страницы, жирнымъ — тезы. Примѣръ: 78. **25** означаетъ—на стр. 78-й 25-я теза. Пр.—Приложенія).

Авторъ см. Сочинитель.

Агентъ-провокаторъ 78 **25**. 79 **26—27**. 80 **28**. 81—84 **29—37**.

Аграрныя преступленія скопищемъ см. Скопище.

Амнистія см. Помилованіе.

Арестантъ — противозак. освоб. его изъ тюрьмы 328, въ пути 329—30, освобожденіе привлеченнаго по ст. 99—102, 108, 118 уг. улож. 270, упущеніе его 276 Пр. 138—143, воспрепятствованіе поимкѣ ар. 332. 333, освобожденіе скопищемъ 180, подсудность 372. См. также Побѣгъ.

Арестъ—5, срокъ и порядокъ отбыванія 20. 282, зачетъ предварит. заключенія 94, замѣна для военно-служащихъ 283 (примѣч.). Ар. противозаконный 350.

Безвѣстное отсутствіе 335.

Бездѣйствіе власти. Понятіе 345. 344 **4**. Наказаніе 346. Наказаніе квалифиц. 346. 347, уменьшенное 347. Безд. власти въ отнош. преступл. по ст. 99—102, 108, 118 угол. улож. 273—275.

Безнравственное объявленіе 324.

Безпечность см. Неосторожность.

Безсмысліе см. Невмѣняемость.

Безсознательное состояніе см. Невмѣняемость.

Безсрочность каторги 16, ссылки на поселеніе 17 **1—3**.

Безчинство *при богослуженіи* 115.

Бойкотъ см. Отлученіе отъ общенія.

Болѣзненное разстройство душевн. дѣят. см. Невмѣняемость.

Болѣзнь см. Невмѣняемость.

Брань въ печати 497 **1—4**.

Бумага оскорбительная для высшихъ мѣстъ и лицъ 307, тоже для присутств. мѣста 311. Б. подложная 319.

Бунтъ — учиненіе его умышленное 128 **5**. 160 **62**, путемъ насилія 129 **6—8**. Покушеніе 130 **9**. Приготовленіе 132 **1**. **2**. 133 **4**. Законодат—во герм. и исторія русскаго Пр.

1—32. Посягательство на жизнь, здравіе, свободу, тѣлесную неприкосновенность, низверженіе съ Престола Императора 125. **1** 126 **3—5.** 127 **6.** 133 **3.** 159 **59.** Пр. 29. Оскорбленіе Величества 124 **5.** 167 **1—5.** 168 **6.** Оск—ie непосредственное 168 **7—9.** 169 **10**, заочное 169 **11—14.** 170 **16—18**, съ цѣлью возбудить неуваженіе 167, безъ этой цѣли 167, по легкомыслію 170 **15.** Исторія русск. законод—а Пр. 33—42. Окорбл. Велич—а въ сочиненіи или изображеніи 171. 172. Посягат—ва на членовъ Императ. Дома 172, оскорбленіе памяти 172. 173. Посягат—во на образъ правленія 126 **2.** 128 **2.** 130 **11.** 131 **12—13.** 159 **59—60**, на порядокъ наслѣдія Престола 127, на неприкосновенность территоріи 121. 127. 173—177. Подсудность за бунтъ и измѣну 377. 378. Закрытіе дверей въ судѣ по дѣламъ по ст. 103, ч. 3, 106, ч. 3 и 107, ч. 2 угол. улож. стр. 380. Возбужденіе къ бунту см. Возбужденіе. Бунтовщическое сооб—во см. Сообщество. Бунтъ противъ Верх. Власти иностр. госуд—а 286, подсудность 372. Бунтъ по улож. о наказ. 283—286. Недонесеніе о бунтѣ или измѣнѣ 261. 266 **15.** 267 **17**, см. также Недонесеніе. Недонесеніе о сообщ—ѣ бунтовщ. или измѣнич. 262. 266 **13—14.**

Верховная власть 563—565, см. также Бунтъ, Сообщество, Скопище.

Взломъ тюрьмы 328.

Взрывчатыя вещества — изготовленіе ихъ 358 **6.** 360 **15.** Пр. 145 — 149, храненіе 359 **10 — 12**, безъ разрѣшенія 358 **8.** 361 **17**, съ преступной цѣлью 357. **2.** 358 **8**, съ противогосуд. или противообщ. цѣлью 357 **1. 3—4.** 358 **5. 7—9.** 360 **13—16.** Взр. вещ—ва въ связи съ бунтомъ 133. **4**, съ сообществомъ 151 **40—42.** 202. 208 **15**, со скопищемъ 180. 185 **13.** 186 **18.** 187 **19.** Совокупность обвинен. по 2 ч. 102 ст. или 2 ч. 126 ст. уг. улож. и 2 ч. 987^1 ул. о наказ. 359 **10—12.** Подсудность дѣлъ по ст. 987^1 ул. о наказ. 376.

Вина умышленная см. Умыселъ. В. неосторожная см. Неосторожность.

Власть—присвоеніе ея 317, при помощи обмана или подлога 318, превышеніе, бездѣйствіе вл. см. Превышеніе, Бездѣйствіе, сопротивленіе вл. см. Сопротивленіе, неповиновеніе вл. см. Неповиновеніе, неуваженіе къ вл. см. Неуваженіе.

Военная подсудность см. Подсудность.

Военный караулъ 315.

Военное время—особый порядокъ судопроизв. въ воен. время 555—556. См. Казнь по зак. воен. вр. 532—534.

Военное положеніе—порядокъ введенія 607, вступленіе въ силу и прекращеніе 807; права командующаго арміей 608—609, принятіе имъ чрезвыч. мѣръ, въ законѣ не указ. 609 1. 610 **2—3**, подчиненіе ему гражд. властей 611, подсудность воен. судамъ при в. п. 611—612. Сфера примѣненія 279 ст. Воинск. уст. о нак. при в. п. 614—615.—Права ген.-губ. при в. п.: въ области управленія 612. 614—615, въ области суда 613. 614.

Военно-служащіе—замѣна для нихъ кр. и тюрьмы 557—558, повыш. для нихъ нак. по полит. прест. 528. 529 **1—3**. Подсудность в.-сл. по полит. прест. 543. Дознаніе о воен.-сл. 412. 415. 544—546. предв. слѣдств. 546—547. См. также Военный Судъ, Воен. Время.

Военный судъ—составъ его 547, отводъ членовъ суда 548, закрытіе дверей 548, порядокъ производства 549, формулировка приговоровъ 550. См. также Постановка вопросовъ, Резолюція, Военное время, Свидѣтели, Сроки, Кассація, Охрана, Военное положеніе.

Возбужденіе публичное 236 **52**. 237 **53**. В. къ преступн. дѣят. 237 **54—55**. 238 **56—58**. 239 **59—62**. 241 **65**. 242 **68**. 243 **70**. 245 **77**. В. къ бунту или измѣнѣ 242 **67**, къ неповиновенію власти 245 **75**, къ ниспроверженію обществен. строя 240 **63—64**. 241 **66**. 242 **69**, къ наруш. обяз. военной службы 216, къ учиненію тяжкаго преступл. 216. В. вражды между группами населенія 245 **76**. В. и подстрекательство 222 **15—19**. 223 **20**. 224 **21—22**. 225 **24**. В. квалифиц. 246 **78**. Германское законодательство о В. Пр. 82—89. Исторія русскаго законодат—ва Пр. 89—91. В. непубличное 248 **1—3**. 249 **5—6**: среди сельск. насел. 252 **10**, среди войска 252. 253 **1—5**. 254 **6—7**, среди рабочихъ 251 **9**, среди учащихся 248 **4**, среди пастыы Пр. 100. В. къ противодѣйствію выборамъ въ Г. Д. или Сов. 337. В. къ стачкѣ на жел. дорогахъ и т. под.—365. 366. 367 В. сельскихъ рабочихъ къ стачкѣ 369. См. еще Печать, Распространеніе.

Воздержаніе массовое отъ выборовъ въ Г. Д. или Г. Сов. 337.

Возстаніе противъ властей вооруженное 288, противъ общихъ дѣйствій правительства 288 **1—2**. 289 **3—5**. В. невооруженное 289. 290. 291. Подсудность 372. Отвѣтственность главныхъ виновниковъ и участниковъ 290. Возстаніе по Угол. Улож. см. Бунтъ, Сообщество.

Волостной старшина, оскорбленіе его 316, участіе его въ особ. присутствіи суд. пал. 436, Сената 432, замѣна его 437.

Вражда религіозная, племенная, сословная см. Скопище, Сообщество

Вѣра—Осн. Зак. о вѣрѣ 565—566. См. также Охрана вѣры.

Выборы въ Госуд. Думу или Совѣтъ—воспрепятствованіе в. 336; возбужденіе къ противодѣйствію в. и массовое воздержаніе отъ нихъ 337. Преступное склоненіе на в. избирателя или выборщика 337. Воспрепятствованіе занятій въ предвыборномъ собраніи 337; тоже, учиненное вооруженными лицами 338. Незаконное участіе въ выборахъ 338. Злоупотребленіе подсчетомъ голосовъ 338. Похищеніе или поврежденіе избират. списковъ 339.

Выборщикъ въ Госуд. Думу или Совѣтъ—угрозы выборщику, насиліе надъ нимъ, отлученіе отъ общенія съ нимъ 336; преступное склоненіе его 337.

Выемка 378, при произв. дознанія 412. 413. В. противозак. 351.

Высочайшее повелѣніе подлогъ его 272.

Выставленіе преступнаго изображенія 218 2.

Высылка—административная: при усил. и чрезв. охр. 582, при воен. полож. 614, въ мѣстахъ, не объявл. въ исключит. полож. 588. В. иностранца 28.

Генералъ-Губернаторъ—см. Военное положеніе.

Гербъ государственный—поврежденіе его или искаженіе 306.

Глухонѣмота см. Невмѣняемость.

Городской голова—участіе его въ особ. присутств. суд. палаты 436, Сената 432. Замѣна его 438 5. 439 9—10.

Государственная власть, возбужденіе къ неповиновенію ей см. Возбужденіе, Сообщество.

Государственная Дума созывъ, составъ, полномочія, роспускъ 569—571; оскорбленіе члена ея 316. Насиліе надъ избирателемъ или выборщикомъ 336. Насиліе, учиненное нѣсколькими лицами или наблюдающимъ за правильностью выборовъ 336. 337. Насиліе надъ членомъ Гос. Думы 339. Воспрепятств. занятіямъ въ Госуд. Думѣ 339. Тоже, учиненное вооруженными лицами 340. См. также Выборы.

Государственная печать—подлогъ ея 272.

Государственный Совѣтъ созывъ, составъ, полномочія 569—571, оскорбленіе выборнаго члена его 316. Насиліе надъ избирателемъ или выборщикомъ 336. Насиліе, учиненное нѣсколькими лицами или наблюдающимъ за правильностью выборовъ 336. 337. Насиліе надъ членомъ Госуд. Совѣта 339. Воспрепятствованіе занятіямъ въ Госуд. Сов—ѣ 339. Тоже, учиненное вооруж. лицами 340. См. также Выборы.

Грабежъ въ воен. вр. 532. 533. 6.

Гражданская подсудность см. Подсудность гражданская.
Губернское совѣщаніе—составъ его 416.
Давность уголовная — порядокъ исчисленія ея при изданіи новаго закона см. Угол. Улож. Давность преслѣдованія 110 111 **1—3**, осужденія 111 **4—5**, наказанія 112 **6. 8. 9.** Д. для соучастниковъ 112 **7.**
Денежная пеня 5; порядокъ исчисленія, размѣръ, отсрочка или разсрочка, назначеніе ея 22. Зачетъ п. арестомъ 99.
Диффамація см. Опозореніе въ печати.
Дознаніе по госуд. преступл. департам—омъ полиціи 410, прокурорск. надзоромъ 410. 411, лицомъ, назначеннымъ Высоч. властью 410. 411, жандармск. офицерами 410—412. 417, допросъ жанд. оф. на судебн. слѣдств. 419 **4.** 420 **5—6.** 421 **7—8.** Дозн—іе въ отношеніи военно-служащ. 412. 415. 544—546, учащихся 413, несовершеннол. 414, 415. Обыскъ, выемка, осмотръ при Д. 412. 413, освидѣтельствованіе 414. Заключеніе подъ стражу при Д. 413. 414. Прекращеніе дозн—ія 415. 416. Дозн—іе и предварит. слѣдств. 418 **1—3.**
Документы—похищеніе ихъ изъ присутств. мѣстъ 324—326.
Должностное лицо—оскорбленіе его въ письмѣ, сочиненіи, изображеніи 307. 309. 313. Порядокъ преслѣдованія 313 **2.** Оскорбленіе дѣйствіемъ чиновника при исполн. служебн. обязанностей 314 **1—2**, тоже словами 314. 315 **1—4.** Оскорбленіе должностнымъ лицомъ 349. 350. Недоставленіе имъ отчета, справки 342. Неучиненіе имъ присяги 352. Самовольное прекращеніе чиновникомъ службы 352. 353 **1—2.** Уклоненіе чиновника отъ завѣдыванія военно-конскимъ участкомъ 353. Оставленіе чиновникомъ службы безъ отчета 354. Исправленіе должности послѣ формальнаго увольненія 354. Самовольное оставленіе службы или неявка на нее желѣзнодорожнымъ служащимъ 354. Отвѣтственность должн. лица за противозаконное лишеніе свободы 350, за противозакон. обыскъ, выемку 351, противозаконное распечатаніе казенной или частной бумаги 351. Отвѣтственность должн. лица за истязанія и жестокости 348, за причиненіе имъ ранъ или увѣчья 349. Отв. долж. л. за недонес. о полит. прест. 275, за упущ. арестанта (политич.) 276. См. также Бездѣйствіе, Превышеніе власти.
Домъ работный см. Работный домъ.
Донесеніе о собраніи противозак. сообщества 211.
Допросъ при дознаніи 412. 413.
Дѣяніе преступное см. Преступное дѣяніе.
Желѣзно-дорожный служащій см. Должн. лицо, Стачка, Возбу-

жденіе. Порядокъ привлеч. жел.-дор. служащаго къ отвѣтств. за участіе въ неразрѣш. обществѣ 435.

Заблужденіе и невѣдѣніе см. Невмѣненіе.

Закавказье—суд. производство 444—446.

Законъ—порядокъ изданія, обратная сила з., отмѣна з., обнародованіе з.—567—568.

Закрытіе дверей судебнаго засѣданія условія и основанія для закр—ія 380. 381 **1**. 382 **2**. **3—4**. 382—383 **1—2**. 383. 384. 429. 430 **1—2**. 433.—З. д. при усил. и чрезвыч. охранѣ 580, при воен. полож. 613.

Зачетъ предварит. заключенія 94 **1**. 95 **2—4**, зачетъ наказанія по совокупности 105. З. админ. ареста 586 **2**.

Знаки предостерегательные—поврежденіе ихъ 327.

Идіотизмъ см. Невмѣняемость.

Избиратель—см. Гос. Дума, Гос. Сов., Выборы.

Изданіе повременное въ городахъ 457. 458, внѣ городовъ 458. 459, неувѣдомленіе о переходѣ изданія и перемѣнѣ редактора 487, непомѣщеніе опроверженія 488. **1—3**, выпускъ пріостановлен. или прекращен. изд—ія 488. 489, пріостановка или запрещ—іе изд—ія 508, помѣщеніе судебнаго приговора 509, изданіе соціалъ-демокр. органа 243 **73**. Арестъ повр. изд. судебный 517. 522; ар., налож. адм-ціей по д. печати 515—517. Пріостановл. повр. изд. 517. 518. Повр. изд. съ рисунк. и эстампами 508, 518, 523. Изд—іе неповременное—болѣе 5 печ. листовъ 459; не болѣе 5 печ. л. 459. 460, уничтоженіе такого изданія 508. 518. 523. Арестъ неповр. изд. 516. 517; изд—іе произвед. противныхъ нравствен. и благопристойн. 464; продажа преступн. изданій 481. **1**. 482. **2—3**; продажа безъ разрѣшенія дозволен. изд—ій 480. Уничтож. преступн. изд. 519 **2**. 520 **3**. **5**. 521 **7**; обжалов. пригов. объ уничтож. 518. 519 **1—4**.

Издатель—отвѣтственность за содержаніе сочиненія 497. 498.

Измѣна государственная 173—177, см. также Сообщество измѣнническое.

Изнасилованіе въ воен. вр. 532. 533 **5**.

Изображеніе преступное — выставленіе его 218 **2**, составленіе размнож., храненіе, провозъ его см. Распространеніе.

Императоръ. Понятіе Самодержца Пр. 22. Самодержавная власть по Осн. Зак. 563 — 565. Посягательство на Особу Императора см. Бунтъ. Выраженіе неуваженія или порицанія скопищемъ см. Скопище.

Императрица—Супруга Императора, Вдовствующая Пр. 13.

Инородцы—уголовная отвѣтственность ихъ см. Угол. Улож.

Иностранцы—уголовная отвѣтственность ихъ см. Угол. Улож. Высылка иностранцевъ за-границу 28. Самовольное возвращеніе ин., высланнаго за-границу 332. Ин. въ качествѣ политическ. преступника 128 **4**.

Инспектора по дѣламъ печати 450, 465.

Исправительный домъ 5; сроки, исчисленіе ихъ 17. 20; лишеніе правъ для приговор. къ исправител. дому 23—26. 281. Замѣна тюрьмой 90. Зачетъ предварит. заключенія 94. Порядокъ содержанія 282.

Казенная печать—поддѣлка ея 321.

Казенный штемпель—поддѣлка его 321.

Казнь смертная см. Смертная казнь.

Караулъ внутренній, охраняющій Особу Императорскаго Дома Пр. 14. Караулъ военный—оскорбленіе его и т. д. 315.

Кассація—пригов. воен. суда въ воен. вр. 555—556.

Каторга 5; сроки, исчисленіе ихъ, содержаніе на каторгѣ 16. 20. 282, лишеніе правъ 23—25. 281. Замѣна безсрочной каторги срочною, срочной каторги исправит. домомъ 90. Переводъ на поселеніе 280.

Каторжная тюрьма см. Тюрьма.

Книгопродавецъ — продажа преступныхъ произведеній печати см. Распространеніе. Отвѣтственность его за содержаніе книгъ 498. 504—507.

Книжный магазинъ—открытіе безъ разрѣшенія 480. Пор. возб. преслѣд. по д. о кн. торговлѣ 514.

Конституція — посягательство на нее въ иностран. законодательствѣ Пр. 16—20.

Консульская юрисдикція 11 **1—3**.

Конфискація 28. 29.

Крайняя необходимость, какъ основаніе для ненаказуемости 52 **2—5. 6**. Отличіе отъ необходимой обороны 52 **1**.

Крѣпость, какъ видъ наказанія 5, сроки 18, ихъ исчисленіе 20, зачетъ предвар. заключ. 94, замѣна для несовершеннол. 95. Замѣна крѣпости др. видами лишенія свободы 281. 282.

Легкомысліе см. Неосторожность.

Литографія 475. 476. 481. 484. 498—504.

Лицо должностное см. Должн. лицо.

Лишеніе правъ см. Смертная казнь, Каторга, Ссылка, Исправ. домъ, Тюрьма. Лишеніе правъ несовершеннолѣтн. 98.

Ложные слухи см. Распространеніе.

Малолѣтніе—уголовн. отвѣтств. см. Невмѣняемость.

Массовое воздержаніе отъ выборовъ въ Госуд. Думу или Совѣтъ 337.

Маякъ—поврежденіе его 327.

Министръ—назначеніе и увольненіе 564, отвѣтственность м. 572; м. вн. д.—его права по охран. гос. порядка 576—579, пр. изъятія дѣлъ изъ общей подсудности въ мѣстахъ, не объяв. въ исключит. полож. 587 1—2. 588 3, пр. закрытія обществъ и союзовъ 599.

Мѣра пресѣченія 378. 379. 413.

Мятежъ см. Бунтъ.

Надзоръ за невмѣняемыми см. Невмѣняемость.

Наемная плата — выдача ея рабочимъ товарами 364, несрочными купонами 365.

Наказаніе—виды 5; исчисленіе и сокращеніе сроковъ наказанія см. Сроки. Дополнительное наказ—іе 27. 28. наказанія по уг. ул. 90. Смягченіе 1—10, по уст. воен.—суд. 534 10—11. 540. 541. Наказаніе несовершеннолѣтнихъ 40. 42 6. 95. 96. 97 1—3. 98 4. 5. 99. Наказаніе по совокупности 282. 283. См. также Совокупность. Наказаніе рецидива 109. 110 1—2.

Наслѣдіе Престола—посягательство на его измѣненіе см. Бунтъ.

Небрежность см. Неосторожность.

Невмѣненіе преступн. дѣяній случайныхъ 43 1—5. 44 6, вынужденныхъ насиліемъ 44 7—9. 45 10—11, учиненныхъ вслѣдствіе невѣдѣнія и заблужденія 45 1. 2. 4. 46 3. 4. 5. 6. 47 7. 8.

Невмѣняемость. Понятіе 30 3. 31 4. 32 7. Отличіе отъ уменьшенной вмѣняемости 30 2. Виды Н. умственное неразвитіе 37 28. 38 29. 30. 33. Идіотизмъ полный—безсмысліе, тупоуміе 35 19. 20. 21; идіотизмъ неполный — слабоуміе 36 21. 22. Глухонѣмота 36 23—26. Безсознательное состояніе 33. 34 14—18. Болѣзненное разстройство душевн. дѣятельности 33 10—12. Отдача невмѣняемыхъ подъ надзоръ или помѣщеніе ихъ во врачебное заведеніе 30. 38 31—32. Невмѣняемость малолѣтнихъ 39 1. 41. 42 1—4. Н. несовершеннолѣтнихъ 42 5. 41 2.

Невѣдѣніе и заблужденіе см. Невмѣненіе.

Негодное средство см. Покушеніе съ негодн. средств.

Недонесеніе 261. 262 1—3. 263 4—6. 264 7—8. 265. 9—12. Исторія русскаго законодат—ва о недонесеніи Пр. 104. Нед. должн. л. 275. Ненаказуемое недонес. 269. См. также Бунтъ.

Недопущеніе лицъ торгов. надзора къ исполненію обязанностей 304.

Ненаказуемость — въ случаяхъ нарушенія чужого права: частнымъ лицомъ 47 1, должностнымъ лицомъ: а) во исполненіе закона 47 2, б) во исполненіе служебнаго приказа

48 **3—5**. Ненаказуемость при объектѣ несуществующемъ или очевидно непригодномъ для учиненія преступнаго дѣянія 53. 54 **1—3**. Ненаказуемость покушенія съ негодн. средствами см. Покушеніе.

Необходимость крайняя см. Крайняя необходимость.

Неосторожность преступная 55. Виды: легкомысліе или самонадѣянность 58 **11**, безпечность или небрежность 59 **12**.

Неповиновеніе власти 287, см. также Возбужденіе, Сообщество.

Неприкосновенность личности и жилищъ 566.

Неприличное объявленіе 324.

Неприличныя слова въ присутств. мѣстѣ 311.

Неразвитіе умственное см. Невмѣняемость.

Несовершеннолѣтніе см. Невмѣняемость, Наказаніе, Лишеніе правъ, Дознаніе; разборъ дѣлъ о несовершеннол. при закрытыхъ дверяхъ 382.

Неуваженіе дерзостное Верх. Власти въ рѣчи, сочиненіи, изображеніи 211 **1**. 212 **2—5**. 213 **6—8**. 214 **10**. 215 **11—12**.

Низверженіе съ Престола см. Бунтъ.

Ниспроверженіе обществ. строя см. Сообщество, Возбужденіе.

Оборона необходимая 49 **1—2**. 50 **3—5**. 51 **6—8**.

Надзоръ полицейскій: порядокъ учрежденія 589, продолжительность н. 589, общія правила о н. 590, пр. полиція относит. поднадзорныхъ 591, ограниченіе занятій поднадз. 592, взысканія за неисполненіе правилъ о н. 593, пособіе поднадз. 594.

Образъ правленія — посягательство на него см. Бунтъ, посягательство на образъ правленія Великаго княжества Финляндіи Пр. 22. Понятіе самодержавнаго и неограниченнаго образа правленія Пр. 22. Порицаніе образу правленія см. Порицаніе.

Обряды еврейской вѣры—за исполненіе ихъ лицами, не утвержденными правительствомъ 324.

Общее заключеніе — въ исправит. домѣ 17. 280, въ крѣпости 18. 280, при арестѣ 20, въ случаѣ опасности одиночнаго заключенія для здоровья 19 **4**. 280, для несовершеннол. 281.

Общества и союзы—опредѣленіе 599; порядокъ образованія 599. 602. 603; регистрація о. 603; присутствія по дѣламъ объ о. 601; лица не им. пр. участв. въ о. 600; дѣятельность о. 603. 604; закрытіе о. 599. 604. 605; порядокъ обжалованія постановленій объ о. 605. — О. религіозныя, учащихся 600, о. служащихъ на ж. д. и т. п. 600. 601. — О. недозволенное—по уг. ул. 190—192.

Обыскъ—противозаконный 351, законный 378, при производ-

ствѣ дознанія 412. 413. Производство о. при ус. охр. 583, при воен. пол. 616.

Объявленіе неприличное, безнравственное, противозаконное 324.

Обяз. постановленія: при охранѣ усил. и чрезв. 579, при воен. полож. 612.

Одиночное заключеніе — въ исправит. домѣ 17, въ тюрьмѣ 18 **1—2.** 19 **3. 5.**

Опозореніе въ печати 494. 495 **1—4.** 496 **5—8.**

Освидѣтельствованіе при дознаніи 412. 413, порядокъ освид—ія приговор. къ тюрьмѣ или исправит. дому 280.

Оскопленіе 118. 120.

Оскорбленіе—Величества см. Бунтъ. Оскорбленіе должностного лица 307. 309. 313, часового или военнаго караула, тюремной стражи 316, подсудность 372. Оск—іе члена Гос. Думы или выборнаго члена Госуд. Совѣта 316. Оск—іе волостн. старшины 316. 317. Оск—іе присутствія 311—313, подсудность 372. Оскорбленіе чиновника при исполненіи обязанностей: дѣйствіемъ 314 **1—2**, словами 315 **1—4**. Оскорбленіе частнаго лица въ присутств. мѣстѣ 316 **1—2**. Оскорбленіе должностнымъ лицомъ см. Должностное лицо. Оскорбленіе правосл. священнослужителя 120. См. также Печать.

Особое присутствіе суд. палаты по госуд. преступленіямъ см. Суд. палата.

Оставленіе недозволенное отечества 334.

Отлученіе отъ общенія съ избирателемъ или выборщикомъ Гос. Думы или Совѣта 336.

Отношенія экономическія см. Скопище.

Охрана вѣры—отъ безчинства при богослуженіи 114—116, отъ насилія 116. Охрана христіанской вѣры отъ нарушенія обрядовъ 116. 117. 118. 120, отъ совращенія 117. 118. Охрана правосл. вѣры—отъ совращенія 117. 119, отъ нарушенія обрядовъ 118. 119. 120. Разбирательство при закрытыхъ дверяхъ дѣлъ о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій 380.

Охрана—усиленная: порядокъ введенія 578, обяз. постановленія, аресты и штрафы при у. о. 570, админ. высылка 580, преданіе воен. суду и закрытіе дверей 580. 581 **1—2**. 582 **1—2**. 583 **3—4**, сфера примѣненія 279 ст. Воинск. уст. 582, обыски при у. о. 583—584. **0. чрезвычайная:** порядокъ введенія 578, изъятіе дѣлъ изъ общей подсудности 584, секвестръ, аресты и штрафы при чр. о. 585, пріост. пер. изд. 585, совмѣщеніе адм. и суд. взыск. 585 **1**. 586 **2**. Чрезв. о. на ж. д. 377—379.

Памятники публичные—поврежденіе ихъ 307.
Партія политическая см. Сообщество.
Паства—преступное возбужденіе ея см. Возбужденіе.
Пеня см. Денежная пеня.
Печатный станокъ — разрѣшеніе на него 460, имѣніе безъ разрѣш. 476, недозвол. продажа 479.
Печать государственная—подлогъ ея 272. Печать казенная—поддѣлка ея 321. 322 **1—2**. Противозаконная выдѣлка печатей мастерами 322—323. Поврежденіе печатей 326.
Печать (пресса)—свобода ея 468. **3**. Преступленія печати 466. **1**. 267 **2**. Подсудность 510. 511. Порядокъ возбужд. дѣлъ о прест. печ. 511 **1**. 512 **2**. 513. 514. Возбужденіе въ печати къ устройству наказуемыхъ стачекъ 489; къ прекращ. занятій служащими въ правит. установлен. 489, учащимися 490; къ устройству воспрещ. скопищъ 490; къ распростран. ложн. свѣдѣній о дѣят. должн. лицъ или воинской части 490. 490 **1**. 491 **2—5**. 492 **6**; ложн. слуха, возбуждающ. обществ. тревогу 490; свѣдѣній о передвиж. войскъ и средствахъ обороны 490. Оскорбленіе въ печ—и войска или воинской части 492. 493 **1—4**. Порядокъ возб. преслѣд. 513 **2**. Оскорбл. Велич—а см. Бунтъ. Опозореніе въ печ—и (диффамація) 494. 495 **1—4**. 496 **5—8**, лиш. обв—го права приводить док—ва 522. Правила печатанія судебн. рѣш. 453. 523; пор. возб. д. за нарушен. этихъ правилъ 512, злословіе и брань 497 **1—4**. Отвѣтственность за содержаніе произвед. печати см. Сочинитель, Редакторъ, Издатель, Типографія, Книгопродавецъ. Оглашеніе въ печ—и свѣдѣній, обнаруж. дознаніемъ или слѣдствіемъ 494. Порядокъ возбужд. преслѣд. 513. Инспектора, комитеты по дѣламъ печ—и 450. 465. Надзоръ за печатью 467 **2**. Пріостановл. пер. изд. на вр. чрезв. охраны 585, воен. пол. 614. Изготовленіе печатн. произвед. см. Типографія. Изданіе печатн. произвед. см. Изданіе. См. также Распространеніе.
Письма ругательныя см. Распространеніе.
Племенная вражда см. Скопище.
Побѣгъ арестантовъ — изъ мѣста заключенія 328. 329. **1—2**, во время пересылки 330; до окончанія слѣдствія, съ каторги, съ поселенія 331. 332 **1—2**.
Повелѣніе Высочайшее—подлогъ его 272.
Поврежденіе помѣщенія предвыб. собранія 337, помѣщенія Госуд. Думы или Совѣта 339. Поврежденіе имущества участникомъ стачки 361. 363 **1—2**, жел.-дорожн. и т. под. и—ва 366.

Подданные—ихъ права и обязанности 566—567.

Поддѣлка казенныхъ штемпеля и печати 321. Совокупность поддѣлки съ другимъ преступлен. 323.

Поджогъ въ воен. вр. 532. 533 **7**.

Подлогъ для присвоенія власти 318, подлогъ Высоч. повелѣнія или госуд. печати 272, подлогъ указа 319. 320, подлогъ квалифицированный 323, подлогъ, повлекшій наказаніе невиннаго 320—321. Совокупность подлога съ другимъ преступленіемъ 323. Подлогъ свидѣт. о бѣдности, болѣзни и т. п. 323.

Подстрекатель см. Соучастіе, Возбужденіе.

Подсудность гражданская 372. 373. 374 **1**. 375 **2**. 376 **3—4**. 376 **3—4**. 376—377. П. военная 377. 551. Подсудность по государ. прест. 407. 408.

Покушеніе 60 **2**. 61 **3—6**. 62 **7**. 63 **10—11**. Наказуемость покушенія 68 **8—9**. Покушеніе съ негодными средствами 64 **12—13**. Покушеніе на бунтъ см. Бунтъ, на распространеніе см. Распространеніе.

Помилованіе 113. 114 **1—2**.

Пониженіе самовольное платы рабочимъ 364.

Порицаніе образу Правленія или порядку наслѣдія Престола въ рѣчи, сочиненіи, изображеніи 212 **2**. 214 **9**.

Поруганіе умершаго 116.

Порядокъ наслѣдія Престола см. Бунтъ, Порицаніе.

Поселеніе см. Ссылка на поселеніе.

Пособникъ см. Соучастіе.

Постановка вопросовъ въ судебн. засѣданіи—основаніе вопросовъ: выводы обвинительнаго акта 385 **4. 7. 8. 9.** 386 **10. 12**, данные суд. слѣдствія и заключит. преній сторонъ 385 **4.** 386 **11. 13—16.** 387 **17. 18. 22.** 390 **1—2**. П. вопроса о виновности по фактическ. признакамъ 384 **1—3. 5. 6.** 388 **24. 25. 26. 27.** 389 **28. 30. 31**. Раздробленіе вопроса о виновности 391 **1**. 392 **2—7**. 393 **1**. 394 **2—9**. 395 **10**. Формулировка вопроса о виновн—и въ общеупотреб. выраженіяхъ 396 **1**. 397 **2—5**. 398 **6—7**. 399 **1—2**. 400 **3—7**. Главный и дополнит. вопросы. 387 **20—21**. 388 **23**. 393 **1—3**. 395 **1—2**. 396 **3—4**. 396 **1—2**. 400. 401 **1—3**. П. вопр. въ воен. суд. 535 **1**. 536 **2—3**. 537 **1—2**. 538 **1**. 539 **1—3**. 540 **2**.

Посягательство 130 **10**. 137 **10**. 138 **13—15**. См. еще Бунтъ.

Похищеніе документовъ изъ присутствен. мѣста 324. 325, съ цѣлью сокрытія слѣдовъ преступл. 325 **1—2**.

Православная вѣра см. Охрана вѣры.

Превышеніе власти — понятіе 343. 344 **1—3.** 345 **5;** наказаніе 346, н. квалифицированное 346. 347, уменьшенное 347.

Предварительное заключеніе — зачетъ его 94. 95 **1—4.**

Предварительное слѣдствіе по госуд. прест. 423—427; по д. воен.-служ. 546—547.

Предводитель дворянства — губернскій, участіе его въ Особ. Присутств. Суд. Пал—ы 436, Сената 432; замѣна его 436 (прим. 2), 438 **8.** Уѣздный предв. 432.

Предостерегательные знаки—поврежденіе ихъ 327.

Престолъ — посягательство на порядокъ наслѣдія его см. Бунтъ. Порицаніе порядку наслѣдія Престола см. Порицаніе.

Преступленіе 5, тяжкое пр—іе 5.

Преступное дѣяніе. Понятіе 3 **1—3.** 4 **4—6.** Виды 5. 6 **1. 2.** Прест. дѣяніе случайное 43 **1—5.** 44 **6,** вынужденное 44. 45 **7—11.** Отличіе прест. д—ія отъ вредоноснаго 30 **1.** 31 **5.** Прест. д—іе вслѣдствіе невѣдѣнія или заблужденія 45 **1.** 46 **3—6.** 47 **8.** См. также Оборона, Крайняя необход., Ненаказуемость, Совокупность.

Пресѣченіе см. Мѣра пресѣченія.

Приговоръ судебный—необходимость его мотивировки 401. 402 **1—3**; изъятія 374 **1,** фактическія основанія приговора 403 **1—5.** 404 **6—12.** 405 **13.** П. въ воен. суд. 542. 550. 556; утв. п. воен. с. при ус. охр. 582.

Приготовленіе къ преступленію 66. 75 **19,** къ бунту см. Бунтъ.

Принужденіе къ стачкѣ 362. 363. **1—2.** 364. **3,** къ жел.-дорожн. и т. под. стачкѣ 367. 638.

Приписка къ обществу лишенныхъ правъ 281.

Присвоеніе власти 317, п. при помощи обмана или подлога 318.

Присутственное мѣсто: оскорбительныя для него выраженія 311. 312 **1—3.** 313; подсудность 372; оскорб—іе частн. лица въ прис. мѣстѣ 316 **1—2.**

Привозъ изъ-за границы прест. сочин., изображ. съ цѣлью распростр. см. Распространеніе.

Провокаторъ см. Агентъ-провокаторъ.

Произнесеніе публично преступной рѣчи 217 **2.** 244 **74.**

Пропаганда 222 **19.** 225 **23.** См. также Возбужденіе, Распространеніе.

Проступокъ 5. 55.

Пространство дѣйствія угол. улож. см. Угол. улож.

Протоколъ судебн. засѣд. съ участ. прис. засѣд. 405 **1.** 406 **2—3,** сословныхъ представит. 374 **1.**

Прочтеніе публично преступн. сочин. 217 **2.**

Публичность суда 379. 380; изъятія 380—384. 429. 430 **1—2.** Публичн—ь рѣчи преступной 220 **12. 13.** 221 **14.**

Работный домъ 26.

Рабочіе, самовольное пониженіе наемной платы хозяевами 364, выдача наемной платы товарами 364, возбуж—іе р. къ госуд. прест. см. Возбужденіе.

Разбой въ воен. вр. 532. 533 **6.**

Размноженіе прест. сочин., изображ. см. Распространеніе.

Разстройство душевн. дѣят. см. Невмѣняемость. Р. чужого сельскаго хозяйства скопищемъ см. Скопище.

Рана — отвѣтственность должн. лица за причиненіе ея см. Должн. лицо.

Распечатаніе чужой корреспонденціи 351.

Распространеніе преступн. сочиненія, изображенія 218 **3—6.** 219 **7—8**; покушеніе на р. 219 **9—10.** 220 **11**; соучастіе въ р. 225 **24.** 226 **25—27.** 227 **28**; умыселъ при р. 228 **29—31.** 229 **32—35.** 230 **36—39.** 231 **40—43.** 232 **44—46.** 233 **47.** Р. сочиненій, изображеній, выражающ. дерзостное неуваженіе Верх. Власти или порицаніе образу Правленія или порядку наслѣдія Престола см. Неуваженіе, Порицаніе. Составленіе сочин. или изображ., размноженіе, храненіе, провозъ съ цѣлью распростр—ія 255—260 **1—10** Пр. 95. 96. Р. преступн. книгъ путемъ продажи 233 **48.** 234 **49.** 235 **50.** 236 **51.** Р. ложныхъ слуховъ объ измѣн. образа правл., порядка наслѣдія Престола260. 261 Пр. 102. 103; о дѣятельности правит. органовъ 311 **2**, тоже въ печати 490; порядокъ преслѣдованія 310 **1.** Р. ложн. слух. о выгодахъ переселенія за-границу 335. Р. ложн. слух., подрывающ. госуд. кредитъ 305. Р. сочиненій и изображен., противныхъ нравственности и благопристойн. 464. 465 **1—3.** Р. ругат. писемъ, сочин., бумагъ, оскорбительныхъ для высшихъ въ государствѣ мѣстъ и лицъ 307—309, для присутствен. м., управленій и должн. лицъ 309 **1—2.** См. еще Печать.

Революція 129 **6—8.**

Редакторъ—условія полученія званія 454. 455. 457, сообщеніе о себѣ ложн. свѣдѣній 478, ложное обозначеніе р. 479, выпускъ нумера безъ его подписи 477, перемѣна р. 487, отвѣтственность р. 499—504, неосмотрительность 507. 508.

Религіозная вражда см. Скопище.

Резолюція въ воен. суд. 541—542.

Религіозныя преступленія см. Охрана вѣры.

Реформа 129 **6—7.**

Рецидивъ см. Наказаніе.

Рѣчь преступная 217 **2**. 244 **74**; публичность рѣчи 220 **12—13**. 221 **14**.
Самозванство 260. 261.
Самонадѣянность см. Неосторожность.
Свидѣтели—вызовъ ихъ въ воен. судъ 551—554.
Свобода выборовъ—нарушеніе ея 336. Своб. печати 468 **3**. 567, с. слова 567, с. вѣры 567, с. собраній и союзовъ 567.
Сельское населеніе см. Возбужденіе, Стачка. С. хозяйство — разстройство его скопищемъ см. Скопище.
Сенатъ Правит.: Особое Прис. по госуд. прест.—коронный составъ 431, сословн. представит. 432; замѣна сосл. предст. см. Предвод. двор., Гор. голова, Вол. старш. Обжалованіе приговора с. 433.
Скопище публичное, съ цѣлью выразить неуваженіе Верх. Власти и т. далѣе 180 **1**. 181 **2—4**. 182 **5**. 189. **24—25**, ск., оказавшее насильств. противод. 183 **6—7**. 184 **8—9**. 189 **26**. 190 **27—28**, прибѣгнувшее къ захвату, разграбленію, поврежденію и т. д. 184 **11**. 185 **12**. **14**. 186 **17**, употребившее взрывчатое вещество или снарядъ 185 **13**. 186 **18**. 187 **19**; скопище вслѣдствіе побужденій религіозной, племенной, сословной вражды 293 **1**. 294 **2—4**. 295 **6—7**. 296 **8—12**. 298 **16**. 299 **17—18**. 300 **21**. 301 **22**, изъ экономическихъ отношеній 297 **13—15**. 299 **19—20**, съ цѣлью произвести разстройство сельскаго хозяйства 294 **5**. Подсудность 375 **2**.
Скопческая ересь см. Оскопленіе.
Слабоуміе см. Невмѣняемость.
Служба военная — возбужденіе къ нарушенію ея обязанностей см. Возбужденіе.
Случайное преступн. дѣяніе см. Прест. дѣяніе.
Смертная казнь 5. Лишеніе правъ 23—26. Замѣна каторгой 90. См. к. по зак. воен. вр. 532—534.
Смягченіе наказанія—см. Наказаніе.
Собраніе—непубличныя 594; с. публичныя въ закрытомъ помѣщеніи: порядокъ устройства 595, условія запрещенія 595—59[illegible], лица, не допускаем. на п. с. 596, надзоръ за порядкомъ на с. 596, закрытіе с. 597; с. публ. подъ открытымъ небомъ 595; с. избирателей въ Гос. Д. 597; с. выборщиковъ 598; с. религіозныя 598; с. союзовъ 598; отвѣтств. за участіе въ неразр. с. 597; обжалов. дѣйствій должн. лицъ относит. с. 598; с. при усил. и чрезв. охранѣ 580; с. противозак. сооб—ва 211 **1—2**.
Совокупность прест. дѣяній 100. 101 **1—5**, идеальная 102 **6**; с. наказанія 102. 103. 104 **8—15**. 105. 106. 107 **1—2**; с.

прест. дѣяній—до приговора 108. 109, послѣ отбытія наказанія, какъ повтореніе 109 **1**. 110 **2**. См. также Подлогъ, Поддѣлка.

Совращеніе христіан. въ нехрист. вѣру 117, православнаго въ инослави. христ. вѣроуч—іе 117, въ иное вѣроисповѣдан. 119, въ изувѣрн. ученіе 117, нехристіан—а въ вѣру нехрист—ую 118.

Соглашеніе на преступн. дѣяніе см. Соучастіе.

Сокрытіе слѣдовъ — преступленія по ст. 99—102, 108, 118—268 Пр. 124—127, преступника 269 Пр. 127—129; с. неказуемое 269 Пр. 133—137.

Сообщество. Понятіе 135 **1—2**. 136 **3—7**. 137 **8—9**; отличіе отъ партіи 146 **35**. 148 **36 37**. 150 **38—39**. Пр. 59 прим., отъ шайки 148 **37**. Герм. законод—во о сооб- ахъ Пр. 59—65, прошлое русск. законод—а Пр. 65—67. 69—72. **Участіе въ сообщ—ѣ — фактическое** 139 **18—19**. 140 **20—21**. 141 **22—24**. 143 **25—26**. 144 **27—28** 145. **31—32**, **моральное** 143 **25**. 144 **27**. 145 **29—30**; см. также Соучастіе. Виды сообществъ: бунтовщическое 152 **43**. **44**. 153 **45**. 154 **48**. 156 **51—52**. 157 **53**. 158 **57**. 160 **61**. 161 **64**. 164 **67**. 165 **68**, тоже со складомъ 151 **40—42**; измѣнническое 177; с—во возбуждающее къ неповиновенію 194 **4—9**. 198 **13—14**. 199 **15**. 200 **16—17**; с. возбуждающее вражду между частями населенія, сословіями, хозяевами и рабочими 193 **1—2**; с. возбуждающее къ противозак. стачкѣ 194 **3**. 201 **19**. 271. 272. Пр. 75, къ стачкѣ сельско-хозяйственной 370, жел.-дорожной 368; с—во для ниспроверж. обществ. строя 202 **1—3**. **5**. 204 **7—8**. 205 **9**. 206 **11—12**. 208 **16**, тоже со складомъ 202. 208 **15**. Отличіе бунтовщ. сооб—а (ст. 102) отъ с—ва для ниспр. общ. строя (ст. 126) 153 **46**. 154 **47**. **49**. 155 **50**. 157 **54**. 158 **55—56**. **58**. 162 **65**. 163 **66**. 166 **69—70**. 203 **4**. **6**. **8**. 207 **13—14**. Переходъ отъ ст. 102 къ ст. 126, 125, 129, 163, 164—209 прим.

Сопротивленіе власти 302, подсудность 372; с—іе совмѣстно нѣсколькими лицами 302 **1**, единоличное съ оружіемъ 302 **2**, безъ оружія, но съ насиліемъ 303 **1—3**, съ угрозами 303. 304. Наказ. за воор. с. при ус. охранѣ 582, при воен. пол. 615.

Сословная вражда см. Скопище.

Составленіе преступн. сочиненій, изображеній съ цѣлью распростран. см. Распространеніе.

Соучастіе. Понятіе—68 **3—9**. 69 **7**. **10**. **13**. 70 **10**. 72 **14—16**. Виды с.—исполнители и подстрекатели 77. 78 **23**; пособ-

ники: интеллектуальные 85 **39—40**. 186. **16**, физическіе 85 **39**. Агентъ-провокаторъ въ качествѣ подстрекателя 78 **25**. **79**. **26—27**. 80 **28**. 81—83. 84 Юридич. соотношеніе подстрекателя и пособника къ исполнителю 76 **20**. **21**. 78 **24**. Отвѣтственность соучастниковъ 85—86. 87 **41—49**, по ст. 279 Воинск. уст. 533 8. Соучастіе и участіе въ сообществѣ или шайкѣ 87 88 **1—2**. 88 **3—7**. 89 **8—11**. 90 **12—14**. Соучастіе въ распростран. см. Распространеніе.

Соціалъ-демократич. органъ—изданіе его 243 **73**.

Сочиненіе преступн.—прочтеніе его публично 217 **2**; составленіе, размноженіе, храненіе, привозъ его съ цѣлью распростран. см. Распространеніе.

Сочинитель—отвѣтственность уголовная 497—498.

Союзы см. Общества.

Сроки—наказаній 20, возстановленія правъ 26. 28, ограниченій въ избраніи мѣста жительства 281. Сокращеніе ср. наказ—ія при одобрит. поведеніи 21. С. въ воен. с. 551—554. 555.

Ссылка на поселеніе 5. 17. Переводъ въ ссылку съ каторги 280. Лишеніе правъ при с. 23—26. 281. Замѣна с. крѣпостью 90.

Ссыльные—угол. отвѣтств. см. Угол. улож—іе.

Старшина волостной—см. Волостной старшина.

Стачка противозак.—поврежденіе или уничтожен. имущества участниками стачки 361; принужденіе къ с. насиліемъ, угрозами 362. 363 **1—2**. 364 **3**; стачка артели 362 **1—2**; стачка сельскихъ рабочихъ 363; возбужденіе сельск. рабочихъ къ стачкѣ 369; сообщество, возбуждающее сельск. рабоч. къ стачкѣ 370; возбужденіе къ стачкѣ на жел. дорогахъ и т. под. предпріятіяхъ 365. 366; поврежденіе участникомъ стачки ж.-дорожнаго и т. подобнаго имущества 366; принужденіе къ ж.-дор. и т. подобной стачкѣ 367. 368; стачка на ж. дорогѣ лицъ, перечисленныхъ въ ст. 1359^{5} улож. о наказ. 367; сообщество, возбуждающее къ ж.-дор. и тому подобной стачкѣ 368; подсудность за устройство стачекъ ж.-дорожныхъ и тому подобныхъ (предусмотр. ст. 1359^{3}—1359^{8} улож. о наказ.) 377; порядокъ привлеченія по ст. 1359^{5}, 1359^{7} ул. о наказ. 434. См. еще Печать.

Стража тюремная—оскорбленіе ея арестантами 315.

Судебная Палата: Особое Присутств. по госуд. прест.—коронный составъ 436; замѣстительство 437 **2**. 438 **3—4**; сословные представители 436, замѣна ихъ см. Предводит. Двор—а, Гор. голова, Вол. старшина, отводъ 429. Обжалов. приговора Ос. Прис. 431. Особ. Прис. на Кавказѣ

440—442, въ Варш. окр. 442, въ Арханг. губ. 442, въ Сибири 442—443, въ Ср. Азіи 443.

Территорія см. Угол. улож., Бунтъ.

Типографія—разрѣшеніе на нее 460; тайная т. 475; неувѣдомленіе объ измѣненіи числа и размѣра машинъ и станковъ 476; несоблюденіе правилъ о веденіи шнуровъ. книгъ 476; Пор. возб. преслѣд. за наруш. прав. о Т. 514, выпускъ неповр. изданія 476. 477, повременнаго 477; печатаніе прест. и воспрещ. изданій 484—486, объявленій о продажѣ билет. иностр. лотерей 487; отвѣтственность типографщика за содерж. сочин. 498—504; закрытіе типографіи 508. Арестъ принадлежн. тисненія 515, 517; уничтоженіе ихъ по пригов. суда.

Тисненіе буквъ и изображеній см. Типографія, Литографія.

Тупоуміе см. Невмѣняемость.

Тѣлесный недостатокъ см. Невмѣняемость.

Тюремная стража—оскорбленіе ея арестант. 315.

Тюремное заключеніе см. Одиночное, Общее заключеніе.

Тюрьма 5; сроки 18. 20; лишеніе правъ 23—26. 281; замѣна т. арестомъ 90; зачетъ предв. заключ. 94. Каторжная т. 16. 279. Взломъ т. 328.

Тяжкое преступленіе 5: см. еще Возбужденіе къ тяжк. преступленію.

Убійство въ воен. вр. 532 **1—4.**

Увѣчье—отвѣтственность должн. лица за причиненіе увѣчья см. Должн. лицо.

Уголовное уложеніе — дѣйствующая часть 283. Предѣлы дѣйствія въ отношеніи—территоріи Рос. Имперіи 6. 7; Финляндіи 7. 8 **2—7**; иностранцевъ 9. 10 **8—13**. 12 **1**. 13 **2—4**. 14. 15; россійскихъ подданныхъ, проживающихъ заграницей—подсудныхъ консульской юрисдикціи 11 **1—3**, неподсудныхъ 12. 13. 14; военныхъ, чиновниковъ, церк.-служителей, инородцевъ 7 **1**; ссыльныхъ 7 **1**. 21. 22; времени учиненія преступленія 15 **1—3**. 16 **4**; исчисленія давности 16 **5**.

Угроза власти см. Сопротивленіе.

Указы—преступное поврежденіе или искаженіе ихъ 305, подсудность 372; подлогъ указовъ Сената 319, министерствъ 319. 320, прочихъ правительств. мѣстъ 320; неприведеніе въ исполненіе Высочайшихъ ук. 340, Сената 340—341, прочихъ правит. мѣстъ 341. 342; корыстное неприведеніе въ исполненіе у. 341, необнародованіе указ. 342.

Уклоненіе отъ воинск. повинности 527 **1—3**. 528. **4.**

Укрывательство преступника 333, тоже шкиперомъ 333—334.

Умственное неразвитіе см. Невмѣняемость.
Умыселъ преступный 55 **1. 2. 9**; умыселъ прямой и непрямой, простой и сложный 56 **5—8**. 57 **7**; умыселъ при бунтѣ 128 **5**, при распростран. см. Распространеніе.
Участіе въ сообщ—ѣ см. Сообщество.
Учащіеся см. Возбужденіе, Дознаніе, Печать. Общество.
Финляндія — порядокъ управл. 563, ниспроверженіе въ ней образа правленія Пр. 22, отторженіе ея отъ Имперіи Пр. 24, пространство дѣйствія въ ней угол. улож. см. Угол. улож.
Храненіе прест. сочиненій, изображеній съ цѣлью распростран. 255—260 **1—10**, воен.-сл. безъ цѣли р. 531. 532.
Христіанская вѣра—охрана ея см. Охрана вѣры.
Цензоръ—преступленія и проступки 468—473.
Цензура духовная 462 **1**. 463 **2**; ц. иностранная 461. 462. 483; ц. Министерства Двора 452.
Церковно-служители—угол. отвѣтственность ихъ см. Угол. улож.
Часовой—оскорбленіе его и т. д. 315.
Чиновникъ—оскорбленіе ч. дѣйствіемъ при исполненіи служ. обязан. 314 **1—2**, словами 314. 315 **1—4**; см. еще Должн. лицо, Угол. улож.
Шайка 87 **1—2**. 88 **3—8**. 89 **9—11**.
Штемпель казенный—поддѣлка его 321.
Экономическія отношенія — участіе въ скопищѣ вслѣдствіе побужденій, проистекшихъ изъ эконом. отнош—ій, см. Скопище.

ЛИТЕРАТУРА.

Бартъ: Ж.-д. стачки и 125 ст. Уг. Улож. „Право“, 1908 г., № 8.

Б. Т.: Преступленія противъ порядка управленія. „Право“, 1908 г., №№ 32 и 33.

Витунскій: О толкованіи 126 ст. Уг. Ул. „Право“, 1906 г., № 43.

А. В-ръ: Наказуемое распространеніе сочиненій и изображеній преступнаго характера. „Право“, 1905 г., № 10.

Горбуновъ: Полицейскій надзоръ и новое Уложеніе. „Право“, 1903 г., №№ 44—45.

Долматовскій: Безответственность и неприкосновенность адвоката. „Вѣстникъ права и нотаріата“, 1909 г., № 28.

Евангуловъ: Новое уголовное уложеніе. „Право“, 1903 г., №№ 16, 17, 19, 21 и 23.

Жижиленко: Законъ 18 марта 1906 г. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ угол. дѣлъ. „Право“, 1906 г., №№ 13 и 14.

Онъ же: Отвѣтственность военно-служащихъ за госуд. преступленія. „Право“, 1906 г., № 35.

Книрша: Преступныя сообщества по новому Уголовному Уложенію. „Вопросы обществовѣдѣнія“. Вып. II. Спб. 1910 г. Стр. 94—142.

Е. К-ръ: Биндингъ о государственныхъ преступленіяхъ. „Право“, 1905 г., № 47.

Кулишеръ: 6 п. 129 ст. Уг. Ул. „Право“, 1908 г., № 49.

Л.: Объ оглашеніи служебныхъ тайнъ. „Право“, 1909 г., № 5.

Левинъ: Дерзостное порицаніе верховной власти (ст. 128 уг. ул.). „Право“, 1908 г., № 43.

Лыкошинъ: Отвѣтственность военно-служащихъ за госуд. преступл. „Право“, 1906 г., № 35.

Люблинскій: Вопросы соучастія въ дѣлѣ о выборгскомъ воззваніи. „Право“, 1908 г., №№ 2 и 4.

М.: Къ дѣлу объ убійствѣ графа Игнатьева. „Право“, 1907 г., № 15.

Малянтовичъ: Къ толкованію 2 п. I ч. 129 ст. Уг. Улож. „Право“, 1906 г., № 15.

Матвѣевъ: Право союзовъ и собраній. „Право“, 1908 г. № 47.

Могилянскій: 269 ст. въ судебной практикѣ по аграрнымъ дѣламъ. „Право“, 1907 г., № 13.

Мокринскій: Примѣнимость 129 ст. Уг. Ул. къ составленію Выборгскаго воззванія. „Право“, 1906 г., № 40.

Набоковъ: Къ вопросу о наказуемости покушенія по проекту Уг. Ул. „Право“, 1902 г., № 24.
Онъ же: Психическая оцѣнка виновности и объективная мѣра наказуемости покушенія. „Право“, 1902 г., №№ 31—32.
Онъ же: Новый законъ о государственныхъ преступленіяхъ. „Вѣстникъ права“, 1904 г., № 7.
Онъ же: Уголовная отвѣтственность книгопродавца. „Право“, 1908 г., № 18.
Онъ же: Судьба Уг. Ул. за 10 лѣтъ. „Право“, 1908 г., № 45.
Онъ же: Уголовная отвѣтственность агента-провокатора. „Право“, 1909 г., №№ 6 и 7.
Онъ же: Процессъ Лопухина. „Право“, 1909 г., № 19.
Онъ же: Разстрѣлы безъ суда. „Право“, 1909 г., № 4.
Новиковъ: Отвѣтственность провокатора по уголовному уложенію. „Право“, 1909 г., № 18.
Онъ же: Къ толкованію ст. 129 Уг. Ул.. „Право“, 1909 г., № 25.
Окуневъ: Статья 20-я новаго Уголовнаго Уложенія. „Право“, 1903 г., № 24.
Ордынскій: Къ толкованію ст. 269[1] Ул. о нак. „Право“, 1906 г., № 12.
П. П-въ: Законъ 16 іюня (1905 г.) и задачи прокуратуры. „Право“, 1905 г., № 37.
Онъ же. По поводу новаго закона о судопроизводствѣ по государств. преступленіямъ, „Вѣстникъ Права“, 1904 г., № 7.
Полянскій: Постановленія Уг. Ул. о стачкахъ. „Право“, 1904 г., № 51.
Онъ же. Доносъ и недоносительство въ новомъ Уголовномъ Уложеніи. „Право“, 1905 г., № 1.
Онъ же: О госуд. преступленіяхъ по дѣйствующему русскому праву. „Право“, 1908 г., №№ 20 и 29.
Онъ же: Сообщества бунтовщическія и поселяющія смуту. „Право“, 1908 г., №№ 26 и 27.
Онъ же: 2 п. I ч. 129 ст. Уг. Ул. и новый государственный строй. „Право“, 1908 г., № 40.
Онъ же: Къ вопросу о наказуемости возбужденія къ забастовкѣ. „Право“, 1909 г., №№ 22 и 23.
Онъ же: Государственныя преступленія по уголовному уложенію. „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года“. Спб., 1909 г. Стр. 183—239.
Онъ же: Коалиціи предпринимателей и рабочихъ съ точки зрѣнія уголовнаго закона. Москва. 1909 г.
Пусторослевъ: Принадлежитъ ли генералъ-губернаторамъ право смертной казни безъ суда? „Право“, 1909 г., № 18.
Разумовскій: О дознаніяхъ по дѣламъ о государственныхъ пре-

ступленіяхъ (новелла 7 іюня 1904 г.). „Право“, 1905 г., №№ 5 и 6.

Рапопортъ: Уголовная практика Сената за 1908 г. „Вѣстникъ права и нотаріата“, 1909 г., № 34 (7) и 1910 г. № 1.

Онъ же: Рѣчь адвоката и уголовный законъ. „Вѣстникъ права и нотаріата“, 1910 г., № 3.

Тарле: „Какъ ставился и рѣшался вопросъ о свободѣ печати 2½ вѣка тому назадъ. „Право“, 1903 г., № 45.

Тауберъ: Печать и архаизмы Улож. о нак. „Право“, 1906 г., № 12.

Тахчогло: Законъ 18 марта 1906 г. „Право“, 1903 г., № 18.

Урысонъ: Преступныя сообщества по ст. ст. 102 и 126 Уг. Ул. „Право“, 1906 г., №№ 47 и 48.

Онъ же: О бунтѣ противъ власти верховной. „Право“, 1907 г., №№ 9, 10 и 11.

Онъ же: Агентъ-провокаторъ по дѣйствующему уг. праву. „Право“, 1907 г., №№ 32—33.

Онъ же: Къ примѣненію 102 и 126 ст. ст. Уг. Ул. „Право“, 1908 г., №№ 15 и 16.

Онъ же: Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ. „Русская Группа Международнаго Союза Криминалистовъ. Общее Собраніе Группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года“. СПБ. 1909 г. Стр. 240—290 и 352—356.

Онъ же: Политеческія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ. „Право“, 1909 г., № 33.

Шатуновскій: Должностная забастовка по нашему уголовному праву. „Право“, 1908 г., № 7.

Штильманъ: По поводу нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ. „Право“, 1904 г., № 28.

Щегловитовъ: Существующія системы преданія суду по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. „Право“, 1902 г., №№ 22—23.

Онъ же: Главнѣйшія измѣненія уголовнаго процесса, вызываемыя новымъ Уголовнымъ Уложеніемъ. „Право“, 1903 г., №№ 11—13.

Онъ же: Мѣры, необходимыя для введенія въ дѣйствіе новаго Уголовнаго Уложенія. „Право“, 1906 г., № 47.

Онъ же: Разногласія научной литературы о реформѣ предварительнаго слѣдствія. „Право“, 1902 г., № 48.

Эліяшевъ: Около смертныхъ приговоровъ (осужденіе несовершеннолѣтнихъ). „Право“, 1906 г., № 3.

Якобій: Значеніе судебно-психіатрической экспертизы въ революціонные моменты. „Право“, 1906 г., №№ 44—45.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 19. Телефонъ 41-61.

Коммиссіонеръ Государственной типографіи.

Новыя изданія, собственныя и помѣщенныя на складѣ.

Андреевскій, С. А. Защитительныя рѣчи. Изд. IV. 1909 г. Ц. 3 р.
Балабановъ, М. Фабричные законы. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 1 р.
Бемъ-Баверкъ, Е. Капиталъ и прибыль. 1909 г. Ц. 3 р.
Боровиковскій, А. Отчетъ судьи. Посмертное изданіе, съ предисл. А. Ѳ. Кони. Т. I. Чинщевое право. Третьи лица въ процессѣ. Т. II. Давность.—Судъ и семья. Т. III. Чинщевое право. СПБ. 1909 г. Цѣна за три тома 3 р.
Вильсонъ, В. Государственный строй Соед. Штатовъ. Перев. подъ ред. и съ предисл. проф. М. М. Ковалевскаго 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
Вольскій, А. Н. Наслѣдственная пошлина (Текстъ закона и практика сената) С. 1909 г. Ц. 75 к.
Вопросы обществовѣдѣнія. Сборникъ в. I. 1908 г. Ц. 1 р.; в. II. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
Виленкинъ, Гр. Государственный и экономическій строй современной Японіи. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Винаверъ, М. М. Изъ области цивилистики. 1908 г. Ц. 2 р.
Вопросы государственнаго хозяйства. Сборн. статей. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
Гамбаровъ, Ю. С. Задачи современнаго правовѣдѣнія. 1907 г. Ц. 30 к.
Гессенъ, В. М. Исключительное положеніе. 1908 г. Ц. 2 р.
— Подданство. Т. I. 1909 г. Ц. 3 р.
— О неприкосновенности личности. 1908 г. Ц. 50 к.
Гессенъ, І. В. Судебная реформа. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
— Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 1 рубль (въ перепл.).
Гессенъ, Я. М. Уставъ торговый (изд. 1903 г. по продолженію 1906 и 1908 г.г.), съ разъясн. и предм. алфав. указателемъ 1910 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
Гессенъ, Ю. И. Евреи въ Россіи. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
Герингъ, С. Логика экономіи. СПБ. 1909 г. Ц. 2 р.
Григоровіусъ, Ф. Исторія Рима въ среднія вѣка. I—IV. Ц. 10 р. 50 к.
Денъ, В. Э. Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность. 1907 г. Ц. 1 р. 20 к.
Диль, Ш. Юстиніанъ и византійская цивилизація VI в. 1908. Ц. 5 р.
Дружининъ, Н. П. Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
Дьяконовъ, М. А. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. I. Изд. 3-ье. 1910 г. Ц. 2 р. 75 к.
Задачи соціалистической культуры. Сборникъ статей (пер. съ рукоп.). 1907 г. Ц. 2 р.
Законодательные акты переходнаго времени. Изд. 3-ье. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к. (въ перепл.).
Ильинскій, М. В. Архангельская ссылка. Изд. 2-ое. 1908 г. Ц. 60 к.
Іерингъ, Р. Борьба за право. Изд. 3-ье. 1908. Ц. 15 к.
— Юридическая техника. 1906 г Ц. 50 к.
Каминка, А. И. Уставъ о векселяхъ, съ разъясн. Изд. 2-ое (печат.).
— Очерки по торговому праву (печат.).
Конституціонное государство. Сборникъ статей. Изд. 2-ое. 1905 г. Ц. 1 р.
Корфъ, А. С. Исторія русской государственности. I. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Дворянство и его сословное управленіе. 1906 г. Ц. 4 р.
Корфъ, А. С. бар. Административная юстиція. 2 тома. 1910 г. Ц. 5 р.
Крестьянскій строй. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
Кулишеръ, Е. М. Судебное преслѣдованіе должностныхъ лицъ. 1907 г. Ц. 30 к.
Кулишеръ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. Изд. 2-ое. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Эволюція прибыли съ капитала. Т. I. 1906. Ц. 3 р. 50 к.

— Т. II. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.
Лазаревскій, Н. И. Лекціи по русскому государственному праву, т. I. 1910 г. Ц. 3 р., т. II, 4. I Административное право. 1910 г. Ц. 2 р.
Люблинскій, П. И. Право амнистіи. 1907 г. Ц. 2 р.
— Свобода дичности въ уголовномъ процессѣ. 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
— Преступленія противъ избирательнаго права. 1907 г. Ц. 75 к.
Маклаковъ, В. А. и Пергаментъ, О. Я. Наказъ Государственной Думы. 1907 г. П. 1 р. (въ перепл.).
Мелкая земская единица Сборн. статей. Т. I. Ц. 2 р. 50 к., т. II. Ц. 1 р. 50 к.
Миклашевскій, А. Н. Исторія политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
Молодая адвокатура. Сборникъ рѣчей по политическимъ процессамъ. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
Мордухай-Болтовскій, И. Д. Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преподанныя по дѣламъ (зем.. город., крестьян., о евреяхъ, о службѣ гражданской и др.). Перваго общаго Собр. Правител. Сената, восходив. на разсмотр. консульт. при Мин. Юст. учрежденной, за время съ іюня 1905 г. по іюнь 1908 г. Съ алфав. предмет. указателемъ. 1909 г. Ц. 2 р.
Нолькенъ, А. М. Уставъ о векселяхъ, съ разъясн. и алф. предм. указателемъ. Изд. 4-е. 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).
Нюренбергъ, А. М. Уставъ о службѣ по опред. отъ правительства, съ разъясн. 1910 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
Оларъ, А. Очерки и лекціи по исторіи французской революціи 1908 г. Ц. 1 р. 25 к.
Пиленко, А. А. Алфавитный указатель къ стенографическимъ отчетамъ I Государственной Думы. 1907 г. Ц. 40 к.
— Русскіе парламентскіе прецеденты. I. 1907 г. Ц. 50 к. II. 1908 г. Ц. 70 к.
— Привиллегіи на изобрѣтеніе. Изд. 5-е. 1910 г. Ц. 85.
Плеханъ, И. Общій уставъ счетный. 1910 г. Ц. I р. 50 к. въ пер. I р. 75 к.
Редлихъ, I. Англійское мѣстное управленіе. т. I. 1907 г. Ц. 3 р., т. II. 1908 г. Ц. 3 р.
Современныя конституціи. Пер. подь ред. В. М. Гессена и Бар. Вар. Б. Э. Нольде, т. I. Конституціонныя монархіи. 1905 г. Ц. 3 р. (въ перепл.), т. II. Федераціи и республики. 1907 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
Студницкій, Вл. Польша въ политическомъ отношеніи. 1908 г. Ц. 1 р.
Стифенъ, Дж. Очеркъ доказательнаго права. Перев. съ вступ. статьями П. И. Люблинскаго. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
Трахтенбергъ, В. Блатная музыка. (Жаргонь тюрьмы), подъ ред. и съ предисл. проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. 1908. Ц. 1 р.
Туганъ-Барановскій, М. И. Основы политич. экономіи. СПБ. 1909 г. Ц. 3 р.
Туганъ-Барановскій, М. И. Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. СПБ. 1906 г. Ц. 75 к.
Ферри, Энрико. Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. СПБ. 1907 г. Ц. 1 р.
Форлендеръ. К. Кантъ и Марксъ. Перев. съ нѣм. съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПБ. 1908. Ц. 1 р.
Фрейбергъ, Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ пер.) дополненіе за 1908—09 гг. Ц. 1 р. (въ пер.).
Фридо, I. Е. Законы о правѣ жительства евреевъ, съ разъясн. и предм. указателемъ. 1909 г. Ц. 1 р.
Фюстель-де-Куланжъ. Исторія общественнаго строя др. Франціи. I — V. Ц. 20 р. 50 к. (въ перепл.).
— Римскій колонатъ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
Цвѣтковъ, И. С. Практика Правительств. Сената по Гражд. Кассац. Департ. и по Общ. Собр. 1-го и 2-го Кас. Д-товъ за 1901—08 гг. 1910 г. Ц. 2 р. (въ пер.).
Яблочковъ, Т. М. Курсъ международнаго гражданскаго процессуальнаго права. Я. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
Эйкенъ, Г. Исторія и система средневѣковаго міросозерцанія. 1907 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. и мн. др.

Складъ высылаетъ—нал. платежомъ—всѣ книги, имѣющіяся въ продажѣ.
Каталоги — безплатно.